Российское общество социологов

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Б. С. Павлов

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНСТИТУТЕ ЭКОНОМИКИ УрО РАН

(полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.)

Екатеринбург
2018

УДК 312.
ББК 60.7 (2 Рос)
П 12

Монография подготовлена в рамках реализации НИР Отдела региональной конкурентоспособности Института экономики УрО РАН на 2016–2018 гг. по теме «Разработка теоретико-методологических основ и методического инструментария формирования стратегий развития территориальных систем разного уровня» (ГР № АААА-А16-116031410055-7)»

Под общей редакцией д-ра истор. наук, проф. В. Л. Берсенёва
Рецензенты: д-р филос. наук, проф. А. Ф. Суховей,
д-р филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневский

П 12 **Павлов Б. С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.)** / Российское общество социологов; Институт экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. — 825 с.

Более полувека в Институте экономики УрО РАН действует социологическое подразделение, исследования которого были направлены на решение актуальных проблем социально-экономического развития Уральского региона. В 60–70-е годы прошлого века возглавлял и успешно работал со своей социологической командой доктор философских наук, профессор Л. Н. Коган. Вместе с ними росла и укреплялась Уральская социологическая школа и её «академическое крыло». В арсенале социологов Института многие сотни социологических проектов, планов социально-экономического развития уральских предприятий и отдельных территорий, социологических экспертиз, научно-практических конференций, сборников статей и монографий, успешно защищённых кандидатских и докторских диссертаций.

Эта книга — историко-социологический экскурс в многолетние научно-теоретические и научно-практические изыски своих коллег по профессии одного из выпускников когановской школы (одного из «коганят») доктора философских наук, профессора Б. С. Павлова, пришедшего в социологическую команду Института в конце 60-х и возглавлявшего ее в 80-е годы прошедшего века. Во многом книга носит научно-биографический характер.

Издание рассчитано на социологов, историков, экономистов, работников и руководителей региональных (городских) организационно-управленческих структур, ведающих проблемами реализации социально-экономических реформ в регионе, управления процессами реализации промышленной, демографической, семейной и молодежной политики.

Книга будет интересна также преподавателям, студентам, магистрантам и аспирантам, а также всем тем, кто интересуется развитием социологии в России и на Урале.

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)

ISBN 978-5-904 804-23-7

© Павлов Б. С., 2018 г.
© Институт экономики УрО РАН, 2018 г.

Оглавление

Предисловие: Удачный симбиоз экономики и социологии в академическом институте на Урале 7
1. В качестве введения: о чем, для чего, когда и как писалась эта книга 10
1.1. Социологическая наука на Урале: предыстория событий и персоналии 11
1.2. Экономическая «альма-матер» социологического крыла академического института 20
1.3. Порядок изложения материала, пояснения и авторские оговорки 26
1.4. Немного об авторе 36
2. У истоков академической социологии на Урале 44
2.1. Как начиналась и создавалась научная школа Л.Н. Когана в академическом институте 45
2.2. В поисках плодотворного симбиоза экономических и социологических исследований 55
2.3. Поиск резервов в условиях скудного финансирования 69
3. Рабочая молодежь в социалистическом обществе: статус, труд, быт, досуг 82
3.1. Молодежь как особая социальная группа в социологическом исследовании 84
3.2. Обобществление быта рабочих в промышленных городах 108
3.3. В бараках дореволюционной России 118
3.4. На путях к «новому социалистическому быту» 129
3.5. Социалистический быт в рабочих общежитиях Урала: 60–70-е годы XX в. 146
3.6. Рабочее общежитие как среда социализации молодых людей при социализме 169
3.7. Молодые рабочие в России в 30-е и 70-е годы XX в.: опыт сравнительного ретроспективного опроса 191
4. Семья и воспроизводство дееспособных поколений россиян 210
4.1. Поколения современников как субъекты хранения и трансляции социальной памяти 211
4.2. Рабочие семьи-династии на Урале: фрагменты методологии и методики социологического анализа феномена 233
4.3. Дисбаланс труда и потребления в экономическом поведении российской молодежи в период перестройки (проба журналистского пера) 252

4.4. Трансформация отношения молодежи к труду в старопромышленном регионе: онтогенетеческий аспект 265
4.5. Родительская семья и профессиональная социализация детей: традиции и вынужденные новации 280
4.6. Культура семьи и воспитательный потенциал как объект социологического исследования (методические проблемы, принципы анализа) 295
5. Общественное мнение как инструмент социального управления «перестроечными» процессами в СССР и РФ 313
5.1. Социальная память и поступательное развитие социума . 313
5.2. Партийные комитеты и конкретная (практическая) социология на Урале в 1970–1980-е гг. 327
5.3. Диагноз общественного мнения населения как важный инструмент реализации семейной политики органами власти на Урале (1975–2017 гг.) 349
5.4. Политическая агитация и партучеба в СССР в период «перестройки 80-х» 364
5.5. Власть и население в регионе: прямая и обратная связь 391
5.6. Электоральное поведение населения — чуткий барометр его социального самочувствия и политических предпочтений 408
5.7. Качественная выборка опроса общественного мнения — залог достоверности информации 430
6. Социально-экологическое неблагополучие в контексте экономических деструкций 90-х 445
6.1. Человек и природа: напряженно-деструктивные экологические сценарии взаимодействия 448
6.2. Кыштымская трагедия 1957 года: преддверие, масштабы, последствия 459
6.3. Эколого-валеологическое самочувствие населения Урала на перманентно загрязненных радиацией территориях (по материалам социологических опросов 1992–2014 гг.) 479
6.4. Отношение населения мегаполиса к экологическому неблагополучию, связанному с 19-м военным городком в Свердловске 499
6.5. Газопроводы на сельских территориях Урала и социально-экологическое самочувствие населения в условиях вынужденного опасного соседства 519

6.6. Экологическое самочувствие населения в Нижнем Тагиле как условие развития техногенно опасных производств в начале XXI века 537
7. Воспроизводство человеческого потенциала как основная социально-биологическая цель выживания социума 558
7.1. Производство человека как предмет социологического анализа: методология и теория 559
7.2. Сбережение народонаселения на Урале: актуализация проблемы и запросы XXI века к науке 580
7.3. Воспроизводство человеческого потенциала и социальный институт семьи в старопромышленном регионе России (теоретико-методологические посылы) 607
7.4. Феномены «здоровье» и «здоровый образ жизни»: как их воспринимает молодежь на Урале 632
7.5. Развитие человеческого потенциала на Уральском Севере: опыт социологического мониторинга длиной в четверть века (1990–2015 гг.) 655
7.6. Воспроизводство сельского социума на Урале в контексте урбанистических ценностей молодежи 681
7.7. Расширенное воспроизводство инженерных кадров на Урале в условиях экономической нестабильности и социальных рисков 701
8. Перечень социологических проектов (опросов), реализованных социологами института экономики УрО РАН — 1969–2017 гг. (извлечения) 720
8.1. Проекты 1969–1980 гг. 722
8.2. Проекты 1981–1990 гг. 725
8.3. Проекты 1991–2000 гг. 730
8.4. Проекты 2001–2010 гг. 738
8.5. Проекты 2011–2017 гг. 746
9. Список публикаций уральских социологов и экономистов 1968–2018 гг. (извлечения) 751
9.1. Социология и экономика региона (экономическая социология / рыночная экономика) 755
9.2. Социология (институт) семьи 762
9.3. Социология (институты) образования, знания (школа, вуз, наука, книга, информатика и др.) 766
9.4. Социология культуры (духовная жизнь, творчество) 771
9.5. Социология молодежи (социализация, молодежная политика, ювенология) 774

9.6. Социология здоровья, спорта (физическая культура, здоровьесбережение) 777
9.7. Социология демографии (человеческий потенциал, народосбережение) 779
9.8. Социология труда (профессий, рынка труда)..... 782
9.9. Социология жилища и быта (общежития, детские дома, домашний труд, услуги, маркетинг) 785
9.10. Социология бедности и качества жизни (потребление, социальная политика и защита)..... 787
9.11. Социология педагогики (социализация, «отцы — дети»). 790
9.12.Социология риска, деструкций (девиантная субкультура, преступность, наркотики и т. д.) 793
9.13. Социальная экология (экологическое неблагополучие, радиация, отходы и др.) 796
9.14. Социология политики и «перестройки» (общественное мнение, «прямая — обратная связь»)..... 799
9.15. Социология города и села (урбанизация, ассимиляция, общение) 801
9.16. Социология Крайнего Севера (миграция, адаптация, коренные народы) 802
9.17. Публикации сотрудников ИЭ УрО РАН в 2017 г. (извлечения) 805
10. Список авторефератов диссертаций социологов и экономистов, выполненных в ИЭ УрО РАН (1970–2017 гг.)..... 808
10.1. Диссертации 1970–1991 гг. 808
10.2. Диссертации 1992–2017 гг. 810
11. Список использованной литературы..... 816
12. В качестве социологического эпилога..... 822

ПРЕДИСЛОВИЕ: УДАЧНЫЙ СИМБИОЗ ЭКОНОМИКИ И СОЦИОЛОГИИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ НА УРАЛЕ

Эта книга — своеобразный историко-социологический экскурс в многолетние социологические изыскания социологов и экономистов Института экономики УрО РАН за полувековой период 1968–2018 гг. У истоков создания социологического подразделения в институте в 70-е годы стоял профессор Лев Наумович Коган, всемирно известный ураль-ский ученый, философ, социолог, культуролог, посвятивший все свое творчество, всю свою жизнь Уральскому региону, воспитанию своих многочисленных учеников.

Автор книги — один из «выпускников» когановской школы (один из так называемых «коганят»), доктор философских наук, профессор Б.С. Павлов — пришел в социологическую команду института в начале 70-х и возглавил ее в 80-е годы прошедшего века.

Полувековая научно-исследовательская интеграция в рамках одного регионального академического института двух исследовательских направлений — экономики и социологии — обусловила уникальный, по крайней мере в отечественной социологии, процесс формирования ее «третьего крыла» (наряду с вузовской и заводской) — академического.

Выдвигая и обосновывая тезис о том, что экономические отношения и соответствующее им социально-экономическое поведение людей пронизывают все и вся процесса их повседневной жизнедеятельности, автор правомочно предлагает рассматривать экономическую социологию как инструмент, способ познания и отображения реально совершающегося двуединого процесса — растущей *экономизации всей социальной жизни*, с одной стороны, и нарастающей подобно эффекту бумеранга *социализации экономической жизни*, с другой.

В своих рассуждениях автор ориентирован, прежде всего, на успешное социально-экономическое и валеологическое поведение молодежи в качестве стратегической цели формирования дееспособной личности. Он уверен, что «производство человека» — это «социально-биологическая цель и средство выживания социума». О сущностной социальной значимости молодежи, на наш взгляд, сказано очень точно.

В число основных вопросов и проблем, которым посвящена монография, включены: здоровье и социально-экологическое самочувствие семьи на Урале; семья и трудовые ресурсы на Урале; культура демографического поведения семьи в годы рыночного реформирования

экономики; социальная и семейная политика в регионах Уральского федерального округа.

Автор умеет профессионально увидеть и представить здоровый, нравственный потенциал человека, социальной группы, общества в целом. Опытный ученый терпеливо убеждает нас: в сегодняшней действительности всегда есть завтрашний день, всегда есть будущее. И оно будет успешным, если все мы научимся делать нужные выводы и стремиться к нему.

Социологический формат исследования жизнедеятельности населения Уральского региона (в последнее десятилетие это УрФО) за полувековой лаг времени позволяет представить развернутую *во времени и региональном пространстве* картину трансформации условий и образа жизни различных социально-демографических групп, количественные и качественные характеристики их действий, которые «не под силу» официальной государственной и региональной статистике.

Предпринята попытка показать научно-практическую значимость социологических исследований в деятельности региональных, муниципальных органов управления. При этом показать конкретные способы, методы и формы взаимосотрудничества социологических служб, научных подразделений с органами власти. Особо рельефно это прослеживалось в 70–80-е годы в «доперестроечный период», в условиях доминирования в управлении социально-экономическими процессами партийных и комсомольских комитетов КПСС и ВЛКСМ.

Будучи непредвзятым исследователем, автор выходит на острейшие проблемы, негативно влияющие на жизнедеятельность молодежи: сложности социализации, трудности, порой непреодолимые, включения молодых людей в производительный труд, наркомания, преступность. При этом проблемы семьи, молодежи рассматриваются в разрезе территориально-поселенческого и социально-демографического разнообразия, семейного и внесемейного образа жизни, сменяющих друг друга социально-экономических парадигм развития российского общества. Это делает материал книги во многом своеобразным и проанализированным «информационным полуфабрикатом», актуальным и пригодным для властных структур к процедуре принятия управленческих решений.

Автор небеспредметно считает, что в социологическом исследовании «информация всему голова». Подробно и операционально раскрывая сам процесс и процедуры многочисленных (более двух сотен) социологических проектов, реализованных социологами уральского академического института, автор рассчитывает пробудить у социологов других регионов, ведомств, подразделений желание к возведению взаимоприемлемых «мостов сотрудничества».

И последнее. «Автору этой книги с судьбой, в конечном итоге, повезло, — такое признание социолога мы читаем на одной из страниц… — По жизни его вели и сопровождали добрые, умные и любящие его люди. Труд для него, как правило, был интересным, желанным и любимым. Его долгосрочные задумки и планы, в большинстве своем, реализовывались. Особенно повезло ему с детьми: они выросли добрыми, умными, работящими и смешливыми». Почти пятьдесят лет довольно близко знаю автора и его семью и готов компетентно свидетельствовать, что повезло не только неординарному социологу… Повезло и уральской социологии — в том, что они «встретились в одно то же время и в одном месте»…

Ю.Р. Вишневский ,
проф. кафедры ИГУП УрФУ,
доктор философских наук,
вице-президент РОС

Моим уральским коллегам
по «социологическому» перу
посвящаю эту книгу

1. В КАЧЕСТВЕ ВВЕДЕНИЯ: О ЧЕМ, ДЛЯ ЧЕГО, КОГДА И КАК ПИСАЛАСЬ ЭТА КНИГА

В свое время известный английский писатель Редьярд Киплинг в журналистский обиход ввел шесть вопросов, на которые журналист должен стремиться ответить даже в самой коротенькой информации, не говоря уже о большом материале, претендующем на «солидность», «представительность» и «долговечность»... Он шутливо писал:

Шестерка бравых слуг моих
Заткнет за пояс сто.
Зовут их «Как» и «Почему»,
«Где», «Кто», «Когда» и «Что».

До того, как начать писать книгу, нужно понять, какова будет ее структура, в какой последовательности излагать события и многое другое. Однако главное — определить, как мы начнем книгу. Каков будет ее запев? Автор решил начать свои «Социологические иследования...» с кратких ответов на шесть основных вопросов:

Кто — *Who*? Главные герои и участники действий, освещенных в книге, — уральские социологи.

Что — *What*? Многие десятки (и даже сотни) социологических проектов в разрезе их процедурной реализации от «задумки-заказа» до «результата-внедрения».

Когда — *When*? Хронологические рамки событий — конец 60-х годов XX века — первая половина 10-х годов XXI века.

Где — *Where*? Основное место действий — Урал, Институт экономики УрО РАН.

Почему — *Why*? Актуализация потребности поступательного развития регионального социума и, соответственно, обеспечение устойчивых условий расширенного воспроизводства социально-экономической базы для удовлетворения этой потребности.

Как — *How*? Здесь не получается кратко. Ответу на этот вопрос посвящено практически все наше Введение.

1.1. Социологическая наука на Урале: предыстория событий и персоналии

Роль Уральского региона в развитии отечественной социологии была и продолжает оставаться весьма значительной, особенно в течение двух ее последних периодов — с конца 1950-х до конца 1980-х гг. и с конца 1980-х гг. до настоящего времени. Между тем о развитии социологии в Уральском регионе написано очень мало. Опубликованные материалы не дают возможности составить целостное представление об этом процессе. Определенный вклад в решение этой проблемы вносит вышедшая в 2015 г. книга «Социология на Урале: второе рождение и путь в XXI век» [178][1], в которой рассказывается о становлении и развитии социологии на Урале во второй половине XX — начале XXI вв. Значительную часть работы составляют интервью, проведенные Б. З. Докторовым с социологами Урала, представляющими несколько поколений российских исследователей. В интервью отражен их жизненный и профессиональный путь, а также взгляды на развитие социологической науки и практики в стране и Уральском регионе.

Считаем уместным познакомить читателя с недавней историей развития социологии на Урале — в течение второй половины XX — начала XXI вв.[2] Прежде всего, скажем о том, что в рамках этих периодов менялась социально-экономическая трактовка самого Уральского региона. Считаем уместным познакомить читателя с недавней историей развития социологии на Урале — в течение второй половины XX — начала XXI вв. Прежде всего, скажем о том, что в рамках этих периодов менялась социально-экономическая трактовка самого Уральского региона. Если вплоть до начала XXI века он рассматривался как учетно-статистическая единица — Уральский экономический район — включавший в себя Свердловскую, Челябинскую, Пермскую, Курганскую, Оренбургскую области и две республики — Башкортостан и Удмуртию, то с появлением федеральных округов в 2000 г. в его структуре произошли радикальные изменения. Сейчас в состав Уральского федерального округа как административно-политического новообразования входят Свердловская, Челябинская, Курганская и Тюменская области, а также Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (формально находящиеся в составе Тюменской области). Это не может не сказаться на

[1] Здесь и далее цифровые сноски в квадратных скобках приведены в разделе 9 «Список публикаций уральских социологов и экономистов 1970–2017 гг. (извлечения)».

[2] Исторический экскурс в развитие социологических исследований на Урале позаимствован нами из ряда работ Ю. Р. Вишневского, Г. Е. Зборовского, Б. З. Докторова, Е. В. Грунт и некоторых других (см. Список публикаций, § 9.4).

состоянии социологии в регионе. Привычные, налаженные десятилетиями связи и контакты не получают естественных предпосылок для своего укрепления. К счастью, сами социологи пока не разрывают этих связей, правильно понимая их значение для развития науки не только на Урале, но и далеко за его пределами. На рубеже 1950–1960-х гг. произошло то, что мы, по терминологии Б.З. Докторова, называем вторым рождением социологии на Урале. После длительного тридцатилетнего периода ее забвения, вызванного господством в стране сталинского режима, возник качественно новый этап социологии, который означал и ее ренессанс (в стране и регионе), и принципиально новую ступень в развитии. Возрождающаяся или, точнее, рождающаяся вновь уральская социология заявила о себе сразу и решительно тем, что «ворвалась» в отечественную науку первой серьезной работой — «Подъем культурно-технического уровня рабочего класса в СССР» (1961).

Благодаря своему активному старту социология на Урале изначально заняла свое достойное место в ряду ведущих центров развития этой науки в стране (Ленинград, Москва, Новосибирск), мало в чем им уступая. У истоков социологии на Урале стояли М.Т. Иовчук, Л.Н. Коган, М.Н. Руткевич. В этом же ряду свое достойное место занимают Н.А. Аитов и З.И. Файнбург. Значительную роль в становлении и развитии социологии на Урале сыграли Л.М. Архангельский, Ю.Е. Волков, С.Ф. Елисеев, О.Н. Жеманов, Г.М. Коростелев, Г.В. Мокроносов, В.Г. Мордкович, В.Г. Нестеров, Г.П. Орлов, Ю.П. Петров, Ф.Р. Филиппов и др. Почти все они ушли из жизни, но оставили глубокий след в социологии своими исследованиями, публикациями и учениками. В 1960-е гг. шел процесс экстенсивного развития социологии на Урале, который означал, *во-первых*, вовлечение в него областей и автономных республик Уральского региона (вслед за Свердловской областью — Пермской и Челябинской, чуть позднее — Оренбургской и Курганской областей, Башкирской и Удмуртской автономных республик); *во-вторых*, в рамках областей, городов и республик — появление вузовских, академических и производственных центров и структур. Однако социологической школы на Урале в 1960-е гг., по всей видимости, еще не было. Ее формирование и развитие падает на 1970-е — первую половину 1980-х гг., ставшие поистине периодом расцвета социологии на Урале.

Дадим самую общую характеристику уральской социологической школы. Вначале остановимся на понятии социологической школы. С нашей точки зрения, для появления научной школы в социологии необходимо наличие нескольких совпадающих по времени, месту, содержанию и направленности обстоятельств. Речь идет о каком-то конкретном периоде и его определенной продолжительности. Как правило, он занимает 15–20 лет. Это тот срок, когда школа должна сформироваться как

некоторое объединенное на основе единых методологических принципов и подходов научно-творческое неформальное сообщество и проявить себя соответствующим образом в социологической деятельности. Школа характеризуется наличием ярко выраженного лидера (лидеров), институционального статуса (к примеру, принадлежности к университету), центра для обмена научными идеями и творческих встреч (теоретический семинар, издаваемый журнал, регулярно выходящие сборники научных трудов), общих профессионально-этических установок ее представителей. Можно утверждать, что все эти признаки были характерны для того научно-творческого неформального сообщества, которое мы именуем уральской социологической школой. Ее признанным лидером стал выдающийся отечественный социолог Л.Н. Коган (1923–1997 гг.), к которому позднее «присоединились» на этом статусном уровне в Уфе Н.А. Аитов (1925–1999 гг.), в Перми — З.И. Файнбург (1922–1990 гг.). Центрами, вокруг которых создавались неформальные творческие сообщества социологов, стали: в Свердловске — отдел социологии Института экономики Уральского филиала АН СССР, затем — с переходом Л.Н. Когана в университет — философский факультет и факультет политологии и социологии Уральского государственного университета; в Уфе — Уфимский авиационный институт, в Перми — Пермский политехнический институт. Общим же неформальным творческим объединением стали постоянно проходившие конференции, семинары, школы (на которых обучали будущих «заводских» социологов), но главным образом Уральские социологические чтения, проводившиеся в различных городах — республиканских и областных центрах — Уральского региона, где в среднем раз в два года социологи получали возможность творческого общения и публикаций сборников докладов и выступлений. У истоков Уральских чтений стоял Л.Н. Коган. Первые чтения были проведены в 1976 г. в Ижевске.

Будучи созданной в 1970-е гг., уральская социологическая школа «заявила» о себе целым рядом особенностей. *Во-первых*, в ее рамках шло параллельное развитие сразу трех «ветвей» российской социологии — вузовской, академической, производственной (заводской), причем между ними изначально были установлены и долгое время (вплоть до развала заводской социологии в начале 1990-х гг.) существовали интенсивные творческие связи. Заводская социология на Урале по существу была любимым детищем и вузовской, и академической науки, которые ее взрастили и поставили, что называется, на ноги. *Во-вторых*, на Урале достаточно быстро происходил процесс институционализации социологии и ее общественного признания, чему в значительной степени способствовали властные структуры во всем регионе. Представители власти принимали участие в организации

социологической деятельности, проведении конкретных исследований (часто выступая их заказчиками), конференций и семинаров, Уральских социологических чтений. Такая работа способствовала росту популярности социологии, придавала ей определенного рода «паблисити». В немалой степени этому содействовали местные СМИ, которые пропагандировали работу социологов в печати, по радио, телевидению. Несмотря на отсутствие в стране социологического образования и профессионально подготовленных через него кадров специалистов, на предприятиях вводились должности и структуры (лаборатории, секторы, бюро и даже отделы и службы) под социологов. *В-третьих*, уральская социологическая школа, несмотря на широкий спектр исследуемых направлений и проблем, имела явно выраженные приоритеты, которые были обусловлены спецификой социально-экономических и культурных процессов в регионе. Ведущей была проблематика социологических исследований в области труда, культуры, образования, молодежи, социальной структуры, политических процессов, свободного времени и др. Уральская социологическая школа не имеет широкого международного признания, а ее известность не простирается дальше российской социологической науки. Но в ней она всегда занимала и занимает сейчас (когда уже нет в живых ни одного из трех ее лидеров) достаточно заметные позиции. Об этом свидетельствуют многие факты: продолжающаяся практика проведения конференций и социологических чтений (в том числе новых — «Когановских», «Файнбургских», «Аитовских»); совместные публикации в виде издаваемых материалов чтений и конференций, а также специализированных выпусков журнала «Социс»; создание ряда диссертационных советов, на заседаниях которых выступают в качестве оппонентов и представителей ведущих организаций, прежде всего, социологи Уральского региона; широкое участие в Российском обществе социологов и его руководящих органах; представительство в редакционном совете журнала «Социс» и др.

Несмотря на достигнутые успехи, во второй половине 1970-х гг., в условиях «застоя», наблюдается некоторый спад в проведении социологических исследований. Сокращается число социологических служб на предприятиях и количество работающих в них сотрудников. Становится все больше запретных для социологических исследований сфер и тем. Практически не исследуются проблемы отклоняющегося поведения, преступности, наркомании, алкоголизма, взяточничества, коррупции. К объективным трудностям работы социологов, связанным с жесткой цензурой, добавляются и субъективные, касающиеся отставания исследований в области методики и техники их проведения и обработки данных. Такая ситуация имела место не только в Свердловске, но и в других областных и республиканских центрах Уральского региона.

Новый период развития социологии на Урале, пришедший на смену застойному, был связан с существенными преобразованиями и в стране, и в социологии. Перестройка общества активно стимулировала перестройку в социологии. Появились новые благоприятные условия для ее развития. Они привели к дальнейшей институционализации социологии, строго говоря, к ее принципиально иному этапу.

Также, как и во всей стране, социология на Урале оказалась полностью «узаконенной» — и как вузовская специальность, и как научная дисциплина, и как профессия. Подготовка по специальности «социология» осуществляется почти во всех областных и республиканских центрах Урала: Екатеринбурге, Уфе, Перми, Челябинске, Ижевске, Тюмени. Ведется она не только в классических (Уральском, Башкирском, Пермском, Тюменском, Удмуртском, Южно-Уральском), но и технических (Пермском), педагогических (Уральском, Российском профессионально-педагогическом, Сургутском) университетах, Гуманитарном университете г. Екатеринбурга, Челябинской государственной академии культуры и искусства. Общее количество обучающихся по специальности «социология» студентов в уральских вузах составляет около 3 тысяч человек. По этому показателю вузы Уральского региона уступают только московским и находятся на уровне вузов Северо-Западного региона (включая санкт-петербургские). Понятно, что там, где имеются социологические факультеты и отделения, необходимой становится подготовка кадров преподавателей высшей квалификации — кандидатов и докторов наук. Это привело к созданию целого ряда диссертационных советов. Если в доперестроечные времена существовал лишь один такой совет — в Уральском государственном университете, то в новых условиях (с конца 1980-х гг. до нашего времени) появилось еще несколько советов по защитам докторских и кандидатских диссертаций — в Екатеринбурге, Уфе, Перми, Тюмени. Сегодня на Урале можно защищать докторские и кандидатские диссертации по всему спектру социологических специальностей.

Серьезные изменения институционального характера произошли и в области коммерциализации социологии. На Урале, особенно в крупных центрах, как и во всей стране, появились рынки социологических услуг. Возникли коммерческие социологические структуры, целые фирмы, деятельность которых связана с подготовкой и проведением конкретных социологических исследований по самому широкому спектру проблем, в том числе и маркетинговых. Многие из них включают в себя работников вузовских кафедр. Появившиеся новые возможности социологии, возросшую популярность этой науки в условиях ее активной институционализации стали использовать и государственные структуры, заказывая отдельным коллективам социологов исследования и

обеспечивая публикации их результатов. К числу таких структур относятся службы занятости, органы управления образованием, молодежной политикой, спортом, культурой и другие.

Серьезным фактором институционализации социологии на Урале явилось издание переводных трудов, учебников и учебных пособий. В дальнейшем оно было сконцентрировано на работах, нацеленных на общепрофессиональную и специальную подготовку студентов-социологов. Это учебники Г.Е. Зборовского по общей социологии и истории социологии, работы Л.Н. Когана в области социологии культуры, социологии духовной жизни, Г.П. Орлова — по социологии свободного времени, Ю.Р. Вишневского и В.Т. Шапко — по социологии молодежи, Б.С. Павлова — по социологии семьи, Е.Н. Заборовой — по социологии города, Г.Б. Кораблевой — по социологии профессий, Г.Е. Зборовского и Е.А. Шуклиной — по социологии образования, Г.Е. Зборовского и Н.Б. Костиной — по социологии управления, Е.С. Баразговой по американской социологии. Институционализации социологии на Урале способствовала активная деятельность ее представителей в рамках Российского общества социологов и его Уральского отделения (председатель отделения — Ю.Р. Вишневский). Прежде всего, следует отметить, что в связи с созданием Российского общества социологов некогда единое Уральское отделение разделилось на ряд областных и республиканских отделений. Несмотря на это «отпочкование», социологами региона было принято решение сохранить Уральское отделение Российского общества социологов. Его консолидирующая роль очевидна для всех, и после того как в течение нескольких лет наблюдался «парад социологических суверенитетов», стремление к единству вновь дало о себе знать. В Уральском регионе оно проявляет себя в виде регулярно продолжающейся практики проведения социологических чтений.

В условиях перестроечного и постперестроечного периодов было проведено 14 чтений (с VII по XX): VII чтения в 1989 г. (Ижевск), VIII — в 1991 г. (Челябинск), IX — в 1994 г. (Екатеринбург), X — в 1996 г. (Екатеринбург), XI — в 1998 г. (Челябинск), XII — в 2000 г. (Пермь), XIII — в 2001 г. (Екатеринбург), XIV — в 2003 г. (Тюмень), XV — в 2005 г. (Екатеринбург), XVI — в 2006 г. (Челябинск), XVII — в 2008 г. (Екатеринбург), XVIII — в 2010 г. (Челябинск), XIX — в 2013 г. (Екатеринбург), XX — в 2015 г. (Екатеринбург). Таким образом, чтения «отметили» свой юбилей, во многом оправдав характеристику, данную им Л.Н. Коганом на X Уральских социологических чтениях: «...главной особенностью нашего Отделения стало проведение в различных городах Урала (Ижевск, Курган, Оренбург, Пермь, Свердловск, Челябинск, Уфа) социологических чтений, являвшихся своеобразным отчетом вузовских и заводских социологов Урала о проделанной ими работе.

Думаем, что не погрешим против истины, если скажем, что именно эти чтения во многом способствовали появлению дружеских профессиональных связей между уральскими социологами, пробудили у многих из них стремление к повышению своей квалификации». В один из крупных в России регионов, где активно развивается социологическая наука и практика, за последние годы превратилась Тюменская область. Включение ее и двух автономных округов — Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого — в Уральский федеральный округ имело важное значение для расширения уральского социологического содружества и укрепления научного сотрудничества социологов Уральского федерального округа. Основными центрами развития социологии в Тюмени являются два университета — классический и нефтегазовый. С этими вузами связана деятельность социологов, которые заложили фундамент развитию социологической науки в регионе: это Г.Ф. Куцев и К.Г. Барбакова. Среди молодых и вместе с тем быстро развивающихся социологических центров Севера нельзя не отметить Сургутский государственный педагогический университет, где в 2014 г. началась подготовка бакалавров социологии, а теоретические и эмпирические социологические исследования осуществляются в специально созданной лаборатории под руководством В.П. Засыпкина. В качестве примера творческого содружества нужно отметить многостороннее взаимодействие социологов этого вуза с их коллегами из Уральского федерального университета, а также помощь последних, проявляющуюся и в подготовке кандидатов и докторов социологических наук, и в проведении исследований, и в осуществлении педагогического процесса. Социологическая наука на Урале в последние 25 лет развивалась достаточно активно в целом ряде центров.

Ведущей социологической структурой в Екатеринбурге был и продолжает оставаться департамент (ранее факультет) политологии и социологии Уральского федерального университета (до 2010 г. — Уральского государственного университета, где вплоть до своей смерти летом 1997 г. возглавлял развитие социологической науки Л.Н. Коган; более развернуто воспоминания о Л.Н. Когане см. в работах его учеников и коллег [179; 181–185; 189]). Социология на факультете была представлена рядом известных в профессиональной среде специалистов (Е.С. Баразгова, Г.Б. Кораблева, А.В. Меренков, Г.П. Орлов и др.). Необходимо также выделить кафедру социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета (до 2010 г. — Уральского государственного технического университета) и назвать ее ведущих и широко известных социологов — Ю.Р. Вишневского, В.Т. Шапко (умер в 2009 г.). В течение последних трех лет на этой кафедре собралась и успешно работает

большая группа исследователей, включающая представителей как молодого (П.А. Амбарова, А.П. Багирова), так и более зрелого поколения (Л.Н. Банникова, Ю.Р. Вишневский, Е.Н. Заборова, Г.Е. Зборовский, К.М. Ольховиков, Е.А. Шуклина). В качестве крупных социологических структур Екатеринбурга следует назвать и другие вузы: Уральский государственный педагогический университет (Л.Я. Рубина, Л.А. Беляева), Уральский (ныне Российский) государственный профессионально-педагогический университет (до 2002 г. — Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, Н.Б. Костина, А.С. Ваторопин, в 2002 г. все ушли в другие вузы города), Уральский государственный экономический университет (Е.Н. Заборова — до 2010 г.), Уральская академия государственной службы, ныне Уральский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Е.С. Баразгова, Б.Ю. Берзин, А.С. Ваторопин, Н.Б. Костина), Уральский университет инженеров железнодорожного транспорта (Н.И. Шаталова), Институт экономики УрО РАН (А.И. Кузьмин, Б.С. Павлов, А.Ф. Суховей), Гуманитарный университет (А.С. Ваторопин, Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, все до 2012 г.).

Социологические исследования ученых Екатеринбурга характеризуются большим разбросом интересов — от проблем развития социологической теории на ее различных уровнях и изучения истории классической и современной зарубежной социологии до анализа самых что ни на есть конкретных проявлений общественной жизни в экономической, социальной, политической, духовной сферах. Большое внимание уделяется социологическому анализу человека во взаимосвязи природного и социокультурного. Многие направления исследований предполагают осуществление региональных проектов по социальным проблемам перехода к рыночной экономике, различным аспектам реформирования общества (в политической сфере, в области управления, образования, снижения уровня безработицы и др.). Социологи исследуют социально-экономические условия жизнедеятельности различных групп молодежи, семей, учебной и внеучебной активности учащихся и студентов. Специально следует сказать о таком направлении исследований, как изучение процессов включения молодежи в новые экономические, социальные и политические реалии, в том числе и различных форм их девиантного поведения, возможностей социальной реабилитации в связи с ним и предупреждения правонарушений. Особое направление исследований связано со сферой образования, его различных структур, уровней, подсистем, субъектов, их взаимодействий.

Постепенно определяются новые линии интересов в этой сфере — качества образования, самообразования, сравнительно недавно ставшего предметом специального социологического исследования,

потребностей в образовании различных социальных групп общества. Особо следует отметить в качестве важного направления социологических исследований то, что екатеринбургские социологи (на кафедре социологии и социальных технологий управления УрФУ) в течение 18 последних лет осуществляли мониторинг социокультурных ориентаций студенчества города и области. По их инициативе был реализован проект федерального исследования под эгидой РОС — «Студенчество России о Великой Отечественной войне» (идущий с 2005 г. по настоящее время), в котором приняли участие социологи 11 регионов страны. Развиваются и имеют немалые перспективы среди социологов Екатеринбурга такие отрасли социологической науки, как гендерная социология, социология глобалистики, социология города, социология труда. Предметом социологических исследований являются корпоративная культура, власть и гражданское общество в России, социальное взаимодействие и социальное партнерство, формирование социальных ориентаций современного российского чиновничества. В центре внимания ряда уральских социологов — социальные общности, которые до недавнего времени не исследовались вообще. Это предприниматели, фрилансеры, менеджеры, волонтеры и др. Набирают активные темпы исследования в области социологии управления, которые еще несколько лет назад были слабо представлены в научной жизни города. Следует отметить, что социологическая общественность России, достаточно хорошо информированная о вкладе уральской социологии в процесс развития этой науки в стране, на IV съезде Российского общества социологов (Уфа, 2012) приняла решение о проведении V Всероссийского социологического конгресса в Екатеринбурге, который и был проведен в октябре 2016 г. на базе Уральского федерального университета.

Здесь были названы лишь основные (да и то, вероятно, не все) направления, в рамках которых в конце XX — начале XXI в. осуществляли свои исследования социологи Урала. Но даже и этот перечень показывает колоссальный научный потенциал большого отряда отечественных социологов, которому в XXI веке, без сомнения, суждено достижение новых высот. Овладение ими — задача не только старшего и среднего поколений уральских социологов, но и молодежи, получающей сегодня профессиональное социологическое образование и готовящейся занять место рядом со своими старшими товарищами и коллегами.

Небезосновательно считают, что уральская социологическая школа «заявила» о себе рядом особенностей, в частности:

А. На Урале достаточно быстро происходили процессы институциализации социологии и ее общественного признания, чему в значительной степени способствовали региональные органы власти и управления.

Б. Уральская школа, несмотря на широкий спектр научных направлений и исследуемых проблем, выделяла среди них приоритеты, обусловленные спецификой социально-экономических и культурных процессов в регионе: это проблематика исследований в области труда, культуры, образования, молодежи, социальной структуры, политических процессов, свободного времени и др.

Развитие академической «ветви» социологии на Урале было связано с переводом Л. Н. Когана из Уральского государственного университета в Отдел экономических исследований УФАН.

1.2. Экономическая «альма-матер» социологического крыла академического института[1]

А́льма-ма́тер (от лат. *alma mater* — буквально «кормящая, благодетельная мать» или «мать-кормилица») — старинное неформальное название учебных заведений (университетов, которые изначально давали в основном теологическоеи философское образование), как организаций, питающих духовно. В современной лексике образно означает учебное заведение, в котором человек получал или получает образование; для профессиональных ученых — место их наибольшей занятости.

Для социологов Института экономики УрО РАН последний является именно той альма-матерью, которая питает свое социологическое крыло не только духовно. Академический институт региональной экономики на Урале «волею судеб» стал организационно-финансовой, кадровой и научно-методической базой для организации, развития и практической реализации социологических исследований в течение более чем пятидесяти лет на переломе XX и XXI веков. Это обстоятельство обязывает нас хотя бы кратко обратиться к истории возникновения и развития самого института…

До Великой Отечественной войны в Свердловске научные разработки экономического плана осуществлялись в специализированных подразделениях облплана и на инженерно-экономическом факультете Уральского индустриального института. В сентябре 1941 г. в составе Комиссии Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны была организована группа технико-экономических исследований. Ее возглавил известный московский ученый, профессор МГУ Николай Николаевич Колосовский. С этого момента начинается история академической экономической науки на Урале.

В 1944 г. группа преобразуется в сектор под руководством Сергея Львовича Вольмира, а в 1951 г. — в Отдел экономических исследований

[1] Параграф написан в соавторстве с Берсенёвым В. Л.

УФАН. Большой вклад в развитие Отдела внесли его руководители Анатолий Николаевич Ефимов (впоследствии академик АН СССР), Николай Михайлович Кокосов, Владимир Михайлович Слободин, Владимир Александрович Тихонов (впоследствии академик ВАСХНИЛ), Павел Петрович Спирин.

1950-е годы стали периодом формирования многих новых направлений экономических исследований, включая проблемы специализации и кооперирования в машиностроении, обоснование строительства Урало-Печорской железной дороги, определение условий эксплуатации имеющихся в регионе железорудных месторождений и т. д. По решению Президиума АН СССР Отдел в 1955 г. приступил к изучению проблемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства на Урале.

Основным научным направлением деятельности Отдела экономических исследований (ОЭИ) в 1960-е годы являлась разработка проблем комплексного развития производительных сил и повышения эффективности функционирования народнохозяйственного комплекса Уральского экономического района (УЭР). Исследования проводились в первую очередь в рамках разработки предложений к Генеральным схемам развития и размещения производительных сил СССР и РСФСР.

В 1966 г. по инициативе Президиума УФАН СССР и при поддержке Свердловского обкома КПСС в структуре ОЭИ создаются два социологических подразделения: сектор управления народным хозяйством (заведующий — д. филос. н. Ю.Е. Волков) и сектор изучения духовной жизни общества (заведующий — д. филос. н. Л.Н. Коган)[1].

1 июня 1971 г. на базе Отдела был образован Институт экономики УНЦ АН СССР. Первым директором нового академического института стал Михаил Александрович Сергеев, с 1975 г. — член-корреспондент АН СССР. В 1986–1990 гг. во главе Института стоял член-корреспондент АН СССР Валерий Петрович Чичканов.

В 70-е годы в структуре Института была выстроена система исследовательских подразделений в алгоритме «регион — область — город — предприятие». Творческий вклад в разработку теории и методологии территориального планирования внесли сотрудники института Илья Соломонович Иоффе, Евгений Поликарпович Масленников, Закир Шакирович Кучукбаев, Сергей Александрович Любимов, Виктор Ильич Шипилов и другие.

В тематику исследований Института удачно вписались не только социологи. Если последние прочно утвердились еще в составе Отдела

[1] Научно-организационному строительству социологического крыла ИЭ УрО РАН посвящена вторая глава книги «У истоков академической социологии на Урале».

экономических исследований УФАН, то в 70-х годах пришло время историков попробовать себя в академических сферах, и опять же на базе института. «Исторический период» Института экономики связан, прежде всего, с именем видного уральского историка, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина.

А.В. Бакунин (1924–1999 гг.) — выпускник истфака УрГУ 1951 года был одним из первых специалистов по преподаванию нового предмета «История ВКП(б)». Бакунин был направлен на кафедру марксизма-ленинизма Уральского политехнического института им. С.М. Кирова, где прошел путь от ассистента до доктора исторических наук (1968), профессора (1969). В 1962–1977 гг. он заведовал кафедрой истории КПСС УПИ — одной из крупнейших кафедр данного профиля в стране, одновременно возглавляя республиканский Проблемный совет «КПСС и научно-технический прогресс». Предметом его научных интересов являлись вопросы истории промышленности и рабочего класса, а в более широком плане — комплексного развития народного хозяйства Урала.

В 1978 г. А.В. Бакунин возглавляет вновь созданный Отдел истории в Институте экономики УНЦ АН СССР. Под его руководством небольшое первоначально подразделение превратилось во всеуральский центр исторической академической науки. Своеобразным признанием этого факта явилось присвоение Александру Васильевичу в июле 1984 г. почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР».

В 80-х годах отдел подготовил к изданию «Историю профсоюзов Урала», первые тома академической «Истории Урала», двухтомную «Историю народного хозяйства Урала». Во многом при участии А.В. Бакунина на базе Отдела истории в апреле 1988 г. был организован Институт истории и археологии УрО АН СССР (РАН).

Кстати, вышедшая в 2002 г. в свет коллективная монография «История Института экономики Уральского отделения Российской академии наук» во многом стала следствием научной и общественно-политической деятельности историков в коллективе института. Монография сочетает в себе жанры исторического исследования, биографических очерков и мемуаристики. На основе обширного круга источников прослеживается процесс возникновения академической экономической науки на Урале, ее институционального оформления и развития от группы технико-экономических исследований УФАН до Института экономики УрО РАН. Здесь же содержатся краткие интеллектуальные биографии ученых, в настоящее время работающих в институте, а также воспоминания и биографические очерки, посвященные тем, кто составил славу уральской академической экономической науки в предшествующих десятилетиях.

И еще об одной научной ветви академического института. В 1973 г. в Институте математики и механики УНЦ АН СССР возникла лаборатория математико-экономических моделей, впоследствии разросшаяся до масштабов отдела. В октябре 1979 г. по распоряжению Президиума УНЦ АН СССР отдел математико-экономических моделей во главе с Хамидом Нурисламовичем Гизатуллиным был переведен в Институт экономики. В составе математического подразделения в 80–90-е годы трудились, в частности, такие опытные специалисты, как Владимир Вавилович Добродей, к. э. н., доцент, заведующий «сектором имитационного моделирования оценки и прогнозирования финансово-экономического состояния предприятия» и Илья Эдуардович Гимади, д. э. н., доцент, заведующий Отделом размещения и территориального развития Института экономики УрО РАН.

В своей книге хотелось бы особо сказать об Илье Эдуардовиче Гимади, который являлся одним из представителей «новосибирского десанта». В 1984 г. на работу в Институт приехала большая группа выпускников экономического факультета Новосибирского государственного университета. Тем самым экономисты-уральцы получили возможность поближе познакомиться с традициями научного поиска, характерными для ученых знаменитого новосибирского Академгородка. К сожалению, перелом эпох во второй половине 80-х — начале 90-х годов увлек большинство «новосибирцев» иными перспективами, однако Илья Эдуардович не изменил своему научному призванию. Успешно сочетая исследовательскую деятельность с преподаванием в ряде высших учебных заведений, он наглядно продемонстрировал, как обогащают и академическую, и вузовскую науку перспективные методы анализа на основе экономико-математических моделей[1].

Усилия ученых Института в 1980-е годы были сосредоточены на дальнейшей разработке научных основ функционирования региональной экономики. Особое место среди институтских разработок данного периода занимала комплексная программа «Интенсификация промышленного производстваУрала», являвшаяся составной частью Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг.

Летом 1984 г. в павильоне постоянной выставки работ АН СССР на ВДНХ СССР открылась тематическая выставка «Интенсификация промышленного производства Урала». Всего за период с 1976 по 1991 гг. Институт девять раз был удостоен чести принять участие в работе Выставки достижений народного хозяйства в Москве, а его сотрудники

[1] И. Э. Гимади после тяжелой болезни ушел из жизни 25 мая 2006 г.

Хроники институтской жизни

70–80-е годы — это еще и период укрепления материальной базы института. В 1973 г. начался постепенный переезд отдельных секторов из корпуса Президиума УНЦ АН СССР на ул. Московскую, 29. Освоение здания, и теперь являющегося штаб-квартирой института, начиналось с пятого этажа. Жилые помещения переоборудовались под рабочие кабинеты. К началу 80-х годов институт занимал уже все пять этажей центральной части здания. Появилась возможность оборудовать библиотеку с читальным залом, методический кабинет, конференц-зал и другие нужные помещения. Необходимость периодического обновления счетной техники логически подвела к строительству собственного Вычислительного центра с ЭВМ ЕС-1045. Он заработал в ноябре 1983 г.

за свои разработки получили в общей сложности 191 медаль ВДНХ СССР, в том числе 11 золотых, 70 серебряных и 110 бронзовых.

Наступили «бурные девяностые» — время псевдонаучных спекуляций, квазиэкономических экспериментов и рыночного инфантилизма диссидентствующих интеллектуалов. Однако институт сохранял свое лицо и продолжал работу. В феврале 1991 г. его возглавил доктор экономических наук, профессор Александр Иванович Татаркин, с 1997 г. — член-корреспондент РАН, с 2006 г. — академик РАН. Основные направления научной деятельности института в 1990-е годы включали в себя:

— разработку теоретических и методологических основ управления территориями (на уровне субъектов РФ и местного самоуправления);

— прогнозирование и стратегическое планирование социально-экономического развития областей и республик Урала;

— анализ структурных, институциональных и инновационных преобразований в отраслях регионального народнохозяйственного комплекса;

— обоснование механизма обеспечения экономической безопасности и социальной стабильности в различных территориальных системах;

— исследование экономических проблем природопользования и природоохранной деятельности;

— мониторинг социального самочувствия населения Урала в условиях современной экономической реформы.

Особо следует выделить работу в рамках федеральных целевых научно-технических программ, включая такие, как «Топливо и энергия», «Перспективы научно-технологического развития», «Уничтожение химического оружия», «Обеспечение населения России питьевой водой», «Реструктуризация и конверсия оборонной промышленности на 1998–2005 гг.», «Социально-экономическое развитие Челябинской области

на 1999–2005 гг.», региональная программа «Урал». За 1995–2003 гг. под фирменной институтской маркой увидели свет 150 монографий, 30 сборников материалов научно-практических конференций, около 400 препринтов научных докладов и др. издания общим объемом более 6550 печатных листов.

В рамках сотрудничества с федеральными органами власти и управления были проведены исследования по различным аспектам рыночных преобразований на всех уровнях хозяйствования. За цикл работ по проблемам современной экономической реформы группа сотрудников Института во главе с А.И. Татаркиным удостоена премии Правительства РФ в области науки и техники за 1999 год. Следует также отметить, что четыре сотрудника Института — Валерий Петрович Чичканов, Рудольф Германович Пихоя, Евгений Саулович Сапиро и Александр Петрович Починок — в разное время занимали министерские посты в российском правительстве.

Важным событием в жизни института стало подписание Соглашения о сотрудничестве между полномочным представителем Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе и Институтом экономики УрО РАН (октябрь 2000 г.). Соглашение открывало перед институтом широкие перспективы в плане проведения фундаментальных и прикладных социально-экономических исследований по приоритетным направлениям развития Уральского федерального округа, входящих в него субъектов Российской Федерации, экономических зон и муниципальных образований.

Принципиально новым направлением исследований в 2000-х годах стал комплексный анализ проблем региональной конкурентоспособности. Первые результаты работы по данной тематике были обобщены в коллективной монографии «Конкурентоспособность региона: новые тенденции и вызовы» (Екатеринбург, 2003) и ряде других публикаций. В 2006 г. сложившаяся в институте школа академика А.И. Татаркина по региональной конкурентоспособности получила высшее признание, удостоившись гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ страны (см. [1–83]).[1]

Мир вступил в эпоху глобализации, грядет новый виток научно-технической революции, на глазах происходил переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Думается, сотрудники Института экономики УрО РАН внесут свой вклад в определение Россией путей развития в новых реалиях XXI века и третьего тысячелетия.

[1] См. Гл. 9

1.3. Порядок изложения материала, пояснения и авторские оговорки

Прежде всего, следует подчеркнуть, что информационной основой книги являются результаты более чем двух сотен социологических проектов по проблемам молодежи, семьи, труда, быта, культуры, образования, социальной экологии, общественного мнения различных социальных групп уральского населения, реализованных в Институте экономики УрО РАН за период 1969–2017 гг. Важно отметить и другое: помимо автора, в разные годы ответственными и рядовыми исполнителями по тому или иному исследованию являлся целый ряд научных работников, наших коллег-социологов[1]. Одновременно нашими «заказчиками» и организаторами-помощниками выступали как представители партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественно-политических организаций, так и руководители промышленных предприятий, работники кадровых служб, заводские социологи. И поэтому одной из задач автора было «никого не забыть, ничего не забыть!»

Теперь о самих проектах. Общий перечень опросов в хронологическом порядке представлен в качестве мини-паспортичек и соответствующих им аббревиатур в разделе «8. Перечень социологических проектов (опросов), реализованных социологами Института экономики УрО РАН–1970–2017 гг. (извлечения)». Формируя такие паспортички, автор стремился дать основные параметры исследования: время и место его проведения, количественные и социально-демографические характеристики респондентов, предмет исследования, основную цель. В качестве примера приведем один из опросов 2016 года:

«***Урал-Завод-2016***» — в рамках «инженерной» проблематики в Свердловской области по Анкете молодого инженера был проведен опрос 1200 инженеров (в их числе — 1000 молодых инженеров в возрасте до 30 лет) на 11 промышленных предприятиях региона, в том числе: ОАО «НТМК ЕВРАЗ» (430 чел.); ОАО «СТЗ» (200 чел.); АО «НПО автоматики» (170 чел.); ОАО «НСММЗ» (45 чел.) и др. (анкета включала 78 содержательных вопросов).

---

[1] Например, активными участниками реализации исследовательских проектов в период 1970–2017 гг. являлись: к. социол. н. Александрова Ж. П., д. социол. н. Артюхов А. В., к. социол. н. Бердник Л. П., д. филос. н. Гудыма А. П., к. филос. н. Гуревич М. А., к. социол. н. Икингрин Е. Н., к. э. н. Зоркова Н. А., к. филос. н. Ишутина Т. А., д. филос. н. Коган Л. Н., к. э. н. Козлов В. Н., Колотыгина М. А., д. социол. н. Костин А. А., д. социол. н. Лоншакова Н. А., к. э. н. Морозов Г. Б., Найдёнова (Сиражетдинова) А.А., Насырова Т. П., д. социол. н. Паначев В. Д., Подвысоцкий А. И., к. филос. н. Поляничко В. П., д. социол. н. Попов В. Г., к. х. н. Разикова Н. И., д. э. н. Рачек С. В., д. социол. н. Скульмовская Л. Г., к. социол. н. Соколова (Колунина) Э. Г., Степанова А. Ю., к. социол. н. Стожаров А. В., д. филос. н. Суховей А. Ф., к. пед. н. Тарабрина Л. С., к. филос. н. Шарова А. Ф., д. социол. н. Шаталова Н. И., Шевелёва О. Р. и др.

Анализируя тот или иной аспект социологических исследований (например, проблему воспроизводства инженерных кадров на Урале) и приводя подтверждающие выводы автора, цифровые данные, в тексте даем отсылку к источнику, в данном случае — опросу «***Урал-Завод-2016***».

Познакомим читателя с еще одной особенностью изложения материала в книге. На ее страницах читатель будет довольно часто встречаться с фрагментами эмпирического материала, отражающими тот или иной аспект жизнедеятельности уральского населения. В своей общей совокупности этот материал мозаично отражает многоаспектный образ жизни и поведения уральцев, специфику и особенности их территориально-поселенческой и производственно-потребительской деятельности. По форме этот материал будет приводиться однотипно. Приведем один из примеров такой подачи материала:

Вот КАК ОТВЕТИЛИ уральские студенты на ВОПРОС:

«*Как Вы считаете, какими качествами должны обладать выпускники вуза, чтобы быть востребованными на рынке труда?*»; *N* = 1000 чел., %:

Трудолюбие.....56
Профессионализм в работе.....55
Общительность, умение ладить с окружающими.....53
Жизненный оптимизм.....48
Целеустремленность, желание сделать трудовую карьеру.....46
Стремление повышать профессиональное мастерство.....37
Хорошая теоретическая подготовка.....27
Предприимчивость.....28
Сильная воля.....27
Мобильность как способность менять место жительство.....23
Способность переносить удары судьбы.....17
Физическая выносливость.....16
Жесткость позиции, если твердо уверен в своей правоте.....13
Способность менять свои убеждения, если они не отвечают реальности.....12

«***ВУЗ-2012***»

Следует обратить внимание читателя на достаточную социологическую емкость предлагаемого эмпирического материала. Помимо содержания вопроса, предложенного респондентам, во фрагменте обозначены: а) категория опрошенных (в данном случае — уральские студенты); б) выборочная совокупность (1000 чел.); в) относительная значимость показателей (% от общего числа опрошенных — 1000 чел.); г) аббревиатура социологического опроса (напр., «***ВУЗ-2012***»)

с указанием года проведения исследования. Пример характеристики опроса[1]:

«***ВУЗ-2012***» — в процессе работы над проблемой анализа ресурсов инновационного развития высшего профессионального образования территории в 2010–2011 гг. было проведено комплексное социологическое исследование, включавшее анкетные опросы по квотно-репрезентативной выборке представителей 5 групп респондентов — субъектов процесса воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием:

— 1000 студентов IV–V курсов 7 уральских вузов (гг. Екатеринбург, Нижневартовск, Челябинск);

— 250 преподавателей этих вузов;

— 600 молодых специалистов (выпускников вузов) с предприятий реального сектора экономики Урала;

— 150 руководителей этих же предприятий (подразделений);

— 100 специалистов в сфере социальных наук.

В последующих параграфах книги аналогичным образом будут использоваться результаты других наших опросов. При этом следует обратить внимание нашего читателя на то, что восприятие, оценка и интерпретация данных исследований требуют соответствующей поло-возрастной и статусной корректировки как во временном, так и пространственном аспектах.

К примеру, возьмем реализованный нами в 2006 г. проект «***Краснотурьинск-2006***». В этом северном уральском городе были опрошены 655 учащихся старших классов общеобразовательных школ и техникума, а также 400 родителей этих учащихся. Основной предмет исследования — анализ социального самочувствия молодых горожан, направленности их поведенческой деятельности и особенностей формирования жизненных планов после окончания общеобразовательной учебы [166]. Опираясь на ретроспективные данные, попытаемся прожективно представить этих молодых людей по прошествии десятилетия после получения ими школьного аттестата: их местожительство, профессиональный и семейный статус, их социально-экономическое самочувствие и поведение. Вне сомнения, мы найдем отражение состояния и планов молодых десятилетней давности.

* * *

Для читателя, не столь углубленного в «процедурную кухню» социологического исследования, считаем необходимым представить поэтапные (последовательные) шаги реализации серьезного

[1] См.: «8. Перечень социологических проектов…».

социологического проекта. Эти этапы, как правило, выстраиваются следующим образом:

Социальный заказ — цель — задачи — понятия — предмет — гипотезы — объект — методы — инструментарий — выборка — сбор информации — обработка — осмысление — интерпретация — описание — сдача заказчику — социальное планирование — социальное проектирование — внедрение — социальное слежение — корректировка

В каждом конкретном исследовании прохождение каждого этапа связано не только с имеющимися у социолога (группы социологов) приобретенными знаниями, уже «накатанного» опыта, другими словами, «шаблонизированной деятельности». В большинстве случаев дополнительно требуется известная доля новых эвристических усилий, новых подходов, новых профессиональных решений, очередных профессиональных рисков… от задумки и гипотез к успешному решению той или иной социальной проблемы. Не эти ли «трудности» делают профессию, сам труд социолога столь интересными и притягательными?!…

Сказанное выше одновременно создает и существенные трудности для автора: как в одной, пусть даже и «толстой», книге отразить все перипетии сотен реализованных социологами института проектов по многочисленным проблемам различных половозрастных и территориально-производственных групп уральского населения в разные периоды их полувекового неоднозначного социального бытия… Бытия с островками «социального благополучия», «спокойного застоя» «идеологической перестройки» «шоковой терапии» и довольно «успешной послешоковой реабилитации»?!…

Как говорится, «хозяин — барин», и автор решил познакомить читателя с наиболее интересными и существенными сторонами и аспектами социологической деятельности специалистов института — существенными для решения тех или иных злободневных социальных проблем уральцев, да и не только жителей этого славного края.

* * *

У древнеримского философа, поэта и государственного деятеля Л.А. Сенеки[1] мы находим изречение: «Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным». Сказанное нами в этой главе выше, хотя и значимо для введения читателя в проблематику книги, объяснения ее структуры, методов, форм и особенностей подачи материла, однако не отвечает на вполне закономерный вопрос: а какую основную цель и задачи ставит и стремит-

[1] Луций Анней Сенека (4 до н. э. — 65) — древнеримский философ и политический деятель, наставник Нерона.

ся в конечном итоге решить автор, предлагая свое объемное сочинение читателю? Постараемся пояснить, что основных взаимосвязанных целей-задач — несколько:

— *во-первых*, в историческом процессе в условиях современной «быстротекущей жизни» полувекой временной лаг вносит существенные (если не сказать, кардинальные) изменения, преобразования в жизнедеятельность населения стран[1], основных социальных институтов[2] и тем более конкретных малых и больших социальных групп, не говоря уже о конкретных индивидах[3]. В нашем случае речь идет о коллективе ИЭ УрО РАН, о благоприятных и нежеланных перипетиях научно-производственного развития регионального академического социально-экономического подразделения, его успехах, досадных неудачах, упущениях… Фиксация и упорядочение плановых действий, фактов, событий повседневной жизни указанной когорты научных работников представляет, по нашему мнению, не только индивидуально-личностный, но и профессионально-институциональный историографический интерес;

— *во-вторых*, социологический формат исследования жизнедеятельности населения Уральского региона позволяет представить развернутую во времени и региональном пространстве картину трансформации условий и образа жизни различных социально-демографических групп, количественные и качественные характеристики их действий, которые «не под силу» официальной государственной и региональной статистике. Фактологический материал книги — это своеобразный богатый эмпирический задел для последующих возможных мониторинговых и лонгитюдных опросов как регионального, так и федерального масштаба;

— *в-третьих*, одна из главных функций междисциплинарных, «стыковых» образований в системе современного глубоко дифференцированного научного знания заключается в интеграции (объединении в целостную, непротиворечивую систему) исследовательских ориентаций и теоретических принципов наук, имеющих общие познавательные интересы, и переходе на этой основе от предметно ориентированного к проблемно ориентированному знанию. В нашем конкретном случае это, практически, полувековая научно-исследовательская интеграция в рамках одного регионального академического института двух исследовательских направлений — экономики и социологии.

---

[1] Сравните хотя бы карту Европы 60-х годов XX века и современную — 10-х годов XXI века.

[2] Социальные институты семьи, экономики, образования, профессий, духовной и политической жизни и др.).

[3] Последствия прожитых полста лет визуально фиксируются, например, при сравнении двух фото любого человека, сделанные, скажем, в возрасте 25 и 75 лет. Загляните в свой семейный фотоальбом… или на последнюю корку этой книги.

Уральский социолог Т.Л. Александрова отмечала, что экономическую социологию можно рассматривать и «как результат, и как *предпосылку* взаимодействия двух тенденций в развитии социально-экономического познания: *социологизации экономической теории и экономизации социологической мысли*. В свою очередь, эти тенденции сами выступают на протяжении последних двух столетий лишь способом теоретического отображения реально совершающегося двуединого процесса — растущей экономизации всей социальной жизни, с одной стороны, и нарастающей подобно эффекту бумеранга социализации экономической жизни, всей сферы экономики, как относительно автономного сектора социальной системы, с другой стороны» [18, с. 34–35]. В конечном итоге автор стремился показать «реальную кухню» такой интеграции, ее особенности, преимущества и недостатки в условиях конкретного (Уральского) региона и кардинальной смены парадигмы его социально-экономического развития;

— *в-четвертых*, полувековое, целенаправленное социологическое наблюдение позволяет проследить в той или иной мере генезис и социальную онтологию многих позитивных и негативных социально-экономических явлений и процессов, становящихся реальностью при кардинальном преобразовании российского сообщества на переломе XX–XXI вв. Это, в свою очередь, позволяет, с одной стороны, вырабатывать и реализовывать адекватные нейтрализующие, компенсационные и реабилитационные меры и действия, с другой стороны, вводимый банк социологической информации может служить базой для прогностического планирования развития российского социума. «В общем итоге, — пишет известный российский футуролог И.В. Бестужев-Лада, — социальное прогнозирование на протяжении своего развития в последней трети XX века в значительной мере прояснило контуры первой трети XXI века, а в некоторых важных отношениях (демография, экология, градостроительство и другие области) — даже всего грядущего столетия. Разумеется, не в виде попыток предугадывания событий будущего, а в виде выявления назревающих проблем и возможных путей их решения»[1];

— *в-пятых*, предпринята попытка показать научно-практическую значимость социологических исследований в деятельности региональных, муниципальных органов управления. При этом показать

[1] Игорь Бестужев-Лада. Социальное прогнозирование [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2696 (дата обращения: 03.08.2017). См. также: Бестужев-Лада И.В. Город как «черная дыра» для человечества [Электронный ресурс]. URL: //http://anthropology-ru.livejournal.com/306173.html (дата обращения: 02.08.2017).

конкретные способы, методы и формы взаимного сотрудничества социологических служб, научных подразделений[1] с органами власти. Особо рельефно это прослеживалось в 70–80-е годы — в «доперестроечный период» в условиях доминирования в управлении социально-экономическими процессами комитетов КПСС и ВЛКСМ: заводских, районных, городских и особенно областных (краевых).

Другими словами, автору хотелось поделиться личным опытом овладения непростой «технологической кухней» реализации социологических проектов: от информационно-эвристической задумки — преодолевая организационно-процедурные «буераки» — вплоть до получения и ощущения креативности и полезности проделанной работы. Последнее является тем основным фактором, который накрепко привязывает социолога к своей профессии, делает ее смыслом собственной жизни, и не только собственной. «Привязывает» возможностью ощущать, что ты сделал все, от тебя зависящее, дабы облегчить жизнь окружающих тебя людей, сделать ее более осмысленной и желанной.

И, наконец, *в-шестых*: столь подробно и операционально раскрывая сам процесс и процедуры многочисленных социологических проектов, реализованных социологами уральского академического института, автор втайне рассчитывал пробудить у социологов других регионов и ведомств желание к возведению взаимоприемлемых «мостов сотрудничества».

* * *

Пользуясь хронологическим (по преимуществу) характером изложения материала, автор сопровождает его соответствующими информационными «вбросами», отражающими различные стороны внешне- и внутриинститутской жизни. В их число входят:

Просто факт, статистика, событие, люди

После прекращения сброса низкоактивных РАО в реку Теча их стали сливать в бессточные озера в окрестностях комплекса, в основном в озеро Карачай. В 1967 г. из-за ранней весны и жаркого лета уровень воды в озерах сильно упал и обнажилось их дно. Пыльная буря, продолжавшаяся в течение двух недель, подняла в воздух донные осадки озера Карачай с 600 тыс. Ки радиоактивности, что привело к загрязнению еще 2,7 тыс. км^2 (плотность загрязнения выше 0,1 Ки/км^2). Радиоактивной пылью накрыло 63 населенных пункта, где проживало 41,5 тыс. человек. 4800 человек из ближней зоны следа за счет внешнего облучения получили в среднем 1,3 бэр, отселено 18 тыс. человек. В 90-е годы был снят государственный «занавес» секретности о трагических событиях на Урале сорокалетней давности (Попова О., Фролова Н. А до Чернобыля был Кыштым [Электронный ресурс]. URL: http://ib.komisc. ru/add/old/t/ru/ir/vt/98–11/05–11.html).

[1] В нашем случае — социологических секторов ИЭ УрО РАН.

А. Предметно-событийная хроника социально-экономической жизни СССР, РФ, свидетельствующая об особенностях ситуации и превратности событий, оказывающих существенное влияние на жизнь россиян (в том числе уральцев), на научно-исследовательскую работу и жизнедеятельность сотрудников института, например:

Хроники институтской жизни

1941 г., сентябрь. Первое упоминание о создании группы экономических (технико-экономических) исследований при Президиуме УФАН СССР, возглавляемой профессором Н. Н. Колосовским (протокол заседания Президиума № 11 от 12 сентября 1941 г.).

1941 г., декабрь. Группой Н. Н. Колосовского представлен научный отчет на тему «Схема усиления транспортных связей Среднего Урала».

1942 г., апрель. В составе группы уральских ученых Сталинская премия I степени присуждена профессору, старшему научному сотруднику Уральского филиала АН СССР Н. Н. Колосовскому за работу «Развитие народного хозяйства Урала в условиях войны». В том же году Н. Н. Колосовский был удостоен почетного звания «Стахановец науки по г. Свердловску».

1944 г., июнь. Группа экономических исследований преобразована в сектор технико-экономических исследований. Его первым руководителем по предложению академика И. П. Бардина стал экономист-металлург Сергей Львович Вольмир.

Создавая дополнительный (к основному тексту) информационный фон книги, автор стремился показать взаимосвязь основного предмета своего исследования (развитие социологии в ИЭ УрО РАН) в хронологическом контексте событий и фактов жизнедеятельности Института экономики УрО РАН в целом и сопутствующей ей жизни страны в рассматриваемом полувековом периоде[1].

Б. Хроники институтской жизни (1941–2001 гг.); даты, события, люди[2], как, например:

В рубрике «*Хроники институтской жизни*», помимо других, даются сведения о перманентно шедших дополнительных (к планово-бюджетной тематике) исследованиях, выполняемых социологами

[1] Ниже использованы материалы, собранные и обработанные автором совместно с В. Л. Берсенёвым и В. И. Волковым в процессе подготовки и выпуска (2002 г.) коллективной монографии «История Института экономики Уральского отделения Российской академии наук» [17].

[2] Систематизацию хроники институтской жизни и ее редактирование осуществили в 2000 г. д.и.н. В. Л. Берсенёв и к. филос. н. В. И. Волков.

и экономистами НИР по поручениям и просьбам сторонних[1] организаций. При этом требуют дополнительного пояснения этико-правовые основы взаимоотношений «заказчиков» дополнительных работ и «исполнителей», такие исследования мы подразделяем в книге на четыре вида:

— *во-первых*, НИР по поручению — это задания, с одной стороны, вышестоящих партийных организаций района, города, области[2], с другой– вышестоящих организаций в самой Академии (например, срочное поручение Президиума УрО РАН);

— *во-вторых*, НИР по инициативе — это задания «высоких» партийных, общественных организаций, которые не могут поручить (заказать работу) академическому институту напрямую, но от предложения которых потенциальному «исполнителю» нельзя (неудобно) отказаться[3];

— *в-третьих*, НИР по просьбе — это работы, связанные для «исполнителя» с мотивами добровольности и общественного долга (обязанности)[4];

— *в-четвертых*, НИР по заказу — это, как правило, работы на основе хозяйственных договоров между «заказчиком» и «исполнителем», предполагающие дополнительную оплату НИР как самому ИЭ УрО РАН, так и непосредственным исполнителям заказной работы.

Особо следует отметить следующее. Существенный вклад в подготовку и написание ряда параграфов книги внесли некоторые коллеги автора, которые являются его соавторами в соответствующих частях этой монографии, в частности: параграфы 1.2 и 2.2 написаны в совместно с В.Л. Берсенёвым; 4.5 — совместно с В.И. Павловой и Ю.Г. Камской; 5.5 — с Л.А. Аверчук и А.Ф. Сусло; 5.7. — с Н.С. Минаевой; 6.3. — с Л.П. Бердник, В.Н. Козловым и Н.И. Разиковой; 7.4 — Д.Б. Павловым, Е.И. Прониной, Д.А. Сарайкиным и Л.Б. Сентюриной; 7.6 — с Л.Н. Бондаревой.

В. И еще один тип информационного материала, дающий представление об основных организаторах социологических исследований в ИЭ УрО РАН на протяжении его полувековой истории. Небольшую серию таких материалов в книге правомерно начнем с основателя уральской социологической школы, ее академического крыла — профессора Льва Наумовича Когана.

---

[1] К разряду «сторонних» мы относим организации, не входящие в административно-управленческую структуру Академии наук.

[2] Речь идет о Свердловском ОК КПСС, Свердловском ГК КПСС и Верх-Исетском РК КПСС.

[3] Например, от областных (городских) партийных организаций других областей, комсомольских и профсоюзных органов управления и др.

[4] Такие НИР, как правило, не связаны с финансовыми взаиморасчетами между «заказчиками» и «исполнителями».

КОГАН Лев Наумович
(1923–1997 гг.)

Лев Наумович Коган, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, действ.член РАЕН. Он стоял у истоков создания уральской социологической школы.

По инициативе Л. Н. Когана и при его непосредственном участии сформировался и успешно развивается поныне целый ряд актуальных социологических направлений региональной академической науки. В 1966–1971 гг. он возглавлял социологические сектора в Отделе экономических исследований при Президиуме УФАН СССР. С 1971 по 1977 гг. руководил Отделом социологических исследований Института экономики УНЦ АН СССР. Им подготовлено более 50 докторов наук и более 170 кандидатов наук.

Профессор Л. Н. Коган — автор более 400 научных трудов по проблемам философии, социологии, культурологии и политологии. Среди них — получившие широкую известность и научное признание авторские и коллективные монографии: «Кино и зритель» (1968), «Духовный мир советского рабочего» (1972 г., переведена на англ. яз.), «Очерки теории социалистической культуры» (1972), «Культурная деятельность» (1981), «Цель и смысл жизни человека» (1984), «Человек и его судьба» (1988), «Интеллигенция» (1996), «Философия серьезная и веселая: очерки о философии Уильяма Шекспира» (1996) и многие другие [189; 191–198].

В памяти тех, кто жил и работал рядом с ним, он остался абсолютно неординарным человеком. Главным был его интеллект и фантастический талант ученого, педагога, человека. Не случайно его называли энциклопедистом. Сколько наук — социология, философия, культурология, политология, этика, эстетика, журналистика и театроведение — по праву считали и считают его своим!

Нашему известному соотечественнику К. Пруткову принадлежит удивительно емкий афоризм: «Нельзя объять необъятное»... Было бы наивным думать, что автор сможет опровергнуть это...

Более четверти века назад, в 1990 г., в Свердловске вышла брошюра Анисимова С. А., Павлова Б. С. и Когана Л. Н. «Из истории социологических исследований на Урале (конец XIX в. — 1985 г.)» [141]. До и после этого был опубликован еще целый ряд книг, брошюр, статей, раскрывающих и дополняющих описание тех или иных сторон развития уральской социологии. Надеемся, что эта книга явится новой страницей в продолжающейся истории социологии в академическом секторе общественных наук на Урале, и не только в академическом...

1.4. Немного об авторе

Уважаемый читатель! Книга, которую Вы держите в руках, во многом носит автобиографический характер, ибо в ней отражается (в той или иной мере) полувековая профессиональная (социологическая) деятельность ее автора, проходившая главным образом в стенах Института экономики УрО РАН. Поэтому считаю необходимым познакомить читателя с некоторыми аспектами своей профессиональной биографии.

На переломе второго и третьего тысячелетий в строительстве российской государственности можно выделить (с известной долей условности) пять основных, сменяющих друг друга этапов (рис. 1.1)[1].

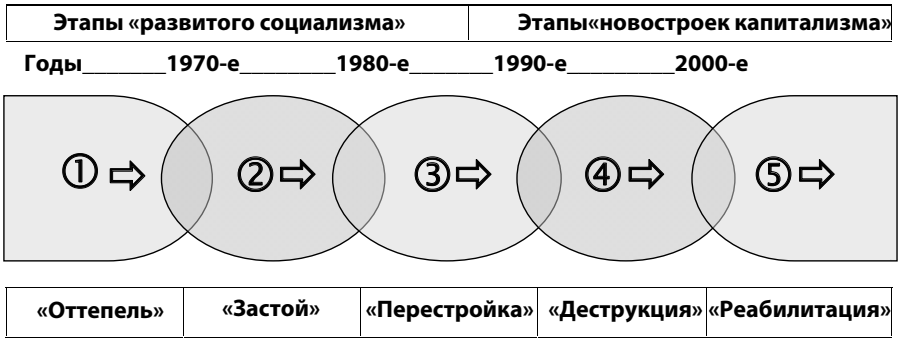


Рис. 1.1. *Этапы социально-экономической «реконструкции» России на переломе XX–XXI веков*

Выделенные нами этапы социально-экономических преобразований российского социума не могли не отложить свой отпечаток на профессиональную судьбу автора.

Родился автор 30 августа 1941 г. в г. Тбилиси Грузинской ССР.

Силою обстоятельств жизненный путь будущего социолога (детство, юность, взросление, в том числе профессиональное) был вписан в контекст 70-летней истории СССР и его воспреемницы РФ на переломе веков, 1941–2017 гг. Можно утверждать, что эти годы жизни России составили богатейший задел — пласт первичного материала для исследовательского поиска будущих историков и социологов. «В условиях военной (1941–1945 гг.) и послевоенной советской России предпосылками этому были:

— годы военного и послевоенного лихолетья, хлебных карточек, массового появления и воспроизводства «государственных детей» — полуголодных детдомовцев;

[1] Хронология выделения и названия этапов — авторские и во многом носят условный характер.

Просто факт, статистика, событие, люди

30 августа 1941 г., 70-й день войны. Ленинградская оборонительная операция. Войска противника вышли к Неве и перерезали последние железные дороги, связывавшие Ленинград со страной.

Смоленское сражение (1941). Войска Резервного и Брянского фронтов перешли в наступление, начав соответственно Ельнинскую и Рославльско-Новозыбковскую наступательные операции.

Ельнинская операция (1941 г., 30 августа — 9 сентября). В наступление перешли 24-я армия и 43-я армии Резервного фронта Г. К. Жукова.

Рославльско-Новозыбковская операция (30 августа — 12 сентября). Войска Брянского фронта начали наступление на Рославльском и Новозыбковском направлениях против группы армий «Центр». Продвижение войск к концу операции составило до 20–25 километров, но задача по разгрому 2-й танковой группы вермахта решена не была.

Совинформбюро: в течение 30 августа наши войска вели упорные бои с противником на всём фронте (Хроника Великой Отечественной войны (август 1941 года) [Электронный ресурс]. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 17.08.2017)).

— годы освобождения от культа личности Сталина и режима Берии, реконструкции Мавзолея на главной площади страны;

— годы так называемой «оттепели», засилья кукурузы, обещаний квартир для каждой семьи к 1980 г., «реальной» перспективы построения, как минимум, развитого социализма и, естественно, затем — «светлого будущего» — коммунизма…;

— годы превращения России в страну очередей, талонов, дефицита «всего и вся», который «успешно» преодолевался «с черного хода» [86, с. 9–10]. Добавим к этому, что в «активную обойму субъектов социально-экономических «преобразований» в 90-е прочно вошли и засели там так называемые «непотопляемые коррупционеры», «законопослушные жулики и казнокрады», «карманные» общественники, «удобные правоохранители» и простое уличное хулиганье вперемешку с профессиональными киллерами…

Автора затронули (так или иначе, в той или иной степени) все социальные «колдобины и буераки» послевоенной истории России. Был военным сиротой, воспитывался в приемных семьях, подростком работал по-мужицки на земле, с гордостью носил значки октябрёнка, пионера и комсомольца, добросовестно выполнял «общественные поручения», постоянно калымил, учась в вузе, «хлебнул целины», попадал «под атомные дожди», познал прелести работы на номерном «пропускном» заводе с допуском №…), из-за принципа вступил в члены КПСС» [86, с. 13].

«Инженерный период» жизни молодого уральца начался в 1958 г. с учебы на автотракторном факультете Челябинского политехнического института, готовящем, в том числе, инженеров для заводов ВПК. А потом по целевому направлению — Свердловск, военное производство, пять лет работал конструктором и старшим мастером на сборке «конечного продукта» — гусеничных машин явно не сельскохозяйственного назначения. Кстати, мои однокурсники и друзья «по жизни», не изменившие своей «броневой» профессии, участвовали в создании грозных российских танков «Летающий» и «Армата» на Уралвагонзаводе[1].

В юбилейной энциклопедии автотракторного факультета ЧПИ[2], в частности, можно прочесть: «ПАВЛОВ Борис Сергеевич… в 1963 окончил ЧПИ по специальности КГМ[3]. Работал инженером-конструктором, старшим мастером на Свердловском заводе им. Я.М. Свердлова. С 1968 — инструктор Свердловского обкома комсомола. С 1970 — аспирант, м. н. с., с. н. с., рук. группы, зав. сектором, зав. отделом экономической социологии в Институте экономики УрО РАН…» [129, с. 261].

В качестве аспиранта Б.С. Павлов появился в секторе, руководимом Л.Н. Коганом, осенью 1970 г. далеко не юным и вовсе не выпускником социологического факультета, а уже вполне сложившимся специалистом. Правда, специалистом в довольно далекой от социологии сфере деятельности.

Итак, свершился крутой и адресный профессиональный поворот: из инженеров — в социологи. После досрочного (на год) завершения аспирантуры им было представлено и успешно защищено (в 1973 г.) в Совете по присуждению ученых степеней по философским наукам УрГУ диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему: «Общежитие как среда формирования личности молодого рабочего» (научный руководитель — д. филос. н., профессор Л.Н. Коган, оппоненты: д. филос. н., профессор Г.П. Орлов и к. филос. н. В.И. Колосницын). Вторую, докторскую диссертацию «Социальные проблемы воспроизводства рабочего класса в условиях развитого социализма», защищенную в 1985 г. в новосибирском Академгородке в Институте истории, филологии, философии СО АН, сопровождали научный консультант д. филос.н., профессор

[1] В настоящее время — АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского» — советская и российская корпорация, занимающаяся разработкой и производством военной техники, дорожно-строительных машин, железнодорожных вагонов. В корпорацию входят научно-исследовательские институты, конструкторские бюро и производственные предприятия. Головное предприятие — «Уралвагонзавод», расположенный в г. Нижний Тагил Свердловской области.

[2] В настоящее время — ЮУрГУ

[3] КГМ — кафедра гусеничных машин.

Л.Н. Коган, оппоненты — доктора философских наук Н.А. Аитов (Уфа), Г.В. Мокроносов (Свердловск) и С.Ф. Фролов (Москва).

И еще одна немаловажная деталь профессиональной биографии автора книги. Ему посчастливилось встречаться, сотрудничать и учиться «социологическому ремеслу» у таких видных и неординарных российских социологов-маэстро, как Л.Н. Коган, М.С. Каган, И.С. Кон, М.Н. Руткевич, Н.А. Аитов, Ю.Е. Волков, О.Н. Жеманов, Г.М. Коростелев, В.А. Мансуров, Г.В. Мокроносов, Г.П. Орлов, Ю.П. Петров, Л.Я. Рубина, Ж.Т. Тощенко, З.И. Файнбург, Ф.Р. Филиппов, С.Ф. Фролов, а также: К.Г. Барбакова, Л.А. Беляева, Е.С. Баразгова, Ю.Р. Вишневский, В.И. Волков, Е.В. Грунт, Б.З. Докторов, Н.П. Дронишенец, Е.Н. Заборова, Г. Е. Зборовский, С. Г. Зырянов, Л. И. Иванько, С. Н. Иконникова, А. А. Костенко, Н. Б. Костина, А. И. Кузьмин, Г. Ф. Куцев, Н. В. Мартынова, А. В. Меренков, В. Г. Мордкович, В. Ф. Олешко, А. В. Пацула, В. Г. Попов, Л. Э. Пробст, Е. И. Пронина,Б. А. Родионов, А. В. Стожаров, Г. В. Талалаева, А. А. Тараданов, Ф. С. Файзулин, В. С. Цукерман, Н. И. Шаталова.

* * *

Придя в социологическую науку с «живого» промышленного производства, бывший молодой инженер-конструктор и организатор коллективного труда рабочих старался повысить производительность труда и в новом для него социологическом производстве, улучшить «качество выпускаемой продукции». Ключ к решению проблемы был найден во внедрении научной организации труда в процесс поиска, обработки, хранения и интерпретации социологической информации, как объективного, так и субъективного характера. Аналогично известным слоганам «Хлеб всему голова» и «Кадры решают всё!», автор с уверенностью утверждает, что в науке, особенно в социологии, «Информация всему голова, и она решает всё!»

Гордостью автора, вызывающей «белую зависть» коллег, является персональная «атомная» картотека, которую автор организовал и беспрерывно ведет уже более сорока лет… Сегодня информационный банк в его ПК, объемом около 281 ГБ, включает более 31 тысяч рабочих папок, в которых в порядке и быстрой доступности для своего хозяина «стоят» и постоянно пополняются около 306 тысяч рабочих файлов – для текущей работы и «на все случаи жизни»…

О социологической «производительности» бывшего инженера можно судить не только по числу и объемам работ, затраченных на сотни социологических опросов, соответствующих процедур организации сбора и обработки первичной информации… Общий список опубликованных работ социолога уже перевалил за цифру 800, среди них более 60 книг и монографий, около 180 брошюр и препринтов… Индивидуальные

показатели цитирования Б. С. Павлова в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по состоянию на начало марта 2018 г. были следующие: число публикаций 311, число цитирований — 1670, коэффициент Хирша — 21, статей в журналах ВАК — 80, в «Scopus» — 9.

Помимо этого, число авторских публикаций (статей, корреспонденций, фельетонов, сатирических заметок и пр.) и соответствующих вырезок из газет и журналов (местных и центральных), хранящихся в личном архиве, составляет более 600 позиций («Правда», «Известия», «Советская Россия», «Труд», «Комсомольская правда», «Строительная газета», «АиФ», «Молодой коммунист», «Агитатор», «Политическая агитация», «Смена», «Советские профсоюзы», «В едином строю», «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «Магнитогорский рабочий», «Златоустовский рабочий», «Вечерний Свердловск», «На смену!», «Наука Урала», «За Победу!» и др.). В СМИ нашли свой «первый приют» многие сатирические и юмористические «экзерсисы» молодого инженера и начинающего социолога.

В промежутках между организацией и проведением исследований, написанием книг, брошюр, статей уральского социолога можно было встретить в качестве лектора общества «Знание» в аудиториях многих уральских городов, в Бурятии, в поселках строящейся трассы БАМ, на Алтае, в ЯНАО, Украине и др. Разнообразными были и аудитории слушателей лекций: рабочие, инженеры, руководители предприятий, партийные работники, учителя, родители из «семей рисков», социальные работники, жильцы и воспитатели рабочих общежитий, журналисты, подростки, студенты, продавцы, милиционеры, осужденные, солдаты, курсанты и др.

Каждая лекция в архиве социолога фиксировалась в графах специального списка следующими показателями: а) время проведения (число, месяц, год); б) тема лекции (предмет сообщения, беседы); в) место проведения (завод, организация); г) характеристика слушателей (рабочие, учителя и т. д.); д) число слушателей (чел.); е) продолжительность доклада (минут); ж) оплата (платно, бесплатно). Подготовка и чтение лекции, эмоциональное общение с аудиторией служили дополнительным источником социальной информации, средством «держать руку на пульсе» актуальных социально-экономических проблем как отдельных людей и их семей, так и конкретных трудовых коллективов и промышленных производств, конкретных городов и сельских поселений, больших и малых социальных групп в конкретном регионе. Многие лекции становились побудителем для проведения «внеплановых» социологических опросов. В конце 80-х годов нумерация списка лектора-социолога вместе с «завершением социалистического строительства в бывшем СССР» и

свертыванием «партийного и комсомольского политпросвета» закончилась номером «563»...

* * *

Еще один аспект социологической одиссеи автора — научно-педагогический. Без отрыва от основного места работы (ИЭ УрО РАН) по совместительству трудился:

— в 1988–1993 гг. — на кафедре философии СГПИ, в 1993 г. присвоено звание профессора по этой кафедре;

— в 1990–2000 гг. — на почасовой оплате в СИНХе, в Челябинском государственном педагогическом институте (в наст. вр. — ЮрГГПУ).

С 1992 г. в течение более двух десятков лет являлся членом диссертационных советов и привлекался к оппонированию многих десятков кандидатских и докторских диссертаций в ряде вузов СССР и РФ (гг. Свердловск (Екатеринбург) — УрГУ, УрАГС, УПИ, Тюмень, Челябинск, Ленинград, Ташкент, Барнаул, Пермь, Новосибирск); с 1999 г. Институте экономики УрО РАН отвечал за работу аспирантуры по специальности «Экономическая социология»; с 2000 по 2017 гг. — профессор кафедры социальной безопасности ФТИ УрФУ, научный руководитель магистратуры.

* * *

Пользуясь случаем, автор выражает благодарность руководителям предприятий, учреждений, способствовавшим организации опросов трудящихся, всем нашим респондентам-уральцам, посчитавшим возможным ответить на поставленные вопросы. Автор благодарен также руководству и специалистам Института экономики УрО РАН, оказывавшим организационно-методическую помощь и на протяжении десятков лет проявлявшим заинтересованное участие в проведении опросов, обработке материалов и интерпретации результатов социологических исследований.

Особо хотелось бы выразить благодарность тем, ныне здравствующим коллегам и сотоварищам, упоминание фамилий которых рядом с фамилией автора этой книги вызывает у него исключительно положительные эмоции и удовлетворение. Это: Е.Л. Андреева, Е.А. Балякина, В.Н. Белкин, Н.А. Белкина, В.Н. Беляев, И.С. Белоусова, Л.П. Бердник, В.Л. Берсенёв, Л.Н. Бондарева, В.С. Бочко, И.С. Важенина, С.Г. Важенин, М.В. Власов, И.М. Голова, М.А. Гуревич, А.Ю. Даванков, В.В. Добродей, С.В. Дорошенко, В.В. Дрокин, В.А. Дудырев, А.В. Душин, Е.А. Захарчук, О.А. Козлова, В.Н. Козлов, М.А. Колотыгина, Э.Г. Колунина, А.А. Кузнецова, С.В. Кузовкова, А.И. Кузьмин, А.А. Куклин, Ю.Г. Лаврикова, В.В. Литовский, В.Г. Логинов, Е.В. Малыш, В.В. Масленников, М.И. Масленников, Н.А. Матушкина, А.В. Мельников, Г.Б. Морозов, Л.А. Мылова, А.А. Найдёнова, А.С. Найдёнов, И.В. Наумов,

Р.В. Нифантова, П.И. Огородников, В.И. Павлова, С.А. Парфёнов, А.Ф. Пасынков, М.Б. Петров, А.И. Подвысоцкий, И.Г. Полянская, А.А. Пономарёва, В.Г. Попов, Е.В. Попов, Н.И. Разикова, О.А. Романова, А.М. Сарайкин, Д.А. Сарайкин, О.Л. Сафьянова, Е.Н. Сидорова, Л.Б. Сентюрина, В.Л. Силин, А.Ю. Степанова, А.Ф. Суховей, А.Б. Уминская, Н.И. Шаталова, О.Р. Шевелёва, А.Г. Шеломенцев.

И последнее. Без моральной и материальной, заинтересованной и доброжелательной поддержки моей семьи, моих родных и близких эта книга просто не могла бы состояться. Спасибо им всем!

* * *

«После 70-летнего советского периода, — подчеркивал в одном из своих выступлений Президент РФ, — граждане России прошли через необходимый и естественный этап восстановления значимости своих частных интересов. Это абсолютно нормально. Но работа каждого на себя имеет и свои пределы, имеет и свои границы. Нельзя достичь благополучия, если за порогом твоего дома разруха, неустроенность и отсутствие безопасности. Нельзя прожить особняком, не помогая слабым, не расширяя ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации»[1].

И еще одно обращение к авторитетам. «Не знаю, как мои коллеги, — писал в 1994 г. профессор Л.Н. Коган, стоявший у истоков зарождения уральской «академической» социологии, — но я счастлив, что жил и работал в то нелегкое время и меньше всего склонен окрашивать его сплошной черной краской. Наше счастье и наша беда, что после нас остаются живые свидетели наших дел — наши книги и статьи. И право же, они лучше, объективнее, чем самые честные и добросовестные воспоминания, расскажут тем, кто начинает свой путь в социологии, о тех далеких уже днях. И все же такие воспоминания необходимы: молодежь нередко смотрит на прошлое с позиций сегодняшнего дня, не зная реальных условий, когда создавались те или иные труды. Конечно же, современный студент-физик знает больше, чем Архимед, Ньютон или Фарадей, но это еще не говорит о его превосходстве над ними. Надо попытаться понять прошлое, взглянув на него глазами живших тогда людей. Опыт 60-х годов может многому научить современного молодого социолога. Прежде всего, как мне представляется, он учит беречь наше небольшое профессиональное сообщество»[2].

---

[1] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504.html (дата обращения: 20.08.2017).

[2] Коган Л. Н. Несколько тезисов о социологии шестидесятых годов // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 152.

«Доброе начало — половина дела» — гласит народная пословица... Не будем спорить с многовековой мудростью. Перейдем к изложению основных научно-практических наработок социологов института за прошедшие полвека, в которых автор этой книги принимал самое непосредственное и активное участие, пытаясь, перефразируя слова президента, «прожить не особняком, а помогая слабым, расширяя ответственность за пределы своей семьи и профессиональной ассоциации»...

* * *

Для возможных контактов (текст двух сторон визитки автора):
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
620014. Екатеринбург,
ул. Московская, 29

ПАВЛОВ Борис Сергеевич

Вед. науч. сотрудник, д. филос. н., профессор,
действ. член МААН, РАЕН / член-корр. РАЕ.
Лауреат премии Ленинского комсомола,
раб. тел. (343) 371–00–67, дом. тел. (343) 371–71–84
e-mail: pavlov_boris @ mail. Ru

Свои способности человек может узнать,
только попытавшись приложить их.
Сенека (младший)

2. У ИСТОКОВ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ НА УРАЛЕ[1]

Уральское древо социологической науки, ускоренный рост которого начался в 60-х годах, произрастало, прежде всего, на вузовской почве. В трех крупнейших центрах высшей школы Урала — Перми, Уфе и Свердловске — сложились устойчивые исследовательские коллективы со своей проблематикой и признанными лидерами. Социологические лаборатории при Уфимском авиационном и Пермском политехническом институтах, которые возглавляли профессора Н.А. Аитов и З.И. Файнбург, занимались разработкой различных аспектов социального планирования и социальных последствий научно-технической революции. Более широкая панорама социологических исследований была представлена в работах свердловских ученых. Проблематика их работ, помимо тех же предметов анализа, что у башкирских и пермских коллег, включала также изучение демографических процессов и динамики социальной структуры общества, проблемы социального управления и воздействия НТР на сферы труда, образования и культуры. Практически в каждом из этих направлений стихийно выделялась ведущая исследовательская группа или признанный научный авторитет, который так или иначе, чаще всего на неформальной основе, объединял специалистов, заинтересованных в изучаемой проблематике, курировал ее разработку.

Необходимость преодоления функциональной односторонности, методологической неразвитости и профессиональной недостаточности действующих ветвей социологии требовала принятия кардинальных и долговременных мер, выводящих эту отрасль обществознания на качественно новый уровень. 1966 год можно считать началом такого этапа развития уральской социологии, поскольку именно в этом году были приняты важнейшие решения, определившие ее перспективу на ближайшие десятилетия. Наряду с тем, что в структуре Отдела экономических исследований УФАН СССР появились первые социологические подразделения, в Уральском университете был открыт философский факультет, из состава которого впоследствии выделился факультет

[1] В подготовке использованных материалов активное участие принимал В.И. Волков.

социологии и политологии, что положило начало подготовке профессиональных социологических кадров. Кроме того, в Свердловске было создано Уральское отделение Советской социологической ассоциации, объединившее специалистов отрасли всех областей и республик региона.

2.1. Как начиналась и создавалась научная школа Л.Н. Когана в академическом институте

Первоначально сектор изучения социальной структуры советского общества и социальных проблем управления, возглавляемый Ю.Е. Волковым, ориентировался на исследование процессов, связанных с формированием новых социальных групп и прослоек, и разработку способов государственного воздействия на эти процессы и их общественного саморегулирования. Вскоре, однако, выяснилось, что ни достаточной кадровой базы, ни обоснованной научной методологии для ведения такого рода исследований в Отделе пока нет. Сотрудники сектора не имели специальной подготовки и не обладали необходимым опытом социологических исследований. К тому же через три года после создания социологических подразделений Ю.Е. Волков был переведен в Москву на преподавательскую работу в Высшей партийной школе при ЦК КПСС.

Вслед за ним в начале 70-х годов в столицу отправился и самый авторитетный научный куратор сектора М.Н. Руткевич, назначенный директором Института конкретных социальных исследований АН СССР. Некоторое время обязанности заведующего сектором исполнял Илья Соломонович Иоффе, наиболее квалифицированный тогда в Отделе специалист по социально-экономическому планированию, а в 1972 г. руководителем социологов-управленцев был назначен Виталий Александрович Овчинников, незадолго до этого защитивший кандидатскую диссертацию.

Естественно, что эти обстоятельства не могли не сказаться на трансформации научного профиля сектора. По мере того как формировалось кадровое ядро, накапливался исследовательский опыт и сам сектор все более утверждался в структуре Отдела, изменялись предмет и направления анализа, определялся круг изучаемых явлений, более конкретной становилась проблематика исследований. Уже спустя три года со времени основания он именуется *сектором социальных проблем управления*. Начиная с 1972 г. в отчетах появляется новое название — *сектор демократических начал в управлении производством*. Наконец, с конца 70-х он именуется еще боле конкретно — *сектор анализа социальных процессов трудовых коллективов*.

Фактически единой и сквозной темой многочисленных исследований, проводившихся сектором в течение двух десятилетий (1966–1985 гг.), было изучение социальной активности трудящихся уральских предприятий, форм их участия в управлении производством, организации хозяйственной и экономической жизни трудовых коллективов. Выявлялись тенденции и институциональные основы развития демократических начал в управлении общественным производством (рабочие собрания, общественные творческие организации на производстве, социалистическое соревнование, бригадное самоуправление), а также роль субъективных факторов в повышении эффективности хозяйственно-экономической деятельности (морально-психологический климат и взаимоотношения в трудовых коллективах).

Тем самым восполнялась целостная картина состояния и тенденций развития экономического потенциала Урала. Конкретно-социологические исследования проводились на десятках предприятий различных отраслей, в том числе на таких индустриальных гигантах, как Уралмаш и Химмаш, НТМК и Уралвагонзавод. В 60–70-е годы было собрано, обработано и обобщено более 40 тысяч социологических документов: анкет, опросных листов, интервью и др.

Самый широкий общественный и научно-практический резонанс получили разработки, связанные с проблематикой социалистического соревнования. Изучение практического опыта и методологические поиски в этой сфере, осуществленные на крупнейших предприятиях Урала, во многом инициировали создание по совместному решению ВЦСПС и Президиума АН СССР Научно-методического совета по этой теме и привлечение к ней социологов Института экономики УНЦ АН СССР в качестве головных методологов-разработчиков [22; 23; 35; 46; 48; 80; 192; 203; 206].

* * *

Уже сложившимся и известным ученым Л. Н. Коган в январе 1966 года возглавил сектор изучения духовной жизни советского общества, который впоследствии стал называться *сектором социологии культуры* Института экономики УНЦ АН СССР. А за четыре года до этого 39-летний доцент кафедры философии Уральского госуниверситета успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Социологические проблемы коммунистического труда»; в 40 лет он стал профессором, заведующим кафедрой научного коммунизма УрГУ. Социологическая наука была тогда на Урале еще очень молода, кадры социологов малочисленны и разрозненны. И сектор, который возглавил профессор Л. Н. Коган, стал координирующим центром социологических исследований проблем труда и культуры в Уральском регионе, базой подготовки квалифицированных кадров социологов.

Просто факт, статистика, событие, люди

«Победа социализма в нашей стране, — говорил в 1971 г. Л.И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — породила невиданные ранее в истории человечества проявления массового трудового энтузиазма — такие, как стахановское движение, движение за коммунистическое отношение к труду и другие». Восьмая пятилетка дала в этом отношении много нового (XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. I. М., 1971. С. 108). В докладе отмечалось, что «трудовое соревнование приобрело поистине всенародный размах», им было охвачено более 76 млн человек против 50 млн в 1964 году. Такой размах соревнования был связан, в частности, с новыми условиями развития советской экономики, с осуществлением выработанных на мартовском и сентябрьском (1965 г.) Пленумах ЦК КПСС и XXIII съезде партии принципов руководства экономикой страны.

Показателем качественного роста соревнования в эти годы стало дальнейшее развитие движения за коммунистическое отношение к труду. Насколько широкий размах в годы восьмой пятилетки оно получило, свидетельствует то, что число его участников в июне 1971 г. достигло 41 млн 262 тыс. человек против 34 млн 301 тыс. на 1 января 1966 года. Большую роль в развертывании этого движения сыграли школы коммунистического труда. В 1970 г. в промышленности страны работало более 80 тыс. таких школ, в которых занималось свыше 2,5 млн человек. Учебный процесс в них сочетал пропаганду политических и экономических знаний с освоением передового производственного опыта и воспитанием людей в коммунистическом духе. Так, на Уральском турбомоторном заводе им. К.Е. Ворошилова около 1 тыс. инженеров и техников в 1970 г. соревновались за успешное выполнение личных планов участия в техническом прогрессе. Только от внедрения ими в производство 830 предложений экономия составила 500 тыс. рублей (Социалистическое соревнование в промышленности СССР в годы восьмой пятилетки [Электронный ресурс]. URL: //http://library.ua/m/articles/view/%D0%A1 (дата обращения: 15.07.2017)).

В середине 70-х гг. окончательно оформились и укрепились основные исследовательские направления сектора, сложились устойчивые проблемно-тематические группы. Стержневой, профильной для сектора являлась группа планирования под руководством кандидата философских наук Алевтины Федоровны Шаровой, ориентированная на анализ особенностей функционирования территориальной сети массовых учреждений культуры и досуга (главным образом клубов и библиотек), на разработку планов и перспектив развития культурной сферы и совершенствования механизмов управления ею.

Проблемы развития учреждений художественной культуры и средств массовой коммуникации (кинематограф, театр, телевидение), формирования потребностей, интересов и вкусов их аудитории стали основным предметом исследований группы, возглавляемой кандидатом философских наук Владимиром Ивановичем Волковым. На разных этапах становления сектора в той или иной степени изучались различные аспекты образования и научно-технического творчества, являющиеся важными слагаемыми культуры (группы Н.В. Мартыновой и Н.П. Тупицыной). Собственно культурная тематика органично дополнялась исследованием личностного творческого потенциала работника и социально-психологических взаимоотношений в трудовом коллективе (группа Л.И. Иванько).

Помимо штатных тематических групп в составе сектора действовал достаточно многочисленный коллектив исследователей, работавших по хозяйственным договорам, так или иначе связанным с культурологической проблематикой. Обязательным было участие в масштабных исследованиях и аспирантов. За первые десять лет существования сектора через его аспирантуру прошло более 30 молодых ученых, получивших впоследствии степени кандидата и доктора философских наук.

Результатом такого подхода к социологическим исследованиям был двойной эффект. С одной стороны, отвечая на потребности практики, молодой научный коллектив участвовал в разработке и совершенствовании типовых методик перспективного социального планирования, выполняя тем самым функции, возложенные на академическое подразделение. С другой стороны, сотрудники сектора тем самым обогащали свой исследовательский опыт, осваивали новые методы и инструменты конкретно-социологического анализа, расширяли и закрепляли деловые и дружеские контакты с реальными и потенциальными партнерами. Накопленный научно-организационный потенциал позволил на следующем этапе и более верно ориентироваться в выборе направлений и объектов научного поиска, и сосредоточить усилия на выполнении профильных исследований, непосредственно связанных с культурной проблематикой.

Между тем комплексный, многоаспектный подход к изучению культуры, чем характеризовались исследования сектора в середине 70-х годов, вовсе не был предопределен заранее, а явился итогом почти десятилетнего пути развития вновь образованного научного коллектива. Начало его становления было связано в первую очередь с разработкой целой серии комплексных планов социального развития, заказчиками которых выступали и крупные предприятия (Северский трубный завод, Среднеуральский медеплавильный завод и т. д.), и администрации различных территорий (ряд городов и районов Свердловской, Курганской

Хроники институтской жизни

1968 г. В московском издательстве «Искусство» выходит в свет коллективная монография «Кино и зритель. Опыт социологического исследования» (17,2 п. л., тираж 5 тыс. экз.) под общей редакцией проф. Л.Н. Когана. Публикация подготовлена сотрудниками сектора изучения духовной жизни общества ОЭИ УФАН СССР и является первым в стране (после 20-х годов) монографическим исследованием социальных проблем кинематографа на материалах изучения городской и сельской киноаудитории Урала.

1966–1976 гг. Численность сотрудников сектора изучения духовной жизни советского общества выросла за десять лет более чем в 4 раза: 1966 г. — 5 человек, 1976 г. — 22 человека, ежегодная научная продукция составляла десятки печатных листов [192; 194; 207–212].

и Оренбургской областей). Свидетельством роста научного авторитета уральских социологов стало получение заказов на социальное планирование из союзных республик, в том числе с Украины (Севастопольский морской завод, г. Николаев) и Таджикистана (Нурекская ГЭС).

Постоянным полигоном для проведения социологических исследований социокультурной сферы и местом реализации выполненных на их основе проектов становится крупнейший индустриальный центр нашей области Нижний Тагил. В 1972 г. для этого города был разработан первый «Перспективный план развития сферы образования и культуры до 1980 года», и эта работа продолжалась и далее.

Одна из сфер, к которой Л.Н. Коган проявлял особое внимание, это социология культуры, а точнее — изучение самореализующегося в культуре человека. Коган рассматривал культуру «как меру реализации сущностных сил человека» в его жизнедеятельности [195]. Тем самым центр внимания переносился на способности и потребности человека и их реализацию в творческом процессе. Были выделены (и стали изучаться учениками Л.Н. Когана) такие компоненты, как духовное производство — духовное потребление — духовное распределение. Критикуя господствовавшее в то время узко аксиологическое понимание культуры, Л.Н. Коган отмечал, что «духовную культуру неправильно рассматривать только как совокупность накопленных обществом духовных ценностей. Культура народа — не музей, не антикварное хранилище. Это — живой процесс человеческой деятельности, включающей производство, сохранение, распределение и потребление духовных ценностей, причем каждый из перечисленных элементов характеризуется степенью участия самых широких народных масс» [198, с. 3–4]. При этом им подчеркивалось, что «чтение художественной или научной литературы, восприятие музыки, театрального спектакля или фильма — тоже творчество» [198, с. 12]. Проводившиеся под руководством

Л.Н. Когана — одни из первых в стране — социологические исследования читательской и театральной аудитории, кино- и телеаудитории, художественной самодеятельности были нацелены на то, чтобы выявить и зафиксировать то, каким сложным и противоречивым (и одновременно важным для культурного развития человека) является это сотворчество. Эти исследования имели огромное практическое значение. Особенно это относится к практике воспитания. Лев Наумович, вынужденный работать в рамках официальных идеологических установок, которые он не мог игнорировать (в частности, воспитание определялось им как «коммунистическое», а его целью объявлялось формирование всесторонне развитой, духовно богатой личности), выходил на проблематику изучения повседневных проявлений культуры. В частности, гораздо глубже — с акцентом на активность человека — стало рассматриваться воспитание: «Воспитание есть не что иное, как превращение личности из объекта воздействия культуры в творца и создателя культуры. В этом смысле духовно богатый человек — одновременно и объект, и субъект культуры» [191, с. 13].

В дальнейшем в секторе развернулись социологические исследования проблем планирования и развития сети культпросветучреждений, уровня художественной культуры трудящихся Урала, научно-технического творчества, культуры рабочей семьи и т. д., а к концу 70-х годов — социалистического образа жизни коллективов трудящихся крупных промышленных предприятий.

В 70-х годах сектор, возглавляемый Л.Н. Коганом, выдвинулся в число ведущих российских научных центров социологии художественной культуры, где развитие теории новой отрасли знания обеспечивалось широким фронтом конкретно-социологических исследований в сфере искусства и массовых коммуникаций. Изучение потребностей, интересов и вкусов различных категорий читателей, зрительской и слушательской аудитории сочеталось с анализом эффективности деятельности учреждений художественной культуры в городской и сельской среде.

Показательно, что подход к одному и тому же объекту анализа каждый раз значительно трансформировался, поскольку изменялись цели, усложнялись задачи исследования. Например, в 1966–1967 гг. совместно со Свердловской конторой кинопроката изучался весь спектр взаимоотношений кино и зрительской аудитории, и потому исследование носило массовый характер. С использованием различных методов выборки по месту жительства, работы и учебы, в городских и сельских кинотеатрах было опрошено более 19 тыс. человек, представляющих практически все слои населения, а также самих работников киносети и проката. С применением разных видов социологического инструментария выявлялись мотивы и частота посещения кинотеатров, факторы

выбора фильма и кинотеатра, зрительские оценки репертуара, прокатная статистика, эффективность кинорекламы и др. Итогом исследования стала коллективная монография «Кино и зритель», которая вышла в издательстве «Искусство» и была признана специалистами одной из первых и наиболее заметных публикаций в стране по проблемам социологии кинематографа.

Осуществленный несколько лет спустя исследовательский проект «Экранная жизнь фильма» ставил иные цели и имел более специализированый характер. Необходимость определить оптимальные условия встречи фильма и зрителя, когда каждый фильм находит своего зрителя, а зритель — свой фильм, заставила обратиться к другому набору социологических процедур и тестов, включающих развернутое интервью с авторами конкретных фильмов, запись реакции зрительного зала (включенное наблюдение), анкету-интервью со зрителями после просмотра фильма, анализ работы кинотеатров с экранными копиями, изучение союзной и региональной киностатистики. Выбор фильмов в качестве объектов исследования (по консультации со специалистами Госкино СССР ими стали «Белорусский вокзал», «12 стульев», «Бег» и «Молодые») также не мог быть случаен. Все они представляли популярные жанры отечественного кинематографа и совпали по срокам выхода на экран. Это обусловило и широкую востребованность результатов исследования. Помимо публикации в научных изданиях они был направлены в заинтересованные союзные и местные организации кинематографа, использованы при подготовке аналитической записки в Отдел культуры ЦК КПСС.

Третий цикл социологических исследований в сфере кинематографа строился на другой методике и эмпирической базе, поскольку была поставлена прогностическая задача: дать обоснование перспективных видов кинотеатров и форм кинообслуживания. В этом случае акцент был сделан на экспертных методах анализа и сопоставлении оценок специалистов с изучением мнений реальной и потенциальной аудитории кинотеатров, выявлении различных типов досугового поведения зрителей, их установок на условия просмотра и виды киноуслуг и т. д. Обобщенные материалы исследования имели конкретного заказчика и были переданы архитекторам-проектантам, специализирующимся на разработке перспективных типов массовых зрелищных учреждений. Один из основных выводов того исследования о необходимости переориентации на строительство многозальных кинокомплексов нашел убедительное подтверждение в наши дни, когда возрождение отечественного кинопроката реально связывается с созданием сети многозальных и многофункциональных киноцентров (мультиплексов) с качественно новой экранной техникой и широким набором услуг (в 2000

Хроники институтской жизни

1975 г. На сессии Академии наук СССР директор Института экономики д. э. н. М. А. Сергеев избран членом-корреспондентом АН СССР.

Создается научная библиотека Института. Из фондов Центральной научной библиотеки передано 5 тыс. книг и 2 тыс. журналов. 8 сентября открылись двери абонемента и читального зала.

В московском издательстве «Прогресс» вышла в свет (тиражом 9,2 тыс. экз.) на английском языке монография «Советский рабочий: черты духовной жизни». Книга подготовлена при участии сотрудников сектора социологии культуры (редакторы — М. Т. Иовчук, Л. Н. Коган).

1976 г. В Ижевске состоялись I Уральские социологические чтения. Организатор чтений — Уральское отделение Советской социологической ассоциации (председатель бюро — д. филос. н. Л. Н. Коган). С докладами и сообщениями выступили научные сотрудники секторов социологии управления и культуры.

году они давали около 80 % всех кассовых сборов в российском кинопрокате).

Положительный эффект научно-практических разработок в области территориального планирования и управления отраслью культуры имел широкий резонанс. В середине 70-х годов по поручению Министерства культуры РСФСР культурологам Института экономики УНЦ СССР вместе было поручено выступить в роли головной организации по методологическому обеспечению разработки долговременного плана совершенствования культурного обслуживания населения страны. Руководитель группы планирования А. Ф. Шарова вошла в состав Научно-методического совета Минкульта России. Сотрудниками группы изучались различные аспекты функционирования территориальных сетей учреждений культуры, в первую очередь — клубов и библиотек, в том числе уровень обеспеченности ими жителей города и села, степень доступности, соответствие форм деятельности, набора и качества предлагаемых услуг потребностям и интересам разных категорий посетителей и др. С участием сектора социологии культуры на территории Свердловской области были проведены два всесоюзных эксперимента: по проектированию, функционированию и перспективам развития новых типов культурно-досуговых учреждений, культурно-спортивных центров (с. Балтым) и по перестройке управления сферой культуры в крупном промышленном центре (гг. Каменск-Уральский и Нижний Тагил).

Следование основным принципам, которые Л. Н. Коган неустанно внедрял в деятельность руководимого им коллектива, в том числе

стремление к постоянному теоретическому осмыслению современных потребностей социальной практики, непрерывное совершенствование методологии и инструментария социологического анализа, поиск оптимального сочетания запросов заказчика и научных интересов исполнителей, — так или иначе проявлялось во всех крупных исследовательских проектах, осуществленных сектором в 70–80-е годы. Многие из них выполнены по прямым заказам или договорам о сотрудничестве с центральными ведомствами (в том числе ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ), союзными и региональными органами управления культурой, ведущими научно-исследовательскими учреждениями отрасли. В 1982–1986 гг. по разработанным совместно с ВНИИ искусствознания Министерства культуры и АН СССР программам и анкетам культурологи принимали участие во всесоюзном исследовании художественных потребностей и интересов населения (выборочный опрос и обобщение результатов исследования по территориям Урала). Цикл исследований по проблемам театра (при участии Центрального и региональных отделений ВТО) включал в себя изучение различных сторон функционирования учреждений сценического искусства и их взаимоотношений со своей публикой, включая состав и структуру интересов зрительской аудитории, анализ репертуара и гастрольной деятельности областных и городских театров, театральной культуры уральского села и т. д. В рамках специального проекта «Актер и зритель» было проведено 80 анкет-интервью с ведущими актерами столичных и свердловских театров, осуществлена запись зрительских реакций на гастрольных спектаклях БДТ им. А.М. Горького.

Наряду с кинематографом, театром и другими видами искусств заметное место в исследовательских программах сектора занимало телевидение, роль которого в современных социокультурных и информационных процессах постоянно возрастала. Изучение структуры программ телевизионных студий Урала (Свердловская, Оренбургская, Удмуртская), сравнительный анализ популярности передач Центрального и местного телевидения проводились как в рамках всесоюзного исследования (совместно со Всесоюзным научно-исследовательским институтом телевидения и радиовещания), так и по заказу региональных телерадиокомитетов. Коллективная монография «Телевизионная аудитория: структура, ориентации, культурная активность» (Свердловск, 1973 г.), цикл статей в центральном отраслевом журнале «Телевидение и радиовещание» были в числе первых научных публикаций, обобщающих опыт конкретно-социологических исследований отечественного телевидения.

В коллективе сложилась благоприятная среда для роста научной квалификации каждого из сотрудников, а сам сектор в целом принял на

себя функции своеобразного учебно-методического центра для вузовских и производственных социологов. С начала 70-х годов при секторе была открыта стажировка для профильных специалистов из разных областей и союзных республик, с 1975 г. — организована учебная социологическая практика студентов философского факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького, осуществлялось руководство их курсовыми и дипломными работами. Сектор стал своего рода учебно-консультационным пунктом Уральской межобластной школы заводских социологов, а ее слушателям отдавалось предпочтение при приеме в заочную аспирантуру.

* * *

Одна из наиболее ярких работ Л.Н. Когана «Зло» — очень личная книга. В ней прослеживается связь социологического и культурологического анализа: «С позиции анализа лишь нравственных конфликтов корни и природу зла постичь невозможно, ибо Зло — не только и даже не столько моральное, сколько социальное явление» [191, с. 5]. Как замечает Л.Н. Коган, ответы философов прошлого о сущности зла можно свести к трем позициям: а) зло изначально присуще человеческой природе; б) зло зависит от человека и от общества в целом; в) зло порождается реальными, земными отношениями между людьми и условиями социальной жизни.

Использование категории «сущностные силы человека» обогатило его анализ развития личности: «Сущностные силы человека формируются, реализуются и развиваются только в процессе практической деятельности. Развивая и опредмечивая их, человек тем самым «творит» самого себя. Социальные силы человека поистине универсальны: они обеспечивают власть человека над стихийными силами природы и общественного процесса, их развитию нет пределов и границ. Социальные (сущностные) силы личности не тождественны ее сущности, они есть деятельное проявление этой сущности — совокупности общественных отношений. Их нельзя отождествлять с деятельностью людей, поскольку они характеризуют возможность осуществления такой деятельности» [195, с. 20]. Лев Наумович трактует сущностные силы личности как «меру присвоения социальным субъектом общественных отношений, раскрывающуюся в его практически-преобразующей деятельности, меру его социальной активности» [195, с. 20]. Отсюда и его обращение к вопросу о социальной активности — как «меры развития сущностных сил социального субъекта» [195, с. 27].

В памяти тех, кто жил и работал рядом с ним, он остался абсолютно неординарным человеком. Мы рискнули бы даже сказать — «сверхчеловеком», этакой «глыбой». Он был крупным мужчиной, но не только и даже не столько физически. Главным был его интеллект и

фантастический талант ученого, педагога, человека. Не случайно его называли энциклопедистом. Сколько наук — социология, философия, культурология, политология, этика, эстетика, журналистика и театроведение — по праву считали и считают его своим! И насколько широк диапазон его научных интересов и публикаций! Опираясь на разнообразные исследования политической, художественной, экономической культуры, культуры производства, Л.Н. Коган писал о красоте труда и подъеме культурно-технического уровня советского рабочего класса. В последние годы жизни из-под его пера вышли философско-обобщающие книги о судьбе, цели и смысле бытия, преходящем и непреходящем в жизни человека, о зле, серьезной и веселой философии, философии Шекспира. Но главное, почему он воспринимается как «человек эпохи Возрождения» в советские времена, — это даже не многообразие его талантов и научных интересов, а гуманизм, человечность. Первая и самая важная его ипостась — быть Человеком, Личностью. И хотя сам себя он никогда не считал гармоничной личностью, самокритично осознавая свои недостатки, он был Личностью — сложной, противоречивой, но несомненно харизматической [180, с. 22–30].

Пусть чего-то в жизни не добился,
Пусть не смог, не смел, не дотянул,
Пусть ошибся, пусть не доучился,
Пусть не ту мелодию тянул.
Знаю я: дорогой в неизвестность
С теми, кто со славою дружил,
Я один пойму, что значит слово «вечность».
Я не лез, не двигался,
Я — жил.

Так пророчески он определил свою судьбу — Человека, Учителя, Ученого — в далеком 1961 году. И этой формуле «Я — жил!» он следовал всегда.

2.2. В поисках плодотворного симбиоза экономических и социологических исследований[1]

Во внутреннем кармане своего пиджака Лев Наумович носил «видавшую виды» записную книжку, в которой помимо прочей «очень нужной информации» постоянно вел список своих учеников, защитивших кандидатские и докторские диссертации… В 1977 г. список «оборвался» на цифрах: в разделе «Кандидаты наук» — 182, в разделе «Доктора наук» — 63… Из жизни ушел УЧИТЕЛЬ.

[1] Параграф написан совместно с Берсенёвым В.Л.

Из числа работавших и работающих сегодня в Институте экономики УрО РАН (и вне его) в заветный список своего учителя в разные годы попали десятки сотрудников, среди которых: Т.Д. Агеносова, С.А. Анисимов, В.Л. Барсук, Б.Ю. Берзин, А.М. Бушуев, В.И. Волков, М.А. Гуревич, Л.И. Иванько, Т.А. Ишутина, Г.Б. Кораблёва, Т.А. Коробейникова, А.А. Костенко, Н.Б. Костина, А.И. Кузьмин, В.И. Куличков, Н.В. Мартынова, Б.С. Модель, И.М. Модель, В.А. Овчинников, Б.С. Павлов, В.Г. Попов, Б.А. Родионов, А.Ф. Суховей, В.С. Цукерман, А.Ф. Шарова, Н.И. Шаталова и др.

Широта проблематики и масштабность проводимых исследований, их практическая и теоретическая продуктивность способствовали росту авторитета уральской академической школы социологов, возглавляемой Л.Н. Коганом, о чем свидетельствует теснота и многообразие деловых, партнерских и дружеских связей сектора с другими научными коллективами. К ним можно отнести совместную подготовку и издание коллективных монографий, активное участие в организации традиционных Уральских социологических чтений; регулярное проведение на базе институтского сектора союзных методологических симпозиумов и семинаров с привлечением крупнейших философов и культурологов страны.

Сектор социологии культуры к середине 70-х годов выдвинулся в ряд самых крупных подразделений Института экономики. В его рядах насчитывалось 24 штатных сотрудника, не считая аспирантов и прочий персонал. При всем своем многолюдье сектор представлял собой в то время довольно необычный, но достаточно прочный сплав характеров, интеллектов и амбиций, скрепленный высоким научным и личностным авторитетом руководителя, а главное — это был многопрофильный и продуктивный исследовательский коллектив, который при необходимости становился сплоченной и мобильной рабочей группой.

«В годы хрущевской «оттепели», — справедливо отмечал в свое время профессор Л.Н. Коган, — стало модным говорить о «внедрении научных методов в партийную работу». Чаще всего дело оканчивалось именно разговорами, хотя некоторые руководители партийных комитетов (в первую очередь секретари первичных организаций предприятий, как правило, инженеры по образованию) воспринимали эти слова всерьез — сказывалась их неудовлетворенность господствующими принципами «кабинетного руководства». Бывали и практические результаты. В частности, тогдашний секретарь Оренбургского обкома партии В.П. Поляничко (недавно погибший на Северном Кавказе[1]) ор-

[1] Это случилось 1 августа 1993 года у поселка Тарское Пригородного района Северной Осетии, где действовал режим чрезвычайного положения.

Хроники институтской жизни

Одним из крупнейших социологических проектов стал осуществленный в 1984–1985 гг. исследовательский проект «Личностный потенциал работника». Данное исследование (отв. исполнитель — к. филос. н. Л. И. Иванько) охватило все области Урала. На 22 предприятиях ведущих отраслей промышленного комплекса по представительной выборке было опрошено свыше 3,5 тыс. рабочих, инженерно-технических работников и руководителей производства — от мастера до директора. Изучался сложный комплекс экономических, социокультурных и психологических факторов воздействия на производственную и творческую активность работника. По материалам исследования была подготовлена серия научных публикаций, в том числе коллективная монография «Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития» (Москва, 1987) [194; 202; 209].

ганизовал вместе с нами большое исследование культуры молодежи Южного Урала[1].

Культурологи активно участвовали в междисциплинарных социально-экономических исследованиях, готовили самостоятельные разделы в таких комплексных разработках и долгосрочных программах, как «Перспективный план развития народного хозяйства Свердловской области на 1976–1980 гг. и до 1990 г.», «Генеральная схема развития и размещения производительных сил Уральского региона до 2000 г.» и др.

В частности, в 70-е годы вышел ряд монографий и сборников социологических статей по результатам социально-экономических и социологических исследований, проведенных под руководством и с личным участием Л. Н. Когана и его коллег [22; 23; 196; 210–212; 227].

Количественные и качественные изменения в составе секторов позволили расширить тематический горизонт и социальную базу исследований, освоить новые проблемные поля конкретно-социологического анализа. Во второй половине 80-х и в начале 90-х годов происходил постепенный переход от собственно производственной тематики к комплексному изучению различных сторон социальной жизнедеятельности уральской семьи — от сложившейся демографической ситуации, состояния брачно-семейных отношений, репродуктивного поведения до экономического сознания и социально-психологического самочувствия представителей различных семейных групп и возрастных поколений. В научной проблематике института оформилось и получило развитие новое и перспективное направление — социология семьи

[1] Коган Л. Н. Несколько тезисов о социологии шестидесятых годов // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 149–150.

(фамилистики, демографии) [см. 84–120], которое активно поддерживается в последующие годы.

Начало «семейной» проблематики в ИЭ УрО РАН было положено в 1974 г., когда «группой семьи» (рук. — к. филос. н Б.С. Павлов) в Оренбургской области было проведено конкретно-социологическое исследование на тему «Производственно-профессиональная преемственность и сотрудничество поколений в семье». Далее в течение четверти века объекты и аспекты изучения уральской семьи постоянно расширялись, охватив не только большинство областей Урала, но и территории Тюменского Севера.

Особый этап в развитии социологических исследований в Институте экономики — 1986–1990 гг. В этот период в рамках Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС социологами ИЭ УрО РАН был проведено более 30 социологических опросов общественного мнения под общим названием «***ОМ-1986-90***», каждым из которых по репрезентативной выборке была охвачена 1000 взрослых респондентов, в том числе по городам и районам (чел.)[1]:

Свердловск 360
Каменск-Уральский 100
Ревда 140
Нижние Серги 30
Сысертский район 65
Нижний Тагил 125
Ирбит 100
Карпинск 65
Новая Ляля 65
Ирбитский район 40

В таблице 2.1 представлены некоторые сведения об этих опросах.

Основная задача проводимых социологических исследований общественного мнения населения состояла в получении достоверной информации, позволяющей оценить и прогнозировать развитие социальных явлений. Для проведения экспресс-опросов в рамках Центра по руководству изучением и формированием общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС встала необходимость разработки научно обоснованной выборки, отражающей модель населения Свердловской области. При этом следует отметить, что различные

[1] По поручению отдела пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС опросы проводились социологами Института экономики УрО РАН при участии ответственных работников соответствующих ГК и РК КПСС; науч. рук. опросов д. филос. н. Павлов Б.С.

Таблица 2.1

Название опроса, год	Тема, проблема опроса	Кол-во респондентов, чел.
«***ОМ-Управление-1986***»	Перестройка управления экономикой на Среднем Урале	1000
«***ОМ-ЗОЖ-1986***»	Формирование здорового образа жизни на Среднем Урале	1000
«***ОМ-Идеология-198***6»	Идеологическая работа в условиях перестройки	1000
«***ОМ-Перестройка-1988***»	Перестройка глазами уральцев	1000
«***ОМ-Доходы-1988***»	Распространение нетрудовых доходов среди населения	1000
«***ОМ-Экономика-1989***»	Экономическая реформа: опыт и проблемы	1000
«***ОМ-КПСС-1989***»	Партия и перестройка	1000
«***ОМ-Обстановка-1989***»	Морально-политическая обстановка в Свердловской области	1000
«***ОМ-Атеизм-1989***»	Религия и атеизм на Среднем Урале: общественное мнение	1000
«***ОМ-Управление-1989***»	Выборы народных депутатов СССР на Среднем Урале	1000
«***ОМ-Депутаты-1990***»	Отношение трудящихся Среднего Урала к деятельности народных депутатов СССР	1000
«***ОМ-Съезд-1990***»	Итоги II Съезда народных депутатов СССР: общественное мнение	1000
«***ОМ-Обстановка-1990***»	Общественно-политическая обстановка на Среднем Урале в апреле 1990 г.	1000
«***ОМ-Экономика-1990***»	Уральцы о злободневных социально-экономических проблемах страны	1000
«***ОМ-Дисциплина» 1990***»	Трудовая дисциплина в новых условиях хозяйствования	1000

задачи, объекты исследований предполагали разные варианты выборок, основывающиеся на той или иной генеральной совокупности или ее части. Составление такой выборки было возложено на рабочую группу Центра при Институте экономики УНЦ[1].

[1] Более подробно о некоторых применяемых социологами Института конкретных выборках реализованных опросов см. в главе 5 «Общественное мнение как инструмент управления».

Небезынтересным и поучительным будет познакомить читателя с некоторыми организационными сторонами проведения экспресс-опросов[1]. Во-первых, в каждом ГК, РК КПСС были сформированы и обучены постоянно действующие группы анкетеров; во-вторых, с момента поступления из Обкома КПСС в ГК (РК) КПСС информации об очередном опросе до возвращения заполненных анкет в ОК КПСС давался, как правило, срок не более 5–7 дней; в-третьих, на обработку социологами 1000 анкет очередного опроса давалось не более 5–7 дней. По итогам каждого экспресс-опроса в Отдел пропаганды ОК КПСС представлялась «Краткая справка по итогам опроса…», содержащая краткую интерпретацию полученной цифровой информации и предложения социологов по ее использованию в работе партийных организаций[2]. Впоследствии результаты опросов становились информационной основой для подготовки и публикации статей в журналах, брошюр, книг [518–540].

В апогее социологических проектов, связанных с изучением ОМ населения по инициативе партийных организаций, был реализован по прямому заданию Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС проект, основная цель которого — попытаться выявить эффективность системы партийно-политической пропагандистской работы, своеобразный КПД труда активистов в трудовых коллективах и среди населения российских регионов в целом.

В ходе всесоюзного социологического исследования, проведенного в 1987 году социологами Института экономики УрО РАН по выборочным совокупностям, в общей сложности было опрошено 10960 взрослых жителей 7 областей СССР (Новосибирская, Рижская, Свердловская, Ташкентская, Харьковская, Тбилисская), в том числе: 6900 рабочих и служащих, 220 секретарей горкомов и райкомов партии, 1063 руководителя подразделений, 1042 секретаря первичных партийных организаций или их заместителя по идеологической работе. Помимо этого было опрошено 1735 пенсионеров. Изучение позволило выявить наиболее существенные характеристики основных компонентов политической агитации: содержания, организации, форм и методов. В отдельных случаях обследование захватило и некоторые другие звенья идейно-воспитательной работы. Материалы исследования легли в основу одной из знаковых для идеологического Отдела ЦК КПСС монографии «Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки»,

[1] Работами, связанными с заданиями Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС, в Институте экономики наиболее интенсивно занимались социологи: Т. А. Ишутина, В. Ф. Иванова, И. В. Сапожникова, Э. В. Проворова, Е. В. Невоструева, Л. А. Бляхман и некоторые другие.

[2] Важно учитывать, что в 80-е годы в арсенале социологов еще не было ПЭВМ и обсчет анкет проводился «вручную».

СЕРГЕЕВ Михаил Александрович

(1917–1993 гг.)

Михаил Александрович Сергеев, член-корреспондент АН СССР, профессор, первый директор Института экономики Уральского отделения РАН. Институт экономики УрО РАН Михаил Александрович возглавлял более 15 лет (1971–1986 гг.). Благодаря ему Отдел экономических исследований, на базе которого был создан институт, реально обрел статус такового как по уровню решаемых проблем, так и по качеству проводимых исследований.

По результатам исследований М. А. Сергеевым опубликовано около 150 научных работ, в том числе 36 монографий, методические пособия, брошюры, учебники, статьи. Его научные достижения получили широкое признание в отечественной науке и широкое практическое применение.

Являясь заместителем председателя Президиума Уральского научного центра, он внес большой вклад в его становление и развитие, проводил большую работу по координации и руководству научными исследованиями в области общественных наук, подготовке молодых ученых по социально-экономическим наукам.

За участие в боях в период Великой Отечественной войны, а также за трудовую деятельность в послевоенный период он награжден 7 орденами и 10 медалями, двумя почетными грамотами Верховного Совета РСФСР, а также двумя золотыми медалями и почетными грамотами ВДНХ СССР.

За честное служение делу, которому он себя посвятил; за умение работать с людьми и решать сложнейшие задачи; за опыт, которым он щедро делился со своими коллегами; за справедливость и многие другие качества Михаил Александрович Сергеев по сей день остается в памяти людей, которым довелось с ним общаться и работать.

которая была предназначена для широкого круга партийных работников, агитаторов, пропагандистов, слушателей политической и экономической учебы [534][1].

Одновременно практически в мониторинговом режиме в социологических секторах продолжался анализ проблем стабильности молодой семьи и становления семейных отношений на селе, проведен цикл исследований, раскрывающих особенности функционирования различных типов семей в условиях рынка и экстремальной окружающей среды. Социально-экономические проблемы семьи и молодежи были стержневыми в ряде крупных цикловых исследований 90-х годов, имевших межрегиональный характер (см.: «***Семья-XX-XXI вв.-1988***», «***МолСемья Мордовии-1988***», «***Семья россиян-1999***» и др.).

[1] Монография подготовлена по заданию Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС.

Следует еще раз подчеркнуть, что профессиональная деятельность социологов института все эти десятилетия шла не изолированно, а была довольно тесно переплетена с общей НИР научно-производственного коллектива института, с выполнением как общих плановых заданий, так и возникающих (нередко, спонтанно) социальных заказов, идущих как от региональных и муниципальных властных структур, так и от предприятий реальной экономики. Развивать сотрудничество экономистов и социологов в институте был призван созданный в его структуре в конце 90-х годов специальный *Отдел экономической социологии*. Изучение экономического поведения работника (индивида, социальной группы) — одна из центральных проблем экономической социологии — сравнительно новой научной дисциплины, сформировавшейся на стыке экономического и социологического знания и получившей относительно самостоятельный статус лишь на рубеже 50–60-х гг. прошлого столетия (в отечественном обществознании это произошло еще позже).

Именно эта научная дисциплина и была призвана интегрировать подходы к пониманию и описанию экономического поведения, выработанного в рамках как экономической, так и социологической науки. И уже в силу своего междисциплинарного статуса она не может ограничиться простой (и, казалось бы, самоочевидной) констатацией того факта, что у каждой из этих наук, в соответствии со спецификой своего предмета, существует и свой особый подход к анализу экономического поведения.

С середины 90-х годов, когда наиболее резко обозначились негативные последствия экономических реформ, в Отделе экономической социологии ведется исследование таких острых социальных проблем нашей реформенной жизни, как нарастание процессов люмпенизации населения и различных проявлений девиантного поведения молодежи. Анализ этих тревожных тенденций и разработка комплексных региональных программ их предупреждения и профилактики по существу продолжили то исследовательское направление, которое оформилось еще в середине 80-х годов, а именно вопросы социальной защиты и реабилитации материально уязвимых слоев населения в период экономических реформ. К этому же направлению относятся и работы социологов, связанные с изучением экономического положения и социального самочувствия неполных семей и семей с детьми-инвалидами (см., например, «***Рынок на Урале-1992-94***», «***Девиант-1996***», «***Дети-инвалиды-1997***», «***Люмпенизация-1998***», «***Неполная семья-1998***», «***Наркомания-1999***», «***Детский Дом-2004***» и др.).

Разруха не в окружающем мире, разруха в головах! — говорил когда-то профессор Преображенский из повести М.А. Булгакова «Собачье

Хроники институтской жизни

2004 г. В рамках приоритетного направления НИР Российской академии наук «7.2.8. Проблемы развития человеческого потенциала» Б. С. Павлов стал в плане НИР Института экономики УрО РАН научным руководителем комплексной темы «Социально-экономические проблемы регионального воспроизводства совокупного и индивидуального работника», рассчитанной на 2004–2006 гг.

Б. С. Павлов выступает экспертом отдела социальной политики аппарата Полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе (УрФО), курирует организацию социологического сопровождения хода реализации в субъектах РФ, входящих в УрФО, федеральных целевых программ «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Дети-сироты», «Дети-инвалиды», «Дети Севера» в рамках Президентской программы «Дети России» (утв. Постановлением Правительства РФ от 3 октября 2002 г. № 732). Б. С. Павлов выступает координатором социологических экспертиз реализации «Концепции демографического развития Российской Федерации до 2015 г.».

сердце». Если двадцать-тридцать лет назад экологические проблемы обсуждали только специалисты, то сейчас о том, что «экология» везде, знают даже дети. Когда в 1870 г. Эрнст Геккель ввел в науку это слово, вряд ли он предполагал, что лет через сто оно «поселится» в массовом сознании.

К числу нерешенных кардинальных проблем, унаследованных новым XXI веком от XX-го, несомненно, относится и глобальная экологическая проблема. В настоящее время можно говорить о массовых социально-экологических процессах, происходящих в обществе, жизнедеятельность которого протекает в экологически неблагополучной, а нередко и кризисной природной среде.

Наличие территорий, правомерно относимых к зонам экологического бедствия, несомненно, ставит перед государством необходимость принятия мер именно государственного регулирования в области природопользования, здравоохранения, охраны труда, социально-экономической, валеологической и социально-психологической реабилитации населения.

Наглядным тому подтверждением является судьба территориальных сообществ в ареале серии аварий на ПО «Маяк» в 1949–1962 гг., 1957 и 1967 гг. (так называемая Восточно-Уральская территория радиоактивного загрязнения, или Восточно-Уральский радиоактивный след, простирающаяся по трем субъектам РФ — Челябинской, Свердловской и Курганской областям (далее ВУТРЗ) [495].

Изучение процессов и тенденций социально-экономического развития пострадавших районов становится важным, прежде всего, потому, что на пораженных территориях необходимо осуществлять дезактивационные меры, проводить медицинскую и социальную защиту проживающего населения в условиях нескомпенсированного нанесенного ущерба.

Проблема экологии для уральского населения связана не только с радиационным загрязнением селитебных территорий. Не менее остра проблема загрязнения окружающей среды (земли, воды, воздуха) отходами промышленных производств, выхлопными газами транспорта и другими источниками. Это предопределило одно из важных направлений научно-практической деятельности социологических служб института — экологическое.

За 1990–2003 гг. осуществлено более 50 проектов, связанных с оценкой населением экономических реформ, экологической безопасности: работы по трубопроводу «Бухара — Урал» (Челябинская область), социально-экологической реабилитации населения на Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения (ВУТРЗ), реконструкции Богословского алюминиевого завода (БАЗ), строительству «Стана-5000» на ОАО «НТМК» (г. Нижний Тагил) и др. (это, например, опросы «***Ликвидатор-1993***», «***БАЗ-1998***», «***Газ-1998***», «***БАЗ-1999***», «***БАЗ-2001***», «***Тагил-2000***», «***Экология-2002***» и др.).

Выражением общественного признания, высокой квалификации и практической значимости исследований, проводимых сектором социологии рынка ИЭ УрО РАН, является поддержка их в 1998–2000 гг. четырьмя грантами РГНФ, а также приглашение к участию во всероссийском исследовании «***Семья-1999***» в качестве головного исполнителя. Программа исследования включала в себя изучение комплекса социально-экономических и психолого-педагогических проблем современной российской семьи. Обобщенные материалы масштабного опроса, проведенного в пяти регионах Урала и Сибири, используются для определения новых направлений и выработки механизмов реализации общегосударственной семейной политики с учетом региональных особенностей.

* * *

С 1977 г., после возвращения Л. Н. Когана в университет, сектор социологии культуры возглавила Алевтина Федоровна Шарова. Под ее руководством постепенно произошла перестройка направлений и тематики исследований. Во второй половине 80-х годов на первый план выдвинулись региональные аспекты функционирования культуры, в том числе развитие территориальных систем культурного обслуживания, эффективность деятельности учреждений отрасли,

Хроники институтской жизни

2000 г. Одной из ведущих английских фирм (ERM) зав. Отделом экономической социологии ИЭ УрО РАН, профессор Б. С. Павлов утвержден в качестве ведущего консультанта международного проекта «Управление обращением с муниципальными отходами в г. Екатеринбурге».

формирование региональной культурной политики. Усилилось внимание к изучению экономических и нормативно-правовых механизмов управления сферой культуры и досуга. С началом рыночных преобразований в областях и республиках Урала был проведен ряд исследований, посвященных анализу процессов приватизации в сфере культуры, проблем эффективного использования основных фондов в государственных учреждениях культурно-досугового комплекса Свердловской области, обоснованию нормативов бюджетного финансирования отрасли.

Вместе с этим не прекращалось сотрудничество уральских социологов со своими давними московскими партнерами — академическими ВНИИ искусствознания, Научно-исследовательским институтом Российского Министерства культуры, ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Мезенцева. Особенно плодотворными были продолжавшиеся более десяти лет договорные отношения со столичными архитекторами-проектировщиками. Благодаря им сектор не только принял участие в социологическом обосновании перспективных типов зданий клубов и кинотеатров для проектирования и строительства (на срок до 2006 г.), но и специально занялся разработкой методологии и практики социального проектирования и прогнозирования в сфере культуры.

Одной из несомненных заслуг А. Ф. Шаровой являлось ориентирование коллектива на освоение новых, более совершенных методов социологического анализа общественных процессов и явлений. С середины 80-х годов в практику исследований сектора вошли такие сложные в организационно-методическом отношении процедуры, как деловая игра и проектный семинар. Вначале они проводились при участии приглашенных из Москвы специалистов по игровым и проектным методам анализа, включая социологов, культурологов, психологов, а в дальнейшем сотрудники сектора занялись самостоятельной организацией таких экспертиз (гг. Нижний Тагил, Курган, Далматово, Полевской, р.п. Белоярский). Включение игровых и проектных методов в исследовательскую практику способствовало успешному выполнению таких комплексных и масштабных проектов, как, например, «Перестройка управления сферой культуры в крупном городе и на территории района» (1989–1991 гг.).

Хроники институтской жизни

1992 г. Постановлением коллегии Управления культуры Администрации Свердловской области от 19 июня 1992 г. утверждена и рекомендована к внедрению «Концепция сохранения культурного потенциала и развития культуры Свердловской области в условиях перехода к рынку», разработанная сотрудниками сектора социально-экономических проблем культуры.

Некоммерческая организация «Академэкоцентр» преобразована в Челябинский филиал ИЭ УрО РАН (директор — д. э. н. В. Н. Белкин).

1994 г. Челябинским филиалом ИЭ разработаны сценарии развития народного хозяйства области на 1995 год.

Вышла в свет монография А. И. Татаркина и А. Ф. Суховей «Технополисы — зона экономического роста» [20].

В 90-х годах акцент также был сделан на изучение реальных, постоянно возникающих проблем функционирования учреждений социально-культурной сферы, анализ тех последствий, которые принесли реформы в социальную жизнь общества. Соответственно, когда-то сугубо культурологическое подразделение было переименовано в *сектор социальной инфраструктуры региона*. Было налажено непосредственное сотрудничество коллектива сектора с исполнительными и представительными органами власти Свердловской области. В 1992 г. коллегией Управления культуры облисполкома была одобрена и принята к реализации «Концепция сохранения и развития культурного потенциала Свердловской области». В 1994–1996 гг. по заказу Свердловской областной Думы были подготовлены и прошли парламентские чтения законопроекты о минимальных нормативах бюджетного финансирования отраслей социальной сферы и о статусе учреждений социальной сферы.

После ухода из жизни А. Ф. Шаровой в 1998 г. сектор возглавила доктор философских наук Алла Филипповна Суховей. Проблематика исследований вновь усложнилась. В числе новых объектов анализа появились принципы и механизмы социальной политики, диверсификация отраслей и учреждений культурно-образовательного комплекса, инновационные процессы в научно-техническом и социокультурном развитии региона, маркетинг регионального рынка культурно-образовательных услуг [186–190; 192; 199; 200]. Очередным крупномасштабным исследованием стала разработка концептуальных основ интеграции и взаимного обогащения культурных потенциалов территорий субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ (2000–2001 гг.).

Научно-производственная деятельность «социологического крыла» экономического академического института пережила неоднозначные

80-е «перестроечные» годы, «лихие» 90-е и первое пятнадцатилетие нового XXI века. О социологической боеспособности академических «коганят» можно судить хотя бы по одной знаковых работ Института экономики УрО РАН — «Экономической энциклопедии регионов России. Свердловская область» [16]. Вот «извлечения» из Содержания энциклопедии, связанные с социально-экономическими и социально-политическими проблемами развития Уральского региона:

…….

Глава 4. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ
4.1. Социальная сфера
4.1.1. Уровень жизни населения Свердловской области
4.1.2. Социальная инфраструктура
Жилищные условия населения
Здравоохранение
Транспортное обслуживание населения
Образование
Культура и искусство
4.1.3. Демографическая ситуация
4.1.4. Безработица
4.1.5. Условия труда и производственный травматизм
4.1.6. Система социальной защиты и льготы социально уязвимым слоям и группам населения в регионе
4.1.7. Забастовочное движение
4.1.8. Состояние преступности в регионе
4.2. Электоральные настроения населения
4.2.1. Результаты голосования на выборах Президента Российской Федерации
4.2.2. Результаты голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
4.2.3. Результаты голосования на выборах губернатора Свердловской области
4.2.4. Результаты голосования на выборах депутатов Палаты представителей Законодательного Собрания Свердловской области
4.3. Деятельность региональных отделений (органов) политических партий и блоков
4.3.1. Наиболее влиятельные в регионе политические партии и блоки федерального уровня и наиболее многочисленные региональные партии, блоки и движения
4.3.2. Политическая структура регионального законодательного органа
4.3.3. Основные политические партии и движения в регионе
4.4. Деятельность общественных объединений

…….

Согласимся, что для написания этих разделов от их авторов требовались, помимо всего, компетентность в таких областях социологического

Хроники институтской жизни

В течение 2006–2007 гг. вед. н. с., профессор Б. С. Павлов в качестве эксперта неоднократно выступал на страницах сайтов Интернета, в частности, см.:

Бомжи: социальный диагноз или гримасы общества? [Электронный ресурс]. URL: http://www.itartass. ur.ru/press/?12005.

Как выпрыгнуть из демографической ямы? [Электронный ресурс]. URL: http://www.nakanune.ru/articles/pavlov.

17 % молодых семей на Урале потеряли надежду преодолеть «хроническую нехватку денежных доходов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.nakanune. ru/news/ 17_molody.

Рождаемость в регионах УрФО стремительно падает [Электронный ресурс]. URL: http://www.nakanune.ru/news/rozhdaemost 2006, 22 февр.

91 % российских родителей образ «нормальной семьи» ассоциируют с 2–3 детьми — соцопрос [Электронный ресурс]. URL: www.nakanune.ru/news/91_rossijjskix_roditelejj_obraz.

22 % екатеринбуржцев считают, что живут на грани бедности [Электронный ресурс]. URL: http://www.nakanune.ru/news/22_ekaterinburzhcev_schitajut_chto.

Почему в Югре рожают… [Электронный ресурс]. URL: www.nakanune.ru/articles/demografija_v_rossiivopros_zhizni.

Бомжей надо называть лицами с тяжелой жизненной ситуацией [Электронный ресурс]. URL: www.annews.ru/modules.php?name=News&file=article&sid =35493.

Наука ставит диагноз: общество жестоко больно [Электронный ресурс]. URL: www.nakanune.ru.

Проблема миграции была и будет [Электронный ресурс]. URL: nakanune.ru/articles/Migranty_protiv_repatriantov.2006.

Социологи — о главных проблемах уральских бомжей [Электронный ресурс]. URL: http://www.nakanune.ru/news/6_bomzhejj_Ekaterinburga.

Настало время вспомнить слово «дефицит» [Электронный ресурс]. URL: nakanune.ru/articles/Nastalo_vremja_vspomnit__slovo.

Рейтинг безопасности федеральных округов РФ в первом полугодии 2006 года [Электронный ресурс]. URL: www.annews.ru/news/detail.php?ID=6502&phrase_id=23007.

Свердловские правоохранители собрались назад в СССР [Электронный ресурс]. URL: http://justmedia.ru/analitic/index.php?id=17920.

Самая бедная богатая страна [Электронный ресурс]. URL: http://www.nakanune.ru/articles/samaja_bednaja_bogataja_strana.

знания, как экономическая социология, социология управления, социология труда, социология медицины, социология организаций, социология образования, социология семьи, социология детства, социология молодежи, социология девиантного поведения, социология духовной

жизни, социология культуры, социология науки, социология религии, социология политики.

Экзамен на социологическую зрелость в подготовке этого издания успешно выдержали специалисты института, авторы указанных выше разделов энциклопедии: В.Л. Барсук, В.Л. Берсенёв, В.С. Бочко, С.Г. Важенин, В.И. Волков, И.Э. Гимади, И.М. Голова, Н.А. Зоркова, В.Ф. Иванова, Е.Л. Кротова, Т.А. Ишутина, Р.В. Нифантова, Б.С. Павлов (научный куратор социально-экономических разделов), Л.В. Петухова, Н.Г. Привалов, И.В. Сапожникова, И.Н. Сосунова, А.Ф. Суховей, А.И. Татаркин, Н.З. Устинова, А.В. Чеботарёв, А.Ю. Черногурских, Е.О. Черногурских.

2.3. Поиск резервов в условиях скудного финансирования

Начиная с 1968 г. по настоящее время Б.С. Павловым (под его руководством и с личным участием) было проведено более 300 социологических исследований (опросов, пректов) по различным аспектам социально-экономических проблем разных групп уральского населения.

У любого действия и поведения субъекта есть две основные координаты: место и время. В представляемой книге, в той или иной мере, представлен эмпирический материал многих десятков социологических опросов, проведенных социологами ИЭ УрО РАН. Часть из этих опросов носила мониторинговый и сравнительный характер, где в качестве группы-диспозиции выступали респонденты из других регионов РФ, в частности, городов Поволжья, Забайкалья и некоторых других. Проблемное поле реализованных социологических проектов за полувековой период может быть представлено в виде схемы, изображенной на рисунке 2.1.

* * *

В целом книга носит историко-хронологический характер, который и предопределяет в основном последовательность анализа социологической деятельности и сопутствующих ей значимых событий. В первую очередь это касается проблемно-предметной направленности исследований за рассматриваемый полувековой период. Начиная с 70-х годов предметно-хронологическая последовательность деятельности социологов ИЭ УрО РАН может быть (со значительной долей условности) представлена ключевыми понятиями: духовная культура — молодежь — семья — общественное мнение — экологическое неблагополучие — Крайний Север — социально-экономические деструкции — реабилитация — человеческий потенциал.

Вместе с тем в «реальном исполнении», в силу неординарности социально-экономических условий научно-исследовательской

Экология. ВУТРЗ. «Сибирская язва». Реабилитация населения. Социологическая экспертиза	*Жилье. Общежитие. Детский дом*	*Социальное расслоение. Богатство — бедность*	*Образование. Школа. Вуз. Инженеры. Профессии риска*
	Городская инфраструктура. Социальная политика. Услуги. Городской быт. Бомжи. Безнадзорные дети. Моногород		*Религия. Православие. Манипуляции. Электоральное поведение*
ХМАО. ЯНАО. Семья северян. Миграция	*Труд. Завод. Адаптация. Карьера. Наставничество*	***Семья. Труд. Регион. Молодежь***	*Духовная культура. Массовая культура. Девиантная субкультура молодежи*
Социально-психол. климат. «Трудные дети»	*Здоровье. Валеология. Физическая культура*	*Типы семей. Общее — особенное. «Семьи риска»*	*Потребности. Доход. Экономика семьи. Нетрудовые доходы*
Риски. Девиации. Насилие	*Брак. Демографическое поведение. Детность. Стабильность семьи. Развод*		*Быт. Домашний труд. Детский труд. Социализация*

Рис. 2.1. *Проблемное поле социологических опросов, проведенных в Институте экономики УрО РАН в 1967–2017 гг.*

деятельности социологов, такая хронологическая последовательность нередко нарушалась за счет возникновения потребности мониторинга проведенных ранее исследований, возвращения «заказчиков» к незаслуженно «забытым» проблемам, одновременного появления заказчиков по разнящимся предметам и объектам исследований. В результате предметно идентичные исследования по времени своей реализации «перекрывали» друг друга, носили повторный, мониторинговый характер. В подтверждение этому мы провели дифференциацию социологических проектов, проведенных в 1970–2017 гг.[1], которая представлена в таблице 2.2.

* * *

Наступившие 90-е годы, помимо других социально-экономических «инноваций» в РФ, дали старт политике «сбережения бюджетных средств» за счет ежегодного сокращения финансирования академической науки в целом и особенно общественных наук (экономика, социология, история, педагогика и др.). Для академической социологии на Урале эта политика сопровождалась все более нарастающим, по мере «капитализации» экономики РФ, ощутимым финансовым голодом. С одной стороны, реагируя на тенденцию сокращения бюджетного финансирования, администрация экономического института при сокращении численности штатов сотрудников правомерно отдавала

[1] См. «11. Перечень социологических проектов (опросов), реализованных социологами Института экономики УрО РАН — 1970–2017 гг. (извлечения)».

Таблица 2.2

Объектно-предметная направленность социологических опросов

Объект-предмет		Годы реализации проектов
Население. Город	Жильё	69–75; 69–75А; 69–75Б; 02
	Бедность, бомж, ТЖС	90; 98; 01; 04; 11–13
	Город — село	83–84; 88; 98
	Сады, природа, лес	86; 00;
	Быт, услуги	95; 00; 04; 05; 07
	Школа, реформа	89 (*2*); 92–93 (*4*); 93–94; 98; 07; 08
	Вуз, студент	82; 96; 00 (4); 01; 05; 10; 11: монитор. 2001–2011
	Наука	89; 02; 04; 11–13
	Духовная культура	89; 94; 95; 01
	Религия, церковь	89; 10
	Спорт, физ. культура	07; 08; 11–13
	МЧС, риски	98; 05; ВУРС; ЗАТО
	Власть, управление	86; 89 (*2*); 90; 95; 96 (*3*); 97–98 (*5*)
	КПСС, идеология, общественное мнение, реформы, экономика	86; 87(*3*); 89; 90; 92–97 (*28*); 98; 95; 99; 03 (*2*); 05; 09; 14; 16
	Электорат, выборы	89; 95; 96 (*3*); 97–98 (*5*); 02 (*2*); 03
	Благотворительность	11–13; доп. см.; ВУРС; ЗАТО
	Преступность, милиция	90 (*2*); 92; 94; 05
	Валеология, экология	98; 99; 00; 01;02; 06; см.: ВУРС; ЗАТО
	ДДУ	82; 87
	Общежития рабочие	69–75; 69–75А; 69–75Б (*21*); 82
Труд	Молодой рабочий	75; 79; 81 83–84; 87; 89; 91; 00
	Профучеба, наставничество	78; 79 (*2*); 87; 91; 03; 05 (*2*); 09
	Адаптация	79; 81; 05
	Рабочие, ИТР	78; 81; 83–84; 87; 90; 01; 03; 05
	Инженеры	12; 14; 16; 16 (*2*); 16 (*3*); 17
	Труд/миграция	03; доп. см. ЯНАО
	Нетрудовые доходы	88; 92;
	Реформы. Бедность	92–95; 03, 08
	Бизнес — власть, взаимодействие	04
	Соц. защита	03 (*2*); 07; 09; см. ВУРС, ЯНАО
Экология	ВУРС	92; 92–93; 93 (*4*) (*3*); 94; 95 (*3*); 02; 92–04-Монитор (*18*)
	ЗАТО	86; 90; 94 (*2*); 01 (*2*); 05
	Экологическое неблагополучие	98; 99; 00; 01; 02; 06 (*2*)

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл. 2.2

Объект-предмет		Годы реализации проектов
	Бактериологическое загрязнение	93
	ХМАО-Югра	01; 04; 06
	ЯНАО	92–93; 93–94 (*6*); 95; 98; 99; 00 (*6*); 02 (*4*); 03 (*4*); 04
	Вост. Сибирь (Чита)	96; 00 (*3*); 01; 03
Молодёжь. Подросток	Молодежная политика	86; 90; 94; 10; 14; ЗАТО
	Профориентация	92–93; 96; 03
	Досуг, общение	86; 90; 94; 93–94; 03; 10
	Девиации, улица	92; 96; 98; 08
	Наркомания, пьянь	82; 86; 97; 99; 00; 03; 05; 06
	Инвалиды, дети-инвалиды	79; 93; 97 06
	Социализация	69–75В; 82; 86; 89; 92; 93; 94; 99; 03; 06; 07; доп. см. «Школа»; «Детдом»
	Детский дом	04; 07; 08; 09
Семья	Семейная политика	88; 93–95(*4*); 07; 08; см. ВУРС; ХМАО; ЯНАО
	Зрелая семья	82; 90; 95–94; 97–98 (*5*); 99; 03; 11–13
	Молодая семья	82; 83; 88; 99 (*2*); 00; 03; 06; 07; 08; 11–13
	Рабочие семьи-династии	76
	Здоровье, ЗОЖ	87; 93; 07; (*см. ЗАТО*)
	Многодетная семья	83
	Мать-одиночка	98
	Предбрачие	03; 04; 05
	Досуг, культура	75; 78; 94; 95; 10
	Ссора, развод	83; 04; 05

Примечания. 1. В таблице годы проведения соответствующих исследований обозначены кратко двумя последними цифрами. 2. В случае, когда в один год по соответствующей проблеме было проведено не одно исследование, к году прибавляется число таких исследований (в скобках — курсивом).

предпочтение непрофильному социологическому крылу. К началу нового XXI века число социологов в ИЭ УрО РАН сократилось почти в три раза.

Одновременно резко уменьшились потенциальные возможности социологов на заключение хозяйственных договоров с предприятиями, которые позволяли, с одной стороны, проводить исследования за счет привлечения внештатных сотрудников и с другой — частично компенсировать снижение заработной платы штатным социологам. Показательны, в связи с этим, результаты одного из наших опросов — «***Академ-Наука–2004***», в котором мы попытались выявить мнение экспертов, представляющих различные социально-экономические

Таблица 2.3

Мнение экспертов о величине ежемесячной заработной платы специалистам академической науки (% от общего числа опрошенных по каждой категории респондентов)

Величина зарплаты в месяц, долл.	Группы				
	В целом 1120 чел.	в том числе по сферам деятельности экспертов:			
		РАН	ПРОМ	ФИН	ГУ
300–500	9	6	9	4	12
600–700	14	11	15	14	21
800–1000	23	24	22	23	20
1000–1500	28	32	30	21	21
1500–2000	18	18	18	20	20
свыше 3000	8	9	6	18	6
Средняя величина	1320	1380	1275	1650	1220

Примечание: РАН — эксперты сферы академической науки — 199 чел.; ПРОМ — промышленности — 179 чел.; ФИН — финансовой сферы — 112 чел.; ГУ — государственного управления — 84 чел.

группы населения РФ, о достаточности уровня заработной платы работников академической науки.

В преамбуле к одному из вопросов анкеты было записано: «На одном из заседаний Президиума Российской академии наук в середине 2004 г. отмечалось, что средняя заработная плата научного работника составляет 5000 руб. (или около 170 $)». После такой преамбулы мы просили экспертов ответить на вопрос: «*Как Вы считаете, каковой она должна быть (в долларах США), чтобы сделать науку престижной сферой деятельности?*». Вот какую зарплату платили бы эксперты научным сотрудникам, будь у них соответствующие полномочия и деньги (см. табл. 2.3).

Следует обратить внимание, прежде всего, на два важных обстоятельства:

— во-первых, «средний» месячный уровень заработной платы научным работникам разные группы экспертов «установили» практически равным: от 1,2 тыс. дол. США (ГУ) до 1,6 (ФИН). И это в то время, когда реальный уровень зарплаты был, практически, на порядок ниже (0,17 тыс. дол.)[1];

[1] При этом нужно учитывать «погрешности» государственной статистики, имеющей «склонность » к завышению, как правило, усредненных показателей, отражающих «успешность государственной политики», того же уровня заработной платы, среднедушевых доходов и пр.

— во-вторых, нельзя не верить в правомочность оценок экспертами труда научных работников. Но, опять же, по мнению экспертов, дело за немногим: убедить Российское правительство в том, что нужно отыскать соответствующие средства на развитие науки и укрепление ее кадрового потенциала…

Вернемся к социологам ИЭ УрО РАН… В целях «финансового выживания» в 90-е и последующие годы руководители социологических подразделений института стремились найти реально доступные и правоприемлемые способы повышения заработной платы сотрудников и их дееспособности в реализации НИР, как плановых, так и инициативных. Стремились, искали и находили.

Первым из таких резервов стал объективно-субъективный интерес Правительства Челябинской области в повышении эффективности мероприятий эколого-экономической реабилитации населения региона, связанной, с одной стороны, со специфичными проблемами проживающих на ВУТРЗ (последствия радиационных аварий на ПО «Маяк») [492–516 и др.], и, с другой стороны, с общими проблемами реформирования экономики региона в условиях ее «капитализации» и обеднения населения.

В начале 90-х годов в составе коллектива экономистов и социологов Челябинского филиала ИЭ УрО РАН был организован Региональный исследовательский центр социальной защиты «ЭКСО»[1], в рамках которого была проведена серия мониторинговых опросов общественного мнения населения городских и сельских поселений Челябинской области по социально-экономическим проблемам развития и освоения рыночных отношений на Южном Урале, в частности[2]:

«***Рынок-1992-1***» ..... опрошено 7000 чел.
«***Рынок-1992-2***» ..... » 2000 чел.
«***Рынок-1992-3***» ..... » 740 чел.
«***Рынок-1992-4***» ..... » 670 чел.
«***Рынок-1993-1***» ..... » 950 чел.
«***Рынок-1993-2***» ..... » 1000 чел.

---

[1] Руководитель Центра «ЭКСО» — сотрудник филиала, к. э. н. В. Н. Козлов. На протяжении 1992–2006 гг. в качестве научного консультанта и исполнителя большинства хоздоговорных работ привлекался автор этой книги — зав. Отделом экономической социологии ИЭ УрО РАН д. филос. н. Павлов Б.С. В числе наиболее активных сотрудников ИЭ УрО РАН, участвовавших в работе «ЭКСО», были В. Л. Барсук, Л. П. Бердник, В. И. Волков, Т. А. Ишутина, В. Ф. Иванова, И. В. Сапожникова, А. Ф. Шарова, С. Ю. Юрпалов.

[2] В качестве «заказчиков» опросов выступали Администрация Челябинской области, Челябинский областной Совет народных депутатов и Главное управление социальной защиты населения Челябинской области.

«***Рынок-1994-3***» ..... » 955 чел.

Параллельно, начиная с 1992 г. командой В. Н. Козлова было организовано и проведено, согласно условиям «заказчиков», более 40 социологических опросов, среди которых наиболее трудоемкими и значимыми для практики были: «***ВУРС-1992***», «***ВУРС-авг-1993***», «***ВУРС-окт-1993***», «***Судьба-семьи ВУРС-1993***», «***Ликвидатор-1993***», «***ВУРС-1994***», «***Экология-2002***», «***Мониторинг-2001-2011***»[1].

Немного о последнем мониторинговом проекте челябинских социологов-экономистов. Проблемам эколого-валеологической и социально-экономической реабилитации населения на ВУТРЗ в книге отведена специальная глава, здесь же автору хотелось привести лишь один информационный эпизод, который позволяет, в какой-то мере, оценить познавательные возможности подобных мониторинговых опросов.

Небезынтересно узнать, а как изменилась ситуация на ВУТРЗ за прошедшие два десятилетия реформ? Обратимся к результатам одного из опросов «***Мониторинг-1992-2012***», проведенного челябинскими социологами в 2011 году 1500 респондентов просили ответить на вопрос: «*Какие проблемы волнуют Вас в наибольшей степени?*». Ответы, которые были получены (в % от общего числа опрошенных в каждой группе: на ВУТРЗ для опросов были выбраны два района — Красноармейский — «Кр» и Сосновский — «Сн»), собраны в таблице 2.4.

В качестве резюме отметим, что с приведенной в таблице 2.4 информацией могли ознакомиться не только российские читатели новосибирского журнала «Регион: Экономика и социология»[2], но и американские, читающие журнал «Regional Research of Russia»[3] и интересующиеся тем, «как там живут русские на Урале?».

У социологов в Челябинске за прошедшие более чем два десятилетия сложилась не только работоспособная команда, но и работающая социологическая инфраструктура, в частности, действующая и на момент

---

[1] В каждом опросе по представительной выборке участвовали 1500 жителей области, в их числе основные социально-демографические группы населения: рабочие, служащие, молодежь, пенсионеры, военнослужащие. Опросы проводились в Челябинском филиале Института экономики Уральского отделения РАН; научный руководитель: д. э. н. В. Н. Белкин; отв. исполнители: к. филос. н. М. А. Гуревич, к. социол. н. Л. П. Бердник, м. н. с. Т. Ю. Радиловская (Социально-экономическая обстановка в Челябинске и Челябинской области: сборник социологических исследований (январь-декабрь 2010 года). Челябинск, 2011).

[2] Павлов Б. С. Воздействие радиоактивного загрязнения Восточно-Уральской территории: социологические оценки // Регион: экономика и социология. 2013. № 4 (80). С. 266–280.

[3] Pavlov B. S. Impact of Radioactive Contamination in East-Ural Region: Socioecological Assessments// Regional Research of Russia. 2014. Vol. 4. P. 405–410 (США).

Таблица 2.4

Актуальные для населения проблемы в январе 2011 г.

Варианты ответов	Группы					
	В целом по области	Города на «чистых территориях»			Районы на «загрязненых» территориях	
		Челябинск	Златоуст	Сатка	Кр	Сн
Растущие цены	56	70	78	80	73	71
Экологические проблемы	30	33	20	33	40	19
Рост преступности	34	28	13	20	40	11
Угроза безработицы	39	43	38	40	60	32
Коррупция, взяточничество	32	37	29	40	57	31
Рост наркомании и алкоголизма	28	26	15	20	40	16

написания этих строк (февраль 2018 г.) квалифицированная и дееспособная респондентская сеть, позволяющая делать экспресс-опросы не только по желанию и инициативе местных органов управления, но и по заказам московских социологических служб[1]. Один из основных держателей этой сети — социолог, к. э. н., доцент ЧелГУ Л. П. Бердник, кстати сказать, свою кандидатскую диссертацию подготовила и успешно защитила в 2005 г. на результатах исследований по ВУТРЗ, в которых она участвовала в команде В. Н. Козлова с 1992 г.

* * *

Теперь о втором «резерве заказчиков», проявивших в 90-е годы заинтересованное внимание к социологам академического института. Волею благоприятно сложившихся обстоятельств ими выступили администрации Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, в частности г. Надым, где с 1992 г. велось изучение особенностей жизнедеятельности населения (семей, учащихся школ, молодых людей) в условиях Крайнего Севера.

Российский Крайний Север — это сгусток острейших взаимосвязанных проблем. Одни из них являются следствием суровых климатических условий, другие — политики государства, ведомственных интересов. При переходе к рынку (особенно в 90-е годы) северяне оказались во многих отношениях более ущемленными по сравнению с жителями других регионов России. Это, прежде всего, ограниченные возможности

[1] Речь, в частности, идет о многолетнем участии Л. П. Бердник в проекте «Социологический мониторинг «Как живешь Россия?», проводимом в РФ Институтом социально-политических исследований АН РАН (ИСПИ РАН).

Хроники институтской жизни

1992 г. Курганским филиалом ИЭ УрО РАН выполнена хоздоговорная работа «Схема управления народным хозяйством Курганской области (концепция, организационная структура, нормативные документы».

Челябинский Академэкоцентр приступил к исследованию на тему «Собственность — интересы власти (системное наблюдение социально-экономической ситуации в области, анализ социально-психологического самочувствия населения в условиях рынка)».

В Издательстве «Академэкоцентр» УрО РАН (г. Челябинск) увидел свет двухтомник учебного пособия для общеобразовательных учреждений: Павлов Б. С. Социология: проблемы семьи [91, 92].

В Институте экономики УрО РАН было подготовлено и опубликовано пособие: Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Козлов В. Н. и др. «Научные основы изучения проблем социально уязвимых слоев населения Челябинской области, проживающих на Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения. Рабочая программа» [515].

В Институте экономики УрО РАН опубликован препринт: Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Белкин В. Н. и др. Концепция развития народонаселения Челябинской области до 2010 года: демографическая политика в регионе [516].

найти работу, недостаточно комфортные жилищно-коммунальные и бытовые условия, недостаточная обеспеченность населения необходимыми продуктами питания, утраченная во многом возможность провести отпуск на «Большой Земле» (на «материке») и организовать детский отдых в местах с благоприятным климатом и экологией.

На сайте http://nadym-library.ru/founders/pavlov-b-s в 2011 г. сформирована и функционирует т. н. Электронная библиотека «ГОРИЗОНТ». Организация библиотеки было приурочена к 80-летию Надымского района. Основными спонсорами создания библиотеки явились: Администрация Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа, Центр независимых исследований «Горизонт» и Департамент образования Надымского района ЯНАО. В «презентации» библиотеки записано:

«Систематические социологические исследования на территории Ямало-Ненецкого автономного округа начались с 1989 г. Неоценимую помощь в первые, самые сложные годы становления практической социологии на Ямале оказал Лев Наумович Коган (1923–1997), доктор философских наук, профессор Уральского государственного университета, один из организаторов Уральского отделения Советской социологической ассоциации.

Сотрудничество Института экономики Уральского отделения Российской академии наук с научно-исследовательским центром

«Горизонт-М» и Надымским управлением образования началось в 1991 г. с реализации проекта «Социализация подростков и город в условиях перехода к рыночной экономике». Сразу же определился и бессменный научный руководитель всей многолетней серии проектов по социологии образования — доктор философских наук, действительный член РАЕН Борис Сергеевич Павлов.

В городе Надыме было положено начало уникальному (не имевшему аналогов в России до конца 90-х годов прошлого века) циклу социологических исследований в области образования и социализации подрастающего поколения, социально-экономического самочувствия населения в процессе реформирования социальной сферы городов и поселений Крайнего Севера России. В период с 1991 по 2009 г. цикл исследований включал в себя более полусотни проектов.

На рубеже столетий социологами были реализованы два широкомасштабных межрегиональных проекта. В апреле-ноябре 1999 г. специалисты НИЦ «Горизонт-М» приняли участие в исследовании, связанном с социально-экономическими и психолого-педагогическими проблемами российской семьи в конце XX века, проводимом по инициативе Института экономики УрО РАН».

Многолетняя практика проведения социологических исследований на Ямале позволила сформировать солидную базу социологической информации — около 6 ГБ, хранящуюся в социологическом подразделении Института экономики и в компьютерах ЦНИ «Горизонт». Практически по всем социально значимым проектам были подготовлены и осуществлены научные публикации. На сегодня их насчитывается более сотни, в том числе десяток монографий [559–589]. Тиражи их обычно не превышали 500 экземпляров. Многие публикации 1990-х годов, в том числе совершенно уникальные — по этносоциологии детства у ненцев, по проблемам национальной школы, по актуальным проблемам малого северного города — существуют в единичных экземплярах. Этот научный, методический и практический багаж можно было сохранить только одним способом — созданием электронной библиотеки, которое и состоялось.

И наконец, еще один (третий по счету) существенный резерв повышения дееспособности социологических служб в академическом институте — объединение с вузовской социологией. С 2001 г. в ИЭ УрО РАН заключаются и ведутся договоры о творческом сотрудничестве социологических подразделений ИЭ УрО РАН с группами научных сотрудников, представляющих ряд вузов Уральского региона, в частности, партнерами института являлись: Уральский федеральный университет, Уральский государственный университет путей сообщения; Нижневартовский государственный гуманитарный университет,

Челябинский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет и некоторые др.

В качестве примера приведем некоторые титулы договоров о творческом сотрудничестве между Институтом экономики УрО РАН (директор — действ. член РАН А. И. Татаркин) и университетами Урала (2009–2015 гг.):

1. Челябинский государственный педагогический университет (ЧГПУ); г. Челябинск (и. о. ректора — д. пед. н. Г. С. Шкребень); [14 октября 2009 г. — 14 октября 2014 г.].

2. Институт социально-экономических проблем развития региона (ЧелГУ); г. Челябинск (директор — д. э. н. А. Ю. Даванков); [13 января 2010 г. — 13 января 2015 г.].

3. Уральский государственный технический университет (УГТУ–УПИ); г. Екатеринбург (ректор — д. т. н. А. И. Матерн); [11 декабря 2009 г. — 11 декабря 2014 г.].

4. Южно-Уральский институт управления и экономики (ЮИУиЭ); г. Челябинск (ректор — д. э. н. А. В. Молодчик); [16 декабря 2009 г. — 16 декабря 2014 г.].

В соответствии с договорами велась работа в рамках взаимных обязательств их фигурантов. В частности, согласно принятому договору, например, между ИЭ УрО РАН и УГТУ-УПИ[1] сторонами были приняты на себя следующие обязательства:

«УГТУ-УПИ обязуется:

— привлекать специалистов из ИЭ УрО РАН (Центра инновационно-инвестиционного развития и др. центров) для совместного проведения исследований, участия в научных конференциях и семинарах, проводимых на базе кафедры социальной безопасности УГТУ-УПИ и ИЭ УрО РАН;

— предоставлять ИЭ УрО РАН информацию, собранную аспирантами и преподавателями в ходе учебной практики и научных исследований по интересующей тематике;

— согласовывать содержание задач по учебной практике студентов в подразделениях ИЭ УрО РАН.

ИЭ УрО РАН обязуется:

— оказывать содействие преподавателям, аспирантам и студентам кафедры социальной безопасности УГТУ–УПИ в проведении научных исследований в подразделениях ИЭ УрО РАН;

— оказывать содействие в прохождении учебной практики студентов УГТУ–УПИ в подразделениях УрО РАН».

[1] В настоящее время Физико-технологический институт УрФУ (ФТИ УрФУ).

Со стороны Института экономики УрО РАН договоры подписаны директором института, действ. членом РАН А.И. Татаркиным. Научный куратор реализации договоров от ИЭ УрО РАН — вед. н. с., профессор Б.С. Павлов[1].

Наиболее активно ИЭ УрО РАН (сектор социальных инноваций Центра стратегического развития территорий) сотрудничал с кафедрой социальной безопасности Физико-технологического института УрФУ (зав. кафедрой — к. х. н. Разикова Н.И.). Вот некоторые аспекты этой деятельности.

Под инициативным началом сектора социальных инноваций в содружестве с уральскими вузами в период 1999–2017 гг. был проведен ряд комплексных социологических исследований, в частности: «***Семья россиян-1999***»; «***ЗАТО-2001***»; «***Семья-2001***»; «***Семья-2005***»; «***Хэсэд-Менора-2007***»; «***Студент-Церковь-2010***»; «***СтудСемья-2010***»; «***ВУЗ-Модерн-2011***»; «***Монитор-УПИ-2001-2012***»; «***Интеллект-потенциал-2012-2013***»; «***Физ-Культура подростков-2012-2013***»; «***Неблагополучное детство-2013***»; «***Урал-Город-2013***»; «***Наука-2014***»; «***Студентки УрФУ-2014***»; «***Детство-2014***»; «***Студентки УрФУ-2015***»; «***Инженер ЮУрГУ-2015***»; «***Урал-ВУЗ-2016***»; «***Урал-ВУЗ-2017***» и др.

Данные исследований широко используются в НИР ИЭ УрО РАН и ФТИ УрФУ(отчеты, методические проработки, монографии, статьи и написание диссертационных работ).

Одно из направлений работы — проведение социологических исследований и написание совместных работ: более десятка книг и брошюр, более сотни статей в журналах и сборниках. В частности, в 2011–2016 гг. написаны и опубликованы три монографии, получившие общероссийское признание. Это:

1. Павлов Б.С., Бердник Л.П., Разикова Н.И. Экология и социально-валеологическое самочувствие населения на Урале (на примере ВУРС) / Ин-т экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург. Институт экономики УрО РАН, 2011. — 562 с. [495].

По результатам конкурса публикаций РОС 2012 г. монография заняла I место в номинации «Коллективные монографии» (http://www.uiec.ru/news).

2. Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет имени первого Президента

[1] Подобные двусторонние договоры заключались ИЭ УрО РАН в этот же период с вузами Нижневартовска и Читы.

России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. — 575 с. [273].

По результатам конкурса публикаций РОС 2014 г. монография заняла II место в номинации «Монографии» (http://www. uiec.ru/news).

3. Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. — 604 с. [1].

По результатам конкурса публикаций РОС 2016 г. монография заняла I место в номинации «Коллективные монографии» (http://www.uiec.ru/news).

Важно подчеркнуть, что эти три монографии, выпущенные Уральским федеральным университетом (с момента своего образования в 2011 г.), являются для него своеобразным пионерным почином в установлении научно-педагогического содружества с академическим институтом!

* * *

В разное время добротную традиционную школу практической социологии в Институте экономики УрО РАН прошли, ставшие впоследствии кандидатами и докторами наук, многие десятки преподавателей уральских вузов: Ж.П. Александрова, С.А. Анисимов, А.В. Артюхов, Л.П. Бердник, Л.Н. Бондарева, М.С. Верб, А.А. Воробьёв, М.А. Гуревич, О.В. Гущин, С.П. Епачинцев, О.А. Заякина, Г.Л. Зверева, Н.А. Зоркова, В.Ф. Иванова, Е.Н. Икингрин, О.А. Карманова, О.А. Козленко, М.А. Колотыгина, Э.Г. Колунина, Т.А. Коробейникова, С.Г. Коростелёва, Н.Б. Костина, А.А. Костин, В.А. Кукк, В.Н. Кутарева, Н.А. Лоншакова, Н.С. Минаева, М.П. Миронов, В.И. Павлова, В.Д. Паначев, А.В. Пацула, Е.Н. Петрова, Н.Г. Привалов, Л.Э. Пробст, С.В. Рачек, Д.А. Сарайкин, Л.Б. Сентюрина,А.А. Сиражетдинова,Л.Г. Скульмовская,А.В. Стожаров, Л.С. Тарабрина, А.М. Чекмарёв, И.М. Чемакин, О.Р. Шевелёва и др.

Итак, приступаем к решению основных задач нашей книги: анализу тех социально-экономических процессов и соответствующих им проблем уральского населения, которые являлись основным предметом исследования социологов ИЭ УрО РАН в течение пяти десятков лет непростого и интересного отрезка истории России на переломе XX–XXI веков.

Не следует считать, что дети — дураки,
коль что-то делают они нам вопреки,
у них иная жизнь, иное разуменье,
они еще юнцы, а мы уж старики.
Джами, персидско-таджикский поэт, 1414–1492 гг.

3. РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СТАТУС, ТРУД, БЫТ, ДОСУГ

Прохождение индивидом своего жизненного пути, его участие в производстве — это не просто поддержание физического существования работника. В процессе труда человек «изменяет свою собственную природу»[1], развивает свои совокупные способности[2]. Жизнедеятельность отдельного работника не обособлена, а органически «вплетена» в целостный процесс общественного производства, предполагающего в качестве необходимого компонента «присвоение ...собственной всеобщей производительной силы ...»[3]. При этом в каждый конкретный момент мы имеем дело с множеством индивидуально развитых человеческих потенций отдельных работников, являющихся отражением особенностей их онтогенетического развития, которые в своей совокупности дают общие количественные и качественные характеристики того или иного социума.

Процесс коренных социально-экономических преобразований, которые претерпевало на переломе XX и XXI веков российское общество, детерминировало соответствующую трансформацию целей и задач в сфере воспитания и образования молодежи, освоения ею всей совокупности общественных отношений, подготовки к вступлению во «взрослое» общественное производство. Эти преобразования и трансформации затрагивали все основные группы молодых россиян в процессе их онтогенетического взросления и профессиональной социализации. На протяжении практически двухсотлетней истории развития современного промышленного производства особое, если можно так сказать, стратегическое место в молодежных когортах занимала и занимает рабочая молодежь. Вспомним хотя бы классическое высказывание: «Наиболее передовые рабочие вполне сознают, что будущее их класса и, следовательно, человечества всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения»[4].

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 46, ч. II. С. 141.

[2] Там же. Т. 3. С. 68.

[3] Там же. Т. 46, ч. II. С. 213.

[4] Там же. Т. 16. С. 198.

Просто факт: идеология феномена «развитой социализм» в 60–80-е годы XX в.

Эпоху развитого социализма характеризуют могучие производительные силы, передовая наука и техника, непрерывный рост благосостояния народа и полное развитие личности…

Для развитого социализма характерны зрелые общественные отношения, складывающиеся на основе полного господства социалистической собственности, как в городе, так и в деревне. Ликвидированы все остатки эксплуататорских элементов, полностью утвердился социалистический принцип распределения по количеству и качеству труда…

Для развитого социализма характерна целостная система разнообразных коллективов, соответствующих конкретным видам деятельности: трудовых, общественно-политических, воинских, учебных, бытовых, спортивных, коллективов художественной самодеятельности и др., охватывающих практически все население страны, причем значительную часть его многократно, ибо наиболее активные члены общества одновременно входят в несколько коллективов…

С построением развитого социализма, развертыванием научно-технической революции, с увеличением масштабов и усложнением производства значение дисциплины труда все более возрастает. Невыход на работу или опоздание хотя бы одного рабочего в условиях углубляющегося разделения труда нередко наносит большой урон всему коллективу… (Большая энциклопедия нефти и газа. Развитой социализм [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngpedia.ru/id464059p1.html (дата обращения: 05.05.2018)).

Рабочая молодежь, как социальная группа, различные стороны ее жизнедеятельности (труд, быт, досуг, культура) были одним из исследовательских стержней социологических исследований в Институте экономики УрО РАН в течение их полувековой истории. Особенно активной эта проблематика была в 70–80-е годы прошлого столетия. Вот некоторые проекты тех лет[1]: «***Общежития СССР-1969–1975***», «***МолРабочий 30–70-е-1975***», «***Семьи-Династии-1976***», «***Рабочие-ИТР-1978***», «***Наставники-1979***», «***МолРабочий-1979***», «***КМК-1981***», «***МолРабочий села-1983–1984***», «***МолРабочий-1987***», «***МолРабочий-1989***», «***МолСтроитель-1991***», «***Труд-ХМАО-2003***».

В данной главе будут освещены некоторые аспекты жизнедеятельности молодых рабочих в условиях так называемого «развитого социализма», который завершился в начале 90-х годов, с распадом СССР и с

[1] Краткие «паспортички» перечисленных опросов представлены в главе 8. «Перечень социологических проектов (опросов), реализованных социологами Института экономики УрО РАН — 1970–2017 гг. (извлечения)».

началом нового этапа государственного строительства во вновь образованном государстве под названием Российская Федерация.

3.1. Молодежь как особая социальная группа в социологическом исследовании

В общественной практике, в том числе в арсенале социологической науки, широко употребительно понятие «молодежь». Вместе с тем сегодня нет четкого определения этого социального феномена. На неопределенность понятия «молодежь» указывают многие социологи. «Молодежь, — отмечает И.М. Ильинский, — это не организация. В «молодежь» не вступают и не принимают специально. «Молодежью» становятся, хотя не ясно — когда: единых, четких, всеми принятых нижней и верхней возрастных границ понятия «молодежь» не существует. По этому поводу за рубежом существуют различные точки зрения ученых, но вопрос часто решается сугубо политически, «силовым» способом, а не умом. ...Но даже когда эти возрастные границы определены, вопросы «есть ли в России молодежь как реальное явление?» и «сколько в России молодежи?» считать до конца ясными нельзя. Скажем, нижняя граница понятия «молодежь» в нашей стране определена в 14 лет. А по нормам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) человек в возрасте до 18 лет считается ребенком, то есть относится к категории «детство»[1].

В широком смысле понятие «молодежь» можно рассматривать как обширную совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними социально-психологических характеристик и основных видов деятельности. В более узком (социологическом) смысле молодежь представляет собой социально-демографическую группу, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей. Существуют разные подходы к определению молодежи как самостоятельной социально-демографической группы в структуре населения:

— с точки зрения охвата определенного этапа жизненного цикла, при этом при поиске сущностной характеристики молодежи часто делается упор на наиболее активный период воспитания, образования и социализации, хотя более употребимо в этом смысле понятие «молодость»;

[1] Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. С. 105.

Просто факт, статистика, событие, люди

Резюме по данным Всероссийской переписи населения 2010 (Как живет российская молодежь: статистика и факты [Электронный ресурс]. URL: //http:// www.great-country.ru/rubrika_articles/genocid/110729–02.html (дата обращения: 10.8.17)):

Молодежью Росстат признал граждан РФ от 15 до 29 лет. Таковых в 2009 г. было 33 млн чел. С 1995 года численность практически не менялась: 30–33–35–33 млн человек. Численность городской молодежи преобладает над сельской: 24 млн против 8 млн (По данным Всероссийской переписи населения 2010 года — мероприятия, проводимого на всей территории Российской Федерации по единой государственной статистической методологии в целях получения обобщенных демографических, экономических и социальных сведений. Основной тур переписи прошел с 14 по 25 октября 2010 г., в отдельных местах перепись проводилась с 1 апреля по 20 декабря 2010 г.).

Больше всего молодежи в республиках северо-восточного Кавказа: Ингушетии, Чечне и Дагестане — примерно 30 % населения, в остальных регионах России в среднем 21 %.

Доля молодежи в трудоспособном населении России — 35 %. В Ингушетии, Чечне и Дагестане, соответственно, 45, 47 и 46 %. То есть почти половина трудового населения этих республик — молодые люди. При этом, согласно статистическому ежегоднику Росстата, в Дагестане безработица составляет 13 %, в Ингушетии 53 %(!), в Чечне 35 %. В среднем по России — 8 %.

Молодых людей с высшим образованием в РФ больше, чем с начальным профессиональным. Примечательно, что количество студентов вузов стабильно, а в пользу училищ вчерашние школьники делают выбор реже (970 тыс. в 2005 г., 520 тыс в 2009 г.). Всего выпущенных специалистов-рабочих — 537 тыс человек. Из них, получивших направление на работу, — 40 %, то есть меньше половины. Остальные ищут работу сами.

— под термином молодежь понимается социальный статус, определяемый возрастом; он непосредственно связан с основными видами деятельности молодых людей (учебой, работой, вторичной занятостью), с ролевыми структурами личности, а также с представлениями и стереотипами, которые сложились в обществе по отношению к представителям молодого поколения;

— понятие молодежь используется в значении молодежной субкультуры, при этом подчеркивается особая форма организации молодых людей, определяющая стиль их жизни и мышления, отличающаяся специфическими ценностями и образцами поведения;

— и, наконец, социальная сущность молодежи определяется с точки зрения ее роли и места в общественном воспроизводстве.

В ювенологии, например, периодизация взросления представляется следующим образом[1]:

Дети раннего возраста.....от 0 до 12 лет включительно
Дети подросткового возраста.....от 13 до 17 лет включительно
Юношеский возраст.....от 18 до 21 года включительно
Собственно молодежь .....от 22 до 29 лет включительно

В отечественной социологической и психологической литературе представление о молодежи как возрастной группе во многом определяется, однако не исчерпывается, ее толкованием в зарубежных теориях. Эту особенность в методологических основаниях дефиниции понятия «молодежь» в ходе их скрупулезного анализа показал еще В.Н. Боряз[2]. Специфика социологического подхода здесь нередко понимается как социальная интерпретация возрастных характеристик молодежи. Не отвергая возрастного признака молодежи, следует отметить его методологическую недостаточность и относительность. На это сегодня обращает внимание большинство современных российских ученых, занимающихся молодежными проблемами. Они, прежде всего, пытаются выйти из ограниченности «возрастного» толкования молодежи путем выделения социальных характеристик для обоснования возрастных границ. Это отчетливо проявляется в работах таких социологов, как С.Н. Иконникова, И.М. Слепенкова, В.Т. Лисовский, Б.А. Родионов, Л.К. Порфирьев и др.[3]

Однако возрастные границы оказываются весьма условными, со многими исключениями. Часть молодежи, например молодая научная интеллигенция, обладает более высоким возрастным «порогом»: 30–35 лет. У некоторых молодых людей возможен ускоренный процесс перехода и выхода из молодежного возраста. Так, сельская молодежь, по оценкам специалистов, имеет возрастные границы от 12–14 до 24–26 лет. Аналогично представители ряда национальностей, например народов Средней Азии, быстрее вступают в фазу молодости и покидают ее, имеют более ранние молодежные возрастные границы.

Следовательно, возрастная дифференциация не может служить универсальной основой для выделения молодежи как особой социальной группы. Возрастные границы молодежи при детальном рассмотрении

---

[1] Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е.Г. Слуцкого. СПб.: Вып. Общества «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области; Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, 2004. С. 611.

[2] Боряз В.Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1973.

[3] См., например: Лисовский В.Т. Социология молодежи // Социологический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / науч. ред. Г.Н. Соколова, И.Я. Писаренко. Минск, 1991.

Просто факт, статистика, событие, люди

Комсомол был создан партией большевиков для осуществления широкомасштабных действий. В октябре 1918 г. в РКСМ состояло 22 100 членов. Спустя два года, к III съезду комсомола, — 482 000. До двухсот тысяч комсомольцев участвовали в борьбе против интервентов и белогвардейцев.

В 1930 г. комсомол взял шефство над всеобучем, выступил инициатором создания двухгодичных вечерних школ для малограмотных. Комсомол объявил поход молодежи в науку. В 1928–1929 гг. по комсомольским путевкам пошли учиться на рабфаки 15 тысяч человек, на курсы по подготовке в вузы — 20 тысяч, в вузы и техникумы — 30 тысяч. В 1934 г. рабочая прослойка среди студентов достигла 48 %.

В 1941 г. в СССР было более 10 млн комсомольцев. Около 1 млн членов ВЛКСМ перед войной стали «ворошиловскими стрелками», более 5 млн сдали нормы ПВХО, по военной топографии и другим военным специальностям. Они и стали «молодой гвардией» и «юными мстителями». Три с половиной тысяч стали Героями Советского Союза, три с половиной миллиона были награждены орденами и медалями (Комсомол [Электронный ресурс]. URL: http://dvagrada.ru/wiki/%D0%9A%D0%BE% (дата обращения: 17.08.17)).

не имеют той четкости и устойчивости, которые должны быть свойственны содержанию представления (понятия) об этой общественной группе. Отсюда закономерно предположить, что социологу приходится сталкиваться с целостной, недифференцированной общностью молодежи только тогда, когда он анализирует ее не с социологической, а с биологических и демографических позиций. Социальная сущность молодежи значительно глубже, чем только возрастная ее интерпретация, которая в социальной сфере становится условной и относительной. Вот почему многие отечественные и зарубежные социологи предпринимают попытки дополнить дефиницию молодежи как возрастной группы ее психологическими характеристиками.

В современном обществе феномен молодежи можно представить как общность людей нового поколения, включенных в различные социально-демографические, образовательные, профессиональные, классовые, этнические и иные социальные группы, существующие в исторически конкретном обществе, которые завершают этап первичной и проходят этап вторичной социализации. Эта общность не обладает едиными возрастными границами. В каждой поколенческой когорте в фазе молодости эти границы могут существенно отличаться друг от друга. Специфика молодежи заключается в накоплении социального опыта в процессе социализации и социальной адаптации в условиях самостоятельной жизнедеятельности, взрослой жизни. В фазе

молодости завершаются индивидуализация личности, оформление ее жизненных установок и целей. Благодаря этому происходит утверждение в сознании и поведении личности устойчивых ценностных ориентаций, образцов поведения.

В общественном (расширительном) смысле молодежь воспринимается нами как обширная совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков, связанных с ними социально-психологических характеристик и основных видов деятельности. В более узком (социологическом) смысле молодежь представляет собой социально-демографическую группу, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей.

Типичной выглядит интерпретация психических особенностей молодежи, данная американским психологом и врачом Д. Аусубелем в монографии «Юношеский возраст». Автором выделяется «общее ядро психобиологических проблем», к которым относятся[1]:

— новые виды влечений;
— появление новых форм сознания и эмоциональных состояний;
— относительное «диффузное» настроение;
— эмоциональная неуравновешенность;
— повышенная склонность к переменам и инновациям;
— чувство неуверенности в себе;
— раздражительность;
— обостренное чувство собственного достоинства.

Естественно, «психологические» признаки молодежи тесно связаны с ее возрастными границами. Они призваны характеризовать фактически всех людей в определенный — молодежный (юношеский) — возрастной период. Вместе с тем уже на уровне психологического, в частности психоаналитического, рассмотрения возникает глубокая методологическая потребность в социологическом подходе к понятию «молодежь». Вне такого подхода, оказывается, невозможно выявить важнейшие социальные детерминанты «молодежной психики». Другими словами, психологическое толкование содержания категории «молодежь» не позволяет преодолеть исключения в применении возрастного признака, наоборот, расширяет их список. Оно может служить лишь конкретизацией представления о молодежи как особой возрастной группе.

На характер дифференциации молодежи, безусловно, оказывают существенное влияние ее социокультурные ориентации. К их числу

[1] Ausubel D. P. Das Jugendalter. Munchen, 1968. P. 56.

обычно относят политические, экономические, социальные и духовно-идеологические ориентации. Они нас интересуют в данном исследовании в первую очередь постольку, поскольку от их эволюции во многом зависит процесс включения молодежи в происходящие в России преобразования. На наш взгляд, эти ориентации могут рассматриваться в качестве важных качественных признаков молодежи. Состав этих ориентаций зависит от жизненного опыта молодых людей, степени освоения ими норм и ценностей культуры, включенности в основные сферы жизнедеятельности общества.

Позволим себе ретроспективный экскурс. При существенном улучшении жилищных условий, происходившем в 60–70-е годы прошедшего столетия, увеличивалась роль семьи и жилища как места потребления культурных благ и ценностей, т. е. происходит своеобразное смещение центра потребления культуры из сферы общественной в сферу индивидуальную. Это наглядно видно из результатов специального бюджетного исследования свободного времени двух групп молодых рабочих («***Общ-1965***» и «***Мол-раб.-Семья-1968***»)[1]. Занимались тем или иным видом культурно-просветительной и оздоровительной деятельности (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе данные опроса 182 жильцов рабочих общежитий, в знаменателе — 1500 молодых рабчих, проживающих в семьях (своих или родительских):

чтение книг, газет, журналов .....63 / 82
посещение кино, концертов, театров..... 62 / н.д.
просмотр телепередач, прослушивание радио, музыки .....54 / 90
учеба в ШРМ, техникуме, вузе и т. д. .....41 / 58
посещение танцевальных вечеров.....39 / 70
посещение родных, знакомых, приятелей, кафе ..... 26 / н. д.
встречи с интересными людьми .....26 / 49
занятия спортом, туризмом .....23 / 74
участие в общественной работе в общежитии..... 21 / н. д.
посещение лекций, бесед, политкружка .....18 / 57
любительский труд (фотография, рукоделие и т. п.).....13 / 83
художественное творчество (музыка, живопись и т. п.)..... 6 / н. д.
коллекционирование ..... 5 / н. д.
играют в:
шахматы.....30 / 83

[1] В 60-е годы сектором социологии Свердловского обкома ВЛКСМ были проведены два анкетных опроса: а) 1965 г. — анкетный опрос 182 молодых рабочих и служащих, проживающих в рабочих общежитиях и б) 1968 г. — опрос 1500 молодых рабочих и служащих, проживающих в семьях, с целью выявления условий их быта, досуга и воспитания.

настольный теннис ..... 23 / н. д.
шашки ..... 21 / н. д.
карты ..... 20 / н. д.
домино ..... 17 / н. д.
биллиард ..... 12 / н. д.

Особое место в формировании физической культуры личности принадлежит физкультурным и спортивным занятиям. В то же время мы видим, что подавляющая часть жильцов общежитий (77 %) не занимались спортом, туризмом. Начало трудовой деятельности (соответственно и поселение в общежитие) для молодых рабочих означало, как правило, прекращение относительно регулярных занятий физкультурой и спортом, в которых они участвовали в школе, техникуме, профессиональном училище, детском доме. Безусловно, производственная деятельность молодого рабочего, в большинстве случаев связанная с физическим трудом, в какой-то мере компенсирует молодому организму отсутствие занятий спортом.

Причину неблагополучного положения с развитием физкультуры и спорта в общежитиях мы связываем в первую очередь со слабым развитием материальной базы и отсутствием достаточных условий для занятий спортом. Из 125 обследованных общежитий спортивные площадки и комнаты для занятий спортом имелись только в половине из них, общественный спортинвентарь (далеко не в достаточных количествах) — лишь в каждом пятом общежитии, душ с горячей водой работал в 56 % общежитий, личный спортивный инвентарь имели 16 % жильцов и т. д. Улучшение руководства спортивной работой в общежитиях со стороны заводских и фабричных комитетов, добровольческих спортивных обществ (обеспечение тренерскими кадрами, спортинвентарем, координация соревнований и т. п.) становилось необходимым условием активизации физкультурной деятельности рабочей молодежи. Привлечение к этой работе спортсменов-разрядников, живущих в общежитиях, было одним из главных путей решения этого вопроса. По нашим данным, в 1969 г из 125 общежитий Свердловской области в 57 (46 %) жили мастера спорта, перворазрядники (всего 586 человек). Тренерская же работа этими спортсменами велась в той или иной степени лишь в 23 общежитиях[1].

Приведенный исторический экскурс наглядно свидетельствует, что социализация и социальная адаптация молодежи, в ходе которых она конституируется в особую социальную общность, опираются на ее ориентации в различных культурных сферах, детерминируемых

[1] Павлов Б.С. Общежитие как среда формирования личности молодого рабочего: автореф. дис. … канд. филос. наук. Свердловск, 1973. С. 13–14.

конкретными историческими условиями внешней социокультурной среды.

Таким образом, многофакторная модель молодежи представляет собой комплекс взаимосвязанных компонентов, характеризующих специфику процесса становления и эволюции данной поколенческой общности. Эта модель может быть положена в основу рассмотрения социальной дифференциации, эволюции социокультурных ориентаций и социетальной адаптации современной российской молодежи.

Подавляющее большинство авторов, занимающихся молодежными проблемами, выделяют в качестве группообразующего возрастной признак молодежи. Такой признак связан, прежде всего, с изначальным содержательным смыслом этого понятия. Возрастной признак молодежи отчетливо выражается в ходе антропологического и медицинского анализа. При этом определяются особенности физического развития человека по ряду биологических признаков — степени сформированности мышечных, костных тканей, мозга, физиологических механизмов и др. Завершение их установления объективно происходит в определенных возрастных рамках. Еще более значимо возрастной признак проявляется в демографии, которая рассматривает молодежь как особую популяцию в обществе в возрасте от 15 до 30 лет. Примерно такие же границы приняты в подавляющем большинстве отечественных социологических работ. Они положены в основу существующих правовых документов — Конституции Российской Федерации, федерального и ряда региональных законов о молодежи, государственных форм сбора статистической информации и моделей выборок в большинстве эмпирических социологических исследований молодежи. В зарубежной науке молодежный возраст чаще всего ограничивают более низкими рамками. Так, британский исследователь К. Вильямс считает возрастом молодежи период от 13 до 19 лет[1].

Нижняя граница молодежного возраста чаще всего связывается исследователями с половым созреванием, окончанием общеобразовательной школы, началом профессионального обучения. По мнению многих ученых (которое разделяется и нами), нижняя граница молодежного возраста, определяемая в России в 14–15 лет, должна быть понижена. Материальная нужда уже гонит тысячи и тысячи 12–14-летних взрослеющих детей идти работать, означая тем самым их ранний переход в разряд молодежи. И эта тенденция характерна не только для

[1] Вильямс К. Молодежь как социальная проблема // Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции. По материалам Международной научной конференции. Россия, Москва, Институт молодежи, 24–26 ноября 1993 года. М.: Институт молодежи, «Социум», 1994. С. 41.

Хроники институтской жизни

1948 г., сентябрь. Президиум Уральского филиала утвердил «Положение о Секторе экономических исследований УФАН СССР», главными задачами которого являются экономическое обоснование рационального использования природных богатств Урала и комплексное развитие его производительных сил. Сектор возглавил бывший выпускник инженерно-экономического факультета Уральского индустриального института, кандидат экономических наук Анатолий Николаевич Ефимов (впоследствии действительный член Академии наук СССР).

1951 г., март. Во исполнение Постановления Президиума УФАН СССР от 16.03.1951 г. «О научной деятельности и мероприятиях по дальнейшему развитию и укреплению Уральского филиала АН СССР» на базе сектора создается Отдел экономических исследований (ОЭИ УФАН).

России. По данным Международной организации труда (МОТ), в развивающихся странах работают 52 миллиона детей моложе 15 лет. Немало экономически активных несовершеннолетних и в развитых капиталистических странах. Еще в начале 80-х годов в развитых странах почти 55 миллионов детей в возрасте до 16 лет вынуждены были работать[1].

Возрастной период молодого человека в 15–17 лет социальными психологами квалифицируется как «ранняя юность». Психологическое содержание этого периода жизни можно представить в виде своеобразной «пограничной полосы» между страной подростков и собственно молодостью. Каждая из «стран» формирующейся личности с полным основанием может претендовать на эту «нейтральную» (пограничную) территорию. В ранней юности причудливо переплетаются черты детского и подросткового возрастов с чертами, присущими по преимуществу молодежи и отчасти взрослым. Черты, свойственные юношескому возрасту, нередко вступают в противоборство с чертами других возрастных этапов. При этом нередко эта борьба «старого и нового» принимает самые разнообразные, а порой и непредсказуемые формы.

Молодость можно отнести к особому состоянию индивидов и групп, которые проходят стадию социализации, то есть освоения поведенческих норм «правильного» поведения в обществе в различных системах координат. Девиантность здесь связывается с упадком значения в данном процессе одного из базовых институтов социализации — семьи — и временным выходом за пределы господствующей системы поведенческих норм. Понимание того, что социальные системы весьма подвижны и нередко детерминированы внешними для них факторами, делает

[1] Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. С. 129.

Просто факт, статистика, событие, люди

Роль комсомола — это восстановление разрушенной войной страны, освоение целины, строительство БАМа, Всесоюзные ударные комсомольские стройки. В дальнейшем социальная база ВЛКСМ постепенно расширялась, и в 1960–1980-х годах в эту организацию принимались практически все учащиеся общеобразовательных школ. Комсомол участвовал в процессах территориального перераспределения трудовых ресурсов, в том числе в форме проведения оргнабора и комсомольского призыва по «комсомольским путевкам», чаще всего на всесоюзные или региональные «ударные комсомольские стройки» (ВУКС, УКС).

Одна из славных и положительно воспринятых обществом инициатив ВЛКСМ — участие органов комсомола в 1980-х годах в реализации жилищной программы СССР, особенно в форме поддержки движения МЖК (молодежные жилые комплексы). В поздние годы СССР членство в ВЛКСМ фактически являлось необходимым атрибутом для успешной карьеры молодого гражданина. Комсомол стал не просто массовым, а практически всеобщим (свыше 60 % молодежи). Это почти неизбежно вело к организационной размытости, к тому, что членство в ВЛКСМ перестало восприниматься как почет и ответственность одновременно. В последние годы советской власти комсомол окончательно превратился в бюрократическую систему, полностью соответствующую общей бюрократической системе последних лет в стране (Комсомол [Электронный ресурс]. URL: // http://dvagrada.ru/wiki/%D0%9A%D0%BE% (дата обращения: 17.08.17)).

эфемерной саму идею социализации как контролируемого процесса взросления молодого поколения. Возможность обеспечения стабильности, управляемости и непрерывности этого процесса при передаче норм и ценностей от поколения к поколению подвергается сомнению. Отсюда основной объект социализации — молодое поколение — теряет свою специфику.

Представление о молодежи как особой поколенческой общности ориентирует исследователя на рассмотрение ее сложной, многокачественной и многосоставной структуры. Без анализа этой структуры невозможно объяснить специфику молодежи, ее двойственное, противоречивое положение в обществе. Чаще всего элементы структуры данной поколенческой общности дифференцируются по отдельным, не связанным друг с другом признакам. Рассмотрение взаимосвязи элементов молодежи позволяет выяснить ее место в жизнедеятельности современного российского общества. Однако такое понимание не всегда может считаться исчерпывающим и полностью раскрывающим содержание ее социальной и социокультурной дифференциации. В полном объеме структура молодежи может быть представлена, на наш взгляд, в

ее многофакторной модели. Такой подход сегодня получает поддержку со стороны многих социологов, поскольку позволяет рассматривать молодежь не одномерно, однокачественно, а многомерно, многокачественно[1].

Естественно-историческая смена поколений детерминирует не только процесс простого воспроизводства социальной структуры, но и обновляет всю систему общественных отношений. Поступательный ход исторического развития, другими словами, социальное движение материи, — это, по словам классиков, «связанный ряд форм общения» и соответствующего каждой из них уровня производительных сил общества. Движущей силой прогрессивного хода исторического процесса на каждом из его этапов развития выступают противоречия между производительными силами и формой общения. Более развитые производительные силы обусловливают процесс, в результате которого «на место прежней, ставшей оковами, формы общения становится новая ...»[2].

Профессор И.М. Ильинский пишет, что с увеличением средней продолжительности жизни понятие молодости изменилось, существенно потеснив, с одной стороны, детство, а с другой — зрелость; молодость становится все более ценимым возрастом, влияющим своими идеями, взглядами, вкусами, ценностями, привычками и т. д. — одним словом, своей культурой, на идеи, взгляды, вкусы, ценности и привычки всего общества. «Сегодня необходимо новое понимание молодости и молодежи как самоценной стадии возрастного, духовного и социального развития, как драгоценного мира в себе, как фантастического потенциала и главного источника будущих социальных перемен в сторону новой парадигмы развития человечества (не суть важно, как она будет называться — «устойчивое развитие» или как-то по-иному). Как стратегического ресурса развития»[3].

Существует несколько основных групп молодежи в зависимости от уровня материального положения. Их выделение носит в значительной мере условный характер, поскольку имущественное расслоение в период инфляции национальной валюты и закрытого характера источников, массового сокрытия доходов и стихийных процессов в динамике их уровня у многочисленных слоев и подгрупп молодежи закономерно становится неопределенным, неоднозначным и релятивным.

---

[1] Коган Л.Н., Попов В.Г., Цыпленков В.Л. Социальные проблемы молодежи в начальный период перехода к рыночной экономике. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1993. С. 10–11, 39.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 11. С. 72–74.

[3] Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. С. 79.

Таким образом, становление и развитие современной российской молодежи происходит сегодня в условиях сложного и противоречивого процесса ее *социальной дифференциации*. В результате этого процесса наблюдается поляризация молодежных групп. Почти треть молодежи фактически находится за «чертой бедности», а каждый двадцатый молодой человек обладает максимально возможными доходами в условиях перехода к рыночной экономике. Этот момент подтверждается практически всеми крупномасштабными исследованиями, проведенными в России за последние пять-десять лет.

По оценкам специалистов, сегодня в стране около одного миллиона молодых людей не работает и не учится. В России в настоящий период более одного миллиона бездомных, среди которых немало молодежи. Более 1,5 млн человек составляют молодые инвалиды, которые в период реформирования общества закономерно попадают в число представителей маргинальных слоев. Среди молодежи увеличивается представительство криминальной и околокриминальной групп молодых людей из числа лиц, ведущих асоциальный образ жизни («бомжи», нищие, проститутки, наркоманы и другие). На конец 1995 — начало 1996 г. было выявлено около одного миллиона правонарушителей в возрасте младше 30 лет. В сравнении с предыдущим годом наиболее значительный рост числа правонарушений отмечен в группе 18–24 года.

Могут существовать и иные или подобные социальные ориентиры для типологизации групп молодежи. Для этого необходимо выделить другие доминантные виды жизнедеятельности. Они закономерно возникают вместе с трансформацией социальных отношений в российском обществе по мере его продвижения к рыночной экономике. Здесь большое значение приобретают направленность на формы и методы социальной защиты молодежи. В зависимости от степени социальной защищенности при переходе к рынку в ней выделяют «социально защищенную» и «незащищенную» молодежь.

Чтобы такие группы отличить, обычно в качестве эмпирических показателей используются реальная материальная обеспеченность индивидов (уровень ежемесячных доходов на одного члена семьи), объем «потребительской корзины» (число необходимых продуктов и предметов «нормального» жизненного существования), соотношение роста ежемесячных денежных доходов с ежемесячным ростом индекса цен. Значительное место среди подобных эмпирических показателей, на наш взгляд, должна занять морально-психологическая удовлетворенность молодежи своим социальным положением, в том числе и, прежде всего, материальным (имущественным) положением.

Особое значение имеет региональная дифференциация городской молодежи. Российская молодежь может существенно различаться в

Просто факт, статистика, событие, люди

Резюме по данным Всероссийской переписи населения 2010 (Как живет российская молодежь: статистика и факты [Электронный ресурс]. URL: //http:// www.great-country.ru/rubrika_articles/genocid/110729–02.html (дата обращения: 10.08.17)):

Соотношение браков и разводов в молодежной среде за 15 лет почти не изменилось, вместе с небольшим ростом браков растет и число разводов. В 2009 году на 1млн 200 тыс. браков пришлось 700 тыс. разводов.

Если верить статистике, несовершеннолетних матерей стало немного меньше по сравнению с предыдущими годами. В 2009 г. 17-летние матери родили 19 000 младенцев, 15-летние и моложе — 2200. Самый детородный возраст — 25 лет.

Смертность молодых людей от «внешних причин» больше, чем от всех классов болезней, вместе взятых. Среди внешних причин самая большая смертность от самоубийств, на втором месте — смерть от ДТП.

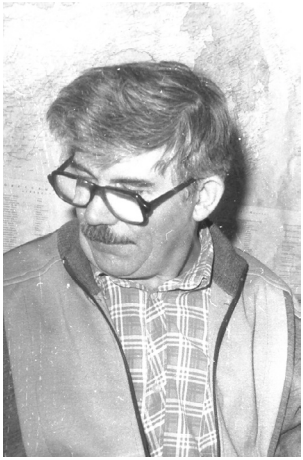
зависимости от места проживания. Выделяют столичную молодежь, молодежь республиканского, краевого, областного центров, крупного города республиканского (областного, краевого) подчинения, среднего, малого городов, поселков городского типа. Все выделенные выше группы городской молодежи весьма подвижны, поскольку обладают сравнительно высокой мобильностью. В результате молодежь может достаточно легко переходить из одной группы в другую. Как и городская, сельская молодежь может быть дифференцирована по сходным признакам.

Исследования показывают, что молодежь в переходный период развития России дифференцирована на множество локально функционирующих социальных групп и в относительно целостном виде может быть рассмотрена лишь как «новое поколение» россиян, обладающее специфическими социокультурными ориентациями, которые в значительной мере становятся отличающимися от ориентаций предшествующих поколений. Главной детерминантой социальной дифференциации современной российской молодежи (начиная, скажем, с 2000 года) является ее глубокое имущественное расслоение.

Например, в качестве особой молодежной группы могут быть представлены несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении. В юридическом праве несовершенолетний определяется как лицо в возрасте до 18 лет, которое: а) вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни, здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию; б) совершает правонарушение либо антиобщественные действия.

ВОЛКОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ
1937–1996 гг.

Владимир Иванович Волков в 1958 г., после окончания с отличием факультета журналистики Уральского госуниверситета им. А. М. Горького, работал в районных и городских газетах Свердловской области, на Свердловском телевидении. В 1963–1966 гг. учился в очной аспирантуре при кафедре философии и научного коммунизма УрГУ по специальности «Марксистско-ленинская эстетика».



С октября 1966 г. — младший научный сотрудник сектора изучения духовной жизни советского общества Отдела экономических исследований УФАН СССР (ныне — Институт экономики УрО РАН).

Руководитель группы отдела экономической социологии, кандидат философских наук (1970), старший научный сотрудник (1975). Награждён медалью «Ветеран труда», бронзовой медалью ВДНХ.

Основная сфера научных интересов — теория, методика и практика социологических исследований в сфере культуры и искусства (кино, театр, телевидение, массовые учреждения культурно-досугового типа), управление региональными культурными процессами, динамика развития культуры в новых экономических условиях. Опубликовал более 130 научных работ общим объемом свыше 145 п.л. Является соавтором разделов и глав в монографиях «Кино и зритель» (М.: Искусство, 1968), «Духовный мир советского рабочего» (М.: Наука, 1972; в пер. на англ. — М.: Прогресс, 1975), «Театр и наука» (М.: ВТО, 1976), «Культурная деятельность» (М.: Наука, 1987) и др.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия многие социологи отмечали, что в России вширь и вглубь идет процесс десоциализации, маргинализации молодежи, то есть увеличения количества детей, подростков и молодых людей, оказавшихся в положении изгоев общества. В силу различных причин сегодня к маргиналам относятся не только безнадежные молодые наркоманы (около 500 тыс. чел.), алкоголики и люди, страдающие некоторыми особыми видами заболеваний, «профессиональные» нищие и бродяги (в России более 1 млн бездомных), но также огромное количество молодых инвалидов (более 1,5 млн чел.), лиц, отбывших заключение в исправительно-трудовых учреждениях. Нередко эти люди стремятся быть социально полезными гражданами, но в силу нынешних общественных условий не могут ими стать. Количество бездомных детей, детей-наркоманов и алкоголиков, несовершеннолетних матерей-одиночек быстро увеличивается.

Процесс маргинализации молодежи является крайне опасным, ибо затрагивает пласты сознания значительного количества молодых людей, что может сказаться на обществе в будущем. В условиях, когда до

Хроники институтской жизни

1956 г. На начало года коллектив Отдела экономических исследований насчитывает 28 штатных сотрудников. Из них 15 человек — члены и кандидаты в члены КПСС, что позволило создать в отделе самостоятельную партийную группу (первым партгруппоргом был избран В. М. Лац).

1958 г. При разработке нового семилетнего плана сотрудниками ОЭИ УФАН СССР подготовлена докладная записка в адрес Госплана СССР «Развитие народного хозяйства Урала на период 1950–1965 гг.».

1959 г., июнь. Руководителем Отдела экономических исследований УФАН СССР назначен профессор, доктор экономических наук В. М. Слободин, одновременно возглавивший сектор экономики сельского хозяйства.

60 % (большинство) населения России считают себя бедными, отмечает И. М. Ильинский, происходит сдвиг в сознании и массовой психологии в сторону «слабости», «беззащитности» и, следовательно, социальной пассивности миллионов. Нарастает масса людей, для которых наличный образ жизни и поведения воспринимается как норма. «Способом освоения противостоящего им мира для них становится не созидание, а подчас бессознательное разрушение, вандализм, варварство. Особенно остро стоит проблема неустроенности, разочарования в жизненных возможностях, в профессиональном и культурном росте у сельской молодежи. Вынужденные бежать в город в поисках жизненной перспективы, порывающие связь со своими «корнями», молодые зачастую не находят себя в городе и становятся люмпенами»[1].

Важно осознавать, что воспроизводственный процесс протекает весьма неодинаково в традиционно стабильных, динамично развивающихся и тем более в кризисных общественных системах. В отличие от стабильных, инновационный процесс в кризисных (переходных) обществах, передача социального багажа (материального и духовного) от поколения к поколению сопряжены, как правило, с резким, зачастую конфликтным, отрицанием старого, прошлого, отжившего. От того, насколько гармонично (дисгармонично) реализуется воспроизводственная функция (миссия) молодежи, будет зависеть, очевидно, и степень благополучия российского общества в обозримой и особенно в отдаленной перспективе[2].

Социальный статус молодежи во всех конкретных обществах и во все времена в главном одинаков: молодежь одновременно и объект, и субъект социализации. Данная группа общества по законам

[1] Ильинский И. М. Указ. соч. С. 231.

[2] Там же.

преемственности (по закону отрицания отрицания) осваивает наследуемые общественные отношения, духовные и материальные ценности конкретного общества с целью их последующего воспроизводства. Будет это простое или расширенное воспроизводство — зависит от уровня социального развития молодежи как продукта самого общества. А этот уровень, в свою очередь, в решающей степени зависит от взгляда общества на молодежь; что такое она в его глазах — только объект воздействия, прежде всего объект и отчасти субъект или же, прежде всего, субъект, а затем объект и т. п. Осуществить свою миссию — быть источником развития и прогресса, выполнить свою новаторскую функцию молодежь, считает И.М. Ильинский, может лишь постольку, поскольку она является субъектом исторической деятельности, то есть имеет условия для развития и способна сама к самореализации на основе собственной сознательной активности. «Если молодежь не активна, не служит источником развития и прогресса, то ее существование в главном и основном не имеет социального смысла… Ибо она не выполняет свое назначение, свою социальную функцию. Общество имело молодую часть населения как средство биологического воспроизводства, и не более. Не реализовавшее себя социально молодое поколение — это потерянное поколение. Потерянное для общества и для себя как некоей целостности»[1].

В период становления и развития в России новых общественных отношений закономерно выдвигается в число приоритетных проблем включение молодого поколения в осуществляемые экономические, политические, социальные, духовные преобразования. От масштабности, глубины и сроков осуществления этих процессов зависит в целом успех реформирования российского общества.

Ухудшение экономического и социального положения молодежи, которое фиксируется во многих социологических исследованиях, проведенных в последнее десятилетие (не составляют исключения и наши исследования в городах и поселениях Урала), привело к ухудшению настроений и психологической атмосферы в молодежной среде. Социально-психологические исследования свидетельствуют, что значительную часть молодежи характеризуют неспособность к самостоятельности, неуверенность в себе, высокая степень раздражительности, минимальные показатели социальной активности и т. п. В ценностной структуре сознания и поведения молодежи появляется все больше угрожающих личности элементов (криминализация сознания, экстремизм, агрессивность и др.).

[1] Ильинский И. М. Указ. соч. С. 114–115.

Еще в работах Д.Г. Мида, нередко обращавшегося к рассмотрению сущности процесса социализации, мы сталкиваемся с раскрытием феномена динамики отношений личности с различными группами «обобщенных других». Мид выстроил стройную и оригинальную концепцию, согласно которой «в высокоразвитых, организованных, сложных обществах различные социальные классы или подгруппы индивидов, к которым человек принадлежит... бывают двух видов. Некоторые из них представляют собой конкретные классы или подгруппы, такие как политические партии, клубы, корпорации, т. е. актуально функционирующие социальные образования, в рамках которых человек выстраивает свои отношения с другими людьми. Другие представляют собой абстрактные социальные классы или подгруппы... с которыми индивид соотносит себя лишь косвенно и которые лишь опосредованно выступают функциональными социальными образованиями, но которые предоставляют индивиду неограниченные возможности для расширения и обогащения зоны социальных отношений в рамках общества как целого. Данное индивидуальное членство в нескольких из этих абстрактных социальных классов и социальных групп делает возможным вступление индивида в определенные социальные отношения с почти бесконечным числом людей»[1].

Для предмета нашего рассуждения особый смысл имеет фаза молодости. Из этой фазы человек переходит в принципиально новое поколение, отличное от молодого — «среднее», «зрелое» и т. п. Вот почему оно носит переходный и во многом пограничный характер. Люди в фазе молодости склонны оценивать себя двояко — еще не «взрослыми» и уже «взрослыми». Поэтому состояние молодежи в этой поколенческой фазе противоречиво и амбивалентно. С одной стороны, молодые люди обладают в разной степени признаками предшествующих периодов своего социального созревания (детства, отрочества, юношества), поскольку испытывают преобладающее влияние со стороны старшего, взрослого поколения, в значительной степени зависят от него. Молодежь как совокупность индивидов, пребывающих в состоянии молодости, ощущает временность такого состояния. Поэтому она стремится найти свое место в общественной структуре, добиться определенного социального положения путем овладения соответствующими их жизненным идеалам и планам профессиями, получения необходимого образования, социального опыта.

С другой стороны, молодежь с достижением определенного социально-профессионального статуса, созданием собственной семьи и выходом из-под опеки родителей не может автоматически перейти в

[1] Цит. по: Баразгова Е.С. Американская социология (традиции и современность): Курс лекций. Екатеринбург: «Деловая книга»; Бишкек: «Одиссей», 1997. С. 82.

Просто факт, статистика, событие, люди

Из комсомола исключали обычно по достижению предельного возраста. Однако исключение применялось также в наказание как крайняя мера. О причинах исключения в поздний советский период можно судить по следующей статистике. В 1986 г. в Смоленской области из ВЛКСМ исключили 814 человек (без учета исключенных по достижению предельного возраста) по следующим причинам (Комсомол [Электронный ресурс]. URL: //http://dvagrada.ru/wiki/%D0%9A%D0%BE% (дата обращения: 17.08.17)):

нарушение внутрисоюзной дисциплины.....355
как осужденных.....279
пьянство 99
нарушение трудовой и военной дисциплины.....40
аморальное поведение, хулиганство 34
нарушение устава, а также политическая незрелость.....6
выезд за границу на ПМЖ.....1

состояние «взрослости», поскольку стереотипы юношества и даже отрочества мгновенно не исчезают. Они исчезают постепенно, уступая место новым стереотипам поведения, свойственным стадии взрослости. При этом у молодежи формируются принципиально новое понимание и самоосознание собственной социальной значимости и ответственности, приводятся в соответствие жизненные цели и представления о путях их достижения, в основном завершаются процессы самоутверждения и подготовки условий для реализации своих возможностей и личностных способностей в ходе дальнейшей жизни.

Несомненный интерес для нас представляет рассмотрение процессов социальной адаптации и трансформации социальных ориентаций людей в поколенческой фазе их молодости в «переходный» период развития современного российского общества. Именно в этой фазе происходит коренная ломка юношеских стереотипов отношения к действительности и формирование новых форм самосознания и социального поведения.

Важно осознавать, что выбор молодым человеком своего социального статуса и профессии не исчерпывает всей сложности процесса социально-профессионального и тем более жизненного самоопределения. Отсюда необходимость целостного подхода к изучению этого процесса, охвата различных срезов социальной структуры общества, компоненты которых являются непосредственными объектами жизненного самоопределения молодежи.

Исходя из двойственного характера включения современной российской молодежи в рыночные преобразования, следует существенно уточнить вывод, сделанный в докладе Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи Правительству Российской

Федерации «Положение молодежи в Российской Федерации: 1995 год»: «…Молодежь легче, чем старшие поколения, адаптируется к новым социально-экономическим условиям». Если молодежь быстрее, чем старшие поколения, адаптируется к псевдорыночным отношениям, то, вероятно, этот факт не следует относить к важным позитивным явлениям в ее социальном развитии. Другое дело, если речь идет о более ускоренном процессе адаптации к действительным рыночным отношениям. Однако, как показывает реальная практика включения молодежных групп в формирующиеся в России экономические отношения, сегодня пока преждевременно делать в отношении молодого поколения в целом однозначно позитивные выводы о характере происходящих в нем адаптационных процессов. Кроме сравнительно узкого слоя молодых бизнесменов и ближайшего их окружения, большинство из которых адаптировалось в нашей стране скорее к «дикому», чем к «цивилизованному» рынку, все остальные молодежные группы пока находятся вне последней разновидности рыночных отношений, еще не преодолевшей начальной стадии формирования».

Существенное место в содержании и направленности многофакторной модели жизненного самоопределения молодежи занимают источники и величина доходов. Еще сравнительно недавно многие отечественные социологи исходили из представлений о некоей, во многом абстрактной, «единой социальной однородности» российского общества, что предполагало наличие в большинстве своем «единой стартовой площадки», равных возможностей для всех вступающих в жизнь молодых людей. Однако таких «равных возможностей» у молодежи фактически никогда не было. Она всегда, хотя и не в такой степени, как сегодня, существенно различалась по имущественному положению.

Эти различия зависели во многом от доходов и социального статуса родителей. В настоящий период имущественная дифференциация не только возросла, но и существенно стала связанной с источниками и величиной доходов самого молодого человека. Разделение молодежи на «богатых», «середняков» и «бедных» оказывается возможным не только в силу высоких доходов родителей, семьи, но в немалой степени самих молодых людей. Речь идет не обязательно о криминальных элементах. Сегодня высокие заработанные честным трудом ежемесячные доходы могут быть у молодого предпринимателя, брокера, руководителя негосударственной фирмы. При этом такие доходы могут в несколько раз превосходить заработки молодых квалифицированных рабочих, служащих, не говоря уже о крестьянах и специалистах.

Включение молодежи в социальную структуру общества может рассматриваться как глобальный процесс воспроизводства социальных подструктур российского общества — социально-производственной,

Хроники институтской жизни

1961 г. На 1 января в составе Отдела экономических исследований насчитывалось 43 научных сотрудника, в том числе 7 докторов и кандидатов наук, и 4 аспиранта. Имелось три сектора: 1) экономики промышленности (18 человек; руководитель — к. э. н. А. С. Вьюхина); 2) трудовых ресурсов (19 человек, руководитель — к. э. н. П. О. Косяков); 3) экономики сельского хозяйства (10 человек, руководитель — д. э. н. В. М. Слободин). Несколько позже был создан сектор экономики энергетики, на руководство которым был приглашен доцент УПИ Н. М. Виленский.

1963 г. А. С. Вьюхина защитила кандидатскую диссертацию возглавила вновь образованный сектор эффективности капиталовложений, основных фондов и новой техники.

1969 г. Сотрудниками Отдела опубликовано 10 монографий и сборников научных трудов общим объемом 72 п.л.

Зав. сектором трудовых ресурсов П. О. Косяков защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук.

отраслевой, профессиональной, территориальной, социально-демографической.

Формой воспроизводства социально-производственной структуры российского общества является жизненное (профессиональное) самоопределение молодежи в широком смысле — выбор ею своего социального положения, отрасли, профессии, специальности, места работы, места жительства, создание семьи, рождение детей. Это, в свою очередь, приводит к занятию ею определенного сравнительно стабильного положения в обществе. Основными показателями такого положения служат социальный статус в обществе; квалификация по какой-то специальности; возможности социального и профессионального роста; постоянное место жительства; создание семьи и рождение детей; формирование определенного стиля жизни. В обобщенном виде картину включения молодежи в социальную структуру общества можно представить так: социальная среда → социальный механизм → молодое поколение → социальная структура.

Следует осознавать и другое. К началу XXI века в России практически распался единый рынок труда, формировавшийся в предыдущие десятилетия и связанный со свободным межотраслевым и межрегиональным переливом рабочей силы и сближением оплат труда. Резко усилилась дифференциация средней зарплаты по отраслям. Возникло множество локальных и отраслевых рынков труда, каждый со своей конъюнктурой и уровнем цены рабочей силы. При этом резко ухудшились условия труда, особенно в частном секторе. Широко распространенными стали сверхурочные работы, совмещение профессий, вторичная занятость.

В настоящее время в социологии молодежи риск определяется как неустранимый компонент процесса выбора, освоения профессии, реализации первоначально выбранного молодыми людьми жизненного пути, одновременно созидающий, разрушающий и требующий адаптации молодого человека к рискогенной среде. Этот процесс связан, прежде всего, с преодолением неопределенности в ситуации профессионального выбора, в процессе которого имеется возможность качественно и количественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи, поражения, выигрыша, попадания в цель и отклонения от цели в профессиональном самоопределении. При этом выявляются основные виды рисков профессиональной социализации учащейся молодежи: антропогенные, групповые, средовые, индивидуальные, институциональные[1].

Проблема институциональной неопределенности в основной сфере жизнедеятельности — трудовой — ведет к социальной дезорганизации, поиску альтернативных форм трудозанятости и жизнеобеспечения. Например, в работах представителей так называемой социальной синергетики — В. Бранского, В. Васильковой, Е. Князевой, С. Курдюмова и др. — показывается, что в условиях «социального хаоса» основой самоорганизации общества становятся не институциональные структуры, не организации, то есть не искусственно созданные носители социальности, а семейные связи, малые контактные группы, то есть прирожденные, изначально данные структуры.

Если говорить о профессиональном самоопределении как одном из индикаторов социальной стратификации, то первоначальный риск заложен уже на первом этапе этого процесса — в выборе профессии. На первый взгляд, этот риск носит индивидуальный характер, но на самом деле, считает Г. М. Мкртчян, он связан с динамикой всей экономической системы, так как обусловлен безработицей, а не снижением активности субъекта рынка труда вследствие ошибочного выбора профессии (вида занятий), не соответствующей его индивидуальным психологическим особенностям. «Вид риска, порожденный безработицей, является наиболее характерной особенностью всей функционирующей хозяйственной инфраструктуры и существующей системы профессионального образования на пространстве регионального молодежного рынка труда. Проблема здесь в том, что снижается активность субъектов системы образования и профессиональной подготовки в связи с потерей социального заказа на их выпускников»[2].

---

[1] Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. 2-е изд. М.: Прометей, Юрайт, 1999.

[2] Мкртчян Г. М. Стратификация молодежи в сферах образования, занятости и потребления // СОЦИС. 2005. № 2. С. 110.

Просто факт, статистика, событие, люди

Резюме по данным Всероссийской переписи населения 2010 (Как живет российская молодежь: статистика и факты [Электронный ресурс]. URL: //http:// www.great-country.ru/rubrika_articles/genocid/110729–02.html (дата обращения: 10.8.17)):

Экономически активным населением Росстат считает довольно широкий слой населения от 15 до 72 лет. В 2009 г. безработной молодежи в процентах к экономически активному населению по возрастным группам зафиксировано: в группе 15–19 лет ожидаемо высокий уровень — 31 %, в группе 20–24 года — 16,6 %. И наконец, 9 % среди 25–29-летних (показатель выше, чем общий по ЭА-населению (7 %)).

По регионам РФ больше всего безработной молодежи было в Чечне — 75 % (!), дальше идут Волгоградская область — 47 % и Республика Тыва — 30 %, в то время среднероссийский показатель составляет 14 %. Наименьший уровень молодежной безработицы в Москве, Петербурге, Белгородской, Нижегородской областях и в Чукотском АО.

По данным переписи, имеющих высшее образование безработных — 16 %, имеющих начальное профессиональное и среднее профессиональное — 17,4 и 17,3 % соответственно.

Из 100 % занятых молодых людей в возрасте 15–29 лет 28,8 % имеют высшее образование, и 24 % — среднее профессиональное. Из занятых на 100 % рабочей молодежи приходится только 18 %. В наименьшей степени молодежь представлена в образовании, здравоохранении и сфере ЖКХ. Относительно зарплат молодежи Росстат констатирует: больше всего у нас в 2009 г. получали машинисты локомотивов, архитекторы, аппаратчики горнодобывающих установок и работники бюро путешествий (25–28 тысяч).

Судя по общероссийским репрезентативным материалам, социологи констатируют: происходящие социальные и экономические перемены в российском обществе привели к тому, что в модели вертикальной мобильности и стратификации в сфере образования обнаруживается деление молодежи на «слабые» или «сильные» группы. Основной вывод таков: образовательная дифференциация молодежи усилилась. Исследователи констатируют устойчивую тенденцию: дети элиты (из среды властных, политических и экономических структур) получают качественное образование и высокую профессиональную подготовку, наиболее перспективную с точки зрения жизненной карьеры[1].

Отсюда наиболее (а, вернее, самыми) престижными становятся профессии, связанные с предпринимательством и бизнесом. Ориентация

[1] Константиновский Д. Л. Молодежь 90-х: Самоопределение в новой реальности. М., 2000.

молодежи на такие профессии и виды занятий имеет две основные разновидности, вытекающие и во многом определяемые содержанием псевдо- и действительных «цивилизованных» рыночных отношений. Соответственно, ориентации на предпринимательство важно дифференцировать. В одном случае они могут быть связаны с глубоким знанием рыночной экономики, менеджмента, маркетинга, кредитно-финансовой системы, иностранных языков, хозяйственного и международного права и т. д. В другом случае они, как правило, отражают примитивные, «дикие», нецивилизованные виды занятий предпринимательской деятельностью, для которых вполне достаточно минимума экономических знаний, и расчет строится в основном на силе, хитрости, изворотливости, взятках, связях с криминальным миром и коррумпированной бюрократией. Следовательно, ориентации на предпринимательство у молодых людей могут получать диаметрально противоположные формы.

Вряд ли будет правомерным феномен преобладания в экономическом сознании и поведении россиян мотивации ценностно-рационального характера трактовать не как временное явление, но как неустранимую характеристику поведения, выражающую коренные особенности культуры россиян, в рамках которой ценности понимаются как конечные основания человеческого действия, заложенные (запрограммированные) на уровне коллективного бессознательного, имея так называемую архетипическую природу. Социальная характеристика, по мнению Т.Л. Александровой, выступает производной от базовой системы норм и ценностей того или иного общества. В силу этого, правомочно считает она: «Не может быть раз и навсегда заданных, независимых от социально-исторического контекста, критериев рациональности. Констатируется постоянный взаимопереход рациональности целевого и ценностного характера, а также рациональности и иррациональности в реальной практике функционирования общества», и далее довольно оптимистично прогнозирует, что в обозримой перспективе чисто экономические ценности в иерархии ценностей российского населения не смогут занять центральных, системообразующих позиций, ибо «процессы глубокой трансформации систем «ценностных приверженностей», характерные для переходных эпох, все же не привели к взлому ценностного ядра российской культуры»[1].

Исходным в становлении профессиональной культуры является возникновение и существование в качестве особого социально-профессионального образования определенной профессии как таковой.

[1] Александрова Т.Л. Экономическое поведение и профессия: методология исследования: автореф. дис. … д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2000. С. 20–21.

Становление профессии можно было бы определить в виде следующих сменяющих друг друга этапов:

а) выделение определенной совокупности трудовых функций и ее закрепление за группой людей;

б) обособление и профессионализация членов группы, включение в административные, социально-регулятивные, экономико-хозяйственные отношения;

в) социализация группы, приобретение ею особых черт социального облика и специфических общественных интересов;

г) социально-профессиональная идентификация и самоидентификация[1].

Социально-психологическое отражение действительности опосредуется множеством факторов и обстоятельств жизнедеятельности личности, семьи, социальной группы, связанных с их трудом. К числу таких факторов можно отнести:

а) осознание своего положения относительно положения других людей (коллег по работе);

б) самооценку своих возможностей и правомочности своих претензий, запросов;

в) степень включенности в сферу трудовых и сопутствующих им распределительных отношений;

г) востребованность своего труда на рынке рабочей силы;

д) социальные ожидания в сфере занятости;

е) социальные установки на трудозанятость;

ж) понимание и ощущение принципов социальной справедливости в сфере трудовых отношений и др.

Интегральным (общим) концептуальным показателем (индикатором) социально-психологического самочувствия молодых людей, вступающих в общественное производство, является мера комфортности внутреннего состояния личности (социальной группы) в сфере трудозанятости. При этом степень социального неблагополучия в обществе с позиций безработицы и незанятости характеризуют, прежде всего, такие показатели, как: а) общие масштабы безработицы; б) незанятость среди представителей отдельных половозрастных и профессиональных групп населения; в) содержание комплекса мер в рамках политики государства по борьбе с безработицей.

«У нас в стране, — подчеркивал В. В. Путин в конце 2012 г., — исторически сформировалось отношение к жизни таким образом, что мы живем для будущего, для детей. Это, конечно, очень важная и благородная

[1] Крыштановская О. В. Инженеры: становление и развитие профессиональной группы. М., 1989. С. 16–17.

задача и цель. Но выглядит так, что собственная, сегодняшняя благополучная жизнь все время откладывается, откладывается и откладывается на потом. И так у нас было практически всегда, из поколения в поколение. Пришло время кардинально изменить ситуацию к лучшему уже сейчас. Мы делаем это и мы можем это делать, если продолжим последовательный курс национального развития, будем впрягаться в общую созидательную работу, если мы будем работать достойно, с отдачей, с полной отдачей сил, то мы обязательно добьемся поставленных целей и выполним все стоящие перед нами задачи»[1].

3.2. Обобществление быта рабочих в промышленных городах

Сущность человека классики определяли как «...совокупность всех общественных отношений...»[2]. При доминирующей роли экономических отношений личность не является лишь продуктом последних, ее формирование происходит под воздействием всех основных взаимосвязанных систем общества. Каждый человек принадлежит к определенной социальной общности, группе (народность, класс, город, деревня, производственный коллектив, семья и др.), которые в той или иной мере опосредуют воздействие общества на индивида. Особое влияние на процесс формирования личности оказывает *семья*, являющаяся основной ячейкой общества, в которой происходит формирование подрастающего поколения. Важно влияние семьи и на взрослого человека, ибо семья выступает в роли первичной ячейки, базы всей внепроизводственной жизнедеятельности индивида.

Однако, наряду с семьей, в социалистическом обществе существует и другое специфическое социально-бытовое объединение людей — *общежитие*. О масштабах распространения этого социального института в нашей стране говорит хотя бы тот факт, что 37 % взрослых горожан на Урале, по нашим данным, в те или иные периоды своей жизни проживали в различного вида общежитиях («***Житель Урала- 1969***») [361, с. 2–3].

Важность государственного регулирования жилищной сферы не оставляет сомнений. Однако для принятия оптимального решения относительно степени государственного вмешательства в нее и его возможных методов необходимо определиться со структурой жилищного вопроса в его современной постановке. Это поможет, пишет Е.Л. Березина, «определить «целевую аудиторию» государственной

[1] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504.html.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т 3. С. 3.

поддержки и учесть подобный опыт, накопленный в России и зарубежных странах. Понятие «жилищный вопрос» можно обозначить как сумму возможностей улучшения населением своих жилищных условий»[1].

«…Если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, — писал В.И. Ленин, — то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»[2]. Заглянем и мы в историю появления и развития рабочих общежитий.

Появление общежитий как формы совместной жизни людей обусловлено общественно-исторической необходимостью. В ранние периоды развития человеческого общества стремление людей к устройству общих жилищ диктовалось общественно-производственной потребностью. «Первобытный человек, — отмечал В.И. Ленин, — был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой»[3]. Коллективное жилье в тот период служило для людей не только средством для защиты от сил природы: нападения хищников, неблагоприятных погодных условий и т. д. Оно являлось, по словам К. Маркса, и экономической основой древних общин, их базисом производства[4].

«Та форма кооперации в процессе труда, которую мы находим на начальных ступенях человеческой культуры…, — пишет К. Маркс, — покоится, с одной стороны, на общей собственности на условия производства, с другой — на том, что отдельный индивидуум еще столь же крепко привязан пуповиной к роду или общине, как отдельная пчела к пчелиному улью»[5].

Таким образом, низкий уровень развития производительных сил требовал объединения усилий всех членов рода (позднее определенного количества брачных пар, семей) для совместного производства и потребления продуктов питания, одежды, предметов обихода, орудий труда и т. д., которое К. Маркс и Ф. Энгельс называли «коммунистическим домашним хозяйством»[6]. Льюис Морган верно отмечал, что корни происхождения коммунизма домашней жизни, вплоть до позднейшего периода варварства, необходимо искать, прежде всего, в слабости семьи, в неспособности ее бороться за свое существование собственными силами[7].

---

[1] Березина Е.Л. Эволюция жилищного вопроса в России и за рубежом // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 33 (324). С. 112.

[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд.. Т. 1. С. 181.

[3] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 103

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С.418; Т. 25, ч. 2. С. 399.

[5] Там же. Т. 23. С. 346.

[6] Там же. Т. 21. С. 52.

[7] Морган Льюис. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934. С. 42.

Жилище для первобытно-общинного человека выступало необходимым условием процесса труда, а следовательно, и его средством, без которого труд «или совсем невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде»[1]. Природно-климатические условия, характер основных занятий, уровень строительного мастерства у различных родов, племен, народов определяли размеры родовых и семейных общин, специфику архитектурно-планировочных решений жилища и расселения внутри него, а также способ организации самоуправления.

История сохранила немало свидетельств и описаний таких форм объединения людей. Богатый и интересно иллюстрированный этнографический материал о коллективных жилищах мы находим в упомянутой уже книге Льюиса Моргана «Дома и домашняя жизнь американских туземцев», написанной им в конце XIX века. Различные индейские племена, находившиеся по уровню своего развития еще на стадии первобытно-общинного строя, сооружали себе разные по характеру и по типу построек жилища. Например, общинные дома древних родов ирокезов (так называемые «длинные дома») чем-то отдаленно напоминали современные одноэтажные бараки-общежития. Длина домов ирокезов, вмещавших до двадцати семей, достигала несколько десятков метров. Внутри дом перегородками делился на помещения для каждой семьи, а по центру шел проход, на котором располагались очаги (костры) для приготовления пищи и обогрева жилища.

Общинные дома индейцев — одноэтажные, двухэтажные, трехэтажные, целые селения (пуэбло) — объединяли под одной крышей от нескольких десятков до нескольких десятков тысяч человек. Население пуэбло Мексико, самое большое из всех открытых испанцами в Америке, насчитывало около тридцати тысяч человек[2].

Несмотря на различие и многообразие в постройках туземцев, в основе всей этой архитектуры лежал один общий принцип. Он состоял в «приспособлении домов к коммунизму домашней жизни, ограниченному в первую очередь группами, составляющими домохозяйство, и распространявшемуся в конечном счете на всех жителей селения или лагеря в силу закона гостеприимства»[3].

Нетрудно заметить, что родовые и семейные общины по своему характеру были производственно-потребительскими. В основе их создания лежали интересы общественно-производственной деятельности и совместно организованный быт людей: проживание в одном жилище, ведение домашнего хозяйства, организация досуга. Как архаизмы,

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 191.

[2] Морган Льюис. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934. С. 172.

[3] Там же. С. 68.

подобные общины сохранились и до наших дней, особенно у отсталых народов[1].

Однако с появлением частной собственности, со становлением патриархального уклада жизни, приведших к распаду первобытно-общинного строя, общины-дома стали заменяться отдельными для каждой семьи жилищами. «С возникновением патриархальной семьи и еще более — моногамной индивидуальной, — говорит Ф. Энгельс, — ведение домашнего хозяйства утратило свой общественный характер»[2]. Совместная трудовая деятельность и защитные функции жилища перестали быть определяющими факторами организации совместной жизни людей в быту.

Вместе с тем попытки создания различных форм производственно-потребительских общин имелись в разных экономических формациях, в разные эпохи. Упоминание о таких общинах можно найти во многих источниках. «...Лет за 100 до Р.Х., — читаем в одном из них, — мы встречаем коммунистический союз ессеев... все у них общее, как у братьев... есть особенные дома... они быстро сближаются между собою, хотя бы никогда не видали друг друга, и поступают так, как будто всю жизнь стояли в самых близких отношениях»[3].

В XI в. в Нидерландах существовали общества благочестивых женщин, называвшиеся бегинками или бегуттами. Позднее, в XII — начале XIII столетия здесь же возникают братства неженатых ремесленников (ткачей, строительных рабочих). Они соединялись в отдельных собственных домах для ведения общего домашнего (коммунистического) хозяйства — так называемых бегардах. Как правило, каждое братство имело общую кассу, общий стол. Некоторые из них носили одинаковую одежду. В середине XV века в королевстве Богемии (входившем в состав Германской империи) были созданы две коммунистические секты, получившие названия «богемские братья». Неженатые члены сект жили разделенные пополам, в братских и сестринских домах, где и был организован совместный труд[4].

В 1824 г. великий английский социалист-утопист Роберт Оуэн, пропагандируя свою идею трудовых коммун, основывает в Америке коммунистическую колонию «New Harmony» («Новая Гармония»).

---

[1] Стрельников Б.Г., Шатуновский И.М. Америка — слева и справа. М.: «Правда», 1971. С. 119–121.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С.76.

[3] Каутский К. Предшественники новейшего социализма. М., Госиздат, 1924. Т. 1. С. 26.

[4] Там же. С. 167–169; 232–234.

Примером производственно-потребительской общины могут служить домашние (семейные) общины или большие патриархальные семьи, включающие в себя до сотни членов, получившие особое распространение на Руси и у некоторых других народов. Например, германская «марка», южнославянская «задруга» и др.

Особым специфическим видом производственно-потребительских общин являлись христианские домовые коммуны и монастыри. Последние представляли собой основную форму жизни христианского и буддистского монашества. Появившиеся в Египте в IV веке н. э. и несколько позднее в Италии, Испании и др. странах монастыри на первых порах были носителями технического прогресса в промышленности и земледелии. В первоначальные периоды монастыри объединяли бедных людей, для которых ведение общего коммунистического хозяйства было единственным спасением от голода, нападения врагов.

Однако все эти попытки организации коммунистических ячеек в недрах рабовладельческого, феодального и, наконец, капиталистического строя заканчивались в большинстве случаев неудачами. Окружающая социальная среда, характер общественных отношений, основанных на частной собственности, были основным препятствием для развития коммунистических отношений людей в быту.

Сохранились, главным образом, лишь бытовые объединения, связанные с функцией воспитания и обучения подрастающего поколения, отправлением религиозных обрядов (монастыри, братства и т. п.), насильственной эксплуатацией рабочей силы (поселения рабов, военнопленных и т. д.), охраной государства (военные поселения), а также временной изоляцией отдельных членов (тюрьмы, остроги, лагеря).

Впервые исследованием жилищного вопроса занялся Ф. Энгельс. Под жилищным вопросом он понимал, прежде всего, скученность расселения и плохие санитарные условия жизни основной массы городского населения и считал, что «в современном обществе жилищный вопрос решается так же, как и всякий другой общественный вопрос: постепенным выравниванием спроса и предложения, а это такое решение, которое постоянно само порождает вопрос заново, то есть не дает никакого решения»[1].

Становление капиталистической формации сопровождалось процессом резкой концентрации рабочих на промышленных предприятиях, так как «…употребление многих наемных рабочих в одном и том же процессе труда …образует исходный пункт капиталистического производства»[2].

---

[1] Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 242–243.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 346.

Это, в свою очередь, вызывало быстрый рост больших промышленных городов, вело к резкому обострению жилищной нужды[1].

Индивидуальная застройка рабочих семей, имевшая место в первоначальный период развития промышленного производства, со временем становится неприемлемой формой решения жилищного вопроса, ибо «рост... больших городов приводит к искусственному, часто колоссальному повышению стоимости земельных участков...»[2]. Помимо этого большие площади, занятые под рабочими поселками, их разбросанность, громоздкость, отсутствие общественного транспорта создавали не только трудности в доставке рабочей силы к месту производства, но и представляли собой благоприятную среду для возникновения и распространения инфекционных заболеваний. «Холера, тиф и тифозная горячка... там они почти никогда не выводятся, а при подходящих условиях развиваются в повальные эпидемии и выходят тогда за пределы своих очагов в лучшие проветриваемые и более здоровые части города, заселенные господами-капиталистами»[3].

В решении жилищного вопроса для ранней стадии развития капитализма были присущи противоположные тенденции. С одной стороны, предпринимателю было выгодно, чтобы рабочий имел личное жилье, так как «...собственный дом, огород, земельный участок, обеспеченное жилище, — по выражению Ф. Энгельса, — становится... при господстве крупной промышленности... худшими оковами для рабочего»[4]. В письме к А. Бебелю Ф. Энгельс поясняет эту мысль: «Участок земли под картофель, корова, клочок пашни позволяют рабочему продавать свою рабочую силу ниже ее цены. Они принуждают к этому, потому что приковывают рабочего к клочку земли, который, однако, в состоянии его прокормить лишь частично»[5] .

С другой стороны, развивающееся производство требовало все большего количества рабочей силы. Предприниматель был уже не в состоянии обеспечить всех поступивших на завод (особенно мигрантов из другой местности) отдельным участком земли для личной застройки. Гораздо выгоднее и дешевле было создавать общее жилье, занимавшее минимальную территорию и принадлежащее предпринимателю. «... Постройка рабочих жилищ, — отмечал Ф. Энгельс, — даже если не попираются ногами все законы санитарии, прибыльное дело для капиталистов»[6].

---

[1] Там же. Т. 18. С. 207–209.

[2] Там же. С. 209.

[3] Там же. С. 228.

[4] Там же. Т. 21. С. 341–342.

[5] Там же. Т. 36. С. 216.

[6] Там же. Т. 18. С. 246.

С дальнейшим развитием капитализма, в эпоху появления кризисов в промышленном производстве, сопровождавшихся образованием громадной резервной армии безработных, рабочий-домовладелец становится все более нежелательным для капиталиста. Рабочего, лишенного собственного жилья (дома, усадьбы), привязывавшего его к данной местности и предприятию, легче было выбросить за ворота завода в периоды кризисов, спадов, характерных для капиталистического способа производства.

Отрыв рабочего от собственного дома и связанного с ним подсобного хозяйства делал его все более зависимым от заводчика. «Казенное» жилье позволяло предпринимателю регулировать количество рабочей силы в зависимости от меняющейся коньюнктуры производства... Английские фабриканты, владельцы рудников и горнозаводчики, отмечал Ф. Энгельс, практически убедились, какое давление могут они оказывать на бастующих рабочих, если они одновременно являются домохозяевами этих рабочих[1].

Имелся еще ряд социальных причин, вынуждавших предпринимателей строить общественное жилье.

Развитие капиталистических отношений вело за собой постепенное разрушение патриархального уклада семьи как в городе, так и в деревне. Прежде всего, этот процесс характерен для деревни, являвшейся в тот период основным источником пополнения рабочей силы городов. «Отход в города ослабляет старую патриархальную семью», — отмечал В.И. Ленин[2]. Увеличение миграции населения шло в основном за счет наиболее социально-мобильной части сельского населения — молодежи, покидавшей в поисках работы и «лучшей доли» старые места, семью.

Предприниматель был кровно заинтересован в найме именно такой рабочей силы, так как молодой рабочий обладает большим запасом жизненной энергии, сил, менее требователен к условиям жизни и работы на производстве, неопытен, не обременен семьей. Это позволяло капиталисту выколачивать дополнительные прибыли за счет эксплуатации этой категории рабочих.

«В то время как...совместный труд многих и применение машин и науки сделались общественным правилом, — писал Ф. Энгельс, — ...владение домом и огородом представляло теперь гораздо меньшую ценность, чем неограниченная свобода передвижения»[3]. Более чем кого-либо эти слова справедливы по отношению к рабочей молодежи. Молодого рабочего, не имевшего собственной семьи, обычно не при-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. С. 242.

[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 578.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 340.

влекала перспектива обзаведения личным хозяйством. Его больше устраивало «казенное жилье», где не требовалось постоянной заботы и дополнительного труда для поддержания жилища в порядке, обеспечения его топливом и необходимыми для хозяйства вещами. Труд на капиталиста и без того до крайности выматывал силы рабочего. Привлечь молодого рабочего, прикрепить его к предприятию хозяину помогало казенное жилье.

В целях получения максимальных прибылей от своего капитала предприниматель строил самые простые, дешевые и вместительные жилища, руководствуясь при этом, по меткому выражению К. Маркса, лишь одним принципом: «самоотречение»... от всяких не абсолютно неизбежных затрат наличными»[1]. В подавляющем большинстве случаев этими жилищами были здания барачного типа, где в одном помещении жили многие десятки людей: женатые рабочие и их семьи, рабочие-одиночки, мужчины и женщины, старики.

Несколько иначе решался жилищный вопрос в больших городах и городах-гигантах. Концентрация капитала в крупных промышленных или торговых центрах вызывала значительный прилив в них рабочей силы. Пришедшие в города пролетарии заселяли в первую очередь имеющиеся, еще не занятые помещения: чердаки, подвалы, сараи, полуразвалившиеся жилища.

Ф. Энгельс в своем труде «Положение рабочего класса в Англии» описывает жилищную нужду, которую терпели пролетарии Лондона, Глазго, Манчестера и других крупных английских городов. Об одном из рабочих районов Лондона Энгельс пишет: «Дома, от подвала до самой крыши, битком набиты жильцами, настолько грязны снаружи и внутри, что ни один человек, казалось бы, не согласится в них жить»[2]. А вот описание трущоб Глазго неким Дж. К. Саймонсом — членом правительственной комиссии по обследованию положения ручных ткачей, которое приводится Ф. Энгельсом: «...местные власти признали ветхими и непригодными для жилья большинство домов в этих кварталах, но именно эти дома всего более заселены, потому что по закону в них запрещено взимать квартирную плату»[3].

В рабочих кварталах, как правило, в одной комнате, помещении, квартире жили десятки людей, образуя своеобразные стихийные поселения общежития.

Интенсивное развитие промышленного производства, накопление капитала на одном полюсе сопровождается обязательно ростом

[1] Там же. Т. 23. С. 679.

[2] Там же. Т. 2. С. 269.

[3] Там же. Т. 39. С. 276.

нищеты, пауперизма в среде пролетариата на другом полюсе. «Рабочий нищает абсолютно, — пишет В.И. Ленин, — т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам»[1]. Неумолимо растет армия людей, не имеющих определенных занятий, постоянного места жительства, так называемых бродяг, «люмпен-пролетариата», кочующих в поисках работы из одного населенного пункта в другой. Эта часть пролетариата представляла собой наибольшую опасность для имущих слоев городского общества. Бездомные, голодные, отчаявшиеся люди были способны ради куска хлеба на воровство, грабеж, насилие.

Отсюда вполне понятным становится стремление имущих классов как-то ограничить, обезопасить себя от этого зла. В Англии, например, в XVII-XIX веках создаются специальные «работные дома», которые К. Маркс называл карательными учреждениями для нищеты[2]. В работных домах сотни тысяч людей подвергали изнурительному, зачастую бессмысленному труду. В них был введен самый тяжелый режим, имевший целью заставить пролетариев из страха попасть в работный дом искать работу на фабриках, где они подвергались нещадной эксплуатации[3].

Естественно, подобное насильственное поселение людей в одном жилище, нечеловеческие условия труда, скудная пища, преднамеренные издевательства вряд ли способствовали проявлению и закреплению здесь лучших черт человеческого общежития: поддержки, взаимопомощи, дружелюбия и т. д. Роберт Оуэн писал о работных домах: «прежде всего бедняки сейчас крайне невежественны, и когда их соединяют вместе под одной кровлей, они, все время находясь в соприкосновении друг другом, остаются чужды всякому принципу объединения»[4].

Жилищные трудности растущих городов вызывали к жизни особый вид капиталистического предпринимательства: строительство и сдачу в наем частного жилья, дававшего значительные доходы их владельцам. Эти жилища так и получили название «доходных домов». Наибольшие прибыли домовладельцы получали от сдачи жилья рабочим и беднейшим слоям населения. Домовладельцы, отмечал

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 405.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 668.

[3] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 290.

[4] Оуэн Роберт. Избранные сочинения в 2-х томах. М.-Л., Изд. Академии наук СССР, 1950. Т. 1. С. 119.

В.И. Ленин в проекте речи по аграрному вопросу во II Государственной Думе, «...наживаются гораздо больше на квартирах, каморках, углах и трущобах, населенных рабочими, чем на богатых квартирах»[1].

Более или менее благоустроенные квартиры стоили дорого, и плата за них занимала значительную часть в бюджете трудящихся. Как свидетельствует жилищно-коммунальная статистика, такие квартиры поглощали до 50 % заработка квартиросъемщиков[2]. Этим объясняется тот высокий спрос в среде пролетариата на так называемые «дешевые» жилища: коечно-коморочные квартиры, комнаты, углы и т. д. Пользуясь этим, владельцы жилищ выколачивали со съемщиков более высокую квартирную плату (в расчете на 1 квадратный метр жилой площади), чем она взималась в больших, более комфортабельных («дорогих») квартирах. К. Маркс указывал: «...всякому известно, что дороговизна жилых помещений обратно пропорциональна их качеству»[3].

Некоторое распространение при капитализме получил такой вид частного предпринимательства, как устройство своеобразных частных пансионатов по принципу французских «*table d'hote*». Помимо жилья домовладелец за определенную плату предоставлял своим постояльцам стол (организация общего питания). Примеры организации таких пансионатов мы во множестве находим в художественной литературе того времени: семейный пансион вдовы Воке из романа Оноре де Бальзака «Отец Горио», «нахлебники» из пьесы А.М. Горького «Мещане», частные пансионаты, описанные Ч. Диккенсом в романах «Давид Копперфильд», «Крошка Доррит» и др.

В эпоху капитализма появляется и еще один вид общественного жилья — ночлежные дома. Особое распространение они получили в Англии. Так, уже в 1831 г. только в Манчестере насчитывалось 267 ночлежных домов[4]. О том, что представляли собой эти общие жилища пролетариата, можно судить хотя бы из следующего. «В Лондоне, — пишет Ф. Энгельс, — каждый день 50 тысяч человек, просыпаясь утром, не знают, где они проведут следующую ночь... счастливейшие из них, которым удается приберечь до вечера пару пенсов, отправляются в один из так называемых ночлежных домов, ...дом сверху донизу заставлен койками, в каждой комнате по четыре, пять, шесть коек — столько, сколько может вместиться. На каждой койке спят по четыре, по пять, по шесть человек... больные и здоровые, старые и молодые, мужчины и женщи-

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 159.

[2] Жилищно-коммунальная статистика / под ред. Д.Л. Бронера. М.: «Высшая школа», 1965. С. 182.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 672.

[4] Там же. Т. 2. С. 301.

ны, пьяные и трезвые, все вповалку, без разбора»[1]. Ф. Энгельс приводит один из примеров, когда во вновь устроенном «убежище для бесприютных» на Аппер-Оглстрите, которое было рассчитано на одновременный ночлег 300 человек, ночевало 2 740 человек[2].

Подобные ночлежные дома организовывались в XIX — начале XX века во Франции, Германии, России и других капиталистических странах.

Таким образом, в силу экономической необходимости, а именно, жилищной нужды, период капиталистической формации становится периодом появления и широкого распространения института общежитий людей, преимущественно представителей рабочего класса, а также других беднейших слоев населения.

Другими словами, существование и развитие общежитий в капиталистическом обществе главным образом связано с нерешенностью жилищной проблемы.

Наряду с общежитиями для пролетариата при капитализме функционируют и другие типы общежитий: монастыри, различные виды интернатов (в России, например, приюты для сирот, духовные семинарии, военные школы, так называемые «институты благородных девиц», лицеи и др.), в большинстве своем охватывающих лишь представителей сравнительно немногочисленных правящих и имущих классов и сословий. Организация таких заведений главным образом была вызвана необходимостью узкоклассового воспитания части подрастающего поколения путем наибольшей изоляции учащихся от влияния окружающей среды, строгой регламентации всей их жизни в процессе обучения.

3.3. В бараках дореволюционной России

Жилищный вопрос в его современном понимании возник в России после реформ 60-х годов XIX века, связанных с отменой крепостного права и быстрым ускорением России в ее движении по пути экономической и социальной модернизации. Развитие рабочих общежитий (в равной степени и история жилищного вопроса в целом) в России имеет свои особенности и специфику, обусловленные всем ходом ее исторического развития и в частности становлением капиталистической формации. Ф. Энгельс как-то метко подметил, что в России «современная крупная промышленность привита к первобытной крестьянской общине и одновременно представлены все промежуточные стадии

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 39. С. 270.

[2] Там же. С. 271.

цивилизации»[1]. Распределение жилой площади в России было весьма неравномерным, рост городского населения повлек за собой резкое снижение качества массового жилья. Зажиточные горожане, буржуазия занимали особняки, многокомнатные квартиры, где даже на прислугу приходилось 13,4–19 кв. м жилой площади[2].

Строительство общественного жилья для рабочих на отдельных заводах России началось еще в конце XVIII — начале XIX века. Например, в 1779 г. казармы для рабочих сооружались на Новгородской парусной фабрике[3]. «Казенные здания» в 1807 г. строились за счет государства на Ижевском оружейном заводе. Однако массовое строительство жилищ для рабочих началось позднее.

Интенсивный рост рядов промышленного пролетариата в России начался во второй половине XIX века. «...Данные о русских фабричных рабочих, — отмечал В.И. Ленин, — вполне подтверждают теорию «Капитала», что именно крупная машинная индустрия производит полный и решительный переворот в условиях жизни промышленного населения, отделяя его окончательно от земледелия и от связанных с этим последним вековых традиций патриархальной жизни»[4]. Только за 25 лет — с 1865 по 1890 гг. — число рабочих на крупных капиталистических предприятиях увеличилось более чем вдвое: с 706 тыс. человек до 1 432 тыс. чел.[5]

С ростом численности пролетариата, особенно в таких промышленных центрах, как Петербург и Москва, а также в городах бурно развивающегося юга Европейской части России: губерний Екатеринославской, Волынской, Донской, Харьковской, Таврической, Херсонской и других, начинается интенсивное строительство предпринимателями общественного жилья. Так, в Петербурге, как отмечают исследователи, уже в 1848 г. было «...угловых и комнатных жильцов „от хозяев" ...до 120 тысяч человек»[6]. Острая жилищная проблема, особенно характерная для крупных промышленных центров, позволяла домовладельцам широко практиковать сдачу помещений одновременно для рабочих и дневных, и ночных смен. Очень часто одну койку арендовали несколько человек, поэтому им приходилось спать

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 39. С. 344.

[2] Аверченко В. А. Жилищное строительство — старая песня о главном // ЭКО. 2005. № 7. С. 44–60.

[3] Архив истории труда в России. Петроград, 1921. Кн. II. С. 2–4.

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 541.

[5] Там же. С. 498.

[6] Лейкина-Свирская В. Р. Утопический социализм петрашевцев // История социалистических идей. М.: Наука, 1964. С. 409.

посменно. В тот же период в больших городах появляются всевозможные ночлежные дома. К.С. Веселовский, проводивший в 40-х годах XIX в. обследование рабочих жилищ, описывает один из таких домов Вяземской Лавры в Петербурге: «...этот нумер содержит солдатка... она пускает к себе жильцов... оказывается, что в комнате живет 400 человек. Все они мостятся ночью на нарах, кто на тюфяке, на голых досках... В этой же комнате варится пища, стоит ушат с помоями, сушится мокрое белье и одежда»[1].

Мало что изменилось в ночлежных домах в царской России и через 50–70 лет. Здесь по-прежнему люди «ютятся, как звери, ...в таких ужасных трущобах и подвалах»[2]. Трущобы московского «дна» Хитровка, Грачевка, Хапиловка, Аржановка ярко описаны В.А. Гиляровским в его очерках «Москва и москвичи». Жизнь обитателей одного из ночлежных домов на Хитровом рынке на рубеже XIX–XX веков показана в пьесе А.М. Горького «На дне». Л.Н. Толстой, принимавший участие в переписи населения Москвы, писал о ночлежных домах: «Ужасно было зрелище по тесноте, в которой жался этот народ, и по смешению женщин и мужчин... Ужасно было зрелище по нищете, грязи, оборванности и испуганности этого народа. И главное — ужасно по тому огромному количеству людей, которое было в этом положении».

Особенностью развития капитализма в России было широкое распространение так называемых отхожих неземледельческих промыслов. В середине тридцатых годов XIX века, как свидетельствует статистика, только в Петербург ежегодно весной и летом приходило до 60 тыс. сезонных рабочих, готовых на самые тяжелые и грубые работы[3]. Бурное развитие промышленного производства в последующие десятилетия закономерно увеличивает поток «приходящих людей». «Рабочее население С.-Петербурга составляет до 250 000 чел., — писал в конце 50-х годов XIX века печатный орган министерства внутренних дел, выдвигая проект общества «для улучшения помещений рабочего населения», — из них проживающих в городе постоянно 150 000 чел. Приходящих на лето для заработков 100 000... Для найма рабочих остаются какие-нибудь две-три сотни подвалов «да наибольшее число домов, исключительно предназначенное владельцам для впуска черного народа, да и то преимущественно... на ночлеги»[4]. В конце XIX века, по подсчетам

---

[1] Веселовский К.С. Статистические исследования о недвижимых имуществах. СПб.: «Отечественные записки», 1848. С. 57.

[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 141.

[3] Арсеньев К. Статистические сведения о Санкт-Петербурге. СПб., 1836. С. 164–165.

[4] Журнал Министерства внутренних дел. 1857. Кн. VI. С. 20.

Просто факт. Свидетельство писателя.

Вот мизансцена первого акта пьесы Горького «На дне»:

«Подвал, похожий на пещеру. Потолок — тяжелые, каменные своды, закопченные, с обвалившейся штукатуркой. Свет — от зрителя и, сверху вниз, — из квадратного окна с правой стороны. Правый угол занят отгороженной тонкими переборками комнатой Пепла, около двери в эту комнату — нары Бубнова. В левом углу — большая русская печь, в левой, каменной, стене — дверь в кухню, где живут Квашня, Барон, Настя. Между печью и дверью у стены — широкая кровать, закрытая грязным ситцевым пологом. Везде по стенам — нары. На переднем плане у левой стены — обрубок дерева с тисками и маленькой наковальней, прикрепленными к нему, и другой, пониже первого. На последнем — перед наковальней — сидит Клещ, примеряя ключи к старым замкам. У ног его — две большие связки разных ключей, надетых на кольца из проволоки, исковерканный самовар из жести, молоток, подпилки. Посредине ночлежки — большой стол, две скамьи, табурет, все — некрашеное и грязное. За столом, у самовара, Квашня — хозяйничает, Барон жует черный хлеб, и Настя, на табурете, читает, облокотясь на стол, растрепанную книжку. На постели, закрытая пологом, кашляет Анна. Бубнов, сидя на нарах, примеряет на болванке для шапок, зажатой в коленях, старые, распоротые брюки, соображая, как нужно кроить. Около него — изодранная картонка из-под шляпы — для козырьков, куски клеенки, тряпье. Сатин только что проснулся, лежит на нарах и — рычит. На печке, невидимый, возится и кашляет Актер».

А. М. Горький. «На дне» (1901–1902 гг.).

В. И. Ленина, число неземледельческих отхожих рабочих в России составляло не менее 3 млн чел.[1]

Строительство казарм — общежитий приносило заводчикам большой доход еще и потому, что такой тип жилища, обладая большой вместимостью, требовал вместе с тем сравнительно малых расходов на постройку и содержание. Во второй половине XIX века густая сеть рабочих бараков и казарм окружает заводы и фабрики. В Москве в 1887 г. было зарегистрировано 825 общежитий на 57 тысяч рабочих[2]. В Петербурге в этот период в бараках, выстроенных предпринимателями, жила пятая часть всех заводских рабочих, а к 1912 г. в казармах при фабриках и заводах жило уже три пятых всего рабочего населения России.

На Урале формирование заводского пролетариата шло более медленными темпами по сравнению с другими промышленными центрами России и имело определенные особенности. «На Урале,

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 576.

[2] Краткая история рабочего движения в России. М., Госполитиздат, 1962. С. 58.

— писал В.И. Ленин, — процент городского населения самый низкий»[1]. Своеобразие развития промышленности в этом районе заключалось в низкой концентрации промышленности (по большей части — горнодобывающей и горнозаводской) в крупных городах, в наличии большого числа внегородских индустриальных центров — рабочих поселков.

Почти все старые заводы Урала возникли в феодальный период (до 1861 г.). Промышленный пролетариат уральских заводов в значительной степени формировался путем насильственного перевода приписных крестьян в мастеровые, поэтому уральские рабочие в своей основной массе были значительно более тесно связаны с землей, чем рабочие других промышленных районов страны. Жилищная проблема малых уральских городов, возникших на базе того или иного горнозаводского предприятия, решалась обычно за счет индивидуальной застройки. В одном из проспектов Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве 1882 г. писалось о нижнетагильских демидовских заводах: «при заводах и рудниках работают большею частию жители прилегающих селений и небольшая часть приходит из разных мест. Все рабочие живут в ближайших к заводам селениях, в собственных домах; заводских квартир для них не имеется»[2].

В конце XIX — начале XX в. рабочий класс Урала стал интенсивно пополняться за счет промышленных рабочих других районов страны — так называемых «пришлых рабочих». Такие работники в начале XX века в уральской горнозаводской промышленности составляли почти четвертую часть[3].

Особенно усилился приток рабочей силы на Урал из других областей в 1910–1914 гг. в период строительства новых заводов и рудников. Уральская промышленность поглощала десятки тысяч разорившихся крестьян, ремесленников, переселявшихся на Урал в поисках работы. Для этой части рабочих уральские предприниматели строили заводское жилье: землянки, бараки, казармы. Характерным для этого периода было строительство Надеждинского сталерельсового завода, начатое в 1894 г. (ныне Серовский металлургический завод). «Еще до того, как окончательно было выбрано место под завод, приступили к рубке казарм и жилых домов для рабочих и служащих... За зиму 1893–1894 гг. возник сразу большой поселок... Весной 1897 г. жилой фонд для рабочих состоял из 17 казарм на 50 человек каждая, 8 восьмиквартирных бараков и 102 заводских индивидуальных домов»[4].

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 567.

[2] Нижнетагильские заводы Демидова. М., 1982. С. 21.

[3] История Урала. Пермь, 1963. Т. 1. С. 305.

[4] Дзюбинский Л.И., Пудваль А.Р. Город Серов. Свердловск, 1972. С. 16, 22.

Что представляли собой рабочие общежития царской России, какие условия для жизни были созданы в казенном жилье для рабочих — об этом свидетельствуют многочисленные документы. Безысходность положения рабочих использовалась капиталистами для получения максимальных прибылей за счет увеличения эксплуатации труда и отсутствия элементарной заботы об организации жизни и быта рабочих. Общежития строились в лучшем случае барачного типа. Вот описание одного из таких мужских общежитий прохоровской Трехгорной мануфактуры (г. Москва, 80-е годы XIX века) по сохранившейся фотографии[1]. Прямоугольное помещение размерами примерно 15 × 50 метров. Потолок поддерживается двумя рядами опор. Вся площадь помещения, за исключением длинных проходов, была занята деревянными настилами, разделенными досками на лежачие места — нары для каждого рабочего. Всего таких мест около сотни. Рабочие спали на матрацах в верхней одежде. Это было еще одно из наиболее «благоустроенных» общежитий. Основная же часть рабочих жила в фабричных казармах, в общих «спальнях» с двумя или тремя ярусами нар.

Огромная скученность, неприспособленность, антисанитарные условия отличали подавляющее большинство рабочих жилищ царской России. О поистине нечеловеческих условиях, в которых приходилось жить рабочим, говорится в документальной повести Эм. Миндлина «Не дом, но мир» в эпизоде посещения Александрой Коллонтай в 1896 г. Кренгольмской мануфактуры в г. Нарва: «…заглянули в жилые бараки: как живут эти несчастные люди (работницы мануфактуры. — *Б. П.*)? Вонь… была еще злее, чем в фабричных цехах. Шура (Александра Коллонтай. — *Б. П.*) не отважилась приблизиться к нарам — издали увидала, как по рваному тряпью ползут клопиные полчища. Немытые жестяные кружки стояли на маслянисто-черном от грязи столе. Господи, да и когда убирать здесь, когда мыть после четырнадцати часов адового труда!»[2].

Для удешевления расходов на строительство жилья многие предприниматели ограничивались постройкой бараков для одиночек, при этом насильно разделяя семьи, заставляя мужей и жен жить порознь, соответственно, в мужских и женских бараках. В одном из требований, предъявленных рабочими фабрики Шлихтермана (Московская губерния, 1894 г.), было записано: «…только часть женатых рабочих имеет позволение от конторы ночевать со своими женами, а остальные женатые спят отдельно…желают, чтобы все женатые ночевали с женами»[3].

---

[1] Краткая история рабочего движения в России. М., Госполитиздат, 1962. С. 58.

[2] Миндлин Эм. Не дом, но мир. М.: Госполитиздат, 1969. С. 40.

[3] Рабочее движение в России в XIX веке: Сборник документов и материалов в 4-х томах. М.: Госполитиздат, 1952. Т.3. Ч. II. С. 518.

Гонясь за высокими прибылями, некоторые фабриканты шли на совмещение производственных и жилых помещений. В особенности это практиковалось на ткацких фабриках. Прямо в мастерских огораживался какой-нибудь темный, душный угол (непригодный для установки производственного оборудования), здесь устраивались общие нары. Зачастую рабочие спали прямо на верстаках или у станков. Официально допуская такое положение, царское правительство лицемерно «заботилось» о соблюдении нравственности и «благопристойности», для достижения которых воспрещалось «совместное спанье рабочих обоего пола» в одних и тех же производственных помещениях[1].

Свидетельством ужасных жилищно-бытовых условий рабочих бараков служат даже признания самих официальных высокопоставленных лиц царского государственного аппарата. В донесении оренбургского губернатора министру внутренних дел о состоянии жилищ рабочих на миасских золотых приисках говорилось: «…казармы…содержатся грязно, в самих помещениях просушивается грязное белье, и тут же готовится пища… Кроме того, мужчины, женщины и дети размещаются в одном и том же помещении»[2]. Побывавший на Выборгской стороне председатель санитарной комиссии царской Думы откровенно признался: «живое население квартир на Выборгской стороне размещается теснее, чем мертвое население на кладбище»[3]. Если учесть, что писали это лица, в какой-то мере несшие ответственность за описанные «беспорядки», то можно представить истинное состояние жилищ и условий быта, созданных в них для рабочих.

Еще труднее были жилищные условия рабочих, занятых в угольной, горной и нефтяной промышленности. Почти половина шахтеров Донбасса ютилась в сырых и грязных землянках, 67 % рабочих Баку жили в казармах. Скученность в этих жилищах была невероятная: по некоторым подсчетам, на одного человека здесь приходилась 1/5 часть кубической сажени[4]. Обследование быта рабочих в артельных помещениях в Баку показало, что это «…настоящие трущобы, в которых задыхаются и гниют люди…»[5]. В памяти А.М. Горького нефтяные промыслы Баку запечатлелись «гениально сделанной картиной мрачного ада… длинные низенькие казармы рабочих, очень похожие на жилище доисторических людей»[6].

---

[1] Рабочее движение в России... Т. 3. Ч. I. С. 751–752.

[2] Там же. Т. 3. Ч. II. С. 556.

[3] Дмитриев Н.Г. Важная социальная проблема. М.: «Моск. рабочий», 1970. С. 27.

[4] Гушко А.О. Жилищный вопрос. Лекция // Правда. 1912. 4, 5 декабря.

[5] Пажинов К.А. Положение рабочего класса в России. М., 1924. Т. IV. С. 85.

[6] Баку. Л.-М.: «Искусство», 1970. С. 100.

Не в лучших условиях жили рабочие мелких предприятий, производств: пекари, сапожники, портные, печатники и т. д. На такие производства большей частью не распространялся надзор фабричной инспекции, поэтому, пользуясь полной бесконтрольностью со стороны властей, хозяин практически имел неограниченную власть над своими рабочими. Не имея достаточных средств для постройки собственных специальных домов для рабочих (а зачастую и не стремясь к этому), предприниматели приспосабливали под жилье подвальные, чердачные помещения. Нередко хозяин для размещения своих работников снимал помещения у домовладельцев. Причем выбирались помещения, как правило, наиболее дешевые, не имеющие элементарных коммунально-бытовых удобств.

Один из корреспондентов писал в 1912 г. в «Правду» о жизни булочников в хозяйских квартирах. Эти жилища «скорее напоминают какие-то стойла, чем жилые помещения: грязный пол и стены, кишащие паразитами всех сортов, самое ничтожное количество кроватей, на которых спят вповалку по два и по нескольку человек на грязных тюфяках»[1]. А. М. Горький в трилогии «Детство. В людях. Мои университеты» показал быт рабочих красильни, которую содержал его дед Каширин.

В особенно тяжелых условиях жили молодые рабочие и подростки. Отсутствие законов об охране труда малолетних, бесконтрольность, беззащитность рабочих-подростков перед капиталистом являлись главными причинами ужасных, нечеловеческих условий их быта. В Москве в коечно-коморочных квартирах жило около 40 тысяч детей. «Комнаты напоминали грязные и вонючие чуланы. Нередко двое снимали одну кровать»[2]. По данным земского врача Лященко, в Донбассе на каждого молодого рабочего приходилось 0,36 спального места, 0,39 тюфяка, 0,61 подушки[3].

Капиталистами часто практиковалось пополнение рабочей силы на своих предприятиях за счет малолетних из воспитательных домов. Предприниматель принимал их на особых условиях, заключенных с начальством воспитательных учреждений. Предприятие брало на себя полное содержание детей до их совершеннолетия (18–20 лет). Например, в 1870 г. на Кренгольмской мануфактуре работало до ста мальчиков (т. н. «питомцев») и ста девочек («питомиц») в возрасте до 11 лет. Отданные на полный произвол фабриканта, эти дети, в полном смысле слова, представляли собой маленьких белых рабов. Малолетние использовались на подсобных, мелких, но изнурительных работах.

[1] Иванов Б. Жизнь и условия труда рабочих булочников // Правда. 1912. 23 июня.

[2] Ленинский комсомол. М.: «Молодая гвардия», 1969. Ч. I. С. 26.

[3] Зайцев В. А. Труд и быт рабочих подростков. М.: «Вопросы труда», 1926. С. 239.

Ближайший надзор за ними осуществляли сторожа, щедро рассыпавшие своим «воспитанникам» наказания: работы по воскресеньям и праздникам, карцер, розги и т. д. Жили они в общих казармах со взрослыми одинокими рабочими, иногда вместе с семейными[1].

«…Малолетние ученики — мальчики… помещены… в грязное черное помещение, как дровяной сарай, — писали в жалобе петербургскому градоначальнику ученики одной из типолитографий, — спят они некоторые на грязном полу на рогожах…»[2]. «Комната, в которой спят ученицы, до того сырая, что льет со стен и воздух в ней невыносимый…», — читаем мы в другой из таких жалоб[3].

Представление о жилищно-бытовых условиях, созданных для рабочих в бараках царской России, было бы неполным, если при этом не учитывать общий уровень коммунального благоустройства городов и рабочих поселков. Даже к концу 1913 г. из 666 городов России только 215 имели водопровод, 18 — канализацию и 41 — трамвайное сообщение.

Водопроводом было оборудовано всего лишь 9 % домов, канализацией — 2–3 %, электрическим освещением — 5 %, центральным отоплением — около 1 %[4]. Причем нельзя забывать, что благоустраивались в первую очередь центральные части городов, где были расположены дома правящих и имущих слоев населения.

«…Чем быстрее капиталистическое накопление, тем хуже состояние жилищ рабочих. Сопровождающие прогресс богатства «усовершенствования…городов посредством сноса плохо застроенных кварталов, путем возведения дворцов для банков и универсальных магазинов и т. д., посредством проложения улиц для деловых сношений и для роскошных экипажей, проведения городских железных дорог и т. д. быстро вытесняют бедноту все в худшие и худшие, все более переполненные трущобы»[5]. Говорят сами за себя и названия рабочих окраин городов в промышленных районах России: «Завертяиха» — Иваново-Вознесенск, «Растяпино» — Нижний Новгород, «Собачеевка» — Горловка, «Задрипиловка» — Чернигов, «Сукино болото» — Москва и т. д.

Барак, казарма в большинстве случаев являлись и местом досуга рабочих. Однако тяжелые условия работы, антисанитарное состояние жилищ, неграмотность, ничтожное количество культур-

---

[1] Архив истории труда в России. Петроград, 1921. Кн. II. С. 9, 11.

[2] Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и матриалов в 4-х томах. М.: Госполитиздат, 1952. Т. 3. Ч. I. С. 710.

[3] Там же. С. 711.

[4] Дмитриев Н. Г. Важная социальная проблема. М.: «Моск. рабочий», 1970. С. 29.

[5] Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Т. 1. С. 663.

Просто факт: свидетельство писателя

После смерти матери Ваньки Жукова — горничной Пелагеи, сироту Ваньку из барской усадьбы спровадили в людскую кухню к деду, а из кухни в Москву на выучку к сапожнику Аляхину… В письме с адресом «На деревню к дедушке» он пишет:

«Приезжай, милый дедушка… Христом богом тебя молю. Возьми меня отседа. Пожалей ты меня, сироту несчастную, а то меня все колотят и кушать страсть хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, всё плачу. А намедни хозяин колодкой по голове ударил, так что упал и насилу очухался. Пропащая моя жизнь, хуже собаки всякой… А еще кланяюсь Алене, кривому Егорке и кучеру, а гармонь мою никому не отдавай. Остаюсь твой внук Иван Жуков, милый дедушка приезжай...»

А. П. Чехов. «Ванька» (1885 г.).

но-просветительных учреждений в городе (как правило, недоступных пролетариату) выступали основными причинами тоскливого времяпрепровождения.

Своим казармам рабочие давали названия: «Бутырки», «Сухаревка», «Буйная» и т. п. «Эти жилища, — отмечал В. И. Ленин, — принижают каждого самим своим видом, помимо того, что рабочему там дается только самый ничтожный минимум условий существования. Домашняя обстановка толкала рабочих в трактиры, кабаки и всевозможные другие притоны, где как ни плохо было, но все-таки обстановка была другая, которая заставляла рабочих забываться от серой, будничной жизни на фабрике, на заводе и дома, в казарме и вокруг нее»[1].

На страницах рабочей прессы того времени, и в частности в корреспонденциях «Правды», можно часто встретить сообщения, вскрывающие социальные корни пьянства, являвшегося порой подлинным бедствием для рабочих семей. В 1913 г. в газетах «Правда», «За правду» приводятся статистические данные, полученные путем анкетирования петербургских рабочих в 1909 г., из которых следует, что 92 % опрошенных рабочих пьют. Причем в большей степени это социальное зло было распространено среди рабочих, имеющих тяжелые условия труда. Наибольший процент пьющих приходился на долю коечников и рабочих, живущих в казарменных условиях[2].

Тяжесть и беспросветность жизни основной массы рабочих, а также неумение порой найти выход в борьбе, толкали отдельных рабочих на самоубийства. Так, по сведениям большевистской печати, в 1907–1908 гг. 90 % самоубийц составляли рабочие. Причинами этого печального явления, как правило, служили безработица, безысходная нужда,

[1] Цит. по: Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М., 1965. С. 382.

[2] Правда. 1913. 22, 26 июня. С. 18.

разочарование в жизни, тяжелые жилищные условия[1]. Совместная жизнь людей в одном жилище, совместно организованный быт в силу неимоверной скудности предоставляемого жизненного пространства, коммунальных услуг, предметов обихода и т. д. становились для людей тягостными, мучительными, гнетущими, вызывая справедливый протест униженного человеческого достоинства. «Когда людей ставят в условия, подобающие только животным, — писал Ф. Энгельс, — им ничего более не остается, как или восстать, или на самом деле превратиться в животных»[2].

Невыносимые жилищные условия, непомерно высокая квартирная плата не раз становились причинами стачек и волнений рабочих. Примером этому могут служить стачки рабочих Загнитковского, Чарноминского и Чечельницкого сахарных заводов, волнения рабочих в казармах московской фабрики товарищества Э. Цинделя, ситценабивной фабрики Н.Н. Коншина[3] и многих других. «Рабочие требуют, они хотят, — писал В.И. Ленин, — чтобы… жилища были человеческими домами, а не собачьими конурами»[4].

Вмешательство государства, выступавшего в роли своеобразного «посредника» между рабочими и капиталистами, приводило в некоторых случаях к временным, незначительным улучшениям жилищных условий рабочих. Так, только лишь после революционных событий 1905–1907 гг. в отдельных крупных городах в бараках сплошные нары были заменены отдельными кроватями. Однако как-либо радикально решить жилищную проблему царское правительство не могло. О том, какую позицию занимало оно в этом вопросе, говорит хотя бы тот факт, что строительство предпринимателями домов или хотя бы бараков для рабочих в дореволюционной России не только не одобрялось, но даже облагалось двойным налогом[5].

В различное время некоторые слои либерально настроенной буржуазии пытались улучшить жилищное положение в городах России путем организации благотворительных обществ по устройству жилищ для рабочих. В 50-х годах XIX столетия в Петербурге образовались Общество ночлежных домов и приютов для рабочего класса и Общество для

---

[1] Лебедев Г. Безработица и самоубийства // Правда. 1913. 16 февраля; Лебедев Г. Жертвы безвременья // Правда. 1912. 9 мая.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 39, ч. 2. С. 360.

[3] Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и матриалов в 4-х томах. М.: Госполитиздат, 1952. Т. 2, Ч.II. С. 372; Т. 3, Ч. II. С. 513–512; Т. 3. Ч . I. С. 708.

[4] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 131.

[5] Крузе Э.Э. Петербургские рабочие в 1912–1914 годах. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 135.

улучшения в С.Петербурге помещений рабочего и нуждающегося населения. В 1860 г. основано Общество доставления дешевых квартир; в 1902 г. — Товарищество устройства и улучшения жилищ для нуждающихся и трудящегося населения. Однако в целом идея улучшения жилищного положения рабочего класса, возникшая, в первую очередь, как следствие стремления буржуазии ослабить политическую активность последнего, не приносит какие-либо существенные облегчения трудящимся, а вдохновителям этой идеи — желаемой «смиренности» пролетариата.

В условиях капиталистической России нельзя было решить жилищный вопрос, ибо жилищная нужда рабочих, указывал Ф. Энгельс, «представляет собой одно из бесчисленных...зол, вытекающих из современного капиталистического способа производства. Чтобы положить конец...жилищной нужде, есть только одно средство: устранить вообще эксплуатацию и угнетение трудящихся классов господствующими классами»[1].

3.4. На путях к «новому социалистическому быту»

Победа социалистической революции принесла известные изменения в положение рабочего класса России. Одним из трудных вопросов, которые предстояло решить молодой Советской республике, был жилищный вопрос. В решении этой проблемы партия поставила перед собой задачу, сформулированную во второй ее Программе, принятой на VIII съезде РКП (б) в марте 1919 г.: «...всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс; к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся»[2].

В числе первых мероприятий правительства после победы Октябрьской революции было переселение сотен тысяч рабочих из сырых подвалов, каморок, тесных бараков в благоустроенные дома, принадлежащие ранее буржуазии, помещикам, крупным частным домовладельцам. На необходимость этого акта В.И. Ленин указывал еще в октябре 1917 г. в работе «Удержат ли большевики государственную власть»: «пролетарскому государству надо принудительно вселить крайне нуждающуюся семью в квартиру богатого человека...», и далее: трудящиеся «могут и должны взяться сами за правильное, строжайшее

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 207–208.

[2] ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Партиздат, 1936. Ч. 1. С. 303.

упорядочение, организованное распределение… квартир… в интересах бедноты»[1].

В 1917–1920 гг. только в Москве из подвалов, коечно-коморочных квартир и казарм таким образом было переселено около полумиллиона людей. Острая нехватка жилья заставила Советское правительство пойти на уплотненное заселение имевшегося благоустроенного жилого фонда городов, в результате чего образовались многосемейные, многонаселенные квартиры-общежития. Для рабочих, не имевших семей, организовывались так называемые холостяцкие общежития, под которые отводились здания, по большей части неприспособленные для совместной жизни большого количества людей.

Отсутствие централизованного учета жилого фонда со стороны государства, нечетко организованный паспортный режим приводили зачастую к бесконтрольному заселению жилищ, возникновению и существованию «стихийных» поселений-общежитий. Эта стихийность, своеобразная «жилищная анархия», имевшая место в первые годы Советской власти, находит отражение в художественной литературе того времени. Вот как описывают один из таких домов И. Ильф и Е. Петров в романе «Двенадцать стульев»: «Как и полагается рядовому студенческому общежитию в Москве, дом студентов-химиков давно уже был заселен людьми, имеющими к химии довольно отдаленное отношение…», и далее: «…большая комната мезонина была разрезана фанерными перегородками на длинные ломти, в два аршина шириной каждый. Комнаты были похожи на пеналы, с тем отличием, что вместо карандашей и ручек здесь были люди и «примусы».

Имевшегося в крупных городах благоустроенного жилья, построенного до революции, явно не хватало. Как показала перепись 1926 г., еще около 40 % городского населения страны имели от 1 до 4 кв. м жилой площади на человека[2]. Поэтому Советское правительство, несмотря на трудное экономическое положение страны, идет на выделение значительных средств на жилищное строительство. Характерен рост капиталовложений в жилищное строительство по промышленности ВСНХ СССР за ряд лет: в 1925 г. было вложено 63 млн руб.; 1928 г. — 140 млн руб.; 1929 г. — 175 млн руб.; 1931 г. — 575 млн руб.[3]

Для обеспечения устойчивости и плановости в жилищном строительстве для рабочих в 1926 г. постановлением объединенного пленума

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 314, 316.

[2] Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Соцэкгиз, 1926. Т. 54, разд. 6. С. 274–283.

[3] Стенографический отчет VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ 1–8 июля 1932 года. М.: «Молодая гвардия», 1933. С. 15.

Просто факт и статистика

Вся деятельность государства в жилищной сфере до 1922 г. заключалась в перераспределении существующего жилья. В целях изыскания жилых помещений для рабочих использовались такие методы, как уплотнение жильцов дома, переселение из дома в дом. Ликвидация социального расслоения населения по признаку жилищной обеспеченности стала после революции одним из основных направлений государственной жилищной политики. Уже к 1923 году пользование жилищным фондом стало более равномерным — жилье зажиточных горожан конфисковали и перераспределили между семьями рабочих. В результате жилищные условия городского населения резко улучшились, сократилось количество обитателей подвалов — до 0,8 % по данным переписи 1923 г. В коечно-каморочных квартирах проживало теперь не более 7,7 % населения, основной жилой единицей стала комната в коммунальной квартире, однако, несмотря на это, обеспеченность жильем городских жителей увеличилась незначительно — до 5,7 кв. м жилой площади в расчете на человека [361].

ЦК и ЦКК ВКП (б) в госбюджете республики был выделен специальный постоянный фонд рабочего строительства. В крупных индустриальных центрах начинается сооружение рабочих поселков и жилых кварталов. В первой половине 20-х годов в Москве начато строительство рабочих поселков Усачёвка, Дубровка, Красная Пресня. В 1921–1925 гг. такое строительство развернулось также в Баку, Харькове, Ленинграде и других городах. 1923 г. был, пожалуй, первым годом массового жилищного строительства в нашей стране. В течение этого года в городах и рабочих поселках были построены дома общей площадью 1086 тыс. кв. м. В 1924 г. общий прирост жилой площади по стране вырос до 1200 тыс. кв м, а в 1925 г. — до 1849 тыс. кв. м. Необходимо отметить при этом, что более 40 % всего строящегося жилья шло по общественному сектору[1].

В то же время значительная часть трудового населения России продолжала жить (ввиду нехватки жилищ) в старых дореволюционных бараках и казармах, в связи с чем Советское правительство принимает меры по их максимально возможному благоустройству: во многие бараки были проведены водопровод, канализация, центральное отопление. Общие спальни в семейных бараках-общежитиях по возможности перестраивались на отдельные комнаты, асфальтовые полы заменялись деревянными и т. д.[2]

Одна из важных социальных проблем, которую предстояло решить молодому Советскому государству в первые годы его существования,

[1] Дмитриев Н. Г. Важная социальная проблема. М.: «Моск. рабочий», 1970. С. 45.

[2] История Москвы: в 6-ти т. М., Изд-во АН СССР, 1957. Т. 6, кн. 1. С. 298.

была борьба с беспризорностью и безработицей среди детей и подростков. О масштабах этого явления говорит хотя бы тот факт, что даже в начале 1926 г. по городам страны скиталось около 300 тысяч беспризорных, из них 65 тысяч составляли дети в возрасте от 14 до 16 лет[1]. Для детей и подростков, потерявших родителей, государство организовывало специальные воспитательные детские дома и колонии, в которых по мере возможностей создавались условия для обучения грамоте и профессии молодых людей, их приобщения к производительному общественному труду. В 1926 г. только в детских домах воспитывалось до 250 тысяч чел. Жизнь и организация общественного воспитания пролетарских детей в колониях первых десятилетий советской власти ярко описаны А. С. Макаренко в произведениях «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях» и др.

Забота о быте рабочих-подростков стала одной из задач вновь созданного Российского коммунистического союза молодежи. В инструкции по организации и работе фабрично-заводских ячеек, принятой на I съезде РКСМ в ноябре 1918 г., было записано: «...для одиночек-подростков, живущих в подвальных антисанитарных условиях, ячейка организует общежития, создает „дома-коммуны" с зачатками коммунистического образа жизни (общим столом, общей кассой, общим самообслуживанием и т. п.)»[2].

Однако в целом жилищно-бытовые условия большого количества рабочих-подростков в 20-е годы оставались пока неудовлетворительными. В 1923 г. 40 % городской молодежи проживали в комнатах, где общее число жильцов превышало 6 человек[3]. Обследование 54 тыс. рабочих-подростков, проведенное в 1925 г. во многих районах Советской России, показало, что 37 % молодых рабочих не имели собственной постели, у 56 % жилье было в неудовлетворительном санитарном состоянии. В старых дореволюционных казармах жил каждый четвертый молодой рабочий[4].

Исторические условия, в которых происходило становление первого в мире социалистического государства, не позволили партии осуществить в короткие сроки поставленные задачи в области жилищного строительства. Чрезмерная скученность городского населения,

---

[1] Рогачевская Л. С. Ликвидация безработицы в СССР (1917–1930 гг.). М.: «Наука», 1973. С. 134.

[2] Первичная комсомольская организация. М.: ЦК ВЛКСМ, 1971. С. 18.

[3] Рогов В. Перспективы труда рабочей молодежи. М.-Л.: «Молодая гвардия», 1924. С. 51.

[4] Шварц Г., Зайцев В. Положение труда молодежи в СССР в 1923–1925 гг. М.-Л.: «Молодая гвардия», 1926. С. 63–67.

Просто факт. Свидетельство писателя.

Из «Рассказа литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру»:

«Я пролетарий. Объясняться излишне.
Жил, как мать произвела, родив.
И вот мне квартиру дает жилищный,
Мой рабочий кооператив»…
Во — ширина. Высота — во.
Проветрена, освещена и согрета.
Всё хорошо. Но больше всего
Мне понравилось — это…
Это белее лунного света
Удобнее, чем земля обетованная
Это, да что говорить об этом,
Это — ванная.

В. В. Маяковский. Рассказ литейшика…
(Свердловск, 28 января 1928 г.).

оставшаяся в наследство от царской России, интенсивный прирост городского населения за счет мигрантов из сельской местности, связанный с индустриализацией страны, значительная убыль жилого фонда по причине его ветхости и запущенности — вот главные трудности в решении жилищного вопроса в первые годы советской власти.

Помимо этого Гражданская война, голод, разруха, капиталистическое окружение заставляли правительство основные средства вкладывать в дело обороны страны, в развитие экономики, и в первую очередь — тяжелой индустрии. «Мы экономим на всем, даже на школах, — подчеркивал В. И. Ленин в докладе на IV конгрессе Коминтерна. — Это, должно быть, потому, что мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна»[1]. В годы первых пятилеток страна покрылась сетью крупнейших новостроек.

Жилищная проблема на вновь строящихся предприятиях, в городах в первые десятилетия советской власти решалась, главным образом, за счет строительства временных жилых помещений для семейных и одиноких рабочих. Новый город, новое крупное промышленное предприятие начинались, как правило, с раскорчевки тайги и сооружения землянок, бараков. «Вопрос жилья стал вопросом номер один, — вспоминает один из участников строительства Нижнетагильского металлургического комбината, начатого в 1930 г., — поэтому первое, что родилось на месте нынешнего… комбината, были бараки. Они росли точно в сказке.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 287.

На Второй площадке начали строить одновременно 102 барака, примерно столько же было на Первой площадке...»[1]. В 1932 г., в конце первого года строительства Комсомольска, на берегу Амура был выстроен рабочий городок из пятидесяти бараков, обеспечено жильем около шести тысяч рабочих, ИТР, служащих[2]. Примерно так же начинались Уралмашстрой, Магнитострой и десятки других новостроек первых пятилеток. Впоследствии, с вводом в действие предприятия, начиналось капитальное жилищное строительство и постепенное переселение людей в благоустроенное жилье.

Таким образом, мы видим, что на первых этапах развития социалистического общества широкое распространение общежитий (многосемейные квартиры, общежития-бараки и т. д.) было обусловлено в первую очередь нерешенностью жилищной проблемы в стране. Вместе с тем, эти общежития даже в первые десятилетия советской власти качественно отличались от аналогичных поселений рабочих в дореволюционной России как по уровню их жилищно-бытовой обеспеченности, так и по характеру объединения и принципам организации совместной бытовой жизнедеятельности людей. Восстанавливая разрушенное хозяйство, поднимая социалистическую экономику, партия уделяет постоянное внимание и жилищному вопросу. Об этом красноречиво говорят резолюции, решения и постановления партии и Советского правительства в 20–30-е годы[3].

В постановлении ЦИК и СНК СССР «О жилищной политике» от 4 января 1928 г. указывалось, что для улучшения общего состояния жилищного и коммунального хозяйства страны Советское правительство признало необходимым предложить правительствам союзных республик рассмотреть вопрос «...сооружения местными Советами домов-общежитий как для рабочих, не имеющих постоянной оседлости (грузчики, строители и т. д.), так и для рабочих-одиночек»[4]. Начиная с 1922 г. центральными проектными институтами разрабатываются примерные, а затем с 1931 г. — типовые проекты общежитий для рабочих и для молодых рабочих (учащихся системы фабрично-заводского обучения).

Вместе с тем основным типом общежитий в 20–30-е годы в стране по-прежнему были здания барачного типа. Поэтому вопросы

---

[1] Новые были горы Высокой. М.: Профиздат, 1963. С. 22, 23.

[2] Жуков Г. А. Люди 30-х годов. М.: Советская Россия, 1966. С. 249.

[3] ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., Партиздат, 1936; Документы: XIII съезда ВКП (б) (май 1924 г.); апрельского пленума ЦК ВКП (б) (1926 г.), июльского пленума ЦК ВКП (б) (1931 г.) и др.

[4] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов в 5 томах. М.: Госполитиздат, 1967. Т. 1. С. 699.

улучшения и оздоровления быта рабочих, живущих в бараках, были одними из главных вопросов хозяйственного строительства. Рабочий быт находился под постоянным контролем партийных и комсомольских организаций. Комсомол взял шефство над бараками: «Не кричать, а чистить грязный барак», «Не перенебрегать «мелочами» рабочего быта», «Заняться бараками и жилищами» — таковы названия разделов доклада А. Косарева — первого секретаря ЦК ВЛКСМ — на VII всесоюзной комсомольской конференции[1]. О том, с какой серьезностью ЦК ВЛКСМ ставил вопрос о работе комсомольцев в бараках, можно судить по выдержкам из этого доклада: «...привлечь к строжайшей ответственности, вплоть до исключения из комсомола, тех, кто обязан заниматься бараком, но из-за чьей-то халатности, попустительства рабочий барак продолжает быть таким, каким он не должен быть»[2].

Уральский комсомол в эти годы уделяет большое внимание вопросам улучшения санитарного состояния рабочих бараков, их ремонту и благоустройству, озеленению городов и заводских поселков. Во вновь строящемся Комсомольске-на-Амуре организуются санитарные субботники по уборке бараков. Например, 25 марта 1933 г. штаб по проведению субботника бараку № 10 за хорошее состояние присудил Красное знамя, а бараку № 30 за безобразное — «орден свиньи»[3].

Заботясь об улучшении и оздоровлении быта рабочих, партия и правительство выдвинули новую историческую задачу: «...пятилетие, — говорилось в Директивах к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР, — должно явиться пятилетием действительного превращения основных индустриальных пунктов страны в культурные, технически и хозяйствено развитые благоустроенные пролетарские центры и создания большого количества новых социалистических городов»[4]. По месту жительства создаются партийные и комсомольские ячейки, призванные помогать не только организации быта в бараках, но и вести культурно-просветительскую работу среди рабочих.

В марте 1930 г. было утверждено положение о комитетах ВЛКСМ на предприятиях, в организационную структуру которых были введены специальные секторы культурно-бытовой работы. В обязанности этих секторов, в частности, входила организация отдыха рабочей молодежи в выходные дни, вопросы быта, строительства бытовых коммун, борьба

---

[1] Стенографический отчет VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ 1–8 июля 1932 года. М.: Молодая гвардия», 1933. С. 38–39.

[2] Там же. С. 40.

[3] Жуков Г. А. Люди 30-х годов. М.: «Советская Россия», 1966. С. 320.

[4] Стенографический отчет XVII конференции ВКП (б). М.: Партиздат, 1932. С. 179.

Просто факт и статистика

К 1939 г. число городов на территории РСФСР увеличилось по сравнению с 1926 годом более чем на 100 единиц, причем в большинстве своем вновь созданные города становились типичными городами-заводами. В Сибири и на Дальнем Востоке из 230 ныне существующих городских поселений 182, или около 80 %, возникли и получили городской статус в послереволюционный период. Экстенсивное градостроительство при этом сопровождалось нарастанием объема ветхого и аварийного жилья (Лексин В. «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России // Вопр. экономики. 2006. № 7. С. 84–93).

с алкоголизмом и т. д.[1] Одной из важнейших проблем, которую решало Советское государство в начале 30-х годов, было обучение грамоте миллионов людей. Школы по ликвидации неграмотности создавались и прямо в бараках рабочих. Особенно это практиковалось на новостройках, в районах, удаленных от старых промышленных центров.

Трудностью организации просветительной работы в этот период являлось отсутствие специально подготовленных для этого кадров, поэтому партия и комсомол проводят общественные призывы с целью вовлечения в эту работу наиболее грамотных и передовых работников из числа руководителей производств, специалистов, коммунистов, комсомольцев и т. д. «В кратчайший срок, — говорится в одном из постановлений ЦК ВЛСКМ, — выделить специальные кадры для культурной работы в бараках и обеспечить регулярное проведение перед живущими в бараках бесед, лекций, читок и доставку им газет и литературы»[2].

Не приходилось еще говорить в те годы о каком-либо централизованном снабжении бараков необходимым для просветительной работы культинвентарем: газетами, книгами, музыкальными инструментами и т. д. В большинстве случаев не было в бараках и специальных помещений для организации этой работы. Читки, беседы, занятия с малограмотными проводились, как правило, непосредственно в жилых помещениях. В кружковой работе в большинстве случаев использовался личный культинвентарь, имевшийся у жильцов. Вот характерный для тех лет пример организации музыкального кружка в одном из бараков г. Комсомольска-на-Амуре (1936 г.): «В общежитии, которое находится в складе, имеются три патефона, две балалайки, две гитары и две гармошки. 16 ноября будет организован музыкальный кружок. Клубу им. Баранова нужно этому кружку помочь струнами...»[3].

---

[1] Первичная комсомольская организация. М.: ЦК ВЛКСМ, 1971. С. 141.

[2] Там же.

[3] Жуков Г. А. Люди 30-х годов. М.: «Советская Россия», 1966. С. 224.

Просто факт и статистика

Немалую роль в снижении остроты жилищного вопроса в России, как и за рубежом, сыграла частная благотворительность. В России ее усилия сосредоточились, в первую очередь, на строительстве и содержании ночлежных домов и домов временного проживания, домов призрения, богаделен и т. д. В период 1918–1928 гг. государством было построено лишь 11,7 % жилой площади, основная часть была построена населением за свой счет и с помощью кредитов — 88,3 % (Трущенко О. Е. Престиж центра. Городская социальная сегрегация в Москве [Электронный ресурс]. URL: http://socиologos.m).

После 1929 г. наметилась тенденция к увеличению участия государства в жилищном строительстве при некотором сокращении его объемов. В 1929–1932 годах государством было построено 42,7 % всего жилого фонда, в 1933–1937 годах — 44,7 %. В дальнейшем доля государственного участия в жилищном строительстве продолжала увеличиваться, достигнув 73,1 % в период 1981–1985 гг.

Подобно социалистическому соревнованию, широко развернувшемуся в начале тридцатых годов на предприятиях и стройках, в рабочих бараках также начало распространяться соревнование за коммунистические начала в быту. «Мы первые в общежитии... начали соревнование, — писали в «Комсомольскую правду» рабочие одной из строек, — начали с того, что сделали абажур, повесили фотографии... Был введен распорядок дежурств и теперь стало совсем по-другому... Пол чистый, кровати заправлены по-военному... Вечерами у нас проходят читки газет и коллективное пение песен»[1].

Мы видим, что несмотря на отсутствие в большинстве случаев в рабочих общежитиях (бараках) 30-х годов специальных помещений, кадров культпросветработников и инвентаря, они становились в этот период в какой-то мере очагами культуры для рабочего класса. В первую очередь, это обуславливалось слабым развитием культурной среды строящихся городов. Общежитие было призвано заменить рабочему (в той или иной степени) школу, библиотеку, клуб.

Анализируя процесс развития коллективных жилищ для пролетариата России, нельзя не видеть политическую его зарегламентированность. Стремительный переход российского общества от капитализма к «строительству социализма» сопровождался и кардинальным поворотом в идеологии. В противовес материалистическому пониманию общественного развития («Бытие определяет сознание») во главу угла ставилась задача повышения общественной активности «строителей

[1] Там же. С. 225.

нового общества» (в первую очередь молодых рабочих), пропаганды альтруизма, аскетизма, уравнительности и коллективизма. Приведем всего одну, но очень много говорящую цитату из книги «Революция и молодежь» (Москва, 1925 г.), написанной А.Б. Залкиндом, главной фигурой педагогической науки тех лет: «...изменения в окружающем человека коллективе... не в меньшей, а иногда и в большей степени, чем изменения воздуха, состава питания, могут грубо-резко отражаться на биологических его процессах... Человек вырастает не как индивидуум, а как социальная, коллективистская частичка (читай: „винтик". — *Б. П.*). Все биологические функции человека — не только так называемые психические процессы, но и дыхание, пищеварение, кровообращение, — полностью связаны с коллективистским бытием...». «Итак, — заключает А.Б. Залкинд, — мы имеем перед собой новую главу человеческой биологии... Помимо лекарства, помимо биологической терапии найдено еще одно ценнейшее средство, метод социальной терапии: слово»[1].

Короче говоря, в 1925 г. один из основателей «новой» педагогики мечтал не только о человеке, более совершенном духовно и нравственно, но и о новой биологической особи. Извращенная в своих главных теоретических установках педагогическая наука первых лет советской власти затем, конечно, изменилась. Но она не могла «выпрыгнуть» из идеологии коммунизма, даже если бы очень захотела, не могла стать принципиально иной, даже в послесталинский период.

Одна из социальных задач, предписываемых организации физкультуры и спорта молодежи в рабочих общежитиях 20-х годов, — «гашение половой энергии» молодых людей, перевод их физиологических сил, потенций в «идеологическое русло». Об этом свидетельствуют хотя бы названия брошюр, выпущенных в те годы: Б. Цеккер «Физкультура быта и половой вопрос»[2]; Н.А. Семашко «Новый быт и половой вопрос»[3]; Л.М. Василевский «К здоровому половому быту»[4]; Н.А. Семашко «Против алиментной эпидемии, или на алименты надейся, а сама не плошай»[5] и др.

Выход таких книг был не только отражением реалий в быту рабочей молодежи, но и санкционировался проводимым курсом центральных идеологических организаций. Вот выдержки из выступления

---

[1] Цит. по: Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. С. 187.

[2] Цеккер Б. Физкультура быта и половой вопрос. М.: Изд. «Космос», 1927.

[3] Семашко Н.А. Новый быт и половой вопрос. М.-Л.: Госиздат, 1926.

[4] Василевский Л.М. К здоровому половому быту. 2-е изд. М.: «Новая Москва», 1926.

[5] Семашко Н.А. Против алиментной эпидемии, или на алименты надейся, а сама не плошай. М.: Изд-во «Охрана материнства и младенчества», 1927.

одного из секретарей ЦК ВЛКСМ на Всесоюзной конференции ВЛКСМ (1927 г.)[1]:

«В детских домах и коммунах, которые мы организовали для беспризорных, действительно имеются новые формы общежития... Все комсомольские ячейки, как видно из протоколов, сейчас сводят все разговоры во время бесед о быте только к половым проблемам»...

«Возьмем „игру в поцелуи" — это лучшая передача всякого рода заразы. Не целуйся — потому что кругом ты не гарантирован от заразы»...

«Товарищи, на каждом шагу вы можете увидеть, что таракан, вошь в нашей деревне — это поголовная беда»...

«...До сих пор, ежели человек пришел в галстуке, если человек мало-мальски приоделся, особенно девушка, если, боже сохрани, если она чуть-чуть призавилась, ее чуть ли не из комсомола гонять?»[2]...

* * *

Экстенсивное развитие семейных общежитий в СССР было связано с лихолетьем Великой Отечественной войны.

Если говорить о жилищных условиях, в которых жили эвакуированные семьи (естественно, молодежь и дети) в первые послевоенные годы, то они, естественно, были тяжелыми: в годы войны велось строительство только временного жилья и зачастую не производилось никаких ремонтов жилого фонда. В то же время в военные годы Урал принял, по некоторым данным, 703 промышленных предприятия, эвакуированных из западных районов страны. В том числе в Свердловскую область было перемещено больше всего предприятий — 212, в Челябинскую — 200, в Пермскую (тогда Молотовскую) — 124. При этом в Свердловскую область эвакуировали в основном машиностроительные заводы. Вместе с предприятиями на временное проживание прибыло около 2 млн человек, в том числе в Свердловскую область — около 700 тыс. человек[3].

Буквально в считанные месяцы после начала войны все города и крупные поселки области были застроены общежитиями. Например, такой город, как Карпинск, после войны представлял собой сплошное нагромождение общежитий: их было 127 и проживало там без малого 10 000 человек. При этом в общежитиях, например, Жилтреста в некоторых комнатах проживало по пять семей. В других городах области такое временное жилье составляло 25–30 % жилого фонда. Но это средние цифры. А, например, в Нижнем Тагиле у 9 основных предприятий жилой фонд на 51 % состоял из временного жилья (кстати, всего

[1] Всесоюзная конференция ВЛКСМ марта 1927 г.: стенографический отчет. М.-Л.: «Молодая гвардия», 1927. С. 391.

[2] Там же. С. 330.

[3] Мотревич В. П. Экономическая история России. Екатеринбург, 2004. С. 404, 406.

за 1941–1945 гг. в Свердловской области его было построено 980 тысяч кв. м) и только на 49 % — из постоянного. Таким образом, значительная часть жилого фонда носила так называемый «временный» характер — это были либо бараки, либо так называемые «строения каркасно-барачного типа». При этом сотни тысяч квадратных метров такого «жилья» подлежали немедленному списанию за ветхостью. В справке, которую в феврале 1946 г. подписал начальник облжилуправления, говорилось: «Изношенность отдельных зданий в городах настолько велика, что, например, в некоторых домах в Ирбите рушились стены, потолки»[1].

На областном совещании строителей, состоявшемся в Свердловске в июне 1946 г., прямо говорилось: «…на ряде наших предприятий многие тысячи рабочих живут в общежитиях с 2-х ярусной системой (то есть, вынуждены спать на двухъярусных нарах. — *Б. П.*). При норме 6 м^2 на человека в ряде городов и поселков имеется 2,5–3 м^2 на человека, а на таком крупном заводе, как Новотагильский металлургический, — 2,1 м^2, на Коксохимическом заводе — 2 м^2, а есть еще хуже»[2].

Положение усугублялось тем, что сразу после окончания войны темпы строительства жилья резко снизились. И тому было вполне понятное объяснение — завершилась тяжелейшая война, закончился период чрезвычайщины и стимулы военного времени перестали действовать, а новых стимулов строителям никто не предлагал. Были и другие причины такого положения: явная нехватка подрядных строительных организаций, примитивная производственная база ремонтно-строительных контор городских Советов, нехватка элементарных стройматериалов (ощущался острый дефицит сантехнического оборудования, деревоматериалов, стекла, алебастра и даже олифы). Наконец, просто не хватало рабочих рук — в том же Нижнем Тагиле в 1947 г. во всем жилищно-бытовом строительстве работало всего 7 каменщиков, 5 плотников, 13 штукатуров и 16 столяров. В результате был провален план по вводу жилья в 1945 г. и последующих годах (впрочем, и в военные годы эти планы не выполнялись). Так, в Каменске-Уральском в 1945 г. план по вводу жилья из всех предприятий выполнил только Уральский алюминиевый завод, а в Нижнем Тагиле в 1946 г. этот план был выполнен всего на 58 %[3].

В 50-е годы, вплоть до начала 60-х, наблюдается резкое сокращение числа семейных рабочих общежитий и значительное уменьшение

---

[1] Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 41. Д. 138. Л. 16. Д. 148. Л. 1–2, 32. Оп. 43. Д. 197. Л. 107.

[2] ЦДООСО. Д. 138. Л. 16.

[3] ЦДООСО. Оп. 16. Д. 220. Л. 18; Оп. 43. Д. 197. Л. 20–21, 57–58.

общежитий для рабочих-одиночек — из-за сноса бараков и взятого в тот период курса на преимущественное строительство жилья для семейных. Строительство благоустроенных общежитий (главным образом коридорного типа) для рабочих-одиночек, хотя и велось в эти годы, однако в объемах гораздо меньших, чем реальные потребности, имеющиеся в этом типе жилья.

Тенденция к сокращению строительства рабочих общежитий обуславливалась, с одной стороны, широко распространенным мнением о бесперспективности рабочих общежитий в развитом социалистическом (а тем более — в коммунистическом) обществе, с другой стороны, объяснялась и нереальной социально-экономической оценкой сроков решения жилищной проблемы в нашей стране. Практика социалистического строительства показывает, что, несмотря на огромные темпы жилищного строительства, мы были еще далеки от полного рещения этой проблемы. Одним из путей решения жилищной проблемы являлось создание новых общежитий. Поэтому экономическая функция рабочих общежитий как восполнителя недостающего жилья определенное время будет иметь место. Экономическая целесообразность общежитий на этапе развития нашего общества в 60–80-е гг. проявлялась особенно при строительстве новых городов, населенных пунктов, промышленных комплексов[1].

К началу 60-х годов СССР вступил в качественно новый этап своего развития: были созданы экономические основы индустриального общества. Это проявилось, в частности, в изменении структуры экономики страны (она была теперь не аграрной, как в начале века, и не индустриально-аграрной, как перед войной, а индустриальной); появились отрасли производства, отражающие новый уровень индустриального развития (нефтехимия, электроэнергетика, электротехника, производство искусственных материалов и т. п.); в ведущих отраслях производства ручной труд сменялся машинным; изменялось соотношение численности городского и сельского населения в пользу городов; значительно выросли темпы экономического роста (они превзошли темпы прироста населения); были созданы условия для повышения общеобразовательного и культурно-технического уровня работников[2].

Самым ярким социальным достижением советского общества 1950 — начала 1960-х гг. стала программа широкомасштабного жилищного

---

[1] Эти выводы автора, хотя и относились к периоду развития СССР в 60–80-е годы XX столетия, во многом не потеряли своей актуальности и через 30–40 лет развития России.

[2] Перемены в социально-экономической системе [Электронный ресурс]. URL: http://www.yaklass.ru/materiali?mode=lsntheme &subid=68&themeid=166 (дата обращения: 15.8.2016).

Просто факт истории

История панельной «хрущевки» берет начало в 1955 г., когда вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Этот документ на долгие годы определил стиль советского домостроения и наши представления о домашнем уюте. К числу «излишеств» были отнесены не только сталинские арки, портики и башни, но также «недопустимо завышенные площади передних, коридоров и других вспомогательных помещений». Постановление предписывало к сентябрю 1956 г. разработать типовые проекты, призванные резко удешевить строительство жилья — для того, чтобы к 1980-му году, «когда наступит коммунизм», каждая советская семья встретила его в своей квартире. Правда, потом сроки получения квартиры каждой семьей неоднократно сдвигались... последним был озвучен 2000-й год (Каждой семье отдельную квартиру [Электронный ресурс]. URL: http://cccp-2.su/blog/43745021232/Kazhdoy-seme-otdelnuyu-kvartiru! (дата обращения: 8.1.17)).

строительства. За 1955–1964 гг. жилой фонд в городах увеличился на 80 %. Это дало возможность переселиться из палаток и бараков в новые квартиры каждому четвертому жителю страны (54 млн человек). Менялся и сам жилищный стандарт: семьи чаще всего получали не комнаты в коммунальной квартире, а отдельные (хотя и небольшие) квартиры (т. н. «хрущобы»). Быстрыми темпами шло строительство новых школ, больниц, институтов. Они оснащались новыми видами технического оборудования[1].

В градостроительстве страны все более утверждается прогрессивная тенденция: созданию новых промышленных комплексов предшествует капитальное жилищное строительство для обеспечения благоустроенным жильем строителей, а впоследствии и рабочих, обслуживающих построенные предприятия.

Однако первоначальное решение проблемы обеспечения жильем, как правило, шло посредством возведения благоустроенных общежитий. Это в значительной степени удешевляло строительство всего комплекса, а главное — сокращало сроки его ввода в действие. Предпочтение общежитиям как типу жилья во вновь строящихся городах в какой-то мере обусловлено повышенной концентрацией здесь молодежного контингента населения (как правило, одиночек), имеющего, как известно, более высокую, по сравнению с людьми старшего возраста, степень адаптации к новым условиям среды.

Помимо этого специфика условий функционирования некоторых производств в народном хозяйстве требует организации жизни и быта

[1] Там же.

работников, обслуживающих данное производство, по типу общежития вне зависимости от семейного положения этих людей. Примерами может служить организация быта матросов и рабочих китобойных флотилий, рабочих и служащих морских нефтепромыслов, железнодорожников-путейцев, строителей каналов, ЛЭП, железных и автомобильных дорог и других. Некоторые ученые, например, утверждали, что будущее освоение богатств Севера — за так называемым вахтовым способом организации производства. В суровых климатических условиях будут работать и жить, попеременно сменяя друг друга, смены (вахты) рабочих и служащих. Основное население (семьи, дети) будет жить южнее, в более приемлемых для человеческого организма климатических условиях[1] [361].

* * *

Уместным здесь будет сделать своеобразный экскурс из конца 60-х годов (когда автор делал этот прогноз в своей диссертации) в 90-е годы — период «всплеска интереса» к вахтовым способам привлечения рабочей силы.

Вахтовый метод (англ. *fly-in fly-out*) — это особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания. Вахтовый метод применяется при значительном удалении места работы от места постоянного проживания работников или места нахождения работодателя в целях сокращения сроков строительства, ремонта или реконструкции объектов производственного, социального и иного назначения в необжитых, отдаленных районах или районах с особыми природными условиями, а также в целях осуществления иной производственной деятельности.

Вахтовый метод работы распространен в труднодоступных, малозаселенных местностях (например, в районах Крайнего Севера), где организация постоянного проживания сложна. При вахтовом методе работнику оплачиваются проживание и проезд от места сбора до места проведения работ. Оплата проезда от места жительства до места сбора производится по соглашению между работником и работодателем.

Начиная с 90-х годов XX века во многих областях РФ в связи с падением производства, закрытием предприятий, массовыми увольнениями сложилась тяжелая социально-экономическая ситуация. Работники вынуждены были работать вахтовым методом в более экономически успешных «точках», в основном на стройках. В Центральной России

[1] Перемыслов А. С. Коэффициет будущего. Новосибирск: «Наука», 1968. С. 150–151; Белостоцкий Н. Сколько нужно северян? // Лит. газета. 1971. 21 июля; Ананьев Е. Почему уехали друзья… // Там же… 27 окт.

такой «точкой» выступала Москва и Московская область, на Северо-Западе — Санкт-Петербург, на остальной территории — локальные «столицы», такие как Новосибирск, Екатеринбург и др. В отдельных, наиболее депрессивных городах и поселках число таких работников доходило до 90 % от общего числа трудоспособного населения[1].

В периоды занятости на вахте работники живут в специально оборудованных вахтовых поселках. Согласно Трудовому кодексу такой поселок должен отвечать определенным требованиям, выполнение которых полностью обеспечивается работодателем. А именно, в поселке должны присутствовать: а) электро-, водо,- и теплоснабжение; б) почтово-телеграфная связь; в) организация питания, отдыха и досуга; г) медицинское, торгово-бытовое и культурное обслуживание[2].

А вот некоторые извлечения из нашей монографии [10]. Необходимость использования вахтового метода в виде привлечения иностранной рабочей силы в настоящее время обусловлена как сложившимися в доперестроечный период экономическими связями, так и отсутствием квалифицированной рабочей силы в муниципальных образованиях, несмотря на фактический избыток трудовых ресурсов. По данным специалистов Института экономики УрО РАН, в 90-е годы сложившийся рынок труда отличался несоответствием спроса и предложения рабочей силы. Данный факт — это объективная реальность для ХМАО и северных территорий России, являющаяся наследием советского времени, когда профессиональной подготовке квалифицированных кадров на Севере не уделялось должного внимания. Экономия на объектах социальной сферы, особенно жилья, способствовала формированию хозяйственной политики, основанной на привлечении рабочей силы со стороны межрегиональным вахтовым методом. Вместе с тем увеличение постоянного населения в округе ставило на повестку дня обеспечение работой местных трудовых ресурсов. Но объективная экономическая ситуация, сложившаяся в рыночный период, препятствовала данному процессу. Несмотря на рост безработицы в этом социально благополучном регионе России, работодатели, для того чтобы повысить эффективность производства, были вынуждены привлекать рабочую силу со стороны.

Хотя в 90-е годы численность вахтовиков на Крайнем Севере (в том числе в ХМАО) снизилась, тем не менее, они составляют значительный удельный вес в профилирующих отраслях хозяйства. Основную

---

[1] .Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) (ред. от 22.07.2008).

[2] Чепик А. С. Новое в трудовом законодательстве. Практика применения, комментарии, советы. М.: Альпина Паблишер, 2005. 136 с.

потребность в привлечении рабочей силы со стороны требуют отрасли специализации хозяйства муниципальных образований: нефтяная промышленность и строительство. География иностранной рабочей силы (ИРС) представлена странами СНГ, где ведущее место принадлежит Украине. Интерес работодателей к ИРС связан с тем, что этот источник трудовых ресурсов позволяет экономить на затратах на рабочую силу, так как выходцам из СНГ платится более низкая зарплата, чем местным рабочим. Помимо этого, использование ИРС связано с меньшими затратами работодателей на создание и функционирование объектов социальной сферы.

О том, насколько широко используется в настоящее время вахтовый способ организации труда, и о тенденциях в этой части изменения ситуации на северных рынках труда можно судить хотя бы по численности работающих, занятых вахтовым методом в МО г. Нягань, представленной в таблице 3.1[1].

Таблица 3.1

Численность работающих вахтовым методом в МО г. Нягань ХМАО, чел.

Отрасли экономики	1987 г.	1989 г.	1995 г.	2003 г.
Всего	1813	5708	3466	1226
Промышленность	897	4369	1729	471
Строительство	60	838	51	300
Геология, бурение	74	176	554	455
Прочие отрасли	62	325	1089	—

Местные трудовые ресурсы, привыкшие получать зарплату, где высокую долю занимали северный коэффициент и северные надбавки, не смогли в изменившихся условиях адекватно среагировать на потребность рынка труда. В первоначальный период, когда были высокие пособия по безработице, некоторые из них стали профессиональными безработными, при этом теряя, а не повышая приобретенный уровень квалификации. В изменившихся экономических условиях они оказались, с одной стороны, не востребованы в качестве рабочей силы, с другой стороны, условия труда и зарплаты их уже не могли устроить.

Вместе с тем, как показало наше исследование, мнение специалистов кадровых служб и предпринимателей ряда городов ХМАО в оценке эффективности вахтового метода труда в северных условиях и в современной рыночной ситуации весьма проблематично. На вопрос

[1] Логинов В. Г. Особенности воспроизводства населения муниципального образования сырьевой ориентации [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-severnyh-regionov-syrievoy-orientatsi (дата обращения: 11.3.18).

«*Оцените, пожалуйста, насколько приемлем вахтовый способ организации труда на Вашем предприятии, в условиях Вашего производства?*» ответы экспертов («***Труд-ХМАО-2003***») распределились так (% от общего числа респондентов) [10]:

В условиях нашего производства вахтовый метод:
наиболее приемлем и выгоден 8
применим, но не везде 17
неэффективен 72
не ответили на вопрос 3

* * *

В свое время Ф. Энгельс свой труд «Положение рабочего класса в Англии» начал с описания жилищных условий рабочих, считая их одним из определяющих факторов уровня жизни людей. Он подчеркивал: «нерешение жилищного вопроса приводит вместе с тем к разрешению социального вопроса, а лишь благодаря решению социального вопроса… становится вместе с тем возможным разрешение жилищного вопроса»[1]. Это положение справедливо и сегодня, и в ближайшем обозримом будущем, ибо жилище в современных условиях выполняет целый ряд важнейших для жизнедеятельности человека функций. Потребность в историко-фактологическом осмыслении продуктивного опыта решения жилищного вопроса молодых семей в 60–80-е годы прошедшего столетия в России обусловлена по крайней мере четырьмя обстоятельствами:

а) настоятельной потребностью российского социума в активизации демографического поведения молодых семей;

б) социально-экономическими трудностями молодежи, молодых и родительских семей, связанными с реформированием экономики и, в первую очередь, с финансово-экономическим кризисом;

в) разрушением системы решения жилищного вопроса российских семей за счет государственных, общественных и корпоративных фондов потребления;

г) потребностями ведомств, отраслей, корпораций в решении приоритетных проблем воспроизводства рабочей силы.

3.5. Социалистический быт в рабочих общежитиях Урала: 60–70-е годы XX в.

Значительная часть населения в социалистическом обществе жила внесемейным образом жизни. Существование института одиночек имеет глубокую социально-экономическую природу. Укажем

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 238.

Просто факт, статистика, событие, люди

«Хрущёвки» предназначались для временного решения жилищной проблемы и были рассчитаны на 25 лет. В 1958 г. была выдвинута задача обеспечить посемейное расселение в отдельных квартирах. Получение отдельной двухкомнатной квартиры в пятиэтажке на семью из трех-четырех человек для обитателей бараков, сырых подвалов, перенаселенных «коммуналок» становилось настоящим праздником. Жилищная проблема была несколько смягчена, хотя окончательно ее решить, конечно, не удалось.

Пятиэтажные, с низкими потолками, совмещенными санузлами, тесными кухнями и коридорами, тонкими стенами, без лифтов и подсобных помещений, эти дома были некомфортабельны, но дешевы (стоимость жилья снизилась на 25 %, а трудоемкость в 3–4 раза. Позднее было подсчитано, что из-за растянутых коммуникаций себестоимость 1 кв. м в пятиэтажках оказывалась выше, чем в 9–12-этажных панельных домах), а потому строились быстро, целыми районами. Появились крупные домостроительные комбинаты. По темпам ввода жилья СССР к концу 50-х гг. вышел на первое место в мире.

Естественно, подобные государственные подходы к решению жилищной проблемы позволили значительно улучшить послевоенную демографическую ситуацию. Обеспеченность жильем с 9,2 кв. м в 1967 г. возросла до 16 кв. м к 1990 г. (В РСФСР — 16,4 кв. м общей площади на человека). К началу проведения реформ методами т. н. шоковой терапии в отдельных квартирах проживало 67,8 % семей СССР, а 16,7 % имели индивидуальные дома (Каждой семье отдельную квартиру [Электронный ресурс]. URL: http://СССР-2.su/blog/43745021232/kazhdoy-seme-otdelnuyu-kvartiru! (дата обращения: 23.08.2017)).

на основные причины такой формы жизнедеятельности людей в быту[1].

1. Выделение взрослых детей из первичной (родительской) семьи (без создания новой, собственной семьи), как правило, сопровождающееся переменой места жительства. Это выделение связано: а) с продолжением общеобразовательной или професиональной учебы; б) с началом или изменением места трудовой деятельности; в) возникновением или обострением семейных конфлитов и т. д.

2. Служба в рядах Советской Армии.

3. Одиночество в силу распада семьи (расторжение брака, смерть одного из супругов).

[1] МЖК в России: методика и опыт социально-экономического анализа феномена / Павлов Б. С., Анисимов С. А., Антропов В. А., Разикова Н. И.; под ред. Б. С. Павлова. Депонированная рукопись ИНИОН, № 60926 29. 11.2010. С. 24–27.

4. Одиночество в силу каких-либо других причин: а) не имевшие или рано потерявшие первичную семью (сироты, дети родителей, лишенных родительских прав); б) не создавшие собственной семьи; в) не имеющие возможности создать собственную семью (люди с различными физическими или умственными дефектами).

5. И, наконец, как один из анахронизмов, имевший место в социалистическом обществе, это категория людей, для которых препятствием к созданию семьи служат запреты религиозной веры (например, секты т. н. «постников», «скопцов», «девственников», «прыгунов», «основное звено Христа» и др.)[1]. Согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г., в СССР насчитывалось свыше 9,3 млн человек, живущих вне семьи[2], т. е. около 5 % населения страны.

В СССР существовали различные типы общежитий: детские дома, интернаты, общежития учебных заведений (профессионально-технических училищ, техникумов, вузов, аспирантур, и т. д.), общежития рабочих и служащих, воинские поселения (солдатские, матросские, курсантские), пансионаты ветеранов труда, дома для инвалидов, объединения людей с целью служения культу.

Помимо этого в социалистическом обществе имели еще место совместные поселения людей общественно-принудительного характера, форма организации и функционирования которых имеет много общего с вышеназванными типами общежитий (к примеру, воспитательные и исправительные колонии, лагеря, места предварительного заключения, учреждения принудительного лечения и т. п.).

Дадим рабочее определение феномену «общежитие». По нашему мнению, *общежитие в социалистичеком обществе — совместное общественное социально-бытовое объединение людей на основе долговременного проживания в общественно-организованной и регулируемой жизнедеятельности людей в быту*. Следует подчеркнуть, что наиболее существенным признаком объединения людей в общежитии является внесемейная, долговременная и общественно-организованная жизнедеятельность в быту.

Можно выделить четыре основные функции, которые призваны выполнять различные типы общежитий в социалистическом обществе: а) жилища; б) организации потребления материальных благ; в) воспитания; г) организации досуга.

К началу 70-х годов XX века в СССР в общежитиях жило более десяти миллионов рабочих, служащих, студентов, учащихся, ветеранов труда, инвалидов и т. д. В десятой пятилетке в связи с расширением

---

[1] См. об этом: Федоренко Ф. И. Секты, их вера и дела. М.: Политиздат, 1965.

[2] Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. М.: ЦСУ, 1962. С. 248.

системы професионально-технического обучения, среднего специального и высшего образования, с освоением новых промышленно-экономических районов, ростом новых городов, улучшением системы социального обеспечения предусматривалось дальнейшее развитие общежитий — этого специфического бытового объединения людей[1]. О социально-демографической специфике населения этих общих домов можно судить по данным одного из наших обследований — «***Общ-Паспорт-1969***».

Социальный состав проживающих в рабочих обжежитиях Свердловской области в 1969 г. (% от общего числа жильцов — 42 тыс. чел.) [361]:

а) по возрасту, лет:

до 18 лет	19–20	21–25	26–30	старше 30 лет	средний возраст жильца, лет
9,4	22,9	38,3	15,4	13,0	23,7

а) по образованию:

начальное	неполное среднее	полное среднее	техникум, неп. / высшее	высшее	средний уровень, классов
6,4	38,0	31,0	20,6	4,0	9,87

в) по «стажу» проживания в общежитии:

до 1 года	1–3 года	3–5 лет	свыше 5 лет	средний «стаж, лет»
38,6	41,8	12,7	6,8	2,01

г) по семейному положению:

одинокие (холостые, незамужние, живут без семьи)	семейные(живут с семьей)
95,5	4,5

Анализируя эти данные, мы можем прийти к следующим основным выводам. *Во-первых*, рабочие общежития в рассматриваемый период можно характеризовать преимущественно как молодежные, так как 87 % всех живущих в них составляла работающая молодежь в возрасте до 30 лет, причем 70,6 % — молодые люди в возрасте до 25 лет. Преобладание молодежи в контингенте жильцов обуславливает

[1] См.: Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971. С. 165, 180; Об улучшении жилищно-бытовых условий проживающих в общежитиях: Постановление Совета Министров СССР от 3 октября 1966 г. // СП СССР. 1966. № 21. Ст. 194; О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Правда. 1971. 25 октября; и др.

повышенную социальную мобильность, достигнутый уровень социализации, сравнительно высокий уровень образования и т. д. В то же время необходимо учитывать, что молодежный контингент рабочих общежитий был сравнительно разнороден: 32,3 % всех живущих — молодежь в возрасте до 20 лет (включительно), 38, 3 % — в возрасте 21–25 лет и 29,4 % — люди в возрасте старше 25 лет. Следует отметить, что значительную часть контингента (13 %) составляли люди старшего возраста. Как правило, верхний возрастной ценз жильцов общежитий ограничивается 33–35 годами, однако еще можно встретить людей в возрасте 40–60 лет (как правило, несемейных), живущих в рабочих общежитиях для одиночек.

Во-вторых, наряду с молодыми рабочими, составляющими большинство контингента жильцов общежития, здесь жила и определенная часть молодых служащих и инженерно-технических работников предприятий (по нашим подсчетам — 15–20 %). Следует при этом учитывать, что жильцы рабочих общежитий имели и различную «социальную биографию», непосредственно предшествующую их поселению в общежитие. В связи с этим необходимо, на наш взгляд, выделить среди живущих в рабочих общежитиях следующие относительно многочисленные группы: а) учащиеся школ, пришедшие в общежитие непосредственно из родительской семьи; б) бывшие военнослужащие; в) выпускники профессионально-технических училищ; г) выпускники вузов, техникумов (т. н. «молодые специалисты»); д) рабочие и служащие, уже имеющие определенный стаж работы и жизни в общежитиях; е) воспитанники детских учреждений; ж) жители сельской местности; з) лица из мест лишения свободы.

В-третьих, подавляющее большинство (95,5 %) жильцов рабочих общежитий — люди, не имеющие семьи. Отсутствие последней предопределяет не только больший бюджет свободного времени по сравнению с семейными рабочими, но и более высокую «удельную» материальную обеспеченность, своеобразную беззаботность, повышенную социальную мобильность этой категории молодежи.

В-четвертых, все жильцы рабочих общежитий — непосредственные производители материальных и духовных благ, что предопределяет их особый (по сравнению с учащимися, студентами, военными, пенсионерами и т. д.) статус в обществе. Это, в свою очередь, обусловливает своеобразный социально-психологический климат среды рабочих общежитий, а также повышенный уровень требований к комплексу жилищно-бытовых условий, создаваемых для них в общежитиях. Труд на производстве существенным образом влияет и на структуру молодых рабочих и служащих. Это определяется характером производственной деятельности (большие затраты мускульной энергии, элементы

ВИШНЕВСКИЙ ЮРИЙ РУДОЛЬФОВИЧ
1938 г. р.

Юрий Рудольфович Вишневский (род. 15 марта 1938, г. Одесса, УССР) — в 1960 г. окончил историко-филологический факультет Благовещенского государственного педагогического института. В 1960–1963 гг. — учитель в школе рабочей молодежи в Нижнем Тагиле. В 1963–1982 гг. преподавал марксистско-ленинскую философию в Нижнетагильском государственном педагогическом институте.

В 1968 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук, в 1981 — доктора философских наук.

В 1982–2009 гг. — профессор и заведующий кафедрой научного коммунизма, переименованной в 1988 г. в кафедру социологии и социальных технологий управления УГТУ-УПИ.

С 2009 г. — заведующий и профессор кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Известный специалист по социологии молодежи, социологии образования и социологии культуры. Автор 500 научных работ, включая 24 монографии.

Наиболее значимые работы: «Очерки теории социалистической культуры» (1972), «Подлинное и мнимое единство культуры» (1974), «Политическая культура развитого социализма: проблемы и опыт» (1982), «Ради чего мы работаем: социологический очерк» (1988), «Социология: курс лекций для технических вузов» (1997), «Культурные запросы населения и оптимизация управления деятельностью учреждений культуры» (2005), «Социология молодежи: курс лекций» (2013), «Уральские социологические чтения: историко-социологическое исследование» (2015) и др.

В 2001–2006 гг. — председатель Совета по защите кандидатских диссертаций при УГТУ-УПИ, а также член Совета по защите докторских диссертация при УрГУ им. Горького.

Вице-президент Российского общества социологов. Бессменный председатель организационного комитета Уральских социологических чтений. Действительный член Академии гуманитарных наук и Международной педагогической академии. Эксперт Государственного совета РФ по молодежной политике.

С конца 60-х годов активно сотрудничает с социологами Института экономики УрО РАН.

монотонности, работа на открытом воздухе, сменность и др.)[1], более

[1] Среди рабочих и служащих, живущих в общежитиях, учащиеся (вечерних и заочных форм образования) составляли меньшую часть (по нашим данным, около 40 % всех жильцов, в том числе в ГПТУ — 4,8 %; в ШРМ — 15, 9 %; в техникумах — 12,5 %; в вузах — 8,0 %). Учебу для рабочего и служащего можно рассматривать как одну из активных форм использования свободного времени.

Хроники институтской жизни

В период с 1969 по 2002 гг. по инициативе и поручениям (просьбам) советских и партийных органов, администраций соответствующих областей, городов социологами ИЭ УрО РАН были проведены паспортизации и последующий анализ социально-демографических характеристик контингента жильцов рабочих общежитий (в качестве инструментария паспортизации использовался единый «Паспорт рабочего общежития», разработанный в 1969 г. аспирантом ИЭ УрО РАН Павловым Б. С. и одобренный в ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ (Павлов Б. С. (автор-составитель). Паспорт молодежного общежития. Свердловск: Вып. Свердл. обл. ком. проф. раб. мет. пром. и Свердл. ГК ВЛКСМ. 1972; Павлов Б. С. (в составе авторского коллектива). Рекомендации в помощь ГК, РК комсомола по организации работы с молодежью, проживающей в общежитиях. Караганда: Вып. ЦК ВЛКСМ и Караганд. обкома ЛКСМ Казахстана, 1972 (апрель)):

«***Общ-Паспорт-1969***» — в 1969 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 204 рабочих общежитиях Свердловской области с числом жильцов в них 42 тыс. человек, т. е. свыше половины всех живущих в рабочих общежитиях области на момент обследования.

«***Общ-Паспорт-1973***» — в 1973 г. проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 131 рабочем общежитии Пермской области с числом жильцов в них 30,5 тыс. человек.

«***Общ-Паспорт-1974***» — в 1974 г. проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 102 рабочих общежитиях Челябинской области с числом жильцов в них 28,4 тыс. человек.

«***Общ-Паспорт-1975***» — в 1975 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 590 рабочих общежитиях Украинской ССР с числом жильцов в них 150 тыс. человек (Опрос проводился по инициативе Украинского республиканского совета профессиональных союзов. Об этом исследовании см., например: Павлов Б. С. Рабочее общежитие. Часть II. Воспитатель и воспитуемые // Мол. коммунист. 1977. № 6; Павлов Б. С. Некоторые социально-психологические особенности молодежи, проживающей в общежитиях // Воспитательная работа в общежитиях. Киев: Укр. респ. совет профс. 1977. С. 38–46).

«***Общ-Златоуст-1982***» — в 1982 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 12 рабочих общежитиях с числом жильцов более 5 тыс. чел.

«***Общ-ЖД-2002***» — в 2002 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 9 рабочих общежитиях Железнодорожного района г. Екатеринбурга с числом жильцов более 2 тыс. чел.; по репрезентативной выборке в 7 общежитиях был провелён опрос 310 жильцов.

значительным бюджетом свободного времени (по сравнению со студентами и учащимися) и материальными возможностями для его реализации.

В-пятых, проживание в рабочем общежитии для молодого человека, во многих случаях, не является кратковременным эпизодом в его жизненной биографии, а занимает значительный период его жизни — в среднем около 3–5 лет. В то же время для большинства жильцов рабочих общежитий последнее не служит постоянным местом их жительства, а является лишь «переходным этапом», связанным по преимуществу с изменениями семейного положения молодых людей, переменой места жительства, работы, окончанием общеобразовательного и профессионального обучения и т. д. Вместе с этим отличительной чертой рабочих общежитий является сравнительно большая «пестрота» жильцов по времени их проживания в общежитии. Если для 38,5 % жильцов этот срок не превышает года, то для пятой части живущих (19,6 %) он выше трех лет.

Среди ряда объективных и субъективных факторов, влияющих на продолжительность проживания рабочих и служащих в общежитиях, можно отметить следующие: степень удовлетворенности работой на предприятии, удовлетворенность жильем, бытовыми условиями, организацией досуга в общежитии, профессиональная ценность работника для предприятия (предпочтительность в предоставлении жилья); возраст вступления в брак; неодинаковость миграционной подвижности различных половозрастных групп молодежи и т. д.

В-шестых, национальный состав контингента рабочих общежитий отличается значительной разнородностью как по сравнению с другими типами общежитий (учащихся, студентов), так и относительно всего населения данной местности. Это объясняется имеющимся языковым барьером, характерным для значительной части учебных заведений (преподавание на национальных языках, обязательность их изучения) и преобладанием среди жильцов рабочих общежитий мигрантов из других областей, краев, республик.

И, наконец, особенности контингента рабочих общежитий, специфика организации жизнедеятельности людей в общежитии, их общения определяют еще одну отличительную черту социальной среды общежития. Речь идет о более напряженной эмоционально-сексуальной атмосфере в рабочих общежитиях. Последнее объясняется рядом моментов, среди которых следует отметить:

а) особенности развития организма в этот период жизни (повышенная эмоциональная возбудимость, физиологическая возбудимость индивида и др.) и отсутствие собственной семьи, в какой-то степени уравновещивающей («поглощающей») потенциальную физиологическую активность молодых организмов;

б) дифференцированное по полу расселение жильцов (образование чисто мужских и чисто женских групп), а также относительно большая социальная разнородность контингента жильцов (разница возрастов от 16 до 30 лет, особо ощутимая в этот период жизни, уровень социальной зрелости), создающая благоприятную почву для интенсивной циркуляции всевозможной информации среди живущих в общежитии как по «вертикали» (между различными возрастными группами), так и по «горизонтали» (между сверстниками);

в) период жизни молодого человека в общежитии обычно предшествует вступлению его в брак, что, в свою очередь, предопределяет интенсивность поиска с целью выбора будущего спутника(-цы) жизни. Некоторые авторы, например, поиск будущего супруга, его «узнавание», предварительное знакомство людей друг с другом с целью создания собственной семьи характеризуют как одну из важнейших функций повседневного бытового поведения несемейной работающей молодежи[1].

Вплоть до 80–90-х годов XX столетия одной из основных задач администраций предприятий бывшего СССР, содержащих рабочие общежития, было искусственное сдерживание «засорения» холостяцких общежитий, предназначенных для поселения одиночек, вновь образующимися молодыми семьями. Для решения этой задачи применялся целый ряд «административных лекарств». Одно из них — это стремление к разделению общежитий на чисто мужские и чисто женские. Более успешно эта задача решалась крупными предприятиями, особенно так называемыми флагманами российской промышленности: Уралмашзаводом (УЗТМ), Уралвагонзаводом (УВЗ), Челябинским тракторным заводом (ЧТЗ), Магнитогорским металлургическим комбинатом (ММК) и десятками других уральских предприятий. Молодые рабочие расселялись в эти общежития строго по половому признаку. На этих предприятиях образование смешанных общежитий расценивалось как вынужденное отступление от правила. Более мелкие предприятия организовывали так называемые «смешанные» рабочие общежития.

Кстати, снятие основных административно-правовых препон поселению и проживанию молодых семей в рабочих общежитиях в 90-е годы привело к стремительному «засорению» рабочих общежитий молодыми семьями. Обратимся к нашему исследованию «***Общ-ЖД-2002***». Для примера приведем социально-демографические данные (семейное положение) жильцов рабочих общежитий Железнодорожного района г. Екатеринбурга (по состоянию на март 2002 г.) (табл. 3.2).

---

[1] См.: Гордон Л. А., Клопов Э. В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени. М.: «Наука», 1971. С. 224.

Таблица 3.2

Состав жильцов рабочих общежитий и выборка опроса, чел.

Предприятие — «хозяин» общежития	Адрес общежития, количество проживающих	Выборка опроса, чел.
ОАО «Мельзавод»	ул. Азина, 18; 42 чел.	17
	пер Красный, 8а; 135 чел.	18
ФГУП «Уралтрансмаш»	ул. М.-Сибиряка, 57а, (общ. № 1); 170 чел., в т. ч. семейных 96 чел.	93
	ул. М.-Сибиряка, 10 (общ. № 2); 165 чел. в т. ч. семейных — 110 чел.	70
Резерв проводников ДОП-2	пер. Выездной, 8а; 86 чел., в т. ч. семейных 10	—
ПЧ-7 Дистанция пути Свердловск-Пассажирский	ул. Стрелочников, 1; 132 чел., в т. ч. семейных 60	53
Узловое НГЧ-4 Свердловск-Пассажирский	пер. Красный, 13; 230 чел., в т. ч. семейных 40	—
ОАО ЖКХ «Уралтрансстрой»	ул. Подгорная, 6; 177 чел., в т. ч. семейных 90	45
НГЧ-4	ул. Летчиков, 87 чел.; 52 семейных	—
МУП «Екатеринбургское трамвайно-троллейбусное управление»	ул. Шевченко, 25 а; 111 чел., в т. ч. семейных 100 чел.	14
«Сибинвест»	ул. Короленко, 5; 31 чел., 17 семейных	—
Всего опрошено:		310 чел.

О неоднозначности содержания статусного термина «семейное положение» применительно к рабочим общежитиям на Урале в начале XXI века можно судить хотя бы по данным выборочной совокупности проекта «***Общ-ЖД-2002***». На момент опроса по семейному положению ответы 310 семейных респондентов распределились следующим образом, чел.:

живу в общежитии один (одна) 80
живу с мужем, женой:
без детей 27
с одним ребенком 96
с двумя детьми 58
жила одна с ребенком 31
другой вариант 18

Известно, что качество жизни отражает уровень предоставленных жителям материальных и духовных благ, обеспеченности,

комфортности, наличие и удобство жизненных условий, их приспособленность к современной жизни. Уровень потребления основных видов благ и услуг в натуральном выражении в расчете на одного человека за год или уровень обеспеченности человека потребительскими благами служат важнейшими показателями уровня жизни населения региона, муниципального образования.

Общежитие, как правило, функционирует во внепроизводственной сфере жизнедеятельности человека и по своему назначению может быть отнесено к бытовым объединениям, образуемым людьми с целью решения хозяйственно-бытовых вопросов и организации досуговой деятельности.

Быт — одна из самых широкоупотребительных и в то же время одна из недостаточно разработанных категорий в отечественной философии. В научной литературе можно встретить большое количество различных определений понятия «быт», которые фиксируют те или иные стороны этого сложного общественного явления. Одни авторы определяют быт как совокупность материальных и духовных условий, в которых протекает повседневная внепроизводственная жизнь людей, тем самым быт отождествляется с условиями жизни или средой жизнедеятельности человека[1]. Мы солидарны с мнением Э. А. Лимоновой в том, что быт — это не столько условия жизни, сколько сам процесс жизнедеятельности человека[2], упуская из вида такую важную его составляющую, как духовное потребление, на что оправданно указывает и болгарский философ Гено Цонков[3].

Нам представляется неправомерным ограничивать бытовые отношения лишь сферой потребления материальных и духовных ценностей[4]. При этом не учитываются такие стороны деятельности человека, как воспитание, общение, создание духовных ценностей и т. д. Неудачным, на наш взгляд, является определение быта как образа повседневной внепроизводственной жизнедеятельности людей, так как здесь вся жизнедеятельность человека ограничивается лишь двумя сферами деятельности: производственной и бытовой.

По нашему мнению, в трактовке понятия быта должны быть учтены следующие основные моменты. *Во-первых*, необходимо четко выяснить

---

[1] См. Лифанов М. И. Основы коммунистического быта // За здоровый быт. Л.: Знание, 1960. С. 3.

[2] См.: Лимонова Э. А. Быт и духовное развитие личности человека // Духовное развитие личности. Свердловск, 1967. С. 140.

[3] Гено Цонков. Социалистический быт. София: Изд-во «Наука и изкуство», 1971. С. 41.

[4] См.: Синицын В. Г. Становление и развитие социалистического быта. М.: «Знание», 1970. С. 4.

взаимосоотношение сфер производства и быта. По-видимому, будет неправильным противопоставление их друг другу, как это делают некоторые авторы[1]. В равной степени неверна, на наш взгляд, позиция исследователей, отождествляюших сферу быта со сферой труда[2]. Быт и производственная деятельность человека — диалектически взаимосвязанные сферы, условное графическое изображение которых можно было бы представить в виде двух пересекающихся кругов. Действительно, в сфере производства имеет место и бытовая деятельность человека (питание, отдых в обеденный перерыв, гигиенические процедуры в бытовках и т. д.). С другой стороны, в быту имеются элементы производственной деятельности (труд на приусадебном участке, работа ученого в домашнем кабинете и т. д.).

Во-вторых, нам представляется неправомерным ограничивать жизнедеятельность человека лишь указанными двумя сферами. Нельзя не согласиться с З.Я. Янковой в том, что в той мере, в которой быт рассматривается в качестве самостоятельной структурной подсистемы общественной жизни, наряду со сферой производственной (охватывающей непосредственную, профессионально-служебную деятельность людей) и сферой быта, очевидно правильно выделять еще две сравнительно самостоятельные сферы: а) сферу общественно-политической деятельности; б) сферу институциональной, социально-организованной подготовки людей к трудовой и общественной деятельности (общее и специальное образование, обучение и воспитание в школе, техникуме, институте, на производстве и т. д.)[3]. Помимо указанных четырех сфер жизнедеятельности человека в социалистическом обществе существует и пятая, которую мы предлагаем выделять также в качестве самостоятельной: сфера организации и поддержания обороноспособности страны.

В-третьих, быт — это жизнедеятельность человека, направленная на удовлетворение не только материальных (сон, пища, одежда, жилище и т. д.), но и духовных потребностей человека (распределение, потребление, производство культурных благ и ценностей, общение, воспитательная деятельность и т. п.). Указывая на основную социальную функцию быта — простое и расширенное физическое и духовное воспроизводство населения, З.А. Янкова отмечает, что «деятельность

---

[1] См.: Тугаринов В.П. Личность и общество. М.: «Мысль», 1965. С. 147.

[2] Болгарский марксист Р. Пешева, например, считает, что сфера быта характеризуется не только потреблением, но и созданием материальных и духовных благ (см. Гено Цонков. Указ. соч. С. 60–61).

[3] См.: Янкова З.Я. Формирование личности в быту // Социальные исследования. Методологические проблемы исследования быта. Вып. 7. М.: «Наука», 1971. С. 18.

Просто факт и статистика

В начале 90-х годов, после объявления о перестройке и переходе российской экономики к рыночным механизмам, в том числе и в жилищной сфере, среднедушевая обеспеченность населения страны жильем составляла 17,8 кв. м, увеличившись по сравнению, например, с 1970 годом на 60,4 %. Но, несмотря на кажущееся благополучие, Россия по этому показателю значительно отставала и отстает до сих пор от западных стран — в Германии, Швеции, Норвегии и Канаде приходится на 1 чел. 35 кв. м жилой площади, в Испании, Франции, Великобритании — 32, а в США — 70. Кроме того, существенно снизились и объемы жилищного строительства: в 1995 г. было построено 41 млн кв. м жилья, что составляло 66,5 % к уровню 1990 г. (61,7 млн кв. м). Государство в этот период, хотя и не сняло с себя всех обязательств по обеспечению населения жильем, резко их сократило. Так, количество семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, уменьшилjсь с 9964 тыс. в 1990 году до 6760 тыс. в 1997 году (Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www. gks.ru).

человека в быту характеризуется не только потреблением и усвоением, но и созиданием, творческим освоением»[1].

Необходимо подчеркнуть, что эта деятельность человека, как правило, непосредственно не регламентируется обществом. На наш взгляд, быт — по преимуществу внепроизводственная жизнедеятельность людей, осуществляемая во внерабочее время и направленная на удовлетворение материальных и духовных потребностей.

Далее кратко остановимся на рассмотрении жилищно-бытовых условий и особенностей потребительской деятельности молодых людей в рабочих общежитиях на Урале в 60–70-е годы XX века [361, с. 37–39; 83–194].

Социальную среду жизнедеятельности личности в общежити можно представить состоящей из двух составных частей: вещественной и личностной. Вещественную часть среды общежития мы, в свою очередь, подразделяем на общественную собственность (здесь подразумеваются вещи, предметы, инвентарь общежития, приобретаемые за счет общественных средств) и личная собственность (вещи, предметы, приобретаемые живущими в общежитии за счет личных средств). Соотношение личной и общественной собственности жильца в общежитии (скажем, в денежном эквиваленте) в какой-то степени может говорить об уровне обобществления быта людей в рамках данного социального института. Об определенной ущербности личной вещественной среды молодых

[1] Янкова З. Я. Указ. соч. С. 18–19.

Хроники институтской жизни

В период с 1969 по 1971 гг. по инициативе и поручениям (просьбам) комсомольских и профсоюзных органов Свердловской области социологами ИЭ УрО РАН был проведен информационно-статистический анализ отчетной документации рабочих общежитий:

«***Общ-Отчёты-1969***» — в 1969 г. по предложенным нами формам мы проанализировали количественно-качественные показатели хозяйственно-бытовой и воспитательной работы в 125 рабочих общежитиях Свердловской области за трехмесячный период (август-октябрь).

«***Общ-Отчёты-1970***» — в 1970 г. по предложенным нами формам были проанализировали количественно-качественные показатели хозяйственно-бытовой и воспитательной работы в 25 лучших рабочих общежитиях Свердловской области (занявших призовые места в областном смотре-конкурсе среди рабочих общежитий).

«***Общ-Дискуссии-1969–1971***» — была проведена серия собраний-дискуссий (формализованная по хозяйственно-бытовой и культурно-воспитательной проблематике) с числом участников в каждом мероприятии 50–70 чел.: а) общежития Среднеуральского медеплавильного завода (окт. 1969 г.); б) общежитие треста «Свердловскгражданстрой» (янв. 1971 г.); в) общежитие Серовского металлургического завода (сент. 1971 г.).

людей в рабочих общежитиях в конце 60-х годов свидетельствуют данные обследования «***Общ-Денежный бюджет-1969***» (табл. 3.3).

Единые типовые нормы заселения и оборудования для каждого типа общежитий обеспечивают определенную идентичность вещественной среды в соответствующих типах общежитий. Вместе с тем, как показывает практика, многих рабочих общежития отличает лучшая материально-бытовая обеспеченность. Это объясняется более широкими материальными возможностями и известной хозяйственной самостоятельностью, имеющимися у администрации и профсоюзной организации предприятий, учреждений и строек для оборудования подведомственных им общежитий инвентарем сверх установленных единых типовых норм. Очевиден и тот факт, что различные предприятия, учреждения даже внутри одного ведомства имеют неодинаковые возможности (зависящие от масштабов и успешности производства, его экономических показателей, расположения и т. д.).

Общежитие для молодых рабочих и служащих является основным местом удовлетворения их хозяйственно-бытовых нужд и потребностей. При этом особенностью общежития (в отличие от семейного образа жизни) является то, что часть его хозяйтвенно-бытовой среды формируется обществом (администрацией предприятия, обшежития). Каждому человеку здесь предоставляется наряду с другими

Таблица 3.3

Количество одежды и обуви, имеющейся у молодых рабочих Уралмашзавода, живущих в общежитиях, в зависимости от уровня образования (в среднем, перерасчет на 10 чел., шт.)*

Название вещей	Уровень образования		
	Ниже среднего	Среднее	Выше среднего
А. Имеется у мужчин (обследовано 120 чел.)			
Пальто, плащи	20	29	32
Костюмы	11	16	22
Рубашки	43	46	63
Брюки	24	25	26
Пиджаков (шт.)	13	10	12
Пары обуви**	28	32	35
Б. Имеется у женщин (обследовано 120 чел.)			
Пальто, плащи	32	31	33
Платья шерстяные и шелковые	27	25	32
Платья «бумажные»	46	46	47
Вязаные шерстяные вещи	27	27	26
Пары обуви	51	54	55

* Нами учитывались одежда и обувь лишь годные, находящиеся в употреблении у жильца.

** Спортивная и домашняя обувь не учитывалась.

определенный комплекс коммунально-бытовых благ, удобств и услуг. Их уровень обеспечивает некие «усредненные» минимальные разумные потребности несемейного городского жителя.

Например, согласно «Санитарным правилам устройства, оборудования и содержания общежитий для студентов, рабочих, учащихся техникумов и профессионально-технических училищ»[1] предусмотрены следующие нормы оборудования общежитий (извлечния):

кровать металлическая или металическая с деревянной спинкой ..... 1 на проживающего
одеяло ..... 1 на проживающего
подушка перовая ..... 1 на проживающего
наволочка для подушек ..... 3 на проживающего
простыня ..... 6 на проживающего
тумбочка, прикроватный столик ..... 1 на проживающего
настольная лампа или бра над кроватью ..... 1 на проживающего

[1] Утверждены заместителем Главного санитарного врача СССР по согласованию с ВЦСПС 16 июня 1972 года. № 980–72.

карниз .....1 на окно
шкаф для платья и белья (исключается
при наличии встроенных шкафных блоков)..... 1 на комнату
стол обеденный ..... 1 на комнату
вешалка..... 1 на комнату
полка книжная..... 1 на комнату
чайник эмалированный ..... 1 на комнату
графин, поднос, полоскательница, стакан..... 1 на комнату
светильник ..... 1 на комнату

Наряду со значительным улучшением условий жизни и быта рабочих, проживающих в общежитиях (повсеместная замена общежитий барачного типа благоустроенными помещениями, улучшение оборудования и оснащения бытовой техникой и приборами и т. д.), хозяйственно-бытовые проблемы оставались одними из наиболее острых в рабочих общежитиях.

На большинстве промышленных предприятий, особенно в «старых» промышленных центрах, ощущалась значительная нехватка рабочих общежитий. На начало 70-х годов в Свердловской области нуждались в общежитиях Уралмашзавод, Завод им. М.И. Калинина, Завод транспортного машиностроения им. Я.М. Свердлова (г. Свердловск), Нижне-Тагильский металлургический комбинат, мотозавод и стекольный заводы (г. Ирбит) и др. Такое же положение было характерно и для других промышленных центров и районов страны. Как следствие этого — переуплотненность в общежитиях, нарушение санитарно-гигиенических норм, ухудшение условий для организации культурной и воспитательной работы (заселение красных уголков, комнат для занятий, комнат отдыха и т. д.).

Отсутствие некоторого запаса жилого фонда в общежитиях приводило к временным переуплотнениям последних в периоды наиболее усиленного притока рабочей силы на производство (после окончания школы, ГПТУ, мобилизации из армии и т. д.), а также привлечения временной рабочей силы (ремонт, реконструкция трудоемкого оборудования). Несмотря на категорические запрещения поселения семейных в общежитиях, такая практика существовала на ряде предприятий. Доля семейных в контингенте рабочих общежитий на Среднем Урале составляет 3–5 %.

Подавляющее большинство общежитий недоукомплектовано мебелью, инвентарем, не представлены в них подчас необходимые коммунально-бытовые услуги. Плохо организована работа буфетов, прачечных, душевых, сушилок и т. д. В результате этого 60 % жильцов не удовлетворены работой буфетов, столовых в общежитиях, 62 % — работой прачечных, 65 % — работой душевых, 74 % — работой и состоянием

Просто факт. Свидетельство поэта

Уборщица рабочего общежития (1959 г.)

Пришла, прошлась по туалету
Стара, болезненно-бледна.
Нигде глазам отрады нету,
Как будто здесь была война!
Опять какая-то зараза
Сходила мимо унитаза!
Окурки, пробки, грязь... О, боже,
За что казнишь, меня, за что же!
В ребятах тоже нет веселья!
Улыбки сонно ей даря,
Ещё качаются с похмелья,
Отметив праздник Октября!

Н. М. Рубцов — русский, советский поэт (1936–1971гг.).

кухонь, 57 % — санитарным состоянием общежитя (уборка помещений, смена белья и т. д.). По данным ЦК ВЛКСМ, на 1965 г. в приспособленных специальных помещениях были размещены лишь 60 % общежитий (рабочих, учебных) Москвы, 70 % — Ленинграда, 46 % — Еревана, 80 % — Казахской ССР, 60 % — Белорусской ССР, 45 % — Литовской ССР, 35 % — Грузинской ССР и т. д. (Текущий архив ЦК ВЛКСМ).

Анализ показал, что уровень жилищно-бытовых условий, созданных в общежитиях, как правило, ниже в малых городах и поселениях, на мелких предприятиях.

Имеются две основные причины, препятствуюшие улучшению бытовых условий рабочих, живущих в общежитиях. *Во-первых*, в 60-е годы требования, предъявляемые обществом к организации жизни, быта и воспитания молодых рабочих, проживающих в общежитиях, находились в определенном противоречии с неравными возможностями, имеющимися у различных предприятий, учреждений, ведомств. Это противоречие, на наш взгляд, могло быть решено лишь при условии передачи общежитий из ведомственного подчинения в ведение местных Советов, и в первую очередь — в вопросах снабжения, комплектации общежитий мебелью, инвентарем. Такая передача принесла бы, по-видимому, обществу и экономический эффект. Практика показывала, что эксплуатация жилищного фонда ведомствами приносит гораздо больший убыток, чем эксплуатация домов местными Советами[1].

Во-вторых, уровень жизнеобеспечения сотен людей в общежитиях зависит в ряде случаев от субъективно-индивидуальных качеств отдельных штатных работников (коменданта, представителей администрации). В то же время сами жильцы практически далеко не всегда

[1] Рутгайзер В. М. Сфера обслуживания. Какой ей быть? М.: Политиздат, 1971. С. 52.

участвуют в устройстве своего быта. Неоправданно принижена роль бытовых советов в решении хозяйственных вопросов, в контроле за деятельностью администрации общежитий.

Несомненно, степень развития хозяйственно-бытовой среды общежития, ее соответствие современному уровню жизнеобеспечения людей во многом предопределяют появление у жильцов чувства своей жилищно-бытовой устроенности. Последняя является необходимой предпосылкой эффетивного влияния среды общежития на процесс формирования личности молодого рабочего. Верно отмечали А.И. Афанасьева и А.А. Нуруллиев: «Естественно, что там, где не создано элементарных человеческих жилищных условий, замедляется и духовное обогащение человека и развитие коммунистических отношений в быту»[1].

* * *

Мы согласны с тем, что нельзя абсолютизировать экономическую обусловленность активности молодых, о чем справедливо пишет В.Г. Мордкович[2]. Однако наше исследование показало прямую зависимость содержания и насыщенности культурно-просветительной работы, проводимой в общежитиях (и, следовательно, интенсивности участия в ней жильцов), от состояния жилищно-бытовых условий.

Необходимо иметь в виду, что один и тот же уровень жилищно-бытовых условий автоматически не предопределяет одинаковую степень удовлетворенности у разных людей. Известную роль здесь играет субъективность оценочных критериев каждого отдельного индивида по отношению к тем или иным элементам окружаюшей его среды. Эти критерии во многом зависят от социально-демографических данных человека, его психического склада, характера, приобретенного социального опыта, условий, в которых он жил до поселения в общежитие, его заработка и т. д. Наше исследование показало, что удовлетворенность бытовыми условиями общежития падает с возрастом и ростом уровня образования жильцов (табл. 3.4 и 3.5). В первую очередь это связано с повышением уровня запросов и требований человека к окружающей его среде.

Следует осознавать, что возможности для удовлетворения растущих материальных потребностей молодого человека в общежитии, в отличие от семьи, в значительной степени ограничены. *Во-первых*, это обусловлено размерами жилой площади и подсобных помещений, *во-вторых*, своеобразной «обязательностью» пользования «казенным»

---

[1] Афанасьева А.И., Нуруллаев А,А. Коллектив и личность. М.: «Мысль», 1965. С. 209.

[2] Общественная активность молодежи. М.: «Молодая гвардия», 1970. С. 59.

Таблица 3.4

Влияние возраста жильцов («*Общ-Жильцы-1969*») на их отношение к бытовым условиям, созданным в общежитии (% от общего числа опрошенных — 2668 чел.)

Не удовлетворены бытовыми условиями	16–18 лет	19–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
	44,1	52,3	53,0	57,3

Таблица 3.5

Влияние уровня образования жильцов («*Общ-Жильцы-1969*») на их отношение к бытовым условиям, созданным в общежитии, (% от общего числа опрошенных — 2668 чел.)

Не удовлетворены бытовыми условиями	5–6 классов	7–8 классов	9–10 классов	техникум, н/высшее	высшее
	27,5	44,6	53,0	58,2	64,3

инвентарем. Важно отметить, что в процессе урбанизации жилищ личные вещи человека, помимо их утилитарного предназначения, все более выступают в новой знаковой роли. «Вещи, — пишет А.В. Баранов, — не только условие комфорта, но и выражение, утверждение личной индивидуальности»[1]. Унифицированность мебели, инвентаря, оборудования, окружающих молодого человека в общежитии, способствует его определенному «отчуждению» от своего жилища.

Обеспечение возможности индивидуализации быта в условиях общежития — важный фактор появления у молодых рабочих благоприятной социально-психологической предрасположенности к своему жилью, чувства удовлетворенности им. В решении этого вопроса нам представляется существенным следующее.

1. Унифицированность оборудования и инвентаря, предоставленного в распоряжение каждого жильца, ни в коей мере не должна исключать индивидуальное приобретение по личному усмотрению в личное пользование предметов обихода, инвентаря, мебели и организацию личного быта согласно индивидуальным вкусам и наклонностям. Несомненно, такая индивидуализация не предполагает ущемление прав соседей по комнате. Особенно необходимо поощрять покупку инвентаря, мебели, вещей в общее пользование живущих в одной комнате. Помимо улучшения бытовых условий, создания уюта в комнате, воспитания коллективистских отношений в быту, личные вещи определенным образом «привязывают» человека к его жилищу, способствуют его закреплению в этой местности, на предприятии. Это, в свою

[1] Баранов А.В. Молодежь и урбанизация // Человек и общество. Вып. 6. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. С. 121.

очередь, уменьшает текучесть кадров и нежелательную миграцию молодежи.

2. Неодинаковый уровень требований, предъявляемых различными социально-демографическими группами молодежи к быту, выдвигает задачу дифференцированного подхода в предоставлении им жилищно-коммунальных удобств в общежитии (величина жилой площади, населенность комнаты, удобство ее расположении в здании общежития и т. д.). В общежитиях, построенных по новым типовым проектам, такая возможность регулирования предусмотрена архитекторами (наличие двух-, трех- и четырехместных комнат, разнообразие планировочных вариантов жилых комнат, секций в одном здании). В общежитиях коридорного типа подобная дифференциация расселения затруднена. Решение этого вопроса в таких общежитиях связано с проблемой повышения общего уровня жилищно-коммунальных удобств, предоставляемых в них. В 70-е годы создавалось мнение о нецелесообразности значительного улучшения жилищно-бытовых условий в «старых» общежитиях ввиду их «отживания» и строительства общежитий по новым, более совершенным проектам. Но при этом не следует забывать, что общежития коридорного типа, по всей вероятности, будут функционировать в нашей стране еще не один десяток лет. Это обстоятельство выдвигает настоятельную необходимость определенного «подтягивания» уровня жилищно-бытовых условий, имеющихся в общежитиях коридорного типа, к уровню, достигнутому в коммунальных квартирах и новых общежитиях.

3. Наконец, жилищно-коммунальные условия, вещи, предметы, окружающие человека, сами по себе являются важным компонентом системы воспитания личности молодого человека. А. С. Макаренко отмечал, что воспитывают не только люди и явления, но и вещи[1]. Внешний вид и интерьер общежития, их соответствие современному уровню бытовой эстетики, санитарно-гигиеническое состояние жилых помещений и бытовок, культура бытового обслуживания и т. д. — все это содействовало воспитанию у молодых рабочих высокого эстетического вкуса, формированию у них культурных привычек, норм поведения, возникновению чувства бережного отношения к общественному имуществу. «Отношение к окружающему, — писал С. Л. Рубинштейн, — это прежде всего отношение индивида к тому, что составляет условия его жизни»[2].

Существенным фактором социальной активности жильца в условиях общежития является, на наш взгляд, возникновение у него чувства

[1] Макаренко А. С. Собр. соч. в 5-ти т. Т. 4. М., 1971. С. 20.

[2] Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 252.

Хроники институтской жизни

В период с 1969 по 1971 г. по инициативе и поручениям (просьбам) советских и партийных органов соответствующих областей, городов автором проведены новые опросы жильцов рабочих общежитий и соответствующий анализ (Социологические опросы проводились под научным руководством автора и с его личным участием с привлечением комсомольских активистов соответствующих ОК, ГК, РК ВЛКСМ)

«***Общ-Жильцы-1969***» — в 1969 г. в 46 общежитиях пяти городов Свердловской области (Свердловск, Нижний Тагил, Первоуральск, Ревда, Полевской) был проведен опрос 2668 рабочих и служащих в возрасте до 35 лет. В числе опрошенных 53 % мужчин и 47 % женщин; 18 % респондентов на момент опроса жили в этом общежитии не более года, 36 % — 1–2 года, 35 % — 2–4 года, 11 % — лее 4-х лет.

«***Общ-Актив-1969***» — в 1969 г. в 52 рабочих общежитиях 10 городов Свердловской области были опрошены 583 активиста (председатели и члены бытовых советов общежитий) (Материалы опросов жильцов (2668 чел.) и активистов общежитий (583 чел.) были обработаны с помощью электронной цифровой вычислительной машины «М-20»).

«***Общ-Личные вещи-1969***» — в 1969 г. в трех общежитиях Уралмашзавода был проведен (методом доверительных опросов-интервью) анализ наличия личных предметов одежды и обуви у 240 молодых несемейных рабочих и служащих.

«***Общ-Денежный бюджет-1969***» — в 1969 г. в трех общежитиях г. Ирбита был проведен (методом доверительных опросов-интервью) анализ бюджетов заработной платы у 192 молодых несемейных жильцов (57 из них — мужчины, 135 — женщины).

«***Житель Урала-1969***» — в трех уральских городах (Свердловск, Качканар, Полевской) по анкете были опрошены 3118 горожан в возрасте старше 30 лет, живших (на момент опроса) вне общежитий. При подсчете учитывалось лишь проживание респондентов в общежитиях промышленных предприятий, высших и средних учебных заведений, в детских домах.

«***Общ-Жильцы-1971***» — в 1971 г. в 13 рабочих общежитиях г. Качканара и Кировского района г. Свердловска по случайной выборке был проведен опрос 1047 жильцов.

«***Общ-Жильцы-Караганда-1971***» — в 1971 г. в рабочих общежитиях г. Караганды и Карагандинской области по случайной выборке был проведен опрос 919 жильцов (Опрос проводился по инициативе ЦК ВЛКСМ).

«хозяина дома», в котором он живет. Это, в свою очередь, способствует развитию чувства ответственности за все происходящее в общежитии. Между тем, как показывают исследования, многие стороны административно-хозяйственной жизни рабочих общежитий еще мало

содействуют этому. Нередки случаи, когда предприятия, руководствуясь только производственными интересами, нарушали права молодых рабочих, проживающих в общежитиях. Без соответствующего уведомления жильцов в общежитиях по приказу руководителей предприятий производись перемещения, переселения, «уплотнения», ущемления права и достоинства рабочей молодежи[1].

Порой отсутствие должного такта у администрации, обслуживающего персонала общежития, неуважение к личности молодого человека, грубое, ничем не оправданное вмешательство в его личную жизнь, особенно в интимные ее стороны, формировали у молодежи негативное отношение к общежитию. Это также во многом относится к форме организации так называемой «пропускной системы» входа в общежития, зачастую унижающей достоинство и честь молодых людей.

Человек, живущий в общежитии, в отличие от проживающего в семье, большую часть своих хозяйственно-бытовых нужд удовлетворяет через сферу общественного быта. Прежде всего, это относится к организации его питания, приобретения одежды и обуви. В отдельных, наиболее дружных группах, особенно среди женщин, создаются, правда, своего рода потребительские коммуны. Их суть довольно проста: это выделение каждым участником на равных паях части своей зарплаты в общий денежный фонд для организации совместного питания. Однако такие коммуны в рабочих общежитиях получили на Урале в 60–70-е годы сравнительно небольшое распространение. Так, согласно данным опроса «***Общ-Жильцы-1969***», среди мужчин в таких коммунах участвовали 8,9 % всех опрошенных жильцов, среди женщин — 17,4 %. Это обстоятельство обусловливает некоторые структурные сдвиги в бюджете молодого рабочего-одиночки по сравнению с семьянином главным образом за счет увеличения в бюджете удельного веса расходов на питание, одежду и обувь. Об этом можно судить по результатам проведенного нами анализа распределения заработной платы молодыми рабочими г. Ирбита по различным статьям расходов («***Общ-Денежный бюджет-1969***») (см. рис. 3.1).

Локальность исследования определила некоторую специфичность полученных результатов из-за особенностей контингента (преобладание среди жильцов рабочих общежитий г. Ирбита молодых работниц в возрасте 16–20 лет), а также своеобразие самого города (средний промышленный центр, развивающийся на базе старого уральского городка со слабо развитой пока сферой общественного культурно-бытового обслуживания населения).

---

[1] Читай, например: Приняли меры // На смену. 1968. 19 июля; Чудеса в вестибюле // Там же. 1969. 29 марта; и др.

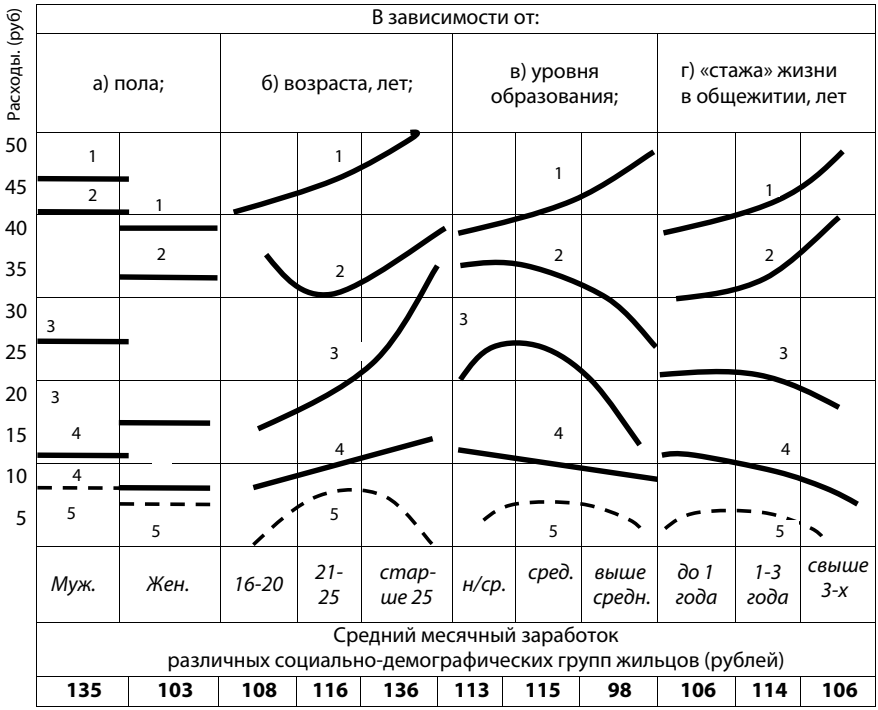


Рис. 3.1. *Распределение бюджета молодых рабочих, живущих в общежитиях, по различным статьям расхода (1969 г.) (в абсолютном выражении, руб.)*

Расходы на питание у молодых рабочих отнимают самую значительную часть их бюджета, причем с возрастом и ростом уровня образования доля затрат на питание увеличивается. Уменьшая долю затрат на одежду и обувь, «увеселительные» мероприятия и даже на удовлетворение культурных потребностей, молодые люди в группе с образованием «выше среднего» выделяют наибольшие средства на питание. При этом мужчины и женщины в общежитии тратят почти одинаковые суммы на еду. Если взять эти затраты соотносительно с получаемой зарплатой, то у женщин расходы на питание даже несколько выше (у женщин — 38 %, мужчин — 34 %).

Для значительной части молодых рабочих и служащих, совмещающих производственный труд с общеобразовательной и профессиональной учебой, свободное время более насыщено деятельностью, направленной на развитие личности. Однако совмещение труда и обучения делает жизнь человека крайне напряженной, не исключающей физические и моральные перегрузки организма, психики. Поэтому для них приобретает особое значение организация разумного отдыха. Для этой

категории молодежи одной из центральных функций свободного времени выступает наиболее эффективное восстановление физических и духовных сил.

3.6. Рабочее общежитие как среда социализации молодых людей при социализме

Вся жизнедеятельность человека протекает в окружающей его среде, которую можно разделить на две основные части — природную и социальную. К последней относятся общественные условия жизнедеятельности людей. Однако сама по себе общественная (социальная) среда не представляет собой однородное состояние общества. Л. П. Буева различает в понятии общественной среды среду общества, среду класса, группы, среду личности, которые, имея общую основу (характер социальных отношений конкретного общества), существенно отличаются друг от друга как по объему, так и содержанию[1]. Нам представляется правильным предложение Э. П. Овчинниковой рассматривать общественную среду в трех ипостасях ее деления: а) по масштабу («макро» и «микросреда»); б) по характеру (специфика условий, факторов функционирования среды: производственная среда, социально-бытовая, национально-этническая, территориальная и т. д.); в) по структуре (соотношение вещественной и личностной сторон среды)[2].

Особое значение для человека имеет микросреда, т. е. среда ближайшего окружения личности, в которой непосредственно происходит ее жизнедеятельность (коллектив предприятия, семьи, творческого объединения и т. д.). Микросреда человека во многом преломляет и опосредует воздействие классов, общества в целом, имея существенное значение в формировании и развитии личности. Ф. Энгельс отмечал, что «на каждого из нас в большей или меньшей степени влияет интеллектуальная среда, в которой мы преимущественно вращаемся»[3]. Вместе с тем не следует преувеличивать роль элементов микросреды (отдельных коллективов, групп) в становлении духовного мира личности. Именно это преувеличение характерно для современной эмпирической социологии, фетишизирующей влияние малой группы на поведение и

---

[1] Буева Л. П. Социальная среда и сознание личности . М.: Изд-во МГУ, 1968. С. 124–125.

[2] Овчинникова Э. П. Социалистическое промышленное предприятие как тип социальной среды: автореф. дис. … канд.филос. наук. Свердловск, 1969. С. 10.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 34. С. 134.

Хроники институтской жизни

1970 г. В структуре Отдела экономических исследований создана проблемная группа по научно-методическому обеспечению планов социально-экономического развития городов Свердловской области, которую возглавил бывший первый заместитель председателя Свердловского горисполкома С. А. Любимов.

Газета «Советская Россия» опубликовала 22 августа постановочную статью И. С. Иоффе и О. Л. Подберезовикова «О комплексном плане перспективного развития г. Свердловска».

По решению Правительства СССР на Цейлон (ныне Республика Шри Ланка) направлена группа советских специалистов для оказания братскому государству научно-методической и консультационной помощи в развитии его экономики. В состав группы включен сотрудник ОЭИ с. н. с., к. э. н. В. М. Лац.

деятельность человека[1]. Как справедливо отмечает Л. П. Буева, социализация современного человека во многом (если не в основном) происходит под непосредственным воздействием не столько группового, сколько общественного (классового) сознания[2].

Группа, коллектив по отношению к личности являются элементами ее микросреды, в которой взаимосвязаны черты общего, особенного и единичного. Разная степень соотношения этих черт в различных элементах микросреды, с одной стороны, и с другой — субъективность оценочного подхода индивида к вопросу о значимости для него того или иного элемента микросреды обусловливают социальную индивидуализацию личности в обществе. Необходимо отметить относительность понятия «микросреда». Различные по характеру и объему группы, объединения, институты одновременно могут рассматриваться в качестве микросреды в одном отношении и макросреды — в другом.

В сфере быта мы встречаем различные по характеру и формам общности людей, из которых особое распространение получили: семья, родство, соседство, объединения по интересам, общности, образуемые на основе товарищеских и дружеских отношений и др. Несомненно, наибольшую устойчивость и социальное значение из всех этих форм имеет *семья*. Ее важность определяется, в первую очередь, теми функциями, которые она выполняет как *первичная социально-бытовая ячейка общества*.

В системе общественно-экономических отношений семья играет двоякую роль: хозяйственной и социальной ячейки общества. В

---

[1] Критику методологии буржуазной эмпирической социологии в изучении малых групп см.: Андреева Г. М. Современная буржуазная эмпирическая социология. М.: «Мысль», 1965; Буева Л. П. Указ. соч. С. 135–145 и др.

[2] Буева Л. П. Указ. соч. С. 165.

процессе поступательного движения общества от первобытной формации к наивысшей форме общественной организации мы наблюдаем закономерное снижение роли семьи как производственно-хозяйственной единицы общества и повышение, усложнение ее социальной роли. Подробный анализ изменения социальной функции семьи в процессе исторического развития общества дан Ф. Энгельсом в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства»[1]. Из современных авторов-марксистов по этому вопросу интересны работы А.Г. Харчева[2], Е.Г. Балагушкина[3] и др. А.Г. Харчев, например, предлагает выделить, «с одной стороны, специфические функции, вытекающие из сущности семьи и отражающие ее особенности как социального явления, с другой — такие функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или проспособленной в определенных исторических обстоятельствах»[4]. К первым, очевидно, следует отнести функции, связанные с одной из двух важнейших форм производства и воспроизводства непосредственной жизни: физическое и духовное воспроизводство населения[5]. Ко вторым (применительно к социалистическому обществу) — организацию производства[6], потребления, досуга.

Помимо этого семья служит своеобразным социально-психологическим «убежищем» на определенное время от избытка общения и социальной информации — явление, особенно характерное для современного городского образа жизни. Попытаемся выделить наиболее существенные признаки семьи и принципы образования этой социально-бытовой общности людей.

Во-первых, основной духовной силой, объединяющей членов семьи, является чувство кровнородственной близости, детерминирующей возникновение между ними взаимной моральной ответственности. Гегель писал в свое время по поводу семьи, что «это не просто естественный, животный союз, и не просто гражданский договор, а прежде всего, моральный союз, возникающий на основе взаимной любви и доверия»[7]. Подчеркивая высокое духовное сплочение членов семьи, он говорил: «...семья по существу составляет только одну субстанцию,

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.

[2] Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: «Мысль», 1964.

[3] Балагушкин Е.Г. Социальная сущность семьи. М.: «Знание», 1969.

[4] Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом общесте. М., 1968. С. 16.

[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.

[6] В социалистическом обществе функция организации производства характерна для семей, ведущих хозяйство на приусадебных участках (семьи колхозников, рабочих совхозов, жителей пригородов и т. д.).

[7] Гегель. Работы разных лет: в 2-х т. Т. 2. М.: «Мысль», 1971. С. 68.

только одно лицо»[1]. Следует особо отметить, что моральная взаимная ответственность членов семьи сочетается с юридически закрепленной ответственностью, фиксируемой институтом брака, правами детей, родителей, родственников[2].

Во-вторых, одна из главных функций семьи — воспроизводство населения и первичная социализация нового поколения — предопределяет присутствие во взаимоотношениях семьи не только таких важных моментов, как материальная и моральная забота друг о друге, но и создание, сохранение и передача специфических семейных духовных ценностей: супружеская и родительская любовь, уважение, почитание и любовь детей к родителям. «Семейная жизнь, — отмечает К. Маркс, — становится жизненным проявлением любви»[3]. Общение в семье людей разных поколений (сын — отец — дед), своеобразие эмоциональной окраски такого общения дают основания отдельным авторам классифицировать эту социально-бытовую ячейку общества как определенную неформальную социально-психологическую группу[4], интимную группу[5].

В-третьих, члены семьи связаны общностью быта, т. е. одним жилищем, идентичностью удовлетворения ряда хозяйственно-бытовых нужд, определенным кругом общих предметов обихода и т. д. Это, в свою очередь, является существенным фактором, влияющим на формирование у них в какой-то степени одинаковых потребностей, стандартов, критериев, ценностных ориентаций, ибо «...сознание ...есть вначале осознание ближайшей чувственно воспринимаемой среды и осознание ограниченной связи с другими людьми и вещами»[6].

В-четвертых, как отмечал в свое время Гегель, «семья в качестве лица имеет свою внешнюю реальность в некоторой собственности; в собственности она обладает наличием бытия своей субстациональной личности как в некотором имуществе»[7]. В той мере, в какой семья сохраняет в социалистическом обществе хозяйственно-экономический потенциал (единый бюджет, общее имущество, ведение домашнего хозяйства, организация потребления и т. д.), эта материальная основа

---

[1] Гегель. Указ. соч.

[2] Более подробно см. об этом: Юркевич Н. Г. Советская семья. Функции и условия стабильности. Минск: Изд-во БГУ, 1970.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 334.

[4] Баранов А. П. Городская семья и личность // Социальные исследования. Методологические проблемы исследования быта. Вып. 2. М.: «Наука», 1971. С. 81–82.

[5] Харчев А. Г. Быт и семья при социализме // Вопросы философии. 1967. № 3. С. 14.

[6] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 29.

[7] Гегель. Философия права // Гегель. Сочинения. Т. 7. М.-Л., Соцэкгиз, 1934. С. 200.

Хроники институтской жизни

1976 г. По инициативе Свердловского ГК ВЛКСМ и Свердловского облсовпрофа социологами Института экономики УрО РАН были разработаны и приняты к реализации методические рекомендации «В помощь организатору воспитательной работы в молодежном общежитии» (Методические рекомендации были изданы брошюрой (составитель Павлов Б. С.; 60 с.; тираж 1300 экз.)).

обусловливает специфику семейных взаимоотношений, накладывает дополнительные обязанности, предопределяет взаимовыручку, поддержку, помощь как в духовном, так и материальном плане.

И, наконец, *в-пятых*, семью отличает большая устойчивость и стабильность (по сравнению с другими бытовыми общностями), вследствие чего «она воздействует на все стороны личности своих членов, контролирует все аспекты их поведения»[1]. Одно из наиболее полных и удачных, на наш взгляд, определений семьи (применительно к социалистическому обществу) принадлежит А. Г. Харчеву. Он представляет семью «как обладающую исторически определенной организацией малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»[2]. Следует, однако, заметить, что в данном определении семьи, по нашему мнению, не нашли достаточного отражения два существенных момента: а) не подчеркивается кровнородственная близость людей, образующих семью; б) помимо взаимной моральной ответственности, как мы уже отмечали выше, отношения членов семьи определяются юридически устанавливаемой ответственностью.

* * *

Являясь частью общей социальной среды, общежитие выступает для человека, живущего в нем, в роли одного из элементов микросреды. Другими ее составляющими могут быть производственный коллектив, учебное заведение, творческое объединение, спортивная команда и т. д. Заметим, что социальная среда не может рассматриваться вне соотношения ее с конкретными субъектами. Поэтому, говоря о *социальной среде общежития*, мы имеем в виду *социальную среду личности в общежитии*. Характер и особенности среды рабочего общежития попытаемся раскрыть посредством рассмотрения ее структуры. Социальную

[1] Харчев А. Г. Быт и семья как категории исторического материализма // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 14.

[2] Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: «Мысль», 1964. С. 57.

среду личности в общежитии можно представить состоящей из двух частей: вещественной и личностной. К анализу вещественной среды мы в какой-то мере обращались в предыдущем параграфе. Здесь мы рассмотрим подробнее характер и особенности личностной среды жильцов рабочих общежитий.

Личностная компонета социальной среды общежития, по нашему мнению, определяется двумя основными моментами: а) социально-демографической характеристикой контингента жильцов (половозрастные особенности, профессиональная принадлежность, социальное происхождение, уровень образования и культуры, жизненный статус, социальный опыт, предшествующий поселению в общежитие, и т. д.); б) системой и характером взаимоотношений жильцов, администрации, организаторов воспитания.

Переходя к рассмотрению *системы и характера взаимоотношений* живущих в общежитиях, необходимо еще раз подчеркнуть, что они регулируются как общими правилами и нормами, так и особыми правилами, устанавливаемыми для каждого типа общежитий. В 60–70-е годы существовало большое количество различных положений об общежитиях, разрабатываемых и принимаемых различными ведомствами, отдельными предприятиями. Однако все они в большей степени основаны на «Примерном положении об общежитиях», утвержденном постановлением Совета Министров РСФСР от 30 марта 1967 г. № 229 по согласованию с ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ[1]. Однако эти правила устанавливают лишь взаимные права и обязанности жильцов, администрации, воспитателей в отношении обеспечения и сохранности общественного имущества, жилищно-коммунальных благ и удобств, поддержания правопорядка в общежитии, организации самообслуживания, досуга живущих и т. д. и почти не затрагивают систему межличностных отношений, их морально-этическую и правовую стороны.

В условиях общежития особое значение в регулировании межличностных отношений жильцов приобретают внутригрупповые нормы, ценностные установки, ориентации, формирующиеся в процессе непосредственно жизнедеятельности людей.

Влияние среды общежития на личность во многом опосредуется через группу людей, с которыми человек находится в более близких взаимоотношениях, — соседей по комнате. Жильцы одной комнаты, при условиях сравнительно долговременного совместного проживания, составляют малую социальную группу со всеми характерными для нее признаками:

---

[1] Жилищно-бытовые вопросы. Официальные материалы, консультации. М.: Профиздат, 1971. С. 112–116.

Хроники институтской жизни

1969–1978 гг. ОПРОСЫ, проведенные среди воспитателей рабочих общежитий (Социологические опросы проводились под научным руководством автора и с его личным участием с привлечением партийных, профсоюзных и комсомольских активистов соответствующих городов и поселений):

«***Воспитатели-Свердловск-1969***» — в 1969 г. в рабочих общежитиях Свердловской области проведен анкетный опрос 172 работников со статусом «воспитатель общежития».

«***Воспитатели-Челябинск-1971***» — в 1971 г. в рабочих общежитиях Челябинской области проведен анкетный опрос 117 работников со статусом «воспитатель общежития» (Опрос организовал В. С. Цукерман).

«***Воспитатели-УССР-1975***» — в 1975 г. в рабочих общежитиях Украинской ССР в 23 областях был проведен анкетный опрос 592 работников со статусом «воспитатель общежития» (Опрос проводился по инициативе Украинского республиканского совета профессиональных союзов. Об этом исследовании см., например: Павлов Б. С. Рабочее общежитие. Часть II. Воспитатель и воспитуемые // Мол. коммунист. 1977. № 6).

«***Воспитатели-Барнаул-1975***» — в 1975 г. в рабочих общежитиях Алтайского края был проведен анкетный опрос 89 работников со статусом «воспитатель общежития».

«***Воспитатели-Череповец-1975***» — в 1975 г. на Всесоюзном совещании воспитателей рабочих общежитий СССР был проведен анкетный опрос 130 участников совешания.

«***Воспитатели-Пермь-1976***» — в 1976 г. в рабочих общежитиях Пермской области был проведен анкетный опрос 120 работников со статусом «воспитатель общежития».

«***Воспитатели-Челябинск-1978***» — в 1978 г. в рабочих общежитиях Челябинской области проведен анкетный опрос 112 работников со статусом «воспитатель общежития».

а) жильцы комнаты общежития — сравнительно устойчивое объединение людей, «устойчивая система взаимодействия группы лиц»[1]. Эта устойчивость обеспечивается, *во-первых*, временем существования данной конкретной группы (средний «стаж» проживания человека в общежитии, как мы установили выше, равен двум годам: как правило, это время индивид живет в одной комнате); во-вторых, сравнительно устойчивой структурой ее формирования и функционирования (постоянство занимаемой жилплощади; строго определенная численность группы, регламентируемая величиной жилой площади комнаты;

[1] Гаврилов В. А. Малые социальные группы в социалистичечком обществе. М.: «Знание», 1968. С. 8.

характер общения членов этой группы — как правило, оно ежедневное и основано на личных контактах и т. д.);

б) основой социального взаимодействия жильцов комнаты является общность основных жизненно важных целей и интересов (работа на одном предприятии, учеба в одном учебном заведении, организация совместного быта, досуга и т. д.). Результаты нашего исследования «***Общ-Жильцы-1969***» показали, что для 63 % опрошенных жильцов основой для завязывания дружеских и товарищеских взаимоотношений служит совместная работа или учеба (74,3 % жильцов имеют друзей в общежитии, где они живут, причем 54,7 % — непосредственно в одной комнате)[1]. Единство целей и интересов предполагает и определенную общность мотивов поведения членов группы, единство ценностных установок, ориентаций, что, в свою очередь, предопределяет известную общность социального поведения жильцов комнаты. Почти половина жильцов (46 %), ответивших на вопрос нашей анкеты «***Общ-Жильцы-1971***», заявили, что на мероприятия, проводимые в красных уголках общежития (вне зависимости от содержания последних), они ходят лишь с друзьями, товарищами по комнате и общежитию.

Это находит выражение как в соблюдении общих правил для проживающих в общежитиях, так и особых внутригрупповых («неофициальных») правил, сложившихся в силу особенностей социального состава, социально-психологического настроя (психологический «климат») жильцов той или иной комнаты;

в) жильцы комнаты имеют возможность влиять на социальное поведение каждого из членов своей группы. Регулирование поведения осуществляется главным образом посредством воздействия через межличностные контакты или создания общественного группового мнения. Не исключается также возможность применения определенных санкций через администрацию общежития, предприятия, бытовой совет и т. д.

г) наконец, признаком, характеризующим малую группу, является наличие тесной связи, социального взаимодействия ее членов. Это могут быть чувства солидарности, переходящие, как правило, в дружеские отношения. Не исключены, конечно, и противоположные явления: возникновение чувств неприязни, недоброжелательности между живущими в одной комнате, следствием которых являются конфликтные ситуации и даже распад группы. На вопрос нашей анкеты «***Общ-Жильцы-1969***»: «*Какие у Вас взаимоотношения с соседями по комнате?*» ответы распределились следующим образом (% от общего числа

[1] Жизнь молодых рабочих-металлургов, строителей в общежитиях лежит в основе художественных фильмах тех лет: «Разные судьбы», «Девчата», «Высота» и др.

Хроники институтской жизни

1971 г. Июнь. Постановлением Президиума АН СССР № 353, подписанном президентом Академии М. В. Келдышем, Отдел экономических исследований УФАН преобразуется в Институт экономики УНЦ АН СССР. Директором-организатором нового научного подразделения назначен д. э. н. М. А. Сергеев.

Март. Госплан СССР утвердил Комплексный план перспективного социально-экономического развития г. Свердловска, разработанный с участием группы научных сотрудников Отдела (руководитель проекта — С. А. Любимов).

Декабрь. Постановлением Президиума АН СССР от 23 декабря 1971 г. в составе Института экономики УНЦ АН СССР созданы лаборатории комплексных экономических исследований в Перми и Оренбурге.

опрошенных — 2668 чел.): «с соседями по комнате мы делимся своими личными радостями и неудачами, советуемся, как поступить в том или ином случае — 42,9 %»; «у нас дружеские отношения, но личное я предпочитаю оставить при себе» — 35,4 %; «с соседями я разговариваю постольку, поскольку это необходимо для совместной жизни» — 16,3 %; «вообще не разговариваем друг с другом» — 1,2 %; не ответили на вопрос — 4,2 %.

Таким образом, жильцам комнаты общежития присущи в той или иной степени все основные признаки, дающие нам право характеризовать это социальное объединение людей как *малую социальную группу*. По своему характеру, роли в общественной жизни и месту в социальной структуре общества эту малую социальную группу можно классифицировать как *территориально-бытовую, возрастную и дифференцированную по полу*. Малая группа жильцов в общежитии по своим функциям, величине, системе взаимоотношений определенным образом схожа с другой малой социальной группой — семьей. Однако оба эти социальных объединения обладают далеко не равнозначными возможностями воздействия и контроля за деятельностью своих членов.

Нельзя не отметить некоторые факторы, выгодно отличающие потенциальные воспитательные возможности социальной среды общежития. В первую очередь, это широкое поле общения со сверстниками, характерное для общежития и отсутствующее в большинстве случаев в семьях. И второе: если семья — сравнительно автономная, обособленная социальная группа, то малая группа в общежитии — это лишь часть большой группы — жильцов всего общежития. Воспитательное воздействие эта группа сможет оказать лишь в том случае, если живущие в одном общежитии являются подлинным коллективом. Можно ли назвать такую группу людей коллективом? «Коллектив, — писал А. С. Макаренко, — это свободная группа трудящихся, объединенная

Хроники институтской жизни

1972 г. По инициативе центральных и местных СМИ социологами Института экономики УНЦ АН СССР был подготовлен ряд методических материалов, связанных с воспитательной работой в молодежных общежитиях, которые были опубликованы:

Павлов Б. С. Лекционная пропаганда в рабочих общежитиях // Полит. агитация (Свердловск). 1972. № 8.

Павлов Б., Яшкин В. Общежитие: проблемы соревнования // Комс. жизнь (Москва). 1972. № 10. С. 14–15.

Павлов Б. С., Плотников Н. А. Совет общежития: // Бюлл. Пресс-бюро «Комс. правды». № 107. М.: Правда. 1972. 16 ноября. С. 3–4.

единой целью, единым действием, организованная, снабженная органами управления, дисциплины и ответственности»[1]…Более вероятно, очевидно, образование в общежитиях частичных коллективов, не захватывающих весь контингент жильцов: например, коллектив активистов общежития, коллективы художественной самодеятельности, туристов, спортивные и т. д.

При организации воспитательного процесса важно учитывать тот факт, что для хозяйственно-бытовой деятельности индивида в общежитии характерна сравнительная автономность. В отличие от семьи, члены которой связаны кровнородственными узами, юридически закрепленной ответственностью, единым материальным бюджетом и т. д., взаимоотношениям жильцов комнаты общежития присущ более «поверхностный» характер. Молодой человек обычно лишен здесь той материальной и моральной поддержки, которую он имел в семье. Это обстоятельство способствует воспитанию у него таких положительных качеств, как самостоятельность, трезвость подхода к жизни, уживчивость, коллективизм и т. д. Вместе с тем нельзя забывать и о другой стороне этого явления. Подобная материальная независимость при определенных условиях может развить и закрепить у молодого человека и отрицательные черты характера: эгоизм, себялюбие и т. д.

При тех сравнительно высоких заработках, которые имели в 60-е годы рабочие, лишь 21,9 % из 432 опрошенных нами жильцов общежития (Уралмаш — 240 чел. и Ирбит — 192 чел.) в какой-то мере помогали своим родителям и родственникам (в среднем высылали по 16,7 руб. в месяц). В то же время 10,4 % жильцов, наоборот, получали помощь от своих семей (в среднем по 20,2 руб.). При этом уровень заработной платы молодых рабочих практически не влиял на получение или оказание им материальной помощи.

[1] Макаренко А. С. Собр. соч. : в 7-ми томах. Т. 7. М., Изд-во Акад. пед. наук, 1958. С. 13.

Дальнейшее развитие и совершенствование различных форм взаимопомощи, поддержки, сотрудничества жильцов в процессе их хозяйственно-бытовой деятельности — один из важных путей улучшения воспитания молодых рабочих, живущих в общежитиях. На вопрос нашей анкеты «***Общ-Жильцы-1969***» «*Как организован быт в вашей комнате?*» мы получили следующие ответы (% от общего числа опрошенных — 2268 чел.): «создана «коммуна»», общий денежный фонд» — 13,2 %; «общий фонд мы не создаем, но в трудных случаях помогаем друг другу» — 38,2 %; «выручаем друг друга деньгами с возвратом» — 42,0 %; «денег друг другу не одалживаем» — 2,3 %; не ответили на вопрос — 4,3 %.

Однако было бы, по-видимому, неверно сводить организацию хозяйственно-бытовой деятельности молодых рабочих лишь к обеспечению их всеми необходимыми благами и удобствами. Есть и другая сторона этой деятельности, а именно: выполнение молодым человеком обязанностей «хозяина» дома по отношению к своему общежитию. Они заключаются прежде всего в соблюдении жильцом правил внутреннего распорядка общежития, в поддержании чистоты и режима, в бережном отношении к инвентарю, в соблюдении правил и норм социалистического общежития во взаимотношениях с администрацией, соседями по комнате, этажу и т. д.

Одна из главных задач организации воспитательного процесса в общежитии — обучение молодого человека навыкам хозяйствования. Особое внимание, по-видимому, следует обращать на новичков в общежитии, подростков, молодежь из сельской местности. Ознакомление их с правилами проживания в общежитии, с инструкциями по эксплуатации инвентаря во многом сократит случаи аварий, выхода из строя и поломок различного оборудования, происходящих в большинстве случаев из-за некомпетентности жильцов в этих вопросах. Воспитание хозяйского, бережного отношения молодежи к общественному имуществу — одна из злободневных проблем в рабочих общежитиях. Основной путь достижения этой цели, по нашему мнению, это повышение материальной и моральной ответственности жильцов за имущество, находящееся в их пользовании. Действенным средством здесь, как показывает практика, служило формирование общественного мнения, осуждения нерях, разгильдяев и нерадивых жильцов. В общежитиях Невинномыского химкомбината (Ставропольский край) все оборудование общежитий было взято жильцами на социалистическую сохранность. Это включало: уборку комнат и мест общего пользования, текущий ремонт помещений, личную ответственность жильцов за инвентарь и оборудование, находящееся в их пользовании.

Заслуживает внимания опыт некоторых общежитий по организации бригад, групп, ремонтирующих мебель, бытовые приборы, помещения.

Такие бригады были созданы и действовали в тресте «Свердловскхимстрой», на заводе им. М. И. Калинина г. Свердловска, Ревдинском метизно-металлургическом заводе, мебельной фирме «Тагил», Уральском алюминиевом заводе г. Каменск-Уральского и др. Созданием подобных бригад достигался не только определенный хозяйственно-экономический эффект (удлинение сроков службы инвентаря, поддержание постоянной его годности), но и воспитание у молодежи бережливого отношения к общественной собственности, к имуществу общежития, формированию у нее необходимых для будущей семейной жизни бытовых навыков. Годы, непосредственно предшествующие вступлению молодых людей в брак, являются наиболее благоприятными для воспитания у будущих супругов качеств, необходимых для выполнения семейных функций мужа, жены, отца, матери. Общежитие в какой-то мере должно компенсировать молодому человеку семью в воспитании у него хозяйственно-бытовых навыков, знаний и привычек.

К сожалению, при организации воспитательного процесса в рабочих общежитиях этому вопросу не уделялось должного внимания. Например, из 125 рабочих общежитий Свердловской области («***Общ-Отчеты-1969***») кружки кройки и шитья, кулинарии и т. п. действовали лишь в пяти общежитиях. Из 87 общежитий, где проживали девушки, швейные машины имелись лишь в 35 общежитиях.

В недооценке вопроса воспитания у молодежи хозяйственно-бытовых навыков, отнесении его к разряду второстепенных коренилась, на наш взгляд, причина возникновения у молодых рабочих потребительского отношения к общежитию, к своей жизни в нем. Мы считаем неверным уборку помещений общежития, особенно жилых комнат, производить только силами штатных работников. Введение самообслуживания в мужских общежитиях, помимо этого, как бы «размывает» тот мужской психологический барьер в понимании «чисто мужской» и «чисто женской» работы в быту, что несомненно впоследствии будет играть положительную роль в семейной жизни. На Уралмашзаводе, например, самообслуживание в мужских общежитиях введено с 1969 г. и, по свидетельствам многих, оно имело положительное воспитательное воздействие на молодых рабочих. В Омске самообслуживание было введено во всех рабочих общежитиях города.

Самообслуживание в общежитии мы понимаем более широко, чем только уборка помещений. Это — охрана общественного порядка, дежурство у входа в общежитие, в прилегающем микрорайоне[1], сбор

[1] Опыт деятельности оперативных отрядов, групп, дружин, организуемых при общежитиях, показывает их несомненную эффективность не только в мужских, но и в женских общежитиях. Например, оперативные группы девушек с успехом действуют в

квартплаты, уход за больными, организация субботников по уборке и озеленению территории, устройству спортивных сооружений и т. д. Проведение субботников мы считаем особенно важным как для хозяйственной жизни общежитий, так и для сплочения коллективов жильцов. Но, как показывает наше исследование, эта форма, представляющая собой, по словам В. И. Ленина, «одну из важнейших сторон коммунистического строительства»[1], не находила достаточного распространения в рабочих общежитиях. Согласно нашим данным, в каждом общежитии в среднем за год проводилось три субботника, количество участвующих в каждом из них — 27 человек. Опрос, проведенный ЦК ВЛКСМ в рабочих общежитиях Карагандинской области («***Общ-Жильцы-Караганда-1971***»), показал, что 37 % жильцов в течение года (1970) ни разу не участвовали в субботниках, причем 30 % жильцов вообще не знали об их проведении.

* * *

Значительная роль в поднятии общественной активности молодых рабочих отводилась организации в общежитиях соревнования за коммунистические начала в быту. Являясь составной частью движения за коммунистический труд, соревнование людей в быту так же, как и социалистическое соревнование на производстве, строилось на единых, общих принципах: гласности, сравнимости результатов, возможности практического повторения накопленного опыта и т. д. Однако оно имело и свои особенности. Имеющийся опыт организации соревнования как в масштабах одного общежития, так и масштабах предприятия, района, города, области убедительно подтверждал эффективность этой формы работы с молодежью, проживающей в общежитиях. Вошли уже в определенную систему организация соревнования как внутри общежития, так и между общежитиями на Уралмашзаводе, заводе им. М. И. Калинина г. Свердловска, Первоуральском новотрубном заводе. Ежегодно заводские смотры-конкурсы общежитий организовывались в городах Свердловск, Каменск-Уральский, Первоуральск, Серов и др. С одной стороны, это способствовало улучшению жилищно-бытовых условий, с другой — активизировало всю воспитательную и культурно-массовую работу.

Вместе с тем повсеместному распространению соревнования в рабочих общежитиях, повышению его действенности мешал еще ряд существенных недостатков в его организации. Многие из них в какой-то степени характерны и для социалистического соревнования,

общежитии № 11 треста «Асбострой» (г. Асбест), общежитии № 6 Уралмашзавода и некоторых других.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.. Т. 39. С. 12.

Хроники институтской жизни

1972 г. По просьбе дирекции Северского трубного завода (СТЗ, г. Полевской) социологами Института экономики УНЦ АК СССР совместно со специалистами предприятия был составлен и принят к реализации «Комплексный план социального развития коллектива Северского трубного завода и жителей Северского поселка на 1971–1975 гг.» (Научные руководители проекта: Коган Л. Н., Орлов Г. П.; в числе исполнителей — сотрудники Института экономики Волков В. И., Ишутина Т. А., Модель Б. С., Овчинников В. А., Павлов Б. С., Павлова Е. И, Панова С. Г., Шарова А. Ф., Цукерман В. С. и др. (План издан в 2-х томах, тираж 400 экз., т. I — 272 с.; т. II — 320 с. Отв. исполнитель от СТЗ — заводской социолог Гуревич М. А.).

организуемого на предприятиях. Вскрытие этих недостатков, глубокий их анализ, пути исправления были даны в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования»[1]. Поэтому мы остановимся здесь лишь на рассмотрении основных недостатков организации соревнования в общежитиях.

Недостаточная дифференциация соревнующихся (различных комнат внутри одного общежития, различных общежитий в масштабе одного предприятия, района, города и т. д.) в зависимости от уровня развития хозяйственно-бытовой базы, социально-демографической структуры контингента живущих, объективных возможностей для развертывания воспитательной и культурно-массовой работы являлась причиной сужения круга соревнующихся, снижения социальной активности жильцов общежитий, находящихся в заведомо неблагоприятных условиях. Свердловский горком ВЛКСМ, например, при подведении итогов соревнования все рабочие общежития поделил лишь на три группы: первая и вторая группы — общежития промышленных предприятий с числом проживающих больше или меньше 300 человек, и третья — общежития строительных организаций. Не случайно поэтому в течение ряда прошлых лет призовые места делили между собой одни и те же 5–10 «лучших» общежитий. Остальные (около 150 общежитий) практически не участвовали в этом соревновании.

Отсутствие научно обоснованных критериев оценки результатов воспитательной работы зачастую становилось причиной субъективности, поверхностности в подходе к определению содержания соревнования, гипертрофированию второстепенности некоторых его задач.

Немаловажным фактором активизации соревнующихся является их непосредственный контакт между собой, вызывающий у людей, по

[1] Правда. 1971. 5 сентября.

словам К. Маркса, «своеобразное возбуждение жизненной энергии»[1]. По-видимому, следует развивать различные состязательные виды соревнования: между двумя или несколькими комнатами, общежитиями, комплексами общежитий разных предприятий и т. д. Заслуживает внимания опыт организации конкурсов-соревнований между общежитиями по различным направлениям: конкурсы стенных газет, конкурсы на лучшее озеленение общежития, оформление территории и т. д.

Особенно недопустимы в таком важном вопросе, как соревнование, формализм и кампанейшищина, имевшие место в практике работы общественных организаций в общежитиях. Нередки были случаи, когда общежитиям, комнатам безосновательно присваивались звания «образцовое общежитие», «комната коммунистического быта» и т. д. «Слово коммуна, — подчеркивал в свое время В. И. Ленин, — у нас стало употребляться слишком легко... столь почетное название надо завоевать долгим и упорным трудом»[2].

* * *

Проблема бытового пьянства была и остается одной из злободневных в рабочих общежитиях[3]. О распространенности этого явления частично свидетельствует хотя бы следующее. По имеющимся у нас данным, в Свердловской области на 1969 г. побывало в медвытрезвителях 6,8 % всех живущих в рабочих общежитиях. Характерно, что среди контингента этих медицинских учреждений относительное число молодых рабочих в возрасте до 20 лет несколько выше (5,1 %), чем в группе 21–25 лет (4,7 %). Больше всего бытовое пьянство распространено среди жильцов старшего возраста (25–30 лет) — 8,3 %. Следует отметить, что бытовое пьянство в рабочих общежитиях — это не только «прерогатива» мужчин. Например, выборочная проверка, проведенная ЦК ВЛКСМ в 1970 г. в женских общежитиях треста «Архангельскстрой», показала, что из 16 комнат на момент проверки спиртные напитки распивали в семи. Нередки случаи, когда попойки, организованные в общежитиях, приводили к совершению различного рода антиобщественных поступков и даже преступлений (дебоши, драки, кражи, изнасилования и т. д.)[4]. Особая общественная опасность случаев пьянства и алкоголизма в общежитиях заключалась прежде всего в имеющейся здесь широкой возможности «заражения» этим социальным недугом окружающих людей, и в первую очередь рабочих-подростков. Указанные

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 337.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 26.

[3] Напомним, что здесь идет речь о ситуации 60–70-х годов прошлого столетия, хотя и по прошествии многих лет эта проблема остается по-прежнему актуальной.

[4] Информацонный бюллетень ЦК ВЛКСМ № 2(4). М., 1970. С. 13–14.

обстоятельства предопределили особую актуальность принятого ЦК КПСС постановления «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» по отношению к контингенту молодежи, проживающей в общежитиях.

Значительные денежные заработки, большой бюджет свободного времени (особенно у неучащейся молодежи) в сочетании со сравнительно невысоким у части молодых людей уровнем культурных запросов и потребностей, а также слабо развитой базой досуга, создавали в общежитиях благоприятную почву для образования здесь всевозможных компаний, основной целью которых являлось потребление спиртных напитков. Особенно это характерно для малых городов и поселений со слабо развитой базой культурно-бытового обслуживания. Наше исследование показало, что с уменьшением размера поселения увеличивается заработок молодых рабочих, проживающих в общежитиях. Так, если в Ленинграде молодой рабочий, живущий в общежитии, зарабатывал в среднем в месяц 118, 6 рубля, и женщина — 85 рублей, то в Свердловске эти суммы соответственно равнялись 121,6 и 92,5 руб., а в Ирбите — 134,5 и 103,2 руб. В то же время культурный потенциал большого города, как правило, выше, чем малого.

Таким образом, существовали своего рода «ножницы»: с одной стороны, сравнительно высокий заработок у молодого рабочего в малом городе и с другой — меньшие (чем в большом городе) культурные возможности, имеющиеся у него для реализации этого заработка. Остающиеся деньги после расходов на питание, приобретение одежды, обуви тратились в большинстве случаев на организацию различного рода «увеселительных мероприятий», о которых мы говорили выше. Это обстоятельство выдвигало настоятельную необходимость выработки системы воспитательных мер по направлению «излишков» денег, имеющихся у молодых рабочих, в более рациональное русло: на приобретение культинвентаря, строительство кооперативного жилья, сбережение денег для будущей семейной жизни и т. д. Наряду с этим эффективная борьба с пьянством в рабочих общежитиях возможна была лишь при условии постановки всей воспитательной работы с проживающими, создания здесь необходимой базы для проведения молодыми рабочими культурного досуга, проявления их творческих способностей и развития задатков.

Вместе с тем одной из главных причин распространения бытового пьянства в среде рабочего общежития являлось, по нашему мнению, ослабление социального контроля за деятельностью молодых людей в быту и прежде всего — контроля семьи. Усиление общественного контроля, создание в общежитии атмосферы нетерпимости к проявлениям пьянства и алкоголизма — один из путей в решении этого вопроса.

Значительную роль здесь должно играть общественное мнение производственного коллектива и коллектива общежития. Между тем этому вопросу не придавалось должного внимания. По имеющимся у нас данным, на предприятиях Свердловской области наблюдался тот или иной резонанс общественного мнения лишь по 54 % написанных милицией представлений о правонарушениях, совершенных молодыми рабочими, живущими в общежитиях. Лишь каждый пятый правонарушитель, живущий в общежитии, обсуждался на собраниях жильцов, на заседаниях бытовых советов.

Одна из острых и пока не решенных проблем рабочих общежитий — организация и проведение в них праздников, знаменательных дат, торжественных событий как в общественной, так и личной жизни жильцов. Ни для кого не секрет, что подобные праздники проходили, как правило, с употреблением спиртных напитков. Не являлись исключением и молодые рабочие, живущие в общежитиях.

Мы видим один из путей уменьшения пьянства среди рабочей молодежи, живущей в общежитиях, в усилении контроля общественности. По-видимому, основными средствами в решении этой проблемы не должны быть меры административного пресечения. Нам кажется, наиболее правильным решением здесь было бы снятие определенных запретов на проведение праздников, торжеств в общежитиях. Сделав такие праздники официально признанными, их можно перевести в разряд регулируемых видов досуга. В отдельных общежитиях делались попытки решить эту проблему: организовывались тематические вечера, праздники — «Твой день рождения», «огоньки», «Проводы в Советскую Армию», «комсомольские свадьбы» и т. д. Но проведение подобных мероприятий в условиях общежития связано с известными трудностями: болшой контингент людей, отсутствие специальных помещений, соответствующего оборудования и т. д. Поэтому такие вечера зачастую носили полуофициальный характер и превращались в очередное «запланированное мероприятие». На наш взгляд, более рациональным решением этого вопроса могло бы стать создание при общежитиях (или в ближайших к нему зданиях) вечерних молодежных кафе. Они могли бы работать на базе столовых и буфетов.

Одной из главных черт общежития, как социального института общества, отличающего его от других бытовых объединений людей (к примеру, в гостинице, доме отдыха и т. д.), является то, что человек, живущий в общежитии, выступает не в роли простого потребителя предоставляемых ему коммунальных благ и удобств, а в определенной мере и непосредственным участником в их создании, распределении и потреблении. Это обеспечивается достаточно широкими правами и обязанностями, имеющимися у живущих в общежитиях, которые

Хроники институтской жизни

Начиная с момента образования Института (1971 г.) непрерывно усложнялась его структура: появлялись новые сектора и группы. Если к началу 70-х годов в Отделе насчитывалось 194 человека, в том числе 121 научный сотрудник, из них 3 доктора и 32 кандидата наук, то в 1981 г. — уже 380 человек, в том числе 208 научных сотрудников, из них 6 докторов и 65 кандидатов наук, объединенных в 22 сектора и лаборатории.

реализуются через организацию самоуправления. Активность молодых рабочих во многом определяет уровень благоустройства общежития, налаживание и функционирование коммунально-бытовых служб, организацию обучения жильцов хозяйственно-бытовым навыкам и т. д. Помимо этого участие жильцов в общественном самоуправлении выступает важным фактором, обусловливающим их успешную социализацию в рамках данного института. Л. П. Буева отмечает, что «характер и степень изменений в индивидуальном сознании зависят от того, насколько индивид лично вовлечен в реализацию общественных задач и требований, выступает ли он непосредственным, активным участником событий или их наблюдателем»[1].

Данные наших исследований свидетельствуют об определенных успехах, достигнутых к концу 60-х годов в развитии общественной активности молодых рабочих, живущих в общежитиях: 59,2 % жильцов («***Общ-Жильцы-1969***»), судя по их самооценкам, принимали участие в общественной жизни общежития, причем для 37,2 % это участие являлось в какой-то мере постоянным. Вместе с тем третья часть жильцов (33,5 %) не была привлечена еще к общественной жизни по месту своего проживания (7,3 % не ответили на вопрос анкеты).

Наряду с общими проблемами повышения общественной активности рабочей молодежи (главным образом в сфере производства), получившими довольно широкое освещение в научной литературе[2], в общежитиях имелись свои особенности и специфика. В условиях общежития у рабочей молодежи с повышением возраста и образования наблюдается определенное снижение общественной активности, в то же время на производстве, как показали исследования, была обратная тенденция[3]. Наибольший спад интереса к общественной работе наблюдался в группах жильцов старше 30 лет и среди имеющих законченное высшее

---

[1] Буева Л. П. Социальная среда и сознание личности . М.: Изд-во МГУ, 1968. С. 119.

[2] См., например: Волков Ю. Е. Как рождается коммунистическое самоуправление. М.: «Мысль», 1965; Общественная активность молодежи. М.: «Молодая гвардия», 1970; и др.

[3] См.: Иконникова С. Н., Лисовский В. Т. Молодежь о себе и своих сверстниках. Л.: Лениздат, 1969. С. 65.

ЦУКЕРМАН ВЛАДИМИР САМОЙЛОВИЧ
1931 г. р.

Владимир Самойлович Цукерман в 1956 г. окончил УрГУ, филолог, работал учителем русского языка и литературы в вечерней школе. С 1968 г. — младший научный сотрудник сектора изучения духовной жизни советского общества Отдела экономических исследований УФАН СССР. В 1970 г. в УрГУ защитил диссертацию на тему «Музыкальная культура социалистического города» (кандидат филос. наук). В 70-е годы — активный инициатор и участник десятков социологических проектов, реализованных в Институте экономики УНЦ АН СССР. Доктор философских наук (1984 г.), профессор кафедры культурологии и социологии Челябинского государственного института культуры (1987 г.).

Заслуженный работник культуры РФ (1993), действительный член Международной академии информатизации, академик Российской гуманитарной академии, действительный член Академии гуманитарных наук. Почетный гражданин Челябинской области (2016), Почетный профессор ЧГАКИ, Лауреат внутривузовской премии «Успех. Надежда. Легенда» (2005 г.). В. С. Цукерман — один из создателей научной школы социологии и культурологии на Южном Урале; руководитель крупных исследовательских работ, выполненных по заказу Министерства культуры РФ и НИИ культурологии.

Опубликовал более 170 научных работ. Является автором разделов и глав в монографиях: «Кино и зритель» (1968), «Вопросы духовной культуры советских рабочих» (1969), «Культура семьи как объект социологического исследования» (1980), «Народная художественная культура в условиях социализма» (1989), «Проблемы социализации детей и подростков: на материалах исследований населения Крайнего Севера» (1994), «Теория и методология культуры: программа курса» (2007).

В. С. Цукерман стоял у истоков кафедры социологии и культурологи ЧГАКИ. Его роль как ученого и исследователя культуры и истории Южного Урала огромна не только для вуза, но и для всего региона. Под его руководством была разработана модель специалиста-профессионала, исследователя социально-культурной сферы, а также сферы образования, науки, искусства. Его многочисленные ученики и последователи сегодня работают во многих регионах страны.

С 70-х годов активно сотрудничает с социологами Института экономики УрО РАН.

образование. Важным рычагом повышения общественной активности живущих в общежитиях, средством воспитательного воздействия на молодых рабочих является организация самоуправления в общежитии. Однако этому вопросу не уделяюсь должного внимания. Характерно, что лишь немногим более половины жильцов (55 % — в опросе «***Общ-Жильцы-1969***») удовлетворены работой бытовых советов, а 30 %

Хроники институтской жизни

1972 г. По инициативе центральных и местных комитетов ВЛКСМ социологами Института экономики УНЦ АН СССР был разработан, принят к реализации и опубликован ряд методических материалов:

Павлов Б. С. (автор-составитель). Паспорт молодежного общежития. Свердловск: Вып. Свердл. обл. комитета профсоюза работников металлург. промышленности и Свердл. ГК ВЛКСМ, 1972. 16 с. («Паспорт» в качестве образца был напечатан ВЦСПС в информационно-методическом пособии: Рабочее общежитие: опыт, проблемы, рекомендации. В помощь организатору воспитательной работы / сост. С. Н. Клочкова, Б. С. Павлов. М.: Профиздат, 1983. 160 с., после чего он был размножен во многих городах страны (Пермь, Оренбург, Челябинск, Барнаул, Караганда, Харьков, Киев, Ленинград и др.)).

Павлов Б. С. (составитель и автор ряда материалов общим объемом 1,8 п.л.). В помощь организатору воспитательной работы в молодежном общежитии (Методические рекомендации). Вып. I. Свердловск: Вып. Свердл. обл. комитета профсоюза работников металлург. промышленности и Свердл. горкома ВЛКСМ, 1972. 60 с.

Павлов Б. С. (в составе авторского коллектива). Рекомендации в помощь ГК, РК комсомола по организации работы с молодежью, проживающей в общежитиях. Караганда: Вып. ЦК ВЛКСМ и обкома ЛКСМ Казахстана, 1972 (апрель). 17 с.

считали, что последние не решают принципиальных вопросов и не пользуются авторитетом у администрации и жильцов. Опрос, проведенный в общежитиях Гомеля (ноябрь 1969 г. — 500 чел.), также показал, что лишь 41 % жильцов удовлетворены работой бытовых советов[1].

Одна из причин такого положения — неправомерное сужение функций самоуправления, сведение его роли лишь к организации досуговой деятельности жильцов. Можно рекомендовать следующие направления в осуществлении самоуправления в общежитии: а) хозяйственно-бытовая деятельность; б) политико-воспитательная и учебно-просветительная работа; в) организация досуговой (культурной) деятельности. Нами была сделана попытка составить примерную структуру бытового совета общежития и распределения между различными секторами совета обязанностей и участков воспитательной работы, проводимой среди жильцов (табл. 3.6) [361].

Одним из главных вопросов, определяющих успешную организацию самоуправления в общежитии, является правильный подбор членов совета. При подборе кандидатур для работы в бытсовете мы считаем необходимым учитывать следующие принципы: а) соответствие

[1] Текущие архивы ЦК ВЛКСМ.

Таблица 3.6

Примерное распределение обязанностей и участков воспитательной работы в коллективе рабочего общежития между секторами бытового совета

Вид обязанностей	Секторы		
Политико-воспитательная и учебно-воспитательная работа	*Политико-массовой работы (комсомольский)*	*Учебно-воспитательный*	*Индивидуально-воспитательной работы*
	соревнование за коммунистические начала в быту; политкружки; политинформации; работа с комсомольцами; связь с комитетом ВЛКСМ; наглядная агитация; подписка на газеты и журналы; стенная печать	лекционная пропаганда; встречи с ветеранами партии, комсомола, труда; вовлечение жильцов в различные формы учебы; организация консультационной помощи учащимся; работа комнат занятий радиовещение общежития; разбор и урегулирование конфликтов	расселение жильцов; шефство над подростками; выявление «талантов», активистов; связь с производством связь с шефами; связь с родителями жильцов; связь с бывшими жильцами
Организация досуга	*Культурно-массовый*	*Спортивно-массовый*	*Кружков и объединений*
	по интересам проведение вечеров (отдыха, тематических); культпоходы (кино, театр и т. п.); работа красного уголка экскурсии; концерты, кинофильмы в общежитии;	организация спорткоманд; проведение соревнований, спартакиад; туристические походы, «вылазки на природу»; пропаганда спорта и физкультуры (печать, радио, наглядная агитация, встречи со спортсменами);	художественная самодеятельность; кружки, клубы по интересам; организация выставок, конкурсов, занятий кружков, объединений; пропаганда индивидуального

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл. 3.6

Вид обязанностей	Секторы		
	встречи, диспуты с интересными людьми (поэты, артисты и т. д.); работа библиотеки, пропаганда книги; работа телевизионной, комнат отдыха	спортинвентарь (приобретение, ремонт, хранение); работа спортплощадки, спортивных комнат, залов	творчеста; связь с культурно-просветительными учреждениями предприятия, района, города
Хозяйственно-бытовая деятельность	*Хозяйственно-бытового обеспечения и обслуживания*	*Санитарно-валеологический*	*Правопорядка и дисциплины*
	контроль за комплектованием общежития мебелью, инвентарем; самообслуживание; бригады по починке мебели, инвентаря; квартплата (сбор); организация субботников; работа прачечной, душа, сушилки, кухонь и других подсобных служб и помещений	уход за больными; работа изолятора; аптечка, санитарный пост; комнаты гигиены; пропаганда медицинских знаний (лекции, санбюллетени); соблюдение правил санитарии в работе хозяйственно-бытовых служб общежития	пропускная система у входа в общежитие; организация и работа дружины; общественный суд; проверка чистоты и порядка; контроль за соблюдением жильцами правил внутреннего распорядка

нравственно-деловых качеств активиста требованиям выполняемой им в совете работы; б) социально-демографическая и жилищно-производственная представительность состава совета. Значительную часть (15–20 %) контингента жильцов рабочих общежитий составляют молодые служащие, инженерно-технические работники, представители других групп интеллигенции (врачи, учителя, библиотечные работники и т. д.). Применение профессиональных знаний и опыта этой части жильцов в организации общественного самоуправления, по нашему мнению, — важный резерв активизации хозяйственно-бытовой и культурной деятельности молодых рабочих в общежитиях.

Подводя итоги сказанному, еще раз подчеркнем, что организация в общежитии всех необходимых жилищно-коммунальных удобств, создание уюта, «домашнего тепла» в жилых комнатах, оживление хозяйственно-бытовой деятельности молодых рабочих, самоуправления, помимо самостоятельного значения (создания нормальных условий для восстановления сил, воспитания хозяйственно-бытовых навыков и т. д.) являются непременными условиями активизации их культурной деятельности.

3.7. Молодые рабочие в России в 30-е и 70-е годы XX в.: опыт сравнительного ретроспективного опроса

В этом параграфе автор знакомит читателя с некоторыми результатами одного из проектов, носящего *ретроспективно-лонгитюдный характер*, который был задуман и осуществлен в секторе социологии культуры в 1975–1976 гг. Главный объект исследования — молодые уральские рабочие двух поколений: 30-х и 70-х годов прошлого столетия. Социологический проект был реализован по инициативе и при непосредственном участии профессора Л.Н. Когана и его коллеги-ученика Б.С. Павлова, накануне (1973 г.) защитившего кандидатскую диссертацию. В 1975 г. на базе трудового коллектива Синарского трубного завода (г. Каменск-Уральский) и ряда селитебных зон г. Свердловска[1] был осуществлен опрос-интервью двух групп уральских рабочих: а) 450 ветеранов уральской промышленности, чья трудовая биография в качестве молодого рабочего начиналась в 20–30-е годы (метод ретроспективного опроса)[2]; б) 450 молодых рабочих Синарского трубного завода

[1] Опросы ветеранов труда и молодых рабочих проводились в микрорайонах г. Свердловска, прилежащих к Верх-Исетскому металлургическому заводу, и в Кировском районе.

[2] Ветеранам предлагалось вспомнить некоторые важные и особо «запоминающиеся» факты и события своей рабочей молодости (20–30-е годы XX века).

и ряда предприятий г. Свердловска[1] — проект «***Мол-Рабочий 30–70-е-1975***».

Кратко о понятиях. В современных словарях феномен «ретроспектива» понимается как взгляд в прошлое, обозрение того, что было в прошлом. В связи с этим с помощью научного метода «долгосрочное иссле́дование», применяемого в социологии и психологии (от англ. *longitudinal study om longitude* — долговременный), изучается одна и та же группа объектов (в психологии — людей) в течение времени, за которое эти объекты успевают существенным образом поменять какие-либо свои значимые признаки. В самом широком смысле является синонимом панельного исследования[2]. Другими словами, основной способ получения достоверной социологической информации с помощью этого метода исследования — обращение к *индивидуальной и коллективной памяти респондентов*.

Некоторое пояснение о втором виде памяти. Коллективная память, по мнению психологов, — не простая сумма индивидуальных воспоминаний, это результат особого рода работы, цель которой — помочь группе обрести свое собственное историческое сознание, выходящее за рамки сознания каждого отдельного индивида. Память как коллективное созидание событий и интерпретации прошлого, о сохранении которого идет речь, соединяется с более или менее осознанным стремлением определить и усилить чувство причастности, обозначить социальные границы между столь различными общностями — партиями, профсоюзами, церквями, селениями, областями, кланами и так далее. Отнесенность к прошлому служит «установлению связей между группами, институтами, из которых общество и состоит».

Особый аспект феномена «коллективная память» — соотношение между «официальной» историей и коллективной памятью. В своей работе «Память и политика: о социологии коллективной памяти» М.К. Лавабр анализирует опыт исторического пути различных государств, пытаясь оценить особенности коллективной памяти, ее формы, функции и трансформацию во времени. В частности, М. Лавабр отмечает, что память может представлять собой «миф, легенду, эмоциональное отношение к истории, воссоздавая прошлое таким, каким его

[1] Молодые рабочие отвечали на вопросы анкеты, касающиеся их условий быта и трудового образа жизни на момент опроса (70-е годы).

[2] Панельное исследование — особый вид социального (экономического, социологического, социально-психологического, педагогического и др.) исследования, который предполагает неоднократное изучение одного и того же социального объекта (напр., одной и той же совокупности лиц) с определенными временными интервалами по одной и той же программе исследования. Главная цель П. и. — изучение тенденции развития или изменения некоторого социального процесса или явления во времени.

видят индивидуумы и группы людей, готовые придать смысл и значение прошлому, которое они пережили». Иногда она выступает в виде более приукрашенной формы истории, уроков прошлого и иногда конечной целью является не знание, а соответствие тому, что стремятся создать власть имущие. А иногда память выступает и в виде живых воспоминаний тех, для кого минувшие события незабываемы и воссоздание этих событий не может быть в полной мере осуществлено официальными историками[1].

При этом Лавабр говорит о том, что различия истории и памяти становятся постепенно относительно слабыми, поскольку «память всегда приходится мерить на аршин истории, миф — на аршин реальности прошлого». Обращение к прошлому, по его мнению, является составной частью социальной принадлежности, и наследие, каким бы оно ни было, должно быть принято для того, чтобы служить самосознанием индивидуумов и общества. В основе отличия истории от памяти лежит не столько то, что отличает правду от лжи, сколько наличие в ней того, что представляет интерес прошлого. «Память держится на интересе, основанном не на знании, а на идентичности. Это верно для «активных групп общества, особенно для политических движений и партий, которые возникают в противостоянии друг другу и ищут в прошлом причины своих различий. Это также верно для всего общества, которое, осуществляя контроль над преподаванием истории, задает ему цели и делает выбор»[2].

Однако, пишет Т.П. Емельянова, ничто не дает право делать вывод о том, что живая память индивидуумов и групп соответствует официальной памяти, которую выражает официальная история. Ничто не дает право предугадывать воздействие попытки контроля прошлого над воспоминаниями и знаниями о прошлом, носителями которого являются индивиды. Расхождение между исторической памятью организации и живой памятью ее активистов показывает, что невозможно без ущерба вычленить одну из другой. Расхождение позволяет предположить, что представления живой памяти давят на «политическую инструментализацию»[3].

Понятие коллективной памяти упрочилось во французской социологической школе благодаря работам М. Хальбвакса, который

---

[1] Лавабр М. К. Память и политика: о социологии коллективной памяти Текст / М. К. Лавабр // Психоанализ и науки о человеке / Ред. Е. В. Филлипова, М. Шуаре. М.: Прогресс-Культура, 1996. 416 с. С. 233-244.

[2] Там же.

[3] Емельянова Т. П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory (дата обращения: 06.05.2018).

Хроники институтской жизни

1972 г. Апрель. Между Институтом экономики и ПО «Уралмаш» заключен Генеральный договор о научно-техническом сотрудничестве на 1972–1975 гг. От имени УНЦ договор подписал академик С. В. Вонсовский, «Уралмаша» — его генеральный директор Н. И. Рыжков.

Разработан и внедрен «Перспективный план экономического и социального развития колхоза им. Свердлова Богдановичского района».

В издательстве «Мысль» (Москва) увидела свет коллективная монография «Духовный мир советского рабочего» (23 п. л.), основанная на результатах многолетних исследований сотрудников сектора социологии культуры в среде трудящихся Урала (научный руководитель — д. филос. н. Л. Н. Коган).

сделал коллективную память объектом социологического исследования. Согласно его взглядам, память как доступ к реальностям прошлого весьма ненадежна, но, тем не менее, она образует основу социального порядка. Автор показывает, что ни одно общество не могло бы жить без коллективного фонда воспоминаний, ибо религия и семья, профессиональные организации и социальные институты удерживаются вместе ни чем иным, как коллективными воспоминаниями. Будучи последователем Э. Дюркгейма, Хальбвакс утверждал, что задача социолога — вносить вклад в общественную солидарность посредством изучения источников социального сцепления, социальной связи[1].

Учитывая сказанное выше, можно утверждать, что социология памяти развенчивает сакраментальный характер живой памяти, подобно тому, как труды историков подвергают критике официальные мемуары. Не менее и не более аутентичная, она взаимодействует, частично обусловленная преподаванием определенно ориентированной истории, а частично являясь политическим инструментарием прошлого, живая память подчиняется соображениям в тем большей степени, чем менее она декретируется. В ней действуют прочно слитые индивидуальные и коллективные представления, шкала ценностей и образ мыслей, которые придают смысл прошлому, настоящему и будущему.

В 1994 г. в одной из своих статей Л. Н. Коган писал: «В последнее время проявляется несомненный интерес (в том числе со стороны „Социологического журнала”) к социологии 60-х годов. Уверен, что все мы, пережившие эти годы и не расставшиеся с нашей наукой, вспоминаем о них с ностальгической болью в душе: да, это было трудное для честных и масштабных исследований время, но это была пора нашей

[1] Хальбвакс Морис. Социальные рамки памяти. Монография. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

молодости, пора надежд и несбывшихся, как потом оказалось, ожиданий, пора напряженной учебы, овладения азами методики и техники исследований. Справедливо говорится о развитии социологии шестидесятых одновременно в ряде научных центров страны (в том числе в нашем, уральском). При этом, как правило, речь идет о ее „возникновении", „становлении". Я бы считал более уместным употреблять в данной связи слово „возрождение". Иначе у неискушенного читателя может возникнуть ошибочное впечатление, будто наша социология создавалась именно в 60-е годы. Такое впечатление складывается в силу крайне недостаточного изучения истории советской социологии 20-х годов»[1].

Между тем были проведены достаточно масштабные для той поры исследования в области труда, семьи, молодежи (в том числе беспризорных), свободного времени, чтения, театра и кино, быта. Из тех работ более известны исследования по свободному времени, начатые патриархом нашей социологии С.Г. Струмилиным, но это лишь часть общей картины. В монографии «Кино и зритель» (М.: Искусство, 1968) Л.Н. Коганом был дан краткий обзор исследований 20-х годов в области киноискусства. Список трудов оказался довольно внушительным. Социологи тех лет, преодолевая неизбежные ошибки и заблуждения, мучительно вырабатывали научную методологию, методику, технику исследований и — не побоюсь сказать — не отставали от мировых стандартов. «И только извечная наша беззаботность, небрежение к изучению собственного опыта, — отмечал далее Л.Н. Коган, — стали причиной того, что российская социология тех лет не заняла по праву причитающегося ей места в истории мировой социологической мысли (и главное — конкретных исследований). Поэтому, по моему убеждению, речь должна идти не о создании, а именно о возрождения социологии в 60-е годы, развитие которой было искусственно прервано сталинским тоталитарным режимом. Постараюсь выделить некоторые причины и особенности такого „ренессанса". Одной из важных причин стала стихийная неудовлетворенность преподавателей исторического материализма его абстрактным, догматическим, оторванным от жизненных реалий содержанием. Во всяком случае подавляющее большинство социологов того времени имело более или менее продолжительный опыт преподавания этого предмета, и понятно их стремление сочетать социологию и истмат. Это нашло отражение в широко распространенном тогда представлении об истмате как теоретической социологии...»[2].

---

[1] Коган Л. Н. Несколько тезисов о социологии шестидесятых годов // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 149–152.

[2] Там же.

Хроники институтской жизни

1973 г. Президиуму АН СССР представлен научный доклад «О перспективах развития минерально-сырьевой базы Урала», подготовленный сотрудниками Института экономики совместно с Институтом геологии и геохимии УНЦ АН СССР. Доклад одобрен и направлен в Совет Министров СССР.

В издательстве «Наука» (Москва) увидела свет монография Цыпина Б. Л. «Рабочая сила и ее особенности в период развитого социалистического общества».

В издательстве «Наука» (УНЦ АН СССР) и в издательстве «Наука» (Москва) увидела свет коллективная монография «Социологические проблемы управления народным хозяйством» (отв. ред. Л. Н. Коган, И. С. Иоффе). 11 п.л.

Практика социологической экспертизы часто сталкивается с необходимостью ретроспективного описания фактов, например, при необходимости определения времени совершения тех или иных событий, случаев в жизни индивида. Варианты ответа на вопросы подобного рода могут включать в себя даты пяти-, десяти- и даже двадцатилетней давности. В связи с этим могут возникать сомнения относительно надежности данных, получаемых таким способом. По мнению ряда социологов, с которым мы согласны, увеличение давности событий в пределах, скажем, 15–20 лет не ведет к критическому снижению надежности датировок. Прежде всего, необходимо отметить, что использование ретроспективных вопросов — это обычная практика социологических исследований. Об этом свидетельствует содержание многочисленных руководств по анкетным опросам[1].

Физиологи, психологи и социологи занимались проблемами памяти, социальной и индивидуальной, на протяжении более чем столетия. Достигнутый уровень знаний позволяет с уверенностью утверждать, что зависимость памяти от времени нелинейна. Это означает, что отдаленность события от настоящего момента — это важный, но далеко не единственный фактор его запоминания. Известно, к примеру, что пожилые люди зачастую лучше помнят события далекого прошлого, чем то, что произошло в их жизни накануне. Огромную роль в сохранении памяти о событии играет его значимость для конкретного человека, его влияние на дальнейшую биографию, а также сумма эмоциональных переживаний, связанных с ним. Люди хорошо помнят ключевые даты своей биографии и то, что происходило с ними в эти дни, даже несмотря на то, что затем, в последующие годы происходило накопление других впечатлений, других переживаний. Переживания, сопровождающие то

[1] Воронов Ю. Г. Методы сбора информации в социологическом исследовании. М.: Статистика, 1974. С. 47.

или иное событие, — это важное условие его перехода из оперативной, кратковременной памяти в долговременную[1].

* * *

После этого теоретического отвлечения вернемся вновь к проекту «***Мол-Рабочий 30–70-е-1975***». По его результатам была подготовлена и опубликована книга: Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий вчера, сегодня. Опыт историко-социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х г. на материалах Урала» [227]. В этом параграфе мы приведем некоторые извлечения из текста книги, касающиеся существенных изменений в образе жизни двух поколений молодых уральских рабочих в сфере труда и семейно-бытовой.

«**Заработная плата.** В 70-е, так же как и в 30-е годы прошлого столетия, заработная плата — основной источник дохода молодых рабочих. Обследование структуры совокупных доходов, расходов и потребления продуктов питания в семьях рабочих Москвы, Ленинграда, Харькова, Донбасса, Горьковской, Свердловской и Ивановской областей показало, что в 1922 г. заработная плата здесь составляла 87,7 % всего дохода семьи, 2 % — выплаты и льготы из общественных фондов потребления и 10,3 % — другие поступления и доходы. В 1940 г. эти три цифры были соответственно равны: 78,5; 15,3; 6,2; а в 1971 г. — 74,2; 22,4; 3,4[2]. Поэтому размеры заработной платы и способ ее получения могут служить не только характеристикой уровня жизни рабочих двух поколений, но и в какой-то степени определяют весь образ их жизни, в том числе — содержание их непроизводственной деятельности.

Ввиду несопоставимости размеров заработков в 30-х и 70-х годах из-за различного курса рубля и неодинаковых цен на основные промышленные и продовольственные продукты, естественно, невозможно конкретно (в рублях) показать, насколько изменилась заработная плата различных групп молодых рабочих. Однако о существенной разнице за эти годы в системе оплаты работников можно судить по ряду опосредованных данных. Среднемесячный заработок современного молодого уральского рабочего, по нашим данным, лишь на 7–10 % ниже среднего заработка кадровых рабочих. Заработок молодых работниц по отношению к их сверстникам-юношам составляет 82 %.

При анализе уровня заработной платы нельзя не учитывать и другой важной особенности в оплате труда уральских рабочих. В 30-е годы

---

[1] Батыков И.В. Использование ретроспективных вопросов в социологической экспертизе средств индивидуализации [Электронный ресурс]. URL: http://socexpertiza.ru/publications/questions.pdf (дата обращения: 17.08.17).

[2] В данном параграфе не приводится большинство ссылок на первоисточники используемых материалов, которые даны в нашей книге [227].

средний заработок в нашем крае был намного ниже, чем в других развитых экономических районах страны. В генеральном плане хозяйства Урала на первое пятилетие раскрывались причины этого: «если производительность труда на уральских металлургических заводах в 1925–1926 годах составляет всего 59 процентов производительности заводов Юга (в равной степени это относилось и к другим ведущим отраслям промышленности края. — *Б.П.*), то зарплата уральского рабочего в 1,5 раза ниже, чем на Юге... Низкий уровень заработной платы уральских рабочих определяется чрезвычайно отсталой техникой уральских предприятий...»[1].

Существенная разница в оплате труда молодежи 30-х годов по сравнению с кадровыми рабочими не могла не отражаться на условиях их жизни, и в первую очередь — на питании и одежде. В особенно затруднительном материальном положении находились рабочие-одиночки и молодые семьи, жившие отдельно от родителей. «Мы не знали сахара, белого хлеба», — вспоминает начальник АХО Синарского трубного завода Н.С. Южанина, 1922 года рождения.

«Охраняли завод от расхищения. За дежурство выдавали каждому по две ложки сахара», — рассказывает электрик завода В.И. Чистилин.

А вот еще несколько высказываний: «Вышли из ЗАГСа — чай выпить не на что, тут уж не до свадьбы» (М.З. Баренбаум, 1917 года рождения).

«В кино ходили: денег не было, отдашь фуражку киномеханику и крутишь динамо целую часть, а затем смотришь бесплатно кино» (А.П.).

Как показало исследование, почти каждый десятый (9,8 %) молодой рабочий 30-х годов вместо отпуска брал денежную компенсацию или подрабатывал в эти дни где-нибудь. Из 450 опрошенных молодых рабочих 70-х годов денежную компенсацию за отпуск взял всего лишь один человек.

В 30-е годы, особенно в первую половину, одним из наиболее распространенных и значимых вознаграждений за хороший труд было лучшее снабжение, предоставление «ударных» обедов. На Синарском трубном заводе, например, передовики получали специальные карточки на такие обеды, право приобрести в магазинах промтовары и продукты по более высокой норме. В столовой организовывались «столы ударников». Снабжение продуктами было неудовлетворительное, по архивным данным завода, кроме муки, частично сахара, рыбы и крупы, другие продукты не выдавались.

---

[1] Генеральный план хозяйства Урала и перспективы первого пятилетия. Свердловск, 1927. С. 398–399.

Профсоюзная организация завода выделяла часть средств на бесплатные обеды для рабочих, в первую очередь — для остронуждающихся и ударников.

В беседах с молодыми рабочими 70-х годов мы обрисовывали перед ними гипотетическую ситуацию: «Если бы у Вас появились «лишние» деньги: непредвиденная премия, выиграли бы в лотерею и т. д., на какие бы цели Вы в первую очередь израсходовали эти деньги?». Характерно, что ни один «не потратил бы» деньги на улучшение питания, покупку продуктов и т. д. Фраза «наесться досыта хлебом», часто повторявшаяся ветеранами, когда они вспоминали о годах своей молодости, для современных рабочих звучала настолько парадоксально, что наш вопрос не воспринимался ими всерьез.

Несколько лучше были обеспечены в 30-е годы те, кто жил вместе с родителями. Однако молодые члены семьи находились от них в большой материальной зависимости. Приведем некоторые воспоминания:

«Рубашку для женитьбы брал у брата. Своей не было» (старший мастер Синарского трубного завода А.Н. Перекальский, 1920 года рождения).

«Отец командовал, когда можно надевать костюм, когда нельзя. Одевались прилично только по праздникам (Н.А. Кочнев, 1909 года рождения).

«В кино ходила — как отец разрешит» (уборщица ЖКО завода В.И. Стукова, 1911 года рождения).

В беседах с ветеранами труда мы особо выясняли, кто ведал бюджетом семьи в пору их молодости (для тех, кто жил с родителями, а такие люди составили 60 % всех опрошенных) и каким образом решается этот жизненно важный вопрос сегодня для тех ветеранов, кто имеет в настоящее время в составе своей семьи работающих неженатых детей (речь шла о семьях рабочих-ветеранов 70-х годов. — *Б.П.*)

Лишь 9 % ветеранов вспомнили, что небольшую часть своей заработной платы (обязательно с согласия родителей) они оставляли для своих личных расходов. Остальные же (91 %) «все до копейки» отдавали родителям. Работающие сын, дочь, невестка (реже зять) не имели обыкновенно решающего голоса при покупке тех или иных предметов обихода, домашней утвари, инвентаря, одежды. Мнение отца, матери являлось зачастую законом. В семьях рабочих 70-х годов заработную плату взрослых детей родители контролировали (в той или иной степени включали ее в общий бюджет семьи, «санкционируя» трату определенной суммы самим молодым человеком) лишь в трех случаях из четырех (74 %). Остальные (26 %) или не знают, куда расходуют часть своего заработка их дети (некоторую сумму они все же включают в общий бюджет), или вовсе обходятся без денег сына, дочери (т. е.

продолжают и дальше содержать взрослых детей за счет своих доходов), всецело оставляя им заработанные деньги на так называемые «карманные расходы».

Земля. Анализ источников дохода молодых рабочих двух поколений был бы неполным, если бы мы ограничились лишь рассмотрением изменений, происшедших за эти годы в оплате труда. Раньше на бюджете семьи сказывалось личное подсобное хозяйство. Для уральских рабочих этот фактор имел особое значение. Еще в начале XX века В.И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России» показал, что главной особенностью становления промышленности на Урале является традиционная связь рабочих с землей. «На Урале , — писал В.И. Ленин, — процент городского населения самый низкий»[1].

И в первое десятилетие после Великой Октябрьской социалистической революции эта связь с землей оставалась еще значительной. Результаты выборочной переписи рабочих металлической и горной промышленности края, проведенной в апреле-мае 1929 г., показали, что из всех обследованных (26 580 человек) имели землю сельскохозяйственного пользования 31,4 %, собственный дом — 35,3, посев — 10,8, покос — 27,3, огород — 27,6, коров — 26,0, рабочий скот — 17,0 %. Причем среди имеющих земельные наделы более половины (51,1 %) составляли люди в возрасте до 29 лет.

Большие трудовые затраты на уход за скотом, огородом во многом определяли весь образ жизни рабочих. Это сказывалось также на их производственной судьбе. В общей массе эта часть была наиболее отсталой. Так, по нашим данным, средний уровень образования молодых рабочих, связанных с землей, к началу их трудовой деятельности составил 3,77 года обучения. Образование же их сверстников — выходцев из потомственных городских семей (не связанных с землей) равнялось 5,82 года. В 1929 г. среди уральских рабочих, имеющих землю, общее количество членов ВКП(б) и ВЛКСМ было 13,3 % (коммунистов — 7,4, комсомольцев — 5,9 %). Среди всех рабочих их число составляло 22,2 % (коммунистов — 12,7 %, комсомольцев — 9,5 %).

30-е годы на Урале, особенно первая их половина, характеризовались большим индустриальным строительством. Только за период первой пятилетки здесь были построены и пущены (полностью или частично) 149 новых предприятий. Помимо этого началось строительство еще 80 крупных предприятий и около 100 заводов и фабрик подверглись реконструкции[2].

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 3. С. 567.

[2] 50 лет народохозяйственного планирования на Урале и в Свердловской области. Свердловск, 1971. С. 15.

Интенсивное промышленное освоение Урала обусловило значительный рост численности рабочего класса, а следовательно, рост старых и появление новых городских поселений. Миграционная статистика тех лет показывала, что 75 % механического прироста городского населения Урала шло за счет сельского населения области и только около 25 % — за счет миграции из других районов страны. Таким образом, в этот период наблюдается как бы «разбавление» коренных уральских рабочих, традиционно связанных с землей, людьми, терявшими при переселении эту связь (бывшие жители села) или вовсе не имевшими ее (мигранты из других городов). В целом же в эти годы происходит постепенный отход основной массы рабочего класса Урала от земли. Данный процесс подтверждается и результатами нашего исследования.

Среди опрошенных ветеранов труда в годы их молодости были связаны с землей (владели собственным домом, усадьбой, посевом, скотом, огородом) лишь 19 %. Причем в группе вступивших в трудовую жизнь до 1928 г. количество имеющих землю составляло 22 %, среди начавших работать в годы первой пятилетки — 19, второй — 15 %. Однако в это время появляется немало семей, частично связанных с землей. Многие переселенцы, особенно из села, приехавшие в город в составе семьи, обычно обзаводились небольшим подсобным хозяйством: сажали огороды, заводили птицу, некоторые приобретали корову. Эта группа в нашем опросе составила 29 %.

Таким образом, мы видим, что почти половина молодых уральских рабочих 30-х годов располагала подсобным хозяйством, т. е. помимо основной работы на заводе или фабрике значительную долю своего свободного времени вкладывала в личное хозяйство. Необходимо еще раз подчеркнуть, что в этот период доходы от личного хозяйства играли второстепенную роль. Основным источником дохода, как мы уже отмечали, являлась зарплата, т. е. труд в общественном производстве.

При серьезных продовольственных трудностях, особенно в неурожайные годы (какими были, например, 1931-й и 1933-й), овощи, фрукты, продукты животноводства, полученные в личном хозяйстве, служили существенным подспорьем. Вот почему в те годы рабочие и члены их семей вкладывали значительные усилия и время в содержание подсобного хозяйства. Уход за скотом, огородом, домом отнимал у них не только большую часть внерабочего времени, но, как правило, выходные и праздничные дни, даже отпуск. Согласно выборочной переписи 1929 года, 50,5 % уральских рабочих, владевших собственным хозяйством, наделами земли, брали специальные отпуска для сельскохозяйственных работ. Причем каждый четвертый из них (26,4 %) на это затрачивал более полумесяца.

Жилище. Ф. Энгельс свой труд «Положение рабочего класса в Англии» начал с описания жилищных условий рабочих, считая их одним из определяющих факторов уровня жизни людей. Чтобы более правильно оценить, насколько изменились жилищные условия молодых рабочих за последние 40 лет, мы даем небольшую историческую справку об особенностях решения этого вопроса на Урале. О том, в каких ужасных, порою нечеловеческих условиях жили рабочие царской России, написано немало книг. В.И. Ленин неоднократно возвращался к этому вопросу в своих трудах. Он говорил: «Эти жилища принижают каждого самим своим видом, помимо того, что рабочему там дается только самый ничтожный минимум условий существования. Домашняя обстановка толкала рабочих в трактиры, кабаки и всевозможные другие притоны, где как ни плохо было, но все-таки обстановка была другая, которая заставляла рабочих забываться от серой, будничной жизни...»[1].

Социалистическая революция в СССР вызвала коренные изменения в положении рабочего класса. Одним из наиболее трудных вопросов тогда был жилищный. Партия поставила задачу, сформулированную во II Программе, принятой на VIII съезде РКП(б): «...всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся»[2].

Однако исторические условия, в которых происходило становление первого в мире социалистического государства, не позволили в короткие сроки осуществить намеченное. Чрезмерная скученность городского населения, оставшаяся в наследство от царской России, интенсивный рост его за счет мигрантов из сельской местности, связанный с индустриализацией страны, ветхость значительной части жилого фонда — вот главные трудности того времени. Как показала перепись 1926 г., еще около 40 % городского населения страны имели от 1 до 4 м^2 жилой площади на человека[3].

В связи с бурным ростом городского населения, особенно за счет увеличения количества рабочих в годы первой пятилетки, наблюдается понижение обеспеченности трудящихся жилой площадью. Например, в Свердловске в 1932 г. жилая площадь, приходящаяся на одного жителя, в среднем равнялась 3,85 кв. м, а в Каменске — 3 м. По данным

---

[1] Цит. по: Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о Ленине. М.: «Наука», 1965. С. 382.

[2] КПСС в резолюциях… Ч. I. М.: Партиздат, 1954. С. 428.

[3] Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 54, разд. 6. М.: Соцэкгиз, 1929. С. 274–283.

исследования, молодой рабочий, живший в те годы в семье, в среднем имел 4 кв. м. Более подробный анализ по пятилеткам, проделанный нами, дал результаты, близко совпадающие с данными статистики. До 1928 г. молодой человек в среднем располагал 3,98 кв. м жилой площади, в годы первой пятилетки — 3,74, во второй — 3,99, в третьей пятилетке — 4,53 кв. м. У одиночек же были еще более стесненные условия. Средняя жилая площадь на одного человека в 1932 г. в свердловских общежитиях, например, составляла 3,3 кв. м, а в Каменске — 2 кв. м.

Таким образом, средняя обеспеченность жилой площадью была не более 35–45 % от санитарной нормы (норма 9 кв. м на одного жителя для городов Урала была установлена еще в 20-е годы). Выступая с докладом на IV конгрессе Коминтерна, В.И. Ленин отмечал: «Мы экономим на всем, даже на школах. Это должно быть потому, что мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна»[1].

Где же жил в 30-е годы молодой рабочий до вступления в брак? По нашим данным, в 30-е годы лишь 27 % молодых уральских рабочих имели благоустроенное (в той или иной мере) коммунальное жилье. Большая же часть из них до образования собственной семьи жили в стесненных, неблагоустроенных бараках или снимали «угол». Обратимся к воспоминаниям ветеранов: «На частной жили, так тесно — гвоздь не забьешь» (Д.Г. Василькин, 1912 года рождения).

«Койку снимали у хозяев в землянке. Потом за хорошую работу поселили в комсомольский барак» (Л. Х.).

«Время было тяжелое, приехавших по вербовке селили в бараки, а их не хватало, скученность была страшная» (Ф.Х. Хазиахметов).

«Жил в начале тридцатых годов в Свердловске в общежитии Горкомхоза, в бывшей городской бане, — вспоминает Е.Н. Рябцев. — Пол цементированный. Топчаны деревянные. Под ними плетеные корзины с замочком — личные вещи. Простыни сдавали стирать одной прачке. Отдашь стирать, а сам спишь на одном матраце. Приехали семейные — им тут же отгородили досками отдельные «закутки».

Так начинались Уралмашстрой, Магнитострой, Синарский трубный завод и десятки других новостроек. Впоследствии, с вводом в действие предприятий, приступали к капитальному жилищному строительству и постепенно переселяли людей в благоустроенные квартиры.

Одежда, вещи. Вещи имеют в быту человека двоякую функцию. С одной стороны, утилитарную — мы можем рассматривать их с точки зрения необходимости и пользы. С другой стороны, в выборе тех или

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 45. С. 287.

Хроники институтской жизни

1973 г. В издательстве «Наука» (УНЦ АН СССР) увидела свет коллективная монография «Социологические проблемы управления народным хозяйством» (отв. ред. Л. Н. Коган, И. С. Иоффе). 11 п. л.

Социологами Института экономики завершено комплексное исследование развития социальной сферы Нижнего Тагила. По материалам исследования подготовлена брошюра «Опыт планирования культуры и образования крупного индустриального центра». 10 п. л.

иных вещей отражаются вкусы человека, степень его эстетического развития. Понятно, что эта функция вещи проявляется лишь тогда, когда у человека есть возможность выбора, когда он может приобрести именно эту, а не другую вещь. Таких возможностей, как известно, не было в первые годы развития нашей страны. И вещи рассматривалась только с точки зрения ее утилитарной, функциональной полезности. Поэтому по выбору вещей можно судить о культуре быта человека. Но культура быта человека проявляется и в умении пользоваться вещами. К. Маркс писал: «Для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть способен к пользованию ими, т. е. он должен быть в высокой степени культурным человеком»[1].

Своеобразным мерилом благосостояния и благополучия людей является одежда, она в какой-то степени характеризует характер человека, его привычки. Одежда в отличие от других предметов и вещей повседневной жизни наиболее доступна для обозрения. Вот почему в беседах с ветеранами труда и современными молодыми рабочими вопросы, связанные с одеждой, сравнением ее у двух поколений, вызывали значительный интерес, давали нам большой объем информации.

«Сейчас одеваются на работу так, как раньше на праздник не ходили», — говорит старший мастер Синарского трубного завода А. Н. Перекальский, 1920 года рождения.

«Раньше рубаха шею смозолит, прежде чем новую купишь», — замечает А. И. Беспутин, 1915 года рождения.

«Костюм купили, а ботинки носил материны до 18 лет», — вспоминает В. Е. Мальцев, 1909 года рождения.

В объяснительной записке по труду к годовому отчету за 1932 год по Синарстрою говорилось: «На стройплощадке и в Каменске для работников строительства имелось 9 магазинов и 8 ларьков при стройучастках... Промтоварами и предметами ширпотреба в отчетном году

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 1. С. 386.

снабжение было очень слабое. Магазины снабжались рядом ненужных рабочим товаров».

В годы первых пятилеток в стране было введено нормированное распределение тканей, одежды и обуви. Ими (так же, как и продуктами питания) поощрялись рабочие за ударный труд. Об этом ветераны нам рассказывали так:

«За хорошую работу дали бирку на одно ситцевое платье» (Л. Х., 1914 года рождения).

«В книжке ударника было отмечено: премируется двумя кусками мыла, кальсонами, рубашкой, брюками и сапогами» (А.А. Дмитриев, 1907 года рождения).

«Сапоги и ботинки вручали на митингах. Считалось самым большим подарком» (главный инженер Промстальконструкции В.В. Никитин).

А вот один из сохранившихся документов тех лет: «Бригада, пришедшая первая к финишу и давшая лучшие показатели перевыполнения обязательств, получает: четыре костюма, десять пар хромовых ботинок, три пары белья на каждого, два места на курорт, два места бесплатного посещения кино, клуба, библиотечку для бригады на сумму 100 руб...».

Особенно большие трудности с одеждой испытывали рабочие-одиночки.

«Костюм купил после женитьбы, так как жил в общежитии и там негде повесить его» (В.Е. Мальцев, 1909 года рождения).

«Пешком к родственникам в Свердловск иду. Тут снег пошел, а я — босиком.» (И.А. Бекленищев, 1922 года рождения).

«Платье берешь у подружки, чтобы куда-нибудь сходить» (И. П., 1913 года рождения).

Семья. В сфере быта мы встречаем сегодня различные по характеру и формам общности людей, из которых особое значение имеют: семья, родство, соседство, объединения по интересам, товарищеские и дружеские компании и др. Но, несомненно, наибольшую устойчивость, распространение и социальное значение имеет семья. Важность семьи определяется в первую очередь теми функциями, которые она выполняет как первичная социально-бытовая ячейка нашего общества. В системе общественно-экономических отношений семья играет двоякую роль: хозяйственную и социально-воспитательную. В семье органически переплетаются материальные и духовные, общественные и биологические, коллективные и индивидуальные, идеологические и психологические отношения людей.

Первичной социальной функцией семьи, как подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, выступает производство самой материальной жизни. «Люди, ежедневно заново производящие свою собственную

Хроники институтской жизни

1974 г. В структуре Института создан отдел межотраслевых региональных проблем, объединивший три сектора (энергетики, металлургической промышленности, НТП и машиностроения) и группу эффективности основных фондов и реконструкции действующих предприятий.

Сотрудниками сектора сельского хозяйства разработан и внедрен план организационно-хозяйственного устройства и социального развития птицесовхоза «Петрокаменский» на 1975–1990 гг.

На ВДНХ СССР представлена совместная экспозиция ИЭ УНЦ АН СССР и ПО «Уралмаш», отражающая результаты сотрудничества двух коллективов в социальном и экономическом развитии крупнейшего предприятия.

Всего за период с 1974 по 1991 гг. Институт девять раз был удостоен чести принять участие в работе Выставки достижений народного хозяйства в Москве. Ученые Института за свои разработки получили в общей сложности 191 медаль ВДНХ СССР, в том числе 11 золотых, 70 серебряных и 110 бронзовых.

жизнь, начинают производить других людей, размножаться: это — отношение между мужем и женой, родителями и детьми, семья...»[1]. Воспроизводство населения обязательно включает в себя воспитание, передачу от поколения к поколению трудовых навыков, приемов, нравственно-этических и эстетических взглядов, вкусов, привычек, традиций. Существенным показателем уровня развития семейно-брачных отношений может служить свадебный ритуал. Свадьба (ее порядок, проведение, количество гостей, ритуальные обряды и т. п.) в какой-то мере характеризует образ жизни людей. Поэтому в программу нашего исследования входило сравнение и этой стороны жизни молодых рабочих двух поколений.

«Мы женились без пышностей. Выпили чаю с сестрой и снохой. И стали жить» (М.П. Выскребенцева, 1914 года рождения).

«Как комсомолец считал, что свадьба — пережиток. Сошлись с друзьями, чаю попили и разошлись» (А.А. Дмитриев, 1907 года рождения).

Чтобы получить некоторое представление о существенных изменениях, которые произошли в семейно-брачных отношениях уральских рабочих, мы приведем краткое сравнительное описание двух свадеб (см. табл. 3.7). Одна из них состоялась 1 января 1937 г. в Свердловске. Женились Г.П. Антропов (1910 г. рождения, рабочий Уралмашзавода) и М.М. Бунькова, впоследствии Антропова (1915 г. рождения, продавец магазина). Другая свадьба состоялась в том же городе 19 ноября 1972 года. Молодожены: А.Г. Антропов (1946 г. рождения, слесарь УЗТМ, сын

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 27.

Таблица 3.7

Краткое сравнительное описание двух свадеб

30-е годы ***Свадьба Антроповых-старших***	***70-е годы*** ***Свадьба Антроповых-младших***
Подготовка к свадьбе	
Соглашение на вступление в брак спрашивали у родителей. Жених приходил свататься к будущим тестю и теще. Так как в бараке, где жил жених, не было условий провести свадьбу, то молодые попросились в комнату, где жил брат жениха со своей семьей	О решении жениться сын объявил своим родителям незадолго до свадьбы. Решили совместить свадьбу с празднованием Нового года. Свадьбу решено было провести у родителей жениха, в трехкомнатной квартире, в день регистрации брака
Закупали продукты, стряпали в основном жена брата жениха и сама невеста	В приготовлении свадебного стола молодые участия почти не принимали
Специальных свадебных нарядов не готовили.	К свадьбе жениху был заказан новый костюм, невесте купили свадебное платье, туфли, обоим — обручальные кольца
Регистрация брака	
Регистрации не было. Цветов на свадьбу не дарили	За час до регистрации брака жених с товарищами на двух специально оборудованных для свадьбы такси поехали за невестой и привезли ее в ЗАГС, здесь их ожидали друзья, в том числе представители комсомольской организации цеха, где работает жених. После совершения акта записи брака молодые обменялись обручальными кольцами. Друзья и товарищи преподнесли новобрачным цветы
Гости свадьбы	
Гостей было человек 25. Все гости — родственники со стороны жениха и невесты	Гостей пришло человек 50–60. Среди них было 12 друзей и подруг по работе и учебе молодоженов
Поздравления и пожелания молодым высказывались устно	Помимо устных поздравлений гости свадьбы вручали письменные пожелания и поздравления. Пришло пять поздравлений из других городов
Подарок молодоженам сделал лишь один гость (дядя невесты): шесть мелких («дешевых») тарелочек и «сатину на платье». «В то время не было моды дарить подарки»	Каждый из гостей (или каждая семья) преподнес подарок, в том числе: пять (!) настенных и настольных часов, различная посуда (чайный сервиз, наборы тарелок, чашек, ложки), детская ванночка, постельные принадлежности, белье и т. д.

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл. 3.7

30-е годы ***Свадьба Антроповых-старших***	***70-е годы*** ***Свадьба Антроповых-младших***
Застолье	
Значительную часть угощения на столе составляли блюда и напитки, приготовленные из собственных продуктов: соленая капуста, огурцы, грибы, вареный и жареный картофель, пельмени, брага «на изюме», пироги с начинкой из картофеля, рыбы, сушеных ягод и др. Гости пели и плясали под гармошку Вся свадьба длилась шесть часов (с 6 вечера до 12 ночи)	В меню стола были: буженина, сервелат, языки заливные, форшмак, шампанское, коньяк, марочные вина, торты и пироги собственного приготовления и т. д. Гости пели, плясали и танцевали под аккомпанемент аккордеона и гитары. Играл магнитофон. В общей сложности, включая регистрацию в ЗАГСе, свадьба длилась 22 часа (в день регистрации с 2 часов дня до 2 часов ночи следующего дня и на следующий день с 10 часов утра и до 8 часов вечера)

вышеназванной пары ветеранов труда) и Л. М. Слепухина, впоследствии — Антропова (1948 г. рождения, студентка IV курса пединститута).

Мы дали столь подробное описание двух свадеб потому, что в них наглядно нашли отражение не только те существенные изменения в семейно-брачных отношениях (повышение статуса официального брака, распространение социально-смешанных браков, определенная демократизация взаимоотношений между родителями и детьми, проявление новых советских свадебных обрядов и т. д.), но и перемены других сторон жизни рабочих 30-х и 70-х годов[1].

Существенные изменения претерпели не только материальные условия быта, но и семейно-брачные отношения рабочих двух поколений. Идет дальнейшее развитие семьи, изменяются формы внутрисемейного сотрудничества, отношения к семье, женщине, к воспитанию потомства. Перед молодой рабочей семьей и сегодня стоит еще ряд сложных проблем, от положительного решения которых во многом зависит дальнейший социальный прогресс нашего общества.

* * *

Два года назад у книги, о которой шла речь выше, был 40-летний юбилей. Появление этого издания в социологической библиотеке России в 70-е годы было доброжелательно встречено социологами-коллегами и критикой[2]. По данным научной электронной библиотеки eLibrari.ru, к

[1] Кстати, на свадьбе 70-х годов автор этих строк участвовал лично в качестве приглашенного гостя-родственника (по линии своей супруги — Павловой Е. И., в девичестве Антроповой Е. И. — племяннице отца жениха).

[2] Дорохов А. Ю. Как живешь молодой рабочий? Рецензия на: Коган Л. Н., Павлов Б. С. Молодой рабочий вчера, сегодня… // На смену. 1976. 2 окт.; Футорянский В. Л. С ретроспективой в завтра. Рецензия на кн.: Коган Л. Н., Павлов Б. С. Молодой

материалам книги продолжают довольно часто обращаться и наши современники-социологи XXI века. Это обстоятельство только радует.

рабочий вчера, сегодня… // Молодой коммунист. 1977. № 12. С. 115–117; Чернявский А. В. Рецензия на кн.: Коган Л. Н., Павлов Б. С. Молодой рабочий вчера, сегодня… // РЖ Общественные науки в СССР. Серия I. Проблемы научного коммунизма. 1977. № 2. С. 164–170; Васильева Л. М., Полетаев В. Е. Рецензия на кн.: Коган Л. Н., Павлов Б. С. Молодой рабочий вчера, сегодня…// История СССР. 1978. № 4. С. 161–163 и др.

Традиции всех мертвых поколений тяготеют,
как кошмар, над умами живых.
К. Маркс[1]

4. СЕМЬЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ДЕЕСПОСОБНЫХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН

Непременным направлением социалистических общественных отношений, фактором духовной жизни советского общества выступало сотрудничество разных поколений советских людей[2]. В общественно-политической литературе присутствовали многие десятки названий различных поколений людей, выделенных по всевозможным основаниям и признакам: «подрастающее поколение», «поколение 30-х годов», «поколения отцов», «молодые поколения писателей», «молодое рабочее поколение», «поколение ветеранов труда», «поколение молодых уралмашевцев» и т. д.[3]

Научный подход к делу организации целенаправленного коммунистического воспитания трудящихся, прежде всего воспитания молодежи, и анализу сложных процессов преемственности поколений предполагал внесение ясности в сам категориальный аппарат. В первую очередь требовало теоретической разработки само понятие «поколение». В конце 1960-х — начале 1980-х годов многие исследователи обращались к анализу этого вопроса[4].

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 8. С. 119.

[2] Напоминаем читателю, что здесь и ниже в параграфе речь идет преимущественно о советском периоде и соответствующей идеологии.

[3] Помимо гуманитарных наук, термин «поколение» употребляется и в естественных науках, в технике. Например, в биологии рассматриваются поколения (генерации) животных, живущих в данный момент времени; в кибернетике на службу человека приходят электронно-вычислительные машины «третьего поколения», в перспективе появление второго и третьего поколения роботов; в СССР с 1 января 1986 г. введены атомные эталонные часы нового поколения и т. д.

[4] См., например: Кон И. С. Социология личности. М., 1967; Воловик В. И. Преемственность поколений. Л., 1973; Преемственность поколений как социологическая проблема. М., 1973; Мельникова Н. М. Поколение как общесоциологическая проблема // Филос. науки. 1974. № 3; Коган Л. Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма // Научный коммунизм. 1974. № 5; Смирнов Г. Л. Советский человек: формирование социалистического типа личности. М., 1980; и др.

4.1. Поколения современников как субъекты хранения и трансляции социальной памяти[1]

Исследуя содержание понятия «поколение» (по отношению к человеческому обществу), И. С. Кон, например, выделяет четыре сравнительно самостоятельных значения этого понятия[2].

1. Поколения — это современники, лица, родившиеся приблизительно в одно и то же время (в этом значении мы говорим о поколениях отцов, дедов и т. д.).

2. Ступень в происхождении от общего предка (сын отдален от отца на одно поколение, внук от деда — на два).

3. Отрезок времени от рождения родителей до рождения их детей, так называемая длина поколения. Приблизительно ее считают равной 30 годам[3].

4. Поколения — общность людей, объединенная не столько хронологической общностью современников, сколько общностью их жизненного опыта, переживаний.

Характерно, что каждое из этих словоупотреблений применяется преимущественно в разных отраслях общественных знаний. Первое — «поколение — современники» входит в научный аппарат демографов. Уточняя понятие «современники», демографы относят к ним лишь людей одного и того же года рождения[4] или объединенных какими-либо другими социально-демографическими событиями личной жизни[5].

---

[1] Этот параграф монографии выборочно воспроизводит один из параграфов докторской диссертации автора: Павлов Б. С. Социальные проблемы воспроизводства рабочего класса в условиях развитого социализма: дис. … д-ра филос. наук. Свердловск, 1985. 408 с. (защищена в г. Новосибирске 5 декабря 1985 г. в Институте истории, филологии и философии Сибирского о отделения АН СССР).

[2] См.: Кон И. С. Социология личности. М., 1967. С. 109–111.

[3] Длина поколения может быть исчислена по мужской и женской линии. Определение длины поколения по женской линии производится путем нахождения среднего возраста матери при рождении ребенка в определенном году. В нашей стране в конце 60-х годов, например, длина женского поколения составляла около 27 лет. См.: Урланис Б. Ц. История одного поколения: Социально-демографический очерк. М., 1963. С.11.

[4] См.: Там же. С. 10. Объектом демографического исследования автора, например, стало поколение людей нашей страны, которое родилось в 1906 г.

[5] «Понятие «поколение», — пишет Д. И. Валентей, — в сущности представляет собой вид понятия «когорта народонаселения», под которым подразумевается совокупность людей, одновременно родившихся, вступивших в брак, родивших, разведенных, окончивших школу и т. д.» (Основы теории народонаселения. М., 1973. С. 38).

Поколение, понимаемое как ступень в происхождении от общего предка, мы чаще всего можем встретить в трудах антропологов, юристов, педагогов (например, педагогика взаимоотношений «отцов и детей» в семье).

Третье значение термина «длина поколения» интересует прежде всего историков. Можно считать, что за двухтысячный период летоисчисления так называемого нашего времени на Земле сменилось около 60 поколений людей. По мнению Н.В. Суханова, «со времени появления «человека разумного» сменилось 1600 поколений людей»[1].

Наиболее широкое применение получил термин «поколение» в четвертом его значении, символическом: «поколение-общность». В отличие от предыдущих трех подходов здесь в основу выделения поколения кладется, как правило, с одной стороны, возрастная дифференциация, с другой — характер социальной деятельности поколения, а в целом — типические социально-психологические черты, отличающие данную социальную общность от других.

А.И. Афанасьев, например, так определяет понятие «поколение»: «это объективно складывающаяся» конкретно-историческая совокупность близких по возрасту и сформировавшихся в один и тот же исторический период людей, характеризующаяся специфическими демографическими чертами, решением исторически определенных задач»[2]. У И.С. Кона условные, или гипотетические поколения — это «общность современников, чья жизнь неразрывно связана с какими-либо важными историческими событиями…или которым приписывается некая духовная символическая общность, «дух времени»[3]. Подобные определения с незначительными отклонениями, добавлениями мы встречаем и у других авторов.

Предлагая свое понимание «поколения» в общесоциологическом плане и на этой основе — методологические подходы к выделению конкретных социальных общностей, все авторы, как правило, наталкиваются на одну трудность. С одной стороны, естественная дифференциация людей обусловлена их возрастом, который должен быть положен в первую очередь в основу отделения одного поколения от другого. С другой стороны, диалектика развития социально-экономических процессов объективно «нарушает» возрастные границы поколений, создавая неодинаковые условия для формирования этих поколений в разные исторические периоды и для различных социальных общностей в

[1] Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 1976. С. 5.

[2] Преемственность поколений как социологическая проблема. М., 1973. С. 24.

[3] Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 506.

Вот как ответили представители двух поколений молодых рабочих СССР на вопрос:

«*Где Вы жили в первые годы своей рабочей биографии?*»; в числителе — ответы ветеранов труда 70-х гг., *N* = 450 чел., в знаменателе — молодых рабочих 70-х, *N* = 450 чел., %:

собственный дом ..... 23 / 10
коммунальная квартира ..... 20 / 55
барак (общежитие) ..... 38 / 29
снимали частную квартиру ..... 17 / 7
в землянке ..... 5 / —

Опрос «Мол-Рабочий 30–70-е-1975»

один и тот же период. Как правило, делаются правильные методологические посылки об отсутствии единых количественных показателей частоты смен поколений, разных возрастных границ, интервалов между поколениями, о необходимости диалектического подхода при отнесении тех или иных групп, отдельных личностей к тому или иному поколению. Вместе с тем при выделении поколений многие авторы не всегда учитывают диалектику этого социального процесса.

В рассматриваемый период был распространен подход, предложенный Г.Л. Смирновым, в соответствии с которым выдвигались пять основных поколений в нашей стране за последнее столетие (с 70-х годов XIX в. до второй половины XX-го)[1].

Первое поколение — «поколение Октябрьской революции и Гражданской войны». (Это люди, родившиеся в начале 70-х годов прошлого века). Второе — «поколение строителей социализма» (люди рождения 90-х годов XIX в. и первого десятилетия XX в.). Третье — «поколение ровесников Октября» (родившиеся, например с 1910 по 1929 гг.). Четвертое — люди, рожденные в 1920–1940-е годы. Период их гражданского становления — это период освоения целины, первых космических полетов. И, наконец, пятое поколение — это молодежь, родившаяся после 50-го года[2].

При всей правомочности такого подхода к определению понятия поколение (в символическом его значении), выделения на основании этого конкретных поколений (формирование каждого из которых обусловлено важнейшими историческими событиями в жизни общества) нам он представляется разновидностью демографического варианта. Несложные подсчеты показывают, что Г.Л. Смирнов в качестве «шага» поколения берет двадцатилетие. Сообщества людей, рожденные в

[1] Такое же деление поколений мы находим у В.Н. Воловика, Л.Н. Когана. См.: Воловик В.Н. Преемственность поколений. М., 1973. С. 213–214; Коган Л.Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма // Научный коммунизм. 1974. № 5. С. 74.

[2] См.: Смирнов Г.Л. Советский человек. М., 1971. С. 295–297.

интервале конкретных 20 лет (например, 1890–1909 гг., 1910–1929 гг., 1930–1949 гг.), причисляются к одному поколению. Сразу возникают закономерные вопросы. *Во-первых*, чем обусловлен «шаг» поколения, равный 20 годам, а не, скажем, 15-ти, 18-ти, 27-ми и т. д.?

Во-вторых, возникают сомнения относительно объективной обусловленности равновеликого шага поколений на протяжении столетия с точки зрения демографических канонов, исходя из разных социальных условий, в которых шло формирование различных поколений.

В-третьих, непонятны обоснования точек отсчета выбора нижней и верхней возрастной границы рождения представителей каждого из поколений. Например, в четвертое поколение Г.Л. Смирнов включает людей, родившихся в 30–40-е годы. Почему бы не ограничить это поколение 40–50 годами? Г.Н. Клюмин в своей работе так и делает. Его периодизация поколений во многом не схожа с описанной выше. «Наше общество объединяет и взаимосвязывает между собой три поколения, — пишет он, — ...старшее из них водрузило над страной знамя Великого Октября. В трудную пору борьбы и труда мужало второе послереволюционное поколение советских людей. В тесном союзе со старшими они утверждали первое в мире социалистическое общество, отстояли его в смертельной схватке с фашизмом. Нынешнее поколение живет и формируется в иных условиях...»[1].

Объясняя свои позиции, авторы таких толкований понятия «поколение» пишут, что за основу деления берутся социальные задачи той или иной общности людей и общие условия их формирования. Понятно, что история каждой страны (общности, народа) имеет ряд сменяющих друг друга периодов, событий, накладывающих свой отпечаток на образ жизни людей. Вне сомнения, исторические события оказали влияние в той или иной степени на различные классы, слои и группы населения, обусловили формирование их мировоззрения, наложили отпечаток на психологию, стиль жизни и мышления.

Мы подчеркнули «в той или иной степени», ибо разные события неоднозначно воздействуют на различные группы людей. Эта неоднозначность обусловлена, с одной стороны, разной социально-политической актуальностью события для тех или иных классов, групп, с другой — возрастными, социально-психологическими и нравственными различиями этих групп, отдельных личностей. Делая известные допущения, что перечисленные выше события оказали относительно

[1] Клюмин Г.Н. Верность революционным идеалам. М., 1970. С. 26. Эту же периодизацию советских поколений положил в основу своей книги о советской молодежи английский журналист Майк Давидоу. (См.: Давидоу М. Третье советское поколение. М., 1984. С. 6–7).

равномерное воздействие на общество (т. е. на всех его членов), мы должны учитывать, что свое формирующее (преобразующее личность) воздействие каждое из этих событий оказывает в первую очередь и в большей степени на группы людей, проходящих стадию активной социализации, т. е. на молодую часть общества.

Сегодня нет единого мнения о точных возрастных границах социализации молодежи (да и вряд ли они могут быть установлены), однако с известной долей приближения можно сказать, что основное формирование молодых людей в нашей стране, так называемая вторичная социализация, заканчивается в 22–26 лет. Следовательно, типические черты личности и вместе с тем черты того или иного поколения (общности людей) приобретаются его представителями примерно в одинаковые периоды их жизни. Если с этой точки зрения мы проанализируем предложенную Г.Л. Смирновым структуру поколений советских людей, то данное условие (своеобразный возрастной цикл формирования поколений) явно не вписывается в исторический контекст. К примеру, есть группы людей, воспринявшие черты своего поколения (период «прохождения» через важное событие) в возрасте 31–46 лет, а в четвертом поколении — в возрасте 6–12 лет.

Допустим, что в качестве главного фактора формирования поколения выступает событие (переломный период в жизни страны), возраст же людей не играет столь значительной роли. Но и в этом случае предложенная схема нелогична. Возьмем двух людей, родившихся с интервалом 3–5 лет, один, скажем, в 1927 г., другой — в 1932 г. Каждого из этих ветеранов труда мы, согласно приведенной нами схеме поколений, должны отнести к различным поколениям. Правомерно ли это? На наш взгляд, нет.

Небесспорен в предложенной концепции структуры поколений и тот факт, что на молодых людей, родившихся в начале тридцатых годов (1930–1935 гг. — так называемое «четвертое поколение»), освоение целины, первые космические полеты и другие, несомненно важные, события послевоенной жизни оказали большее влияние, чем события войны, послевоенная разруха, трудности восстановительного периода.

Подобные «несогласования» предложенной схемы и реально существующих факторов мы можем найти при анализе социальной деятельности большинства возрастных групп, отнесенных к разным поколениям. Возникает, например, вопрос, а как будут обстоять дела с развитием «пятого», «шестого» и последующих поколений? В книге Г.Л. Смирнова «Советский человек», выпущенной в 1971 г., отмечалось, что «сейчас вступает в жизнь «пятое» поколение — молодежь, родившаяся после 50-го года». Через 10 лет, в 3-м дополненном издании этой книги, мы

находим ту же самую фразу[1]. А как же с очередным «шестым» поколением? Ведь возраст многих представителей «пятого» поколения к началу 80-х годов перешагнул за 30-летний рубеж.

Неувязки такого рода сторонники анализируемой концепции поколений объясняют тем, что границы поколений неточны, расплывчаты. Однако нам представляется, что речь идет не о расплывчатости границ поколений, а об их отсутствии в реальной действительности. Попытаемся объяснить нашу точку зрения.

Наиболее существенным недостатком выдвигаемой тогда теории поколения, по нашему мнению, является то, что поколения рассматривались в некоей статике без должного учета сложной диалектики их развития и преемственности. В качестве иллюстрации вновь обратимся к указанной работе Г.Л. Смирнова. Выделив пять поколений, автор пишет, что поколения «живут и трудятся длительное время, между ними осуществляется не только духовная преемственность, но и непосредственные контакты. Речь, стало быть, идет не о немедленной замене одного поколения другим, а о выполнении им определенных задач, распределения определенных функций»[2]. С.Н. Иконникова отмечает, что «одновременно существуют и взаимодействуют три или четыре поколения»[3]. О значительных различиях в ценностных ориентациях, уровне образования, вкусах «у непосредственно соприкасающихся поколений» говорит Ю.И. Матвеев[4].

Описанный выше «механизм» преемственности поколений образно можно представить как постепенное «наслоение» (по мере поступательного движения общества) новых вполне определенных людей (поколений) на уже существующие и духовно сложившиеся старшие по возрасту общности[5].

Такой методологический подход является далеко не бесспорным, ибо здесь не учитывается «постепенность» обновления человеческого общества. Ежегодно, ежедневно, ежечасно за счет естественного

---

[1] См.: Смирнов Г.Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. М., 1980. С. 344.

[2] См.: Там же. С. 297.

[3] Иконникова С.Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974. С. 22.

[4] Матвеев Ю.И. Некоторые аспекты анализа проблем взаимоотношений поколений // Социальная структура развитого социалистического общества и молодежь. М., 1974. С. 50.

[5] Не многим от вышеприведенной отличаются позиции авторов, которые считают, что смена соприкасающихся непосредственно друг с другом поколений «происходит не сразу, а постепенно: одно как бы «врастает» понемногу в другое». (Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 231).

Хроники институтской жизни

В 1974 г. в структуре Института появляются первые четыре отдела: комплексного развития и размещения производительных сил; межотраслевых региональных проблем; проблем управления региональной экономикой; экономики и социологии труда и культуры. Во главе первого из них встал директор Института, доктор экономических наук, профессор Михаил Александрович Сергеев, «отраслевиков» возглавил Ниссон Моисеевич Виленский, а социологов — Лев Наумович Коган.

движения населения на смену уходящим из жизни старым группам людей рождаются новые, как правило более многочисленные группы. На протяжении 65–75 лет (средней продолжительности человеческой жизни в нашей стране, которая, как известно, различна в разные эпохи и в тех или иных странах) человек вместе со своими сверстниками (родившимися с ним приблизительно в одно и то же время, скажем, в один год) проходит свой жизненный путь, предопределенный социально-экономическими условиями того общества, в котором он живет. На всех этапах этого пути он выполняет те или иные социальные задачи, предписанные ему обществом, участвует в тех или иных исторических событиях, революционных преобразованиях. Одновременно с ним живут представители других возрастных групп.

Таким образом, одни и те же события, факты по-разному будут воздействовать на 10-, 20- и 50-летних людей.

Наибольшая «зарубка» от того или иного события останется в сознании молодых людей, проходящих стадию активной социализации (при условии, конечно, если они выступают в роли активных субъектов или объектов этих событий)[1]. Неоднозначным будет воздействие различных событий и на людей средних и старших возрастных групп. Восприятие человеком новой информации, новых впечатлений идет через призму событий и факторов, оставивших уже раньше свой след в его памяти, сознании. Если проанализировать становление индивидуального человеческого сознания в онтогенезе, то мы должны признать, что оно является прямым отражением и продуктом тех социальных условий и событий, которые сопровождали человека на его жизненном пути.

[1] Н. В. Андреенкова, например, весь процесс жизненной социализации (т. е. период, необходимый для устойчивой интернализации норм, ролей, ориентаций, установок и т. д.) делит на три подпериода: а) первичной социализации ребенка; б) маргинальной (социализация подростков); в) устойчивой (концептуальная, целостная социализация — от юношества до зрелости: с 17–18 до 23–25 лет). См.: Андреенкова Н. В. Проблема социализации личности // Социальные исследования: Проблемы труда и личности. М., 1970. Вып. 3. С. 45.

Нельзя забывать и о другой стороне этого «механизма». Весь комплекс одних и тех же жизненных факторов, воздействующих на индивида, воспринимается каждым из них с позиций разного уровня социальной зрелости. Объем получаемой индивидом информации, степень ее освоения и интернализации, т. е. «глубина зарубки» в сознании, мировоззрении человека, обусловлены не только его возрастом, но и характером события, «местоположением» этого человека в системе субъектно-объектных, непосредственных и опосредованных связей с этим событием.

Сказанное выше позволяет утверждать, что формирование индивидуального сознания десятков и сотен миллионов личностей, составляющих общество, представляет собой, как правило, процесс плавных качественных переходов как в «вертикальном» (по мере течения исторического времени), так и в «горизонтальном» (сравнение одновременно живущих людей разного возраста и уровня социальной зрелости) аспектах преемственности поколений.

Вот почему попытки «поставить границы» между поколениями (пусть даже расплывчатые), «распределить» между конкретными поколениями те или иные возрастные группы членов общества, образовать своеобразные поколенческие слои нам представляется искусственными, не соответствующими действительному положению вещей. Более того, подобный подход к понятию поколения (еще раз подчеркиваем: мы ведем речь о поколении в его так называемом символическом значении) мало что дает для раскрытия такого сложного явления, как преемственность поколений. Для более глубокого проникновения в существо вопроса обратимся к наследию классиков теории научного коммунизма.

У основоположников марксизма нет специальных работ, посвященных проблеме поколений. Однако в своих трудах они часто обращались к термину «поколение», так или иначе интерпретируя его социально-экономическую сущность. Попытаемся выделить присущие поколению характеристики, на которые неоднократно обращали внимание К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин[1].

Во-первых, основоположники марксизма подчеркивали непрерывность человеческой истории, которая обеспечивается последовательной сменой и преемственностью поколений.

---

[1] Удачная попытка анализа методологических принципов подхода К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина к определению понятия «поколение» предпринята в статье: Коган Л. Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма // Научный коммунизм. 1974. № 5. С.70–77.

Чередующиеся поколения людей представляют собой своеобразные звенья единой непрерывной цепи поколений. «История есть не что иное, как *последовательная* смена отдельных поколений…», — пишут К. Маркс и Ф.Энгельс в «Немецкой идеологии»[1] (выделено нами. — *Б. П.*). В другом месте этой же работы они отмечают, что история «застает передаваемую каждому последующему поколению предшествующим ему поколением массу производительных сил»[2]. Эту же мысль подчеркивал К. Маркс в письме к П.В. Анненкову: «Каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением…»[3].

В условиях капиталистического производства естественный процесс смены поколений отягощается таким явлением, как перенаселение, которое составляется из хилых, быстро отживающих, вытесняющих друг друга, так сказать, срываемых до наступления зрелости человеческих поколений»[4].

Во-вторых, классики указывали на обусловленность развития последующих поколений деятельностью предыдущих. Каждое поколение, пишут они, «использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные им предыдущими поколениями»[5]. Свою историю, писал Ф. Энгельс, люди делают «при весьма определенных предпосылках и условиях. Среди них экономические являются в конечном счете решающими»[6]. Наука, подчеркивал он в другой своей работе, «движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующего поколения»[7].

В-третьих, каждое последующее поколение поднимает на новую качественную ступень производительные силы и характер общественных отношений, оно продолжает «развивать…промышленность и …способ общения»[8]. Деятельность поколения характеризует новый шаг общества на пути исторического прогресса, ибо «…на место прежней, ставшей оковами, формы общения становится новая, соответствующая более развитым производительным силам, а значит и более прогрессивному виду самодеятельности индивидов»[9]. В «Анти-

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 44.

[2] Там же. С. 37.

[3] Там же. Т. 27. С. 402.

[4] Там же. Т. 23. С. 279.

[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 44–45.

[6] Там же. Т. 37. С. 396.

[7] Там же. Т. 1. С. 568.

[8] Там же. Т. 3. С. 42.

[9] Там же. Т. 3. С. 72.

Дюринге» Ф. Энгельс пишет, что «вырастив новое поколение всесторонне развитых производителей…общество тем самым создает новую производительную силу»[1].

В-четвертых, каждое поколение осуществляет свою деятельность в изменившихся социальных условиях, причем эти «собственные условия жизни, … особый характер» жизнедеятельности поколения обусловлены предшествующим историческим развитием[2], а «физическое существование позднейших поколений определяется их предшественниками»[3].

В-пятых, основоположники марксизма обращают внимание на сложную диалектику преемственности и отрицания в историческом развитии поколений. Это проявляется как в сохранении элементов деятельности старых поколений в изменившихся условиях, так и преобразовании старых условий в результате видоизменений деятельности[4].

В-шестых, поколение не есть некая однородная общность. К. Маркс и Ф. Энгельс выделяют в целом поколении общества поколения сообществ более частных. Например, Ф. Энгельс пишет: «Но что придет на смену? Это определяется, когда вырастет новое поколение: поколение мужчин … и поколение женщин»[5]. В другом месте он говорит о новых социальных элементах, «которые в течении поколений стараются приспособить старый общественный строй к новым условиям»[6]. К. Маркс использует термины «рабочие поколения», «подрастающие рабочие поколения», «нынешнее взрослое поколение», «человеческие поколения» и др.[7]

В-седьмых, если мы внимательно проанализируем в целом подход основоположников к понятию «поколение» (в его общесоциологическом значении), то придем к еще одному важному методологическому положению. Характеризуя то или иное поколение, они давали как бы «моментальный срез истории» и соответственно фиксировали одновременное состояние поколения. Деятельность одного и того же поколения «не растягивается» на разные эпохи, на различные социально-экономические условия. Каждое поколение, многократно подчеркивали в своих трудах К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, имеет свои условия,

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 303.

[2] Там же. Т. 3. С. 37.

[3] Там же. С. 440.

[4] Там же. С. 46.

[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 85.

[6] Там же. С. 28.

[7] См., например: Там же. Т. 2. С. 261; Т. 16. С. 198; Т. 39. С. 89; Т. 42. С. 101 и др.

Хроники институтской жизни

1975 г. Открытым партийным собранием Института экономики УНЦ АН СССР 18 декабря 1975 г. было принято решение создать группу во главе с директором института М. А. Сергеевым в составе П. П. Спирина, Г. Ф. Пешкова, Ю. А. Нагаева, О. А. Романовой, Н. М. Виленского, П. О. Косякова, Е. П. Масленникова, Л. Н. Когана, М. П. Жемановой, З. Ш. Кучукбаева, А. Ф. Шаровой для подготовки предложений В ЦК КПСС, связанных с предстоящим XXV съездом КПСС. Группа разработала следующие предложения (извлечения):

— к разделу II: шире использовать экономические эксперименты для апробации и внедрения в практику более совершенных систем технико-экономических показателей, систем информационного обеспечения и экономического стимулирования;

— к разделу IV: улучшить практику планового использования рабочей силы, привлекаемой на сельхозработы из городов и промышленных центров;

— к разделу V: провести изыскания по строительству железной дороги на север Урала;

— к разделу VIII: развернуть работу по созданию комплексов учреждений культуры, особенно на селе, по координации и специализации системы культурно-воспитательной работы с населением;

— к разделу IX: начать строительство Качканарского ГОКа № 2, осуществить реконструкцию Магнитогорского металлургического комбината, завершить создание объединения «Уралмаш» и Челябинского тракторостроительного объединения; развивать на Урале заготовительную базу машиностроения.

Предложения были направлены в ЦК КПСС.

свои, присущие только этому поколению задачи, свои пути и формы решения тех или иных проблем[1].

Рассматривая развитие человеческого общества в историческом плане, мы должны признать, что темпы общественного прогресса и соответственно изменение социально-экономических условий в разные эпохи были весьма неодинаковы. В средние века, а тем более в древние, проходили целые столетия, прежде чем производительные силы общества получали новый ощутимый качественный прирост. Анализируя развитие государства германцев в V–IX в. н. э., Энгельс отмечает, что «уровень производства в течение… четырехсот лет существенно не понизился и не повысился»[2]. По современным оценкам, средние тем-

[1] Необходимо отметить, что часть из выделенных нами характеристик понятия «поколение» в трудах классиков марксизма-ленинизма была дана в указанной выше статье Л. Н. Когана «Понятие «поколение» в теории научного коммунизма».

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 153.

пы роста производительности труда в рабовладельческом обществе составляли 4 % в сто лет, в феодальном — 8 % в столетие[1]. Новые поколения людей со всеми присущими им чертами можно было выделить лишь по прошествии значительных периодов в жизни того или иного народа по мере совершения каких-либо существенных исторических событий. Энгельс, например, пишет, что за четыреста лет истории германского государства (V–IX в.), несмотря на кажущийся застой в общественном развитии, все же «был сделан шаг вперед». Он выразился в появлении нового (качественно отличного от предшествующего) поколения людей[2].

В условиях сравнительно медленного течения исторических процессов представители многих демографических поколений (дед — сын — внук — правнук и т. д.) практически живут в сходных социально-экономических условиях, повторяя детально в тех же формах и способах жизнедеятельности социальную программу ушедших из жизни поколений предков, сохраняя и передавая без изменения «в течение иногда тысячелетия из рук одного поколения в руки другого» конструкции рабочих инструментов и технологию изготовления продукта[3]. Подчеркивая разительные перемены, вызванные капиталистическим способом производства, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения, вместе взятые… какое из прежних столетий могло подозревать, что такие … силы дремлют в недрах общественного труда»[4].

Лишь убыстрение социального прогресса (убыстрение социального времени) предопределяет возможность свершения многих важных событий на протяжении одной человеческой жизни. В этих условиях личность в процессе своей жизни проходит через цепь воздействующих на общество, и в частности на нее, событий. Чем более насыщена эта цепь, тем более вероятно непрерывное изменение «лица эпохи», т. е. социально-экономических условий. Последние, в свою очередь, обусловливают непрерывное изменение личностных черт индивида, составляющих общество, формирование у личности на каждом отрезке исторического развития своеобразных типических черт поколения.

---

[1] См.: Суханов Н. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 1976. С. 144–145.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 153.

[3] Там же. Т. 23. С. 497.

[4] Там же. Т. 4. С. 429.

В динамических условиях начали формироваться поколения молодой Советской республики. Историческое время первых и последующих послереволюционных лет было максимально насыщено событиями, влиявшими на общественное развитие страны. В.И. Ленин, например, первые два года народной власти (1918 и 1919 гг.) оценил как «срок громадный для нашего, исключительно быстрого темпа политического развития»[1]. Буквально за несколько лет произошли события, перевернувшие весь общественно-политический строй страны, коренным образом изменившие производственные отношения, условия и задачи воспитания молодых поколений. В своей знаменитой работе «Задачи союзов молодежи» В.И. Ленин показывает, что в этих условиях идет более быстрая смена поколений. Их основные различия обусловлены неодинаковыми социальными условиями. Ленин довольно четко проводит границу между поколением работников, воспитанных в капиталистическом обществе, и поколением «молодежи, которое начало превращаться в сознательных людей в обстановке дисциплинированной отчаянной борьбы с буржуазией»[2].

Новое поколение трудящихся, по словам В.И. Ленина, воспитывается в духе сознательной дисциплины, ненависти к старому эксплуататорскому обществу, решимости и умения объединить силы для общей борьбы, «из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю»[3]. Именно рабочая и крестьянская молодежь в первую очередь «всего более искренне горячо, беззаветно учится, переваривает новые впечатления от нового строя… выковывает из себя еще более твердых коммунистов, чем старое их поколение»[4].

Перед новыми поколениями стоят новые социальные задачи. Эту мысль В.И. Ленин подчеркивает неоднократно. «У предыдущего поколения задача сводилась к свержению поколения.… Перед новым поколением стоит задача более сложная… Вы должны построить коммунистическое общество»[5].

Было бы неверным представлять, что В.И. Ленин показывает «старое поколение», воспитанное при капитализме, неким неизменным, закостенелым сообществом, входящим в новую жизнь. Революционные преобразования в равной мере затронули все классы и социальные слои Советской России. Рабочие и крестьяне старших возрастных групп,

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 234.

[2] Там же. Т. 41. С. 298, 313.

[3] Там же. С. 306.

[4] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 51.

[5] Там же. Т. 39. С. 81.

которые В.И. Ленин ретроспективно относил к представителям «старого поколения», по мере социалистических преобразований превращаются в другие, качественно новые сообщества, с другими типическими чертами, решают другие социальные задачи.

Поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, по словам В.И. Ленина, может решать задачи разрушения старого быта, построенного на эксплуатации человека человеком. «Оно в лучшем случае сумеет решать задачи создания такого общественного устройства, которое помогло бы пролетариату и трудовым классам удержать власть в своих руках и создать прочный фундамент, на котором может строить только поколение, вступающее в работу уже при новых условиях, при такой обстановке, когда нет «эксплуататорского отношения между людьми»[1]. Здесь Владимир Ильич подчеркивает, что новые социальные отношения формируют новый тип работника, новое поколение работников. Естественно, новому обществу требуются разные усилия по воспитанию пролетарского коллективизма молодых людей, чья созидательная жизнь проходила в условиях революционных преобразований, и у трудящихся — представителей старших возрастных групп, воспитанных в обществе, где люди, «можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие — либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник... словом, человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет»[2].

Процесс становления новых поколений В.И. Ленин представляет как процесс постепенной переделки общественного сознания на основе постоянной борьбы с мелкособственнической психологией, эгоистическими привычками, непрерывной борьбы «пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества»[3].

Было бы вульгаризацией отождествлять ленинское положение о деятельности старых и новых (молодых) поколений, с одной стороны, и старших и младших (молодых) поколений — с другой. В первом случае Ленин имел в виду деятельность разных поколений в разные эпохи. Во втором случае он говорил уже о едином новом поколении трудящихся, выделяя особо из него молодое коммунистическое поколение[4].

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 298.

[2] Там же. С. 312.

[3] Там же Т. 41. С. 312.

[4] Характерно, что в более ранних своих работах В.И. Ленин неоднократно употреблял понятие «поколение» применительно ко всей совокупности одновременно живущих представителей того или иного класса, группы населения (см., например: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 14; Т. 23. С. 256).

Хроники институтской жизни

1978 г. По инициативе Отдела пропаганды и агитации Оренбургского ОК КПСС социологами Института экономики УНЦ АН СССР на предприятиях ряда городов Оренбургской области (Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Гай) по представительной выборке был проведен опрос 1340 полных зрелых семей, в составе которых на момент исследования рос и воспитывался подросток в возрасте 14–17 лет. Цель исследования — изучение проблем преемственности поколений «отцов и детей» в условиях и средствами родительской семьи («***Культура Семьи-1978***»). Мониторинг этой проблемы был частично реализован в опросах: «***Подросток-1994***», «***Подросток-1998***», «***Семья РФ-1999***» и некоторых др. Итоги исследования проблем «отцов и детей» рассматривались во многих работах, в частности [91–97; 413–444].

В новых социально-экономических условиях перед старшими и младшими стояли единые задачи коммунистического переустройства общества. Ленин, хотя и не употребляет в своей речи термин «старшее поколение рабочих и крестьян»[1], тем не менее постоянно говорит об их деятельности, о неразрывной связи с молодежью. Он замечает, что учиться коммунизму подрастающему поколению можно «только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества»[2].

Говоря о том, что молодому поколению предстоит задача строительства коммунистического общества, Ленин вовсе не разграничивал социальные задачи поколений старших и младших. Он просто соизмерял возможные реальные сроки построения нового общества, с одной стороны, а с другой — тот жизненный бюджет времени, который отпускает природа человеку. «Тому поколению, представителям которого теперь около 50 лет, — отмечал В.И. Ленин, — нельзя рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До сих пор это поколение перемрет. А то поколение, которому сейчас 15 лет, оно увидит коммунистическое общество, и само будет строить это общество»[3].

Подводя итоги сказанному выше о методологии подхода основоположников марксизма к определению феномена «поколение», мы еще раз хотим подчеркнуть, что ведущим в этом подходе было выделение определенных сообществ людей, деятельность и социально-психологические черты которых являлись непосредственным отражением

[1] В других работах В.И. Ленин, например, указывает на «поколение пожилых и старых». См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 312.

[3] Там же. С. 317.

(продуктом) тех социально-экономических условий, в которых протекала их жизнедеятельность. Смена этих условий необходимо вызывала появление качественно новых сообществ, новых поколений людей, характеризующихся своими, отличными от предшествующих сообществ социальными задачами, возможностями, путями и формами их реализации и, наконец, социально-психологическими чертами, выделявшими их в эту особую, отличную от других общность, в поколение.

Анализируя подобный методологический подход, мы вовсе не хотим представить дело так, что такой подход в наследии основоположников марксизма-ленинизма был единственным. Наряду с выделением поколений людей в общесоциологическом плане К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин часто прибегали к понятию «поколение» при определении демографических сообществ людей.

Возьмем, например, известную работу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В ней автор наряду с общесоциологическим употреблением термина «поколение» (о котором мы частично упоминали выше) применяет его и в чисто демографическом плане. Здесь Ф. Энгельс разделяет поколения в соответствии с их происхождением от общего предка и в зависимости от разницы в возрасте[1].

Демографический вариант толкования термина «поколение» мы встречаем и в анализируемой нами статье В.И. Ленина «Задачи союзов молодежи», где автор выделяет поколения, которым теперь 50 лет (т. е. людей, родившихся в 1870 г.)[2], и поколения, которым теперь 15 лет (ровесники революции 1905 г.).

Подобная многовариантность употребления одного термина объясняется прежде всего неоднозначностью смысловых нагрузок, необходимых для выражения различных социальных характеристик тех или иных сообществ людей. В одном случае представляется важным выделение черт сообщества, отражающих главным образом характер социально-поколенческих условий и отношений, в которых они существуют. К ним в первую очередь относятся уровень развития производительных сил, характер производственных отношений, главные цели и задачи, решаемые обществом (или какой-либо его частью) на том или ином конкретном участке исторического развития. В другом случае более важным представляется характеристика сообщества людей, обусловленная их положением в семье, в системе кровнородственных, половозрастных и социально-психологических отношений. Здесь применяется понятие «поколение» в демографическом аспекте.

---

[1] Демографический вариант употребления термина «поколение» см. в: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 41, 42, 43, 46, 48, 62, 87 и др.

[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 318.

Вне сомнения можно признать правомочность различных подходов к употреблению понятия «поколение», ибо каждый из них дает возможность объяснения какого-либо явления, раскрытия закономерностей действия определенного социального «механизма». Употребление понятия «поколение» в общесоциологическом аспекте обусловлено в первую очередь необходимостью раскрытия «механизма» преемственности поколений. Если внимательно проанализировать эту смысловую нагрузку, которая вкладывается в большинстве случае в это понятие, то мы увидим, что в настоящее время термин «поколение» применяется для выделения какого-нибудь сообщества людей с характерными чертами и на какой-либо вполне определенный исторический момент времени.

Приведем типичный пример употребления термина «поколение», относящийся к молодой части населения страны. «Молодые люди, которым сегодня 18–25 лет, — говорилось на XXVI съезде КПСС, — завтра образуют костяк нашего общества. Способствовать формированию поколения людей политически активных, знающих дело, любящих труд и умеющих работать, всегда готовых к защите своей Родины, — вот самое важное, самое главное в работе комсомола»[1].

Большие социальные задачи по отношению к молодому поколению партия ставила и на XXV, XXVI, XXVII и других съездах партии. Вместе с тем, очевидно, никто не будет утверждать, что молодое поколение нашей страны 1981 г. тождественно поколению молодежи 1976 г. и тем более 1971 г. Во-первых, молодое поколение за пять-шесть лет во многом обновляется физически. Только за пять лет (1976–1980 гг.) молодое поколение пополнилось на 23, 8 млн юных граждан, в то же время за годы X пятилетки справили свое тридцатилетие (т. е. вышли за пределы молодежного возраста) около 17 млн молодых людей[2].

Изменились во многом и те представители молодого поколения, которые на протяжении пяти лет остались в рядах молодежи. Пятиклассники закончили десятилетку. Часть десятиклассников закончили вузы, техникумы, другая более многочисленная часть юношей и девушек уже приобрела «солидный» производственный опыт. Существенные изменения претерпевают и материальные условия бытия. На XXV съезде КПСС, например, отмечалось, что за предшествующее десятилетие (1966–1970) экономический потенциал страны практически удвоился. «Реальные доходы на душу населения у нас в стране удваиваются примерно каждые 15 лет, иными словами, на протяжении

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981. С. 87.

[2] См.: Итоги Всесоюзной переписи 1970 г. М.: Статистика, 1972. Т. 2. С. 12–13; Народное хозяйство СССР в 1980 г.: стат. ежегодник. М., 1981. С. 11.

Вот как ответили представители двух поколений молодых рабочих СССР на вопрос:

«*В каком возрасте у Вас появился собственный выходной костюм (платье, наряд)?*»; в числителе — ответы ветеранов труда 70-х гг., $N = 450$ чел., в знаменателе — молодых рабочих 70-х гг., $N = 450$ чел., %:

До 10 лет	— / 3
От 10 до 14	6 / 24
От 15 до 16	14 / 40
От 17 до 20	40 / 30
От 20 до 25	22 / 3
Старше 25 лет	18 / —

*Опрос «**Мол-Рабочий 30–70-е-1975**»*

человеческой жизни социалистическое общество несколько раз переходит к качественно новому уровню потребления»[1]. По данным ЦСУ СССР, на конец 1983 г. в среднем на душу населения у нас в стране приходилось материльных ценностей примерно на 12 тыс. рублей, что превысило в два с лишним раза показатель в конце 1970 г.[2]

На современном этапе развития производительных сил общества количественные, качественные характеристики людей той или иной общности изменяются в течение исторического времени весьма быстро. Это происходит путем постоянной и постепенной трансформации старых и преобразования новых социальных качеств и черт. Желая сегодня выделить, например, группу ветеранов труда в возрасте 50–60 и 40–60 лет, мы нередко употребляем для их характеристики термин «поколение 30-х годов» или «поколение 40-х годов» (соответственно), что вряд ли правомочно. Такой подход нам представляется целесообразным лишь для решения узкого круга вопросов, так как предполагает «механическое» перенесение в современность социальных характеристик людей, которые им были присущи 30–40 лет назад.

Несмотря на существенную «зарубку» в годы становления, социальный портрет общности меняется непрерывно. Те нравственные черты, ориентации, нормы, привычки, которые характеризовали общность (или ее какую-нибудь часть) 8, 10, 30, 40 лет назад, сегодня так или иначе трансформированы под воздействием новых условий, исторических событий, прошедших за этот период.

Общность «советский народ» за 60–70-е годы (не говоря уже за период 30–70-х гг.) изменилась не только количественно. Изменился общеобразовательный и культурный уровень населения, получили дальнейшее развитие общественные отношения, изменились

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1978. С. 114.

[2] Володарский Л. Наш труд и благосостояние // Агитатор. 1984. № 13. С. 6.

социально-психологические черты как общности в целом, так и различных социально-структурных подразделений, частей общества, выделенных по классовым, социально-демографическим, профессиональным, территориально-производственным и другим признакам.

Учитывая сказанное выше, мы предлагаем свою редакцию понятия «поколение» в его общесоциологическом значении. *Поколение — это историческая общность людей (целое общество или какая-либо его часть), характеризуемая типическими для нее жизненными условиями, социальными задачами и социально-психологическими чертами, которые фиксируются на определенный, конкретный период исторического времени*.

Другими словами, поколение — это своеобразный «поперечный» срез общности. Характеризуя то или иное поколение, мы должны воспроизвести его «социальный портрет» именно на тот период исторического развития, в течение которого черты этого поколения остаются сравнительно неизменными. В зависимости от задач, поставленных нами при употреблении понятия «поколение», исторический «срез» общности может быть, образно говоря, разной толщины. «Моментальный срез» дает характеристику поколения (естественно, с допускаемой нами степенью точности), справедливую по отношению к нему лишь в течение сравнительно непродолжительного промежутка времени.

Поколенческий срез общности может охватывать и несколько лет, и несколько десятилетий, и несколько столетий. Последнее возможно в том случае, когда условия, воспроизводящие социальный портрет поколения, остаются неизменными. В связи с этим вспомним выражение В.И. Ленина, характеризующего социальный прогресс России первой половины XIX в.: «Историю творили горстки дворян и кучки буржуазных интеллигентов. Тогда история могла ползти в силу этого только с ужасающей медленностью»[1].

Мы вправе сегодня говорить о поколении военных лет (1941–1945 гг.), о поколении строителей первой пятилетки, возможно, и первых пятилеток вместе взятых. Но мы не должны при этом забывать, что речь идет о, скажем, двух выделенных нами поколениях, не о ветеранах труда и войны по состоянию на начало 80-х годов. Поколение военных лет — эта та общность людей, которая жила в суровый военный период. Вне сомнения, на мироощущение, характер, ценностные ориентации нынешних ветеранов труда оказали неизгладимое влияние события 30-х годов, Великая Отечественная война. Вместе с тем, сегодняшние ветераны труда — это поколение не 30-х или 40-х годов, а старшее поколение советского народа 80-х годов с присущими этой эпохе чертами, социальными условиями жизнедеятельности.

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 81.

Неправомочность отнесения людей, живущих в определенную эпоху, к поколениям предшествующих периодов развития общества определяется, на наш взгляд, и еще рядом моментов. Каждое поколение людей (будь то поколение крестьян России первого десятилетия XX в. или поколение рабочих 30-х годов, или военное поколение советского народа) решает свои задачи в конкретных исторических условиях. Тот или иной успех, то или иное социальное завоевание поколения — результат деятельности всей совокупности людей, составляющих это поколение. Победа в Великой Отечественной войне — это заслуга не только живущих сегодня ветеранов войны и труда, отстоявших на фронте и в тылу независимость нашей Родины. Победу над врагом ковали (в разной мере, в разной форме, разными средствами) и те 20 млн советских людей, которые погибли на фронтах и в тылу врага в годы войны, и десятки миллионов советских людей старшего и среднего возраста, участвовавшие в войне и умершие в послевоенные годы. Поколение военных лет, свершив свою великую историческую миссию, ушло в историю. Стали во многом историей и те социальные условия, исторические задачи, которые стояли перед советским народом в 40-е годы. Вместе с тем осталась значительная часть людей, которые в свое время принадлежала к поколению военных лет, решала поставленные перед ними задачи в тех особых социальных условиях. Мы склонны относить этих людей и к другому поколению — поколению людей 80-х годов. Новые условия, новые задачи, новые социальные свершения в равной мере относятся и к ним, находят отражение в их деятельности.

Нельзя не предвидеть и еще одно возражение против предлагаемой нами концепции понятия «поколение». В составе одного поколения у нас оказываются люди разного возраста: скажем, рабочий — ветеран труда 50 лет и его ученик-подшефный — молодой рабочий 18 лет. Да, мы считаем, что эти рабочие — представители советских людей 80-х годов (или, конкретнее, поколение советских рабочих 80-х годов), ибо они живут и работают в идентичных социально-экономических условиях, решают одни и те же социальные задачи. «Заслуги нынешнего поколения советских людей и, конечно же, комсомольцев, молодежи перед Родиной, перед историей, — подчеркнул К.У. Черненко, — будут измеряться прежде всего тем, насколько успешно справимся мы с задачами совершенствования построенного у нас социализма»[1]. Примечательно, что в Конституции СССР живущие ныне когорты граждан нашей страны относятся к одному поколению. «В интересах настоящего и будущих поколений в СССР, — гласит статья 18, — принимаются необходимые

[1] Черненко К.У. По-ленински жить, работать, бороться: Речь на Всероссийском совещании секретарей комсомольских организаций 28 мая 1984 г. М., 1984. С. 6.

Хроники институтской жизни

1979–1981 гг. По инициативе центральных и местных комитетов ВЛКСМ социологами Института экономики УНЦ АН СССР был реализован ряд исследовательских проектов, связанных с развитием на предприятиях Урала комсомольско-молодежных коллективов (КМК). В частности: а) в 1979 г. был проведен анкетный опрос 600 молодых рабочих шести крупнейших заводов г. Свердловска (в том числе — ВИЗ, УЗТМ, РТИ, Уралобувь) («***Мол-Рабочий-1979***») и б) по инициативе ЦК ВЛКСМ в 1981 г. социологами Института был проведен опрос 587 экспертов в сфере организации и функционирования так называемых «комсомольско-молодежных коллективов — КМК». Цель исследования — выявление резервов повышения трудовой активности рабочей молодежи («***КМК-1981***») (участники проекта: Гуревич М. А., Павлов Б. С., Проворова Э. В.). По итогам опроса был опубликован ряд аналитических материалов.

меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр»[1].

Вместе с тем люди разного возраста принадлежат внутри одного поколения к разным поколенческим слоям, различающимся той или иной степенью социальной зрелости и включенностью в общественное производство и общественные отношения, степенью освоения и достижения тех социально значимых характеристик, которые отличают данное конкретное поколение от предшествующих. «Механизм» преемственности поколений состоит как раз в том, что в одном поколении (одной общности людей) более зрелая часть ее, опираясь на накопленный опыт, создает условия для социального созревания и движения вперед молодой, менее опытной части общества.

Чем сложнее и разнороднее социально-классовая структура общества, тем более общими и интегрированными должны быть условия, задачи, черты поколения той общности, типические для подавляющего большинства его членов. Попытка более подробно и детально характеризовать то или иное социальное явление, выделить из многообразия сторон общественных отношений деятельность различных групп людей, их вклад в интересующую нас сферу производственных, общественно-политических, нравственных и других отношений приводит к необходимости членения поколений больших общностей (народа, класса и т. д.) на более мелкие, частные[2].

---

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Политиздат, 1981. С. 11.

[2] В качестве примера можно привести ряд названий различных поколений, выделяемых в современной общественно-политической литературе: «старшее поколение

Один и тот же человек в силу множества социальных ролей, которые он выполняет в обществе, может быть одновременно причислен к различным поколениям (в символическом значении этого слова). Возьмем, к примеру, нашего современника, передового рабочего-сталевара, который трудится на Магнитогорском металлургическом комбинате. В равной мере мы можем отнести к поколению советских людей 80-х годов, к поколению молодых советских металлургов, поколению молодых гвардейцев X1 пятилетки и т. д.[1] В том или ином поколении нас интересуют черты молодого рабочего, в первую очередь, типичные для этой общности: в одном случае — это черты молодых советских рабочих, в другом — черты металлургов, в третьем — сталеваров-магнитогорцев и т. д. Вне сомнения, основной блок личностных черт того или иного передового уральского рабочего является характерным для всех указанных выше общностей советских людей. Вместе с тем особенность профессии, предприятия, местности, где трудится человек, не может не отразиться на характере его производственной деятельности, участии в творчестве, учебе, структуре досуга и т. д.

* * *

Обращение к трудам основоположников марксизма-ленинизма, анализ их методологического подхода при выделении феномена «поколение» в его общесоциологическом значении дает возможность осмыслить функционирование поколений не только в условиях развитого социализма. Анализируя имеющиеся подходы в определении общесоциологического понятие «поколение», автор не ставил своей

коммунистов» (См.: Молодежь наше будущее. КПСС о комсомоле и задачах коммунистического воспитания молодежи в современных условиях: сб. М., 1974. С. 96); «старшее поколение руководителей» (См.: Разумов Е. Могучий рычаг партийного руководства // Коммунист. 1977. № 14. С. 55); «апрельское поколение обществоведов Болгарии» (См.: Михайлов С. Основоположники Болгарской школы марксистко-ленинской социологии // Социол. исследования. 1984. №. 1. С. 147); «молодое поколение планеты», «молодое поколение Европы» (См.: Молодежь в условиях разрядки напряженности: Документы и материалы интернациональной деятельности ВЛКСМ, международного молодежного движения. М., 1977. С. 24, 49) и др.

Исследователи зарубежного молодежного движения, в частности, в США фиксируют следующие поколения молодежи: «потерянное поколение» (20-е годы XX века); «молчаливое поколение» (40-е годы); «разбитое поколение» (50-е годы); «протестующее поколение 60–70-е годы». (См.: Быков В. И. От молчаливого поколения к бунтующему. М., 1974. С. 4–33).

[1] В равной мере любой живущий ныне человек, в том числе и взятый для примера молодой уральский рабочий, может быть отнесен к самой большой общности людей — к поколению «обитателей планеты Земля», которое выделяет академик П. Н. Фёдоров. См.: Фёдоров П. Н. Ведущая сила общественного прогресса человечества // Рабочий класс и современный мир. 1978. № 4. С. 3.

задачей доказать их правомочность. Конкретные задачи, которые ставят исследователи этой проблемы, обусловливают тот или иной подход, ту или иную интерпретацию границ, объема и содержания явления. Предлагаемая нами интерпретация понятия «поколение» как своеобразного «поперечного» исторического слоя общности, в свою очередь, позволяет, на наш взгляд, глубже уяснить диалектику развития общественных отношений в историческом процессе. Она предоставляет более широкие возможности раскрыть и понять сложный «механизм» преемственности поколений россиян в различные периоды развития страны.

4.2. Рабочие семьи-династии на Урале: фрагменты методологии и методики социологического анализа феномена

Еще К. Маркс указывал, что «будущее рабочего класса, ... следовательно, человечества всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения»[1]. Старый коммунист, член КПСС с 1896 года Ф.Н. Петров в свое время писал, обращаясь к российской молодежи: «Так повелось на земле: каждое новое поколение людей учится у старших выращивать хлеб и делать машины, строить дома и лечить людей. Без такой преемственности не могло бы существовать человеческое общество. И вот, когда я думаю о преемственности поколений в нашей стране, она представляется мне не только в виде обучения детей всему лучшему и необходимому, а прежде всего в передаче молодежи умения старших видеть свое счастье в счастье других, жить для народа, идти нелегким путем борьбы и побед»[2].

Передача от поколения к поколению навыков, умения, секретов той или иной профессии, тех или иных профессиональных традиций с древних времен являлось объективной потребностью и условием развития производства материальной и духовной культуры, ибо каждое вступающее в жизнь поколение, по образному выражению К. Маркса и Ф. Энгельса, стоит «на плечах предшествующего», продолжая «развивать его промышленность и его способ общения...»[3].

Планомерное развитие общественного хозяйства требует постоянного воспроизводства определенной профессионально-квалификационной структуры, иными словами, на различных этапах развития производительных сил обществу требуется определенное количество токарей, инженеров, трактористов, стропалей, певцов, космонавтов.

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 198.

[2] Кузьмин И.М. Дорогой отцов. Куйбышев, 1973. С. 15.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 42.

Хроники институтской жизни

1975–1976 гг. По инициативе Отдела пропаганды и агитации Оренбургского ОК КПСС социологами Института экономики УНЦ АН СССР на предприятиях ряда городов Оренбургской области (Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Гай) по представительной выборке был проведен опрос 2164 взрослых городских жителей и интервьюирование 265 работников предприятий, каждый из которых являлся так называемым «основателем рабочей семьи-династии», а также анализ социально-демографических характеристик 3066 родственников, входящих в эти семьи (опрос «***Семьи-Династии-1976***»).

Исследование проводилось в 1975–1976 гг. Оренбургским ОК КПСС, совместно с Институтом экономики Уральского научного центра АН СССР и объединением «Оренбургнефть». В проведении социологических опросов, сборе и обработке данных участвовали младшие научные сотрудники: Петрова Е. Н., Ожиганова Н. Л., Ронкина Е. Д,, старшие социологи Силаенкова Л. Л., Павлова Е. И., старшие лаборанты Михалева Г. М., Романова М. Д., Петров А. Л., младшие научные сотрудники сектора социологии культуры Зудилова Т. И., Котляревская И. В., Бородина Г. Я., аспирант УрГУ Ивкин А. В. Руководитель исследования — старший научный сотрудник сектора социологии культуры ИЭ УНЦ АН СССР, к. филос. н. Павлов Б.С., научный консультант — зав. сектором социологии культуры, д. филос. н., профессор Коган Л. Н.

Основные итоги исследования рассматривались на Пленуме Оренбургского ОК КПСС и были опубликованы в книге «Трудовые династии Оренбуржья» (1977), а впоследствии — в ряде центральных изданий (Коростелев Г. М., Павлов Б. С., Савенков А. И. Рабочие династии и воспитание молодого поколения // Социологические исследования, 1978, № 4. С. 129–132; Павлов Б. С. Младший в рабочей династии. Размышления о роли общества и семьи в профессиональном становлении молодежи // Смена, 1981, № 21. С. 1–3; Павлов Б. С. Кому идти в рабочие // Правда, 1985, 8 июля; Павлов Б. С. Социально-классовая преемственность и воспитание молодых рабочих. М.: Наука, 1984. 225 с.; Павлов Б. С. Из школьного в рабочий класс. М.: Сов. Россия, 1989. 240 с. [323–328]).

Причем территориальное размещение рабочих мест (в разрезе города, области…) предопределяет необходимость закрепления конкретного работника по той или иной профессии на конкретном предприятии, учреждении, стройке. Количество работников той или иной профессии, их относительная численность в общей профессиональной структуре регулируются в первую очередь социально-экономическими потребностями общества.

Принцип свободы выбора профессии и места приложения труда, осуществляемый при социализме, основывался на органическом

сочетании общественного и личного интересов. При этом единство социальной мобильности работника (в плане выбора и перемены профессии, места работы), с одной стороны, и стабилизации процессов общественного производства за счет удовлетворения нужд производства в постоянных кадрах работников необходимой квалификации — с другой, выступает одним из важнейших условий дальнейшего повышения эффективности народного хозяйства. Это единство, в свою очередь, является основой и условием гармонического развития личности каждого работника и прогресса общества в целом. Процесс профессиональной ориентации молодого человека, становление его как работника, гражданина неотделимы от социального влияния семьи, в которой он рос и воспитывался.

Если мы внимательно проанализируем и «примерим» озвученные выше положения к условиям общественного воспроизводственного процесса современного российского социума, «вновь строящего капиталистическое общество», то мы должны признать, что они в большей своей части корреспондируются. Поэтому в рамках ретроспективного метода изучения сложившихся в прошлом тенденций технического, социального, экономического развития объекта с целью выработки формирования возможной стратегии его развития в будущем обратимся к одному из социологических проектов, реализованных нами в 70-е годы прошлого столетия в Институте экономики УрО РАН. Речь идет об исследовании «***Семьи-Династии-1976***».

У одного из классиков социально-политической мысли мы находим весьма полезное методологическое замечание о том, что «спорить о словах, конечно, неумно… Но надо выяснить точно понятие, если хотите вести дискуссию»[1]. Последуем совету.

Слово «династия» произошло от греческого «*dynasties*», что означало, по определению Даля, «род. дом, говоря о государе, поколение, из которого вышло несколько последовательно царствовавших лиц»[2]. В настоящее время это слово, наряду со старым значением, получило и новое содержание. В Словаре русского языка Ожегова мы, например, находим несколько трансформированное понятие этого феномена: «ДИНАСТИЯ — ряд последовательно правящих монархов из одного и того же рода; династия тружеников, передающих от поколения к поколению мастерство, трудовые традиции Д. сталеваров»[3].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 30. С. 93.

[2] Даль В. И. Толковый словарь. В 4-х томах, Т. 1. М.: «Художественная литература», 1935.

[3] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28- е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»; ООО «Издательство

В условиях современного образа жизни феномен династийности предполагает унаследование сыновьями, внуками профессий, профессиональных навыков и традиций, сохраненных и приумноженных их отцами, дедами, прадедами. В этих семьях не только наследуются трудовые и профессиональные качества, но и передается любовь и приверженность к определенному предприятию, производственному коллективу.

Специфические условия труда на протяжении нескольких поколений формируют у членов таких семей особые качества и черты. Труд выступал и во многом выступает сегодня своеобразным стержнем, вокруг которого формируется и развивается семья-династия. В общественной практике в печати 70-х годов выделялись различные типы трудовых семей-династий: рабочие династии, династии хлеборобов, свекловодов, хирургов, ткачей, машиностроителей, рыбаков, музыкантов и т. д., передающих, как отмечала «Правда» в своей передовой, «… из поколения в поколение непреходящую верность патриотическому долгу, трудовой чести»[1].

Прошло несколько десятилетий. Кардинально изменились социально-экономические условия и отношения в сфере общественного труда подавляющего большинства россиян, соответственно и их семей. Как пишет О. А. Ткач, индустриальное общество, или общество модерна, демократизировало смысл термина «династия», привнеся в его значение коннотацию многопоколенной профессиональной преемственности[2]. По ее мнению, рабочие династии представляют собой один из примеров межпоколенческого воспроизводства социальной позиции. Механизмы социального воспроизводства вписаны в определенный исторический, социально-экономический и идеологический контексты. Феномен заводской династии представляет собой один из примеров межпоколенческого воспроизводства социальной позиции. Заводская династия определяется «как семья, члены которой на протяжении нескольких поколений работают на одном промышленном предприятии в качестве наемных работников. В советском контексте термины «рабочая» и «заводская династия» использовались как взаимозаменяемые»[3]. На сегодняшний день в академических дебатах рабочая династия рассматривается как производная советской

Оникс», 2012. 1376 с.

[1] Эстафета славных традиций // Правда. 1975. 26 февр.

[2] Ткач О. А. Заводская династия как социально-культурный феномен: советский и постсоветский периоды: автореф. дис. … канд. социол. наук. СПб., 2008.

[3] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 38.

Заглянем в энциклопедию

М. Кастельс пишет: «В XX в. мы жили, в сущности, при двух господствующих способах производства: капитализме и этатизме. При этатизме контроль над экономическим излишком является внешним по отношению к экономической сфере: он находится в руках обладателей власти в государстве (назовем их аппаратчиками или, по-китайски, линг-дао). Капитализм ориентирован на максимизацию прибыли, т. е. на увеличение объема экономического излишка, присвоенного капиталом на основе частного контроля над средствами производства и распределения. Этакратизм был ориентирован на максимизацию власти, т. е. на рост военной и идеологической способности политического аппарата навязать свои цели большему количеству подданных на более глубоких уровнях их сознания».

Первооснову этого общества составляли отношения типа «власть — собственность», социальная дифференциация носила неклассовый характер и определялась рангами во властной иерархии. Доминировала сословно-слоевая стратификация иерархического типа, в которой позиции индивидов и социальных групп определяются их местом в структуре власти и закрепляются в формальных рангах и соотнесенных с ними привилегиях, определяющие позиции занимали правящие группы, образующие этакратию, распоряжающуюся государственной собственностью. Система ограниченных социальных гарантий для низших слоев населения обеспечивала стабильность социума (Кастельс М. Информационная эпоха... С. 38).

цивилизации и характерных для нее этакратической и патерналистской систем[1].

Устойчивое воспроизводство промышленного рабочего класса и, соответственно, рост числа потомственных рабочих на промышленных предприятиях пришлись на период послевоенной модернизации советского общества (1950–1960-е гг.). О численных масштабах рабочих династий на советских промышленных предприятиях свидетельствовали советские исследователи рабочего класса, идеологи и публицисты. Так, например, в 1970-х гг. завод «Уралмаш» насчитывал 1700 династий, Нижнетагильский металлургический комбинат — 1073 трудовые семьи и династии, на промышленных предприятиях Свердловской области одновременно работало более 30 тыс. трудовых династий[2]. По мнению

[1] Радаев В., Шкаратан О. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996. 318 с.; Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917–1996 гг.: Опыт конструктивистско-структуралистского анализа. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, Институт социологии РАН, 1996. 349 с.

[2] Талалаев Н. С. Нравственный климат рабочего города // Трудовой коллектив — звено нравственного воспитания: по материалам Всесоюзной научно-практической

западных социологов, данный феномен являлся одним из проектов коммунистической идеологии, противопоставившей «рабочую аристократию» аристократии дореволюционной сословной России. Идеология воплощалась в ритуалах официального чествования потомственных рабочих как «знатных людей» промышленного предприятия[1].

Как справедливо подчеркивала О.А. Ткач в 2006 г.[2], при известном многообразии теоретических схем, раскрывающих формирование и трансформацию советской социальной структуры, в научной дискуссии недостает эмпирических исследований этих процессов, как на уровне официальных репрезентаций, так и на микроуровне повседневных стратегий людей. Заводская династия является одним из тех «советских» феноменов, которые представляют элемент современной социальной структуры, традиций заводских сообществ, управленческих стратегий в производственной сфере, а также очерчивают биографические сценарии поколений заводских работников. Соглашаясь в целом с такой оценкой, заметим, *что современным исследователям не хватает информации о социологических разработках феномена «профессиональной династийности», реализованной уральскими социологами в 70–80-е годы прошедшего столетия*. Попытаемся восполнить этот пробел.

Предметом исследования социологов Института экономики УрО РАН, о котором мы уже упоминали выше, являлась профессионально-педагогическая деятельность рабочих семей, поэтому в дальнейшем, обращаясь к материалам этого проекта, мы будем говорить преимущественно о рабочих семьях-династиях, чей труд был связан с промышленным производством, строительством и, в какой то мере, — со сферой обслуживания.

В середине 70-х годов на различных предприятиях Оренбургской области (как, впрочем, и в других промышленных областях СССР) выделялось несколько разных критериев определения статуса рабочей семьи-династии:

— во-первых, профессиональная династийность — создание из поколения в поколение семейной традиционной профессии: дед — кузнец, отец — кузнец, сын — кузнец;

конференции в Баку (апрель 1979 г.). М., 1979. С. 149; Мазырин В.П. Учет всех факторов воспитания // Там же. С. 34.

[1] Fitzpatrick S. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times. Soviet Russia in the 1930s. New York and Oxford: Oxford University Press, 1999. 288 p.; Kotkin S. 1991 and the Russian Revolution: Sources, Conceptual Categories, Analytical Frameworks // The Journal of Modem History. 1998. Vol. 70. Issue 2. P. 398–405.

[2] Ткач О.А. Заводская династия как социально-культурный феномен: советский и постсоветский периоды: автореф. дис. … канд. социол. наук. СПб., 2008

ПОЛЯНИЧКО ВИКТОР ПЕТРОВИЧ
(1937–1993 гг.)

Виктор Петрович Поляничко родился 9 марта 1937 г. в Ростове-на-Дону. В 14 лет пошел работать на завод «Ростсельмаш» и одновременно учился в школе рабочей молодежи. С 1955 по 1956 гг., после окончания 10 классов, он работает корреспондентом районной газеты «Заветы Ильича» в пос. Кривандино, а затем заведующим промышленным отделом газеты «Ленинская Шатура» в г. Шатуре. Учась в школе и работая на заводе, он постоянно избирался секретарем комсомольской организации.

В июне 1956 г. Виктор Петрович по окончании школы рабочей молодежи поступает на заочное отделение факультета журналистики Московского государственного университета и работает в одной из подмосковных газет, а в сентябре этого же года призывается в ряды Советской Армии, службу в которой он закончил в Оренбурге комсоргом 3-й военной школы связи. В армии вступил в ряды КПСС.

В 1959 г. Виктор Поляничко утвержден инструктором отдела комсомольских организаций Оренбургского обкома ВЛКСМ, а затем назначен начальником комсомольского штаба на строительстве Гайского горно-обогатительного комбината.

1959–1965 гг. — первый секретарь Орского ГК ВЛКСМ. Ответственный организатор ЦК ВЛКСМ.

1965–1971 — первый секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ.

1972–1978 гг. — секретарь Оренбургского ОК КПСС.

1978–1985 — заведующий сектором отдела пропаганды ЦК КПСС.

С конца 60-х годов В. П. Поляничко является инициатором проведения и использования социологических исследований в комсомольской и партийной работе на Южном Урале (Челябинская и Оренбургская области).

В 1972–1978 гг. при активном участии и поддержке Виктора Петровича социологами ИЭ УрО РАН было проведено более десяти массовых опросов населения в городах Челябинск, Копейск, Сатка, Миасс, Златоуст, Оренбург, Гай, Орск, Бузулук и др. Это проекты: «***Семьи-Династии-1976***», «***Воспитатели-Челябинск-1978***», «***Общ.-Жильцы-Оренбург-1978***», «***Культура Семьи-1978***» и др.

В. П. Поляничко — кандидат философских наук, является автором разделов и глав в монографиях: «Трудовые династии Оренбуржья» (1997), «Оренбургская семья» (1978), «Культура семьи как объект социологического исследования» (1980) и др.

В 1985–1988 гг. работал в Афганистане советником ЦК КПСС при Политбюро ЦК НДПА (политический советник Бабрака Кармаля и Наджибуллы). В. П. Поляничко называют одним из разработчиков политики национального примирения в Демократической Республике Афганистан.

1988–1991 гг. — второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана. В 1990–1991 гг. — член ЦК КПСС.

Погиб в Северной Осетии 1 августа 1993 г. в результате террористического акта. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

В. П. Поляничко занесен в книгу почетных граждан городов Оренбург, Челябинск, Орск, Гай, Магнитогорск, Ростов-на-Дону. В этих городах открыты мемориальные доски памяти В. П. Поляничко. Его именем названы средняя школа № 50 города Орска,

Центральный парк культуры и отдыха города Орска и школа № 10 города Магнитогорска. Так же именем В. П. Поляничко названа средняя школа № 2 (ныне № 10) города Гая и одна из улиц города.

Имя В. П. Поляничко носит Оренбургский областной Дворец творчества детей и молодежи. 29 октября 2008 г. в здесь открыт музей Виктора Петровича Поляничко. В г. Владикавказе Северной Осетии и г. Назрани Ингушетии его именем названы улицы.

— во-вторых, династийность, проявляющаяся в традиционной приверженности семьи к конкретному предприятию и, следовательно, к конкретной отрасли промышленности (например, все члены семьи в трудоспособном возрасте или основная ее часть работает на одном предприятии);

— в-третьих, династийность, выражающаяся в преемственности социально-классового статуса в обществе: дед — рабочий, отец — рабочий, сын — рабочий.

Нельзя не видеть определенной соподчиненности этих критериев выделения семей-династий по профессиональным, производственно-отраслевым и социально-классовым признакам. Наиболее интегрирующим признаком в тот период выступала *социально-классовая принадлежность* семьи. Отношение к средствам производства, место семьи в системе производственно-экономических отношений предопределяли в главных чертах характер и содержание труда, характер участия семьи в производстве, распределении и потреблении материальных благ.

Производственно-отраслевой признак обуславливает специфические особенности трудовой деятельности семьи в той или иной отрасли промышленности, сельского хозяйства, сфере общественного обслуживания или культуры. И наконец, *профессиональный признак* предопределяет конкретный вид деятельности с применением определенных орудий и средств труда, характеризующийся определенным набором профессиональных навыков и умений. Все три указанные основания деления трудовых семей-династий находятся в диалектической взаимосвязи общего (социально-классовый), особенного (производственно-отраслевой) и конкретного (профессиональный).

Кратко о выборке опросов «***Семьи-Династии-1976***». Основное исследование проводилось на следующих предприятиях Оренбургской области:

г. Оренбург: Тепловозоремонтный завод (ТРЗ); Швейная фирма; Мебельный комбинат; Завод «Радиатор».

г. Орск: Южуралмашзавод (ЮУМЗ); Завод строительных машин (Строймаш); Комбинат Южуралникель (ЮУНК); Мясокомбинат.

г. Бугуруслан: Нефетегазобовывющее управление «Бугурусланнефть» (НГДУ); Завод «Радиатор»; Мелькомбинат.

Хроники институтской жизни

1976 г. Первой крупной институтской разработкой стала «Общая концепция развития производительных сил УЭР на период до 1990 года». За ней последовали «Основные направления и предложения к Генеральной схеме развития производительных сил УЭР на период 1976–1990 годы», аналогичные исследования в региональном разрезе — по Оренбургской и Свердловской областям, а также на уровне крупных городов, производственных объединений и предприятий.

г. Бузулук: Механический завод им. С.М. Кирова (БЗТМ); Завод им. В.В. Куйбышева.

Города Оренбург, Орск, Бугуруслан, Бузулук являются крупными городскими поселениями области. В них проживает около двух третей (66,9 %) всего ее городского населения (по состоянию на 1970 г.).

В этих городах сосредоточен и основной промышленно-экономический потенциал. Выбранные нами предприятия представляют собой ведущие отрасли народного хозяйства области: машиностроительную, химическую, нефтедобывающую, легкую и пищевую. В историческом плане они имеют различную «биографию» становления и темпов развития. По «возрасту» предприятия, на которых проводилось исследование, можно подразделить на три группы:

1. Предприятия, основанные до Октябрьской революции: БТЗМ — 1900 г.; ТРЗ — 1905 г.; Мелькомбинат — 1914 г.

2. Предприятия, вступившие в строй в годы первых пятилеток: Завод им. В.В. Куйбышева — 1922 г.; Мебельный комбинат — 1932 г.; НГДУ — 1933 г.; ЮУНК — 1938 г.; Мясокомбинат — 1938 г.

3. Предприятия, основанные в годы Великой Отечественной войны: ЮУМЗ — 1942 г.; Строймаш — 1943 г.

Подобная «разновозрастность» предприятий не могла не отразиться на характере становления династий в производственных коллективах. Таким образом, мы имели возможность сопоставить степень распространенности династий, их социальные параметры в разных по величине городах и на разных предприятиях.

Помимо этого исследованием в разной степени был охвачен и ряд других заводов, комбинатов, трестов, управлений Оренбурга, Орска, Бугуруслана, Медногорска, Новотроицка — всего 30 предприятий и организаций.

В качестве основного объекта исследования нами была взята рабочая семья-династия, официально признанная на предприятии. Для выявления особенностей развития родословных семей-династий, профессиональной преемственности, ориентации на трудовую деятельность на одном предприятии, для определения изменений

социально-демографических характеристик (образование, возраст) членов семей от поколения к поколению были составлены «карты семей».

Для более детального анализа производственной и внепроизводственной деятельности трудящихся — членов рабочих семей-династий были проведены индивидуальные беседы по формализованным картам-интервью. Исследователей интересовали вопросы, касающиеся профессиональной и общественно-политической деятельности человека на предприятии (способ освоения профессии, разряд, производительность, заработок, участие в рационализации, общественные поручения, награды и т. д.), семейно-бытовых отношений («возраст семьи», число детей, семейный бюджет, организация быта, организация досуга, воспитания детей и т. д.). Всего по таким формальным картам-интервью было опрошено 645 человек.

На тех же предприятиях проводились беседы-интервью с руководителями цехов, участков, партийными, профсоюзными деятелями о проблемах развития движения рабочих династий, месте и роли этих семей в производственной и общественной жизни коллективов предприятий. Всего в этих беседах участвовало 75 человек.

Наше исследование 70-х годов показало, что при определенном стечении социально-экономических условий, в которых шло на протяжении многих десятков лет развитие семей-династий Оренбургской области, в принципе имелась возможность формирования «династийности» отдельных семей в чистом виде, по одному из выделенных критериев: социально-классовому, производственно-отраслевому или профессиональному. Однако в действительности такие четко дифференцированные семьи являлись (на период исследования) скорее исключением, чем правилом. Исследование показало, что подавляющее большинство семейных коллективов интегрировано по социально-классовому признаку. Степень этой интеграции можно характеризовать некоторыми показателями. Прежде всего, из общего числа обследованных семей-династий имели в своем составе (в % от общего числа семей — 265) только:

рабочих 4
рабочих, служащих и интеллигенцию 33
рабочих, служащих, интеллигенцию и колхозников 15
рабочих и интеллигенцию 13
рабочих и служащих (не специалистов) 11
рабочих и колхозников 9
рабочих, интеллигенцию и колхозников 8
рабочих, служащих и колхозников 7

Вот как ответили представители двух поколений молодых рабочих СССР на вопрос:

«*Как (каким образом) Вы учились профессии перед началом своей работы на заводе (на производстве)?*»; в числителе — ответы ветеранов труда 70-х, $N = 450$ чел., в знаменателе — молодых рабочих 70-х, $N = 450$ чел., %:

Не учились ..... 48 / 4
Учились в (на): .....
ФЗУ / ГПТУ (СПТУ, ТУ) ..... 12 / 46
курсы ..... 11 / 4
ученичество ..... 29 / 39
Не ответили на вопрос..... — / 7

*Опрос «**Мол-Рабочий 30–70-е -1975**»*

Важно учитывать и другое. Социальный состав общей совокупности родственников в обследованных 265 семейных коллективах четырех городов Оренбуржья (% по каждой совокупности родственников; в числителе — представители соответствующего социального статуса в общем семейном коллективе (включая иногородцев — 3066 чел.); в знаменателе — среди круга родственников, живущих в одном городе — 2104 чел.):

рабочие ..... 57 / 68
служащие 11/ 12
интеллигенция..... 18 / 15
колхозники ..... 9 / —
домохозяйки..... 5 / 5

Такая высокая степень социально-классовой интегрированности трудовых семейных коллективов — следствие значительной социальной мобильности российского социума в 60–80-е годы прошлого столетия, сравнительно высокой потенциальной возможности миграционных передвижений семей трудящихся по стране, реализуемой, прежде всего, представителями молодого поколения.

Анкетный опрос (2164 чел.) показал, что у подавляющего большинства рабочих (85 %) нет родственников, имеющих одинаковую с ними профессию. Лишь у 15 % опрошенных имелись такие родственники, в том числе: 10 % имели одного такого родственника: 4,7 % — двух; и менее 1 % имели трех таких родственников. Лишь в пяти (из более чем 2 тысяч) семейных коллективах имелось по 5–6 родственников, работавших по одинаковой профессии. Для сравнения приведем другую цифру: среднее число работавших родственников в одном семейном коллективе, по нашим подсчетам, составило около 11 человек. Таким образом, на момент исследования основным признаком выделения в производственном коллективе семей-династий являлся производственно-отраслевой, т. е. фактор совместного труда нескольких членов одной семьи на одном предприятии.

На всех предприятиях семья-династия фиксировалась по кругу родственников, работающих (работавших) лишь в данном производственном коллективе. При этом учитываются родственники вне зависимости от их социального статуса на предприятии (рабочие, служащие, ИТР, МОПР). Ограничивающие условия для присвоения рабочей семье статуса династии вводится на отдельных предприятиях по следующим факторам:

а) фактор поколений, как правило, семья-династия должна иметь не менее двух поколений родственников (отец — сын, мать — сноха и т. д.), работающих в коллективе;

б) степень родства, учитывается лишь прямое родство (родной сын, брат, племянник и т. д.);

в) общий стаж отработанных членами семьи лет на данном заводе, фабрике, комбинате, управлении и т. д.;

г) положительная общественная оценка деятельности членов семьи (работников этого предприятия) на производстве и вне его.

В целом для Оренбургской области характерна исключительная неравномерность их выявления на различных предприятиях. Приведем данные о числе фиксируемых династий по 40 предприятиям области.

Выявлено династий не более:	Кол-во предприятий с этим числом семей:
5-ти	18
6–10-ти	5
11–20-ти	8
21–30-ти	3
31–50-ти	2
Свыше 50-ти	4

Естественно предположить, что число рабочих семей-династий (при прочих равных условиях) зависит в первую очередь от величины предприятия. В коллективах Орско-Халиловского металлургического комбината или Южуралмашзавода, насчитывающих свыше десятка тысяч рабочих, служащих, инженерно-технических работников, несомненно имеется более широкая база для образования семей-династий, чем на сравнительно небольших предприятиях: Оренбургском инструментальном заводе (примерно 800 человек работающих), БТЗМ (770 чел.), Фабрике пуховых платков (1100 чел.) и др.

Вариант семьи-династии, состоящей из двух поколений, в принципе возможен на предприятии любого «возраста», даже на только что организованном, так как на него могут одновременно поступать работать представители сразу двух поколений одной семьи: отец и сын, мать и сноха, дядя и племянник и т. д.

Вот как ответили представители двух поколений молодых рабочих СССР на вопрос:

«*С кем Вы жили в первые годы своей работы на заводе (на производстве)?*»; в числителе — ответы ветеранов труда 70-х, $N = 450$ чел., в знаменателе — молодых рабочих 70-х, $N = 450$ чел., %:

С родителями ..... 60 / 35
Один ..... 31 / 33
В собственной семье ..... 7 / 20
В собственной семье с родителями ..... 2 / 13

*Опрос «**Мол-Рабочий 30–70-е-1975**»*

Факт одновременного поступления на предприятие представителей трех поколений одной семьи (по прямому родству: дед — отец — внук) на современном этапе развития нашего общества возможен лишь в сравнительно редких случаях. Исследование показало, что момент рождения внука (молодого рабочего — нашего современника) от рождения его деда во времени отстоит по кратчайшей линии генеалогического древа семьи (т. е. период от рождения деда и его внука-первенца) в среднем 50,5 года. Средний возраст начала трудовой деятельности современного молодого рабочего составлял 17,3 года (у мужчин 17,3 года, женщин — 17,4 года). Следовательно, к моменту поступления на работу современного «среднестатистического внука» его деду исполняется 67,8 года[1]. В этом возрасте подавляющее большинство ветеранов труда в промышленности нашей страны уже находится на заслуженном отдыхе[2].

Таким образом, «возраст» предприятия (без учета других факторов) прямо воздействует на качественную характеристику семей-династий, а именно: на протяженность совместного пути (в историко-временном плане) развития предприятия и членов семей, работающих на нем.

Однако на практике применяется другой показатель качественной характеристики рабочих династий: общий трудовой стаж, отработанный членами семьи на данном заводе, фабрике, комбинате.

Из общего числа обследованных нами коллективов (265 семей) 49 династий насчитывают общий стаж на одном предприятии 51–75 лет; 20 династий, соответственно, 76–100 лет; 30 династий — 101–150 лет и 14 династий — свыше 150 лет. На момент обследования на предприятиях Оренбургской области есть рабочие династии, общий

[1] В семьях оренбургских рабочих встречаются случаи «сверхмолодых» дедов. Например, в семейной династии Чернецовых (мебельный комбинат города Оренбурга) дед Чернецов Г. А. (1909 г. р.) старше своего внука лишь на 39 лет, в семье Ищенко (ТРЗ) дед Ищенко Г. Л. (1887 г. р.) стал дедом в 37 лет.

[2] В первую очередь это относится к женщинам и работникам вредных горячих производств, чей пенсионный ценз ограничен 50–55 годами.

трудовой стаж которых насчитывал более 200 лет: например, семья Горябиных с Машзавода г. Оренбурга (около 230 лет), семья Юдиных с Орского мясокомбината (свыше 280 лет). В большинстве случаев основной вклад в общую «копилку династии» делают представители двух последних поколений семьи, ныне работающие на фабрике, заводе, комбинате.

* * *

Исследователи, занимающиеся специально изучением трудовой деятельности, эмпирически установили, что главной отличительной чертой производственной активности рабочего является инициативность. «Именно инициативность, — пишут авторы книги «Человек и его работа», — сочетающаяся со значительным выполнением производственных заданий при отличном качестве продукции, характеризует передового рабочего, выделяет его из числа честных и добросовестных тружеников»[1]. Проанализируем эту сторону деятельности членов рабочих семей-династий. Каждый третий опрошенный нами рабочий (33,5 %) являлся рационализатором. На этот вид творческой деятельности принадлежность к династии почти не оказывает влияния. Значительную неравномерность в развитии рационализаторского движения рабочих мы встречали на различных предприятиях. Из общего числа опрошенных рабочих ЮУНК не подали ни одного рационализаторского предложения 28,5 %, в НГДУ эта цифра составляет 48,4 %, на ЮУМЗе — 55,3 %, на швейной фабрике — 57,1 %, на заводе «Радиатор» (г. Оренбург) — 60,3 %, на Строймаше — 70,6 %, на мясокомбинате — 78,4 %.

Известный русский педагог К.Д. Ушинский писал: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания… Только личность может действовать на развитие и определение личности…»[2].

В нашем исследовании была сделана попытка выявить, насколько широко распространяется влияние родителей на трудовое воспитание молодых рабочих в семьях. Мы предусмотрели несколько вопросов, касающихся, с одной стороны, ретроспективной оценки рабочими влияния, которое оказали на них родители в части трудового воспитания, выборе профессии и предприятия. С другой стороны, нас интересовало мнение этих людей (в большинстве своем являющихся родителями) о

[1] Человек и его работа. М.: Мысль, 1967. С. 105.

[2] Ушинский К.Д. Избр. пед. произведения. М.: Просвещение», 1968. С. 265.

Хроники институтской жизни

1976 г. В Средне-Уральском книжном издательстве (Свердловск) увидела свет монография: Коган Л. Н., Павлов Б. С. Молодой рабочий: вчера, сегодня, завтра.Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976 (13 п. л.).

В издательстве «Наука» (УНЦ АН СССР) увидела свет коллективная монография «Уровень жизни населения и трудовые ресурсы крупного промышленного региона» (отв. ред. П. О. Косяков, Н. Ф. Кулешов) (13 п. л.).

В московском издательстве «Профиздат» опубликовано постановочное издание Павлова Б. С., Заикина В. В. «Рабочее общежитие» (4 п. л.).

роли семьи в трудовом воспитании детей. Акцент делался на их отношении в этом вопросе к своим детям.

Выяснилась следующая картина. Большая часть рабочих (68,3 %) ответила, что их родители в свое время являлись для них примером отношения к труду, к своим рабочим обязанностям. Вместе с тем многие из опрошенных нами рабочих (25,7 %) критически подошли к оценке трудовых качеств своих родителей. Отцы и матери в этой части рабочих семей не подавали (или не подают) пример младшим членам семьи в трудовой деятельности.

На современном этапе развития общественных отношений выделение сына или дочери из семьи родителей, связанное с отъездом в другой город или населенный пункт, как правило, означает не только ослабление социального контроля семьи, но и резкое уменьшение социальной ответственности родителей за деятельность своих детей. В связи с этим усилия родителей, направленные на профессиональную ориентацию своих детей (на поиск места учебы и приложения труда в этом же городе, на том же предприятии, где работают и они сами), можно расценивать, помимо всего, и как показатель социальной зрелости родителей, пытающихся сохранить влияние семьи и на послешкольный период становления своих детей.

Рабочие семьи-династии представляют собой более социально зрелый тип семьи. В нашем интервью (645 чел.) рабочим задавался следующий вопрос: «*Повлияли ли на Вас в начале трудового пути Ваши родители (родственники) в выборе предприятия?*». Вот какие были получены ответы (табл. 4.1).

Нетрудно видеть, что с повышением степени «династийности» рабочих семей заметно растет их роль в ориентации детей на труд в конкретном производственном коллективе. Сам «механизм» ориентации детей в семье на трудовую деятельность на конкретном предприятии представляется нам весьма сложным социальным явлением. Проникновение в его сущность, очевидно, потребует специальных

Таблица 4.1

Влияние родителей на выбор их детьми предприятия для трудоустройства (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Группы рабочих		Влияние родителей на решение детей			Не ответили на вопрос
		оказывалось		не оказывалось	
		в сильной мере	не вполне		
В целом		22	2,6	66	9
В том числе:					
По полу опрошенных	мужчины	27	1,4	65	7
	женщины	23	3,3	60	12
По типу семьи (степень династийности)	1 чел	9	3,5	80	8
	2–3 чел.	25	1,5	64	10
	4–5 чел.	38	2,9	48	12
	6 и более чел.	61	—	39	—

социально-психологических исследований, позволяющих выявить причинно-следственную связь появления тех или иных мотивов и ценностных ориентаций, определяющих поведение молодые людей на пороге их гражданской зрелости.

Наряду с непосредственной формой «производственного шефства» старших членов семей-династий над младшими на оренбургских предприятиях, как, впрочем, и предприятиях других областей нашей страны, получила в настоящее время наибольшее распространение другая форма — опосредованная. Молодые рабочие, члены семей-династий, приходя на «предприятия отцов», в большинстве случаев начинают свою трудовую биографию в других цехах и подразделениях завода, а не в тех, где трудятся их отцы, матери, старшие братья. Профессиональное шефство над ними осуществляют «чужие» рабочие-наставники. Однако работающие по соседству родители оказывают моральное воздействие на начинающего рабочего — сына; наставник имеет возможность при необходимости обратиться за помощью к отцу или матери своего ученика. Не зря из 315 опрошенных нами наставников оренбургских предприятий (они вошли в общее число опрошенных нами по анкете рабочих $N = 2164$ чел.) 212 чел. (67 %) отметили, что для воспитания ученика (подшефного) большую роль играет фактор наличия у него родителей или родственников на том же предприятии.

Вместе с тем социальное влияние семьи на молодого рабочего в этом случае не ограничивается лишь непосредственным контролем родителей и родственников за деятельностью младшего члена семьи.

Любое отклоняющееся поведение рабочего-подростка встречает, как правило, осуждение окружающих его коллег по работе. Репутация семьи в производственном коллективе определенным образом усиливает воспитательное воздействие и возможности социального контроля родственников над молодыми членами семьи. Приведем некоторые мнения рабочих по этому поводу:

— «Ученик старается держаться на уровне отца или дяди, чтобы не запачкать совесть, честь семьи» (механик швейной фабрики, стаж 6–10 лет, 10 классов);

— «Стыдно, что пожалуются родителям...» (столяр, ТРЗ, стаж 16–20 лет, 10 классов);

— «Отца все знают, вспоминают добром, спрашивают о его здоровье. Это налагает ответственность» (электрослесарь, ТРЗ, стаж 11–15 лет, 10 классов);

— «Не хочется быть хуже, чем родные, вот и стараешься...» (электрик, БЗТМ, стаж 11–15 лет, среднее техническое).

Рассматривая вопрос о развитии движения рабочих семей-династий, о расширении их участия в воспитании молодой смены рабочего класса и, прежде всего, за счет соответствующей профессиональной ориентации и обучения своих детей, нельзя не учитывать одно обстоятельство, невнимание к которому может привести к негативным последствиям. Речь идет о необходимости выработки специальных мероприятий, предотвращающих установление своеобразного привилегированного положения для рабочих-подростков, являющихся детьми кадровых рабочих предприятия и, в частности, членами семей-династий. О том, что подобная ситуация сегодня не исключается, свидетельствуют хотя бы следующие данные нашего исследования. 276 рабочим-подросткам оренбургских предприятий, являющимся учениками (подшефными), задавался следующий вопрос: «*Скажите, пожалуйста, какую примерно прибавку к своей заработной плате Вы ожидаете после прохождения курса ученичества (получения разряда)?*» Выяснилось следующее небезынтересное обстоятельство: величина ожидаемой прибавки весьма существенно зависела от того, где работают родственники у опрашиваемого ученика. Молодые рабочие, которые не имеют родственников на этом предприятии (их в нашей выборке оказалось 169 человек), ожидают прибавку в среднем в сумме 38,7 рубля. Те рабочие-подростки (71 человек), у которых есть родственники на этом предприятии, но трудятся в других цехах и подразделениях, ожидают прибавку в 39,1 руб. Третью группу (36 чел.) составили ученики, начинающие свой трудовой путь в одном цехе с кем-либо из своих родных. Их ожидания оказались значительно выше — 54,2 рубля.

Таблица 4.2

Педагогическая деятельность оренбургских рабочих (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Группы рабочих	Учеников не имели	За время производственной деятельности обучили профессии, чел.				В среднем учеников*
		1–2	3–5	6 и более	Нет ответа	
Всего	49	15	14	14	8	53
В том числе: по полу:						
мужчины	44	15	16	18	7,	57
женщины	55	14	16	9	10	49
по возрасту:						
До 20 лет	79	6,	0,3	0,3	14	18
20–24	66	14	9	2	10	32
25–29	56	19	14	5	6	36
30–39	37	19	21	16	7	50
40–49	32	16	18	28	6	63
50 лет и старше	37	10	18	28	7	80

* В расчете на 10 наставников.

Педагогическая деятельность рабочих семей-династий на производстве не ограничивается лишь рамками своей семьи. Необходимо подчеркнуть, что объективные возможности для воспитательного воздействия у членов семей-династий более широкие, чем у других рабочих предприятия. Как показывает опыт, интенсивность педагогической деятельности рабочего в первую очередь зависит от его стажа работы и возраста. Вот, например, что показал массовый спрос оренбургских рабочих (2164 чел.) — см. табл. 4.2.

Среди рабочих старших возрастных групп относительное количество наставников примерно такое же, как у рабочих среднего возраста. Не имели учеников 37,2 % рабочих возрастной группы 30–39 лет, 32,3 % — группы 40—49 лет и 37,2 % — группы рабочих в возрасте 50 лет и старше. Вместе с тем с возрастом число учеников у рабочих неуклонно возрастает. В отмеченных выше трех возрастных группах среднее число учеников у тех рабочих, которые их имели, составило (в расчете на 10 рабочих-наставников): 50 чел., 63 чел., 80 чел. Следует добавить здесь еще одну цифру: каждый пятый (18,9 %) ветеран труда (рабочий в возрасте 50 лет и старше) обучил своей профессии 15 и более учеников.

Оценивая в целом итоги педагогической деятельности рабочих семей-династий, необходимо еще раз подчеркнуть их значительный вклад в дело воспитания молодой смены рабочих кадров своих предприятий В первую очередь усилия этих ветеранов предприятий

направлены на формирование трудовых качеств у своих сыновей и дочерей, на их профессиональную ориентацию и, в частности, ориентацию на массовые рабочие профессии.

* * *

И последнее. Комплексное исследование заводской династии (рабочих семей-династий) необходимо для осмысления социальной структуры советского и постсоветского российского обществ. При определении проблемного поля данной работы ключевыми оказались широкая распространенность и устойчивость заводских династий в позднесоветском обществе, их активная идеологическая поддержка, а также востребованность темы современным заводским менеджментом и воспроизводство династий в результате семейных стратегий.

Нельзя не согласиться и с выводами О.А. Ткач, которая считает, что феномен заводской династии, предполагающий устойчивую практику трудоустройства на предприятие представителей нескольких поколений одной семьи, «был инкорпорирован в социальную структуру советских предприятий и эффективно задействован в сфере управления трудовыми коллективами». И далее: «В постсоветском обществе заводская династия рассматривается как анахронизм, утративший свою актуальность и не вписанный в институциональные рамки российского рынка труда. Вместе с тем ресурсы заводской династии, основанные на семейных и производственных традициях, обладают потенциалом сохранения и развития кадровой политики современных предприятий»[1].

Опираясь на уникальный многолетний опыт Кировского завода г. Санкт-Петербурга (Ленинграда), социолог О.А. Ткач отмечает, что разрушение советской идеологии «рабочего класса как гегемона» повлекло за собой резкое снижение социальной значимости статуса рабочего и заводского труда и, соответственно, династий рабочих. Вместе с тем истории о рабочих династиях, сформировавшихся и получивших известность в советский период, продолжают публиковаться в заводских многотиражках. Репрезентации рассказов о заводских династиях, как одна из традиций современного предприятия, представляют собой его значимый «бренд». Советские рабочие династии обретают статус заводской музейной ценности, они составляют элемент коллективной памяти заводского сообщества, символизируя локальный патриотизм работников, а также стабильность и успешность предприятия в будущем[2].

---

[1] Ткач О.А. Заводская династия как социально-культурный феномен: советский и постсоветский периоды. автореф. дис. … канд. социол. наук. СПб., 2008.

[2] Ткач О.А. Указ. соч.

4.3. Дисбаланс труда и потребления в экономическом поведении российской молодежи в период перестройки (проба журналистского пера)[1]

«Куда девается зарплата?» — разводят зачастую руками молодые люди. «А может, мало зарабатываю, потому и не хватает…», — пытаются нащупать диагноз иные…

Знакомство с деньгами, их покупательной силой в современной семье происходит, как правило, рано. К началу трудовой жизни молодые люди обычно уже хорошо чувствуют «вкус» траты денег. Они уже с успехом расходуют значительную часть бюджета семьи. Умеют находить в системе отношений с родителями наиболее уязвимые места, податливые рычаги, нажимая на которые можно заполучить желаемые вещи, удовольствия, развлечения. Молодые люди научились тратить деньги. Чужие деньги. Но вот наступает время, когда необходимо… *учиться зарабатывать собственные деньги*.

В опросе 600 златоустовских молодых рабочих[2] в числе других вопросов нас интересовал их среднемесячный заработок. Сумма дохода (без вычетов) у всех опрошенных составила в среднем 150 рублей. Но если посмотреть индивидуальные заработки, то размер ежемесячных получек и авансов у разных работников колеблется от 80 до 200 рублей. Не правда ли, перепад довольно значителен? Одновременно это означает и то, что один вырабатывает продукции, то есть отдает сил, умения обществу, в 2–2,5 раза больше, чем другой. Предвижу справедливую поправку: мол, все зависит от характера производства (общество доплачивает работнику за тяжесть, вредность условий труда; существуют такие вещи, как недочеты в нормировании труда, наконец, квалификация, опыт). Сравните, мол, расторопность, умение новичка и опытного, кадрового работника. Мы сравнили. В среднем уровень заработной платы молодого рабочего со стажем не более 1 года составляет примерно 70–75 процентов среднего заработка работника со стажем 10–15 лет. Согласитесь, различия «средних» зарплат не столь значительны (в 1,2–1,3 раза). А вот различия индивидуальные в той и другой группе остаются по-прежнему существенными: 80, 100, 120, 150, 200, 250… Такие разные суммы в ведомостях на заработную плату мы встречаем и у вче-

---

[1] Текст параграфа базируется в основном на публикации: Павлов Б. С. Рубль, заработанный и потраченный // Смена. 1983. № 1. С. 4–5. Для справки: «Смена» — иллюстрированный популярный гуманитарный журнал с сильными литературными традициями. Основанный в 1924 году, он был самым массовым молодежным журналом Советского Союза. К концу 1980-х годов тираж «Смены» достигал более трех миллионов экземпляров.

[2] Речь идет об опросе «***Мол-Рабочий-Златоуст–1982***».

рашних выпускников ПТУ, и у тех, кто трудится на предприятии уже 3–5 и более лет.

Можно пытаться и здесь найти объяснения: одни попали в «хороший» коллектив, другие — в «плохой», у одних «хороший» мастер, у других — «плохой». Одних «зажимают», другим открыта дорога — расти, совершенствуйся, зарабатывай. Не будем, как говорят, с порога отметать подобные доводы. В жизни мы действительно можем встретить различные трудовые коллективы, различных руководителей с разным подходом к росту и воспитанию молодых работников. Но только ли внешние условия являются причиной резких перепадов в заработке молодых людей? Отнюдь нет.

Есть и другой, не менее важный фактор. Это стремление самого работника достичь более высоких производственных показателей. Один работает, как говорят, «в поту» (в прямом и переносном смысле этого слова), другой — «с прохладцей». Отчего? Почему одни молодые люди стремятся заработать больше денег, найти более высокооплачиваемую работу, игнорируя при этом порой неблагоприятные условия труда, неудобный распорядок работы, возможность авралов? Другие же во главу угла ставят содержание и характер трудовой деятельности, наличие дополнительных социально-бытовых благ (хороший производственный быт, места в детских дошкольных учреждениях и т. п.)? Установка молодого работника на тот или иной уровень заработка, то есть уровень трудовых затрат, зависит от таких условий, как степень самостоятельности его бюджета, семейный статус и, наконец, степень развития его материальных и духовных потребностей.

Когда говорят о наступлении социальной зрелости молодых людей, то выделяют несколько основных «показателей», отличающих взрослого, социально зрелого человека от взрослеющего. Один из них — материальная самостоятельность, означающая, что из разряда потребителей, берущих «взаймы» у общества, у родителей, взрослеющий человек переходит в разряд работников, производящих материальные и другие блага и, соответственно, получающих за свой трудовой вклад адекватную плату.

С этой точки зрения молодых людей, вступающих в самостоятельную трудовую жизнь, можно условно разделить на две группы. Первая — это юноши и девушки, начинающие производственную биографию, имея крепкие финансовые тылы своих родителей. Переход сына или дочери из категории учащихся в категорию работающих не вносит существенных поправок а общий бюджет семьи. Сравнительно высокие заработки родителей позволяют детям не вносить свой заработок в общую семейную кассу. Дополнительный заработок нового работника а семье, как правило, направляется на его же расширяющиеся нужды и

потребности. «Коля стал работать — ему нужен новый костюм, новое пальто...», «Пусть покупает мотоцикл — это его деньги...», «Пусть съездит на юг — он заработал...».

Словом, работающие молодые больше потребляют, чем зарабатывают. Дефицит средств восполняется родителями. При этом отцы и матери не воспринимают ситуацию, когда взрослый молодой человек продолжает сидеть на шее своих родителей, как нечто недопустимое. Переход учащегося сына-иждивенца в работающего сына-полуиждивенца расценивается как вполне закономерный процесс: «Он еще молодой, ему многое надо, на то мы и родители, чтобы его кормить-поить, одевать-обувать...».

Нередки семьи, где подобное положение не меняется с появлением у детей собственной семьи и собственных детей. Перекраивая свой бюджет, урезая свои потребности, родители кормят, одевают, обувают (в той или иной мере) уже не одного сына, а и сноху и внуков. Вполне понятно, что такое полуиждивенческое положение мало стимулирует молодых людей к повышению производственных показателей, достижению более высоких заработков. «Добавки» к собственному бюджету можно с успехом получить с помощью уже отработанных в детстве рычагов воздействия на родителей, их чувства, на «родительский долг».

Есть и вторая группа молодых людей. Начало трудового пути для них означает и начало самостоятельного бюджета. Лично заработанные деньги –это те материальные возможности, которыми они могут распоряжаться для удовлетворения своих потребностей. Как говорят, по приходу и расход. К этой же группе можно отнести и тех молодых работников, чей заработок является существенным вкладом в общий бюджет семьи. В родительской семье они выступают в роли равноправных членов, формирующих доходы семейного коллектива, а нередко вносящих в него наиболее существенную долю.

В этой ситуации расширение крута потребностей необходимо влечет за собой стремление работника к труду, дающему ему наибольшие блага, в частности, большую зарплату. Противоречат ли эти интересы отдельного работника интересам общества а целом? Отнюдь нет. Еще В.И. Ленин указывал, что «это и есть социализм, когда каждый желает улучшить свое положение, когда все хотят пользоваться благами жизни». Вопрос только в том, как, какими средствами, путями стремится молодой работник повысить свой заработок.

В различных городах страны социологи отмечают примерно одну и ту же картину: примерно 80–70 % текучести рабочих кадров приходится на категорию молодых рабочих, среди которых особой «непоседливостью» отличаются работники со стажем производственной

Хроники институтской жизни

1977 г. По просьбе дирекции Синарского трубного завода (СТЗ, г. Каменск-Уральский) социологами Института экономики УНЦ АН СССР совместно со специалистами предприятия был составлен и принят к реализации «Перспективный комплексный план идейно-политического и нравственного воспитания трудящихся Синарского трубного завода на 1977–1980 гг.» (Каменск-Уральский: Вып. парткома СТЗ, 1977) (Научный руководители проекта — Л. Н. Коган; в числе исполнителей — сотрудники Института: Волков В. И., Ишутина Т. А., Модель Б. С., Павлов Б. С., Павлова Е. И, Сапожникова И. В., Шарова А. Ф. и др.; отв. исполнитель от СТЗ — заводской социолог Бородина Г. Я.).

деятельности до 3 лет. Что же заставляет молодых рабочих увольняться, менять места работы, нередко профессию, трудовой коллектив?

С этим вопросом мы обратились в анкете к молодым рабочим Златоуста. Вот их мнения. Наиболее существенная причина увольнения — «низкий» заработок (48 % ответивших). На втором месте — «отсутствие перспективы получения жилья или улучшения жилищных условий» (46 %). На третьем — «плохая организация труда» (36,5 %). Остальные причины набрали гораздо меньше голосов. Характерно и другое. Если анализировать причины увольнений рабочих средних и старших возрастных групп, то причина «низкий заработок» не является доминирующей.

Теперь о другом. Знал же молодой человек до поступления на работу цену рублю? Да, знал, но ли лишь одну сторону этой цены: сколько можно купить на рубль хлеба, молока, сколько рублей нужно для покупки велосипеда, магнитофона, джинсов. А вот другая сторона этой стоимости — усилия, которые необходимо вложить, чтобы заработать этот самый рубль, — для подавляющего большинства девушек и юношей были неизвестны.

Мне могут возразить: позвольте, но сейчас довольно часто старшеклассники после пятой трудовой четверти приносят домой первые, заработанные собственными усилиями, деньги. Да, работают, да, зарабатывают. Но этот труд, как правило, носит полуучебный характер, как по интенсивности, так и по каждодневной продолжительности. Доказательство тому — средние заработанные суммы за трудовую смену 50–150 копеек (мы анализировали эту сторону деятельности многих трудовых объединений школьников). При этом сам факт заработка школьника не носит необходимого для семейного бюджета характера, а воспринимается любящими родителями и домочадцами в качестве воспитательного элемента, выходящего из ряда вон события в жизни семьи. Трата этой незначительной (по сравнению с общим бюджетом

Хроники институтской жизни

1977 г. По инициативе Украинского республиканского совета профсоюзов социологами ИЭ УрО РАН было проведено массовое исследование в 520 рабочих общежитиях 23 областей республики (с числом проживающих более 150 тыс. чел.), подготовлены для «заказчика» соответствующие информационно-аналитические материалы и опубликована статья в сборнике: Павлов Б. С. Некоторые социально-психологические особенности молодежи, проживающей в общежитиях // Воспитательная работа в общежитиях. Киев: Укр. респ. совет профс., 1977. С. 38–46.

семьи) денежной суммы превращается зачастую в некий ритуальный характер посвящения в финансовую самостоятельность подростка: «сам заработал — сам потратил».

Иное дело — заработать рубль на «взрослом» производстве. *Во-первых*, необходимо в день заработать не один рубль, а пять-шесть (при среднемесячном заработке 100–150 рублей, который имеют молодые рабочие уже в первый год своей трудовой биографии). *Во-вторых*, надо эти рубли зарабатывать каждый день. Начиная работать, молодой человек делает неожиданное для себя открытие. Оказывается, работать-то — трудно. Зарабатывать-то деньги — это не пустячное дело. В душу закрадывается сомнение: а может быть, эти трудности связаны с профессией, специальностью, которую выбрал, а может, так трудно даются деньги только на этом предприятии? Так рождается во многом основа «непоседливости».

«Трудовое воспитание, — писал В. А. Сухомлинский, — это, образно говоря, гармония трех понятий: «надо», «трудно» и «прекрасно». Понимание этой гармонии, ощущение ее в каждодневном труде не приходят сами собой. Они результат большого напряжения сил, воли, старания работника, направленных на освоение профессии, осознание важности и необходимости любого труда»[1].

Как тратятся заработанные рубли? Мы нередко слышим: «Она умеет считать копеечку», «Он тратит деньги с умом» или противоположное — «Бросает деньги на ветер». По тому, как тратит человек деньги, мы зачастую даем ему и соответствующие характеристики: одних причисляем к рачительным, хозяйственным, бережливым; других — к жадным, прижимистым, скрягам, третьих — к расточителям, мотам, транжирам. Иными словами, одни расходы людей мы относим к разряду разумных, другие — к неразумным... Давайте попытаемся разобраться, что есть что.

К числу разумных мы, в первую очередь, очевидно, должны причислить расходы, связанные с удовлетворением материальных и духовных

[1] Сухомлинский В. А. О воспитании. М.: Политиздат, 1975. С. 148.

потребностей, без которых не может жить современный человек в современном обществе. Это расходы на питание, одежду, содержание жилища, воспитание потомства, общеобразовательную и профессиональную учебу и т. д. Да, но где мера этих обязательных расходов? К примеру, можно готовить еду дома, можно питаться в столовых, а можно в ресторанах. Разница в расходах будет в два-три раза. Можно иметь одну-две пары сменной обуви, а можно десять-двадцать. Можно приобрести в гардероб три недорогих платья или костюма, а можно пятнадцать, и все по самой дорогой цене. Где критерии обязательного минимума расходов?

Мне представляется, что искать эти критерии необходимо, прежде всего, в оптимальном сочетании разумности человека в процессе приобретения и потребления, с одной стороны, и его реальных возможностей — с другой. Ну ладно, скажет читатель, с возможностями тут более или менее ясно: не истратишь больше денег, чем их заработал, чем их имеешь. А вот как в отношении разумности потребностей? Кто возьмет на себя смелость определить разумное или неразумное число пар обуви, рубашек, грампластинок, книг и т. д., которое должен иметь у себя каждый молодой человек? Действительно, подобную норму установить очень трудно, ибо она носит во многом индивидуальный характер. Имеют здесь значение традиции семьи и условия, в которых рос молодой человек, возможности жилья, образ жизни и характер трудовой деятельности, направленность ценностных ориентаций, привычек.

И все же можно попытаться назвать принципы, которыми стоит руководствоваться, когда приобретаешь и потребляешь. Начнем с того, что удовлетворение потребностей не должно идти во вред физическому или нравственному здоровью, духовному развитию личности. Да, можно ежедневно в обед съедать по два вторых, просиживать в кино два сеанса, выпивать литр-другой пива. Но пойдет ли это на пользу человеку? Удовлетворение наших личных потребностей должно согласовываться с интересами общества, интересами конкретных людей, живущих рядом.

Например, уже работающему сыну или дочери нравится идти в ногу с модой, ежегодно ездить летом на юг и вообще не ущемлять себя. Все это хорошо, если одновременно не страдают интересы других членов семьи, интересы товарищей по работе (многим хочется пойти в отпуск летом). Важно не забывать о гармонии потребностей. Можно, скажем, большую часть денег тратить на сладости, вино, сверхмодные вещи. Но тогда обделишь себя чем-то другим. Следует помнить о разумной иерархии наших потребностей, их соподчиненности. То есть, какие важнее, актуальнее сегодня, а какие станут неотложными завтра. На этом хотелось бы остановиться особо.

Здоровье нужно беречь смолоду. Увы, молодежь слишком редко помнит об этом. Особой беззаботностью в этом плане отличаются юноши и девушки в возрасте от 17 до 23–25 лет. В более младшем возрасте охрана их здоровья была компетенцией родителей. Обретенная взрослость, самостоятельность — это не только полученные права, но и перешедшие от взрослых обязанности. В частности, обязанности по сохранению своего здоровья. Необходимые затраты на хорошее питание, добротную теплую одежду нередко в бюджете молодых рабочих теснятся другими, менее актуальными для здоровья расходами. Скажем, на ту же выпивку, развлечения, модную одежду. Житейская мудрость приходит несколько позднее.

Изучив денежный бюджет молодых рабочих, живущих вне родительских семей и еще не обзаведшихся собственными семьями, мы выявили одну интересную закономерность. По мере взросления расходы молодых людей на питание увеличиваются. Такое же увеличение зафиксировано и по мере роста уровня образования. Это можно объяснить, прежде всего, тем, что с ростом социальной зрелости (а она, как правило, зависит от возраста и уровня образования) растет престиж здоровья у молодых людей, которое во многом зависит от культуры питания, калорийности, разнообразия пищи, своевременности и правильности ее приема.

Пора взросления — одновременно пора освоения молодым человеком окружающего его вещного мира. Посмотрите, сколько кругом нас различных вещей, предметов. Только для удовлетворения хозяйственных нужд выпускаются многие сотни предметов (не зря возникли магазины «1000 мелочей»). Приведу только факты. На кухне современной хозяйки вы встретите до десятка различных бытовых машин: холодильник, соковарку, пылесос, стиральную машину, миксер и т. д. А если бы хозяйка задалась целью собрать все образцы различных машин, выпускаемых нашей промышленностью для облегчения домашнего труда, то получилась бы не кухня, а склад.

Сегодня в магазинах предлагаются десятки примерно равноценных вещей. Спектр цветов, масса всевозможных материалов, различные марки заводов-изготовителей, разные, зачастую противоположные рекомендации и оценки окружающих. В этом мире вещей важно не растеряться, не стать слугой. Помнить, что потребности все-таки должны быть разумными.

Давайте задумаемся над таким фактом. При одних и тех же доходах и, казалось бы, при одних и тех же расходах в одних семьях «не хватает денег до получки», в других всегда находятся возможности одолжить какую-то сумму соседу, отложить на сберегательную книжку. А ларчик-то здесь открывается просто. Не покупай лишнего, ненужного,

Хроники институтской жизни

1985 г. С участием специалистов различного профиля на базе Балтымского культурно-спортивного центра (КСЦ) проведена междугородная деловая игра «Опыт функционирования и перспективы функционирования КСЦ». Организатор игры — сектор социологии культуры ИЭ УНЦ совместно с НИИ Минкультуры РСФСР.

Газета «Правда» опубликовала две постановочные статьи уральского социолога (в 70–80-е годы тираж газеты «Правда» составлял около 10 млн экз.): Павлов Б. С. Сниму квартиру // Правда. 1985. 14 янв.; Павлов Б. С. Кому идти в рабочие // Правда. 1985. 8 июля; газета «Известия» опубликовала 5 ноября постановочную статью Б. С. Павлова: Горожанин и его сад, или что рассказали 100 анкет, заполненных садоводами-любителями.

умей максимально использовать имеющееся. Зайдите во многие квартиры, оглядитесь. Сколько ненужных вещей, предметов, безделушек! Попытайтесь в своей квартире навести ревизию в ящиках, шкафах, на полках. Нужны ли вам все вещи, предметы, заполняющие эти пространства? Когда ими последний раз пользовались? Когда они вам понадобятся впредь? И вы наверняка заметите: эти ботинки купил, но не носил — неудобные. Это платье почти неношеное — быстро отошла мода. Здесь починить каблучок — руки не доходят, там петля оторвалась, тут деталь заменить... Одно жалко выбросить, что-то авось пригодится, другое пусть лежит, есть не просит. А все вместе — это склад ненужных вещей, это потраченные впустую деньги, потраченный впустую труд. Не правда ли, смахивает на сизифов труд? Работаешь, зарабатываешь деньги, а тратишь их попусту, бросаешь на ветер.

Я уже не говорю о том, что лишние, ненужные вещи, окружающие нас в той же квартире, — это уменьшение нашего жизненного пространства, это дополнительная пыль, грязь, это добровольно отдаваемое нами время на поиски нужной вещи среди массы ненужных.

Проблема «лишних» вещей — это во многом проблема «лишних» денег в кармане, в бюджете молодого человека (да и не только молодого). Сегодня нередко, имея деньги, человек идет по магазинам не с определенной целью купить что-то, а просто посмотреть: авось, что понравится. Вспоминаются наставления пожилой женщины (всю свою жизнь она прожила в оренбургской деревне, слыла хорошей хозяйкой) по поводу траты денег. «Не спеши менять крупные деньги, разменяешь — разойдутся быстро», «Не покупай разной чепухи — покупай крупные, хорошие вещи...». Не раз замечал за собой, если есть в кармане «свободная» пятерка, десятка (то есть деньги, не имеющие конкретного предназначения — купить это, заплатить за то), то начинается какая-то серия полуобязательных, полунеобходимых трат. Понравился в киоске

журнал –отдал полтинник (а дома лежит кипа непрочитанных журналов и газет), заодно взял новую серию марок — еще рубль (марки для сына, а он к ним уже охладел), выпил кофе, купил понравившиеся поплавки для удочки (так, авось, и соберешься на рыбалку), игрушку-машинку (по счету она у сына где-то в четвертом десятке). Ничего вроде путного не купил, а трех-четырех рублей в кармане нет.

Какой вывод? Только один: нужно выработать в себе финансовую самодисциплину, своеобразную культуру траты денег, культуру расходования собственного труда.

Одно из отличий молодых людей от людей среднего и особенно старшего возраста — это их пристрастие к более дорогостоящей одежде, к более дорогим предметам культуры, хозяйственного обихода. Полушубки, кожаные куртки, сумки, джинсы, «дипломаты», кольца-печатки, зонты, транзисторы и т. п. Чем моднее, тем лучше. Чем дороже, тем желаннее. Почему сегодня многие молодые люди в буквальном и переносном смысле слова «гоняются» за модными и сверхмодными вещами?

Почему безрассудно бросают на их приобретение (в ряде случаев из рук спекулянтов, перекупщиков) значительную долю своего денежного бюджета, бюджета родителей? Основная движущая пружина этих действий — желания молодых людей. Каковы же они? Не будем говорить здесь о потребностях, связанных с утилитарным предназначением вещей (одежда должна греть, защищать от ветра, дождя, солнца, сумка нужна для переноски необходимых вещей). Старомодные, модные и сверхмодные вещи, как правило, с равным успехом справляются со своими первичными «обязанностями». Более того, нередко остро желанная вещь — последний крик моды (!) — довольно-таки неудобна. Походите-ка день на супервысоких шпильках, спадающих при быстрой ходьбе сабо или в джинсах, не гнущихся в коленях.

Новая, модная вещь, по мнению молодых людей, позволяет им, с одной стороны, выделиться из общей толпы, привлечь к себе внимание. С другой — отождествить себя с наиболее передовой в отношении моды группой сверстников («рыбак рыбака видит издалека»).

То и другое служит средством самоутверждения личности. Посмотрите, я модный, современный. Посмотрите, я достаточно обеспеченный (преуспевающий), чтобы носить джинсы, сафари за 200–300 рублей. Посмотрите, у меня есть знакомые, я вращаюсь в таких кругах, которые могут все достать.

К престижным сейчас относятся не только приобретенные втридорога вещи. Есть престижные рестораны, курорты, театры, книги. Сплошной престиж! Престижным считается тратить деньги не глядя, небрежно — деньги официанту, «сдачи не надо» — таксисту. Так

Хроники институтской жизни

1979–1981 гг. По инициативе центральных и местных комитетов ВЛКСМ социологами Института экономики УНЦ АН СССР был реализован ряд исследовательских проектов, связанных с развитием на предприятиях Урала комсомольско-молодежных коллективов (КМК). В частности: а) в 1979 г. был проведен анкетный опрос 600 молодых рабочих шести крупнейших заводов г. Свердловска (в том числе ВИЗ, УЗТМ, РТИ, Уралобувь) («***Мол-Рабочий-1979***») и б) по инициативе ЦК ВЛКСМ в 1981 г. социологами Института был проведен опрос 587 экспертов в сфере организации и функционирования так называемых КМК. Цель исследования — выявление резервов повышения трудовой активности рабочей молодежи («***КМК-1981***») (участники проекта: Гуревич М. А., Павлов Б. С., Проворова Э. В.). По итогам опроса был опубликован ряд аналитических материалов.

демонстрируется якобы «широта натуры». Причем особенно разворачиваются такие натуры, когда хотят понравиться девушке. И ведь нравятся...

Но удивительная трансформация происходит с молодыми людьми в период выбора спутника жизни и, соответственно, создания собственной семьи. В опросе «***Мол-Рабочий-Златоуст–1982***» мы опросили несколько сот людей (юношей и девушек, пока еще холостых и незамужних). Всем им задавался один и тот же вопрос: «*Какие черты, характера, поведения будущего спутника жизни вы считаете наиболее предпочтительными?*» Первые места в ответах всех групп опрашиваемых неизменно занимали такие качества, как «верность», «доброта». Очень высоко ценятся и «умение быть рачительным хозяином, хозяйкой», «способность материально обеспечить семью». Заметьте, молодые люди ориентируются на такие качества в своем будущем спутнике(-це) жизни, которых зачастую не имеют сами и не стремятся воспитать в себе для будущей семейной жизни.

И еще об одной «потребности», влекущей за собой громадные прорехи в бюджете. В одном из наших городских исследований мы подсчитали, сколько раз в году в среднем садится за стол со спиртным молодая незамужняя женщина-строитель. Оказалось — 60 раз[1]. Чаще, чем каждую неделю.

Обследование денежного бюджета 192 молодых рабочих, проживающих в общежитиях одного из небольших уральских городов[2], показало, что на «увеселительные» мероприятия молодой мужчина тратит примерно пятую часть своего заработка, его сверстница, соседка по обще-

[1] Речь идет о проекте «***Общ-Жильцы-Старый Оскол-Губкин-1981***».

[2] Речь идет о проекте «***Общ-Денежный бюджет-1969***».

житию, — шестую. И дело здесь не только в деньгах. Выпитая вечером «законная» бутылка — это, как правило, напрасно убитый вечер, зря истраченная энергия, вред для здоровья. И практически ни одного плюса.

Кстати, еще Пифагор говорил, что «пьянство есть упражнение в безумстве». Неумеренно пьющий человек — это горе для его родных и близких. Это нравственные потери и неудобства для окружающих. Это экономические потери для производства (прогулы, снижение производительности труда, увеличение брака, поломки оборудования, инструмента, травматизм и т. п.).

Одна из причин пьянства — наличие «лишних» денег в карманах молодых людей. Для большинства несемейных молодых работников сегодня характерна ситуация, когда после удовлетворения необходимых жизненно важных потребностей (питание, одежда, жилье) в бюджете остается нереализованной солидная сумма. От того, куда пойдут эти «лишние» деньги, во многом будут зависеть характер и результативность производственной и непроизводственной деятельности молодых людей. И вот здесь необходимо подумать еще... о двух важных статьях расхода.

У Льва Николаевича Толстого есть маленький рассказ-быль «Петр Первый и мужик», в котором царь спрашивает у мужика, куда тот расходует деньги. Мужик отвечает: дескать, я их на три части делю. Во-первых, долг плачу — отца-мать кормлю; во-вторых, в долг даю — сыновей кормлю; в-третьих, в воду мечу — дочерей ращу...

Третья статья расходов сегодня вызывает улыбку, но давайте посмотрим, как в наше время платят свой долг родителям взрослые работающие сыновья и дочери. Вот данные опроса 328 молодых несемейных свердловских металлургов, в анкете стоял вопрос: «*Помогают ли Вам родители?*» (у всех опрошенных родители живут в других городах, в сельской местности). Оказалось, каждый третий (33,5 %) более или менее регулярно получает денежные переводы, такая же часть (примерно 30,6 %) получает посылки или сама возит из дома продукты (как правило, от родителей, живущих в деревне), каждому пятому (20,1 %) родители помогают в покупке одежды, обуви и т. д. В анкете стоял и другой вопрос: «*Помогаете ли Вы своей семье деньгами, материально?*». В этой части анкеты мы зафиксировали куда более скромную цифру — помогают регулярно около 9 % (каждый одиннадцатый). Итак, чаше помощь сегодня идет от родителей к взрослым работающим детям, и это при том, что средний доход на человека в семье у первых в 1,5–2 раза меньше, чем у вторых...

А теперь о второй статье расходов. Что такое холостяк? Это потенциальный жених, потенциальный будущий муж, отец, семьянин. То же самое можно сказать и про незамужних девчат. Вряд ли вы найдете

Хроники институтской жизни

1979 г. По инициативе редакции журнала «В едином строю» (Москва) (Журнал « В едином строю» основан и выпускается под патронажем Общероссийской общественной организации инвалидов — Всероссийским обществом глухих (ВОГ); тираж издания — около 3 тыс. экз.) социологами ИЭ УрО РАН было проведен социологический опрос («***Наставники-1979***»), результаты которого были изложены и опубликованы в трех постановочных статьях уральского социолога Б. С. Павлова, посвященных проблемам труда, воспитания неслышащей рабочей молодежи:

1. Кого наставлять? // В едином строю. 1979. № 10.
2. Кому наставлять? // Там же. № 11.
3. Как наставлять? // Там же. № 12.

сегодня среди молодых людей тех, кто не связывает свою будущность с образованием собственной семьи, с рождением и воспитанием детей. Если случайно встретите не такого, то не верьте ему — это напускная бравада Но если уж действительно человек убежден, что ему не нужна собственная семья — то это социальная аномалия. Человек этот достоин только жалости.

Итак, впереди, как говорят, не за горами — свадьба, семейная жизнь. А любовь, как сказал поэт, это «не вздохи на скамейке и не прогулки при луне...». Начало семейной жизни — это, как правило, и резкий рост и изменение потребностей, и, соответственно, резкий рост расходов. В этот период уже не существует проблемы «лишних» денег. Денег, как правило, «не хватает». А молодым супругам хочется побыстрее свить свое семейное уютное гнездышко. А почему бы не подумать об этом периоде заранее? Почему не попытаться ввести некое плановое начало в свою жизнь? Не жить одним днем, подумать о завтрашнем. Сегодняшние «лишние» деньги будут очень кстати завтра. Сделать это несложно. Почему бы не приобрести впрок такие «семейные» вещи, как телевизор, холодильник, наборы посуды, мебель. Заметьте, испокон веков молодая семья начиналась не с пустого места. У невесты было приданое: о нем беспокоились заранее не только родители, но и сама молодая. Да и жених вез свою суженую не в пустую хату. Человеку присуще думать о завтрашнем дне, тем более о нем должен думать молодой человек.

Молодой человек и деньги — проблема злободневная, волнующая всех, никого не оставляющая равнодушными. С помощью денег молодые люди становятся экономически самостоятельными, с ними осваивают сложный мир социально-экономических, моральных и нравственных связей между людьми. Уметь зарабатывать деньги и уметь их тратить (в хорошем смысле слова) — непременные качества взрослого, самостоятельного человека.

Хроники институтской жизни

1985 г., конец октября: за разработку социальных проблем коммунистического воспитания молодежи с. н. с. Института экономики УрО РАН, к. филос. н. Павлов Б. С. был удостоен звания «Лауреат премии Ленинского комсомола».

Через месяц, 5 декабря, в новосибирском Академгородке, в Институте истории, филологии и философии СО АН им же была успешно защищена докторская диссертация по философии: «Социальные проблемы воспроизводства рабочего класса в условиях развитого социализма»

Вообще-то «считать чужие деньги» — занятие весьма трудное и не очень-то благодарное, многими воспринимаемое как нечто предосудительное. Но, с другой стороны, подобные исследования, в ходе которых можно получить ответы на вопросы, откуда человек берет деньги, как он их зарабатывает, на что он их тратит, как он это делает, — позволяют с больший долей достоверности судить о нравственной и общественно-политической зрелости личности, ее потребностях, идеалах, ценностных ориентациях. То есть о вещах, к которым не могут быть равнодушны ни близкие человеку люди, ни общество в целом[1].

* * *

С момента написания и публикации в журнале «Смена» (заметим, трехмиллионным тиражом) статьи «Рубль заработанный и потраченный» прошло почти 35 лет. Стали взрослыми трое детей автора. Младший сын, которому в 1983-м было чуть более 2 лет, превратился в завидного крупного мужчину средних лет. Его старший брат и старшая сестра (также весьма «завидные») далеко вышли за пределы даже молодежного возраста… Все трое — «на радость своим родителям» успешно работают, зарабатывают и тратят деньги… За три десятка лет существенно изменились условия реализации этой необходимой для каждого нормального человека процедуры: неукоснительно соблюдать рациональный баланс между своей производительной и потребительской деятельностью… Многое из того, о чем думал и писал автор в далекие 80-е, он попытался передать (и, как ему кажется, передал) своим детям: обучая их, убеждая, поучая, подталкивая, предостерегая и показывая пример. Однако не все так просто, как хотелось бы… Но это уже тема для другого разговора.

[1] Редакционная коллегия журнала ЦК ВЛКСМ «Смена» присудила звание лауреата 1983 г. Б. С. Павлову за статью «Рубль заработанный и потраченный».

Хроники институтской жизни

1977 г. Газета «Труд» в преддверии обсуждения проекта Конституции СССР опубликовала две статьи уральского социолога о проблемах рабочей молодежи:

Павлов Б. С. Свободное развитие каждого. 1977. 10 сент.

Павлов Б. С. И друг, и помощник. 1977. 29 окт.

4.4. Трансформация отношения молодежи к труду в старопромышленном регионе: онтогенетеческий аспект[1]

Для стран, испытывающих кризис естественного воспроизводства человеческих ресурсов, повышение их качества является безальтернативным вариантом политики экономического роста. По мнению автора этой книги, «ахиллесовой пятой» современной системы воспроизводства трудового потенциала российского социума (на всех его территориально-поселенческих этажах), формирования и использования трудовых ресурсов выступает «провал» в сфере трудового воспитания молодых поколений россиян на этапе получения общего образования и профессиональной социализации.

Труд, трудовая деятельность для формирующейся личности ребенка является непременным, ничем не заменяемым атрибутом социализации. Участие молодежи в посильном общественно полезном труде не следует ограничивать лишь задачами воспитательного плана. По мере взросления молодых людей должна расти не только потенциальная способность к труду вообще. Автор считает, что детский труд и сопутствующее ему трудовое воспитание в современной постсоветской России низведены в ранг «внепедагогического закона».

С цифрами в руках попытаемся показать, что социально-экономическому поведению подавляющего большинства учащейся молодежи на Урале присущ, по преимуществу, потребительский, нетрудовой образ жизни. В частности, акцентируем внимание на формировании и закреплении эгоистического поведения студентов, игнорирующих ограниченные финансовые возможности своих родителей, спонсирующих их учебу в вузе.

Характерной чертой постмодернистского общества, по Н. Луману, является не столько потребность создания условий стабильного существования, сколько интерес к крайним, даже невероятным альтернативам, которые разрушают условия для общественного консенсуса и подрывают основы коммуникации. Поведение, ориентированное на такие случайности, и принятие таких альтернатив являются противоречивыми.

[1] Под таким же заглавием в 2015 г. была опубликована статья автора в «скопусовском журнале «Экономика региона» [215]. Этот параграф монографии во многом базируется на материалах указанной статьи.

«Все усилия основать решения на рациональном подсчете не только остаются безуспешными, но, в конечном счете, также подрывают требования метода и процедур рациональности». По утверждению Лумана, «современное рисковое поведение вообще не вписывается в схему рационального/иррационального»[1].

Э. Гидденс ввел понятие «онтологическая безопасность», т. е. ощущение надежности людей и вещей, надежности и предсказуемости повседневной жизни. Гидденс уделил много внимания соотношению модерна и традиции. Модернизация разрушает традицию, главным «врагом» которой является растущая институциональная рефлективность. Но, по его мнению (и это важно для нас), «сотрудничество» модерна и традиции было критически важным на его ранних стадиях, когда предполагалось, что «риск может быть калькулирован»[2].

В разряд «рисковых, непредсказуемых поведений» в условиях современного российского социума следует отнести поведение россиян в сфере труда, как производственного, так и внепроизводственного. В данном разделе нас в первую очередь интересуют процесс включения в общественное производство молодых поколений россиян и сопутствующее ему трудовое поведение детей (молодых людей) по мере их онтогенетического взросления и трудовой социализации.

Если обратиться к недавней идеологии социалистического общества, то ее центральным постулатом, активно внедряемым в общественное сознание, была идея об особой ценности и миссии труда в общественной и индивидуальной жизни. Сфера трудовой деятельности представлялась, с одной стороны, как способ обеспечения экономического процветания государства и увеличения общественного богатства; с другой — как средство самовыражения и саморазвития человека. Эта установка, благодаря мощной пропагандистской машине, довольно успешно внедрилась в сознание живущих ныне старших поколений россиян. Не переставая быть общественно значимой ценностью в целом для социума, как для нового поколения, так и для многих представителей старшего поколения, феномен труда в общественном сознании сегодня превратился преимущественно в средство индивидуального (семейного, группового) жизнеобеспечения[3].

Известно, что главной производительной силой общества является человеческий ресурс. Поэтому процветает то общество, которое создало условия для лучшего использования, воспроизводства и обогащения

---

[1] Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993. P.18.

[2] Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity, 1994. P. 91.

[3] Яницкий О. Н. Социальные движения: теория, практика, перспектива. М.: Новый хронограф, 2013. 360 с.

данного ресурса. Проблемы интенсификации экономического роста и формирования трудового потенциала, адекватного современному этапу развития, особенно актуальны для стран, испытывающих кризис естественного воспроизводства населения и связанное с ним сокращение численности экономически активного населения. При этом повышение качества трудовых ресурсов является безальтернативным вариантом политики экономического роста[1].

Молодежь традиционно считается наиболее мобильной социальной группой. Ее энергия и «гибкость» особенно востребованы в современном динамично развивающемся обществе. Возрастает роль молодежи в качестве потенциального источника преобразований всех сфер жизни. Молодые люди не только усваивают ценности предыдущих поколений, но и генерируют новые. Молодежная интерпретация культурного наследия и окружающей действительности во многом определяет направления общественного развития. Умные, дальновидные реформаторы не могут не видеть в молодежи обновляющую силу, оживляющий инновационный элемент, интеллектуальный, духовный и энергетический резерв, который выступает на передний план и вводится в действие, когда обществу надо произвести глубокую и быструю перемену и в то же время хорошо приспособиться к быстро меняющимся и качественно новым обстоятельствам. В этом и состоит основная социальная функция молодежи в обществе[2].

Небеспредметен в связи с этим вопрос: «хватает» ли сегодня в России молодежи (количественно) для решения важнейших задач поступательного развития социума? По официальным данным Росстата, в 2012 г. в РФ насчитывалось 31,6 млн молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 22 % от общей численности населения России. В 2011 г. молодых людей указанного возраста насчитывалось 32,4 млн человек, в 2009 г. — 33,7 млн человек. Таким образом, в последние годы количество молодых людей и их доля в общей структуре населения страны неуклонно снижаются. По оценкам Минобрнауки, к середине 20-х годов этого столетия число проживающих в России молодых людей уменьшится до 25 млн человек.

А как обстоят дела на Урале? Региональная статистика свидетельствует, что до 2020 г. рынок труда в УрФО за счет неродившихся в 90-х годах «недосчитается» более 700 тыс. молодых работников по сравнению

---

[1] Лебедева Л. Ф., Емельянов Е. В. Формирование трудового потенциала в США // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 1. Электронный научный журнал. URL: http://www.rusus.ru/?act =read&id (дата обращения: 22.09.17).

[2] Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. 696 с.

с предшествующим пятнадцатилетием (1992–2007). Особо ощутимые потери в потенциальных работниках в эти 15 лет ожидаются на региональном рынке труда Свердловской области — ориентировочно 210 тыс. чел., Челябинской — 200 тыс. чел, Тюменской — 120 тыс. чел. [273].

Вместе с тем острота проблем социально-экономического развития России (естественно, и Уральского региона) зависит не только от количественного дефицита человеческих ресурсов, то есть от их «демографического недопроизводства». На повестке дня — другая, не менее важная составляющая трудового потенциала — дефицит их качества. В каждый данный момент трудовой потенциал сохраняет качественно-количественную конкретность, т. е. имеет определенную меру: человек, вступающий в общественное производство, располагает каким-то фондом трудового потенциала, устанавливает оптимальные пропорции его необходимого и рационального использования. «Мера необходимого развития трудового потенциала, — отмечает Н. И. Шаталова, — обуславливает сроки и систему подготовки специалиста, позволяет судить об этапах и фазах функционирования и развития, дает возможность измерять его с помощью традиционных социологических методов и т. п.»[1].

Ниже мы остановится на некоторых деформациях в системе трудового воспитания молодежи, на тех социально-педагогических «гримасах», которые наглядно проявляются в среде молодых уральцев, в процессе воспроизводства трудового потенциала молодежной части российского социума.

Двух-трехкратное отставание России в уровне производительности труда от развитых капиталистических стран — следствие двух основных факторов: *во-первых*, сравнительно низкого уровня технико-технологической базы производства и, *во-вторых*, сравнительно низкого качества трудовых ресурсов. Важнейшими индикаторами качества рабочей силы являются профессионализм и компетентность, адаптационные возможности работников, трудолюбие, мотивация труда, чувство ответственности и разумные потребительские претензии к обществу.

Об изъянах трудового потенциала российской молодежи, вступающей и уже вступившей в общественное производство, свидетельствуют хотя бы такие факты.

Во-первых, многочисленные медико-биологические обследования показывают, что за последние десятилетия снижается доля подростков

[1] Шаталова Н. И. Теоретико-методологические проблемы социологического изучения трудового потенциала работника: автореф. дис. … д-ра социол. н. Екатеринбург, 1999. С. 12.

Хроники институтской жизни

1978 г. В Челябинске открыт филиал Института — лаборатория комплексных экономических исследований. Ее руководителем утвержден заведующий кафедрой экономики промышленности ЧПИ, д. э. н., профессор А. Ф. Блюденов.

На заседании бюро Отделения экономики АН СССР обсуждена и одобрена Концепция развития производительных сил Урала на период до 2000 года.

Организован и проведен конкурс работ молодых ученых Института.

с нормальным физическим развитием. По данным, опубликованным в 2004 г., за предшествующее десятилетие в 1,5 раза увеличилось число школьников с дефицитом массы тела, частота выявляемых функциональных нарушений возросла почти на 20 %, более чем у 25 % школьников-подростков отмечается задержка полового созревания. В 17-летнем возрасте современные юноши имеют показатели мышечной силы на 18,5 % (на 10 кг), а девушки — на 21 % (на 7 кг) ниже, чем школьники 80-х годов. Около 40 % пополнения последних призывов в армию не могли выполнить нормативы по физической подготовке, 11,5 % имели дефицит массы тела[1]. Следует иметь в виду, что эти данные характеризовали валеологическое состояние (самочувствие) российской школьной молодежи в начале XXI века. Сегодня, спустя десять лет, эти молодые люди (в соответствии с «возрастным цензом») уже входят в «костяк» трудовых ресурсов России. Но насколько «прочен этот костяк»?[2] (см. также [248–271]).

Во-вторых, в условиях современной российской экономики значительная часть молодых людей не может реализоваться в профессиональной деятельности. По различным данным, в настоящее время около 50–60 % россиян работают не по специальности, полученной по диплому. Как следствие, существенные потери: а) в сфере профессиональной подготовки трудовых ресурсов от траты «денег на ветер»; б) в сфере производства — от невысокого профессионализма персонала; в) в сфере индивидуально-семейной жизни работника — от неопределенности профессионально-статусного положения и неудовлетворенности своей трудовой деятельностью.

В-третьих, наши многочисленные исследования последних 20–30 лет свидетельствую о тревожности, с которой оценивают родители,

[1] Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е. Г. Слуцкого. СПб., 2004. С. 314.

[2] Кислицына О. А. Здоровье детей — богатство нации: тенденции, факторы риска, стратегии сбережения. М.: МАКС Пресс, 2011. 268 с.

педагоги, работодатели уровень трудолюбия, профессионализма, гражданской ответственности учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, молодых специалистов с дипломами вузов, претендующих на занятие вакантных мест в реальном секторе экономики. В одном из наших опросов «***ВУЗ-Завод-2011***» мы попросили уральских работодателей в качестве экспертов высказать свое мнение по поводу основных причин практически «повального» безответственного отношения молодых людей к получению своего профессионального образования. Вот их мнения (% от общего числа опрошенных — 150 чел.):

Студенты особо не задумываются о своей дальнейшей трудовой деятельности, о своей конкурентоспособности на рынке труда 52

У работающих студентов существенно ограничены возможности для серьезных занятий в вузе..... 33

Молодые люди поддаются общему настроению — учиться без особого «напряга»..... 30

Молодые люди не приучены к труду и трудностям 29

Отсутствие потребности получить серьезные профессиональные знания 25

Студенты надеются и после окончания вуза «сидеть на шее» родителей..... 10

Реализация всех видов потенциалов человека (интеллектуального, биологического, духовно-нравственного), приобретаемых им в ходе социализации, происходит в процессе его трудовой (общественно полезной) деятельности. Преимущественно через сферу труда происходит вовлечение индивида в систему общественного разделения труда, достижение определенного социального статуса, уровня жизни и развитие личностных характеристик индивида. Качество трудовой жизни человека во многом определяется степенью его подготовленности к участию в трудовой деятельности и существующих в обществе условий данного участия. «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, — писал К.Д. Ушинский, — должно воспитывать его не для счастья, а приготовлять к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни.....Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой»[1].

Адаптация молодых россиян (в нашем случае уральцев) к труду вообще и к труду в общественном производстве во многом детерминируется

[1] Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. М.: Мысль, 1968. С. 155.

Хроники институтской жизни

1977 г. В Институте создан специализированный Совет по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора экономических наук. С 1977 по 1994 гг. Советом рассмотрено 162 кандидатские и 9 докторских диссертаций (в их числе 69 кандидатских и пять докторских работ представлены соискателями из Института экономики).

позициями родителей и подростков относительно их желания, ориентации и возможности совмещения учебы в школе и участия в производительном труде (в процессе зарабатывания денег). В связи с этим нами выяснялись ценностные ориентации уральских родителей в отношении желаемого (допустимого) возраста вступления детей в трудовые отношения. По ассоциации вспоминается чеховский Ванька Жуков, которого отдали в ученье к сапожнику в 9 лет. Вопрос в анкетах для взрослых уральцев (родителей и экспертов — «***Подросток-2008***») формулировался следующим образом: «*Как Вы считаете, с какого класса могли бы зарабатывать на созданном специально для школьников предприятии учащиеся вашей школы? Отметьте наиболее ранний возраст — один вариант*» (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе — ответы родителей, 490 чел., в знаменателе — 230 экспертов, чел.):

Начинать работать и зарабатывать собственные деньги школьники могли бы начинать, обучаясь:	в 3–5 классе	2 / —
	в 6–7 классе	13 / 16
	в 8–9 классе	33 / 40
	в 10 классе	17 / 18
	в 11 классе	7 / 7
В школе дети (подростки) должны хорошо учиться, а работать и зарабатывать деньги они «успеют» после окончания учебы		28 / 19

Полученные ответы о желаемом возрасте приобщения детей к посильному производительному труду, данные уральскими родителями и экспертами, свидетельствуют о следующем: каждый шестой-седьмой из двух групп респондентов (15–16 %) считает, что приобщать к серьезному труду детей можно с 6–7-го класса. Каждый третий родитель (33 %) готов к включению своего сына (реже дочь) в труд с 8–9-го класса. Каждый четвертый родитель (24 %) и столько же экспертов (25 %) считают наиболее благоприятными для включения подростков в производительный труд 9–11-е классы. В первую очередь за такой «щадящий» возрастной режим трудового воспитания выступают родители из семей, живущих в полном достатке.

Вместе с тем нельзя не видеть и другой подход к детской трудозанятости: 28 % родителей и 19 % организаторов школьного образования считают, что «в школе дети (подростки) должны хорошо учиться, а

работать и зарабатывать деньги они «успеют» после окончания учебы». Не вдаваясь в полемику современников, хотелось бы напомнить известные слова К. Маркса: «При разумном общественном строе каждый ребенок с 9-летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый взрослый трудоспособный человек, должен подчиняться общему закону природы, а именно: чтобы есть, он должен работать, и работать не только головой, но и руками»[1].

В погоне за запретами наемного и вредного для онтогенетического (физиологического) развития детского организма, его духовного развития, производительного труда (труда детей и подростков во взрослом производстве) «из ванночки вместе с водой выплеснули и ребенка». Речь идет о практически «тотальном» сокращении, вернее, изъятии трудового воспитания учащейся молодежи из программ учреждений общего и профессионального образования. Закрепляет и способствует «нетрудовому воспитанию» принятый в конце декабря 2012 г. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Одно лишь тому подтверждение: в законе на более чем 150 страницах «убористого почерка», в 111 содержательных статьях мы не встретим ни одного словосочетания «трудовое воспитание»[2]. Не нашлось места или это своеобразная «кардинальная инновация» в сфере российской молодежной политики?

Попытаемся ответить на вопрос: в какой мере сегодня родительские семьи, по К. Ушинскому, «зажигают в детях жажду серьезного труда»? Начнем с детского труда по самообслуживанию. Было бы неверным оценивать степень деятельностного включения детей в домашний труд лишь с позиции их утилитарной готовности к самообслуживанию в сфере потребительской деятельности семейной группы. Трудовые навыки в том или ином виде домашнего труда, постоянная приобщенность к нему — это одновременно и свидетельство общей трудовой социализации ребенка (молодого человека), выработки у него не только таких общетрудовых качеств, как трудолюбие, целеустремленность, выносливость, ловкость, но и таких личностных качеств, как умение сочетать личные, групповые и общественные интересы, формирование уважительного отношения к материальным ценностям, к труду, чувства ответственности за свое поведение, развитие качеств доброты, сочувствия и соучастия и т. д.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 17. С. 197.

[2] ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года [Электронный ресурс] Режим доступа // http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA% (дата обращения: 4.1.13).

Без надлежащей подготовки к взрослой жизни, в том числе семейной, или же в том случае, если сформировавшиеся позиции или модели поведения молодежи не могут быть адаптированы к изменяющимся социальным условиям, период юности может стать временем утраченных возможностей и повышенного, с медицинской точки зрения, риска. В опросе «***Подросток-2007***» на вопрос нашим респондентам — учащимся сельской местности «*Умеете ли Вы выполнять (более или менее «сносно») следующие работы?*» были получены следующие признания: 47 % современных 16–17-летних сельских девушек (заметим, в недалеком будущем — жен, матерей) умеют «варить борщи, супы», 40 % — «стряпать пироги», 17 % — заготавливать варенья, соленья... Конечно, это хорошо для семей их родителей и для будущих собственных семей. Но посмотрим на эти цифры с другой стороны. По самооценкам наших молодых респондентов-селянок, к 10–11–му классам 53 % от общего числа опрошенных «не научились» варить борщ, 60 % — стряпать пироги и 83 % не умеют заготавливать варенья, соленья. Заметим, что речь шла не о городских девушках, максимально приближенных к услугам общепита, а о селянках, приближенных «к земле», к натуральному хозяйствованию.

В процессе социализации и социальной адаптации личность становится, по выражению Л.Н. Когана, «ареной борьбы противоположных, разновекторных культур, от ее культурного выбора зависит ее духовный мир и социальная позиция». Можно сказать, что каждая социокультурная ориентация есть состоявшийся выбор той или иной культуры, ее ценностей, стереотипов и традиций, которые «...являются устойчивыми требованиями социальной общности к качеству деятельности и поведению ее членов»[1].

«Интеллектуализм» современного подростка (как городского, так и сельского), усвоение им большого объема знаний нередко достигаются ценою полного освобождения его от трудовых обязанностей в семье. А между тем проблема трудового воспитания органически связана с формированием социальной зрелости подростка, далеко не синхронной с ускорением физического развития и насыщением информацией. И здесь на первое место выступает трудовое воспитание, способствующее формированию уважительного отношения к материальным ценностям, к труду, воспитанию чувства долга и ответственности перед собой и окружающими.

Как показал опрос «***Урал-Школа-2013***», «не перерабатывают» особо в домашнем хозяйстве и городские уральские подростки. На вопрос анкеты «*Какую работу по дому и саду ты выполняешь регулярно (более*

[1] Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1992. С. 9–10.

или менее постоянно)?» ответы учащихся школ двух уральских городов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных в по каждому городу; в числителе — ответы респондентов из г. Екатеринбурга, 510 чел.; в знаменателе — из ЗАТО «Лесной» — 300 чел.):

а) выполнение работ в квартире

убираю пыль пылесосом ..... 67 / 64
мою, чищу посуду ..... 65 / 66
регулярно хожу в магазин за продуктами ..... 49 / 51
делаю влажную уборку, мою полы ..... 46 / 46
готовлю еду (суп, второе блюдо) ..... 32 / 32
глажу белье ..... 27 / 28

б) выполнение работ в саду, в огороде:

поливаю овощи, цветы, ягоды ..... 51 / 39
собираю «трудоемкие» ягоды (облепиху, смородину и др.) ..... 37 / 33
пропалываю грядки ..... 33 / 26
копаю землю, грядки ..... 27 / 23
топлю печь (в доме, в бане) ..... 21 / 17
отвечаю за приготовление еды ..... 13 / 13

в) работы, которые выполняют или дома, или в саду:

ухаживаю за домашней «живностью» (собакой, кошкой и др.) ..... 59 / 55
помогаю в ремонтных работах по дому, саду ..... 35 / 36
ухаживаю за младшими братьями, сестрами ..... 32 / 33
ухаживаю за пожилыми родственниками (бабушкой) ..... 22 / 19
высаживаю (ухаживаю) рассаду, цветы ..... 17 / 15
ухаживаю за автомобилем, мотоциклом ..... 12 / 10

Своеобразный «сельский синдром» имеет свой антипод — «городской синдром», с менее ощутимым для человека, но социально столь же, и даже более, негативными чертами-симптомами. Прежде всего, речь идет о соблазнах тунеядства, провоцируемого реальными возможностями прожить в городе (прежде всего, в крупном) месяцами и годами (в принципе даже всю жизнь), не занимаясь никаким трудом. Это ведет к прямому моральному разложению если не родителей, то наверняка их детей. Свой «вклад» в отчуждение горожанина от трудовой активности вносит возможность бытового потребительства, т. е. полной ориентации во всех житейских мелочах только на сферу обслуживания. В результате появляются целые поколения инфантилов, не способных к элементарному самообслуживанию, с соответствующими сдвигами в психике.

По мнению О.Н. Яницкого, дезинтеграция советского государства, общества сопровождалась выделением гигантских масс энергии распада. Эта энергия — массовые действия, разрушающие социальный порядок, его нормативно-ценностную и институциональную структуры.

Выделение энергии распада — это актуализация социального риска в форме неконтролируемых действий атомизированных (или политически сконструированных) социальных акторов. Эта энергия эмпирически существует в форме потоков вынужденных переселенцев, беженцев, бездомных, безработных, действий неопознанных вооруженных формирований, носителей афганского, чеченского и других синдромов, выступает в форме межэтнических конфликтов, локальных войн, криминальных разборок, заказных убийств и массового терроризма[1].

По мере углубления реформ, как отмечает московский социолог, два процесса развивались параллельно: «сбросы» рисков в социальную среду росли, а ее несущая способность вследствие интенсивной эксплуатации ее ресурсов и отсутствия средств для ее воспроизводства истощалась. В конце концов эта среда, состоявшая из множества хрупких микромиров межперсональных общностей, идентификаций и солидарностей, соединенных паутиной слабых взаимодействий, рухнула под напором этих процессов.

Прежде всего, социальная среда перестала играть роль поглотителя рисков. Напротив, интенсивно атомизируясь, она стала источать их во всевозрастающих масштабах. Далее, атомизированная среда явилась ресурсом для быстрого распространения влияния старых и формирования новых рискогенных солидарностей (теневых, криминальных и других патогенных структур). К тому же эти асоциальные структуры, используя ресурсы, полученные от конвертирования власти в собственность, стали подчинять своим интересам креативные общности и солидарности, сохранившиеся от прежних времен.

В число наиболее острых социальных проблем входит проблема обеспечения стабильности и безопасности формирования генотипа личности, вбирающей в себя приемлемые черты работника, гражданина, семьянина. «Парадоксальным кажется мне, — пишет известный московский социолог И.М. Ильинский, — совершенно незначительное любопытство человека к самому себе в сравнении с его страстным стремлением познать окружающий мир. В результате невероятные средства уходят на изучение космических далей, земных «ширей» и океанских глубин и хронически не хватает денег на то, чтобы поскорее изжить социальные язвы, заставляющие миллиарды людей, по сути дела, и не жить, а мучиться и страдать от жизни. Разумеется, я вовсе не считаю, что внешний мир изучать не следует. Конечно же, необходимо. Странной мне кажется эта несоразмерность»[2].

---

[1] Яницкий О.Н. «Критический случай»: социальный порядок в «обществе риска» // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 2.

[2] Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика... С. 29.

Проблема институциональной неопределенности в основной сфере жизнедеятельности — трудовой — ведет к социальной дезорганизации, поиску альтернативных форм трудозанятости и жизнеобеспечения. В условиях «социального хаоса» основой самоорганизации общества становятся не институциональные структуры, не организации, то есть не искусственно созданные носители социальности, а семейные связи, малые контактные группы, т. е. прирожденные, изначально данные структуры. Небезынтересным, в связи с этим, для социолога представляется выявление отношения населения, в частности молодежи, к правомочности деятельности криминальных образований. На вопрос «*Как Вы относитесь к возможной перспективе „работы" Вашего сына (дочери) в криминальных группировках?*» ответы опрошенных родителей и их детей-подростков («***Подросток-2008***») распределились следующим образом (табл. 4.3).

Как показал опрос, четкую позицию «Это для меня (для нас) неприемлемо» высказали только 73–74 % респондентов. А 27 % подростков допускают для себя возможность взять в руки оружие и с его помощью «добывать» средства для пропитания.

Зададимся вопросом: насколько сопрягаются в потребительской деятельности молодых россиян их все расширяющиеся потребности, с одной стороны, и возможности удовлетворения последних, с другой? Один из аспектов проблемы «бедности и богатства» следует отнести к разряду наиболее объективных. Он объясняется нарастающим родительским альтруизмом в пользу детей. Наши многочисленные опросы на Урале свидетельствуют, что средние и старшие поколения уральцев (родителей взрослеющих детей) материально живут более «скромно» и, по нашему мнению, более адекватно оценивают уровень благосостояния своих семей, чем их сыновья и дочери (учащиеся школ, студенты). Традиционно молодежь относят к слабозащищенной части общества. Социалистический лозунг «всё лучшее детям!», при всем его фактическом социальном лицемерии, призывал к смягчению социального неравенства между двумя основными потребительскими группами населения — «работающими» и «неработающими». В состав второй группы, помимо «еще не работающих» детей, школьников и студентов, входила и группа «уже не работающих» пенсионеров.

За последние два-три десятилетия, в силу происшедшей существенной трансформации экономических и имущественных отношений «поколений отцов и детей» на уровне семейной общности, состояние «социальной беззащитности» молодежи на наших глазах превращается в свой антипод. Речь идет о формировании воинствующей потребительской психологии значительной (если, не большей) части молодых людей, в первую очередь школьников и студентов. «*Кто несет (нес*

Таблица 4.3

Прожективные намерения родителей и их сыновей-подростков относительно возможности «работы» в криминогенных группировках, % от общего числа опрошенных по каждой группе

Отношение к возможности «работать» в криминале	Группы		
	Родители		Подростки-юноши
	отцы	матери	
Это для меня (для нас) неприемлемо	74	73	73
Если жизнь прижмет, то можно этим заняться	7	1	22
Сегодня это вполне нормальный способ зарабатывать деньги	3	2	5
Не ответили на вопрос	16	24	—

в прошлом) основные расходы на Ваше обучение и содержание (питание, одежда, хобби и др. расходы)?» — на этот вопрос уральские студенты в опросе «***ВУЗ-Завод-2011***» ответили так (% от общего числа опрошенных по каждому вузу; в порядке очередности ответы студентов Уральского федерального университета (УрФУ), Уральского государственного университета путей сообщения (УрГУПС); Нижневартовского государственного гуманитарного университета (НГГУ) и др.):

По преимуществу за все платят (платили) родители.....51 / 59 / 60
Часть расходов — родители, часть сам респондент .....37 / 26 / 25
За учебу и свое содержание я плачу сам (а) .....9 / 11 / 15
Другой вариант..... 3 / 4 / —

«Ну и что в этом плохого? — возразят многие. — На то они и родители, чтобы заботиться о будущем своих детей... дать им образование... вывести в люди». Трудно не согласиться с такой логикой. Однако забота родителей о профессиональной социализации своих сыновей и дочерей должна предполагать, очевидно, не только формирование чувства духовной благодарности детей своим родителям.

Заметим, кстати, что в режиме «сидя на шее родителей» высшее образование на Урале получают сегодня (и получили «вчера») более 50–70 % студентов. Прожективный вариант дальнейшего жизнеобеспечения нерадивых студентов «продолжать использовать все ту же «шею родителей», по оценкам экспертов, набрал всего 10 %. По мнению экспертов, в жизненных планах предусматривается переориентация с родительской шеи на шею государства, расчет на благотворительность успешно работающей и «хорошо платящей деньги» трудовой ассоциации, на «доброхота-работодателя». Для молодых женщин с вузовским дипломом — это, помимо всего, стремление и возможность «занять вакансию» жены в семье успешно зарабатывающего деньги мужа-предпринимателя.

Как подчеркивают многие российские социологи, у современных молодых людей, вступающих в общественное производство, более

Просто факт, статистика, событие, люди

В 1984 г. комсомольцы Свердловской области ударно работали на строительстве «Уренгойгазстроя» в составе Всесоюзного ударного отряда имени Ленинского комсомола, Ивдельской ГКС — на строительстве магистралей газопроводов, Свердловской железной дороги, Североуральского бокситового рудника, Уральского научного центра Академии наук СССР, индустриального педагогического института. 70-е и 80-е — это не только годы трудовых свершений членов ВЛКСМ. Комсомольцы являлись инициаторами самых различных форм культурного отдыха. В это время повсеместно создавались молодежные клубы и университеты культуры. 26 мая 1984 г. прошел IX Пленум Свердловского обкома ВЛКСМ, по решению которого в 16 городах области разворачивается работа по созданию молодежно-жилищных комплексов. 11 июля 1984 г. состоялся торжественный прием победителей ударной вахты, посвященной 60-летию присвоения комсомолу имени В. И. Ленина.

В апреле 1987 г. состоялся XX съезд ВЛКСМ. В рядах комсомола тогда насчитывалось 40 миллионов человек. На съезде говорилось о ветре перемен, о том, что «перестройку в комсомоле нужно начинать с себя».

заметной стала тенденция инструментализации мотивации труда. Отношение к труду как самоценности (с точки зрения его содержания) вытесняется в сознании молодежи оценкой смысла труда преимущественно как средства достижения других, более прагматических целей. У молодых россиян слабо развивается комплекс таких ценностей, как мастерство, добросовестность, ответственность, честность, бережливость, самоотдача, во многом характерный для западной трудовой этики. Подтвердим это данными опроса «***Урал-ВУЗ-2015***».

Первый вопрос был нацелен на выяснение ценностных ориентаций в выборе характеристик будущего рабочего места и формулировался так: «*Из приведенного ниже списка выберите, пожалуйста, наиболее привлекательные для Вас характеристики работы (рабочего места). Отметьте не более 7–8 характеристик*». На этот вопрос ответы респондентов-студенток распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных в 2015 г. — 450 чел.):

Работа, где следующие характеристики особо значимы для респондентов:

хорошо платят, ценят труд работника 57
с удобным графиком работы 54
есть условия для карьерного роста 50
творческая, нерутинная 47
высококвалифицированная 43
по специальности 41

в хорошем коллективе 36

Работа, где следующие характеристики не имеют особого значения для них:

без командировок 73
недалеко от дома 73
без тяжелых физических нагрузок 82
можно учиться дальше без отрыва от производства 84
на безвредном для здоровья производстве 84
можно учиться дальше без отрыва от производства 84
можно заработать на жилье 85
не сокращают рабочие места, не увольняют работников 87
только в помещении 91
только в своем городе, поселке 97
можно получить место в детском саду 98
на государственном предприятии 99

И второй вопрос: «*Оцените, пожалуйста, какой величины должен быть сегодня среднемесячный заработок у молодого инженера-женщины в первые годы работы, чтобы жить более или менее нормально (содержать семью, воспитывать детей)?*» Вот какую прожективную ежемесячную заработную плату «начислили бы себе» наши студентки (% от общего числа опрошенных в 2015 г. — 450 чел.):

Не менее 20 тыс. руб. 9
От 21 до 30 тыс. руб. 25
От 31 до 40 тыс. руб. 34
От 41 до 50 тыс. руб. 13
Свыше 51 тыс. руб 16
Затруднились ответить 3

Из распределения ответов на эти два вопроса можно сделать, по крайней мере, три важных вывода:

а) запросы подавляющего большинства студенток в части качества и привлекательности возможных будущих мест приложения своего труда несоизмеримы с реальными предложениями на региональных рынках труда;

б) прожективный уровень зарплаты молодых специалистов-женщин весьма далек от реального уровня оплаты труда на большинстве уральских предприятий;

в) как следствие первых двух заблуждений студенток весьма возможно их разочарование после окончания вуза.

* * *

И в заключение параграфа еще один немаловажный аспект проблемы. Приоритетными сферами социальной защиты и адаптации молодежи в условиях социальных изменений в современном российском

обществе, в том числе в городах и поселениях Урала и Сибири, являются сферы профессиональной занятости, и образования. Они во многом зависят не от молодежи, а от общества, государства, региональных (муниципальных) властных структур. Именно здесь, по нашему мнению, необходимо искать наиболее важные основания для построения всей системы социальной защиты российской молодежи. Без них немыслимо решение всех других ее социальных проблем, включая жилищную, досуговую, семейно-брачную и иные. Вместе с тем не секрет, что в настоящее время многие законодательные инициативы, государственные акции, направленные на решение проблем семьи и детства, молодежной политики, мягко говоря, пробуксовывают, «не работают» на региональном и муниципальном уровнях. В связи с этим в опросе «***Детство-2014***» экспертов просили ответить на вопрос: «*Как Вы считаете, какие основные причины подобного рассогласования, с одной стороны, „требований верхов" и неадекватной реакции на них со стороны „низов управления"?*». Полученные нами данные собраны в таблице 4.4.

Интерпретацию полученных данных предоставляем заинтересованным и компетентным читателям.

Положение молодежи, ее социально-экономическое и нравственно-этическое поведение не может быть улучшено, если пытаться решать эту проблему вне контекста общих проблем того или иного социума. Этот вывод подтвердили и три мониторинговых опроса «***Урал-2016***». Нынешний кризис носит не временный характер, он отражает тенденции, которые зародились в прошлом и продолжатся в будущем. Поэтому их решение может быть достигнуто лишь в общенациональном контексте, на долгосрочной основе, при полном осознании теснейшей зависимости и взаимозависимости экономических реформ и эффективной социальной, в том числе молодежной, политики. При этом, как отмечал замечательный российский педагог К.Д. Ушинский, «возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственно прочная основа всяких улучшений по этой части: где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных заведений»[1].

4.5. Родительская семья и профессиональная социализация детей: традиции и вынужденные новации[2]

Основной целью и средством процесса воспроизводства общественной жизни было и остается производство человека,

[1] Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. М.: Мысль, 1968. С. 284.

[2] Параграф написан в соавторстве с Павловой В.И. и Камсковой Ю.Г.

Таблица 4.4

Мнения уральских экспертов об основных причинах неэффективности российского законодательства, направленного на регулирование социальной и молодежной политики (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Причины «пробуксовки» законодательства	Группы			
	В целом	В том числе по сферам*		
		П	С	Н
Резкое социально-экономическое расслоение населения	55	52	50	64
Безразличие, незаинтересованность структур управления в эффективном решении проблем семьи и детства	53	52	46	60
Бюрократизм, коррумпированность сферы управления учреждениями семьи и детства	45	38	46	50
Низкая правовая культура и общественная активность населения	44	54	46	32
Застойность форм и методов работы государства и общественности с «семьями риска»	42	40	48	38
Несовершенство правовой базы	38	44	44	26
Недостаток квалифицированных кадров воспитателей, наставников, социальных работников	37	28	44	40
Слабая материально-финансовая база детских учреждений (детских домов, детских учреждений культуры, спорта и т. д.)	33	36	34	30
Низкая исполнительская культура и дисциплина чиновников в органах управления и исполнения	33	38	26	34
Социально-психологические трудности работы с неблагополучными семьями и с детьми-девиантами	33	34	34	30
Негативное общественное мнение в отношении помощи неблагополучным семьям, бомжам, беспризорникам	19	10	30	16

* «П» — преподаватели общественных наук в вузах; «С» — специалисты областных, городских и районных социальных служб; «Н» — специалисты в сфере социальных наук.

человеческого сообщества, названное классиками социально-экономической мысли «производством третьего рода»[1]. Характер этого производства, его количественные и качественные показатели (в

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 24–27.

Просто факт, статистика, событие, люди

23 ноября 2015 г. Российским женщинам платят на 30 % меньше, чем мужчинам. Причину разрыва эксперты видят не только в скрытой дискриминации и стереотипах нанимателей из «мужских» отраслей. Во всем мире женщины зарабатывают гораздо меньше, чем мужчины. Такие данные недавно были представлены в докладе «Глобальный гендерный разрыв» (The Global Gender Gap Report за 2015 г.) Всемирного экономического форума. Процесс достижения равенства в доходах замедлился 5–6 лет назад. Сейчас размер зарплат женщин соответствует тому уровню, который был у мужчин 10 лет назад, считают исследователи. Россия заняла 53-е место из 145 стран-участниц по уровню зарплатного неравенства между мужчинами и женщинами. Сравнительно неплохое место России в рейтинге объясняется не столько тем, что женщинам в нашей стране меньше недоплачивают по сравнению с мужчинами, сколько тем, что женщин вообще меньше нанимают на определенные должности.

По данным отчета Global Wage Report за 2014–2015 гг., подготовленного Международной организацией труда (МОТ), российские женщины действительно получают на 30 % меньше, нежели мужчины. Представители МОТ подсчитали так называемую объяснимую разницу в заработной плате, которая учитывает, в частности, уровень образования. Исследователи обнаружили, что на самом деле зарплата российских женщин должна быть на 11,1 % выше, чем у мужчин.

По данным Head Hunter, на старте карьеры практически нет различий в зарплатных ожиданиях мужчин и женщин. Но на уровне топ-менеджмента зарплатные ожидания мужчин уже значительно выше, чем у женщин. Так, в нефтяной сфере ожидаемая зарплата топ-менеджера — мужчины достигает в среднем 355 тыс. руб., а женщины — чуть больше 200 тыс. руб., в финансах — 300 и 180 тыс. руб. соответственно. Российская женщина легче соглашается на более низкий уровень дохода и худшие условия труда, поскольку у нее есть семейные обязательства, она чувствует ответственность не только за работу, но и за остальные сферы жизни, на которые нужно потратить время, — констатируют эксперты (Российским женщинам платят на 30 % меньше, чем мужчинам [Электронный ресурс]. URL: //https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/11/24 (дата обращения: 24.09.2017)).

первом приближении — это качество населения и отдельной личности) определяются, если так позволительно выразиться, степенью культуры этого первичного производственного процесса в воспроизводственной общественной жизни. Основным же «организатором» этого процесса исторически традиционно остается первичная социальная ячейка — СЕМЬЯ, или, точнее, родительская семья, имеющая

прямую, непосредственную, долговременную социально-биологическую причастность и кровнородственную заинтересованность в результатах этого процесса. И еще одно важное обстоятельство: основной «продукт» жизнедеятельности родительских семей — дееспособные дети — представители новых, молодых поколений, в нашем случае — молодых поколений россиян.

Процесс социализации молодых поколений лежит в основе воспроизводства общественной жизни. При этом естественно-историческое расширенное воспроизводство трудового и культурно-нравственного потенциала человеческого сообщества, являясь важнейшим и непреходящим, должно соответствовать текущим и перспективным целям и задачам его развития. В свое время В. А. Сухомлинский сложный процесс становления личности молодого гражданина определил очень точно и образно: «... первый раз рождается живое существо, второй раз — гражданин, активная, мыслящая, действующая личность»[1]. Процесс «второго рождения» принято называть процессом социализации.

По мнению Т. Шибутани, «социализация относится к тем процессам, посредством которых люди научаются эффективно действовать в социальных группах. Личность социализирована, когда она способна участвовать в согласованных действиях на основе конвенциональных норм»[2]. Кроме того, понятие «социализация» раскрывается и как одна из разновидностей способов приспособления деятельности (в частности, профессиональной) человека к условиям его общественного бытия, которую именуют как *адаптивную*.

Полноценным членом общества индивид становится только будучи реальным субъектом социализации, который усваивает социальные нормы и культурные ценности, преимущественно путем самоактивности, саморазвития и самореализации. Естественно, субъектом социализации молодой человек становится благодаря наличию соответствующих объективных причин и обстоятельств, так как «на протяжении всей жизни на каждом возрастном этапе перед ним встают задачи (естественно-культурные, социально-экономические, социально-психологические и др.), для решения которых он более или менее осознанно, а чаще неосознанно, ставит перед собой соответствующие цели и вырабатывает способы их достижения, тем самым проявляя свою субъектность.

Конечная цель социализационного процесса достигается путем решения целого ряда конкретных задач, среди которых известный

[1] Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М.: Политиздат, 1971. С. 65.

[2] Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 544 с.

Просто факт, статистика, событие, люди

Английский священник, а по совместительству еще и экономист, Томас Мальтус (1766–1834 гг.). предупреждал, что рано или поздно Земля не выдержит стремительных темпов прироста *homo sapiens*, и людское племя просто невозможно будет прокормить. XX век, казалось бы, подтвердил прогноз Мальтуса. Народонаселение Земли увеличилось с тех пор более чем в 6 раз!

Сегодня многие страны, относящиеся к государствам с развитой экономикой, переживают обратный процесс: резкую убыль населения и т. н. «моду на бездетность». На Западе бездетность зачастую является следствием изменившихся взглядов на жизнь. Без детей легче, комфортней, спокойнее — такая мысль владеет умами многих молодых людей в высокоразвитых странах. В Германии среди лиц в возрасте от 20 до 39 лет, не имеющих детей, 39 % заявили, что вообще не хотят заводить потомство. Такой взгляд особенно распространен среди мужской половины немцев: каждый четвертый заявляет, что не хочет иметь детей. Еще 13 лет назад подобные взгляды выражали лишь 12 % представителей сильного пола. Однако нежелание иметь ребенка распространяется и на местных женщин: сегодня 15 % из них (против 10 % в 1992 г.) отказываются от материнства. В Канаде, по данным Statistics Canada's 2001 General Social Survey, 1 из 10 несемейных жителей страны в возрасте от 20 до 34 лет заявил, что не собирается в будущем заводить детей. И в США ситуация все больше и больше напоминает происходящее в Европе.

Существует международная организация бездетных семейных пар «No Kidding!», которая впервые заявила о себе в Канаде. Ее филиалы, а их уже более 100, имеются сегодня на всех континентах, в десятках стран мира. В районе Большого Нью-Йорка уже шестой год действует местный филиал «No Kidding». Справедливости ради заметим, что среди членов этой организации иногда встречаются супруги, которые не смогли завести детей по состоянию здоровья. Интересно, что семейные пары, принимающие участие в деятельности этой организации, предпочитают называть себя не бездетными, но людьми, «свободными от потомства». (Трипольский М. Жизнь нередко сама вносит коррективы [Электронный ресурс]. URL: http://www.russian-bazaar.com/ru/content/8467.htm (дата обращения: 26.09.2017)).

московский социолог-«молодежник» И.М. Ильинский выделил наиболее актуальные[1]:

— ориентация личности на гуманистические установки и смысложизненные ценности в новых социально-политических и экономи-

[1] Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. С. 334–335.

ческих условиях общества, определение своего места и целей жизнедеятельности, формирование самосознания и гуманистически направленных высших потребностей;

— формирование национального самосознания, гражданственности, патриотизма, уважения к законности и правопорядку, внутренней свободы и чувства собственного достоинства;

— воспитание потребности молодежи в освоении ценностей общечеловеческой и национальной культуры, формировании эстетических ценностей и вкуса, стремлении к созданию и приумножению ценностей духовной культуры, участии в культурной жизни российского общества;

— приобщение молодежи к общечеловеческим нормам морали, национальным традициям, кодексам профессиональной чести и моральным ценностям соответствующих социальных слоев и групп, воспитание адекватной самооценки результатов своей деятельности;

— выявление и развитие задатков, формирование на их основе общих и специфических способностей, индивидуальности личности, возвышение ее творческого потенциала и способности к саморазвитию;

— воспитание потребности в труде как первой жизненной необходимости, высшей жизненной ценности и главного способа достижения жизненного успеха, целеустремленности и предприимчивости, конкурентоспособности во всех сферах жизнедеятельности;

— воспитание потребности в физической культуре и здоровом образе жизни, стремления к созданию семьи, продолжению рода, материальному обеспечению и воспитанию нового поколения в духе гуманизма и демократии;

— одной из задач воспитания молодежи в плане освоения национальной культуры является формирование речевой культуры, что особенно важно в настоящее время, когда наблюдаются многие негативные явления, такие как сквернословие, молодежный сленг, засорение иностранными словами русского языка. Эту задачу следует решать, прежде всего, на уровне дошкольного и школьного воспитания, всячески пресекать сквернословие молодежи.

В нашем исследовании был использован проблемный подход к изучению процесса социализации молодежи в целом и профессиональной социализации в частности. Такой подход позволяет рассматривать проблему в сложной взаимосвязи традиций, дать анализ тех новаций, тех изменений, которые претерпело российское сообщество за последние два-три десятилетия. В частности, в ходе своего становления как субъекта социального воспроизводства в настоящее время молодежь вынуждена вступать в конфликт с социальной системой на всех ее уровнях. Все многообразие возникающих между молодежью и

обществом конфликтов условно можно свести к трем основным типам:

— возрастное неравенство социального статуса молодежи и связанные с этим противоречия ее включения в различные сферы общества;

— несовпадение целей и интересов молодежи в целом или отдельных ее групп со многими существующими институциальными нормами, а также противоречие между стремлением молодежи реализовать свой инновационный потенциал и консерватизмом институтов социализации;

— состояние напряженности или противостояния молодежной субкультуры традиционной культуре[1].

С этимологической точки зрения в понятии «профессиональная социализация» содержится вполне очевидный симбиоз феноменов «профессионального» и «социализации». Термин «профессиональная» определяет среду обитания индивида, в которую входят материальные и духовные условия его существования. При этом от трудовой деятельности напрямую зависит существование людей. Как писал К. Маркс, труд — «...вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он независим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам»[2]. При этом «человек, — подчеркивает Ф. Энгельс, — единственное животное, которое способно выбраться благодаря труду из чисто животного состояния; его нормальным состоянием является то, которое соответствует его сознанию и должно быть создано им самим»[3].

В электронной энциклопедии «Социология молодежи» (под редакцией проф. В.А. Лукова) мы читаем: «*Социализация профессиональная* — процесс освоения индивидом определенных профессиональных знаний, умений и навыков, усвоение профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества. Профессиональная социализация предполагает обретение индивидом профессии, вхождение в профессиональную среду и реализацию накапливаемого профессионального опыта. Она является одной из сторон социализации личности, приобщения ее к культурным ценностям общества»[4].

---

[1] Юпитов А.В., Зотов А.А. Исследование ситуации профессионального самоопределения студентов // Социс. 1997. № 3. С. 84–92.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 23. С. 195.

[3] Там же. Т. 20. С. 510.

[4] Социология молодежи. Электронная энциклопедии (под редакцией проф. В.А. Лукова). [Электронный ресурс]. URL: http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/209- socializaciya-professionalnaya.html (дата обращения: 24.09.2017).

Важно подчеркнуть, что профессиональная социализация происходит *с уже социализированным индивидом*, преимущественно на стадии *вторичной социализации*, позволяющей осваивать новые сектора социальной реальности, и определяется, прежде всего, сложностью разделения общественного труда и соответствующего ему знания. Кроме прав и обязанностей, общих для всех людей, есть такие, которые зависят от специального характера каждой профессии, и их число растет, а важность усиливается по мере того, как развивается и разнообразится профессиональная деятельность[1]. Самосознание в профессиональной социализации представляет собой контролируемый процесс становления в человеке образа его «Я», определения собственной профессиональной идентичности. Динамичное профессиональное пространство актуализирует профессиональную социализацию как в плане обновления профессиональных знаний, умений, навыков в различных областях трудовой деятельности, так и в связи с появлением новых профессий[2].

Следует учитывать, что сам процесс профессиональной социализации выступает *видовой формой социализации*, будучи взаимосвязаной с ней как часть с целым. Вместе с тем, профессиональная социализация может анализироваться в рамках социальных взаимодействий основных акторов функционионирующих рынков образования и труда. Достижение профессиональной зрелости и включение индивида в профессионально-производственные отношения предполагает прохождение им в процессе своего онтогенетического развития целого ряда состояний и действий, которые можно представить схематично (рис. 4.1).

Представленная схематично очередность состояний индивида, связанных с приобщением к профессии, не отражает всей сложности процесса освоения профессии и включения индивида в общественное производство и общественные отношения. Сложным представляются взаимосоотношения и взаимообусловленность составляющих компонентов («вех») в общем процессе социализации личности, ее социальной адаптации в региональном социуме.

Профессиональное становление может быть представлено как реальный социальный процесс, включающий в себя зарождение и формирование профессиональных намерений, выбор определенной профессионально-трудовой сферы, профессиональное обучение и воспитание, в период которого происходит формирование специальных знаний, умений и навыков, социально значимых и профессионально

---

[1] Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб., Союз, 1998 . С. 46.

[2] Ковалева А. И., Перинская Н. А. Социализация профессиональная [Электронный ресурс]. URL: http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/209-socializaciya-professionalnaya.html. (Дата обращения: 18.07.2017).

Индивид на пороге выбора, освоения и адаптации к профессии		
Жизненная социализация в целом	жизненное самоопределение	Профессиональная социализация
	профессиональная ориентация	
	выбор профессии	
	профессиональное образование	
	профессиональная адаптация	
	социальная адаптация индивида в социуме и достижение ориентиров жизненного самоопределения	

Рис. 4.1. *Основные составляющие и «вехи» выбора профессии, жизненного самоопределения и социально-профессиональной адаптации индивида в социуме*

важных качеств личности и профессиональное самоопределение, активное вхождение индивида в профессионально-трудовую среду и успешное овладение профессией (специальностью) в условиях конкретного трудового процесса и производственных отношений, а также полную или частичную реализацию личности в самостоятельном труде, достижение ею творчества, мастерства, своего «акме» в профессиональной деятельности[1].

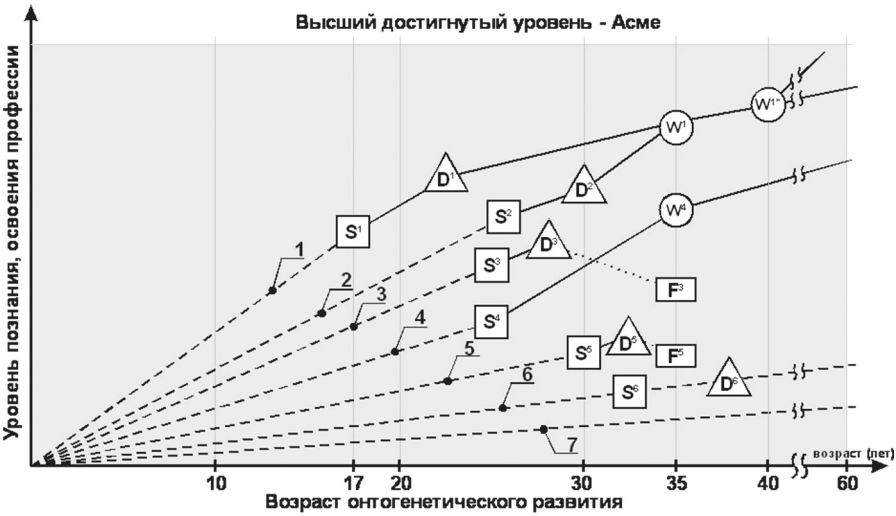
Используя системный анализ в раскрытии взаимосвязи таких многоаспектных феноменов, как «профессиональная социализация индивида» и его индивидуальный «жизненный путь», можно более предметно раскрыть непрерывность и целостность процесса профессиональной социализации, выявить его основные элементы, рассмотреть профессиональную социализацию как часть общей социализации личности. Попытаемся схематично представить многовариантность реализации жизненных устремлений (по мере онтогенетического развития, в рамках жизненного самоопределения) в зависимости от вариаций профессионального выбора, последующего профессионального обучения и вступления в общественное производство — см. рисунок 4.2.

Интепретируя показанные на рисунке варианты профессиональных судеб современных молодых людей, следует обратить особое внимание на ряд обстоятельств:

1. Традиционный, «классический» жизненный путь (профессиональный путь: выбор профессии — профессиональная учеба и последующий труд по избранной профессии, хотя и остается в качестве возможного сценария жизненного пути молодого человека, может дополняться различными вариациями профессиональных (жизненных) ситуаций, «превратностей судьбы».

2. Первоначальный профессиональный выбор и полученное профессиональное образование могут стать своеобразным «холостым

[1] Клименко В. А. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель // Социологический альманах. 2012. № 3. С 92–102.



Условные обозначения, использованные на рисунке:

№ 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7 — соответствующие возможные варианты профессиональной судьбы индивида, жизненного самоопределения, обусловленные профессиональной деятельностью — сокр.: Вар. 1; Вар. 2; … Вар. 7;

S^1; S^2; S^3; S^4; S^5; S^6; S^7 — соответствующие вариантам профессионального выбора (от лат. *selectio* — отбор) в процессе реализации жизненного самоопределения;

D^1; D^2; D^3; D^5; D^6 — соответствующее вариантам профессиональное обучениго с получением диплома (удостоверения, сертификата и т. п.) (от фр. *diplom* — отбор), свидетельствующего о прохождении определенной программы профессионального обучения;

W^1; W^4 — труд, работа (анг. *work*) индивида в общественном производстве по соответствующей профессии;

F^3; F^5 — завершение, прерывание, окончание (англ. *finish* — окончание) труда, профессионального занятия;

0–S^1, 0–S^2 и 0–S^3 — периоды жизни индивида, связанные с процессом его профориентации на соответствующий вид профессиональной деятельности;

S^1– D^1, S^2–D^2, S^3–D^3 — периоды профессионального обучения, от факта профессионального выбора (установки на конкретную профессию) до получения диплома (удостоверения) о прохождении курса обучения по соответствующей избранной профессии;

D^1–W^1, D^2–W^2, D^3–W^3, — периоды профессиональной деятельности специалиста по избранной профессии от момента получения диплома до своего тридцатилетия (ограничение *по возрасту — условное)*

Рис. 4.2. *Возможные варианты профессиональной судьбы индивида*

выстрелом» в случае, когда специалист порывает со своей профессией и стремится освоить другую.

3. Выбор профессии и получение диплома об окончании образовательного учреждения автоматически не гарантируют применение

Таблица 4.5

Прожективные оценки студентами правильности своего выбора профессии и учебного заведения (% от общего числа опрошенных по каждому вузу)

Варианты ответов	ЮУрГУ	УрГУПС	УрГАУ	УрФУ
Выбрал(а) бы опять тот же вуз и ту же специальность	46	48	51	56
Выбрал(а) бы другое учебное заведение и другую специальность	26	22	14	7
Выбрал(а) бы опять тот же вуз, но другую специальность	4	9	17	10
Затрудняюсь ответить	23	21	19	27

полученных знаний в общественном производительном труде. Профессионально-трудовой потенциал может использоваться в других сферах жизнедеятельности индивида (семейно-бытовой сфере, в занятиях любительским трудом, хобби и т. д.).

4. Та или иная ситуация, тот или иной сценарий реализации жизненного самоопределения личности в сфере профессиональной трудозанятости есть детерминанта управляемых (целенаправленных) и спонтанных факторов, условий, создаваемых (создавшихся) для конкретного человека в процессе реализации им выбранной (предпочитаемой) жизненной программы. Последнее, в свою очередь, в немалой степени зависит от такого фактора, обстоятельства, как профессиональное призвание.

«Поведение» линий по той или иной профессии обусловлено уровнем профессионализма, «скоростью» прохождения того или иного этапа (ориентация, обучение, труд), возрастом индивида, в котором состоялись начало и конец указанных этапов. Трудовая жизнь, процесс профессионализации каждого индивида — уникален, индивидуализирован.

Эмпирическим подтверждением изложенного выше в какой-то мере могут служить данные нашего исследования «***Семья-ВУЗ-2017***». На вопрос анкеты: «*Если бы Вам представилась возможность вновь оказаться перед выбором вуза и специальности, то какой выбор бы сделали?*» были получены следующие ответы (табл. 4.5).

Необходимо принимать во внимание, что одним из существенных противоречий процесса профессиональной социализации молодых россиян является необходимость, с одной стороны, усваивать традиционные (старые) профессиональные ценности, сопряженные с формированием профессиональной культуры, с его символическими профессиональными образами, социально-психологическим климатом профессионального пространства, с другой — адаптироваться к явно

противоречащей этому социально-экономической действительности «переходного периода», с его во многом деформированными общечеловеческими, трудовыми и профессиональными ценностями, нормами, стереотипами и правилами поведения. Как результат этого, по мнению Л.Э. Пробст, «утрачиваются профессиональные традиции, нарушается преемственность поколений, переход от одной ценностной системы к другой. Наблюдается во многом хаотичный, нерегулируемый и непрогнозируемый процесс духовного и профессионального развития»[1].

Важное место в структуре социологического анализа занимает «изучение институциональных «каркасов» социально-экономического поведения, которые цементируют дискретно-стохастические «поведенческие множества», организуя и интегрируя в них определенный социальный порядок, как во времени, так и в пространстве»[2]. Естественно, что особое место в системе этих социальных порядков занимают институты в сфере воспитания, образования, экономики.

Известно, что общество формируется из системы социальных институтов и представляет собой сложную совокупность экономических, политических, правовых, духовных отношений, обеспечивающих его целостность как социальной системы. В социологической интерпретации феномен «социальный институт» (от лат. *institutum* — устройство) рассматривается как исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной деятельности людей; в более узком смысле — это организованная система социальных связей и норм, призванная удовлетворить основные потребности общества, социальных групп и личности. К основным социальным институтам традиционно относят семью, государство, образование, церковь, науку, право.

Институционализация — процесс упорядочения общественных отношений, формирования стабильных образцов социального взаимодействия, основанного на четких правилах, законах, образцах и ритуалах. Предметом нашего анализа выступает институциализация процесса профессиональной социализации молодых людей, схематично представленная на рисунке 4.3.

Выделенные нами пять социальных институтов на региональном уровне («семья», «школа», «детские дошкольные учреждения», «вуз» и «завод») носят во многом условно-символический характер и отражают лишь основные «реперные» институтообразования, обеспечивающие

---

[1] Пробст Л.Э. Профессиональная социализация школьной молодежи в современной России: автореф. дис. … д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2004. С. 39.

[2] Верховин В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа: автореф дис. … д-ра социол. наук. М., 1999. С. 7.

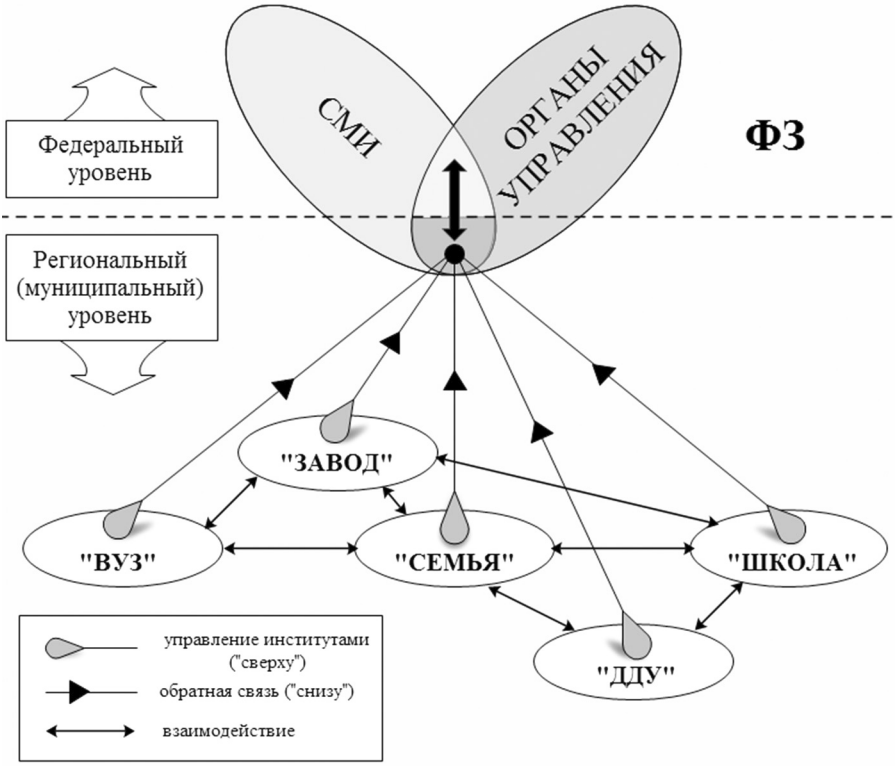


Рис. 4.3. *Схема институциональной инфраструктуры процесса профессиональной социализации молодежи в РФ*

процесс профессиональной социализации молодых людей. В реальном жизненном процессе каждый из выделенных институтов вбирает в себя социальные группы и социальные организации, призванные выполнять предписанные функции, удовлетворять те или иные потребности групп, личности.

Экономика как социальный институт (на схеме она условно обозначена как «ЗАВОД») представляет собой совокупность институциализированных способов деятельности, образцов социальных действий, образующих различные типы экономического поведения людей и организаций для удовлетворения своих потребностей. Ядром экономики является работа (профессиональная деятельность), которая направлена на решение задач, связанных с затратой умственных и физических усилий, имеющая своей целью производство благ и услуг, удовлетворяющих человеческие потребности. Реализация профессиональной дееспособности происходит в каком-либо из секторов экономики в той

или иной форме организации общественного труда (завод, фабрика, мастерская, организация, хозяйство, артель и т. д.).

Если обратиться к социальному институту «образование» (на нашей схеме он условно представлен позициями «ШКОЛА» и «ВУЗ»), то его учреждения и организации призваны обеспечивать воспроизводство и развитие общества путем организованной передачи социального опыта в виде знаний, умений, навыков. К основным функциям образования относят адаптационную (подготовка к жизни и труду в обществе), профессиональную (обучение специалистов), гражданскую (подготовка гражданина), общекультурную (приобщение к культурным ценностям), гуманистическую (раскрытие личностного потенциала) и т. д. Процесс удовлетворения потребности общества в профессиональной социализации регулируется институтами начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования.

Особое место занимает СЕМЬЯ — важнейший социальный институт родства, связывающий индивидов общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Семья выполняет ряд основополагающих (для воспроизводства социума) функций: экономическую (ведение хозяйства), репродуктивную (рождение детей), воспитательную (передача ценностей, норм, образцов) и т. д. Более глубокий анализ показывает, что институт семьи исторически является средоточием материальных и духовных средств, традиционно обеспечивающих воспроизводство самого человека во всей его сложности и многообразии качеств и характеристик, обеспечивающих его дееспособность.

В установившейся рыночной диспозиции основным «заказчиком» результата процесса профессиональной социализации взрослеющих молодых людей выступает «завод» (работодатель, предприятие, экономика, производство средств для жизни), а его институциональными «исполнителями», соответственно, — «семья», «школа». Другими словами, производство самого человека, в конечном итоге, подчинено его экономической целесообразности. Можно ли согласиться с таким «утилитарным» предназначением «*homo sapiens*»?

Население выступает как многостороннее диалектическое единство, выполняя функции производителя и потребителя производства. Одновременно оно само подлежит воспроизводству. Вот почему народонаселение прямо и опосредованно влияет на размещение и функционирование общественного производства. Однако есть вторая сторона этого взаимодействия. Развитие человека (личности) является «целью целей» цивилизованного (демократического) типа воспроизводства общественной жизни.

Основная суть этого диалектического взаимодействия состоит в том, что человек (работник и потребитель) выступает одновременно и

средством, и целью процесса общественного производства и воспроизводства общественной жизни. Корневая, глубинная суть идущей перестройки производственных и в целом общественных отношений в России — возведение цели развития общественного человека в ранг доминантной, основной, перманентной цели социально-экономических преобразований.

Нам представляется, что в общем процессе воспроизводства общественной жизни с позиций целеполагания развития социумов в разных общественно-экономических системах можно выделить три составляющие (а, б, в). Так, фактическую (а не декларируемую) сущность идеологической концепции построения российского социализма (подразумевается практика СССР) можно представить схематично так:

а) модель «развитого социализма»:

Производство-СРЕДСТВО:	**Производство-ЦЕЛЬ:**
Производство человека Производство идей	Производство вещей

При переходе российского общества на рельсы рыночной экономики и соответствующих общественных отношений предлагается выделять четвертое сравнительно самостоятельное производство в общем воспроизводственном процессе — *производство денег*. Схематично представим две раскладки производств, олицетворяющие две основные модели общественного развития в условиях пореформенной России:

б) модель «дикого капитализма»:

Производство-СРЕДСТВО:	**Производство-ЦЕЛЬ:**
Производство человека Производство вещей Производство идей	Производство денег

в) модель социально ориентированной экономики:

Производство-СРЕДСТВО:	**Производство-ЦЕЛЬ:**
Производство вещей Производство денег Производство идей	Производство ЧЕЛОВЕКА

Исходя из этого, критерием общественного прогресса, что во многом тождественно критерию прогрессивного развития производства человека, на наш взгляд, необходимо считать следующее. С одной стороны, это адекватное растущим потребностям производства человека производство материальных и духовных благ в соответствующих сферах общественного производства, и, с другой — степень планомерной

Хроники институтской жизни

1992 г. По инициативе областного Управления профессионального образования Свердловской области сотрудниками Института экономики УрО РАН и специалистами Управления разработаны и изданы два документа:

Павлов Б. С., Хомец Н. Н., Татаркин А. И. и др. Концепция развития профессионального образования Свердловской области. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН и др., 1992 [137].

Павлов Б. С., Хомец Н. Н., Татаркин А. И. и др. Программа развития профессионального образования Свердловской области. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН и др., 1992 [138].

и целенаправленной реализации этих благ в непосредственном производстве человека.

По идее П. А. Сорокина, распределение людей по социальным позициям и перемещения внутри социальной структуры совершаются не спонтанно, а происходят в сфере действия социальных институтов, обеспечивающих «тестирование и селекцию» индивидов. Основная цель этого контроля — распределить индивидов в соответствии с их талантами и возможностями успешного выполнения своих социальных функций. Если они неправильно распределены, то они плохо исполняют свою социальную роль, а в результате страдает все общество[1].

4.6. Культура семьи и воспитательный потенциал как объект социологического исследования (методические проблемы, принципы анализа)[2]

В обыденной жизни, в общественно-политической, экономической и социологической литературе широкое употребление еще в 70-е годы прошлого столетия получил термин «культура семьи». Говорилось о подъеме благосостояния и росте культуры советских семей, выделялись культурные и отсталые в культурном отношении семейные коллективы. Однако в характеристику «культурная» или «некультурная» семья в различных случаях вкладывалось обычно неодинаковое содержание. В одном случае доминирующим фактором «культурности» семьи служит уровень образования ее членов, в другом — степень приобщенности их к ценностям духовной культуры, в третьем — характер взаимоотношений в семье и т. д.

---

[1] Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Изд-во полит. лит., 1992. С. 423.

[2] В параграфе использованы материалы, написанные совместно Л. Н. Коганом и Б. С. Павловым в 1980 г. и опубликованные в книге «Культура семьи как объект социологического исследования» [120]. Коллективная монография базировалась на результатах опроса «***Культура Семьи-1978***».

При попытке социологического изучения этого феномена встречаются трудности как методологического, так и методического характера. Неясным представляется набор факторов и компонентов, определяющих культуру семьи, ее уровень, взаимоотношение этих факторов, формы и способы их измерения.

В методологическом плане есть две основные причины, затрудняющие изучение этого явления. Прежде всего в современной философии и социологии до сих пор отсутствует однозначное определение самого понятия «культура». Мы не имеем возможности рассмотреть все многообразие точек зрения на содержание и объем этого понятия. Подчеркнем лишь, что здесь мы будем исходить из понимания культуры как меры реализации в деятельности социального субъекта его сущностных сил — способностей, потребностей, творческих возможностей.

Культура выступает как особый способ социальной преемственности поколений. В отличие от биологического наследования потомками благоприобретенных предшествующими поколениями признаков социальный опыт «генетическим кодом» от поколения к поколению не передается. Для сохранения и наследования этого опыта обществом создается особый социальный механизм, благодаря чему достигается:

а) включение каждого нового поколения (и любого индивида в нем) в систему существующих общественных отношений; здесь можно говорить об адаптационной функции культуры как средства приобщения к социальному опыту, накопленному предыдущими поколениями; эту функцию культуры мы называем адаптивной, или точнее, как пишет Э. С. Маркарян, «адаптивно-адаптирующей»[1];

б) передача социального опыта, опредмеченного в определенных знаковых системах науки, искусства, морали, от одного поколения к другому; эту функцию культуры можно назвать семиотической;

в) воспитание и формирование определенного, соответствующего интересам данного класса, типа человеческой личности (гуманистическая функция);

г) классовый отбор для сохранения и распределения тех ценностей культуры, которые в наибольшей степени способствуют формированию именно такого типа личности (аксиологическая функция);

д) созидание новых материальных и духовных ценностей, опредмечивающих новый социальный опыт, результаты творческой деятельности социального субъекта; эту функцию культуры мы назовем эвристической.

---

[1] Маркарян Э. С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1973. Гл II.

КОСТИН АНАТОЛИЙ АНДРЕЕВИЧ
(1942–2001 гг.)

Анатолий Андреевич Костин родился 17 июня 1942 г. в селе Большая Дорога Староюрьевского р-на Тамбовской области.

В 1959–1964 гг. учился в Мичуринском государственном педагогическом институте по специальности «учитель биологии и основ сельского хозяйства.

1964–1965 гг. — служба в рядах Советской Армии.

1966–1970 гг. — учитель, директор школ № 24 и № 10 в г. Златоусте.

1970–1977 гг. — зав. отделом пропаганды и агитации, секретарь Златоустовского горкома КПСС.

1973–1976 гг.– заочная Высшая партийная школа при ЦК КПСС.

1977–1980 гг. — аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС.

1980–1985 гг. — инструктор, зав. отделом Челябинского ОК КПСС.

31 декабря 1981 г. ему присуждена ученая степень кандидата философских наук.

1985–1988 гг. — инструктор отдела пропаганды ЦК КПСС.

В июне 1988 г. избирается секретарем Челябинского ОК КПСС.

В 1978–1990 гг. по инициативе, при активном участии и поддержке Анатолия Андреевича социологами ИЭ УрО РАН было проведено более двадцати массовых опросов населения во многих городах и селах Челябинской области: Златоусте, Челябинске, Магнитогорске, Миассе и др. Это проекты: «***Рабочие-ИТР-1978***», «***Общ-Златоуст–1982***», «***Завод-Паспорт-1982***», «***ДУ-Златоуст-1982***», «***Мол-Семья-1982***», «***Зрелая-Семья-1982***», «***Мол-Семья-1983***», «***Многодетная Семья-1983***», «***Мол-Рабочий села-1983–1984***» и др.,

А. А. Костин — кандидат философских наук, является автором разделов и глав в монографиях: «Подъем культурно-технического уровня трудящихся г. Златоуста» (1979), «Развитие молодежных общежитий г. Златоуста в 1983–1990 гг.» (1983), «Молодая семья: проблемы развития и стабилизации» (1984), «Молодая семья: опыт и проблемы» (1986), «Молодая семья и реализация активной социальной политики в регионе» (1990).

В современную эпоху функционирование семьи невозможно без определенной творческой деятельности по созиданию ценностей культуры. Речь идет не только (и даже не столько) о научно-техническом или художественном любительском творчестве в кругу семьи, но и о созидании специфических для семей духовных ценностей, таких как супружеская и родительская любовь, уважение и любовь к детям и родителям, семейная солидарность, взаимная ответственность и т. д.[1]

[1] Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования. М.: Мысль, 1964. С. 3–4.

Семья воспитывает ориентации молодого поколения непрерывно, изо дня в день, причем не только на основе словесного убеждения, но и на основе личного примера ее старших членов, являющихся образцами подражания для младших. «Можно без преувеличения сказать, — пишет А.Г. Харчев, — что семья воспитывает детей всем стилем своей жизни, что она влияет буквально на все стороны формирующейся личности. Это влияние, как правило, опирается не только на любовь детей к родителям, но и на порожденное этим чувством стремление во всем подражать им»[1]. Перечисленные функции семьи и ее культурной деятельности органически взаимосвязаны, взаимообусловлены и представляют собой единую систему культурной деятельности семьи.

Изучение содержания понятия «культура семьи» затрудняется также сложностью функционирования самой семьи, выполняющей в обществе ряд взаимосвязанных социальных функций. При этом «целесообразно, — пишет А.Г. Харчев, — различать, с одной стороны, специфические функции, вытекающие из сущности семьи и отражающие ее особенности как социального явления, с другой — такие функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах»[2]. Среди первых важнейшими являются функции, связанные с физическим и духовным воспроизводством населения, среди вторых — такие, как деятельность семьи, направленная на организацию производства и потребления материальных благ, передачу их по наследству, организацию досуга.

Нормальное функционирование семьи, т. е. выполнение ею предписанных современным состоянием общества социальных функций, в той или иной мере предполагает освоение и реализацию этой первичной ячейкой общества соответствующего уровня культуры, всех перечисленных выше функций культуры.

Наиболее ярко культура семьи проявляется в процессе духовного воспроизводства нового человека, т. е. в процессе воспитания детей. В семье осуществляется первичная социализация индивида, первое приобщение его к социальным ценностям общества, к той или иной системе духовной жизни общества — к его морали, искусству.

Семья — относительно устойчивый субъект культурной преемственности. Культурные традиции семьи, передаваемые от поколения к поколению, сравнительно консервативны и далеко не сразу реагируют на изменение общественного сознания и всей системы культуры общества. Это свидетельствует об относительной самостоятельности

---

[1] Харчев А. Г. Семья и формирование личности // Правда. 1973. 12 окт.

[2] Харчев А. Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968. С. 16.

Вот как ответили уральские подростки на вопросы:

«*С каким настроением Вы обычно идете в школу, училище?*», *N* = 655 чел.; %:

с удовольствием 20
без особого удовольствия 36
как в наказание 4
трудно сказать 40

«*Как к Вам относятся учителя?*», *N* = 655 чел.; %:

нормально, так же, как к другим ребятам 63
равнодушно, безразлично 3
придираются, занижают оценки 4
грубо, оскорбительно, смотрят как на конченого человека 1
по-разному 29

*Опрос «**Краснотурьинск-2006**»*

семейных культурных традиций от культуры общества в целом. Так, живучесть религиозных суеверий в условиях развитого социалистического общества в значительной мере объясняется именно семейными традициями, особенностями семейного воспитания молодого поколения в религиозных семьях. Влияние семьи на духовное развитие личности оказывается столь сильным и устойчивым именно потому, что она воздействует чаще всего на самый первый и важный период социального формирования человека, когда личность только начинает складываться. «Заложенные» в нее в этот период принципы, нормы, ориентации потом уже изменить довольно сложно. Не случайно педагогика учит, что перевоспитание куда сложнее, чем начальное первичное воспитание.

В то же время относительную самостоятельность культурной деятельности семьи не следует абсолютизировать. Условия первичной культурной социализации ребенка в семье, конечно, влияют на его последующее культурное развитие, но отнюдь не предопределяют его. Нельзя согласиться с имеющимся в литературе мнением, будто эти условия фатально определяют «культурные стереотипы» личности.

Семья как социальный институт общества не может в этом отношении рассматриваться в отрыве от влияния дошкольных учреждений, школы, средств массовой информации, от всей воспитательной деятельности общества. В этом смысле семья отнюдь не автономна, не представляет собой замкнутую, изолированную от общества ячейку. Тысячами нитей она связана со всей культурной жизнью общества. Соотношение культуры общества (в антагонистическом классовом обществе — класса) и культуры семьи, принадлежащей к этому обществу (классу), можно представить как соотношение общего и отдельного в их диалектическом единстве и противоречии. Именно потому, что с изменением культуры общества не происходит автоматического изменения

культуры каждой семьи, необходимо последовательное и целенаправленное влияние общества на семью, на изменение культурной деятельности ее членов, ее культурных ориентаций и традиций в желательном для общества направлении.

Возрастание роли семьи в культурной деятельности советского человека в определенной мере было связано и с влиянием современной научно-технической революции. Широкое внедрение технических средств распространения информации и культуры в современный быт, высокая оснащенность советской семьи города и деревни телевизорами, радиоприемниками, радиолами, электропроигрывателями, транзисторными приемниками и магнитофонами (о чем свидетельствует, в частности, и наше исследование) все больше и больше превращают квартиру в центр культурной деятельности человека.

У определенных социально-демографических групп (в частности у людей среднего и пожилого возраста) домашние виды потребления ценностей культуры преобладают над внедомашними, связанными с посещением учреждений культуры. Увеличение времени на просмотр телевизионных передач и другие домашние виды культурной деятельности — одна из основных причин наметившейся в последние годы тенденции падения посещаемости учреждений культуры. Между тем домашняя культурная деятельность в невысокой степени подвержена социальному регулированию и контролю.

Становление культуры семьи (как в филогенезе, так и в онтогенезе), ее уровень, несомненно, обусловлены достигнутым уровнем культуры общества, характером и направленностью этой культуры. Развитие общества, накопленный им культурный потенциал детерминируют характер семейно-брачных отношений, степень развития предметно-культурной среды семей, формирование духовных запросов и потребностей личности и семейных коллективов в целом. Культура семьи в этом смысле производна от общей культуры общества. Вместе с тем она не пассивный объект воздействия общественных отношений. Являясь первичной ячейкой общества, семья, в свою очередь, воздействует на его культуру. Во взаимодействии культуры общества и семьи существует прямая и обратная связь. В условиях социалистического общества семья выступает активным субъектом общественных отношений, в том числе — культуры. Это проявляется не только в «механизме» принятия или непринятия семьей распространяемых обществом культурных благ и ценностей, но и соответственно принятием или отрицанием со стороны общества тех или иных форм и видов участия членов семьи в культуре.

Диалектическую взаимосвязь компонентов культуры можно представить в этом плане как комплекс трех ее основных элементов:

культуры общества (общее), культуры семьи (особенное), культуры личности (единичное).

Таким образом, можно представить культуру семьи как *обусловленную общественными отношениями степень реализации во всех сторонах ее деятельности сущностных сил и творческих способностей как отдельных членов семьи, так и семейного коллектива в целом*.

Семья выступает ячейкой, где идет непрерывный процесс потребления, сохранения, распространения (трансляции), а в определенной степени — и производства ценностей культуры. Объем и степень интенсивности этого вида семейной деятельности уже во многом говорит о культуре данной семьи. Другая, более важная сторона, определяющая это понятие, состоит в том, насколько любая деятельность человека в семье способствует максимальному развитию его сущностных сил, способствует всестороннему развитию его личности. Например, члены семьи могут интересоваться чтением, собирать семейную библиотеку. Этот факт уже, конечно, свидетельствует об определенных ориентациях данной семьи, но при этом необходимо выяснить, что читают члены семьи, какие книги они собирают, насколько чтение способствует развитию личности. Культура выступает характеристикой способа деятельности членов семьи, начиная с домашнего труда по удовлетворению хозяйственных нужд семьи и заканчивая взаимоотношениями в семье, общением ее членов. Данное обстоятельство позволяет говорить о «культурных» и «некультурных» семьях, причем эти понятия служат интегративными характеристиками всех сторон жизнедеятельности семьи. Эти характеристики и показывают степень влияния семейной жизнедеятельности на развитие сущностных сил каждого из членов данной семьи.

Говоря о культурной деятельности семьи, мы не ограничиваем ее рамками дома, квартиры. Жизнь любой советской семьи тесно связана с деятельностью различных социальных институтов общества и в первую очередь — с производственными и учебными коллективами, учреждениями культуры.

Общее определение понятия «культура семьи» еще не позволяет социологу на операционном уровне исследовать это сложное социальное явление. Поэтому для целей социологического изучения культуры семьи, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие три ее компонента.

Культурная среда семьи — это а) вещи и предметы, необходимые для культурной деятельности семьи; б) культура быта семьи — санитарно-бытовое состояние жилища, внедрение художественного начала в быт семьи, внедрение новых обрядов и традиций; в) уровень образования, политической и общей культуры членов семьи, повышение этого

уровня, внутрисемейная циркуляция знаний; г) морально-психологический микроклимат семьи — культура общения, нормы и моральные ценности, степень сплоченности и т. д.

Деятельность семьи *по потреблению ценностей культуры*: а) потребление ценностей и благ в учреждениях культуры — театрах, кинотеатрах, клубах, музеях, парках, библиотеках, а также в системе политического образования, в лекториях и т. д.; б) потребление ценностей культуры в процессе домашнего чтения, просмотра телепередач, слушания радио, музыкальных записей. Такое потребление культурных ценностей в семье в свою очередь можно подразделить на индивидуальное и общесемейное (групповое).

Деятельность семьи *по созданию ценностей культуры*: это, во-первых, участие членов семьи в творческих объединениях и коллективах в клубах, студиях, литобъединениях и т. д.; во-вторых, домашнее индивидуальное и групповое творчество семьи; в-третьих, культура воспитательно-педагогической деятельности семьи.

Конечно, такое разделение в значительной мере условно, ибо в жизни все эти компоненты тесно взаимосвязаны и взаимно пересекаются.

Повышение роли культуры в развитии внутрисемейных интеграционных процессов. Единый характер социалистической культуры, ее гуманистическая направленность вырабатывали у советских людей общность идейно-нравственных и эстетических взглядов, вкусов, чувств. В сфере семейно-бытовых отношений эта общность играет незаменимую роль. Характеризуя специфику бытовой сферы, М. С. Каган справедливо замечает: « ...если условия производства и общественная активность играют главную роль в формировании мировоззрения человека, его убеждений, взглядов, идейных позиций, то влияние быта сказывается преимущественно на уровне мироощущения личности, ее самочувствия, настроений, вкусов, эмоционального тонуса, т. е. уровне социально-психологическом»[1]. Именно на этом социально-психологическом уровне функционирования культуры наиболее рельефно проявляется ее интегративная функция. В рамках семейного коллектива культура выступает активным фактором формирования общности мироощущения. Сходство идейно-нравственных позиций, общие эстетические установки, совпадающие в главном, существенном, единые умонастроения и мироощущение способствуют духовной близости различных поколений, создают в семье объективную основу для широкого духовного общения.

[1] Эстетическая культура советского человека / под ред. М. С. Кагана. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 31.

Хроники институтской жизни

1972–1982 гг. По инициативе редакции журнала «Молодой коммунист» на его страницах были опубликованы семь статей уральского социолога — Б. С. Павлова по проблемам рабочих общежитий и воспитанию молодёжи:

Воспитатель общежития (1972, № 4).

Ключ от дома для трех миллионов (1973, № 4).

Рабочее общежитие. Статья 1. Родной ли дом? (1977, № 5).

Рабочее общежитие. Статья 2. Воспитатель и воспитуемые (1977, № 6).

Рабочее общежитие. Статья 3. День завтрашний (1977, № 9).

Микроклимат в семье: общение или отчуждение? (1979, № 3).

Общежитие: на чем держится порядок (1981, № 3) (Статья была подготовлена по заданию редакции на основе результатов социологического опроса 144 молодых рабочих-строителей комсомольской стройки «Оскольская магнитка» (гг. Старый Оскол и Губкин), проведённого автором («***Общежития СССР-1969–1975***»)).

Рост специализации культурной деятельности. Если на доиндустриальной стадии развития общества, в условиях господства традиционных форм культуры семья играла ведущую роль в обучении подрастающего поколения приемам и способам трудовой деятельности, то теперь при растущей специализации не только трудовой, но и культурной деятельности эти функции ею во многом утрачены. Современная семья, особенно городская, «передоверила» их специализированным институтам профессионального обучения.

Та часть из обучающе-культурных функций, которые составляли в еще не столь далеком прошлом прерогативу семьи (обучение детей домашнему рукоделию, азбуке и др.), перешла ныне в основном к дошкольным учреждениям, или же к государственным, либо созданным на общественных началах институтам культуры. В результате, с одной стороны, в ряде семей интенсифицировался процесс приобщения подрастающего поколения к некоторым видам культурной деятельности, с другой — возрос удельный вес семей, почти полностью сложивших с себя самые элементарные из этих функций.

Этот вывод согласуется с полученными в ходе исследования «***Культура Семьи-1978***» следующими данными историко-временного анализа изменений обучающе-культурных функций семьи (в % от числа семей, ответивших на данный вопрос; в числителе — характер отношений в родительской семье подростка; в знаменателе — в семьи, в которой воспитывалась его родители-респонденты:

Обучение детей:

азбуке ..... 55 / 79

играм ..... 23 / 16

домашнему рукоделию ..... 3,3 / 43
музыке..... 29 / 4,3
Отсутствие в семье тех или иных форм обучения навыкам культурной деятельности..... 32 / 14

Необходимо указать еще на одну тенденцию в развитии современного образа жизни, которая также непосредственно связана с характером культурно-воспитательных функций семьи. Она заключается в растущем интересе к технике, в ориентации различных групп трудящихся, особенно молодежи, на такие виды занятий в свободное время, как техническое конструирование и моделирование, эксплуатация имеющихся в семье различных видов транспорта (автомашин, мотоциклов, моторных лодок и т. п.), технические виды спорта и вообще любые его массовые виды. Это обстоятельство объективно способствует возрастанию роли мужчины в организации свободного времени подростков, требует его прямого участия в целом ряде их занятий и развлечений.

Между тем в семье традиционно сложилась феминизация культурных ролей, при которой главная роль в организации семейного досуга отводится женщине. По наблюдениям социологов-семьеведов, организатором свободного времени семьи в подавляющем большинстве случаев выступает женщина. Преобладающее влияние женщины на формирование духовного мира подростка в свое время адекватно соотносилось с ярко выраженной гуманитарной направленностью культурной деятельности в сфере свободного времени. Широкое проникновение в быт современной семьи технических средств культуры, технический характер целого ряда любительских занятий и увлечений, распространение физической культуры ставят семью перед необходимостью перераспределения культурных ролей и повышения статуса мужчины, так как женщины уступают мужчинам и по уровню приобщения к техническим знаниям и спорту, и по уровню своей компетентности в этих вопросах.

Конечно, далеко не во всех сферах деятельности семья выступает для подростка основной референтной группой. Как свидетельствуют наши данные, подростки наиболее ориентированы на семью в вопросах выбора профессии и наименее — в конкретных ситуациях культурного выбора. Здесь семья уступает свои позиции «конкурирующим» с ней другим малым общностям, особенно — кругу сверстников.

Дальнейший прогресс семьи, укрепление ее влияния и роли в духовном формировании подрастающего поколения зависят как от расширения и углубления характера ее взаимосвязи с другими социальными институтами общества (дошкольными и школьными учреждениями, учреждениями культуры, производственными коллективами и т. д.),

Вот как ответили уральские подростки на вопросы:

«*Как вы считаете, в какой мере школа (учителя) „виновата" в том, что ребенок (подросток) становится „трудным"?*»; *N* = 655 чел.; %:

полностью	4
в какой-то мере	48
не виновата	29
затруднились ответить	19

«*Верите ли Вы в то, что школа может „перевоспитать" „трудных" ребят? (Естественно, при условии стремления к этому)*»; *N* = 655 чел.; %:

да, это вполне реально	26
это возможно, но не всегда	60
такая задача нереальна	14

«*А в принципе, верите ли Вы в то, что „трудные" ребята, девчата могут „исправиться", когда станут старше?*»; *N* = 655 чел.; %:

да, в принципе, может исправиться каждый	38
могут исправиться, но не все	62

*(опрос «**Краснотурьинск-2006**»)*

так и от дальнейшего совершенствования ее духовного климата, роста социальной активности и ответственности. Именно в этих двух основных направлениях, на наш взгляд, и должна вестись разработка конкретных мероприятий, направленных на совершенствование культурно-воспитательной функции семьи.

Состав семьи и ее потенциальные воспитательные возможности. Воспитание подрастающего поколения — одна из важнейших социальных функций семьи. Наряду с деятельностью различных социальных институтов общества, средств массовой информации «в сложнейшем, длительном процессе воспитания... самым важным, определяющим в конечном счете оказывается то, какого человека и гражданина даст обществу семья»[1].

Справедливо пишет А.Г. Харчев, что семья, «будучи частью общества, его «ячейкой» по отношению к детям служит прежде всего проводником социального влияния»[2]. Поэтому понятно, что воспитание в семье определяется прежде всего господствующими общественными отношениями, системой моральных норм и ценностей, всем образом жизни.

Вместе с тем ныне еще существует определенное несоответствие между едиными требованиями общества, предъявляемыми к процессу воспитания подрастающего поколения, и неравными возможностями, которыми располагают различные семьи для его осуществления. Один из главных факторов, обуславливающих потенциально неодинаковые

[1] Правда. 1975. 13 июля.

[2] Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. С. 276.

Хроники институтской жизни

1981 г. По заданию Свердловского обкома ВЛКСМ разработан «Комплексный план деятельности Свердловской областной комсомольской организации на 1981–1985 гг.» (науч. рук. — к. филос. н. Б. С. Павлов).

В адрес ЦК КПСС направлена аналитическая записка «О совершенствовании системы кинообслуживания детского зрителя», подготовленная сектором социологии культуры (науч. рук. — к. филос. н. В. И. Волков).

При отделе комплексных проблем природопользования создана партия технико-экономических обоснований, геолого-экономической и экологической оценки месторождений полезных ископаемых на территориях Коми-Пермяцкого и Ямало-Ненецкого автономных округов.

В московском издательстве «Наука» опубликована коллективная монография «Культурная деятельность. Опыт социологического исследования». 13 п.л. (руководитель работы и ответственный редактор — проф. Л. Н. Коган).

возможности социалистических семей в деле воспитания своего потомства, — различие их социально-демографических параметров. Среди этих параметров мы выделяем следующие: численность семьи, соотношение сотрудничающих в семье поколений, соотношение членов семьи по возрасту, уровень образования, структура семьи по полу, национальная принадлежность. Остановимся на рассмотрении каждого из этих параметров...

Количественный состав семьи — немаловажный фактор в воспитании детей. Еще в прошлом веке итальянский социолог Франческо Нитти писал: «Многочисленная семья заставляет сильнее всего чувствовать связи, соединяющие нас с теми, которые жили до нас, и с теми, которые будут жить после нас; ничто, напротив, не способствует в такой степени индивидуализму, эгоизму и пессимизму, как сознание, что мы — последнее звено целой цепи существ, которые жили до нас»[1].

Атмосфера жизни многочисленных семей обычно воспитывает в ребенке чувство коллективизма, необходимость подчинять собственные интересы интересам остальных членов семьи, в них скорее проявляются отрицательные стороны характера детей, но и имеется больше возможностей для их устранения. В таких семьях создаются более благоприятные условия для взаимного культурного обогащения членов семей, определенного «заражения» младших занятиями и увлечениями старших. Широкий круг семейного общения позволяет молодым

[1] Нитти Ф. Народонаселение и общественный строй. СПб., 1898. С. 216.

Хроники институтской жизни

1980–1983 гг. По инициативе редакции журнала «Смена» (Москва) в нем были опубликованы четыре постановочные статьи уральского социолога Б. С. Павлова по проблемам труда, быта и воспитания молодежи (к концу 1980-х годов тираж журнала «Смена» достигал более 3 млн экз.):

Скучные нормы потребления и право ответственности (1980, № 23).

Прямая взросления (1981, № 17).

Младший в рабочей династии (1981, № 21).

Рубль, заработанный и потраченный (1983, № 1) (за статью автор был удостоен звания Лауреата премии журнала «СМЕНА» по итогам 1983 г.).

членам семьи получать больший объем социальной информации об окружающем их мире, в частности, сведения о профессиях, местах приложения труда, проведении досуга и т. д.

В малодетных семьях, особенно в тех, где воспитывается единственный ребенок, как свидетельствуют педагоги, психологи и социологи, создаются менее благоприятные условия для формирования таких важнейших гражданских качеств, как чувство коллективизма, способность к взаимовыручке, отказ от личных эгоистических интересов во имя интересов коллектива, группы, трудолюбие, уважение к старшим и т. д. Одно из доказательств этого положения — «приоритет» по антиобщественным проявлениям у детей и подростков, воспитывающихся без братьев и сестер. Исследование И. М. Смагина (Харьковский педагогический институт), проведенное им среди 700 несовершеннолетних правонарушителей, показало, что среди обследованных детей первых и единственных оказалось 47 %, вторых — 28, третьих — 9, четвертых — 6 %[1].

Структура семьи по полу. Для организации более эффективного воспитания детей в семье важно и оптимальное соотношение членов семьи по полу, в особенности — детей. Распределение оренбургских семей («***Культура Семьи-1978***») по порядку рождения и соотношению детей по полу по всему массиву опрошенных представлено в таблице 4.6 (учитывался порядок рождения первых трех детей в семье, в случае, когда в семье более трех детей, порядок рождения по полу четвертого, пятого и т. д. ребенка не фиксировался).

Приведенные данные позволяют сделать некоторые выводы.

Во-первых, имеет место существенная разница в соотношении семей, имеющих единственного сына или единственную дочь. Из 209 однодетных семей в 132-х (63 %) растет сын, в 77-ми (37 %) — дочь. В

[1] Алемаскин М. Семейный деспот // Лит. газета. 1973. 14 февр.

Таблица 4.6

Распределение оренбургских семей по порядку рождения и соотношению детей по полу (в % от числа семей по каждой ситуации)

Варианты сочетания детей в семье по полу (в порядке рождения)	Ситуация	
	Все дети рожденные в семье	Дети, живущие в семье на момент обследования
Мальчик	10,1	14,6
Мальчик — мальчик	16,7	15,6
Мальчик — девочка	16,4	13,7
Мальчик — мальчик — мальчик	4,2	3,1
Мальчик — девочка — девочка	2,1	0,9
Мальчик — девочка — мальчик	5,3	3,8
Девочка	5,9	12,4
Девочка — мальчик	13,8	13,2
Девочка — девочка	13,5	12,4
Девочка — мальчик — мальчик	2,5	2,0
Девочка — девочка — девочка	2,8	2,8
Девочка — девочка — мальчик	6,7	5,5

семье, ориентированной на рождение и воспитание одного ребенка, появление дочери-первенца, по-видимому, нарушает первоначальные планы супругов. В настоящее время в обыденном сознании неравный морально-этический престиж имеют родители (особенно муж), давшие жизнь в одном случае мальчику, в другом — девочке. Вот почему некоторые родители пытаются рождением второго ребенка «исправить» положение, создавшееся в результате появления в их семье дочери-первенца.

Во-вторых, несомненно, неравный социально-психологический и нравственно-этический климат устанавливается в семьях, где растут два мальчика или две девочки. С учетом родителей в этих двух типах семей мы имеем существенную поляризацию представителей мужского или женского пола. В большой степени подобная неравномерность характерна для семей с тремя мальчиками или тремя девочками. *В-третьих*, естественная потребность родителей иметь в своем ребенке воспреемника четко выражается в их ориентациях и желаниях иметь девочку или мальчика. Например, исследования, проведенные в Киеве (опрошено 2 тыс. молодоженов), ставили целью выявить мнение вступающих в брак по этому вопросу. Оказалось, что самый желаемый вариант в семье — это мальчик и девочка. При этом в качестве первого ребенка будущие отцы чаще хотели иметь сына, будущие матери — дочь[1].

[1] Чуйко Л. Молодожены. Социальный портрет // Лит. газета. 1972. 1 марта.

Вот как ответили уральские эксперты на вопрос:

«Какие первоочередные меры нужно предпринять для сокращения масштабов (а в перспективе — ликвидации) детской беспризорности? (Укажите главные, не более 2–3 вариантов, решения проблемы „самых-самых”)». $N = 150$ чел., %:

Укреплять семью, повышать ответственность родителей за воспитание детей 85

Увеличить количество и объемы финансирования детских домов, интернатов, приютов, центров реабилитации детей и подростков 35

Повысить ответственность школы за воспитание «трудных подростков» и детей из неблагополучных семей 26

Привлекать к решению проблемы благотворительные организации и заинтересованных частных лиц, церковь 37

Организовывать для родителей педагогический всеобуч 35

Другие меры 13

*(опрос «**Детство-2014**»)*

Соотношение сотрудничающих в семье поколений. Естественная передача социального опыта от поколения к поколению в рамках семьи предполагает наличие в ней представителей различных поколений. Посмотрим, какая ситуация в этом плане сложилась в современной городской семье.

Как показывает практика, в сложных семьях, где живут представители трех поколений, воспитательная стратегия старших, общий микроклимат взаимоотношений старших и младших могут обусловливаться четырьмя основными типами семейного воспитания.

Тип 1. Основной воспитательный процесс в семье строится по «плану», предложенному родителям. Старшее поколение играет лишь вспомогательную роль.

Тип II. Основная нагрузка по воспитанию детей ложится на дедушек и бабушек. Родители по разным причинам не вникают, как правило, в процесс воспитания своих детей.

Тип III. Воспитание строится на основе единого педагогического фронта родителей и более старшего поколения.

Тип IV. «Рассогласованное» воспитание. Отсутствие единых требований, взглядов, точек зрения у «дедов» и родителей.

Особой сложностью отличается процесс воспитания детей в неполных семьях. В подавляющем большинстве случаев в таких семьях отсутствует отец. По переписи населения 1970 г., в нашей стране неполные семьи (матери или отцы с детьми, матери или отцы с детьми и с одним из родителей, с другими родственниками) составили 15,1 % всех семей. В нашей выборке таких семей оказалось 8,2 %.

Трудности воспитания детей в неполных семьях обусловлены тремя основными моментами. *Во-первых*, в таких семьях ослаблен социальный

контроль за детьми (в силу занятости на работе старшего члена семьи). *Во-вторых*, в семье нарушается «механизм» естественной преемственности, заключающийся в передаче от родителей к детям черт и качеств, присущих представителям различных полов. Особенно это отражается на мальчиках, так как основная тяжесть воспитания детей в такой семье в большинстве случаев ложится на мать. *В-третьих*, в неполной семье часто создается напряженная социально-психологическая атмосфера, определяемая желанием многих матерей-одиночек устроить свою личную жизнь — выйти замуж. В ряде случаев эти действия не согласуются с интересами ребенка, его воспитанием.

Разница в возрасте членов семьи. Как уже отмечалось, большинство городских семей, в которых воспитывается подросток, состоит из двух поколений. Демографы определяют средний возрастной «шаг» поколения (т. е. средний перепад в возрасте родителей и детей) современного общества в три десятилетия. Вместе с тем в реально существующих семьях сотрудничают представители этих двух поколений с весьма значительной разницей в возрасте между мужем и женой, отцом и детьми, матерью и детьми, братьями и сестрами.

Возраст человека выступает не только в качестве его демографической характеристики. Обычно это и характеристика социальной зрелости индивида, его биопсихических качеств, его места в системе производственных отношений. Особенно существенное значение для характеристики человека имеет возраст в детстве и юности. В этот период жизни интенсивно изменяются не только физические и психофизиологические параметры молодого организма. В молодости каждый прожитый год, а нередко и месяц, дает формирующейся личности существенную качественную «прибавку». Понятно, что разница в возрасте двух людей, находящихся в постоянном общении, и, следовательно, перепад в уровнях их социальной зрелости определяет и разницу в качественных сдвигах в развитии их личности. Еще большая вариабельность воспитательных ситуаций наблюдается в семейных коллективах, отличающихся друг от друга значительным разнообразием членов семьи по возрасту.

Представляет интерес изучение воспитательной ситуации в семьях, в которых растут дети со значительным перепадом в возрасте. В обследованных семьях («***Культура Семьи-1978***») разница в возрасте старшего и младшего ребенка оказалась следующей, % от числа семей (1340):

До 1 года	0,7
1–2 года	11,7
3–4 года	25,3
5–7 лет	23,7
8–10 лет	13,2

Хроники институтской жизни

1983–1984 гг. В газете «Советская культура» были опубликованы четыре постановочные статьи уральского социолога Б. С. Павлова по проблемам быта и культуры работающей молодёжи (тираж газеты «Советская культура» в 1974 г. составлял 400 тыс. экз.):

Дом для пяти миллионов (1983, 6 янв.).
Опять в общежитии свадьба... (1983, 11 янв.).
Кто в общежитии хозяин? (1984, 8 янв.).
Общежитие: день завтрашний (1984, 22 нояб.).

11–15 лет..... 8,2
Более 15 лет 1,3
В семье один ребенок..... 15,9

В одних семьях братья и сестры — ровесники, в других — та или иная величина разницы в возрасте определяет различный характер их взаимоотношений. По мере физического роста и социального возмужания статус детей по отношению друг к другу и к родителям меняется. Старшие братья и сестры переходят из положения «воспитуемых» со стороны родителей в положение «воспитателей» своих младших сестер и братьев. Понятно, что такой переход связан с перераспределением авторитарных позиций между родителями и их старшими детьми.

Уровень образования старших членов семьи. Исследования, проведенные в последние годы в нашей стране, показывают, что на формирование того или иного культурного потенциала личности школьника, его способностей, интересов значительное влияние оказывает уровень образования его родителей. Высокий уровень образования родителей помогает им создать в семье благоприятную интеллектуальную атмосферу общения, лучше строить педагогический процесс. Родители, имеющие сравнительно большой запас знаний, имеют возможность более правильно и своевременно давать ответы на волнующие их детей вопросы, укрепляя тем самым свой родительский авторитет.

* * *

Подводя итог сказанному о влиянии социально-демографических параметров семьи на воспитание детей, необходимо подчеркнуть, что даже тот постановочный обзор проблем, который мы попытались сделать, показывает, насколько неравнозначными потенциальными возможностями располагают различные семьи для реализации одной из своих важнейших функций — воспитания детей. Каждая индивидуальная семья — это динамично развивающаяся воспитательная микросреда, так как непрерывно меняются ее объективные параметры: численность членов семьи, соотношение их возрастов, общеобразовательного и культурного уровней. Решение проблемы, на наш взгляд, заключается в поиске, разработке и внедрении своеобразных компенсационных

«механизмов» в сфере общественного воспитания, с одной стороны, и с другой — в повышении педагогической культуры старших членов семьи.

Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным
Сенека (младший)

5. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ «ПЕРЕСТРОЕЧНЫМИ» ПРОЦЕССАМИ В СССР И РФ

5.1. Социальная память и поступательное развитие социума

Известный российский философ Э.В. Соколов, рассматривая проблему «исторической памяти», отмечал, что требуются специальные усилия для того, чтобы результаты познавательной деятельности и обмена информацией были систематизированы, включены в общую систему знаний и стали доступны для последующего использования. Подчеркивается целенаправленность формирования исторической памяти. Сама система хранения и передачи информации в обществе выступает как продукт специализированной деятельности человека[1].

В статье «Представления индивидуальные и представления коллективные» Э. Дюркгейм освещает проблему коллективной памяти с положения о том, что «психическая жизнь есть непрерывное течение представлений, что никогда невозможно сказать, где кончается одно и начинается другое»[2]. По его мнению, память не является фактом чисто физическим, так как представления способны сохраняться во времени. Разрыва между состояниями человека в прошлом и в настоящем нет, они воздействуют друг на друга, и результат этого взаимного воздействия может в определенных условиях достаточно усиливать интенсивность прошлых состояний так, чтобы они вновь осознавались. «При этом представления всегда воздействуют на психику человека, — пишет Дюркгейм, — однако связь между прошлым и настоящим может устанавливаться и с помощью чисто интеллектуальных посредников»[3].

Социальная память — особая институциональная структура, создаваемая людьми для воспроизводства материальных и духовных ценностей цивилизации. Учреждения культуры, архивы, банки информации, социально закрепленные стандарты и другие институциональные

---

[1] Соколов Э.В. Культура и личность. Л.: Наука, 1972.

[2] Дюркгейм Э. Социология: ее метод предмет, предназначение. Работы разных лет. М.: Канон, 1995. С. 219.

[3] Там же. С. 224.

формы социальной памяти пронизывают все стороны жизни общества, выражают порядок социальной жизни, без которого немыслимо социальное пространство. При этом В.Б. Устьянцев и Д.А. Аникин обращают внимание на то, что институциональное измерение социальной памяти может рассматриваться в двух методологических ракурсах. С одной стороны, социальная память структурируется диспозицией социального пространства, которое задано системой господствующих социальных институтов (государств), а с другой — механизмом воспроизводства социальной памяти является система специально создаваемых социальных институтов (архивы, музеи, библиотеки)[1].

В условиях стабильного существования таких замкнутых политических субъектов, каковыми являлись национальные государства, понятие «социальной памяти» характеризовало преемственность и воспроизводство устойчивого запаса исторических знаний, определяющих национальную идентичность. В условиях же информационного плюрализма и тесного переплетения экономических и политических взаимосвязей в глобальном мире все более насущным становится переосмысление социальной памяти в рамках социально-философского дискурса. И дело не только в том, что прошлое, в какой-то мере, перестает быть актуальным элементом современного социального ландшафта.

Как указывает Д. Лоуэнталь, «завладевшая нами ностальгия, маниакальный поиск истоков, повальное увлечение исторической консервацией, сильнейшая приверженность к национальному наследию — все это показывает, с какой интенсивностью мы по-прежнему ощущаем прошлое»[2]. Иначе говоря, социальная память утрачивает свою статичность и становится подвижным и динамично изменяющимся явлением, которое необходимо исследовать в контексте социально-политических процессов, протекающих в обществе риска[3].

Уже в начале 90-х гг. XX в. У. Бек диагностировал, что социальные и экономические процессы незаметно утратили свою результативность — вместо производства общественных благ они стали создавать риски, причем не только для непосредственных участников данных процессов, но и для всех окружающих. Подобная невозможность быть устраненным из сферы риска, не испытывать на себе негативные последствия

---

[1] Устьянцев В.Б., Аникин Д.А. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации // Философия и общество. 2011. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.socionauki.ru/journal/ articles/138054.

[2] Лоуэнталь Д. Прошлое — чужая страна. СПб., 2006. С. 24.

[3] Устьянцев В.Б., Аникин Д.А. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации // Философия и общество. 2011. № 4.

уже запущенных чужой волей процессов позволила немецкому философу и социологу провозгласить наступление «общества риска»[1]. С социально-философской точки зрения сущностными характеристиками такого типа социального устройства являются, с одной стороны, неспособность общества изменить характер сложившихся процессов воспроизводства социального, а с другой — стремление заложить в оценку эффективности данных процессов потенциальные риски и добиться их минимизации. Разумеется, в значительной степени современные социальные институты пытаются вести борьбу не с источниками рисков, заранее предупреждая их появление, а лишь с их последствиями, что значительно снижает эффективность стратегий минимизации и только способствует усилению рискогенности всего глобализированного социума.

В своих более поздних работах У. Бек подчеркивает, что необходимо отличать глобализм как экономическое течение, отстаивающее идею всемирного рынка и полезность трансграничного движения капитала, от более всеобъемлющей идеи, именуемой У. Беком «космополитическим мировоззрением». Как указывает немецкий ученый, «космополитическое мировоззрение необходимо как предварительное условие изучения процесса преодоления границ, который пробуждает неонациональный рефлекс, заставляющий вновь выстраивать ограды и барьеры»[2].

Для исследователей память как социальная функция выступает в виде исторической памяти и неразрывно связана с историческим сознанием. Эвристическая ценность концепта «память» заключается в его богатейших потенциях, обусловленных именно тем, что память относится одновременно к разряду социокультурных и культурно-языковых феноменов.

Общепринятое широкое понимание памяти сводит ее к способности воспроизведения прошлого опыта. Память интерпретируется как вид умственной деятельности, призванный сохранять информацию о событиях прошлого, воспроизводить и использовать ее для организации последующей деятельности. «Память, как бы независимо от конкретного человека, транслирует свое содержание через толщу времени (социальная память), но для актуализации этого содержания ей необходим именно человек (антропологический фактор)»[3].

---

[1] Бек У. Общество риска. На пути к новому модерну. М., 2000. С. 46.

[2] Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. С. 26.

[3] Федоров О.С. Антропосоциальная мнемология (философия человеческой памяти). Нижнекамск: НХТИ (филиал) КНИТУ, 2011. С. 76.

Заглянем в энциклопедию

Генетическая память, или наследственность (память биологического вида или родовая память) обеспечивает движение в биологическом времени генетических программ, инстинктов, безусловных рефлексов и биологических образов, свойственных данному виду. Материальным носителем генетической памяти служат нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК), посредством которых закодированы генетические смыслы. Совокупность этих смыслов образует генофонд — материальное воплощение генетической памяти. Наследственность представляет консервативность живых организмов, выступая в неразрывной связи с изменчивостью, обусловленной воздействием внешней среды и жизненным опытом индивидуальных особей.

Что же касается наследственности (генетической памяти), то она определяет врожденные структуры и качества индивидуальной человеческой памяти, а также этнопсихологические особенности социальной памяти, и поэтому мы не можем ее не учитывать (Наследственность изучает психогенетика — наука на стыке генетики и психологии. См.: Щербо И. В., Марютина Т. М., Григоренко Е. Л. Психогенетика: учебник для вузов. М., 1998. С. 505).

Известный французский философ, психолог и психиатр П. Жане полагал, что «память следует считать самым важным явлением нашей психической организации, и даже ничтожные ее изменения оказывают огромное влияние на всю нашу психику». Исследование памяти — одна из тех областей, где им тонко очерчивались и философская, и психиатрическая, и собственно психологическая грани проблемы. Понимание памяти у Жане многогранно. Память человека, с его точки зрения, направлена на овладение временем, поэтому можно сказать, что она уже является своего рода палеоскопом. Прошлое сохраняется благодаря памяти. Память состоит в конструировании сокращенного образа события, которого было бы достаточно, чтобы представить это событие не присутствовавшим при нем. Память не нужна изолированному субъекту. Это знание прошедшего, которое обращено на другого или на самого себя[1].

Процессы памяти — это а) запоминание, б) хранение, в) воспроизведение и узнавание (процесс актуализации элементов прошлого опыта — образов, мыслей, чувств); г) забывание — утрата возможности воспроизведения того, что ранее запомнилось. Социальная психология при этом исходит из того, что чаще всего забывается то, что незначимо[2].

---

[1] Федунина Н. Ю. Проблема памяти в трудах П. Жане // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ / под общей ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. Вып. I. М., 2002. С. 190–192.

[2] Дюжиков С. А., Кумыков А. М. Социальная память и социальное беспамятство в социокультурных практиках рецепции прошлого: проблемное поле социально-философского исследования // Философские науки. 1913. № 1.

Социальные факты у Э. Дюркгейма являются внешними по отношению к индивидуальным сознаниям, а субстратом их являются «ассоциированные индивиды». «Представления, образующие ткань этой жизни, выделяются из отношений, которые устанавливаются между определенным образом соединенными индивидами, или между вторичными группами, располагающимися между индивидом и обществом в целом»[1]. То есть коллективные представления, порожденные действиями и противодействиями между элементарными сознаниями, из которых состоит общество, прямо не вытекают из последних. Сумма индивидуальных памятей индивидов не есть коллективная память, структура последней организована существенно сложнее. При этом «личные чувства становятся социальными, комбинируясь под воздействием сил, которые развивает ассоциация; вследствие этих комбинаций и проистекающих из них взаимообусловленных изменений эти чувства становятся другими явлениями»[2].

Согласно «Современному философскому словарю», коллективной памятью называется «совокупность действий, предпринимаемых коллективом или социумом, по символической реконструкции прошлого в настоящем»[3].

Субъекты сохранения коллективной памяти руководствуются в качестве идеала своей деятельности неким конструктом, который деятельно отстаивают, особенно в ситуации, когда в социуме фигурирует и конкурирует несколько версий прошлого. Коллективная память тесно связана с формированием коллективной и индивидуальной идентичности, проблемами легитимности политических режимов, идеологического манипулирования, с моральными аспектами прошлого. Согласно А. Левинсону, «выходящая на общественную арену социальная группа или сила, как правило, приносит с собой собственную трактовку общего прошлого»[4]. При этом выдвижение на первый план какого-либо политического события тесно связано с забвением других событий, относящихся к обществу в целом или к данной группе.

Память данного коллектива, группы лиц, когорты населения возобладает в общем социальном дискурсе в случае, если данный коллектив

---

[1] Дюркгейм Э. Социология: ее метод предмет, предназначение. Работы разных лет. М.: Канон, 1995. С. 233.

[2] Там же. С. 234.

[3] Турбина Е. Г. Память коллективная // Современный философский словарь / под общ. ред. Е. В. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск : ПАНПРИНТ, 1998. С. 634.

[4] Цит. по: Турбина Е. Г. Память коллективная. С. 635.

будет доминировать. Эта закономерность особенно заметна в периоды социальной трансформации. В частности, одной из причин драматических процессов, связанных с обретением этнической и национальной идентичности народами Восточной Европы, созданием национальной идентичности в объединенной Германии, явилось именно предпочтение одних вариантов коллективной памяти другим. В то же время неустранимость из социального сознания иных, чем доминирующие, версий тех или иных событий, сосуществование нескольких «образов» прошлого свидетельствуют о том, что в отношении к прошлому проявляется своего рода объяснительный плюрализм[1].

Несмотря на то, что в последние годы происходит резкое ускорение технологических и социально-экономических преобразований, прошлое по-прежнему остается важнейшим источником легитимации социальных институтов. Даже политические и юридические споры, касающиеся перераспределения экономических ресурсов, зачастую опираются на понятия исторического приоритета, что позволяет считать *социальную память неотъемлемым элементом современного социального устройства*. Вместе с тем основная функция социальной памяти, а именно — создание и поддержание идентичности определенных социальных сообществ — начинает в условиях общества риска наделяться негативными характеристиками, поскольку производство идентичности оказывается напрямую связано с производством идентификационных рисков. Под идентификационными рисками понимаются потенциальные угрозы существованию определенной социальной группы, вызываемые созданием или поддержанием социальной памяти, провоцирующей конфликты с другими социальными группами на религиозной, национальной или какой-либо иной основе[2].

Можно констатировать, отмечают В. Б. Устьянцев и Д. А. Аникин, что утопическими представляются размышления многих современных теоретиков о том, что в современном обществе актуализируются тенденции уменьшения рисков и конфликтов, стабилизации социальной ситуации и снижения межкультурных противоречий. «Общество риска» становится методологическим концептом, не просто описывающим отдельные проблемы в экономическом или экологическом развитии общества, но диагностирующим изменившийся характер самой

---

[1] Емельянова Т. П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory (дата обращения: 17.03.2018).

[2] Устьянцев В. Б., Аникин Д. А. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации // Философия и общество. 2011. № 4.

человеческой цивилизации, в которой любое явление представляет собой потенциальную угрозу. Без учета тех рисков, которые несет с собой изменяющееся отношение людей к своему прошлому, невозможно выстраивание контуров нового, глобального мира, создание общечеловеческой цивилизации и прогнозирование ее развития на долгосрочный период[1].

Социальная память выступает и как информационная система, где действуют особые закономерности сохранения, переосмысления и воспроизведения информации о прошлом. В зависимости от носителей социальной информации (технические системы, социальные связи, предметы культуры, язык) выстраиваются мнемические программы социальной памяти, структурируются артефакты информационного пространства. Сохраняя информацию о прошлом, артефакты, помимо знаковых систем, содержат духовные матрицы исторического сознания своей эпохи. Способность общественного разума оберегать, удерживать прошлое в информационных системах выражает фундаментальную способность человека как родового существа к безграничному саморазвитию и расширению своего жизненного пространства в национальных и глобальных масштабах. Концентрируя информационные потоки, социальная память выделяет, сохраняет и транслирует «артефакты-тексты», содержащие информацию о социальном поведении, типах и способах управления общественными структурами, аккумулирует знания об окружающем мире. Особое значение приобретает доминирование определенного способа коммуникации, посредством которого человек обращается к информационным ресурсам[2].

Развитие общественного познания вызывает противоречие между постоянно растущими объемами текущей информации и информационных фондов и физическими возможностями индивидуальной памяти освоить их. Это противоречие, получившее название кризис информации, особенно болезненно переживается профессиональными учеными, которые сугубо выборочно и фрагментарно знакомятся с работами коллег из других стран, да и своих соотечественников. В 1965 г. президент Академии наук СССР А.Н. Несмеянов приводил следующий расчет: «Если бы химик, свободно владеющий 30 языками (условие невероятное), начал с 1 января 1964 года читать все выходящие в этом году публикации, представляющие для него профессиональный интерес, и читал бы их по 40 часов в неделю со скоростью 4 публикации в час, то к 31 декабря 1964 года он прочитал бы лишь 1/20 часть этих публикаций. В будущем, — предсказывал А.Н. Несмеянов, — положение

[1] Там же.

[2] Там же.

ухудшится еще больше, поскольку годовой прирост химической литературы составляет несколько более 8,5 %»[1].

Ситуацию информационного кризиса не облегчают реферативные журналы, экспресс-информация и другие способы свертывания публикаций; не помогают и автоматизированные информационно-поисковые системы. Ведь сущность кризиса состоит в ограниченности восприятия информации индивидуальной памятью, а эти ограничения снять не удается («методики скорочтения» мало утешают). Качественная сторона кризиса социального познания состоит в противоречивости самого знания, концентрированного в памяти общества. В начале XX века была общепризнана кумулятивная модель роста научного знания. Кумулятивность понималась как «постепенный последовательный рост однажды познанного, подобно тому, как кирпичик к кирпичику наращивается стена. Труд ученого в этом случае состоит в добывании кирпичиков-фактов, из которых рано или поздно производится здание науки, ее теория»[2].

На смену кумулятивной концепции пришла концепция революционных переворотов в науке, отрицающая непреходящую ценность накопленного знания. Вследствие нестабильности общественное знание нельзя представить в виде логически стройной и эстетически гармоничной структуры, это не система, а мозаика. Мозаика отличается от системы тем, что не имеет единой структуры, объединяющей элементы в системную целостность. Характеристику мозаичности культуры, данную в свое время А. Молем, можно распространить на общественное знание.

Мозаичная культура, по словам А. Моля, складывается из «разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или по ассоциации идей... Она состоит из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет точек отсчета, нет ни единого общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. д.)»[3]. Пример мозаичности — вузовское образование, где нет жесткой последовательности и преемственности курсов.

Следует осознавать, что наши современники являются свидетелями и участниками содержательной противоречивости и мозаичности

---

[1] Несмеянов А. Н. Предисловие // Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С. Основы научной информации. М., 1965. С. 8.

[2] Черняк В. С. Особенности современной концепции науки // В поисках теории развития науки. М., 1982. С. 13.

[3] Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973. С. 45.

— характерных особенностей стремительно растущих национальных систем общественного знания. Интеллектуальные способности отдельного человека бессильны охватить многомиллионные документальные фонды, скрывающие в своих недрах высшие достижения человеческой культуры и «золотую жилу дальнейшего прогресса» (В. Буш). Возникает соблазн: нельзя ли образовать «золотой фонд общечеловеческой культуры», куда включить обозримый круг наиболее выдающихся произведений человеческого гения? Эта соблазнительная идея лежит в основе проекта «Память мира», выдвинутого ЮНЕСКО в 1994 г. Главным камнем преткновения на пути успешной реализации проекта всемирной памяти лежит проблема отбора общечеловеческих ценностей, которые должны войти в «Память мира». Дело в том, что современникам не дано правильно предугадать будущую судьбу созданных сегодня творений.

М.М. Бахтин обращал внимание на парадоксальность судьбы общечеловеческих духовных ценностей. Парадокс заключается в том, что «в процессе своей посмертной жизни они обогащаются новыми значениями, новыми смыслами и как бы перерастают то, чем они были в эпоху своего создания. Мы можем сказать что ни сам Шекспир, ни его современники не знали того «великого Шекспира», какого мы теперь знаем. Втиснуть в Елизаветинскую эпоху нашего Шекспира никак нельзя... Античность сама не знала той античности, которую мы теперь знаем... Древние греки не знали о себе самого главного, они не знали, что они древние греки и никогда себя так не называли» [1].

И еще одно замечание. *Естественный национальный язык* — необходимый конституирующий элемент любого этноса (нации, народа). Он не является «даром богов» и не изобретается гениальными «мужами», а возникает в ходе социального общения естественным путем, поэтому его правомерно называть «естественным» в отличие от искусственных языков, действительно придуманных людьми. Язык является основой духовной культуры и важнейшим носителем социальной памяти. Об этом хорошо сказал К.Д. Ушинский: «В сокровищницу родного языка складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы пережитого горя и прожитой радости, — словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове. Язык есть самая живая, самая большая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, исторически живое целое»[2]. У И.С. Тургенева, назвавшего русский язык

[1] Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 504–506.

[2] Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1945. С. 206.

великим, могучим, правдивым и свободным, были веские основания для уверенности в том, что такой язык «дан великому народу»[1].

* * *

По сути, в настоящее время формируется глобальный тип социальной памяти, взаимодействие которого с памятью национальных общностей становится дополнительным фактором рискогенности, поскольку функционирование данных типов в памяти в рамках различных систем координат приводит к их столкновениям, порождающим кризисы идентичности у субъектов в глобализирующемся социальном пространстве. Сложная траектория исторического процесса развития российского социума в XX в. стала дополнительным фактором рискогенности, наложившим отпечаток на социальную память современного общества и способствующим его децентрализации и ценностным расколам[2]. В связи с этим ключевой задачей социальных и политических структур современной России становится выработка общих образов прошлого, которые позволят осуществить консолидацию российского общества и его интеграцию в структуру глобального мира.

В рамках *функционального подхода* исследователь, избирая в качестве объекта исследования определенную социальную группу, сосредотачивает свое внимание на той интеграционной функции, которая выполняет коллективная память в этой группе. Наличие общих воспоминаний позволяет обеспечить единство коллектива, придает ему необходимую устойчивость и осознание собственной целостности. Индивид, вступая в непосредственное взаимодействие с другими людьми, образует, тем самым, общие воспоминания, которые имеют социальный характер, поскольку присутствуют у всех представителей малой социальной группы, создавая условия для успешного продолжения коммуникации. Вместе с тем индивидуальный запас воспоминаний отдельного человека представляет собой уникальную совокупность воспоминаний, отсылающих к различным социальным группам, в которые индивид оказывается включенным в своей повседневной деятельности[3].

Социальная память и социальное беспамятство в культурных практиках рецепции опыта прошлого тесно связаны с политикой памяти. Именно политика памяти становится аргументом для обеспечения сегодняшних интересов политических элит. Воспоминание, переработка

---

[1] Мертвые языки великих народов (санскрит, латинский, древнегреческий, древнееврейский и др.) и искусственные языки (эсперанто, математическая и химическая символика и пр.) относятся к документированной части овеществленной памяти.

[2] Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. С. 13–14.

[3] См.: Аникин Д. А. Пространство социальной памяти: автореф. дис. … канд. филос. наук. Саратов, 2008.

или забвение — три точки одного континиуума, который мы называем памятью. Непрошедшее прошлое — это прошлое, которое подвергается интерпретациям, наделяя события определенными смыслами, и эти смыслы зависят от современности. Как ресурс социального взаимодействия, память подпитывает его информационно, конструирует значения для настоящего, вызывает эмоции и сопереживания и, наконец, косвенно, через социально-политические институты, обеспечивает социальную идентификацию[1].

Андрей Илеш, член исполкома союза «Чернобыль», писал: «Так случилось, что пламя над Чернобыльский атомной электростанцией ... высветило не только фальшь или мужество, героизм или преступную халатность, но и нечто еще весьма значительное, о чем раньше мы просто не задумывались — повода не было. Я имею в виду ту неграмотность, с которой мы сжились, которая так «естественно» вошла в наш быт, в наши взаимоотношения с опаснейшими технологиями.

Неграмотность в простых вещах: мы не знаем, что такое радиация и откуда она берется, мы весьма смутно представляем себе, что является начинкой бомбы, а что «закладывают» в реактор. Мы не представляем себе механизма воздействия излучения на человека, не знаем, что такое естественный радиационный фон, путаемся в рентгенах и бэрах, радах и микрокюри...»[2].

Меморизаторские практики, «места памяти» и ее ритуалы призваны напоминать о прошлом, провоцируя живейшие отклики или полное равнодушие, но апелляция к переживанию прошедшего превращает, стремится превратить прошлое в часть настоящего, придать ему смысл. Присутствующий здесь элемент политики по отношению к памяти высвобождает ее от диктата хронологии, но обнаруживает тем самым свой социальный характер: мы «помним» о тех событиях, в которых нуждаемся социально, будь то Куликовская битва, или «забываем» те события, которые в определенные периоды противоречат социальному дискурсу, например, о Катыни. Социальная память выходит за рамки актуального опыта[3].

Понятно, что конкретное историческое событие не может быть лишено своих пространственных и хронологических характеристик (речь в данном случае не идет об уточнении исторических фактов, которым

---

[1] Социальная память [Электронный ресурс]. URL: http://www.evartist.narod.ru/text16/075.htm.

[2] Нижегородское региональное отделение Ядерного общества СССР. Инф. бюллетень. 1992. № 3.

[3] Рождественская Е., Семенова В. Социальная память как объект социологического изучения // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2011. № 6. С. 27–28.

занимается профессиональная историческая наука), но оно может восприниматься либо не восприниматься национальным сознанием в качестве достаточно значимого факта, чтобы служить источником социальной и исторической идентификации. Для социальной памяти различных национальных или культурных общностей, проживающих на территории одного государства, в качестве истоков национального самосознания и национальной идентичности могут избираться различные исторические события, что ведет к конфликту различных вариантов социальной памяти. Яркий пример тому — события на «незалежной Україне» 2014–2018 гг.

Национальная память, проявляющая себя даже не в сознательном выборе определенного набора ценностей, а в имплицитных параметрах мышления как профессиональных историков, так и рядовых граждан, превращается в источник потенциальных рисков. Национальная память выражает выборочное отношение к прошлому. Один и тот же исторический факт не только может поддаваться различным интерпретациям в зависимости от того, какими политическими и культурными предпочтениями обладает этнос, обращающийся к этому факту, но и само его существование как исторического факта подвержено структурным изменениям.

Национальная память постепенно теряет социальное влияние, поскольку строится на подчеркивании претензий к другим нациям и восхвалении собственного национального достоинства. Идентичность, основанная на таком типе памяти, строится на конфликтогенных ситуациях, поэтому может выступить фактором, затрудняющим успешное функционирование социальных общностей и социальных институтов в современном мире[1].

В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации отмечается: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей — это, безусловно, проявление тоталитаризма. Это для нас абсолютно неприемлемо, мы и не собираемся идти по этому пути. Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики.

[1] Социальная память [Электронный ресурс]. URL: http://www.evartist.narod.ru/text16/075.htm.

Эти сферы — это не набор услуг, а, прежде всего, пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России»[1].

* * *

В качестве афористического отвлечения предложим читателю небезынтересную подборку «Десяти ошибок памяти, которые отравляют нам жизнь». По мнению авторов этой подборки, есть ошибки, которые никак нельзя совершать и которые человек, как это ни покажется странным, совершает вновь и вновь, тем самым отравляя и даже уничтожая свою жизнь. Итак, чего нельзя в жизни делать ни в коем случае[2].

Жить прошлым

Даже если в прошлом вы испытали величайшее счастье, его стоит оставить. Жить прошлым — значить отрезать себе путь в будущее, прекратить развитие и практически — умереть. Обратите внимание на стариков, которые живут прошлым, — это просто ходячие трупы. Но тут уже ничего не исправишь. Так вот, учитесь оставлять прошлое легко и радостно, пока вы еще молоды…

Бояться рисковать

Кто не рискует, тот не только не пьет шампанское, а вообще обрекает себя на прозябание и застой. Бояться риска — значит бояться перемен. Боитесь ошибиться? Но прогресс — это бриллиантовое ожерелье ошибок и восторга преодоления их, где самые драгоценные камни — как раз ошибки.

Ждать счастья

Человек счастлив изначально. Обратите внимание на детей и поучитесь у них быть счастливыми. Ведь они даже в самые трудные периоды (скажем, дети войны) остаются внутри себя счастливыми. Откройте шире глаза, впустите в себя красоту мира и… будьте счастливы! Не когда-нибудь, а непременно сейчас. Тот, кто откладывает свое счастье на будущее, — никогда не узнает, что это такое — счастье!

Не ценить то, что имеешь

Удивительное свойство человека: ценить только то, чего у него нет. Отсюда часто возникает и такое разрушительное чувство, как зависть. Учитесь ценить и радоваться тому, что у вас есть. Только так и только тогда вы достигнете всего, что хотите и, в конечном счете, познаете настоящее счастье и любовь.

Думать, что счастье можно купить

---

[1] Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504.html.

[2] Десять ошибок, которые отравляют нам жизнь [Электронный ресурс]. URL: // http://esoreiter.ru/index.php?id=0215/ 26022015183232. html&dat=02.2015.

Прелесть счастья — в его доступности. Для этого не нужны никакие деньги. Более того, часто именно деньги встают на пути истинного счастья. Вернее сказать, не сами деньги, а неправильное отношение человека к ним, который почему-то уверен, что за деньги можно купить счастье, любовь, дружбу, преданность, здоровье... Это величайшее заблуждение, которое нужно выбросить из головы как можно быстрее.

Пытаться изменить других

Нам всегда кажется, что счастья можно достичь, изменив в лучшую сторону окружающих нас людей — мужа, жену, детей, друзей и прочих любимых и даже не очень любимых. Позвольте людям быть такими, какие они есть — и вы вдруг увидите, к своему удивлению, как они сами меняются в лучшую сторону.

Бояться

Все демоны сидят внутри нас, снаружи только те, которых мы уже породили своими страхами. Не зря же древняя мудрость гласит: чего боимся — то и притягиваем в свою жизнь. Будьте честными перед собой и не загоняйте страхи в подсознание ложной бравадой и еще более ложными оправданиями. Отпускайте свои страхи...

Контролировать

Человек не способен проконтролировать в этой жизни даже самую малость. Много разумнее жить по принципу «на все воля Божья», радоваться каждому ее проявлению, отдаваясь любви и счастью. Где начинается тотальный контроль — там перекрывается энергия творчества и созидания. И что дальше?

Думать, что вы кому-то что-то должны

Уясните раз и навсегда: вы никому ничего не должны — ни родителям, которые вас воспитали, ни детям, которых сами воспитываете, ни тем боле какой-то партии, правительству, мифической родине, многочисленным родственникам и так далее. Позвольте обо всем этом позаботиться Богу, не пытайтесь подменять его — кроме конфуза и напрасных страданий у вас ничего не получится.

Жалеть о содеянном

Не стоит себя казнить даже за самые грешные поступки, тем более сожалеть о том, что не успели сделать или в чем ошиблись. Совершенных людей в мире нет. Поднимаясь по тропе жизни в гору, не тащите за собой этот бесполезный груз.

В заключение — притча, смысл которой постарайтесь понять сами. Как-то буддийский монах одного из ашрамов шел с учеником. Подойдя к реке, они увидели девушку, которая не решалась шагнуть в воду. Монах молча взял ее на руки, перенес на другой берег и пошел дальше. Ученик настолько был удивлен этим поступком учителя, что долго шел насупившись, но потом все же не выдержал и осуждающе спросил, как

же так, ведь по уставу ашрама им запрещается даже глядеть в сторону женщин, а тут такое? На что учитель ответил: «я давно оставил ту девушку на берегу, а ты ее до сих пор несешь»...

5.2. Партийные комитеты и конкретная (практическая) социология на Урале в 1970–1980-е гг.

О состоянии общественного сознания россиян и общественного мнения населения в первой половине 80-х годов, о «готовности» трудящихся перейти из «социализма в капитализм» можно судить хотя бы по оценкам центрального идеологического отдела ЦК КПСС — Отдела пропаганды и агитации, озвученным в монографии «Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки» (Политиздат, 1989)[1]. Ниже мы приводим некоторые купюры из этого идеологического издания (постранично):

С. 7. ...Сознание и поведение формируются не столько за счет усвоения теоретических знаний, сколько под воздействием повседневных факторов. Человек одновременно участвует в нескольких сферах общественной жизни: производственной, политической, культурной, семейно-бытовой и т. д. В каждой из них он сталкивается с массой фактов, одни из которых совпадают с его настроениями и желаниями, другие, наоборот, противоречат им. Первые укрепляют его представления о жизни, вторые вносят сомнения, заставляют пересматривать свои позиции и искать пути преодоления неблагоприятных обстоятельств.

...Оздоравливающий ветер перестройки выдул из всех углов духовной жизни затхлый воздух застойного периода. Открылись новые страницы истории, критически осмысляется пройденный путь, разбужена творческая теоретическая мысль. За прошедший после марта 1985 г. период высказано такое огромное количество идей, предложений по кардинальному совершенствованию социализма в нашей стране, какого не было, пожалуй, в течение последних 50 лет.

«Мы видим, как воспрянуло общество..., — говорил на XIX Всесоюзной конференции КПСС М.С. Горбачев. — Люди почувствовали собственную ответственность, освобождаются от апатии и отчужденности. Ветер обновления закаляет нравственное здоровье народа. Демократизация высвободила мощный поток мыслей, эмоций, инициатив. Утверждение правды и гласности очищает общественную

[1] Монография, соавтором которой является Б.С. Павлов, базируется в значительной степени на результатах конкретно-социологического опроса «***ЦК КПСС-1986***», проведенного с активным организационно-методическим участием уральских социологов [534].

атмосферу, окрыляет людей, раскрепощает сознание, стимулирует активную деятельность».

...Новая идейно-политическая обстановка предъявляет и новые требования к агитации. Важнейший смысл перестройки — обеспечение единства слова и дела в управлении всеми сферами общества. В недавнем прошлом агитаторы произносили немало правильных слов, а дел не было. Почему?

С. 8. ...Агитация, как некогда ранее, призвана нацеливать людей на решение практических вопросов. Совершается радикальная экономическая реформа. В ее основе товарно-денежные отношения. Они проявляются в конкретных формах. Часть из них найдена и зарекомендовала себя в целом положительно: это кооперация, арендный подряд, некоторые другие. Важнейшая задача нынешних агитаторов — изучать, разъяснять, агитировать людей на переход на эти формы работы...

С. 9. ...они прорастают в экономике отдельными ростками. В основном благодаря смелости и энтузиазму отдельных инициативных людей, которым во многих случаях бывает, прямо скажем, нелегко. Десятилетиями в сознание людей вбивался стереотип, что зарабатывать много, намного больше, чем окружающие, пусть даже честным трудом, — это проявление мелкобуржуазной психологии, с которой надо беспощадно бороться. Энтузиастам новых социалистических форм экономики приходится преодолевать не только завалы бюрократизма, но и предосудительное мнение окружающих, таких же рабочих и колхозников, как они. Их презрительно называют рвачами, кулаками, хапугами.

Справедливости ради надо сказать, что есть среди них и рвачи, и хапуги, и те, что беззастенчиво наживается, пользуясь неразворотливостью нашей легкой промышленности и торговли. Их немало. В некоторых городах они захватили рынки. Ведут себя вызывающе, цинично, нагло. Благополучие социалистической экономики их ничуть не волнует. Они озабочены одним: воспользоваться моментом и «зашибить деньгу». Перестройка для них — всего лишь благоприятная коммерческая конъюнктура. Своей разворотливостью эти «кооператоры» наносят значительный урон возрождению корпоративных форм социалистической экономики.

С. 11. ...Переход на хозрасчетные отношения во многом сдерживается из-за неподготовленности коллективов. Не только рядовые рабочие, но и многие руководители не знают, каким образом складываются такие экономические показатели, как прибыль, рентабельность, себестоимость, цена и т. п. В сознании конструкторов, инженеров, техников пока еще не произошел перелом в сторону поисков вариантов таких технических и технологических решений, которые бы превосходили

лучшие мировые достижения. Наши изделия в большинстве случаев остаются материало- и энергоемкими, конструируются из быстро изнашиваемых материалов, в их изготовлении все еще доминирует затратный механизм хозяйствования, диапазон переработки сырья все еще крайне узок, плохо используется вторичное сырье и т. д. У работников по-прежнему недостаточно развиты экономность, бережливость, расчетливость.

С. 13. ...Одно из важнейших направлений в политической агитации — воспитание боевитости, компетентности у выработанного актива. Ведь за многие десятилетия культа, волюнтаризма и застоя эти люди отвыкли от самой мысли, что они наделены большими правами и могут их использовать. Их приучили бездумно голосовать за сочиненные кем-то решения. Теперь им предстоит осознать свои полномочия и научиться применять их в своей государственной и общественной практике.

С. 14. ...Роль агитационного актива в воспитании таких качеств заключается в том, чтобы преодолеть робость, выработать смелость, умение поставить и отстоять проблему, добиться ее решения. Надо будет и подсказать, и вместе с тем найти решение, и найти людей, отвечающих за конкретные участки производственной и общественной жизни, научить устанавливать с ними контакт, разбираться в своих правах и обязанностях, в законах. Думается, наибольшего успеха в этих делах добьется тот агитатор, который будет не только с информацией выступать, но вместе с активистом впрягаться в решение общественно важных вопросов...

С. 16. ...Работа эта нелегкая. Придется столкнуться и с насмешками обывателей, и с бездушием бюрократа, и с чиновничьим высокомерием, и с откровенным и грубым попранием норм человеческих отношений, советского закона, и преследованиями за смелость, мужество, храбрость. Понадобятся и ум, и тактическая гибкость, и решительность...

С. 72. ...Следует подчеркнуть, что массовое внедрение передового производственного опыта является наиболее быстрым путем к повышению производительности труда и улучшению качества выпускаемой продукции. Практика показывает, что интенсивность профессиональной деятельности передовиков в 1,5 раза выше, а у остальных — в 1,5 раза ниже средней. Сократить этот разрыв — значит намного повысить эффективность производства. Расчеты показывают, что если бы все рабочие промышленности достигли результатов передовиков, то это позволило бы поднять производительность труда без каких-либо дополнительных затрат на 20–30 %.

С. 75. ...Демократизация общественной жизни, опора на коллективное мнение позволяют вовлечь в агитационную работу свежие силы из

Таблица 5.1

Распределение ответов респондентов, %

Варианты ответов	В целом по стране	Рабочие	ИТР и служащие
Таких людей в своем коллективе пока не встречал	29	29	29
Такие люди есть среди:			
молодых рабочих	6	6	6
кадровых рабочих	26	34	19
бригадиров	10	15	4
начальников смен, участков, цехов, других руководителей	20	20	25
других ИТР	13	10	24
партийных активистов	16	16	13
профсоюзных активистов	8	9	16
комсомольских активистов	5	6	3
идеологических работников (агитаторов, пропагандистов)	7	9	5

числа рабочих, пользующихся неоспоримым авторитетом и большим влиянием.

С. 78–79. ...В ходе всесоюзного социологического исследования, проведенного в 1987 году Уральским научным центром АН СССР, респондентам был задан вопрос: «*Есть ли на Вашем предприятии люди, на которых Вы хотели бы походить в своих поступках, в отношении к работе, жизни и т. п.?*». Распределение ответов представлено в таблице 5.1.

Из ответов следует, что 29 % опрошенных пока не встретили людей, на которых хотели бы походить в своем поведении. Зато каждого пятого опрошенного привлекают образы кадровых рабочих и руководителей производства. Не пользуются популярностью профсоюзные и комсомольские активисты, агитаторы и пропагандисты.

С. 80. ...В условиях перестройки нравственное обновление испытывают все социальные группы нашего общества. Но особенно активно этот процесс идет в молодежной среде. Молодым предстоит не просто жить в условиях новой морали, но во многом и творить ее, создавать новые принципы и нормы общения. Взаимоотношения, построенные на эгоистической расчетливости, корыстных услугах, на безразличии к друг к другу, уходят в прошлое. Их место занимают взаимное уважение и требовательность, доброта, порядочность, строгость и ответственность.

Надо отметить, что в молодежной среде наблюдаются весьма противоречивые и тревожные тенденции, отраженные, например, в рижском фильме «Легко ли быть молодым?». Потребительские настроения,

двойная мораль, эгоизм, формализм, наркомания, пьянство, хулиганство пока еще имеют широкого распространения в среде молодежи.

В печати отмечается, что корни этих социальных недугов уходят в прошлое. Это следствие духовной диеты, на которой десятилетиями держали молодежь, несоответствия между тем, что провозглашалось с трибун, и тем, что происходило в обыденной жизни.

Перенеся тяжелые испытания и лишения в годы Великой Отечественной войны, люди стали стремиться к материальному достатку. Особой заботой окружались дети. При этом зачастую желание родителей оградить детей от материальных невзгод стало проявляться в обеспечении их различными благами, потакании не всегда разумным требованиям.

С. 85. ...Нельзя пытаться видеть причины всех негативных явлений лишь в «плохом», «застойном» прошлом. И сегодня еще сохраняется питательная почва для их процветания. Равнодушие к предложениям трудящихся порождает в них апатию к общественным делам и, хуже того, безразличие к интересам и стремлениям людей, к их судьбе. Агитаторы для возрождения общественной заинтересованности у людей смогут сделать немало, если будут бороться за внимательное отношение к замечаниям и предложениям трудящихся, будут содействовать их реализации на практике. Когда товарищи по работе будут видеть, что агитатор защищает их интересы, помогает претворять в жизнь их дельные предложения, будет возрастать и активность работников, и их доверие к агитатору. Получив от него моральную и организационную поддержку, они приобретают уверенность в правильности своих предложений, в возможности их реализации, у них укрепляется чувство собственного достоинства. Таким образом, вмешательство агитаторов в решение практических вопросов жизни коллектива не только содействует их успешному развитию, но и служит инструментом действенного воспитания людей. В.И. Ленин убеждал, что нравственное воспитание держится не на прекраснодушных речах, а на практической деятельности. «Воспитание коммунистической молодежи, — говорил он, — должно состоять не в том, что ей подносят всякие услаcтительные речи и правила о нравственности. Не в этом воспитание... В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит основа коммунистического воспитания, образования и учения. Вот в чем ответ на вопрос, как надо учиться коммунизму»[1].

С. 98. ...По данным социологического исследования, проведенного центром изучения общественного мнения при Свердловском обкоме КПСС, выяснилось, что вопрос: «*Насколько, по Вашему мнению, правдивы*

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 313.

в своих выступлениях лекторы, пропагандисты, агитаторы, которых Вам приходилось слушать?» каждый четвертый опрошенный среди рабочих, ИТР, служащих отметил: «Агитаторы дают неполную информацию, говорят только то, что им «следует говорить».

На вопрос «*Насколько убедительны и содержательны, на Ваш взгляд, ответы пропагандиста, лектора, агитатора, которые Вы получаете на интересующие Вас вопросы?*» 51 % опрошенных ответили: «нередко ответы заменяются общими фразами».

Аналогичные данные получены и по другим регионам страны. Это говорит о недостаточной теоретической и методической подготовке части агитаторов, отсутствии наступательности, боевитости в их позиции.

С. 117. ...Трудовой коллектив — основное поле борьбы за перестройку, за реализацию решений XIX Всесоюзной партийной конференции. Здесь решается судьба политической и экономической реформы нашего общества. XXVII съезд КПСС вновь подтвердил положение, что основные усилия идейно-воспитательной работы надо направлять в трудовые коллективы. Все формы политической агитации, действующие здесь, нацеливаются на решение главной задачи перестройки — максимальное удовлетворение трудящихся в доброкачественных товарах, в решении их социальных вопросов. Деятельность агитаторов в коллективах оценивается ныне одним критерием: как они помогают перестраивать экономику, делать ее действительно экономной и социально направленной...

С. 118. ...Начиная со школы, молодой человек постигает азы общественно-политических знаний, потом в вузе пять лет изучает общественные науки, уясняет законы развития природы, общества и мышления, знакомится с вопросами распределения, обмена и потребления материальных благ, познает существо социальных революций, пути строительства социализма и т. д.

Казалось бы, после такой обстоятельной теоретической подготовки не должно быть места политической незрелости. Но в жизни довольно часто приходится сталкиваться с молодыми специалистами, которые плохо представляют политическую систему социализма, не видят коренных отличий социалистической демократии от буржуазной, незнакомы с социальными функциями основных политических институтов нашего общества, не в состоянии дать политическую оценку происходящим в стране и мире событиям и т. д.

...Отчего так у людей с образованием, да еще и высшим? А потому, что научным марксистским взглядом на мир они так и не смогли овладеть и в школе на уроках обществоведения, истории, литературы, и в вузе обществоведческие науки ум и чувства не зацепили.

Почему так получается? Социологи во многом ответили на этот вопрос. В преподавании — схоластика, оторванность от жизни, махровый формализм на экзаменах. Исследователи приводят такой факт: 80 % опрошенных студентов получают отличные и хорошие оценки по общественным наукам. Но если сопоставить процент успеваемости с числом регулярно выступающих на семинарах (25 %), участвующих в конкурсах работ по общественным наукам (31 %), пользующихся дополнительной литературой (21 %), можно сделать вывод: для успешной сдачи зачетов и экзаменов не обязательно серьезно интересоваться общественно-политическими проблемами, читать литературу, активно выступать на занятиях. Преобладает ориентация на «спихивание» экзаменов и зачетов. 23 % опрошенных не считают важным для специалиста хорошее знание марксистско-ленинской теории. 34 % студентов низко оценивают роль изучения общественных наук в формировании мировоззренческих качеств.

...Коренная причина этих невысоких оценок общественных наук кроется в том, что реальная жизнь все еще во многом расходится с принципами теории, которую изучают. Социальная несправедливость, двойная мораль, порой тщетная борьба за истинные ценности воспитывают безразличие к общественным знаниям и общественным идеалам. Понятно, какое может быть отношение к теории. Социологи делают вывод: общественные науки, изучаемые в вузе, многими воспринимаются как абстрактно-теоретические дисциплины, не имеющие большой практической значимости. Конечно, такое восприятие явно не способствует пониманию молодыми людьми своей роли в перестройке. По данным АСИ АН СССР, лишь от 27 до 50 % студентов и молодых специалистов считают себя подготовленными к решению ее проблем.

С. 156. Но чтобы эти объективные условия были использованы в максимальной степени, надо избавляться от некоторых недостатков. Бездумная погоня за количеством во многих коллективах привела к превращению средств образной агитации в «украшения». Воспитательное воздействие такой наглядности невелико. Это подтверждают некоторые социологические исследования. Лишь одна треть рабочих и служащих, менее половины хозяйственных и партийных руководителей среднего звена и ответственных работников горкомов и райкомов партии видят реальную пользу от «украшательской» наглядной агитации. Более 60 % опрошенных рабочих, служащих, партийных и хозяйственных руководителей среднего звена к факторам, отрицательно влияющим на восприятие наглядной агитации, относят низкую оперативность, отвлеченность от конкретных задач данного коллектива, преобладание лозунгов «вчерашнего дня».

С. 217. ...Говоря о структуре и конкретных пунктах перспективных планов, следует отметить, что какие-либо стандарты и схемы здесь вряд ли оправданны и уместны. Важно, чтобы это делалось осознанно, с глубокой и всесторонней проработкой ключевых проблем идеологической деятельности, путей и средств их решения, в тесной связи с общепартийными задачами, выработанными XXVII съездом, последующими пленума ЦК, XIX конференцией ЦК КПСС; с теми реальными проблемами, которые решают конкретные регионы, населенные пункты и трудовые коллективы.

Сегодняшние планы агитационной работы нацеливаются на решение принципиально новых задач, которые выдвигают перед политической агитацией массовый переход предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование, развитие кооперативных форм, а также бригадного, семейного, различных форм арендного подряда и т. д.

* * *

Новый этап развития отечественной социологии, по мнению Н.Г. Осиповой[1], начался в середине 80-х гг. XX века. Так, XXVII съезд КПСС обратил внимание на исследование различных проблем развития и функционирования социальной сферы как пространства жизнедеятельности человека, поставил вопрос о социальной эффективности экономического развития советского государства.

Окончательная институционализация социологии как самостоятельной науки и использования социологических исследований в решении задач социально-экономического развития страны произошла после выхода Постановления Коммунистической партии Советского Союза «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества» в 1988 году.

В частности, в данном постановлении отмечалось: «Центральный Комитет КПСС считает, что современное положение дел в социологии не отвечает потребностям общества. Социология еще не заняла должного места в творческом развитии марксистско-ленинского обществоведения, формировании научного мировоззрения трудящихся, осуществлении социальной политики КПСС»[2].

Относясь с уважением к попытке оценки состояния социологических исследований в СССР в 80-х годах, автор этой книги не склонен распространять такое заключение на уральскую социологию. В подтверждение этому приведем конкретные аргументы.

---

[1] Осипова Н.Г. Социология в СССР [Электронный ресурс]. URL: // http://www.socio.msu.ru/ index. php/%D0 (дата обращения: 9.10.17).

[2] Цит. по: Осипова Н.Г. Указ. соч.

Социологические проекты, реализованные социологами Института экономики УрО РАН по инициативе, заказам, поручениям, просьбам Оренбургского обкома КПСС (1976–1978 гг.)

«***Семьи-Династии-1976***» — на предприятиях ряда городов Оренбургской области (Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Гай) по представительной выборке был проведен опрос 2164 взрослых городских жителей и интервьюирование 265 работников предприятий, каждый из которых являлся так называемым «основателем рабочей семьи-династии», а также 3066 родственников, входящих в эти семьи.

«***Общ-Жильцы-Оренбург-1978***» — в 1975 г. в рабочих общежитиях ряда городов Оренбургской области по инициативе Оренбургского ОК КПСС был проведен анкетный опрос 830 молодых рабочих и служащих.

«***Культура Семьи-1978***» — в ряде городов Оренбургской области проведен опрос 1340 полных зрелых семей, в составе которых на момент опроса рос и воспитывался подросток в возрасте 14–17 лет. Цель исследования — изучение проблем преемственности поколений «отцов и детей» в условиях и средствами родительской семьи.

Социологические проекты, реализованные социологами Института экономики УрО РАН по инициативе, заказам, поручениям, просьбам Челябинского обкома КПСС (1978–1988 гг.)[1]

«***Рабочие-ИТР-1978***» — на ряде крупных предприятий г. Златоуста по инициативе Златоустовского ГК КПСС был организован и проведен опрос двух основных групп работников: а) 1000 рабочих; б) 1000 инженерно-технических работников. Цель опроса — изучение образа жизни этих двух социальных групп.

«***Мол-Рабочий-Златоуст-1982***» — в 1982 г. был проведен опрос 600 молодых рабочих ряда промышленных предприятий г. Златоуста. Лейтмотив опроса: проблемы эффетивного воспроизводства трудовых коллективов.

«***Общ-Златоуст-1982***» — в 1982 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 12 рабочих общежитиях г. Златоуста с числом жильцов более 5 тыс. чел.

«***Завод-Паспорт-1982***» — в 1982 г. была проведена паспортизация условий и состояния социальной работы администрации предприятий с семьями рабочих и служащих в 50 производственных цехах ряда заводов г. Златоуста.

«***ДУ-Златоуст-1982***» — в 1982 г. была проведена паспортизация социально-педагогических условий в 117 детских дошкольных учреждениях г. Златоуста.

«***Мол-Семья-1982***» — опрос 570 молодых отцов и матерей в г. Златоусте. Основной предмет исследования в г. Златоусте в 1982 г. — проблемы повышения рождаемости в городских семьях и укрепления молодых семей.

---

[1] Помимо проектов, реализованных с участием социологов Института экономики УрО РАН, к анализу текущей социально-политической и экономической ситуации партийными органами Челябинской области привлекались социологические службы и подразделения ведущих вузов г. Челябинска.

«***Зрелая-Семья-1982***» — опрос 560 семейных работников, воспитывающих 14–17-летних детей в г. Златоусте. Предмет исследования — изучение проблем преемственности поколений на уровне и средствами полной семьи.

«***Мол-Семья-1983***» — проведены опросы 690 молодых семейных супругов из благополучных семей в г. Магнитогорске; 171 эксперта; обследование 243 разводящихся (на момент опроса) пар в трех районных народных судах города и проведение контент-анализа 2500 записей актов о расторжении браков в городе за 1965, 1970, 1975, 1980–1981 гг. Предмет исследования — изучение проблем дестабилизации семейно-брачных отношений, в частности, повышения показателя разводимости в молодых семьях горожан.

«***Многодетная Семья-1983***» — опрос 100 матерей, воспитывавших на момент опроса пять и более детей. Опрос проводился в г. Магнитогорске.

«***Мол-Рабочий села-1983–1984***» — в 22 совхозах объединения «Челябинскплодовощхоз» были опрошены 450 молодых сельских работников и 250 работников среднего и старшего возраста (бригадиров, наставников, руководителей хозяйств). Цель исследования — поиск резервов повышения эффективности подготовки и закрепления молодых работников в сельскохозяйственном производстве.

«***Семья-XX-XXI вв. — 1988***» — опрос: а) 970 семейных работников ряда городов и сельских поселений Челябинской области; б) 172 экспертов по семейному строительству (областная выборка). Предмет исследования — представления населения о путях и формах развития семейных отношений на Урале на переходе веков.

Социологические проекты, реализованные социологами Института экономики УрО РАН по инициативе и поручениям Свердловского обкома КПСС (1979–1990 гг.)[1]

«***Мол-Рабочий-1979***» — анкетный опрос 600 молодых рабочих шести крупнейших заводов г. Свердловска (в том числе ВИЗ, УЗТМ, РТИ, Уралобувь). Предмет опроса — проблемы повышения трудовой и социально-политической активности молодых уральских рабочих.

«***Студ-Общежитие-1982***». Анкетный опрос 120 студентов 1–5 курсов УПИ, проживающих в общежитиях вуза. Предмет опроса — проблемы алкоголизации студенческой молодежи в вузе[2].

«***Новоуральск-1986***» — опрос 615 молодых горожан по вопросам организации их учебы, работы и досуга в условиях ЗАТО.

«***ЦК КПСС-1986***» — экспертный и анкетный опросы 11200 чел. — представителей основных социальных групп трудящихся предприятий ведущих отраслей промышленности Советского Союза (Россия, Белоруссия, Грузия, Латвия, Узбекистан) по проблемам политической агитации и перестройки [534]. Во всех

---

[1] Помимо проектов, реализованных с участием социологов Института экономики УрО РАН, к анализу текущей социально-политической и экономической ситуации в регионе партийными органами Свердловской области привлекались социологические службы и подразделения ведущих вузов Свердловска и Нижнего Тагила.

[2] Опрос проводился по заданию отдела пропаганды Свердловского ОК КПСС. Результаты опроса представлены в статье: Павлов Б. С. Студент и вино // На смену! (Свердловск). 1982, 14 дек.

Хроники институтской жизни

1980 г., май. На расширенном заседании коллегии Госплана СССР заслушаны доклады академика С. В. Вонсовского и члена-корреспондента АН СССР, директора Института экономики М. А. Сергеева о направлениях и перспективах развития народнохозяйственного комплекса Урала.

1980 г., июль. Принято решение Госплана СССР о разработке целевой комплексной программы «Интенсификация промышленного производства Урала» (как составной части Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг.). Головной разработчик — Уральский научный центр АН СССР, научно-методологическое руководство поручено Институту экономики.

В Институте экономики УрО РАН опубликован препринт: Павлов Б. С., Андрианов В. В. «Проблемы развития движения наставничества в рабочем классе» (5 п.л.).

1980 г., декабрь. Подведены итоги хозяйственно-договорной деятельности Института в 1976–1980 гг. Объем полученных средств превысил в этот период 500 тыс. руб.

Таблица 5.2

Состав опрошенных респондентов

Территории	Опрошено респондентов по соответствующим анкетам и территориям, чел.			
	«Анкета»	«Анкета эксперта»	«Анкета работника партаппарата»	«Анкета пенсионера»
г. Москва	850	280	25	200
г. Ленинград	800	270	15	200
Новосибирская обл.	800	240	23	200
Свердловская обл.	776	280	31	195
Харьковская обл.	906	300	35	210
Белорусская ССР	465	150	12	125
Грузинская ССР	820	290	34	200
Латвийская ССР	725	290	17	210
Узбекская ССР	783	230	28	195
Итого, чел.	6925	2330	220	1735

регионах исследование проводилось по единой методике, по специально разработанным четырем анкетам (табл. 5.2).

На рисунке 5.1 представлена схема географии размещения адресов выборочной совокупности на территории СССР[1].

[1] По поручению отдела пропаганды ЦК КПСС опросы проводились социологами Института экономики УрО РАН при участии ответственных работников соответствующих

Рис. 5.1. *Выборочная совокупность городов (областей) СССР для проведения опроса «**ЦК КПСС-1986**»*

* * *

«***Общ. мнение-1986–90***» — особый этап в развитии социологических исследований в Институте экономики. В этот период (1986–1990 гг.) в рамках Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС социологами ИЭ УрО РАН был проведено более 30 социологических опросов общественного мнения под общим названием «***ОМ-1986–90***», в каждом из которых по репрезентативной выборке[1] была охвачена 1000 взрослых респондентов, в том числе по городам и районам (чел.)[2]:

Свердловск 360
К.-Уральский 100
Ревда 140
Нижние Серги 30
Сысертский район 65
Нижний Тагил 125
Ирбит 100
Карпинск 65
Новая Ляля 65
Ирбитский район 40

ЦК и ОК КПСС, сотрудников АОН при ЦК КПСС; науч. рук. опросов д. филос. н. Павлов Б. С. Полный текст обоснования выборки представлен в параграфе 5.7.

[1] Полный текст обоснования выборки «***Общ. мнение-1986–90***» представлен в конце этой главы.

[2] По поручению отдела пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС опросы проводились социологами Института экономики УрО РАН при участии ответственных работников соответствующих ГК и РК КПСС; науч. рук. опросов д. филос. н. Павлов Б. С.

Таблица 5.3

Характеристика социологических опросов ИЭ УрО РАН в 1986–1990 гг.

Наименование опроса	Тема, проблема опроса	Кол-во опрошенных, чел.
«***ОМ-Управление-1986***»	Перестройка управления экономикой на Среднем Урале	1000
«***ОМ-ЗОЖ-1986***»	Формирование здорового образа жизни на Среднем Урале	1000
«***ОМ-Идеология-1986***»	Идеологическая работа в условиях перестройки	1000
«***ОМ-Перестройка-1988***»	Перестройка глазами уральцев	1000
«***ОМ-Доходы-1988***»	Распространение нетрудовых доходов среди населения	1000
«***ОМ-Экономика-1989***»	Экономическая реформа: опыт и проблемы	1000
«***ОМ-КПСС-1989***»	Партия и перестройка	1000
«***ОМ-Обстановка-1989***»	Морально-политическая обстановка в Свердловской области	1000
«***ОМ-Атеизм-1989***»	Религия и атеизм на Среднем Урале: общественное мнение	1000
«***ОМ-Управление-1989***»	Выборы народных депутатов СССР на Среднем Урале	1000
«***ОМ-Депутаты-1990***»	Отношение трудящихся Среднего Урала к деятельности народных депутатов СССР	1000
«***ОМ-Съезд-1990***»	Итоги II Съезда народных депутатов СССР: общественное мнение	1000
«***ОМ-Обстановка-1990***»	Общественно-политическая обстановка на Среднем Урале в апреле 1990 г.	1000
«***ОМ-Экономика-1990***»	Уральцы о злободневных социально-экономических проблемах страны	1000
«***ОМ-Дисциплина-1990***»	Трудовая дисциплина в новых условиях хозяйствования	1000

В таблице 5.3 представлены некоторые сведения об этих опросах.

Основная задача проводимых социологических экспресс-опросов — анализ состояния общественно-политической обстановки (настроений) в среде населения Свердловской области, связанной с принятыми ранее и принимаемыми вновь управленческими решениями центральных и местных партийных и советских органов [517–541].

«***Перестройка-1987***» — по проблемам, связанным с перестройкой народнохозяйственного комплекса Свердловской области, 15–17 июня 1987 г. социологами ИЭ УрО РАН был проведен экспресс-опрос, в котором приняли участие (по квотной выборке) следующие группы трудящихся:

130 директоров предприятий;
310 начальников крупных цехов;
105 секретарей парткомов предприятий;
202 ведущих инженерно-технических работников;
205 линейных и старших мастеров на производстве;
195 бригадиров;
350 кадровых рабочих.

«***КПСС-Институт УНЦ АН СССР-1989***» — по представительным выборкам были опрошены 246 научных работников-коммунистов и 325 непартийных сотрудников. Опрос проводился с участием членов парткома УрО АН СССР[1].

«***Перестройка-Наука-Урал-1989***» — проведен опрос 838 научных сотрудников ряда институтов УрО АН СССР[2] и 132 научных сотрудников Института экономики УрО АН СССР. Цель исследования — повышение эффективности научных исследований в условиях перестройки народнохозяйственного комплекса СССР [537–539].

«***Мол-Рабочий-1989***» — опрос 870 молодых рабочих в ряде городов и сельских населенных пунктов Свердловской области. Цель опроса — поиск резервов повышения трудовой и общественной активности работающей молодежи.

«***Учитель-Урала-1989***» — опрос 600 учителей общеобразовательных школ Верх-Исетского района г. Свердловска по проблемам социализации школьной молодежи.

«***Учитель-Ср/Урала-1989***» — опрос 840 учителей общеобразовательных школ Свердловской области (в том числе в городах: Свердловск — 285 чел.; Нижний Тагил — 85 чел.; К.-Уральский — 102 чел.; Ревда — 103 чел.) по проблемам социализации школьной молодежи.

«***Лесной-1990***» — опрос 540 молодых горожан о проблемах организации своей жизнедеятельности в ЗАТО.

«***Обл-УВД-февр-1990***» — опрос 900 жителей Свердловской области по вопросам эффективности деятельности органов внутренних дел[3].

«***Обл-УВД-июль-1990***» — опрос 700 жителей Свердловской области по вопросам состояния преступности и деятельности органов внутренних дел.

Перечень проектов, реализованных социологами Института экономики УрО РАН в 1979–1990 гг., закончим пятью интересными и немаловажными, на наш взгляд, пояснениями:

— во-первых, этот перечень далеко не полный; в него не включены более «мелкие», частные мини-опросы, выполнявшиеся в режиме

---

[1] В период с 1986 по 1989 гг. автор был избран и на общественных началах исполнял обязанности зам. секретаря по идеологии объединенного парткома УрО АН СССР.

[2] В выборку были включены научные сотрудники — коммунисты и кандидаты в члены КПСС.

[3] Опрос проводился сотрудниками отделения агитации и пропаганды политотдела УВД Свердловского облисполкома (общее руководство — полковник милиции Масаликин А. М.) по заданию Научного центра управления и социологии Академии МВД СССР.

Хроники институтской жизни

1990 г. Директором Института избран д. э. н. А. И. Татаркин.

В секторе экономики сельского хозяйства выполнена научно-исследовательская работа «Экономический потенциал сельскохозяйственного производства Уральского экономического района».

В Институте экономики УрО РАН опубликован препринт: Павлов Б. С., Белкин В. Н., Козлов В. Н. «Методологическое и организационно-методическое обеспечение работы над концепцией развития народонаселения Челябинской области до 2010 года» (2 п. л.).

«текущих» по поручениям и просьбам партийных и общественных организаций в связм с их плановой и «авральной» работой;

— во-вторых, следует учитывать и помнить, что за каждым выполненным проектом стояли организационно громоздкие подготовительные работы (составление программы, тиражирование инструмента, подготовка социологических полей (на предприятиях, в жилых микрорайонах), ручной обсчет[1], подготовка и написание аналитических справок, записок[2], участие в доведении полученных данных опросов до «конечного управленческого продукта»: подготовка вопросов на бюро, конференции; составление постановлений, программ, концепций и т. п.;

— в-третьих, как правило, основные результаты опросов впоследствии становились базой для различного рода публикаций (СМИ, брошюры, препринты, книги, монографии);

— в-четвертых, практически все результаты «находили свое место» в научных и научно-практических отчетах академического института;

— в-пятых, многие проекты составляли базу для подготовки кандидатских и докторских диссертаций.

Перечень докладных записок, рекомендаций, материалов, направленных социологами ИЭ в центральные и местные партийные, профсоюзные и комсомольские организации СССР (1978–1985 гг.)[3].

I. В центральные организации.

В Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС (по заданию Отдела). 1978, август. Докладная записка «О мерах по коренному улучшению

[1] На ручной обсчет массивов анкет, доходивших до 1,5–2 тысяч, нередко привлекались группы учащихся техникумов, студентов вузов численностью по 30–40–60 и более человек.

[2] Некоторые из этих справок приведены ниже.

[3] Все материалы (за исключением особо оговоренных) подготовлены лично Б. С. Павловым.

организации быта, досуга и воспитания в рабочих общежитиях страны». Рукопись. 27 с.

В Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС (по заданию Отдела). 1979, январь. Предложения по освещению различных проблем рабочих общежитий на страницах центральных газет и журналов страны. Рукопись. 1979, март. 3 с.

В ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС (по просьбе соответствующих отделов). Отчет и рекомендации по теме «Воспитатели рабочих общежитий ударных комсомольских строек страны». Рукопись. 1980, июль. 129 с.

В ВЦСПС (по просьбе культурно-массового отдела). Проекты новых «Предложений о Совете общежития для рабочих и служащих» и «Положения об общежитиях предприятий, строек, учреждений и учебных заведений». Рукопись. 1981, июль. 14 с.

В ЦК ВЛКСМ (по просьбе Отдела оборонно-спортивной работы). Научно-методический материал по проблемам активации деятельности общественных организаций по месту жительства молодежи. Рукопись. 1984, январь. 22 с.

В Украинский республиканский Совет профсоюзов (по просьбе Отдела культурно-массовой работы). Отчет «Воспитатель рабочего общежития». Рукопись. 1976, апрель. 232 с.

II. В местные организации.

В Кировский РК КПСС, г. Свердловск (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Краткий отчет «Рабочие общежития Кировского района: организация быта, досуга, воспитания молодежи, проживающей в них». Рукопись. 1974, март. 91 с.[1]

В Оренбургский обком КПСС (по инициативе Отдела пропаганды и агитации). Рекомендации по дальнейшему развитию рабочих семей-династий. Рукопись. 1976, февраль. 15 с.

В Оренбургский обком КПСС (по инициативе Отдела пропаганды и агитации). Рекомендации по активизации общественного регулирования культурной деятельности семей трудящихся. Рукопись. 1977. 6 с.[2]

В Златоустовский ГК КПСС (по просьбе Отдела пропаганды и агитации). Краткий отчет «О проблемах коммунистического воспитания молодежи в г. Златоусте» на материалах социологических исследований, проведенных в городе. Рукопись. 1977. 168 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Записка об основных проблемах современного этапа развития и движения наставничества в производственных коллективах

[1] Краткий отчет подготовлен совместно с Ж. Н. Караваевым.

[2] Рекомендации подготовлены под научным руководством и при участии Б. С. Павлова.

Свердловской области и некоторые предложения по их решению. Рукопись. 1978, Март. 4 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела науки и учебных заведений). Научная записка «Предварительные соображения по разработке и проведению в Свердловской области комплексной программы «Дальнейшее совершенствование жилищно-бытового комплекса и условий воспитания детей и молодых семей в 1979–1985 гг.». Рукопись. 1979, апрель. 14 с.[1]

В Свердловский облсовпроф (по просьбе культурно-массового отдела). Проект «Положения о Свердловском областном Совете наставников». Рукопись. 1980, февраль. 3 с.

В секретариат Свердловского обкома ВЛКСМ (по собственной инициативе). Некоторые предварительные соображения о разработке «Комплексной программы работы областной комсомольской организации по дальнейшему совершенствованию социалистического образа жизни молодежи Среднего Урала на 1981–1985 гг. Рукопись. 1980, март. 6 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Проект рекомендаций на одной из секций предстоящей областной научно-практической конференции «Политическая культура развитого социализма: пути и средства формирования». Рукопись. 1980, апрель. 3 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Докладная записка относительно составления комплексной программы развития рабочих общежитий. Рукопись. 1980, октябрь. 3 с.

В Свердловский обком ВЛКСМ. Первому секретарю (по собственной инициативе). Докладная записка о путях и средствах оптимизации содружества комсомольских работников и ученых-обществоведов в повышении эффективности коммунистического воспитания. Рукопись. 1981, февраль. 4 с.

В Верх-Исетский РК КПСС, г. Свердловск (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Материалы о состоянии воспитательной работы в молодежных общежитиях района. Рукопись. 1981, март. 26 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Справка «О применимости социологической документации, разработанной в организациях Москвы, в работе местных организаций, направленной на повышение эффективности деятельности общественности по месту жительства». Рукопись. 1981, май. 2 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Справка «О работе партийной организации завода

[1] Научная записка подготовлена в соавторстве с И. С. Иоффе.

«Пневмостроймашина» по внедрению рекомендаций социологических исследований по комплексному подходу и коммунистическому воспитанию трудящихся». Рукопись. 1981, июнь. 9 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Некоторые предложения по составлению Областной комплексной программы идеологической работы по разделу «наставничество». Рукопись.1981, июнь. 4 с.

В Свердловский обком КПСС, Облисполком (по заданию соответствующих отделов). «Некоторые предварительные соображения к составлению целевой программы «Развитие молодых семей в Свердловской области в XI и последующих пятилетках». Рукопись. 1981, сентябрь. 8 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Некоторые предварительные соображения о создании при Свердловском обкоме КПСС оперативного центра по изучению общественного мнения населения». Рукопись. 1982, февраль. 4 с.[1]

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Справка об использовании в работе партийных организаций данных и выводов, полученных в результате социологических исследований». Рукопись. 1982, апрель. 3 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Докладная записка «Об активизации преподавателей кафедр общественных наук вузов и организации бытовой жизнедеятельности студентов». Рукопись. 1982, апрель. 2 с.

В Златоустовский ГК КПСС (по просьбе Отдела пропаганды и агитации). «Рекомендации по оптимизации процесса воспроизводства и закрепления молодых кадров в условиях крупного промышленного города». Рукопись. 1982, Июнь. 8 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Краткая справка о работе партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций города Нижнего Тагила с семьей». Рукопись. 1983, май. 4 с.

В Магнитогорский ГК КПСС (по просьбе Отдела пропаганды и агитации). Проект рекомендаций к предстоящей научно-практической конференции «Вопросы развития молодой семьи в условиях промышленного центра»[2]. Рукопись. 1984, Январь. 13 с.

В Свердловский обком КПСС (по инициативе Отдела пропаганды и агитации). «Справочные материалы об опыте организации «Службы семьи» и составлении целевых комплексных программ развития семьи в ряде городов страны». Рукопись. 1984, июль. 30 с.

---

[1] О деятельности этого Центра см., в частности, далее в параграфе 5.3.

[2] Подготовлен под научным руководством и при участии Б. С. Павлова.

В Челябинский обком КПСС (по инициативе Отдела пропаганды и агитации). «Отчет и практические рекомендации по проблемам закрепления молодых рабочих в сельскохозяйственном производстве» [1]. Рукопись. 1984, июль. 184 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Докладная записка по проблемам повышения педагогического потенциала трудовых коллективов». Рукопись. 1984, ноябрь. 4 с.

В Челябинской обком КПСС (по просьбе Отдела пропаганды и агитации). Проект рекомендаций к предстоящей областной научно-практической конференции «Актуальные проблемы дальнейшего совершенствования семейно-брачных отношений в условиях развитого социализма» [2]. Рукопись. 1984, декабрь. 17 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Проект рекомендаций ГК, РК КПСС к составлению целевых комплексных программ по развитию молодежных общежитий в городе (районе) в XII пятилетке. Рукопись. 1985, февраль. 10 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации) «О проблемах стабилизации молодых семей в условиях городского образа жизни. (Краткая справка по итогам социологического исследования)». Рукопись. 1985, февраль. 3 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела административных органов). «Краткая справка о роли семейно-брачных отношений горожан в динамике правонарушений» (на материалах г. Свердловска)». Рукопись. 1985, февраль. 5 с.

В Златоустовский ГК КПСС (по просьбе Отдела пропаганды и агитации). «Краткая программа и методические указания к проведению социологического исследования «Устная политическая пропаганда и горожане». Рукопись. 1985, март. 3 с.

* * *

В начале этого параграфа была дана краткая оценка состояния общественного сознания россиян и общественного мнения населения в первой половине 80-х годов. Завершая параграф, вернемся к этой оценке...

С. 217. ...В связи с углублением процесса демократизации и гласности в общественной жизни в планах намечаются конкретные действия по улучшению использования агитколлективов, групп политинформаторов, докладчиков в обеспечении гласности работы местных органов власти, предприятий и организаций, развертыванию критики и самокритики, обеспечению новых демократических форм самоуправления

[1] Подготовлены под научным руководством и при участии Б. С. Павлова.

[2] Подготовлен под научным руководством и при участии Б. С. Павлова.

народа — выборов руководителей, советов трудовых коллективов, организации их отчетов перед трудящимися и т. д. В планах также предусматриваются меры по усилению обратной связи, внедрению таких форм, как информационные конференции, дни открытого письма, собрания и сходы граждан, политические дискуссионные клубы и т. д.

С. 227. ...В жизнь, идеологическую практику все активнее вторгается социология. При ЦК Компартии Украины, например, создан центр по изучению общественного мнения, который выполняет функции научно-консультативного органа ЦК. В его состав входит республиканский координационный совет по изучению общественного мнения, а также ряд рабочих органов:

— группа по изучению общественного мнения Отдела пропаганды и агитации ЦК;

— информационно-социологическая служба;

— группа консультантов из ответственных работников ЦК;

— лаборатория общения передового опыта партийной работы Киевской ВПШ;

— отдел социологических исследований Гостелерадио республики.

Работают все эти подразделения по одному согласованному плану: это изучение общественного мнения различных социальных групп населения о ходе реализации курса партии на ускорение, качественные преобразования всех сторон общественной жизни...

С. 228. ...Это перестройка стиля и методов работы партийных комитетов, анализ основных тенденций в идеологической сфере, изменений в умонастроениях, сознании и поведении людей.

Это — выявление общественного мнения о ходе реализации важнейших решений по проблемам социально-экономического ускорения.

...Это — координация социологических исследований по крупным проблемам агитационно-пропагандистской, идеологической работы в масштабах республики...

Аналогичные методические (координационные) советы по изучению общественного мнения созданы при обкомах партии. В Киеве, Крымской и Запорожской областях сформированы информационно-социологические службы. Эти подразделения оказывают помощь городским, районным звеньям кадрами, инструментарием, техническими средствами для обработки данных и т. д., что позволяет вести работу на научной основе на всех уровнях, вплоть до трудовых коллективов.

С. 235. ...Уходит в прошлое время, когда думали об одном, говорили — о другом, а делали — третье. Это порождало самый опасный вид нравственной коррозии — двойную, тройную мораль. Происходящие в нашей жизни крутые перемены диктуют дополнительные требования

к агитационным кадрам....Расширение сложных новаторских задач по осуществлению радикальной экономической реформы, внедрение нового хозяйственного механизма требуют от активистов идейной убежденности, особой компетентности и глубоких знаний.

С. 257. ...И если работники какого-то трудового коллектива плохо осведомлены о его делах, это прямое свидетельство плохой работы агитаторов. Социологические исследования подтверждают, что слабая работа агитаторов по разъяснению местных проблем, к сожалению, весьма распространена...

...В этих фактах тревожит то, что слабая информированность населения о местных проблемах выявлена уже давно, лет примерно 15 назад, но многие партийные организации не принимают действенных мер по устранению этого недостатка, явно недооценивают роль устной агитации в коллективе, не поднимают значение и престиж работы агитаторов, плохо информируют, не спрашивают о результатах информирования трудящихся и населения. Совершаемая перестройка идеологической работы основательно задела ее высший уровень, до агитации она еще не дошла...

С. 265. ...Думается, что идя по пути перестройки, дальнейшей демократизации общественной жизни, партия сумеет создать в ближайшие годы такую нравственно-психологическую атмосферу, которая раскрепостит мысль, творческие силы народа, полностью восстановит культ инициативного, добросовестного труда и перекроет все питательные каналы для отступлений и извращений социалистической морали.

С. 269. ...Воспитание коммунистической сознательности, осмысление трудовой и общественно-политической активности приобретает характер одного из основных определителей того, состоится или нет перестройка, пойдет ли наше общество вперед семимильными шагами, или оно будет откатываться на позиции третьеразрядной страны[1].

* * *

Прошло более 30 лет. Проблема эффективности социального управления остается по-прежнему актуальной. По-прежнему актуальным и востребованным является и инструмент для «наведения мостов» между двумя основными партнерами общественного развития: субъектами и объектами управления. Этот инструмент — формирование, изучение и использование позиций и направленности общественного мнения населения. «Уважаемые коллеги, — отмечал Президент РФ в одном

[1] Полный текст монографии см.: Житенев В. А. (рук.), Габдулин М. П., Баринова Г. И., Ерхов Г. П., Журавлев Г. Т., Карпухин О. И., Кузьмин Е. М., Лисовский В. Т., Макаре вич Э. Ф., Нелюбин А. А., Павлов Б. С., Попов С. А., Стрекалов В. Г., Яковлев А. И. Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки. М.: Политиздат, 1989. 272 с.

из своих посланий Федеральному Собранию... Мы видим сегодня результаты того, что происходило в государстве, в обществе, в школе, в СМИ, да и в наших головах в последние, в предыдущие 15–20 лет. Это и понятно. Тогда были отброшены все идеологические штампы прежней эпохи. Но, к сожалению, тогда же были утрачены и многие нравственные ориентиры. Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребенка выплеснули. Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам, часто в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И все это порой приобретает безобразные, агрессивные, вызывающие формы, скажу больше — создает долгосрочные угрозы обществу, безопасности, да и целостности России»[1].

Наш соотечественник, известный социолог-историк, профессор Г.С. Батыгин (1951–2003 гг.) так охарактеризовал десятилетие перехода российской социологии «от социализма к капитализму»: «Развитие российской социологии в последнее десятилетие XX в. проходит под знаком нарастающей диверсификации. Диверсификация выражается, прежде всего, в возникновении множества социологических институций, занятых сбором и анализом текущей экономической, социальной и политической информации. Академическая социология находится в более неопределенном положении. Не обладая ресурсами для самостоятельного существования, она представляет собой скорее престижное интеллектуальное занятие, чем стабильную профессиональную деятельность. Тем не менее, программа деятельности социологического сообщества России постепенно переориентируется на решение академических проблем. Постсоветская социология сохраняет преемственность с предшествующей научной традицией и продолжает выполнять важную роль в конституировании национального общественного самосознания»[2].

В целом нельзя не согласиться с таким диагнозом московского социолога, хотя на Урале этот переходный период был отмечен весьма существенными важными особенностями, связанными как со спецификой социально-экономического и политического развития региона, так и особой ситуацией, формирующейся в научно-практической деятельности коллектива академического института в «бурные» и неординарные 1990-е годы. Но об этом — в последующих параграфах и главах этой книги.

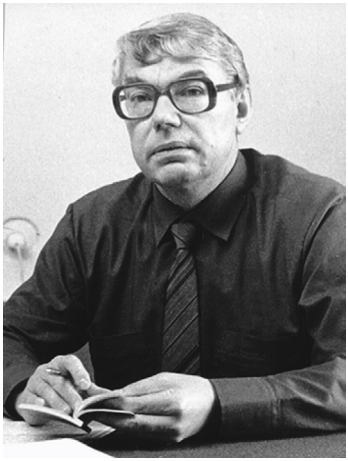
---

[1] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504.htm.

[2] Социология в России / под ред. В.А. Ядова [Электронный ресурс]. URL: // http:// www.gumer.info/bibliotek_ Buks/Sociolog/yadov/01.php (дата обращения: 09.10.17).

ЧИЧКАНОВ ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ
1937 г.р.

Валерий .Петрович Чичканов (р. 25 июля 1937, село Отрадново, Свердловская обл.). После окончания Свердловского горного института (1959) Валерий Чичканов работал мастером и начальником смены Центрального рудоуправления треста «Союзасбест» (г. Асбест, Свердловская область).



В 1961–1967 гг. сотрудник Научно-исследовательского и проектного института горного машиностроения, (г. Свердловск), в 1965 г. окончил УрГУ.

С 1969 г. В. П. Чичканов преподавал в Свердловском институте народного хозяйства, стал заведующим кафедры, доктором экономических наук (1975), профессором (1977).

В 1977 г. был назначен заместителем директора по науке Института экономики УНЦ АН СССР (Свердловск). 1979–1986 гг. — директор Института экономических исследований Дальневосточного научного центра АН СССР, 1981 г. — был избран член-корреспондентом АН СССР.

1986–1990 гг. — директор Института экономики УрО АН СССР, заместитель председателя УрО АН СССР.

Помимо НИР по социально-экономической проблематике, В. П. Чичканов является инициатором и организатором в академичкеском Институте экономике регионального мониторинга в изучении общественного мнения населения (ОМ). В частности, при его активном участии и поддержке были реализованы проекты: «***ЦК КПСС-1986***», «***Общ. мнение-1986–90***», «***Перестройка-1987***», «***КПСС-Институт УНЦ АН СССР-1989***» и др.

В 1990–1991 гг. В. П. Чичканов — заместитель председателя Совета Министров России, курировал регионы, инвестиции, внешнеэкономические связи.

5.3. Диагноз общественного мнения населения как важный инструмент реализации семейной политики органами власти на Урале (1975 – 2017 гг.)

По мнению социолога А. Р. Зарипова, которое полностью разделяет автор, информационную доступность и открытость по праву можно считать одним из главных индикаторов качества государственного управления. Игнорирование потребностей в выстраивании эффективной коммуникации по линии «власть — общество» ведет к различным общественным проблемам и дисфункциям. В первую очередь, правомочно считает Зарипов, «от недостатков в предоставлении такого «общественного товара», как информация, страдает национальная экономика. Недостаточная информационная транспарентность органов

государственной власти и управления ведет к росту коррупции, снижению уровня доверия населения к органам государственной власти и управления»[1].

И далее: коммуникация между системой государственного управления и обществом не только носит характер распространения информации, но также является средством обратной связи с социумом и инструментом государственного регулирования информационных потоков. «Выстраивание эффективной коммуникации между властными органами и обществом означает получение соответствующими государственными учреждениями обратной связи по осуществляемым управленческим воздействиям (реакция на государственные решения), а также возможности социального контроля за распространением запретной/недостоверной/аморальной информации, формирования общественного мнения, ограничения доступа к секретной информации и т. д.»[2].

Научное управление социальными процессами в качестве необходимого условия предполагает создание социальных технологий, которые являют собой «средство перевода требований объективных законов на язык общественной практики, практики социального управления. Это перевод абстрактного языка науки, отражающей объективные закономерности развития общества, на конкретный язык решений, нормативов, предписаний, регламентирующих, стимулирующих людей, каждого конкретного человека на наибольшее достижение поставленных целей»[3]. Следует подчеркнуть, что такая технология, хотя и предполагает выполнение ряда последовательных процедур (начиная с определения основных целей и задач и заканчивая их практической реализацией), вместе с тем не является жестко детерминированной вследствие неоднозначности объектов управления, неодинаковой степени управляемости экономических, экологических и культурно-идеологических процессов, обеспечивающих общий воспроизводственный процесс общественной жизни.

Прорисовывая стратегию развития социальной сферы российского общества в условиях формирования рыночных отношений, известный социолог Н.М. Римашевская считает, что на микроуровне социальных преобразований во главу угла должны быть поставлены четкая

---

[1] Зарипов А.Р. Коммуникационное взаимодействие органов исполнительной власти и общества: социологический анализ: дис. … канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2011. 182 с. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.dissercat.com/content/kommunikatsionnoe-vzaimodeistvie-organov-ispolnitelnoi-vlasti-i-obshchestva-sotsiologicheski (дата обращения: 03.10.17).

[2] Зарипов А.Р. Указ. соч.

[3] Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. М., 1970. С. 231.

Хроники институтской жизни

1986 г. Директором Института назначен член-корреспондент АН СССР Валерий Петрович Чичканов.

На базе сектора социологии управления и группы проблем молодежи и семьи создан сектор изучения общественного мнения (заведующий — д. филос. н. Б. С. Павлов).

Газета «Известия» опубликовала постановочную статью Б. С. Павлова: Кто поможет садоводу // Известия. 1986. 21 марта.

В Южно-Уральском книжном издательстве (г. Челябинск) опубликована книга А. А. Костина и Б. С. Павлова «Молодая семья: опыт и проблемы». 7 п. л.

концепция программы действий, комплекс мер, направленных на укрепление семьи, расширение ее функций, усиление ее роли и суверенитета, обеспеченных и детерминированных не столько финансовыми ресурсами, сколько организационными, законодательными и воспитательными акциями.

На верхнем же уровне (макроуровне) реализации системы реформ социальной сферы необходимы последовательная ее трансформация в рыночном направлении, встраивание ее в рыночные структуры. При этом Н. М. Римашевская видит необходимость осуществления трех взаимосвязанных шагов, направленных на создание новых механизмов перераспределения доходов: а) обеспечение кардинальных перемен в оплате труда с целью существенного повышения ее уровня и некоторого снижения дифференциации; б) повышение налоговых платежей с физических лиц; в) реорганизация системы обязательного страхования. По мнению автора, достижение этих преобразований в настоящее время тормозится отнюдь не потому, что не разработаны необходимые модели и процедуры подобного рода преобразований, — они разработаны. «Нужна лишь, — подчеркивает она, — как сегодня принято говорить, политическая воля»[1].

* * *

В период 1975–2017 гг. по инициативе целого ряда администраций и общественных организаций уральских областей, городов социологами Института экономики УрО РАН совместно со специалистами соответствующих областных и городских организаций реализованы десятки социологических опросов, связанных с проблемами образования, развития и жизнеспособности различных типов семей, их социокультурного самочувствия в городской среде, особенно — их

[1] Римашевская Н. М. Социальные проблемы в условиях формирования рыночных отношений в России: «хотелось как лучше, а получилось как всегда» // Экономические реформы в России и КНР: проблемы и перспективы. М.: Экономика, 2000. С. 171.

демографического поведения и воспроизводства дееспособного потомства. В частности, опросы по проблемам семьи и семейной политики:[1]

1975–2000 гг.	2000–2017 гг.
«*Мол-Рабочий 30–70-е-1975*»	«*Лес-Горожанин-2000*»
«*Семьи-Династии-1976*»	«*ХМАО-Культура-2001*»
«*Культура Семьи-1978*»	«*БАЗ-2001*»
«*Мол-Семья-1982*»	«*Теча-2001*»
«*Зрелая-Семья-1982*»	«*ЗАТО-2001*»
«*Мол-Семья-1983*»	«*Семья-2001*»
«*Многодетная Семья-1983*»	«*Гражданский брак-2002*»
«*ВУРС-1992*»	«*Выборы-Семья-2002*»
«*Судьба-семьи ВУРС-1993*»	«*МолСемья РФ-2003*»
«*Городок-1993*»	«*Семья северян-2003*»
«*Ликвидатор-1993*»	«*Предбрачие-2003*»
«*Семья северян-1994*»	«*Развод на Севере-2004*»
«*Теча-1998*»	«*Соц-Инфраструктура-2004*»
«*ВУРС-1994*»	«*Предбрачие-2005*»
«*Аборигены-1995*»	«*Наркомания-2005*»
«*Семья северян-1995*»	«*Семья-2005*»
«*Город-Соц-Полит-1997*»	«*ВУРС-2005*»
«*Дети-инвалиды-1997*»	«*Быт-Услуги-2005*»
«*Семья-1997–1998*»	«*Женский труд-2007*»
«*Газ-1998*»	«*Молодая мать-2008–0*9»
«*Неполная семья-1998*»	«*Семья-2008*»
«*МолСемья северян-1999*»	«*МолСемья-ХМАО-2011*»
«*Семья РФ-1999*»	«*Студентки УрФУ-2015*»
«*Салехард-2000*»	«*Семья-ВУЗ-2017*»
«*Тагил-2000*»	

После прочтения перечня этих пяти десятков социологических проектов, проведенных социологами ИЭ УрО РАН, не потребуется особых усилий оценить всю палитру семейной проблематики, которая интересовала региональные властные структуры. Вот лишь некоторые слоганы-связки, отражающие целевой лейтмотив исследований: «семья — дети», «семья — инвалидность», «семья — многодетность», «семья — материнский труд», «семья — девиантность», «семья — бытовые услуги», «семья — городская инфраструктура», «семья — экологическая

[1] Общий перечень исследований и их краткие «паспортички» см. в: «8. Перечень социологических проектов (опросов), реализованных социологами Института экономики УрО РАН — 1969–2017 гг. (извлечения)».

Хроники институтской жизни

1982 г. Студенты философского факультета УрГУ им. А. М. Горького прошли трехнедельную учебную практику на базе сектора социологии культуры ИЭ УНЦ АН СССР.

Сотрудники Института приняли активное участие в субботниках по строительству новых зданий и благоустройству территории Академгородка.

реабилитация», «семья — здоровье», «семья — культура», «семья — гражданский брак», «семья — развод», «семья — школа», «семья — вуз», «семья — предприятие», «семья — этнос», «семья — жилище», «семья — социализация детей», «семья — ассимиляция» и т. д.

Целевая направленность многих исследований была связана с разработкой долгосрочных демографических программ и концепций. К ним, в первую очередь, следует отнести две: «Методологическое и организационно-методическое обеспечение работы над концепцией развития народонаселения Челябинской области до 2010 года» (1990) [283] и «Долгосрочный мониторинг демографического движения населения в регионе: теория, методология, методика» (2003) [282][1].

Важно подчеркнуть, что по мере реализации проектов полученные результаты «не пылились на полках», а, так или иначе, находили свое место в соответствующих аналитических отчетах, записках, программах, концепциях, статьях, брошюрах, монографиях, диссертационных исследованиях (см.: [84–120; 272–309; 559–589 и др.]. Другими словами, «академическая» социология семьи служила на Урале делу формирования, развития и повышения эффективности региональной семейной политики.

Еще Козьма Петрович Прутков, предупреждая своих соотечественников о необдуманности поступков, не уставал повторять: «Нельзя объять необъятное»! Его совету последуем и мы. Вряд ли в одном параграфе, да и в одной книге, можно обстоятельно и подробно сделать социологический анализ (обзор) «всего и вся», связанного с многогранной жизнедеятельностью семьи и как социального института, и как первичной социально-психологической ячейки социума (в нашем случае — регионального). Из многих актуальных, злободневных проблем семейного строительства выберем, как нам представляется, «самую-самую». К таковой мы относим проблему стабильности семейного союза. Посмотрим на эту проблему глазами партийного работника 80-х годов прошлого века.

[1] Речь идет о концепции «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года».

Существует довольно расхожее мнение о том, что «современная молодежь»[1], современные молодые семьи кардинальным образом отличаются от своих родителей и от их поведения в «семейной молодости». Дескать, «раньше молодые люди были и более терпимы, и добрее друг к другу, и более ответственно относились к своей семье, к детям, больше ценили мир и согласие в семье и старались не доводить дело до развода и т. д. и т. п. Так ли это? Обратимся к одному из наших исследований по проблемам стабильности молодых уральских семей, причин и поводов разногласий и ссор в них, приводивших молодых отцов и матерей к решению развестись.

Речь идет о комплексном социологическом исследовании «***Мол-Семья-1983***», проведенном нами по поручению Челябинского обкома КПСС в 1983 г. в г. Магнитогорске. Кратко о программе самого исследования, в нее входили: а) опрос 690 молодых семейных супругов из так называемых «благополучных» городских семей[2]; б) экспертный опрос судей по поводу характера прохождения (на момент опроса) 243 дел разводящихся пар в трех районных народных судах города и в) проведение контент-анализа 2500 записей актов о расторжении браков в городе за 1965, 1970, 1975, 1980–1981 гг. Предмет исследования — изучение проблем дестабилизации семейно-брачных отношений, причин повышения показателя разводимости в молодых семьях горожан.

В частности, на каждое бракоразводное дело народному судье предлагалось заполнить экспертный листок-анкету. Последняя состояла из двух основных блоков вопросов. *В первом* — объективные социально-демографические данные о разводящихся супругах, выяснение которых производилось по сведениям, содержащимся в заявлении о расторжении брака. *Второй блок* содержал оценочные суждения, дополнительные сведения о причинах развода, возможных путях примирения, которые судья выяснял (или мог выяснить) в процессе судебного разбирательства. На эти вопросы должен был ответить судья сам лично, основываясь на свежих впечатлениях от законченного дела (после вынесения судом решения или прекращения дела по другим причинам)[3].

Итак, из трех народных судов города нами была получена первичная информация о 243 завершенных бракоразводных делах. Результаты,

---

[1] Здесь мы подразумеваем молодых людей — наших современников, в частности, уральских студентов 2017 /18 учебного года.

[2] К числу «благополучных» семей социологи относили супружеские пары, в которых молодые отцы и матери оценивали свои отношения с супругом (супругой) как «нормальные», не дающие повода к разводу.

[3] Более подробно методика исследования изложена в брошюре «Молодая семья: проблемы развития и стабилизации: Методические материалы» (1984) [119].

Таблица 5.4

Мнения судей о причинах разводов в уральских семьях, имеющих детей (% от общего числа экспертных оценок; в числителе — претензии истицы к мужу; в знаменателе — истца к жене)

Претензии инициаторов развода к своему (ей) супругу (е)	%
Пьянство, алкоголизм	78 / 12
Супружеские измены	42 / 37
Грубость, скандальность	32 / 52
Недостаточное участие в уходе за детьми и их воспитании	32 / 52
Утрата чувства любви	22 / 3
Недостаточное участие в домашней работе	21 / 37
Невнимательность, равнодушие к супруге (супругу)	16 / 13
Встречи с друзьями (подругами), знакомыми вне семьи	14 / 42
Эгоизм, себялюбие	13 / 10
Вредное влияние на детей	11 / —
Ревность	9 / 13
Неумение оградить семью от вмешательства родственников	8 / 13
Плохое отношение со стороны мужа или жены к родственникам супруги (супруга)	3 / 10

полученные в процессе оценки бракоразводных дел, приведены в таблице 5.4[1].

Итак, по мнению экспертов, основной причиной примерно каждых трех из четырех разводов (78 %), которые совершались по инициативе женщины, являлось пьянство или алкоголизм мужчины. Характерно, что относительное число браков, расторгаемых по причине мужского пьянства, практически не менялось в различных возрастных группах. Сразу же отметим, что в большинстве случаев женщины указывали на пьянство в совокупности с другими причинами. В значительной части дел (около 50 %) женщины перечисляли целый комплекс причин, на основании которых они считают продолжение своей супружеской жизни невозможным. Если оценивать результаты экспертизы в целом, то, по мнению судей, большинство браков в г. Магнитогорске распадалось по вине мужчин. Соотношение указанных судьями причин вины мужа и вины жены составляло примерно пропорцию 2:1.

Было бы, очевидно, неправильным то или иное поведение или качество одного из супругов относить лишь на его счет, полностью вменять

[1] Ниже в этом параграфе частично использован текст статьи: Павлов Б. С. Опыт исследования причин дестабилизации семей // Развитие и стабилизация молодой семьи. (Конкретно-социологическое исследование): сб. научных трудов. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. С. 90–103.

ему в вину распад семьи. Покажем на примере возможную сложность выяснения причинно-следственных связей деформации внутрисемейных отношений. Утрата чувства любви и эмоциональная холодность жены по отношению к мужу могли возникнуть по причине фиксации у мужа случайной любовной связи, которая произошла из-за чрезмерного употребления алкоголя. Последнее, в свою очередь, могло возникнуть на почве ревности к супруге, из-за ослабления ее внимания к мужу после рождения ребенка. Однако в поисках истинной первопричины антисемейного поведения необходимо помнить, что те или иные качества личности, ее поступки по отношению к семье не могут быть полностью объяснены какими-либо обстоятельствами или неблагоприятным поведением одного супруга. В строительстве семейных отношений участвуют, как правило, двое. Вряд ли можно считать правильным, когда ошибки одного из супругов не поправляются его партнером, а усугубляются.

Вышесказанное позволяет нам делить все личностные причины развода на две основные группы: а) зависящие по преимуществу от самого человека (например, такие черты характера, как скандальность, сварливость, скупость, или поступки — наличие любовной связи, увлечение алкоголем и т. п.); б) зависящие от его супруга (например, утрата уважения к партнеру, сексуальная неудовлетворенность и т. д.). Естественно, что борьба за искоренение «антисемейной» причины, отнесенной нами условно к первой группе, является в большей мере прерогативой самой личности. Наличие негативной черты характера или стиля поведения одного супруга, неприемлемых для другого, может предполагать три основных пути решения внутрисемейного противоречия:

— во-первых, категорическое неприятие с последующей постановкой ультиматума «или — или» (второе «или» предполагает развод);

— во-вторых, примирение с существующим положением вещей во имя сохранения более существенных (с позиций неудовлетворенного супруга) семейных ценностей;

— в-третьих, конструктивная позиция супруга, направленная на исправление поведения, черт характера спутницы жизни.

В какой-то мере эти три пути присутствуют в реальных семейных взаимоотношениях. Нашим молодым супругам в анкетах задавался вопрос: «*Пытались ли Вы изменить некоторые черты характера или поведения супруги (а), которые Вы не одобряете?*». Были получены следующие ответы, % от общего числа ответивших (606 чел.):

Этого не требовалось 23
Пытался (-ась) изменить 70
Не пытался (-ась) изменить 7

Хроники институтской жизни

1987 г. В Кургане создан сектор народного хозяйства со штатом 7 человек (заведующий — д. э. н. В. И. Ефименков). Спустя два года он будет преобразован в Отдел социально-экономических исследований ИЭ УрО АН СССР.

По заданию областной плановой комиссии и АПК Оренбургской области разработан «План размещения товарной продукции по районам Оренбургской области».

В рамках разработки Генеральной схемы размещения производительных сил Урала представлена Целевая комплексная программа «Культура и досуг населения Свердловской области».

Итак, большинство опрошенных супругов, будучи неудовлетворенными (полностью или частично) поведением своей «половины», занимали активную воспитательную позицию. Каковы же результаты этой педагогической деятельности? В нашей анкете также спрашивалось: «*Если пытались изменить поведение супруга, то какого результата Вы достигли?*» Ответы на этот вопрос распределились следующим образом, % от общего числа ответивших (445 чел.):

Произошло изменение в лучшую сторону 38
Изменение незначительное 45
Изменений нет 17
Поведение изменилась в худшую сторону 0

Характерно, что ни один из ответивших супругов не признал отрицательного последствия своих педагогических воздействий и, соответственно, не подчеркнул последний предлагаемый нами в анкете вариант. Однако и те, кто оценил положительно свое воздействие на супруга, оказались в меньшинстве. Большинство же признают, что их попытки переделать характер супруга(-ги), пересилить его (ее) отрицательные привычки, вкусы и т. д. не принесли ощутимых результатов, а 17 % признали, что таких результатов практически нет.

Кстати, в исследовании «***Семья-2005***», проведенном нами в 2005 г. в г. Екатеринбурге (то есть спустя практически 30 лет после магнитогорского опроса), на вопрос анкеты «*Можно ли путем ссор перевоспитать мужа (жену)?*» ответы молодых супругов распределились на три неравные группы (% от общего числа опрошенных — 880 чел.):

Да, возможно ..... 22 ..... «Оптимисты»
Можно, но не всегда ..... 50 ..... «Реалисты»
Считаю, что нельзя ..... 28 ..... «Пессимисты»

Установление внутрисемейного мира, предотвращение атмосферы, способствующей утверждению обоюдного мнения о необходимости развода, зависят во многом, если не в основном, от такта супругов в общении друг с другом, умения сопереживать, понимать близкого человека, уважать его достоинство, щадить самолюбие. Между тем

в настоящее время многие молодые семьи страдают от психолого-педагогической некомпетентности в отношениях друг с другом. В анкете молодым супругам из Магнитогорска предлагался вопрос: «*Как часто случается Вам высказывать претензии супруге (супругу) при посторонних: друзьях, родственниках, и выслушивать критические замечания от супруги (супруга)?*» Из 504 человек, ответивших на этот вопрос, 59 % высказывают такие претензии супругу (причем 11 % подчеркнули ответ «довольно часто»). Примерно такое же относительное число наших респондентов признали, что подобные претензии им приходится выслушивать от своей жены (мужа) — 53 и 10 % соответственно.

Развитие супружеских конфликтов, разрушающих молодую семью (в равной мере это относится и к более зрелым семьям), во многом зависит от характера отношений и преимущественного лидерства одного из супругов. Переход от традиционного безусловного главенства мужа, свойственного старым патриархальным семьям, к более демократическим отношениям супругов нарушил веками сложившийся паритет внутрисемейных ролей. Подчеркивая непререкаемую власть мужчины (отца) в семье в прошлом, А.С. Макаренко писал: «Отец! Это центральная фигура истории! Хозяин, начальник, педагог, судья и иногда палач, это он вел семью со ступеньки на ступеньку, это он, собственник, накопитель и деспот, не знавший никаких конституций, кроме божеских, обладал страшной властью...»[1].

Разумеется, характер лидерства в современной семье далек от такой ортодоксальной традиционности в отношениях, однако реальное главенство в семьях пока еще носит довольно рельефный характер. При этом в различных группах семей мы можем встретить целый спектр типов главенства — от «жесткого патриархата» до «жесткого матриархата». Нашим экспертам-судьям мы предлагали оценить характер отношений в семье, представшей перед судом по делу о разводе, и соотнести их с пятью основными типами лидерства:

— «жесткое» главенство мужа (ЖГМ);
— «мягкое» главенство мужа (МГМ);
— равноправие и демократизм (РД);
— «мягкое» главенство жены (МГЖ);
— «жесткое» главенство жены (ЖГЖ).

Мы сознавали, что поставили перед судьями довольно сложную задачу. Ее решение осложнялось не только недостаточностью информации о прошлых отношениях супругов (в процессе судебного разбирательства эти отношения, вполне понятно, деформировались в той или иной степени). Во многом проблематичной и субъективной оставалась

[1] Макаренко А.С. Книга для родителей. М.: Госучпедиздат РСФСР, 1950. С. 47.

Хроники институтской жизни

1988 г. По ходатайству Совета Министров Удмуртской Республики в г. Ижевске открыт Удмуртский отдел социальных и экономических исследований ИЭ УрО АН СССР.

В структуре Института создан сектор хозяйственного механизма предприятий и территорий, на который возложена разработка методологии оценок региональных ресурсов, вариантного прогноза их будущего состояния и рационального использования (зав. сектором — к. э. н. А. В. Макаров).

Возобновлены Уральские экономические чтения при участии ученых и специалистов из Казани, Омска, Иркутска, Красноярска и других городов страны.

В ИЭ открыта докторантура по экономическим специальностям.

сама возможность отнесения тех или иных супружеских отношений к предлагаемым пяти типам. Принимая во внимание эти сложности, посмотрим все же, какую оценку дали судьи разводящимся парам. Из 243 рассмотренных дел по параметру «лидерства» были оценены 180 (74 %) пар, в % от общего числа дел, которым была дана оценка: ЖГМ — 33 %; МГМ — 9 %; РД — 23 %; МГЖ — 19 %; ЖГЖ — 16 %.

Учитывая известную условность и наибольшую возможность ошибки при классификации отношений на «жесткое» и «мягкое» главенство, при дальнейшем анализе выдвигаемых причин развода мы разделили все обследованные семьи по характеру лидерства на три группы, % от общего числа дел, оцененных экспертами:

Главенство мужа (ГМ) 42
Равноправие и демократизм (РД) 23
Главенство жены (ГЖ) 35

Экспертные оценки наиболее распространенных причин развода в этих трех группах семей свидетельствуют о значительных отличиях относительной частоты причин развода в группах семей с разным типом отношений. Характерно, что в группах семей с полярными типами отношений пьянство и жестокость мужа по отношению к жене чаще являются причиной развода, чем в семьях, где до разлада доминировали отношения равенства и демократизм. В то же время в последних чаще причинами развода выступают утрата чувства любви и сопутствующая этому супружеская неверность.

Для работников, занимающихся проблемами городской семьи, не может не представлять интерес информация о характере супружеских отношений, непосредственно предваряющих решение одного из супругов о разводе. Вот что показал опрос экспертов. Приходу супругов в ЗАГС для развода предшествовали, % от общего числа обследованных пар (243):

«Эмоциональный развод» (утрата любви и взаимопонимания, появление отчуждения)..... 33
«Физический развод» (прекращение супружеских отношений без разъезда)..... 31
Временный разъезд супругов, резкий уход одного из них в результате конфликтной ситуации..... 26
«Пробный развод» (разделение супругов и разъезд, как правило, объясняемые желанием пожить отдельно, проверить свои чувства и т. д.) 10

Отношения, классифицируемые нами как «физический» и «эмоциональный развод», встречаются несколько чаще в группе семей, отличающихся главенством жены (так, «эмоциональный развод» в группе семей типа ГМ наблюдался в 33 % случаев, а типа ГЖ — в 40 %). В свою очередь, чаще, чем в браках с главенством мужа или жены, в равноправных супружеских союзах (РД) встречаются «пробный развод», а также имущественные и денежные притязания. Временный же разъезд, связанный, как правило, с резким, не продуманным до конца поступком одного из супругов (чаще всего жены), наиболее редок в тех брачных союзах, где главенствует супруга.

Важнейшим условием прочности супружеского союза является половая удовлетворенность супругов, их взаимное половое влечение. Обследование магнитогорских молодых семей показало, что 26 % опрошенных считают сексуальную гармонию главным условием прочного, счастливого брака. Говоря о влиянии сексуальной гармонии на стабилизацию семейных отношений, важно помнить о диалектичности этого феномена. Прав, на наш взгляд, польский ученый К. Имелинский, который пишет, что «…неналаженная половая жизнь отрицательно отражается на супружеских отношениях вообще, приводя к серьезным разногласиям даже между любящими друг друга людьми. И наоборот, супружеские конфликты самого разного характера отрицательно сказываются на половой жизни»[1].

В нашем магнитогорском исследовании была сделана попытка выяснить, как влияет решение супругов о разводе на прекращение между ними интимных отношений. В анкете эксперта мы просили судью уточнить, как долго (до момента подачи заявления) разводящиеся не жили интимной супружеской жизнью. Вполне понятно, насколько сложен этический аспект выяснения подобных сведений. И все же наши эксперты посчитали возможным выполнить эту задачу при ведении 180 бракоразводных процессов, что составляет 74 % всех обследованных дел. Была выявлена следующая зависимость периода прекращения

[1] Имелинский К. Психогигиена половой жизни: пер с польского. М.: Медицина, 1973. С. 188.

Таблица 5.5

Период прекращения интимных отношений молодых супругов до подачи заявления о разводе в различных типах семей (% от общего числа полученных ответов по каждой группе)

Период семейной жизни от прекращения интимных отношений до подачи заявления о разводе в ЗАГС	Группы			
	Все опрошенные	По типу главенства		
		ГМ	РД	ГЖ
Имели отношения вплоть до подачи заявления	3	8	—	2
Прекратили отношения за период:				
до одного месяца	16	14	15	12
от 1 до 3 месяцев	16	12	15	19
от 3 до 6 месяцев	17	10	30	21
от 6 до 12 месяцев	19	28	15	17
от года до 2 лет	11	8	3	4
свыше 2 лет	18	20	22	25

интимных отношений до подачи заявления о разводе от типа лидерства в семье (табл. 5.5).

Данные свидетельствуют о том, что вопросы половых отношений и развода разные группы дестабилизировавшихся семей решают по-разному. Для одних духовная дестабилизация семьи означает, как правило, и прекращение интимных отношений, для других эти два вопроса практически не взаимосвязаны. Последняя ситуация была характерна прежде всего для семей, где главенствует муж. Из этой группы 8 % имели интимные отношения накануне подачи заявления о разводе в ЗАГС. Общественная практика свидетельствует, что нередки случаи, когда супруги подают заявление о разводе слишком поспешно, не взвесив все «за» и «против», не попытавшись нейтрализовать те причины, факторы, которые легли в основу мотивации о расторжении семейного союза. Именно для такой части разводящихся пар важна профилактическая примиряющая деятельность работников суда, в первую очередь — народного судьи, ведущего дело.

Подведем некоторый итог. В начале параграфа мы привели ответы молодых супругов на вопрос анкеты: «*Можно ли обойтись без ссор в семейной жизни?*» Лишь каждый четвертый респондент (23 %) отметил вариант «Да, наверное, можно». Подавляющее же большинство опрошенных молодых супругов считают, что «ссоры иногда необходимы» — 52 % или выбирают вариант «Без ссор не бывает семейной жизни» — 25 %. У нас нет достаточных оснований не признать того обстоятельства, что в настоящее время феномен супружеской ссоры является, практически, «обязательным» атрибутом семейного строительства. В

нашем случае речь идет, прежде всего, о молодых уральских семьях. Встает вопрос: ссоры и семейные конфликты — это новое приобретение института семьи или его «родовое» наследие?

Как свидетельствует история, возраст семейных конфликтов такой же, как и возраст самого института семьи — этого уникального феномена человеческого взаимодействия. И сегодня речь, очевидно, должна идти не о поиске эффективных (кардинальных) средств и способов «изживания» ссор и конфликтов из семейного обихода. Нужно учиться, прежде всего, профилактике «мирных» семейных отношений — это во-первых. А во-вторых, важно использовать созидательный потенциал межличностного общения между членами семьи в поисках удовлетворительного разрешения возникающих противоречий и, главное, *во благо сохранения семейного союза и его ценностей*.

* * *

Проведенные нами комплексные межрегиональные социологические исследования и непосредственная личная практическая деятельность в сфере формирования и реализации социальной политики в ряде субъектов УрФО за последние три-четыре десятилетия позволяют делать прогностические оценки относительно основных тенденций в развитии семейно-брачных отношений в России, в том числе на Урале:

1. Продолжение социально-экономического расслоения общества (естественно, и семей) из-за дифференциации доходов, институализация бедности и богатства.

2. Расслоение общества (семей) по уровню обеспеченности жильем вследствие его приватизации.

3. Улучшение жилищных условий значительной части семей. Жилье, недвижимость, находящаяся в частной собственности семьи, будет все более превращаться в средство накопления и наследования, служить индикатором социального расслоения населения.

4. Активизация производственной функции семьи как следствие ее включенности в рыночные отношения.

5. Уменьшение уровня межрегиональной миграции семьи за счет прикрепления к собственности (покупка акций, участков земли, жилья).

6. Увеличение объема детского и подросткового труда, более раннее приобщение детей к трудовой деятельности в общественном производстве как адаптация к рыночным отношениям.

7. Усиление противоречий, социальной напряженности в сфере приложения женского труда в общественном производстве.

8. Рост относительного числа гражданских браков, монородительских семей.

9. Рост асоциальных явлений в сфере семейно-брачных отношений (преступления на бытовой почве, проституция, наркомания, пьянство и алкоголизм, садизм и жестокость).

10. Вследствие роста национального самосознания усиление национальной консолидации на уровне семейно-брачных отношений (уменьшение смешанных по национальной принадлежности браков).

11. Усиление влияния на семью церкви, привлекающей защитой нравственных ценностей, милосердием, эстетикой обрядности, а также усиление влияния парапсихологии и оккультных наук.

12. Приближение семьи к природе вследствие развития садоводства, огородничества, подсобного хозяйства, увеличения свободы передвижения (рост обеспеченостью личным транспортом), а также психологической потребности отдыха от города.

13. Производственно-бытовая консолидация различных поколений в значительной части семей на базе рыночных отношений (семейные предприятия, фермы и т. д.).

14. Размывание социальных слоев на уровне семьи — увеличение доли социально смешанных браков, различных по уровню образования супругов.

15. Расширение предметной культурной базы в семье и расширение возможностей досуговой деятельности; увеличение форм внедомашнего досуга.

16. Повышение заинтересованности семьи в образовании детей как создания стартовых условий для будущей жизни человека.

17. Появление различных форм общественно-семейного образования (семейные школы, пансионаты, лицеи и т. д.).

18. Расширение сети детских домашних садов, функционирующих на базе городских квартир (5–6 детей с одним воспитателем).

19. Увеличение сроков пребывания ребенка дошкольного возраста в семье под присмотром матери, няни.

Вне сомнения, отмеченные нами тенденции в развитии семей на Урале (как, впрочем, и в РФ в целом) в значительной части не отвечают тем планам, ожиданиям властных структур, ориентированным прежде всего на прогрессивное развитие российского общества в процессе его вхождения в мир цивилизации, использующий как достижения науки и техники, так и законы социальной справедливости и общечеловеческих ценностей.

В России трансформационный переход в силу целого ряда объективных и субъективных причин сопровождался острым экономическим кризисом, а также политической нестабильностью в обществе, больно ударившими по всем слоям населения, и следовательно по семье. Ситуация такова, что нарастающие трудности и деструктивные

тенденции в обществе и экономике грозят превысить защитные и самовосстановительные функции семьи. Тяготы переходного периода (особенно в 90-е годы) резко осложняют адекватную реакцию людей на ситуацию, определяют их социально-экономическое поведение[1]. «Нет феномена в жизни человечества, который бы так удачно объяснялся экономическим материализмом, как семья, — отмечал Н.А. Бердяев. — В этой области социологический материализм одержал наибольшие победы. Семья — хозяйственная ячейка, прежде всего, и ее связь с полом всегда косвенная, а не прямая. Связь же семьи с любовью еще гораздо более отдаленная»[2].

«Социология, при условии, что ею занимаются надлежащим образом, — отмечает Э. Гидденс, — обречена в некотором отношении всегда оставаться наукой, вносящей сумятицу в умы. Она не годится для потворства предрассудкам, которые интуитивно защищают люди, не склонные к размышлению». И далее: «Сегодня мы знаем о семье несравнимо больше, чем раньше. Мы были вынуждены подвергнуть радикальной переоценке свое понимание природы нынешних семейных институтов под воздействием более систематического и адекватного проникновения в их прошлое. Изучение семьи, которое было принято считать скучнейшим занятием, оказалось одним из самых увлекательных и захватывающих предприятий»[3].

Трудно возразить против такого утверждения социолога с мировым именем. Добавим лишь, что это «увлекательное и захватывающее предприятие» сегодня может служить не только повышению социально-экономического потенциала региона. При компетентном и заинтересованном подходе к изучению проблем семьи социология будет способствовать повышению социально-экономического благополучия семьи, активизации ее репродуктивного поведения и, как следствие, укреплению семейного образа жизни россиян в целом.

5.4. Политическая агитация и партучеба в СССР в период «перестройки 80-х»

Применяя понятие метаморфозы к анализу проблем общественного сознания, Ж.Т. Тощенко, чл-кор. РАН, главный редактор журнала «СОЦИС», отмечает, что мы исходим из того, что подобно тому, как «в

---

[1] Климантова Г. Семья в процессе трансформации российского общества // Общество и экономика. 1999. № 10–11.

[2] Цит. по: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: МГУ, 1996. С. 31.

[3] Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Зима. 1993. Т. 1, вып. 1. С. 57.

Хроники институтской жизни

1989 г. В г. Каменске-Уральском проведена проектная игра «Управленческий эксперимент: перестройка управления культурой в крупном промышленном центре». В ней приняло участие 60 специалистов из Москвы, Челябинска, Перми и других городов. Организаторы игры — Горком КПСС и Горисполком Каменска-Уральского и сектор социологии культуры ИЭ УрО АН СССР.

В издательстве «Советская Россия» (Москва) вышла в свет книга д. филос. н. Б. С. Павлова «Из школьного в рабочий класс» [323].

животном и растительном мире происходят глубокие преобразования живого организма в целом или его основных (отдельных) органов, так и в обществе реализуются различные комбинации его превращения в качественно иное состояние или создаются условия для появления отдельных устойчивых образований, свидетельствующих о кардинальных изменениях экономической, социально-политической и духовной жизни. Метаморфозы присущи и общественному сознанию, особенно в период трансформационных процессов»[1].

В свое время Р. Декарт говорил об антисознании, пытаясь объяснить явления, выпадающие из логики общественного развития. Метаморфозы могут охватывать как общественное сознание в целом, так и отдельные его виды, формы, а также механизмы функционирования. Эти метаморфозы могут отражать как отдельные сдвиги и изменения, происходящие в сознании, так и самое причудливое их сочетание. Они — своеобразный результат деформаций общественного сознания, знаменующий появление его превращенных форм на всех уровнях социальной организации общества — в макро-, мезо- и микросреде. Но несомненно еще одно — современные метаморфозы появляются и возникают не сами по себе, а при определенных травмирующих условиях, складывающихся задолго до того, как они оформятся в некую целостность, становящуюся заметным явлением в общественной жизни[2].

Изменения, свидетельствующие о перерождении или глубокой деформации общественного сознания 80–90-х годов прошедшего столетия, накапливались постепенно. С одной стороны, они отражали реакцию на те объективные обстоятельства, которые складывались в советском (российском) обществе и прежде всего в экономике и политике, с другой — они демонстрировали те сдвиги, которые означали появление новых или преобразование ранее сложившихся и

[1] Тощенко Ж. Т. Метаморфозы современного общественного сознания: методологические основы социологического анализа // СОЦИС. 2001. № 6. С. 3.

[2] Штомпка П. Социальные изменении как травма // СОЦИС. 2001. № 1.

функционирующих эталонов и стереотипов поведения. В результате, подчеркивает Ж. Т. Тощенко, мы все стали свидетелями метаморфоз во всех сферах жизни общества, особенно в общественном сознании и деятельности людей[1].

В то же время общественное сознание благосклонно и благодарно восприняло провозглашенную политику гласности, первые шаги на пути демократизации (выборность руководителей, устранение безальтернативных выборов и др.). Такая реакция людей была связана с тем, что к этому времени они устали от нарастающего засилия лжи, двоемыслия, стремления «казаться, а не быть» (К. Прутков), нравственной коррозии, ибо перерождение, порочность прежнего официального монолитного с социалистическим окрасом мировоззрения стали очевидным фактом. Атмосфера обмана, неправды, абсурда, усталость от непрерывных кампаний парадности и помпезности, злоупотребление святыми символами, как, например, Великая Отечественная война, ощущались многими, что не могло пройти бесследно для общественного сознания. В нем стали созревать, пишет московский социолог, «мотивы отвержения навязываемых стандартов, сложившихся и пропагандируемых властью эталонов поведения, которые все дальше и дальше уходили от реальных интересов и потребностей людей. Засилье примитивных форм идеологического воздействия (юбилеи, «ленинские уроки и зачеты»), показуха во всем, фальшиво сработанные маски — все это привело к умножению метаморфоз — превращенных форм общественного сознания». И далее: «но замахнувшись на устранение этих препятствий на пути объективно развивающегося общественного сознания, перестройка не только не решила, но и усугубила существовавшие ранее пороки, просчеты, недостатки. Более того, она породила и способствовала появлению и закреплению новых деформированных видов сознания»[2].

* * *

Так называемая «перестройка 80-х» в СССР относится к разряду тех исторических феноменов, дискуссии политологов, историков и социологов о которых не стихают уже около трех десятилетий. И при этом без особой надежды на выработку единого мнения о ее причинно-следственных связях и «правомочности» в разрезе исторической ретроспективы развития СССР.

Более 30 лет назад генсеком ЦК КПСС стал Михаил Горбачев, и, пишет журналист Е. Акатов, «закрутилось: речи и надежды, гласность и ускорение, обличения и обещания, реформы и тупики. Все это теперь

[1] Тощенко Ж. Т. Указ. соч. С. 3.

[2] Там же.

Просто факт, статистика, событие, люди

В одной из работ писатель А. И. Солженицын сформулировал проблему, по поводу которой среди обществоведов по-прежнему продолжаются яростные споры: как могла такая огромная страна, как СССР, «начать стремительный саморазвал — не испытав ни крупного военного поражения, ни сотрясательной революции и гражданской войны, ни массового голода, ни эпидемий, ни стихийных бедствий» (Солженицын А. И. Россия в обвале. М., 2002. С. 36).

Главные вопросы, которые вызывают многочисленные споры, сводятся к следующим:

Могли или не могли горбачевские реформы иметь успех, т. е. была ли советская система способна к самопреобразованию или внутреннее разложение советского социализма было столь велико, что ему не могла помочь никакая перестройка?

В чем следует искать причину исхода перестройки — в неразрешимости внутреннего конфликта между государством и советским обществом, в изначальной ли «тупиковости» проекта строительства социализма в СССР, который логично завершился самораспадом, или во внешнем факторе — холодной войне, которую вел против СССР западный лагерь во главе с США?

Какова была природа кризиса, охватившего Советский Союз, как он назревал и в каком направлении развивался, какие социальные слои и группы охватывал, что в результате развития этого кризиса происходило с системой государственного управления? Можно ли выделить какую-либо одну причину распада СССР или произошло совпадение множества факторов? (Историография. В одной из работ писатель А. И. Солженицын… [Электронный ресурс]. URL: http://helpiks.org/3–41084.html (дата обращения: 29.09.17)).

называется одним словом — «перестройка». Это когда все понимают, что так жить нельзя, но смутно представляют, что же делать… Михаил Сергеевич давно на пенсии, а дело его живет: в воздухе снова пахнет перестройкой»[1].

В этом параграфе попытаемся познакомить читателя с подробностями одного из аспектов «перестроечного процесса», свидетелями и активными участниками которого являлись социологи Института экономики УрО РАН. Речь пойдет о попытках трансформации общественного сознания населения советских республик средствами идеологического воздействия, в частности, средствами политической агитации.

[1] Акатов Е. Вопрос «Труда»: Какая нам нужна перестройка? [Электронный ресурс]. URL: // strojka.htmlhttp://www.trud.ru/article/12–03–2016/1335153_vopros_truda_kakaja_nam_nuzhna_perestrojka.html (дата обращения: 30.09.17).

Прежде всего, познакомим читателя с основными содержательными, территориальными и временными параметрами проведенного исследования.

Во всех регионах исследование проводилось по единой методике, по специально разработанным четырем анкетам были опрошены:

«Анкета» — рабочие, колхозники и служащие — 6926 чел.

«Анкета эксперта» — хозяйственные и партийные руководители цехов, подразделений предприятий — 2330 чел.

«Анкета работника партийного аппарата» — секретари ГК, РК, КПСС, заведующие отделами пропаганды и агитации ГК, РК КПСС — 220 чел.

«Анкета пенсионера» — 1735 чел.

Краткая поэтапная организационная технология всего исследования была следующей:

Этап I — 5–7 мая 1987 г. — вызов представителя Центра по изучению общественного мнения при Свердловском ОК КПСС (д. филос. н. Павлова Б.С.) в отдел пропаганды ЦК КПСС и выдача ему предварительного социального заказа на проведение всесоюзного исследования.

Этап II — май-июль 1987 г. — разработка проекта программы исследования (инструментарий, выборка, процедура) в Свердловском Центре ОМ.

Этап III — 23–26 июля 1987 г. — совещание в отделе пропаганды ЦК КПСС, обсуждение проекта программы представителями регионов.

Этап IV — конец июля — начало августа 1987 г. — корректировка инструментария, выборки, процедуры в Свердловском Центре ОМ, тиражирование образцов инструмента и рассылка его по регионам (сопроводительные письма датированы 4 августа 1987 г.).

Этап V — август-ноябрь 1987 г. — тиражирование инструментария на местах (в Латвии, Узбекистане и Грузии с предварительным переводом на национальные языки республик) и опросы согласно выборке. Транспортировка и передача заполненных анкет в г. Свердловск.

Этап VI — октябрь 1987 г. — 27 января 1988 г.: а) подготовка анкет для обсчета на ЭВМ; б) выработка заданий для обсчета; в) обсчет на ЭВМ.

«Анкета» (N = 6926 анкет) — (обработка анкет, их обсчет) Вычислительный центр Свердловского государственного педагогического института (руководители — Житомирский В.Г., Михалева В.С.),

«Анкета эксперта» (N = 2330 анкет) — Вычислительный центр Уральского госуниверситета им. А.М. Горького (руководители — Терентьев С.В., Коган Л.Н.).

«Анкета пенсионера» (N = 1735 анкет) — Вычислительный центр Института экономики УрО АН СССР (руководитель — ст. н. с. Титова Л.П.).

Хроники институтской жизни

1987 г. По инициативе отдела пропаганды ЦК КПСС в период с июня 1987 г. по январь 1988 г. было проведено Всесоюзное социологическое исследование «***Политическая агитация и перестройка-87***».

Исследованием было охвачено девять регионов страны, в том числе:

Москва, Ленинград, Латвийская ССР, Новосибирская область, Свердловская область, Узбекская ССР, Грузинская ССР, Харьковская область, Белорусская ССР.

В целом социологическими опросами было охвачено более 11 тыс. чел.

Выполнение всего комплекса работ по реализации всесоюзного исследования шло под руководством отдела пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС; отв. исп. — инструктор отдела пропаганды и агитации, к. филос. н. Попов В. Г. Научное сопровождение проекта было поручено Институту экономики УрО РАН. Научн. рук. проекта — д. филос. н. Павлов Б. С., зав. отделом ИЭ УрО РАН, руководитель рабочей группы Центра ОМ Свердловского ОК КПСС; отв. исп. — к. филос. н. Ишутина Т. А. — зам. зав. сектором общественного мнения.

«Анкета работника партийного аппарата» (220 чел.) — обсчитано вручную (отв. — зам. зав. сектором, к. филос. н. Т. А. Ишутина).

Этап VII — декабрь 1987 г. — январь 1988 г. — анализ полученных данных, подготовка краткой справки, основных первичных материалов в ЦК КПСС.

Этап VIII — январь-февраль 1988 г. — подготовка и рассылка первичных материалов статистической обработки (с ЭВМ и ручной) по регионам.

Этап IX — начало февраля 1988 г. — сдача материалов в отдел пропаганды ЦК КПСС.

Следует подчеркнуть, что помимо регионов сопровождение и обеспечение всех этапов всесоюзного исследования потребовало от Свердловского Центра ОМ и Института экономики УрО АН СССР привлечения в период с июня 1987 г. по февраль 1988 г. целой группы работников Института экономики УрО АН СССР.

Краткие результаты опроса[1]

Основной блок вопросов в анкетах был посвящен функционированию системы агитационно-пропагандистских мероприятий: их распространенность, авторитет среди трудящихся. Респондентам в

[1] Далее изложение материалов опросов в тексте дается преимущественно в той форме, в какой она была представлена социологами ИЭ УрО РАН в Отдел пропаганды ЦК КПСС Житенёву В. А.

Таблица 5.6

Результаты опросов респондентов относительно функционирования системы агитационно-пропагандистских мероприятий, %

Посещаемые агитационно-массовые мероприятия	В целом по стране	В том числе:		
		Москва	Латвийская ССР	Узбекская ССР
Лекции по линии общества «Знание»	37	45	30	30
Политинформации	43	44	36	51
Единые политдни	41	52	30	69
Встречи:				
с депутатами	16	9	11	26
с представителями администрации и хозяйственными руководителями	46	55	46	41
с руководителями и активистами партийных органов	27	32	25	30
с представителями профсоюзной организации	29	33	27	23
с комсомольскими активистами	12	10	10	11
Беседы агитатора	12	15	4	8
Занятия в сети политического просвещения	33	39	26	31
Перечисленные мероприятия, как правило, не посещают	6	6	6	4

«Анкете» предлагался список из 9 наиболее распространенных агитационно-массовых мероприятий. При этом допускалось при необходимости отметить несколько пунктов. Вот какие результаты были получены (% от общего числа опрошенных по каждому региону, табл. 5.6)[1].

Нетрудно видеть, что подавляющая часть рабочих и служащих участвует (естественно, с разным уровнем регулярности и «рвения») в тех или иных пропагандистских мероприятиях.

Весьма слабо популярны (распространены) встречи населения (трудящихся) с депутатами, беседы агитаторов. Судить о последних с достоверностью, на наш взгляд, не представляется возможным, так как в трудовых коллективах в понятие «агитатор» нередко вкладывается разный смысл.

Если обратиться к мнению наших уважаемых экспертов по вопросу об уровне посещаемости мероприятий на их «подшефной» территории, то и здесь наиболее рельефно выделяются четыре-пять форм работы: «встречи с администрацией», «лекции», «политинформации».

[1] Здесь и далее в качестве примеров приводятся данные лишь по некоторым регионам. Данные опроса по всем регионам и некоторым другим связям представлены в текущих архивах ИЭ УрО РАН.

Характерно, что в оценках работников ГК, РК, по сравнению о экспертами из цехов предприятий, как бы в два раза «занижена» популярность политинформаций, зато примерно в два раза «завышена» оценка единых политдней, встреч с депутатами, с руководителями и активистами партийных органов. Нам представляется, что такое завышение — результат действия той самой формулы, когда желаемое хочется выдать за действительное.

Пассивны или активны участники пропагандистских мероприятий? Вопрос в «Анкете» формулировался следующим образом: «*Если Вы посещаете агитационно-пропагандистские мероприятия (лекции, политинформации, беседы), то какова степень Вашего личного участия? (Отметьте один вариант)*». Вот как распределились ответы (% от общего числа опрошенных по стране)[1]:

Участвую в подготовке и организации таких мероприятий..... 15

Принимаю активное участие в обсуждении и дискуссиях на этих мероприятиях..... 25

Присутствую на мероприятиях, слушаю других, но сам не выступаю 56

Общая «раскладка» аудитории мероприятий в целом не вызывает особых возражений: каждый седьмой — организатор, каждый четвертый-третий — «активный участник», остальные — слушатели. Другое дело, с какой ориентацией, с каким настроением пришли и присутствуют на мероприятии его слушатели: «с интересом» или «под давлением внешних обстоятельств».

Небезынтересна и еще одна деталь: как распределяются организаторы мероприятий среди рабочих и служащих (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Участвуют в подготовке и организации таких мероприятий

Производственная сфера в городе:

рабочие 9

ИТР, служащие 22

Непроизводственная сфера в городе:

рабочие 14

ИТР, служащие 27

Село:

рабочие, колхозники 8

ИТР, служащие 28

Здесь наглядно виден организационно-пропагандистский приоритет (пионерная идеологическая функция) инженерно-технических работников и служащих-неспециалистов.

[1] Здесь и далее в некоторых одновариантных вопросах общая сумма процентов «не дотягивает» до 100 %, так как не учтены не ответившие на вопрос респонденты.

Кто и что побуждает (заставляет) трудящихся посетить пропагандистские мероприятия? В анкете, в качестве «подсказок», предлагались четыре основных мотива посещения. Ответы семи тысяч респондентов распределились так (% от общего числа опрошенных):

Считаю своим долгом посещать такие мероприятия (обязывают Устав КПСС, Устав ВЛКСМ, общественное положение, чувство ответственности) (мотив «Долг») 38

Интересно содержание проводимых лекций и бесед («Интерес»)..... 34

Посещаю, потому что посещают все («Делаю, как все»)..... 18

Побуждает администрация («Заставляют») 16

Другие мотивы, причины 1

Мотив «Долг» в большей мере присущ ИТР (рабочие — 34 %, ИТР — 47 %); мотив «делаю, как все» — рабочим (рабочие — 2 %, ИТР — 12 %. Вместе с тем этот вопрос не дает четкого ответа, к какой группе относится мотив «Долг»: это собственное волеизъявление или внешнее «заставление». Вот почему в трех анкетах (кроме «Анкеты пенсионера») ставился вопрос: «*Бывают ли ситуации, когда слушателей буквально «загоняют» на агитационно-пропагандистские мероприятия, практикуется ли это в вашем коллективе?*». Ответы наших респондентов распределились так (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе — респонденты по «Анкете», в знаменателе — «Анкете эксперта»):

Такого у нас не бывает 27/24

Иногда случается 55/65

Такой метод организации является у нас основным 13/11

Примерно такую же оценку дали секретари ГК, РК КПСС.

В паре с предыдущим вопросом задавался второй вопрос прожективного характера: «*Если бы Вас не обязывали ходить на агитационно-пропагандистские мероприятия, то продолжали бы Вы их посещать?*». Экспертам и работникам ГК, РК КПСС предлагалось оценить эту прожективную ситуацию не по отношению к себе, а по отношению к коллективу, который они возглавляют, по отношению к трудовым коллективам своего района, города. Вот какие были получены результаты (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в анкетах для: «А» — трудящихся, «Э» — экспертов, «С» — партийных работников):

	«А»	«Э»	«С»
Продолжали бы посещать все мероприятия	13	6	3
Посещали бы только те из них, которые им интересны	73	82	93
Скорее всего не посещали бы их	11	12	3

Вывод здесь может быть однозначным: в условиях демократизации общественных отношений успех всех пропагандистских мероприятий может быть обеспечен лишь при условии повышения к ним интереса

трудящихся. Старые методы «обеспечения явки аудитории» все более уходят в историю пропагандистской работы. Заметны ли респондентам изменения в идеологической работе в трудовых коллективах? «*Оцените, пожалуйста, насколько изменился стиль агитационно-массовой работы в Вашем трудовом коллективе с учетом требований в условиях перестройки в идеологической работы, всей социально-экономической жизни общества*» — так был сформулирован вопрос в анкетах для трудящихся («А»), экспертов («Э»), партийных работников («С»). Последние оценивали с позиций перестройки агитационно-массовую работу в трудовых коллективах своего города, района. Из ответов следует:

	«А»	«Э»	«С»
Стиль изменился значительно	14	20	27
Изменения если есть, то незначительные	48	60	66
Стиль работы остался прежним	33	19	5

Общественное мнение по данному вопросу дифференцируется по:

а) группам опрошенных — представители трудовых коллективов (как «организаторы», так и «организуемые») настроены менее оптимистично, чем идеологи этой работы — «аппаратчики». Внутри каждой из групп респондентов (по роду их занятий в основной сфере деятельности) общественное мнение практически не дифференцируется;

б) региональному признаку — респондентам Грузии, Узбекистана, Минска более других заметны позитивные сдвиги в стиле агитационно-пропагандистской роботы.

Вопрос о соответствии конкретных организаторов идеологической работы духу перестройки был сформулирован так: «*В какой мере, на Ваш взгляд, идеологические работники различных рангов вашего района, города отвечают требованиям времени?*». По мнению респондентов-«аппаратчиков» наиболее подготовлены к работе в новых условиях инструкторы ГК, РК КПСС (табл. 5.7).

Мнение секретарей и зав. отделами ГК, РК КПСС по данному вопросу практически единодушно. Они считали, что более подготовлены к работе в новых условиях (% от числа опрошенных по каждому региону):

Подавляющее большинство:	«М»	«Л»	«Р»	«Н»	«С»	«У»	«Х»	«Б»
инструкторов	44	60	41	43	61	75	51	83
секретарей парторганизаций	28	27	35	22	16	54	26	33
зам. секретарей п/о	12	40	17	22	16	36	3	25

(Условные обозначения регионов: «М» — Москва, «Л» — Ленинград, «Р» — Латвийская ССР, «Н» — Новосибирская обл., «С» — Свердловская обл., «У» — Узбекская ССР, «Х» — Харьковская обл., «Б» — Белорусская ССР).

Таблица 5.7

Оценка респондентами соответствия идеологических работников требованиям времени, % опрошенных

Группы «агитаторов»	Отвечают требованиям времени:		
	подавляющее большинство	лишь некоторые	никто
Инструкторы отдела пропаганды и агитации	59	36	3
Секретари партийных комитетов трудовых коллективов	32	61	1
Заместители секретарей парткомов по идеологической работе	19	72	4

Более благожелательны в оценке идеологических работников респонденты Узбекистана, Грузии.

Для трех категорий респондентов (работников предприятий и ГК, РК КПСС) наши вопросы касались оценки наглядной агитации, организуемой непосредственно в трудовых коллективах. Пенсионеров мы просили оценить эту работу в жилых районах. «*Скажите откровенно, приносит ли она, по Вашему мнению, пользу в активизации производственной, общественно-политической и духовной жизни вашего коллектива?*». Вот мнение трех категорий респондентов (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

	«Анкета»	«Эксперты»	«ГК, РК КПСС»
Да, в нашем коллективе наглядная агитация такую пользу приносит	34	46	47
Мне кажется, что особой пользы не приносит	43	45	50
Считаю, что она не нужна вообще	5	3	1
Затруднились с ответом	15	6	1

Лишь одна треть рабочих и служащих и менее половины руководителей цехового ранга и ранга ГК, РК КПСС считали (или, по крайней мере, отметили в анкете), что они видят (и верят) реальную пользу наглядной агитации в трудовых коллективах. А что значит, например, что более половины секретарей парторганизаций и начальников цехов, не веря в пользу такой формы агитационной работы среди трудящихся, пытаются «на глазах у всех» ее реализовать?

Второй вопрос ставился так: «*Если Вас не устраивает состояние наглядной агитации на Вашем предприятии, то почему?*». Вот ответы респондентов (% от общего числа опрошенных по каждой категории):

	«Анкета»	«Эксперты»	«ГК, РК, КПСС»
Редко обновляется, содержит лозунги «вчерашнего дня»	40	37	43
Носит очень отвлеченный, далекий от задач нашего коллектива характер	22	22	44
Выполнена неряшливо, на низком художественном уровне	10	14	29
Другие причины, факторы	3	8	—

Характерно, что оценки рабочих, служащих и руководителей цехов практически совпали. Работники же ГК, РК КПСС «строже подошли» к оценке отрицательных факторов, влияющих на действенность наглядной агитации в трудовых коллективах своего района. «Районная колокольня» в этом плане более высокая и более адекватно отражает требования к этой форме работы.

«Колебания оценок» по регионам довольно существенны[1]. Однако мы не стали бы напрямую связывать субъективные оценки и объективное состояние дел в регионах. На такие оценки могли во многом повлиять «патриотические мотивы», желание руководителей, активистов «не выносить сор из избы».

Какие недостатки видят респонденты в организации мероприятий? Из предложенного в анкетах («А» — «Анкета», «Э» — «Эксперты», «С» — партийные работники) перечня недостатков выбор респондентов сосредоточился на следующих (табл. 5.8).

Большинство респондентов из трудовых коллективов (группы «А» и «Э») обращают внимание главным образом на содержательную сторону агитационно-пропагандистских мероприятий. Партийные работники ГК, РК КПСС смотрят, что называется, «в корень», отмечая в большинстве своем организационные издержки как в подготовке пропагандистских кадров, так и в контроле за качеством таких мероприятий.

Общественное мнение по данному вопросу практически не имеет региональной дифференциации.

Как недостаток «проведение мероприятий в рабочее время» отмечают 14 % трудящихся, 15 % экспертов и 7 % партработников.

Предложенная респондентам для ответов сетка часов проведения таких мероприятий в результате опроса заполнилась следующим образом (% от числа опрошенных группы «А», табл. 5.9).

[1] В кратком отчетном материале для ЦК КПСС, помимо «Краткой аналитической записки…», было предусмотрено «Приложение» с выборкой табличного материала с табуляграммами обсчета анкет на ЭВМ (72 с.).

Таблица 5.8

Недостатки агитационных мероприятий по мнению респондентов (% от числа опрошенных по каждой группе)

Недостатки	«А»	«Э»	«С»
Мероприятия проводятся формально, не затрагивают острых жизненных проблем нашего коллектива	27	24	20
Обсуждаемые вопросы не дают новой информации, не вызывают интереса	25	29	19
Мероприятия (лекции, политинформации, беседы, семинары) зачастую дублируют друг друга	22	31	49
Мероприятия проводятся в рабочее время и отвлекают от основной производственной деятельности	14	15	7
Низкий уровень подготовки идеологических кадров	10	18	33
Излишняя заорганизованность мероприятий	9	15	22
Недостаточный контроль за качеством мероприятий со стороны партийных организаций	7	11	35
Другое	2	3	2

Таблица 5.9

Время проведения агитационно-массовых мероприятий в ответах респондентов, % по каждому мероприятию

Мероприятия	Проводятся только в:			Частично в рабочее и нерабочее время
	нерабочее время	обеденный перерыв	рабочие часы	
Лекции	34	28	9	22
Политинформации	27	28	16	15
Единые политдни	36	17	12	17
Встречи: с депутатами	35	11	6	17
с представителями администрации	29	14	15	23
Беседы агитатора	23	22	10	16
Занятия в системе политического образования	50	5	9	16
Собрания: партийные	55	4	6	18
профсоюзные	52	8	7	22
комсомольские	50	5	6	18

Внерабочее время (до и после смены, обеденный перерыв) является основным в ответах большей части респондентов из трудовых коллективов при проведении агитационно-массовых мероприятий. Только в

рабочее время проводятся у части респондентов (16 %) политинформации, 15 % — встречи с представителями администрации, 10 % — беседы агитаторов (чаще это бывает у новосибирцев, ташкентцев).

Использование смежного времени (частично рабочего и внерабочего) практикуется нередко, а чаще всего (у каждого пятого) при организации лекций, встреч с администрацией, собраний общественных организаций коллектива. Чаще других рабочее и смежное время используется в городских трудовых коллективах при организации агитационно-массовых мероприятий для работников непроизводственной сферы (рабочих, ИТР и служащих), ИТР производственной сферы.

Оптимальное для респондентов (слушателей и организаторов) время проведения агитационно-массовых мероприятий по месту работы замерялось по несколько измененной сетке часов (дополненной выходными днями). Практически половина всех групп респондентов предпочитает участвовать в таких мероприятиях «до и после работы». Обеденный перерыв использовать в этих целях предлагает одна треть респондентов, и то, главным образом, для организации лекций, политинформаций, бесед агитаторов. В выходные дни, по мнению большинства респондентов, целесообразно проводить только встречи с депутатами. За счет рабочего времени согласна и участвовать в таких мероприятиях, и организовывать их небольшая часть респондентов (% от числа опрошенных по каждой группе, табл. 5.10).

Среди сторонников проведения агитационно-массовых мероприятий в рабочее время самый высокий процент составляют горожане, в том числе ИТР производственной и непроизводственной сфер деятельности, рабочие непроизводственной сферы.

Какие формы агитационно-пропагандистской работы следует упразднить? В предлагаемом для оценки респондентам перечне различных форм такой работы следовало по каждой на них высказать свое мнение: следует и ее «сохранять и развивать» или «упразднить». В таблице 5.11 приводятся данные по тем группам респондентов, которые «бракуют» существующие формы, подчеркнув в анкетах вариант «упразднить» (% от числа опрошенных).

Как по стране в целом, так и по отдельным регионам менее других находят поддержку слушателей беседы агитаторов и политинформации.

Нужна ли работа по месту жительства? — этот вопрос был задан всем четырем группам наших респондентов. Их мнения (в целом по стране) представлены представлены в таблице 5.12 (в % от числа опрошенных по каждой группе).

Число сторонников агитационно-массовой работы по месту жительства среди рабочих, служащих и руководителей цехов в два раза меньше, чем среди партийных организаторов и пенсионеров.

Таблица 5.10

Распределение ответов респондентов относительно проведения агитационно-массовых мероприятий за счет рабочего времени, %

Мероприятия	«А»	«Э»	«С»
Лекции	14	9	10
Политинформации	19	14	II
Единые политдни	17	15	10
Встречи: с депутатами	10	6	4
с представителями администрации	24	23	12
Беседы агитатора	14	12	17
Занятия в системе политического образования	14	14	14

Таблица 5.11

Мероприятия	«А»	«С»	«П»
Беседы агитаторов	21	7	27
Занятия в системе политической учебы	13	13	4
Лекции по линии общества «Знание»	6	42	3
Политинформации	16	37	40
Единые политдни	16	6	7
Встречи:			
с депутатами	7	24	5
с представителями администрации и хозяйственными руководителями	4	20	4
с руководителями и активистами партийных органов	6	8	3
с представителями профсоюза (с профсоюзными работниками)	6	2	10
с комсомольскими активистами	12	4	8
Наставничество	8	34	11
Самообразование (политическое, экономическое)	7	II	7

Примечание: «А» — опрошенные по «Анкете», «С» — работники партаппарата, «П» — пенсионеры.

Таблица 5.12

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, нужно ли проводить агитационно-пропагандистские мероприятия по месту жительства?», %

Варианты ответов	«А»	«Э»	«С»	«П»*
Да, такую работу нужно проводить, развивать, совершенствовать	41	44	86	76
Считаю, что никаких агитационно-пропагандистских мероприятий по месту жительства проводить не надо	33	35	11	6
Затрудняюсь ответить	21	18	1	15

* Примечание: «П» — пенсионеры.

В анкете, которую заполняли пенсионеры, предлагался прожективный вопрос, какие формы агитационно-пропагандистской, массовой роботы по месту жительства следует сохранять и развивать. Предлагался список из 13 форм такой работы. Вот мнения пенсионеров (% от числа опрошенных но стране):

Лекции 47
Политинформации 23
Выступления агитбригад на дворовых площадках 22
Встречи (беседы):
с депутатами Советов 42
с кандидатами в депутаты 19
с работниками исполкомов местных Советов (городских, районных, сельских и др.) 42
с представителями администрации и руководителями шефствующих предприятий 19
с руководителями городских, районных партийных комитетов 41
с руководителями ЖЭУ, ЖКО и т. п. 35
Праздники города, поселка, микрорайона, улицы, двора и т. п. 32
Заседания товарищеских судов при домоуправлении, советов жильцов и т. п. 14
Собрания жильцов 36
Субботники по благоустройству 42

Наибольшее число голосов собрали лекции, встречи с депутатами и работниками исполкомов местных Советов, с руководителями ЖЭУ, ЖКО, а также субботники по благоустройству.

В чем проявляются упущения в воспитании молодежи, по мнению ветеранов труда? 1735 ветеранов труда высказали свое мнение о главных недостатках, упущениях в современной системе воспитания молодежи. Из восьми наиболее распространенных негативных факторов, воздействующих на воспитание молодежи, нашим респондентам предлагалось выбрать два-три наиболее важных. Результаты опроса представлены в таблице 5.13 (% от числа опрошенных по группам).

Нетрудно заметить, что старшее поколение видит основные упущения в воспитании как в семье, так и вне семьи. Многие семьи не выдерживают «испытания достатком». Позднее приобщение детей к труду и высокая материальная обеспеченность — наиболее весомые негативные факторы, по мнению ветеранов труда. Различия оценок по регионам, хотя и имеют место, но не столь значительны.

Как оценивается система политической и экономической учебы? Вопросы, связанные с развитием политического и экономического обучения, были рассчитаны на две категории опрашиваемых: рабочих и служащих («Анкета»), а также на хозяйственных и партийных

Таблица 5.13

Негативные факторы, влияющие на воспитание молодежи, по мнению ветеранов труда, %

Варианты ответов	В целом по стране	В т. ч. по регионам:			
		«Л»	«С»	«У»	«Г»
Позднее приобщение детей к труду	66	71	72	63	54
Отрицательный пример старших	44	62	46	39	30
Издержки воспитания:					
школьного	26	22	24	33	30
семейного	44	58	34	44	32
Недостаточно строгие меры наказания молодых нарушителей	27	20	33	34	12
Плохая организация свободного времени молодежи	44	29	43	48	57
Вредное влияние культуры Запада, западного образа жизни	32	30	33	39	27
Высокая материальная обеспеченность молодежи (дорогая одежда, хорошие деньги на карманные расходы и т. п.)	45	55	43	49	40
Другие причины	1	1	I	2	2

Примечание. Условные обозначения регионов: «Л» — Ленинград, «С» — Свердловская обл., «У» — Узбекская ССР, «Г» — Грузинская ССР.

работников («Анкета эксперта»). При этом в первом случае выявлялось личное участие и личное отношение к учебе. А во втором — давалась оценка развития этого явления в трудовом коллективе.

Судя по оценкам экспертов, наибольшее распространение в трудовых коллективах страны получили следующие формы политической и экономической учебы (% от числа опрошенных — 2330 чел.):

Школа экономических знаний 74
Школа основ марксизма-ленинизма 50
Теоретический семинар 26
Университет марксизма-ленинизма 19
Начальная партшкола 16
Другие кружки школы, семинары 9

Таким образом, в 74 подразделениях предприятий из каждых 100 функционируют школы экономических знаний, в каждом втором — школы основ марксизма-ленинизма.

Несколько больше, чем в других регионах, школы экономических знаний получили распространение в Латвии (84 %), Харьковской области (83 %); школы марксизма-ленинизма — в Грузии (63 %), Харьковской области (62 %), Ленинграде (60 %); теоретические семинары — в Белоруссии, Грузии, Харьковской области (соответственно от 43 до 36 %).

Таблица 5.14

Регулярность посещения занятий по политической и экономической учебе, %

Варианты ответов	В целом по стране	В т. ч. по регионам:	
		«Н»	«У»
Посещаю все занятия	71	80	62
Хожу на занятия от случая к случаю	18	13	20
Посещаю одно-два занятия в год	3	2	8
Числюсь, но практически не посещаю занятия	2	1	2
Затрудняюсь ответить	6	4	10

Примечание: «Н» — Новосибирская обл., «У» — Узбекская ССР.

Опрос показал, что из общего числа респондентов заняты в тех или иных формах политического и экономического образования чуть более половины — 58 %. По регионам этот показатель колеблется от 47 % (Ленинград, Латвия) до 80 % (Белоруссия).

При оценке распространенности участия в тех или иных формах учебы нужно учитывать тот факт, что многие респонденты не знают, в какой форме обучения они заняты: в школе основ марксизма-ленинизма, теоретическом семинаре, университете марксизма-ленинизма и т. д. В данном случае следует учесть определенную «запутанность» системы учебы на уровне первичного трудового коллектива.

Как часто посещает занятия слушатели? Полученные на этот вопрос «Анкеты» ответы представлены в таблице 5.14 (% от числа ответивших по каждой группе).

В целом, судя по ответам, регулярность посещения довольно высокая, хотя подобный показатель мог быть существенно завышен из-за нежелания респондентов подвести свое «партийное начальство».

Более половины респондентов (58 %), как показал опрос, считают, что занятия в системе политической и экономической учебы организованы главным образом формально. Разброс оценок «заформализованности» занятий по регионам колеблется от 70 % в Ленинграде до 35 % в Белоруссии.

Ряд вопросов для всех групп респондентов касался проблем борьбы за здоровый образ жизни. Организаторов исследования интересовало как отношение респондентов к развернувшейся антиалкогольной кампании, так и их оценка изменений, происшедших в результате развернувшейся борьбы с пьянством и алкоголизмом, и возможных превентивных сроков ликвидации этого социального зла.

Как относятся трудящиеся и пенсионеры к известному постановлению ЦК КПСС? Вопрос в анкете формулировался следующим образом: «*Как Вы относитесь к известному постановлению Совета Министров*

Таблица 5.15

Отношение респондентов к постановлению Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма…», %

Варианты ответов	«Анкета»			«Эперты»	«К, РК КПСС»	«Пенсионеры»
	В целом по стране	в т. ч. промышленная сфера				
		рабочие	ИТР, служащие			
Считаю, что вышло своевременно	29	31	26	33	35	34
Надо было издать гораздо раньше	60	58	68	68	61	61
Считаю, что преждевременно, пока нет необходимости	8	10	5	2	I	4

СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения?». Ответы респондентов представлены в таблице 5.15 (% от общего числа опрошенных по каждой группе респондентов).

Опрос показал, что большинство трудящихся (во всех социально-демографических группах, задействованных в опросе) считают вышедшее постановление не только своевременным, но давно назревшим, и «сетуют», что эти меры не были приняты раньше. Лишь каждый десятый (10 %) рабочий и каждый двадцатый (5 %) инженерно-технический работник и служащий, занятые в производственной сфере, считают эти меры преждевременными и не видят в них необходимости.

Имеются ли какие-либо положительные сдвиги в борьбе с пьянством? Вопрос формулировался следующим образом: «*Изменилось ли в положительную сторону поведение людей в результате принятых постановлений по преодолению пьянства и алкоголизма?*»[1]. Нашим респондентам предлагалось оценить ситуацию в трех основных сферах: а) в общественных местах; б) в трудовых коллективах; в) в семьях. Вот полученные оценки (% от общего числа опрошенных по каждой анкете):

а) на улице, в общественных местах:	«Анкета»	«Эксперты»	«ГК, РК КПСС»	«Пенсионеры»
Значительные изменения	54	66	70	52
Незначительные изменения	32	29	28	39
Практически ничего не изменилось	8	5	1	6

[1] Заметим, указанное постановление «о пьянстве» вышло в мае 1985 г., а опрос проводился спустя более чем два года (август-сентябрь 1987 г.)

Большая часть респондентов, особенно групп «Эксперты» и «ГК, РК КПСС», фиксируют значительные позитивные изменения в поведении людей на улицах, в общественных местах городов, микрорайонов, поселков, сел. «Пессимистов» в этом плане не так много.

б) в трудовых коллективах:	**«Анкета»**	**«Эксперты»**	**«ГК, РК КПСС»**
Значительные изменения	54	73	74
Незначительные изменения	25	23	19
Практически ничего не изменилось	9	4	2

Оценочная ситуация здесь примерно такая же, как в предыдущем пункте

в) в семьях самих респондентов («Анкета»), в семьях трудящихся («ГК, РК КПСС»):	**«Анкета»**	**«ГК, РК КПСС»**
Значительные изменения	38	22
Незначительные изменения	15	55
Практически ничего не изменилось	24	17

Относительно происшедших изменений в семьях мнения разделились. Значительная часть рабочих и служащих дает более оптимистическую картину позитивных изменений, чем работники аппаратов ГК и РК КПСС.

Быть ли свадьбам, юбилеям и т. д. безалкогольными? Ответы участников опроса на эту тему приведены в таблице 5.16 (% от числа опрошенных по каждой анкете).

Опрос показал, что в этот период[1] большинство респондентов, за исключением работников аппаратов ГК, РК КПСС, являлись сторонниками умеренного употребления алкогольных напитков во время различных семейных торжеств, застолий, обрядов, исходя из известной народной поговорки «пей, да дело разумей».

Следует особо отметить как положительный тот факт, что относительное число тяготеющих к щедрым «возлияниям» среди участников нашего опроса весьма незначительно.

Каким было общественное мнение о ходе перестройки хозмеханизма и демократизации отношений в трудовых коллективах? Опрос «***ЦК КПСС-1986***» проводился в ряде регионов СССР в преддверии июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. В связи с этим небезынтересна оценка трудящимися степени включенности их коллективов в процесс перестройки хозмеханизма. Лишь 15 % рабочих и служащих, 18 % руководителей и

[1] Напоминаем, что речь идет о ситуации, сложившейся в СССР к концу 1987 — началу 1988 гг.

Таблица 5.16

Распределение ответов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, лучше проводить различные семейные торжества, застолья, обряды?», %

Варианты ответов	«Анкета»	«Эксперты»	«ГК, РК КПСС»	«Пенсионеры»
Свадьба:				
при щедром угощении алкогольными напитками	5	3	—	1
с умеренным употребленном алкогольных напитков	73	76	30	64
совсем без употребления алкоголя	19	21	40	33
Юбилей, банкет, новоселье:				
при щедром угощении алкогольными напитками	3	2	—	1
с умеренным употреблением алкогольных напитков	69	73	42	53
совсем без употребления алкоголя	22	26	40	41
День рождения:				
при щедром угощении алкогольными напитками	3	1	1	1
с умеренным употреблением алкоголя	61	62	35	50
совсем без употребления алкоголя	32	37	61	46
Траурный обед:				
при щедром угощении алкогольными напитками	3	1	1	1
с умеренным употреблением алкогольных напитков	49	56	35	42
совсем без употребления алкоголя	42	43	55	51

12 % секретарей ГК, РК КПСС считали, что перестройка в тот период уже развернулась и идет полным ходом. Подавляющая же масса респондентов придерживалась мнения, что процесс перестройки или только начинается (37 % — рабочие и служащие; 50 % — руководители цехов), или пока еще не начался (47 и 34 %). Дифференциация мнений рабочих и служащих в отношении отсутствия признаков перестройки в тот период существенно разнилась по регионам: Белоруссия — 29 %, Узбекистан — 38 %, Москва — 50 %, Ленинград — 57 %, Новосибирск — 65 %.

В качестве основных причин, тормозящих ход перестройки, большая часть респондентов назвала следующие:

а) несовершенство материально-технического снабжения (рабочие — 56 %, руководители цехов — 66 %);

б) устаревшая техника, технология (51 и 56 %);

в) отсутствие материальной заинтересованности у рабочих и руководителей производства (51 и 56 %),

Большая часть респондентов (среди рабочих и служащих — около 80 %, среди начальников цехов и руководителей парторганизаций — около 65 %) в период опроса не видели особых преимуществ при переходе своих предприятий на новые условия хозяйствования. При этом подавляющая часть рабочих и служащих (70–90 %) не знали сути основных положений (механизма) перестройки.

Как показал опрос, примерно 30–45 % рабочих и служащих выступали в 1987 г. с критикой недостатков в работе своего коллектива, как правило, на собраниях (бригадных, партийных, комсомольских). Лишь каждое третье критическое выступление реализуется в трудовых коллективах. В значительной их части (около 40 %) к критикующим относятся лояльно, их одобряют и поддерживают, в 13–15 % случаев к таким людям относятся недоброжелательно, стремятся избавиться от них под разными предлогами. Около 80 % рабочих и служащих поддерживают идею выборности руководителей предприятий, производственных подразделений.

P.S. В начале февраля 1988 г. краткий отчет уральских социологов по результатам опросов «***ЦК КПСС-1986***» был передан в Отдел пропаганды ЦК КПСС.

* * *

Будет уместным в русле проблематики этого параграфа привести еще четыре подборки фактов из хроники жизни социологов ИЭ УрО РАН:

1987 г. По инициативе и поручению Свердловского ОК КПСС в контексте деятельности Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС 15–17 июня 1987 г. социологами Института экономики УНЦ АН СССР был проведен экспресс-опрос по проблемам, связанным с перестройкой народнохозяйственного комплекса Свердловской области, в котором приняли участие (по квотной выборке) следующие группы трудящихся: 130 директоров предприятий; 310 начальников крупных цехов; 105 секретарей парткомов предприятий; 202 ведущих инженерно-технических работника; 205 линейных и старших мастеров на производстве; 195 бригадиров; 350 кадровых рабочих («***Перестройка-1987***»).

По итогам опроса в конце июня 1987 г. была подготовлена и направлена «заказчику» обстоятельная информационно-аналитическая справка (Заметим немаловажное совпадение: реализация проектов «***Перестройка-1987***» (Свердловская область) и «***Политическая агитация и перестройка-87***» (СССР) шла, практически, одновременно, «месяц в месяц»).

А информация, предлагаемая читателю ниже, позволяет судить о небезынтересном предметно-временном совпадении в партийно-политической жизни СССР во второй половине 1987 г.:

1987 г. «В сентябре 1987 года Ельцин направил письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву с просьбой освободить его от должности кандидата в члены Политбюро. Письмо содержало критику партийных ортодоксов, которые, по мнению Ельцина, тормозили начатую Горбачевым перестройку. Однако Горбачев на письмо не ответил. В этой ситуации Ельцин решил выступить с заявлением на октябрьском (1987 года) пленуме ЦК КПСС. Во время этого выступления он, по сути, повторил основные тезисы, изложенные в письме Горбачеву.

В ноябре 1987 года Б.Н. Ельцин был освобожден от должности первого секретаря МГК КПСС, а в феврале 1988 года выведен из состава кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС и назначен первым заместителем председателя Госстроя СССР. В этой должности он проработал до середины 1989 года. „В политику я тебя больше не пущу", — сказал ему Горбачев».

* * *

За два года до официального признания «развала СССР»[1] в Отделе пропаганды ЦК КПСС была подготовлена и опубликована в самом «идеологически направляющем» издательстве КПСС — «Политиздате» — целевая установочно направляющая (для партийных кадров) монография пропагандистского характера: «Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки» (1989 г.) [534][2]. Ниже приведены некоторые купюры из заключительного раздела этой книги.

С. 257. «...И если работники какого-то трудового коллектива плохо осведомлены о его делах, это прямое свидетельство плохой работы агитаторов. Социологические исследования подтверждают, что слабая

[1] 27 декабря 1991 г. после подписания Беловежских соглашений М.С. Горбачёв ушел в отставку с поста Президента СССР, когда Советского Союза больше не существовало (Историография. В одной из работ писатель А.И. Солженицын [Электронный ресурс]. URL: http://helpiks.org/3–41084.html (дата обращения: 29.09.2017).

[2] Особо следует подчеркнуть, что основные постулаты, выводы, предложения и рекомендации этого важного для внутрипартийной жизни издания основывались на результатах социологического исследования «***Политическая агитация и перестройка-87***», о котором шла речь выше в этом параграфе.

ЖИТЕНЁВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ
1938–2001 гг.

Владимир Андреевич Житенёв родился 3 октября 1938 г. и окончил среднюю школу в 1955 г. в г. Рассказово Тамбовской области.

В 1955–1961 гг. — студент физико-технического факультета УПИ; инженер-технолог на кафедре факультета. Одновременно (1959–1963 гг.) — секретарь комитета комсомола УПИ.

В 1963–1968 гг. Житенёв — заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Свердловского обкома ВЛКСМ; второй секретарь Свердловского горкома ВЛКСМ, второй секретарь Свердловского промышленного обкома ВЛКСМ, первый секретарь Свердловского обкома ВЛКСМ, член бюро ЦК ВЛКСМ, секретарь ЦК ВЛКСМ.

С апреля 1978 г. Житенёв В. А. — секретарь Свердловского обкома КПСС по идеологии.

С мая 1986 г. — заведующий сектором отдела пропаганды ЦК КПСС, ответственный организатор идеологического отдела ЦК КПСС, член редколлегии журнала «Агитатор» (г. Москва), заведующий подотделом, заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС.

В. А. Житенёв является инициатором создания Центра изучения общественного мнения при Свердловском обкоме КПСС (1985–1990 гг.). По его предложению НИР ИЭ УрО РАН была переориентирована на изучение общественного мнения населения; в частности, в Отделе экономической социологии в 1986 г. был сформирован Сектор оперативного изучения общественного мнения (зав. сектором — к. филос. н. Ишутина Т. А.). При активном участии и поддержке Житенёва в рамках Центра было реализовано более 30 проектов, в том числе: «***Общ. мнение-1986–90***», «***Перестройка-1987***», «***КПСС-Институт УНЦ АН СССР-1989***» и др.

В 1986 г. по инициативе идеологического отдела ЦК КПСС с участием социологов ИЭ УрО РАН было проведено беспрецедентное по масштабам Всесоюзное социологическое исследование общественного мнения о перестройке и политической агитации — «***ЦК КПСС-1986***» (куратор проекта — Житенёв В. А.). В его программу входили экспертный и анкетный опросы 11200 чел. — представителей основных социальных групп трудящихся предприятий ведущих отраслей промышленности Советского Союза (РСФСР, Украина, Белоруссия, Грузия, Латвия, Узбекистан) по проблемам политической агитации и перестройки. Одним из идеологических результатов проекта явилась подготовка и публикация монографии «Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки» (М.: Политиздат, 1989), Житенёв В. А. — руководитель, в числе соавторов — Павлов Б. С. [534]. Издание предназначалось для кардинальной перестройки (а вернее, «свёртывания») действовавшей еще в те годы системы партийной учебы и политической агитации.

Хроники институтской жизни

1988 г., февраль. Спецпочтой из ЦК КПСС в канцелярию ИЭ УрО РАН было доставлено письмо следующего содержания:

Директору Института экономики УрО АН СССР
члену-корреспонденту АН СССР тов. Чичканову В. П .
Уважаемый Валерий Петрович!

Выражаем Вам и всем сотрудникам Института — непосредственным исполнителям работы — благодарность за проведенное совместно с партийными комитетами Москвы, Ленинграда, Белоруссии, Украины, Свердловской области и ряда других регионов страны экспресс-исследование «***Политическая агитация и перестройка-87***» (научный руководитель — д. филос. н. Б. С. Павлов). Выполненное на высоком профессиональном уровне, это исследование поможет партийным организациям в совершенствовании массово-политической работы, повышении ее эффективности.

Надеемся, что творческое сотрудничество вашего Института с трудовыми коллективами по проблемам идеологической сферы будет продолжаться и в будущем.

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС (И. Зараменецкий),
11 февраля 1988 года.

* * *

Реагируя на этот приятный «сигнал» из Москвы, дирекция Института, совместно с парткомом и профкомом, морально поощрила всех участников этого проекта теплым поздравлением на институтской Доске объявлений, пофамильно:

Т. Д. Агеносову, Д. А. Бляхман, Н. А. Зоркову, В. Ф. Иванову, Т. А. Ишутину, С. Г. Коростелеву, А. А. Костина, Н. С. Минаеву, Т. П. Насырову, Е. В. Невоструеву, Б. С. Павлова, Э. В. Проворову, И. В. Сапожникову.

По итогам проекта была подготовлена и издана монография «Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки» (М.: Политиздат, 1989. 272 с.) [534] и две брошюры «Политическая агитация и перестройка: общественное мнение (информационные материалы)» в 2-х частях (Свердловск: ИЭ УрО РАН, 1990). Редакционная коллегия брошюр : В. В. Андрианов, В. А. Житенев, Б. С. Павлов, В. П. Чичканов, Г. П. Яшин; рецензенты: председатель бюро УО ССА, д. филос. н. Л. Н. Коган и д. э. н. А. И. Татаркин [522; 523].

работа агитаторов по разъяснению местных проблем, к сожалению, весьма распространена…. тревожит то, что слабая информированность населения о местных проблемах выявлена уже давно, лет примерно 15 назад…».

С. 261. «О положении дел в стране люди могли судить лишь на основе материалов газет, передач радио и телевидения, которые регулярно

сообщали о том, как идет перестройка в отраслях, крупных регионах, коллективах, что способствовало формированию мнения, будто в стране перестройка идет полным ходом. А вот что делается в этом плане у себя в коллективе, люди наблюдали непосредственно, видели много недостатков, больше слышали разговоров о перестройке и меньше — о реальных делах. Отсюда и невысокое мнение о ходе перестройки и коллективах...».

С. 265. «Думается, что идя по пути перестройки, дальнейшей демократизации общественной жизни, партия сумеет создать в ближайшие годы такую нравственно-психологическую атмосферу, которая раскрепостит мысль, творческие силы народа, полностью восстановит культ инициативного, добросовестного труда и перекроет все питательные каналы для отступлений и извращений социалистической морали»....

* * *

А в это время на Среднем Урале продолжалась серия экспресс-опросов:

1989 г. По инициативе и по поручению Свердловского ОК КПСС в контексте деятельности Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС социологами Института экономики УНЦ АН СССР был продолжен ряд экспресс-опросов населения, краткие результаты которых были опубликованы в журнале «Политическая агитация» (Свердловск):

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Экономическая реформа: опыт, проблемы, общественное мнение // Полит. агитация. 1989. № 1.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Проблемы демократизации и гласности //Полит. агитация. 1989. № 2.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Перестройка глазами уральцев: общественное мнение //Полит. агитация. 1989. № 6.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Общественное мнение в Орджоникидзевском районе г. Свердловска // Полит. агитация. 1989. № 10.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Первичная партийная организация в условиях перестройки // Полит. агитация. 1989. № 16.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Идеологическая работа в условиях перестройки //Полит. агитация. 1989. № 19, 20.

С января 1990 г. в ряде городов по стабильной выборке проведено восемь массовых экспресс-опросов. Они прошли «под занавес» идеологическую перестройки на Среднем Урале[1]:

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Партия и перестройка //Полит. агитация. 1990. № 1.

[1] Напомним, что за результатами каждого опроса стояло мнение 1000 уральцев, представителей различных социально-демографических групп населения, а ознакомиться с их мнением, «озвученном» в каждой журнальной публикации, в принципе, могли многие десятки тысяч наших земляков.

Хроники институтской жизни

1988 г. По инициативе и поручению Свердловского ОК КПСС в контексте деятельности Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС (Руководитель Рабочей группы Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС — д. филос. н. Павлов Б. С. Руководство Рабочей группой рассматривалось как «сверхответственное» партийное поручение Павлова Б. С., члена КПСС с 1964 г.) социологами Института экономики УНЦ АН СССР было проведено четыре экспресс-опроса населения, краткие результаты которых были опубликованы соответствующими статьями в партийном издании Свердловского ОК КПСС — малогабаритном журнале «Политическая агитация» (Издание выходило с 1932 года, два раза в месяц; в 1987–1990 гг. объём каждого выпуска составлял 1,5 п. л., с «плавающим» тиражом от 10 до 35 тыс. экз.):

Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. Общественное мнение // Политическая агитация (Свердловск). 1988. № 3.

Павлов Б. С., Чемоданов А. М. Нетрудовые доходы: причины, пути искоренения // Политическая агитация (Свердловск). 1988. № 13.

Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. Дисциплина труда // Политическая агитация. (Свердловск). 1988. № 16.

Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. Общественное мнение// Политическая агитация (Свердловск). 1988. № 24.

Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. Морально-политическая обстановка в городах и районах Среднего Урала // Полит. агитация. 1990. № 3.

Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. Итоги II съезда народных депутатов СССР // Полит. агитация. 1990. № 4.

Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. Отношение трудящихся Среднего Урала к деятельности народных депутатов СССР // Полит. агитация. 1990. № 5. С. 1–12.

Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. Уральцы о злободневных социально-экономических проблемах // Полит. агитация. 1990. № 9.

Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. XXVI областная партийная конференция: мнение делегатов по актуальным вопросам общественно-политической жизни. Часть I // Полит. агитация. 1990. № 13.

Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. XXVI областная партийная конференция: мнение делегатов по актуальным вопросам общественно-политической жизни. Часть II // Полит. агитация. 1990. № 14.

Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. Выборы 1990 года в зеркале общественного мнения. Часть I // Полит. агитация. 1990. № 16.

Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. Выборы 1990 года в зеркале общественного мнения. Часть II //Полит. агитация. 1990. № 17.

Подводя некоторый итог деятельности Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме

КПСС во второй половине 80-х годов, следует отметить, что практически вплоть до «политического исхода» идеологии перестройки социалистического (советского) общества партийные организации Среднего Урала стремились «искоренить», «реанимировать», «оживить», «обновить», «активизировать» основные социально-экономические институты и сферы жизнедеятельности уральского населения, пытаясь диагностировать такие нежелательные и опасные для социалистического социума явления, как «социальная апатия», «трудовая пассивность», «пробуждение частно-собственнической психологии», «криминализация сознания», «неуправляемость электорального поведения», «неприятие партийной идеологии»... Продолжались поиски эффективных социально-политических лекарств от нарастающих недугов... Но, увы.

* * *

«Ответственность за страну формируется не лозунгами и призывами, — отмечал Президент РФ в одном из своих посланий Федеральному Собранию, — а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама «вкалывает» во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создается прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания»[1].

5.5. Власть и население в регионе: прямая и обратная связь[2]

Научное управление социальными процессами в качестве необходимого условия предполагает создание социальных технологий, которые являют собой «средство перевода требований объективных законов на язык общественной практики, практики социального управления. Это перевод абстрактного языка науки, отражающей объективные закономерности развития общества, на конкретный язык решений, нормативов, предписаний, регламентирующих, стимулирующих людей, каждого конкретного человека на наибольшее достижение поставленных целей»[3]. Следует подчеркнуть, что такая технология, хотя и предполагает выполнение ряда последовательных процедур (начиная с определения основных целей и задач и заканчивая их практической реализацией), вместе с тем не является жестко детерминирован-

[1] Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504.html (дата обращения: 01.10.17).

[2] Параграф написан в соавторстве с Аверчук Л. А. и Сусло А. Ф.

[3] Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. М., 1970. С. 231.

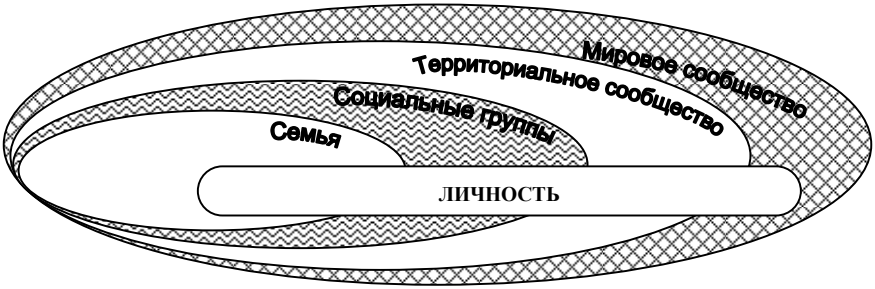


Рис. 5.2. *Схема включенности личности в системы социального партнерства различного уровня*

ной вследствие неоднозначности объектов управления, неодинаковой степени управляемости экономических, экологических и культурно-идеологических процессов, обеспечивающих общий воспроизводственный процесс общественной жизни.

Жизнедеятельность каждой конкретной семьи в системе «общество — семья» опосредуется рядом социально-экономических образований. Наиболее значимыми из них являются: общество — регион — город (поселение) — трудовая ассоциация (предприятие) — семья. Воспроизводство конкретной человеческой личности происходит во взаимосвязанной системе сообществ со своим установившимися социальными связями и характером социального партнерства. Наиболее существенными из них по отношению к личности выступают: семья, социально-территориальные группы и в целом мировое сообщество (см. рис. 5.2).

Эмансипация личности через отход от семьи (отчуждение от семейного образа жизни), нуклеаризация самой семьи, разъединение семейных поколений, массовость малодетной семьи и ее несостоятельность в такой социализации потомства, когда оно готово мотивироваться к действиям, отвечающим нуждам общества, потому что оно, прежде всего в семье, мотивируется подчинять эгоцентрические интересы семейным, — все это привело в XX веке в промышленно развитых странах к снижению семейного влияния, посредничества семьи в противостоянии личности и общества. Отсюда проистекает взаимная нереспонсивность, невосприимчивость к потребностям друг друга: личность отстраняется от всего общественного как чуждого, как безлично-государственного, а общество проваливается в пропасть тоталитаризма, принуждающего личность к всепоглощающему конформизму.

Кризисные явления, которые мы наблюдаем за последние несколько десятилетий в российской семье, детерминируют повышенное внимание общества, государства, властных структур регионов к решению

проблем этой первичной социально-экономической ячейки. Это обусловило, в частности, выделение в общей системе государственной (региональной) социальной политики специального направления «семейная политика». Последняя выступает и как цель, и как средство решения социально-экономических проблем в регионе. В связи с этим во многом проблематичным представляется взаимосоотношение общей государственной социальной политики и ряда других частных социальных политик, связанных с жизнедеятельностью социальных групп, например, семейной, демографической, миграционной, молодежной, культурной, экологической и др. На рис. 5.3 мы попытались схематично изобразить взаимосоотношение четырех основных политик властных структур, в той или иной мере касающихся проблем функционирования и социального развития российского социума: *социальной, семейной, молодежной и демографической*.

Предлагая такую схему, мы попытались обратить внимание на следующие моменты:

а) социальная политика в регионе, являясь составной частью общегосударственной социальной политики, имманентно вбирает в себя (включает) целый «пучок» реально реализуемых и декларативно провозглашенных частных политик социальной направленности. Последние, в свою очередь, в той или иной мере взаимообусловлены и взаимосвязаны по той простой причине, что объектно-субъектные отношения, сопровождающие формирование и реализацию каждой из

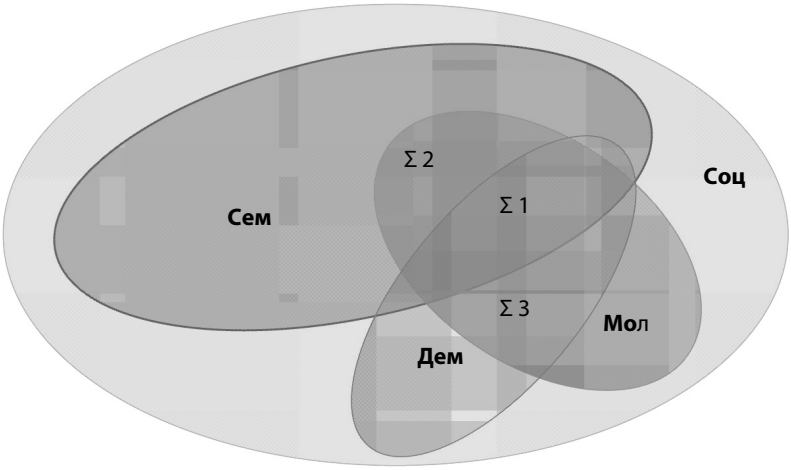


Рис. 5.3. *Взаимосвязь частных социальных политик в общей социальной политике: Соц — социальная политика; Сем — семейная политика; Дем — демографическая политика; Мол — молодежная политика*

частных социальных политик, связаны с жизнедеятельностью человека, социальной группы;

б) семейная политика в регионе составляет сердцевину и основную часть общей социальной политики в силу того, что, с одной стороны, институт семьи в качестве объекта социальной политики охватывает подавляющую часть населения региона (около 90–95 %), с другой — семья в качестве субъекта социальной политики участвует в реализации других «несемейных» политик — демографической, молодежной, экологической и т. д.;

в) с позиций формирования и реализации той или иной частной социальной политики небезынтересными представляются учет и анализ «общих зон» взаимодействия (взаимоналожения). На рисунке 5.3 в рамках общей социальной политики в регионе область ∑3 является общим полем деятельности для инициаторов и субъектов реализации молодежной и демографической политик, проводимых вне семейного состояния их объектов (например, проблемы рождения детей вне брака).

Область ∑2 соответственно — общее «поле деятельности» для молодежной и семейной политики (проблемы образования и функционирования молодых семей, проблемы социализации молодежи в условиях и средствами родительской семьи и др.). И, наконец, зона ∑1 — это область соприкосновения интересов и реализации усилий инициаторов трех выделенных нами частных социальных политик: семейной, демографической и молодежной.

Осознание и учет подобного взаимопересечения (наложения) различных аспектов, сторон частных социальных политик в рамках общей социальной политики в Федерации, в регионе означают:

— во-первых, путь к повышению эффективности деятельности различных служб и учреждений социальной сферы региона, объединение и координацию их усилий, исключающих по возможности дублирование;

— во-вторых, выработку идеологии разработки, формирования и реализации общей светской социальной политики, учитывающей и «сглаживающей» ведомственные претензии, амбиции в оценке своего частного вклада (в рамках той или иной частной социальной политики) в общее дело по реализации социальной политики в целом.

* * *

В разгар «демонтажа» социалистической экономики и социалистического образа жизни населения РФ в 90-е годы XX века (естественно, в том числе, уральского) по инициативе и заказу Свердловской городской Думы социологами ИЭ УрО РАН были реализованы пять опросов общественного мнения жителей г. Екатеринбурга по проблемам социально-психологического самочувствия семей горожан и

Хроники институтской жизни

1982–2010 гг. По инициативе ряда администраций и общественных организаций уральских городов социологами Института экономики УрО РАН совместно со специалистами соответствующих городских организаций проведен ряд социологических опросов, связанных с проблемами образования, развития и стабильности молодых семей, их социокультурного самочувствия в городской среде и, особенно, демографического поведения. В частности, это проекты: «***Мол-Семья-1982***»; «***МолСемья-1983***»; «***МолСемья северян-1999***»; «***Гражданский брак-2002***»; «***Предбрачие-2003***»; «***МолСемья РФ-2003***»; «***Развод на Севере-2004***»; «***Предбрачие-2005***»; «***СтудСемья-2010***»; «***Семья-ВУЗ-2017***» и др.

Результаты опросов, как правило, использовались в текущей и перспективной работе аппаратов органов муниципального управления; по результатам опросов подготовлен и опубликован ряд монографий, брошюр, статей и методических материалов соответствующей проблематики, в частности: «Молодая семья: проблемы развития и стабилизации» (1984); «Молодая семья: опыт и проблемы» (1986); «Завод и семья: грани сотрудничества» (1989); «Социология: проблемы семьи: учеб. пособие. Часть I» (1992); «Предбрачное поведение уральской молодежи» (2013); «Супружеская ссора как предмет социологического анализа» (2013) и др. (см.: [84–120; 542–558 и др.).

социально-экономической эффективности деятельности городских властных структур, в их числе проекты:

Аббревиатура опроса*	Время проведения опроса	Опрошено горожан-избирателей, чел.
«***Семья-1997-А***»	8–10 января 1997 г.	870
«***Семья-1997-Б***»	12–16 марта 1997 г.	800
«***Семья-1997-В***»	1–10 июня 1997 г.	870
«***Семья-1997-Г***»	1–10 сентября 1997 г.	880
«***Семья-1998-Д***»	2–10 января 1998 г.	870

* Все пять опросов были реализованы по квотно-гнездовой, случайной выборке и носили частичный мониторинговый характер. В общем перечне эти пять наших опросов обозначены аббревиатурой «***Семья-1997–1998***».

В русле обозначенной проблематики этого параграфа книги познакомим читателя в режиме «дайджест-информации» с основными, наиболее интересными фактами и перипетиями семейно-общественной жизни екатеринбуржцев в двадцатилетней ретроспективе, используя при этом материалы, опубликованные нами в книге «Городская власть и горожане: прямая и обратная связь. Дайджест-информация по итогам 5 массовых опросов населения г. Екатеринбурга: 1997–1998 гг.» (1998) [547].

Дальнейшему изложению материала предпошлем одно важное пояснение. Нами будет использован режим подачи социологической информации «вопрос-ответ», где в качестве «вопроса» будет приводиться дословная формулировка вопроса респонденту в анкете того или иного опроса[1], а в качестве «ответа» — соответствующее распределение мнений респондентов (в % от общего числа опрошенных в соответствующем проекте). Некоторые опросы автор сопроводил своим кратким выводом-резюме. Итак:

Кому сегодня[2] в Екатеринбурге стало жить лучше? Для определения своего психологического состояния в современной общественной обстановке мы предложили респондентам выбрать одно из четырех расхожих суждений, а именно:

«Жить стало намного легче, лучше» ..... А
«Все не так плохо и можно ждать хороших перемен» ..... Б
«Жить трудно, но можно потерпеть» ..... В
«Терпеть... уже невозможно» ..... Г

Вот как распределились ответы наших респондентов (% от общего числа опрошенных в каждом проекте):

Проекты	**Согласны с суждением:**			
	А	**Б**	**В**	**Г**
В целом по Свердловской области:				
«***Выборы-1996-А***»	3	19	40	38
В целом по г. Екатеринбургу:				
«***Семья-1997-А***»	1,1	23	38	38
«***Семья-1997-В***»	1,3	17	39	42

Наиболее дискомфортно ощущали себя рабочие — 89 %, пенсионеры — 90 % среди работающих и 94 % среди неработающих. Наиболее жизнелюбиво воспринимают современное бытие студенты: 51 % оптимистов («ждут»), 49 % — пессимистов («терпят»). Несколько ниже эмоциональная оценка жизни у инженерно-технических работников — 37 % и представителей интеллигенции — 41 %. Но в общем психологический настрой горожан гораздо ближе к унынию, чем к радости.

---

[1] Каждый из пяти опросов проводился по своей анкете, в которой наряду с общим «сквозным» монитринговым блоком вопросов предусматривался и свой набор вопросов, ориентированный на дополнительную самостоятельную проблему, интересовавшую в тот период «заказчика» (скажем, проблема «власть — молодежь», «имидж власти в городском социуме», «власть — семья», «население — реформы», «власть — электоральные предпочтения» и др.

[2] Напоминаем, что «диалог» социолога и респондента в анкете шел применительно к обстановке и состоянию дел в 1997–1998 гг.

Таблица 5.17

Оценка респондентами своего (своей семьи) уровня жизни, %

Проекты	Живут в достатке:		Живут в бедности:	
	полном	среднем	на грани	за чертой
В целом по Свердловской области:				
«***Выборы-1996-А***»	3	47	42	8
В целом по г. Екатеринбургу:				
«***Семья-1997-А***»	1,2	39	49	11
«***Семья-1997-Б***»	0,7	42	46	11
«***Семья-1997-В***»	1,2	43	46	10
«***Семья-1997-Г***»	3	44	43	8
«***Семья-1998-Д***»	1	41	49	8
«***Быт-Услуги–2005***»* (4000 чел.)	13	61	21	4
«***Хэсэд-Менора-2007***» (690 чел.	1 чел.	29	68	3
«***Подросток-2008***» (490 чел).	16	78	6	1 чел.
«***Наука-2014***» (550 чел.)	4	80	15	2 чел.

* Для сравнения мы включили в таблицу четверку более поздних опросов 2005–2014 гг.

Основная масса екатеринбуржцев, исчерпавших свой кредит доверия реформам (с формулировкой «терпеть ... уже невозможно»), представлена респондентами с крайне низким уровнем материального достатка («на грани», «за чертой бедности»). Это подавляющее большинство лиц (85 %), живущих за чертой бедности, и половина (54 %) тех, кто пребывал на грани бедности.

* * *

Богатеют ли екатеринбуржцы в реформах? «*К какой категории населения по уровню жизни, достатку Вы относите себя, свою семью в настоящее время?*» — этот вопрос традиционно повторялся нами в пяти массовых опросах, проведенных в 1996–1998 гг. Приведем общую статистику ответов по каждому опросу (% от общего числа опрошенных по каждому проекту, табл. 5.17).

* * *

Куда девать «свободные деньги»? В опросе «***Семья-1997-В***» мы обратились к нашим респондентам с вопросом, который формулировался следующим образом: «*Согласитесь, что во многих семьях нередко появляются временно свободные денежные средства. Как бы Вы, Ваша семья поступили в такой ситуации?*». Респондентам было предложено 9 вариантов использования «свободных денег». Вот как они «распорядились» ими (% от числа опрошенных — 870 чел.):

будем тратить, ни в чем себе не отказывая 14

будем копить на:

приобретение жилья 30

покупку автомобиля, дачи и т. д. 13
на всякий «пожарный» случай 13
будущее, чтобы жить на проценты от вкладов 8
старость (вносить в пенсионный фонд) 7
откроем свое дело, предприятие (начнем, войдем в долю) 6
купим ценные бумаги (акции, облигации и т. д.) 2
будем участвовать лично в биржевых операциях 0,3
другой ответ, в том числе, не ответили на вопрос..... 16

Прежде всего, необходимо отметить, что потребностью-лидером в екатеринбургских семьях в середине 90-х годов являлась потребность в приобретении жилья, улучшении жилищно-бытовых условий.

* * *

Обходит ли беда стороной екатеринбургские семьи? Наших респондентов в опросе «***Семья-1997-В***» мы просили сообщить о наличии в их семьях родственников, выходящих, как говорят, из общего привычного и благополучного ряда граждан. Вопрос в анкете был сформулирован так: «*Есть ли в Вашей семье, среди родственников следующие категории людей?*». Далее предлагался перечень граждан, имеющих то или иное отклонение от «обычной» судьбы большинства своих соотечественников. Вот что сообщили нам екатеринбургские респонденты (% от общего числа опрошенных — 870 чел.):

Да, такие люди в семье и среди родственников есть, это:
безработные (ищущие работу, находящиеся в вынужденных отпусках и т. д.)..... 43
пострадавшие от разбоя, грабежа 42
живущие в СНГ (за пределами РФ) 37
непосредственно пострадавшие от войны в Афганистане, Чечне, Таджикистане и других горячих точках России, стран СНГ (воевали, ранены, находились в плену и т. д.) 15
уехавшие (эмигрировавшие) из России за границу в последние 3–5 лет..... 11

* * *

Жалеют ли горожане нищих и сирых? Небеспредметен, в связи с этим, вопрос: меняется ли отношение россиян к феномену «городской бомж» по мере реализации рыночных реформ? В ряде наших исследований (в том числе, «***Семья-1997-В***», «***Семья-2005***», «***Наука-2013***» мы пытались выяснить, какие эмоции вызывают у респондентов представители так называемого «социального дна» и «придонья» — бомжи, нищие, попрошайки и т. д. Жалеют ли горожане «нищих и сирых»? «*Какие чувства Вы испытываете, встречая в городе людей, оказавшихся в унизительном, бедственном социальном, материальном положении?*». Респондентам Среднего Урала предлагалось высказать свое мнение по

Таблица 5.18

Отношение городских жителей на Урале к лицам ТЖС (% от общего числа опрошенных по каждой социальной группе в соответствующем опросе; в числителе — отношение респондентов к «бомжам»; в знаменателе — к «детям-попрошайкам» на улицах)

Наименование опроса	Вызывают чувства:			
	жалости, сострадания	брезгливости	опасности	безразличия
«***Семья-1997Б***»	36 / 75	39 / 13	13 / 6	12 / 6
«***Семья-2005***»	24 / 69	41 / 11	16 / 9	19 / 11
«***Наука-2013***»	46 / 85	30 / 5	13 / 5	11 / 5

Примечание: ТЖС — люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию.

ряду основных социальных групп горожан, составляющих это самое социальное дно. Приведем полученные данные по двум группам: бомжам и детям-попрошайкам (табл. 5.18).

Нетрудно заметить, что по отношению к конкретным двум категориям граждан ТЖС опрошенные нами взрослые уральцы испытывают весьма неоднозначное и взаимонеприемлемое отношение: от чувств жалости и сострадания вплоть до чувства брезгливости и опасности. Вполне понятно, что «благополучные» горожане-респонденты ближе к сердцу воспринимают несчастье детей, как правило, не по своей воле, вынужденно оказавшихся в столь неприглядном социальном и материальном положении. Подобные сопереживания и жалость к бездомным, полуголодным «уличным детям» во многих случаях выливаются в эпизодическую и незначительную благотворительную помощь в виде денежного подаяния или организации незатейливого «а ля фуршет» (пакет молока — булка) возле продуктового магазина.

Где бы хотели жить уральцы: «при социализме» или «при капитализме», и верят ли они в исполнение своего желания? На вопрос анкеты «*Какой лозунг Вы поддерживаете? В каком обществе Вы хотели бы жить?*» респонденты в опросах «***Выборы-1996-А***» и «***Семья-1998-Д***» ответили так (% от общего числа опрошенных по каждому проекту, табл. 5.19).

Большинство уральцев выбирали «золотую середину»: между «нашим прошлым социализмом» и «западным капитализмом». Почти каждый третий опрошенный в январе 1998 г. (30 %) затруднился сделать выбор между одобрением капиталистического или социалистического пути развития. По нашему мнению, так происходит из-за низких социальных результатов рыночных преобразований. Среди сторонников возрождения социализма верили в осуществление своего желания 30 %; среди сторонников построения капитализма верящих в

Таблица 5.19

В каком обществе хотели бы жить уральцы, % опрошенных

Проекты	Возродить социализм	Строить капитализм	Строить демократическое общество	Затруднились ответить
«***Выборы-1996-А***» (Свердл. область)	18	8	66	8
«***Семья-1997-А***» (г. Екатеринбург)	9	6	54	30

реализацию этого глобального для России социально-экономического проекта — 50 %; среди сторонников демократического общества (социально ориентированного капитализма) — верящих 39 %. Следовательно, большинство оптимистов считало, что российское общество придет к капитализму в его более или менее цивилизованной форме.

Дорожат ли екатеринбуржцы своими рабочими местами? На вопрос анкеты («***Семья-1997-Б***»): «*Есть ли у Вас желание остаться работать на этом предприятии (в учреждении), сохранить за собой свое рабочее место?*» были получены следующие ответы (% от общего числа респондентов — 800 чел.):

Да.....49
Скорее да, чем нет.....26
Скорее нет, чем да.....9
Нет.....5
Затруднились ответить.....10

Три четверти респондентов (75 %) дорожат своим местом работы, не планируют уходить с него. Больше всего работников, демонстрирующих свое постоянство, в сфере промышленного производства (81 %). Самая большая доля устойчивого персонала — в пищевой промышленности (93 %). Однако и трудящиеся тяжелой индустрии ценят свои рабочие места: среди металлургов таких 82 %; среди транспортников — 84 %; среди строителей — 77 %. Мобильнее других респонденты, занятые в социально-культурной и социально-бытовой сферах, где или есть альтернативные формы организации труда (в здравоохранении готовы были уйти с работы 20 %, торговле — 18 %), или есть работники, частично меняющие свои профессиональные ориентации, например, в науке — 15 %.

Нужны ли предприятиям «свои» больницы и клубы? Известно, что многие предприятия вынуждены отдавать в муниципальную (городскую) собственность свои ведомственные медицинские дошкольные, культурные (ДК), спортивные и т. п. учреждения из-за отсутствия средств на их содержание. При этом несладко приходится и городским

Просто факт, событие, люди

«Городская Дума Екатеринбурга направила на подпись мэру Аркадию Чернецкому новую программу приватизации, которая была принята взамен действовавшей в 1994–1995 годах. Цель программы — достичь эффективного функционирования городского хозяйства. Теперь приватизация не будет носить массовый характер. Приватизации отныне не подлежат административные здания, предприятия городского пассажирского транспорта, аптеки и другие социально значимые объекты» (Новая городская газета (Екатеринбург). 1996. 10 окт.).

Силин Я. П., председатель Екатеринбургской городской Думы: «Я не могу понять тех людей, которые говорят: они только заседают, но ничего не делают. Я в этих случаях всегда предлагаю: приходите в наши комиссии. Любой избиратель может прийти на заседание комиссии, высказать свое предложение. К такому сотрудничеству во благо города мы готовы всегда» (Вечерний Екатеринбург. 1996. 6 дек.).

Клименко А. З., глава администрации Железнодорожного района г. Екатеринбурга: «Сегодня мне отступать некуда, позади — неотремонтированные школы, отопление на грани разрушения, все увеличивающееся ветхое жилье, дети, брошенные в пасть улицы, и огромное количество земляков, живущих за чертой бедности... Имея в 1996 году плохой бюджет, Железнодорожный район опускается еще ниже... Мы можем спастись только тем, что откажемся от летней оздоровительной кампании школьников, от ремонта школ, больниц, дорог, дотации коммунальных услуг. Другого варианта просто нет» (Вечерний Екатеринбург. 1997. 14 февр.)

Ельцин Б. Н.: «Россия вступила в 1997 год с тяжелым грузом проблем... Снижается и без того низкий уровень жизни большинства российских граждан. Люди страдают от задержек зарплат, пенсий и пособий. Попытки решить эту проблему пока не дают заметных результатов. В бедственном положении оказались российские учителя, врачи, ученые, работники культуры... Это сигнал тревоги. Это — знак того, что терпение людей на пределе» (Рос. газета. 1997. 7 марта).

и районным администрациям. А как относятся к этому процессу рядовые работники? В результате опроса («***Семья-1997-Б***») нами были получены мнения работников относительно передачи социальных учреждений в муниципальную собственность (% от общего числа респондентов — 800 чел.):

Да, отношусь положительно 18
Скорее да, чем нет 7
Скорее нет, чем да 13
Отрицательно 25
Их нет 20

Мы видим, что отношение респондентов к данной проблеме было весьма неоднозначным. Каждый четвертый опрошенный екатеринбуржец высказал одобрительное отношение к передаче в муниципальную собственность ведомственных учреждений социального профиля, причем 18 % заявили об этом без всяких колебаний, а 7 % склоняются к такой оценке. В то же время четверть опрошенных однозначно выразили свое отрицательное отношение к данному явлению, а каждый седьмой-восьмой респондент склонялся к подобному мнению. В целом же число екатеринбуржцев — противников отказа предприятий от учреждений социально-культурной сферы преобладает над числом сторонников (соответственно 38 и 25 %). Наиболее последовательные противники свертывания социальных функций предприятий работающие пенсионеры — 52 %.

Чьи интересы защищали профсоюзы на екатеринбургских предприятиях? Некоторое представление об имидже профсоюзных организаций в г. Екатеринбурге могут дать результаты нашего мартовского опроса 1997 г. Один из вопросов анкеты («***Семья-1997-Б***») нами был сформулирован так: «*Как Вы считаете, чьи интересы защищает профсоюз на Вашем предприятии (в учреждении)?*». Вот как распределились ответы наших респондентов (% от общего числа опрошенных — 800 чел.):

Ничьи, мало что делают 30
Коллектива 13
Администрации 8
Свои личные 7
Хозяев, собственников 2
Затруднились ответить 38

Прежде всего, отметим, что около 40 % участников нашего опроса затруднились ответить на данный вопрос. Только 13 % респондентов отметили, что их профсоюзная организация стоит на защите интересов трудового коллектива. Чуть большее число опрошенных, выразивших такое мнение, зафиксировано среди работников предприятий и организаций, находящихся в федеральной собственности — 18 % и среди работающих пенсионеров — 16 %.

Стали ли уральцы лучше работать «в рынке»? «*Что изменилось в Вашем положении, самочувствии на работе за последние год-два?*» — на этот вопрос в марте 1997 года 800 работников екатеринбургских предприятий ответили так (% от общего числа опрошенных — 800 чел.):

Никаких изменений 48
Возросла нагрузка 30
Стал дорожить своим рабочим местом 23

У меня стало больше ответственности 12
Стал больше зарабатывать 9
Появился интерес к экономике предприятия..... 9
Улучшились взаимоотношения с коллегами, сотрудниками..... 8
Есть перспектива роста 5
Улучшились взаимоотношения с руководством..... 4
Стало больше прав, участвую в управлении предприятием..... 3

Практически половина респондентов (48 %) считали, что идущие преобразования пока «обходят их стороной» и не изменили ничего в их привычном дореформенном образе производственной жизни. В «лидерах» подобной «константной» ситуации — рабочие (61 %) и работающие пенсионеры (56 %).

Каковы должны быть приоритеты расходов городских властей? В анкете, которую заполнили 800 екатеринбуржцев («***Семья-1997-Б***»), первым вопросом был следующий: «*При острой нехватке средств в городском бюджете куда следует, на Ваш взгляд, направлять деньги налогоплательщиков в первую очередь?*» Вот как распределились ответы наших респондентов на этот вопрос (% от общего числа опрошенных — 800 чел.):

На развитие медицины..... 67
На развитие образования 51
Малоимущим, инвалидам..... 48
На строительство жилья 37
Разваливающимся предприятиям 26
На развитие культуры 24
На развитие коммунального хозяйства 22
На строительство дорог 16
На развитие городского транспорта 14
На развитие милиции 12
На развитие телефонной сети..... 10

Не дороговато ли берут ЖЭКи с населения за свои услуги? Проводимая новая жилищная реформа в России (естественно, и в Екатеринбурге) обострила проблему оплаты коммунально-бытовых услуг и самой жилой площади. Отсюда вполне закономерный вопрос, который был задан 870 горожанам («***Семья-1998-Д***»): «*Соответствует ли уровень жилищно-коммунального обслуживания Вашего жилья стоимости его оплаты в настоящее время?*». Лишь 15 % респондентов указали, что стоимость оплаты их жилья в большей или меньшей степени соответствует уровню обслуживания, причем только 3 % высказались об их полном соответствии. О несоответствии этих двух моментов заявили 83 % опрошенных, а вариант о полном несоответствии отметили около половины участников опроса (46 %).

Просто факт, событие, люди

Ельцин Б. Н.: «Безволие и равнодушие, безответственность в решении государственных проблем — так сегодня расценивают российскую власть. Должен признать: это правильно. Она скорее суетится, чем управляет. Чаще имитирует деятельность, чем действует. Именно власть обязана смягчать неизбежные издержки преобразований. Мы этого не сделали» (Рос. газета. 1997. 7 марта).

Черномырдин В. С.: «…хочу напомнить еще раз всем — страна должна жить по средствам. Поэтому будем поддерживать производства не за счет новых льгот, целевых кредитов и тому подобного, а путем установления справедливых „правил игры"» (Рос. газета. 1997. 11 марта).

Чернецкий А. М. :«Рост числа безработных — серьезный фактор нестабильности в обществе, и, хотя показатели по городу (Екатеринбургу) значительно лучше, чем по другим городам области и по РФ, это не может не беспокоить администрацию города. К сожалению, в динамике уровень безработицы с каждым годом растет — от 0,37 % в 1992 году до 1,4 % в 1996 г.» (Вечерний Екатеринбург. 1997. 14 марта.).

Россель Э. Э. считает необходимым «разработку реформирования предприятий с тем, чтобы отрегулировать отношения между собственниками и наемными управляющими приватизированных предприятий. Есть примеры, где новые собственники довели дело до кризисной ситуации, от чего страдает как производство, так и люди, на нем работающие. Губернатор поручил правительству области разработать для приватизированных предприятий систему критериев оценки их деятельности» (Областная газета (Екатеринбург). 1997. 1 апр.).

Что заботит и тревожит отцов и матерей в екатеринбургских семьях? Чтобы выяснить это, нашим екатеринбургским респондентам («***Семья-1997-Г***») в анкете задавался вопрос: «*Какими проблемами Вы и члены Вашей семьи озабочены сегодня в большей мере?*». Респондентам предлагался перечень наиболее жгучих и актуальных проблем, с которыми приходится сталкиваться российским (в том числе, естественно, уральским) семьям. Из 11 предложенных в анкете позиций респонденты могли указать не более 4–5 самых важных для них самих и их семей. Вот как распределились ответы (% от общего числа опрошенных — 880 человек):

Рост цен и низкая заработная плата 74
Рост преступности 53
Социальная незащищенность семьи, несправедливость 48
Рост среди молодежи пьянства, наркомании, разврата 47
Задержка выплат зарплаты 46
Состояние здоровья детей 39

Коррупция и взяточничество 28
Рост безработицы 27
Состояние здоровья взрослых членов семьи 27
Увеличение числа безнадзорных детей, нищих, попрошаек 25
Рост числа брошенных детьми стариков 9
Другие проблемы 6

Прежде всего отметим, что несомненное лидерство в ряду многих социально-экономических проблем, выявившихся в проведенном исследовании, с которыми соприкасалось подавляющее большинство уральских семей в середине 90-х годов, занимают: а) проблемы материально-экономического благосостояния; б) заботы о защите семьи от криминальных проявлений общественной жизни; в) распространение в молодежной среде антисоциальных явлений; г) здоровье детей; д) социальная незащищенность семьи.

«Спасение утопающих — дело рук...». Мы попросили респондентов поделиться тем, как удается им и их семьям в условиях задержек зарплаты, пособий и других государственных выплат сводить «концы с концами» в семейном бюджете. В проекте «***Семья-1997-Г***» вопрос в анкете ставился так: «*Просим вас отметить способы увеличения дохода семьи помимо основной зарплаты, которые Вы используете*». Вот что мы получили в итоге (% от общего числа опрошенных — 880 чел.):

Обрабатываем сад, огород 49
Собираем в лесу ягоды, грибы, травы 28
Занимаемся рукоделием (шьем, вяжем, ремонтируем вещи и т. д.) 14
Выполняем другие разовые работы 11
Реализуем (перепродаем) с рук промышленные и продовольственные товары 6
Оказываем платные услуги (уход за ребенком, в домашней работе, в ремонте квартир и пр.) 4
Никаких источников дохода, кроме зарплаты, пенсии, пособия, не имеем 36

Наваристы ли щи в уральских семьях? Дифференциацию потребительской деятельности мы пытались оценить через частоту потребления мясо-молочных продуктов в различных семьях. В анкете «Семья-1997-Г» респондентам задавался вопрос: «*Как часто в Вашей семье потребляются следующие продукты: а) молоко, б) сметана, в) сливочное масло, г) мясо и мясные продукты, колбасы?*» Распределение ответов респондентов на этот вопрос представлены в таблице 5.20 (% от общего числа опрошенных — 880 чел.).

Потребление тех или иных продуктов различается в зависимости от возрастной градации опрошенных, их социальной принадлежности, уровня дохода, числа несовершеннолетних детей в семье.

Таблица 5.20

Частота употребления мясо-молочных продуктов в уральских семьях, %

Продукты	Практически каждый день	В неделю:		
		2–3 раза	1 раз	реже 1 раза
Молоко	32	28	17	18
Сметана	20	26	19	26
Сливочное масло	56	21	6	12
Мясо, мясопродукты	41	31	13	12

Относительно потребления перечисленных при опросе продуктов лучше всех питаются семьи предпринимателей и наемных работников в бизнесе; само собой разумеется, у них наиболее высокий уровень среднедушевого дохода. Менее наполнен рацион молочными и мясными продуктами в семьях интеллигенции. Далее в порядке убывания следует рацион пенсионеров, рабочих, студентов. Наиболее скудно питаются семьи, состоящие из матери и детей, многодетные семьи. Таким образом, можно сказать, что многие семьи г. Екатеринбурга при изобилии товаров должны довольствоваться «постными щами».

Многие ли екатеринбуржцы ездят отдыхать в Анталию? При ответах на вопрос «*Как Вы провели свой отпуск в 1997 году?*» респондентам («***Семья-1997-Г***») предлагался перечень форм проведения отпуска и его географии. Посмотрим, как распределились ответы наших респондентов (% от общего числа опрошенных — 880 чел.):

Никуда не выезжая (на даче, в саду, в деревне) 40
Никуда не выезжая (в самом городе) 32
На Урале (в санатории, пансионате, на турбазе) 7
На юге, на море, на курорте в России или странах СНГ (в Крыму, на Кавказе и т. д.) 7
В других областях и регионах России или странах СНГ 6
За границей (в Болгарии, Турции, Греции и др.) 3
Другой вариант 7

Наиболее миграционно подвижной группой из опрошенных семей являются студенческие семьи. Каждая третья такая семья провела свой отпуск за пределами города и дачи. Наименее разнообразно проводят свой отпуск рабочие семьи. Среди респондентов из этой группы 89 % реализуют свое отпускное время дома, чаще на даче, в саду.

Как относятся уральцы к религии? В исследовании («***Семья-1997-Г***») была сделана попытка выяснить отношение екатеринбуржцев к широкой экспансии религиозного сознания, как среди взрослых горожан, так и среди детского (подросткового) населения. Вопрос в анкете был сформулирован так: «*Ваше отношение к распространению религии, религиозного сознания среди населения, в школах?*» Полученные

Таблица 5.21

Отношение уральцев к распространению религии, %

Категории населения	Одобряют	Осуждают	Относятся безразлично	Затруднились ответить
Взрослые	33	8	29	26
Дети	33	14	20	28

ответы (% от общего числа опрошенных — 880 чел.) приведены в таблице 5.21.

Труднее или легче было воспитывать детей при социализме? Вопрос в анкете «***Семья-1997-Г***» так и формулировался: «*Как Вы считаете, когда было легче воспитывать (растить) детей — раньше или теперь?*» Вот что мы получили в итоге (% от общего числа опрошенных — 880 чел.):

Раньше было легче 43
Сейчас появилось больше возможностей 15
Одинаково трудно и сейчас, и раньше 37
Не ответили на вопрос 5

Полученные оценки степени трудности воспитания детей в советский период и в период экономических реформ вполне объяснимы утратой существовавших «раньше» социальных гарантий детства: бесплатных учреждений дошкольного и школьного образования, медицинского обслуживания, досуговых учреждений и форм летнего отдыха детей и т. д., а также общим снижением уровня и качества жизни большинства екатеринбуржцев.

Почему разводятся екатеринбуржцы? На вопрос: «*Каковы, на Ваш взгляд, основные причины разводов в семьях, имеющих несовершеннолетних детей? (укажите 3–4 основные причины)*» были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных — 880 чел.):

Пьянство одного из супругов 70
Материальная несостоятельность мужа 46
Эгоизм, себялюбие, невнимательность одного из супругов 40
Супружеские измены 39
Бесхозяйственность, безответственность одного из супругов 30
Сексуальная неудовлетворенность одного из супругов 30
Несовпадение взглядов на жизнь 25
Вмешательство родителей, родственников 24
Другие причины 2

Как оценивают свой жизненный путь екатеринбуржцы? В анкете задавался вопрос: «*Оцените, пожалуйста, как сложилась у Вас трудовая и семейная жизнь?*». Респондентам предлагалась трехзвенная шкала оценки, а именно: а) «в целом удачно»; б) «не совсем удачно»; в) «в

целом неудачно». При этом оценка дифференцировалась по двум сферам жизнедеятельности наших респондентов — трудовой и семейной. Вот что показал опрос (% от общего числа опрошенных — 880 чел.):

	В целом удачно	Не совсем удачно	В целом неудачно
Трудовая жизнь	46	40	8
Семейная жизнь	59	28	10

Каковы слагаемые простого человеческого счастья? Один из вопросов анкеты, предложенной екатеринбуржцам в сентябре 1997 г. («***Семья-1997-Г***»), был сформулирован так: «*Что, на Ваш взгляд, создает человеку ощущение хорошо сложившейся жизни?*» Респондентам предлагался перечень из 9 наиболее важных жизненных ценностей и разрешалось выбрать из них не более 4 самых существенных. Вот как распределились ответы на этот вопрос (% от общего числа опрошенных):

Хорошая семья и дети 79
Здоровье 70
Материальное благополучие 69
Спокойная, стабильная жизнь 52
Интересная, творческая и любимая работа 38
Наличие хорошего жилья, современных вещей 30
Почет и уважение людей, верные друзья 20
Интересный досуг, хороший отдых 17
Хорошая должность, служебное положение 8

«Мы исходим из того, — отмечал Президент РФ в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию в 2005 г., — что иметь в стране развитые демократические процедуры не просто необходимо, но и экономически выгодно. Быть с обществом в ответственном диалоге — политически целесообразно. И поэтому современный российский чиновник обязан учиться разговаривать с обществом не на командном жаргоне, а на современном языке сотрудничества, языке общественной заинтересованности, диалога и реальной демократии. Это наша базовая позиция, и мы будем ей строго следовать»[1].

5.6. Электоральное поведение населения — чуткий барометр его социального самочувствия и политических предпочтений

Анализируя связку феноменов «социального самочувствия населения» и его «электорального поведения», обратимся кратко к корневому

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газета. 2005. 26 апр.

понятию «общественное сознание» и феномену «общественное мнение».

Известно, что категория «общественное сознание» характеризует духовную составляющую жизни общества. При этом среди ученых нет единства мнений в отношении этой категории. Проблема связана с различным пониманием исходного понятия — «сознание». Большинство представителей классической философии разделяли представление о сознании как тождественном понятию «знание»: все, что мы знаем, — это сознание, и все, что мы осознаем, — знание. Вместе с тем современная психология столкнулась с тем, что далеко не все, что относится к знанию, осознается. Знания — это не только то, что я знаю, но о чем в данный момент не думаю и потому не сознаю, но и то, что я могу легко сделать достоянием своего сознания, например, припомнить мое знание теоремы Пифагора, фактов моей биографии и т. д. При этом ряд философов в качестве главного признака сознания выделяют не знание, а направленность на определенный объект. Суть этого заключается в следующем: человек может ничего не знать о каком-либо объекте, но, если он выделяет его, направляет на него свой интерес, этот объект становится объектом сознания. И, наконец, «сознание — то средство, вне которого нет ни знания, ни опыта, ни человеческого бытия...» (К. Ясперс).

Развитие философского знания способствовало расширению понимания общественного сознания как целостного и сложного духовного явления. В процессе духовной жизни общества формируются разнообразные знания, а также отношение к природе, объективной действительности, ко всему, что происходит в обществе. Кроме того, в обществе укореняются настроения, привычки, нравы, традиции народов, а также особенности психического склада разных социальных групп. Так, принято говорить о деловитости американцев или точности и педантизме немцев.

При этом далеко не все представители данной группы обязательно отличаются названными качествами. Тем не менее, за всей социальной общностью закрепилась характеристика определенных качеств. Формирование общественного сознания есть сложный процесс, в котором проявляется сильное влияние двух факторов.

С одной стороны, в общественном сознании, духовной жизни общества отражаются интересы и деятельность людей, направленная на удовлетворение их потребностей в новых идеях, научных знаниях, нравственном совершенствовании членов общества, удовлетворении чувства прекрасного, возвышенного. С другой — необходимо, чтобы идеи, теории, взгляды, нормы морали, научные знания находили широкое распространение, оказывали влияние на все общество. Эту

функцию выполняют школы, вузы, средства массовой информации, политические партии и общественные движения и организации, и др.

Следует отметить, что хотя общественные идеи и другие элементы общественного сознания носят нематериальный характер, однако они функционируют в обществе, влияют на сознание отдельных людей, групп, объединений при помощи различных знаковых систем.

Ученые признают относительный характер общественного сознания. Дело в том, что многие идеи, взгляды людей, их нравственные убеждения обладают значительной устойчивостью, живучестью и довольно долго сохраняются в сознании людей, их поступках. Они могут сохраняться даже тогда, когда уже нет тех объективных условий, тех общественных отношений, на базе которых они возникли. Бывает это потому, что изменение взглядов, убеждений людей происходит не сразу, как только изменяется, например, экономическое бытие или политические отношения. Сознание людей, их идеи, взгляды отстают от общественного бытия и могут в течение определенного времени не соответствовать ему. В случае такого отставания речь идет либо о так называемых «пережитках» прошлого в сознании людей, либо о сохранении традиций[1].

Общественное сознание обладает преемственностью всего лучшего, полезного и необходимого, что было в духовной жизни прежнего общества. Преемственность наглядно проявляется в науке, морали, традициях народов. Многие проявления общественного сознания взаимодействуют между собой, сами оказывают сильное воздействие друг на друга. Так, например, эстетические вкусы и пристрастия людей тесным образом связаны с их нравственными идеалами. Чаще всего идеал красоты одновременно является для людей и идеалом добра, и, наоборот, то, что связано с нравственным идеалом, воспринимается как прекрасное.

Общественное сознание активно воздействует на всю жизнь общества. Однако это воздействие проявляется не само по себе, а через деятельность людей. При этом действия людей могут оказывать на жизнь общества как прогрессивное, так и тормозящее (регрессивное) воздействие. Это происходит потому, что в любом обществе имеются разные идеи — новые и старые, передовые и консервативные; такое положение, безусловно, сказывается на состоянии общественного сознания.

Общественное сознание сложно не только по содержанию, но и по своей структуре. В связи с этим его деление на структурные элементы может быть проведено по разным основаниям. Одним из таких

[1] Подробнее см.: Общественное сознание. Сущность. Уровни. Формы [Электронный ресурс]. URL: http://cl.rushkolnik.ru/docs/5110/index-5735.html. (дата обращения: 20.10.2017).

оснований может служить специфика тех сторон действительности, которые отражаются общественным сознанием, и тогда мы говорим о его формах. Каждая из этих форм общественного сознания имеет свою специфику, по-своему отражает сложность общественного бытия, отдельные его стороны, процессы, имеет свое общественное назначение и свои функции. Выделяют различные формы сознания:

— политическое сознание;
— правовое сознание;
— мораль;
— искусство;
— наука;
— религиозное сознание.

Структура общественного сознания может рассматриваться под углом зрения уровней, глубины отражения общественным сознанием социальной действительности, и тогда в качестве основных структурных элементов выделяются *общественная психология и идеология*. Соотношение между общественной психологией и идеологией можно рассмотреть как соотношение между эмоциональным, чувственным и рациональным уровнями общественного сознания.

В философской и исторической литературе очень часто встречаются понятия обыденное сознание и массовое сознание. Как следует из названий, понятия эти предназначены для характеристики разных сторон общественного сознания. Об обыденном сознании обычно ведут речь, когда оно не поднимается до теоретических обобщений. О массовом сознании — когда говорят о степени его распространенности в обществе.

Активную роль на всех этапах исторического развития играет социально-психологический фактор. Можно, например, четко проследить, как общественные настроения ведут к вызреванию социальных революций. Точно так же существуют психологические факторы, которые позволяют стабилизировать общество после радикальных перемен.

Следует также подчеркнуть генетическую взаимосвязь *индивидуального* и *общественного сознания*. И общественное, и личное (индивидуальное) сознание — продукт духовной деятельности, синоним духовной культуры. В этом смысле говорят об их единстве. Между индивидуальным и общественным сознанием нет жестких границ. Напротив, между ними происходит постоянное взаимодействие. Общественное сознание не существует без сознания отдельных личностей. Однако общество избирательно относится к результатам деятельности индивидуального сознания: что-то оно берет, а что-то отбрасывает. Далеко не каждое достижение индивидуального сознания входит в общий массив общественного сознания. Это зависит от глубины и социальной

Хроники институтской жизни

1990 г. По инициативе Исполнительного комитета Челябинского областного Совета народных депутатов социологами Института экономики УрО РАН была подготовлена работа: Павлов Б. С., Белкин В. Н., Козлов В. Н. Методологическое и организационно-методическое обеспечение работы над концепцией развития народонаселения Челябинской области до 2010 года // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск; Челябинск, 1990 [283].

значимости духовной деятельности данной личности, от потребности духа времени в ее творчестве.

Подобно тому, как общественное сознание не сводится к количественной сумме индивидуальных сознаний, а проявляется в качественно новом виде — как по-особому организованная идеально-объективная действительность, так и индивидуальное сознание не является точным слепком с общественного сознания. Человек вступает в диалог с общественным сознанием, и это противостоящее ему сознание есть реальность, с которой приходится считаться. Личное сознание представляет собой ее аккумулированный опыт.

Наряду с индивидуальным и общественным сознанием духовную жизнь общества отражает и массовое сознание. Этим понятием принято определять такой тип общественного сознания, широкую совокупность идей, представлений, иногда даже иллюзий, чувств, настроений, которые отражают определенные стороны жизни общества, способные вызывать интерес масс. Если оставаться на уровне массового сознания, легко стать объектом манипулирования и спекуляции на популярных идеях. Чтобы избежать этого, важно понимать природу массового сознания, видеть и оценивать его недостатки и противоречия.

Состояние массового общественного сознания, которое отражает отношение (явное или скрытое) различных групп людей к событиям и фактам социальной действительности, называют *общественным мнением* (ОМ). Можно сказать, что общественное мнение — это точка зрения многих, возможно даже большинства, представителей какой-либо социальной группы, но не обязательно всех. Правомочно ли отождествление феноменов «общественное сознание» и «общественное мнение»?

В современном мире общественное мнение активно изучается, ему уделяют внимание политики, стремясь добиться признания и поддержки в обществе. А руководитель Американского института общественного мнения Джордж Гэллап утверждает, что «общественное мнение — это просто данные социологических исследований». Разумеется, последнее высказывание можно назвать парадоксальным преувеличением,

однако в нем есть доля истины, поскольку в формировании общественного мнения выделяют следующие этапы: зарождение мнения, дискуссии по предмету мнения, возникновение общей точки зрения и единой позиции.

Важно осознавать неадекватность общественного сознания и общественного поведения. Возьмем, к примеру, не так далекие московские общественные акции (на той же Болотной площади 6 мая 2012 г. и последующие «напоминальные акции»). «В толпе, — отмечал французский психолог, историк и социолог Г. Лебон, — может происходить накопление только глупости, а не ума... Появление... новых специальных черт, характерных для толпы и притом не встречающихся у отдельных индивидов, входящих в ее состав, обусловливается различными причинами. *Первая* из них заключается в том, что индивид в толпе приобретает, благодаря только численности, сознание непреодолимой силы, и это сознание дозволяет ему поддаваться таким инстинктам, которым он никогда «не дает волю», когда бывает один. В толпе же он менее склонен обуздывать эти инстинкты, потому что толпа анонимна и не несет на себе ответственности. Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе.

Вторая причина заразительность, или зараза, — также способствует образованию в толпе специальных свойств и определяет их направление... В толпе всякое чувство, всякое действие заразительно, и притом в такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному. Подобное поведение, однако, противоречит человеческой природе, и потому человек способен на него лишь тогда, когда он составляет частицу толпы»[1].

Обратимся вновь к классике. Там мы находим: «По каким признакам судить нам о реальных «помыслах и чувствах» реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть один: действия этих личностей»[2]. Нам представляется, что основной исследовательский упор в попытке оценки состояния общественного сознания нужно делать на выявление деятельностного аспекта проявления личности, социальной группы: реального или потенциального. Обратимся и мы к деятельностной практике...

* * *

В период 1989–2003 гг. социологами Института экономики был проведен ряд социологических опросов общественного мнения, связанных

[1] Лебон Г. «Психология народов и масс» [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/LEBON/psihologia.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 20.10.17).

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.1. С. 423–424.

с электоральным поведением населения Свердловской области в целом и ряда его городов в частности. В числе первых — три опроса в рамках Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС, в каждом из которых в качестве респондентов (по представительной выборке) выступали 1000 потенциальных избирателей[1]. Это проекты:

Аббревиатура опроса	Целевая направленность
«***ОМ-Управление-1989***»	Выборы народных депутатов СССР на Среднем Урале
«***ОМ-Депутаты-1990***»	Отношение трудящихся Среднего Урала к деятельности народных депутатов СССР
«***ОМ-Съезд-1990***»	Итоги II Съезда народных депутатов СССР: общественное мнение

Следующие три опроса «***Обл-УВД-февр-1990***», «***Обл-УВД-июль-1990***», «***Работник-ОБХСС-1992***» проводились в связи с выборами и последующей деятельностью начальника Управления внутренних дел исполкома Свердловского областного Совета народных депутатов генерал-майора В.А. Фролова в качестве народного депутата РФ (1990–1993 гг.):

«***Обл-УВД-февр-1990***» — опрос 900 жителей Свердловской области по вопросам эффективности деятельности органов внутренних дел[2].

«***Обл-УВД-июль-1990***» — опрос 700 жителей Свердловской области по вопросам состояния преступности и деятельности органов внутренних дел.

«***Работник-ОБХСС-1992***» — опрос 200 сотрудников и членов их семей с целью изучения социального самочувствия и кадровой стабильности этой категории правоохранительных органов.

Последующие 12 опросов выполнялись социологами ИЭ УрО РАН по поручениям, просьбам и заказам городских и областных организаций в связи с теми или иными выборами городского, областного и федерального уровней. Это:

«***Выборы мэра-1995***» — опрос 1030 избирателей г. Екатеринбурга по поводу их предпочтений в выборе кандидатов на пост мэра города

---

[1] Подробнее о деятельности Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС см. в параграфе 5.2. «Партийные комитеты и конкретная (практическая) социология на Урале в 70–80-е гг.».

[2] Опрос проводился сотрудниками отделения агитации и пропаганды политотдела УВД Свердловского облисполкома (общее руководство — полковник милиции Масаликин А.М.) по заданию Научного центра управления и социологии Академии МВД СССР.

(Чернецкий А.М.) и кандидата в депутаты Госдумы (Татаркин А.И. — по Верх-Исетскому избирательному округу)[1].

«***Выборы-1996***» — три опроса общественного мнения уральского населения по проблеме «Электорат на Среднем Урале накануне президентских выборов 16 июня 1996 года: ориентации, настроения»[2] (опрошено по 1000 избирателей в каждом из опросов):

Аббревиатура опроса	Время проведения опроса
«***Выборы-1996-А***»	23–26 марта 1996 г.
«***Выборы-1996-Б***»	5–6 мая 1996 г.
«***Выборы-1996-В***»	4–5 июня 1996 г.

«***Семья-1997–1998***» — пять опросов общественного мнения жителей г. Екатеринбурга по проблемам социально-психологического самочувствия семей горожан и социально-экономической эффективности деятельности городских властных структур, в том числе — депутатов городской Думы[3] (опрошено по 870 чел в каждом):

Аббревиатура опроса	Время проведения опроса
«***Семья-1997-А***»	8–10 января 1997 г.
«***Семья-1997-Б***»	12–16 марта 1997 г.
«***Семья-1997-В***»	1–10 июня 1997 г.
«***Семья-1997-Г***»	1–10 сентября 1997 г.
«***Семья-1998-А***»	2–10 января 1998 г.

И два экспресс-опроса общественного мнения избирателей Железнодорожного района г. Екатеринбурга в преддверии выборов в городскую Думу «***Выборы-2002***»[4]:

«***Выборы-Семья-2002***» — опрос 14–17 марта 2002 г. семейных избирателей, 960 чел.

---

[1] Социологическое исследование было предпринято по инициативе штаба поддержки кандидата на пост Главы администрации г. Екатеринбурга А.М. Чернецкого. Исследование по содержанию и форме носило независимый характер.

[2] Опросы были выполнены социологами ИЭ УрО РАН по инициативе и заказу ООО «Уралтрансгаз». Все три опроса были реализованы по общеобластной представительной выборке — 1000 чел. (представительство электоральных групп по: а) полу; б) возрасту; в) социальному положению и г) величине и типу поселения).

[3] Опросы проводились социологами ИЭ УрО РАН по просьбе и заказу городской Думы (отв. исполнитель от руководства Думы — подполковник милиции В.А. Воробьёв). Все пять опросов были реализованы по квотно-гнездовой, случайной выборке и частично носили мониторинговый характер.

[4] Опросы проводились по заказу Администрации Железнодорожного района социологами ИЭ УрО РАН.

«***Выборы-Общежитие-2002***» — опрос 28–31 марта 2002 г. жильцов рабочих общежитий Железнодорожного района — 310 чел.

А также «***Выборы-Чита-2003***» — в сентябре 2003 г. в 12 городских и районных административных образованиях Читинской области были опрошены 1000 потенциальных избирателей[1].

Прямое и опосредованное общение населения с представителями выбранных (или выбираемых) ими властных структур связано с:

а) интересом избирателей к депутатской деятельности «своих» избранников посредством СМИ; оценкой выполнения ими делегированных им полномочий;

б) стремлением избирателей решить какие-либо индивидуальные, групповые или коллективные проблемы;

в) участием избирателей в конструктивной деятельности, инициируемой их избранником (например, в качестве помощника, консультанта, организатора встреч депутата с избирателями), в различных органах самоуправления, курируемых, например, теми же городскими, областными думами.

Однако нельзя обольщаться и рассчитывать на значительную активность в политической жизни основной части населения. Исследования Института социологии парламентаризма подтвердили гипотезу профессора С. Чехотина (Германия, 20-е годы) о том, что политическая ситуация в любой стране развивается в большинстве своем под влиянием психологически «активного меньшинства граждан» (по его оценкам, их насчитывается около 10–12 % общей массы населения) и их «давления» на психологически «пассивное большинство». Отсюда корни известного парадокса: в среднем лишь один из девяти-десяти россиян более или менее активно участвует в общественно-политической работе партий, движений, других организованных формах политической борьбы. Остальная масса населения находится вне такой деятельности. Другими словами, под спудом находится эмоциональный заряд огромной стихийной массы людей. Заметим, что эта большая часть политически неактивных граждан по сути своей в большей мере деятельна, чем их политически активные сограждане [517].

«Можно предположить, — писал журналист В. Рослов, — что мы имеем дело с конфликтом в обществе, который несет в себе не только и не столько экономический протест (многие „недовольные” активные представители социальных групп более или менее выдерживают либерализацию цен), сколько духовную, психологическую неудовлетворенность людей... если власть не найдет каналов „самореализации”

[1] Опрос проводился по заказу Администрации Читинской области социологами ЧитГТУ (научн. рук. Павлов Б. С.)

политически активных граждан, если она не будет создавать условия для их адаптации, то „бунт" этой самой активной части общества неизбежен»[1].

Вполне понятно, что на современном этапе развития гражданского общества[2] в России наиболее распространенной формой общения избирателей с представителями выборных органов является общение, обозначенное нами выше в пункте «а». Этот вид общения, как правило, не предполагает обратной связи избиратель — депутат, за исключением редких инициативных обращений телезрителей, читателей газет, радиослушателей к представителям выборных органов. Ниже попытаемся отразить некоторые аспекты прямой и обратной связей населения и представителей городских властей.

Как оценивают горожане деятельность властных структур различного уровня? В июне 1997 и январе 1998 гг. (опросы «***Семья-1997-В***» и «***Семья-1998-Д***») в качестве объекта оценки нами были взяты три уровня властных структур[3]: Б.Н. Ельцин и его команда; Э.Э. Россель и его команда; А.М. Чернецкий и его команда.

Оценить деятельность каждой структуры предлагалось по традиционной шкале оценок: хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно. Вопрос был поставлен так: «*Как Вы оцениваете в целом результаты деятельности правительства и властных структур различного уровня за последние два-три года?*». Результаты опроса (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в верхней строке в числителе — опрос «***Семья-1997-В***», в знаменателе — «***Семья-1998-Д***»); остальные данные таблицы по опросу «***Семья-1998-Д***» представлены в таблице 5.22.

Если характеризовать общую оценку результатов деятельности федеральной и региональной власти (областного и городского уровня) за два-три года (в нашем исследовании 1996–1998 гг.), то следует отметить, *во-первых*, небольшой разрыв среднеарифметического оценочного балла (менее единицы), «поставленного» общественным мнением екатеринбуржцев, а *во-вторых* — ни один из оцениваемых лидеров с их командой не дотянул до среднего балла «удовлетворительно».

Группа не удовлетворенных политикой и деятельностью властных структур на трех уровнях (федеральном, областном, городском) практически в одинаковой мере представлена всеми социально-

---

[1] Рослов В. Послушать бы ученых // Правда России. 1997. 4 марта.

[2] Напомним читателю, что здесь и далее в этом параграфе речь идет о состоянии общественного сознания уральцев в середине 90-х годов прошедшего столетия.

[3] На период этих двух опросов Б.Н. Ельцин был Президентом РФ, выбранным на второй срок; Э.Э. Россель — губернатором Свердловской области; А.М. Чернецкий — мэром г. Екатеринбурга.

Таблица 5.22

Оценка респондентами результатов деятельности властных структур различного уровня, % от общего числа опрошенных по каждой группе

Группы	Оценивали деятельность на:			Средний балл
	хорошо	удовлетворительно	неудовлетворительно	
Б. Н. Ельцин и его команда				
Все опрошенные	5 / 3	28 / 31	58 / 61	2,4 / 2,4
в том числе по возрасту:				
До 29 лет	11	37	45	2,6
30–39 лет	2	27	65	2,3
40–49 лет	2	18	68	2,3
50–59 лет	3	21	66	2,3
60 лет и старше	1	32	55	2,4
по уровню достатка (самооценка):				
Живут в полном достатке	30	50	20	3,1
Имеют средний достаток	7	36	48	2,6
Живут на грани бедности	3	24	65	2,3
Живут за чертой бедности	2	12	75	2,2
Э. Э. Россель и его команда				
Все опрошенные	11 / 7	42 / 44	38 / 44	2,7 /2,6
в том числе по уровню достатка (самооценка):				
Живут в полном достатке	20	50	30	2,9
Имеют средний достаток	16	49	26	2,9
Живут на грани бедности	8	32	44	2,6
Живут за чертой бедности	6	23	58	2,4
А. М. Чернецкий и его команда				
Все опрошенные	18 / 17	45 / 46	27 / 46	2,9 /2,9
в том числе по уровню достатка (самооценка):				
Живут в полном достатке	30	40	30	3,0
Имеют средний достаток	20	50	19	3,0
Живут на грани бедности	17	44	31	2,8
Живут за чертой бедности	13	29	47	2,6

демографическими категориями горожан в соотношении 2 : 1 : 0,5. Анализ показывает, что практически одинаково не удовлетворены результатами деятельности оцениваемых избранников и их команд мужчины и женщины — соответственно, половина, треть, четверть респондентов.

В возрастных группах заметно не совпадают с мнением средних возрастных категорий оценки самых молодых (до 29 лет) и самых старших (60 лет и старше) горожан. По всем трем «командам» среди самых строгих судей они в меньшинстве, причем в преобладающем меньшинстве

— молодые (45, 26 и 25 %). Среди социальных групп по роду занятий больше «неудов» поставили:

а) федеральной власти — безработные (73 %), рабочие (71 %), ИТР (63 %), неработающие пенсионеры (62 %);

б) областной власти — безработные (61 %), на фоне практически равных 40-процентных всех других групп;

в) городской «команде» — безработные (54 %), рабочие (37 %), служащие (33 %).

Различия горожан по уровню достатка не исключили из числа неудовлетворенных респондентов с полным (их 30 %) и средним (15 %) достатком. Среди остронуждающихся горожан, ощущающих себя за чертой бедности, неудовлетворенные, составляя большинство, имеют больше претензий к федеральной и областной командам (75, 58 и 47 %).

Хотя данные вопросы носили скорее контрольный, чем содержательный характер, выявленный расклад мнений свидетельствует, с определенной долей относительности, о том, что факторы занятости (незанятости) и материального достатка горожан играют доминирующую роль в неудовлетворенности результатами деятельности всех трех уровней исполнительной власти. Дополнительный анализ показал, что табличные данные со всей очевидностью иллюстрируют корреляцию отношения респондентов к реформам с оценками результатов деятельности трех лидеров и их «команд».

Кому благодарны горожане за положительные перемены в жизни Екатеринбурга? Чтобы выяснить это, участникам трех опросов: «***Выборы мэра-1995***», «***Семья-1997-А***» и «***Семья-1997-В***» был задан следующий вопрос: «*Если Вы видите положительные перемены в жизни города, то с чьей деятельностью вы их связываете в первую очередь?*» Ответы на данный вопрос приведены в таблице 5.23 (% от числа опрошенных по каждому опросу).

Ответы на этот вопрос вновь подтверждают вывод о противоречивости общественного мнения горожан, его некомпетентности в плане развития городского хозяйства. Если положительные перемены (большие и малые) отмечал только каждый второй участник опроса, то субъектов, осуществляющих перемены, пожелали отметить (ответили на данный вопрос) 81 % всех респондентов. При этом с большой долей условности можно утверждать, что общественное мнение все же старается разглядеть, увидеть хорошее, нежели плохое, то есть имеет позитивную установку на взаимоотношения с верхами всех уровней, нежели негативную.

Если же анализировать принципиальную (содержательную) сторону мнения горожан, то, как видно из приведенных данных, екатеринбуржцы выделяют три структуры, наиболее, по их мнению, влияющие

Таблица 5.23

С кем связывают жители Екатеринбурга положительные перемены в жизни города, %

Варианты ответов	Время проведения опросов		
	Декабрь 1995 г.	Январь 1997 г.	Июнь 1997 г.
Городская администрация	26	30	31
Бизнесмены, предприниматели	22	14	10
Областная администрация	11	6	12
Администрации районов	6	9	6
Федеральные власти	5	1,6	4
Городская Дума	4,8	3,6	5
Областная Дума	3,4	2,4	3
Администрации предприятий	1,7	3	2
Не знают, от кого это зависит	н. д.	н. д.	25

на позитивные перемены в жизни города. Первое место (судя по опросу в июне 1997 г.) принадлежит городской администрации (31 % ответов), второе — областной администрации (12 %), третье — бизнесменам и предпринимателям (10 %). Заслугу городской Думы в улучшении социальной сферы жизни города увидели около 5 % опрошенных горожан.

Участники январского опроса 1997 г. отмечали определенные положительные сдвиги в городском благоустройстве и улучшении работы транспорта. Очевидно, именно в этом они усматривают, в первую очередь, заслугу городской администрации и мэра города. Улучшение же снабжения населения продуктами питания и промышленными товарами в представлении горожан связывается с деятельностью бизнесменов и предпринимателей.

Двухлетний мониторинг рейтинга преобразований, реформаторов нашей действительности (1995–1997 гг.) в лице разных ветвей власти и разных административных структур свидетельствует об изменчивости общественного мнения в сравнении как с этапом полуторагодовой давности, так и с полугодовым интервалом. С декабря 1995 г. несколько снизился рейтинг федеральной власти (на 1,2 %); претерпел значительные изменения рейтинг бизнесменов и предпринимателей (понизился в два с лишним раза). При этом устойчиво и заметно рос рейтинг городской администрации (на 5 %); переменный успех у областной администрации, реабилитировавшейся за последние полгода в прежнем статусе у каждого десятого участника опроса. Заметно пробуксовывали в завоевании общественного мнения горожан обе Думы и администрации предприятий. В полном неведении о том, кого «благодарить» (за незначительные или значительные перемены), оставался на период опроса каждый четвертый горожанин-респондент.

А какова электоральная память горожан? Об этом можно судить по данным их ответов на вопрос: «*Припомните, за какого кандидата в городскую Думу Вы голосовали?*» Тем, кто помнит, было предложено уточнить (вписать в анкету) фамилию своего избранника. Вот что было получено в итоге (% от общего числа участников опроса):

Голосовали «за» и указана фамилия 9
Голосовали «за», фамилию не помнят 43
На выборы не ходили 23
Не ответили на вопрос 25

Итак, по истечении практически полугода со времени выборов в городское Законодательное Собрание помнили фамилии кандидатов, кому отдали свой мандат, лишь 9 % участников опроса. Если исключить из числа опрошенных тех, кто на выборы не ходил, то электоральная память значительно «улучшается». То есть фактически помнят своих избранников в Думу 16 % избирателей.

Если гипотетически исходить из того, что в социальной памяти избирателей сохраняются фамилии тех кандидатов, которые были помечены в бюллетене не экспромтом, а по принципиальным соображениям, то горожан с такой включенной памятью окажется немногим больше (на 2 %) среди женщин, в самой старшей возрастной группе (после 60 лет), среди пенсионеров. В других же группах их практически одинаково немного, хотя не исключено, что и среди них есть сознательно проголосовавшие.

Анализ показал, что среди неголосовавших, т. е. тех, кто «отличает» выборы в городское Законодательное Собрание в ряду других избирательных кампаний, оказывается четвертая часть всех респондентов, третья — мужчин, практически каждый второй (44 %) молодой горожанин и каждый третий из средней возрастной группы (30–39 лет). Заметно пассивны рабочие (39 %), служащие (37 %) и студенты (48 %).

Знают ли горожане, над чем работает Дума? Пробуксовка в ходе социально-экономического реформирования российского общества нередко объясняется тем, что множество указов, распоряжений, законодательных положений, принятых в последние годы, не выполняется: надо бы как-то «заставить их работать», для чего необходим соответствующий механизм в нашем правовом государстве.

На наш взгляд, одним из звеньев, к тому же основополагающим, такого механизма является, как минимум, определенный уровень правовой культуры, информированность, осведомленность всех слоев населения в том, что, в какой плоскости и масштабе нормировано сегодня в его жизни, работе. Тем более важно сегодня знание своих территориальных уставов, канонов, регламентов, адаптированных к условиям территорий, регионов. Чтобы выяснить, насколько горожане согласны

им следовать, исполнять, уважать, справедливы ли они, очевидно, надо определить, что они знают и знают ли что-то вообще, каков объем их «оперативной» памяти. С этой целью участникам опроса в 1997 г. был задан вопрос: «*Можете ли Вы сказать, над чем, какими вопросами занимается городская Дума в текущем году?*». Вот ответы, полученные на этот вопрос (% от общего числа опрошенных — 870 чел.):

Да, знаем 2,3
Скорее да, чем нет 6,7
Скорее нет, чем да 26
Нет 60
Не ответили на вопрос 5

Очевидно, что абсолютное большинство участников опроса расписались в своем полном неведении относительно того, над чем работает сегодня городская Дума. Точнее, более половины (60 %) абсолютно не осведомлены об этом, четвертая часть (26 %) считает, что они «скорее не знают, чем знают». Те же, кто как-то ориентируется в делах депутатского корпуса, составляют менее одной десятой части общего числа респондентов. Пять процентов опрошенных дипломатично «не аттестовали» себя.

И еще один красноречивый факт, свидетельствующий о «скромном общении» населения г. Екатеринбурга с местными законодателями. Из 870 участников опроса «***Семья-1997-А***» лично обратившихся к городским депутатам в 1996 г. оказалось совсем немного — 22 человека. Из них 9 человек обращались по личным вопросам, 8 — по коллективным, связанным с работой, и 5 человек — по общественным вопросам [517].

Небезынтересным будет узнать ответы на вопрос, какие качества ценят горожане в своих депутатах? Победа депутата над своими соперниками — следствие ряда обстоятельств, условий и факторов, предваряющих и обеспеченных как организацией предвыборной кампании, так и личностными характеристиками кандидата в депутаты, умело или неумело преподнесенными на суд избирателей. Один из таких факторов мы и попытались выяснить в опросе екатеринбуржцев «***Семья-1998-Д***». При этом мы несколько конкретизировали ситуацию. При ответе на вопрос: «*Какими основными качествами должен обладать депутат городской Думы, чтобы быть переизбранным на новый срок?*» респондентам предлагался перечень качеств и обстоятельств, состоящий из 11 позиций. Вот как распределились предпочтения горожан в этих оценках (% от общего числа опрошенных — 870 чел.):

Быть честным, порядочным человеком 61
Зарекомендовать себя конкретными делами перед своими избирателями 56

Хроники институтской жизни

1991 г. По инициативе Исполнительного комитета Челябинского областного Совета народных депутатов социологами Института экономики УрО РАН был подготовлен рабочий проект разработки раздела Концепции развития народонаселения Челябинской области до 2010 года «Семья: условия труда и быта женщин; повышение устойчивости брака» (научн. рук. Павлов Б. С.; отв. исп.: Козлов В. Н., Бердник Л. П., Иванова В. Ф.) [118].

Хорошо разбираться в экономике 52
Иметь высокий авторитет в своей основной профессиональной деятельности 34
Иметь опыт управленческой работы 29
Часто выступать по телевидению, в газетах 18
Иметь поддержку власти 17
Иметь много денег для проведения выборной кампании 17
Иметь поддержку предпринимателей 15
Прославиться в оппозиции 6
Состоять в какой-нибудь партии 4

Кого выбрали бы уральцы Президентом России на пороге 1998 г.? Можно с уверенностью утверждать, что борьба за российское президентское кресло «в верхах» превратилась в нашей стране в перманентный процесс. Естественно, что речь идет не о некоем силовом (незаконном) низвержении ныне здравствующего и действующего президента, а о борьбе за голоса россиян на будущих президентских выборах. Средства массовой информации всенародно «высвечивают» и наиболее вероятных претендентов на это кресло. При этом, как говорится, «игра идет в одни ворота». Претенденты «вещают в народ», предлагая себя, но в то же время во многом не воспринимают обратную связь — отношение к ним рядовых избирателей. В нашем исследовании мы в какой-то мере попытались восполнить этот пробел.

В определенной связке с вопросом о желаемых качествах «избранника во власть» в анкете «***Семья-1998-А***» был поставлен вопрос: «*Если бы президентские выборы проходили сегодня, за кого бы Вы стали голосовать?*» Респондентам был предложен следующий список претендентов из девяти позиций (в алфавитном порядке):

1. Ельцин Б. Н.
2. Жириновский В. В.
3. Зюганов Г. А.
4. Лебедь А. И.
5. Лужков Ю. П.
6. Немцов Б. Е.
7. Явлинский Г. А.

Хроники институтской жизни

1992 г. Курганским филиалом ИЭ УрО РАН выполнена хоздоговорная работа «Схема управления народным хозяйством Курганской области (концепция, организационная структура, нормативные документы».

Челябинский «Академэкоцентр» приступил к исследованию на тему «Собственность — интересы власти (системное наблюдение социально-экономической ситуации в области, анализ социально-психологического самочувствия населения в условиях рынка)».

В издательстве «Академэкоцентра» УрО РАН (г. Челябинск) увидело свет учебное пособие (в 2-х частях) для общеобразовательных учреждений: Павлов Б. С. Социология: проблемы семьи.

8. Другой (укажите)
9. Ни за кого

С учетом выявленных в январе 1998 г. предпочтений екатеринбуржцев прожективный список наиболее перспективных претендентов на президентское кресло выглядел следующим образом (% от общего числа опрошенных; по мере убывания рейтинга):

	%	Рейтинг
А. И. Лебедь	13	1
Г. А. Явлинский	12	2–3
Б. Е. Немцов	12	2–3
Ю. М. Лужков	10	4
Б. Н. Ельцин	9	5
Г. А. Зюганов	7	6
В. В. Жириновский	2,5	7
Ни за кого	34	—

Как видно из данных опроса жителей г. Екатеринбурга, рейтинги двух наиболее ярко выраженных антиподов — Б. Н. Ельцина, олицетворяющего курс реформ, и его идейного противника, лидера КПРФ Г. А. Зюганова, *во-первых*, заметно снизились, а *во-вторых*, столь же заметно сблизились (соответственно 9 и 7 %). Вариант «ни за кого» подчеркнули 34 % респондентов [197, с. 91–92].

Определенное отчуждение электората России в целом, в том числе в Свердловской области, от выборов не только синхронно, но и соответствует общемировым тенденциям. Среди причин данного явления ведущее место занимает абсентеизм, то есть добровольное неучастие в выборах.

Абсентеизм — это безразличное отношение людей к своим общественно-политическим правам, сознательное уклонение избирателей (электората) от участия в голосовании. Сегодня во многих странах мира считается нормальным, когда на избирательные участки приходят от

трети до половины избирателей, а кое-где голосует 1/10 электората. В большинстве либеральных государств считается, что не идти на выборы — это такое же право свободного человека, как и остальные, которые гарантирует лицу цивилизованное общество.

Выделяют два важнейших типа причин абсентеизма: а) связанные с особенностями конкретной избирательной кампании, когда в силу определенных причин выборы неинтересны: выдвинуты неяркие кандидаты, отсутствует подлинная состязательность на выборах и т. д.; б) связанные с общей политической, социальной и экономической ситуацией в стране.

Среди причин абсентеизма отметим низкий уровень политической культуры, инфантильность или осознание собственного политического бессилия, неспособности влиять на принятие политических решений, отчуждение собственных политических ценностей и потребностей от возможностей их удовлетворения, высокий уровень недоверия избирателей к политическим институтам. Абсентеизм является отражением стремления людей отстраниться от политики, в которой часть из них видит тщеславное и амбициозное соревнование групповых и эгоистических интересов[1].

Несмотря на то, что система демократических выборов уже прочно вошла в российскую действительность, еще не до конца решена задача широкого вовлечения населения в процесс формирования выборных органов власти. Эйфория первых альтернативных выборов, когда на них являлось до 90 % населения, постепенно замещается разочарованием, аполитичностью, неверием в возможности демократических институтов власти. Организаторы первых альтернативных выборов предполагали, что для активного вовлечения широких слоев населения в избирательный процесс достаточно насадить в обществе идею гражданских свобод и развивать демократическое избирательное право.

Однако, как показала многолетняя практика проведения выборов, развиваемые в обществе идеи гражданских свобод не привели к автоматическому изменению электорального поведения россиян. Не подтвердилась гипотеза о развитии интереса электората к выборам, обеспечивающим равный доступ граждан к участию в формировании представительной власти. Поэтому не только сохраняется, но иногда нарастает отчуждение человека от институтов власти и государства. Между тем оптимизация диалога власти и общества относится к числу

[1] Будаева Д. Ц. Электоральное поведение населения в условиях реформирования российского общества: автореф. дис. … канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://cheloveknauka.com/ elektoralnoe-povedenie-naseleniya-v-usloviyah-reformirovaniya-rossiyskogo-obschestva (дата обращения: 8.10.17).

основополагающих задач, обеспечивающих сохранение устоев демократического государства.

Приведем один красноречивый пример из практики уральских социологов. В опросе «***Выборы-Общежитие-2002***» семейным жильцам рабочих общежитий Железнодорожного района (310 чел.) в анкете задавался вопрос: «*Отвечают ли проводимые в России социально-экономические реформы интересам Вашей семьи?*». Были получены следующие ответы (% от числа опрошенных по каждой группе; в числителе — ответы семейных мужчин, в знаменателе — женщин):

Да.....3 / 3
Скорее да, чем нет..... 21 / 9
Скорее нет, чем да..... 44 / 50
Нет ..... 29 / 34
Не ответили на вопрос .....3 / 4

Было бы наивным полагать, что подавляющее большинство молодых семейных уральцев, вынужденных жить и воспитывать своих детей в скудных жилищно-бытовых условиях «рабочего общежития», в очередной раз в 2002 г. поверили обещаниям кандидатов в депутаты городской Думы и благожелательно проголосовали за них.

Будет уместным познакомить читателей с результатами одного серьезного исследования этого феномена. В диссертационной работе политолога из Бурятии Д.Ц. Будаевой мы находим теоретико-методологические основы исследования электорального поведения населения, тенденции изменения этого поведения и факторы формирования. Она, в частности, выделяет перечень основных причин добровольного неучастия в выборах, абсентизма. Вот что она отмечает по этому поводу[1]:

«...Обязательным атрибутом свободного волеизъявления граждан является не только абсентеизм, но и негативизм, то есть голосование «против всех». Голосование «против всех» тогда становится синдромом общественного неблагополучия, когда оно приобретает массовый характер.....негативизм служит индикатором не только низкой правовой и политической культуры, как обычно принято считать, но и признаком осознанного недовольства людей.

...Не имеют принципиальных различий концептуальные основы многих партий. Практически все партии пытаются демонстрировать социально ориентированную направленность, что в нынешних условиях весьма актуально; критикуют нынешнюю власть и ее экономическую, социальную политику; считают актуальной борьбу с преступностью, рэкетом и коррупцией; обеспокоены нарастанием безработицы; ратуют за процветание России и т. д.

[1] Будаева Д.Ц. Указ. соч.

Необходимость формирования политико-коммуникативных моделей электорального поведения населения во многом обусловлена насущностью корректировки электоральных действий людей путем быстрого охвата широкого круга избирателей. Значимость последнего фактора становится вдвойне актуальной в условиях обострения политической конкуренции и соревновательности элит...

...Политико-коммуникативные технологии в основном направлены на включение социально-психологических механизмов, регулирующих электоральное поведение. Поэтому в настоящее время прямая и косвенная агитация путем применения этичных и неэтичных («белых», «черных») политико-коммуникативных приемов не только стала неотъемлемым элементом избирательных кампаний всех уровней, но и начала играть ведущую роль в политической борьбе.

...Суть «белых» политико-коммуникативных технологий состоит в стремлении этичными и законными методами удержать своих сторонников, перетянуть на свою сторону неопределившихся и колеблющихся избирателей путем развертывания «символической политики» — политики, основанной на образах или имиджах, специально сконструированных на анализе автобиографических данных кандидата и ожиданий электората. Неэтичные технологии направлены на дискредитацию имиджа конкурента с целью перетягивания электората соперника на свою сторону.

...Различные типы электоральных предпочтений населения не существуют в «чистом» виде. В подавляющем большинстве случаев наблюдается их сложное сочетание. Даже в электоральных предпочтениях одного и того же человека наблюдаются разные мотивы действий. Поэтому детальный анализ различных типов электоральных предпочтений населения имеет преимущественно научную ценность.

...Основными причинами уклонения от выборов являются: чувство собственной незначительности, отсутствие веры в свои полномочия (1-е место); усталость людей от борьбы элиты за власть, ресурсы и за сферы влияния (2-е место); усиление административного вмешательства в избирательный процесс и неверие в справедливость подсчета голосов (3-е место)...

...В условиях, когда процесс уклонения от выборов не только прочно вошел в социально-политическую практику... но и расширяется, неизбежно растет отчужденность малоимущих и даже средних слоев населения от процесса рекрутирования лиц, работающих на выборных должностях.

...Для того, чтобы население не игнорировало выборы и меньше голосовало «против всех», необходима активизация борьбы с разными

видами социального неблагополучия: бедностью, безработицей, проблемами сокращения продолжительности жизни и т. д.».

* * *

Изучение общественного мнения образно можно сравнить с лицезрением и оценкой природной радуги.

Визуальное восприятие радуги индивидом (группой лиц) — результат симбиоза целого ряда условий и обстоятельств. Здесь и природный сценарий «рождения» и «угасания» радуги (освещенность, ветер, облачность), и ракурс наблюдения, состояние зрения и настроение наблюдателя, его художественный вкус и словарный запас, возможные ожидания собеседника и ценностные ориентации наблюдателя в оценке природного явления.

Нетрудно все эти условия наблюдения за радугой трансформировать на уровень социологического исследования, как его процедуры, так и интерпретации (особенности заказчика, компетентность и нравственность социолога, общий и особенный «фон», сопровождающий процесс реализации проекта).

Действительно, как природное явление, радуга не столь часто «балует» землян в той или иной точке планеты. При этом она четко делит спектр цветов, «уложенных» в шуточный слоган: «Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан». Но вот радуга «исчезает», превращая окружающую наблюдателя атмосферу в простой солнечный день без выделения «охотника с его желаниями и притаившимся фазаном». Надвинувшиеся тучи, заход солнца превращают бывшую «колыбель радуги» в пасмурный день, сумеречный и, наконец, в темную ночь. Добавьте к этому моросящий дождь, промозглый ветер...

Подобную трансформацию претерпевает и общественное мнение, оценки респондентов после опроса под «напором» жизненных обстоятельств, меняющихся условий своего индивидуального бытия. «Общий настрой», деление тех или иных оценок на «белое», «серое» и «черное» сливается в общее самочувствие жизнедеятельности, состояние потенциальной готовности к тем или иным реальным поступкам и поведению.

И в заключение параграфа приведем два важных обращения первых лиц Российской Федерации относительно стратегического характера диалога населения и властных структур:

«Переход к подъему требует создания в стране качественно нового уровня доверия общества и власти, — подчеркивалось в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в марте 1998 г. — Доверие к власти становится категорией не только политической, но и экономической. Перспектива подъема диктует, чтобы действия государства были открыты, понятны и контролируемы обществом. Укрепление

ПОПОВ ВАЛЕРИЙ ГЕРМАНОВИЧ
1954 г.р.

Валерий Германович Попов родился 17 июля 1954 г. в с. Сухрино Шадринского района Курганской области. В 1976 г. окончил философский факультет УрГУ.

В 1976–1985 гг. — преподаватель марксистско-ленинской философии, научного атеизма в Свердловском государственном педагогическом институте. Один из учеников проф. Л. Н. Когана. В 1981 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук.

1985–1990 гг. — инструктор и консультант Свердловского обкома КПСС и по совместительству доцент кафедры эстетики УрГУ. В качестве секретаря Центра изучения общественного мнения при Свердловском ОК КПСС (1985–1990 гг.) принял участие в организации и проведении социологами ИЭ УрО РАН более 30 социологических исследований, связанных с изучением общественного мнения об эволюции отношения свердловчан к перестройке, динамике политических настроений избирателей первых демократических выборов, отношении населения к религии и атеизму, к здоровому образу жизни и др.

В числе проектов, реализованных с активным непосредственным участием В. Г. Попова, проекты: «***ЦК КПСС-1986***», (*N* = 11.2000 чел.), «***Общ. мнение-1986–90***» (20 опросов, *N* = 1000 чел.), «***Перестройка-1987***», «***Перестройка-Наука-Урал-1989***», «***Мол-Рабочий-1989***», «***Учитель-Ср/Урала-1989***», «***Труд-ХМАО-2003***», «***Курсанты-МЧС-2005***», «***Быт-Услуги–2005***» (*N* = 4000 чел.), «***Подросток-2007***», «***Подросток-2008***» и др.

1990–1997 гг. — доцент кафедры социально-политических наук, руководитель центра социально-политических исследований, заместитель декана факультета политологии и социологии УрГУ. В 1997 г. защитил диссертацию доктора социологических наук.

1997–2008 гг. доцент, профессор, заведующий кафедрой социологии и управления общественными отношениями, председатель диссертационного совета Уральской академии государственной службы.

2008–2010 гг. — директор института государственного и муниципального управления, заведующий кафедрами социологии и государственного и муниципального управления УрГЭУ. 2010–2015 гг. — советник при ректорате, директор Высшей школы государственного администрирования, профессор кафедры государственного и муниципального управления УрФУ, заведующий кафедрой государственного управления РГППУ.

За 1999–2016 гг. В. Г. Попов подготовил 22 кандидата и 11 докторов наук, член диссертационных советов по политическим наукам в УрГУ, по экономическим наукам в ИЭ Уро РАН.

Попов В. Г. — автор более 350 научных и учебно-методических пособий, в т. ч. 28 монографий. Среди них: «Молодой рабочий и перестройка: общественное мнение» (1990), «Трудовая дисциплина в новых условиях хозяйствования» (1990), «Религия и

атеизм на Среднем Урале: общественное мнение» (1989), «Рынок-90: общественное мнение» (1991), «Молодежь и преступность» (1995); «Социальная защита населения в регионе» (1999); «Профессиональная культура чиновника» (2004); «Социальное партнерство на региональном рынке труда в условиях российского Севера» (2004, деп. рук.), «Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема» (2005), «Социальная компетентность муниципальных служащих» (2007); «Политическая партия как социальная корпорация» (2008) и др.

Сотрудничество В. Г. Попова с социологами Института продолжается и в настоящее время.

такого доверия требует, чтобы власть, со своей стороны, в гораздо большей степени была осведомлена о состоянии общественного мнения, учитывая его при определении политики»[1] [517, с. 127].

«Демократия — это возможность не только выбирать власть, но и постоянно эту власть контролировать, оценивать результаты ее работы. Мы должны уделить большее внимание развитию прямой демократии, непосредственного народовластия, в том числе речь идет о праве народной законодательной инициативы, ...вы знаете, когда идея, получившая гражданскую поддержку, в том числе в Интернете, обязательна к рассмотрению в парламенте»[2]. Вряд ли можно быть несогласным и сегодня с такой программной установкой двух президентов, предпосланных населению и властным структурам России!

5.7. Качественная выборка опроса общественного мнения — залог достоверности информации[3]

Основной целью завершающего параграфа пятой главы нашей книги, касающейся опросов общественного мнения населения Среднего Урала в 80–90-е годы, — дать хотя бы краткую информацию о том, как социологами Института экономики УНЦ АН СССР на практике производились выборки респондентов, участвовавших в опросах ОМ среднеуральцев в рамках заданий Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС («***Общ. мнение-1986–90***»).

Построение моделей выборочной совокупности для проведения экспресс-опросов населения Свердловской области[4]

[1] Рос. газета. 1998. 24 февр.

[2] Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504.html (дата обращения: 22.10.17).

[3] Параграф написан совместно с Н. С. Минаевой.

[4] Текст модели опроса был обсужден и одобрен на секретариате Обкома КПСС Свердловской области, доведен до сведения отделов пропаганды и агитации 64-х ГК,

Основная задача проводимых социологических исследований общественного мнения населения состоит в получении достоверной информации, позволяющей оценить и прогнозировать развитие социальных явлений.

Для проведения экспресс-опросов в рамках Центра по руководству изучением и формированием общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС встала необходимость разработки научно обоснованной выборки, отражающей модель населения Свердловской области. При этом следует отметить, что различные задачи, объекты исследований предполагают разные варианты выборки, основывающиеся на той или иной генеральной совокупности или ее части. Составление такой выборки было возложено на рабочую группу при Институте экономики УНЦ АН СССР.

При проведении опросов общественного мнения в зависимости от задач и исследовательских гипотез были выделены три генеральные совокупности (ГС), характеризующие население области, и соответственно им построены три модели выборки.

Первая ГС — все население области в дорабочем, рабочем и послерабочем возрастах, начиная от возрастной группы 14 лет и старше[1]. На основании этой ГС составлена выборка «НАСЕЛЕНИЕ».

Вторая ГС — трудоспособное население области с 18 лет, включая работающих пенсионеров, — выборка «ТРУДЯЩИЕСЯ».

Третья ГС — молодежь в возрасте от 14 лет до 29 лет включительно — выборка «МОЛОДЕЖЬ».

В этой работе основное внимание уделено формированию выборки «НАСЕЛЕНИЕ». Остальные модели выборки составляются на основании тех же принципов с изменением соответственно содержанию исследования тех или иных ступеней выборки.

Принципы построения выборки

При построении моделей для всех трех генеральных совокупностей наиболее целесообразно применить многоступенчатую комбинированную выборку, в которую включаем следующие девять ступеней отбора:

Первая — I этап районирования: тип поселения.

Вторая — II этап районирования: территориальная рассредоточенность населения.

РК КПСС Свердловской области и опубликован в брошюре «Перестройка управления экономикой на Среднем Урале: общественное мнение трудящихся» (1988 г., С. 79–92) [538]. Текст приводится без купюр.

[1] Нижняя возрастная граница всего населения обусловлена актуальностью проблем, связанных с образом жизни подростков.

Третья — выбор основных социальных групп населения: экономически активное население; учащиеся; пенсионеры.

Четвертая — отбор предприятий, учреждений, хозяйств, учебных заведений с учетом территориальной принадлежности и отраслей народного хозяйства.

Пятая — выделение групп по полу.

Шестая — выделение групп по возрасту.

Седьмая — выделение групп по национальному признаку.

Восьмая — выделение групп по семейному положению

Девятая — выделение групп по принадлежности к общественно-политическим организациям.

Остановимся подробнее на каждой ступени выборки (на примере выборки «НАСЕЛЕНИЕ»).

На 1 января 1986 года численность населения составила 4,66 млн чел., в том числе начиная с возрастной группы 14 лет и старше — 3,536 млн чел. (75,9 % от всех жителей области).

Таким образом, генеральная совокупность опросов серии «Население» составляет $N = 3{,}536$ млн чел.

Размер выборки определяем по формуле:[1]

$$n = \frac{Nt^2s^2}{N\Delta^2 + t^2s^2}, \tag{5.1}$$

где N — объем генеральной совокупности; t — значение t-критерия Стьюдента; s^2 — дисперсия выборок; Δ — предельная ошибка репрезентативности.

В нашем случае N — численность населения области с 14-летнего возраста; значение t-критерия берем равным 1,96 при доверительной вероятности $p = 0{,}95$; дисперсия s^2 была принята равной $0{,}5 \times 0{,}5 = 0{,}25$ ввиду того, что предполагается анализировать качественные признаки; предельная ошибка репрезентативности $\Delta = 0{,}05$. Для больших N ($N \geq 1\,000\,000$) формула упрощается, так как $t^2s^2 = 1$:

$$n = \frac{N \times 1}{N\Delta^2 + 1}, \tag{5.2}$$

Тогда для $\Delta = 0{,}05$ имеем $n_{0.05} = 400$, для $\Delta = 0{,}03$ имеем $n_{0.03} = 11002$. Для удобства последующих вычислений выберем $n = 1000$.

Первая ступень отбора «Тип поселения». Все населенные пункты Свердловской области делим на группы в зависимости от количества жителей среди городского и сельского населения. Городское население Свердловской области с 14-летнего возраста на 1 января 1986

[1] Рабочая книга социолога. М.: Наука, 1977. С. 291.

Заглянем в энциклопедию

Выборка — часть населения (популяции), строго отражающая особенности и соотношение всех его элементов (популяции в целом).

Выборочное обследование — обследование части целого, чтобы получить необходимый набор данных о свойствах всего целого. Например, чтобы изучить спрос, предложение, цены на рынке, достаточно обследовать только его часть, отдельные сегменты рынка.

Генеральная совокупность — вся совокупность единиц наблюдения, имеющая отношение к изучаемой проблеме. Она бывает ограничена территорией, временем, отраслью и другими рамками.

Валидность (от англ. *valid* — обоснованный) — основная характеристика качества измерения в социологии, отражающая степень соответствия измеренного показателя (средства измерения) тому, что подлежало измерению.

Вопрос анкеты — высказывание, рассчитанное на получение информации, позволяющей социологу рационализировать признаки изучаемого социального явления.

Гипотеза (от греч. *hypothesis* — предположение) — научное предположение, выдвигаемое для объяснения какого-либо явления и требующее проверки на опыте и теоретического обоснования.

г. составило 3080 тыс. чел., или 87,1 % от генеральной совокупности. Сельское население области с 14 лет — 546 тыс. чел., или 12,9 % генеральной совокупности.

Построение репрезентативной районированной выборки означает сохранение в выборке пропорций для групп генеральной совокупности. Для определения групп в выборочной совокупности используем следующую формулу[1]:

$$\frac{n_i}{n} = \frac{N_i}{N}, \tag{5.3}$$

где N — размер генеральной совокупности; N_i — размер группы в генеральной совокупности; n — размер выборки; n_i — размер группы в выборочной совокупности.

Тогда для сельского населения:

$$n_i = \frac{n \times N_i}{N} = \frac{1000 \times 1456000}{354000} = 129,$$

При n =1100

$$n_i = \frac{n \times N_i}{N} = \frac{1100 \times 1456000}{354000} = 143,$$

[1] Там же. С. 291.

Соответственно для городского населения:

$$n_{i1000} = 871, \quad n_{i1100} = 957.$$

Таким образом, объем группы сельского населения в выборке получился 129 чел. и 871 чел. — горожане.

Для получения предварительных групп сельского населения области необходимо несколько увеличить число жителей села в выборке и соответственно уменьшить число городских жителей. Уменьшение объема выборки для городского населения находится в пределах допустимого минимума ($n_{\min} = 400$).

Принимаем:

n_i сельского населения — 150 чел.; n_i городского населения — 850 чел.

Определение числа опрашиваемых по городам

Все города и рабочие поселки Свердловской области делим на пять основных групп в зависимости от численности населения в них и определяем по формуле (5.3) число опрашиваемых по каждой группе городов (табл. 5.24).

Определение числа опрашиваемых по сельской местности

Всего в Свердловской области находится 2051 сельский пункт[1], в 1598-ти из них (77,9 %) основная часть населения занята в сельском хозяйстве (табл. 5.25). В них проживало 570,6 тыс. чел.[2], или 85,3 % от всего сельского населения. 119 (5,8 %) — пункты промышленных предприятий, строек и т. п.; 115 (5,6 %) — пункты, связанные с эксплуатацией путей сообщения; 1821 (9,2 %) — пункты, связанные с разведением и эксплуатацией лесных угодий и т. д.[3]

В двух вариантах нашей выборки мы учитываем, прежде всего, населенные пункты, в которых основная часть населения занята в сельском хозяйстве. В третий вариант выборки включен населенный пункт, связанный с эксплуатацией лесных угодий.

Население, занятое в основном сельским трудом, проживающее в совхозах области, составляет 6,9 %, в колхозах — 33,1 %[4].

Таким образом, выборочная совокупность опрашиваемых в сельской местности по типу отношения к общественной собственности распределяется следующим образом: в совхозах — 100 чел., в колхозах — 50 чел.

При включении совхозов и колхозов в выборку следует учитывать фактор административного деления населенных пунктов, в частности,

---

[1] По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. Свердловск, 1980. С. 17–20.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же. С. 13.

Таблица 5.24

Выделение городов и рабочих поселков по числу жителей, по состоянию на 1 января 1986 г.

№ пп	Группы городов и рабочих поселков с численностью населения, тыс. чел.	Количество и названия городов	Общее число жителей, тыс. чел.	% к городскому населению*	Число жителей*, подлежащих опросу, чел.
1	Свыше 1000	Свердловск	1361	33,7	290
2	От 300 до 500	Нижний Тагил	421	10,5	90
3	От 100 до 300	3 города, в т. ч.:	484	12	100
В том числе: Каменск-Уральский			204		
	Первоуральск	174			
	Серов	106			
4	От 20 до 100	22 города в т. ч.:	1030	25,7	220
В том числе: Алапаевск, Богданович, Ирбит и др.					
5	До 20	17 городов и 96 рабочих поселков, в т. ч.:	730	18,1	150
В том числе: Арти, Ивдель, Сысерть, Новая Ляля, Туринск, Арамиль и др.					

* В общей массе городского населения вычленяется группа в возрасте 14 лет и старше.

** Округление произведено в пределах до 3 % в объеме выборки по каждой группе.

Таблица 5.25

Распределение сельских населенных пунктов (СНП) Свердловской области по числу жителей (итоги переписи населения 1979 г.)*

Сельские пункты с числом жителей, чел.	Число населенных пунктов с данной численностью, % к общему числу СНП	% к сельскому населению**	Число жителей, подлежащих опросу, чел.
До 100	27,9	4,2	
100–500	25,4	28,6	50
500–1000	11,3	28,4	43
Свыше 1000	6,2	38,8	57
Итого	100,0	100,0	150

* Сельские пункты Свердловской области по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. Округление произведено в пределах 3 % в объеме выборки по каждой группе.

** В общей массе городского населения вычленяется группа в возрасте 14 лет и старше.

Таблица 5.26

Распределение респондентов по типам хозяйств с учетом численности СНП

Численность населения СНП	Количество опрашиваемых, чел.	
	в совхозах	в колхозах
До 500 чел	35	15
500–1000 чел.	30	15
Свыше 1000 чел.	35	20
Итого	100	50

населенные пункты, в которых располагаются центральные усадьбы хозяйств, и населенные пункты, соподчиненные первым.

При опросе жителей в совхозах и колхозах следует учитывать три типа сельских поселений (табл. 5.26)

Вторая ступень — территориальное распределение. В этой части выборки по городам Свердловской области целесообразно воспользоваться методом «креста»[1]. Поселения, попавшие в выборку, расположены на воображаемых взаимопересекающихся линиях, идущих с севера Свердловской области на юг и с запада на восток и совпадающих с направлением основных железнодорожных линий (см. рис. 5.4).

Для выбора сельских населенных пунктов мы воспользовались методом «треугольника». Основание «треугольника» опирается на воображаемую линию, совпадающую с направлением железной дороги Красноуфимск — Свердловск — Тюмень. Верхний угол треугольника направлен на север области — в районный центр Гари. В выборку возможно включить совхозы (леспромхозы) Гаринского района — север области; совхозы Красноуфимского района (запад), колхозы Ирбитского района (восток).

Третья ступень отбора — социально-профессиональные группы городского и сельского населения.

Распределение городского населения Свердловской области по основным социальным группам и отраслям народного хозяйства соответствует структуре городского населения по основным социальным группам и приводится в таблице 5.27.

В выборке группы рабочих, служащих, интеллигенции берутся пропорции к численности занятых по советующим отраслям народного хозяйства.

[1] Метод «креста» для выборки использован в ряде крупных общесоюзных социологических исследований. Например, в исследовании по проблемам свободного времени (см.: Грушин Б. А. Свободное время. Актуальные проблемы. М.: Мысль, 1967).

Заглянем в энциклопедию

Анализ — 1) метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части; 2) разбор, рассмотрение чего-либо.

Анкета — опросный лист, включающий упорядоченный по форме и содержанию набор вопросов, каждый из которых логически связан с центральной задачей исследования. Опрашиваемый самостоятельно заполняет анкету по указанным в ней правилам.

Анкетирование — метод опроса респондентов посредствам опросного листа (анкеты-опросника), широко применяемый в исследованиях на основе детально разработанной программы и четко определенного круга задач. Его преимущество связано с обеспечением высокой анонимности, экономичностью, оперативностью, возможностью в короткий срок опросить большую совокупность людей.

Банк социологических данных — специально организованный способ сбора, записи, накопления, хранения социологической информации, которая может быть представлена в виде архива методических и аналитических материалов или в форме конкретных данных, записанных на эвм с помощью современных программ и технологий.

Распределение сельского населения Свердловской области по основным социальным группам соответствует структуре сельского населения (табл. 5.28).

Таблица 5.27

Распределение респондентов по характеру трудозанятости

Группы населения	Всего, тыс. чел.	% к городскому населению	Подлежат опросу, чел.
Учащиеся школ, техникумов с 14 по 18 лет, включительно	236	7,6	65
Студенты вузов дневных отделений с 19 лет	55	1,9	15
Трудоспособное население с 19 лет, из них:	2279	73,9	629
а) в отраслях материального производства:			
строительство	238	7,7	60
промышленность	1098	35,6	303
транспорт, связь	366	11,8	94
торговля	102	3,3	26
общественное питание	86	2,8	23
б) в непроизводственной сфере	446	14,5	123
в) неработающие пенсионеры	510	16,6	140
Итого	3080	100,0	850

Таблица 5.28

Распределение сельского населения Свердловской области по основным социальным группам

Группы населения	Всего, тыс. чел.	% к сельскому населению	Подлежат опросу, чел.
Занятые сельскохозяйственным трудом	237	52,0	78
Сельская интеллигенция	44	9,6	18
Молодежь (14–18 лет)	43	9,5	39
Пенсионеры	132	28,9	39
Итого	456	100,0	150

Четвертая ступень предполагает выбор трех вариантов опроса по предприятиям области с учетом территориального и отраслевого принципов. При этом во всех трех вариантах опроса присутствуют города Свердловск, Нижний Тагил, сельские районы области — Гаринский, Красноуфимский, Ирбитский.

Крупные и средние города входят в различные варианты выборки.

Для составления каждого из вариантов выборки с целью опроса городского населения можно воспользоваться матрицей, включающей в себя соотношения опрашиваемых жителей города с их занятостью в отраслях народного хозяйства на различных предприятиях, их местом в социальной структуре.

Среди сельских жителей каждый из вариантов выборки должен включать перечень сельскохозяйственных районов с указанием конкретных хозяйств, числа опрошенных в них и принадлежности к

Таблица 5.29

Вариант опроса сельских жителей Свердловской области, чел.

Сельско-хозяйственные районы, хозяйства	Всего опрошенных, чел.	Рабочие села, колхозники	Сельская интеллигенция	Молодежь в возрасте 14–18 лет	Пенсионеры
Ирбитский район, Килачевский сельсовет					
Всего, в т. ч.:	50	26	8	5	13
с. Килачевское	34	18	6	3	9
д. Первомайская	16	8	2	2	4
Наринский район, Ленинский сельсовет, п. Новый Вагиль (леспромхоз)					
Всего	50	26	8	5	13
Красноуфимский район, Чувашовский сельсовет					
Всего, в т. ч.:	50	26	8	5	13
с. Чувашково	34	18	6	3	9
д. Калмыково	16	8	2	2	4
Итого	150	72	24	15	39

Заглянем в энциклопедию

Квотная выборка (от лат. *quota*) — совокупность выборки, осуществляемая квотами от каждой определенной группы населения (популяции).

Лонгитюдное исследование (от англ. *longitude* — долгота) — вид повторяющегося исследования, при котором ведется длительное периодическое наблюдение над одними и теми же лицами или социальными объектами путем многократного получения информации от них).

Методика социологического исследования — система операций, процедур, приемов установления социальных фактов, их систематизации и средств анализа. Это тактика исследования.

Методология социологического исследования (от греч. *methodos* — путь познания + *logos* — учение) — система исходных принципов, способов организации и построения теоретической и практической деятельности, нацеленной на решение исследовательских задач.

Микросоциология — область социологического знания, которая связана с анализом повседневного взаимодействия между людьми.

социальной группе. Приведем один из вариантов выборки среди сельских жителей (табл. 5.29).

Пятая ступень — отбор респондентов по полу. Выборка должна производится в соответствии с реальным соотношением мужчин и женщин, живущих в Свердловской области. Реальное распределение представлено в таблице 5.30.

Учет фактора по полу идет по каждому городу, сельскому населенному пункту, каждому трудовому коллективу.

Шестая ступень — отбор респондентов по возрасту. Объем выборочной совокупности строится в соответствии с реальным соотношением возрастных групп Свердловской области (см. табл. 5.31).

Учет возрастных групп проводится в каждом городе, населенном пункте соотносительно с фактором половой принадлежности.

В конечном итоге образовалась выборка, напоминающая известную конфигурацию «КРЕСТ» на карте территории Свердловской области (рис. 5.4).

Седьмая и восьмая ступени — констатация семейного положения и национальной принадлежности респондентов. В случае исследования, в котором вопрос принадлежности респондента к определенной национальности или его семейное положение имеют решающее значение, выборочная совокупность корректируется в соответствии с этими признаками. **Девятая ступень** — принадлежность к общественно-политическим организациям. Выбор респондентов в каждой группе,

Таблица 5.30

Распределение населения Свердловской области по полу (по состоянию на 1 января 1986 г).

Группы населения	Оба пола, тыс. чел.	Мужчины, тыс. чел.	Женщины, тыс. чел.	Мужчины, %	Женщины, %	Число опрошенных, чел.		
						Всего	Мужчины	Женщины
Население с 14 лет, в целом	3536	1597	1939	45,1	54,9	1000	450	550
В том числе:								
Город	3080	1380	1700	44,8	55,2	850	380	470
Село	456	209	247	45,8	54,2	150	70	80

Таблица 5.31

Распределение населения Свердловской области по возрастным группам

Возрастные группы	Население, тыс. чел.			Население, %			Подлежат опросу, чел.		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	в том числе	
		город	село		город	село		город	село
Население в дорабочем возрасте*	279	235	44	7,9	7,6	9,6	80	65	15
Трудоспособное население**	2468	2188	280	69,8	71,0	61,4	700	604	96
В том числе:									
19 29 лет	786	691	95	31,8	31,6	33,9	22	190	36
30–49 лет	1332	1203	129	54,0	55,0	46,1	380	334	42
Мужчины 50–59 лет, женщины 50–54 лет	350	294	56	14,2	13,4	16,0	98	80	18
Население в послерабочем возрасте	789	657	132	22,3	21,4	28,9	290	181	39
Итого	3536	3080	456	100,0	100,0	100,0	1000	850	150

* Общепринятое вычленение трудоспособного населения от 16 лет не соответствует реальной действительности: с введением обязательного среднего образования и развитием системы профессионального среднего образования, развитием системы профессионального обучения в городе и селе начало трудовой деятельности молодежи, как правило, смещается к среднему возрасту — 18 лет. В таблицу включены данные о молодёжной части населения в возрасте 14–18 лет.

** Мужчины — 19–59 лет, женщины — 19–54 года.

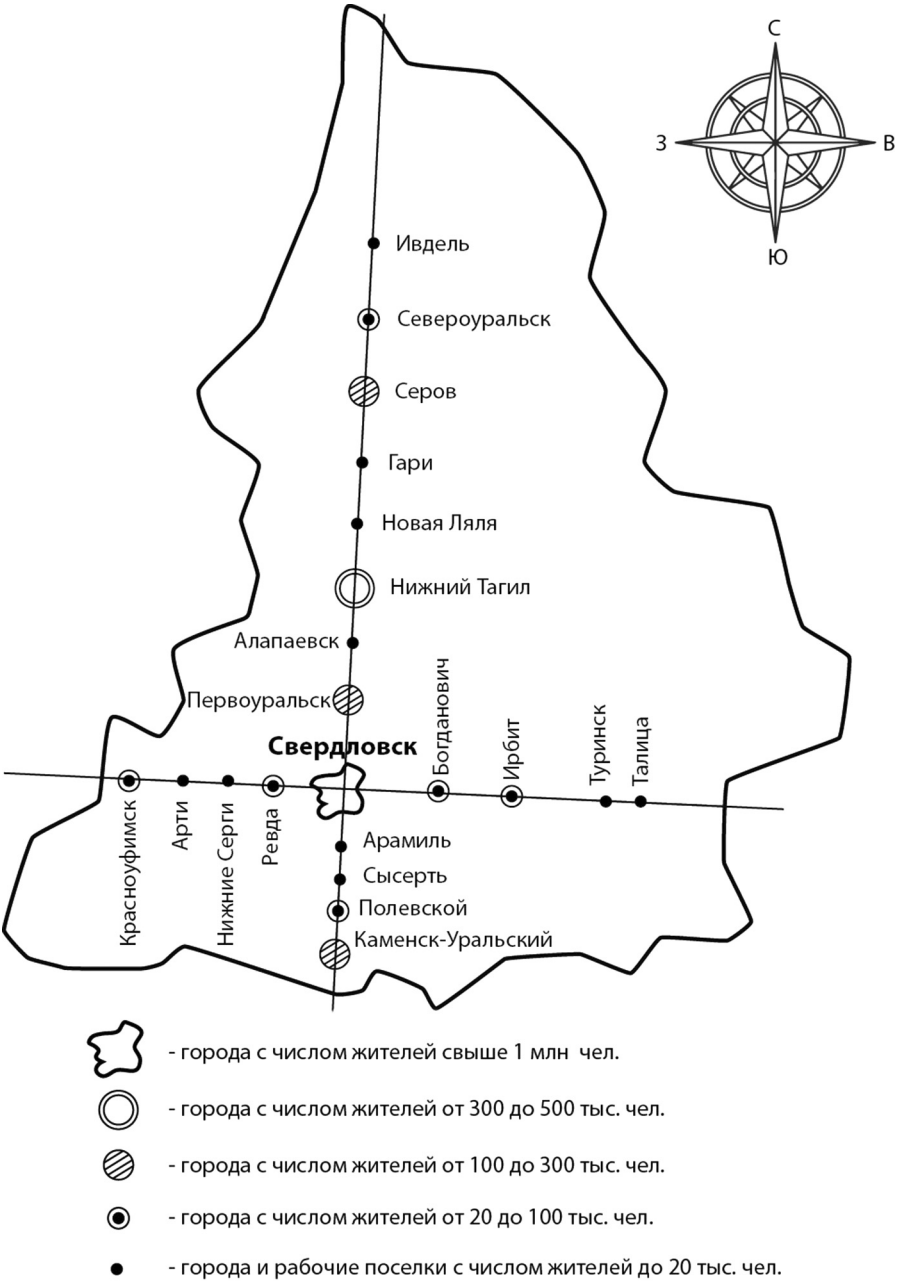


Рис. 5.4. *Схема территориально-поселенческой выборки «КРЕСТ» для проведения 32 опросов ОМ в Свердловской области («Общ. мнение-1986–90»)*

Заглянем в энциклопедию

Общественное мнение — исторически конкретное состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение (выражается в суждениях, коллективной оценке) различных социальных субъектов к проблемам, событиям и фактам действительности, затрагивающим их интересы и потребности, к социальным институтам и деятельности людей.

Слухи — специфический вид социальной информации, возникающий и функционирующий на уровне обыденного сознания. Слухи отличаются разнообразием, неустойчивостью и кратковременностью существования.

Репрезентативность (от фр. *Represitatif* — представительный) — точность выборки и ее свойство отражать существенные для исследователя характеристики генеральной совокупности.

Экспертные оценки (от лат. *Expertus* — опытный) — суждения экспертов-специалистов о различных сферах человеческой деятельности, предполагающие процедуру сравнения объектов по выбранным показателям.

в каждом городе, населенном пункте проводится пропорционально их принадлежности к трем выделенным группам: член КПСС, член ВЛКСМ, беспартийный. В каждой социальной группе (рабочие, служащие, колхозники, интеллигенция, пенсионеры, учащиеся, студенты) соответственно выделяются три группы.

Принцип многоступенчатой выборки, который был изложен по отношению к выборке «НАСЕЛЕНИЕ», при необходимости может быть конкретизирован на уровне отдельного города, населенного пункта, трудового коллектива, конкретной социальной группы с определением конкретного числа респондентов.

Выборки «ТРУДЯЩИЕСЯ», «МОЛОДЕЖЬ» строятся по тем же ступеням с учетом количественных и качественных изменений в генеральной совокупности. В частности, в выборке «ТРУДЯЩИЕСЯ» добавляются ступени отбора, такие как: а) квалификация (для рабочих); б) деление на основные группы: рабочие, ИТР, служащие, МОП; в) непрерывный трудовой стаж работы в данном коллективе.

В выборке «МОЛОДЕЖЬ» добавляются такие ступени отбора, как тип учебного заведения, тип жительства и т. п.

В соответствии с социальным заказом могут быть введены дополнительные ступени отбора во всех выборках, отражающие более глубоко специфику исследования, особенности социально-демографических групп, характер их общественной занятости и социального поведения, а также задачи конкретного исследования.

Заглянем в энциклопедию

Группа малая — это группа, в которой общественные отношения выступают в форме непосредственных личных контактов. Группа состоит из небольшого числа индивидов и отличается по многим социально-психологическим характеристикам от групп большого размера.

Группа социальная — совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других.

Инструментарий социологического исследования (от лат. *instrumentum* — орудие) — система методических и технических приемов осуществления исследования, воплощенная в соответствующих операциях и процедурах и представленная в форме разнообразных документов (анкет, опросных листов, карточек наблюдений, социометрических карточек, таблиц экспертных оценок и т. д.).

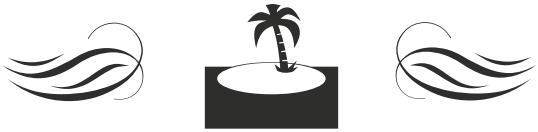
Исследование социологическое — система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собою единой целью: получить достоверные данные об изучаемом социальном явлении (процессе) для последующего использования. Специфика социологического исследования определяется особенностями предмета социологии

* * *

Закончить этот параграф мне бы хотелось небезынтересным воспоминанием из середины 80-х годов прошлого столетия. Речь идет об уже упоминавшемся нами кратком отчете уральских социологов по результатам опросов «***ЦК КПСС-1986***» который в начале февраля 1988 г. был передан в Отдел пропаганды ЦК КПСС. Ознакомившись с этим отчетом, выводами и ремарками социологов, основанными на конкретных цифрах, полученных в результате опросов, ответственный за этот проект работник Отдела пропаганды ЦК КПСС, бывший уралец В.А. Житенёв, полурастерянно приватно спросил: «Вот Вы тут справедливо, наверное, вскрыли серьезные недостатки, просчеты в нашем основном идеологическом оружии... А что делать дальше прикажете с ними?». В ответ на вопрос автор этой книги (и того отчета) также полуприватно и полурастерянно ответил: «Ну и вопросик!... Мы ведь постарались получше поставить диагноз... а „врачевать"... нас пока не уполномочивали...».

Рассуждая об истории зарождения и развития института общественного мнения (социальный институт ОМ) в России, в частности, давая оценку тридцатилетней деятельности ВЦИОМ, известный российский социолог, профессор Б.З. Докторов в 2017 г. писал: «Мы собираем мнения многих тысяч людей — и мы обязаны их понимать. Обязаны понимать, что это значит. Обязаны через это стекло, увеличительное или

волшебное, кое-что увидать... Не то что мы придумали особую науку, но особое применение общераспространенным способам мы попытались придумать — иногда успешное, иногда — нет. Условно говоря, я называю это «малой социологией». Не путая с большой. Но имея в виду то, что мы здесь стоим и пытаемся что-то сделать... а вот результат иногда пугает. Пугает, заставляет ежиться. Но что делать? К сожалению, это не наша продукция такая, это мы живем в таких условиях, и нам приходится в большой мере заниматься тем, что разбивать наши собственные и чужие иллюзии. Иллюзии о том, что мы освободились и нашли новую дорогу... о том, что достаточно хорошего знания — и можно будет верную дорогу подсказать. Ну, если не правящим людям, то остальным — оппозиции, критикам. Оказывается, что... подсказывать — скорее всего вообще не наше дело. Наше дело состоит прежде всего в том, чтобы понимать. Если сумеем понять, можно строить какие-то предположения о том, что может быть дальше...»[1].



[1] Докторов Б. З. К 30-летию ВЦИОМ. Интервью с Е. С. Петренко// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 357–370.

Борис Зусманович Докторов (род. 6 июня 1941) — советский и российский социолог, кандидат психологических наук(1970), доктор философских наук (1985), профессор (1991), ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге, почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской Академии социальных наук, независимый аналитик и консультант.

Все бедствия людей происходят не столько от того, что они не сделали того, что нужно, сколько от того, что они делают то, чего не нужно делать.
Л. Н. Толстой

6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДЕСТРУКЦИЙ 90-х

«Разруха не в окружающем мире, разруха в головах!» — говорил когда-то профессор Преображенский из повести М.А. Булгакова «Собачье сердце». Если двадцать-тридцать лет назад экологические проблемы обсуждали только специалисты, то сейчас о том, что «экология» везде, знают даже дети. Когда в 1870 г. Эрнст Геккель ввел в науку это слово, вряд ли он предполагал, что лет через сто оно станет популярным в массовом сознании. По общепринятому определению, экология — это наука, изучающая системы живых организмов, их отношения с окружающей средой и зависимости между различными формами жизни. Но в сознании большинства людей слово «экология» связано еще и с понятиями «тревога», «защита», «сохранение». И, несмотря на это, лишь недавно стало приходить понимание того, что экологический кризис — это, не в последнюю очередь, «разруха в головах», и именно в них нужно вначале привести все в порядок.

Классики определяли прогресс также техническими достижениями, которые делают возможной эксплуатацию природы[1]. Маркс рассматривал экономику отдельно от природы, как альтернативу природной окружающей среде. Как и другие экономисты того времени, он не включал в свои исследования экологический фактор и не предсказывал роста его значения в будущем развитии экономики. Рассматривая труд «независимо от какой бы то ни было определенной общественной формы», К. Маркс подчеркивал, что «труд есть, прежде всего, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»[2]. Он отмечает, что в развитии общества по мере совершенствования средств труда и охвата ими все новых областей природы вся совокупность природных условий подчиняется организующей и регулирующей деятельности человека. Проблемы отношения к природе увязываются в один узел с проблемами социального порядка. Иными словами, ставится вопрос, в какой степени люди способны управлять социальными процессами. Исключительно актуально сегодня звучат слова Ф. Энгельса: «Только общество, способное установить гармоническое сочетание ...

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 307–308.

[2] Там же. Т. 23. С. 188.

производительных сил по единому общему плану... [может] устранить нынешнее отравление воздуха, воды и почвы...»[1].

До середины XVIII века, когда не существовало заметных экологических изменений, общество упускало из виду проблемы окружающей среды. Но в основных экономических теориях того времени упоминалось о природных ресурсах и окружающей среде, поскольку классики предполагали полное использование всех ресурсов на уровне существующего объема производства. Чаще всего в экономический анализ включались земельные ресурсы. По этому поводу наиболее известна теория Т. Мальтуса, а также рассуждения Д. Рикардо о переходе с ростом численности населения к освоению все менее и менее плодородных земель, что увеличивает долю платы в получаемом продукте. Д.С. Милль возлагал надежды на технический прогресс, единственно способный обеспечить экономический рост, при этом никаких отрицательных сторон технического прогресса им не отмечалось.

В.И. Вернадский показал, что человечество является мощной геологической силой: изменяя среду своего обитания, оно изменяет самого себя. Однако труды крупнейших естествоиспытателей не были отрефлексированы социологией — она продолжала базироваться на парадигме Э. Дюркгейма «социальные факты порождаются только социальными фактами». И все-таки в конце прошлого столетия социология обогатилась двумя важнейшими постулатами. Обозначим их как «средовой» и «интеграционный». Первый из них гласит, что социальные факты порождаются не только социальными, но и природными и — шире — средовыми фактами. Поэтому нет больше разделения на природу и общество, есть их симбиоз, социализированная природа. Согласно второму постулату, человеческий социум стал «малым» и взаимопроникаемым: территориальное или социальное дистанцирование более не является средством защиты от риска.

Технократическая парадигма мышления, свойственная XX веку, настолько сильна, что выход из экологического тупика по-прежнему ищется в привычных путях: контроль за применяемыми в промышленности технологиями, принятие природоохранных законов, создание «экологически чистых» производств и т. п., — иными словами, коль скоро экологический кризис порожден техническим прогрессом, то надо просто внести соответствующие коррективы в направление этого прогресса.

Сложность экологической обстановки в современном мире выдвинула задачу разумного использования природных богатств и охрану окружающей среды в число важнейших общечеловеческих проблем.

[1] Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат, 1982. С. 281.

Просто факт, статистика, событие, люди

В феврале 1992 г. «Московский комсомолец» писал:

«До 35 процентов населения в промышленных районах страдают иммунодефицитом, до 20 % населения страдают от аллергии.

Вода из 75 % рек, озер и других водоемов непригодна для питья.

Ежегодно в стране происходит до 700 крупных разрывов нефте- и газопроводов. При этом теряется от 7 до 20 % всей добываемой нефти — десятки миллионов тонн.

По прогнозам, через 20 лет более половины территории Москвы будет опасно подтоплено.

В химической промышленности износ основных производственных фондов составляет 75–80 %, что увеличивает вероятность возникновения катастроф» (Моск. комсомолец. 1992. 5 февр.).

В сентябре 1993 г. «Челябинский рабочий» сообщил:

«В ноябре ассоциация «Кыштым-57» планирует объявить конкурс для школьников «Экология и дети». В прошлом году этот конкурс проводился впервые и собрал немалое количество участников. В его программе были рисунки, стихи и сказки собственного сочинения, рефераты, экологические проекты. В этом году ребята смогут принять участие в составлении экологических кроссвордов» (Челябинский рабочий. 1993. 30 сент.).

Не подлежит сомнению чрезвычайная важность ее решения для настоящего и будущего человечества. Переход к устойчивому природосбережению гарантирует экономический рост и, вместе с тем, он является важнейшим фактором изменения сознания и поведения людей. На смену представлению о неисчерпаемости природных кладовых, стабильности и безграничных возможностях природы приходит понимание ее хрупкости, опасности деградации, стремление предотвратить экологический «провал».

По разным оценкам, последствия экологических проблем обходятся поколениям стран и обществу, в целом человечеству дороже, чем военные конфликты. В России и других странах бывшего Союза эти потери сегодня сопоставимы со стоимостью природных ресурсов. Экологический конфликт современной экономики и политики природопользования продолжается, оборачиваясь для населения ухудшением состояния здоровья, резким снижением уровня продолжительности жизни и возникновением все новых социально уязвимых групп общества, особенно в зонах экологического бедствия. С начала реформ продолжительность жизни населения в Российской Федерации снизилась почти на 5 лет. Вместе с тем эта острейшая проблема социальной экологии еще не стала предметом общей социологии. Хотя и возникла новая ветвь в социологии — *экологическая социология* и (в западном варианте) инвайронментальная социология. Но эти направления социологии не

учитывают глобальные аспекты проблем и современные особенности социального развития в условиях глобального кризиса, региональных, национальных и локальных экологических кризисов и катастроф, имеющих тяжелые социальные и экономические последствия для стран и регионов.

6.1. Человек и природа: напряженно-деструктивные экологические сценарии взаимодействия

Сегодня мы осознаем, что природное и социальное связаны друг с другом одной органической связью. Маркс и Энгельс писали: «...до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга»[1]. И далее: «На каждом шагу факты напоминают нам о том, — отмечал Ф. Энгельс, — что мы отнюдь не властвуем... над ней (природой. — *Б. П.*) так, как кто-либо находящийся вне природы, — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью, мозгами принадлежим ей и находимся внутри нее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познать ее законы и правильно их применять»[2].

Общепризнанные учеными и политиками глобальные социальные и экологические вызовы несут в себе все аспекты проблем и противоречий взаимодействия человека и общества с природой — на уровнях человека (личности, гражданина), страны (отрасли производства и структуры общества), а также в региональных и глобальных масштабах, угрожающих выживанию и устойчивому развитию цивилизации. Эти три уровня противоречий (человек-природопользователь и природа региона, общество и природа страны, человечество и природа биосферы Земли) оборачиваются труднопрогнозируемыми и даже непредсказуемыми конфликтами национального, регионального и глобального масштаба. Тем не менее, их следует изучать с помощью социологии и, тем более, социальной экологии, существующих в общей системе наук, как ноосферный феномен развития человечества. Так видел функцию наук как планетарного явления В.И. Вернадский, иначе, по его мнению, они не смогут адекватно выполнять свое цивилизационное предназначение в обществе. Бесспорно то, что нужна экологизация социологии и социализация экологических наук и знаний. Эти качественные изменения происходят при разрешении экологических конфликтов страны и общества-природопользователя. В научно-прикладном плане

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С.16.

[2] Там же. Т. 20. С. 496.

Хроники институтской жизни

1989 г. По поручению Объединенного парткома УНЦ АН СССР социологами ИЭ УНЦ АН СССР были проведены два анкетных опроса:

а) по представительным выборкам были опрошены 246 научных работников-коммунистов и 325 непартийных сотрудников в 12 коллективах институтов УНЦ АН СССР. Опрос проводился с участием членов парткома («***КПСС-Институт УНЦ АН СССР-1989***»);

б) проведен опрос 838 научных сотрудников ряда институтов УрО АН СССР и 132 научных сотрудников Института экономики УНЦ АН СССР. Цель исследования — повышение эффективности научных исследований в условиях перестройки народнохозяйственного комплекса Урала («***Перестройка-Наука-Урал-1989***»).

По итогам опросов состоялись соответственно обсуждения на заседаниях парткома и в Президиуме УНЦ АН СССР.

этот процесс можно назвать одной из форм эволюции биосферы в ноосферу и коэволюции общества и природы[1].

Не приходится говорить о положительных тенденциях в оздоровлении экологии и сегодня. Сколь-либо заметному оздоровлению окружающей среды препятствует ряд факторов, возникших и постоянно усиливающихся в период проведения радикальных экономических реформ. К их числу следует отнести следующие: а) прогрессирующее технологическое отставание основной массы производств в России от уровня стран-лидеров. Суммарный уровень загрязнения на единицу продукции в Российской Федерации в 2,5–3 раза выше, чем на Западе[2]; б) критическое состояние экологически опасных производств, вызванное износом основных фондов. Уже сейчас прогнозируется, что техногенные аварии и катастрофы вскоре могут стать основным фактором формирования социально-экологической ситуации в России, так как суммарный ущерб от техногенных катастроф в настоящее время сопоставим с ущербом от катастроф природных; в) распространенность намеренных нарушений экологических требований и норм по экономическим причинам; г) отсутствие адекватной экологическому ущербу реабилитационной политики, постоянное снижение бюджетного финансирования на природоохранные мероприятия.

В силу несравнимо большей протяженности территории России экологическая ситуация здесь, в отличие от других стран, имеет существенную «территориально-географическую пятнистость» по ряду позиций:

---

[1] См.: Василенко В. Н. Экологические конфликты общества как предмет социологии и социальной экологии // Социол. исслед. 1998. № 3. С. 73–79.

[2] См.: Социальная и социально-политическая ситуация в России. Год 1995. М., 1996.

а) по характеру загрязняющих отходов (биологические, химические, радиационные); б) по объектам загрязнения природной среды (воздух, вода, земля, животный и растительный мир); в) по уровню загрязнения техногенными отходами (превышение санитарно допустимых норм).

В настоящее время можно говорить о массовых социально-экологических процессах, происходящих в обществе, жизнедеятельность которого протекает в экологически неблагополучной, а во многом и кризисной природной среде. Наличие территорий, правомерно относимых к зонам экологического бедствия, несомненно, ставит государство перед необходимостью принятия мер именно государственного регулирования в области природопользования, здравоохранения, охраны труда, социально-экономической, валеологической и социально-психологической реабилитации населения. Анализ результатов статистики социологических исследований, публикаций СМИ и других источников позволяет констатировать наличие зависимостей между экологической ситуацией и здоровьем населения, его трудовой деятельностью, демографическим поведением, отдыхом, политической стабильностью и, в конечном счете, между экологической ситуацией и национальной безопасностью.

Остановимся на некоторых аспектах взаимодействия человека и его природного окружения, которые вызывают небезосновательные угрозы жизнедеятельности человеческого сообщества, в частности, российского социума.

Человек был и остается в своей основе существом, являющимся частью природы, — его организм зарождается, развивается и умирает по законам природы. Природой ему отпущено в среднем 700 тыс. часов жизни, из них на сон, опекаемое детство и беспомощную старость уходит примерно 300 тыс. часов. В оставшееся время человек естественно стремится не только полнокровно жить, но и самоактуализироваться. Но и это мизерное по сравнению с вечностью время сокращается из-за ухудшения природных условий: так, здоровье человека, оказывается, лишь на 20 % (приблизительно!) зависит от врачебной помощи, а все остальное в немалой степени определяется тем, каким воздухом дышит человек, чем и как питается, в каком режиме живет.

«Благоговение перед жизнью» — этот девиз А. Швейцера[1] должен быть основой гуманизации социальной жизни и воспитания экологической культуры у широких масс; нужна защита человека от него самого, от его хищнического отношения к природе. Ж. Дорст говорил, что

[1] Альберт Швейцер (нем. Albert Schweitzer) — немецкий и французский протестантский теолог, философ культуры, гуманист, музыкант и врач, лауреат Нобелевской премии мира (1952).

Просто факт, статистика, событие, люди

С наступлением весеннего тепла 1993 г. на Челябинскую область обрушилась стихия. 22 мая в северных районах области прошел ураган с мокрым снегом. В зону его воздействия попали города: Снежинск, Озерск, Кыштым, Касли, Верхний Уфалей. Районы: Нязепетровский, Кунашакский и Аргаяшский. Вышла из строя ЛЭП-20, электроснабжения были лишены жители 235 населенных пунктов. На две недели был задержан сев сельскохозяйственных культур. Материальный ущерб — 1 миллиард рублей. 29 июня в Катав-Ивановском, Ашинском и Кизильском районах дул ураганный ветер. Разрушены отдельные постройки, сорваны крыши домов, повалены деревья, повреждены линии воздушной связи и электропередачи. Свалено 8 железобетонных и 24 деревянные опоры ЛЭП. Материальный ущерб — 1 миллиард рублей (Суханов Н. Анализируйте это! // Журнал «Уральская парадигма. Октябрь 2000. №7 / Центр гуманитарных инноваций «Стратегия-2000». Челябинск, 2000. С. 50–62).

человек появился, «как червяк в плоде, как моль в клубке шерсти, и выгрыз себе место обитания, выделяя из себя теории, чтобы оправдать свои действия». Широкая гуманитаризация физико-технических теорий в процессе обучения в средней и высшей школе — эффективный путь подготовки людей, способных принимать грамотные и своевременные экологические решения в своей последующей управленческой деятельности[1].

На здоровье населения, прежде всего, влияют состояние общества, качество социальных институтов, связанных со сферой здравоохранения. Поэтому здоровье индивида является результатом не только наследственности (генетический уровень), но и взаимодействия с внешним миром. Такое взаимодействие проявляется в форме влияния окружающей среды или определенных видов деятельности индивида: поведения, ежедневных практик. Здоровье индивида, семейной группы в целом можно рассматривать и как результат деятельности самих субъектов, и как детерминанту занимаемых ими социальных позиций (статусов): а) занимаемой должности и связанных с нею возможностей пользоваться медицинскими услугами, получаемого дохода и возможностей оплаты медицинских услуг, мер профилактики, рекреации; б) санитарно-гигиенических и других условий быта, труда. В стратификационных исследованиях здоровье может носить характер дополнительного фактора, давая важную иллюстративную информацию для понимания и толкования социальной действительности.

[1] См.: Минюшев Ф. И. Жизненная среда и экология человека [Электронный ресурс]. URL: // http://lib. socio.msu.ru/ l/library?e=d-000–00.

Просто факт, статистика, событие, люди

Финские дворники раз в году не выходят на работу и не убирают мусор в течение недели. Такой порядок заведен для того, чтобы жители почувствовали разницу (Моя семья. 2002. № 36).

Как-то Р. Роллан заметил, что «первая обязанность того, кто хочет быть здоровым, — очистить вокруг себя воздух». А как обстоят дела с этой «первой обязанностью» в России? Из-за вредных выбросов в атмосферу санитарные нормы воздуха в 84 крупных городах России, где проживают 36 млн чел., превышена в 10 и более раз. В целом превышение максимальных разовых среднесуточных ПДК (предельно допустимых концентраций) в 1992 г. зарегистрировано в 337 городах. Только 15 % населения России дышит воздухом, соответствующим гигиеническим нормативам. Лишь 50 % россиян пьют чистую, с точки зрения гигиенических требований, воду. В таких условиях нация не может развиваться физически здоровой[1]. Статистика свидетельствует, что на долю заболеваний, которые зависят от неблагополучных социальных и экологических факторов, у детей приходится до 48 % и у взрослых — до 39 %[2].

С целью выявления взаимосвязи между величиной загрязнения воздушного бассейна и здоровьем населения челябинские медики провели исследование в различных районах г. Челябинска. Были отобраны специальные участки. Основной принцип отбора — их удаление на расстояние 0,5; 1,0; 1,5 километра от промышленных предприятий, которые являются главными источниками загрязнения воздушного бассейна города. Соотношение расстояния места жительства от источника загрязнения и общего количества случаев заболеваний было таково:

Расстояние от источника загрязнения, км	Общее количество случаев заболеваний в пересчете на 1000 чел.
0–0,49	1650
0,5–0,99	1506
1,0–1,5	1181

Полученный материал позволил установить прямую зависимость частоты заболеваний ребенка от расстояния его местожительства до источника загрязнения воздуха. Был проведен и анализ характера заболеваний детей (табл 6.1).

Чаще других болезней дети переносили катар верхних дыхательных путей, ангину, бронхит и пневмонию. Даже возникновение конъюнктивита, оказывается, имеет определенную степень корреляционной

[1] Цит. по: Социально-экономическое развитие России за 1993 г. М., 1994. С. 34.

[2] См.: Местное время. (Нижневартовск). 1995. 23 ноября.

Таблица 6.1

Характер заболеваемости детей в зависимости от расстояния их жилья от источника загрязнения (в пересчете на 1000 чел.)

Наименование заболевания	Расстояние от источника загрязнения, км		
	0–0,49	0,5–0,99	1,0–1,5
Катар верхних дыхательных путей	675,0	483,0	410,0
Бронхит	22,3	16,7	10,3
Ангина	144,6	122,3	109,5
Пневмония	33,5	16,7	12,2
Конъюнктивит	151,0	71,9	62,5

связи с уровнем загрязнения атмосферы в большом городе[1]. Кратко резюмируя выводы челябинских медиков, заметим, что по географическому расположению промышленные и селитебные зоны различных городов Урала существенно отличаются от челябинских. Например, в таких городах Свердловской области, как Нижний Тагил, Ревда, Серов и других, селитебные зоны более тесно соприкасаются с промышленными площадками предприятий, вносящих ту или иную лепту в загрязнение окружающей среды, то есть в ту среду, в которой живет большинство семей работников основных градообразующих предприятий.

Качество среды жизни человека понимается как степень соответствия окружающей среды потребностям людей, т. е. условиям, обеспечивающим жизнедеятельность человека или его потребность в объектах и явлениях, без которых он испытывает дискомфорт, осложняющий его существование и ухудшающий состояние его здоровья. Потребности людей в определенном качестве среды условно делятся на основные, или физиологические (чистый воздух, доброкачественные продукты питания, оптимальный состав питьевой воды, пригодный для жизни климат и пр.), дополнительные (родной ландшафт, национальные блюда питания, привычный климат и т. п.) и компенсаторные (возмещающие нехватку в удовлетворении основных и (или) дополнительных потребностей, например, потребности туризма как компенсации городского образа жизни)[2].

Качество среды отражается на состоянии популяционного здоровья, что интегрально выражается величиной ожидаемой продолжительности жизни, показателями состояния здоровья людей (заболеваемость, инвалидность, временная утрата трудоспособности),

[1] Соколов Д. К. Человек в большом городе. Челябинск, 1973. С. 28–29.

[2] Прохоров Б. Б. Качество окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: // http://www. mintrud.ru/?type= docs&id=59.

стандартизованными для конкретных групп населения. При оптимально развивающихся взаимоотношениях человека со средой обитания его здоровье стремится к норме, а среда оценивается как здоровая. Если условия динамичного равновесия во взаимоотношениях человека с окружающей средой нарушаются, то это сказывается и на уровне здоровья, а сама среда оценивается как нездоровая. При взаимоотношениях человека со средой, которые делают жизнь невозможной, среда оценивается как абсолютно непригодная.

На уровень здоровья населения влияют также и медико-биологические характеристики его различных групп, особенности образа жизни, состояние окружающей среды в прошлом, изменения в формах, степени и продолжительности воздействия факторов внешней среды. Поэтому данный критерий не может выступать в роли единственно необходимого и достаточного для оценки благоприятности среды обитания человека, но может служить дополнительным доказательством достоверности результатов, полученных другими методами антропоэкологического оценивания[1].

Нарушение естественного баланса в результате хозяйственной деятельности приводит к ухудшению качества среды, к деградации экосистем вплоть до полного уничтожения их структуры и образованию на их месте техногенных пустынь. Воздействие хозяйственной деятельности на природные экосистемы, привнесение в природную среду техногенных элементов и отходов в объемах, превышающих возможности ассимиляции природных экосистем, поставили вопрос о регулировании качества среды жизнедеятельности человека. Оно осуществляется путем установления экологических нормативов (показателей) предельно допустимого воздействия на окружающую природную среду со стороны антропогенной деятельности человека (хозяйственной, рекреационной и иной).

Предельно допустимая концентрация (ПДК) — это количество вредного вещества в компонентах окружающей среды (воде, воздухе, почве), при постоянном контакте или при воздействии за определенные промежутки времени практически не влияющее на здоровье человека и не вызывающее неблагоприятных последствий у его потомства. Устанавливается в законодательном порядке или рекомендуется компетентными учреждениями (комиссиями и т. п.). В 1990-х гг. при определении ПДК учитывалась не только степень влияния загрязнителей на здоровье человека, но и воздействие этих загрязнителей на диких животных, растения, грибы, микроорганизмы, а также на природные сообщества в целом.

---

[1] Прохоров Б. Б. Указ. соч.

Просто факт, статистика, событие, люди

Если использовать показатель возможного дожития (активная жизнь — 87 лет по мировым стандартам), то недожитие населения северных регионов составит 18–22 года. Средняя продолжительность жизни некоторых коренных народностей Севера составляет 43–45 лет. Необратимые потери человеко-часов активной здоровой жизни в северных регионах составляют в настоящее время около 5 проц. в год (основные положения «Российской программ развития районов Севера на 15–20 лет». Апатиты, 1992. С. 82–83).

Сложность оценивания качества окружающей среды состоит в том, что почти отсутствуют компоненты природы и общественной жизни, которые воздействовали бы на жизнедеятельность населения и уровень его здоровья изолированно, обособленно. Последствия подобного воздействия могут зависеть от всей совокупности условий, и изменение даже одного, на первый взгляд незначительного, элемента может вызвать совершенно иные (против ожидаемых) следствия.

Полная свобода рыночных отношений привела, к сожалению, к тому, что на первое место вышли эгоистические интересы предприятий, а общие интересы российского социума (в том числе и защиты природной среды) оказались отодвинутыми на второй план или вовсе игнорировались.

На этапе своего становления российский рыночный сектор в основном негативно воздействовал на состояние экологии. Этому способствовали так называемый «дикий рынок» и связанная с ним психология «временщиков», а также низкий уровень законопослушности хозяйственников в соблюдении экологических норм. Отсюда и заметное отсутствие интереса у коммерческих структур к финансированию экологических затрат. Недостаток средств для утилизации токсичных промышленных отходов ведет к упрощению производства, возврату к устаревшим технологиям и изделиям. Дефицит инвестиций в производство приводит к ухудшению экологической ситуации, росту аварийности производства, прекращению рекреационной деятельности.

Особо актуальной является проблема оценки социальных последствий от природно-техногенных катаклизмов. Традиционно в мировой практике для оценки результатов разрушительного воздействия и масштабов потерь, понесенных вследствие природных катастроф, стихийных бедствий или социальных катаклизмов (война, революция, экономический кризис и т. д.), длительное время пользовались исключительно понятием «материальный ущерб». Позднее необходимость более дифференцированного подхода к природным и социальным объектам, подвергшимся разрушению или деформации, потребность в более детальной оценке не только разовых, но и длительных последствий

Просто факт, статистика, событие, люди

Больше всего атмосферный воздух загрязняют металлургические центры Кемерово, Магнитогорск, Нижний Тагил и Новокузнецк. При этом 51,2 % объема загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу всеми предприятиями черной металлургии, приходится на долю четырех предприятий: ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» — 345 тыс. тонн, ОАО «Северсталь» — 334,8 тыс. тонн, Магнитогорский металлургический комбинат — 283,5 тыс. тонн, Западно-Сибирский металлургический комбинат — 214,6 тыс. тонн. Сброс загрязненных сточных вод в водные объекты предприятиями черной металлургии в 2001 году составил 751,8 млн. тонн (см.: http://www.mineral.ru/News/4909.html).

такого воздействия привели к выделению и содержательному формированию новых дефиниций ущерба: экологический, экономический, а затем и социальный ущерб.

В этом ряду феномен *социального ущерба* занимает особое место, поскольку имеет своим предметом всю совокупность связей между людьми и их отношений к окружающему миру. В нем интегрированы частные характеристики тех негативных последствий, которые возникают под воздействием разрушающих факторов — независимо от того, на какую среду они непосредственно направлены и в какой сфере проявляются. Несомненно, существует социальный аспект разрушения природной среды (и связанного с этим экологического ущерба), поскольку тем самым деформируются условия существования и жизнедеятельности человека, больших групп населения. В еще большей мере очевиден социальный аспект экономического ущерба, если иметь в виду потери в трудовой активности людей, уровне их материального благополучия.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что социальный ущерб имеет собственную специфику, свою преимущественную сферу распространения и меру измерения. Одной из разновидностей социального ущерба является ущерб социально-психологический, связанный с понижением уровня социального самочувствия людей на пострадавших территориях, нарастанием у них психологического и морального дискомфорта, тревожности, распространения психосоматических расстройств и т. д. Соотношение этих разновидностей представлено в таблице 6.2.

В отличие от экологического и экономического ущербов, в основании которых лежит разрушение природной и материальной среды, непосредственным объектом социального ущерба является население пораженных территорий, взятое в единстве с условиями его повседневного существования и в комплексе основных видов и форм социальной жизнедеятельности.

Таблица 6.2

Сферы, объекты и проявления социального ущерба

Разновидности ущерба	Сферы и объекты распространения	Основные проявления
Социальный	Репродуктивная и социальная жизнедеятельность населения. Социально-демографические группы и общности Социальная инфраструктура территории	Депопуляция, угроза здоровью, снижение уровня жизни и социального благополучия населения. Распад социально-культурных общностей и систем обслуживания
Социально-психологический	Индивиды, группы и сообщества. Социально-психологическое самочувствие и душевное состояние	Деформация образа жизни и ценностных ориентаций населения. Повышение уровня социально-психологической направленности

Наиболее масштабно и долговременно проявляется социальный ущерб как следствие радиационных катаклизмов. Их разрушительное воздействие значительно продлено во времени, а масштаб перманентно негативных последствий многократно превышает разовый, то есть первоначальный, разрушительный эффект. При этом самый существенный урон во временном измерении несут наиболее сложно организованные и функционально многообразные системы, к которым в первую очередь относится сам человек и его жизнедеятельность. В данном случае, если иметь в виду весь комплекс социальной жизнедеятельности населения на территориях, пострадавших от радиационного воздействия, следует говорить об ущербе, подразумевающем главным образом разрушительное (и относительно локальное) воздействие, определенное сочетание накладывающихся друг на друга негативных социальных последствий, возникающих в результате долговременного радиационного загрязнения.

Например, печально известная авария на «Маяке» в 1957 г., анализу последствий которой посвящены три параграфа этой главы книги, в буквальном смысле оставила свой ядерный след не только в окрестностях предприятия, но и на тысячи километров вокруг.

Необходимость дальнейшей содержательной и операциональной интерпретации понятия «социальный ущерб» требует перехода к анализу проблематики, связанной с негативными социальными последствиями, вызванными длительным воздействием радиации на весь комплекс жизнедеятельности населения в загрязненных районах.

Просто факт, статистика, событие, люди

1994 г. Практически всю весну и лето жители Миасса (район Машгородка) не могли нормально дышать — мешал едкий дым от горящего под землей на площади более 100 гектаров торфяника.

Городские пожарные не смогли справиться с подземным огнем, на помощь были вызваны спецтехника и военнослужащие 239-й отдельной спасательной бригады, дислоцированной в поселке Новогорный. Ущерб от вялотекущего пожара за весь период его тушения составил 850 млн рублей.

И вновь — гибель шахтеров. 28 октября в городе Еманжелинске на шахте «Батуринская» на глубине 340 метров произошел взрыв метана. Пострадали 15 шахтеров, из них 9 погибли.

Через месяц на шахте «Кулярская» поселка Красногорский города Еманжелинска произошел завал. Погибли четыре шахтера (Суханов Н. Анализируйте это! С. 50–62).

Сегодня для многих уже очевидно, что уповать на чисто технические средства в вопросах стратегии по поддержанию экологического благополучия довольно рискованно. Авторитарно или законодательно трудно принудить человека, сообщество к доброте или милосердию, к справедливости или честности. Здесь мы попадаем в сферу нравственных ценностей или, говоря шире, в область культуры. Именно культура во всех ее ипостасях (хозяйственной, бытовой, экологической и т. д.) выступает в качестве регулятора взаимоотношений социального организма с природной средой.

Следует подчеркнуть, что забота об окружающей среде на самом деле стала общемировой. По результатам опроса «Здоровье планеты», проведенного Международным институтом Дж. Гэллапа, в 15-ти из 22 стран экология входит в первую тройку проблем, чаще упоминается лишь экономика. При этом наибольшую озабоченность вызывает загрязнение окружающей среды, особенно воздуха и воды. Загрязнение воды стоит на первом месте в двух странах, на втором — в восьми. Согласно этому же исследованию, 9 % россиян назвали экологическую проблему важнейшей, а 62 % — очень серьезной. Можно утверждать, что экология получила «почетное» место среди проблем, стоящих в центре общественного сознания россиян. Весьма осведомленными в экологической проблематике считали себя 41 %[1].

«Цивилизация в подлинном смысле слова состоит не в умножении потребностей, — отмечал М. Ганди, — а в свободном и хорошо продуманном ограничении своих желаний». Добавим к этому, что в XXI веке настало время, когда все человечество, отдельный человек должен учиться умерять свои претензии к природе, соизмерять свои потребности с

[1] См.: За рубежом. 1997. 5 дек.

Просто факт, статистика, событие, люди

1994 г. Южный Урал особенно отмечен буйством водной стихии. Несмотря на чрезвычайно снежную зиму, никто почему-то не желал предполагать, какой ущерб области нанесет весенний паводок. Между тем, в период с 11 апреля по 10 мая в результате интенсивного таяния снега и последующих дождей резко поднялся уровень рек. Водой разрушено около 60 плотин, 15 мостов, размыто в общей сложности более 30 километров дорог, нарушены линии электропередач и связи.

Около 200 домов и хозяйственных построек подтоплено, 18 домов вода разрушила полностью, погибло большое количество домашнего скота. Общая сумма ущерба от весеннего паводка-94 составила 16,8 миллиарда рублей. На этом стихия не успокоилась.

7–10 августа на территории Челябинской области зафиксированы проливные дожди. Резко поднялся уровень воды в реках Ай, Юрюзань, Большая Сатка, в Аргазинском, Шершневском, Айском и Иремельском водохранилищах.

Большая часть области оказалась под водой. Было затоплено (подтоплено) в Сатке — 52 жилых дома, в Копейске — 70, в Златоусте — 15, в Усть-Катаве — 250. Кроме этого, в Сатке полностью смыто два моста, в Златоусте подтоплено семь цехов завода им. Ленина. Человеческих жертв нет, материальный ущерб — 7 млрд рублей.

возможностями природы к самоочищению и возобновлению своих потенций дарить жизнь всему живому на Земле, в том числе и самому человеку.

6.2. Кыштымская трагедия 1957 года: преддверие, масштабы, последствия

У классиков социально-политической мысли мы находим следующее высказывание: «...если рассматривать, какое угодно, общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»[1]. Кратко обратимся к документальной истории вопроса о так называемой «кыштымской трагедии», приведшей к образованию Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения (ВУТРЗ)[2] и всему тому, что связано с ней в последующие 60 лет.

30 июля 1940 г. Президиум Академии наук СССР утвердил Урановую комиссию во главе с выдающимся радиохимиком академиком В.Г. Хлопиным, целью которой было создание и освоение комплексной

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 1. С. 181.

[2] Частью ВУТРЗ является Восточно-Уральский радиоактивный след (ВУРС).

программы работ по урану. В марте 1942 г. по указанию И.В. Сталина в СССР начали разворачиваться работы по созданию атомной бомбы. 15 февраля 1943 г. Государственным комитетом обороны принято решение о создании единого научного центра во главе с академиком И.В. Курчатовым, ответственным за создание атомного оружия в Советском Союзе. В августе 1945 г., после атомной бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, осуществленной США, Государственный комитет обороны СССР образовал специальный комитет, на который возлагалось выполнение Уранового проекта. Его председателем был назначен Л.П. Берия[1]. Была ли эта акция государства непродуманной, поспешной? Дальнейшая история подтвердила правомочность и своевременность такого решения.

Во время бомбардировок и в течение нескольких последующих месяцев в Хиросиме от ожогов, ранений, последствий лучевой болезни погибло до 140 тыс. чел., в Нагасаки — до 70 тыс. чел. Через пять лет общее количество погибших и умерших от последствий двух атомных ударов достигло 300 тыс. человек. Численность населения городов до бомбардировок: Хиросимы — 350 тыс. чел., Нагасаки — 270 тыс. чел. Общая численность потерь мирного населения Японии во Второй мировой войне — около 350 тыс. чел.

В американском «Меморандуме-329», составленном сразу же после окончания Второй мировой войны, 4 сентября 1945 г. Комитету начальников штабов США предлагалось «отобрать приблизительно 20 наиболее важных целей, пригодных для атомной бомбардировки в СССР и контролируемой им территории». В списке городов, обреченных на уничтожение вместе со всем населением, числились Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Нижний Тагил, Магнитогорск, Тбилиси, Новокузнецк, Пермь, Грозный, Иркутск, Ярославль. Количество предполагаемых жертв оценивалось в 13 миллионов чел.[2]

Сразу после атомных бомбардировок авиацией США японских городов Хиросима и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. в Советском Союзе были приняты срочные организационные меры. Уже 20 августа 1945 г. постановлением Государственного комитета обороны был создан для решения любых проблем Уранового проекта наделенный особыми и чрезвычайными полномочиями Специальный комитет во главе с Л.П. Берией.

30 августа при Совнаркоме для повседневного руководства атомной промышленностью и координации научно-технических и инженерных

---

[1] См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%.

[2] Портнов А. Урановая проблема и строительство новых АЭС в России // Промышленные ведомости. .2008. № 6.

Просто факт, статистика, событие, люди

Полоса радиоактивного загрязнения (ВУРС) только на территории Свердловской области имеет ширину от 8 до 50 км и простирается на 300 км. На момент аварии здесь проживали 335 тыс. человек. Радиоактивному воздействию подверглись более 700 тыс. га лесов и сельскохозяйственных угодий. После инцидента были изъяты из хозяйственной деятельности тысячи гектаров плодородных почв области. При обследовании поголовья скота у животных ряда деревень Каменского района Свердловской области были обнаружены признаки лучевой болезни. Так, в деревне Кодинке клинические признаки заболевания наблюдались у 50 % животных.

В настоящий момент территория ВУРС в пределах Свердловской области включает 267 населенных пунктов. Картина радиационного загрязнения после аварии показывает увеличивающееся число геномных нарушений, онкологических заболеваний и возросшее число людей, нуждающихся в госпитализации. В целом, как показали исследования, радиационная обстановка на территории ВУРСа до сих пор остается неблагополучной [495].

разработок организовано Первое главное управление (ПГУ) под началом генерал-полковника Б.Л. Ванникова, бывшего до этого наркомом боеприпасов. Наконец, 1 декабря 1945 г. принято постановление Правительства СССР № 3007–697 о строительстве комплекса по наработке плутония и переработке делящихся материалов. На его базе и вырос «Маяк».

В состав комплекса должны были войти: реакторы для наработки плутония; радиохимический завод для выделения плутония из облученных урановых блоков; химико-металлургический завод для получения спектрально очищенного плутония и изготовления из него взрывной «начинки» для бомб. Естественно, здесь работы начались без каких-либо промедлений: в конце лета 1946 года тысячи и тысячи заключенных уже вовсю рыли огромный котлован под реактор. Все три производства строились практически одновременно. Ход строительства был под личным контролем Сталина.

Страна лежала в руинах. Празднично отмечался каждый новый дом и заработавший цех. Однако о стройке на Урале радио и газеты молчали. С 1947 г. не раз и не два туда приезжал Берия. Ветераны комбината вспоминают, что результатами каждого такого визита обязательно были смена руководителей, новое ужесточение секретности. А секретность и без того, даже по тем временам, была удивительная. Почти все жители стремительно растущей «сороковки» (г. Челябинск-40) — инженеры, техники, рабочие, охранники — по сути превратились в привилегированных заключенных с жестко ограниченным правом на переписку.

Просто факт, статистика, событие, люди

Вот, например, как в американском штате Делавер в начале 90-х боролись за чистоту природы.

Площадь штата — 5300 квадратных километров, население — 600 тысяч человек, плотность населения на один квадратный километр — 113 человек. В год на каждого жителя приходится 550 кг мусора. Цифра немалая, между тем штат — зеленый. Как это удается?

Прежде всего, ассамблея штата приняла очень строгие экологические законы, причем некоторые из них строже законов федеральных. Для претворения этих законов в жизнь создано штатное управление природными ресурсами и экологического контроля, в котором работают 615 человек, круглосуточно охраняющих природу (см.: Зеленый лист (Челябинск). 1993. № 1. С. 3).

Работа шла в максимально напряженном темпе, нередко в лихорадочной гонке и под постоянным страхом. Считалось, что цель здесь оправдывает любые средства. Поздним вечером 7 июня 1948 г. научный руководитель Уранового проекта Игорь Васильевич Курчатов, не скрывая волнения, занял место главного оператора пульта управления и в присутствии Ванникова, его заместителей, всего руководства комбината, ученых и дежурных инженеров впервые произвел запуск реактора. К 19 июня была завершена вся подготовка к выходу на проектную мощность. И многим тогда, наверное, казалось, что теперь уже ничто и никто не остановит цепную реакцию деления ядер урана и выделения из них плутония для первой советской атомной бомбы.

С появлением радиохимических заводов и атомных реакторов стало накапливаться большое количество жидких радиоактивных отходов, которые в 1949–1952 гг. сливались в речку Теча. Расчет, если и был, на то, что через Исеть, Тобол и Обь радионуклиды уйдут в безбрежный Северный Ледовитый океан. Некоторые последствия такого решения уже известны. Всего по берегам этой водной системы радиационному воздействию только с 1949 по 1956 гг. подверглись 174 тыс. чел.[1].

29 сентября 1957 года в 16 часов 20 минут по местному времени[2] на радиохимическом заводе по выделению плутония произошел взрыв высокоактивных отходов. Была полностью разрушена емкость из нержавеющей стали, содержащая 70–80 тонн отходов и находившаяся

[1] См.: Владимирцева А. Тайна реки Теча // Мед. газета. 1990. 14 сент.

[2] В это время автор этой книги — десятиклассник Аргаяшской средней школы № 1, находясь на приусадебном огороде (примерно в 20 км от г. Челябинск-40), наблюдал необычное атмосферное явление, напоминающее грозу, сопровождаемую внезапно откуда-то появившимися огромным кучевым облаком…

Просто факт, статистика, событие, люди

А вот какова хроника бомбардировок Хиросимы и Нагасаки [495].

25 июля 1945 года. Президент США Гарри Трумэн подписывает приказ об атаке Японии с помощью «особых бомб» (так в тексте названы атомные бомбы). Названы четыре потенциальные цели — Хиросима, Ниигата, Кокура, Нагасаки. Бомбардировка должна произойти после 3 августа.

26 июля — 5 августа. На американской базе Тиниан (Марианские острова в Тихом океане) происходит сборка урановой бомбы «Малыш» и плутониевого заряда «Толстяк».

5 августа. Бомбардировщик B-29 Enola Gay с «Малышом» на борту готов к вылету на Хиросиму.

6 августа, 2 часа 45 минут. Взлет Enola Gay.

6 августа, 9 часов 16 минут. Взрыв «Малыша» на высоте 580 метров над Хиросимой. Его мощность составила около 15 килотонн.

8 августа, 22 часа. «Толстяк» погружен в бомбардировщик B-29 Block's Car.

9 августа, 3 часа 47 минут. Block's Car отправляется в сторону Кокуры.

9 августа, 10 часов 45 минут. Из-за плохой погоды сброс бомбы над Кокурой не удался. Пилот Block's Car Чарльз Свини уходит в сторону Нагасаки.

9 августа, 11 часов 2 минуты. «Толстяк» взорван над Нагасаки на высоте 500 метров. Мощность взрыва — около 21 килотонны.

15 августа. Япония объявляет о готовности капитулировать.

в бетонном каньоне на глубине 8,2 метра, сорвана и отброшена на 25 метров бетонная плита перекрытия каньона. Из хранившихся в емкости 20 млн Ки радиоактивности 10 % было поднято в воздух на высоту до 1 км. Остальную часть отходов взрыв разбросал вокруг емкости. В результате образовалось радиоактивное облако, которое перемещалось в северо-, северо-восточном направлении и обусловило радиоактивное загрязнение части территорий Челябинской, Свердловской и Курганской областей (23 тыс. км^2)[1].

Наибольшие уровни загрязнения пойменных почв от нескольких десятков до сотни Ки/км^2 по ^{90}Sr отмечены в поселках Верхняя Теча, Анчугово, Скилягино, Бугаево, Шутиха, Ключевская. В пос. Шутиха и д. Затеченское на удалении 200–300 м от русла фиксируются плотности загрязнения по ^{90}Sr до 7–10 Ки/км^2. Эти аномалии обусловлены отложениями застойных вод в местных понижениях рельефа. Уровни плотностей загрязнения почв ^{90}Sr не снижаются на всем протяжении долины

[1] См.: Никипелов Б. В., Дрожко Е. Г. Взрыв на Южном Урале // Природа. 1990. № 6. С. 48.

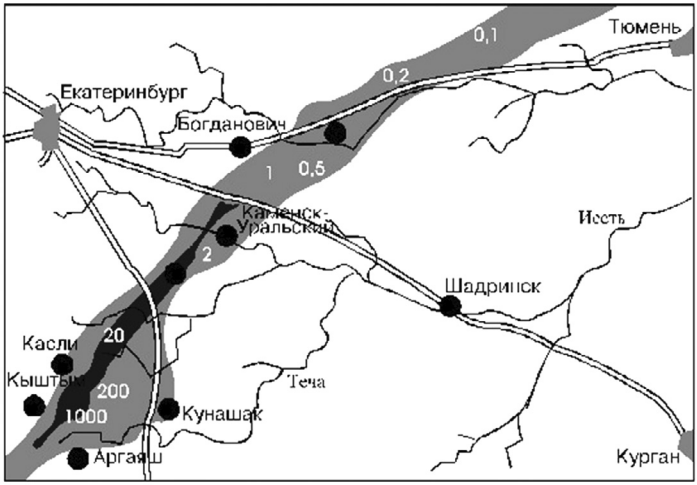


Рис. 6.1. *Картографическая схема образования ВУРС на Южном Урале*

р. Теча в пределах области, т. е. на расстоянии 120 км[1]. Образовавшееся радиоактивное загрязнение получило название Восточно-Уральского радиоактивного следа (рис. 6.1).

После установления факта чрезмерного загрязнения речной системы для сбросов среднеактивных стоков предприятием был использован водоем Карачай. Весной 1967 г. в результате ветрового переноса обнажившихся донных отложений с береговой полосы водоема было рассеяно на площади 1,88 тыс. км^2 около 600 Ки радиоактивных веществ. В пределах территории, загрязненной в результате ветрового переноса, проживало около 40 тысяч чел.[2].

Радиационная опасность на ВУРС связана не только с последствиями аварий на ПО «Маяк», но и с непрекращающейся производственной деятельностью этого предприятия. О масштабах этой опасности можно судить по следующим данным. На территории предприятия «Маяк» сконцентрировано около одного миллиарда кюри радиоактивных отходов (Чернобыль «одарил» нас 50 миллионами кюри). 120 миллионов из этого миллиарда лежат прямо на поверхности — в водоемах. К 1991 г. были локализованы высокоактивные твердые отходы активностью 13 млн Ки в 24 капитальных железобетонных могильниках. Площадь

[1] Василенко В. Н., Кямкин А. М. и др. Создание карт интегрального загрязнения от всех источников стронцием-90, цезием-137, изотопами плутония на территории Уральского региона в границах Челябинской, Свердловской и Курганской областей в масштабе 1 : 200 000 по состоянию на 1997 и 1957 гг.: Отчет. М., ИГКЭ, 1998. С. 42–49.

[2] См.: Материалы комиссии по изучению экологической ситуации в Челябинской области. Т. 1. М., 1991. С. 14.

Просто факт, статистика, событие, люди

«Совершенно секретно» от 14 мая 1955 г.: «В Челябинскую область направляется бригада Минздрава СССР для выполнения специального задания Совмина СССР. Бригада будет проводить выборочное медицинское обследование в Кунашакском, Аргаяшском и Бродокалмакском районах». После выполнения спецзадания Совмина из Минздрава СССР поступает новое положение.

«Секретно»: «Истории болезни больных, <...> сведения о заболеваемости и пораженности лучевой болезнью населения данной местности, а также наименования радиоактивного вещества, вызывающего лучевую болезнь, данные специальных анализов на наличие <...> радиоактивных веществ и их наименования являются секретными документами...».

захоронения составляла 30 га. Низко- и среднеактивные твердые отходы суммарной активностью 30 тыс. Ки захоронены в 200 могильниках траншейного типа[1].

Сюда же, на «Маяк», свозились для хранения и переработки отходы всех атомных электростанций страны и атомного флота, превращая тем самым Челябинскую область во всесоюзный радиоактивный могильник. В отношении Челябинской области как нигде справедливо замечание писателя С. П. Залыгина на одной из сессий бывшего Верховного Совета СССР: «Что нам угрожает сегодня больше — атомное нападение извне или отравление, которое мы сами себе несем?»[2]. А вот некоторые извлечения из заключения объединенной экспертной группы по охране окружающей среды экспертной подкомиссии Государственной комиссии бывшего Госплана СССР и постоянной экспертной группы бывшего Верховного Совета СССР[3]:

— в бассейне реки Теча на Южном Урале в результате 40-летней деятельности ПО «Маяк» сложилась экстремальная радиационно-экологическая ситуация. Она требовала и требует проведения дополнительной независимой экспертизы и принятия чрезвычайных мер радиационной безопасности;

— в условиях многолетнего хронического облучения и социальной незащищенности в бассейне реки Теча до сих пор проживают тысячи людей, которым не оказывается необходимая медицинская помощь;

---

[1] См.: Там же. С. 15.

[2] См.: Владимирцева А. Тайна реки Теча // Мед. газета. 1990. 14 сент.

[3] Резонанс. Заключение объединенной экспертной группы по охране окружающей среды экспертной подкомиссии Государственной экспертной комиссии Госплана СССР и постоянной экспертной группы Верховного Совета СССР. Челябинск: Южно-Урал. книж. изд-во, 1991. С. 52–53.

— основные вопросы радиационной безопасности в регионе — локализация и обращение с радиоактивными отходами общей активностью свыше 1 млрд кюри, и, как следствие, реальная опасность переполнения и прорыва технологических водоемов — накопителей радиационных отходов;

— Южно-Уральский регион характеризуется высокой вероятностью (1 событие за 5 лет) экстремальных метеорологических воздействий (смерчей, ураганов), приведших к радиационной катастрофе 1967 года. Это заставляет срочно разработать программу чрезвычайных мер по обеспечению радиационной безопасности территории;

— самостоятельной проблемой экологической безопасности остается проблема реабилитации радиоактивных осадков и вод озера Карачай, проникших в зону интенсивного водообмена до глубины 100 м и движущихся к Челябинскому водозабору;

— решение многоплановых задач выхода из кризисной экологической ситуации в районе деятельности ПО «Маяк» и на самом химкомбинате представляет беспрецедентную по сложности научно-техническую, экологическую и инженерно-экологическую проблему, не имеющую аналога в мировой науке и практике. По мнению экспертов группы, она должна стать главной задачей всей деятельности ПО «Маяк» в период конверсии оборонного производства.

Представление о численности людей, живших на Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения в начале 90-х годов прошедшего столетия и пострадавших от радиационного воздействия, дают данные таблицы 6.3[1].

Три аварийные ситуации вовлекли в процесс облучения близлежащие к предприятию деревни и села, жители которых, в силу секретности, длительное время ничего не подозревали о грозившей им опасности. В значительной степени эти люди были оставлены на произвол судьбы, поскольку в первые годы (1950–1951), характеризующиеся наиболее массированными выбросами радионуклидов в бассейн реки Теча, население практически не подвергалось медицинскому наблюдению. Первые медицинские осмотры были организованы спустя 2 года после начала сброса радионуклидов в Течу, и только жителей одного населенного пункта в верховьях реки — села Метлино. В других местах медицинские обследования начались через 3–6 лет. Из этого следует, что ранние последствия облучения не могли быть зарегистрированы в

[1] Справка о численности граждан и ориентировочных затратах для компенсаций и льгот пострадавшим от радиационного воздействия в результате аварийных ситуаций на производственном объединении «Маяк» от 18.08.92 г. (совместная справка администраций Челябинской, Свердловской и Курганской областей).

Таблица 6.3

Численность пострадавших на ВУТРЗ, чел.

Категории пострадавших	Численность	
	Всего	В том числе по Челябинской обл.
Население, переселенное с территорий, загрязненных в результате сбросов радиоактивных веществ в р.Теча и аварии 1957 г., получившие дозу свыше 350 мзв	20745	17157
Население, получившее дозу свыше 70 мзв, проживавшее и проживающее на территориях, загрязненных в результате сбросов радиоактивных веществ в р. Теча и аварий 1957 и 1967 гг.	176576	165126
Население, получающее в настоящее время дозу свыше 1 мзв в год, проживающее в зоне с правом на отселение в среднем течении р. Теча	5874	5874
Военнослужащие и вольнонаемные воинских частей, спецконтингент ИТУ, получившие дозу свыше 350 мзв, находящиеся на промышленной площадке ПО «Маяк» с 29.09.1957 г. (в день аварии) до эвакуации, в том числе:		
военнослужащие	3807	3807
вольнонаемные	39	39
спецконтингент	1001	1001
Военнослужащие и вольнонаемные воинских частей, профессиональные работники ПО «Маяка» и других организаций, получившие дозу свыше 250 мзв, принимавшие участие в ликвидации аварии 1957 г. и в работах по снижению радиационной опасности на р. Теча, в том числе:		
военнослужащие	27720	27720
вольнонаемные	280	280
ПО «Маяк»	6500	6500
другие организации	3500	3500
Профессиональные работники ПО «Маяк», а также направленные и командированные из других организаций и учреждений, принимавшие участие в работах по ликвидации технологических аварий в период освоения производства оружейного плутония с 1948 по 1961 гг. и получившие дозу облучения свыше 1000 мзв суммарно, в том числе не менее 250 мзв за один год	9500	9500
Население, проживающее на территории, прилегающей к зоне отселения, где доза облучения ниже 1 мзв в год, но которое решением правительства может быть отнесено к зоне с льготным социально-экономическим статусом	394000	151000

Просто факт, статистика, событие, люди

После прекращения сброса низкоактивных РАО в реку Теча их стали сливать в бессточные озера в окрестностях комплекса, в основном в озеро Карачай. В 1967 г. из-за ранней весны и жаркого лета уровень воды в озерах сильно упал и обнажилось их дно. Пыльная буря, продолжавшаяся в течение двух недель, подняла в воздух донные осадки озера Карачай с 600 тыс. Ки радиоактивности, что привело к загрязнению еще 2,7 тыс км^2 (плотность загрязнения выше 0,1 Ки/км^2). Радиоактивной пылью накрыло 63 населенных пункта, где проживало 41,5 тыс. чел. 4800 чел. из ближней зоны следа за счет внешнего облучения получили в среднем 1,3 бэр, отселено 18 тыс чел. (Попова О., Фролова Н. // А до Чернобыля был Кыштым [Электронный ресурс]. URL: http://ib. komisc.ru/add/old/t/ru/ir/vt/98–11/05–11.html)

принципе. Регистр облучившихся, живущих по реке Теча, стал создаваться лишь в 1968 году, почти 20 лет спустя после начала загрязнения реки. И ровно настолько запоздала возможность строго научно проследить отдаленные последствия воздействия ионизирующих излучений. Регистр населения, облучившегося в результате аварии 1957 года, так и не был сформирован. Это обстоятельство в сочетании с высокой миграцией облучившегося населения, которое к тому же подвергалось медицинскому наблюдению сравнительно редко, делает оценки отдаленных последствий облучения населения весьма неопределенными. Диспансерное наблюдение за населением в связи с радиационной аварией 1967 г. не проводилось[1].

Всего в 1954–1960 гг. с берегов Течи переселилось около 7,5 тыс чел. из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению, что составляет около 30 % от количества жителей, проживавших на р. Тече, в основном в пределах Челябинской области. В Курганской области, согласно архивным документам, было отселено 1874 жителей, что составило 507 дворов[2].

В результате стихийного оттока жителей к 1970 г. исчезло только по Катайскому, Далматовскому и Шадринскому районам 17 населенных пунктов с числом жителей более 1400 человек. Это были в основном небольшие деревни, для которых сложно было создавать альтернативное водоснабжение. За период с 1959 по 1989 гг., на конец которого отток населения практически прекратился, в 55 населенных пунктах (из 102 находящихся в прибрежной зоне рек Теча и Исеть) число жителей

[1] Воздействие радиации на здоровье населения [Электронный ресурс]. URL: // http://www.nuclearpolicy. ru/publications/ rezonans/rez9.

[2] Козлова Н. И. Экономическая оценка ущерба от радиационной чрезвычайной ситуации (на примере субъекта РФ): дис. …д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009.

сократилось более чем в два раза. Поскольку население здесь было занято в основном сельскохозяйственным производством, то миграционные процессы в первую очередь нарушили его стабильную работу. При общем сокращении численности сельского населения пострадавших районов на 35,4 % количество занятых в сельскохозяйственном производстве уменьшилось почти в два раза (на 50,3 %)[1].

В последние годы мрачным символом экологического неблагополучия на планете стало озеро Карачай. 28 октября 1951 г. начали производить сброс среднеактивных отходов в Карачай. За время эксплуатации в нем накопилось около 120 млн кюри. Кроме Карачая, жидкие среднерадиоактивные отходы начали сбрасывать также в водоем № 17, или старое болото, которое находилось на территории химкомбината. Сейчас там содержится около 2 млн кюри радиоактивности. Основная часть радионуклидов сорбирована, т. е. поглощена в донных отложениях этих водоемов, а часть находится в растворенном виде. В жарком 1967 г. высохшие илы и осадки стали разноситься ветром. В период с 10 апреля по 15 мая радиоактивная пыль, включая 600 кюри активности, была развеяна на территории 1800 км^2. Стали засыпать озеро каменистым грунтом и заполнять полыми бетонными блоками[2]. Под озером образовалась линза, заполненная радионуклидами, суммарная активность которых составляет 120 млн Ки (почти в 2,5 раза выше, чем активность излучения при взрыве 4-го энергоблока ЧАЭС)[3].

Параметры среды обитания в результате радиационной чрезвычайной ситуации меняются, что приводит к ограничению природопользования и жизнедеятельности. Прямыми последствиями радиационной чрезвычайной ситуации является радиационное загрязнение экосистемы, что вызывает в ней необратимые экологические нарушения. Чтобы, хотя бы частично, исправить экологическую ситуацию, необходимо экстренное проведение системы мер по улучшению качества среды. К таким мерам можно отнести: дезактивацию объектов инфраструктуры, захоронение радиоактивных материалов, снижение поступления радионуклидов в окружающую среду.

Последнее распоряжение Совета Министров РСФСР, которое удалось обнаружить в Курганском областном архиве, датируется 19 августа 1965 г. за № 3165, которым отменяются ограничения по использованию р. Исеть на участке от впадения в нее р. Течи и до устья (для питьевого

---

[1] См.: Козлова Н. И. Экономическая оценка...

[2] Экология Озерска [Электронный ресурс]. URL: // http://www.ch-lib.ru/general/biblio/projects/enc/ozersk/ ecologe_oz.html.

[3] Боровский Е. Э. Радиоактивные отходы [Электронный ресурс]. URL: // http://him.1september. ru/ articlef.php?ID=200004801.

Просто факт, статистика, событие, люди

12 января 2013 года выдающемуся советскому физику, академику, трижды Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской и Государственных премий Игорю Васильевичу Курчатову исполнилось бы 110 лет. Под его руководством был созданы: первый в Европе циклотрон (1937 г.), первый в Москве циклотрон (1944 г.), первый в Европе атомный реактор (1946), первая советская атомная бомба (РДС-1, 1949), первая в мире термоядерная бомба (РДС-6с, 1953), первая в мире промышленная атомная электростанция (Обнинская АЭС, 1954), первый в мире атомный реактор для подводных лодок (1958) и атомных ледоколов (атомный ледокол «Ленин», 1959), крупнейшая установка для проведения исследований по осуществлению регулируемых термоядерных реакций (1958).

Большой период жизни и работы этого ученого-организатора был тесно связан с Уралом, где в конце 1940-х годов создавался ядерный щит страны.

водоснабжения, хозяйственно-бытовых нужд и ловли рыбы). И это при том, что уровни загрязнения поймы реки Исеть ^{90}Sr, как было замечено выше, в среднем составляют 3 Ки/км^2 с максимальными до 10 Ки/км^2. Вместе с тем по всему протяжению р. Теча до настоящего времени сохраняется режим санитарно-охранной зоны, согласно которому на областном уровне запрещается:

— пользование земельными и лесными угодьями, проведение посевов сельскохозяйственных культур, рубка леса, сенокошение и выпасы скота;

— использование водоемов, расположенных в санитарно-защитной зоне, для питья воды, водопоя скота и разведения водоплавающей птицы; для бытовых нужд — купания, стирки белья, поливки огородов; для заправки и мойки автотранспорта, тракторов и других машин;

— проезд через водоемы транспорта и переход вброд людей и скота; использование воды для хозяйственных и технических целей;

— возведение всякого рода построек и сооружений, производство работ по добыче строительных материалов — камня, гравия, песка, глины и других;

— разборка оградительных устройств и ликвидация предупредительных знаков[1].

Если говорить о масштабах облучения населения за весь период производственной деятельности ПО «Маяк», то численность людей, получивших сверхфоновое облучение в Уральском регионе, на начало XXI века составило около 500 тыс. человек, в том числе примерно 250 тыс. чел. по уровню радиационного воздействия, регламентированного

[1] Козлова Н. И. Экономическая оценка…

Хроники институтской жизни

1992 г. По инициативе Областного управления социальной защиты населения Челябинской области социологами Института экономики УрО РАН были разработаны «Научные основы изучения проблем социально уязвимых слоев населения Челябинской области, проживающих на Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения. Рабочая программа». Челябинск; Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, Академэкоцентр и др., 1992. 109 с. [515].

1993 г. По инициативе Областного управления социальной защиты населения Челябинской области социологами института был проведен комплекс исследований на ВУРС, подготовлена и опубликована коллективная монография: Павлов Б. С., Козлов В. Н., Никитин В. В. «Социальная защита населения Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения: состояние и проблемы» [502].

Чернобыльским законом, имеют право на льготы и компенсации, которые полагаются гражданам, пострадавшим от Чернобыльской аварии[1].

Повышенное текущее облучение части населения на ВУРС детерминируется тремя группами причин:

а) высокое загрязнение окружающей природной среды радионуклидами, что связано с результатами деятельности химкомбината «Маяк»;

б) недостаточный уровень знаний о границах и плотностях загрязнения радионуклидами отдельных населенных пунктов и дозах, образуемых этими радионуклидами;

в) несоблюдение населением правил и рекомендаций по проживанию на радиоактивно загрязненных территориях. Особенно это касается населения, проживающего на берегах реки Теча, которое регулярно использует пойменные сильно загрязненные земли для выпаса скота и заготовки сена.

Наиболее неблагоприятными и опасными среди чрезвычайных ситуаций считаются радиационные чрезвычайные ситуации, так как они свое действие оказывают продолжительное время, и последствия радиоактивного загрязнения сказываются на многих поколениях людей, проживающих на загрязненных территориях. В отличие от различных видов загрязнения окружающей среды радиоактивное загрязнение любой территории имеет ряд особенностей:

— во-первых, действие радионуклидов мгновенно меняет качественные параметры экосистемы, формируя у человека и элементов биосферы изменения на клеточном уровне за очень короткий период.

[1] См.: Справка об уровнях радиационного воздействия и количестве пострадавшего населения в Уральском регионе...

Просто факт, статистика, событие, люди

1997 г. Случилось чрезвычайно опасное дорожно-транспортное происшествие. 11 сентября в 15 часов 15 минут в результате столкновения со встречной машиной перевернулся автомобиль ЗИЛ-131 с грузом изотопов иридия-192 и кобальта-60 с производственного объединения «Маяк» (город Озерск). Радиоактивный груз перевозился на предприятие «Изотоп» города Екатеринбурга. На месте ДТП в зоне раскрытого контейнера зарегистрирован радиационный фон до 1000 микрорентген в час. Поврежденная машина, контейнер и колбы после проверки уровня отправлены в Озерск.

Вообще в Челябинской области, по официальным данным, размещено три предприятия Минатома России. Но как осуществляются перевозки радиоактивных грузов с этих предприятий, никогда официально не сообщалось, поэтому о соблюдении техники безопасности судить могут только сами атомщики. Еще более засекречена информация об атомных объектах Министерства обороны (Суханов Н. Анализируйте это! // Уральская парадигма. Октябрь 2000. №7 / Центр гуманитарных инноваций «Стратегия-2000». Челябинск, 2000. С. 50–62).

Оно выражается в виде стохастических и детерминированных последствий состояния здоровья в зависимости от уровня радиационного воздействия, которое вызывает генетические и онкологические эффекты;

— во-вторых, реабилитация экосистем, попавших в зону воздействия радиационной чрезвычайной ситуации, может распространяться лишь на локальные участки, так как масштабная реабилитация территорий неосуществима;

— в-третьих, радиоактивное загрязнение носит длительный характер, снижение радиационного уровня может происходить только на основе естественных процессов, т. е. за счет периода полураспада, который у экологически значимых радионуклидов стронция и цезия составляет примерно 30 лет;

— в-четвертых, любая экосистема разрушает традиционные загрязнения за счет ассимиляционного потенциала среды обитания, но при радиационном воздействии имеют место существенные различия в стойкости элементов экосистемы к этому воздействию, вследствие чего экосистемы проявляют низкую способность к самоочищению, что приводит к накоплению радионуклидов и мутациям;

— в пятых, в случае радиоактивного загрязнения требуется проведение экстренных мер для снижения и предупреждения возможных последствий радиационного воздействия на экосистему и организмы животных и человека. Часть экосистемы и ее продукции, оборудование и материалы, сооружения приходится изымать, изолировать и проводить захоронение.

Поступление радионуклидов в среду обитания приводит к общей деградации[1].

В начале 90-х годов житель ВУРС, уральский поэт Михаил Шанбатуев с горечью написал о реке Теча[2]:

Не ивняк и не вереск,
А сплошной частокол,
Словно я не на берег,
А в концлагерь пришел.
Нет, не сон —
Явь и правда.
Что же мы за народ!
За колючей оградой
Речка Теча течет.
Нас и беды не учат —
Плачь, живая строка.
Течи горькую участь
Делит Припять-река...

* * *

Каковы методология и методика анализа социальных последствий радиационного воздействия? Прежде всего, следует определить объектное поле, охватываемое понятием «социальные последствия». Мы полагаем, что основными объектами разрушающего воздействия являются такие основные элементы функционирующей социальной структуры, как: а) сферы социальной жизни; б) протекающие в них социальные процессы; в) социальные субъекты, выступающие в качестве «агентов», носителей или участников этих процессов.

В рамках наших исследований на территориях ВУРС социологами были выделены основные сферы жизнедеятельности уральского населения (впрочем, не только его), пострадавшего от радиационного загрязнения, которые одновременно характеризуют и сами виды деятельности, и те процессы, в которых они проявляются. В их числе:

— репродуктивная деятельность и мобильность населения;
— профессионально-трудовая деятельность;
— сфера семьи и быта;
— воспитание и образование подрастающего поколения;
— культурное развитие и досуговое общение.

Выделение этих основных и массовых сфер социальной жизнедеятельности населения позволяет более структурно рассмотреть и оценить последствия радиационных катастроф и — с учетом специфики их

[1] См.: Козлова Н. И. Экономическая оценка...

[2] Вестник Уральского экологического союза. Екатеринбург, 2003. № 9.

Просто факт, статистика, событие, люди

1999 г. Челябинская область. На южноуральской земле находится свыше десятка заброшенных ракетных баз. Еще 7–10 лет назад возле поселков Вознесенка, Огневка, Кундравы, Лазурный и других населенных пунктов были дислоцированы воинские части ракетчиков. Армию резко сократили, ракетный щит над Челябинской областью свернули, техника и личный состав перебазировались. Но сами базы остались. С подземными коммуникациями, заглубленными командными пунктами, огромными ангарами. После ухода военных местные жители их основательно разграбили. Вначале забирали всё, что лежит на поверхности, теперь роют под землей. В частности, в лазурнинской бывшей ракетной базе полностью выкопаны из-под земли вместительные цистерны. Местные жители предполагают, что раньше в них хранились ГСМ.

Но никто не даст гарантию, что в подземных металлических цистернах не осталось пары капель ракетного топлива — гептила, или окислителя — меланжа. И пострадать от него могут не только охотники за цветным металлом, но и жители близлежащих деревень (Суханов Н. Анализируйте это! С. 50–62).

проявления в каждой сфере — более обоснованно строить региональную реабилитационную политику.

Следующей методологической операцией является классификация субъектов социальной жизнедеятельности, испытывающих деформирующее влияние радиационного воздействия. При этом необходимо учитывать преимущественную «привязанность» различных социальных субъектов к определенным сферам жизнедеятельности, где они выступают ведущими «носителями» той или иной активности. Для постановки исследовательских задач, решаемых в данной программе, была выдвинута следующая классификация социальных субъектов.

1. *Совокупный социальный субъект.* Все население радиационно загрязненных территорий, в том числе: а) постоянное население; б) мигранты, переселенцы.

2. *Социальные группы и общности*: а) семья, семейная группа; б) возрастные группы, поколения; в) трудовой коллектив, социально-профессиональная группа; г) этническая, национально-культурная общность; д) сельская община, землячество ,соседская общность.

3. *Индивиды, социально-психологические общности*.

Далее необходимо содержательно интерпретировать само понятие «социальные последствия», придать ему предметный характер. С нашей точки зрения, социальные последствия надо понимать как негативный эффект, определенный деструктивный результат радиационного воздействия на выделенные выше сферы, процессы и субъекты

социальной жизнедеятельности; причем этот результат реален и предсказуем, он может быть выявлен, так или иначе измерен, охарактеризован. Для характеристики негативных эффектов (ущербообразующих факторов) в социальной сфере возможны различные классификации, учитывающие разные аспекты разрушительного воздействия радиационных катастроф на определенные процессы. В зависимости от объектов социального ущерба могут применяться следующие характеристики разрушительных факторов:

1. *Временные характеристики ущербообразующих факторов.*

По длительности своего воздействия они могут рассматриваться как:

— разовые, краткосрочные (действуют в момент катастрофы или сразу после нее). К ним относится, например, утрата основных фондов, объектов социальной инфраструктуры;

— постоянно действующие (их негативное влияние сказывалось в продолжение всего времени, прошедшего после катастрофы, действует в настоящий момент и возможно в обозримом будущем), таковы, в частности, действие радиофобии и репродуктивная деятельность;

— латентные, или проявляющиеся во времени (отрицательное воздействие этих факторов может быть предсказуемо или обнаружено в будущем при определенном стечении обстоятельств). Таковы предсказываемые специалистами генетические патологии у будущих поколений.

2. С*тепень интенсивности ущерба, масштаб социальных последствий*; оценка степени разрушительного воздействия радиационных аварий на социальные процессы может быть осуществлена по таким градациям:

— невозвратимые утраты и потери (речь идет о полном или значительном разрушении различных объектов и институтов, функциональных систем, служб в социальной сфере);

— существенные (количественно фиксируемые) деформации в объективном развитии конкретных социальных процессов, в организации жизнедеятельности и проявлениях социальной активности определенных слоев и групп населения;

— вторичные негативные явления, вызванные субъективными ошибками и просчетами в ликвидации последствий радиационных катастроф, в организации и проведении реабилитационной политики.

Возможно использование и других классификационных подходов к оценке (например, оценка социальных последствий, вызванных радиационными катастрофами, таких последствий, как масштабные и локальные, необратимые и обратимые, как прямые или косвенные, опосредованные, по «адресной» направленности, т. е. преимущественной

Хроники институтской жизни

1992–2006 гг. По инициативе и заказам Администрации Челябинской области, Областного управления социальной защиты населения Челябинской области социологами Института экономики УрО РАН, включая Челябинский филиал (научный руководители: д. филос. н. Б. С. Павлов, к. э. н. В. Н. Козлов и д.социол.н А. В. Пацула; отв. исполнители: к. филос. н. Т. А. Ишутина, к. филос. н. А. Ф. Шарова, к. социол. н. Л. П. Бердник, к. социол. н. В. Ф. Иванова и др.) проведен ряд социологических опросов, связанных с проблемами эколого-валеологической и социально-экономической реабилитации уральского населения, пострадавшего в результате ряда радиационных аварий на ПО «Маяк» (50–70-е годы XX в.), это проекты: «***ВУРС-1992***», «***ВУРС-авг-1993***», «***ВУРС-окт-1993***», «***Судьба-семьи ВУРС-1993***», «***Ликвидатор-1993***», «***ВУРС-1994***», «***Теча-2001***», «***Экология-2002***», «***ВУРС-2005***» «***ВУРС-Озёрск-2006***» и др.

Результаты опросов использовались в текущей и перспективной работе аппаратов органов регионального и муниципального управления; по результатам опросов подготовлен и опубликован ряд монографий, брошюр, статей и методических материалов соответствующей проблематики, в частности: «Концептуальные основы социальной защиты населения Челябинской области, пострадавшего от радиоактивного загрязнения на Восточно-Уральской территории» (1992); «Социальная защита населения ВУТРЗ: общественное мнение» (1994); «Атомное производство и население: статистика, факты, проблемы социальной защиты» (1994); «Экологическое самочувствие населения как условие развития техногенно опасных производств» (2002); «Экологическая политика в Уральском регионе: Альтернативные подходы к обеспечению радиационной безопасности» (2003); «Экология и социально-валеологическое самочувствие населения на Урале» (2011); «Impact of Radioactive Contamination in East-Ural Region: Socioecological Assessments» (США, 2014) и др.(см.: Павлов Б. С. Воздействие радиоактивного загрязнения Восточно-Уральской территории: социологические оценки // Регион: Экономика и социология. 2013. № 4 (80). С. 266–280) (см.: [492–516]).

«привязке» к определенным сферам социальной жизнедеятельности, к конкретным социальным субъектам).

В наших исследованиях применялись отдельные элементы различных классификаций, но чаще всего использовалась характеристика негативных последствий по степени разрушающего воздействия на развитие социальных процессов и объекты социальной сферы (по трем градациям: утрата — деформация — нарушение стабилизации).

Наконец, важнейшей методологической операцией является выработка инструментария *измерений* и *оценки* социальных последствий

ТАТАРКИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
1946–2016 гг.

Александр Иванович Татаркин родился 11 марта 1946 года в селе Порт-Артур Челябинской области, выходец из многодетной крестьянской семьи. Прошел службу в армии в десантных войках. В 1972 г. окончил Свердловский юридический институт. В 1991 г. он был избран директором Института экономики УрО РАН и бессменно возглавлял его до конца мая 2016 г. Ушел из жизни 5 августа 2016 г.

А. И. Татаркин — доктор экономических наук, профессор, дейст. член РАН, был одним из ведущих ученых страны в области региональной экономики и пространственного развития, проблем социально-экономических последствий рыночного реформирования России, крупным организатором фундаментальной экономической науки на Урале, талантливым педагогом и наставником молодежи, решившей связать свою жизнь с наукой.

А. И. Татаркин активно участвовал в международных научных мероприятиях, подготовке правительственных докладов и презентаций, стратегий социально-экономического развития страны и ее регионов. Большая работа по укреплению связей с зарубежными странами проводилась в рамках Торговой палаты РФ и Уральской ТПП, членом правления которых он являлся. Несколько сроков подряд академика А. И. Татаркина избирали председателем Общественной палаты г. Екатеринбурга.

Отличный организатор и собеседник, ученый умел находить и развивать в людях их лучшие качества, призывал смело идти вперед и добиваться максимальных результатов.

С именем Александра Ивановича связано развитие социологического крыла академического института, развитие НИР в русле социально ориентированной экономики, эффективного воспроизводства человеческого потенциала в регионах УрФО. Результаты социологических исследований с его участием нашли отражение в десятках книг и монографий, в частности: «Социальная политика в регионе: теория и практика» (1994), «Городская власть и горожане: прямая и обратная связь» (1998), «Общественная экологическая экспертиза как фактор развития промышленного производства» (2001), «Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий» (2007), «Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда» (2009) и др.

А. И. Татаркин — автор более 1100 научных работ, в том числе более 100 монографий. Труды известного уральского ученого-экономиста были переведены и изданы в КНР, Финляндии, Голландии, США, Испании.

К его профессиональному голосу чутко прислушивались в Правительстве России, министерствах и ведомствах, в Государственной Думе, Президиуме РАН, Торгово-промышленной палате РФ и Уральской ТПП, других организациях. Трудовые и научные заслуги академика А. И. Татаркина получили достойное признание государства и общества. В 2008 г. А. И. Татаркину было присвоено звание «Почетный гражданин

г. Екатеринбурга». Заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии Правительства РФ 1999 и 2014 гг., он был награжден также многочисленными правительственными орденами и медалями.

Дело и традиции академика в Институте экономики УрО РАН теперь продолжают его ученики и коллеги.

радиационного воздействия. Без комплексной оценки негативных факторов и тенденций, разрушительно воздействующих на социальную жизнедеятельность населения, нельзя строить эффективную и долгосрочную политику социальной реабилитации пораженных территорий. Для выработки и обоснования таких оценок в предлагаемой научно-практической работе использовались как статистический, так и типологический подходы.

В качестве индикаторов, то есть проявлений негативных последствий, рассматривались те отклонения в нормальном развитии социальных процессов и формах жизнедеятельности населения, которые вызваны долговременным воздействием радиационного загрязнения. К ним относятся также дефициты социального обеспечения, нарастание негативных явлений (рост младенческой смертности, сокращение продолжительности трудовой жизни, увеличение заболеваемости, распад семей, снижение уровня физического и душевного самочувствия и т. д.), обострение проблемных и конфликтных ситуаций (в семье, на производстве, в общении поколений и др.). Для оценки степени деформации тех или иных процессов в первую очередь использовались среднестатистические показатели, сравнение с аналогичными показателями в контрольных («чистых») районах региона, ранжирование ущербообразующих факторов. В ряде случаев были рассчитаны комплексные, интегральные показатели социальных деформаций (в частности, индекс тревожности для различных территорий и групп населения). Была опробована методика сравнительного расчета потерь трудового потенциала загрязненных районов и затрат на его восстановление и воспроизводство.

Оценка негативных социальных последствий радиационных аварий представляет собой необходимый этап разработки долгосрочных реабилитационных программ. Соответственно выявленным исследователями параметрам деструктивных эффектов выстраивается и аналогичная система реабилитационных мер. Они подразделяются на стратегические и тактические, региональные и местные, долговременные и краткосрочные. Направленность, содержание и ресурсно-организационное обеспечение реабилитационных воздействий дифференцируются по следующим основаниям:

а) реабилитационная политика, ориентированная на возможное в современных условиях восстановление, реконструкцию «доаварийного»

состояния всего комплекса социальной жизнедеятельности (или отдельных его компонентов) на пострадавших территориях;

б) система реабилитационных воздействий, имеющих целью в оптимально-возможных масштабах возместить и компенсировать потери и утраты в совокупном социальном потенциале территорий;

в) комплекс реабилитационных мер профилактического и защитного характера, направленных как на минимизацию постоянно действующих ущербообразующих факторов, так и на предупреждение возможных негативных последствий, которые могут проявиться в будущем.

6.3. Эколого-валеологическое самочувствие населения Урала на перманентно загрязненных радиацией территориях (по материалам социологических опросов 1992–2014 гг.)[1]

Учет, своевременная корректировка и использование всей совокупности факторов, формирующих человеческий потенциал страны на современном, так называемом постсоциалистическом этапе развития российского общества, приобретают все более актуальное значение для успешной реализации рыночных преобразований как в производственной, так и социально-политической сфере жизнедеятельности народа. Необходимо выявление причинно-следственных связей, детерминирующих характер и направленность развития тех или иных социально-экономических процессов, важен поиск действенных рычагов воздействия на изменение тех или иных тенденций в развитии этих процессов. Это, в свою очередь, требует преодоления своеобразного традиционного идеологического клише, «запрограммированного» в общественном сознании россиян, по поводу понимания сути и содержания процесса социального развития, переосмысления самих базовых понятий.

Реализация рыночных преобразований, отражающаяся в общественном сознании россиян, может фиксироваться замерами общественного мнения по поводу тех или иных аспектов жизнедеятельности, соответствия их реальным потребностям, интересам, ценностным ориентациям и ожиданиям различных социальных групп населения. Наиболее полную и адекватную информацию дают результаты мониторинговых опросов. Воспользуемся данными опросов Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ за период 1992–2014 гг. (табл. 6.4)[2].

---

[1] Параграф написан совместно с Бердник Л. П., Козловым В. Н. и Разиковой Н. И.

[2] Левашов В. К., Афанасьев В. А., Новоженина О. П., Шушпанова И. С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XL этап социологического мониторинга, июнь 2014

Таблица 6.4

Динамика тревожности респондентов (% от числа опрошенных по каждому году)

Варианты ответов	Год, месяц опросов					
	1992, июль	1995, окт.	2001, дек.	2005, сент.	2010, июнь	2014, июнь
Дороговизна жизни	—	56	66	60	51	45
Преступность	44	32	51	32	33	24
Безопасность Ваша и ваших близких	—	—	—	33	25	23
Экологическая обстановка	22	21	33	29	32	23
Повышение тарифов на услуги ЖКХ	—	—	—	46	38	38
Алкоголизм	—	—	17	20	22	21
Безработица	—	14	31	22	26	20
Наркомания	—	—	42	29	23	19

Социально-экологическую адаптацию жителей той или иной территории необходимо рассматривать как процесс активного приспособления социальной группы или индивида к изменяющейся среде с помощью различных экономических или социальных средств, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон, обеспечивающих сам факт жизнестойкости индивида, группы, их способность к выживанию. В данном параграфе методологический посыл интерпретируется во взаимосвязи двух важнейших детерминант жизнеобеспечения человека — уровня его материально-экономического благополучия и состояния его здоровья.

Основным критерием завершенности процесса адаптации является характеристика внутреннего состояния адаптанта — его социальное самочувствие. Критерии социального самочувствия могут внести серьезные коррективы в представление о реальных границах адаптации субъекта, масштабах. Социальное самочувствие выступает как такое жизненное образование, которое концентрирует ведущие элементы (доминанту) сознания и поведения человека, актуализирует их и превращает в важнейшую, а иногда и главную основу, базу общественной и личной жизни. Эмпирические показатели социального самочувствия связаны с эмоциональным и чувственным восприятием информации, что, *во-первых*, выражается в общественном (групповом, индивидуальном) мнении, *во-вторых*, в степени удовлетворенности

года. М.: ИСПИ РАН. 2014. 52 с.

Хроники институтской жизни

2001–2014 гг. По заказу Администрации Челябинской области социологами Института экономики УрО РАН (Челябинский филиал (научн. рук.: д. э. н. В. Н. Белкин; отв. исполнители: к. филос. н. М. А. Гуревич, к. социол. н. Л. П. Бердник, м. н. с. Т. Ю. Радиловская и др.)) проводился перманентный мониторинг эколого-экономического и социально-психологического самочувствия населения («***Мониторинг–1992–2012***»). В каждом опросе (а в течение каждого года их проводилось несколько) по представительной выборке участвовали 1500 жителей области, в их числе основные социально-демографические группы населения: рабочие, служащие, молодежь, пенсионеры, военнослужащие.

Результаты опросов использовались в текущей и перспективной работе аппарата администрации области; по результатам опросов соответственно подготовлен и опубликован ряд книг, брошюр, статей и методических материалов соответствующей проблематики (См., например: Гуревич М. А. (автор-составитель). Социально-экономическая обстановка в Челябинске и Челябинской области: сборник социологических исследований (январь-декабрь 2010 года). Челябинск: ИЭ УрО РАН; Издательский центр ЮУрГУ. 2011. 217 с. Материал является продолжением опубликованных работ по итогам предыдущих исследований 1992–2009 годов. В исследованиях принимали участие: Радиловская Т. Ю., Иванова Д. Б., Криушин И. В., Калабаева Ж. А., Бердник Л. П., Литвякова М. Н., Звягина З. И., Жукова В. В., Бредихина Н. В. и др.).

или неудовлетворенности тем событием, явлением, процессом, с которыми сталкиваются люди в реальной жизни. В период социально-экономических или валеологических изменений социальное самочувствие становится ведущим индикатором социально-экологической адаптации.

Понятие «*эколого-валеологическое самочувствие*» отражает самочувствие городского сообщества, отдельной семьи и индивида, связанное, с одной стороны, с экологией окружающей его жизненной среды, а с другой — с оценкой состояния своего здоровья, здоровья близких людей, городского сообщества в целом.

Все больше актуализируется реализация задач государственной социальной политики в условиях и средствами региона. Прежде всего, следует учитывать сложный и неоднозначный процесс формирования новых федеративных отношений, который показывает, что сохранение и позитивное развитие России как единого государства предполагает преодоление сложившихся в дореформенный период негативных тенденций территориального развития в первую очередь за счет всемерного использования региональных факторов для достижения общих текущих и стратегических целей социально-экономического развития

Федерации в целом. Так, в одном из наших исследований на Урале («***Тагил-2000***») на вопрос анкеты: «*Как Вы оцениваете экологическую обстановку в г. Нижнем Тагиле в настоящее время?*» получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных — 2000 чел.):

В нашем городе обстановка хуже, чем в большинстве городов области 74
Примерно такая же, как в других городах 20
Лучше, чем в других городах области 1
Затруднились ответить 5

Не приходится говорить о положительных тенденциях в оздоровлении экологии и сегодня. Сколь-либо заметному оздоровлению окружающей среды препятствует ряд факторов, возникших и постоянно усиливающихся в период проведения радикальных экономических реформ. К их числу относят следующие: а) прогрессирующее технологическое отставание основной массы производств в России от уровня стран-лидеров.; б) критическое состояние экологически опасных производств, вызванное износом основных фондов. Уже сейчас прогнозируется, что техногенные аварии и катастрофы вскоре могут стать основным фактором формирования социально-экологической ситуации в России. Вот, например, как распределились в июне 2014 г.[1] мнения россиян в ответах на вопрос: «*Как изменилась экологическая обстановка в месте Вашего проживания за последние 5 лет?*» (% от числа опрошенных — 1601 чел.):

Скорее улучшилась 12
Не изменилась 37
Скорее ухудшилась 43
Затруднились ответить 8

В настоящее время можно говорить о массовых социально-экологических процессах, происходящих в обществе, жизнедеятельность которого протекает в экологически неблагополучной, а во многом и кризисной природной среде. Наличие территорий, правомерно относимых к зонам экологического бедствия, несомненно, ставит перед государством необходимость принятия мер именно государственного регулирования в области природопользования, здравоохранения, охраны труда, социально-экономической, валеологической и социально-психологической реабилитации населения.

Сам термин «валеология» (от лат. *valeo* — здравствовать) был введен в научный оборот в 80-х годах прошлого столетия. В задачу валеологии

[1] Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XL этап социологического мониторинга, июнь 2014 г. М.: ИСПИ РАН, 2014. 52 с.

Просто факт, статистика, событие, люди

1999 г. 21 апреля в Кусе рабочий завода на свалке промплощадки № 2 нашел четыре контейнера (40 на 20 сантиметров), маркированных знаками «Радиоакивность». На корпусе каждый контейнер излучал до 600 мкр/ч. Как они появились на свалке — неизвестно.

26 июля в Снежинске с одного из предприятий было похищено две тонны алюминиевых плит размером 445 × 550 × 50 мм, плиты имели радиоактивное загрязнение до 8000 бета-частиц на 1 квадратный сантиметр. В их поиске принимали участие 45 человек, радиоактивные плиты были обнаружены в пункте приема лома цветных металлов.

В ночь на 6 августа в поселке Медведевка со склада техники «НЗ», принадлежащего управлению МЧС города Златоуст, похищено четыре радиоизотопных источника малой активности, используемых обычно для настройки спецприборов — автоматических сигнализаторов малых примесей. Зачем они понадобились похитителям, выясняли следственные группы УВД и ФСБ (Суханов Н. Анализируйте это! С. 50–62).

включается сохранение и коррекция функций систем организма человека на основе учета его индивидуальных физиологических особенностей. Валеология возникла как социальная потребность сохранения здоровья человека не сегодня. Это задача, которая стояла перед человечеством всегда. Однако ее решение стало возможным только сейчас, когда уровень знаний о человеке, его биологической, физиологической, психологической сущности стал достаточно высоким для создания систем диагностики, прогноза и управления состоянием систем его организма и их взаимодействием[1].

Словосочетания «*эколого-валеологические*» *память, поведение, знания* и т. д. отражают не просто факт объединения сути их экологической и валеологической составляющих, а глубинную взаимосвязь, взаимообусловленность этих дефиниций. Экологическое и валеологическое единство организма, личности и окружающей среды интегрирует в себе *индивидуальное здоровье*. При этом феномен эколого-валеологической памяти представляет собой одну из важных составляющих общественного сознания, которое существует и проявляется в формах политического, правового, нравственного, религиозного, эстетического и естественнонаучного сознания. В нашем случае речь идет об *экологическом сознании*. Термином «экологическое сознание» традиционно обозначается совокупность представлений (как индивидуальных, так и групповых) о взаимосвязях в системе

[1] Валеология, здоровье. Психофизиологическая концепция [Электронный ресурс]. URL: http://valeo.sfedu. ru/riv.html.

Генная наследственность	*Экология окружающей среды*	*ЗОЖ индивида, группы*
Эколого-валеологический имидж (бренд) территории	***ЭКОЛОГО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ***	*Реабилитация, дезактивация территории*
Авторитетность носителей информации	*Социально-валеологическое самочувствие*	*Эколого-валеологическая компетентность*

Рис. 6.2. *Основные детерминанты формирования и воспроизводства эколого-валеологической памяти в индивидуальном и общественном сознании населения региона*

«человек — природа» и в самой природе, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней. На рисунке 6.2 нами сделана попытка сконструировать понятийно-содержательную инфраструктуру феномена «эколого-валеологическая память».

Каждая из выделенных детерминант, отражая ту или иную сторону валеологического поведения индивида (группы, сообщества), представляет собой самостоятельный предмет научно-практического анализа. Проведенный в Институте экономики УрО РАН ряд исследований на ВУРС в 1992–2014 гг. позволил выявить многие социально-психологические позиции населения относительно перманентной радиоактивной опасности, которой они потенциально подвергаются в процессе своей жизнедеятельности, как говорится, «от рождения и до…».

Мы уже отмечали, что наиболее масштабно и долговременно проявляется социальный ущерб как следствие радиационных катаклизмов. Их разрушительное воздействие значительно продлено во времени, а масштаб перманентно негативных последствий многократно превышает разовый (ситуативный), то есть первоначальный, разрушительный эффект. При этом самый существенный урон во временном измерении несут наиболее сложно организованные и функционально многообразные системы, к которым, в первую очередь, относится сам человек и его жизнедеятельность.

Наши многочисленные опросы, проведенные на Урале, свидетельствуют, что самой приоритетной жизненной ценностью для различных групп населения (особенно среднего и старшего возраста) является личное здоровье (см.: [248–271]). *Здоровье человека* — это, прежде всего, процесс сохранения и развития его психических и физиологических качеств, оптимальной работоспособности и социальной активности при максимальной продолжительности жизни. Установлено, что на уровень здоровья населения существенное влияние оказывают медико-биологические характеристики его различных групп, особенности их образа жизни, состояние окружающей среды в прошлом, изменения

в формах, степени и продолжительности воздействия факторов внешней среды[1].

В исследовании проблем здоровья различных групп населения можно выделить три ракурса:

а) самочувствие респондентов во всех видах индивидуального здоровья — физическом, психическом и социально-психологическом; длительное, ежедневное и моментальное;

б) отношение к здоровью как к жизненной ценности, динамика изменения этого отношения в процессе взросления и на последующих этапах жизни;

в) самооценка условий и факторов, влияющих на здоровье и самочувствие.

Особый аспект рассматриваемой проблемы — социально-валеологическое самочувствие населения, пострадавшего от катаклизмов радиационных аварий. В нашем случае речь идет о населении на ВУРС. Прежде всего, зафиксируем статус оседлости наших респондентов. В опросе «***ВУРС-1992***» подавляющее большинство респондентов (более 70 %) — старожилы — жили в этом регионе на момент опроса 20 и более лет, для 34 % эта загрязненная территория является местом рождения, где находится известный «родительский дом — начало начал...». Длительное соседство с радиационной опасностью, естественно, не могло не сказаться на здоровье людей. В анкете опроса «***ВУРС-1992***» задавался вопрос: «*Сказалось ли радиационное воздействие на положении, судьбе Вашей семьи?*». Судя по ответам респондентов с ВУРС (1000 чел.), соотношение пострадавших от радиации и непострадавших составляет 2 : 3 (40 и 60 %). Оценивая эти результаты, необходимо осознавать следующее. С одной стороны, часть респондентов не располагала достаточной информацией о последствиях радиоактивного облучения их самих или их родных, с другой — болезни, инвалидность иного происхождения ассоциировались с радиационным воздействием. И, тем не менее, необходимо констатировать, что около 60 % респондентов считают, что радиоактивное облучение сыграло в судьбе их семьи, близких им людей свою роковую роль.

Небезынтересным, очевидно, будет выявить связь мнения респондентов и уровня потенциальной дозы облучения, которую получили за тридцатилетний период жители различных поселений ВУРС. Вопрос в анкете опроса «***ВУРС-1992***» формулировался так: «*Как сказалось радиационное облучение на здоровье Ваших родных?*». В качестве объективного показателя нами взяты средние эффективные эквивалентные дозы

[1] Прохоров Б. Б. Качество окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: http://www.mintrud.ru/?type =docs&id=59.

Таблица 6.5

Мнения населения на территориях ВУТРЗ о влиянии радиоактивного облучения на их здоровье в период с 1958 по 1990 гг. (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Варианты ответов	Группы				В целом по области
	Челябинск-65 (5,0)	Касли (2,5)	п. Артаяш (2,1)	Кыштым (1,0)	
Никаких последствий	44	34	35	36	59
Заболели родители	15	15	14	9	8
Заболели родственники	11	15	18	20	17
Заболели дети	9	14	18	12	9
Умер от последствий радиации кто-то из родственников	15	25	23	21	17

Примечание: в скобках — доза облучения за период, бэр.

облучения неэвакуированного населения в регионе размещения ПО «Маяк» за период проживания с 1958 по 1990 гг. (табл. 6.5).

Вывод здесь однозначен: на значительно разнящихся по уровню загрязнения территориях ВУРС общественное мнение относительно пагубного воздействия радиационного облучения на здоровье и судьбы людей на начало 90-х годов было практически однозначным. На всех территориях (за исключением г. Челябинск-65) примерно треть населения болезни, ухудшение здоровья и смерть родных и близких не связывают с радиоактивным загрязнением. Мнения остальной части респондентов по различным аспектам последствий радиационного облучения на их здоровье и здоровье близких им людей разнятся в значительной степени. Особенно пристального внимания заслуживают дети и подростки, проживающие на ВУРС[1].

В программу психофизиологического обследования (проведенного в 1993 г. известным уральским ученым-биологом, д. б. н. Павловой В.И.) входил замер уровня физической и умственной работоспособности подростков 14–15 лет, проживающих на ВУРС (194 чел.), и, в качестве контрольных групп, их сверстников с «чистых» территорий (254 чел). Сравнительное исследование позволило сделать следующие выводы:

[1] Петрушкина Н. П. Состояние здоровья детей города Озёрска // Влияние радиации на живую природу и здоровье человека (опыт ученых Челябинской области). Челябинск , 1997.

а) физическая работоспособность у подростков, проживающих в совхозе Муслюмовский и деревне Муслюмово, была значительно ниже контрольных величин, соответственно, на 12 % — у мальчиков, на 17 % — у девочек; и на 33 % у мальчиков и 43 % у девочек;

б) показатели умственной работоспособности подростков совхоза и деревни Муслюмово также заметно отстают от таковых контрольных школ, соответственно у мальчиков — на 26 %, у девочек — на 25 %;

в) выявлена повышенная тревожность у подростков совхоза и деревни Муслюмово, соответственно, у мальчиков на 42 % и 66 %, у девочек — на 53 % и 23 % по сравнению с контролем. Отмечена аналогичная картина и среди родителей (на 60 % больше контрольной). Тревожность у учеников старших классов увеличивалась с возрастом, что объяснялось осознанием действительности, особенно информации о последствиях радиоактивного загрязнения, т. е. с возрастом формируется стресс-синдром радиофобии. Второй причиной увеличения тревожности являлась нестабильность самой нервной системы в подростковом возрасте;

г) тревожность у подростков зависела от микроклимата в семье, от тревожности родителей и материального благосостояния;

д) высокая тревожность родителей в деревне Муслюмово (р. Теча) зависела от экологического и социального неблагополучия, следствием чего является ухудшение общего самочувствия и снижение жизненно важных функций организма.

Данные обследования позволяли говорить о расхождении в физической и умственной работоспособности у этих групп подростков. Анализ показывает, что высокая младенческая смертность в пострадавших от радиационного воздействия сельских районах (в нашем случае — в Аргаяшском, Кунашакском, Красноармейском и Сосновском) на 17,5 % выше, чем в среднем по области. Высокий уровень заболеваемости подростков респираторными заболеваниями, обусловленный иммунодефицитом, несбалансированным питанием, отсутствием целостной системы физического воспитания и закаливания, а также ежегодное ухудшение состояния здоровья женщин на 25–30 % (рост экстрагенитальных и гинекологических заболеваний, анемий у беременных женщин, поздних токсикозов в 1,3–1,4 раза) свидетельствуют о необходимости проведения реабилитационных мероприятий для этих категорий населения в наиболее полном объеме[1].

Наиболее важная причина, вызывающая ослабление здоровья населения, — это образ жизни, не соответствующий биологической основе

[1] Козлова Н. И. Социально-экономические проблемы оценки ущерба от радиационной чрезвычайной ситуации. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004.

Просто факт, статистика, событие, люди

Число пострадавших вследствие природных катастроф выросло за 10 лет со 147 тыс. в год до 211 тыс., ликвидация ущерба от наводнений и ураганов только в США требует 50 млрд долл. в год. Данные доклада потрясают воображение. Оказывается, что при наводнении 10 ноября 2001 г. в одном только городе Алжире погиб 751 человек, а в Китае в 1999 г. от катастрофического наводнения пострадало 300 млн человек. В одном только Азиатско-Тихоокеанском регионе за последние 30 лет от стихийных бедствий погибло более 1,4 млн человек, число пострадавших превысило 4 млрд человек. Общий же рост потерь цивилизации от стихийных бедствий за 40 последних лет возрос в 9 раз (!), а ежегодный ущерб составляет 100–150 млрд долл (Зубаков В. А. Размышления над новой книгой. Глобальная экологическая перспектива-3. Прошлое, настоящее и перспективы на будущее / ЮНЕП-2002. М., 2002 // Вестник РАН. 2003. Т. 73. № 12. С. 1135).

организма, его генотипу. Доля влияния этого фактора на состояние здоровья человека оценивается экспертами ВОЗ в 50 %. Осознание того факта, что здоровье человека в значительной степени зависит от его образа жизни и отношения к своему здоровью, привело к пониманию необходимости целенаправленного воспитания у подрастающего поколения ответственного отношения к здоровью, установок на здоровый образ жизни, то есть к необходимости валеологического образования[1].

Дополнительный анализ показал, что более 70 % респондентов считали, что радиоактивное облучение сыграло или может сыграть в судьбе их семьи, близких им людей свою роковую роль, поскольку состояние здоровья свое и близких они ставили в зависимость от радиационного воздействия. При этом особую группу населения на ВУРС представляют так называемые «*переселенцы*» — жители трех уральских областей, наиболее пострадавшие от радиационного загрязнения и переселенные в организованном порядке в другую местность. Оценки переселенцами и ликвидаторами в Челябинской и Свердловской областях состояния своего здоровья («***ВУРС-1994***») представлены в таблице 6.6.

Мы видим, что опрошенные в Челябинской и Свердловской областях переселенцы на момент опроса практически идентично оценили свое здоровье: и тут, и там практически здоровым себя считал лишь каждый шестнадцатый-семнадцатый респондент (6 %), а каждый седьмой (14 %) — был квалифицирован как инвалид. Среди ликвидаторов

[1] Баевский Р. М. Валеология и проблемы самоконтроля здоровья в экологии человека: учебно-метод. пособие в 2-х ч. Магадан: Сев.-вост. науч. Центр ДВО РАН, 1996. С. 53.

Таблица 6.6

Мнения переселенцев и ликвидаторов на ВУРС о состоянии своего здоровья (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Оценка своего здоровья на момент опроса	Группы		
	Переселенцы из областей:		Ликвидаторы
	Челябинской	Свердловской	
Практически здоровы	6	6	29
Имеют инвалидность	14	14	10
Имеют хроническое заболевание, часто испытывают недомогание	80	76	61

примерно в пять раз больше здоровых (29 %), что связано, по всей вероятности, со сравнительно молодым составом этой группы пострадавших от радиации.

Реальная и потенциальная характеристики социального самочувствия населения на территориях радиационного риска определяют уровень социально-психологического напряжения в этих регионах, возможность обострения конфликтных ситуаций, степень негативного влияния радиофобии на общественную, трудовую и культурную активность жителей, их семейно-бытовую и репродуктивную деятельность. Диагностика социального самочувствия различных групп населения позволяет более обоснованно строить реабилитационную политику на отдельных территориях, оценить степень приемлемости и эффективности различных форм, средств и механизмов компенсации населения пострадавших районов. Доказано, например, что уровень психологического напряжения и тревожности населения в отдаленном периоде определяется не уровнем радиоактивного загрязнения территорий, а субъективным восприятием человеком радиационного риска, в частности, восприятием населением факторов риска, связанных с радиационной аварией в условиях продолжающейся деятельности ПО «Маяк» (см.: [497, 498]).

Согласно концепции социальной защиты, разработанной специалистами МАГАТЕ, уровень радиации, считающийся безвредным для здоровья, составляет 1 мЗв/год. Установлены и другие параметры радиационного воздействия, определяющие степень риска проживания человека на той или иной территории. Кстати, степень загрязнения территории (степень риска радиационного облучения) — один из базовых показателей для определения уровня реабилитационных мер. В связи с этим немаловажна для населения достаточно полная и достоверная информация о радиационном фоне той территории, на которой оно живет. В исследовании «***ВУРС-1992***» была сделана попытка выяснить

степень компетентности жителей Челябинской области и прежде всего жителей населения на ВУРС об экологическом состоянии их среды обитания. На вопрос: «*Знаете ли Вы о допустимых (не опасных для здоровья, жизни) дозах радиоактивного загрязнения продовольствия, воздуха, воды и о реальной загрязненности территории?*» были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных по каждой группе населения; в числителе — население с загрязненных территорий, в знаменателе — с «чистых»).

Знают о допустимых дозах радиоактивного загрязнения:
продовольствия ..... 14 / 9
воздуха ..... 27 / 18
воды ..... 15 / 8
Знают об уровне фактической радиоактивной загрязненности территории, на которой они проживают ..... 25 / 15
Не ответили на вопрос ..... 51 / 68

Хотя население на ВУРС (судя по самооценкам) и более информировано (по сравнению с их земляками вне нее) о допустимых дозах, вместе с тем этот уровень информированности нельзя считать достаточным. На вопрос: «*Если Вы знаете уровень фактической загрязненности Вашей местности, то находится ли он в пределах нормы?*» ответы респондентов с ВУРС распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных — 1000 чел.):

Да, загрязненность выше нормы 32
Загрязненность не выше нормы 15
Не знают 53

Есть ряд причин снижения интереса населения к информации о радиационной обстановке в регионе — умалчивание, искажение этой информации службами, призванными замерять радиоактивный фон по различным территориям региона. На вопрос анкеты: «*Насколько Вы доверяете официальной информации о радиоактивной загрязненности территории, на которой Вы проживаете?*» ответы наших респондентов («***ВУРС-1992***») распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой территории; в числителе — население с загрязненных территорий, в знаменателе — с чистых):

Доверяли полностью ..... 12 / 9
Доверяли частично ..... 44 / 48
Не доверяли ..... 44 / 43

Политика информационного железного занавеса, политика социального лицемерия в отношении информации о радиоактивной опасности, которой подвергается население, живущее вблизи объектов атомного производства, сформировала у населения устойчивое недоверчие к официальной информации. К сожалению, ситуация с правдивостью

и оперативностью информации в сфере атомных дел остается во многом прежней. Подтверждением тому хотя бы печальные события на Чернобыльской АЭС и степень адекватности их отражения в официальных сообщениях и СМИ.

Мировой и отечественный опыт ликвидации последствий радиационных аварий на Семипалатинском ядерном полигоне (СССР, 1949 г.), на реке Теча (СССР, 1949–1956 гг.) и ПО «Маяк» (СССР, 1957 г.), в Виндскейле (Великобритания, 1957 г.), в Три-Майл-Айленде (США, 1979 г.), в Сант-Лауренте (Франция, 1980 г.), Бхопале (Индия, 1984 г.) и Чернобыле (СССР, 1986 г.) свидетельствует о том, что информация о радиационных авариях сопровождается возникновением значительного психоэмоционального напряжения и стресса, что обусловлено особенностями восприятия населением факторов радиационного риска и специфичностью возникающих при этом психологических реакций.

Неопределенность жизненной ситуации порождается растущей проницаемостью современных обществ. Эпоха территориальных границ и иных размежеваний сменилась эпохой сетей и потоков (ресурсных, информационных и иных). Социальные, ресурсные и иные сети обладают выраженным ядром и чрезвычайно размытой периферией. Социальные события, особенно катастрофы, имеют фиксированную дату начала, но цепь их последствий теряется во времени. То же можно сказать и о затратах на борьбу с ними и с другими опасностями. Не только о сроках, но и о самой возможности восстановления разрушенных экосистем ученые никогда не говорят определенно. Сегодня не может быть единственного эксперта по данному конкретному риску. Мнение одного специалиста перекрывается мнением другого. Кроме того, мнения экспертов так же подвержены предубеждениям, как и мнения общественности, особенно когда эксперты вынуждены выходить за рамки доступных данных и полагаться на интуицию[1].

Наши многолетние исследования на ВУРС показывают, что основными причинами длительного ситуационно обусловленного психоэмоционального стресса, по результатам изучения общественного мнения жителей на радиационно загрязненных территориях, являются: а) сохраняющийся десятилетиями низкий уровень жизни, который приводит к трудностям в удовлетворении первичных потребностей; б) информационный стресс (эмоциональное и умозрительное восприятие слухов, необъективной информации о радиоактивном загрязнении территорий и облучении населения); в) низкий уровень знаний

[1] Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи. [Электронный ресурс]. URL: http://www.socio.ru/wr/1–03/Yanizky.htm.

населения о радиации вообще и связанных с ее воздействием биологических, медицинских и других эффектах; г) факт существования долговременного радиационного риска для здоровья людей; д) высокая вероятность повторения радиационных аварий; отсутствие достаточной информации о мерах и действиях органов власти, предпринимаемых для нормализации обстановки.

Подвержены ли жители ВУРС радиофобии? Чтобы получить ответ на этот вопрос, нашим респондентам («***ВУРС-1992***») предлагалось ответить на ряд вопросов. Первый из них формулировался следующим образом: «*Следите ли Вы регулярно за информацией о радиоактивной обстановке в городах и районах области?*» Полученные ответы представлены в таблице 6.7.

На момент опроса пристально следили за радиационной обстановкой на ВУРС лишь 17 % респондентов. Кстати сказать, среди их земляков, живущих не на ВУРС (на «чистых» территориях), число тех, кто регулярно следил за такими показателями, составило 112 из 1000 опрошенных (11 %). Каждый пятый респондент на ВУРС (21 %) не слышал о такой информации и примерно столько же (18 %) не придавали ей особого значения. Анализ показал, что степень загрязненности территории, на которой живет респондент, также практически не влияет на уровень настороженности относительно радиоактивной обстановки. Вот данные опроса (% от общего числа опрошенных по каждой группе; первая — респонденты с территорий высокого уровня загрязнения; вторая — среднего; третья — низкого):

За радиоактивной обстановкой следят:

регулярно ..... 20 / 12 / 10

иногда ..... 44 / 46 / 44

Не придают особого значения ..... 17 / 18 / 18

Не слышали о такой информации ..... 19 / 24 / 28

Прослеживается определенная зависимость: по мере увеличения срока проживания на ВУРС увеличивается относительное число тех, кто не придает особого значения информации о радиации (срок менее 5 лет — 31 %, срок более 30 лет — 14 %).

Лишнее подтверждение тому — печальные события на АЭС «Фукусима-1». Как свидетельствовали сообщения СМИ, уровень радиации вокруг аварийной АЭС в тысячи раз превышал норму. По результатам опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), большинство россиян не доверяет информации японских властей о ситуации на АЭС «Фукусима-1». Согласно исследованию, лишь 19 % опрошенных считают, что японские власти объективно и полно информируют о происходящем на аварийной АЭС.

Таблица 6.7

Отношение населения на ВУРС к информации о радиационной опасности (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Варианты ответов	Группы					
	В целом 1000 чел	В том числе по срок проживания, лет				
		менее 5 лет	6–10	11–20	21–30	более 30 лет
Следят регулярно	17	9	7	12	21	25
Следят иногда	44	43	55	46	45	43
Не придают особого значения такой информации	18	31	12	21	17	14
Не слышали о такой информации	21	17	26	21	15	17

Российское население вообще недоверчивое — считает генеральный директор ВЦИОМ В. В. Федоров: «У нас есть презумпция недоверия властям. Довольно много было разочарований в громогласных обещаниях и в том, что из этих обещаний выходит на практике». Кроме того, по мнению социолога, «события в Японии лишний раз напоминают о трагедии на Чернобыльской АЭС: все помнят, что тогда еще советская власть всячески пыталась скрыть масштабы бедствия. Путь к правде был очень долгим и трудным»[1].

Особое направление в социальной защите на ВУРС — ослабление стрессового состояния и психофизиологической подавленности населения. Разработка и практическое использование психологических и медицинских средств реабилитации людей, пострадавших на ВУРС, возможны лишь в рамках создания отчетливого представления о размерах бедствия. Поэтому выделение уровней развития стресс-синдрома радиофобии у людей, подвергшихся радиационному воздействию, является необходимым условием успешного предупреждения дальнейшего ухудшения состояния их здоровья и сохранения жизни. Стресс-синдром радиофобии, связанный с глубоким осознанием отдаленных последствий радиоактивного поражения, усугубляемый в тот период все расширяющейся информацией о Чернобыльской трагедии, может быть частично снят средствами психо-физиологического и психолого-педагогического воздействия, лекарственной терапией и повышением устойчивости к радиоактивному загрязнению с помощью биологических протекторов.

[1] Сахалин: «все нормально», но есть «паника внутри каждого» // [Электронный ресурс]. URL: //www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/03/110316_sakhalin_people.shtml.

Психологи утверждают, что отсутствие информации у человека об опасности, которая его подстерегает и которую он не может предотвратить, во многих случаях может быть отнесена к разряду благодатного неведения. В нашем случае подобное неведение может быть квалифицировано как доказательство антигуманной социальной политики государства, которое десятилетиями держало многие десятки тысяч людей в качестве заложников секретной атомной политики, заложников лицемерных принципов и лозунгов, так называемого социалистического гуманизма с лозунгами типа: «Все во имя человека», «Человек — главное богатство» и т. п.

Следует подчеркнуть, что отрицательные последствия радиоактивного загрязнения на ВУРС в начале 90-х годов прошедшего столетия волновали население, проживающее здесь, несколько в большей мере, чем отрицательные, если не сказать бедственные, последствия экономического кризиса, связанного с переходом к рынку. Если рассматривать различные образовательные группы, то более обеспокоены были, с одной стороны, наиболее образованные, с другой — наименее образованные люди. В последнем случае сгущение красок как следствие неинформированности (слухов, страхов) приобретало особенно тяжелые формы. Не будем забывать также о том, что начальное образование имели (и имеют) в основном люди пожилые, находящиеся на пенсии или в предпенсионном возрасте и не обладающие крепким здоровьем. Молодежь в целом наиболее беззаботна. Особенно это касалось мнения молодых людей с незаконченным средним образованием.

А как изменилась ситуация на ВУРС за прошедшие два десятилетия реформ? Обратимся к результатам опросов «***ВУРС-2001–2011***», проведенных челябинскими социологами. 1500 респондентов просили ответить на вопрос: «*Какие проблемы волнуют Вас в наибольшей степени?*». Распределение полученных ответов (% от общего числа опрошенных в каждой группе: на ВУТРЗ для опросов были выбраны два района — Красноармейский и Сосновский) приведено в таблице 6.8

Второй вопрос был сформулирован так: «*Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?*». Ответы на него помещены в таблице 6.9.

Вот краткое резюме относительно полученных данных. Реакции населения Челябинской области, проживающего на экологически «чистых» и на грязных территориях, на основные социально-экономические и экологические условия жизни своих семей по происшествии полувека после радиационных аварий практически идентичны. Под натиском актуальных социально-экономических проблем экологическая озабоченность населения как бы «отступает на второй план». Однако это вовсе не означает кардинального решения проблем реабилитации радиационно загрязненных территорий.

Таблица 6.8

Мнения населения Южного Урала об актуальных социально-экономических проблемах (% от общего числа опрошенных по каждой группе), январь 2011 г.

Актуальные проблемы населения	Группы					
	В целом по Челябинской обл.	Города на «чистых» территориях			Районы на загрязненных территориях	
		Челябинск	Златоуст	Сатка	Красноармейский	Сосновский
Растущие цены	56	70	78	80	73	71
Экологические проблемы	30	33	20	33	40	19
Рост преступности	34	28	13	20	40	11
Угроза безработицы	39	43	38	40	60	32
Коррупция, взяточничество	32	37	29	40	57	31
Рост наркомании и алкоголизма	28	26	15	20	40	16

Таблица 6.9

Мнения населения Южного Урала об успешности социально-экономических реформ (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Самооценка уверенности в завтрашнем дне	Группы				
	В целом по Челябинской обл.	Города на «чистых» территориях			
		Челябинск	Сатка	Красноармейский	Сосновский
Да; Скорее, да	25	29	15	33	40
Нет; Скорее, нет	55	63	62	43	33
Затруднились ответить	21	7	24	23	27

Можно утверждать, что население, проживающее на ВУРС, выступало своеобразным заложником радиационного неблагополучия от аварий 40–60-летней давности. А возможны ли подобные аварии в будущем? Ведь производство, организованное на предприятии «Маяк», продолжает функционировать. Обратимся к прогнозным оценкам возможности повторения радиационных аварий на Урале экспертами в исследовании «***Экология-2002***», которое было проведено в 2002 г. По

результатам этого исследования, более половины респондентов (62 %) считали, что повторение в будущем радиационных аварий в Уральском регионе вполне возможно. Возможность повторения в будущем радиационных аварий в Уральском регионе эксперты связывают, прежде всего, с человеческим фактором, а именно с:

— снижением производственно-трудовой дисциплины;

— некомпетентностью кадров, отсутствием необходимой квалификации и опыта;

— непродуманными управленческими решениями, недофинансированием предприятий ядерного комплекса;

— изношенностью и устареванием оборудования, снижением технологического уровня эксплуатации и модернизации систем, обеспечивающих эколого-радиационную безопасность;

— угрозой осуществления террористических актов;

— усилением сейсмической активности;

— непредвиденными форс-мажорными обстоятельствами.

Количество респондентов, утверждающих сегодня, что повторение в будущем радиационных аварий в Уральском регионе представляется маловероятным, составляет 19 % от общего количества опрошенных.

В рамках реализации мероприятий Федеральной целевой программы «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2015 года» Главным управлением МЧС России по Челябинской области 2 октября 2012 г. организована Международная научно-практическая конференция, посвященная 55-летию аварии на производственном объединении «Маяк», — «Опыт минимизации последствий аварии 1957 г.». О необычайной сложности обсуждаемой проблемы можно судить хотя бы по тематике докладов, которые обсуждались на конференции. Это вопросы влияния аварии на демографические показатели (заболеваемость, смертность и др.), состояние иммунитета, гемопоэза, органов пищеварения и эндокринной системы у населения ВУРС и ликвидаторов аварии, проблемы ретроспективной дозиметрии аварийного облучения населения, биологической дозиметрии (цитогенетический анализ, ЭПР-анализ эмали зубов), возможности оценки доз облучения населения в результате формирования ВУРС.

Значительное внимание было уделено совершенствованию системы медицинского наблюдения за населением ВУРС и ликвидаторами аварии 1957 года, вопросам оценки психического здоровья населения радиоактивно загрязненных территорий, подходам к обеспечению медико-психологической безопасности населения, затрагивались вопросы перспектив социально-экономического развития территории вблизи ВУРС. При этом не менее важным для Уральского региона является вопрос о распространении мер социальной поддержки граждан,

Хроники институтской жизни

1993 г. «Концепция социально-экономической оценки минеральных ресурсов региона», подготовленная отделом комплексных проблем природопользования, завоевала первое место во Всероссийском конкурсе методических разработок.

Социологическими секторами начаты масштабные исследования проблем социального развития населения в районах Крайнего Севера (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальные округа в составе Тюменской области).

В Курганском филиале Института выполнена работа «Схема развития и размещения производительных сил Курганской области в условиях перехода на рыночную экономику» (ч. 1).

По заданию Российского Правительства филиалы и сектора Института приступили к разработке долгосрочной государственной программы социально-экономической реабилитации населения и территории Уральского региона, пострадавших от радиоактивного загрязнения.

подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и получивших накопленную эффективную дозу облучения свыше 7 сЗв»[1].

Южноуральские депутаты предложили коллегам из Госдумы включить в Национальный радиационно-эпидемиологический регистр данные о состоянии здоровья граждан, проживавших на территории Восточно-Уральского радиоактивного следа (ВУРС) и получивших сверхнормативную дозу облучения, а также их потомков. По мнению южноуральских депутатов, внесение сведений о состоянии здоровья граждан, проживавших в 1957–1962 гг. в населенных пунктах, подвергшихся радиоактивному загрязнению (вследствие аварии в 1957 г. на ПО «Маяк»), получивших накопленную эффективную дозу облучения свыше нормативной, позволит использовать результаты специальных медицинских наблюдений за состоянием здоровья указанных лиц для оказания им адресной медицинской помощи.

Подведем некоторые итоги. Можно утверждать, что для значительной части жителей ВУРС различных возрастных когорт мы имеем затянувшийся на долгие годы процесс физического, экономического и социально-психологического выживания в зоне экологического бедствия. Население регионов, оказавшихся в ареале радиоактивного загрязнения, «автоматически» становится, как правило, заложником подобных техногенных аварий, с одной стороны, в силу невозможности

[1] Южноуральцы, проживающие в зоне ВУРС, могут быть внесены в Национальный радиационно-эпидемиологический регистр [Электронный ресурс]. URL: http:// www.nr2.ru/chel/409933.html.

(в ближайшей обозримой исторической перспективе) очищения природной среды обитания от радиоактивного загрязнения, и с другой — отсутствия реальных социально-экономических условий переселения населения с загрязненных на чистые от радиации территории.

Вполне обоснованным является и то, что в сравнительно отдаленном периоде (50-летний лаг) после радиационных аварий у значительной части населения, проживающей на радиоактивно загрязненных территориях, формируется особый психологический статус, характеризующийся достаточно высоким уровнем социально-психологической напряженности, пролонгированным психологическим стрессом, преобладанием акцентуированных черт личности, патопсихологическими реакциями и типами психического реагирования. Это может проявляться в неуверенности в завтрашнем дне; боязни за будущее детей; недоверии органам власти; распространении отклоняющихся форм поведения; недовольстве, раздражительности; пессимизме; стремлении к активным действиям для изменения существующих условий.

Вместе с тем реабилитационная политика федеральных, региональных и муниципальных властных структур, располагающая неизмеримо малыми (по отношению к масштабам ущерба) средствами для реализации декларируемых мероприятий, лишь в незначительной степени влияла и влияет на оздоровление общего процесса жизнедеятельности населения на ВУРС. Эта ситуация усугубляется отсутствием научно обоснованных проработок тактики и долгосрочной стратегии реабилитации различных социальных групп населения по мере прохождения ими своего жизненного цикла, реализации экономической и репродуктивной функций.

«Ответственность за страну, — отмечал в своем Послании Федеральному Собранию Президент России, — формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама «вкалывает» во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создается прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания»[1]. Остается пожелать, чтобы именно такая власть поскорее появилась реально и воспроизводилась в первую очередь на территориях повышенной экологической опасности, где вынуждена жить значительная часть россиян.

[1] Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504.html.

6.4. Отношение населения мегаполиса к экологическому неблагополучию, связанному с 19-м военным городком в Свердловске

В первой половине 1979 г. в средствах массовой информации, как отечественных, так и зарубежных, довольно широкий отклик нашли события, произошедшие в Свердловске на территории так называемого «19-го городка». Продолжают будоражить сознание мирового сообщества эти события в Интернете в более поздний период. В качестве примера лишь один информационный вброс:

Просто факт, статистика, событие, люди

«Из многочисленных публикаций, посвященных аварии в Свердловске в 19-м военном городке в апреле 1979 г., нет ни одной, где был бы дан серьезный анализ происшедшего. Время неумолимо делает свое дело. Район аварии является одним из наименее жизнеспособных в Екатеринбурге. Там и сейчас продолжают рождаться дети с отклонениями в состоянии здоровья. Хотим мы того или нет, не исключено, что рождающееся поколение несет в себе и генетический след биологического «Чернобыля». Документально доказать многие события и факты уже невозможно, так как документы были уничтожены, а следы преступления тщательно скрыты государством. Настало время показать, что из себя представлял один из самых секретных заводов Минобороны СССР.

19-й военный городок (в/ч №47051) являлся особо секретным объектом Минобороны, где производились разработка и опытное производство биологического оружия избирательного действия. Это его основное предназначение. Завод располагается в южной части Екатеринбурга. Его территория занимает площадь 200 га. Она разделяется на три участка: жилой сектор, «предзона» и «зона С». В «предзоне» расположены объекты инфраструктуры, обеспечивающие необходимые условия производства и надлежащий режим секретности. Структура самого предприятия состояла из НИИ и собственно завода, расположенного глубоко под землей. К югу и юго-востоку от в/ч располагается жилой массив «Вторчермет» (Биологический Чернобыль: Свердловск — 1979 [Электронный ресурс]. URL: http://groups.google.ru/group/ relcom.politics/browse).

В силу сложившихся обстоятельств научно-производственная деятельность социологических секторов Института экономики в 1993–1994 гг. была связана с процессом конверсии основного производства военного городка. В 1993 г. по просьбе и хоздоговорному заказу администрации Медицинского научного центра профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий (г. Екатеринбург), социологами Института экономики УрО РАН была реализована общественная экологическая экспертиза, необходимая для ТЭО[1] и составления ОВОС[2] при

[1] ТЭО — технико-экономическое обоснование.

[2] ОВОС — оценка воздействия на окружающую среду (в качестве экологического обоснования к ТЭО инвестиций в строительство нового промышленного объекта).

разработке проекта реконструкции промышленного производства, размещенного в военном городке № 19 (г. Екатеринбург). Основанием для экспертизы послужили результаты анкетного выборочного опроса («***Городок-1993***») 960 жителей Чкаловского района, условно распределенных по четырем радиально расположенным (по отношению к городку) селитебным зонам.

В одном из своих выступлений В. В. Путин подчеркнул следующее: «Полагаю, что мы, прежде всего, должны обеспечить право граждан на объективную информацию. Это важнейший политический вопрос, и он прямо связан с действием в нашей государственной политике принципов свободы и справедливости»[1]. В своеобразном общественном референдуме по поводу возможности и последствий бактериологического загрязнения городской территории, проведенном социологами ИЭ УрО РАН в 1993 г. в Чкаловском районе города Екатеринбурга, приняло участие 960 жителей этой селитебной городской зоны. Прежде чем познакомить читателей с результатами указанного неординарного социологического проекта, хотя бы кратко обратимся к предыстории создания и развития этого военного производства в большом уральском городе.

19-й городок появился в Свердловске сразу после Великой Отечественной войны в 1946 году. Это был совершенно секретный, закрытый объект со своей собственной инфраструктурой. Практически город в городе! Его построили на самой окраине тогда еще Свердловска, на площади в один квадратный километр, обнесли по периметру бетонным забором и подвели отдельную ветку железной дороги. Внутри были своя прокуратура, ЗАГС, госпиталь, магазины, а также крематорий для сжигания тел подопытных животных. Вся территория делилась на три охраняемые зоны: производственную (там находились лаборатории, виварий и цеха), жилую и складскую, спрятанную глубоко под землей. Причем население 19-го военного городка в открытой документации «числилось» за Пермской областью.

«Выходить в Свердловск жители секретного городка могли только по особому разрешению. Извне также никто не мог попасть внутрь. К слову, это был не единственный подобный секретный городок, где в советское время велись разработки бактериологического оружия. Специальные институты находились также в Кирове и Подольске. Каждый из них занимался одним видом микробов-штаммов»[2].

---

[1] Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/ transcripts/22931 (дата обращения: 29.10.17).

[2] Кто в Свердловске после эпидемии сибирской язвы сжег медкарты по заразе? [Электронный ресурс]. URL: https://www.ural.kp.ru/daily/26234.4/3116131 (дата обращения: 27.10.2017).

Небезынтересен вопрос: а как же все-таки допустили эту аварию? Кто или что стали причиной утечки и распространения особо опасного бактериологического материала? Обратимся к воспоминанию одного из причастных к тем печальным событиям.

«30 марта 1979 года в биологической лаборатории военного городка № 19 («***Городок-19***», или «***Свердловск-19***» — подразделение предприятия «Биопрепарат», занимавшегося разработкой в СССР биологического оружия) заканчивалась смена. Вечер пятницы, всем уже хотелось домой: семья, пиво, телевизор. Дежурный, остановив по плану технологический процесс, проверил фильтр на вентиляции камеры, в которой производились сухие споры сибирской язвы — для аэрозольного распыления над территориями «вероятного противника» (дело происходило спустя семь лет после того, как СССР подписал Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления биологического оружия, но это мало кого волновало в те годы). Фильтр подлежал замене, дежурный его снял и написал записку для сменщика — о том, что необходимо поставить новый. Но пятница, вечер, все торопились — и записка осталась незамеченной. В официальный журнал запись не внесли, сменщик о снятом фильтре не узнал и, приняв смену, включил оборудование. Споры сибирской язвы пошли в вентиляцию без фильтра, а оттуда — в ночное небо Свердловска. Заметили отсутствие фильтра через несколько часов. Но и этого уже хватило»[1].

Социологи Института осознавали, что достоверность и представительность ожидаемых результатов экологической экспертизы будет зависеть от качества выборки опроса. Выборочная совокупность, в свою очередь, по твердому убеждению организаторов опроса, должна была адекватно отражать социально-поселенческую структуру той части населения города, которая подверглась «опасному опылению».

Если учитывать, что исследование во многом носило ретроспективный характер, сопряженный с формированием общественного мнения относительно неблагоприятного фона окружающей среды в момент проведения опросов и «событиями» более чем десятилетней давности (выброс 1979 г.), то социологи должны были максимально адекватно воссоздать пространственно-географический ареал распространения заболеваний неясной этиологии (в СМИ ее преимущественно именовали «сибирской язвой»).

Конфигурация ареала ветрового распространения воздушно-капельных субстанций (так же, как и в случае пылевых твердых частиц)

[1] Сибирская язва в Свердловске: история трагедии [Электронный ресурс]. URL: http://stav.com/sibirskaya-yazva-v-sverdlovske-istoriya-tragedii (дата обращения: 27.10.2017).

напрямую связана с розой ветров, а вернее, с направлением и силой ветра, на момент аварии[1]. К 1993 г. уже не составляли никакого секрета эти объективные данные о ситуации конца марта 1979 г. О «процедуре» выявления объективных параметров аварии впоследствии свидетельствовал А.Я. Миронюк — офицер-особист, ответственный за контрразведку в авиационных частях и частях ПВО Уральского военного округа:

«В начале апреля мне стали докладывать, что умерли несколько солдат и офицеров запаса, проходивших сборы в 32-м военном городке. Недели две мы отрабатывали различные версии: скот, питание, сырье для заводов и так далее. Я попросил у начальника 19-го городка, который находится по соседству с 32-м и где имелась военная лаборатория, карту направления ветров, дувших в те дни со стороны этого объекта. Мне ее дали. Я решил перепроверить данные и запросил аналогичные сведения в аэропорту „Кольцово". Обнаружились существенные расхождения. Тогда мы создали оперативные группы и пошли следующим путем: подробно опросили родственников умерших и буквально по часам и минутам, с конкретной привязкой к местности, отметили на карте те места, в которых находились погибшие. Так вот, в определенное время, где-то в 7–8 часов утра, все они оказались в зоне ветров с 19-го городка. Точки местонахождения пациентов протянулись вытянутым овалом с длинной осью примерно в 4 километра — от военного городка до южной окраины Чкаловского района, где плотность населения в 1979 году была 10 тысяч человек на один квадратный километр»[2].

С учетом месторасположения «овала» в селитебных зонах города и была составлена соответствующая выборка. Анкетирование проводилось на территории, условно разделенной социологами на сегменты, отдаленные от Центра военно-технических проблем на различное расстояние. В результате образовалось несколько локальных территорий, условно называемых нами «радиусами» опроса. Внутри первого радиуса, составлявшего около 500–800 м, т. е. наиболее приближенного к объекту предполагаемого производства антибиотиков, оказались городская больница № 24, завод резинотехнических изделий, две войсковые части, а также жилой массив, ограниченный улицами Зенитчиков — Умельцев, Палисадная (именуемый среди местного населения «Никаноровкой») и улицами Военная — Братская, пер. Рижский. Число опрошенных в этом «радиусе» составило 194 чел.

---

[1] Фактор «розы ветров» является определяющим при образовании «техногенных языков загрязнения» от производственной деятельности промышленных предприятий (например, НТМК, ММК и др.), образования территорий радиоактивного загрязнения (тот же ВУРС).

[2] Эпидемия сибирской язвы в Свердловске [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 27.10.2017).

Во втором радиусе (1600–1500 м от объекта) проводился опрос работников мясокомбината (АО «Комбинат мясной Екатеринбургский») — 57 чел. и населения, проживающего в квартале улиц Титова — Ляпустина — Братская, — 43 чел. На территории, расположенной в условном третьем радиусе (1500–2000 м), анкетирование было организовано среди персонала Свердловского жирового комбината (30 чел.) и населения жилого массива улиц Титова — Ферганская — Сухоложская (70 чел.).

В четвертом радиусе (свыше 2000 м) в числе респондентов были работники камвольного комбината (АО «Уралтек») и АО «Технохимзавод» — соответственно 50 чел. и 26 чел., а также население улиц Аптекарская, Санаторная — Окружная (24 чел). Оговоримся, что выбор всех названных предприятий был осуществлен безотносительно профиля их производственной деятельности и профессий анкетируемых. Опросы здесь были проведены как в наиболее благоприятных местах, где в условиях производства в большей мере организовано население, проживающее на интересующей нас территории. Таким образом, общее число респондентов, работающих и проживающих за пределами военного городка № 19, на различном от него расстоянии насчитывало коло 500 человек. Они составили первую группу анкетируемых.

Вторую, обширную и равнозначную группу респондентов, которая насчитывала 430 чел., составили те, кто работал и проживал на момент опроса на территории самого городка (400 чел.), или только проживал (30 чел.). Условно они были отнесены к названному нами «нулевому радиусу».

Несколько замечаний по поводу организации и проведения опроса на предприятиях. Учитывая значимость проблемы, ставшей (или возможно в будущем актуализирующейся) объектом общественного мнения, определенные стереотипы, сложившиеся среди населения в связи с производством медпрепаратов, антибиотиков, в частности отношение к небезызвестным событиям весны 1979 г., нами были организованы встречи трудовых коллективов со специалистами, среди которых выступали врач, эколог и социолог. Важным фактором стало участие в них первых руководителей предприятий, профкомов. Состоялись доверительные беседы о санитарно-эпидемиологическом и экологическом состоянии микрорайона, г. Екатеринбурга в целом, обеспеченности населения медицинскими препаратами в условиях глубокого экономического кризиса, технологии производства антибиотиков. По этим вопросам потенциальным респондентам предлагался специально подготовленный информационный листок. В ходе встреч специалисты исчерпывающе отвечали на многочисленные вопросы. В завершение таких прямых разговоров работники предприятий приступали к заполнению предложенной анкеты.

Хроники институтской жизни

Развернутый отчет и материалы опроса были представлены в Медицинский научный центр профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий и руководству 19-го городка. Основные результаты и выводы исследования были опубликованы в брошюре: Экономические аспекты конверсии: общественное мнение горожан / Лобурь А. М., Павлов Б. С., Сусло А. Ф. и др. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1994 (см. также: Павлов Б. С., Разикова Н. И., Сентюрина Л. Б. Отношение населения крупного города к экологическому неблагополучию в ареале производственной деятельности военного городка (Опыт социологического исследования) // Оборонно-промышленный комплекс России: прошлое и настоящее. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Челябинск, апрель 2010. Челябинск: Уральская акад. гос. службы, 2010).

Методика опроса населения в жилых массивах также предполагала индивидуальные беседы анкетеров, распространение упомянутого информационного листка. В отдельных случаях опрос здесь проводился в форме своеобразного интервью. Респондентам зачитывались вопросы анкеты, делались комментарии, а затем по воле анкетируемых организаторы опроса отмечали соответствующие варианты ответов. В итоге по описанной нами выборочной совокупности и методике были опрошены 960 взрослых горожан, среди них 45 % составляли мужчины и 55 % — женщины; 22 % составили молодые люди в возрасте до 29 лет; 78 % опрошенных имели семейный статус. Ответы респондентов на вопросы, поставленные в анкете, обрабатывались на ПЭВМ в Институте экономики УрО РАН.

Обратимся теперь к содержательной стороне опроса. Инициаторами проведения общественного референдума ставилась задача изучить общественное мнение горожан в рамках технико-экономического обоснования (ТЭО) целесообразности и необходимости развертывания производства антибиотиков на площадях Центра военно-технических проблем, известного среди населения г. Екатеринбург как 19-й военный городок».

Трансформация нашего общества в демократическое государство с рыночной экономикой порождала целый комплекс новых социальных проблем. К их числу относятся и вопросы охраны здоровья, профилактики заболеваний. Причем переход от так называемого бесплатного здравоохранения к принятой в цивилизованном мире платной и страховой медицине делает их более острыми. Отмеченная тенденция в 90-е годы наиболее зримо нашла свое проявление в дефиците лекарственных средств. Причиной тому, естественно, стала не только и не столько реорганизация системы здравоохранения. Значительно в

Просто факт, статистика, событие, люди

«Свердловск, 1979 г. Тогда неведомая болезнь, по официальным данным, унесла 64 жизни. По городу уже ползли слухи о некой заразе, просочившейся из-за стен военной лаборатории. Скупым официальным разъяснениям медиков о вспышке сибирской язвы вследствие употребления мяса заболевшей коровы, о нежданно-негаданно заговорившем скотомогильнике горожане не очень верили. Выяснилось (позже это получит документальное подтверждение), что многие из пострадавших в эти дни не покупали пресловутого мяса сдохнувшей коровы, а на керамическом заводе — соседе военных городков заболели сразу десять рабочих одной смены. В число умерших попали жители других районов города, проходившие в городках военные сборы. Наконец, сама процедура захоронения умерших — в закрытых гробах на отдельной территории одного кладбища — не могла не наводить на мысль о некой тайне. Военной. Вслух о причастности к трагедии военных микробиологов стали говорить лишь десятилетия спустя» (Эпидемия из закрытой лаборатории [Электронный ресурс]. URL: http://groups.google.ru/group/fido7. su.pol/ browse).

большей мере к такому положению привели факторы экономического характера. Сложилось так, что основные фармацевтические предприятия расположены за пределами Российской Федерации, а в результате распада СССР нарушалась структура взаимопоставок из бывших республик. В силу глубочайшего экономического и финансового кризиса, отсутствия валютной массы резко сократился и импорт лекарств.

Становилось понятным, что потребность населения в медицинских препаратах удовлетворялись в тот период (немногим изменилась ситуация и в настоящее время) не в полной мере, далеко отстоящей от мирового уровня. В частности, по данным областной администрации, на территории Среднего Урала спрос на лекарства в начале 90-х удовлетворялся лишь на треть (около 35 %). При этом следовало предположить, что распространение различного рода заболеваний на фоне снижения жизненного уровня населения и ухудшения санитарно-эпидемиологической ситуации приведет в ближайшее время к естественному увеличению потребности в медицинских препаратах, и в первую очередь в антибиотиках.

Для устранения острейшего дефицита лекарственных препаратов Правительство России, как известно, разработало и приняло в свое время специальную Государственную программу улучшения лекарственного обеспечения и развития фармацевтической промышленности на 1992–1995 гг. Одним из конкретных удачных шагов ее реализации могло стать развертывание мощностей по выпуску лекарств на предприятиях ВПК, работающих в режиме конверсии.

На территории Свердловской области эта идея наиболее плодотворно могла быть реализована на базе Центра военно-технических проблем противобактериологической защиты. Принятие такого решения, на первый взгляд, было вполне оправданным, понятным с позиций как федерального, так и регионального уровня. Однако ситуация вокруг этого вопроса выглядела весьма противоречивой. С одной стороны, Центр военно-технических проблем, прекративший в 1986 г. производство вакцинных препаратов по заказу Министерства обороны, располагал необходимыми производственными площадями, развитой инфраструктурой и высококвалифицированными кадрами.

С другой стороны, в качестве контраргумента организации выпуска лекарств отчетливо выступали социально-экологические проблемы. Любое производство, являясь своеобразным «довеском» к уже размещенным на той или иной территории города предприятиям и с небезвредной технологией, могло вести за собой ухудшение экологического фона. Когда же речь шла конкретно о Чкаловском районе, где были расположены заводы резинотехнических, керамических изделий, технохимический, жировой и мясной комбинаты, положение еще более усугублялось. Общественное мнение невольно настораживала принадлежность указанного производственного объекта, где предполагался выпуск антибиотиков, к Министерству обороны. «Срабатывали» отрицательные и исторически сложившиеся стереотипы, а то и «легенды», по поводу имевших место на этой территории событий более чем десятилетней давности.

Поэтому принятие столь серьезного решения, каковым являлся вопрос о развертывании мощностей по выпуску антибиотиков, без учета общественного мнения было бы некорректным. Социологическое исследование, о котором идет речь, в силу названных обстоятельств выступало объективно необходимым. Оно являлось составной частью комплексной работы и выполнялось по субподрядному договору между Медицинским научным центром профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий, с одной стороны, и Институтом экономики Уральского отделения Российской академии наук, с другой. Инициатором исследования выступил Центр военно-технических проблем противобактериологической защиты Минобороны РФ. Социологическая часть работы в августе-сентябре 1993 г выполнялась научными сотрудниками Отдела экономической социологии названного Института.

Следует оговориться, что, предвидя возможные доводы оппонентов, исполнители искусственно «усложнили» поставленную перед ними задачу. Реализуя поставленную цель, желая снять потенциальные вопросы противников нового производства, в качестве объекта опроса

Просто факт, статистика, событие, люди

В 2003 г. в г. Карабаш превышение предельно допустимых выбросов в атмосферу составляло: по взвешенным частицам в 71,6–292,5 раза, по меди — в 2,3–7,4 раза, по свинцу — в 2,6–9,8 раза, по оксиду углерода — в 152,8–287,4 раза, по диоксиду азота — в 0,6–0,9 раза, по диоксиду серы — в 261,4–1347,5 раза, по цинку — в 15,4–21 раз.

У детей, проживающих в г. Карабаш, отмечены сдвиги в минеральном обмене, обусловленные нагрузкой таких токсических элементов, как свинец, кадмий, мышьяк. Проведенные исследования показали, что повышенное содержание свинца отмечается у 49,76 %, мышьяка — у 0,98 %, кадмия — у 2,93 % обследованных детей (Челябинск: губернатор Сумин — большой любитель природы [Электронный ресурс]. URL: // http://groups. google.ru.).

населения была выбрана не вся территория Чкаловского административного района, а территория, расположенная на «розе ветров», в ареале возможного в экстремальной ситуации на предполагаемом производстве экологического загрязнения. Этими соображениями и была предопределена стратегия формирования выборочной совокупности исследования, о которой мы уже писали выше.

Прежде чем перейти к анализу полученных конкретных данных социологического опроса жителей Чкаловского района г. Екатеринбурга, считаем необходимым дать краткую оценку той социально-психологической обстановки, которая служила фоном проводимого исследования и, естественно, не могла не довлеть в той или иной мере над мнением респондентов — представителей различных социально-демографических групп.

По стечению обстоятельств, не зависящих от организаторов исследования, опросы населения проводились в период «накала страстей» в общественном мнении горожан, связанных с очередным социально-экономическим крупномасштабным ляпсусом — обменом денежных купюр, затрагивающим кровные интересы подавляющего большинства россиян, в том числе, естественно, и уральцев. В этой ситуации подспудно возникал и муссировался вопрос о правомочности и дееспособности правительства правильно решать крупномасштабные вопросы, к числу которых, естественно, относилось и решение о развертывании производства антибиотиков в г. Екатеринбурге.

Помимо этого на респондентов влияли сиюминутные (проходящие) обстоятельства, события, условия индивидуального характера, обусловливающие их настроение, отношение к тем или иным событиям общественной жизни, акциям правительства, администрации области, к представителям Вооруженных сил, к самому факту социологического опроса и к его организаторам.

Просто факт, статистика, событие, люди

19 мая 1999 г. вновь дала о себе знать сибирская язва. Очаг заболевания «сибиркой» крупного рогатого скота обнаружен в поселке Берлин Троицкого района Челябинской области. Берлинцев удалось быстро изолировать от внешнего мира, на весь поселок наложен карантин. Проведены противоэпидемические мероприятия по ликвидации последствий заболевания (Суханов Н. Анализируйте это! // Журнал «Уральская парадигма». Октябрь 2000. №7 / Центр гуманитарных инноваций «Стратегия-2000». Челябинск, 2000. С. 50–62).

Теперь обратимся к некоторым результатам этого исследования. Первый вопрос в анкете, которую заполнили 960 жителей Чкаловского района, был сформулирован следующим образом: «*Знаете ли Вы о предполагаемом развертывании мощностей по производству антибиотиков на территории 19-го городка?*». Распределение полученных ответов респондентов представлены в таблице 6.10.

Судя по ответам наших респондентов, дальнейшая предполагаемая судьба свернутых производственных мощностей в 19-м городке известна (что в значительной мере представляет интерес) главным образом жителям самого городка и непосредственно прилегающей к нему селитебной зоны (респонденты из «первого радиуса»). Для подавляющей же части жителей 2–3-4-го радиусов факт предполагаемого развертывания производства антибиотиков стал известен лишь благодаря участию в нашем социологическом опросе. Подобную неосведомленность жителей района о, казалось бы, важном факте мы связываем, прежде всего, с мощным валом социально-экономической и общественно-политической информации, более актуальной и затрагивающей интересы трудящихся и членов их семей, захлестнувшим в 90-е годы россиян.

А каково было мнение жителей о дальнейшей судьбе высвобождающихся производственных мощностей в 19-м городке? Для значительной части наших респондентов ответ на прожективный вопрос о возможной производственной судьбе городка являлся как бы их экспертной оценкой целесообразности реализации того или иного варианта конверсии. Помимо этого вопрос нес в себе и определенную информационную (для респондентов) функцию. Он был поставлен так: «*Как, на Ваш взгляд, следует использовать высвободившиеся производственные мощности 19-го городка на территории Чкаловского района, производившие ранее микробиологические препараты?*» Мнения респондентов из Чкаловского района представлены в таблице 6.11.

Первый вывод, который позволяют сделать данные таблицы 6.11, следующий: подавляющее большинство опрошенных жителей района голосовали за налаживание в 19-м городке выпуска лекарственных

Таблица 6.10

Основные источники информации жителей г. Свердловска о жизненно важных решениях городских властей (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Группы	Источники		Впервые узнали из этой анкеты
	Официальные источники	Соседи, родственники, сослуживцы	
В целом по массиву	50*	18	32
В том числе : а) по полу:			
мужчины	55	18	27
женщины	45	18	37
б) по возрасту, лет:			
до 20 лет	40	32	28
21–29	38	34	28
30–49	55	14	31
50 лет и старше	43	13	44
в) по «радиусам» проживания респондентов:			
живут в городке	75	22	3
первый радиус	44	20	37
второй радиус	15	15	72
третий радиус	21	6	75
четвертый радиус	27	2	70

Примечание. Здесь и далее в таблицах и тексте необходимо учитывать следующее: а) приводятся проценты, округленные до целых чисел; б) в таблицах, где сумма ответов превышает 100 %, в опросе предполагалась возможность у респондента отметить несколько вариантов ответов; в) в таблицах, где сумма ответов меньше 100 %, недостающие проценты образовались за счет респондентов, не ответивших на поставленный вопрос.

препаратов, т. е. антибиотиков. Данные, приведенные в таблице, и дополнительный анализ показывают, что относительное число (подавляющее большинство) сторонников «мирной переориентации» производства в 19-м городке было практически одинаковым среди мужчин и женщин (за производство лекарственных препаратов проголосовали среди мужчин 87 % респондентов, среди женщин — 84 %), участников опроса различного возраста (в группе до 20 лет — 84 %, 21–29 лет — 86 %, 30–49 лет — 84 %, старше 50 лет — 90 %, различной социальной принадлежности (рабочие — 80 %, ИТР, служащие — 87 %, пенсионеры — 89 %, студенты — 91 %) и др.

Некоторую разницу во мнениях о судьбе освободившихся производственных мощностей мы зафиксировали в группах жителей самого городка и их соседей по району, проживающих вне этого городка.

Таблица 6.11

Мнения жителей Свердловска о легитимности экспертов в оценке экологических экспертиз в Уральском регионе (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Вариант решения проблемы	Группы					
	В целом по массиву	В том числе по радиусам проживания:				
		жили в городке	I	II	III	IV
Использовать только для выполнения военных заказов	9	18	5	—	3	2
Организовать экологически чистое производство:						
лекарственных препаратов для населения	86	90	87	80	71	80
биохимических препаратов для сельского хозяйства	16	20	14	22	7	12
производить что-либо другое	3	1	6	4	8	3
Затруднились ответить	9	6	6	6	18	16

Так, практически каждый пятый житель городка (18 %) не исключает возможность использования производственного потенциала «только для выполнения заказов Министерства обороны». Мотивы такого мнения могли быть разные: сохранение за городком привычного особого статуса; меньше затраты на переквалификацию и перепрофилирование производства; получение каких-либо дополнительных льгот и привилегий и т. д. И последнее немаловажное обстоятельство, которое необходимо учитывать при интерпретации данных опроса: наши респонденты проголосовали за развертывание производства лекарств в военном городке при условии, что такое производство будет экологически чистым.

Не является секретом тот факт, что за годы реформирования экономики и социальной сферы в общественном мнении россиян был во многом дискредитирован авторитет государственных органов в части правдивого информирования населения об экологической опасности (впрочем, не только о ней) и последствиях функционирования тех или иных вредных производств, предприятий, возможных аварий и ЧП. В связи с этим были вполне понятны недоверие, скепсис горожан по поводу очередных официальных заявлений, заверений «в безвредности», «в безопасности» для населения и окружающей среды новых проектируемых и строящихся производств. Учитывая это обстоятельство, в программе опроса была поставлена задача: выявить наиболее авторитетные для населения организации (лица) для экологической

Просто факт, статистика, событие, люди

По данным О. Подосёновой, координатора программ Уральского экологического союза, координатора экологической группы «Экозащита!» (Екатеринбург), Свердловская область — один из самых милитаризированных регионов России. В настоящее время в регионе функционируют 8 ядерных реакторов, 6 мощных центров по переработке радиоактивных материалов и 6 центров по захоронению ядерных отходов. Только на производственном объединении «Маяк», расположенном в 150 км от Екатеринбурга, общая радиоактивность отходов составляет более 37 ЭБк, что во много раз превышает выбросы радиоактивных материалов в результате Чернобыльской катастрофы (Подосёнова О. Ядерное наследие Урала, или почему уральцам надоело электричество атомных бомб и они видят будущее в возобновляемых источниках энергии [Электронный ресурс]. URL: http://www.baikalwave.eu.org/Volna/47/ podosenova).

экспертизы. Третий вопрос в анкете был сформулирован следующим образом: «*Безусловно, что простому человеку, не специалисту трудно бывает разобраться в том, насколько безвредно (вредно) для здоровья людей любое промышленное производство, в том числе производство лекарств. В связи с этим, чье заключение (мнение) является для Вас определяющим, наиболее авторитетным при формировании лично Вашего отношения к тому или иному производству?*» Мнения респондентов по этому поводу см. в таблице 6.12.

Данные опроса свидетельствуют об определенной идентичности мнений различных групп населения в оценке авторитетности экспертов по вопросам экологии. Наибольшее число голосов собрали эксперты из числа ученых-специалистов. Будут уместным высказать здесь нашу позицию относительно действующего в настоящее время механизма формирования общественного мнения населения по различным аспектам общественной жизни, в частности по выбору авторитетов, экспертов, на профессиональное заключение которых можно ориентироваться, опираться, в надежде надеяться на их компетентность и порядочность:

— во-первых, в отношении определенного круга потенциальных авторитетов у населения выработался устойчивый комплекс отрицания-априори. В первую очередь, к таким «отрицательным» авторитетам (и даже «антиавторитетам») зачастую «простое» население относило представителей государственных властных структур разного уровня;

— во-вторых, все меньшую роль в наборе рейтинга авторитета играет фактор оппозиционности (противостояния, противоборства) организации, отдельного лица официальным государственным структурам, их представителям, проводимой ими линии, политики (эффект,

Таблица 6.12

Мнение жителей Свердловска о легитимности экспертов в оценке экологических экспертиз в Уральском регионе (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Возможные авторитетные эксперты	Группы			
	В целом по массиву	В том числе:		
		рабочие	ИТР, служащие	пенсионеры
Крупнейшие отечественные ученые	32	30	34	26
Крупнейшие ученые, живущие в Екатеринбурге	26	28	24	43
Эксперты от международных организаций	18	19	19	6
Крупнейшие зарубежные ученые	14	12	15	4
Администрация города, района	18	23	15	22
Руководящие работники министерств, ведомств	9	7	10	13
Эксперты от Верховного Совета России	3	2	4	4
Писатели, журналисты, борющиеся за права личности	2	3	2	2

Таблица 6.13

Мнение жителей Свердловска о легитимности власти в принятии решений по развитию в регионе экологически опасных производств (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Субъект принятия решений	Группы		
	В целом по массиву	В том числе:	
		мужчины	женщины
Президент, Правительство России	12	12	12
Областная (городская) администрация	25	25	25
Компетентная комиссия:			
международная	20	19	20
российская	48	48	49
Другие субъекты объекты управления, в том числе затруднились ответить	7	5	9

на котором сыграли и играют в настоящее время многие «народные» депутаты бывшего Верховного Совета СССР, равно как и нынешней Госдумы РФ);

— в-третьих, при формировании рейтинга «авторитетности» все меньшую роль играли громкие и высокие названия организаций, титулы, звания. Общий доминирующий нигилизм населения по отношению

к идущим социально-экономическим преобразованиям отражался и на отношении горожан (их настороженности) к акциям явно позитивного характера: в нашем случае — это готовность властных структур к развертыванию производства дефицитных лекарственных препаратов.

Социологи попытались выяснить мнение респондентов по вопросу, кто должен давать «добро» организации нового производства. Вопрос в анкете был поставлен так: «*За кем, на Ваш взгляд, должно быть последнее слово в решении вопросов о развертывании производства антибиотиков?*» Полученные ответы приведены в таблице 6.13.

Большая часть респондентов (около 60–65 %) была склонна доверить решение вопроса о развертывании производства антибиотиков специальной комиссии с участием ведущих специалистов по экологии, медицине. Российскому правительству и местной администрации доверял на момент исследования лишь каждый третий респондент (около 30–35 %). Местная администрация в этом плане пользовалась несколько большим авторитетом у жителей 19-го городка и тех, кто в нем работал, но не проживал (подали голоса из этих двух групп соответственно 30 и 37 %). Ответы в группах, разнящихся по уровню образования, практически совпадают с общими среднестатистическими показателями.

Вполне понятно, что размещение на территории района, расположенного в крупном областном центре, производства антибиотиков потенциально может привнести в жизнь населения, в общую социально-валеологическую обстановку в районе (да и в городе в целом) как положительные, так и отрицательные моменты, факторы. Соотношение положительных и отрицательных последствий — детерминанта целого ряда зачастую взаимосвязанных экологических, социально-экономических и общественно-политических факторов и обстоятельств. Немаловажно, что спектр этих последствий, их глубина и влияние воспринимались и оценивались различными категориями населения в разной мере, с разных позиций. Последние детерминировались, в свою очередь, целым рядом факторов объективно-субъективного характера (в частности, это степень их влияния на социально-экономическое положение жителей, их здоровье, степень их информированности, ценностные ориентации, жизненные планы и т. д.). В исследовании была предпринята попытка выяснить мнение населения о возможных положительных последствиях, которые может дать новое производство в районе. Вот как был сформулирован вопрос в анкете: «*Как Вы считаете, что положительного для населения района даст развертывание производства антибиотиков?*» Вот какие позитивные последствия увидели наши респонденты (% от общего числа опрошенных — 960 чел.):

Возможности свободного, льготного приобретения этого лекарства для населения города, Чкаловского района 75

Дополнительные отчисления от прибыли в бюджет Чкаловского района и социально-бытовые нужды населения 21

Возможности трудоустройства для:

жителей района в целом 10

детей, родственников респондента 9

лично респондента 7

Известность нашего города в стране и за рубежом 4

Дополнительный анализ показал, что для всех без исключения групп респондентов (включая группы по месту проживания) наиболее существенным положительным следствием пуска производства антибиотиков в непосредственной близости от их места жительства явилась бы возможность свободного и льготного приобретения их лекарств для них (членов их семей). Это мнение респондентов мы были склонны расценивать как социальный заказ населения организаторам производства и представителям местных властных структур, наказ, который в условиях развития рыночных отношений нам представляется вполне резонным и социально обоснованным.

Памятуя об основном предмете исследования, мы сделали попытку выяснить мнение населения Чкаловского района об основных приоритетных источниках экологического загрязнения окружающей их среды. Вопрос в анкете был поставлен так: «*Если Вы считаете, что экологическая обстановка в Вашем районе неблагоприятная, то с чем (каким фактором) Вы это связываете?*» Нашим респондентам предлагался перечень наиболее крупных предприятий района, чья производственная деятельность могла наносить (наносит) экологический вред. По мнению респондентов, неблагоприятную обстановку в Чкаловском районе необходимо было связывать прежде всего с производственной деятельностью (влиянием) (% от общего числа опрошенных):

автотранспорта 57

завода РТИ 52

жиркомбината 48

завода «Вторчермет» 37

19-го городка 15

других факторов 13

Интерпретируя полученные данные, а они, на наш взгляд, являются определяющими в экспертизе состояния общественного мнения, нам бы хотелось в своих выводах опереться на максимально объективные позиции и обстоятельства. Первый и основной вывод в части анализа полученных данных следующий: для подавляющей части населения,

Просто факт, статистика, событие, люди

Карабаш, 2000 г. Кроме массы экологических проблем, у этого города есть еще одна неприятность. Рядом с Карабашем расположен подземный склад ракетно-артиллерийского вооружения Уральского военного округа. Хранящиеся под карабашской землей снаряды систем залпового огня типа «Град» или «Смерч», заряды для противотанковых и подствольных гранатометов, ручные гранаты, по данным самих же военных, давно пережили свой гарантийный срок. Некоторые боеприпасы лежат на окружном складе по 15, 20, 25 и даже 35 лет. Это открытая информация, а по слухам некоторые боеприпасы маркированы аж 1948 годом! В боевых условиях их использовать бесполезно, своих тактико-технических характеристик они уже явно не отработают. А на утилизацию старых снарядов у округа не хватает денег. Скорее всего, их так и оставят лежать опасным под Карабашем. Мнение военных: не тронь старый снаряд, он не взорвется. Но кто знает… (Суханов Н. Указ. соч. С. 50–62)

живущего в непосредственной близости от 19-го городка (в нашем опросе это респонденты, проживавшие в выделенных нами четырех радиусах селитебной зоны), производственная деятельность последнего не является особо возбуждающим фактором общественного сознания в оценке экологической обстановки в районе.

Учитывая предметную направленность нашего исследования, мы не могли не поместить в анкете в ряду других предприятий и факторов, влияющих на экологическую обстановку в Чкаловском районе, 19-й городок, сознавая при этом неоднозначность его «вклада» (по сравнению с такими предприятиями, как РТИ, Вторчермет и др.). Указанное обстоятельство, в силу социально-психологической природы функционирования общественного сознания (проявляющегося, в частности, посредством выражения общественного мнения), не могло не повлиять на дополнительное число отрицательных ответов респондентов, «обвинивших» городок в деформации экологии района.

И, тем не менее, полученная раскладка ответов — превышение «факторов-лидеров» в 3–4 раза (сравним 57 и 15 % голосов) — говорило об отсутствии в общественном сознании горожан тотального экологического криминала, связанного с 19-м городком. И еще одно небезынтересное замечание по этому поводу. В анкете была предусмотрена своеобразная «ловушка» для респондентов. В отличие от других предприятий, включенных нами в перечень неблагоприятных объектов, производственная деятельность в 19-м городке, как известно, продолжительное время была свернута. В связи с этим отрицательные ответы по поводу деформации экологической обстановки многих наших респондентов мы склонны рассматривать как оценки «на всякий случай».

Хроники институтской жизни

1994 г. Заведующей отделом, д. э. н. О. А. Романовой присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ».

Пермский отдел социальных и экономических исследований преобразован в Пермский филиал ИЭ УрО РАН (директор — д. э. н. А. Н. Пыткин).

В издательстве УИФ «Наука» (Екатеринбург) увидела свет коллективная монография Татаркина А. И., Суховей А. Ф. «Технополисы — зоны экономического роста» (9 п. л.).

Опрос показал, что подавляющая часть респондентов (81 %) нуждалась на момент опроса (или нуждалась раньше) в антибиотиках. При этом 59 % опрошенных испытывали затруднения с их приобретением из-за отсутствия в продаже нужных лекарственных препаратов, а 34 % отметили в анкете вариант, подчеркивающий их дороговизну («не по карману»). Эти данные позволяют сделать однозначный вывод, что большинство жителей Чкаловского района (не составляет здесь, очевидно, исключение и население других районов г. Екатеринбурга, как, впрочем, и других городов и поселений Урала), с одной стороны, нуждается в антибиотиках, а с другой — осознает необходимость налаживания их производства по более доступным ценам. Этот вывод подтверждается и ответами респондентов на вопрос: «*Если Вы сомневаетесь или считаете, что следует отказаться от размещения данного производства в Чкаловском районе, то как Вы предлагаете решать проблемы обеспечения населения этими дефицитными медпрепаратами?*» Каждый седьмой (14 %) был склонен «налаживать производство» в другом городе, районе, каждый одиннадцатый (9 %) проголосовал за вариант закупки антибиотиков за границей. Подавляющее же большинство опрошенных, судя по ответам, не исключали вариант организации производства в Чкаловском районе.

В качестве контрольного вопроса в оценке общественного мнения жителей района был предусмотрен такой: «*Как Вы считаете, поддержат (согласятся) ли жители Вашего района организацию производства антибиотиков на территории 19-го городка, если потребуется их мнение?*». Имитируя прожективную ситуацию референдума, сообщая прогнозируемые населением (участниками данного опроса) результаты, ответы на этот вопрос косвенно позволяют понять то, насколько «чкаловцы» знали настроение друг друга, насколько проецируют свое мнение на мнение других (своих соседей) и т. д. В целом эти ответы могли быть использованы в качестве однозначного критерия приемлемости решения о производстве антибиотиков на базе нашумевшего в прошлом 19-го городка. В ответах на этот вопрос, как и на предыдущий, большинство респондентов (64 %) считали, что их соседи по району на возможном

Козлов Вадим Николаевич
1939 г. р.

Вадим Николаевич Козлов — коренной уралец, родился 28 ноября 1939 г. в Челябинске, где с отличием окончил среднюю школу.

1957–1962 гг. — Челябинский политехнический институт, приборостроительный факультет (инженер-электрик по автоматике и телемеханике).

1962–1969 гг. — на освобожденной комсомольской работе: избирался секретарем Центрального РК ВЛКСМ г. Челябинска, секретарем Челябинского ГК ВЛКСМ и секретарем по пропаганде Челябинского ОК ВЛКСМ. 1971–1974 гг. — аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1974–1983 гг. Козлов В. Н. — секретарь парткома ЧПИ, секретарь Челябинского ГК КПСС, в 1985–1989 гг. заведующий идеологическим отделом ОК КПСС. Принимал участие в становлении и работе Института конкретных социологических исследований при Челябинском ОК КПСС.

1983–1985 гг. — председатель Челябинского областного комитета по ТВ и РВ.

В 1989 г. — по конкурсу избран зав. сектором экономической социологии Челябинского филиала ИЭ УрО АН СССР.

1995–2008 гг. — зав. кафедрой социологии ЧелГУ. С 2008 г. профессор кафедры социальной работы и социологии ЧелГУ. Наряду с преподавательской деятельностью продолжает вести НИР по проблемам социальной политики (в т. ч. по вопросам семьи, образования, социальной защиты пострадавших от радиации и т. п.). Кандидат экономических наук (с 1975 г.).

С 1985 г. В. Н. Козлов — в одной исследовательской команде с экономистами и социологами ИЭ УрО РАН. Он являлся инициатором, организатором и активным участником многих десятков социологических проектов, в их числе: «***Теча-1993***», «***ВУРС-авг-1993***», «***ВУРС-окт-1993***», «***Судьба-семьи ВУРС-1993***», «***Ликвидатор-1993***», «***Рынок на Урале-1992–94***», «***Теча-1998***», «***ВУРС-1994***», «***ВУРС-1995***», «***Книга-1995***», «***Теча-2001***», «***ЗАТО-2001***», «***Экология-2002***», «***ВУРС-2005***», «***ВУРС-Озёрск-2006***», «***ВУЗ-2009***» и др.

Козлов В. Н. — автор и соавтор 190 опубликованных работ. Среди них: «Некоторые результаты социологического исследования проблем развития семьи в Челябинской области» (1988), «Завод и семья: грани сотрудничества» (1989), «Семья на Южном Урале: опыт социологического анализа ретроспективы и прогноза» (1992), «Трудовой коллектив и семья: реализация активной социальной политики» (1992), «Интересы и рынок» (1992), «Рынок и социальная политика: мнение населения» (1993), «Социальная защита населения Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения: состояние и проблемы» (1993), «Социальная политика в регионе: теория и практика» (1994), «Семейная политика в регионе: состояние и механизм реализации (на примере Челябинской области)» (1996), «Социальная защита детей-инвалидов в регионе» (1998). Подробнее см.: [492–516].

Сотрудничество В. Н. Козлова с социологами Института продолжается и в настоящее время.

референдуме не будут возражать против развертывания производства антибиотиков на территории указанного военного городка.

Опрос показал, что с уверенным оптимизмом (ответ: «согласятся») прогнозировали общественное мнение респонденты ближайших «радиусов» проживания от городка, жители самого городка. Что касается последних, то будучи самыми квалифицированными жителями — «экспертами» в данном вопросе, они, по-видимому, свою безвредность (допустимую вредность) считали массово очевидной, не вызывающей особых тревог и волнений. Увереннее других отвечали ИТР, служащие и пенсионеры, чье мнение чаще всего в опросах выглядело «особым». Среди дающих отрицательный прогноз каких-либо ярко выраженных объясняющих их позицию признаков не выявлено.

Еще раз подчеркнем, что, «голосуя» за создание аналогичных производств, респонденты, тем не менее, однозначно настаивали на обязательном проведении экологической экспертизы проектов, выполненной специалистами с безупречной профессиональной и гражданской репутацией и пользующимися доверием населения. При этом предпочтение отдавалось уральским экспертам.

В условиях нарастающей безработицы и нестабильности экономики в 90-е годы в качестве превалирующего фактора в общественном мнении населения по поводу размещения новых производств в селитебных районах по сравнению с факторами возможной экологической опасности выступало ожидание создания новых рабочих мест. В большей мере это положение относилось к персоналу и жителям указанного городка.

Судя по прогнозу общественного мнения, который высказали респонденты, отвечая как за себя и свою семью, так и за других жителей района, отрицательного резонанса общественности на открытие нового биохимического производства в «перенасыщенном», по их мнению, химпредприятиями районе, серьезного неприятия, несогласия, тем более массового возмущения со стороны населения, быть не могло. Однако, если учесть «небезоглядность» выраженных населением мнений (массовость оговорок, ожиданий, что новое производство будет экологически чистым, соответствующим необходимым для этого технологическим требованиям и критериям), общественное мнение следовало считать «данным в кредит». Отсюда в случае злоупотребления оказанным доверием со стороны компетентных в новом производстве лиц, организаций, руководства могли иметь место ответные адекватные последствия со стороны населения.

Еще раз подчеркнем «разновозрастность» информационного материала, который был представлен выше: авария случилась в «застойные» 70-е годы; ретроспективные оценки населения нами были получены в

начале 90-х, именуемых некоторыми периодом «дикой капитализации» России. А закончить этот параграф хотелось бы ремаркой уральского журналиста Д. Колчина, данной им в мае 2016 г.: «Сегодня в 19-м городке дислоцируется Центр военно-технических проблем бактериологической защиты НИИ микробиологии МО РФ. Говорят, раньше кое-какие шансы проникнуть туда с улицы имелись. Но, видимо, не теперь. Объект окружен высокой бетонной стеной, по верху натянута местами проржавевшая колючка. У входа — КПП. С одной стороны к части примыкает 32-й военный городок, с другой — Юго-Западный лесопарк. По весне упомянутая „зеленка" плохо проходима. Узкая тропинка, тянущаяся вдоль забора, в конце концов утыкается в заросшее густым кустарником болото. Поворачиваю назад. Выйдя к автобусной остановке, замечаю — недалеко от в/ч строится 24-этажный жилой дом. Значит, история 37-летней давности мало кого пугает»[1].

6.5. Газопроводы на сельских территориях Урала и социально-экологическое самочувствие населения в условиях вынужденного опасного соседства

Ниже речь пойдет об исследовании «***Газ-1998***», по результатам которого его «заказчику»[2] социологами ИЭ УрО РАН был представлен Отчет о научно-исследовательской работе «Социально-экологическое самочувствие населения и его отношение к строительству обводной ветки газопровода на юге Челябинской области (на материалах социологического исследования, август 1998 г.)». Но прежде — немного истории вопроса.

Промышленность Урала в 50–60-х годах прошлого столетия развивалась стремительно. Регион занимал ведущее место по запасам и объемам разработки железных и медных руд, хромитов, бокситов, калийных солей, магнезита и платины. Горнодобывающая и обрабатывающая промышленности Урала являлись одними из богатейших и важнейших баз тяжелой индустрии СССР. Вместе с тем, в тот же период стремительными темпами развивалась топливно-энергетическая промышленность страны.

К началу 1960-х годов промышленный Урал остро нуждался в топливе. Было подсчитано, что только промышленным центрам Урала потребовалось ежегодно более 41 млн т дальнепривозного угля. Газ позволял

[1] Уральская язва [Электронный ресурс]. URL: http://itsmycity.ru/blog/post/id/6619 (дата обращения: 27.10.2017).

[2] Руководство Проектно-конструкторского технологического бюро «Астром» «Уралтрансгаза». (главный инженер — Л. П. Павликов).

вдвое сократить эту потребность. В доменном производстве и цветной металлургии его применение повышало КПД оборудования на 5–10 %, что, в свою очередь, более чем на 10 % увеличивало выход металла. Газификация Урала позволяла значительно улучшить и экологию региона. Кроме того, высвобождались многие тысячи специалистов, занятых разработкой месторождений, строительством шахт, добычей, перевозкой угля. Наконец, газ должен был заменить уголь и мазут и дать стране десятки миллионов рублей экономии в год.

XX съезд КПСС четко предписывал оптимизировать структуру топливного баланса СССР, в которой нефть и газ должны были занять две трети всех видов топлива. Если говорить о цифрах, то добыча и производство газа в стране должны были возрасти в 15 раз, с 47 млрд м^3 в 1960 г. до 680–720 млрд м^3 в 1980 г. Для страны это означало повышение производительности общественного труда и ускорение темпов ее экономического развития. Задачу оснащения региона газом необходимо было решать в сжатые сроки.

Тогда родилась смелая техническая идея о строительстве газопровода Бухара — Урал протяженностью более 4500 км из труб диаметром 1020 мм. В отечественной практике трубы такого диаметра для строительства газопровода использовались впервые. В 1961 г. на всю страну было объявлено, что строительство газопровода «Бухара — Урал» стало Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. «Сегодня начался монтаж магистрали «голубого топлива» — газопровода Бухара — Урал; бригада сварщиков уложила первые плети труб», — так 23 мая 1961 г. сообщала газета «Правда» о начале строительства самого большого в Советском Союзе и самого мощного в мире газопровода.

В мае 1961 г. в Газли был сварен первый стык на «нуле» будущего газопровода «Бухара — Урал». Первый шаг трассы снимали операторы «Узбекфильма», и чтобы зрителям кинохроники все было ясно без лишних слов, сделали на трубе надпись «Бухара — Урал. Ударная комсомольская стройка». Эти исторические кадры впоследствии облетели весь мир и до сих пор бережно хранятся в архиве ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург».

В 1962 г. началось проектирование уникального по тем временам газопровода. Предполагалось, что трубопровод принесет газ тридцати трем городам Урала, в числе которых Магнитогорск, Челябинск, Свердловск, Нижний Тагил, Орск и другие. Главной задачей стал выбор оптимального маршрута — газопроводу предстояло пересечь территории Узбекистана, Туркмении, Казахстана и нескольких областей России[1].

[1] Газопровод Бухара — Урал [Электронный ресурс] URL: http://proektirovanie.gazprom.ru/press/ehntsiklopediya-proektirovshchika/krupnejshie-proekty/gazoprovod-

В реализации этого проекта принимала участие вся страна. Новомосковский и Челябинский трубопрокатные заводы в сжатые сроки наладили выпуск оригинальных труб необходимого диаметра. Для транспортировки газа требовалось 17 компрессорных станций, мощные газовые турбины для которых создали на Ленинградском металлическом заводе. На заводе в Таллине изготавливались домики-вагончики для жилья более 20 тыс. человек, участвовавших в строительстве.

По свидетельствам историков, в декабре 1964 г. открылся новый этап в истории уральской газовой магистрали. Газопровод «Бухара — Урал» стал самой эффективной на земном шаре газотранспортной системой, производительность которой в три раза превышала возможности знаменитого Трансканадского газопровода. Впервые в газотранспортной практике основой трансконтинентальной магистрали служили трубы диаметром 1020 мм с толщиной стенки более 10 мм. Тогда никто еще не достигал столь впечатляющих объемов суточной подачи газа — 68 млн м^3. Рекорд был зарегистрирован на головном участке газопровода после завершения пусконаладочных работ.

В ноябре 1963 г. подан газ в Магнитогорск и Челябинск. На Челябинском трубопрокатном заводе в ответ на эмбарго со стороны ФРГ впервые в СССР освоено производство труб большого диаметра. На строительство нового цеха понадобилось всего 10 месяцев. Впервые была применена технология сварки трубы из двух полуцилиндров.

В ноябре 1964 г. подан газ в Свердловск. Газопровод «Газли — Свердловск» протяженностью 2100 км был сдан на год раньше запланированного срока, и МГ «Бухара — Урал» заработал на всем протяжении. Общая протяженность газопровода с дополнительными линиями составила 4464 км. Он пересек 625 естественных и искусственных преград, в том числе 14 рек и крупных каналов, 437 мелких каналов, арыков и ручьев, 68 балок и оврагов, 22 болота, 19 железных и 650 автомобильных дорог. Плановая производительность головного участка — 68 млн кубометров в сутки. Запасов Газлинского месторождения хватило на 20 лет.

В 1966 г. введены в эксплуатацию все 15 компрессорных станций. Про тяженность линейной части газопровода достигла 5800 км.

В 1978 г. запущена первая нитка газопровода «Уренгой — Челябинск» диаметром 1420 мм, замкнувшая транспортное кольцо Юг — Север — Запад.

К началу 2014 г. в Свердловске в двух основных учебно-курсовых комбинатах (УПЦ) ежегодно получали знания по 45 профессиям

bukhara-ural (дата обращения: 26.11.2017).

порядка 5000 рабочих и специалистов этой отрасли уральской промышленности[1].

В конце декабря 2014 г., поздравляя с полувековым юбилеем коллектив «Газпром трансгаз Екатеринбург», председатель Правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер отмечал: «Заслуживает высокой оценки социальная составляющая деятельности компании. В настоящее время перед Обществом стоят масштабные задачи по модернизации технологий транспорта газа и капитального ремонта магистральных газопроводов, внедрению передовых технических решений, позволяющих снизить воздействие на окружающую среду. Уверен, что слаженный и высококвалифицированный коллектив «Газпром трансгаз Екатеринбург» успешно справится с поставленными задачами. В этот торжественный день примите искренние пожелания новых трудовых свершений, крепкого здоровья, счастья и благополучия»[2].

* * *

У проблемы газификации промышленности и социальной сферы страны есть и другая, малоприятная и опасная сторона. В первую очередь, это высокая вероятность аварийности процесса эксплуатации трубопроводов. За девять лет до проведения нашего исследования «***Газ-1998***» (4 июня 1989 г.) произошла железнодорожная катастрофа под Уфой — крупнейшая в истории России и СССР (если не считать крушение на станции Верещёвка в 1944 году, о котором доступны лишь отрывочные сведения) железнодорожная катастрофа, в Иглинском районе Башкирской АССР в 11 км от города Аша (Челябинская область) на перегоне Аша — Улу-Теляк. В момент встречного прохождения двух пассажирских поездов (№ 211 «Новосибирск — Адлер» и № 212 «Адлер — Новосибирск») произошел мощный взрыв облака легких углеводородов, образовавшегося в результате аварии на проходящем рядом трубопроводе «Сибирь — Урал — Поволжье». Ударной волной с путей было сброшено 11 вагонов, из них 7 полностью сгорели. Оставшиеся 27 вагонов обгорели снаружи и выгорели внутри. По официальным данным, 575 человек погибло (по другим данным — 645), включая девять хоккеистов команды «Трактор-73»; 623 стали инвалидами, получив тяжелые ожоги и телесные повреждения. Детей среди погибших — 181[3]. И эта катастрофа, увы, была не единичным случаем. Вот лишь три примера:

---

[1] Газопровод Бухара — Урал [Электронный ресурс] URL: http://proektirovanie.gazprom.ru/press/ehntsiklopediya-proektirovshchika/krupnejshie-proekty/gazoprovod-bukhara-ural (дата обращения: 26.11.2017).

[2] Там же.

[3] Среди погибших детей — восьмиклассник — сын институтского товарища автора этой книги.

За 1996 г. на трубопроводных системах ОАО «Нижневартовскнефтегаз» произошли 2602 различные аварии. В том числе 316 аварий вызвали большое загрязнение окружающей среды. Из-за недообустроенности Хохряковской группы месторождений, системы сбора и утилизации газа весь попутный нефтяной газ был сожжен в факелах. В результате этого в атмосферу было выброшено более 5 тыс. тонн вредных продуктов горения.

В районе производственной деятельности ОАО «Нижневартовскнефтегаз» зафиксировано 1059 загрязненных участков; 656 нерекультивированных амбаров, оставшихся после бурения. Предполагаемые затраты на ликвидацию амбаров составляют 135 млрд руб. А затраты на ликвидацию последствий уже произошедших аварий составляют порядка 30 млрд руб.

Несмотря на все экономические трудности, за 1996 г. на оплату работ, связанных с тем, чтобы не допустить ухудшения экологической обстановки, нефтяниками потрачено 500 млрд руб.[1].

1998 г. С ужасающей частотой и регулярностью продолжаются аварии на продуктопроводах. 9 января в 30 километрах западнее станции Бердяуш опять дал течь нефтепровод ТОН-1. Из-под земли выплеснулось две тонны нефти. Причина аварии — коррозийный свищ. 3 апреля в 20 километрах от города Миасс в результате старения металла по сварочному шву разорвало трубу газопровода Уфа — Омск. На месте происшествия образовалась воронка диаметром 4 метра и глубиной 3 метра.

Через четыре дня из-за ослабления сальникового уплотнения на задвижке нефтепровода ТОН-2 в Саткинском районе произошел вылив двух кубометров нефти. Площадь загрязнения — 300 кв. метров[2].

3 марта 2013 г. на 1704-м километре магистрального газопровода «Бухара — Урал» в Карталинском районе Челябинской области произошел разрыв с последующим возгоранием газа. Об этом сообщила служба по связям с общественностью и СМИ ООО «Газпром Трансгаз Екатеринбург».

Пострадавших и разрушений нет. Отключения и ограничения газоснабжения потребителей не производилось[3].

---

[1] Местное время. (Нижневартовск). 1997. 12 июня.

[2] Суханов Н. Анализируйте это! // Журнал «Уральская парадигма». Октябрь 2000 г. № 7 / Центр гуманитарных инноваций «Стратегия-2000». Челябинск, 2000. С. 50–62.

[3] В Челябинской области загорелся магистральный газопровод «Бухара — Урал» [Электронный ресурс]. URL: http://urbc.ru/1068008665-v-chelyabinskoy-oblasti-zagorelsya-magistralnyy-gazoprovod-buhara-ural.html (дата обращения: 28.10.2017).

Просто факт, статистика, событие, люди

Трасса магистрального газопровода Бухара — Урал отличалась от других тяжелейшими природными и климатическими условиями: ненаселенная территория, резкие перепады температур, значительные различия состава грунтов, бездорожье. Из-за песчаных бурь быстро изнашивались поворотные части экскаваторов, поэтому в пустыне траншею для газопровода приходилось прокладывать бульдозерами. При своей протяженности в 2200 км трасса газопровода проходила по участкам (км): пустынные районы — 950, в том числе: незакрепленные барханные и грядоячеистые пески пустыни Кызыл-Кумы — 100, пустыни Кара-Кумы — 113, массив Большие Барсуки — 17, каменистое плато Устюрт — 300. При этом газопровод пересекает: автомобильных дорог — 29, железных дорог — 18, крупных рек — 5, средних рек и каналов — 53, малых рек и арыков — 122. Общая протяженность труб газопровода в двухниточном исполнении составляла 4537 км.

Прокладывались трубы отечественного и импортного производства Д = 1000 мм. Толщина стенок труб определялась расчетами по пределу текучести стали труб с поверкой по пределу прочности. Прокладка газопровода подземная с нормативной глубиной заложения 0,8 м до верха трубы. Уменьшенная глубина заложения (0,5 м) допускалась на каменистом плато Устюрт и в районе грядоячеистых и барханных песков пустыни Кызыл-Кумы. Девятиметровое расстояние между нитками газопровода на обжитых и используемых землях в районах пустынь раздвигалось на 50 м (Знаменитые трубопроводы. Магистральный газопровод Бухара — Урал [Электронный ресурс]. URL: http://transenergostroy.ru/blog/znamenitye_truboprovody_magistral_nyy_gazoprovod_buhara-ural.html (дата обращения: 22.11.2017)).

В феврале 1998 г., представляя свое ежегодное Послание Федеральному Собранию, Президент России Б.Н. Ельцин в преамбуле, в частности, констатировал: «Катастрофа, многократно обещанная критиками курса, не состоялась. Несмотря на огромные трудности, начато решение острых проблем... В новый этап мы вступаем с грузом множества нерешенных проблем. Экономический рост — не самоцель. Главное, чтобы количественное увеличение экономических показателей привело к изменению всех сторон жизни: ощутимому повышению благосостояния людей, улучшению социального самочувствия»[1].

И вторая подоплека актуальности проблемы газификации, которая предопределила, в частности, необходимость строительства обводной ветки газопровода на юге Челябинской области в конце 90-х годов. Это несанкционированный отбор газа, или, попросту, воровство газа из

[1] Рос. газета. 1998. 24 февр.

Просто факт, статистика, событие, люди

Магистральный газопровод — сооружение, предназначенное для транспортировки природного газа от места добычи или производства к пунктам потребления. Магистральный газопровод — один из основных элементов газотранспортных систем. Сооружается из стальных труб диаметром до 1420 мм на рабочее давление 7,5 МПа с пропускной способностью до 50–60 млрд м^3 газа в год. Различают магистральные газопроводы подземные, наземные (на опорах), в насыпных дамбах. В состав входят головная и промежуточные компрессорные станции, пункты осушки газа и его очистки. На конечном пункте магистрального газопровода и конечных пунктах ответвлений от магистрального газопровода газ поступает в газораспределительную станцию. Вблизи конечного пункта магистрального газопровода сооружаются подземные газохранилища. Магистральные газопроводы снабжаются системами телемеханики и связи для контроля работы компрессорных станций из центрального диспетчерского пункта. Территорию Казахстана пересекают магистральные газопроводы: Бухара — Урал, Средняя Азия — Центр (Москва), Бухара — Шымкент-Тараз — Бишкек — Алматы, Бейнеу (Мангыстауская область) — Александров Гай (Саратовская область, Россия), Бейнеу — Хива (Хорезмская область, Узбекистан), Прорва (Атырауская область) — Атырау-Кенкияк (Актюбинская область) — Орск (Оренбургская область, Россия) (Магистральный газопровод [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0% (дата обращения: 25.11.2017)).

магистрального трубопровода как российскими, так и казахстанскими газопользователями.

* * *

Социологическое исследование, о котором пойдет речь ниже, было предпринято в связи с предстоящим выносом двух ниток газопровода Бухара — Урал с территории Казахстана. Планируемое строительство новой обводной нитки газопровода преследовало две основные цели: уменьшить потери транспортируемого газа и исключить платежи Казахстану за его транспортировку.

Вполне понятно, что строительство газопровода будет связано с временной (на один-два года) арендой земли для прокладки труб, с последующей рекультивацией земли и возвращением ее в обычное землепользование. Новая ветка газопровода будет проходить в нескольких километрах от ряда близлежащих к нему населенных пунктов в трех районах Челябинской области и, вполне естественно, в той или иной мере будет затрагивать как корпоративные, так и личные (семейные) интересы их жителей.

Согласно «ТЭО выноса двух ниток газопровода Бухара — Урал с территории Казахстана», выданного техническим отделом п. «Уралтранс-

Просто факт, статистика, событие, люди

К началу 2014 г. уровень газификации Челябинской области составлял около 70 %. Газотранспортные филиалы ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург», расположенные на территории области, — Карталинское, Магнитогорское, Красногорское и Челябинское ЛПУ МГ. Общее количество компрессорных станций — 3. Общее количество ГРС — 97. Общая протяженность газопроводов, обслуживаемых управлениями, расположенными на территории области, составляет 3028 км, включая МГ «Бухара — Урал», «Челябинск — Петровск», «Уренгой — Челябинск», «Комсомольское — Челябинск», «Долгодеревенское — Сысерть» и магистральный газопровод-отвод к городу Магнитогорску. Аварийное прикрытие газотранспортной сети осуществляют УАВР № 2 и УАВР № 4 (газета ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» ТРАССА. 2014. № 2 (289). 27 янв.).

газ», было необходимо выяснение состояния и возможной трансформации общественного мнения населения ряда районов Челябинской области по поводу проектируемого строительства обводных веток газопровода в приграничном районе РФ и Казахстана. Оно и явилось основной целью выполненного социологического исследования[1].

В программу социологического исследования входили:

I. Сбор и анализ объективной информации о социально-экономическом состоянии в целом Челябинской области и в частности трех районов — Варненского, Троицкого и Чесменского. В качестве конкретных объектов исследования были взяты восемь поселений указанных районов, прилегающих к проектируемой трассе:

— в Варненском районе — Лейпциг;

— в Чесменском — Клубовка, Новоукраинский, Тарутино, Новоеткульский, Ковыльный;

— в Троицком районе — Логовое и Скалистый.

Общее, что объединяет эти поселки в качестве объектов исследования, — это их близкая расположенность (0,5–5 км) от проектируемой трассы трубопровода. Социологами была составлена «*Маршрутная карта социологического опроса населения Челябинской области в „коридоре" строительства обводных веток газопровода „Бухара — Урал" при выводе его с территории Казахстана (август 1998 г.)*».

В каждом из этих поселений был заполнен «Социально-экономический паспорт населенного пункта».

[1] В списке исполнителей проекта — сотрудники Сектора социологии рынка Института экономики УрО РАН: Б. С. Павлов (научн. рук), Л. Н. Бердник, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, Т. А. Ишутина, Е. В. Невоструева, Д. Б. Павлов, И. В. Сапожникова, Я. П. Силин, А. В. Чеботарёв. Общественный консультант проекта — В. П. Букин.

Просто факт, статистика, событие, люди

Построенный в тяжелейших природно-климатических условиях первый в мире трансконтинентальный газопровода «Бухара — Урал» в течение более 50 лет обеспечивает газом потребителей Свердловской, Челябинской, Курганской, Оренбургской областей, что способствует росту экономического и промышленного потенциала этих регионов. В ведении газотранспортного предприятия ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» к началу 2014 г. было 8777 км магистральных газопроводов, 13 компрессорных станций, оснащенных 133 газоперекачивающими агрегатами общей мощностью 1064 МВт, 280 газораспределительных станций, 28 филиалов и почти 10 тыс. работников этого уникального уральского предприятия (Газета ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» ТРАССА).

II. В процессе реализации технического задания исследовательского проекта в указанных выше поселениях по специальным анкетам были проведены опросы 370 жителей, в числе которых были выделены 48 экспертов,в качестве которых были выбраны руководители хозяйств, специалисты, представители местных властных структур.

Приведем некоторые социально-демографические характеристики участников нашего исследования. Всего респондентов — 370 человек, в том числе (% от общего числа опрошенных):

а) по полу: мужчины — 54 %; женщины — 46 %;

б) по возрасту: в группе «до 29 лет» — 20 %; соответственно в группе «30–39 лет» — 26 %; «40–49 лет» — 24 %; «50–59 лет» — 15 % в группе «60 лет и старше» — 15 %;

в) по уровню образования — имели на момент опроса: незаконченное среднее — 32 %; общее среднее — 41 %; техникум — 20 %; высшее — 5 %.

Одной из задач предпринятого исследования являлась попытка замера реального состояния социально-экономического самочувствия населения, проживающего вблизи планируемого строительства обводной ветки газопровода «Бухара — Урал». Здесь считаем необходимым сделать существенную оговорку: раскрывая те или иные стороны жизнедеятельности и социально-экономического настроения сельского населения юга Челябинской области, социологи имели возможность для сравнения по многим позициям с результатами уже проведенного к тому периоду ряда исследований в городских поселениях Челябинской и Свердловской областей. В частности, это проекты: «***ВУРС-1992–1993***» (6 опросов — более 7 тыс. чел.), «***Рынок на Урале-1992–94***» (7 опросов — около 13 тыс. жителей городов и сельских поселений Челябинской области), «***Выборы мэра-1995***», «***Выборы-1996***» (3 опроса — 3 тыс. чел.), «***Город-Соц-Полит-1997***», «***Дети-инвалиды-1997***», «***Семья-1997–1998***» (5 опросов — более 4 тыс. тыс. чел.), «***Теча-1998***»,

«***Люмпенизация-1998***», «***Неполная семья-1998***», «***Подросток-1998***», «***БАЗ-1998***»[1].

В качестве рабочего (операционального) было предложено следующее определение понятия социально-экономического состояния (СЭС) населения: *социально-экономическое самочувствие населения зоны прокладки газопровода — это социальное ощущение и оценка различными социальными слоями и группами жителей, отдельными людьми, семьями уровня гарантированности своего материально-экономического обеспечения для удовлетворения своих повседневных и перспективных материальных и духовных потребностей*.

Ниже, опираясь на результаты опроса «***Газ-1998***» (370 селян), мы проанализируем некоторые аспекты СЭС населения, проживавшего на момент опроса вблизи «коридора» предполагаемой прокладки новой ветки газопровода «Бухара — Урал».

Отношение населения к экономическим реформам. Зададимся вполне закономерным вопросом: в чьих интересах ведутся экономические реформы в России, в частности, на Урале, в Челябинской области? В анкете респондентам предлагалось ответить на вопрос: «*Отвечают ли Вашим интересам (Вашей семьи) проводимые социально-экономические реформы?*». Респондентам «разрешалось» отметить только один вариант из четырех предложенных ответов: «Да» (условно — группа А; «Скорее да, чем, нет» (Б), «Скорее нет, чем, да» (В), «Нет» («группа Г).[2] В таблице 6.14 помещены результаты опроса «***Газ-1998***».

В целом доля уральцев (как в Свердловской, так и Челябинской областях), позитивно настроенных на реформы, примерно в четыре раза меньше числа тех, кто считает, что социально-экономические преобразования не отвечают их интересам, интересам их семьи. Наиболее нетерпимы к реформам люди пенсионного возраста — их 92 %. Наибольшая удовлетворенность экономическими новациями и экспериментами характерна для селян, имеющих сравнительно высокие среднедушевые денежные доходы.

Опрос селян в Челябинской области проходил в преддверии известного сентябрьского «обвала рубля», поэтому оценивать их ответы необходимо с коррекцией на это отягчающее СЭС обстоятельство. Давайте посмотрим, как оценивали происходящие в своей жизни перемены и смотрели в будущее «рядовые» уральцы в августе 1998 г.

---

[1] См. далее в этой книге раздел 8. Перечень социологических проектов (опросов), реализованных социологами Института экономики УрО РАН — 1969–2017 гг. (извлечения)».

[2] Аналогичный вопрос задавался нами в предыдущие годы и в ряде опросов жителям Свердловской области.

Просто факт, статистика, событие, люди

1998 г. 12 апреля на нефтепроводе ТОН-2 в районе поселка Тимирязевский обнаружена врезка диаметром 15 мм, нефть вылилась наружу, общая площадь загрязнения — 950 квадратных метров.

Через две недели очередная врезка обнаружена на магистральном продуктопроводе «Уралнефтепродукт» в районе поселка Новосинеглазово (Суханов Н. Указ. соч. С. 50–62).

В 2000 г. продолжается всё то, от чего страдала южноуральская земля в предыдущее десятилетие. То тут, то там фонтанами бьет из-под земли нефть. В результате врезок в продуктопроводы под Златоустом на поверхность вылилось 120 тонн дизельного топлива, а в Чебаркульском районе — 50 тонн бензина АИ-76.

В марте возле поселка Бердяуш экскаватор ковшом зацепил трубу магистрального нефтепровода ТОН-2, 232 тонны (!) нефти попали в ручей Куторка, затем в реку Ай и распространились по ее руслу на 1,5–2 километра (Суханов Н. Указ. соч.).

В анкете, которую заполняли жители сельских поселений, был предусмотрен вопрос: «*Как Вы думаете, пережили ли мы самое трудное время?*». При этом респондентам предстояло выбрать один из четырех предложенных оценочных вариантов ответа: а) «переживаем его сейчас» (А); б) «оно уже позади» (Б); в) «оно еще впереди» (В); г) «затрудняюсь ответить» (Г). Вот результаты двух опросов (% от общего числа респондентов по каждому опросу в целом):

Опросы	Варианты ответов			
	А	Б	В	Г
«***Семья-1998-А***» — 870 чел.	31	6	36	27
«***Газ-1998***» — 370 чел.	30	1	58	11

В оценке «пика» (вершины) трудностей кризисного состояния социальной сферы, миновав которую начнет набирать силу тенденция к ощутимым изменениям к лучшему, ситуация в общественном мнении екатеринбуржцев складывается практически как бы «ничья» между тремя точками зрения: «переживаем самое трудное время сейчас» (29 %), «оно еще впереди» (36 %), «затрудняюсь ответить» (27 %). «Ничья» она и по социально-демографическим признакам респондентов. Носители альтернативных суждений «сейчас», «еще впереди», равно как и не определившиеся в своей позиции, имеют весомое представительство от всех социальных слоев и групп горожан.

Оценки респондентов из Челябинской области более категоричны и пессимистичны: лишь один селянин из каждой сотни считал, что трудности реформ уже пройдены, зато 30 % были уверены, что на момент опроса россияне (в том числе селяне из Челябинской области) переживают «вершину житейских трудностей», а большая часть (58 %)

— ожидают дальнейшего ухудшения ситуации. Мы более чем уверены, что будь наш опрос месяцем позже, число пессимистов закономерно увеличилось бы.

Оценка селянами экологической ситуации. Челябинская область слывет в России, да и не только в ней, как территория с неблагополучной экологической обстановкой. Достаточно вспомнить печально известную Восточно-Уральскую территорию радиоактивного загрязнения со своим «флагманом» — городом Челябинск-65, «черную точку планеты» — г. Карабаш, сверхзагазованный Магнитогорск и др. «*Как обстоят дела с экологией в вашем населенном пункте, в вашем районе?*» — в ответах на этот вопрос респондентам из сельских поселений Варненского, Троицкого и Чесменского районов предлагалось выбрать один вариант ответа из четырех предложенных:

а) экологическая обстановка в целом нормальная;

б) источники загрязнения есть, но не сильные;

в) есть сильные источники загрязнения;

г) затрудняюсь ответить.

Судя по ответам, подавляющее большинство селян довольно лояльно оценивают экологическое состояние природной среды в местностях своего обитания. Варианты а) и б) в сумме набрали 75 %. Повышенную обеспокоенность в этом плане высказал каждый двадцатый опрошенный (5 %).

В той или иной мере обеспокоенность экологией (сумма двух вариантов ответов: «источники загрязнения есть, но не сильные» и «есть сильные источники загрязнения») в большей мере высказали жители уральского (а не германского) Лейпцига — 58 %; Тарутино — 51 % и пос. Скалистый — 54 %. Более чувствительны (более требовательны) к экологии животноводы (указанная выше сумма ответов составляет 57 %), женщины (44 %, для сравнения мужчины — 33 %); селяне в возрастной группе «40–49 лет» (49 %), а также специалисты со средним специальным и незаконченным высшим образованием (53 %).

Результаты опроса свидетельствуют, что основная часть селян экологическое неблагополучие связывает не с конкретными, местными источниками загрязнения, а с общей экологической ситуацией в Челябинской области. В большей мере здесь проявляется эффект социально-психологического «заражения» общественного мнения местного сельского населения нагнетаемой средствами массовой информации обстановкой повышенной опасности, экологической катастрофичности, безысходности и отсутствия нормальной здоровой будущности для проживающих в этой области.

Чувствуют ли себя селяне здоровыми? Многочисленные исследования российских социологов, в том числе и уральских, показывают,

Просто факт, статистика, событие, люди

2016 г., 4 апреля. Воруют все — этот неофициальный лозунг времен социализма, увы, актуален и сегодня. Врезки в трубы, подключение к проводам и переделка счетчиков впечатляют хитроумностью. За кражу ресурсов по-прежнему толком не наказывают, и для поставщиков это куда меньшая проблема, чем растущая задолженность за легальное потребление.

По данным пресс-службы ООО «Газпром межрегионгаз», в 2015 г. в стране выявлено 15 тыс. фактов хищения природного газа. «97 % фактов незаконного отбора газа приходится на население (свыше 14 тыс. случаев), — поясняют в ведомстве, — общий объем убытков, нанесенных врезками, составляет 3,4 млрд руб. Чтобы представить масштабы: годовая выручка от реализации газа группой «Газпром» на российском рынке в 2014 г. составила 798 млрд руб. Из них 23 % получены от населения, это чуть больше 183 млрд руб. Получается, почти 2 % поставляемого населению газа воруется. 66 % всех выявленных случаев хищений газа физическими лицами приходится на Северный Кавказ.

«Нужна не административно-командная воронка, куда нас все больше затягивает, а свободный рынок, саморегулирующийся механизм обратной связи, чтобы производитель слышал, когда потребитель уже не в силах платить и доходит до воровства. Мы же снова скатываемся в социализм, где все общее, а значит, ничье» (Народ-вредоносец. Как граждане воруют газ, свет и воду [Электронный ресурс]. URL: https://www. kommersant.ru/doc/2944648 (дата обращения: 22.11.2017)).

что в списке основных жизненных ценностей ценность «здоровье» (как собственное, так и здоровье детей, близких) неизменно входит в число 2–3 наиболее ценимых жизненных благ и достижений, которыми имеет возможность пользоваться человек. Кстати, заметим, что в первую тройку таких ценностей, как правило, также входят: «хорошая семья, хорошие дети», «материальное благополучие семьи», «чувство личной, семейной безопасности от криминала». Уместным будет добавить, что ценность безопасности особенно актуализировалась для россиян в 90-е годы в связи с обвальной криминализацией общественных отношений, ростом числа преступлений против личности.

«*Как Вы оцениваете состояние Вашего здоровья, здоровья членов семьи?*» — на этот вопрос в августе 1998 г. ответили 370 селян из Челябинской области. По трехмерной шкале («хорошее», «удовлетворительное» и «плохое») респондентам предлагалось оценить, с одной стороны, свое личное здоровье (самооценка), а с другой — состояние здоровья членов своей семьи (по отношению к последним респондент выступал в роли своеобразного эксперта).

Судя по самооценкам, каждый четвертый — пятый селянин чувствовал себя вполне здоровым (оценка «хорошее здоровье» — 22 %), примерно половина — «удовлетворительно» (48 %) и каждый четвертый поставил состоянию своего здоровья «неуд» (24 %). Наиболее рельефно оценка здоровья коррелирует с возрастом респондентов. Неудовлетворительно себя чувствуют 73 % ветеранов сельскохозяйственного труда (возрастная группа «60 лет и старше») и лишь 4 % молодых селян («до 29 лет»).

Опрос показал, что 28 % опрошенных селян причину своей болезни (болезней своих близких и родственников) видят в неблагополучии экологии. Примерно столько же их односельчан (29 %) отрицают такую взаимосвязь. Правда, остальные респонденты (42 %) сочли возможным признать себя некомпетентными в данном вопросе.

Знали ли жители о предполагаемой прокладке обводной ветки газопровода? На вопрос анкеты: «*Знаете ли Вы о предполагаемом строительстве новой ветки газопровода?*» ответы респондентов распределились так (% от общего числа опрошенных — 370 чел.):

Да, знаю из официальных источников 22
Да, знаю от соседей, родственников, сослуживцев 9
Впервые узнал от анкетера 69

Нужна ли новая ветка газопровода России, по мнению селян? На вопрос: «*Как Вы считаете, целесообразно ли строить обводную нитку газопровода?*» ответы 370 селян распределились так (% от общего числа опрошенных):

Да, строительство новой ветки разумно и выгодно 70
Пока можно было бы транспортировать газ и через Казахстан 2
Затрудняюсь ответить 28

На вопросы: «*Как Вы считаете, будет ли приветствовать новое строительство население близлежащих к газопроводу поселков, деревень?*» и «*А теперь тот же вопрос, но только о жителях Вашего поселка, деревни. Как Вы считаете, будет ли они приветствовать строительство газопровода, проходящего в нескольких километрах?*» ответы респондентов были следующие (в % от общего числа опрошенных — 370 чел.; в числителе мнение о позиции населения других сел, в знаменателе — мнение о позиции односельчан):

большинство жителей будут «за» строительство ..... 73 / 72
многие жители могут возражать ..... 9 / 8
затрудняюсь ответить ..... 18 / 20

Как газифицированы жилища селян? На вопрос анкеты: «*Газифицирован ли Ваш дом, Ваша квартира?*» ответы селян с юга Челябинской области распределились так (% от общего числа опрошенных — 370 чел.):

Таблица 6.14

Оценка жителями сельских районов Челябинской области социальной ориентированности экономических реформ в России (по состоянию на 1998 г.) (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Группы	Варианты ответов			
	А	Б	В	Г
В целом	15	11	17	57
В том числе				
По полу: мужчины	17	13	16	52
женщины	12	8	19	60
По возрасту: до 29 лет	19	19	23	40
30–39	12	11	21	54
40–49	17	15	19	47
50–59	17	2	15	63
60 лет и старше	7	—	4	87

пока газа нет 23
покупают индивидуальные баллоны 63
подведен централизованный газ 14

Ответы селян-южноуральцев на вопрос «*Как Вы считаете, улучшится ли газоснабжение Вашего поселка (деревни) после пуска этого нового газопровода?*» позволил разделить респондентов по их отношению к строительству газопровода и получению соответствующей личной (коллективной) пользы на две полярные группы: «оптимистов» и «пессимистов». Судя по полученным ответам, подавляющее большинство селян (около 70 %) верят, что предстоящая прокладка ветки трубопровода вблизи их поселения улучшит газоснабжение селян, тем самым значительно облегчит их заботы, связанные с отоплением жилищ, приготовлением пищи для семьи, кормов для скота.

Хотели бы местные жители поработать на строительстве газопровода? Чтобы выявить спрос селян на новые рабочие места вне сельскохозяйственного производства, им задавался вопрос: «*Не хотели бы Вы (Ваши родственники) поработать на строительстве газопровода?*». Вот какие ответы были получены (% от общего числа респондентов — 370 чел.):

Да, поработать на этой стройке были бы не против 46
В принципе не против, но как сложатся обстоятельства 29
Работа на такой стройке не привлекает 13
Затруднились ответить 12

Кто должен сказать последним «добро» строительству газопровода, по мнению селян?

На вопрос: «*За кем, на Ваш взгляд, должно быть последнее слово в решении вопросов о строительстве новой ветки газопровода?*» ответы селян распределились так (% от общего числа опрошенных — 370 чел.):

Администрации районов, где прокладывается ветка.....22
Жители населенных пунктов (общий референдум) 19
Областная администрация.....18
Рководство «Газпрома».....14
Президент, Правительство России.....9
Предприниматели, финансисты.....11
Затруднились ответить.....21

* * *

По результатам проведенного исследования социологами Института было сделано следующее заключение:

Краткое экспертное заключение об общественном мнении сельского населения юга Челябинской области по поводу нового строительства.

Проведенное в августе-октябре 1998 года социологическое исследование в восьми сельских поселениях Челябинской области, расположенных в селитебном коридоре предполагаемой прокладки обводной ветки газопровода «Бухара — Урал», позволяет с уверенностью сделать следующее основное заключение:

Подавляющее большинство сельского взрослого населения приветствует или, по крайней мере, не высказывает недовольства, неудовлетворенности, связанных с будущей прокладкой газопровода. Подобный положительный настрой обусловлен, прежде всего, личными (индивидуальными, семейными) ожиданиями селян получить в свои жилища сравнительно дешевый, удобный в эксплуатации и экологически чистый источник энергии, тепла — газ. В большей мере такой позиции придерживаются руководители хозяйств, готовых изыскать в возможно короткие сроки необходимые средства для газификации «своих» поселений.

Фиксацию данной ситуации мы считаем необходимым дополнить рядом выводов, положений и предложений, которые, по нашему мнению, могут быть использованы руководителями «Уралтрансгаза» для оптимизации процесса подготовки, прокладки и последующей эксплуатации указанной ветки газопровода, для наведения «мостов доверия и взаимосотрудничества» с местным населением и представителями местных властных структур различного ранга и уровня.

1. Необходимо сознавать, что прокладка новой ветки газопровода совпадает, к сожалению, с периодом общей и, практически, повсеместной стагнации как промышленного, так и сельскохозяйственного производства. Небывалые, на памяти живущих и здравствующих

Просто факт, статистика, событие, люди

К началу 2014 г. уровень газификации Курганской области составлял свыше 37 %. Газотранспортные филиалы ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург», расположенные на территории области, — Далматовское и Шадринское ЛПУ МГ. Общее количество компрессорных станций — 2, общее количество ГРС — 24. Общая протяженность газопроводов, обслуживаемых управлениями, расположенными на территории области, составляет 1016 км, включая газотранспортный коридор, состоящий из двух магистральных газопроводов «Комсомольское — Челябинск» и «Уренгой — Челябинск». Для аварийного прикрытия газотранспортной сети в 2013 г. был организован постоянный участок УАВР №3 (Газета ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» ТРАССА).

ныне селян, материально-экономические трудности (в первую очередь, трудности с питанием, одеждой, лечением, учебой детей), с которыми столкнулись их семьи, «отодвинули» на второй, третий план проблемы общегражданского характера, в частности, охраны природы, поддержания экологической безопасности. Отсюда, восприятие новой ветки газопровода происходит под углом зрения ее утилитарной выгоды для решения одной из жгучих для селян безлесого юга Челябинской области проблем — получения дешевого источника энергии. Сопутствующие возможные экологически неблагоприятные последствия газификации за счет нового трубопровода в сознании селян не идут ни в какое сравнение с теми экономическими и материальными благами, которые сулит населению края это строительство. Следует добавить, что высказанное выше относится не только к российским селянам, живущим в непосредственной близости от предполагаемой прокладки новой ветки газопровода, но и к жителям более удаленных поселений.

2. Не отрицая высказанного выше положения о реальной индифферентности селян к экологическим проблемам, не касающимся их личных домохозяйств, необходимо быть готовым к исковым «спекулятивным» экологическим акциям как со стороны отдельных граждан, так и со стороны коллективных (ассоциированных) заявителей. Поводом и видимостью причины таких заявлений могут служить «обеспокоенность» истцов по поводу сохранности природы и обеспечения безопасности жителей от возможных аварий «на трубе». Однако за такими «благими» намерениями будут стоять, как правило, чистые меркантильные интересы местных жителей, которые будут пытаться «выторговывать» у «Газпрома» льготы на прокладку тех или иных отводных газопроводов к поселениям, скидки и льготы на оплату газа и др. Вряд ли можно осуждать подобные акции селян. Нужно просто быть готовым к более цивилизованным формам разрешения этих вполне объективных

Хроники институтской жизни

2017 г. В один из дней, когда писался этот параграф книги о газопроводе «Бухара — Урал», 25 сентября 2017 г. ушел из жизни ветеран труда Института экономики УрО РАН, замечательный человек — Владимир Петрович Букин, трудовая биография которого также была связана с реализацией этого газового проекта. Владимир Петрович прожил удивительно содержательную, интересную и полезную людям жизнь. Вот некоторые строки из его трудовой жизни:

Букин Владимир Петрович, 1922 г. р., образование высшее, по специальности — инженер промышленного и гражданского строительства. Фронтовик, в боях Великой Отечественной войны с первых ее дней и до Дня Победы.

С 1958 по 1987 гг. — заместитель, затем первый заместитель председателя Свердловского горисполкома по вопросам капитального строительства. Как выдающийся уральский градостроитель, В. П. Букин внес большой вклад в разработку и реализацию генерального плана города Свердловска (Екатеринбурга). За время его работы в горисполкоме осуществлена застройка таких крупных жилых районов, как Уралмаш, Эльмаш, Сортировочный, ВИЗ-Правобережный, Юго-Западный, Академический, Вторчермет, Химмаш, Пионерский, Втузгородок, Комсомольский, Заречный, Компрессорный. Под его личным патронажем строились: Театр кукол, ТЮЗ, киноконцертный театр «Космос», цирк, Дворец спорта, гостиницы «Юбилейная» и «Свердловск», а также реконструкция Театра музкомедии и Оперного театра, возведение мемориального комплекса на Широкой речке, создание Исторического сквера, городского метро.

Особая страница его жизни — строительство в городе газопровода Бухара — Урал, который «подошел» к Свердловску в 1963 г. Заказчиком всех строительных работ выступал ВИЗ. Большую помощь в становлении молодого газового хозяйства завода и города в целом оказала администрация Свердловска в лице заместителя председателя горисполкома Владимира Петровича Букина, который, принимая активное личное участие как на стадии проектирования системы газоснабжения, так и в предпусковое время, оперативно помогал решать организационные и технические вопросы.

После ухода из горисполкома В. П. Букин более четверти века вплоть до ухода из жизни работал в Институте экономики УрО РАН. Занимался вопросами земельных ресурсов, ЖКХ, научно-методическим обоснованием вопросов муниципальных образований. Один из авторов монографии «Социально-экономическая емкость территорий» (1992 г.).

За участие в боях на фронтах Великой Отечественной награжден орденом «Отечественной войны» 1-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и еще 19 медалями СССР и РФ. Лауреат премии Совета Министров СССР. Лауреат премии имени В. Н. Татищева и Г. В. де Геннина.

социально-экономических противоречий между «хозяевами трубы» и «хозяевами земли».

3. Нам видится ряд возможных мер и акций, которые могут быть предприняты инициаторами прокладки новой ветки газопровода, с целью сглаживания, разрешения (полного или частичного) противоречий, конфликтов, о которых шла речь в предыдущем п. 2. Например, для повышения информированности населения о предстоящем строительстве подготовить и выпустить тиражом 500–700 экз. брошюру для населения, в которой в популярной форме, в частности, объяснить:

— цели, задачи строительства;

— схематичную карту трассы с увязкой сроков строительства ее отдельных участков;

— условия подключения к трассе местных поселков и сел;

— порядок и сроки рекультивации земельных отводов под строительство, условия долгосрочной аренды земли;

— гарантии и меры безопасности транспортировки газа по основным веткам газопровода;

— меры безопасности при пользовании газом в быту и эксплуатации отводной трубы в поселении;

— возможные льготы пользования газом для тех или иных категорий селян и др. сведения.

4. Нам представляется, что в сложившейся ситуации на рынке труда в сельских районах, где будет вестись прокладка газопровода, необходимо предусмотреть при проектировании, организационной и материально-технической подготовке комплекс мер и мероприятий по наиболее эффективному использованию местных трудовых ресурсов и местных материально-технических возможностей.

6.6. Экологическое самочувствие населения в Нижнем Тагиле как условие развития техногенно опасных производств в начале XXI века

Необходимо признать, что на этапе своего становления российский рыночный сектор весьма негативно воздействовал на состояние экологии. Этому способствовали так называемый «дикий рынок» и связанная с ним психология «временщиков», а также низкий уровень законопослушности вновь появившихся хозяйствующих субъектов относительно соблюдения экологических норм. Отсюда и заметное отсутствие интереса у коммерческих структур к финансированию экологических затрат. Недостаток средств для утилизации токсичных промышленных отходов ведет к упрощению производства, возврату к устаревшим технологиям и изделиям. Дефицит инвестиций в производство приводил

в 90-е годы к ухудшению экологической ситуации, росту аварийности производства, прекращению рекреационной деятельности. Кстати будет сказать, что современные, более жесткие экологические нормы Запада, по оценкам специалистов, отрицательно влияют на российский экспорт. Не исключена угроза создания в России экологически опасных производств иностранными предпринимателями в предлагаемых программах инвестиций. Вспомним хотя бы печально известные события, связанные с производством и экспортом асбеста и асбоизделий. К числу таких же явлений можно отнести и стремление многих западных стран к возможности утилизации и захоронения ядерных и химически вредных отходов на территории России и некоторых стран СНГ.

Следует подчеркнуть, что к концу XX века забота об окружающей среде на самом деле стала общемировой. По результатам опроса «Здоровье планеты», проведенного в преддверии наступления нового XXI века международным институтом Дж. Гэллапа, в 15-ти из 22 стран экология входила в первую тройку проблем, чаще упоминается лишь экономика. При этом наибольшую озабоченность вызывает загрязнение окружающей среды, особенно воздуха и воды. Загрязнение воды стоит на первом месте в двух странах, на втором — в восьми[1].

* * *

Начало нового столетия для жителей крупного промышленного города Урала (собственно, и России в целом) Нижнего Тагила было связано с неординарным социально-экономическим событием — прожективным решением Правительста РФ о строительстве нового прокатного «Стана-5000».

Для справки: «Стан-5000» предназначен для получения листового проката шириной до 5 метров. Сама по себе идея и концепция «Стана-5000» такая же, как и у других прокатных станов, но из-за гигантских размеров листа приходится непропорционально сильно увеличивать оборудование. Такое оборудование значительно крупнее и дороже, и располагаться оно должно на большой ровной поверхности. Это делает строительство цеха сверхширокой листопрокатки сложновыполнимой и дорогой задачей. Для листа шириной 5 метров и длиной 18 метров требуются и соответствующие вальцы, машина непрерывного литья заготовок (МНЛЗ) для него и иное вспомогательное оборудование. Таким образом, цех стана-5000 по степени производственной интеграции вполне сравним с отдельным металлургическим заводом. Первоначально в России построить новый «стан-5000» планировалось в Нижнем Тагиле по соседству с Нижнетагильским металлургическим комбинатом (НТМК).

[1] За рубежом. 1997. 5 дек.

Просто факт, статистика, событие, люди

К началу 2014 г. уровень газификации Свердловской области составлял 54 %. Газотранспортные филиалы ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург», расположенные на территории области, — Малоистокское и Невьянское ЛПУ МГ. Общее количество ГРС — 78. Общая протяженность газопроводов, обслуживаемых управлениями, расположенными на территории области, составляет 1747 км, включая магистральные газопроводы «Бухара — Урал», «Долгодеревенское — Сысерть», «Свердловск — Нижний Тагил» и «СРТО — Урал». Аварийное прикрытие этой газотранспортной сети осуществляет УАВР №3 (газета ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» ТРАССА).

Проект был инициирован в 1999 г. прежним главой «Газпрома» Ремом Вяхиревым и губернатором Свердловской области Эдуардом Росселем. Средства на его строительство (750–900 млн долл.) предполагалось занять под гарантии фьючерсного контракта с «Газпромом». Однако металлурги так и не получили подтверждения гарантий от газовиков, которые и сами в конце 90-х смутно представляли свои перспективы[1].

Помимо ряда финансово-корпоративных препятствий, размещение нового объемного металлургического производства в уральском городе в конечном итоге было связано с весьма серьезным обстоятельством — и без того неблагополучной экологией.

Тот, кому приходилось бывать в Н. Тагиле, обязательно надолго запомнит черно-желто-зеленые кудлатые «полуживые» облака — клубы дыма, постоянно висящие над городом и словно «привязанные» к незасыпающим трудолюбивым трубам НТМК... Очевидно, что и новый стан (если бы он был построен) вряд ли бы тоже «озонировал» воздух города.

* * *

Одной из основных целей предпринятого исследования «***Тагил-2000***», о котором пойдет речь в заключительном параграфе этой «экологической» главы, явилось выяснение состояния и возможной трансформации общественного мнения населения г. Нижнего Тагила по поводу планируемого (на начало XXI в.) строительства завода по производству труб большого диаметра на ОАО «НТМК». Предполагалось, что полученные данные, выводы и рекомендации будут использованы для разработки технико-экономического обоснования проекта (ТЭО).

[1] В России уже точно будет новый стан-5000…а может и четыре! [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusmet.ru/promnews/show/31725/V_Rossii_uzhe_ tochno_budet_novy_stan_5000_a_mozhet_i_chetyre (дата обращения: 08.11.17).

Социологическое исследование общественного мнения населения г. Нижнего Тагила, включавшее разработку программы, проведение опросов[1], обработку первичной информации на ПЭВМ, последующую интерпретацию полученных данных, написание заключительного отчета и составление экспертного заключения, было осуществлено группой социологов Института экономики Уральского отделения РАН (научн. рук. проф. Б. С. Павлов) на основе хозяйственного договора, заключенного между Институтом и администрацией 30 августа 2000 г. сроком с 1 сентября по 15 декабря 2000 г. (договор зафиксирован: № Д 1297/2000 — ОАО «НТМК»; № 15/2000 — ИЭ УрО РАН).

12–24 ноября 2000 г. в Нижнем Тагиле по специальной представительной трехступенчатой выборке социологами Института был проведен анкетный опрос 2 тысяч горожан — представителей различных социально-демографических и производственно-профессиональных групп и слоев населения[2]. В процессе опросов анкетеру вменялось проводить с каждым респондентом подготовительную беседу-разъяснение о целях, задачах исследования и об основном предмете предстоящего с ним разговора. Штатное содержание этого вступительного разговора было включено в текст анкеты:

«Опрос, в котором Вы участвуете, проводится в связи с планируемым строительством на ОАО „НТМК" завода по производству труб большого диаметра („Стана 5000"), продукция которого будет пользоваться большим спросом как на отечественном, так и мировом рынках. Следует подчеркнуть, что технология нового производства предполагает существенное снижение (по сравнению с действующим на НТМК) выброса вредных отходов в воздух и водные бассейны региона.

Вместе с тем новое строительство и новое производство будут способствовать организации значительного числа рабочих мест для тагильчан.

Помимо этого, с пуском „Стана-5000" возрастут поступления в городской бюджет на оплату пенсий, развитие социальной сферы г. Нижнего Тагила (здравоохранение, образование, благоустройство и др.)

---

[1] Программа и инструментарий исследования прошли согласование и корректировку в Управлении информации и связей с общественностью комбината (руководитель: Кобяк Г. И.), в частности, в лаборатории социологии этого Управления (руководитель Иванов С. В.).

[2] В списке исполнителей проекта — сотрудники Сектора социологии рынка Института экономики УрО РАН: Б. С. Павлов (научн. рук), Л. Н. Бердник, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, С. И. Иванов, Т. А. Ишутина, Е. В. Невоструева, Д. Б. Павлов, И. В. Сапожникова, А. В. Чеботарёв, а также группа социологов комбината и других предприятий города Нижний Тагил.

Просто факт, статистика, событие, люди

11 июля 2011 г. В Чесме реконструируют магистральный газопровод Бухара — Урал. Ветка газопровода протяженностью 49 километров была построена еще в 1986 г. Для реконструкции администрация Чесменского района выделила участок земли общей площадью свыше 345 гектаров. Работы будут вестись на территории Цвиллингского, Новоукраинского и Тарутинского сельских поселений. Таким образом, скоро в Чесменском районе появятся три нити газопровода, включающие в себя высоковольтную линию мощностью 10 киловатт, оптоволоконный кабель, средства электрохимической защиты (В Чесме реконструируют магистральный газопровод Бухара-Урал [Электронный ресурс]. URL: http://www.kamchatka.aif.ru/society/zkh/448302 (дата обращения: 24.11.2017)).

Просим Вас высказать сво отношение к строительству „Стана-5000" в Нижнем Тагиле».

В общем числе респондентов, заполнивших наши анкеты, мужчин — 43 %, женщин — 57 %; по характеру трудозанятости: рабочие на производстве — 30 %, руководители и инженерно-технические работники — 25 %. О представительности выборки, в какой-то мере, можно судить по опросу рабочих и служащих на самом НТМК. Из общего числа опрошенных на комбинате (500 чел.) по подразделениям респонденты распределились следующим образом (чел.):

Доменное производствово («ДЦ») 85
Коксохимическое производство («КХП») 85
Рельсобалочный цех («РБЦ»)..... 80
Колесобандажный цех («КБЦ») 75
Цех прокатки широкополочных балок («ЦПШБ») 75
Управление комбината («УК»)..... 70
Управление ОПС («УОПС») 30

В качестве сравнения по ряду позиций в данном отчете фигурируют данные нескольких исследований, проведенных авторами в 1998–1999 годах в г. Краснотуьинске[1]. Ниже мы остановимся лишь на некоторых, наиболее значимых на наш взгляд, фрагментах полученных результатов реализации этого проекта.

* * *

Экологическое самочувствие тагильчан на пороге XXI века. Не секрет, что основным загрязнителем окружающей городской среды был признан ОАО «НТМК». Так, ассигнования из областного экологического фонда на выполнение природоохранных мероприятий, в счет предоставленной отсрочки платежа в экологические фонды области, в

[1] Речь идет об опросах «***БАЗ-1998***» и «***БАЗ-1999***».

1998 г. для НТМК составили более 90 % от общей суммы ассигнований на все предприятия города»[1].

Общеуральское экологическое неблагополучие, ставшее в 90-е годы известным благодаря гласности в средствах массовой информации, не могло не влиять на самочувствие жителей этого региона, позволяло делать сравнительные оценки степени благополучности экологии своего города (в частности, Нижнего Тагила) относительно соседних уральских и других российских городов. Вполне естественно, что строительство нового завода на ОАО «НТМК» в общественном сознании горожан ассоциировалось с повышением экологической нагрузки на окружающую среду города, на жизненную среду обитания горожан. В исследовании была предпринята попытка выявить мнение жителей Нижнего Тагила о состоянии окружающей их среды в этом промышленном городе.

Двум тысячам тагильчан в анкете задавался вопрос: «*Как Вы оцениваете экологическую обстановку в г. Нижнем Тагиле в настоящее время?*» Вот распределение ответов горожан по четырем альтернативным оценкам (% от общего числа опрошенных):

Лучше, чем в других городах области 0,9
Примерно такая же, как в других городах 20
В нашем городе обстановка хуже,
чем в большинстве городов области 74
Затрудняюсь ответить 5

Лишь 18 респондентов из 2 тысяч (0,9 %) посчитали возможным отметить вариант в анкете «лучше, чем в других городах области». Подавляющая же часть тагильчан (74 %) считали, что в Нижнем Тагиле «обстановка хуже, чем в большинстве городов области». Наиболее пессимистично оценивали экологическую обстановку молодые люди в возрасте до 20 лет (83 %), работники рельсобалочного цеха на НТМК (82 %). Наиболее лояльными в оценке экологического состояния городской среды (вариант «примерно такая же, как в других городах») оказались представители старшего поколения тагильчан (возрастная группа «60 лет и старше» — 27 %), в целом работники НТМК (27 %) и особенно работники коксохимического производства — 31 %, управления комбинатом — 30 % и управления ОПС — 63 %. В последнем случае мы имеем дело со своеобразной экологической адаптацией некоторых групп горожан к явно неблагополучным экологическим условиям своего повседневного бытия.

Нами сделана попытка «расчленить» экологическую проблему города на ее основные экологические составляющие, с одной стороны, и, с другой, выйти на сравнительные количественные показатели. Вот как

[1] Областная газета (г. Екатеринбург). 1999. 19 июня.

Просто факт, статистика, событие, люди

8 июня 2000 г. Как заявил в интервью корреспонденту агентства «Регион-Информ» заместитель руководителя администрации губернатора Свердловской области Александр Левин, борьба, в том числе и информационная, вокруг строительства стана-5000 продолжается. Хотя вопрос о том, что такой стан будет возведен в Нижнем Тагиле, решен окончательно. После того, как Владимир Путин подписал на этот счет распоряжение, председатель Правительства России Михаил Касьянов 17 мая также подписал распоряжение, которое детализирует тот первый правительственный документ по созданию открытого акционерного общества по производству труб большого диаметра» в Нижнем Тагиле. Детали связаны с оплатой доли Российской Федерации в уставном капитале этого ОАО. Эта доля составляет 25 процентов плюс одна акция и в денежном выражении равна 312 млн руб. «Газпрому» рекомендовано выступить учредителем ОАО «Завод по производству труб большого диаметра» в Нижнем Тагиле. Есть в распоряжении и другие детали (Вопрос о том, что стан-5000 будет возведен в Нижнем Тагиле, решен окончательно [Электронный ресурс]. URL: http://www.finmarket.ru/news/89676 (дата обращения: 08.11.2017)).

это было сделано. Респондентам задавался вопрос: «*Оцените, пожалуйста, состояние природной среды в Нижнем Тагиле (по четырехбалльной шкале: хорошая — „4"; удовлетворительная — „3"; неудовлетворительная — „2")*».

Респондентам предлагалось «выставить оценки» экологического состояния по следующим составляющим окружающей природной среды (в числителе — % респондентов от общего числа опрошенных — 2000 чел., давших оценку «плохо» («2»); в знаменателе — средний «школьный балл» оценки по данному «экологическому фрагменту»):

Фрагмент экологии:

воздух, воздушный бассейн ..... 77 / 2,2
земля, земельные угодья ..... 78 / 2,2
вода, питьевые источники ..... 38 / 2,6
состояние леса в пригородной зоне ..... 29 / 2,8
озеленение города ..... 36 / 2,7

Нетрудно видеть, что оценка экологического состояния всех пяти выделенных нами компонентов окружающей среды в среднем «не дотягивала до слабой троечки». Подавляющая часть опрошенных тагильчан оценили состояние воздуха и воды в городе «на двойку» (соответственно 77 и 78 %).

Более «щадящие» оценки дали горожане состоянию леса в пригородной зоне и озеленению самого города: средний балл, соответственно, 2,8 и 2,7, т. е. здесь можно говорить «о слабой троечке».

Просто факт, статистика, событие, люди

К началу XXI века Нижний Тагил был одним из самых неблагополучных в плане экологии городов Свердловской области. Несколько лет назад город был объявлен зоной чрезвычайной экологической ситуации. В областном объеме вредных выбросов в атмосферу доля выбросов Нижнего Тагила составляет 15, 7 %. Более чем полвека атмосфера г. Нижнего Тагила подвергается интенсивному загрязнению комплексом раздражающих газов и взвешенных частиц сложного химического состава (около 140 наименований).

Екатеринбургским медицинским научным центром профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий установлены следующие приоритетные загрязнители окружающей среды в Нижнем Тагиле: пыль (сумма твердых веществ), кадмий, свинец, диоксид серы, бензол, бенз(а)пирен, диоксид азота, медь, никель, формальдегид, хлороформ, цинк, марганец и ванадий.

Основная доля токсической нагрузки бенз(а)пиреном, свинцом, медью, цинком, кадмием и марганцем связана с поступлением их в организм с продуктами питания. Для ванадия на первом месте находится аэрогенный путь экспозиции для взрослых и почвенно-пылевой для детей. Формальдегид в основном поступает в организм из атмосферного воздуха. Для никеля в первую очередь характерен питьевой путь поступления в организм (Нижний Тагил: экологическая обстановка и здоровье населения [Электронный ресурс] . URL: http://apifarm.ru/informacziya/materialyi-konferenczij/nizhnij-tagil-ekologicheskaya-obstanovka-i-zdorove-naseleniya.html (дата обращения: 08.11.17)).

В Нижнем Тагиле в конце 90-х годов проведено ранжирование рисков возникновения различных патологических процессов в результате воздействия загрязнения окружающей среды. Наиболее неблагополучными микрорайонами Нижнего Тагила по суммарному риску для здоровья названы Центр, Техпоселок, Красный Камень и Выя, где проживают 227 627 человек, в том числе 32 430 детей. Прогнозируется, что только из-за воздействия тонких фракций пыли десяти самых вредных веществ в год будет умирать до 879 нижнетагильцев (там же).

Выше мы приводили данные государственных экологических служб. А с чем конкретно связывают загрязнение окружающей среды простые горожане, профессионально не связанные с мониторингами экологической обстановки в Нижнем Тагиле? Вопрос в анкете был сформулирован так: «*Если Вы считаете, что экологическая обстановка в вашем городе, районе неблагоприятная, то с чем Вы это связываете?*». Опрос показал, что неблагоприятную обстановку в городе тагильчане связывают прежде всего (% от общего числа опрошенных — 2000 чел.) со следующими факторами:

Отсутствие чувства ответственности за сохранение экологии

ЗБОРОВСКИЙ ГАРОЛЬД ЕФИМОВИЧ
1938 г.р.

Гарольд Ефимович Зборовский — выпускник исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. После окончания университета четыре года работал в школе. Начиная с 1963 г. преподает в высших учебных заведениях Свердловска — Екатеринбурга. В 1981–2002 гг. Гарольд Ефимович работал в СИПИ (позже переименован вУГППУ; РГППУ). С 1989 г. заведовал кафедрой социологии, с 1998 по 2001 гг. возглавлял Институт социологии и экономики этого вуза. С 2002 г. — декан социологического факультета и заведующий кафедрой социологии Гуманитарного университета (Екатеринбург).

Научные интересы Г. Е. Зборовского широки и разнообразны. Он является автором публикаций по проблемам методологии, теории и истории социологии, социального пространства и времени (в том числе свободного), образа жизни, личности, социологии управления, прикладной социологии. Г. Е. Зборовский — один из ведущих отечественных ученых в области социологии образования.

Им опубликовано более 250 печатных работ — около 35 монографий, книг, брошюр, учебников и учебных пособий. Наиболее значимые работы последних лет: «Введение в социологию» (1992), «Социология образования» (1994, «Профессиональное образование и социальная ответственность на рабочих местах в России и Германии» (1999). «Общая социология» (1999), «Образование: от XX к XXI веку» (2000), «История социологии: классический этап» (2001), «История социологии» (2004), «Социология управления» (2004), «Социология образования» (2005), «Социология педагогического образования» (2011), «Знание и образование в социологии: теория и реальность» (2013), «Отечественная социология: на пути к гражданскому обществу» (2014), «Уральские социологические чтения: историко-социологическое исследование» (2015), «Время социальной общности» (2017).

Г. Е. Зборовский является членом диссертационного совета УГТУ-УПИ по защите кандидатских диссертаций по социологическим наукам, а также — постоянным членом бюро Уральского отделения Российского общества социологов (в прошлом — Советский социологической ассоциации), его председателем в 1991–1994 гг. В настоящее время является вице-президентом Российского общества социологов. За длительный период научной и педагогической деятельности Г. Е. Зборовским подготовлено более 20 кандидатов и докторов наук.

С 70-х годов активно сотрудничает с социологами Института экономики УрО РАН.

у областных и городских властей 40
Производственная деятельность НТМК 40
Общее экологическое неблагополучие на Урале 34
Производственная деятельность других предприятий 23
Резкое увеличение числа автомобилей на улицах города 16
Отсутствие чувства ответственности за экологию

у рядовых горожан.....16
Другие факторы.....2

Тех респондентов, которые отметили вариант ответа «производственная деятельность других предприятий», мы просили уточнить, какие конкретно предприятия, производства они имели в виду. На нашу просьбу откликнулись 176 респондентов, указавших, в общей сложности, на 342 вредных городских производства (помимо НТМК). В первую десятку вредных, по мнению опрошенных горожан, вошли:

Уралхимпласт.....107 чел.
Уралвагонзавод.....80 чел.
НТХЗ (химзавод «Планта»).....47 чел.
Завод пластмасс.....25 чел.
Котельно-радиаторный завод.....19 чел.

Винят ли горожане экологию города в своих недугах? Вот такую невеселую статистику могли прочитать уральцы в 1997 г. в одной из местных газет[1]:

— три миллиона детей и подростков в России бродяжничают, не учатся, вовлечены в криминально-преступные группировки;

— младенческая смертность в 2–3 раза выше, чем в развитых странах;

— более 80 процентов новорожденных у нас в стране имеют отклонения в состоянии здоровья;

— с 1985 года в 4–5 раз возросла заболеваемость новорожденных, в 2–3 раза — детей;

— 25 млн детей нуждаются в оздоровлении, из которых 7 млн имеют тяжелые заболевания;

— особого внимания требует миллион детей, пострадавших от радиоактивного заражения, десятки миллионов, живущих в экологически неблагополучных районах;

— только 10 процентов выпускников средних школ медкомиссии признают здоровыми. Каждый седьмой ребенок приходит в класс уже больным;

— по данным Минздрава РФ, в школах около 80 процентов хронически больных детей, а к 2000 г., по прогнозу, таких детей будет 95 процентов;

— 75 процентов девочек страдают хроническими болезнями;

— 40 процентов призывников не могут выполнить низшие нормативы физической подготовки, 11,5 — имеют дефицит веса, каждый четвертый — ослабленное здоровье по причине хронического заболевания;

[1] Возрождение Урала (Екатеринбург). 1997, июнь. № 9.

Таблица 6.15

Самооценка своего здоровья работниками НТМК (% от общего числа опрошенных по каждому цеху и подразделению)

Подразделение НТМК	Хорошее «4»	Удовлетв. «3»	Плохое «2»	Средний балл
Доменный цех	22	67	7	3,2
Коксохимическое пр-во	17	76	6	3,1
Рельсобалочный цех	15	71	14	3,0
Колесобандажный цех	9	84	7	3,0
Цех прокатки широкополосных балок	8	74	16	2,9
Управление комбината	15	75	10	3,1
Управление ОПС	17	60	23	2,9

— за последние 20 лет число детей, отставших в умственном и физическом развитии, возросло в 10 раз.

«Физические недуги — это тот налог, который берет с нас наша окаянная жизнь, — писал около трех столетий назад Ф. Честерфилд, английский политик и моралист (1694–1733), — одни облагаются более высоким налогом, другие — низким, но платят все». Но так ли уж фатальна судьба, навязывая человеку в пожизненные попутчики ту или иную болезнь, хворь?

Небезынтересным было проанализировать самооценки своего здоровья опрошенных работников различных цехов и подразделений НТМК (табл. 6.15).

Судя по самооценкам работников комбината, показатели их здоровья были на момент опроса несколько лучше средних показателей по городу. Мы объясняем это двумя обстоятельствами. С одной стороны, нельзя не учитывать тот факт, что на металлургическое производство поступают работать и закрепляются там, как правило, люди с более крепким здоровьем и, с другой стороны, срабатывает адаптационный фактор к неблагоприятным условиям труда. Недомогание и проявление каких-то болезней воспринимается как нормальное явление.

Наши исследования показывают, что состояние здоровья родных, как и здоровья самих респондентов, зависит от их возраста и дохода. Чем старше респондент, а следовательно, и его близкие (речь прежде всего идет о жене, муже респондента), тем слабее их здоровье. Чем меньше доход в семье, тем меньше возможностей лечиться и сохранять здоровье.

«*Связываете ли Вы неблагополучное состояние своего здоровья (здоровья членов Вашей семьи) с экологической обстановкой в Нижнем Тагиле?*» Отвечая на этот вопрос, респондент должен был высказать свое мнение

Хроники институтской жизни

2002 г. В ИЭ УрО РАН была подготовлена и издана монография: История Института экономики Уральского отделения Российской академии наук / под ред. чл.-кор. РАН А. И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. 632 с. [17].

относительно влияния экологического неблагополучия в городе на его здоровье. В анкете предлагались пять альтернативных ответов, оценки по которым распределились так (% от общего числа опрошенных — 2000 чел.):

Да, связываю в основном с неблагополучной экологией в городе 44
Связываю лишь в какой-то мере 41
В основном не связываю 9
Трудно сказать 6

Лишь каждый одиннадцатый респондент (9 %) считал, что между экологией и его здоровьем нет особой взаимосвязи. Подавляющее же большинство горожан (около 85 %) связывали состояние своего здоровья в той или иной мере с неблагоприятной экологической обстановкой в городе. При этом 44 % респондентов отводили экологии ведущую роль в спектре причин заболеваний населения. В приоритетности влияния экологии на здоровье населения несколько «выбиваются» из общего ряда работники здравоохранения (24 %), пенсионеры (29 %) , работники УОПС на НТМК (27 %).

* * *

Как показало исследование, подавляющее большинство респондентов из Нижнего Тагила узнали о предполагаемом строительстве «Стана-5000» из официальных источников и прежде всего из средств массовой информации. Последнее свидетельствует о значительных усилиях руководства комбината, руководства мэрии, активной деятельности городских и центральных СМИ по информированию и населения о ходе решения вопроса относительно строительства стана на базе ОАО «НТМК». В связи с этим небезынтересным было узнать, поддержат ли горожане строительство «Стана-5000»?

«*Как Вы считаете, будет ли поддерживать население города строительство „Стана 5000"?*» — отвечая на этот вопрос, респонденты выступали в качестве своеобразных экспертов относительно состояния общественного мнения своих земляков. Как и в других опросах, респондентам предстоял выбор из трех вариантов, ответы на которые распределились так (% от общего числа респондентов — 2000 чел.):

Поддержат строительство стана 78
Многие будут возражать 10
Затрудняюсь ответить 12

Хроники институтской жизни

2001 г. По поручению дирекции ИЭ УрО РАН социологами Института был проведен опрос 122 научных сотрудников по проблеме курения в здании и на рабочих местах. По результатам опроса «заказчику» была представлена аналитическая записка: «Краткая справка о результатах опроса сотрудников ИЭ УрО РАН по проблемам ограничения курения в здании Института», содержащая основные выводы и предложения.

В такой раскладке общественного мнения в городе наиболее уверены были рабочие и специалисты НТМК (88 %), жители Ленинского района города (81 %).

Следующий вопрос, касающийся поддержки населением строительства стана, формулировался так: «*А Вы лично поддерживаете это строительство?*». Вопрос был дихотомическим: респондент мог ответить либо «да», либо «нет». Абсолютное большинство опрошенных горожан (91 %) проголосовали «за» строительство «Стана-5000». Вместе с тем, в ряде групп мы встречаем несколько повышенное относительное число противников этого строительства.

Безусловно, что как среди сторонников, так и среди противников нового строительства мотивация выраженной позиции весьма индивидуальна, и личное мнение большинства, поддержавшего строительство, чаще носит компромиссный характер. Позиции противников нового строительства (в отличие от значительно преобладающего большинства «заинтересованных», «соглашающихся», либо, как минимум, «не возражающих» сторонников) заметно выделяются следующими особенностями:

— практически каждый второй противник (45 % их общего числа) считал, что право решать такой жизненно важный вопрос должно быть у горожан, в то время как среди сторонников такую точку зрения разделяют лишь 20 %, т. е. только каждый пятый;

— среди них в два раза ниже, чем у сторонников, процент тех, кто наделяет правом решать этот вопрос Президента РФ (20 % против 38 % мнений сторонников), областную и городскую администрацию (соответственно 8 % против 14 %), дирекцию комбината (8 % против 16 %), тем более — предпринимателей, финансистов (3,5 % против 8 %);

— прогнозируя отношение горожан к строительству «Стана-5000», около половины респондентов (49 %) экстраполируют свою отрицательную позицию на общее отношение тагильчан, отмечая в анкете, что «многие будут возражать», а 25 % затруднились ответить определенно;

— лишь 43 % противников обозначили положительную перспективу от новостройки, в том числе «новые рабочие места» — 13 %,

Хроники институтской жизни

1998–2001 гг. По заказу Администрации Медицинского научного центра (г. Екатеринбург) социологами Института экономики УрО РАН были реализованы три общественные экологические экспертизы, необходимые для ТЭО (ТЭО — технико-экономическое обоснование) и составления ОВОС (оценка воздействия на окружающую среду, в качестве экологического обоснования к ТЭО инвестиций в строительство нового промышленного объекта) при разработке проекта строительства новых производственных мощностей на Богословском алюминиевом заводе (БАЗ):

«***БАЗ-1998***» — опрос 800 работников предприятий г. Краснотурьинска в связи с реконструкцией VI серии электролизного цеха на «БАЗ»;

«***БАЗ-1999***» — опрос 680 работников предприятий г. Краснотурьинска в связи со строительством 2-го глиноземного цеха на «БАЗ». Анализировалось также социально-экологическое самочувствие семей работников (апрель-сентябрь);

«***БАЗ-2001***» — опрос 600 работников предприятий г. Краснотурьинска в связи со строительством нового электролизного производства на предварительно обожженных анодах «БАЗ».

Результаты опросов использовались для составления соответствующих экспертных заключений», переданных заказчику.

«промышленное развитие города» — 6 %; на пополнение городского бюджета надеются среди них только 8 %, однако рост доходов горожан считают при этом возможным только 3 %;

— более того, 77 % противников (сторонников — 44 %) не работают и не планируют работать на НТМК в будущем; у 50 % тех, кто «против», родственники не работают и не планируют работать на НТМК по сравнению с 28 % тех, кто «за»;

— принципиальных различий в структуре трудовых доходов (заработной плате) той и другой группы экспертов-респондентов нет.

Что же касается оценки экологического фактора среды обитания, его влияния на здоровье, мнения тех, кто «за» и «против» различаются не столь значительно:

— абсолютное большинство противников (90 %) единодушно отметили «плохое», т. е. на «2», экологическое состояние воздуха;

— среди противников в 1,5 раза выше процент тех, кто неблагоприятную экологию в городе связывает с производством ОАО «НТМК» (60 % против 38 % таких ответов среди сторонников строительства);

— 85 % противников считают экологическую обстановку в городе «хуже, чем в других городах области», в то время как среди лояльно относящихся к строительству «Стана-500» такого мнения придерживаются 73 %;

— среди противников строительства процент имеющих (по самооценкам) плохое здоровье в два раза выше (29 % против 13 %), однако доля тех, кто винит в основном неблагоприятную экологическую среду, у сторонников и противников практически одинакова, более того, у последних процент ответов «в какой-то мере» даже значительно ниже (29 % против 41 %).

Каких выгод и благ ждут тагильчане от нового стана? «*Если Вы лично поддерживаете строительство „Стана 5000", то с чем это связываете в первую очередь?*» При ответе на этот вопрос респонденту «разрешалось» отметить из предложенного списка 2–3 варианта ответов. Вот как распределились ответы респондентов (% от общего числа опрошенных; в числителе — ответы горожан в целом по городу — 2000 чел., в знаменателе — работников НТМК — 500 чел.):

Новые рабочие места для горожан ..... 75 / 80
Пополнение доходов:
города ..... 34 / 32
работников НТМК ..... 30 / 46
Промышленное развитие города ..... 32 / 28
Расширение сбыта на мировом рынке ..... 19 / 21
Внедрение экологически чистых технологий ..... 18 / 13
Назревшая необходимость реконструкции комбината ..... 14 / 22

* * *

Краткое экспертное заключение[1]

Проведенное в ноябре 2000 г. социологическое исследование в г. Нижнем Тагиле, имевшее целью проведение социологической экспертизы общественного мнения населения города Нижнего Тагила в связи с планируемым строительством завода по производству труб большого диаметра на ОАО «НТМК», позволяет сделать следующее основное заключение:

А. Подавляющее большинство городского взрослого населения (91 % по городу и 96 % на НТМК) осознает необходимость, высказывает положительное отношение, приветствует или, по крайней мере, не изъявляет недовольства, неудовлетворенности, связанных с планируемым строительством завода по производству труб большого диаметра на ОАО «НТМК».

Подобный положительный настрой обусловлен, прежде всего, ожиданиями тагильчан снизить напряжение на городском рынке труда, расширить возможности получения горожанами высокооплачиваемой работы как на строительстве стана, так и в процессе его дальнейшей эксплуатации. Нельзя сбрасывать со счетов и осознание жителями того факта, что новое производственное строительство сопровождается качественным приростом социальной сферы города.

Констатацию сложившейся ситуации в общественном мнении и ожиданиях горожан мы считаем необходимым дополнить рядом выводов и предложений,

[1] Текст Заключения приводится без изменений из Отчета «заказчику» исследования.

которые, по нашему мнению, могут быть использованы руководителями ОАО «НТМК», Администрацией города для оптимизации процесса подготовки, строительства и последующей эксплуатации нового уникального завода, для формирования благоприятного отношения горожан к возведению «Стана-5000».

Б. Необходимо сознавать, что намечаемое строительство совпадает с периодом продолжавшегося на многих предприятиях кризиса производства (в первую очередь промышленного). Небывалое (в российской практике последних десятилетий) по масштабам и глубине падение жизненного уровня большей части городского населения, резкое расслоение городского сообщества отодвинуло на второй, третий план проблемы общегражданского характера, в частности, охраны природы, поддержания экологической безопасности. Отсюда восприятие нового строительства на НТМК, ввод новых мощностей производства происходят во многом под углом зрения его утилитарной выгоды для решения чисто экономических проблем комбината, города, а следовательно, для каждого горожанина и его семьи. Кстати, комментируя вопросы анкеты, размышляя над ответами вслух, некоторые респонденты нередко сожалели, сокрушались по поводу того, что на НТМК практически невозможно устроиться на работу.

В. Экологически индифферентное сознание значительной, если не большей, части населения г. Нижнего Тагила и многолетнюю привычку (адаптированность) к загрязненной окружающей среде характеризуют хотя бы такие факты. Проявилась определенная «щадящая» оценка горожанами экологической обстановки в городе, а стало быть, и экологической вредности своего металлургического гиганта. Большинство горожан (около 80 %) оценивают экологическое состояние воздушного и водных бассейнов г. Нижнего Тагила как явно неудовлетворительное, а состояние экологии городской среды в целом 74 % горожан считают худшей, чем в большинстве городов Свердловской области. Однако в поиске виновных за состояние экологии в городе ответы респондентов типа «главный виновник» — НТМК» были не столь массовыми — лишь 40 % горожан считают основным источником загрязнения окружающей среды в Нижнем Тагиле металлургический комбинат, винят в этом один лишь НТМК.

В поисках причин своих хронических болезней лишь 44 % тагильчан находят их преимущественно в плохой экологии городской среды. Список доказательств сравнительно лояльного отношения горожан к НТМК можно было бы и продолжить, однако главная причина состоит в том, что комбинат многие десятки лет предоставляет работу горожанам. При нем стоит и, по твердому убеждению горожан, еще долго будет стоять значительная часть города (практически, два смежных района — Тагилстроевский и Ленинский), а если новый завод — дополнительный кормилец — будет гораздо экологически чище и мощнее своих более старших «собратьев-производств» по комбинату, то кто же будет против его строительства?! Как говорится, от добра добра не ищут.

Г. Безусловно, что доля населения, однозначно выступившего против строительства «Стана-5000», явно статистически незначительна и не должна повлиять на дальнейший ход событий. Более того, разброс мнений респондентов этой группы как в оценке экологического фактора, так и меры опасности, с ним связанной, лишь немногим отличается от мнения тех, кто одобрил строительство, но при условии нейтрализации негативных экологических последствий.

Бескомпромиссность противников строительства проявляется в другом: в оценке тенденций городской и областной политики в проведении социально-экономических преобразований. Среди них выше процент тех, кто отрицает положительные перемены в условиях жизни горожан за последние годы, кто считает, что самое трудное время перемен еще впереди, у кого низкий уровень доходов на члена семьи, а каждый второй из них считает, что право решать, «что делать», должно быть у горожан, среди которых «многие будут против» строительства стана.

Условные «правопреемники» новостройки — учащаяся молодежь (учащиеся старших классов школ, ПТУ, студенты техникумов и вузов) города, составившая практически десятую часть (9,8 %) экспертов-респондентов, в основной своей массе, как и взрослое население, поддержали проект. Однако при том, что они, как и взрослое население, отмечают открывающиеся у города возможности и перспективы промышленного, хозяйственного, социального плана и даже вероятность экологически чистых технологий нового производства, среди них оказалось немало «оппонентов», во всяком случае, больше, чем среди других слоев населения. В частности, среди них в 2–3 раза выше (в сравнении со среднестатистическим) процент тех, кто считает, что комбинат может обойтись и без расширения производства; выше процент (от 77 до 88 % в разных группах) тех, кто считает экологическую обстановку в городе хуже, чем в других городах области; они больше других уверены, что многие горожане будут против этого строительства. Среди них заметно выше процент «черных шаров» НТМК за экологию, они требовательнее к областной и городской власти, к рядовым горожанам за их экологическую безответственность и попустительство. Кстати, 46 % опрошенных студентов, 33 % учащихся ПТУ, 70 % школьников старших классов признались, что в будущем работать на комбинате не планируют.

Д. Не отрицая высказанного выше положения о реальной (ситуативно вынужденной) лояльности большинства тагильчан к экологическим проблемам, связанным со строительством нового крупного завода на НТМК, необходимо быть готовым к «супротивным» экологическим акциям со стороны как отдельных граждан, так и коллективных (ассоциированных) заявителей. Поводами к таким заявлениям могут служить обеспокоенность истцов сохранением природной среды как в самом городе, так и в пригородной зоне, непредвиденные вспышки инфекционных и техногенных заболеваний, технологические аварии на комбинате, другие социально-экономические и природно-технологические катаклизмы в городе. Не исключено, что за такими заявлениями, помимо «благородных» целей, могут стоять чисто меркантильно-экономические, политические, коммунально-бытовые и другие интересы отдельных групп жителей, компаний, которые могут использовать строительство для своих сугубо приватных целей. Вряд ли априори можно осуждать различные подобные акции. Сознавая это, нужно просто быть готовым к наиболее цивилизованным формам разрешения этих, вполне объективных, социально-экономических противоречий между «хозяевами производства» и «хозяевами территории».

Е. Нам представляется, что в ходе строительства завода с целью профилактики, сглаживания, разрешения (полного или частичного) противоречий, конфликтов, о которых шла речь в предыдущем пункте, должны быть

активизированы меры городской и комбинатовской администраций, связанные с:

— улучшением постановки системы здравоохранения в городе и на НТМК, в частности;

— природоохранными мероприятиями, включающими строительство и эксплуатацию водо- и газоочистных сооружений;

— выработкой и реализацией дополнительных мер по социальной защите и помощи инвалидам по причинам профессиональных болезней;

— активизацией профессиональной ориентации городской молодежи на профессии металлургического производства, повышением его престижа;

— постоянным информированием через СМИ населения о ходе строительства;

— повышением экологической культуры всего городского социума.

* * *

По происшествии ряда лет с момента проведения экспертизы, лет напряженной борьбы городской Администрации и предпринимателей за строительство стана на НТМК, стало очевидным, что в Нижнем Тагиле нового строительства не будет!

Расценивать это обстоятельство можно по-разному: с пессимистических и оптимистических позиций... Постараемся и мы не быть «занудами и поверим известной народной мудрости: «Все, что ни делается, все — к лучшему»!

* * *

В качестве краткого заключения к главе 6. Не так давно человечество (в том числе российское общество) стало освобождаться от заблуждений в восприятии природы как незыблемого фундамента и неиссякаемого источника средств существования людей. Вставшие перед западными государствами проблемы устойчивого развития (а для современной России они сродни альтернативе «жизни и смерти») связаны, прежде всего, с достижением такого способа социальной эволюции, при котором рекреационные процессы по крайней мере уравновешивают антропогенные нарушения в окружающей природной среде. Ученые считают, что сегодня решение этой задачи технически вполне осуществимо.

В той или иной мере подобная ситуация с природоохранной деятельностью в СССР сохранялась в 70-е и 80-е годы. Не привела к позитивным сдвигам в сфере достижения экологической безопасности и новая социально-экономическая ситуация 90-х годов прошлого века. Казалось бы, утверждение института частной (корпоративной) собственности, приватизация и рынок могли бы привести к позитивным сдвигам в природоохранной деятельности «новых хозяев» некогда общественного («обобществленного») богатства России. Однако этого не произошло. Двукратное сокращение объемов производства (в первую

очередь, связанного с ВПК), являющегося главным фактором разрушения и загрязнения окружающей среды, как это ни странно на первый взгляд, сопровождается не сокращением, а сохранением и даже возрастанием масштабов экологических разрушений и катастроф. Так, предприятиями Свердловской области в 1997 г. было выброшено в атмосферный воздух 1361 тыс. т загрязняющих веществ, что составило 98 % к уровню 1996 г.[1].

Есть ряд объективных причин зарождения и развертывания экологического кризиса во второй половине XX столетия. По мнению известного сибирского социолога В.Н. Турченко, было, по меньшей мере, четыре таких объективных причины. *Первая*: вплоть до начала 60-х годов общее развитие мирового производства, в том числе и в России, фактически шло без учета возможных природоразрушительных последствий. *Вторая*: в бывшем СССР линия на увеличение объемов производства любой ценой, в том числе и за счет окружающей среды, диктовалась объективной логикой состязания с мировой системой капитализма. Это не позволяло руководству страны выделять достаточные ресурсы на природоохранные цели. *Третья*: периодическое вовлечение страны в серьезные вооруженные конфликты, особенно во Вторую мировую войну, не только наносило прямой урон окружающей среде, но имело еще более тяжелые отдаленные экологические последствия, так как задачи восстановления народного хозяйства требовали огромных дополнительных материальных ресурсов. И, наконец, *четвертая*: нельзя не учитывать относительно отсталый, в сравнении с передовыми странами, общий технический уровень дореволюционного российского производства, к тому же почти полностью разрушенного Первой мировой и Гражданской войнами[2].

Нельзя сбрасывать со счетов и серьезные социально-идеологические причины, усугублявшие нарастание экологического кризиса в России. Они выразились, прежде всего, в том, что надвигающаяся угроза экологической катастрофы долгое время не отражалась в массовом общественном сознании, в системе ценностей и в сфере официальной науки. Производственно-технические решения вплоть до середины 60-х годов фактически принимались на основе той же идеологии — убежденности в практической неисчерпаемости природных ресурсов и «безграничной» саморекреационной способности природы. Научная оценка возможных негативных экологических последствий многих

---

[1] Уральский рабочий. 1998. 29 апр.

[2] Турченко В.Н. Социально-экономические основы экологического кризиса и перехода к устойчивому развитию в России//Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Философия и социология. 1996. № 1.

Просто факт, статистика, событие, люди

2009 г., 26 ноября. В Интернете можно было прочитать: градообразующее предприятие Нижнего Тагила — НТМК — еще несколько лет назад боролось за создание на его базе завода по строительству Стана-5000. То есть этот завод по производству труб большого диаметра спас бы город, работая по заказу газпромовского «Северного потока». Однако заказ на трубы благополучно ушел в Нижний Новгород. Тамошнее металлургическое лобби оказалось сильнее. И теперь трубы для Северного потока делает Выксунский металлургический завод. А «Стан-5000» в июле 2009 г. благополучно пущен в соседней Челябинской области, в Магнитке. В торжественной церемонии принял участие премьер Владимир Путин (Мишарин дал две недели, чтобы вывести Нижний Тагил из кризиса [Электронный ресурс]. URL: https://www.ural.kp.ru/job (дата обращения: 08.11.2017)).

технических акций была нередко недостоверной или запоздалой, что, несомненно, сказывалось на содержании государственно-партийных решений, принимаемых на высшем уровне. Это, в частности, относится и к ядерным испытаниям, и к возведению ряда гидротехнических сооружений на великих реках, и к ряду других более «мелких» проектов.

Растущая бюрократизация и административно-централистская регламентация всех уровней государственного управления наукой и средствами массовой информации подчиняли дела и мысли подавляющего большинства тружеников задачам достижения возможно более высоких формальных производственно-экономических показателей, заставляя закрывать глаза на все вероятные негативные, в том числе экологические, последствия в практической деятельности подавляющего большинства людей, независимо от их общественной роли и места в социальной иерархии. Проявлялась тенденция преувеличивать значение немедленных («сиюминутных»), очевидных выгод и недооценивать перспективные выгоды, возможности и вероятность как позитивных, так и, особенно, негативных последствий своих действий в более или менее отдаленном будущем. Экологические катастрофы (в отличие от военных) чаще всего назревали постепенно, долгое время незаметно для людей, в чем заключалось их «коварство»[1].

В заключение добавим следующее. Сегодня становится все более очевидным, что уповать на чисто технические средства в вопросах стратегии по поддержанию экологического благополучия в рамках страны, региона, города недостаточно. Авторитарно или законодательно трудно принудить человека, организацию, сообщество к доброте или

[1] Турченко В. Н. Социально-экономические основы экологического кризиса… С. 39.

милосердию, к справедливости или честности. Здесь мы, хотим этого или нет, попадаем в сферу нравственных ценностей и отношений, в сферу культуры. Именно культура во всех ее ипостасях (производственная, хозяйственная, бытовая, экологическая, нравственная и т. д.) выступает в качестве регулятора взаимоотношений производственно-технического организма с социальной и природной средой, будь то взаимоотношения «хозяев» «Маяка», 19-го городка, БАЗ или НТМК и «хозяев территории», т. е. тех людей, для которых, в конечном итоге, строились и развивались промышленные и социально-хозяйственные комплексы на Урале. Тех людей, которым под объективным давлением экономической необходимости и целесообразности предстоит в обозримом будущем не только плавить металл, производить трубы, вырабатывать электроэнергию и мирный атом, но и рожать и воспитывать здоровых детей, строить достойную человека жизнь.

Мы не знаем, как поступить
с нашей коротенькой жизнью,
но, все-таки, желаем жить вечно.
А. Франс

7. ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ОСНОВНАЯ СОЦИАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ВЫЖИВАНИЯ СОЦИУМА

Естественно-историческое воспроизводство общества с полным основанием может быть отнесено к числу наиболее фундаментальных общесоциологических (общеисторических) законов развития, ибо ему присущи все признаки общественного закона, имеющие интегрирующее значение в системе более частных общественных (социологических) законов[1]. К числу последних, например, относятся: закон общественного прогресса, закон исторической преемственности в развитии культуры, взаимоотношения общества и личности и др.

Основополагающей в понимании истории человеческого общества, первой его предпосылкой была и остается непрерывность существования сообществ живых человеческих индивидов. Это существование обеспечивалось постоянным воспроизводством двух основных сторон их жизненного процесса: с одной стороны, за счет производства «средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производства самого человека, продолжения рода»[2].

Рассматривая в качестве основных субъектов исторических преобразований сменяющие друг друга многочисленные поколения людей, классики социально-экономической мысли подчеркивали созидательность характера деятельности каждого из сменяющих друг друга поколений. Каждое новое поколение застает уже готовые производительные силы, капиталы и обстоятельства. Поэтому свою историю люди «делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбирали», а которые непосредственно имеются налицо, даны им от прошлого. При этом деятельность последующего поколения знаменует новый прогрессивный скачок в непрерывной человеческой истории. Этот скачок связан, прежде всего, с тем, что поднимаются на новую качественную ступень производительные силы общества и изменяются соответствующие этим силам формы общественных отношений. И

---

[1] Уледов А. К. Социологические законы. М.: Мысль, 1975. С. 188.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 23–26.

Хроники институтской жизни

2002–2004 гг. По поручению Президиума УрО РАН социологами ИЭ УрО РАН в 2002 г. был проведен анкетный опрос 2050 горожан из 8 уральских областей, связанный с оценкой имиджа российской академической науки в общественном сознании россиян. Краткий отчет по результатам исследования представлен заказчику проекта («***Академ-Наука-2002***»). В 2004 г. — частичный мониторинг этого проекта («***Академ-Наука-2004***») (научн. рук. проекта Павлов Б. С., отв. исп.: Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Невоструева Е. В., Сапожникова И. В., Заякина О. А., Струкова Т. В., Павлов Д. Б.) — проведен анкетный опрос 1020 экспертов различных социальных групп дееспособного населения из 8 уральских областей. Краткий отчет по результатам исследования представлен заказчику проекта — Президиуму УрО РАН (научн. рук. проекта Павлов Б. С. отв. исп.: Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Невоструева Е. В., Сапожникова И. В., Заякина О. А., Струкова Т. В., Павлов Д. Б.) [134; 164].

еще одно важное для нашего последующего исследовательского анализа методологическое положение: поступательное, прогрессивное развитие общества неразрывно связано, более того, обусловлено постоянным развитием, наращиванием производительной силы совокупного субъекта истории[1].

7.1. Производство человека как предмет социологического анализа: методология и теория

В современной обществоведческой, в частности в социологической литературе, достаточно широкое применение получило понятие «воспроизводство», которое в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой трактуется как «непрерывно возобновляющийся в последовательно сменяющихся стадиях процесс общественного производства... *простое воспроизводство* (возобновляющееся в прежних размерах). *Расширенное воспроизводство* (возобновляющееся в возрастающих размерах)»[2]. В отечественной обществоведческой литературе, в первую очередь в социологии, к понятию «воспроизводство» обращаются тогда, когда речь идет об изучении процессов *воспроизводства общественной жизни, воспроизводства общности, образа жизни, наконец, производства самого человека*. Понятийный симбиоз «воспроизводство общественной жизни» и «производство человека» довольно активно стал применяться в 60–80-е годы прошлого столетия при изучении различных сторон разви-

[1] См., например, об этом: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 27. С. 402; Т. 8. С. 119 и др.

[2] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1994. С. 95.

тия общественных процессов, главным образом в связи с разработкой вопросов производства и воспроизводства непосредственной жизни, теории социализации личности (см., например, работы В.В. Байлука, Т.С. Бодни, Е.Т. Бородина, Л.П. Буевой, О.И. Иванова, Л.Н. Когана, А.Г. Харчева и др.).

Дабы представить палитру аспектов рассматриваемой проблемы, достаточно обратиться к названиям работ этих авторов: «Что следует понимать под производством непосредственной жизни общества», «Социализация индивида и воспроизводство общества», «Производство и воспроизводство непосредственной жизни общества», «НТР и проблемы интенсификации «общественного воспроизводства» человека», «Проблема социального воспроизводства человека и теория социализации», «Проблемы социального воспроизводства человека в условиях научно-технической революции» и т. д.[1] Т.С. Бодня, например, социальное воспроизводство человека вполне обоснованно трактовал как «приобщение каждого нового поколения к жизни общества и одновременное превращение каждого родившегося индивида из биологического в социальное существо...»[2].

Обращаясь к анализу феноменов «воспроизводство общественной жизни» и «производство человека», нельзя не видеть определенную противоречивость и неувязки в понятийном аппарате. Речь, прежде всего, идет о традиционном дихотомическом подходе в описании структуры общественного производства, связанном с его членением на две основные составляющие, на два взаимосвязанных производства — материальное и духовное. Небеспредметен в связи с этим вопрос о том, как вписывается в общественный воспроизводственный процесс производство самого человека — основного субъекта общественных изменений. Идет ли здесь речь об имманентном присутствии элементов производства человека в двух взаимосвязанных процессах общественной жизни — материальном и духовном? Или сама дихотомия при

---

[1] Панов В.Г. Что следует понимать под производством непосредственной жизни общества // Филос. науки. 1963. № 3; Лебедев П.Н. Социализация индивида и воспроизводство общества // Человек и общество. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971; Иванов О.И. Проблема социального воспроизводства человека и теория социализации // Социологические проблемы семьи и молодежь. Л., 1972; Бородин Е.Т. Производство и воспроизводство непосредственной жизни общества // Филос. науки. 1976. № 2; Буева Л.П. НТР и проблемы интенсификации «общественного воспроизводства» человека // Социальная структура социалистического общества и всестороннее развитие личности. М.: Наука, 1983; и др.

[2] Бодня Т.С. Проблемы социального воспроизводства человека в условиях научно-технической революции // Общественное развитие и НТР. Очерки методологии исследования. Л.: Наука, 1982. С. 178.

Хроники институтской жизни

2002 г. По поручению дирекции ИЭ УрО РАН социологами и экономистами Института была разработан набор документов «Системы оценки и стимулирования труда научных сотрудников Института УрО РАН» (авторы набора документов: В. Н. Белкин, А. А. Куклин, Б. С. Павлов.), который был принят на заседании Ученого совета Института и использовался при проведении кадровой политики Института в период 2002–2016 гг.

описании процесса общественного воспроизводства не вполне адекватно отражает реальные процессы и взаимосвязи общественной жизни? Попытаемся высказать свою точку зрения по поводу такой «нестыковки».

Первоначальная непосредственная включенность духовного производства (вернее, его отдельных исторически предшествующих элементов) в материальное впоследствии трансформируется в относительно самостоятельное выделение в качестве одной из двух основных сторон целостного общественного производства. «Духовное производство в качестве подсистемы общественного производства, — отмечает Л. И. Новикова, — сохраняет с материальным производством генетическую, причинную и функциональную связи, которые откладываются в его структуре, и вместе с тем обладает относительной самостоятельностью, которая и позволяет говорить о духовном производстве как об особом подразделении общественного производства»[1].

Можно также утверждать, что духовное производство как одна из сторон целостного процесса общественного производства включает в себя производство человека не как целое, а лишь как часть этого производства. Подобное положение можно констатировать и в отношении материального производства. Правда, здесь речь будет идти главным образом не обо всей совокупности индивидов, а лишь о тех, кто является непосредственным участником процесса производства материальных и духовных благ. К числу последних, в частности, может быть отнесен тот воспитательный потенциал социальной среды, который преобразует личность работника и в процессе труда, и посредством производственных (ассоциативных) отношений, сопутствующих процессу общественного производства.

Как и духовное производство, материальное производство является основой, обусловливающей производство человека. Это проявляется в том, что уровень развития производительных сил общества детерминирует формы общения людей, организацию их жизнедеятельности, и

[1] Духовное производство. Социально-философский аспект духовной деятельности. М.: Наука, 1981. С. 236.

в первую очередь форму общения полов с целью воспроизводства потомства. Вместе с тем нельзя абсолютизировать роль экономического фактора в воспроизводстве общественной жизни. «Согласно материалистическому пониманию истории, — писал Ф. Энгельс И. Блоху, — в историческом процессе определяющим моментом, в конечном счете, является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является, будто бы, единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу»[1].

Может показаться, на первый взгляд, странным, что при раскрытии сущности двух основополагающих сторон общественного производства из поля зрения выпадает, пожалуй, самый его существенный компонент: производство самого человека, главного агента как материального, так и духовного производства. Как соотносятся выделенные две стороны (сферы) общественного производства с субъектно-объектными отношениями по поводу производства новой жизни, формирования определенного типа личности, формирования общества в целом и основных его структурных подразделений — классов, социальных слоев, групп?

Как при этом осуществляется производство указанного выше «конечного продукта» при членении всего общественного производства на две его основные составляющие стороны: материальную и духовную? Как показывает анализ, в той или иной мере, с большей или меньшей степенью разработки большинство авторов вписывают производство человека (различных его характеристик) в систему функциональных связей, отношений, развиваемых в одной из двух сторон общественного производства или в их совокупности. Однако известные нам в литературе попытки такого «сопряжения» не вполне плодотворны, ибо они не дают возможности раскрыть целостную сущность того процесса, каким представляется производство человека, той или иной человеческой общности в структуре общественного производства. Обратимся к анализу работ по этому вопросу.

Системно-прикладной характер производства человека мы находим и в определении функционально-целевого назначения такой основополагающей стороны общественного производства, как сфера производства материальных благ. И.Н. Сиземская пишет, например, что материальное производство, «как социальная реальность, выступает в трех ипостасях: в виде деятельности по освоению окружающего

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 394.

природного мира, в качестве сферы развития трудовых и прочих способностей индивида, наконец, как процесс формирования общественных связей и отношений между людьми»[1]. Преобразующее влияние материального производства на человека обусловлено в первую очередь его участием в труде. Трудовая деятельность, помимо этого, происходит на фоне определенных производственных отношений, которые вносят коррекцию в процесс формирования как совокупного, так и индивидуального работника.

В отличие от расширенного подхода к анализу общественного производства, Е.Т. Бородин выделял производство человека («производство человеческих сил») рядоположенным лишь с еще одним видом производства. «Процесс производства непосредственной жизни общества, — пишет он, — есть единство производства и материальных благ, и человеческих сил, т. е. такой процесс, который проходит через оба указанные производства как через свои фазы, ... взаимно предполагая и отрицая друг друга, они столь полно взаимодействуют, что образуют вместе производство непосредственной общественной жизни, результатом которого выступает само же общество»[2]. В этой позиции проблематичными является роль и место духовного производства в обществе.

При дихотомическом подходе к структурированию общественного производства наиболее реалистичной представляется нам позиция В.И. Толстых, который подчеркивает, что «неверно было бы наделять любую из двух отраслей статусом более важной сферы для развития человека, хотя это ... ни в коей мере не исключает ведущей роли материального производства в общественной жизни»[3].

Приводя некоторые авторские позиции относительно места и роли духовного и материального производства в производстве самого человека, мы хотели показать, что имеющаяся концепция деления общественного производства на две основные стороны (материальную и духовную) не раскрывает общественный «механизм» производства и воспроизводства ведущей силы общественного развития — человека. Будет уместным задать вопрос: в какой из выделяемых ныне исследователями двух сторон общественного производства реализуется эта материально-бытовая основа общего процесса производства человека? В их концепциях она отсутствует.

Дадим краткое резюме сказанному выше. *Главная цель и субъект целостного общественного производства есть человек.* Выделяя в

---

[1] Духовное производство.... С. 210.

[2] Бородин Е.Т. Производство и воспроизводство непосредственной жизни общества // Филос. науки. 1976. № 2. С. 49–80.

[3] Духовное производство... С. 327.

общественном производстве его основные две стороны, подразумевая под ними выполнение основных общественных функций, в том числе по производству самого человека и общества в целом, мы, очевидно, должны обеспечить хотя и подразделенный, но в своей совокупности целостный процесс воспроизводства главного носителя общественных отношений. В имеющихся сегодня концепциях дихотомического деления общественного производства такая целостность не прослеживается. Многие стороны производства человека как целостного существа остаются вне компетенции как духовного, так и материального производства[1].

Было бы, по крайней мере, некорректным утверждать, что «производство человека» в качестве самостоятельной категории, самостоятельной сферы жизнедеятельности общества до нас не выделялось в работах обществоведов. Анализ имеющейся литературы позволяет говорить о двух основных подходах к определению и оценке компонентов общественного производства, направленных на производство самого человека. Первый из них носит открытый (идентификация сферы производства человека с так называемой инфраструктурой) или завуалированный политэкономический характер. Масштабы воспроизводства человека как главного компонента производительных сил общества, пишет Ю.А. Васильчук, «определяются уровнем развития потребительского богатства общества — культурно-бытовой базы (жилищный фонд, социальная инфраструктура и т. д.), накопленным духовным богатством, культурой, а также свободным временем населения и функционированием семьи»[2].

Более близка к нашей позиции группа авторов, выделяющая в общей структуре общественных отношений в качестве самостоятельной сферу (или подсистему) воспроизводства людей, а также общественное управление и коммуникации, политическую жизнь[3]. А.К. Уледов, например, в подсистеме производства людей выделяет сферы быта, институты брака и семьи, воспитания и просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и др.[4]

Сам факт выделения авторами «Немецкой идеологии» триады производств в совокупном процессе воспроизводства общественной

---

[1] Павлов Б.С. Производство и воспроизводство человеческого общества как общесоциологические понятия. Свердловск: ИЭ УНЦ АН СССР, 1985. С. 43.

[2] Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 535–536.

[3] См.: Михайлов Ст. Общество като социологическа система. (към въпроса за предмета на социологията) // Известия на института по философия / БАН. Т. 11. София, 1965. С. 61; Ошавков Ж. Социологията като наука. София, 1970. С. 22.

[4] См.: Уледов А.К. Социологические законы. М.: Мысль, 1975. С. 91.

Хроники институтской жизни

1995 г. На 1 января 1995 г. в штате Института насчитывалось 16 докторов и 71 кандидат наук, что составляло 72 % всей численности научных сотрудников. Средний возраст доктора — 57 лет (в 1989 г. — 54 года), кандидата — 48 лет (43 года).

В стенах Института (при посредничестве отделения фонда «Реформа») начал действовать Институт управления при Администрации Екатеринбурга. Его слушателями стали руководители крупных промышленных предприятий и административные работники высшего звена.

Расширяются международные контакты ученых Института. Научные сотрудники сектора хозяйственного механизма предприятий заключили договор о содружестве со Школой управления и бизнеса Ноттингемского университета и продолжили сотрудничество с экспертами Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) по выработке стратегии адаптации предприятий Свердловской области к условиям рынка.

жизни косвенно подтверждается ими. В первом варианте рукописи, подчеркивая адекватное отражение в сознании людей их деятельности в различных сферах путем создания представлений, они писали: «Представления, которые создают себе эти индивиды, суть представления либо об их отношении к природе (основа материального производства. — *Б. П.*), либо об их отношениях между собой (общение, духовное производство. — *Б. П.*), либо об их собственной телесной организации (производство человека. — *Б. П.*)»[1].

Можно предвидеть небеспредметный вопрос: не является ли само терминологическое сочетание «производство человека» грубым отождествлением сложного естественно-исторического процесса, каким представляется рождение и формирование человека, с технологическим процессом сферы материального производства, неким биологическим производством, как это, например, пытался в свое время интерпретировать К. Каутский? Не будут ли возможные аналогии оскорбительными для субъектов этих производственных процессов? Комментируя энгельсовский тезис о «производстве самого человека», приводимый им в Предисловии к первому изданию его труда «Происхождение семьи, частной собственности и государства», К. Каутский иронически пишет: «Да оно и в действительности совершенно несостоятельно; это простая игра словом «производство». Производство средств существования и производство людей — это процессы совершенно различные по существу. Первый беспрерывно изменяется с развитием техники, таким образом, составляет основу развития жизни. «Разведение» же «людей»

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 24.

представляет чисто естественноисторический процесс, в котором техника ... не произвела еще ни малейшего изменения, и поэтому он не в состоянии вызывать какие бы то ни было исторические изменения»[1].

Ни у кого не вызывает сомнения то обстоятельство, что современный человек (*homo sapiens*), представляя собой «совокупность всех общественных отношений», при этом не утратил своей биологической природы и, естественно, является носителем телесной организации, которая обусловливает его отношение к другой природе. Возможность жить подразумевает в качестве непреложного первоначального акта факт зачатия и рождения новой жизни, которые происходят в человеческом обществе не в процессе спонтанного общения полов, а в исторически сложившихся и регламентированных обществом формах их взаимоотношений. Подчеркивая материальную основу общественных отношений по детопроизводству, В.И. Ленин критиковал Н.К. Михайловского за его идеалистическую позицию в этом вопросе: «...уж не думает ли г. Михайловский, — пишет В.И. Ленин, — что отношения по детопроизводству принадлежат к отношениям идеологическим?»[2].

Структуру воспроизводства человеческого сообщества можно представить в виде трех составляющих ее частей: биологической, социальной и антропологической. Биологическая природа человека сформировалась на протяжении длительного, в 2,5 млрд лет, эволюционного развития от сине-зеленых водорослей до *homo sapiens*. По показателям биологического приспособления к природе человек значительно уступает подавляющему большинству представителей животного мира. Если человека возвратить в животный мир, он потерпит катастрофическое поражение в конкурентной борьбе за существование и сможет проживать только в узкой географической полосе своего возникновения — в тропиках, по обе стороны от экватора. У человека нет теплой шерсти, у него слабые зубы, вместо когтей — слабые ногти, неустойчивая вертикальная походка на двух ногах, предрасположенность ко многим заболеваниям, деградировавшая иммунная система.

Превосходство над животными биологически обеспечивается человеку только наличием у него коры головного мозга, чего ни у одного животного нет. Кора головного мозга состоит из 14 млрд нейронов, функционирование которых служит материальной основой духовной жизни человека — его сознания, способностей к труду и к жизни в обществе. Кора головного мозга с избытком обеспечивает простор для бесконечного духовного роста и развития человека и общества. Достаточно

---

[1] Цит. по: Духовное производство. Социально-философский аспект духовной деятельности. М.: Наука, 1981. С. 80.

[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 150.

сказать, что на сегодня за всю долгую жизнь человека в лучшем случае включается в работу только 1 млрд нейронов (всего 7 %), а остальные 13 млрд — 93 % — остаются неиспользованным «серым веществом»[1].

Будучи социально-биологическим явлением, производство человека (соответственно, воспроизводство его физической культуры) выступает, с одной стороны, детерминатной биологических процессов в его организме, с другой — сознательной и целенаправленной деятельностью самого индивида (социальной группы). Детерминировано ли поведение человека так же, как процессы природы? Для естественных наук типично объяснение явлений на основе принципа детерминизма и исследования общих законов природы. Вопрос о том, существуют ли социологические интерпретации подобных законов, является спорным.

Различные позиции в этом споре и связанные с ними теоретические направления в социологии восходят, *во-первых*, к философской традиции И. Канта, продолженной современным социальным философом Ю. Хабермасом, *во-вторых*, к исследованиям рефлекторного поведения, родоначальником которых является российский академик И.П. Павлов[2]. Представители первой традиции считают, что человек подвержен влиянию естественных, природных законов, но естественная детерминация его поведения нарушается свободой воли, и у человека существует возможность личного выбора поведения, которое обозначается термином «действие». Представители второй традиции считают, что поведение человека является реакцией организма на стимулы окружающей среды.

В биологической природе человека генетически закладываются общее состояние здоровья и долголетие; темперамент (холерический, сангвинический, меланхолический и флегматический); таланты и склонности. При этом следует учесть, что каждый человек — это биологически уникальный организм, структуры его клеток и молекул ДНК (генов) неповторимы. Подсчитано, что людей на Земле за 40 тысяч лет родилось и умерло 95 млрд, среди которых не было идентичных.

70-е годы прошлого столетия ознаменовались в нашей стране попытками философского проникновения в проблему человека, встречно реализуемыми представителями конкретных наук и философами. Возникший диалог был посвящен проблемам соотношения социального и биологического в человеке. Для дискуссии 70-х годов были характерны, *во-первых*, всеобъемлющий характер, т. е. привлечение

---

[1] Павлов Б.С. Производство и воспроизводство человеческого общества как общесоциологические понятия. Свердловск: ИЭ УНЦ АН СССР, 1985.

[2] См.: http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/recom.shtml.

специалистов разного профиля, что придавало обсуждаемой проблеме общенаучное звучание; *во-вторых*, широкая гласность; *в-третьих*, убыстренность темпа, быстрая сменяемость одного этапа дискуссии другим. В Институте общей генетики АН СССР (когда его директором был академик Н.П. Дубинин) ставилась и не получила развития в силу естественных причин задача: исходя из концепции «био-социо» вооружить практические педагогику, здравоохранение и иные сферы нашей жизни рекомендациями внедренческого характера. Задача оказалась нерешаемой, а может быть, неразрешимой не только для того времени, но и для современности[1].

Биологическая природа — это та единственная реальная основа, на которой рождается и существует человек. Каждый отдельный индивид, каждый человек существует с того времени и до тех пор, пока существует и живет его биологическая природа. Всей своей биологической природой человек принадлежит животному миру. И рождается человек только как животный вид *homo sapiens*; рождается не человеком, а только кандидатом на звание человека. Новорожденному биологическому существу homo sapiens еще только предстоит стать человеком в полном смысле этого слова. «Человек, — писал Ф. Энгельс, — единственное животное, которое способно выбраться благодаря труду из чисто животного состояния; его нормальным состоянием является то, которое соответствует его сознанию и должно быть создано им самим»[2].

У И. Канта вопрос «что такое человек?» формулируется как основной вопрос философии. Исходя из дуалистического понимания человека как существа, принадлежащего двум различным мирам — природной необходимости и нравственной свободы, Кант разграничивает антропологию в «физиологическом» и «прагматическом» отношениях: первая исследует то, «... что делает из человека природа», вторая — то, «... что он, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам»[3].

Антропология — наука о формах и факторах изменчивости человека. Всем известен ее «морфологический облик», понятно пристрастное внимание к структурным вариациям размеров тела, систем и органов — иначе, к тому, что именуется морфологией человека[4]. В антропо-

---

[1] Никитюк Б.А. От педагогической антропологии К.Д. Ушинского и П.Ф. Лесгафта — к современной интегративной антропологии [Электронный ресурс]. URL: http://www.infosport.ru/press/fkvot/1996N1/p33–39.htm.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 510.

[3] Кант И. Соч. Т. 6. М., 1966. С. 351.

[4] См.: Никитюк Б.А., Чтецов В.П. Морфология человека. Изд. 2-е. М.: Изд-во МГУ, 1990.

Хроники институтской жизни

1995 г. В Институте экономики УрО РАН опубликован препринт: Романова О. А., Куклин А. А., Павлов Б. С. и др. Оценка угроз экономической безопасности Урала» (9 п. л.).

За пять лет, с 1991 по 1995 гг., объем научных публикаций достиг 1940 п. л.

Библиотека Института выписала более 1300 экземпляров российских, зарубежных и международных научных изданий.

На ремонт главного издания Института израсходовано 23,9 млн руб.

логическом понимании последняя изучает не общий план строения тела, подобно анатомии, а отклонения от него — возрастные, половые, этно-территориальные, профессиональные и прочие вариации, т. е. не статичность, а изменяющегося человека.

Попытки целостного восприятия природы и духовного состояния человека предпринимались неоднократно. Едва ли не наиболее глубоко среди мыслителей прошлого в этом разобрался Иммануил Кант (1724–1804). Он различал у человека природное его свойство (*Naturell*); темперамент, или способность чувствовать и проявлять свои чувствования (*Sinnesart*), и характер, или способ мышления (*Denkungsart*)[1]. Природные особенности и темперамент определяют то, кем человек может быть, а характер — что он из себя намерен сделать. В темпераменте Кант выделял физиологическую и психологическую составляющие. Учитывалась следующая иерархия отношений: природное начало — физиологическая основа темперамента, психологическая его составляющая — характер. Позднее В. С. Мерлин (1898–1982) в учении об интегральной индивидуальности человека уточнил с позиций достижений науки своего времени иерархические уровни большой системы интегральной индивидуальности[2]:

а) система индивидуальных свойств организма с биохимическими, общесоматическими и нейродинамическими подсистемами;

б) система индивидуальных психических свойств с подсистемами психодинамических (свойства темперамента) и психических свойств личности;

в) система социально-психологических индивидуальных свойств и ее подсистемы — социальные роли в социальной группе и коллективе, социальные роли в социально-исторической общности (класс, народ), при этом последующие интегрируют в себя предшествующие.

---

[1] См.: Kant I. Anthropologie in pragmatischer Hinsicht. 3 Aufl. Leipzig, 1880.

[2] Мерлин В. С. Интегральная индивидуальность. М.: Педагогика, 1986. С. 50.

В. С. Мерлин по праву может быть отнесен к реформаторам интегративной антропологии. Возникла же она гораздо раньше. К. Д. Ушинский (1824–1870) говорил о педагогической антропологии как комплексной науке, дающей процессу воспитания ребенка психобиологическое обеспечение[1]. С позиций современной интегративной антропологии педагогическая служит важнейшей ее составляющей. П. Ф. Лесгафт (1837–1909), обсуждая процесс развития ребенка в семье, говорил о необходимости достижения гармонии между физическим развитием и особенностями темперамента и характера[2]. Им сформулированы вопросы, требующие определения психологической (А) и социокультурной (Б) составляющих современной интегративной антропологии:

«А. Какие явления роста и развития следует считать желательными для того, чтобы ребенок мог появиться в школе в виде цельного нормального типа.

Б. Как поставить ребенка в условия, при которых он мог бы свободно и гармонически развиваться как физически, так и умственно, и нравственно»[3].

Весьма плодотворным с позиций анализа производства человека является подход Г. Зиммеля. Общественные связи и отношения, взаимодействия людей оцениваются Г. Зиммелем в качестве исходного фактора, порождающего и производящего общество. По выражению Зиммеля, именно взаимодействия объединяют людей в общество, «обобществляют» их. Общество есть постоянный процесс взаимодействия людей, оно непрерывно порождается и воспроизводится взаимодействием. Общество производится из индивидов и процессов их сознания, которые постоянно взаимодействуют с процессами сознания других индивидов, даже если индивид находится в одиночестве[4].

Целостность процесса обобществления выражается «предустановленной гармонией» индивида и общества. Отдельный человек живет своей общественной жизнью, которая составляет ценность индивидуальности, а общество живет индивидуальными жизнями своих индивидов, что составляет его ценность. Поэтому «общественная жизнь основывается на предпосылке принципиальной гармонии между индивидами и социальным целым, хотя это отнюдь не препятствует резким диссонансам... жизни». В основе всякого «профессионального призвания» Г. Зиммель видит гармонию личности и общества.

---

[1] Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. СПб., 1881.

[2] Лесгафт П. Ф. Школьные типы. Семейное воспитание ребенка и его значение. (Антропологический этюд). Часть 2. СПб., 1890.

[3] Там же. С. 1–2.

[4] Зиммель Г. Как возможно общество? // Зиммель Г. Избранное. Т. 2. М., 1996. С. 513.

Поэтому структура общества «выстроена с расчетом на индивидуальность», а «внешняя сетка общества, ... ее целостность подлаживается под цели... индивидуальностей». С другой стороны, «особость индивидуальностей становится необходимым звеном в жизни целого», в жизни общества[1].

Приходится повторить заключение М. Хайдеггера, сделанное более полувека тому назад: мы знаем сегодня о человеке во много раз больше, чем знали о нем в прошлом веке, но единственное, чего мы не знаем, — это что такое человек[2]. Такую парадоксальную ситуацию известный философ и социолог М.С. Каган объясняет, прежде всего, общими закономерностями развития познавательной деятельности, ибо история человекознания развивалась в полном соответствии с изменениями общей структуры научной мысли и ее философско-антропологическими обобщениями. «Культурная революция», произведенная Возрождением на уровне светского сознания и Реформацией на уровне сознания религиозного, — считает он, — открыла перед антропологической мыслью возможность демистифицированного в обоих случаях осмысления сущности человека: в первом случае возможность эта была реализована рационалистически — на пути от Декартова *cogito* к Линнееву *homo sapiens*, с удвоением в XX веке этой рационалистической редукции духа в понятии *homo sapiens sapiens*, во втором — «в осуществленной протестантизмом этической редукции — в сведении „Святого Духа" к духовности человека; подобная редукция оказалась возможной и на почве православия — я имею в виду толстовское сведение Бога к *чисто нравственному чувству — любви человека к человеку*»[3].

Генетика оправданно занимает все более прочное место в системе наук о жизни. Присущие ей приемы и способы познания — ныне неотъемлемый элемент комплексных научных программ. Особо пристального, заинтересованного внимания заслуживает попытка приложения генетики к психике человека, точнее, к распознаванию факторов, формирующих его индивидуально-специфические характеристики. И хотя дело это не сегодня начавшееся и в науке имеется определенный теоретический и практический задел, оно еще не стало ординарным научным событием, и пока познавательную атмосферу, в которой проводятся психогенетические исследования, характеризует преимущественно критический настрой, дух недоверия, доходящий порой до пафоса категоричного отрицания и неприятия.

---

[1] См.: Там же. С. 524–526.

[2] Цит. по: Каган М.С. И вновь о сущности человека: сборник философских статей / под ред. Маркова Б.В. и др. Вып. 1. СПб.: Изд-во «Петрополис», 2001. С. 51.

[3] Цит. по: Каган М.С. Указ. соч. С. 52.

Это верная в целом позиция подкрепляется личным опытом людей, в котором несравнимо более важное значение имеют формирование мировоззрения, достижение практических целей, а потому восприятие личной жизненной судьбы связывается человеком с системой сложно переплетенных социальных факторов и обстоятельств. В его жизни биологическая сторона, в частности генетические факторы, играет как бы второстепенную, а следовательно, несущественную роль; то, что мы называем генетической предрасположенностью, составляет задний план его жизнедеятельности.

Значительная, хотя и не вся, часть теоретических и практических ответов на вопрос о смысле жизни стихийно дается человеку его природой, структурными элементами этой природы. Рассмотрим все это по порядку. Биологическую природу человек наследовал от животного мира. А биологическая природа от каждого живого существа неуклонно требует, чтобы оно, родившись, удовлетворяло свои естественные потребности: ело, пило, росло, мужало, созревало — и воспроизводило себе подобное, чтобы воссоздать свой род. Воссоздать свой род — вот для чего рождается, приходит в мир любая особь животного. Осуществив заложенное биологической природой, животное существо должно обеспечить плодоносность своего потомства и... умереть. Умереть, чтобы продолжал существовать род. И больше никакого смысла жизнь животного не имеет. Этот же смысл вложен биологической природой и в жизнь человека. Человек, родившись, должен получить от своих предков все необходимое для своего существования, роста, возмужания, а возмужав — воспроизвести себе подобного, родить ребенка. Счастье родителей — в их детях. Смысл их жизни — родить детей. А если они детей иметь не будут, их счастье в этом плане будет ущербно.

Воспитав и пустив в свет детей, родители со временем должны ... освободить место для других, т. е. умереть. И никакой биологической трагедии здесь нет. Это естественный конец биологического существования любого индивида. В животном мире множество примеров того, что после завершения биологического цикла развития и обеспечения воспроизводства потомков родители умирают. Бабочка-однодневка выходит из куколки только для того, чтобы, оплодотворившись и отложив яички, сразу же умереть. У этой бабочки нет даже органов питания. Самка паука-крестовика после оплодотворения съедает своего мужа, чтобы белками тела своего «возлюбленного» дать жизнь оплодотворенному семени. Однолетние растения после выращивания семян своего потомства спокойно умирают на корню... И у человека в его жизненной программе заложена смерть.

Смерть для человека биологически трагической является только в случае, когда его жизнь прерывается преждевременно, до завершения

биологического цикла. Нелишне заметить, что биологически жизнь человека запрограммирована, по утверждению некоторых биологов, в среднем на 150 лет. А поэтому смерть в 70–90 лет тоже может считаться преждевременной. Если человек исчерпывает генетически определенное ему время жизни, смерть ему становится так же желанной, как и сон после трудового дня. С этой точки зрения «цель человеческого существования заключается в прохождении нормального цикла жизни, приводящего к потере жизненного инстинкта и к безболезненной старости, примиряющейся со смертью. Таким образом, *биологическая природа навязывает человеку смысл его жизни в поддержании своего существования для воспроизводства рода человеческого, для воспроизводства homo sapiens*»[1].

Социальная природа навязывает человеку критерии для определения смысла его жизни. Человек — единственное в мире существо, которое мучится вопросами смысла жизни и ищет его. Великий русский педагог К.Д. Ушинский говорил: «Возьмите любого человека, удовлетворите все его потребности, но лишите его смысла жизни — и вы увидите, каким жалким он будет»[2]. Вопрос смысла жизни касается каждого человека. Мы как бы приходим в мир, чтобы найти ответ на этот вопрос и прожить осмысленную жизнь. Найти и прожить! Но не только осмысленная жизнь, но и сам ответ на вопрос о смысле жизни зависит не только от того или иного конкретного человека. Он решается и осуществляется под влиянием необозримого количества материальных и духовных факторов как объективного, так и субъективного характера. И никто, кроме самого человека, не может за него решить эту «неразрешимую» проблему. Могут помочь, способствовать, мешать, лишать, но решение — всегда лично за человеком, последствия его личных решений ложатся на него. Но вопрос о смысле жизни не является полностью отданным на субъективное рассуждение и вкусы каждой отдельной личности. Без личности вопрос о смысле жизни не решается, но и сама личность его не решает, не все в этой области зависит от нее.

Из-за причин зоологического несовершенства отдельный человек в отрыве от коллектива себе подобных не может ни поддерживать свое существование, ни тем более завершить биологический цикл своего развития и воспроизвести потомство. Более тридцати лет назад известный советский философ И.Т. Фролов писал: «Современная наука открыла многое в понимании биологического смысла жизни и смерти человека. Она внесли нечто новое в познание социального их смысла, без чего человеческая их специфика исчезнет, оставаясь тайной во всей ее

[1] Дубинин Н.П. Что такое человек. М.: Мысль, 1983. С. 54.

[2] Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. М.: Мысль, 1968. С. 214.

первозданности. Вне этих полюсов — жизни и смерти — нельзя правильно понять и все то, что связано с проблемой долголетия, увеличения продолжительности жизни до пределов, если верить некоторым ученым, иногда немыслимых, исключающих разумное чередование индивидуальных жизней в историческом бытии человека и человечества»[1].

А человеческий коллектив — это общество со всеми присущими только ему параметрами. Только общество обеспечивает существование человека и как индивида, личности, и как биологического вида. Люди и живут обществом, прежде всего, для того, чтобы биологически выжить каждому в отдельности и всему человеческому роду вообще. Общество, а не отдельный индивид, является единственным гарантом существования человека как биологического вида homo sapiens. Только общество накапливает, сохраняет и передает следующим поколениям опыт борьбы человека за выживание. Отсюда, для сохранения и вида, и отдельного индивида (личности) необходимо сохранять общество этого индивида (личности). Следовательно, для каждого отдельного человека с точки зрения его природы общество имеет большее значение, нежели он сам, отдельный человек. Вот почему даже на уровне биологических интересов смысл жизни человека заключается в том, чтобы беречь общество больше, чем свою собственную, отдельную жизнь, даже в том случае, если во имя сохранения данного общества необходимо пожертвовать своей личной жизнью[2].

Кроме гарантий сохранения рода человеческого общество сверх этого дает каждому своему члену ряд других, невиданных в животном мире преимуществ. Как уже отмечено выше, только в обществе новорожденный биологический кандидат на человека становится настоящим человеком. В.А. Сухомлинский очень точно и образно выразил сложный процесс становления личности молодого гражданина: «... первый раз рождается живое существо, второй раз — гражданин, активная, мыслящая, действующая личность»[3].

Очевидно, не вызывает сомнения посылка, что духовное становление человека неразрывно связано с развитием и сохранением его телесной организации. Естественно, что и эта сфера жизнедеятельности людей предполагает уже установившиеся формы и способы удовлетворения их первичных жизненных потребностей, соответствующих тому или иному уровню развития общественных отношений. В материально-воспроизводственную деятельность В.В. Байлук, например, включает «отношения, которые складываются у субъекта в связи

[1] Фролов И.Т. Перспективы человека. М., 1983. С. 304.

[2] Ракитов А.И. Философские проблемы науки. М., 1977.

[3] Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М.: Политиздат, 1971. С. 65.

Хроники институтской жизни

1996 г. На начало года в штате Института насчитывалось 236 человек, в том числе 118 научных сотрудников, из которых 17 имели степени доктора наук, а 73 — кандидата. В научных разработках участвовали 16 аспирантов и 30 соискателей.

Специалистами Института разработана система экономической оценки городских земель, обоснованы ставки земельного налога и арендной платы по планировочным зонам города.

На 138 ведущих предприятиях Челябинской области апробирована методика сравнительного анализа эффективности хозяйственной деятельности предприятий с различной формой собственности, которая предложена сотрудниками Челябинского филиала ИЭ.

с непосредственным производством своей телесной организации путем потребления средств жизни...», а именно демографические и здравоохранительные отношения[1]. В той или иной мере это относится как к тем, кто участвует в общественном производительном труде, так и к тем, кто находится на стадии подготовки к вступлению в общественное производство (в стадии «производства человека»).

Соответственно воспроизводимым ресурсам/компонентам, отмечает Л.М. Семашко, различаются четыре необходимые и достаточные сферы общественного воспроизводства: социальная (гуманитарная), информационная (культурная), организационная (управленческая), техническая (материальная, экономическая). Сокращенно они будут обозначены как социосфера, инфосфера, оргсфера, техносфера. Социосфера воспроизводит людей из людей: они есть ее предмет/продукт. Инфосфера воспроизводит информацию из информации: информация есть ее предмет/продукт. Оргсфера воспроизводит организации: организации есть ее предмет/продукт. Техносфера воспроизводит вещи: вещи есть ее предмет и продукт. Каждая сфера воспроизводства представляет сферу соответствующей культуры: гуманитарной, духовной, организационной, материальной. Центральным компонентом сфер и центральной категорией тетрасоциологии являются сферные классы. Сферные классы — это большие производительные группы людей, охватывающие все население, различающиеся по воспроизводственной занятости в одной, основной для них, сфере общественного воспроизводства. Приоритетность сферных классов соответствует приоритетности сфер и воспроизводимых ими ресурсов/продуктов[2].

---

[1] Байлук В.В. Социальный детерминизм: категориальный анализ. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983. С. 109–110.

[2] См.: Семашко Л.М. Тетрасоциология: ответы на вызовы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002.

Процесс интеграции сферы производства человека (в какой-то своей части), с одной стороны, и, с другой, — материального и духовного производств создает (или, по крайней мере, призван создавать) расширенные возможности общества в достижении своей высшей цели — производства самого человека (во всей совокупности сторон этого процесса), развития богатства человеческой природы не ради прагматических целей материального производства, а как самоцели. Стремясь к оптимизации демографических процессов, важно осознавать при этом диалектическую взаимосвязь социально-экономической утилитарности и самоценности человека. Оптимальное развитие народонаселения страны (региона, муниципального образования) — основа и условие ее хозяйственно-экономического процветания. Население выступает как многостороннее диалектическое единство, выполняя функции производителя и потребителя производства. Одновременно оно само подлежит воспроизводству. Вот почему народонаселение прямо и опосредованно влияет на размещение и функционирование общественного производства. Однако есть вторая сторона этого взаимодействия. Развитие человека (личности) является «целью целей» цивилизованного (демократического) типа воспроизводства общественной жизни.

Основная суть этого диалектического взаимодействия в том, что человек (работник и потребитель) выступает одновременно и средством, и целью процесса общественного производства и воспроизводства общественной жизни. Корневая, глубинная суть идущей перестройки производственных и в целом общественных отношений в России — возведение цели развития общественного человека в ранг доминантной, основной, перманентной цели социально-экономических преобразований.

Нам представляется, что в общем процессе воспроизводства общественной жизни с позиций целеполагания развития социумов в разных общественно-экономических системах можно выделить три составляющие.

Так, фактическую (а не декларируемую) сущность идеологической концепции построения российского социализма (подразумевается практика СССР), можно представить схематично так[1]:

Производство-СРЕДСТВО	**Производство-ЦЕЛЬ**
Производство человека Производство идей	Производство вещей

[1] Павлов Б. С. О понятии «производство человека»: краткий социологический экскурс // Уральская социология на рубеже веков: преемственность поколений: в 2-х ч. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. С. 65.

Хроники институтской жизни

1996 г. Администрацией ХМАО одобрены и приняты рекомендации по формированию особо охранных территорий округа; они подготовлены Отделом комплексных проблем природопользования ИЭ УрО РАН.

В Институте создано новое научное подразделение — сектор структурных преобразований в промышленности (зав. — к. э. н. Р. И. Ченонова).

В издательстве УрО РАН увидело свет учебное пособие для студентов негуманитарных вузов «Очерки истории зарубежной культуры (11 п.л.). Автор пособия — к. филос. н. А. Ф. Суховей.

При переходе российского общества на рельсы рыночной экономики и соответствующих общественных отношений предлагается выделять четвертое сравнительно самостоятельное производство в общем воспроизводственном процессе — производство денег. Схематично представим две раскладки производств, олицетворяющие две основные модели общественного развития в условиях пореформенной России:

а) модель «дикого капитализма»

Производство-СРЕДСТВО	**Производство-ЦЕЛЬ**
Производство человека Производство вещей Производство идей	Производство денег

б) модель социально ориентированной экономики

Производство-СРЕДСТВО	**Производство-ЦЕЛЬ**
Производство вещей Производство денег Производство идей	Производство человека

«Исходя из этого, критерием общественного прогресса, что во многом тождественно критерию прогрессивного развития производства человека, на наш взгляд, необходимо считать следующее. С одной стороны, это адекватное растущим потребностям производства человека производство материальных и духовных благ в соответствующих сферах общественного производства, и, с другой — степень планомерной и целенаправленной реализации этих благ в непосредственном производстве человека»[1].

Научно-технический прогресс становится реальностью не сам по себе, а благодаря работникам, которые находятся в определенных общественных условиях. Эти условия, а точнее, общественные экономические отношения всегда в большей или меньшей мере ориентируют

[1] Там же. С. 66.

на прогресс, а могут и вообще не создавать к нему должных стимулов. Во втором случае общество сталкивается с необходимостью перестройки системы производственных отношений. Последние определяют направленность в воспроизводстве рабочей силы.

С позиций производства человек не только его субъект, но и его конечная цель. Общественный продукт, пройдя через распределение и обмен, завершает свой путь в потреблении. Удовлетворение потребностей человека, его развитие являются естественным конечным назначением общественного производства. Любой предприниматель в своей хозяйственной деятельности преследует цель получить выгоду, но эта цель будет реализована лишь тогда, когда на продукцию его фирмы найдется покупатель (потребитель).

Всякое общественное производство, справедливо считает О.Н. Яницкий, имеет двойственную созидательно-разрушительную природу. Потенциально всегда существуют две возможности, две траектории — накопления и растраты, подъема и спада, позитивных и негативных социальных изменений, в конечном счете эволюции и деволюции. Отсюда теоретически существуют два качественно различных типа переходного общества — созидательный и разрушительный. В обоих из них производство богатства и рисков идут бок о бок, однако способ этих производств резко различен. Общества созидательного типа, несмотря на риски и опасности, осуществляют переход к высокой (не обязательно западного типа) модернизации, наращивают свой творческий потенциал. Общества противоположного типа отмечены прогрессирующей демодернизацией. Расходуя и просто расхищая свой креативный потенциал и ресурсы, необходимые для жизни, подобные общества становятся периферией капиталистического социетального пространства[1] или могут вообще исчезнуть с исторической арены. Это — ключевой пункт.

Характерной чертой постсовременного общества, по Н. Луману, является не столько потребность создания условий стабильного существования, сколько интерес к крайним, даже невероятным альтернативам, которые разрушают условия для общественного консенсуса и подрывают основы коммуникации. Поведение, ориентированное на такие случайности, и принятие таких альтернатив являются противоречивыми. «Все усилия основать решения на рациональном подсчете не только остаются безуспешными, но, в конечном счете, также подрывают требования метода и процедур рациональности». По утверждению Лумана, «современное рисковое поведение вообще не вписывается в схему

[1] Яницкий О.Н. «Критический случай»: социальный порядок в обществе риска // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. С. 86–99.

рационального/иррационального»[1]. Принимаемые решения всегда связаны с рисковыми последствиями, по поводу которых принимаются дальнейшие решения, также порождающие риски. Возникает серия разветвленных решений, или «дерево решений», накапливающее риски. В процессах накопления эффектов принятия решений, в долговременных последствиях решений, не поддающихся вычислению, в сверхсложных и посему не просматриваемых причинных связях существуют условия, которые могут содержать значительные потери или опасности и без привязки к конкретным решениям. Таким образом, потенциальная опасность таится в трансформации цепи безличных решений в некоторый безличный, безответственный и опасный продукт.

Луман предлагает подойти к понятию риска через понятие порога бедствия. Результаты подсчета риска можно принимать, если вообще можно, лишь не переступая порог, за которым риск мог бы трактоваться как бедствие. Причем необходимо принимать в расчет, что порог бедствия будет расположен на самых разных уровнях, в зависимости от характера вовлеченности в риск: в качестве субъекта принятия решения или в качестве объекта, вынужденного выполнять рисковые решения. Восприятие риска и его «принятие» являются не психологическими, а социальными проблемами: человек поступает в соответствии с ожиданиями, предъявляемыми к нему его постоянной референтной группой. В современном обществе на первый план выдвигаются вопросы о том, кто принимает решения, и должен или нет риск (и в каком материальном и временном контексте) приниматься в расчет. Таким образом, к дискуссии о восприятии риска и его оценке добавляется проблема выбора рисков, которая контролируется социальными факторами[2].

Важнейшим мотиватором группового существования становится решение задач поддержания и воспроизводства их общности как социокультурного феномена, носителя свойственных только данной группе культурных особенностей сознания и поведения. Речь идет, прежде всего, об антропологической составляющей воспроизводства человеческого социума, физически-генетической предопределенности каждого индивида, особенностей развития этноса, отдельного народа. Но, поскольку эти социокультурные особенности не «падают с неба» и не являются биологически запрограммированными, а постепенно формируются в процессе длительного накопления опыта совместного проживания (адаптации к ландшафту и внешнему социальному окружению, внутренней самоорганизации сообщества, познания мира, селекции этого опыта, кумуляции отдельных его черт в ценностных

[1] Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993. P. 18.

[2] Ibid. P. 3–4.

формах и принципах, фиксации и интерпретации в «культурных текстах» и т. п., а главное — в результате действия очень сложного механизма его передачи следующим поколениям), то становится очевидным, что «основа основ» устойчивого коллективного существования — социальная солидарность — является продуктом социального опыта истории данного общества, выраженным в формах его культуры[1].

7.2. Сбережение народонаселения на Урале: актуализация проблемы и запросы XXI века к науке

На переломе XX и XXI вв. кризисное, неустойчивое состояние социально-экономической системы России в целом, равно как и Уральского региона, характеризовалось тремя основными взаимосвязанными и взаимообусловленными негативными тенденциями, а именно: а) суженный процесс воспроизводства средств производства и жизненных благ (т. е. экономический спад); б) нарушение процесса воспроизводства естественных природных ресурсов (как органических, так и неорганических) и условий жизнедеятельности людей (определенная деградация экосистемы); и, наконец, в) сужение процесса воспроизводства населения (иначе — депопуляция).

Сужение воспроизводства населения и снижение его качественных характеристик — одна из детерминант, определяющих угрозу экономической и социально-культурной безопасности отдельного региона, страны в целом. Снижение качества человеческих ресурсов проявляется в ухудшении основных характеристик состояния здоровья регионального социума, что отчасти является следствием увеличения экономической нагрузки на трудоспособное население со стороны требующей жизнеобеспечения и социальной защиты отошедшей от активной экономической деятельности части населения. Доля последней увеличивается из-за общего «старения» населения России в целом и Уральского региона в частности, роста числа инвалидов, неработающих одиноких женщин с малолетними детьми и т. д.

Кризисный этап своего развития на переломе XX–XXI вв. переживал институт российской семьи и, в первую очередь, в плане деформации демографического поведения. В конце 1991 г. демографическая ситуация в России «скатилась на новый качественный уровень»: впервые показатели смертности в России превысили показатели рождаемости. Началось сокращение населения России, иначе говоря, началась депопуляция, продолжавшаяся более десятка лет. Вот лишь некоторые цифры, подтверждающие это.

[1] Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). М., 1994. С. 168.

Хроники институтской жизни

1997 г. В структуре Института создан Отдел социально-экономических проблем Свердловской области (руководитель — к. э. н., проф. В. С. Бочко). На базе отдела начал функционировать проблемный совет «Закономерности становления и развития местного самоуправления».

Развернула научные исследования лаборатория научно-технической политики и устойчивого развития региона (руководитель — д. э. н. А. А. Куклин).

Правительство и Законодательное Собрание Челябинской области приняли программу социально-экономического развития области на 1998–2005 гг., представленную Челябинским филиалом ИЭ.

Поощрительные стипендии Президента РФ для ученых Российской академии наук присуждены Б. С. Павлову, Ю. В. Перевалову.

За 90-е годы абсолютная убыль населения составила около 4,5 млн чел. На 01.09.2001 г. население России составило 144,2 млн чел. (максимальная численность населения — 148,7 млн — была достигнута на 01.01.1992 г.). Населению России предстояло (по оценкам специалистов) сокращаться и далее, в среднем примерно на 0,5–0,8 млн ежегодно (в зависимости от уровня рождаемости и величины миграционного прироста). В 1999 г. Россия переместилась с 6-го на 7-е место среди наиболее населенных стран мира (ее догнал и перегнал Пакистан). Прогнозировалось, что к 2010 г. численность россиян сократится примерно до 138–140 млн человек. А Россию по численности населения обойдут также Бангладеш и Нигерия.

По сравнению с 1990 г. количество зарегистрированных браков в 2000 г. снизилось почти на треть. Молодые пары все чаще отказывались от официальной регистрации брака, распространенность юридически не оформленных браков привела к тому, что в 2000 г. каждый четвертый ребенок рождался вне брака.

Корни сложившейся ситуации в России к концу XX в. лежали в середине 60-х — начале 70-х гг., когда Советскому Союзу, в отличие от стран Запада, не удалось преодолеть кризис нарастания смертности, в результате чего имела место стагнация архаичной структуры причин смерти и связанная с этим тенденция медленного роста смертности и сохранения низкой продолжительности жизни. Несмотря на рост общей численности населения, продолжавшийся до 1992 года, отставание в продолжительности жизни от развитых стран мира увеличилось с 0,5–1 года в 1965 г. до 5–7 лет к 1990 г. и до 10–15 лет к началу XXI в. Пришедшийся на начало 90-х период экономических реформ только усилил уже существовавшие негативные процессы.

Но дело не только в численных величинах. Не менее важны качественные показатели, характеризующие дееспособность населения. В России продолжается старение возрастной структуры населения. В 1999 г. численность лиц пенсионных возрастов впервые превысила число детей до 16 лет. За 10 лет, прошедших после переписи 1989 г., число детей до 16 лет сократилось с 36,0 млн чел. до 30,3 млн, а численность пенсионеров выросла с 27,2 до 30,4 млн чел.

В 90-е годы в целом в населении доля женщин составляла около 53 %, при этом число женщин примерно на 9 млн превышало число мужчин (женщин — 77 млн, мужчин — 68 млн человек). Несмотря на то, что мальчиков рождается больше, чем девочек (примерная пропорция — 106 : 100), к возрастам 35–39 лет число мужчин и женщин выравнивается, а после 40 лет начинает нарастать перевес числа женщин. В пенсионных возрастах численность женщин превышала численность мужчин более, чем в 2 раза (1999 г. — в 2,24 раза). Чем старше возраст, тем больше этот разрыв: в возрастах 70–74 года — в 2 раза, в возрастах 75–79 лет — в 3 раза, в возрастах старше 80 лет — в 4 раза (!). Отрицательные тенденции в развитии народонаселении России связаны, прежде всего, с негативными изменениями в уровне рождаемости, которые особенно обострились в начале 90-х годов. В 1990 г. общий коэффициент рождаемости (число рождений на 1000 жителей) составлял 13,4, к 1999 г. снизился до 8,3. В 1999 число родившихся составило 1216 тыс. человек — самый низкий уровень в нашей современной демографической истории, в 1998 г. — 1283 тыс. (для сравнения: в 1987 г. — 2500 тыс. рождений, в 1990 г. — 1989 тыс.).

А как обстояли дела с воспроизводством населения в Уральском федеральном округе? Обратимся к данным статистики движения населения тех лет в шести субъектах России, входящих в УрФО. За период 1990–2003 гг. суммарная численность населения округа уменьшилась на 193,9 тыс. чел., или на 1,5 %. В таблице 7.1 приводится численность населения в регионах УрФО.

По субъектам Федерации картина дифференцирована. Если в 2003 г. суммарная убыль в трех субъектах УрФО (Курганской, Свердловской и Челябинской областях) составила 333,8 тыс. чел., то в других трех субъектах была зафиксирована за этот период некоторая прибавка населения: в Тюменской области — на 1,2 тыс. чел., в ХМАО — на 129 тыс. чел., ЯНАО — на 9,7 тыс. чел.

Сравнительно существенную трансформацию претерпели некоторые качественные показатели социально-демографического состава населения в субъектах РФ, входящих в УрФО. В первую очередь обозначилась тенденция «постарения населения». Относительная доля молодых людей (часть населения в возрасте до 29 лет) за 12 лет существенно

Таблица 7.1

Статистика демографического движения населения в регионах УрФО — 1990–2003 гг., тыс. чел.

Субъекты РФ	1990 г.	2001 г.	2002 г.*	2003 г.
Ямало-Ненецкий АО	503,7	505,4	507,0	513,4
Ханты-Мансийский АО	1315,2	1401,9	1432,8	1444,2
Курганская обл.	1107,2	1087,1	1019,5	1062,1
Свердловская обл.	4773,8	4572,8	4486,2	4511,2
Тюменская обл.	1332,6	1346,4	1325,1	1333,8
Челябинская обл.	3630,8	3651,0	3603,3	3604,7
Итого:	12663,3	12564,6	12373,9	12469,4

* По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.

снизилась в Тюменской области (с 53,4 до 45,7 %) и, в частности, в ЯНАО (с 56,0 до 48,0 %). Снижение доли молодежи произошло, главным образом, за счет возрастной группы «0–15 лет», что, в свою очередь, детерминировано спадом уровня рождаемости в 90-е годы.

По прогнозам региональной статистики, в начале XXI века предполагалось, что в 2005–2020 гг. рынок труда в УрФО за счет неродившихся в 90-х годах «не досчитается» более 700 тыс. молодых работников по сравнению с предшествующим пятнадцатилетием (1992–2007 гг.). Особо ощутимые потери в предстоящем пятнадцатилетии в потенциальных работниках окажутся на региональном рынке труда Свердловской области — ориентировочно 210 тыс. чел., Тюменской — 120 тыс. чел.; Челябинской — 200 тыс. чел. [375–412].

Спецификой смертности населения в этот период в УрФО (как, впрочем, и в других субъектах РФ) являлся рост смертности от социальных причин. Регистрировалось увеличение смертей от отравлений алкоголем, убийств, самоубийств, гибели в дорожно-транспортных происшествиях. Так, в 2005 г. на территории округа в результате ДТП погибли 2947 чел. Средние показатели аварийности на территории УрФО превысили среднероссийские: по уровню ДТП на 16,2 %, по уровню пострадавших на 26 %.

Самой острой проблемой оставался высокий уровень преждевременной смертности населения, основными причинами которого можно считать:

— ухудшение нравственного и физического здоровья населения;

— отсутствие идеологии жизнесохранительного поведения;

— увеличение доли населения, вышедшего из репродуктивного возраста;

— ухудшение качества жизни части населения, связанное с экономическим кризисом 90-х годов XX века;

Хроники институтской жизни

1990 г. Директором Института избран д. э. н. А. И. Татаркин.

В секторе экономики сельского хозяйства выполнена научно-исследовательская работа «Экономический потенциал сельскохозяйственного производства Уральского экономического района».

В Институте экономики УрО РАН подготовлен и опубликован препринт: Павлов Б. С., Белкин В. Н., Козлов В. Н. Методологическое и организационно-методическое обеспечение работы над концепцией развития народонаселения Челябинской области до 2010 года [283].

— неудовлетворительные условия труда и промышленной экологии.

Почти половина умерших за рассматриваемый период — люди трудоспособного возраста. К уже указанным причинам смерти здесь добавлялась производственная смертность. Коэффициент частоты производственного травматизма со смертельным исходом в УрФО был ниже среднероссийского (0,108 по сравнению с 0,124 по России). Хотя этот показатель характеризовался стабильным снижением, он по-прежнему в 2–2,5 раза превышал уровень США и стран Евросоюза.

Характерной особенностью в этот период оставались существенные различия в уровнях смертности мужчин и женщин. Например, в 2005 г. на Южном Урале во всех возрастных группах, за исключением 70 лет и старше, уровень смертности мужского населения был выше, чем женского. Общий коэффициент смертности мужчин в 2005 г. был выше, чем у женщин, в возрасте от 0 до 17 лет, в 1,5 раза, в трудоспособном возрасте — в 3,7 раза, старше трудоспособного возраста — в 1,8 раза.

Что касается трудоспособного возраста, то по всем причинам смертность мужского населения была выше, чем женского: от болезней органов кровообращения выше в 2,7 раза, от травм, отравлений и некоторых других последствий внешних причин — в 4,1 раза, в том числе от отравления алкоголем — в 3,4 раза, от убийств — в 3,4 раза, от самоубийств — в 6,1 раза, от новообразований — в 1,4 раза, от болезней органов дыхания — в 3,7 раза, от болезней пищеварения — в 1,6 раза, от инфекционных и паразитарных болезней — в 4,3 раза, в том числе от туберкулеза органов дыхания — в 5 раз. Важно отметить, что мужчины, умершие в трудоспособном возрасте от туберкулеза органов дыхания, в структуре смертности от инфекционных и паразитарных болезней составили более 78 %.

Итоговые показатели в сфере демографического поведения семей были обусловлены целым рядом социально-экономических факторов и обстоятельств, которые сопровождали демографическое развитие субъектов РФ, создавая различную ситуацию для воспроизводства населения на тех или иных территориях. В первую очередь уровень этого

Таблица 7.2

Статистика рождаемости регионах УрФО за 1990–2003 гг. (число рождений на 1000 чел. населения — 0/00)

Субъекты РФ	Уровень рождаемости по годам		Снижение уровня рождаемости за период 1990–2003 гг.
	1990	2003	
Ямало-Ненецкий АО	16,3	14,0	–2,3
Ханты-Мансийский АО	16,7	13,7	–3,0
Курганская обл.	14,5	10,3	–4,2
Свердловская обл.	12,2	10,4	–1,8
Тюменская обл.	15,9	12,9	–3,0
Челябинская обл.	13,7	10,4	–3,3

воспроизводства зависел от показателей рождаемости. Так, за 14-летний период (1990–2003 гг.) уровень рождаемости по субъектам РФ, входящим в состав УрФО, снизился (табл. 7.2).

Нетрудно видеть, что общие темпы снижения уровня рождаемости были характерны для всех шести субъектов РФ в УрФО. Более высокий коэффициент рождаемости населения в ХМАО, ЯНАО обусловлен, прежде всего, половозрастным составом населения, сравнительно большим удельным весом в нем женщин, находящихся в активном детородном возрасте. Положительный баланс между числом родившихся и умерших в конце 80-х — начале 90-х годов был в пользу первых, прежде всего в ХМАО, ЯНАО. Преимущество села над городом по этому показателю особенно ощутимым было в Челябинской области и в ЯНАО. По прошествии 14 лет социально-экономических реформ баланс рождений и смертей во всех областях УрФО, за исключением ХМАО и ЯНАО, стал отрицательным.

К началу XXI в. репродуктивное поведение российской женщины (семьи) было ориентировано в основном на рождение одного ребенка и гораздо реже на повторные рождения. В 2002 г. по сравнению с 1989 г. доля женщин, родивших только одного ребенка, повысилась на 19 %, тогда как имевших трех и более детей — сократилась на треть. При том, что удельный вес женщин, не родивших на момент переписи населения 2002 г. ни одного ребенка, повысился в сравнении с 1989 г. незначительно — на 5 %, доля таких женщин в возрастах 20–24 и 25–29 лет увеличилась соответственно на 34 % и в 1,5 раза[1].

Суммарный показатель рождаемости на протяжении целого ряда лет в 90-е годы не превышал 130 родившихся на 100 женщин, т. е. был

[1] Данные Росстата о демографической ситуации в РФ: численность и размещение населения, брак и семья, воспроизводство, возрастной состав, миграция.

Хроники институтской жизни

2001 г., май. Коллективом Института подготовлена и опубликована «Концепция социально-экономического развития территорий УрФО на период до 2010 г.» Концепция представлена в полномочное представительство Президента РФ в УрФО.

Июнь. В связи с 30-летием ИЭ УрО РАН в Екатеринбурге состоялась Международная экономическая конференция «Человек — общество — среда». В ней приняли участие академики РАН Л. И. Абалкин, Д. С. Львов и В. Л. Макаров.

Заведующая сектором социальных инноваций д. филос. н. А. Ф. Суховей приняла участие в организованном МОТ международном семинаре «Борьба с бедностью в контексте реструктурирования крупных предприятий».

на 40 % ниже уровня, социально необходимого для простого численного замещения поколений родителей поколениями их детей (в 1989 г., соответственно, 201). В соответствии со сложившимися тенденциями в брачности и рождаемости увеличивается средний возраст матери при рождении ребенка. Если в 1995 г. он составлял 24,8 года, то десятилетие спустя повысился до 26,6 года.

И еще об одном аспекте репродуктивного здоровья и поведения населения. Как известно, одним из проявлений кризиса семейно-брачных отношений выступает факт внебрачных рождений. Внебрачная рождаемость, разводы и овдовение — причины усиливающегося процесса образования неполных семей. По переписи населения 2002 г., одинокие матери (отцы) с несовершеннолетними детьми составляли основу 4,9 млн частных домохозяйств с детьми и подростками (с другими родственниками и неродственниками или без них). Это почти четверть (23 %) всех домохозяйств с детьми до 18 лет[1].

В целом по России, по сравнению с 1990 г., количество зарегистрированных браков в 2000 г. снизилось почти на треть. На Урале удельный вес родившихся вне брака за последние 12 лет представлен в таблице 7.3.

Проблема рождения внебрачных детей во многом связана с понижением возрастного ценза активного приобщения молодых людей к половым отношениям. При отсутствии адекватного уровня знаний и культуры в сфере интимных отношений такая акселерация оборачивается для многих молодых представительниц прекрасного пола приобретением статуса «сверхмолодой матери». Удельный вес родившихся у несовершеннолетних матерей в общей численности родившихся на Урале представлен в таблице 7.4.

Нетрудно видеть, что лидировало в тот период в «омоложении» приобретения женщинами статуса матери население Курганской и

[1] Там же.

Таблица 7.3

Статистика внебрачных рождений в регионах УрФО за 1990–2001 гг. (% от всех рождений по годам в соответствующих регионах)

Регионы УрФО	1990 г.	1995 г.	2001 г.
Ямало-Ненецкий АО	14,5	19,4	24,0
Ханты-Мансийский АО	15,2	22,9	25,3
Курганская обл.	13,9	18,5	27,1
Свердловская обл.	16,0	24,5	32,7
Челябинская обл.	14,7	20,5	30,4

Таблица 7.4

Статистика появления «сверхмолодых» матерей на Урале (% от общего числа всех рождений по каждому году)

Регионы УрФО	1990	1995	2001	Город	Село
Ямало-Ненецкий АО	2,4	3,3	2,6	2,2	2,6
Ханты-Мансийский АО	2,4	4,0	2,7	2,5	2,7
Курганская обл.	3,8	5,2	3,7	2,5	3,7
Свердловская обл.	3,3	4,1	2,9	2,7	2,9
Тюменская обл.	2,7	4,0	2,9	2,5	2,9
Челябинская обл.	3,2	4,3	3,2	2,9	3,2

Челябинской областей. При этом, если в Челябинской области причину лидерства необходимо искать в феномене повышенной урбанизированности, влиянии сверхбольшого города на характер добрачного поведения молодых людей, то в Курганской области активизацию детородной деятельности у юных представительниц женского пола следует объяснять значительной долей сельского населения, обеспечивающего в настоящее время (в отличие от традиционного в прошлом более целомудренного поведения селянок по сравнению со своими сверстницами-горожанками) более щадящую среду для появления молодых матерей.

* * *

Критерием определения правомочности и необходимости кардинальных социально-экономических реформ является, в первую очередь, сопоставление (соразмерность) намечаемых целей преобразований, средств их достижения, понесенных потерь для их достижения и, наконец, конечных приобретений, ради чего они проводились. В середине 90-х годов, пожалуй, было еще рано говорить об окончательных итогах проводимых экономических реформ в России, в том числе в городах и поселениях Урала. Однако по прошествии 5–7 лет так называемой «шоковой терапии» уральцы, как, впрочем, и россияне в целом, уже накопили кое-какой опыт выживания в условиях идущего кризиса. Естественно, что у большинства россиян формировалось свое мнение о правомочности, приемлемости таких преобразований для страны и,

Хроники институтской жизни

1990–1991 г. По инициативе Исполнительного комитета Челябинского областного Совета народных депутатов социологами Института экономики УрО РАН был подготовлены:

«Методологическое и организационно-методическое обеспечение работы над концепцией развития народонаселения Челябинской области до 2010 года» (1990); «Семья: условия труда и быта женщин: повышение устойчивости брака» (1991); «Рабочий проект разработки раздела концепции развития народонаселения Челябинской области до 2010 года» (1991) (научн. рук. проектов Павлов Б. С.; отв. исп.: Козлов В. Н., Бердник Л. П., Иванова В. Ф.) [118, 283].

естественно, для себя лично и своих семей. Не учитывать это в процессе реформирования — значит сознательно формировать себе трудности для дня сегодняшнего и тем более — завтрашнего.

Выше мы уже подчеркивали, что причины резкого падения рождаемости и деформации демографического поведения семей (особенно, молодых) следует рассматривать как реакцию семей на ухудшение социально-экономических условий и снижение уровня жизни. Вот некоторые данные двух социологических опросов тех лет: «***Семья-1997-Г***» (Екатеринбург, 880 чел.) и «***Семья РФ-Эксперт-1999***» (РФ, 352 чел.). В анкетах задавалось два вопроса, ниже приведено распределение ответов на них (% от общего числа опрошенных по каждому проекту):

1. «*Как Вы считаете, отвечают ли интересам семей того города, в котором Вы работаете, проводимые социально-экономические реформы?*»

Варианты ответов	«***Семья-1997-Г***»	«***Семья РФ-Эксперт -1999***»
Да, отвечают	5	4
Скорее да, чем нет	16	15
Скорее нет, чем да	40	45
Нет, не отвечают	38	36

2. «*Как Вы думаете, пережили ли мы самое трудное время?*»

Варианты ответов	«***Семья-1997-Г***»	«***СемьяРФ-Эксперт-1999***»
Оно уже позади	6	3
Переживаем его сейчас	30	28
Оно еще впереди	37	53
Затруднились ответить	27	16

Это субъективные оценки респондентов. Наиболее адекватными показателями могут служить статистические данные. Важный показатель оценки уровня жизни населения — удельный вес семей, находящихся ниже уровня бедности (т. е. имеющих доходы на душу населения

Таблица 7.5

Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности в каждом регионе

Субъекты РФ	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Курганская обл.	44,0	45,3	49,0
Свердловская обл.	28,9	30,0	30,0
Челябинская обл.	27,8	26,5	25,0
Ханты-Мансийский АО	16,1	9,1	7,0
Ямало-Ненецкий АО	16,5	14,3	9,0
УрФО в целом	27,5	26,0	24,0
РФ	29,1	27,6	25,5

ниже величины прожиточного минимума). Обратимся к сравнительным показателям по субъектам РФ, входящим в УрФО (табл. 7.5).

Еще раз подчеркнем, что тенденцию сужения процесса воспроизводства российского (уральского) населения (иначе — депопуляцию) можно рассматривать как закономерное следствие реформ, которые не имели четкой социальной направленности. При этом демографические показатели могли служить наиболее чуткими социальными индикаторами общественного неблагополучия, важной составляющей которого выступало снижение уровня и качества жизни российского населения.

* * *

Без определенной четкой социальной направленности была организована и академическая экономическая наука. Об этом свидетельствует хотя бы одна из инициативных записок директору ИЭ УрО РАН, направленная ему в начале июня 2001 г. автором этой книги. Приведем прямой текст этой служебной записки:

Инициативная записка

Ув. Александр Иванович!

Высказываю свое мнение о «Приоритетных направлениях развития науки и техники в Свердловской области в ближайшие годы (до 2005 г.)».

Первый и основной недостаток этих «Направлений...» тот, что они носят яркий производственно-технократический характер. Традиционно, начиная с петровских времен, развитие Урала, а впоследствии (20–80-е годы XX столетия) развитие уральской науки направляется на воссоздание Урала как станового хребта России. Не отрицая необходимости последнего, сегодня подобный подход явно однобок и, отсюда, неприемлем. В нем не предусматривается обращение науки на проблемы воспроизводства самого регионального сообщества, перехода его к кардинально новому социально-экономическому состоянию, предполагающему развитие человеческого капитала цивилизованного «рыночного типа».

В связи с этим не лишним будет обратиться к мысли, высказанной акад. В. А. Черешневым на общем собрании УрО РАН (28 апреля 2000 г.). «Наука, — подчеркнул он, — хранитель генетического фонда цивилизации, фактор развития

Хроники институтской жизни

1997–1998 гг. При финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 97–02–02257) был выполнен необходимый комплекс НИР по теме Социальная защита детей-инвалидов в регионе (на материалах социологических исследований семей на Урале), в частности проведен социологический опрос «***Дети-инвалиды-1997***», опубликованы препринты: «Дети-инвалиды в семье: здоровье, самочувствие, жизненные планы (на материалах социологических исследований семей на Урале): препринт. Ч. I, 2» (1998); монография «Социальная защита детей-инвалидов в регионе (на материалах социологических исследований семей на Урале)» (1998) [407; 408; 409]. Подготовлена и депонирована рукопись: Экономическое поведение семьи в условиях реформирования общественных отношений: тактика и стратегия. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН. 2003. 94 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 12. 04. 1999 г. № 54489).

Программу гранта реализовали: Л. П. Бердник, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, Т. А. Ишутина, В. Н. Козлов, Б. С. Павлов (рук.), Д. Б. Павлов, Е. В. Невоструева, И. В. Сапожникова

культуры, нравственного здоровья общества. Научный анализ — важное звено подготовки альтернативных вариантов стратегии принятия государственных решений по крупным политическим, социальным, экономическим вопросам» (Наука Урала, 2000, № 9).

Нам представляется, что в «Направлениях...» должен быть выделен, по крайней мере, один «чисто человеческий» блок. В него целесообразно включить следующие направления исследований:

— демографические процессы в регионе;
— образование и воспитание молодых поколений;
— развитие института семьи на Урале;
— безработица, развитие трудовых отношений;
— социальная безопасность населения;
— развитие культуры и интеллектуального потенциала;
— социальная политика и социальная защита населения; и др.

г. Екатеринбург,
14 июня 2001 г. Проф. Павлов Б. С.

* * *

Переломным моментом в российской демографической политике можно считать январь 2000 г. В Указе Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивалось: «...Угрозу национальной безопасности России в социальной сфере создают глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы. Угрозой физическому

Хроники институтской жизни

1992 г. По инициативе Областного управления социальной защиты населения Челябинской области социологами Института экономики УрО РАН были разработаны: «Научные основы изучения проблем социально уязвимых слоев населения Челябинской области, проживающих на Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения. Рабочая программа» (1992) [515].

По инициативе областного Управления профессионального образования Свердловской области сотрудниками Института экономики УрО РАН и специалистами Управления разработаны и изданы два документа: «Концепция развития профессионального образования Свердловской области» (1990); «Программа развития профессионального образования Свердловской области» [137; 138].

здоровью нации являются кризис систем здравоохранения и социальной защиты населения, рост потребления алкоголя и наркотических веществ.

Последствиями глубокого социального кризиса являются резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни в стране, деформация демографического и социального состава общества, подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства, ослабление фундаментальной ячейки общества — семьи, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения»[1].

Вполне понятной реакцией на этот указ стали разработка и принятие в октябре 2001 г. «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года». Вновь принятая Концепция была призвана «служить ориентиром для органов государственной власти, а также для органов местного самоуправления при решении вопросов, касающихся рождаемости, оказания поддержки семье, здоровья, продолжительности жизни, миграции и иных аспектов демографического развития»[2].

Практически одновременно с федеральной Концепцией Правительством Свердловской области в августе 2001 г. была принята своя «региональная» концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года»[3]. В ее Введении отмечалось, что она была разработана в соответствии с поручением губернатора Свердловской области[4] и является первым этапом и основой для разработки ме-

[1] Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24 [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/14927/page/3 (дата обращения: 02.01.18).

[2] Рос. газета. 2001. 16 октября.

[3] Концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года». Екатеринбург: Вып. Правительства Свердловской области, 2001. 63 с.

[4] Должность губернатора в тот период занимал Э. Э. Россель.

жотраслевых долгосрочных целевых программ и прогнозов социально-экономического развития Свердловской области на отдаленную перспективу.

Подчеркнуто, что актуальность постановки вопроса сбережения населения заключается в том, что радикальное реформирование экономики последнего десятилетия оказало глубочайшее воздействие на все процессы, происходящие в обществе, в первую очередь на уровень благосостояния населения. Побудительным мотивом разработки Концепции сбережения населения Свердловской области до 2015 г. явилось как многообразие факторов, которые влияют на вопросы сохранения и приумножения человеческого потенциала — главного богатства страны, так и отсутствие подобной Концепции и программы на общероссийском уровне.

Немаловажным достоинством принятой уральской Концепции народосбережения являлось и то, что в ней, помимо целей, задач, направлений и средств решения назревших проблем, были во многом прорисованы конкретизированные социальные технологии реализации поставленных задач. Так, ставя одной из задач переориентацию общей социальной политики в городах и поселениях Среднего Урала в сторону укрепления и поддержки семьи и детства, Концепция очерчивает круг основных задач *семейной политики* в регионе. Это:

— формирование идеологии, направленной на поддержку семьи как важнейшего базового института общества, пропаганда через средства массовой информации семейных ценностей, приоритетности внимания семье с социально положительным потенциалом;

— формирование гражданской позиции общества в отношении необходимости повышения рождаемости и укрепления семьи, в первую очередь молодой семьи;

— создание условий жизнедеятельности семьи, дающих возможность воспитания нескольких детей и постепенного перехода от принятых в обществе норм малодетности к нормам среднедетности;

— содействие сплочению семьи, улучшению внутрисемейных отношений, формированию общесемейных целевых ориентиров и интересов;

— создание условий для безопасного материнства, родов, грудного вскармливания, сохранение здоровья матери и ребенка, репродуктивного здоровья женщин, планирования семьи;

— развитие новых социальных технологий поддержки семьи, сети специализированных учреждений социального обслуживания и реабилитации семьи, детей и молодежи, расширение перечня оказываемых ими социальных услуг, в том числе консультативных, психотерапевтических;

Хроники институтской жизни

1999–2000 гг. При финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 99–03–19800а) был выполнен необходимый комплекс НИР по теме «Неполная семья как объект дифференцированной социальной защиты (региональный аспект)», в частности проведены социологические опросы «***Неполная семья-1998***», опубликованы препринт и монография «Неполная семья как объект дифференцированной социальной защиты (региональный аспект)» (1999); «Социальная защита неполных семей в регионе: (на материалах социологических исследований в Челябинской области)» (2001) [89; 476].

Подготовлена и депонирована рукопись: Семейная политика в регионе: проблемы дифференцированного подхода (на примере жизнеобеспечения неполных семей в Уральском федеральном округе). Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2002. 210 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 14.08.02 г. № 57393).

Программу гранта реализовали: Л. П. Бердник, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, Т. А. Ишутина, И. П. Мокеров, Б. С. Павлов (рук.), В. Г. Попов, Е. В. Невоструева, И. В. Сапожникова.

— совершенствование системы государственных пособий на детей путем усиления адресности их предоставления семьям;

— увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком с учетом количества детей;

— проведение политики сокращения социального сиротства, развитие новых форм семейного воспитания детей, лишившихся родительского попечения (попечительские семьи, воспитательные семьи, семейные детские дома);

— создание действенной системы профилактики безнадзорности, наркомании и правонарушений несовершеннолетних посредством консолидации усилий всех ведомств, учреждений, общественных организаций;

— улучшение состояния здоровья детей и условий воспитания в детских организованных коллективах[1].

О том, с какой целеустремленностью и последовательностью Президент и Правительство России концентрировали внимание национального сообщества на решении демографических проблем, можно судить по содержанию Посланий Президента РФ В. В. Путина Законодательному Собранию в 2001–2006 гг.:

18 апреля 2002 г.: «Для «головокружения от успехов» нет никаких оснований. Экономические проблемы России, накопленные в

[1] Концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года. С. 31–32.

предыдущие десятилетия, десятилетия стагнации и кризисов, никуда не делись. Бедность хотя и отступила — только немножко отступила, — но продолжает мучить еще 40 миллионов наших граждан. В последние годы экономического роста нам удалось разве что не увеличить отставание от других стран.

Жилищно-коммунальная политика — это, прежде всего, обеспечение доступности жилья для граждан. Но еще очень многие наши граждане имеют тяжелые жилищные условия... Низкие доходы населения и высокие процентные ставки на финансовых рынках, неразвитый рынок жилья и огромные цены на строительство — это далеко не полный перечень проблем, которые можно и нужно решать...»[1].

16 мая 2003 г.: «Три года назад мы определили, что наиболее серьезными угрозами для страны являются демографический упадок, экономическая слабость России и неэффективность государства. Удалось ли нам продвинуться в решении этих проблем? И да, и нет...

Так, одной из острейших проблем было названо сокращение численности российского населения. Сокращение, вызванное, прежде всего, падением рождаемости и ростом смертности. В последние годы смертность населения продолжала расти. За три года она увеличилась на 10 процентов. Продолжала снижаться и ожидаемая продолжительность жизни. Печальная цифра — с 67 лет в 1999 г. до 64 — в 2002 г.

Проведенная Всероссийская перепись показала, что, по предварительным данным, численность постоянного населения страны составляет более 145 миллионов человек. Это почти на два миллиона человек больше, чем показывала текущая статистика, но и на два миллиона меньше, чем было в 1989 году. О чем эти цифры говорят?

Во-первых, о том, что население страны продолжает сокращаться. Пусть и более медленными темпами, чем показывала текущая статистика, но продолжает.

Во-вторых, несмотря на некоторый рост рождаемости, мы все же «прирастали» не за счет нее, а за счет легальной иммиграции. Всего за последнее десятилетие к нам переехало около 7 миллионов человек, в основном из стран Содружества Независимых Государств. Это — несмотря на все наши трудности — очень показательный результат. И он свидетельствует, что Россия остается привлекательной страной для жизни и работы миллионов людей.

...Вынужден констатировать: достигнутые нами экономические результаты еще весьма и весьма скромны... четверть российских граждан

[1] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 18 апреля 2002 года [Электронный ресурс]. URL: //http://kremlin.ru/events/president/news/42848 (дата обращения: 05.01.2018).

Хроники институтской жизни

2000 г. В Институте завершена работа над томом из серии «Экономическая энциклопедия регионов России», посвященном Свердловской области. Рукопись объемом более 50 п. л. представлена в центральное издательство «Экономика» [16].

В аспирантуре Института числились 53 человека (из них очно учились 38), зарегистрировано также 62 соискателя ученых степеней.

В течение года в Диссертационном совете ИЭ УрО РАН защищены 3 докторские и 16 кандидатских диссертаций.

по-прежнему имеет доходы ниже прожиточного минимума. Четверть населения страны!».[1]

26 мая 2004 г.: «Напомню, за время длительного экономического кризиса Россия потеряла почти половину своего экономического потенциала. За четыре последних года мы смогли компенсировать около 40 процентов падения. Но, несмотря на это, нам пока не удалось «догнать самих себя» образца 89-го года.

Главный конкурентный капитал, главный источник развития страны — это ее граждане. Для того чтобы страна стала сильной и богатой, необходимо сделать все для нормальной жизни каждого человека, человека, создающего качественные товары и услуги, создающего культурное достояние державы, создающего новую страну.

Для раскрытия такого потенциала мы должны общими усилиями создать безопасные условия жизни, снизить уровень преступности в стране, необходимо улучшить состояние здоровья российской нации, остановить рост наркомании, избавиться от детской беспризорности. Мы должны снизить уровень смертности, увеличить продолжительность жизни людей, преодолеть демографический спад. Уже в ближайшем будущем мы можем столкнуться с нехваткой рабочей силы, повышением социальной нагрузки на молодое поколение работающих.

...Сегодня профессиональное образование не имеет устойчивой связи с рынком труда. Более половины выпускников вузов не находят работу по специальности. Массовый охват высшим образованием сопровождается снижением уровня преподавания. ...Одна из самых серьезных проблем — это недоступность качественного образования для малоимущих. ...Результативность реформ в этой сфере сегодня следует

[1] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 18 апреля 2002 года [Электронный ресурс]. URL: // http://kremlin.ru/events/president/news/42848 (дата обращения: 05.01.2018).

измерять по показателям качества образования, его доступности и его соответствия потребностям рынка труда»[1].

25 апреля 2005 г.: «Еще одна общенациональная проблема — это низкая рождаемость. В стране все больше семей, имеющих только одного ребенка. Нам необходимо повысить престиж материнства и отцовства, создать условия, благоприятствующие рождению и воспитанию детей.

...Полагаю также, что рост численности населения должен сопровождаться осмысленной стратегией иммиграционной политики. Мы заинтересованы в притоке квалифицированных легальных трудовых ресурсов. Но еще немалое число предпринимателей в России пользуются выгодами нелегальной миграции, ведь бесправный иммигрант особенно удобен для неограниченной эксплуатации. Он, кстати сказать, и потенциально опасен с точки зрения правонарушений.

Однако речь должна идти не только о сокращении размеров «теневого сектора», но и о реальной пользе для всего российского государства и общества. В конечном итоге каждый легальный иммигрант должен получить возможность стать гражданином России. Нельзя откладывать решение таких проблем. Меры по созданию условий, благоприятных для рождения детей, снижения смертности и упорядочению миграции должны реализовываться одновременно. Уверен, что нашему обществу по силам решить эти задачи и постепенно стабилизировать численность российского населения»[2].

11 мая 2006 г.: ...Наметившийся небольшой рост рождаемости и уменьшение детской смертности — это не столько результат наших целенаправленных усилий в этой сфере, а скорее отражение общей позитивной социально-экономической динамики в стране. Тоже неплохо, но недостаточно. Начав реализацию крупнейших за последние годы социальных проектов, мы заложили с вами неплохую базу, в том числе для решения демографических проблем, однако и это недопустимо мало, и вы знаете почему. Положение в этой сфере критическое.

...если мы действительно хотим сделать для граждан что-то полезное и нужное, предлагаю вам, отодвинув в сторону политические амбиции и не распыляя ресурсы, сосредоточиться на решении важнейших для страны проблем, и одна из них — демографическая, или, как точно выразился Солженицын, это в широком смысле «сбережение народа».

---

[1] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: // http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494 (дата обращения: 05.01.18).

[2] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: // http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931 (дата обращения: 05.01.18).

Хроники институтской жизни

2001 г. По заказу и при финансовой поддержке Правительства Свердловской области выполнен необходимый комплекс НИР, связанный с реализацией проекта «Разработка аппаратного комплекса по мониторингу показателей программы «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015», в частности, с учетом результатов анализа структуры показателей Концепции, были разработаны и предложены Министерству социальной защиты населения Свердловской области: а) матрицы наиболее важных статистических показателей в разрезе приоритетных социальных направлений Концепции; б) структура основной базы данных с учетом временного, территориального и ведомственного факторов; в) вариант программного обеспечения для обработки основной базы данных по мере накопления мониторинговых статистических данных; г) основные параметры организационно-экономических мер, призванных обеспечить мониторинг процесса реализации Концепции (2002–2015 гг.).

Подготовлена и депонирована рукопись: Долгосрочный мониторинг демографического движения населения в регионе: теория, методология, методика. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 133 с. (Деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57815).

Программу заказного проекта НИР реализовали: Л. П. Бердник, И. Э. Гимади, В. В. Добродей, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, Т. А. Ишутина, Б. С. Павлов (научн. рук.), Д. Б. Павлов, Е. В. Невоструева, И. В. Сапожникова.

Тем более что в обществе есть консенсус в понимании того, что мы должны в первую очередь решить именно эту, ключевую для всей страны проблему.

Убежден, что при таком подходе вы заслужите слова благодарности миллионов матерей, молодых семей, всех граждан нашей страны.

О чем конкретно идет речь? Предлагаю программу стимулирования рождаемости, а именно: меры поддержки молодых семей, поддержки женщин, принимающих решение родить и поднять на ноги ребенка. Во всяком случае, сегодня мы должны стимулировать рождение хотя бы второго ребенка.

Что мешает молодой семье, женщине принять такое решение, особенно если речь идет о втором или третьем ребенке? Ответы здесь очевидны, известны. Это низкие доходы, отсутствие нормальных жилищных условий. Это сомнение в собственных возможностях обеспечить будущему ребенку достойный уровень медицинских услуг, качественное образование, а иногда и сомнение, что греха таить, просто в том, сможет ли она его прокормить.

Женщина при планировании ребенка вынуждена выбирать: либо родить, но лишиться работы, либо отказаться от рождения ребенка. Это

очень тяжелый выбор. Стимулирование рождаемости должно включать целый комплекс мер административной, финансовой, социальной поддержки молодой семьи. Подчеркну: из перечисленных мною мер все важно, но без материального обеспечения ничего не сработает.

Что мы можем и должны сделать уже сегодня? Считаю необходимым кардинальным образом увеличить размер пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет.

Мы с вами в прошлом году увеличили такое пособие с 500 до 700 рублей. Я знаю, что многие депутаты были активными сторонниками этого решения. Я предлагаю на первого ребенка с 700 рублей поднять до 1,5 тыс. рублей. А на второго ребенка — до 3 тыс. рублей ежемесячно.

Женщины, которые имели работу, но ушли в отпуск по беременности и родам, а впоследствии — по уходу за ребенком до полутора лет, должны получать за счет государства не менее 40 процентов от прежнего заработка. Мы с вами понимаем, что нужно будет обозначить верхнюю планку, с которой считается эта сумма. Надеюсь, что правительство совместно с депутатами определит эту планку. Но сумма пособия в любом случае не должна быть меньше той, которую будет получать ранее не работавшая женщина, то есть 1,5 и 3 тыс. рублей соответственно.

Другая проблема — это своевременное возвращение женщины к нормальной трудовой деятельности. Для этого предлагаю ввести компенсацию затрат на детское дошкольное воспитание. Для первого ребенка — на сумму, равную 20 процентам, для второго — 50 процентам, для третьего — 70 процентам от среднего размера оплаты, взимаемой с родителей за посещение ребенком дошкольного учреждения.

Я обращаю внимание ваше на то, что было сказано, — от суммы взимаемой, не стоимости в детском учреждении, а взимаемой сегодня с родителей. Руководители регионов понимают, что я имею в виду. При этом региональные и местные власти должны обеспечить потребности в детских садах и ясельных группах.

Помимо этого надо совместно с субъектами Федерации разработать программу по материальному стимулированию устройства на воспитание в семьях сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Таких детей, находящихся сегодня в детдомах, у нас около 200 тысяч. На самом деле сирот гораздо больше, но в детдомах находится около 200 тысяч. Иностранцы у нас, по-моему, уже больше усыновляют наших детей, чем у нас в собственной стране. Предлагаю практически в два раза увеличить выплаты на содержание ребенка в семье опекуна и приемной семье до уровня не менее 4 тыс. рублей ежемесячно. При этом предлагаю существенно увеличить и заработную плату приемному родителю с 1–1,5 тыс. рублей до 2,5 тыс. рублей ежемесячно. А также установить единовременное пособие при всех формах устройства

Хроники институтской жизни

2001 г. По инициативе Уполномоченного по правам человека по Свердловской области (24 мая 2001 года депутатами Палаты представителей Законодательного Собрания Свердловской области. на должность Уполномоченным по правам человека Свердловской области единогласно избрана Т. Г. Мерзлякова) при нем в 2001 г. был создан Общественный совет по проблемам сбережения населения Свердловской области (далее Совет) как экспертный и консультативный орган. Основными задачами Совета являлись: изучение и анализ работы по реализации концепции «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 г.», одобренной Правительством Свердловской области (Постановление от 06.06.2001 г.), проведение экспертиз нормативных и иных документов государственных и муниципальных органов власти и управления, влияющих на качество жизни и динамику воспроизводства населения Свердловской области, подготовка рекомендаций, экспертных оценок и заключений Уполномоченного по правам человека для органов государственной власти и управления, муниципальных органов власти. В состав Совета, в частности, вошли социологи и демографы ИЭ УрО РАН: А. И. Кузьмин, Р. В. Нифантова, А. Г. Оруджиева, Б. С. Павлов

В числе первых результатов работы Совета — подготовленный в декабре 2002 г «Национальный доклад по демографии Правительству Свердловской области» и региональная научно-практическая конференция «Концепция сбережения населения Свердловской области — второй год реализации».

детей, лишенных родительского попечения, в семью в размере 8 тыс. рублей, то есть установить здесь сумму, равную пособию при рождении ребенка.

Поручаю правительству совместно с регионами создать такой механизм, который позволит сократить число детей, находящихся в интернатных учреждениях. Мы должны также позаботиться о здоровье будущих матерей и новорожденных, о снижении детской смертности и инвалидности.

...Кроме того, в ближайшее время надо принять программу создания в стране сети современных перинатальных центров и обеспечить роддома необходимым оборудованием, специальным транспортом и другой техникой.

И, наконец, следующее, самое действенное, на мой взгляд: мера материальной поддержки. Считаю, государство обязано помочь женщине, которая родила второго ребенка и на долгое время выбывает из трудовой деятельности, теряя свою квалификацию. К сожалению, — и я думаю, здесь нечего стесняться, о таких вещах нужно говорить прямо, если мы хотим решить такие проблемы, — женщина в подобных

случаях подчас попадает в зависимое, а иногда, прямо скажем, и в унизительное положение в семье. И государство, если оно действительно заинтересовано в повышении рождаемости, обязано поддержать женщину, принявшую решение родить второго ребенка. Должно предоставить в ее распоряжение, так сказать, первичный, базовый материнский капитал, который реально повысил бы ее социальный статус, помог бы решать будущие проблемы. И которым она могла бы распорядиться следующим образом: либо для решения жилищного вопроса, вложив его в приобретение жилья с использованием ипотеки или других схем кредитования по достижению ребенком 3-летнего возраста, либо направить эти средства на образование детей, или, если захочет, положить деньги в накопительную часть своей собственной пенсии.

По мнению экспертов, размер таких государственных обязательств в денежном выражении не может быть меньше 250 тыс. рублей. И эта сумма должна ежегодно индексироваться по инфляции, конечно.

Разумеется, для реализации всего вышеназванного плана потребуется большая работа и просто огромные деньги. Прошу просчитать нарастающие по годам обязательства государства и обозначить срок действия программы не менее 10 лет, имея в виду, что по его истечении государство должно будет принять решение исходя из экономической и демографической ситуации в стране.

И, наконец, средства, необходимые для начала намеченных мероприятий, должны быть предусмотрены уже в бюджете следующего года. Этот механизм должен быть запущен с 1 января 2007-го. И прошу вас вместе с правительством разработать порядок реализации предложенной мною программы.

В завершение этой темы отмечу: проблему низкой рождаемости невозможно решить без изменения отношения всего общества к семье и ее ценностям. Академик Лихачев когда-то писал, что любовь к родному краю, к своей стране начинается с любви к своей семье. И мы должны восстановить наши старинные ценности бережного отношения к семье, к родному очагу»[1].

* * *

В ответ на перманентный запрос российского руководства первое десятилетие XXI века для обществоведческой науки России было связано с активизацией исследований по демографии, семьеведению, проблемам воспроизводства человеческого потенциала. Эта тенденция, естественно, не прошла и мимо НИР Института экономики УрО РАН.

[1] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 11 мая 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2006/05/11/poslanie-dok.html (дата обращения: 05.01.18).

Ниже, как говорится, «телеграфный стилем» познакомим читателя с направленностью и содержанием работы экономистов и социологов Института в русле «человекотворческой тематики». Вот некоторые извлечения из планов НИР за период 2001–2008 гг.

План НИР ИЭ УрО РАН на 2001 г. (извлечения).

Социальные и демографические проблемы России. Разработка механизмов достижения экономической безопасности и социальной стабильности (ГР 01990004323).

Тема. Люмпенизированные слои российского общества: условия расширенного воспроизводства, тактика и стратегия социальной реабилитации. Научный отчет. Исп. Павлов Б.С. (науч. рук.), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Ишутина Т.А., Козлов В.Н., Бердник Л.П., Невоструева Е.В., Новопашина Г.В., Сапожникова И.В.

Тема. Факторы стабилизации и разрушения института семьи в переходный период: тактика и стратегия социальной реабилитации. Научный отчет. Исп.: Иванова В.Ф. (науч. рук.), Заякина О.А. (отв. исп.), Бердник Л.П., Невоструева Е.В., Струкова Т.А., Шахова И.Н.

План НИР ИЭ УрО РАН на 2002 г. (извлечения)

Социальные и демографические проблемы России. Разработка механизмов достижения экономической безопасности и социальной стабильности (ГР 01990004323).

Тема. Социальная доступность высшего образования как проявление социально-экономического неравенства. Научный отчет. Исп.: Суховей А.Ф. (науч. рук.), Барсук В.Л. (отв. исп.), Хорошкевич Н.Г.

Тема. Долгосрочный мониторинг демографического движения населения как средство оценки результатов социально-экономического развития: теория, методология и методика. Научный отчет. Исп.: Павлов Б.С. (науч. рук), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Бердник Л.П., Сапожникова И.В.

Региональная социально-экономическая политика России, экономический федерализм, устойчивость и депрессивность территориальных систем. Формирование стратегических планов социально-экономического развития городов и районов (ГР 01990004316)

Тема. Люмпенизированные слои российского общества: условия расширенного воспроизводства, тактика и стратегия социальной реабилитации. Научный отчет. Исп.: Павлов Б.С. (науч. рук), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Бердник Л.П., Сапожникова И.В.

Тема. Неформальный сектор системы социальной защиты населения в регионе: состояние, тенденции, перспективы. Научный отчет. Исп.: Павлов Б.С. (науч. рук), Ишутина Т.А. (отв. исп.), Невоструева Е.В.

Тема. Межрегиональная интеграция в сфере культуры как механизм преодоления диспропорций в развитии отрасли. Научный отчет.

Исп.: Суховей А.Ф. (науч. рук.), Волков В.И. (отв. исп.), Голова И.М., Хорошкевич Н.Г.

План НИР ИЭ УрО РАН на 2003 г. (извлечения).

Президентская программа «Дети России». В ее составе федеральные целевые программы, утвержденные постановлением Правительства РФ от 25 августа 2000 г. № 625, принятые к выполнению по инициативе аппарата Полномочного представителя Президента РФ в УрФО. Науч. рук. — член.-кор. РАН Татаркин А.И., д. филос. н. Павлов Б.С. (Научно-методическое сопровождение)[1]:

ФЦП «Развитие социального обслуживания семьи и детей». Иванова В.Ф., Козлова О.А. (отв. исп.), Заякина О.А., Бердник Л.П., Сапожникова И.В., Струкова Т.В., Устинова Н.З.

ФЦП «Дети-инвалиды». Иванова В.Ф. и Нифантова Р.В. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Полкова Т.В., Сапожникова И.В.

ФЦП «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Ишутина Т.А. и Козлова О.А. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Сапожникова И.В., Струкова Т.В.

ФЦП «Дети-сироты». Иванова В.Ф. и Козлова О.А. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Полкова Т.В., Сапожникова И.В., Устинова Н.З.

ФЦП «Дети-Севера». Иванова В.Ф. и Нифантова Р.В. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Полкова Т.В., Сапожникова И.В.[2]

Социальные и демографические проблемы России. Разработка механизмов достижения экономической безопасности и социальной стабильности (ГР 01990004323).

Тема. Регионализация государственной социальной (семейной) политики: концептуальные подходы и практические решения (к вопросу о повышении эффективности деятельности федеральных округов в социальной сфере). Научный отчет. Исп.: Павлов Б.С. (науч. рук.), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Сапожникова И.В.

Тема. Социальное сиротство как социально-экономическая проблема региона. Научный отчет. Исп.: Павлов Б.С. (науч. рук.), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Сапожникова И.В.

Региональная социально-экономическая политика России, экономический федерализм, устойчивость и депрессивность территориальных

---

[1] По инициативе департамента по вопросам экономической и социальной политики аппарата Полномочного представителя Президента РФ в УрФО научно-методическое сопровождение реализации Президентской программы «Дети России» было поручено ИЭ УрО РАН (начальник департамента — Т.П. Бессонова).

[2] Тема НИР, связанная с научно-методическим сопровождением 5 программ ФЦП, была закреплена за сектором социальных инноваций в планах НИР ИЭ УрО РАН 2005–2007 гг. (науч. рук. Павлов Б.С.)

Хроники институтской жизни

1982–2005 гг. По инициативе ряда администраций уральских городов социологами Института экономики УрО РАН совместно со специалистами соответствующих городских организаций на Среднем и Южном Урале проведен ряд социологических опросов, связанных проблемами образования, развития и стабильности молодых семей, их социокультурного и, особенно, демографического поведения, в частности, это проекты: «***Завод-Паспорт-1982***»; «***ДУ-Златоуст-1982***»; «***Мол-Семья-1982***»; «***Мол-Семья-1983***»; «***Мол-Рабочий села-1983–1984***»; «***МолСемья северян-1999***»; «***Гражданский брак-2002***»; «***Предбрачие-2003***»; «***МолСемья РФ-2003***»; «***Развод на Севере-2004***»; «***Предбрачие-2005***» и др.

Результаты опросов, как правило, использовались в текущей и перспективной работе аппаратов органов муниципального управления; по результатам опросов подготовлен и опубликован ряд монографий, брошюр, статей и методических материалов соответствующей проблематики, в частности: «Молодая семья: проблемы развития и стабилизации» (1984); «Молодая семья: опыт и проблемы» (1986); «Завод и семья: грани сотрудничества» (1989); «Социология: проблемы семьи: учеб. пособие. Часть I» (1992); «Предбрачное поведение уральской молодежи» (2013); «Супружеская ссора как предмет социологического анализа» (2013) и др. (см.: [84–120]).

систем. Формирование стратегических планов социально-экономического развития городов и районов (ГР 01990004316).

Тема. Направления и формы трансформации региональной сферы культурного обслуживания (1990–2000 гг.): институциональный и функциональный аспекты. Межрегиональная интеграция в сфере культуры как механизм преодоления диспропорций в развитии отрасли. Научный отчет. Исп.: Суховей А.Ф. (науч. рук.), Волков В.И. (отв. исп.), Барсук В.Л., Голова И.М.

План НИР ИЭ УрО РАН на 2004 г. (извлечения).

7.1.5. Программа Президиума РАН № 22 «Прогноз технологического и развития экономики России с учетом новых мировых интеграционных процессов». Проблемы развития человеческого потенциала[1].

Тема. Воспроизводство совокупного работника в регионе как тактическая и стратегическая задача. Методологические и научно-практические положения по формированию управленческих решений. (Промежуточный научный отчет)[2]. Исп. Павлов Б.С. (науч. рук.), Сапожникова И.В (отв. исп.).

[1] Постановление Президиума РАН от 01.07.03. № 233.

[2] Тема планировалась на 2002–2004 гг.

Тема. Социальное партнерство на муниципальных рынках труда: проблемы конфликтов и продуктивного компромиса. (Промежуточный научный отчет). Исп. Павлов Б.С. (науч. рук), Заякина О.А. (отв. исп.).

Тема. Закономерности и особенности модернизации системы культурного обслуживания регионов. (Промежуточный научный отчет). Исп. Суховей А.Ф. (науч. рук.), Волков В.И. (отв. исп.).

8.1.4. Президентская программа «Дети России». В ее составе федеральные целевые программы, утвержденные постановлением Правительства РФ от 25 августа 2000 г. № 625, принятые к выполнению по инициативе аппарата Полномочного представителя Президента РФ в УрФО. (Продолжение научно-методического сопровождения 5 программ):

ФЦП «Развитие социального обслуживания семьи и детей».

ФЦП «Дети-инвалиды».

ФЦП «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

ФЦП «Дети-сироты».

ФЦП «Дети-Севера».

Науч. рук. — член.-кор. РАН Татаркин А.И., д. филос. н. Павлов Б.С. (Научно-методическое сопровождение).

8.1.5. Концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 г.», одобренная Правительством Свердловской области (Постановление от 06.06.2001г. № 393–01). Проведение экспертиз нормативных и иных документов государственных и муниципальных органов власти и управления, влияющих на качество жизни и динамику воспроизводства населения Свердловской области, подготовка рекомендаций, экспертных оценок и заключений. Науч. рук. — член.-кор. РАН Татаркин А.И., д. филос. н. Павлов Б.С.; отв. исп.: к. социол. н. Заякина О.А. и к. м. н. Нифантова Р.В.

План НИР ИЭ УрО РАН на 2005 г. (извлечения)

7.1.7. Программа Президиума РАН № 22 «Прогноз технологического и развития экономики России с учетом новых мировых интеграционных процессов». Проблемы развития человеческого потенциала.

Социально-экономические проблемы регионального воспроизводства совокупного и индивидуального работника (комплексная тема). (ГР «01200403028). Науч. рук. д. филос. н. Павлов Б.С.

Тема. Культура демографического поведения семьи как социологическая проблема. (Промежуточный научный отчет). Исп. Павлов Б.С. (науч. рук), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Бердник Л.П., Колунина Э.Г., Сапожникова И.В.

Тема. Молодежь на региональном рынке образовательных услуг: проблема согласования общественных и личных потребностей. (Промежуточный научный отчет). Исп.: Павлов Б.С. (науч.

рук), Бердник Л.П. (отв. исп.), Иванова В.Ф., Кузнецова А.А., Сапожникова И.В.

Тема. Реструктаризация сферы культуры региона в контексте административной и бюджетных реформ. (Заключительный научный отчет). Исп. Суховей А.Ф. (науч. рук.), Голова И.М. (отв. исп.), Волков В.И., Ушеина Е.С.

План НИР ИЭ УрО РАН на 2006 г. (извлечения).

7.2.8. Проблемы развития человеческого потенциала. (Постановление Президиума РАН от 01.07.03. № 233).

Социально-экономические проблемы регионального воспроизводства совокупного и индивидуального работника (комплексная тема). (ГР 01200403028). Науч. рук. д. филос. н. Павлов Б.С.

Тема. Выбор профессии как основа жизненного самоопределения молодых людей в регионе. Научный отчет. Исп. Павлов Б.С. (науч. рук.), Сапожникова И.В. (отв. исп.), Бердник Л.П., Денисова А.О., Миронов М.П., Подшивалкина Т.А., Гимади И.Э.

Тема. Предприниматели и муниципальные чиновники на региональных рынках труда Урала: прямая и обратная связь. Научный отчет. Исп.: Павлов Б.С. (науч. рук.), Бердник Л.П. (отв. исп.), Сусло А.Ф., Бессонова Т.П., Денисова А.О., Кузнецова А.А., Гимади И.Э., Власова Л.Н.

План НИР ИЭ УрО РАН на 2007 г. (извлечения)

Раздел 1. Приоритетные научные направления Института. Региональная конкурентоспособность.

1.3. Научно-исследовательский проект УрО РАН «Урал промышленный — Урал Полярный». Концептуальное обоснование проекта. Разработка институционального обеспечения управления проектом... Обоснование приоритетов научно-технического и иновационного развития Тюменского Севера с учетом социально- экономического потенциала и потребностей развития регионов. Науч. рук.: Татаркин А.И., отв. исп.: Важенин С.Г., Попов Е.В., Суховей А.Ф., Павлов Б.С., Важенина И.С., Захарчук Е.А.

7.2.3. Теоретические проблемы становления «экономики знаний»[1]. Особенности формирования инновационного климата в регионе как фактор социально-экономического роста. (Промежуточный отчет). Исп.: Суховей А.Ф. (науч. рук.), Голова И.М., Хильченко Н.В., Зоркова Н.А., Белова Л.П., Шеина Н.В. Ушеина Е.С.

7.2.8. Проблемы развития человеческого потенциала[2]. Разработка теоретико-методологических подходов к оценке экономического роста

[1] Постановление Президиума РАН от 01.07.03. № 233.

[2] Там же.

региона. (Промежуточный отчет). Науч. рук.: д. э. н. Шеломенцев А.Г.; д. э. н. Козаков Е.М.; д. филос. н. Павлов Б.С., д. филос. н. Суховей А.Ф.; отв. исп.: д. социол. н. Кузьмин А.И., д. э. н. Андреева Е.Л., д. э. н. Козлова О.А., к. э. н. Голова И.М., к. социол. н. Бердник Л.П.

План НИР ИЭ УрО РАН на 2008 г. (извлечения)

Раздел 3. Приоритетные научные направления Института. Размещение и развитие производительных сил.

Тема. Проблемы развития человеческого потенциала[1].

Тема. Оценка качества экономического роста региона с учетом противоречий воспроизводства человеческого потенциала. Методические подходы определения основных пропорций воспроизводственного процесса. 2007–2009 гг. (Промежуточный научный отчет). Науч. рук.: д. э. н. Шеломенцев А.Г.; д. э. н. Козаков Е.М.; д.филос. н. Павлов Б.С., д. э. н. Пыткин А.Н., д. э. н. Белкин В.Н. Отв. исп.: д. социол. н. Кузьмин А.И., д. э. н. Андреева Е.Л., д. э. н. Козлова О.А., к. г. н. Коробейников А.М., к. социол. н. Бердник Л.П., д. э. н. Белкина Н.А., к. филос. н. Гуревич М.А.

* * *

Краткое резюме к информации о плановой тематике НИР ИЭ УрО РАН, касающейся изучения социально-экономических проблем воспроизводства человеческого потенциала в регионе (УрФО).

1. Даже далеко не полные извлечения из ряда ежегодных планов НИР академического института показывают его высокую научную реактивность относительно актуальных запросов науки и практики. Отдельные научные проекты по проблемам развития человеческого потенциала в регионе в 2000–2001 гг. в одном подразделении Института к 2008–2010 гг. стали предметом исследований практически всех научных подразделений ИЭ.

2. Налицо симбиоз теоретико-методологического и практического подходов в формировании и реализации плановой тематики, отражающей запросы как сферы реальной экономики, так и потребности развития социальной сферы региона..

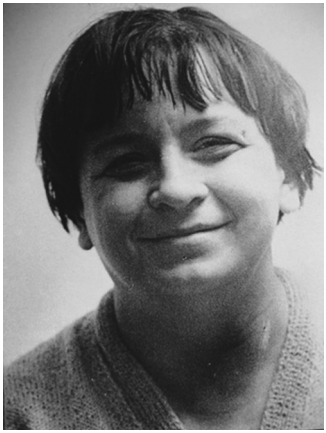
3. В процессе формирования проблематики по указанной проблеме сочетается реакция на плановые заказы «сверху» (трансформируемые приоритетные направления исследований РАН) и текущие практические вызовы, потребности, диктуемые «снизу» (заказы региональных властных структур и производственно-промышленных объединений).

4. Налицо и еще один немаловажный симбиоз: взаимоподдержка, слияние, практическая синкретичность экономических и социологических методов анализа столь сложного социально-экономического

[1] Там же.

ШАРОВА АЛЕВТИНА ФЁДОРОВНА
(1937–1998 гг.)

Алевтина Фёдоровна Шарова — выпускница истфака Пермского госуниверситета, кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Ученица известного уральского ученого — профессора Л. Н. Когана, она возглавила созданный им сектор социологии культуры Института экономики УрО РАН и руководила им до конца своих дней.



А. Ф. Шарова — одна из основоположников комплексного изучения социально-культурной инфраструктуры областей и республик Урала. В 1980–90-е годы руководимый ею научный коллектив занимался разработкой концепции региональной политики в социальной сфере и механизмов сохранения и развития духовного потенциала Урала, проблемами управления, финансового обеспечения и нормативно-правовой защиты сферы культуры в условиях переходной экономики. Много внимания уделяла изучению перспективных направлений культурно-досуговой активности населения и систем регионального культурного обслуживания. Под ее руководством для Свердловской областной Думы подготовлен ряд законопроектов, посвященных финансовому обеспечению и правовой защите учреждений социальной сферы. Являлась членом Координационного совета по теории культурно-просветительной работы Министерства культуры СССР и членом Экспертного совета Управления культуры Свердловской области. Автор более ста научных публикаций, в том числе в центральных издательствах.

Особенностью Алевтины Федоровны как исследователя была потребность в постоянном диалоге с практиками. Она часто опробовала интерактивные методы исследования: деловые игры, круглые столы, дискуссии. Отличалась творческой неутомимостью и вниманием к сотрудникам.

Награждена орденом Трудового Красного Знамени и другими правительственными наградами.

феномена, как «человеческий потенциал». Это обстоятельство еще раз показывает преимущества социологической практики в рамках экономического института, или, наоборот, экономических экзерсисов с участием специалистов — практикующих социологов (заводская социология, прикладная социология).

7.3. Воспроизводство человеческого потенциала и социальный институт семьи в старопромышленном регионе России (теоретико-методологические посылы)

Человеческий потенциал любого сообщества (микро- и макрорегиона, страны в целом) представляет собой его *человеческие ресурсы, обладающие качествами и свойствами, определяющими потенциальную*

возможность развития данного социума (или его деградации). Понятие «человеческий потенциал» широко используется в современной научной и общественно-политической литературе. Официальное звучание это понятие приобрело в 1990 г. после принятия индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), применяемого в рамках специальной Программы развития ООН (United Nations Development Program) для количественной характеристики успеха страны (региона) в развитии человеческого фактора. ИРЧП показывает степень достижения общественных целей: продолжительности жизни 85 лет, 100-процентной функциональной грамотности и уровня жизни с учетом мировых стандартов[1].

Новое, уточненное экспертами ПРООН, определение, соответствующее практике и научным исследованиям по проблемам развития человека, сформулировано так: «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете».

В свете этого определения развитие человека имеет три компонента:

1. Благосостояние: расширение реальных свобод человека таким образом, чтобы он мог процветать.

2. Расширение прав и возможностей, а также агентность: возможность человека и групп действовать и получать ценные результаты.

3. Справедливость: повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивости результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества.

В 2010 г. группа индикаторов, которые измеряют ИРЧП, была расширена, а сам индекс подвергся существенной корректировке. В дополнение к используемому ИРЧП, который является сводным показателем, опирающимся на среднестрановые статистические данные и не учитывающим внутреннее неравенство, были введены три новых индикатора: индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧР); индекс гендерного неравенства (ИГН) и индекс многомерной бедности (ИМБ). В зависимости от значения ИРЧП страны принято классифицировать по уровню развития: очень высокий (42 страны), высокий (43), средний (42) и низкий (42 страны) уровень[2].

---

[1] ООН опубликовала индекс развития человеческого потенциала в странах мира 2010 года [Электронный ресурс]. URL: http:// gtmarket.ru/news/state/2010/11/05/2719.

[2] Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс]. URL: http:// ru.wikipedia. org/wiki/% D0%98%.

По индексу развития человеческого потенциала в 2010 г. Россия занимала 65-е место с ИРЧП 0,719. Она оказалась после Албании (64-е) и перед Казахстаном (66-е) в середине списка высокоразвитых, по оценке ООН, государств. Основные показатели Российской Федерации таковы: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении — 67,2 года; средняя продолжительность получения образования — 8,8 года; ожидаемая продолжительность получения образования — 14,1 года; ВНД на душу населения — 15 258 долл. в год. Россия занимает 42-е место в рейтинге социально-экономического неравенства и 41-е — в рейтинге гендерного неравенства. Стоит отметить, что Россия, тем не менее, опережает в рейтинге своих соседей по БРИК. Среди крупнейших стран с быстрорастущей экономикой Бразилия занимает в рейтинге 73-е место, Китай — 89-е, а Индия — 119-е[1].

Важно осознавать и то, что уровень потенциального развития того или иного региона, помимо человеческого потенциала, включает и другие ресурсы развития — как природные, так и созданные в результате человеческой деятельности. К числу последних относят ресурсы материального и нематериального характера: топливно-энергетические, финансовые, инновационно-инвестиционные, репутационные (репутация территории, ее конкурентоспособность, бренд, патенты и др.)[2].

Концепция и принципы исчисления ИРЧП были одобрены Правительством РФ (распоряжение № 1404-р от 29.09.97). Выработана стратегия и определены три тематических направления продолжения сотрудничества России с ПРООН. Начиная с 1995 г. независимыми отечественными экспертами совместно с представительством ПРООН в России готовятся ежегодные доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации.

Для сопоставительной оценки цивилизационного развития стран, помимо ИРЧП, в мировом сообществе применяются и другие индексы.

Индекс развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ) служит для определения уровня прогресса по тем же аспектам и переменным, что и ИРЧП, однако отражает также неравенство в положении женщин и мужчин. Чем сильнее неравенство между женщинами и мужчинами с точки зрения базовых критериев развития человека, тем ниже ИРГФ страны по сравнению с ИРЧП. Иными словами, ИРГФ есть не что иное,

---

[1] ООН опубликовала индекс развития человеческого потенциала в странах мира 2010 года [Электронный ресурс]. URL: http:// gtmarket.ru/news/state/2010/11/05/2719.

[2] Важенина И. С., Важенин С. Г. Имиджевое и информационное сопровождение хозяйственного освоения территорий России // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 27. С. 10–17.

как ИРЧП с поправкой (корректировкой в сторону уменьшения) на неравенство полов.

Показатель расширения возможностей женщин (ПРВЖ) отражает возможности женщин принимать активное участие в экономической и политической жизни. Он используется для измерения неравенства между полами в ключевых областях участия в экономической и политической жизни и в процессе принятия решений. Акцентируя внимание на возможностях женщин в экономической и политической областях, ПРВЖ отличается от ИРГФ, который представляет собой показатель неравенства между полами во всех основных аспектах.

Индекс нищеты населения (ИНН) служит для определения масштабов существующих лишений, отражающихся на развитии человека. Таким образом, если ИРЧП используется для определения достигнутого страной общего уровня прогресса в области развития человеческого потенциала, то ИНН отражает структуру распределения прогресса и определяет масштабы все еще существующих лишений. ИНН рассчитывается отдельно для развивающихся стран (ИНН-1) и для промышленно развитых стран (ИНН-2). Отдельный индекс для промышленно развитых стран разработан потому, что характер лишений изменяется в зависимости от социально-экономических условий в обществе, а также для того, чтобы воспользоваться более значительным объемом данных, имеющихся по этим странам. В таблице 7.6 приводится индекс развития с учетом гендерного фактора.

Безусловно, понятие человеческого потенциала гораздо богаче, чем индекс, подсчитанный на основе ограниченного количества отдельных (хотя и важных) статистических показателей. Однако сама попытка мирового сообщества оценить уровень развития человеческого потенциала и его влияние на социальное и экономическое развитие стран, несомненно, интересна и служит подтверждением понимания значимости человеческого фактора в развитии современного общества[1].

В целом потенциал развития региона помимо человеческого потенциала включает, как отмечалось ранее, и другие ресурсы развития: природный; топливно-энергетический; материально-вещественный, созданный в результате человеческой деятельности; финансовый (финансовые активы страны).

Обратимся к некоторым основным положениям широко известной концепции человеческого потенциала (ЧП), применяемой в Программе

[1] Некоторые методические подходы к исчислению ИРЧП и других составляющих ЧП мы находим в ряде работ экономистов и социологов, вышедших в последние годы. В частности, это: Майбуров И. А. Оценка эффективности инвестирования в человеческий капитал в Росии и США. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2003.

Таблица 7.6

Индекс развития с учетом гендерного фактора

Страны (в порядке рейтинга)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет		Уровень грамотности взрослого населения (в возрасте 15 лет и старше), %		Совокупный валовой показатель числа поступивших в учебные заведения 1-го, 2-го и 3-го уровней, %		ВВП на душу населения, долл. США	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
1. Канада	81,9	76,2	99,0	99,0	101	98	17,980	29,294
2. Норвегия	81,3	75,4	99,0	99,0	98	93	22,400	30,356
3. США	80,2	73,5	99,0	99,0	97	91	22,565	36,849
4. Австралия	81,2	75,6	99,0	99,0	114	111	17,974	26,990
5. Исландия	81,4	76,9	99,0	99,0	89	86	22,062	28,127
6. Россия	72,9	60,7	99,3	99,7	81	75	5,072	8,039
В среднем	69,1	64,9	73,1	84,6	60	67	4,435	8,587

развития ООН. В рамках этой Программы начиная с 1990 г. публикуются ежегодные «Доклады о развитии человека» по всем странам мира, а с 1995 г. — также и «Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации». В докладах содержится большой объем интереснейших статистических данных о человеческом потенциале (ЧП) различных стран и соответственно различных регионов России. С помощью этих данных исчисляется *индекс развития человеческого потенциала* (ИРЧП) — обобщенный показатель состояния ЧП в каждой из стран[1]. ИРЧП представляется существенно более объемной характеристикой положения дел в стране или регионе, чем традиционно использующиеся при оценках общего состояния экономические параметры, такие, например, как годовой среднедушевой доход. ИРЧП рассчитывается как среднее арифметическое трех величин: индекса долголетия (измеряется ожидаемой продолжительностью жизни человека при рождении); индекса образования (измеряется как комбинация уровня грамотности взрослого населения в возрасте 15 лет и выше и совокупной доли обучающихся в учебных заведениях начального, среднего и высшего образования); индекса доходов (измеряется на базе реально-

[1] В докладах ПРООН этот показатель называют также индексом человеческого развития.

Хроники институтской жизни

2005–2010 гг. В ряду других монографий экономистов и социологов ИЭ УрО РАН, связанных с проблематикой развития человеческого потенциала в регионе, были подготовлены и опубликованы следующие:

Павлов Б. С., Стожаров А. В., Тарабрина Л. С. Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ (опыт социологического мониторинга в северном регионе. 1992–2005 гг.). Екатеринбург; Надым: ИЭ УрО РАН, 2005. 556 с. [562].

Миронов М. П., Павлов Б. С., Попов В. Г. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема (На материалах учебных заведений ГПС МЧС). Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС, 2005. 230 с. [321].

Татаркин А. И., Павлов Б. С. Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. М.: Экономика, 2007. 272 с. [10].

Татаркин А. И., Павлов Б. С. Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. 436 с. [317].

Суховей А. Ф., Голова И. М. Инновационные возможности саморазвития региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 200 с. [30]

Павлов Б. С., Александрова Ж. П. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретико-методологические и методические подходы социологического анализа. Екатеринбург; Краснодар: ИЭ УрО РАН, 2010. 434 с. [278].

го валового внутреннего продукта, приходящегося на душу населения). Значения каждого из этих показателей, как и всего ИРЧП, варьируют в диапазоне 0–1. При этом чем ближе значение индекса к 1, тем выше ИРЧП. К примеру, согласно данным из «Доклада о развитии человека за 1998 год», для России индекс долголетия составлял 0,68, индекс образования — 0,92, индекс доходов — 0,71, а ИРЧП как среднее арифметическое этих трех величин — 0,769. С таким показателем Россия занимала 72-е место из 174 стран, по которым были приведены данные, и находилась в группе стран со средним уровнем развития ЧП[1]. В «Докладе о развитии человека за 2000 год» Россия также значилась в группе стран со средним уровнем развития ЧП, занимая 62-е место; индекс долголетия составлял 0,69, индекс образования — 0,92, индекс доходов — 0,70, ИРЧП — 0,77[2].

Первый показатель является обобщенной характеристикой состояния здоровья населения и эффективности функционирования

[1] Доклад о развитии человека за 1998 год. [Материалы ООН]. Нью-Йорк; Оксфорд, 1998. С. 131.

[2] Human Development Report 2000. [UN publication]. N.Y.; Oxford, 2000. P. 158.

национальной системы здравоохранения, второй — определяет (также в обобщенном виде) степень развития в стране системы образования, третий — дает обобщенную характеристику экономических возможностей населения. Таким образом, чем выше средняя продолжительность жизни, уровень образования и среднедушевой доход, тем выше ИРЧП, то есть жители страны имеют больше возможностей для самореализации в самых разных сферах жизни.

Существуют общественно значимые характеристики человеческого потенциала, которые не имеют стоимостной оценки, например, врожденные способности, талант, духовные особенности личности, гражданственность, патриотизм и т. д. На состояние трудового потенциала влияет возраст работника, так как человеческая жизнедеятельность субординирована во времени, что связано со степенью включенности личности в систему общественного производства. Понимая, что границы возрастной локализации работника подвижны и зависят от множества индивидуальных и социальных факторов, мы предлагаем выделять четыре основные возрастные группы людей, различающиеся по своему трудовому потенциалу: молодежь с начала трудоспособного возраста до 21–22 лет; молодежь от 21–22 до 30 лет; работники 30–50 лет; работники от 50 лет и старше (причем мы разделяем их на две качественно различающиеся группы: тех, трудовой потенциал которых прогрессивно снижается, и тех, у кого он сохранен и даже активизируется вследствие появления элементов, обеспечивающих деловой потенциал личности). Ниже показано, что способности и здоровье в процессе включения личности в систему общественного производства становятся элементами трудового потенциала, обеспечивают его существование, поддерживают в активном состоянии.

Потенциал человека непрерывно меняется в течение всей его жизни. Национальный человеческий потенциал при отсутствии социальных и природных катаклизмов (войн, революций, природных стихий, экономических кризисов и т. п.) развивается эволюционно. Заметные изменения его характеристик определяются средним сроком подготовки молодого поколения к трудовой жизни (общее воспитание, профессиональное образование) (табл. 7.7).

Анализ временного цикла воспроизводства человеческого потенциала показывает, что для достижения нового качества населения необходимо 15–20 лет (период формирования человеческого потенциала молодежи трудового возраста), соответственно снижение качества молодежи сегодня будет негативно (по возрастающей) влиять на социально-экономическое развитие страны в течение ближайших 20 лет в связи с ухудшением качества трудовых ресурсов в будущем.

Таблица 7.7

Временной цикл воспроизводства человеческого потенциала

Жизнь человека	**Молодость**		**Зрелость**	**Пожилой возраст и старость**
Возраст человека	**Дотрудовой (до 14–20 лет)**	**Трудовой (20– 30 лет)**	**Старший трудовой (30–60 лет)**	**Послетрудовой (более 60 лет)**
Фазы воспроизводства человеческого потенциала	Подготовка к трудовой деятельности, формирование человеческого потенциала определенного уровня	Наращивание человеческого потенциала за счет профессионального опыта	Поддержание человеческого потенциала и его модернизация	Поддержание и сохранение человеческого потенциала

В свете рассматриваемой проблемы отметим, что широкий возрастной диапазон социально-демографической группы «подростки и молодежь» (13–29 лет), охватывающий несколько специфических периодов жизни человека (подростковый возраст, юность, собственно молодость), характеризуется значительными изменениями человеческого потенциала личности. На этот период приходятся основные инвестиции в человеческий капитал, обеспечивающие приращение человеческого потенциала личности, формирующие социально значимые аспекты потенциала молодежи. Размеры инвестиций и эффективность вложений в молодежную составляющую человеческого капитала зависят не только от волеизъявления человека, но и от проводимой государством политики по использованию, поддержанию, формированию и развитию человеческого потенциала. Государства, осознающие роль молодежи в достижении целей национального развития, реализуют политику в отношении семьи, детства и молодежи как политику накопления и развития человеческого потенциала, как элемент национальной политики человеческих ресурсов.

Трудовой потенциал никогда не бывает полностью самодостаточным. Для сохранения себя как эффективной системы он зависит от того, что получает от среды в порядке взаимообмена. Самодостаточность его характеризует стабильность отношений взаимообмена со средой в процессе участия в общественном производстве, способность контролировать этот взаимообмен в интересах своего эффективного функционирования (случается, что необходимо предотвратить вредное воздействие среды), способность благоприятным для себя образом

Хроники институтской жизни

1999 г. Курганским филиалом завершен цикл работ по актуальным проблемам социально-экономического развития региона (разработка модели устойчивого развития, стратегия развития АПК, совершенствование управления банковской системой).

В связи с 275-летием РАН большая группа научных сотрудников Института награждена почетными грамотами Президиума РАН, губернатора Свердловской области, главы Администрации Екатеринбурга. Д. э. н. В. П. Пахомов награжден орденом Дружбы.

Празднование юбилея российской академической науки отмечено массовым выездом коллектива Института на загородную базу отдыха «Биатлон».

строить отношения со средой. Тот, кого можно назвать «работник со зрелым трудовым потенциалом», самодостаточен в этом смысле слова. Через разумную организацию трудового поведения «он способен контролировать расход возможностей, рефлексировать относительно того, что может и чего не может, разумно контролировать соответствие своего профессионализма требуемому уровню»[1].

Полученное образование, профессиональная квалификация, здоровье и физическое развитие, психоэмоциональные качества и мотивационные установки предопределяют конкурентоспособность личности, возможность успешного трудоустройства и получения дохода от трудовой или предпринимательской деятельности. Чем выше уровень инвестиций в человеческий капитал дотрудового возраста, тем больше вероятность (при прочих равных условиях) получения более высокого дохода в трудовом возрасте, повышения качества жизни индивидуума и тем больше возможность увеличения человеческого капитала. Приостановление кризисных явлений, разрешение проблем семьи, детства и молодежи в условиях реформирования и системного кризиса возможны только при условии формирования и реализации научно обоснованной эффективной государственной политики в отношении подрастающего поколения.

* * *

Формирование потенциала *молодого поколения* осуществляется в процессе взаимодействия детей, подростков и молодежи с окружающей их социальной средой. Для определения системы факторов формирования потенциала молодого поколения необходимо всю совокупность компонентов и условий окружающей среды разделить на две группы. К первой группе могут быть отнесены компоненты и условия

[1] Шаталова Н. И. Теоретико-методологические проблемы социологического изучения трудового потенциала работника: автореф. дис… д-ра социол.н. Екатеринбург, 1999. С. 24.

среды, оказывающие опосредованное воздействие на процесс формирования потенциала молодого поколения (господствующие в данном социуме общественные отношения, общественное бытие, надстройка и т. п.). Ко второй группе следует отнести элементы, обстоятельства, ситуации, условия (социальные институты, организации, группы и т. п.), которые оказывают непосредственное воздействие на формирование потенциала молодого поколения.

Все многообразие и мозаичное пересечение институтов, организаций, групп, оказывающих непосредственное воздействие на формирование потенциала молодого поколения, можно выразить с помощью понятия «социально-экономико-культурная ситуация». В научной литературе обычно используют понятия социокультурной или социально-экономической ситуации. Представляется, что этих понятий недостаточно для отражения специфики формирования потенциала молодого поколения, ибо в первом случае за пределами анализа остается экономическая ситуация, а во втором — культурная. Именно поэтому авторы[1] предлагают использовать, возможно, не очень удобное, но достаточно точное понятие «социо-эконом-культурная ситуация». Взятая как целостность, эта комплексная ситуация выступает непосредственным фактором воспроизводства потенциала личности, различных групп, потенциала молодежи в целом. По своему содержанию данное понятие можно интерпретировать различным образом, но для целей нашего исследования будет предложена следующая интерпретация.

Социальный аспект конкретной ситуации, в которой формируется потенциал молодого поколения, включает в себя институты, организации, группы, воздействующие на формирование потенциала. Сюда могут быть отнесены прежде всего семья; система начального и общего образования; система специального и высшего профессионального образования; система средств массовой информации; система учреждений культуры и другие институты общества.

Экономический аспект конкретной ситуации формирования потенциала отражает материально-экономическую обеспеченность процесса взаимодействия молодежи и системы социальных институтов, организаций, групп. Данный аспект находится во взаимосвязи с другой стороной формирования потенциала, а именно, с правовыми отношениями, выступающими в роли регулятора всех прочих отношений по

[1] См.: Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е. Г. Слуцкого. СПб.: Вып. Общества «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области; Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, 2004. С. 239–240.

поводу воспроизводства молодежной составляющей человеческого потенциала. Правовые отношения относят к социальному аспекту конкретной ситуации формирования потенциала.

Компоненты трудового потенциала работника в процессе реализации дифференцируются на подсистемы, т. е. каждый из них имеет собственное элементное строение. Сочетание элементов, интенсивность их развития, связи и взаимосвязи между ними как бы «программируют» настоящее и будущее работника: выбор профессии, создание образа социально-трудовой карьеры, поиск наилучшей сферы реализации, качество работы, правила поведения и т. п. Каждый элемент в разное время в разных ситуациях действует со своим весом и в своем направлении. Например, уровень мотивации труда находится в зависимости от других элементов. Прежде всего, мотивация выступает как функция потребностей. Она может зависеть от способностей, состояния здоровья, нормативно-ролевой и других сфер работника. И наоборот, все элементы трудового потенциала зависят от мотивации труда. Например, человек с развитой системой ориентации на заработок, активный и предприимчивый, будет обладать повышенным уровнем мотивации, обусловливающим выбор значимых целей и приоритетное поведение в сфере приобретения материальных ресурсов (капитала). Элементы, связанные с образовательными, квалификационными, культурными подструктурами, будут реже или не так явно определять его трудовой потенциал. У человека типа «трудоголик» приобретают особое значение другие элементы: образование, квалификация, творчество, профессиональная культура. Только поняв это, трудовой потенциал можно регулировать и развивать в нужном обществу русле[1].

Культурный аспект, в свою очередь, связан с формированием, прежде всего, духовно-нравственной составляющей потенциала. Конечно, приобщение к культуре, к культурным ценностям может оказывать воздействие и на формирование других составляющих, т. е. обладает самоценностью и в определенной степени может быть фундаментом развития всех остальных компонентов потенциала. Именно поэтому авторы выделяют данный аспект формирования потенциала молодежи в качестве особо значимого.

В диссертационной работе Л.А. Кежун, например, предлагается рассматривать интеллектуальный потенциал населения как категорию общей экономической теории, которая отражает воспроизводство формирующихся, развивающихся и реализующихся знаний и интеллектуальных способностей индивидов в системе экономических

[1] См.: Шаталова Н.И. Указ. соч. С. 24.

и социально-экономических отношений, связей, противоречий на микро-, мезо- и макроуровне. В данном определении содержатся основные аспекты, характеризующие интеллектуальный потенциал в качестве экономической категории. При этом интеллектуальный потенциал населения является реализующейся совокупностью знаний в продукции человеческого труда. «Чем лучше сформировавшиеся и развившиеся знания, тем полнее они реализуются — продукция приобретает повышенную наукоемкость (качество, дополнительные функции, конкурентная стоимость). Это влияет на экономическое развитие и условия жизни людей, в итоге способствует становлению и развитию социально ориентированной экономики»[1].

Экономистом Л.А. Кежун разработано и введено в научный оборот понятие «интеллектуальный потенциал населения территории», представляющее собой «*совокупность интеллектуальных потенциалов индивидов, проживающих на определенной территории, в своем единстве обеспечивающих синергетический интеллектуальный эффект. Обосновано его содержание, выявлено влияние на экономическое развитие территории, определены функции, в число которых дополнительно включены системообразующая, распределяющая и стимулирующая*»[2].

В работе Л.А. Кежун показано, как осуществляется взаимосвязь и какова взаимозависимость элементов; как изменение даже одного из них нередко означает начало нового уровня развития (причем не всегда более высокого) всего целого; каким образом может измениться трудовой потенциал при включении в него новых элементов (так, предприимчивость, востребованная в новое время, изменила не только адаптационные, статусные и ролевые компоненты, но и ценностно-ориентационную систему); к чему приводит изменение количественных соотношений элементов (например, повышение в ценностной системе работника потребности в материальной надежности, возможность проявить предприимчивость привели к резкому изменению социального статуса многих из них: ученые, квалифицированные рабочие, инженеры, учителя, врачи становятся предпринимателями, дистрибьютерами и т. п.). Элементы, ранее препятствовавшие профессиональной и деловой карьере, становятся востребованными и даже определяющими жизненный успех (так, анализ статистических данных о предыдущей работе представителей уральского бизнеса показал, вопреки сложившемуся мнению, что ими стали, главным образом,

[1] Кежун Л.А. Интеллектуальный потенциал населения территории в системе факторов ее экономического развития: автореф. дис.... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2007.

[2] Там же. С. 6.

бывшие номенклатурные работники, большая часть бизнесменов «сделали себя сами»)[1].

От конкретных целей трудовой активности индивида зависят функциональные совокупности компонентов и элементов его трудового потенциала. Как отмечает Н.И. Шаталова, следует учитывать «возможность наличия диспропорций в развитии и функционировании элементов, приоритет целого перед частями, а также несводимость системы трудового потенциала к механическому сложению его элементов, ибо объяснить отдельно взятый элемент можно только целым их комплексом»[2].

В мировой статистике в соответствии с Системой национальных счетов (СНС) для оценки национального богатства страны используют (определяют) ее национальный капитал как сумму невоспроизводимых и воспроизводимых активов. К первым относят естественные природные ресурсы, ко вторым — материальные (как правило, основной капитал и домашние хозяйства населения), а также финансовые активы. В 1997 г. Всемирный банк предложил дополнить структуру показателей национального богатства показателями человеческого капитала. Ныне в западной экономической науке, ориентированной на стоимостную оценку всех общественных факторов развития, достаточно широко используется понятие «человеческий капитал».

Человеческий капитал представляет собой меру (воплощенной в человеке) способности приносить доход. В соответствии с теорией человеческого капитала он включает врожденные способности человека, а также образование и приобретенную квалификацию. Человеческий капитал является результатом определенного объема инвестиций в человека и генерирует (на некоторый период времени) определенный доход.

Оценка и восприятие населением, отдельным индивидом объективных факторов (сторон, позиций) относительно последствий проводимых рыночных реформ применительно к своей социальной группе, семье и себе лично опосредуется как социально психологическим самочувствием населения (группы, общности), так и социально-психологическим самочувствием конкретной семейной группы, личности.

При изучении оценочных суждений населения конкретными критериями социально-психологического самочувствия могут служить:

а) эмоционально-психологический настрой, переживание личности (группы);

б) самооценка личностью (группой) своего общественного статуса;

---

[1] Там же. С. 7–10.

[2] См.: Шаталова Н.И. Указ. соч.

в) оценка уровня (степени) своей социально-правовой защищенности;

г) оценка состояния окружающей социальной среды;

д) уровень притязаний и соответствующих социально-экономических ожиданий;

е) характер сформировавшихся установок на действия, поступки в различных, в том числе прожективных, жизненных ситуациях и др.

Важно осознавать, что состоянию социально-психологического самочувствия российского населения сегодня сопутствует своеобразный социально-психологический феномен, присущий периоду перехода общества на более высокий уровень стандартов потребительской деятельности и формирования качественно новой потребительской психологии людей. Прежде всего, такая трансформация в общественном сознании характерна для представителей молодых поколений россиян. Социально-психологическим катализатором такого процесса служат два основных фактора — снятие «железного занавеса» с информации об уровне и образе жизни населения в развитых цивилизованных странах и появление в реформируемой России значительного слоя богатых и сверхбогатых (по российским меркам) людей, демонстрирующих качественно новые, более высокие стандарты потребления, нередко граничащие на фоне обнищания значительной части населения с «купеческой» роскошью и расточительством.

Следует учитывать, что пропасть между бедными и богатыми странами мира становится все более глубокой. В наиболее благоприятном положении находятся развитые западные страны, в которых индекс человеческого развития, по данным ООН, наиболее высок.

Резкому росту потребностей различных групп российского населения в материальных и духовных благах сегодня в большинстве своем не соответствуют возможности основной части населения удовлетворить эти потребности. Подобный социально-потребительский диссонанс является, с одной стороны, питательной средой для формирования пессимистического напряжения в социально-психологическом состоянии людей, с другой — причиной преимущественно негативного отношения как к сущности и содержанию проводимых реформ, так и к самим реформаторам.

К числу наиболее ощутимых и наглядных опосредованных проявлений отношения населения к переменам в экономике и социальной сфере можно отнести те реальные жизненные проблемы, которые стоят сегодня и будут стоять в ближайшей перспективе перед семьями (в нашем случае — перед семьями уральцев). Один из наиболее плодотворных социологических способов их выявления — обращение непосредственно к жителям региона с просьбой оценить остроту тех или иных

Хроники институтской жизни

2000 г. Подведены итоги институтского конкурса научно-исследовательских работ имени первого директора ИЭ УрО РАН М. А. Сергеева. Лауреатами конкурса, на который было представлено 20 проектов, стали научные коллективы, руководимые О. А. Романовой, В. П. Пахомовым, Б. С. Павловым.

Отделом комплексных проблем природопользования проведено комплексное исследование депрессивных территорий Урала; его результаты опубликованы в коллективной монографии «Депрессивные территории: оценка и механизмы выхода из кризиса (21,4 п.л., под общей редакцией А. И. Татаркина, В. П. Пахомова, Е. М. Козакова).

проблем, которые стоят перед их семьями, перед ними лично. При этом желательным является лонгитюдный (повторный, через определенный промежуток времени) метод съема информации, дающий возможность зафиксировать тенденции в изменении иерархии и степени остроты социально-экономических проблем по истечении какого-то временного лага, что, в свою очередь, отражает качественные и количественные «подвижки» в воздействии рынка на население.

Социологический (социально-экономический) метод изучения проблем социально-экономических последствий рыночных реформ базируется, как правило, на получении двух основных видов информации: объективного и субъективного характера. Получаемая государственными органами объективная информация, как правило, отражает и характеризует среднестатистические процессы на государственном и региональном уровнях. Получаемые органами статистики данные в регионах позволяют судить о социально-психологическом и экономическом самочувствии населения в разрезе отдельных производственно-профессиональных и территориально-поселенческих групп. Кстати, здесь мы имеем дело в настоящее время с разной степенью воздействия (влияния, причастности) социально-экономической политики в регионе на разные группы населения в рамках одной и той же региональной, производственной, поселенческой и другой общности.

Условия для развития территориальной общности формируются под воздействием не только производственно-экономических, но и социально-психологических, социально-биологических факторов, политико-юридической надстройки и др. Вполне понятно, что в совокупности факторов, влияющих на социально-экономическое поведение, устанавливается взаимосвязанная соподчиненность и взаимозависимость. При этом отношении и роль каждого фактора могут быть различными в разных регионах страны, различающихся своеобразием социально-экономической обстановки, особенностями течения тех или иных социальных процессов.

Существуют два основных уровня бытия трудового потенциала — уровень отдельного работника и уровень трудовой ассоциации. На уровне работника это координированная сложная система, возникающая в результате взаимодействия взаимосвязанных (и, в свою очередь, взаимодействующих) компонентов личности (психофизиологических, ценностно-ориентационных, нормативно-ролевых, адаптационных и статусных) с вещной и личностной средой, создаваемой трудовой ассоциацией. «*Трудовой потенциал ассоциации* — это, во-первых, совокупность тех условий и организации труда, которые обеспечивают реализацию трудового потенциала работника; во-вторых, новое качество, возникающее при целесообразном соединении трудовых потенциалов индивидов и коллективов в ходе их трудового взаимодействия»[1].

* * *

Важнейшим индикатором состояния семейно-брачных отношений в том или ином обществе является жизнедеятельность семьи, связанная с воспроизводством потомства, его количественными и качественными характеристиками. Сужение воспроизводства населения — одна из детерминант, определяющих угрозу экономической безопасности отдельного региона, страны в целом. Последнее заключается в нарушении социально-биологического процесса воспроизводства рабочей силы как таковой, в снижении качества трудовых ресурсов вследствие ухудшения основных медико-демографических характеристик состояния здоровья регионального социума. Это, в свою очередь, увеличивает экономическую нагрузку на трудоспособное население со стороны требующей жизнеобеспечения и социальной защиты отошедшей от активной экономической деятельности части населения, доля которой увеличивается, как мы уже подчеркивали, из-за общего «старения» населения России. Не секрет, что в России продолжает расти (абсолютно и соотносительно) число инвалидов, неработающих одиноких стариков, одиноких женщин с малолетними детьми, других малообеспеченных и социально ущербных слоев социума и т. д.

Попытаемся ответить на вопрос, а сколько вообще нужно детей для семьи, дабы удовлетворить, с одной стороны, общественные и, с другой, семейные и личностные потребности в детях? Следует подчеркнуть, что в настоящее время ценностно-мотивационные решения и поведение семьи в сфере репродуктивной деятельности носят в большинстве своем приватный (как правило, общественно нерегулируемый) характер. При этом результат репродуктивного труда семьи в большей своей части не принадлежит его непосредственным участникам, хотя родители

[1] Шаталова Н. И. Теоретико-методологические проблемы социологического изучения трудового потенциала работника.

несут конституционную ответственность за ребенка до определенного возраста. Государство, местные органы власти, социум в целом, региональные сообщества, предпринимательские круги, формально не являясь основными участниками репродукционного процесса, в действительности «кровно заинтересованы» в его результатах. В первую очередь речь идет о воспроизводстве трудовых ресурсов и когортах общества, призванных обеспечивать безопасность государства от внешних и внутренних деструктивных процессов и проявлений.

И еще одно немаловажное обстоятельство. Факторы репродуктивного поведения семьи (отдельных граждан) разнообразны и недостаточно изучены. Они «не вписываются» ни в одну из существующих теорий экономического поведения, прежде всего, в теорию абстрактного «*homo economicus*», который якобы всегда осуществляет рациональный выбор своих жизненных проявлений.

А теперь обратимся к результатам одного из наших опросов-«***МолСемья РФ-2003***». «*Можете ли Вы сказать, сколько будет детей в вашей семье? Ваши семейные планы?*» — на этот вопрос анкеты ответы молодых уральских супругов из однодетных (1190 чел.) и двухдетных (685 чел.) семей распределились следующим образом: 20 % респондентов, представителей однодетных (на момент опроса) родителей, планируют «остановиться» в своей детородной деятельности и оставить своего единственного сына (дочь) без младших братьев и сестер. Более половины опрошенных из этой же группы респондентов (51 %) посчитали, что в их семье будет двое детей, а в каждой четвертой (24 %) — «трое и более». Вариант ответа «трудно сказать» подчеркнули в анкете 5 % респондентов.

В двухдетных семьях за вариант семьи «муж — жена — двое детей» проголосовали 65 % респондентов, и 27 % выбрали вариант «трое и более» (8 % затруднились с ответом). Несложный расчет показывает, что, по мнению молодых матерей, в уральских семьях к «нормальному» типу воспроизводства населения можно отнести ситуацию, когда десять среднестатистических семей в результате прохождения своего жизненного пути «оставляют» обществу 22–23 ребенка. Много это или мало?

Естественно, нельзя сбрасывать со счетов, прежде всего, тот факт, что прожективные оценки «нормальности» числа детей в семье на момент опроса в дальнейшем реальном поведении российских (в том числе уральских) семей окажутся, по всей вероятности, существенно ниже социально необходимых даже для простого воспроизводства населения. По оценке демографов, социально необходимое среднее число детей в семье в расчте на десять брачных пар должно быть не менее 26–28. Другими словами, сегодня речь идет не о расширенном

Хроники институтской жизни

2003 г. В ИЭ УрО РАН подготовлена и издана в центральном издательстве коллективная монография: Экономическая энциклопедия регионов России. Свердловская область / редкол. тома Татаркин А. И. и др.; НПО «Экономика», Институт экон. УрО РАН. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. 558 с. [16]

воспроизводстве российского общества и даже не его простом воспроизводстве. В настоящее время воспроизводство населения находится в депопуляционном режиме.

В общественном и обыденном сознании россиян утверждается позиция, что демографические беды в стране сегодня связаны, в первую очередь, с дестабилизацией семейно-брачных отношений, ведущей к распаду значительной (если, не большей) части индивидуальных семей, деформации социальных функций, которые традиционно вменяются этой первичной социальной ячейке общества. Возникает, казалось бы, закономерный вопрос: а нужна ли вообще семья? Прежде всего, речь идет о «необходимости» института семьи для поступательного цивилизованного развития общества. Немаловажен и другой аспект: нужна ли собственная семья для отдельного индивида? В принципе, весь комплекс своих физиологических, материальных и духовных потребностей каждый человек может с успехом удовлетворять, не имея в паспорте штампа о заключении брака. В первую очередь подразумеваются жизненные проявления индивида в цивилизованном урбанизированном социуме — в нашем случае речь идет о жителях уральских городов. Вначале попытаемся ответить на второй вопрос.

Отрицательные ответы на эти вопросы («семья не нужна», «она не обязательна и изживает себя») мы можем довольно часто встретить в многочисленных статьях журналистов, политиков, экономистов и даже в работах маститых социологов-семьеведов. Так ли это? Данные социологических опросов, проведенных в крупных городах России, в том числе и наши исследования, показывают сравнительную стабильность базовых ценностных ориентаций основных социальных групп российского (в нашем случае — уральского) населения. На вопрос анкеты: «*Ниже перечислены некоторые жизненные ценности, к которым может стремиться взрослый человек. Выберите пять «самых-самых» важных для Вас*» (опрос «***Подросток-2007***») нами были получены ответы респондентов из 4 групп, которые мы собрали в таблицу 7.8.

Нетрудно видеть, что такие базовые жизненные ценности, как «хорошая семья и дети», «хорошее здоровье», «любимая работа», «материальное благополучие» и «хорошие жилищные условия» занимают первые пять позиций как у подростков, так и их родителей. Небезынтересно и другое. Как показало наше исследование, иерархия

Таблица 7.8

Жизненные ценности и предпочтения различных групп населения Урала (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Варианты ответов	Группы			
	Учащиеся		Родители	Молодые рабочие
	город	село		
Хорошая семья и дети	87	88	86	91
Хорошее здоровье	68	70	80	76
Любимая работа, успешная деловая карьера	68	67	72	62
Материальное благополучие, экономическая независимость, самостоятельность	58	46	65	79
Хорошие жилищные условия	42	46	27	52
Хорошие товарищи, верные друзья	66	54	47	37
Содержательный, интересный досуг, возможность заниматься любимыми увлечениями	27	20	23	11
Сознание того, что приносишь пользу людям	23	25	16	11
Порядочность, совестливость, доброе имя	23	23	40	17
Чувство безопасности от насилия, грабежа, разбоя, воровства	21	16	22	13

жизненных ценностей юношей и девушек, молодых людей, живущих в городе и в сельской местности, практически идентична.

Вместе с тем, было бы наивным не видеть наличие существенных различий у респондентов в понимании самих феноменов «хорошая семья», «хорошие жилищные условия», «хорошая работа». Для одних, например, понятие «хорошая семья» ассоциируется с наличием двух-трех детей, у других — с одним ребенком, «позволяющим», с одной стороны, реализовать естественную материнскую (отцовскую) потребность в детях, наследниках, а с другой стороны, один ребенок не слишком «обременителен» при поддержании материального благополучия семьи, «расширяет возможности» для трудовой карьеры и досуговых занятий своих однодетных родителей.

О состоянии института семьи в российском обществе, ценностных ориентациях в сфере матримониальных отношений в России можно судить и по результатам опроса 1360 семейных россиян, проведенного нами в шести регионах РФ («***Семья РФ-1999***»). Ниже по каждому из 4 вопросов, взятых из анкеты, представлено распределение ответов

отцов и матерей на соответствующий вопрос (в % от общего числа респондентов-отцов — 422 чел. и матерей — 938 чел.):

1. «*Обязательно ли мужчине надо создавать свою семью (заключать брак)?*»:

Варианты ответов	Отцы	Матери
Нет	11	6
Да	69	74
Трудно сказать	19	19

2. «*Допускаете ли Вы развод в семье, имеющей общих детей?*»:

Варианты ответов	Отцы	Матери
Категорически не допускаю	17	12
По обстоятельствам	72	75
Допускаю, это нормально	10	12

3. «*Как бы Вы отнеслись к гражданскому браку своих детей (брак без оформления в ЗАГСе)?*»:

Варианты ответов	Отцы	Матери
Не осуждаю	21	20
Допускаю, смотря по обстоятельствам	54	60
Осуждаю категорически	23	19

4. «*В наше время увеличивается роль личного капитала, имущества граждан. В связи с этим как Вы относитесь к введению брачных контрактов, определяющих имущественные отношения при заключении брака?*»:

Заключение брачного контракта:	Отцы	Матери
Необходимо	11	18
Желательно	36	51
Не имеет особого значения	36	25
Не нужно	14	5

Можно с большой долей уверенности утверждать, что у подавляющего большинства россиян не исчезла потребность в семье и детях.

Резюмируя все сказанное выше, отметим, что производство непосредственной жизни было, есть и останется в будущем хотя и взаимосвязанным, «вплетенным» в общую структуру производства общественной жизни, однако имеющим сравнительно самостоятельные структуру, функции, задачи, цель. Генезис производства человека как одной из сравнительно самостоятельных сторон целостного общественного производства в условиях цивилизованного общества характеризуется сочетанием тенденций обособления и интеграции ее с двумя другими сторонами общественного производства

— материального и духовного. Тенденция обособления выражается, прежде всего, в выделении в структуре целостного общественного производства специализированных социальных институтов, деятельность которых непосредственно направлена на производство человека, на жизнеобеспечение путем удовлетворения его физических и духовных потребностей. Наряду с семьей, к числу таких институтов следует отнести, в первую очередь, организации, учреждения, обеспечивающие строительство и эксплуатацию жилья, учреждения бытового обслуживания, общественного питания, здравоохранения, торговли, пассажирского транспорта, связи, общественного воспитания, образования и профессионального обучения, культуры и искусства, идеологии, охраны правопорядка и обеспечения безопасности жизнедеятельности и др. Развитие этих социальных институтов идет как интенсивным, так и экстенсивным путем. Вторая тенденция в развитии сферы производства человека — это ее интеграция с двумя другими сферами общественного производства, путем появления и развития в структуре этих двух производств элементов, факторов, имеющих востребованность во все усложняющемся процессе производства человека.

Идущий процесс интеграции сферы производства человека (в какой-то своей части), с одной стороны, и материального и духовного производств, с другой, создает (или, по крайней мере, призван создавать) расширенные возможности общества в достижении своей высшей цели: производства самого человека (во всей совокупности сторон этого процесса), развития богатства человеческой природы не ради прагматических целей материального производства, а как самоцели. Стремясь к оптимизации демографических процессов, важно осознавать при этом диалектическую взаимосвязь их социально-экономической утилитарности и самоценности. Оптимальное развитие народонаселения страны (региона, муниципального образования) — основа и условие ее хозяйственно-экономического процветания. Население выступает как многостороннее диалектическое единство, выполняя функции производителя и потребителя производства. Одновременно оно само подлежит воспроизводству. Вот почему народонаселение прямо и опосредованно влияет на размещение и функционирование общественного производства (взять, к примеру, функционирование народнохозяйственного комплекса Свердловской области). Однако есть вторая сторона этого взаимодействия. Развитие человека (личности) является «целью целей» цивилизованного (демократического) типа воспроизводства общественной жизни.

Исходя из этого, критерием общественного прогресса, что во многом тождественно критерию прогрессивного развития производства

человека, на наш взгляд, необходимо считать следующее. С одной стороны, это адекватное растущим потребностям производства человека производство материальных и духовных благ в соответствующих сферах общественного производства, и, с другой — степень планомерной и целенаправленной реализации этих благ в непосредственном производстве человека.

Один из лейтмотивов начавшейся «ломки социализма» и построения рыночной экономики, т. е. капитализма, был, несомненно, привлекательным для большинства россиян: повышение благосостояния людей, переход к более цивилизованному и обеспеченному образу жизни за счет подъема ее качества. Известно, что чувство собственного достоинства на уровне обыденного сознания определенной группы населения ассоциируется, прежде всего, с «толщиной кошелька», возможностью удовлетворения более широкого круга личных и семейных потребностей. Помимо того, толщина того же семейного кошелька — это та основная база, на которой родители строят систему воспитания потомства, планируют свою детородную деятельность, наконец, определяют ближние и перспективные планы не только поддержания семейного домохозяйства, но и существования своего семейного союза в целом.

В переходный период семья во многом смягчила удар «шоковой терапии» и включения рычагов рыночной регуляции. В экономическом аспекте, например, вся нагрузка по содержанию и воспитанию ребенка упала на плечи родителей. Раньше государство брало на себя до трети всех текущих затрат на содержание и уход за ребенком, включая воспитание (без учета инвестиций в социальную инфраструктуру). Общие затраты (и семьи, и государства) были равны стоимости типовой трехкомнатной квартиры. Не меньше стоимость моральных издержек и очень незначительна отдача от взрослых детей. В этом смысле семья бизнесмена лучше всего оказалась готова к обстоятельствам экономической депрессии. Переходная экономика оперирует в основном краткосрочными кредитами, тогда как дети — объект долговременных инвестиций. Именно отсутствие денег на новое поколение у государства обусловливает конъюнктурную компоненту спада рождаемости в обществе. Ресурсы семьи небесконечны, и поэтому экономически репродуктивная функция семьи оказалась менее всего защищенной.

Не вызывает сомнения тезис о том, что эффективность существующих мер по социальной поддержке и реабилитации семей с детьми в современной России следует признать явно недостаточной. При этом в качестве основных характерных черт социальной (семейной) политики Российского государства по поддержке семей с детьми можно, в частности, выделить:

а) вынужденный отказ государства от активной политики стимулирования рождаемости и многодетности в пользу социальной помощи и стратегии выживания в нестабильных социально-экономических условиях;

б) своеобразная стихийность и непоследовательность в осуществлении политики социальной помощи семьям с детьми (например, определение размера пособий на детей в зависимости от установленного прожиточного минимума);

в) постоянное «опережение» принимаемых государственных решений по отношению к изменениям, происходящим в экономике, способных экономически обеспечить нововведения в семейной политике;

г) недостаточный учет региональных особенностей, репродуктивной деятельности семей, ее зависимость от территориальной дифференциации доходов, уровня оплаты труда, неадекватной покупательной способности рубля, различия в уровнях развития сфер услуг в различных регионах;

д) в условиях социально-экономической трансформации российского общества обострение противоречия между востребованным рыночной системой оплачиваемым трудом и «невостребованным» домашним (неоплачиваемым) репродуктивным трудом.

Каковы основные пути и средства активизации репродуктивного поведения семей? Обратимся к результатам нашего опроса «***Женский труд-2007***». На вопрос анкеты «*Как Вы считаете, что могло бы реально повлиять на повышение рождаемости в России, появление в семье второго и особенно третьего ребенка?*» ответы 200 экспертов по проблемам женской трудозанятости в пяти субъектах РФ, входящих в УрФО, распределились следующим образом, %:

Обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия семьям с детьми 72

Обеспечить отцов хорошей работой 62

Организовать работу детсадов с доступной оплатой 56

Организовать доступную медицинскую помощь матери и детям 48

Снизить цены на детские товары 46

Дать возможность матерям работать и хорошо зарабатывать 44

Повысить денежную компенсацию за рождение очередного ребенка 30

Повысить престиж материнства и отцовства в российском обществе 28

Улучшить работу женских консультаций, служб планирования семьи 23

Повысить экономическую и нравственную заинтересованность бабушек в воспитании своих внуков 9

Уместным здесь будет обратить внимание на такой важный фактор, как женская трудозанятость (на необходимость ее оптимизации указали 44 % опрошенных нами экспертов). Женщины активно участвуют в преобразованиях российской экономики, меняют формы своей трудовой активности. Основное социальное противоречие, сложившееся в сфере занятости россиянок, заключается в том, что, с одной стороны, рыночная модель позволяет свободно развиваться женской экономической инициативе, самостоятельности, независимости в выборе форм занятости. С другой стороны, в условиях перехода к рынку женщины оказываются менее социально защищенными в сфере труда, чем мужчины. Нашим экспертам («***Женский труд-2007***») задавался вопрос: «*Представьте ситуацию: Вам необходимо выбрать и принять на освободившуюся вакансию (на рабочее место) молодую женщину-работницу. Итак, лишь три из пяти предлагаемых кандидатур (при условии их равного возраста и уровня квалификации, здоровья и т. п.) Кого вы предпочтете?*». Распределение полученных ответов представлено в таблице 7.9.

Прежде всего, уточним, что каждому респонденту «разрешалось» использовать только три варианта приема на работу. Как показал опрос, от 43 % опрошенных (Свердловская область) до 65 % (ЯНАО) отметили в числе «разрешенных» трех вариантов формулировку «Семейное состояние роли не играет». При этом, имея «в запасе» два-три варианта ответов, практически все респонденты выразили предпочтения тому или иному семейному статусу молодых женщин-работниц. Судя по ответам предпринимателей, замужняя молодая женщина, не родившая еще ребенка, имеет в несколько раз меньший шанс устроиться на работу, чем ее конкурентка на рабочее место, имеющая двух детей и воспитывающая их с мужем.

Классики социально-политической мысли нам предложили краткую формулу диалектики материального и духовного в жизни индивида: «Бытие определяет сознание». Никто наверное, не будет отрицать, что любое производство (а производство человека, как отдельной особи, так и социальной группы, может быть классифицировано как производство человеческого материала) требует как предварительных инвестиций, так и последующих материально-экономических вложений. При этом следует учитывать, что производство и воспроизводство дееспособного человеческого индивида (онтогенез личности) занимает сравнительно длительный промежуток времени (около 20–30 лет), требующий постоянного материального и духовного обеспечения. Можно ли сегодня в условиях социально-экономической нестабильности серьезно говорить об ожидании плодотворной (с позиций общественных потребностей) репродуктивной деятельности семьи по

Таблица 7.9

Предпочтения уральских предпринимателей в наборе женской рабочей силы % от общего числа опрошенных по каждой группе)

Варианты ответов		Группы экспертов по субъектам РФ				
		Свердл. обл.	Тюмен. обл.	Челяб. обл.	ХМАО	ЯНАО
Предпочли бы принять на работу специалиста-женщину						
незамужнюю, бездетную		28	24	38	24	26
семейную, живущую с мужем:	без детей	15	21	24	17	5
	один ребенок	43	57	40	43	21
	двое детей	63	43	43	40	39
молодую мать, воспитывающую ребенка без мужа		20	14	24	17	12
Семейное состояние роли не играет		43	57	60	48	65

воспроизводству непосредственной жизни, социализации и воспитанию потомства?

* * *

Известно, что в социологической науке выделяется и признается, главным образом, парадигма социального поведения (включающая бихевиоризм, теории социального обмена, теорию социального действия, символический интеракционизм, этнометодологию). Парадигма социального поведения исследует только активностную часть феномена взаимодействия человека с миром, в том числе с социальным миром. В результате оказывается выключенным из анализа весь массив «пассивностных» состояний, имманентно присущих любому деятельностному процессу. В этом — главное концептуальное ограничение парадигмы социального поведения. Таким образом, активностная трактовка деятельности — это лишь частная модель. Она основана на преувеличении роли активностного параметра жизнедеятельности. Понятие деятельности должно рассматриваться в контексте единства активностных и пассивностных состояний.

Исследование жизнедеятельности в социологии не может быть сведено к изучению ее внешней феноменологии: осуществленных конкретных действий, наблюдаемого пласта сознания. Необходим анализ ценностно-смысловых оснований деятельности, важность которого подчеркивается в теории социального действия Вебера, символическом интеракционизме, феноменологии и этнометодологии. Можно выделить следующие методологические принципы деятельностной (жизнедеятельностной) парадигмы в социологии: сочетание макро- и микроуровней анализа жизнедеятельности; сочетание объективизма

и субъективизма; системный подход; коэволюционный подход; принцип «понимания»; этический принцип.

И последнее. Ф. Энгельс в письме к К. Марксу писал: «Если мы хотим чем-то помочь какому-нибудь делу, оно должно сперва стать нашим собственным»[1]. Трудно противиться этому методологическому посылу классика, особенно в сфере науки и управления людьми.

7.4. Феномены «здоровье» и «здоровый образ жизни»: как их воспринимает молодежь на Урале[2]

Из общего многообразия видов, форм и целей человеческой жизнедеятельности психологи выделяют «сжатый» перечень вполне определенных стандартных жизненных ценностей, к которым стремится человек. В качестве примера приведем перечень, предлагаемый практикующим в настоящее время социальным психологом М. С. Норбековым.

По его мнению, список основных жизненных ценностей современного «среднестатического» россиянина можно ограничить 8-ю позициями:

— семейная жизнь (любовь, взаимопонимание, домашний уют, дети);

— профессиональная деятельность (работа, бизнес, статус);

— образование;

— духовная жизнь (внутреннее спокойствие, вера, духовный рост);

— политическая или общественная деятельность (общение, власть, карьера);

— материальное благосостояние;

— увлечения (дружба, саморазвитие, личностный рост);

— красота и здоровье[3].

Вполне понятно, что если попытаться «примерить» общий перечень жизненных ценностей на конкретного человека (конкретную социальную группу) в конкретных социально поселенческих и временных условиях[4], то для исследователя такая попытка вряд ли окажется продуктивной. Крайне необходима так называемая понятийно-смысловая адаптация для общения исследователя, преследующего

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24. С. 11–12.

[2] Параграф написан совместно с Сарайкиным Д. А. Павловым Д. Б. и Сентюриной Л. Б.

[3] Список основных жизненных ценностей [Электронный ресурс]. URL: http://norbekov.com/materials/one/useful/osnovnye-zhiznennye-cennosti (дата обращения: 16.11.2017).

[4] Попытайтесь сделать такую конкретную «примерку на себя, своих близких, уважаемый читатель.

конкретные цели, с конкретным коммуникантом — респондентом, реципиентом.

В предыдущем параграфе этой главы мы уже констатировали, что личное «хорошее здоровье» уральцы, взрослые и подростки, относят к пятерке своих жизненных ценностей наряду с «хорошей семьей и детьми», «любимой работой», «материальным благополучием» и «хорошими жилищными условиями».

С точки зрения аксиологического подхода, здоровье выступает как универсальная человеческая ценность, соотносится с основными ценностными ориентациями личности. Доминирование тех или иных ценностей, также как и их переоценка, кризис, рассматриваются в качестве факторов, определяющих здоровье индивида или негативно влияющих на него. Аксиологический подход был предложен еще Платоном, который в своем диалоге «Законы» поместил «здоровое состояние души» (наряду с разумением, справедливостью и мужеством) в иерархию человеческих и божественных благ[1]. Попытаемся посмотреть глазами нашего современника на эту сторону его жизнедеятельности

Социально-экономические преобразования, произошедшие в последние 20–25 лет в России, и недостаточная эффективность отечественной системы здравоохранения обусловливают перманентное ухудшение состояния здоровья, рост заболеваемости и смертности населения России, в том числе детей и подростков.

В одном из правительственных солидных «заключений» середины 90-х годов можно было прочитать следующий тревожный диагноз здоровью и способности к воспроизводству населения РФ[2]:

«В России сложился резко суженный характер воспроизводства населения, когда каждое поколение родившихся меньше поколения своих родителей и не может восполнить убыли населения. Такой тип воспроизводства характерен только для России и обладает большой устойчивостью. В 1994 г. истинный коэффициент воспроизводства населения достиг катастрофической по демографическим последствиям цифры — 0,651, причем у городского населения он еще ниже — 0,570. Такого беспрецедентно низкого уровня воспроизводства ранее не отмечалось ни в нашей стране, ни в других странах мира, даже во время войн.

На фоне демографического кризиса продолжает ухудшаться здоровье детей и подростков. Особую тревогу вызывают высокие показатели

---

[1] Платон. Законы // Собр. соч.: в 4-х т. М., 1994. Т. 4. С. 78.

[2] Здоровье детей и подростков как фактор национальной безопасности. Справка к совместному заседанию Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по охране здоровья населения и Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации. М., 1995, ноябрь.

младенческой и детской смертности, рост заболеваемости детей, начиная с периода новорожденности, ухудшение здоровья девушек — носительниц генофонда России и юношей — оборонного потенциала страны.

Сложившаяся ситуация должна рассматриваться как фактор, угрожающий национальной безопасности России, и требует принятия экстренных мер по ее коренному перелому»[1].

Современная социальная политика в сфере здравоохранения ориентирована в основном на улучшение качества медицинского обслуживания, а не на формирование у населения основ санитарно-гигиенической и физической культуры, здорового образа (стиля) жизни, здоровьесберегающего поведения. Как отмечают зарубежные и российские исследователи, изучению состояния здоровья и образа жизни детей школьного возраста до недавнего времени не уделялось должного внимания, хотя предпосылки необходимости этого были налицо в течение последних 20–30 лет.

Подобная ситуация объяснялась и продолжает объясняться тем, что школьники рассматриваются как социальная группа, которая, *во-первых*, характеризуется наименьшим риском смертности и заболеваемости, и, *во-вторых*, относительно низким (по сравнению с другими группами населения) уровнем социальной в целом и политической активности, в частности, направленной на защиту интересов и потребностей этой специфической группы.

В ходе серии репрезентативных опросов, проводившихся в РФ с 1992 г., российские социологи поинтересовались, какое содержание респонденты вообще вкладывают в понятие «здоровье». Сразу же выяснилось, что на Западе, где о проблемах здоровья говорят и пишут очень много, давно поняли, что сводить их только к физиологическим, биологическим аспектам невозможно. «Здоровым» в развитых странах обычно чувствует себя человек, который не просто ничем не болен, но и живет комфортно, не подвержен стрессам, не загоняет себя до смерти непосильной работой, полон жизненных сил и оптимизма и т. д. Наши сограждане, как правило, мыслят с прямотой участковых терапевтов в бесплатных поликлиниках — «нет температуры — больничный не дам!». Не находя у себя серьезных недугов (а порой сознательно «забывая» о них, чтобы не расклеиваться и не расстраиваться), совершенно здоровыми себя порой называли даже те, кого по западным меркам надо было бы срочно класть на больничную койку. На эти национальные черты социологам тоже приходится делать скидку, и немалую.

В современном обществе *здоровье можно рассматривать как социальное свойство личности, качественный и количественный уровень*

[1] Там же.

которого обеспечивает человеку конкурентоспособность на различных рынках самообеспечительной и самосохраняющей деятельности. Здоровье человека не может сводиться лишь к констатации отсутствия болезней, недомогания, дискомфорта, оно — состояние, которое позволяет человеку вести нестесненную в своей свободе жизнь, полноценно выполнять свойственные человеку функции, прежде всего трудовые, вести здоровый образ жизни, т. е. испытывать душевное, физическое и социальное благополучие. С позиций известного отечественного медика И.К. Давыдовского, здоровье есть полнота приспособления, а болезнь — нарушение здоровья. При этом адаптационные свойства организма человека являются мерой его способности сохранить нормальную жизнедеятельность в неадекватных условиях среды[1].

Результаты опросов взрослого населения и учащихся на Урале показывают, что подавляющее большинство респондентов в системе ценностей помещает здоровье на 1–2-е ранговое место[2]. Причем родители особо выделяют здоровье своих детей среди остальных слагаемых благополучия. Однако более глубокий социологический анализ обнаружил: для граждан собственное здоровье и здоровье своих детей ценно не само по себе, а как средство достижения жизненных целей[3], т. е. инструментально. Представляется, соответственно, что физическое и психическое здоровье учащихся важно не само по себе, а как средство для достижения успехов в учебе, приобретения более высокого рейтинга в школе. Но не только в школе...Естественно, преобладающая мотивация ответа «хорошее здоровье» связана с низким уровнем доходов большей части населения страны. Нельзя забывать, что здоровый человек обладает высокой работоспособностью и, следовательно, может выполнить больше работы и получить более высокую оплату. Нередко собственное здоровье становится предметом жестокой самоэксплуатации, средством «добывания денег» и других материальных благ.

Таким образом, через укрепление здоровья можно повысить и уровень благосостояния, расширив, тем самым, и возможности сохранения здоровья и ведения здорового образа жизни, формирования и поддержания собственной физической культуры.

Детерминанты воспроизводства и развития физической культуры, естественно, в своей основе имеют указанные выше факторы, влияющие на состояние здоровья человека. Вместе с тем, исходя из основного предмета и задач нашего исследования, нам представляется более

---

[1] Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е.Г. Слуцкого. СПб., 2004. С. 294.

[2] Об этом частично см. в предыдущем параграфе главы.

[3] Состояние здоровья жителей России и оздоровительные службы. М., 1993.

операциональным представить детерминанты развития и воспроизводства физической культуры, носящие объективно-субъективный характер, в следующей схеме:

Объективные	Субъективные
Генетические задатки	Ценностные ориентации в сфере здоровья
Природно-климатические условия	Личностные интересы
Экология среды	Среда ближайшего окружения
Уровень и качество жизни	Психологическая структура индивида
Национально-этнические особенности	Деятельность СМИ
Содержание труда в производственной сфере	Традиции и обычаи в сфере физической культуры
Направленность государственной политики	Мода

Уважаемый читатель! Хотелось бы еще раз напомнить, что приводимые нами статистические данные о состоянии здоровья подростков и молодых людей 90-х годов «вовсе не устарели», как это может показаться на первый взгляд. Они актуальны и сегодня... Только живые носители этой статистики «повзрослели» на два десятилетия... Подростки 90-х — это сегодняшние взрослые, как правило, дееспособные россияне, среднего возраста, отягощенные валеологическим грузом недугов, перенесенных (а нередко и сохраняющихся) ими в детстве, отрочестве, молодости... У этих людей впереди еще 30–40 лет жизненного пути... И пожелаем им (а заодно и себе) прожить эти годы во здравии и благополучии...

* * *

Выше мы упомянули феномен «*физическая культура*». Феномен физической культуры позволяет органически соединить в себе не просто производство вещей и сознания в его абстрактных формах, а *производство самого человека* как общественного человека, то есть производство его во всем богатстве общественных связей и отношений, во всей целостности деятельностного существования. Развитие и воспроизводство физической культуры индивида (сообщества) детерминировано необходимостью преобразования окружающей среды, совершенствования социальных институтов, повышения производительной силы сообщества, оптимизации процесса социализации молодых поколений, формирования здорового образа жизни и др.

Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры, во многом определяет поведение человека на производстве, в учебе, в быту, в общении. Развитие физической культуры и спорта — одно из

Хроники институтской жизни

2004 г. По поручению аппарата Полномочного представителя Президента УрФО социологами ИЭ УрО РАН в 38 городах шести субъектов РФ, входящих в УрФО, по квотной выборке и «зеркальным» анкетам были опрошены 370 бизнесменов и 360 чиновников («***Бизнес-УрФО-2004***») [317].

важнейших слагаемых сильной социальной политики, которая может обеспечить реальное воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, открыть широкий простор для выявления способностей людей, удовлетворения их интересов и потребностей.

По нашему твердому убеждению, физическая культура человека — это неизмеримо более широкий спектр его жизнедеятельности, чем регулярные занятия утренней зарядкой, посещение уроков физкультуры и участие в школьных спортивных мероприятиях. Человек, как существо разумное, стремится сознательно регулировать свою жизнь, в частности, биологическое здоровье. Это, несомненно, является культурным феноменом. Забота о здоровье и есть забота о жизни. Таким образом, человек получает возможность влиять на свое физическое здоровье. Но в данном случае культурный фактор выступает двояко: человек способен изменять свое здоровье как в сторону улучшения (рациональное питание, рациональный режим труда и отдыха, оптимальные физические нагрузки и т. п.), так и в сторону ухудшения (вредные привычки — алкоголь, табакокурение, наркотики; малоподвижный образ жизни, неправильно и нецелесообразно подобранные диеты и т. д.). И достижения культуры и цивилизации зачастую приводят именно к негативным изменениям в состоянии здоровья.

Интерес к познанию феномена культуры в исследовании закономерностей и условий развития феномена «физическая культура» определяется различными обстоятельствами: необходимостью преобразованием окружающей среды, совершенствования социальных институтов, повышения производительной силы сообщества, оптимизации процесса социализации молодых поколений, формирования здорового образа жизни и др. Вполне объяснимым поэтому становится стремление исследователей выявить *потенциал общей культуры в сфере физической культуры*, ее внутренние резервы, отыскать возможности ее активизации. В связи с этим можно рассматривать культуру, социокультурные признаки как условие и средство человеческой самореализации, как средство влияния на социально-историческую динамику развития территориально-производственных общностей или отдельных их составляющих.

Жизнедеятельность человека (социальной группы) в сфере физической культуры может быть раскрыта посредством анализа

<table>
<tr><th colspan="4">Направленность деятельности индивида в сфере сохранения и преобразования собственной телесной организации</th></tr>
<tr><td>I. Функционально-созидательная</td><td>II. Функционально-оздоровительная, превентивная</td><td>III. Функционально-компенсационная, коррекционная</td><td>IV. Функционально-камуфляжная (декоративная)</td></tr>
<tr><td>физические упражнения и занятия</td><td>профилактика заболеваний</td><td>коррекция зрения</td><td>косметика, макияж</td></tr>
<tr><td colspan="2">физическая работа</td><td>коррекция слуха</td><td>бижутерия, нательные украшения</td></tr>
<tr><td colspan="3">гимнастика гигиеническая, лечебная</td><td>татуировка</td></tr>
<tr><td>туризм</td><td colspan="3">уход за кожным, волосяным покровом</td></tr>
<tr><td>подвижные игры</td><td colspan="3">уход за полостью рта</td></tr>
<tr><td>занятия спортом</td><td colspan="3">облагораживание запаха</td></tr>
<tr><td>лечение болезней</td><td>закаливание организма</td><td colspan="2">«изменение» роста</td></tr>
<tr><td colspan="4">коррекция веса, конфигурации тела</td></tr>
<tr><td>реакреационный отдых</td><td colspan="3">жестикуляция</td></tr>
<tr><td>питание</td><td colspan="3">походка, осанка</td></tr>
<tr><td>фитнес</td><td colspan="3">коррекция инвалидности</td></tr>
<tr><td>фитотерапия</td><td colspan="2">контрацепция</td><td>уход за ногтями</td></tr>
</table>

Рис. 7.1. *Физическая культура человека: структура, направленность, формы реализации*

направленности деятельности индивида, содержания форм и средств реализации поставленных задач в сфере сохранения и преобразования собственной телесной организации (см. рис. 7.1).

Считаем необходимым дать соответствующий комментарий к представленной нами схеме (рис. 7.1). Направленность деятельности индивида в сфере сохранения и преобразования собственной телесной организации мы условно подразделили на четыре основных направления. Кратко охарактеризуем каждое из них.

I. ***Функционально-созидательное***. Деятельность индивида здесь связана с развитием физических сил, укреплением своего здоровья. Основными достижительными видами деятельности выступают: регулярные физические занятия, физический труд, туризм, подвижные игры. Сюда же включен вид деятельности, связанный с реабилитацией здоровья индивида. Проблематично во многом отнесение спорта к разряду «созидательных». Не секрет, что занятие профессиональным спортом для многих оборачивается не «созидательным», а «разрушительным» для здоровья фактором (травмы, профессиональные болезни, сокращение срока жизни).

II. ***Функционально-оздоровительное***. Здесь основная задача индивида — предупредить возможное развитие той или иной болезни,

недуга. В первую очередь это относится к мероприятиям прямой профилактики (прививки, техника безопасности и др.). Решению этой задачи способствуют и такие профилактические меры, как умеренная физическая работа, утренняя гимнастика, закаливание и др. Такие факторы жизнедеятельности человека, как питание, реакреационный отдых мы считаем правомочным отнести к группе как «созидательных», так и «оздоровительных».

III. ***Функционально-компенсационное***. К нему мы относим деятельность индивида по восстановлению тех или иных физических недостатков, пороков (зрения, слуха, двигательной системы, отсутствие зубов и т. д.).

IV. ***Функционально-камуфляжное (декоративное)***. Это многообразная деятельность человека, связанная с желанием придать своей внешности более привлекательный вид за счет сокрытия от взглядов окружающих дефектов кожи, строения лица и т. д. Делу привлекательности служат и усилия индивидов по «дополнительному украшательству» своей телесной конструкции и внешнему виду различными атрибутами (косметика, бижутерия, маникюр, татуировка и др.). «Сквозной» и острой на сегодняшний день проблемой в реализации всех четырех направлений являются трансформация веса и конфигурации тела («борьба с весом», пластические операции и т. д.).

Не отрицая необходимости физического (телесного) развития современного интеллектуального человека, заметим, что «забота о здоровом теле» для него вовсе не ограничивается лишь заботой о своем здоровье за счет физических нагрузок и активного образа жизни. В настоящее время человек имеет широкие возможности, средства, методы и формы сохранять, развивать и совершенствовать свою телесную конструкцию, решая при этом не только задачи сбережения своего здоровья. Телесная оболочка человека, ее состояние, временная устойчивость и привлекательность позволяют индивиду более плодотворно и цивилизованно расширять круг и качество общения, удовлетворять многие другие материальные и духовные потребности. Достижение такого состояния человеком (группой, общества в целом) как средства и цели своей жизни мы предлагаем называть «физической культурой».

Системообусловливающие факторы формирования культуры здоровья носят объективный и субъективный характер. К числу объективных можно отнести социальные и биологические факторы. Социальными факторами являются: уровень социально-экономического развития общества, материального благополучия граждан, государственная политика в области охраны здоровья, наличие «моды» на здоровье, задаваемой государственными и общественными структурами, развитие системы образования, здравоохранения, физического воспитания и др.

Просто факт, статистика, событие, люди

Особую тревогу вызывает здоровье школьников. За последние десятилетия произошло его качественное ухудшение. Исследования показывают, что в России лишь 10 % выпускников школ могут считаться здоровыми. Половина имеет морфофункциональные отклонения, 40 % — хроническую патологию.

Вызывает беспокойство прогрессирующее ухудшение состояния здоровья школьниц. За последние 10 лет число здоровых девушек — выпускниц школ уменьшилось с 21,6 до 6,3 %, т. е. более чем в 3 раза. Соответственно с 43,9 до 75 % увеличилось количество девушек, имеющих хронические болезни. Такой низкий уровень здоровья носительниц генофонда представляет реальную угрозу для будущего нации.

Высокая распространенность хронической патологии у женщины, неблагоприятное течение беременности, родов и послеродового периода создают замкнутый цикл: больной плод — больной ребенок — больной подросток — больные родители. Продолжительность цикла 20–25 лет, и с каждым таким циклом жизни поколения патологическая пораженность новорожденных, а следовательно, и всей детской популяции возрастает.

К биологическим факторам культуры здоровья личности можно отнести генетически детерминированные и приобретенные предпосылки физического и психического развития личности, возрастные особенности и гетерохронность психофизиологических функций организма, условия существования индивида в конкретной экосистеме.

Культура здоровья как важнейшая составляющая общей человеческой культуры — одна из основных форм освоения человеком внешней и внутренней природы, способ создания гармонии своего существования в самом широком смысле. Вместе с тем культура здоровья личности включает в себя не только объективные результаты деятельности людей, проявляющиеся в уровне здоровья человека и общества, но и субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности, направленной на организацию индивидуального здорового образа жизни.

По данным опросов Е.Л. Семёновой среди школьников Екатеринбурга, лишь 20 % из них считают, что обладают необходимыми знаниями и умениями для оценки своего здоровья и физической подготовленности. Современные подростки, несмотря на изменившиеся социально-политические условия в стране, тем не менее достаточно активно занимаются спортом. Каждый третий опрошенный учащийся занимается в свободное время спортом, посещая различные секции, работающие либо в школе, либо по месту жительства. При этом 40 % опрошенных учащихся отметили, что среди их окружения очень мало

Хроники институтской жизни

2003 г. По инициативе Центра занятости населения г. Лангепаса (ХМАО) социологами Института экономики УрО РАН совместно со специалистами Центра проведено комплексное социологическое исследование, связанное с проблемами профилактики безработицы в округе и, в частности, в г. Лангепасе, которое включало: опросы в гг. Лангепас, Когалым, Мегион, Ханты-Мансийск, Югорск, Радужный трех категорий сотрудничающих акторов на региональных рынках труда: а) 580 посетителей служб занятости; б) 60 работников (специалистов) городских служб занятости и в) 110 работодателей, руководителей предприятий (опрос «***Труд-ХМАО-2003***»).

Результаты опросов использовались в текущей и перспективной работе служб занятости городов ХМАО; по результатам опросов подготовлен и опубликован ряд монографий, брошюр, статей и методических материалов соответствующей проблематики (см.: [310–351]).

или практически нет сверстников, занимающихся спортом. Таким образом, можно говорить об отсутствии той референтной группы, которая побуждала бы ребенка к систематическим спортивным занятиям. Проведенное исследование выявило высокую заинтересованность учащихся старших классов в информации о диагностике своего здоровья и физического состояния — 60 % респондентов заявляют о необходимости такой информации и наиболее оптимальным источником такого рода знаний считают именно уроки физической культуры[1].

Одним из важнейших социологических понятий является «отношение к здоровью». Самосохранительное отношение и поведение индивида вытекает из знания и принятия им основных социальных ценностей человека: индивидуального смысла жизни, направленного на самореализацию духовных и физических способностей и потенциальных возможностей в здоровье, любви, красоте, материальном благополучии, общении с людьми и т. п. Основой здесь выступает биологический инстинкт самосохранения человека, осознанный применительно к социально-культурным условиям существования. Важную роль в процессе осознания и принятия в качестве цели самосохранительного поведения играют знания о природе, сущности человека, его здоровье и факторах, его сохраняющих.

В отличие от этого, содержание саморазрушительного поведения индивида характеризуется нежеланием считаться с нормами здорового образа жизни, питания, режима работы и отдыха, оздоровительными

[1] Семенова Е. Л. Физическая культура в школе глазами старшеклассников [Электронный ресурс]. URL: http://lib.socio.msu.ru/l/library (дата обращения: 18.11.2017).

Просто факт, статистика, событие, люди

1991–1994 гг. По официальным данным Минздравмедпрома России, из 6 млн подростков, прошедших профилактические осмотры в возрасте 15–17 лет, у 94,5 % были зарегистрированы различные заболевания. При этом распространенность заболеваний, ограничивающих выбор профессий, достигает 30 %.

В России за последние годы происходит наиболее заметный рост заболеваемости подростков 15–17 лет. Так, ее уровень за 1991–1992 годы увеличился на 6,5 %, в том числе новообразований — на 24 %, болезни органов пищеварения стали диагностироваться чаще на 15,8 %, эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ — на 26 %, мочеполовой системы — на 26,1 %.

Требует внимания высокая частота (25–30 %) патологии органов зрения у школьников (в США — 18 %, в Германии — 13,4 %, в Польше — 21,2 %). Близорукость занимает ведущее место в этой патологии и является одной из причин инвалидности и ограничений в выборе профессий.

Негативные тенденции в состоянии здоровья подростков создают серьезную проблему для формирования Вооруженных Сил. При призыве граждан на военную службу показатель годности уменьшился в 1994 г. по сравнению с 1993 г. на 4,1 % и составил 69,5 % в 1994 г. (73,6 % — в 1993 году).

В целом по России за последние три года в 2 раза увеличилось количество лиц, получивших отсрочку от призыва из-за низкого физического развития. Среди молодого поколения, поступившего на комплектование Вооруженных Сил в 1994 г., выявлено более 5000 человек с пониженным и 4000 — с недостаточным питанием, которые нуждались в обследовании, медицинском наблюдении и дополнительном питании (Здоровье детей и подростков как фактор национальной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nczd.ru/node/325 (дата обращения: 15.3.2018)).

рекомендациями валеологии, предписаниями медицины, санитарии и гигиены. Порой это своеобразная «гусарская» бравада, характерная для юношеского возраста и выражающаяся в преднамеренных поисках рискованных, опасных для жизни ситуаций.

Характерными особенностями современного этапа развития физической активности являются формирование рынка оздоровительных услуг, становление фитнес-движения в мировом масштабе, широкое применение тренажеров (развитие производства тренажеров). Сегодня в условиях глобализации фактически формируется единый стиль современного подхода к физической активности населения. Этот стиль характеризуется, прежде всего, технологичностью подхода, многообразием форм двигательной активности, широким использованием традиционных оздоровительных систем и новейших достижений

Просто факт, статистика, событие, люди

2004, октябрь. Самые «вредные» изобретения столетия (Бондарев А. Рукотворные катастрофы. Десятка самых вредных изобретений человечества // Аргументы и факты. 2004. № 43):

Название	Предполагаемый эффект
Кондиционер	Так называемая «кондиционерная болезнь». В помещениях с кондиционером содержание токсинов и микробов в 6–7 раз выше, чем в помещениях с естественной вентиляцией. Приводит к простудам и инфекционным заболеваниям
Памперсы	Вызывает дерматит (покраснение, раздражение и опрелости кожи), а также фимоз (воспаление крайней плоти)
Монитор компьютера	В результате электростатического и магнитного излучения учащаются головные боли и ухудшается зрение (при ежедневном использовании компьютера больше 2 часов — на одну диоптрию в год)
Мобильный телефон	Нахождение в зоне сигнала может привести к заторможенной реакции головного мозга, онкологическим заболеваниям
Гамбургер	Насыщая, приносит вашему организму «добрую» дозу холестерина, а значит, способствует инсульту
Автомобиль	Работа водителя только одной ногой приводит к нарушению опорно-двигательного аппарата, кровообращения и непропорциональному развитию мышц

науки. На международном рынке появляются такие гиганты физкультурно-оздоровительного бизнеса, как World Gym, World Class, которые становятся законодателями моды в отрасли оздоровительных услуг. По темпам развития фитнес-движение занимает второе место в мире, уступая лишь сфере высоких технологий. По мнению специалистов, к 2010 г. фитнес-клубы будут регулярно посещать 50 млн жителей США, а всего в мире занимающихся фитнесом будет 100 млн человек[1].

По мнению ведущих медицинских специалистов в сфере физической культуры, здоровый образ жизни (ЗОЖ) — это реализация комплекса единой научно обоснованной медико-биологической и социально-психологической системы профилактических мероприятий, в которой важное значение имеет правильное физическое воспитание,

[1] Моченов В. П. Проблемы здоровья в современной культуре: социологический аспект [Электронный ресурс]. URL: http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d (дата обращения: 18.11.2017).

должное сочетание труда и отдыха, развитие устойчивости к психоэмоциональным перегрузкам, преодоление трудностей, связанных со сложными экологическими условиями обитания, и устранение гипокинезии.

Стремление к здоровью и его основному способу достижения — здоровому образу жизни можно рассматривать с позиции человеческих потребностей, как общественных, так и личностных. ЗОЖ выражает и определенную ориентированность деятельности личности в направлении укрепления и развития личного и общественного здоровья. Тем самым здоровый образ жизни связан с личностно-мотивационным воплощением индивидами своих социальных, психологических, физических возможностей и способностей. ЗОЖ в единстве его компонентов биологического и социального представляет собой социальную ценность, укрепление которой — важнейшая задача любого цивилизованного общества.

Факторами ЗОЖ являются: рациональное питание, оптимальная двигательная активность, соответствие жизнедеятельности биоритмам, рациональное чередование труда и отдыха, соответствие физических и умственных нагрузок возрасту, культивация положительных эмоций, сознательная гармонизация собственного внутреннего мира и управление поведением в соответствии с нравственными нормами общества, эротическая культура, отказ от вредных привычек, включающих злоупотребление наркотическими веществами (табак, алкоголь, наркотики и т. п.) и азартными играми (компьютерные игры и т. п.).

А как себе представляют себе ЗОЖ современные молодые люди и подростки? На вопрос нашим респондентам («***Подросток-2007***») «*Как Вы считаете, каковы составляющие поведения человека, ведущего здоровый образ жизни?*» нами были получены следующие ответы (табл. 7.10).

Симптоматично, что подавляющее большинство респондентов из разных социальных групп (97–99 %) знают и выделяют те или иные факторы поведения, соответствующие здоровому образу жизни. В число наиболее существенных детерминант ЗОЖ, набравших по 60–80 % голосов, респондентами были включены: «отказ от вредных привычек (алкоголь, курение, переедание») — 80–85 %, «регулярные занятия спортом, физкультурой» (43–63 %), «правильное питание» (52–74 %).

* * *

Реализация здорового образа жизни неразрывно связана с характером и направленностью проведения свободного времени. Попытаемся «с цифрами в руках» анализировать некоторые аспекты заявленной нами проблемы. Подросткам в ряде уральских городов и сёл задавался вопрос: «*Ниже перечислены некоторые жизненные ценности, к которым может стремиться взрослый человек. Выберите пять „самых-самых"*

Таблица 7.10

Мнение молодых уральцев о составляющих жизнедеятельности, относимых к здоровому образу жизни (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Варианты ответов	Учащиеся		Родители	Рабочие	Эксперты
	город	село			
Отказ от вредных привычек (алкоголь, курение, переедание)	84	80	85	81	81
Регулярные занятия спортом, физкультурой	63	63	54	43	61
Правильное питание	60	52	67	62	74
Наблюдение за состоянием своего здоровья	43	48	45	34	48
Разумное сочетание физической и умственной нагрузок	36	30	44	32	57
Соблюдение режима дня	32	33	34	25	26
Поддержание гигиены тела	30	25	24	25	26
Затруднились ответить	2,5	3,0	0,9	0,9	—

важных для Вас». Следует подчеркнуть, что этот вопрос задавался уральским школьникам в первый раз в 2007 г., второй раз — в 2013-м, то есть с интервалом 7 лет («***Подросток-2007***» и «***Урал-Школа-2013***»). Полученные нами данные представлены в таблице 7.11.

Краткий комментарий к полученным данным:

1. Прежде всего, мы видим, что «ценность своего здоровья», наряду с «ценностью родительской семьи и хорошими родителями», «любимой работой, успешной деловой карьерой» и наличием «хороших товарищей, верных друзей» молодыми уральцами включается в число несомненных приоритетов.

2. В пределы статистической погрешности укладывается разница в распределении ответов у юных горожан и селян. Подобную «поселенческую идентичность» в ценностных ориентациях уральской молодежи следует связывать, прежде всего, с воздействием на молодежь практически единого в городской и сельской местности информационно-идеологического поля, создаваемого Интернетом, TV, радио и другими средствами массовой информации.

3. За прошедшие между опросами семь лет практически не изменилась структура ценностных ориентаций молодых уральцев в сфере матримониальных отношений и материального благосостояния. Вместе с тем несколько повысились претензии и ожидания молодых горожан в сфере духовной жизни («друзья», «досуг», «польза людям», «доброе имя»).

Таблица 7.11

Мнения городских и сельских подростков на Урале о наиболее предпочтительных жизненных ценностях, к которым может стремиться молодой человек (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Варианты ответов	Группы	
	***«Подросток-2007»* город / село**	***«Урал-Школа-2013»* Екатеринбург / Лесной**
А. Ценности семейного образа жизни		
Хорошая семья и дети	87 / 88	н. д. / н. д.*
Хорошие родители	н. д. / н. д.	57 / 62
Хорошие жилищные условия семьи	42 / 46	40 / 49
Б. Ценности здоровья и валеологического благополучия		
Хорошее здоровье	68 / 70	72 / 78
Чувство безопасности от насилия, воровства	н. д. / н. д.	29 / 29
В. Ценности личной дееспособности и материальной обеспеченности		
Любимая работа, успешная деловая карьера	68 / 67	н. д. / н. д.
Материальное благополучие, экономическая независимость, самостоятельность	58 / 46	52 / 47
Возможность обучения в вузе	н. д. / н. д.	68 / 69
Возможность самому зарабатывать деньги	н. д. / н. д.	61 / 51
Г. Ценности духовной жизни		
Хорошие товарищи, верные друзья	66 / 54	81 / 77
Содержательный, интересный досуг	27 / 20	47 / 44
Сознание того, что приносишь пользу людям	23 / 25	31 / 30
Порядочность, совестливость, доброе имя	23 / 23	30–33
Вера в Бога	н. д. / н. д.	21 / 13

* «н. д.» обозначает, что этот пункт вопроса не был включен в анкету соответствующего опроса.

Аксиологический подход в исследовании человеческого состояния был предложен еще Платоном, который в своем диалоге «Законы» поместил «здоровое состояние души» (наряду с разумением, справедливостью и мужеством) в иерархию человеческих и божественных благ[1]. Доминирование тех или иных ценностей, также как и их перео-

[1] Платон. Законы // Платон. Собр. соч.: в 4-х т. М., 1994. Т. 4. С. 78.

ценка, кризис в материальной или духовной сферах жизнедеятельности индивида, рассматриваются в качестве факторов, определяющих поддержание (сохранение) его индивидуального здоровья или негативно влияющих на его состояние.

В исследовании самосохранительного поведения молодых людей применение аксиологического подхода является закономерным, поскольку именно общечеловеческие ценности и ценности социально значимой деятельности призваны определять сущность гражданского самосознания формирующейся личности, «благополучность» ее социализации. Вместе с тем, как отмечает Н.А. Лищинская, современной России свойственны глобальные аксиологические противоречия, обусловленные резкой сменой общественно-исторической формации, предопределившей некоторое несоответствие между элементами складывающейся социальной системы и традиционными ценностями. Культурная норма не «успевает» изменяться вслед за социумом и, как следствие, образуется своеобразный идейный вакуум, пространство, не заполненное идеалами и ценностями, которые определяли бы действия людей[1].

Понятие «*самосохранительное поведение*» трактуется сегодня как система действий и отношений, связанных с сохранением индивидом своего здоровья в течение полного жизненного цикла, и направленная, как правило, на продление сроков жизни в пределах этого цикла. Эффективным средством решения этой жизненно важной задачи являются получающие все большее распространение занятия физической культурой и спортом, отказ от злоупотребления пищей, курения, алкоголя, наркотиков и т. п. — вообще все виды поведения, ассоциируемые с так называемым здоровым образом жизни.

При этом в своей основе самосохранительное (здоровьесберегающее) поведение индивида опирается на знания и восприятие им основных социальных ценностей человека, направленных на самореализацию духовных и физических способностей и потенциальных возможностей в здоровье, любви, воспроизводстве новой жизни (потомства), мобильности, материальном благополучии, общении с людьми и т. п.

Важную роль в процессе осознания и принятия в качестве цели самосохранительного поведения играют знания о живой природе, физиологической сущности человека и психологических процессах, его здоровье и факторах, его сохраняющих, роль силы воли, обостренного

[1] Лищинская Н. А. К некоторым вопросам аксиологического подхода в формировании культуры мышления студентов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. Вып. 4 (2). С. 67–72.

Хроники институтской жизни

2001–2011 г. По инициативе Думы г. Нижневартовска (ХМАО) социологами Института экономики УрО РАН совместно со специалистами Нижневартовского государственного педагогического института проведено два комплексных социологических опроса мониторингового характера, связанных с проблемами социокультурного развития северных городов (опросы проводились в гг. Нижневартовск, Сургут, Радужный, Мегион, Ханты-Мансийск и др.), в частности, это проекты «***ХМАО-Культура-2001***» и «***ХМАО-Культура-2002***» (научн. рук. — д. социол. н. Скульмовская Л. Г.) и демографического поведения молодых семей (опросы проводились в г. Нижневартовске), в частности, это проекты: «***Соц-Инфраструктура-2004***», «***МолСемья–ХМАО-2006***» и «***МолСемья–ХМАО-2011***» (научн. рук. к. социол. н. Икингрин Е. Н.).

Результаты опросов использовались в текущей и перспективной работе аппарата Думы и Администрации города; по результатам опросов подготовлен и опубликован ряд монографий, брошюр и методических материалов соответствующей проблематики, в частности: «Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России» (2007); «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа» (2014) [273; 561] и др.

желания в реализации повседневного самосохранительного поведения.

А теперь обратимся к более взрослым группам молодежи. На вопрос «Чем вы больше всего занимаетесь в свободное время?» ответы опрошенных нами студентов в Екатеринбурге («***Студент-Церковь-2010***»), распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных — 570 чел.):

Встречаюсь с девушкой (молодым человеком), друзьями 44
Занимаюсь спортом, физкультурой 40
Хожу в театр, кино, на спортивные зрелища, дискотеки 32
Подрабатываю 23
Смотрю телевизор 18
Хожу по магазинам 18
Читаю, рисую, занимаюсь музыкой и т. п. 17
Занимаюсь с детьми 3,6
Занимаюсь общественно-политической деятельностью 2,3
Ничего не делаю, просто отдыхаю 14
Другое 8

Полученные нами ответы позволяют сделать ряд небезынтересных выводов. В частности:

Хроники институтской жизни

2004–2011 гг. По инициативе Думы г. Нижневартовска (ХМАО) социологами Института экономики УрО РАН совместно со специалистами Нижневартовского государственного педагогического института проведено два комплексных социологических опроса мониторингового характера, связанных с проблемами социокультурного развития северного города.

— во-первых, подавляющее число студентов (75–80 %) предпочитает проведение своего свободного времени вне своего жилища;

— во-вторых, практически половина студентов (44 %) к числу основного времяпрепровождения причисляют «встречи с девушкой (молодым человеком), друзьями»;

— в-третьих, судя по ответам, лишь каждый пятый-четвертый студент стремится в свое свободное время укрепить свой денежный бюджет. Остальным, как правило, средств, выделяемых родителями (родственниками), хватает не только на оплату учебы, пропитание, одежду, жилье, транспорт, но и на проведение свободного времени («сходить на концерт», «посидеть в кафе», «оттянуться на дискотеке» и т. п.);

— в-четвертых, среди будущих специалистов в отношении к духовной культуре более развит потребительский подход, а не самотворческий: лишь каждый шестой студент-«политех» в числе основных досуговых занятий подчеркнул в анкете вариант «читаю, рисую, занимаюсь музыкой и т. п.»;

— в-пятых, «общественно-политической деятельностью», судя по ответам, предпочитают заниматься всего 2–3 человека из каждой сотни опрошенных. Как тут не отнести к разряду мифов надежды некоторых политиков в своих предвыборных кампаниях на высокую электоральную активность студентов-избирателей;

— в-шестых, каждый седьмой респондент (14 %) относит себя к числу «устающих» от ежедневной учебной и хозяйственно-бытовой деятельности и активному досугу предпочитает спокойный режим «ничегонеделания»...

Согласно «признаниям» самих студентов, 40 % из них более или менее часто «занимаются спортом, физкультурой». Учитывая престижность этого вида занятий среди молодежи, мы склонны считать, что цифра 40 во многом завышена. Но даже если поверить ей, то оказывается, что большая часть юношей и девушек в расцвете своих лет не занимается спортом, физическими упражнениями, ведет, как правило, малоподвижный образ жизни.

Великий философ древности Платон называл «хромым» человека, который не умел плавать и бегать. Аристотель проводил уроки,

прогуливаясь вместе с учениками. «Мысль становится живее, когда тело разогрето прогулкой», — говорил он. Классический пример — Илья Ильич Обломов. Вспомните, как просыпался он, будучи нормальным, здоровым ребенком: «...такой бодрый, свежий, веселый; он чувствует: в нем играет что-то, кипит, точно поселился бесенок какой-нибудь, который так и поддразнивает его то влезть на крышу, то сесть на савраску да поскакать в луга... или посидеть на заборе верхом... или вдруг захочется пуститься бегом по деревне, потом в поле, по буеракам, в березняк...». Любящие родители изо всех сил постарались лишить свое дитя радостного мира движения, вовсю боролись с бесенком, жаждущим деятельности! На смену движению пришли покой, бездействие, праздность, живой и активный мальчик превратился в малоподвижного лежебоку. Каков же результат? Так ли уж случайно «похоронил» Гончаров своего героя очень рано, в тридцать с небольшим лет?

Попытаемся выяснить, насколько активно и как «двигаются» наши современники на Урале в различных возрастных группах. На вопрос нашим респондентам «*Ваше участие в спорте*» («***Подросток-2007***») нами были получены следующие ответы (в % от общего числа опрошенных по каждой группе, табл. 7.12).

Одна из проблем сохранения здоровья населения — *слабость целостной государственной политики* в области здоровьесбережения. Периодами возникает «мода» на здоровье, но, как и всякая мода, она проходящая, недолговечная. В настоящее время, однако, осуществляются попытки поставить проблему моды на здоровье в качестве государственной перспективы здоровьесбережения. Несмотря на то, что ценность здоровья в нормативных представлениях повысилась, она не стала фактором сознания, осталась на уровне моды — реальное самосохранительное поведение не претерпело существенных изменений: по-прежнему много пьющих и курящих, нарушающих режим сна, отдыха и двигательной активности, не заботящихся о правильном питании и т. д.

Проблематичным во многом представляется сегодня положение несовершеннолетних детей в так называемых асоциальных семьях («семьях риска»). Как правило, ребенок (дети) остается один на один с родителями-девиантами, подвергаясь нередко физическому или духовному насилию, растленному влиянию социально-психологической и нравственной атмосферы такой родительской семьи. В проведенных нами опросах детей и подростков — воспитанников детских домов (опрос «***Подросток-2008***») юным респондентам задавался вопрос относительно асоциальных ситуаций, имевших место в родительских семьях до помещения их в это детское учреждение. «*Какие из перечисленных ситуаций бывали в Вашей семье?*» — распределение ответов на

Таблица 7.12

Самооценка жителей Урала своей причастности к занятиям физической культурой и спортом (в % от общего числа опрошенных по каждой группе)

Виды занятий		Группы			
		учащиеся (15–17 лет)		родители (30–45 лет)	молодые рабочие (20–30 лет
		город	село		
Делаю физзарядку	более или менее регулярно	14	14	14	6
	от случая к случаю	19	19	29	22
Занимаюсь в спортивной секции		24	31	2,7	4,1
Иногда участвую в соревнованиях		13	18	3,3	6
Хожу в тренажерный зал		9	9	9	14
Сам, индивидуально:	занимаюсь бегом	10	11	2,7	3,6
	хожу на лыжах	11	7	13	11
	люблю плавать	24	17	20	15
	занимаюсь гирями, гантелями	7	3,3	2,5	8
	занимаюсь сноубордом	6	1,5	—	0,4
	катаюсь на коньках	15	10	8	10
Хожу в турпоходы		7	8	5	8
Езжу на мотоцикле, велосипеде		15	16	3	6
Играю в шахматы		7	4	5	4
Другие варианты		9	4	41	6
В настоящее время спортом не занимаюсь, к сожалению, нет времени и условий		8	9	—	31
Затруднились ответить		2,2	2,8	0,7	2,0

этот довольно непростой вопрос было следующим (% от общего числа опрошенных — 490 подростков):

Постоянно не хватало денег 45
Ежедневно пила спиртное мать 27
Ежедневно пил спиртное отец 24
Постоянно не хватало еды, продуктов 24
Между родителями постоянно возникали ссоры, оскорбления 28
В доме часто бывали пьяные компании 22
Нигде не работала (уволили, уволилась сама) мать 23

В квартире (комнате) был «вечный» беспорядок 14
Родители относились к своим детям безразлично 10
Часто не бывала дома мать 16
В доме часто была слышна нецензурная брань 22
Между родителями постоянно возникали драки 17
Нигде не работал (уволили, уволился сам) отец 12
В доме часто ночевали, проживали друзья, знакомые родителей 15
Часто не бывал дома отец 13
Родители обращались с детьми жестоко, били 11
Не ответили на вопрос ..... —

Современное общество, в целом, не рассматривает хорошее здоровье как экономическую категорию. Здоровый человек не имеет практически никаких экономических и социально-психологических преимуществ перед больным, иногда бывает даже «удобно», «выгодно» поболеть или иметь хроническое заболевание, инвалидность. Более того, бытовые разговоры о заболеваниях, недомоганиях (особенно связанные с профессиональной деятельностью) являются некоторым имиджеобразующим, релаксационным и социально-коммуникативным фактором. В целом в российском обществе не стыдно иметь заболевания и быть нездоровым.

Сложность решения поставленной задачи состоит в том, что ЗОЖ — производное многих составляющих в их диалектической взаимосвязи. Поэтому предупреждение и нейтрализация отрицательных факторов, деформирующих здоровье людей, предполагает интегративный комплекс мер социально-экономического, правового, экологического, образовательно-воспитательного, лечебно-профилактического, культурно-просветительного и организационного порядка. Другая сложность обусловлена отсутствием интегральной междисциплинарной концепции как конкретной научно-практической основы проектирования и формирования образа жизни, адекватного требованиям здоровья. Большинство однофакторных и многофакторных профилактических программ, например по борьбе с курением, артериальной гипертонией, избыточной массой тела, низкой физической активностью, не доказали своей эффективности в отношении снижения общей смертности населения.

Как известно, Всемирная организация здравоохранения предложила некую интегральную концепцию развития медицины, основная идея которой заключается в том, что в XXI веке медицина должна перейти от «защитно-оборонительных позиций» к «социально-конструктивным», связанным с созиданием самого здоровья и активного долголетия людей. При этом принципиально должна измениться и роль врача. Из лечащего болезни он должен стать конструктором здоровья, а «медицина

болезней» должна превратиться в «медицину здоровья». Личный опыт болезни — уникальное доказательство значения милосердия и сострадания. Порой, только сами тяжело болея, мы в состоянии беспомощности и страданий в полной мере начинаем ценить человеческое участие и заботу. Болезнь имеет силу смягчать жестокие сердца и заставляет осознать свою немощь.

Очевидно, что формирование *моды* на здоровье не должно подменять формирование *культуры* здоровья и физической культуры личности, прежде всего. Главным проводником культурных ценностей в период детства — юности являются учебные заведения, в которых основной формой функционирования физической культуры является неспецифическое физкультурное образование. Необходимо учитывать, что заставить директивами или прямым принуждением воспитывать в себе личную физическую культуру невозможно. Остается косвенно воздействовать на человека, через его субъективные цели. Но субъективные цели формируются в русле общественных целей. Следовательно, до тех пор, пока реальной (возможно даже вынужденной) целью развития общества не будет здоровый человек, надежд на массовость в индивидуальном здоровьеформировании не так много.

И еще один немаловажный аспект проблемы. Приоритетными сферами социальной защиты и адаптации молодежи в условиях социальных изменений в современном российском обществе, в том числе в городах и поселениях Урала и Сибири, являются сферы профессиональной занятости, ориентации и образования. Они во многом зависят не от молодежи, а от общества, государства, региональных (муниципальных) властных структур. Именно здесь, по нашему мнению, необходимо искать наиболее важные основания для построения всей системы социальной защиты российской молодежи. Без них немыслимо решение всех других ее социальных проблем, включая жилищную, досуговую, семейно-брачную и иные. Вместе с тем не секрет, что в настоящее время многие законодательные инициативы, государственные акции, направленные на решение проблем семьи и детства, проблем молодежной политики, мягко говоря, «пробуксовывают», «не работают» на региональном и муниципальном уровнях. В связи с этим в опросе «***Детство-2014***» экспертов просили ответить на вопрос: «*Как Вы считаете, какие основные причины подобного рассогласования, с одной стороны, „требований верхов" и с другой — неадекватной реакции на них „низов управления"?*». Полученные нами данные приведены в таблице 7.13.

Интерпретацию полученных данных предоставляем заинтересованным и компетентным читателям.

Положение молодежи, ее поведение не может быть улучшено, если пытаться решать эту проблему вне контекста общих проблем того или

Таблица 7.13

Мнения уральских экспертов об основных причинах неэффективности российского законодательства, направленного на регулирование социальной и молодежной политики (в % от общего числа опрошенных по каждой группе)

Причины «пробуксовки» законодательства	Группы			
	В целом	В том числе по сферам		
		П	С	Н
Резкое социально-экономическое расслоение населения	55	52	50	64
Безразличие, незаинтересованность структур управления в эффективном решении проблем семьи и детства	53	52	46	60
Бюрократизм, коррумпированность сферы управления учреждениями семьи и детства	45	38	46	50
Низкая правовая культура и общественная активность населения	44	54	46	32
«Застойность форм и методов работы государства и общественности с «семьями риска»	42	40	48	38
Несовершенство правовой базы	38	44	44	26
Недостаток квалифицированных кадров воспитателей наставников, социальных работников	37	28	44	40
Слабая материально-финансовая база детских учреждений (детских домов, детских учреждений культуры, спорта и т. д.)	33	36	34	30
Низкая исполнительская культура и дисциплина чиновников в органах управления и исполнения	33	38	26	34
Социально-психологические трудности работы с неблагополучными семьями и с детьми-девиантами	33	34	34	30
Негативное общественное мнение в отношении помощи неблагополучным семьям, бомжам, беспризорникам	19	10	30	16

Примечание:

П — преподаватели общественных наук, С — специалисты областных, городских и районных социальных служб, Н — специалисты в сфере социальных наук.

иного социума. Нынешний кризис носит не временный характер, он отражает тенденции, которые зародились в прошлом и продолжатся в будущем. Поэтому их решение может быть достигнуто лишь в общенациональном контексте, на долгосрочной основе, при полном осознании теснейшей зависимости и взаимозависимости экономических реформ и эффективной социальной, в том числе молодежной, политики. При этом, как отмечал замечательный российский педагог К.Д. Ушинский, «возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственно прочная основа всяких улучшений по этой

части: где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных заведений»[1].

7.5. Развитие человеческого потенциала на Уральском Севере: опыт социологического мониторинга длиной в четверть века (1990–2015 гг.)[2]

Прежде всего, об истории становления и развития деловых отношений социологов Института экономики УрО РАН с научно-исследовательскими подразделениями ЯНАО и ХМАО.

Начало становления социологии на Ямале совпало с кардинальной трансформацией в социально-экономической и политической жизни в России в целом и в этом северном регионе в частности. Учет, своевременная корректировка и использование всей совокупности факторов, формирующих человеческий потенциал страны, в том числе на Крайнем Севере, на современном, так называемом постсоциалистическом этапе развития российского общества, приобретают все более актуальное значение для успешной реализации рыночных преобразований в производственной и социально-политической сфере жизнедеятельности региональных сообществ. Сегодня практически ни у кого не вызывает сомнений то, что корректировка в этих сферах невозможна без привлечения социологии.

Систематические социологические исследования на территории Ямало-Ненецкого автономного округа начались с 1989 г. Весной этого года группа выпускников философского факультета Уральского государственного университета под руководством надымского социолога А. В. Стожарова взялась за реализацию социологического проекта в этой зоне северной части Западной Сибири. Заказчиком выступило одно из крупнейших в то время на Ямале и Надыме предприятий — Арктиктрансгазстрой. Работа в новых экономических условиях, бригадный и индивидуальный подряды, арендные отношения — все это было поначалу абсолютно незнакомым для пятитысячного коллектива треста, рабочие подразделения которого были разбросаны на территории от Тюмени до Надыма и от Салехарда до Ямбурга. Многомесячная работа социологов была, однако, оценена по достоинству и стало понятным — практическая социология на далеких северных территориях востребована.

---

[1] Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение, 1968. С. 284.

[2] Параграф написан в соавторстве со Стожаровым А. В.

Весной 1990 г. было организовано Надымское представительство Свердловского бюро социально-экономических исследований, а еще через год в Надыме появилось самостоятельное предприятие НВП «Горизонт». Организатором и руководителем этих структур стал выпускник философского факультета УрГУ Анатолий Стожаров.

Неоценимую помощь в первые, самые сложные годы становления практической социологии на Ямале оказал Л.Н. Коган, доктор философских наук, профессор Уральского государственного университета (по совместительству — вед. н. с. ИЭ УрО РАН) — один из организаторов Уральского отделения Советской социологической ассоциации. Практические советы, экспертные заключения по конкретным проектам, научная редактура первых публикаций — в течение семи лет основатель уральской социологической школы всегда был рядом со своими северными учениками.

В 1997 г. малое предприятие НВП «Горизонт» было реорганизовано в ООО фирма «Научно-исследовательский центр «Горизонт-М». За двадцатилетний период существования этими структурами было реализовано более 300 исследовательских проектов. Основную их часть, особенно в 90-е годы, составляли исследования по заказам администрации городов Надым, Салехард, Новый Уренгой, департаментов информации, образования, молодежи Ямало-Ненецкого автономного округа. Так, в далеком северном Надыме была организована и более 20 лет действовала организация, реализующая на территории собственные социологические исследовательские проекты. Аналогов подобной системе на уровне муниципальных образований, районов и малых городов России, насколько нам известно, не было.

И все-таки первым, основным и главным заказчиком надымских социологов все эти долгие, сложные годы было управление, а затем департамент народного образования Надымской муниципальной администрации. Бессменным организатором сотрудничества учительского корпуса и социологов стала начальник управления Л.С. Тарабрина.

Сотрудничество ИЭ УрО РАН с научно-исследовательским центром «Горизонт-М» и Надымским управлением образования началось в 1991 г. с реализации проекта «Социализация подростков и город в условиях перехода к рыночной экономике». Сразу же определился и бессменный научный руководитель всей многолетней серии проектов по социологии образования — зав. отделом экономической социологии ИЭ, д. филос. н., профессор Б.С. Павлов.

В г. Надыме было положено начало уникальному (не имевшему аналогов в России до конца 90-х годов прошлого века) циклу социологических исследований в области образования и социализации подрастающего поколения, социально-экономического самочувствия населения

Просто факт, статистика, событие, люди

Сколько килограммов весили Адам и Ева, какого роста был «гомо сапиенс» во время его появления на Земле? Вопросы, на которые вряд ли кто-либо мог бы дать точный ответ. Ученые США и Западной Европы провели расчеты и пришли к выводу, что самые-самые первые люди были не выше 150 сантиметров и весили примерно 46 килограммов. С развитием цивилизации увеличивались рост и вес человека. Теперь медицинская наука ставит другой вопрос: о взаимозависимости между ростом, весом и общим состоянием здоровья современного человека.

Ссылаясь на последние данные Всемирной организации здравоохранения, итальянская газета «Стампа» высказывает мнение, что люди высокого роста (более 190 сантиметров) подвержены заболеваниям чаще, чем земляне средних размеров (160–170 см), и долголетие человека за редким исключением «обратно пропорционально» его росту и весу. Этому феномену дается следующее объяснение: у первочеловка (ростом 150 см и весом 46 кг) — 60 триллионов клеток, у нынешнего «гиганта» (рост — 180 см, вес — 86 кг) — 100 триллионов клеток. Эти простые «арифметические данные» означают, что второй может быть больше подвержен опасным заболеваний клеток, чем первый (Ильинский М. Мы переросли Адама на тридцать сантиметров, но здоровее не стали // Известия. 1995. 7 марта).

в процессе реформирования социальной сферы городов и поселений Крайнего Севера России. В период с 1991 по 2009 гг. цикл исследований включал в себя более полусотни проектов.

Вот одно из них. На рубеже столетий социологами были реализованы два широкомасштабных межрегиональных проекта. В апреле-ноябре 1999 г. специалисты НИЦ «Горизонт-М» приняли участие в исследовании, связанном с социально-экономическими и психолого-педагогическими проблемами российской семьи в конце XX века, проводимом по инициативе Института экономики УрО РАН, — «***Семья РФ-1999***». Исследование ставило своей целью изучение мнений горожан о проблемах, с которыми сталкиваются семьи россиян в своей повседневной жизни в неординарных условиях экономического кризиса. Это проблемы занятости, заработка, организации быта, воспитания детей. Наконец, это проблемы внутрисемейных отношений, планирования завтрашнего дня семьи. Особый аспект исследования — анализ социально-валеологического самочувствия различных групп семей в тех или иных регионах РФ. Результаты этого проекта были представлены в ряде книг, монографий.

Многолетняя практика проведения социологических исследований на Ямале позволила сформировать солидную базу социологической информации — около 6 ГБ, хранящуюся в социологическом подразделении

Института экономики и в компьютерах ЦНИ «Горизонт». Практически по всем социально значимым проектам были подготовлены и осуществлены научные публикации. На сегодня их насчитывается более сотни, в том числе десяток монографий. Тиражи их обычно не превышали 500 экземпляров. Многие публикации 1990-х годов, в том числе совершенно уникальные — по этносоциологии детства у ненцев, по проблемам национальной школы, по актуальным проблемам малого северного города — существуют в единичных экземплярах. Этот научный, методический и практический багаж можно было сохранить только одним способом — созданием электронной библиотеки.

Это предопределило необходимость создания во многом уникальной электронной библиотеки Ямало-Ненецкого регионального отделения РОС.

Созданная в 2010 г. «Электронная библиотека «Горизонт» включает около 50 научных публикаций соответствующей тематики. Сегодня эта библиотека существует практически в полном объеме и включает около сотни публикаций — более половины из них — публикации ИЭ УрО РАН[1].

Реализация этого действующего информационного проекта свидетельствует сегодня, на наш взгляд, о целом ряде аспектов причастности уральской обществоведческой науки к развитию северного социума РФ на переломе XX-XXI веков, в частности, в нем фиксируются:

а) долгосрочность сотрудничества ИЭ с «северной тематикой» — более 20 лет;

б) многочисленность проектов (более 50-ти) и их практическая социально-экономическая направленность;

в) пропаганда тематики и научно-методических возможностей НИР регионального академического института, каковым является ИЭ УрО РАН;

г) массовая включенность в проекты сотрудников Института;

д) разнообразие связей ИЭ с различными управленческими структурами северных муниципалитетов и округа;

е) и, наконец, актуальность для уральской экономической науки проблем нефтегазового региона и, естественно, Уральского Севера в целом, в частности в связи с появлением в 2015 г. «северной тематики» в НИР ИЭ.

Будучи председателем Ямальского отделения РОС, учредителем и бессменным руководителем Научно-исследовательского центра

[1] Электронная библиотека «Горизонт», создание которой было приурочено к 80-летию Надымского района, размещена в 2011 г. на сайте: http://nadym-library.ru/founders/pavlov-b-s.

СТОЖАРОВ АНАТОЛИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ
1946 г.р.

Анатолий Валентинович Стожаров родился в селе Надеждино Кошкинского района Куйбышевской области. В 1963 году с серебряной медалью закончил школу № 14 города Саранска. В 1969 году окончил Ульяновский педагогический институт и поехал добровольцем в город Салехард. Работал учителем, диктором радио в окружной редакции. В 1977 г. поступил на заочное отделение философского факультета УрГУ. В 1982 г. получил диплом. Ученик Л. Н. Когана. На Крайнем Севере России проработал 44 года. Ветеран ЯНАО. В настоящее время живет в Санкт-Петербурге.

В конце 80-х годов А. В. Стожаров становится основным зачинателем создания системы практической социологии на Ямале. Первым заказчиком выступило одно из крупнейших в то время на Ямале предприятий — Арктиктрансгазстрой (г. Надым), работающее в новых экономических условиях, с бригадным и индивидуальным подрядом, арендными отношениями.

С 1989 г. активно сотрудничает с социологами Института экономики УрО РАН. За четверть века А. В. Стожаров являлся инициатором, организатором и активным участником многих десятков социологических проектов, проведенных совместно с социологами ИЭ УрО РАН, в их числе: «***Школа-Надым-1993***», «***Школа-Надым-1993–1994***», «***Подросток-1994***», «***Семья северян-1994***», «***Аборигены-1995***», «***Семья северян-1995***», «***Девиант-1996***», «***Подросток-1998***», «***Наркомания-1999***», «***МолСемья северян-1999***», «***Молодёжь-2000***», «***Миграция-2000***», «***Салехард-2000***», «***ХМАО-Культура-2001***», «***Миграция-2002***», «***Гражданский брак-2002***», «***ХМАО-Культура-2002***», «***Подросток-2003***», «***Семья северян-2003***», «***Предбрачие-2003***», «***Развод на Севере-2004***», «***Соц-Инфраструктура-2004***», «***Наркомания-2005***», «***Семья-2005***», «***Наркомания-2006***», «***Семья северян-2006***», «***МолСемья-ХМАО-2011***» и др.

А. В. Стожаров — автор и соавтор более сотни опубликованных работ. Среди них: «Проблемы социализации детей и подростков» (1994), «Общеобразовательная школа в условиях перехода к рынку: проблемы развития» (1994), Проблемы трудозанятости коренного населения» (1995), «Коренное население Севера и город: проблемы адаптации» (1995), «Подростки в северном городе. Проблемы реабилитации «трудных» (1997), «Учитель на Крайнем Севере: социологический портрет» (1998), «Семья северян: традиционность и новации» (1999), «Многодетная семья в северном городе» (2002), «Наркомания и регион» (2003), «Молодежная политика на Крайнем Севере» (2003), «Семья в Надыме: непростое десятилетие реформ» (2004), Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ» (2005). Подробнее см.: [559–589].

А. В. Стожаров — известный российский социолог, кандидат наук, действительный член МАИ, вице-президент РОС, Заслуженный деятель РОС, Почетный член ССА/РОС, Лауреат Серебряной медали Питирима Сорокина. В октябре 2016 г. в связи с семидесятилетием награжден губернатором ЯНАО медалью «За сбережение Арктики».

Анатолий Валентинович и сегодня не теряет связь с социологами Института экономики УрО РАН.

Хроники институтской жизни

1993–2007 г. По просьбе Надымского управления народного образования и науки (ЯНАО) социологами Института экономики УрО РАН совместно со специалистами Научно-исследовательского центра «Горизонт-М» (г. Надым, ЯНАО) проведен ряд комплексных социологических опросов, связанных с функционированием социального института образования и воспитания «общеобразовательная школа» в условиях городов и поселений уральского Крайнего Севера, в частности, проекты: «***Школа-Надым-1993***», «***Подросток-1994***», «***Школа-Надым-1993–1994***», «***Подросток-1998***» «***Школьная реформа–2007***» и др.

Результаты опросов использовались в текущей и перспективной работе аппарата Надымского управления народного образования; по результатам опросов подготовлен и опубликован ряд монографий, брошюр и методических материалов соответствующей проблематики, в частности: «Проблемы социализации детей и подростков (на материалах исследований в поселениях Крайнего Севера)» (1994); «Общеобразовательная школа в условиях перехода к рынку: проблемы развития» (1994); «Дети на Крайнем Севере: проблемы образования и воспитания» (1994); «Учитель на Крайнем Севере: социологический портрет. Части I, II» (1998) [572; 574; 580; 582; 586] и др.

«Горизонт-М», А.В. Стожаров более четверти века совместно с творческими коллективами научных лабораторий и центров, академических институтов многих городов Российской Федерации проводил социологические исследования в сфере образования, молодежи, труда и медиапространства ЯНАО, ХМАО — Югры.

В 1997 г. НВП «Горизонт» с преобразованием в ООО «Научно-исследовательский центр «Горизонт-М» продолжал работу не только в Надыме, но и по всей территории округа. Подчеркнем, что мы говорим о системе профессиональной прикладной социологии. Параллельно в округе формировалась система, если так можно выразиться, «муниципальной» ведомственной социологии. В 1994 г. в Ноябрьске, в 1995 г. в Новом Уренгое, в 1996 г. в Муравленко практической социологией начали заниматься информационно-аналитические управления муниципалитетов.

Объединяющим центром в Салехарде стало окружное управление (затем департамент) информации и социально-политических исследований. Окружная система постановки социологических исследований имела главную особенность — она строилась по административному принципу. Это имело поначалу несомненные преимущества: налаженная связь, возможное решение кадровых проблем, финансирование, единый план действий. Катастрофически не хватало специалистов.

Окружная система получения социологической информации, построенная по административному признаку (и никак иначе), дает в принципе смещенную информацию. Согласно постулату Геделя, наблюдатель не может со всей полнотой описать систему, находясь внутри нее, являясь ее частью. И дело здесь не в недостатке профессионализма или недобросовестности сотрудников, участвующих в процессе. Так устроена сама система, и полную и независимую картину может дать только внешний наблюдатель.

Главная задача профильного административного управления (департамента) — аналитика, а информацию, в том числе и социологическую, оно должно получать от соответствующих служб, подразделений, профессиональных групп.

Подобная практика широко применяется во многих субъектах Федерации. Примером такого успешного сотрудничества могли бы стать все субъекты Российской Федерации, в которых в областных (окружных, республиканских) центрах каким-либо образом представлены социологические организации. Подразделение в составе администрации субъекта, которое отвечает за сбор и анализ информации, выступает в этом случае в роли заказчика социологических работ.

Именно в роли поставщика социологической информации и выступал НИЦ «Горизонт-М» (с 2005 г. ЦНИ «Горизонт») в системе договорных взаимоотношений не только с профильным департаментом информации, но и с ГК «Ямал-Информ», ОГТРК «Ямал-Регион», ГТРК «Ямал», департаментами образования, труда и социальной защиты, молодежи, Счетной палаты, Государственной Думы ЯНАО, практически со всеми муниципалитетами округа.

Подобный объем работ для небольшой научно-практической организации представляется, очевидно, невозможным, если не учитывать того факта, что во всех реализованных проектах принимали участие многие десятки специалистов муниципальных и окружных органов власти, сотни интервьюеров, десятки высококвалифицированных научных работников Института социологии РАН, Института экономики УрО РАН, Уральского и Тюменского университетов, Российского общества социологов, Ассоциации региональных исследовательских центров.

* * *

Выше уже приводились некоторые цифры о числе реализованных социологами ИЭ УрО РАН научно-исследовательских проектов в ХМАО и ЯНАО, о количестве опрошенных северян, представляющих различные социальные группы северного социума, о подготовленных и опубликованных монографиях, книгах, брошюрах, статьях в солидных

журналах[1], об участии социологов в тех или иных проявлениях общественной жизни уральцев, живущих в неординарных климатических и социально-экономических условиях. Учитывая ограниченные возможности «северного параграфа» нашей книги, познакомим читателя с некоторыми, наиболее интересными содержательными фрагментами наших социологических исследований. Итак:

— ***Российский Крайний Север: особый край России***. Особенности жизнедеятельности северного социума детерминированы, прежде всего, наличием в недрах Севера богатейших сырьевых запасов природного характера, разработка которых привлекла в эту зону пришлое население со всех территорий бывшего Советского Союза. Специфика занятости в регионе определяла и определяет в настоящее время особенности социально-демографической структуры пришлого населения, а именно — доминирование когорт молодежного рабочего возраста, в первую очередь молодых мужчин, и деформированная структура населения во внерабочем возрасте (пенсионеры и инвалиды).

В отличие от коренных народов Севера, тяготеющих к сохранению своих этнических традиций, население новых городов и поселков, являясь выходцами преимущественно из европейской части СССР и впервые обживая суровые северные территории, практически с чистого листа создает свою субкультуру, свою социальную среду обитания. Жизнедеятельность этих семей, составляющих 90 % всего населения северных регионов, определяется своеобразным социальным фоном, не типичным для нормативной европейской человеческой популяции, что само по себе представляет научный интерес для исследования. Попытаемся выделить и систематизировать особенности воспроизводства и социализации молодого поколения в условиях Крайнего Севера[2] (см. табл. 7.14).

Далее мы попытаемся «с цифрами в руках» проанализировать особенности среды городов и поселений Тюменского Севера (в частности среды ЯНАО) и ее влияние на процесс социализации молодых поколений северян.

Население регионов Крайнего Севера XX века являло (и продолжает являть сегодня) собой пример уникальной демографической совокупности, не имеющей аналогов не только в России, но и в других странах мира. Главная ее особенность состоит в том, что эта демографическая совокупность более чем на 9/10 сформирована не за счет собственного естественного воспроизводства коренного населения, а за

[1] См. публикации [559–589].

[2] Павлов Б. С., Стожаров А. В., Тарабрина Л. С. Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ.

Таблица 7.14

Особенности воспроизводства и социализации молодого поколения в условиях Крайнего Севера

Факторы Севера	Особенности воспроизводства и социализации
Суровый климат	Охрана здоровья матери в перинтальный период
	Ослабленность здоровья новорожденных
	Необходимость в утепленной одежде и обуви
	Поляризация «светлого» и «темного» времен года
	Необходимость летних оздоровительных мер
	Важность валеологического воспитания
Особенности производства	Вахтовый характер работы отцов
	Сложности с трудоустройством матерей
	Давление на семью фактора сокращения рабочих мест
	Сравнительно большие «северные» заработки
	Приобщение к традиционным промыслам коренных народностей
	Резкое разделение занятого населения на две группы: «газовики» и «негазовики»
Социальная инфраструктура	Ограниченность в экстенсивном развитии стационарных учреждений культуры, спорта
	Сравнительно широкие материально-финансовые возможности учреждений, быта, культуры, спорта
	Вынесение части социальных функций города «на материк»
	Перенесение центра тяжести культурно-просветительной деятельности северян в их квартиры (жилища)
	Отсутствие (убогость) социальной инфраструктуры в местах поселения малых народов Севера
Состав населения и удалённость от «материка»	Повышенная миграционная подвижность населения
	Удаленность (для многих северян) от «малой родины» «на материке»
	Повышенная (по сравнению с «материком») доля северян в молодом и среднем возрастах
	Наличие значительной части населения, не имеющей возможности уехать с Севера на «материк». Заложники рыночных реформ на Севере
	Особый менталитет северянина
	Недостаток в обеспеченности детей северян школьными местами; работа школ в 2–3 смены
	Высокий профессионально-педагогический уровень корпуса учителей, их высокий инновационный потенциал
	Значительная экспансия образовательных услуг в города и поселения Тюменского Севера из «материковых» городов (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Тюмень, Екатеринбург и др.)

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл. 7.14

Факторы Севера	Особенности воспроизводства и социализации
	Ограниченность детей северян в выборе учебного заведения для получения профессии, выборе самой профессии, выборе реального места приложения труда
Социально-педагогическая среда	Отсутствие в большинстве семей поколения бабушек и дедушек
	Повышенная материально-экономическая обеспеченность детей и подростков в северных поселениях
	Ограниченность условий проведения свободного времени (недостаток учреждений культуры, суровый климат, «загоняющий» досуг подростков в подъезды
	Падение престижа феномена «северное братство»
	Необходимость сочетания традиционной педагогики малых северных народов с современной педагогикой цивилизованного общества

счет миграции «с материка». Еще в конце XIX века численность населения северных регионов России не превышала нескольких сотен тысяч человек. Потребности же в освоении огромных природных богатств Сибири и Севера, а также необходимость в укреплении северных и восточных границ России, стимулировали начало массовых переселений. Наибольший размах заселение Севера приобрело в советский период. Его заселенность многократно выросла за 60–80-е годы. Так, если население Российской Федерации за период между Всесоюзными переписями населения 1970 и 1989 гг. увеличилось лишь на 13,4 %, то прирост населения Севера составил свыше 30 %. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО такое увеличение населения за этот период было четырех-шестикратным.

Миграционный бум в 70-е и 80-е годы был связан с разработкой нефтяных месторождений Тюмени. Это повлекло за собой, в свою очередь, изменение внутренних пропорций в распределении населения между северными регионами: на традиционно более обжитом в прошлом европейском Севере проживает лишь 16 % всего населения этих регионов, тогда как 84 % расселено на азиатском Севере России[1].

— ***О понятии «семья северян»***. Предваряя наши дальнейшие рассуждения, считаем необходимым уточнить некоторые понятия. Семью, для которой малой родиной стал (становится), например, город Надым, мы можем назвать как «северная семья»; «семья северян»; «семья на

[1] Захарова О. Д., Кожевникова Н. И. Население российского Севера: прошлое, настоящее и будущее // Социальная реабилитация населения в районах российского Севера в условиях перехода к рынку. М., 1996. С. 49–50.

Хроники институтской жизни

1996–2006 гг. По просьбе Надымского управления народного образования и науки (г. Надым, ЯНАО) социологами Института экономики УрО РАН совместно со специалистами Научно-исследовательского центра «Горизонт-М» (г. Надым, ЯНАО) проведен ряд комплексных социологических опросов, связанных с процессом социализации детей и подростков, их девиантного поведения в условиях городов и поселений уральского Крайнего Севера, в частности, проекты (исследования велись на базе городов и поселков ЯНАО): «***Девиант-1996***», «***Подросток-2003***» и др.

Результаты опросов использовались в текущей и перспективной работе аппарата Надымского управления народного образования; по результатам опросов подготовлен и опубликован ряд монографий, брошюр и методических материалов соответствующей проблематики, в частности: «Подростки в северном городе. Проблемы реабилитации «трудных» (1997); «Реабилитация «трудных» подростков как социальная проблема в регионе» (1998); «Социализация детей и подростков в условиях Крайнего Севера» (1998); «Социальное окружение как фактор социализации школьной молодежи» (2000) [569; 570; 577; 583] и др.

Севере». В принципе нет особой терминологической погрешности в применении таких определений. Нам представляется, что наиболее удачным, отвечающим сути рассматриваемого феномена, является понятие «семья северян». В отличие от того же понятия «северная семья» понятие «семья северян» наиболее точно акцентирует внимание не на особенностях семьи «в северном варианте», а на особенностях условий бытия института семьи на Крайнем Севере, бытия северян. Иначе, по аналогии, можно говорить о «сибирской семье», «южной семье», «казанской семье» и т. д.

Неудачным представляется и понятие «семья на Севере». Здесь подчеркивается своеобразная индифферентность к сопричастности института семьи (конкретной группы семей) к условиям того же Севера, по типу: «семья на вокзале», «семья на лужайке», «семья на концерте» и т. п. Кстати, та или иная причастность жителей северных городов и поселений к Крайнему Северу фиксируется в понятии «коренной северянин». Применительно к предмету нашего исследования отнесение той или иной семьи к разряду «коренных» или «некоренных» связано с сущностными, определяющими характеристиками. Статус «коренной житель Севера» детерминирует наличие или получение ряда дополнительных льгот в оплате труда, решении жилищного вопроса, пенсионным обеспечении.

С общесоциологических позиций понятие «коренной» можно ассоциировать с процессом образования социально-биологических черт у

Таблица 7.15

Миграционный прирост населения в регионах Крайнего Севера РФ (на 1000 чел.)

Регион	Годы			
	1993	1994	1995	1996
Российская Федерация в целом	29	55	34	23
В том числе районы:				
Северный	–62	–68	–43	–41
Восточно-Сибирский	–25	–8	4	–8
Дальневосточный	–129	–192	–136	–87
Западно-Сибирский	17	74	33	20

семей, мигрировавших с «материка» и адаптировавшихся к социально-экономической и природной среде Крайнего Севера. Прежде всего, появление таких «корней», на наш взгляд, следует отождествлять с появлением в семье мигрантов детей, рожденных и живущих в новых, неординарных условиях. Вполне понятно, что при определении критериев, условий, границ и признаков для присвоения статуса «коренной северянин» мы неминуемо сталкиваемся с целым рядом трудностей юридического характера, пытаясь втиснуть в прокрустово ложе законов, предписаний, правил и исключений необъятное число конкретных вариантов сценариев развития семейного коллектива при переезде и проживании на Севере.

Особо необходимо оговориться о семьях малочисленных народов Севера. Понятийное описание этой семьи гораздо богаче, чем описание семей мигрантов-россиян «с материка». Конкретная семья, скажем, ненца-оленевода из того же Надымского района может быть квалифицирована как принадлежащая: а) к семьям аборигенов Крайнего Севера; б) к семьям северян; в) к семьям коренных северян; г) к семьям ненцев (ненецким семьям); д) и, наконец, к семьям россиян.

— ***Миграционные процессы на Уральском Севере***. Необходимо отметить, что миграционный процесс на российском Севере носит односторонний, как правило, характер. Лишь Западно-Сибирский район демонстрирует положительное сальдо миграционных потоков: число убывающих компенсируется за счет вновь прибывших. Данные, подтверждающие это, приведены в таблице 7.15.

Для северян, да и для жителей других регионов, огромные трудности создаются в связи с различиями в законодательстве бывших союзных республик. Например, пенсионное обеспечение таково, что делает проблематичным переселение многих северян на «Большую Землю», наоборот, многие семьи забирают родителей-пенсионеров на Север. В 1995 г. в Нижневартовск приехало 525 пенсионеров из других

Хроники институтской жизни

1999–2005 гг. По инициативе Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа (г. Салехард) социологами Института экономики УрО РАН совместно со специалистами Научно-исследовательского центра «Горизонт-М» проведен ряд комплексных социологических опросов, связанных с проблемами наркомании северной молодежи и наркотизацией населения северных городов и поселений округа, в частности, проекты (исследования велись на базе городов и посёлков ЯНАО): «***Наркомания-1999***», «***Салехард-2000***», «***Наркомания-2000***», «***Наркомания-2005***» и др. (активное участие в организации и проведении исследований принимал председатель Госдумы округа д. социол. н. Артюхов А. В.).

Результаты опросов использовались в текущей и перспективной работе аппарата Думы и Администрации округа; по результатам опросов подготовлен и опубликован ряд монографий, брошюр и методических материалов соответствующей проблематики, в частности: «Наркотики и молодёжь в северном городе: опыт социологического исследования» (2000); «Наркомания и регион» (2003) [563; 579] и др.

регионов[1]. Хотя администрациями северных территорий и принимаются меры по ограничению приема беженцев, но это не решает проблемы. Так, в первом полугодии 1995 года в различные города Ханты-Мансийского округа приехали 1142 вынужденных переселенца (469 семей). 27 % из них мигрировали из Чечни[2].

Начало нового, XXI века, в целом в УрФО, на Уральском Севере в частности, было связано с увеличивающимися объемами временной иммиграции и краткосрочных перемещений дееспособной части населения. Так, за 6 месяцев 2006 г. через пункты пропуска на Государственной границе в УрФО прибыло 378 тыс. иностранных граждан, что на 30 % больше, чем за аналогичный период 2005 г. Основной поток въезжающих иностранцев прибывает в округ из государств Центральной Азии через пограничные пункты пропуска, расположенные в Челябинской и Курганской областях. Большую часть въезжающих (свыше 80 %) составили граждане стран СНГ. На территории федерального округа в течение 6 месяцев временно зарегистрировано 186,107 иностранных граждан (аналогичный период прошлого года — 183,757 +1,3 %) (табл. 7.16).

На 1 июля 2006 г. на территории федерального округа постоянно проживало свыше 7,8 тыс. иностранных граждан. Удельный вес иностранных граждан к коренному населению по Уральскому

[1] Местное время. 1996. 17 янв.

[2] Вечерний Нижневартовск. 1995. 15–21 сент.

Таблица 7.16

Количество зарегистрированных иностранных граждан в УрФО за 6 мес. 2006 г. [561]

Субъекты РФ, входящие в УрФО	Зарегистрировано иностранных граждан, чел.	+\– АППГ, %
Курганская область	6.976	+35,0
Свердловская область	69.508	+23,8
Тюменская область	12.657	–19,1
Челябинская область	48.495	–10,0
Ханты-Мансийский АО	32.972	–11,4
Ямало-Ненецкий АО	15.499	–1,4
Итого	186.107	+1,3

федеральному округу составлял около 3,0 %. В Свердловской области — 2,8 %, в Челябинской области — 2,4 %, в Тюменской области — 2,7 %, в Курганской области — 1,3 %, в Ханты-Мансийском АО — 5,4 %, в Ямало-Ненецком АО — 6,4 %. При сохранении существующих тенденций миграция рабочей силы со стороны стран СНГ будет замедляться, а участие жителей округа в международных трудовых отношениях усилится. Можно утверждать, что УрФО является центром притяжения миграционных потоков. Основными причинами этого являются: а) относительно высокий уровень жизни в УрФО; б) существование относительно прозрачной границы и безвизового режима со странами СНГ; в) динамичное развитие экономики и соответствующий рост потребности в рабочей силе.

«*Как Вы оцените экономическую эффективность использования мигрантов в качестве рабочей силы на Вашем предприятии в Вашем городе?*» В ответах на этот вопрос эксперты из ХМАО («***Труд-ХМАО-2003***») были практически единодушны (в % от общего числа опрошенных — 110 чел.):

Низкая 67
Не очень высокая 8
Высокая 8
Затруднились ответить 17

«*А какова социальная целесообразность использования таких мигрантов на производстве с позиций обеспечения социальной безопасности и стабильности развития городского сообщества, спокойствия местного населения?*» — в ответах на этот вопрос мнения экспертов по поводу трудоустройства «незаконных мигрантов» были категоричны (% от общего числа респондентов):

Недопустимо 52
Допустимо, но при определенных условиях 32

Таблица 7.17

Численность работающих вахтовым методом в МО г. Нягань в 1987–2003 гг., чел.

Отрасли экономики	1987 г.	1989 г.	1995 г.	2003 г.
Всего, в том числе:	1813	5708	3466	1226
Промышленность	897	4369	1729	471
Строительство	60	838	51	300
Геология, бурение	74	176	554	455
Прочие отрасли	62	325	1089	н. д.

Вполне оправданно и допустимо ..... —
Затруднились ответить 16

Подобный нигилизм работодателей по поводу иностранных «незаконных» мигрантов будет более понятен, если учесть, что подобная миграция способствует экстенсивному распространению среди северян (да и не только среди северян) различного рода социальных болезней. Известно, что часть мигрантов живет здесь длительный срок. Это группа, занятая на продовольственных рынках, ее представители не имеют регистрации, являются одним из каналов поступления наркотиков и одним из источников криминалитета [317].

О том, насколько широко используется сегодня вахтовый способ организации труда, и о тенденциях трансформации ситуации на северных рынках труда можно судить хотя бы по численности работающих вахтовым методом в МО г. Нягань в 1987–2003 гг.[1] (табл. 7.17).

Эффективность вахтовой формы организации труда на Крайнем Севере сегодня может быть оценена организаторами производств, владельцами предприятий. На вопрос «*Оцените, пожалуйста, насколько приемлем вахтовый способ организации труда на Вашем предприятии, в условиях Вашего производства?*» ответы экспертов («***Труд-ХМАО-2003***») распределились так (в % от общего числа респондентов).

Не эффективен 73
Применим, но не везде 17
Наиболее приемлем и выгоден 8
Не ответили на вопрос 3

Можно говорить и о такой особенности сегодняшних северян, как разрушение барьера обособленности современного северного сообщества. Средства массовой информации (включая Internet), снятие определенных табу с режима посещения северных городов способствовали и способствуют интеграции северян в российское и европейское сообщество. Но это уже особая тема разговора.

[1] Использованы данные сотрудника ИЭ УрО РАН В. Г. Логинова.

Просто факт, статистика, событие, люди

1990–1993 гг. В Надыме была создана система полевого сбора и анализа социологической информации, работала Школа интервьюера;

2003–2005 гг. Более десяти членов ЯмалРОС по итогам деятельности награждены Серебряной медалью имени Питирима Сорокина, знаками «Почетный член ССА/РОС», медалью «Заслуженный деятель РОС», медалями «25 лет РОС»;

2003–2004 гг. В Надыме ежеквартально проводился «молодежный» мониторинг (проблемы старшеклассников, студенчества, работающей молодежи);

2004 г. Проведено общероссийское исследование «Население и социологи», по результатам которого Надым был назван «самым социологическим городом России» — в опросах участвовал 41 % жителей, каждый десятый знал Центр «Горизонт».

2005 г. В Надыме (впервые не только в ЯНАО, но и в регионах России) была сформирована панель респондентов (330 человек) для осуществления «онлайн»-опросов;

2005 г. В Надыме прошла межрегиональная (Москва, Казань, Екатеринбург, Вологда, Калининград, Воронеж, Салехард, Ноябрьск, Муравленко) научно-практическая конференция «Экстремальная социология»;

С конца 90-х годов началась разработка методик и практическое применение телефонных опросов населения, по сей день в Надыме работает Центр социологических телефонных опросов (в 2008–2009 гг. — до 20 тысяч телефонных интервью в год);

2006–2010 гг. В Надыме и Надымском районе проводился мониторинг (ежемесячно тысяча респондентов) социальной сферы муниципального образования;

С 1992 по 2014 гг. осуществлялся мониторинг средств массовой информации территории.

— ***Здоровье северян***. Как показали исследования, связанные с подготовкой основных положений «Российской программы развития районов Севера на 15–20 лет», люди, привлекаемые к работе в северных регионах страны, неработающие члены их семей постоянно находятся в условиях эколого-социальной травмы и хронического социально-психологического напряжения. Последствия такого напряжения отражаются в региональной и половозрастной структуре смертности населения, заболеваемости работников с временной потерей трудоспособности, повышенной статистике травматизма на производстве и самоубийств в быту. На Крайнем Севере более высок уровень нервно-психических расстройств, специфической женской и детской смертности. Так, смертность детей до одного года на Севере почти в два раза выше, чем в обжитых районах центра России. Здесь более высок уровень совершаемых абортов, отказа от ребенка, врожденных пороков развития

новорожденных. По многим видам болезней показатели заболеваемости в районах Крайнего Севера значительно выше, чем в среднем по России. Особой тяжестью, по свидетельствам медиков, отличается клиническое течение многих заболеваний.

Повышенная заболеваемость и смертность, высокий травматизм детерминируют резкое повышение потерь лет жизни в трудоспособном возрасте: у мужчин они достигают 10 лет (из 44 лет трудоспособного возраста), у женщин — 6 лет. Как известно, по мировым стандартам показатель возможного дожития достигает 87 лет. Если же использовать этот показатель, то среднестатистическое недожитие населения северных регионов составляет 18–22 года. Средняя продолжительность жизни некоторых коренных народностей Севера составляет 43–45 лет. Необратимые потери человеко-часов активной здоровой жизни в северных регионах составляют в настоящее время около 5 % в год[1].

По данным Федерального центра Госэпиднадзора Минздрава России, в условиях Крайнего Севера с увеличением срока работы сокращается число здоровых лиц: при стаже работы до 5 лет число здоровых лиц составляет 81,2 % (в средней полосе России — 52,6 %), при увеличении стажа работы до 10 лет число здоровых лиц сокращается до 25,5 % (в средней полосе России — 59 %). Таким образом, на Севере ухудшение показателей здоровья наступает в 3,1 раза активнее, чем в средней полосе. При этом ухудшаются показатели физического и психического развития детского населения Севера, растет число хронических, инфекционных, паразитарных заболеваний, врожденных аномалий.

Как свидетельствуют специальные исследования, существенным фактором, определяющим уровень заболеваемости, является своеобразный дискомфортный («экстремальный») климат, предъявляющий к организму повышенные требования, особенно в начальный период пребывания в непривычных условиях. Погодно-климатические условия Крайнего Севера отличаются от таковых в средней полосе России, помимо низких температур, длительным периодом холодного времени года, высокой подвижностью воздушных масс, низкой влажностью воздуха (20 % против 60 % в средней полосе). «Под влиянием обезвоженного воздуха увеличиваются влагопотери организма с поверхности кожи и органов дыхания (экстремальные потери), которые сопровождаются увеличением теплопотерь, испарением до 22–35 %, видоизменяющим структуру теплообмена в целом. Выведение жидкости экстраренальным путем приводит к усилению функции внешнего дыхания и

[1] Концепция и основные направления Российской программ развития районов Севера на 15–20 лет / Гос. комитет РФ по соц.-экон. развитию Севера; РАН. М.: Известия, 1992. С. 43–51.

Просто факт, статистика, событие, люди

1997 г. Участники научно-практической конференции «Север в экономике России» (1997 г., 7–8 окт.) так охарактеризовали основные особенности российского Севера:

СЕВЕР — планетарная геосистема, имеющая мировое значение в решении фундаментальных проблем развития Земли;

СЕВЕР — родина специфических этнокультурных образований (язык, культура, хозяйство северных народов — самоценны);

СЕВЕР — территория с особыми производственными и социальными технологиями, энерго-экономическими и медико-физиологическими параметрами жизнедеятельности;

СЕВЕР — основной источник природных ресурсов и валютных поступлений страны;

СЕВЕР — сфера геополитических отношений; он как «обруч» скрепляет Российскую Федерацию и обуславливает ее особые международные отношения с другими северными странами. Россия в целом является преимущественно северной страной (см. Павлов Б. С., Стожаров А. В., Тарабрина Л. С. Молодёжь Крайнего Севера на переломе российских реформ (опыт социологического мониторинга в северном регионе. 1992–2005 гг.). — Екатеринбург-Надым: ИЭ УрО РАН, 2005. — 556 с.).

гемодинамическим изменениям малого круга кровообращения (симптомы «одышка Севера», «жажда Севера»). Факт выраженного неблагоприятного влияния обезвоженного воздуха с изменениями теплообмена и функционального состояния организма выявлен также у женщин и детей, в том числе коренных народностей Севера. Особенности климата непосредственно влияют на структуру заболеваемости, где наибольшая часть приходится на болезни органов дыхания, нервной системы и органов чувств, системы кровообращения. По большинству классов болезней коэффициент заболеваемости на Севере выше, чем в районах с благоприятными климато-географическими условиями, например, болезни ССС и ОД в 1,2 раза выше у жителей Севера, чем у населения средней полосы России» [568].

Немаловажен и еще один фактор опасности для здоровья северян. Уровень смертности от несчастных случаев, отравлений и травм в Западной Сибири на 25 % выше, чем в целом по России. Максимальный уровень зарегистрирован в Кемеровской области — 348,9 случая на 100 тысяч населения. И он, к сожалению, продолжает расти. Но и эти страшные показатели меркнут на фоне ситуации в Эвенкийском автономном округе — 502,2 случая на 100 тысяч населения и в Республике Тува — 383,7 случая. Несчастные случаи, отравления и травмы вышли сегодня в Сибири на второе место в общей структуре причин смертности[1].

[1] Аргументы и факты. Здоровье. 1996. Янв.

Просто факт, статистика, событие, люди

25 сентября 1959 г. был открыт нефтеносный пласт. Первый фонтан промышленной нефти ударил здесь в июне 1960 г., известив об открытии второго Баку. За 43 года население Ханты-Мансийского округа выросло более чем в 10 раз и составляет 1,5 млн человек, или почти 1 % всех россиян. При этом доля коренных малочисленных народов Севера не превышает 2 %. Средний возраст жителей Югры — 31 год.

1996 г. Российский Север занимает около 70 % территории страны, где расположено 27 субъектов РФ (16 полностью и 11 частично): 6 республик, 3 края, 10 областей, 8 автономных округов. На территории Севера России проживает 11,7 млн человек (8 % всего населения страны, из них 181 тыс. чел. относится к малочисленным народам Севера). Плотность населения — 0,98 жителей на 1 кв. км (Агранат Г. А. Север — зеркало мировых и российских проблем / Г. А. Агранат, В. М. Котляков // США. ЭПИ. 1996. № 12).

2003 г. Не уменьшается поток прибывающих в округ иностранных граждан: только за девять месяцев этого года временно (на три месяца) зарегистрировано 26 тыс. человек. В ЯНАО работают 64 тысячи вахтовиков, из них более десяти тысяч из Украины. Растет количество граждан РФ, временно выезжающих за границу. За 10 месяцев 2004 г. по округу выдано 24 тыс. загранпаспортов, тогда как в 2003 году — 21 тыс. (Рабочий Надыма (г. Надым). 2004, 4 ноября).

Есть еще одна «северная особенность» в распространении болезней среди населения — это повышенная опасность заражения различного рода венерическими заболеваниями. Приведем данные статистики. Регистрация заболеваниями сифилисом, например, в Нижневартовске в 1992 г. выявила 34 случая, 1993 г. — 80, 1994 г. — 153, 1995 г. — 149, 1996 г. — 701. Для сравнения: в США ежегодно регистрируется в среднем 1,3 случая заболевания сифилисом на 100 000 белого населения, в России, по данным 1995 года, 177 случаев, 1996 года — 248. В Нижневартовске в 1997 г. по сравнению с 1996 г. число людей с повторным заражением этой болезнью увеличилось в 7 раз. Все венерические заболевания считаются социальными: распространение их напрямую зависит от состояния общества, его экономики и культуры[1].

— ***Рынок труда на Крайнем Севере***. Одно из острых противоречий развития региональных рынков труда в обозримой перспективе — недостаточный спрос на рабочую силу при ее дефиците на локальных рынках труда по причине несоответствия профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения, низкой трудовой

[1] Павлов Б. С., Стожаров А. В., Тарабрина Л. С. Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ.

Хроники институтской жизни

1994–2006 г. По просьбе Надымского управления народного образования и науки (ЯНАО) социологами Института экономики УрО РАН совместно со специалистами Научно-исследовательского центра «Горизонт-М» (г. Надым, ЯНАО) (Бессменный директор Центра (1992–2014 гг.) — к. филос. н. Стожаров А. В.) проведен ряд комплексных социологических опросов, связанных с жизнедеятельностью социального института семьи в условиях российского Крайнего Севера, в частности, проекты (Исследования велись на базе городов и посёлков ЯНАО): «***Семья северян-1994***», «***Семья северян-1995***», «***Предбрачие-2003***», «***Семья северян-2003***», «***Развод на Севере-2004***», «***Семья северян-2006***» и др.

Результаты опросов использовались в текущей и перспективной работе аппарата Надымского управления народного образования; по результатам опросов подготовлен и опубликован ряд монографий, брошюр и методических материалов соответствующей проблематики, в частности: «Ребенок и школа: первые годы сотрудничества» (1993); «Семья в северном городе: перспективы развития» (1994); «Семья северян: традиционность и новации» (1999); «Многодетная семья в северном городе». (2002); «Семья в Надыме: непростое десятилетие реформ» (2004) [565; 567; 568; 573; 575 и др.].

мобильности населения, отсутствия научно обоснованного прогноза потребности рынка труда в специалистах определенных профессий и квалификации и связанных с ним программ подготовки специалистов в системе профессионального образования. Не лучше обстоит дело и с воспроизводством профессионально-производственной структуры рабочих кадров. По оценке государственных органов, за десятилетие рыночных реформ большинство организаций в России практически свернули внутрифирменную подготовку и повышение квалификации рабочих. Устаревшие производственные технологии и оборудование, длительные и порой необратимые остановки производства существенно снизили общий уровень профессиональной подготовки и квалификации рабочих кадров. В то же время российская экономика подошла вплотную к неизбежному этапу развития, когда для экономического роста на основе технологической модернизации отраслей требуются специалисты качественно нового уровня.

— ***Рынок образовательных услуг в ХМАО***. Представление о совокупности проблем, волнующих наших современников, российскую молодежь 90-х годов можно составить хотя бы из «меню проблем», отраженных в одной из социологических анкет, рассчитанной на опрос юношей и девушек из Нижнего Тагила. О сложном и многослойном комплексе проблем современных молодых россиян можно судить хотя бы по анкетной разработке перечня этих личных проблем,

предложенных юношам и девушек для свободного альтернативного выбора[1]:

— как добиться успеха в работе;
— как сделать карьеру, продвинуться по службе, работе;
— чем заняться в свободное время;
— как сохранить здоровье, не болеть;
— надо ли учиться дальше, повышать квалификацию;
— как сохранить друзей, компанию;
— как красиво и модно одеться, выглядеть;
— как получить свое жилье, добиться домашнего уюта;
— как добиться удовлетворенности в интимных отношениях, любви, сексе;
— как заработать, достать побольше денег;
— как завести свое дело, бизнес, стать предпринимателем;
— как добиться уважения, понимания со стороны окружающих;
— как обеспечить личную безопасность, постоять за себя;
— как избавиться от одиночества, скуки, потери интереса к жизни;
— как добиться счастья в семейной жизни;
— как воспитывать своих детей.

Полученное образование, профессиональная квалификация, здоровье и физическое развитие, психоэмоциональные качества и мотивационные установки предопределяют конкурентоспособность личности, возможность успешного трудоустройства и получения дохода от трудовой или предпринимательской деятельности. Чем выше уровень инвестиций в человеческий капитал дотрудового возраста, тем больше вероятность (при прочих равных условиях) получения более высокого дохода в трудовом возрасте, повышения качества жизни индивидуума и тем больше возможность увеличения человеческого капитала.

Несомненный научно-практический интерес представляет такая важная сфера воспроизводственного процесса, как формирование и функционирование регионального рынка образовательных услуг. Реформы, в результате которых в системе образования распалось централизованное управление и планирование подготовки кадров, трансформирован институт государственного заказа специалистов, привели к изменению статуса высших учебных заведений в регионе. Поэтому большой интерес представляет разработка региональных концепций развития образования. Можно утверждать, что функционирование

[1] Социальный портрет молодежи крупного индустриального центра (Информационно-аналитический отчет по материалам социологических исследований). Екатеринбург; Нижний Тагил / Комитет по делам молодежи Администрации Нижнего Тагила и др., 1993.

системы образования сегодня — это главный стратегический фактор не только социально-экономического, интеллектуального и духовного воспроизводства российского общества, но и фактор его выживания, безопасности и вхождения в мировое цивилизованное сообщество.

Ниже представлено распределение ответов респондентов («***Труд-ХМАО-2003***») на вопрос «*Какое образование Вы считаете достаточным для того, чтобы быть уверенным в нахождении места работы с „приличным" заработком?*» (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе — ответы посетители служб занятости — 580 чел.; в знаменателе — предпринимателей — 110 чел.):

вуз ..... 66 / 81
техникум ..... 10 / 8
ПТУ..... 22 / 0,9
не более 11-ти кл. .....1,1 / —
работу можно найти и не имея особого образования..... 17 / 10

Рынок образовательных услуг, как показала практика реформирования российской системы образования 90-х годов, интенсивно развивается, демонстрируя спектр различных влияний на важнейшие элементы общественной, семейной и личностной жизни граждан. Одним из существенных следствий преобразований явилось введение института платных образовательных услуг в учреждениях всех уровней образования. А каковы потенциальные возможности молодых северян в получении необходимого профессионального образования и подготовки к самостоятельному труду в сфере общественного производства? О потенциальных возможностях молодых северян получить профессиональное образование в своем городе можно судить по ответам экспертов («***Труд-ХМАО-2003***») на вопрос: «*Как Вы считаете, что является определяющим в получении образования в Вашем городе?*» (% от общего числа опрошенных предпринимателей-северян — 110 чел.):

Материальное положение семьи.....83
Собственные трудолюбие и настойчивость молодых людей 40
Наличие образовательных учреждений в городе 35
Уровень образования родителей.....19
Связи семьи, знакомства 14
Наличие квартиры либо родственников или знакомых
в городах с большим количеством образовательных учреждений
(в Нижневартовске, Тюмени и т. д.) 9
Общественное положение семьи 9
Хорошее здоровье.....8

Сохранение устойчивой экономической конкурентоспособности и высоких стандартов жизни требует соответствующих изменений в подготовке человеческих ресурсов. Вместе с тем не секрет, что существует

значительный «разрыв» между качеством «продукта» учреждений системы образования и растущими требованиями к нему со стороны личности обучающихся, регионального рынка труда и социума. «Вы знаете, что наиболее острыми проблемами для молодежи являются получение образования и трудоустройство. В связи с этим — несколько вопросов к Вам» — с такой преамбулой в исследовании «***Труд-ХМАО-2003***» мы задавали ряд вопросов 60 руководителям предприятий и кадровых служб в городах Югры. Первый из них был сформулирован так: «*Что, по Вашему мнению, необходимо для обеспечения благополучной будущности Ваших детей в первую очередь?*» (% от общего числа опрошенных):

Наличие у них нужной сейчас профессии, специальности 43
Умение детей добросовестно трудиться, предприимчивость 41
Наличие в семье капитала, денег 40
Крепкая родительская семья, поддержка родственников 21

Руководителям предприятий в этом опросе задавался вопрос: «*Исходя из потребностей Вашего предприятия в подготовке и ротации рабочих кадров какая из форм профессиональной подготовки Вам представляется наиболее эффективной, целесообразной и перспективной?*». Ответы респондентов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных руководителей — 110 чел.):

Для нужд нашего предприятия рабочие кадры предпочтительнее готовить
в самом городе: ..... непосредственно на рабочих местах 37
..... на краткосрочных курсах 35
..... в колледжах 22
..... в городском ПТУ 19
В ПТУ, колледжах других (соседних) городов ХМАО 11
Производить оргнаборы в других городах, регионах: 33
..... стран СНГ 2
..... дальнего зарубежья 2
Другой вариант 9

Рабочие места, их качество — главный фактор, определяющий уровень доходов членов локального сообщества и в значительной степени влияющий на стиль их жизни. К этому следует добавить, что мобильность рабочей силы зависит, прежде всего, от различий в условиях жизни в разных местных сообществах. Миграция рабочей силы из одних местных экономик в другие не только влияет на их потенциал развития, но и создает ряд социальных проблем, выходящих за рамки собственно рынка труда (перенаселенность, социальные трения и т. д.).

— ***Коренные народы Севера: издержки ассимиляции***. Освоение северных территорий в 60–80-е годы прошлого столетия, сопровождаемое бурным ростом производительных сил, не способствовало

соответствующему социально-экономическому развитию коренного населения, поскольку оно осуществлялось в интересах природоэксплуатирующих отраслей, значительного роста добычи нефти, газа леса, минеральных и других природных ресурсов. Ресурсная направленность освоения Тюменского Севера во многом определяет те негативные моменты, которые в полной мере проявились в Ханты-Мансийском автономном округе, одной из крупнейших кладовых нефтегазовых районов мира.

Так, за период экономического развития ХМАО здесь (1965–1985) было освоено капитальных вложений на сумму 45 млрд рублей, из них в нефтегазодобывающую, строительство предприятий этой отрасли и геологию — 38 млрд руб., или 85 %; в рыбную промышленность — 65,3 млн рублей, или всего 0,14 %. На 1986–1990 гг. по округу лимит капитальных вложений был запланирован в объеме 36 млрд руб., из них на строительство объектов производственного назначения предприятиями традиционных отраслей хозяйства — 18 млн рублей, или 0,05 %, на строительство жилья и объектов соцкультбыта — 51,7 млн руб., или 0,14 %.

В особо затруднительном положении в этих условиях оказались коренные народы Севера. Не случайно в Декларации участников первого учредительного съезда народов Севера Ханты-Мансийского округа» (прошел 11 августа 1989 года) говорится, что они обеспокоены тем, что:

— варварское освоение нашей земли приводит к ее гибели, а вместе с ней гибнут и наши народы, живущие здесь тысячи лет, гибнут их вековой уклад, быт, культура;

— сокращается численность народов ханты и манси, средняя продолжительность их жизни не превышает 42–45 лет;

— пренебрежительное отношение к традиционным отраслям хозяйства, дискриминационные цены на товары народного промысла порождают нищенский уровень жизни;

— забываются язык, традиции; продолжается уничтожение и осквернение кладбищ, памятников югорской культуры[1].

Говоря о подрыве основ жизнедеятельности коренных народов Российского Севера, Е.Д. Айпин, в прошлом член Верховного Совета СССР, народный депутат СССР с горечью констатировал: «Сегодня, увы, наша судьба не принадлежит нам... Мы не знаем, где нам завтра ловить рыбу, выслеживать зверя и птицу, пасти оленей. Мы не знаем, где завтра срубить избушку, поставить ловушку, похоронить последнего

[1] Обские угры (ханты и манси) на пороге Третьего тысячелетия: сб. документов I учредительного Съезда коренных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа / сост. Е.Д. Айпин. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1999. С. 22–23.

Хроники институтской жизни

2000 г. В рамках «Договора о творческом содружестве» между ИЭ УрО РАН, УПИ-УГТУ, ЧитГТУ, ЧелГУ и ЧГПУ был инициирован и реализован проект «Горожанин и лес». По случайной выборке в июле-августе 2000 г. был проведен анкетный опрос 1460 взрослых горожан, в том числе: в Свердловской области — 950 чел. в Челябинской — 360 чел. и Читинской — 150 чел. Лейтмотив проекта: изучение основных ценностных ориентаций, форм и содержания «общения» горожан России с пригородными лесами (опрос «***Лес-Горожанин-2000***» (научн. рук. проекта — Павлов Б. С., научн. консультант Ивлев В. А.)).

Результаты исследования использовались в текущей и перспективной НИР участников проекта в рамках проблематики, связанной с социальной экологией населения (см.: [492–516]).

шамана. Мы не подозреваем о том, что без традиционно закрепленной пищи, без рыбы, без свежего мяса, без северных ягод и грибов нас ожидает физическая гибель. Ученые доказывают, что на консервированных продуктах через 2–3 поколения кончится род охотников, рыбаков, оленеводов. А еще раньше, с утратой традиционных отраслей хозяйства — охоты, рыболовства и оленеводства — погибнут наша душа и культура»[1].

Исследования экономистов Института экономики УрО РАН показали, что в настоящее время в поселках, где совместно проживает коренное и пришлое население, удельный вес таких семей составляет до одной трети общего числа семей малочисленных народов Севера, проживающих в данном пункте. При этом дети, появившиеся в результате смешанных браков, только по паспорту являются манси или ханты. «Еще недавно, — пишут уральские исследователи, — по нашим данным, по коренной национальности записывался каждый четвертый ребенок, родившийся в этнически смешанной семье. Сейчас в связи с появившимися льготами родители записывают детей только по коренной национальности, а старших детей, если они были записаны по другой национальности, переписывают на коренную»[2].

* * *

Анализ структуры занятого населения в национальном разрезе свидетельствует о сравнительно невысокой удельной занятости малочисленных народов Севера и связанной с этим высокой нагрузкой в лице иждивенцев на одного работающего: у представителей малых народов

[1] Там же. С. 10.

[2] Пахомов В. П., Логинов В. Г., Литвинова А. А., Вайсман Г. З. Развитие природно-ресурсного потенциала восточного склона Урала в пределах границ Ханты-Мансийского автономного округа: препринт. Ч. 1. Екатеринбург, 2001. С. 7.

Севера данный показатель в 2,2 раза выше, чем у остального населения. Выше у представителей малочисленных народов и уровень безработицы — 32–40 %.

Реализация программы разработки минерально-сырьевых ресурсов позволит создать 665 новых рабочих мест, в том числе в Саранпауле — 390 рабочих мест, в Няксимволе — 275, что гораздо выше необходимых потребностей в рабочих местах. Организация переработки продукции традиционных отраслей на базе родовой общины «Сыгва» (Саранпаульская СА) обеспечит создание 91 рабочего места, в том числе 55 мест для сезонных работ в традиционных отраслях (рыбаки, охотники, сборщики дикоросов).

При проведении в жизнь данных мероприятий на этой территории, по мнению уральских экономистов, будет решаться проблема занятости национального населения. При реализации бизнес-плана районной корпорации «Фактория» предполагается создать 38 новых рабочих мест только по обслуживанию фактории, в том числе на Сосьвинской территории — 21, в поселках Ломбовож, Кимкьясуй и Сартынья — по семь рабочих мест. Кроме того, в этих поселениях будут привлекаться на постоянной основе для работы в традиционных видах промыслов (охотничий промысел, рыболовство, сбор дикоросов) 42 чел., в том числе в д. Кимкьясуй — 16 чел., с. Ломбовож — 16 чел., пос. Сартынья — 10 чел. Дополнительно на период сооружения объектов строительными бригадами корпорации будут привлекаться по 3–4 чел. в каждом из этих населенных пунктов, которые не только будут трудоустроены, но и одновременно приобретут строительные профессии: плотник, каменщик (еще 10 рабочих мест). Всего по Сосьвинской территории — более 70 чел. Основные средства в размере 6238 тыс. руб. передаются общинам безвозмездно. В случае реализации данной программы решится проблема занятости на Сосьвинской территории.

Весьма обширный перечень негативных для мигрантов условий и факторов городской жизни предполагает значительные утраты, которые понесли коренные жители, покинув свои родные места. В анкете («***Аборигены-1995***») был задан вопрос: «*Если Вы вынужденно выехали из своего поселка в Надым (Пангоды), то чего лишились при переезде?*». На данный вопрос ответили 104 человека из 173-х, т. е. 60 % опрошенных. Вот что потеряли мигранты при переезде в промышленный город (% от числа ответивших на вопрос — 104 чел.).

Потерял возможность регулярно заниматься:
- сбором «даров природы» 63
- рыболовством 59
- охотой 54

Потерял независимость, свободу в работе 50

Потерял свои угодья:

землю, пастбища, зимовья в лесу 41

своих оленей..... 25

свой собственный дом..... 12

свою домашнюю звероферму 2

Для сопоставления положительных и отрицательных моментов переезда коренных жителей в г. Надым (Пангоды) интересно было узнать, при каких условиях переселенцы вернулись бы на прежнее место жительства (в свой национальный поселок). Анкетный опрос дал следующий разброс ответов (в % от общего числа опрошенных):

Уехали бы при условии, если:

создадут там (в поселке) бытовые условия такие, как в городе (газ, водопровод, горячая вода, больница, транспорт в город и т. д.)..... 51

оставят, сохранят за мной жилье в г. Надыме (Пангоды)..... 12

дадут на прежнем месте хорошую работу..... 8

ни при каких условиях уезжать отсюда не намерены..... 23

Можно констатировать, что кардинальные пертурбации в образе жизни представителей коренных народов Крайнего Севера вызвали многие социальные последствия, может быть, еще не осознанные до конца. Социологи Новосибирска небезосновательно отмечают одну важную особенность процесса освоения Крайнего Севера. Главное внимание здесь уделялось технологическим проблемам — добыче природных ресурсов. На Севере столкнулись две культуры: аборигенного и пришлого населения. За многовековую историю создана оригинальная культура в своеобразных природных условиях. Она стала вторгаться в этническую среду, игнорируя сложившийся уклад жизни и культурные традиции, на этой почве не могут не возникать межнациональные конфликты. На данном этапе освоения Арктической зоны России необходимо на базе этики коренных северных народов создать банк знаний об арктической этике, выявить базовые ценности и на их основе выработать принципы гуманитарной политики в отношении этих народов.

7.6. Воспроизводство сельского социума на Урале в контексте урбанистических ценностей молодежи[1]

Широко обсуждаемые в настоящее время проблемы модернизации экономики и инновационного пути развития нашей страны (как основных инструментов повышения конкурентоспособности экономики, обеспечения продовольственной безопасности и др.) предполагают

[1] Параграф написан в соавторстве с Бондаревой Л. Н.

Просто факт, статистика, событие, люди

О соотносительных показателях численности коренных народов Севера и представителей других национальностей России, проживающих в этом регионе, можно судить хотя бы по следующим цифрам: в северных регионах России, занимающих 68 % ее территорий, проживают 12,2 млн человек. Одну треть из них (3,5 млн) составляют дети, в том числе 62 тыс. — дети коренных народов Севера (Север в экономике России: Материалы научно-практической конференции, 7–8 октября 1997 г. / Госкомсевера РФ, КЕПС при Главе Республики Коми, ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1998. С. 124). По данным городской мэрии, в Надымском районе (конкретной территории, где проводилось наше исследование) всего проживает 80 тыс. человек, коренное население составляет 2,5 % от всего населения района.

определение двух базовых категорий: «модернизация» и «инновация». Экономическое содержание категории «модернизация» состоит в усовершенствовании, улучшении, обновлении объекта, приведении его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Модернизируются в основном машины, оборудование, технологические процессы. В общем понимании модернизации — это изменение в соответствии с требованиями современности: придание современного характера чему-либо, приспособление к современным взглядам, идеям, потребностям[1].

Тесную связь с понятием «модернизация» имеет и понятие «инновации». Как и предыдущее понятие, феномен *инновации* трактуется разными авторами неоднозначно. В качестве примера приведем два подхода. Инновации — нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности. Инновация — это результат инвестирования в разработку и получение нового знания, ранее не применявшейся идеи по обновлению сфер жизни людей (технологии; изделия; организационные формы существования социума, такие как образование, управление, организация труда, обслуживание, наука, информатизация и т. д.) и последующий процесс внедрения (производства) этого, с фиксированным получением дополнительной ценности (прибыль, опережение, лидерство, приоритет, коренное улучшение, качественное превосходство, креативность, прогресс).

Под инновациями мы понимаем не все новое, что возникает и существует в действительности, а лишь то, что возникает и имеет будущее, что

[1] Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004.

способствует прогрессивному и созидательному развитию. Инновации — это источник, движущая сила развития и саморазвития. Такое понимание инновации, на наш взгляд, позволяет правильно отличать истинные инновации от мнимых, от псевдо- и квазиинноваций.

Инновации не стоит абсолютизировать, считает Л.Л. Ворошилова, они также устаревают и теряют импульсы движущей силы развития. Псевдоинновации тоже могут выступать в качестве нового, но они от этого не перестают быть кажущимися инновациями, так как не содержат потенций будущего и не способны выступать источником развития. Встраивая дефиницию «инновационное развитие» в систему понятий, раскрывающих проблему развития, мы определяем следующую логическую цепочку: инновации — изменения — развитие — инновационное развитие[1].

* * *

В стратегии инновационного развития села должны быть даны четкие ответы на вопросы: зачем и каким образом должны развиваться экономика сельскохозяйственного производства, сельский образ жизни в целом в настоящее время, чтобы реализовать видение, миссию и достичь желаемых целей в будущем. Инновационная стратегия как бы осуществляет видение долгосрочной перспективы, взгляд «из будущего в настоящее». Стратегия определяет, «что изменить» и «как изменить». Ответы на эти вопросы дают возможность проектировать механизм инновационного развития села как системы. Сущность инновационной стратегии развития села состоит в предвидении изменений не только (и не столько) в его товарно-производственной деятельности, выработке решений, обеспечивающих гармоническое и устойчивое развитие этого жизненно важного воспроизводственного процесса. Стратегия должна «представить» желаемую трансформацию всех сфер общественной жизни сельского социума, его взаимосвязь с городом, городским образом жизни.

Чтобы новации не были разрушительными, и тем более — уничтожающими систему, для которой они предназначены, они должны опираться на традиции общества, народа, нации, на традиции любой сферы жизни общества, на традиции культуры и образования. Если инновация не соотносится с традициями, т. е. не соотносится с действующими в логике развития системогенетическими механизмами, то тогда появляется риск, т. е. вероятность того, что она приведет не к успеху в развитии системы, к повышению ее качества, а, наоборот, к ее деградации, снижению ее качественного потенциала.

---

[1] Ворошилова Л. Л. Инновации и конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг // Российское предпринимательство. 2002. № 11 (35). С. 76–81.

Инновации всегда есть инновации качества. Они обретают смысл тогда, когда они улучшают качество системы, качество производства. Например, по отношению к школьному образованию это будет означать улучшение качества школы, улучшение качества учебного процесса, улучшение качества выпускника, приобретение им разных компетенций — и универсальных, и профессиональных.

Обращает на себя внимание неэффективность социально-экономической политики на селе, которая привела к ликвидации большинства коллективных хозяйств, сохранявших и социальную инфраструктуру, и финансово-экономическую обеспеченность большей части населения. Это усугубляется слабой ориентированностью учебных заведений аграрных районов на местные потребности в трудовых ресурсах, социальное обслуживание населения.

Социальный статус молодежи во всех конкретных обществах и во все времена в главном одинаков: молодежь одновременно объект и субъект социализации. Данная группа общества по законам преемственности (по закону отрицания отрицания) осваивает наследуемые общественные отношения, духовные и материальные ценности конкретного общества с целью их последующего воспроизводства. Будет это простое или расширенное воспроизводство — в конечном счете зависит от уровня социального развития молодежной когорты социума как продукта самого общества. А этот уровень, в свою очередь, в решающей степени зависит от взгляда общества на молодежь; что такое она в его глазах –только объект воздействия, прежде всего объект и отчасти субъект, или же, прежде всего субъект, а затем объект и т. п.

По своей структуре молодежный (ювенальный) потенциал включает в себя следующие компоненты и отношения между ними:[1] а) демографическая компонента, включающая общие показатели; показатели родительской семьи и показатели молодой семьи; б) потенциал здоровья молодежи; в) образовательная компонента; г) трудовая компонента; д) культурная компонента; е) гражданская компонента; ж) духовно-нравственная компонента.

Кратко остановимся на некоторых аспектах развития молодежного потенциала села, в нашем случае — уральского.

Особенности сельского образа жизни связаны с особенностями труда и быта жителей: подчиненностью труда ритмам и циклам года; более тяжелыми, чем обычно в городе, условиями труда; малыми возможностями для трудовой мобильности жителей; большой слитностью труда и быта, непреложностью и трудоемкостью труда в домашнем и

[1] Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е. Г. Слуцкого. СПб., 2004. С. 91–93.

подсобном хозяйствах (так, работа на приусадебных участках, в саду, огороде занимает буквально полжизни селян — в среднем около 180 дней в году); набор занятий в свободное время довольно ограничен.

Следует учитывать, что в жизненном укладе сельских поселений сохранились элементы традиционной соседской общины. В них довольно стабильный состав жителей, слаба его социально-профессиональная и культурная дифференциация, типичны тесные родственные и соседские связи. В какой мере эта сохраняющаяся традиционность сельского образа жизни детерминирует особенности потребностей и ценностных ориентаций сельских жителей, особенности всего процесса воспроизводства общественной жизни сельского социума, включая, естественно, воспроизводство непосредственной жизни. Количественным показателем этого процесса служит, прежде всего, уровень рождаемости.

Величина суммарного коэффициента рождаемости после достижения в 1998 г. своего исторического минимума несколько возросла к 2004 г., в 2005г. вновь понизилась, а в 2006 г. вновь возросла, не достигнув, однако, значений 2004 г. При этом основные показатели воспроизводства населения в российских городах и на селе отличаются друг от друга.

В 2009 г. суммарный коэффициент рождаемости в городе составлял 1,41 ребенка на одну женщину, а на селе 1,9 (что, впрочем, недостаточно для простого воспроизводства населения); ожидаемая продолжительность жизни в том же году составила 66,7 года в городе и 69,4 на селе. Желаемое число детей, по результатам выборочных исследований, традиционно несколько выше на селе. Кстати, в середине 20-х годов прошлого столетия в среднем на одну женщину из рабоче-крестьянской среды в Уральской области приходилось по 6,8–7,2 рождения. Для сравнения: к 1989 году этот показатель упал в Свердловске до 0,95. Сейчас составляет 1,5 в городах и 2,0 в селе.

Особое влияние на социально-демографическую ситуацию имеют половозрастные особенности городской и сельской молодежных популяций. Следует учесть, что в современный период три четверти российской молодежи в возрасте от 15 до 30 лет, а на Среднем Урале — более 80 % — жители городов. Такой дисбаланс продолжает расти. Главным его источником выступает процесс преимущественно односторонней миграции молодежи из села на привлекательные «огни города». Соответственно, на стареющее население на Урале усиливается «давление» более ранних возрастных популяций, что способствует росту напряженности в их взаимоотношениях. Вместе с тем эти процессы происходят волнообразно и противоречиво, по-разному отражаясь в сознании и поведении различных молодежных групп. В частности,

среди городской молодежи эта напряженность выше, чем на селе; существенно влияние регионального и национально-этнического факторов.

Улучшение условий жизни большинства населения после 2000 г. создало предпосылки для более полной реализации потребности в двух детях. Но этот рост никоим образом не отражает изменения самой потребности в детях, величина которой в лучшем случае остается прежней, а в действительности, вероятнее всего, даже снижается. Современная ситуация структурно весьма схожа с тем, что происходило в первой половине 1980-х гг., когда меры материальной поддержки семей с детьми, введенные в 1981 г., вызвали рост чисел родившихся, быстро сменившийся глубоким и долговременным падением рождаемости. Аналогичного падения рождаемости, как было указано выше, следует ожидать в не столь уж отдаленные от нас годы[1].

Историки-исследователи отмечают, что русская крестьянская семья до реформ П.А. Столыпина не была самостоятельной экономической единицей — таковой являлась община. Также она не была основной воспитующей единицей. В семье ребенок получал только трудовое воспитание, а нравственное и культурное воспитание, основной этический контроль осуществляла община — мир. Только сельскому миру было под силу противостоять урбанистическим ценностям, а старообрядческие общины оказались в состоянии веками противостоять целенаправленной культурно-религиозной политике модернизирующейся державы.

Сейчас уже невозможно сказать, что сельская семья является «домашним университетом», в котором гармонично и естественно соединяются воспитание, обучение и труд. Полнота бытия сельского мира в России была надорвана не только урбанизацией, индустриализацией и информатизацией. В первую очередь сельские жители не могут прийти в себя от образовавшегося морально-психологического вакуума, вызванного отсутствием конструктивных ценностей социальной жизни, способствующих единению сельской субкультуры. Им крайне тяжело привыкать к идее, что рыночная цивилизация должна быть обязательно агрессивной и жестокой

Процесс разрушения здоровой социальной среды сельского сообщества запущен с разрушения элементарной, т. е. неделимой, модели общества — семьи. Семья — это общество в миниатюре. Семейные ценности и институт семьи — основа здорового общества в целом. История болезни современной семьи началась с исчезновением семейного

[1] Медков В.М. Рождаемость: есть ли повод для эйфории? // Демографические исследования. 2010. № 7. С. 56.

Хроники институтской жизни

1995 г. По просьбе мэрии муниципального образования города Надым и Надымского района социологами Института экономики УрО РАН совместно со специалистами Научно-исследовательского центра «Горизонт-М» реализован социологический опрос, связанный с проблемами адаптации коренного населения северян (ненцы, ханты и др.) к городской социокультурной среде, в частности, это проект «***Аборигены-1995***» (Исследования велись на базе г. Надыма и посёлков Надымского района — Пангоды, Ягельный и др.).

Результаты опроса использовались в текущей и перспективной работе аппарата администрации северного города; по результатам опросов подготовлены и опубликованы брошюры и методические материалы соответствующей проблематики, в частности: «Семья северян: традиционность и новации» (1999); «Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России» (2007); «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа» (2014); «Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ» (2016) [1; 273; 561; 568] и др.

крестьянского хозяйства: развитие промышленности стало отчуждать родителей от собственных детей.

В связи с этим очевидной представляется определенная противоречивость процесса социализации в современной сельской семье, которая вытекает из противоречивости самих условий бытия российского села. Поэтому требуют глубокого социологического анализа как сохранившиеся традиционные элементы системы социализации в сельской семье, так и все более активно включающиеся в этот процесс нормы и ориентиры, свойственные ранее только урбанистическому обществу. Также необходим поиск оптимальных способов адаптации традиционных форм социализации детей в сельской семье к современной ситуации модернизации и быстрого изменения образа жизни. Это позволило бы детям, воспитывающимся в ней, с одной стороны, обрести знания, навыки и жизненные позиции, отвечающие запросам общества, а с другой стороны, открыло бы сельской семье возможность сохранить в определенной степени самобытность. Взять хотя бы традиционную сердцевину сельских университетов — приобщение к крестьянскому труду, преемственность семейных занятий и промыслов.

Для процесса социализации юных селян важны и такие обстоятельства, как наличие или отсутствие школы, клуба, почты, медпункта, а также близость к городу большому или малому, наличие хороших дорог и транспортных маршрутов. Сельский тип поселения влияет на социализацию детей, подростков, юношей почти синкретично (нерасчлененно),

то есть практически малореально отследить их влияние в процессе стихийной, относительно направляемой и относительно социально контролируемой социализации.

При этом духовно-нравственный потенциал молодежи представляет собой совокупность духовных качеств, сформированную посредством овладения всеми видами общественной морали, позволяющую ясно осознавать истинные моральные ценности и предпочтения, творчески и искусно применять категории морали к реальным жизненным ситуациям. В систему моральных норм входят: народная (практическая) мораль, духовная мораль, профессиональная мораль, мораль гражданского общества. Моральные качества человека включают нормы трудолюбия, силы, смелости, верности, правдивости, бескорыстия и т. д.

Взрослая жизнь — это не только возрастной период, но и участие в труде и выполнении семейных обязанностей. Однако без надлежащей подготовки к взрослой жизни, в том числе семейной, или же в том случае, если сформировавшиеся позиции или модели поведения молодежи не могут быть адаптированы к изменяющимся социальным условиям, период юности может стать временем утраченных возможностей и повышенного, с медицинской точки зрения, риска. В исследовании «***Подросток-2007***» нашим респондентам — учащимся сельской местности задавался вопрос: «*Умеете ли Вы выполнять (более или менее «сносно») следующие работы?*» нами были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных в селе юношей и девушек):

Умеют:	*Юноши*
Пилить, колоть дрова	45
Косить траву	33
Водить машину	33
Водить мотоцикл	29
Стоговать сено, солому	14
Водить трактор	13
Плотничать	11
Запрягать лошадь	7
Умеют:	*Девушки*
Варить борщи, супы	47
Стряпать пироги	40
Вышивать	39
Вязать варежки, носки	17
Заготавливать соленья, варенья	17
Шить платья, одежду	13
Доить корову	13
Выпекать хлеб	9

Хроники институтской жизни

1995 г. На 1 января 1995 г. в штате Института насчитывалось 16 докторов и 71 кандидат наук, что составляло 72 % всей численности научных сотрудников. Средний возраст доктора — 57 лет (в 1989 г. — 54 года), кандидата — 48 лет (43 года).

В стенах Института (при посредничестве отделения фонда «Реформа») начал действовать Институт управления при Администрации Екатеринбурга. Его слушателями стали руководители крупных промышленных предприятий и административные работники высшего звена.

Хорошо это или плохо, что в России (в нашем случае, на Урале) 47 % современных 16–17-летних сельских девушек (заметим, в недалеком будущем — жен, матерей) умеют «варить борщи, супы», 40 % — «стряпать пироги», 17 % — заготавливать варенья, соленья? Да, скорее всего, хорошо для семей их родителей и для будущих их собственных семей. Но посмотрим на эти цифры с другой стороны. По самооценкам наших молодых респондентов-селянок, к 10–11-му классу 53 % от общего числа опрошенных не научились варить борщ, 60 % — стряпать пироги и 83 % не умеют заготавливать варенья, соленья. Заметим, что речь шла не о городских девушках, максимально «приближенных» к услугам общепита, а о селянах, приближенных к земле, к натуральному хозяйствованию.

«Интеллектуализм» современного подростка, необходимость усваивать большой объем знаний нередко достигаются ценой полного освобождения его от трудовых обязанностей в семье и в процессе школьной учебы. А между тем проблема трудового воспитания органически связана с формированием социальной зрелости подростка, далеко не синхронной с ускорением физического развития и насыщением информацией. И здесь на первое место выступает трудовое воспитание, способствующее формированию уважительного отношения к материальным ценностям, к труду, воспитанию чувства долга и ответственности перед собой и окружающими.

Как справедливо считает И.М. Ильинский, стабилизация социального положения молодых людей в поселенческой структуре, как и в социально-профессиональной, не завершается после выбора места жительства, поскольку включает еще и процесс адаптации к новой социально-поселенческой среде, который в среднем продолжается 3–5 лет. Таким образом, устойчивый социально-поселенческий статус индивиды приобретают к 28–30-летнему возрасту. Примерно к тридцатилетнему возрасту юноши и девушки приобретают и соответствующий семейный статус, осваивают семейные роли. К 27–29 годам жизни завершается процесс брачной социализации. Однако, если учитывать,

Просто факт, статистика, событие, люди

Россия — самая большая страна мира по площади. Площадь России составляет 17 125 191 км^2 (с Крымом) на 2017 г.

Плотность населения России — 8,57 чел. / км^2 (2017 г.). Население распределено крайне неравномерно: 68,3 % россиян проживают в европейской части России, составляющей 20,82 % территории. Плотность населения европейской России — 27 чел/км^2, а азиатской — 3 чел/км^2. Городское население — 74,27 % (2017 г.) (Население России: численность, динамика, статистика [Электронный ресурс]. URL: http://www.s tatdata. ru/russia (дата обращения: 04.12.17)).

что семья в полном смысле этого слова включает помимо родителей еще и детей, то процесс семейно-брачной социализации завершается к 29–30 годам[1].

Исторически одним из механизмов поступательного развития общества является социально-поселенческая ассимиляция, предполагающая сближение образа жизни различных больших и малых социальных групп, проживающих в различных типах поселений. В широком смысле под понятием «ассимиляция» (от лат. *assimilatio* — уподобление, слияние, усвоение) понимается процесс, в ходе которого две или более групп, ранее различавшиеся внутренней организацией, ценностными ориентациями, культурой, создают новую общность, в которой происходит смена групповой самоидентификации, утрачивается ощущение своей самобытности, специфичности.

Наиболее рельефно имеющиеся социально-поселенческие различия в России отражены в дихотомии «село — город». Основные ассимиляционные изменения населения предопределяются, прежде всего, процессами, идущими в молодежной части социума, и проявляются в трансформации образа жизни поколений «отцов и детей». Эта трансформация может фиксироваться в изменениях структуры и характере формирующихся (сформированных) потребностей и ценностных ориентаций молодых людей по мере их взросления. Они отражаются в жизненных планах юношей и девушек, в выборе основных средств их достижения, в формах их повседневного поведения и поступках.

Город всегда притягивал к себе население деревень, хуторов, небольших городов, сел, что обусловлено: *во-первых*, развитием промышленности; *во-вторых*, более широким выбором сфер приложения труда; *в-третьих*, более высоким уровнем благоустройства; *в-четвертых*, набором коммунальных и культурных услуг; *в-пятых*, нежеланием заниматься тяжелым сельскохозяйственным трудом и т. п.

---

[1] Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. С 132.

Все это сформировало основное направление миграционных потоков населения из сельских поселений в городские. Появление платного высшего образования существенно деформировало совокупность тех факторов, которые определяют поступление выпускников сельских школ в вузы. Решена проблема преодоления конкурсного барьера. Возможность учиться в вузе получил любой по уровню овладения школьной программой выпускник, если его родители могли в течение пяти-шести лет содержать молодого человека в городе (где расположен вуз), оплачивать его учебу, а сам «ребенок» не ленился посещать занятия и приходить на экзамены. Нужна лишь элементарная дисциплинированность студента, и диплом о высшем образовании им будет получен. Поскольку престиж высшего образования сохраняется во всех цивилизованных странах, так как это открывает путь к карьерному росту, то многие семьи ограничивают свои потребности ради обучения детей на коммерческой основе в различных вузах, их филиалах, появившихся даже в сравнительно небольших городах страны. Студент перестал восприниматься как человек, который благодаря своему усердию, знаниям, способностям сумел показать высшие результаты при сдаче вступительных экзаменов и имеет все основания стать высококвалифицированным специалистом после окончания вуза.

Наши опросы, проведенные на Урале, показывают, что выпускники школ делают профессиональный выбор вполне в духе конъюнктуры времени, не всегда соотнося это с потребностями регионального хозяйства и с возможностями реализовать себя на местном рынке труда. В условиях рыночных отношений потребность в образовании выступает как взаимозависимый процесс выбора и освоения личностью установившейся в его сознании своеобразной образовательной траектории. Чем шире спектр образовательных услуг, тем больше возможность у потребителя найти реальное воплощение образа своей потребности. Потребность в образовательных услугах — это спрос, который предъявляют личность и общество на те или иные образовательные услуги.

Практически в рамках одного поколении россиян в 90-е годы произошел сдвиг от преимущественно альтруистических настроений («учиться, чтобы быть умным, духовно развитым и полезным обществу») к крайне прагматическим (если уж учиться, то чтобы иметь большую зарплату, хорошее материальное обеспечение»). Современные молодые люди, в основном, настраиваются на «быстрое», «легкое» прикладное образование, дающее в ближайшей перспективе хорошую работу и хороший заработок. В итоге такая инерция «сегодняшнего дня» не позволяет части молодежи достичь желаемого просто потому, что это «желаемое» непрерывно меняется.

Зададимся вопросом: стоит ли уральским селам ждать молодые кадры специалистов из города? В нашем исследовании «***Урал-Школа-2013***» екатеринбургским школьникам задавались два вопроса, касающиеся их прожективного выбора характера своей дальнейшей профессиональной деятельности: Первый: «*На кого ты хотел бы учиться после школы? (Выбери не более пяти вариантов ответов)*» и второй «*Какую профессию тебе советуют выбрать родители?*». В анкете среди 40 профессий, из которых респондентам предлагалось выбрать «свою», были три «чисто сельские»: ветеринар, зоотехник, агроном. Вот сколько голосов набрали эти профессии (% от общего числа опрошенных — 510 чел.):

Сельские профессии	Выбрал сам	Совет родителей
Ветеринар	6,2	3,6
Зоотехник	2,1	1,8
Агроном	1,1	0,26 (1 чел.)

Нетрудно видеть, что особой «непопулярностью» среди родителей и их взрослеющих детей пользуется профессия агронома. Несколько большую ориентацию городских школьников на такую, традиционно сельскую профессию, как зоотехник, мы связываем, прежде всего, с востребованостью этих специалистов в городе для лечения «декоративных» домашних животных, в первую очередь собак и кошек.

Можно утверждать, что духовно-нравственный потенциал современной сельской молодежи является, с одной стороны, следствием тех социально-экономических (и, во многом, деструкционных) преобразований, которые претерпело российское (в том числе, сельское) сообщество за предыдущие два-три десятилетия. С другой стороны, духовно-нравственный потенциал молодежи (в том числе сельской) выступает основой для дальнейшего созидательного строительства экономики и восстановления тех дефицитных ныне духовных скреп поколений, о которых говорил Президент РФ[1].

В процессе обеспечения экономики квалифицированными кадрами (в нашем случае, кадрами сельскохозяйственного производства) незаменимой является роль образования как одного из базовых институтов обучения и воспитания подрастающего поколения. Важно, что система образования при этом фактически всегда выполняла и выполняет двуединую задачу — обеспечение и текущих, и перспективных потребностей хозяйственного комплекса страны подготовленными работниками различных специальностей, профессий и уровня квалификации.

[1] Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию: [Электронный ресурс]. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504.html.

Однако нельзя забывать, что молодое поколение следует рассматривать не только как будущие трудовые ресурсы, но и как человеческую поколенческую самоценность, т. е. с точки зрения развития способностей и склонностей собственно человека, возможности осуществления его самореализации. Одной из характеристик ценности как собственно человека, индивидуума, так и его способности к труду является *образовательный потенциал*.

Одним из индикаторов уровня и направленности профессионального потенциала (фактического и прожективно-потенциального) могут выступать сформированные интересы молодых людей к освоению тех или иных знаний, умений. Применительно к системе общеобразовательной подготовки молодых людей — это их отношение к тем или иным предметам школьной программы. В исследовании «***Подросток-2007***» на вопрос анкеты «*Укажите, пожалуйста, какие из перечисленных ниже школьных уроков были (есть сейчас) для Вас самыми любимыми, на которые Вы шли с охотой?*» — нами были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе — ответы учащихся села, в знаменателе — города):

Физкультура ..... 68 / 54
Рисование ..... 39 / 34
ОБЖ ..... 34 / 21
Информатика ..... 31 / 34
История ..... 31 / 29
Русский язык ..... 31 / 25
Иностранный язык ..... 29 / 37
Литература ..... 29 / 28
Пение ..... 22 / 18
Биология ..... 22 / 17
Математика ..... 20 / 29
Алгебра ..... 21 / 24
Физика ..... 16 / 18
Черчение ..... 13 / 11
Геометрия ..... 11 / 13
Тригонометрия ..... 0,7 / 1,3
Химия ..... 1,3 / 2,7

Полученные данные позволяют нам сделать, по крайней мере, два важных для нас вывода:

— во-первых, к числу предпочитаемых, «любимых» предметов учащиеся старших классов отнесли те, которые связаны, по преимуществу, с развитием их социокультурных (общеразвивающих) качеств и задатков, поддержанием жизнеспособности (физкультура, рисование, пение, ОБЖ, информатика, русский язык...). Изучение предметов, лежащих в

основе профессионально-производственной дееспособности, оказалось (оказывается) менее интересным и, соответственно, менее востребованным молодыми людьми;

— во-вторых, не находит своего подтверждения широко устоявшееся (как в обыденном, так и общественном сознании) утверждение о существенных, чуть ли о «непреодолимых», социокультурных различиях городского и сельского населения, соответственно, городской и сельской молодежи. Дальше мы покажем, что эти различия незначительны не только в сфере образовательной деятельности, но и сфере культурно-досуговой, потребительской и др.

И еще два замечания. *Во-первых*, приведенные выше данные взяты из исследования, проведенного нами в 2007 г. А может быть, за прошедшее пятилетие ситуация «кардинально поменялась? Опрос в 2013 г. («***Урал-Школа-2013***») позволяет нам усомниться в данном посыле. Социальные процессы, затрагивающие глубинные интересы и потребности населения, в том числе молодежи, склонны к инерционности и не меняются «враз», с выходом того или иного закона, реализацией той или иной реформы.

И, *во-вторых*, своеобразный «сельский синдром» имеет свой антипод — «городской синдром», с менее ощутимым для человека, но социально столь же, и даже более, негативными чертами-симптомами. Прежде всего, речь идет о соблазнах тунеядства, провоцируемого реальными возможностями жить в городе (прежде всего, в крупном городе) месяцами и годами (в принципе даже всю жизнь), не занимаясь никаким трудом. Это ведет к прямому моральному разложению если не родителей, то наверняка их детей. Свой «вклад» в отчуждение горожанина от трудовой активности вносит возможность бытового потребительства, т. е. полной ориентации во всех житейских мелочах только на сферу обслуживания. В результате появляются целые поколения инфантилов, не способных к элементарному самообслуживанию, с соответствующими сдвигами в психике.

Для сельского социума характерна своеобразная «открытость» общения. Отсутствие значительных социальных и культурных различий между жителями, немногочисленность реальных и возможных контактов делают общение селян довольно тесным и охватывающим все стороны жизни. Дружба и приятельство дифференцируются слабо, а поэтому эмоциональная глубина и интенсивность общения с различными партнерами редко имеют серьезные различия. Чем меньше деревня, тем всеохватнее общение ее жителей. При этом в сельских поселениях очень силен социальный контроль поведения человека.

В исследовании («***Подросток-2007***») мы попытались выявить неудовлетворенные потребности подростков в сфере свободного времени.

Хроники институтской жизни

1998 г. Свердловской областной Думе представлен законопроект «Об общественных работах».

Сектором АПК разработана «Концепция бизнес-проекта развития муниципального образования Артинского района на 1998–2000 гг.».

Руководителю Курганского филиала профессору В. И. Ефименкову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ».

В УрГУ защищена диссертация А. Ф. Суховей на соискание ученой степени доктора философских наук.

«*Представьте себе, что у Вас лично ежедневно „появились" 1–2 часа незанятого времени. Попытайтесь „потратить" это свое свободное время. Выберите не более 4–5 проведения «освободившегося» свободного времени*» — на этот вопрос нами были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных по каждой группе учащихся; в числителе — ответы учащихся села, в знаменателе — города):

Стал бы больше гулять на свежем воздухе..... 61 / 59
Больше времени проводить со своими друзьями..... 41 / 50
Просмотр «видиков», слушать музыку ..... 36 / 30
Заниматься спортом, ходить в спортзалы ..... 33 / 36
Больше помогать по домашнему хозяйству ..... 31 / 20
Заниматься на компьютере, в Интернете ..... 23 / 30
Чаще бывать в лесу, на водоемах ..... 21 / 14
Дополнительные учебные занятия..... 19 / 18
Просмотр интересных телепередач..... 19 / 19
Чаще посещать кафе, дискотеки ..... 18 / 17
Больше читать книг, журналов.....17 25
Больше ездить на мотоцикле, машине ..... 14 / 7
Шить, вязать, заниматься своим хобби..... 14 / 16
Стал бы дополнительно подрабатывать..... 11 / 12
Заниматься музыкой, играть на инструменте ..... 10 / 10
Чаще ходить в кино, на концерты ..... 6 / 20

Судя по ответам, современным подросткам (практически, это в равной мере относится как к городу, так и к селу) не хватает времени на прогулки по улице, общение с друзьями, просмотр фильмов, прослушивание музыки и на другие виды потребительской деятельности в сфере культуры. Гораздо реже прожективно востребованы виды досуговой деятельности, требующие от молодого человека затрат интеллектуального потенциала, усилий воли, терпения, целеустремленности. Кстати, может быть, такой «перекос» потребностей в сфере культурной деятельности связан с неразвитостью у молодых людей соответствующих качеств личности.

В этом же исследовании на вопрос «*Если посчитаете возможным, то отметьте, пожалуйста, 4–6 качеств, которых Вам, по Вашему мнению, не хватает, которые Вам хотелось бы развить в себе*» нами были получены следующие «ответы-признания» подростков (% от общего числа опрошенных по каждой группе учащихся; в числителе — ответы учащихся села, в знаменателе — города):

Сильная воля ..... 39 / 36
Трудолюбие..... 30 / 37
Физическая выносливость ..... 27 / 30
Смелость в ситуации опасности для себя..... 27 / 28
Целеустремленность ..... 21 / 21
Общительность, умение ладить с окружающими ..... 17 / 20
Способность переносить удары судьбы..... 17 / 18
Предприимчивость ..... 16 / 17
Жизненный оптимизм, вера в свои силы ..... 14 / 16
Стремление к победе..... 14 / 12
Жесткость позиции, если уверен в своей правоте ..... 12 / 15
Неприхотливость в еде, одежде, условиях жизни ..... 9 / 12
Способность менять свои убеждения,
если они не отвечают реальности..... 8 / 10
Мобильность как способность менять место-жительство,
окружение, культурную среду менять местожительство,
окружение, культурную среду ..... 7 / 13
Индивидуализм как осознание себя личностью.....6 / 9
Затруднились ответить..... 26 / 18

Прежде всего, данные опроса свидетельствуют об оценочной мозаичности и многозначности самочувствия современных подростков, в ощущении «полноценности» (или, наоборот «неполноценности») своей личности в среде сверстников и взрослых.

Было бы наивным предполагать, что самоощущение «дефицита» того или иного качества автоматически перерастает (перерастет) в стремление респондента «наверстать упущенное» путем самовоспитания. Скорее всего, это осознанное признание ограниченности своих возможностей в той или иной сфере своей жизнедеятельности. Вместе с тем, эти «признания» могут служить ориентирами в формировании тактики и стратегии учебно-воспитательной деятельности школ, лицеев, вузов...

Основными ступенями духовно-нравственного становления личности, формирования ее духовно-нравственного потенциала являются: усвоенность духовно-нравственных ценностей, закрепленных в культуре общества; выраженность соответствующих норм, стандартов и образцов в реальном жизненном поведении; формирование

доминирующих ценностей, образующих ядро личности и определяющих направленность ее поведения. При этом духовная подготовка к поступкам регулируется нормами: любовь — равнодушие, надежда — отчаяние, возможность — невозможность, осторожность — безрассудство, добро — зло, слава — позор и т. п. Духовная мораль, в отличие от практической (народной), управляет не только поступками, но и желаниями, чувствами, помыслами человека, дает человеку возможность не только реагировать на уже сложившиеся обстоятельства, но и самому создавать новые обстоятельства.

Нам хотелось бы обратить внимание читателя и на такой аспект проблемы российского села, как маргинализация и девиантное поведение молодежи. Кризис экономики, семьи, национальные конфликты и другие негативные социальные процессы позволяют утверждать, что число молодых маргиналов в России в обозримом будущем будет расти, в том числе за счет молодых селян. Поскольку маргинализация тесно связана и обусловлена падением жизненного уровня, сужением возможностей получения образования, квалификации, то в перспективе, по мнению социолога И.М. Ильинского, «Россию может ожидать появление целого поколения людей, не обладающих ни знаниями, ни квалификацией, ни желанием трудиться вообще — «поколения отшельников, поколения забытых и заброшенных, прокаженных и отверженных»[1].

В опросе «***Подросток-2007***» на вопрос «*Как Вы относитесь к возможной перспективе „работы" в криминальных группировках? (Отвечают только юноши)*» нами были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных по каждой группе юношей; в числителе — подростки села, в знаменателе — города):

Сегодня это вполне нормальный способ зарабатывать деньги ..... 20 / 9
Это для меня приемлемо ..... 24 / 15
Если жизнь прижмет, то можно этим заняться ..... 26 / 43
Нет, неприемлемо ..... 30 / 33

И второй вопрос, отражающий уровень гражданской зрелости молодых людей: «*Хотели бы Вы служить в армии? (Отвечают только юноши)*» собрал следующие ответы (% от общего числа опрошенных по каждой группе юношей; в числителе — подростки села, в знаменателе — города):

Да..... 51 / 24
Нет, не хочу..... 18 / 41
Не смогу по здоровью ..... 7 / 11
Не знаю, пока не думал об этом ..... 24 / 24

[1] Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория М Голос, 2001. С. 232.

Просто факт, статистика, событие, люди

Более 40 % продуктов, продаваемых в Москве, являются фальсификатом. Чаще всего выявляются подделки растительного и сливочного масла, сгущенного молока, чая, кофе, минеральной воды, тушеной говядины, меда и кондитерских изделий.

Лидерами черного списка стали: творог, 42,5 % которого не соответствует нормативам, творожные сырки (45,5 %), творожная масса (42,1 %), развесная сметана (33,3 %), шаурма (40 %), салаты (20 %) и пирожные (18,8 %).

В настоящее время почти 70 % продуктов питания выпускается по ТУ, а не по ГОСТам, что позволяет производить некачественную пищу (Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы [Электронный ресурс]. URL: http://www.adslclub.ru/forum/viewtopic.php?t=32070 (дата обращения: 04.12.2017)).

Наряду с психофизиологическими особенностями подросткового возраста есть и другое объективное обстоятельство, провоцирующее отклоняющееся поведение сегодняшних как городских, так и сельских подростков. Речь идет, прежде всего, о деформации в российском обществе «социалистической» морали и нравственности. Молодежь, как и «общество взрослых» в целом, переживает кризис ценностей. Информационно-культурное пространство, которое окружает сегодня молодого человека, насыщено пропагандой утилитарных ценностей потребительского общества, где агрессия и насилие выступают как «законные» средства достижения целей. Героем нашего времени выставляется «негативный лидер» — эгоистичный, циничный, но преуспевающий и добивающийся успеха, не считаясь со средствами. Отсюда огромная эклектичность, противоречивость ценностного мира и поведения молодежи — как индивидуального, так и группового; отсюда пестрота мировоззренческих и политических установок; организаций и течений, непримиримость во взглядах, неспособность к компромиссу и согласию.

Формирование духовно-нравственного потенциала молодого поколения происходит в процессе социализации, во взаимодействии с социальными институтами и в соответствии с социальными нормами, лежащими в основе их функционирования. Разрушение системы идеологического контроля, существовавшего в тоталитарном государстве, привело к идеологическому вакууму, агрессивно заполняющемуся под конституционным прикрытием общечеловеческих ценностей извращенными ценностями свободы (безответственности), рыночной экономики (в самых нецивилизованных формах), демократии (в форме вседозволенности), свободы совести (в виде религиозной экспансии как традиционных религий, так и псевдорелигиозных сект). Но, как говорится, «свято место пусто не бывает»...

Усилия Русской православной церкви, представителей других конфессий, действующих на территории России, призванные восстановить традиционно высокий вклад церкви в духовно-нравственное воспитание молодежи, уже сегодня сопоставимы с усилиями государства. Известно, что в православии к числу восьми греховных страстей отнесены: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордыня. Грех для христиан — это не просто проступок или провинность, но и само желание не следовать заповеданному. Грешное поведение расценивается как противоречащее человеческой природе (ведь человек создан по образу и подобию Божию), порочность человеческого существа, проявление его падшей природы, которую он приобрел при грехопадении[1].

Для того чтобы прояснить представления молодежи о грехе, в исследовании «***Студент-Церковь-2010***» молодым людям задавался вопрос: «*Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд являются грехом?*». Вот какие мы получили ответы (% от общего числа опрошенных в группе; в числителе — массив в целом, 680 чел.; в знаменателе — студенты, причисляющие себя к православию, — 330 чел.):

а) «тяжкий грех»:

убийство ..... 89 / 93
самоубийство ..... 80 / 84
аборт ..... 72 / 78
проституция ..... 64 / 72
измена (жене / мужу) ..... 61 / 66
гомосексуализм ..... 52 / 56
употребление легких наркотиков ..... 50 / 63

б) «грех средней тяжести»:

ложь в личных интересах ..... 43 / 51
пьянство ..... 43 / 50
употребление матерных слов ..... 25 / 36
развод в семье ..... 25 / 34
курение ..... 25 / 33

в) практически «не грех»:

посещение стриптиз-бара ..... 13 / 20
половые отношения до брака для девушки ..... 13 / 19
половые отношения до брака для юноши ..... 9 / 13
сокрытие доходов от налоговой инспекции ..... 12 / 14

Для заинтересованного и компетентного читателя приведенные данные, наш взгляд, являют серьезный предмет для размышлений о

[1] Кураев А. Церковь в мире людей [Электронный ресурс]. URL: http://svitk.ru/ 004_book_book/2b/507 (дата обращения: 20.05.2012).

состоянии не только духовной культуры и морали передового, наиболее образованного отряда российской молодежи — студенчества. Исследование показало, что соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57 % всех опрошенных студентов, в том числе 50 % — православные. Небезынтересны и данные ответов на этот же вопрос двух групп студентов: мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом 66 % мужчин-респондентов и 78 % женщин; «гомосексуализм» — соответственно — 64 / 41 %; «проституцию» — 59 / 69 %; «измену (жене/мужу)» — 57 / 65 %; «пьянство» — 37 / 48 % и т. д.

Для целей нашего анализа важен еще один тезис. Сфера профессионального обучения, представленная в подавляющем большинстве своем вузами в крупных городах, — это та социокультурная «кузница», через духовно-нравственное «горнило» и «наковальни» которого проходит подавляющее большинство будущих специалистов села. С дипломами в руках они несли и несут культуру из города в село. Сегодня с ними же, наряду с культурой, идут и антиподы, а также нравственные изъяны городской цивилизации... Печально, но факт... (подробнее см.: [542–558]).

* * *

И последнее. Как известно, в XX столетии появилось и получило распространение учение о ноосфере — оболочке Земли, формируемой разумом человека, на основе биосферы (сферы жизни). В начале III тысячелетия от Р.Х. внимание исследователей, изучающих глобальные проблемы современности, возросло в связи с необходимостью поиска путей выхода из глобальных кризисов. Сохранение мира живого, тех, кого С. Есенин очень точно обозначил как наших «братьев меньших», это сегодня нравственный долг человечества, повинного в разрушительных последствиях своего воздействия на природную среду. Речь идет о патернализме Человека над исчезающими видами животного и растительного мира.

Возьмем на себя смелость, по ассоциации, сравнить отношения крупных городов (в первую очередь городов-миллионников), с одной стороны, и с другой — мелких городов и сельских поселений как отношения «старших» с «младшими братьями» в развитии урбанистической культуры России. А итоги этих отношений не радуют. За последние десятилетия с карты РФ исчезли десятки тысяч сел, деревень, мелких городов. В «Красную книгу поселений» необходимо вносить еще тысячи ранее процветавших, а ныне стагнирующих городов, рабочих поселков, крупных поселений. Заметим, что процесс угасания одних поселений

идет, в подавляющем большинстве своем, на фоне стремительного роста и благоустройства незначительного числа крупных и крупнейших городов. Как правило, это административные центры регионов. Примером тому может служить растущий и хорошеющий на глазах г. Екатеринбург на фоне большинства «худеющих» малых и средних городов и сел Свердловской области.

Не вдаваясь подробно в обозначенную проблему (это особое исследование), выскажем свое предложение относительно составления и реализации стратегических планов развития таких «успешных» городов. Наращивая свою красоту, фешенебельность, силу и инвестиционную привлекательность, они («старшие урбанистические братья») не должны забывать о глубинных корнях-источниках такого «всплеска» развития. Другими словами, речь идет о воссоздании своеобразного института «урбанистического патернализма», т. е. заботы и непреложной ответственности больших городов за «социально-экономическое здоровье» и достойное выживание окружающих их селитебных территорий. В народе есть поговорка: «Не руби сук, на котором сидишь»...

7.7. Расширенное воспроизводство инженерных кадров на Урале в условиях экономической нестабильности и социальных рисков

Разработки теоретико-методологических основ развития институтов профессионального (в том числе высшего) образования диктуется стратегическим курсом российского общества на активную модернизацию всего хозяйственного комплекса страны. «Когда стремительно преображается мир, — подчеркивал В. В. Путин в одном из своих выступлений, — когда позиции государств определяют, прежде всего, интеллектуальные ресурсы, передовые технологии и наукоемкие производства, высокий уровень развития науки является важнейшим условием динамического роста экономики, конкурентоспособности и процветания России»[1].

Одной из важных детерминаннт процесса воспроизводства интеллектуального (образовательного) потенциала российского общества выступает в настоящее время *процесс регионализации системы профессионального образования*. В период перехода к рыночным отношениям важнейшей детерминантой всех аспектов социально-экономического развития является *усиление региональных начал*. При этом региональная образовательная политика все больше начинает детерминироваться

[1] Путин В. В. Выступление на VIII съезде Российского Союза ректоров [Электронный ресурс]. URL: http://vovr.ru/upload/7–06.pdf (дата обращения: 18.10.2016).

Хроники институтской жизни

2002 г. По поручению Президиума УрО РАН социологами ИЭ УрО РАН был проведен анкетный опрос 2050 горожан из 8 уральских областей, связанный с оценкой имиджа российской академической науки в общественном сознании россиян. Краткий отчет о результатах исследования представлен «заказчику проекта» («***Академ-Наука-2002***») (научн. рук. проекта Павлов Б. С., отв. исп.: Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Невоструева Е. В., Сапожникова И. В., Заякина О. А., Струкова Т. В., Павлов Д. Б.) [134; 164].

региональными проблемами занятости и трудоустройства населения, миграции, экологии и здоровья, безопасности и порядка, градостроительными проблемами и проблемами малого бизнеса. Адресность заказа на подготовку молодых специалистов побуждает каждый регион создавать свою собственную систему образования, не противоречащую общероссийской, со своими структурами, системами финансирования и управления, для выполнения конкретных социальных целей и в соответствии с этим строит нужную ему образовательную политику. *Регионализация становится «социальным заказом» общества*. Можно считать, что регионализация высшего образования — важнейшая часть национальной системы образования, выполняющая целый комплекс функций в структурах основных сфер общественной жизни.

Сами по себе процессы становления региональности нового типа в условиях России носят противоречивый, болезненный (порой парадоксальный) характер, требуя не только большей выверенности политической практики, но и большей восприимчивости научно-философской мысли к региональным феноменам. По нашему мнению, регионализация системы образования с формально-юридических позиций есть не что иное, как разделение полномочий и «предметов ведения» федерального центра (федеральных органов власти и управления) и субъектов Федерации в области образования в рамках единого (общенационального) образовательного пространства и на основе единых правовых и организационно-управленческих рамок.

Реформирование системы российского профессионального образования в сочетании с его регионализацией обусловило ряд острых противоречий и трудностей, с преодолением которых связана деятельность большинства руководителей и коллективов высших учебных заведений Уральского региона, страны в целом. Среди них можно выделить противоречия между:

— объективной необходимостью кардинальных и глубоких реформ системы профессионального образования, в частности, обеспечения объективно растущих требований к материально-техническому, научно-методическому и информационному оснащению

СУХОВЕЙ АЛЛА ФИЛИППОВНА
1949 г. р.

Алла Филипповна Суховей родилась в г. Лигница (Польша) в семье военнослужащих. Выпускница филологического факультета УрГУ. В круг ее научных интересов входят социология культуры и образования, история и теория культуры, региональная экономика, инновационная деятельность, менеджмент. В 1987 г. защитила в УрГУ кандидатскую диссертацию по философии, а в 1999 г. — докторскую диссертацию.

В Институте экономики УрО РАН А. Ф. Суховей работает с 1988 г.: научн. сотрудник, с.н.с., зав. сектором социальных инноваций, главный научный сотрудник.

Основные направления исследований: проблемы активизации инновационной политики, управления инновационными процессами в регионе, социализации инновационного предпринимательства, формирования региональной инновационной системы и инновационной инфраструктуры, реструктуризации сферы культуры в условиях рынка

А. Ф. Суховей — научный руководитель ряда крупных научно-исследовательских проектов, нацеленных на повышение эффективности использования научно-технического потенциала в Свердловской области и активизацию инновационных процессов в регионе: концепции развития технопарка «Академический» (2001 г.); раздела «Екатеринбург — межрегиональный центр инновационной деятельности и инновационных услуг» (2003 г.); стратегии инновационного развития Свердловской области на 2006–2010 гг. (2006 г.); раздела по инновационной деятельности Схемы развития и размещения производительных сил Свердловской области (2007–2015 гг.); концепции и технологического обоснования технопарка «Интел-Недра» при Уральском государственном горном университете (2009 г.); концепции развития научно-производственного и инновационного комплекса муниципального образования г. Екатеринбург на базе институтов Уральского отделения РАН (2010 г.) и др.

Суховей А. Ф. — член специализированных советов по защите докторских диссертаций в ИЭ УрО РАН. Руководит работой аспирантов и докторантов, подготовила 5 кандидатов и 1 доктора наук.

Профессор по кафедре «Управление персоналом и социология» Уральского госуниверситета путей сообщений (УрГУПС): читает курсы лекций по инновациям в кадровом менеджменте, выпустила более 50 дипломников, бакалавров и магистрантов.

Автор более 200 публикаций, в том числе 7 монографий, свыше 30 статей в рецензируемых научных журналах, разделов в коллективных монографиях ИЭ УрО РАН: «Технополисы: организация, функционирование, управление». Ч. 1–2 (1991), «Научное производство: актуальные проблемы теории и практики» (1992), «Технополисы — зоны экономического роста» (1994), «Очерки истории зарубежной культуры» (1996), «Ключи к мировому рынку (инновационное предпринимательство и его возможности)» (2002), «Инновационные возможности саморазвития региона» (2010) и др.

Пишет прозу, публикуется в литературно-художественных журналах Москвы («Российская литература», «Спутник» и др.), автор сборника рассказов «Оттенки прошлого» (М. , 2017), увлекается флористикой.

учебно-воспитательного процесса и реальными возможностями государства обеспечить ее ресурсами, средствами;

— стремлением государства при развитии демократического характера образования с опорой на местное самоуправление к делегированию функций из федерального ведения в региональное и необходимостью удержания стратегических функций в сфере образовательной политики в компетенции государства без перекладывания их на региональные учебные заведения;

— потребностью региональных органов управления системы образования в соответствии нормативно-правовой базы их практической деятельности и неоперативностью разработки такой базы на федеральном уровне;

— необходимостью реконструкции региональной сети учреждений профессионального образования, приведения номенклатуры и мощности вузов в соответствие с потребностями региона, с одной стороны, и государственной политикой в области образования — с другой. Это противоречие способствует формированию региональных замкнутых рынков труда и образовательных услуг и, как следствие, усилению разрыва между элитным столичным стандартом образования и провинциальным и, тем самым, — потере (деформации) системности федерального образования.

* * *

Особого внимания региональных органов управления требует сфера воспроизводства инженерных кадров предприятий реальной экономики. Комплекс исследований, проведенных в 2011–2017 гг. социологами Института экономики УрО РАН, позволяет более предметно и доказательно анализировать актуальные проблемы трансформации систем общего и профессионального образования в разрезе регионов РФ.

В качестве уточняющей справки: инженерная проблематика получила «гражданские права» на Ученом совете ИЭ УрО РАН 23 мая 2017 г., где была обозначена самостоятельная тема НИР «Методологическое и методическое обоснование научно-практического анализа проблем и процессов профессиональной социализации молодежи в регионе и расширенного воспроизводства инженерного корпуса в промышленности Урала» (научн. рук. вед. н. с., проф. Павлов Б.С.) в рамках бюджетной темы НИР Института № 0404–2015–0013 Центра стратегического развития территорий (сектор социальных инноваций) на 2017–2018 гг. «Разработка теоретико-методологических основ и методического инструментария формирования стратегий развития территориальных систем разного уровня» (ГР № АААА-А16–116031410055–7)[1].

[1] См. решения Ученого совета ИЭ УрО РАН 23 мая 2017 г.

Просто факт, статистика, событие, люди

Более 70 % подростков в нашей стране страдают хроническими заболеваниями. По данным Минздрава России, 16 % российских школьников хотя бы раз употребляли наркотики, еще 8 % учащихся школ находятся в группе риска, 3,1 % школьников наркозависимы.

В 2016 г. в России от передозировки наркотиков скончались 178 школьников. Что касается студентов, то из них 30 % употребляли наркотики, 20 % находятся в группе риска и 4,8 % наркозависимы.

Ежегодно в России около 30 тыс. молодых людей гибнут от наркомании. Более 65 % ВИЧ-инфицированных в России заразились путем употребления инъекционных наркотиков (Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы [Электронный ресурс]. URL: http://www.adslclub.ru/forum/viewtopic.php?t=32070 (дата обращения: 04.12.2017)).

И еще одна информационная вставка о процедурно-методическом обеспечении обозначенных выше социологических проектов. Их достоверность и представительность обеспечивались научно обоснованным подходом социологов к составлению инструментария, подготовке поля и организации опросов. Приведем, в частности, некоторые фрагменты выборки опроса «***ИнжнерЮУрГУ-2016***».

В 2017 г. был проведен опрос 1200 инженерно-технических специалистов на 9 промышленных предприятиях Свердловской области, в 5 институтах УрО РАН и 3 отраслевых институтах по единой стандартизированной анкете[1] (табл. 7.18).

Исследование проводилось среди следующих квалификационных групп специалистов с высшим инженерно-техническим образованием:

— руководители среднего звена управления (заместители/начальники отделов и цехов);

— руководители начального звена управления (мастера, старшие мастера, начальники смены/отделения/участка/службы/бюро);

— инженеры-конструкторы, инженеры-технологи ведущие I, II категории основных и вспомогательных цехов на предприятии;

— инженеры, работающие в отделах по управлению, контролю, планированию производства (служба качества, отдел материально-технического снабжения, научно-исследовательские подразделения, технический отдел, центральные заводские лаборатории и т. д.).

Анкетирование проводилось в режиме анонимности. В окончательной корректировке вопросов анкеты для молодых инженеров непосредственное участие принимали специалисты кадровых служб и

[1] Авторская анкета включала 78 содержательных вопросов.

Таблица 7.18

Опрос инженерно-технических специалистов Свердловской области

Предприятия	Чел.	В % к общему массиву
г. Екатеринбург		
АО «Научно-производственное объединение автоматики имени академика Н. А. Семихатова — АО «НПО автоматики» (точное машиностроение и приборостроение)	130	11
АО «Группа «СвердловЭлектро» — АО «Группа СВЕЛ» (производство электротехнического оборудования)	120	10
АО «Уральский завод транспортного машиностроения» — АО «Уралтрансмаш» (машиностроение)	100	8
ОАО «Свердловский инструментальный завод» — ОАО «СИЗ» (машиностроение)	20	2
АО «Уральский компрессорный завод» — АО «УКЗ» (машиностроение)	20	2
Заводы других городов Свердловской области		
АО «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат им. В. И. Ленина» — АО «ЕВРАЗ НТМК»(металлургическое производство)	420	35
ПАО «Северский трубный завод» — ПАО «СТЗ»(металлургическое производство)	210	18
ОАО «Нижнесергинский метизно-металлургический завод» — ОАО «НСММЗ»(металлургическое производство)	40	3
АО «Серовский завод ферросплавов» — АО «СЗФ» (металлургическое производство)	40	3
Научно-исследовательские институты		
Институты УрО РАН: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт машиноведения Уральского отделения Российской академии наук» — ИМАШ УрО РАН Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт металлургии Уральского отделения Российской академии наук» — ИМЕТ УрО РАН Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт электрофизики Уральского отделения Российской академии наук» — ИЭФ УрО РАН Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт теплофизики Уральского отделения Российской академии наук» — ИТФ УрО РАН	100	8

Оеончание табл. 7.18

Предприятия	Чел.	В % к общему массиву
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт физики металлов имени М. Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук» — ИФМ УрО РАН		
Отраслевые институты: ОАО «Научно-исследовательский институт металлургической теплотехники» — ВНИИМТ ОАО «Инженерный центр энергетики Урала» ОАО «Уральский научно-исследовательский технологический институт» — УралНИТИ	100	8

управлений кадрового резерва и подразделений, занимающихся развитием и адаптацией персонала на предприятиях. В процессе распространения анкет среди инженерных специалистов на предприятиях, а в частности на производственных площадках, помощь также оказывали специалисты кадровых структур предприятия[1].

* * *

Далее остановимся на анализе некоторых фрагментов научно-практических проблем (их содержании и возможных решениях), который позволяют сделать полученные нами результаты исследлований. Прежде всего обратим внимание на феномен «институтализации процесса профессиональной социализации молодежи». Как показывает практика, довольно солидная, на первый взгляд, институциональная инфраструктура процесса профессиональной социализации молодежи в РФ низкоэффективна. Двух-трехкратное отставание России в уровне производительности труда от развитых капиталистических стран — следствие двух основных факторов: *во-первых*, сравнительно низкого уровня технико-технологической базы производства и, *во-вторых*, сравнительно *низкого качества трудовых ресурсов*. К важнейшим индикаторам качества рабочей силы относятся: профессионализм и компетентность, адаптационные возможности работников, трудолюбие, мотивация труда, чувство ответственности и разумные потребительские претензии к обществу. Ниже приведем лишь одно подтверждение этому.

В условиях современной российской экономики значительная часть молодых людей не могут реализоваться в профессиональной

[1] Общая математическая обработка массивов анкет на ПЭВМ проводилась Шевелёвой О. Р.

деятельности. По различным данным, в настоящее время около 50–60 % россиян работают не по специальности, полученной «по диплому». Около 30 % выпускников технических вузов не прочь уехать работать за рубеж. Как следствие — не только «утечка мозгов», но и существенные потери в: а) сфере профессиональной подготовки трудовых ресурсов — от траты «денег на ветер»; б) сфере производства — от снижения профессионализма персонала; в) сфере индивидуально-семейной жизни работника — от неопределенности профессионально-статусного положения и неудовлетворенности своей трудовой деятельностью.

Можно утверждать, что «ахиллесовой пятой» современной системы воспроизводства трудового потенциала социума, формирования и использования трудовых ресурсов (на всех его территориально-поселенческих и профессионально-производственных этажах) выступают серьезные «провалы» в сфере трудового воспитания и профессиональной социализации молодых поколений россиян на этапах получения общего и профессионального образования. При этом существенно уменьшилась роль родительской семьи в качестве определенного флагмана в системе социальных институтов, обеспечивающих процесс трудового взросления молодежи. Об этом уже говорилось в параграфе 4.4 «Трансформация отношения молодежи к труду в старопромышленном регионе: онтогенетеческий аспект». Добавим к этому некоторые результаты опроса «***Семья-ВУЗ-2017***» по вопросам трудозанятости и профессиональной ориентации уральских тинейджеров в середине 10-х годов XXI века (в % от общего числа опрошенных по каждому вузу):

— считают, что их родительсеая семья «имеет средний достаток» — 70 % студентов ЮУрГУ, 61 % — УрГУПС, 60 % — УрГАУ, 49 % — УрФУ и 68 % студентов АГАСУ;

— работали (подрабатывали) в летние каникулы после 10 кл. — 25 % студентов ЮУрГУ, 51 % — УрГУПС, 71 % — УрГАУ, 23 % — УрФУ и 26 % студентов АГАСУ;

— работали (подрабатывали) в летние каникулы после 11 кл. — 15 % студентов ЮУрГУ, 50 % — УрГУПС, 58 % — УрГАУ, 13 % — УрФУ и 26 % студентов АГАСУ;

— по мнению студентов, отношение родителей к выбору их детьми той или иной профессии «было безразличным» — 10 % студентов ЮУрГУ, 23 % — УрГУПС, 9 % — УрГАУ, 44 % — УрФУ и 6 % студентов АГАСУ;

— на протяжении 11 лет помимо занятий (учебы) в тех или иных классах основной школы занимались в кружках на права вождения авто — 22 % студентов ЮУрГУ, 31 % — УрГУПС, 19 % — УрГАУ, 27 % — УрФУ и 16 % студентов АГАСУ.

Просто факт, статистика, событие, люди

Начало XXI в. Общая численность населения России, по последним сведениям, составляет, приблизительно 132 000 000 человек. Из них 74 % (97 680 000 чел.) проживают в городах и поселках городского типа, причем: в Москве — 10 969 000, в Московской области — 7 900 000, в Санкт-Петербурге — 6 897 000, в Ленинградской области — 3 350 000 (с учетом временных регистраций и разрешений на работу для иностранных мигрантов).

Города с населением около 1 млн чел.: Новосибирск — 1391,9; Екатеринбург — 1315,1; Нижний Новгород — 1278,3; Самара — 1139,0; Омск — 1134,8; Казань — 1116,0; Челябинск — 1091,5; Ростов-на-Дону — 1051,6; Уфа — 1022,6; Пермь — 990,2; Волгоград — 986,4. Из общей численности населения: 62 % составляют люди пенсионного и предпенсионного возраста (Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы [Электронный ресурс]. URL: http://www.adslclub.ru/forum/viewtopic.php?t=32070 (дата обращения: 04.12.2017)).

Полученные данные позволяют судить о трех аспектах развития трудового воспитания (трудовой занятости) тинейджеров[1] в период летних каникул: а) сравнительно низкая трудозанятость подростков в летний период на Урале в целом; б) определенное снижение трудовой занятости выпускников общеобразовательных школ в период подготовки и сдачи экзаменов при поступлении в вуз; в) существенные различия в степени приобщенности к производительному труду у контингентов различных вузов. Особо заметны в этом плане две группы вузов: с одной стороны, «трудолюбивые» студенты УрГУПС и УрГАУ, с другой — «трудовые инфантилы» ЮУрГУ и УрФУ.

Ответы студентов на вопрос: «*Кто был, как правило, инициатором, организатором Ваших летних работ (подработок)?*» позволяют в какой-то мере судить об эффективности администраций городов и сельских поселений[2], активистов общественных институтов в организации трудового воспитания школьной молодежи на Урале в 2011–2015 гг.[3] (табл. 7.19).

Интерпретируя полученные данные, следует помнить, что в вопросе речь шла об «инициаторах» привлечения подростков к трудовым занятиям, а не об «организаторах» летних рабочих мест для учащейся

[1] Уточним: на момент опроса наши респонденты (бывшие уральские тинейджеры) являлись студентами вузов, готовящих инженерные кадры для различных отраслей промышленности и строительства.

[2] Нужно учитывать, что многие студенты уральских вузов выходцы из сельских поселений.

[3] Следует учитывать, что на вопросы анкеты отвечали студенты 2–4-х курсов, вспоминая события 2–5-летней давности.

Таблица 7.19

Субъекты организации трудозанятости уральских тинейджеров в летние каникулы после окончания 10 и 11 классов (в % от общего числа опрошенных по каждому вузу)

Варианты ответов	ЮУрГУ	УрГУПС	УрГАУ	УрФУ	АГАСУ
Сам(а) лично, своя инициатива	64	69	79	57	66
Родители, родственники	19	12	47	18	14
Знакомые, друзья	10	9	9	24	3
Школа, учителя	4	1	1	3	10
Представители предприятий, организаций	1	3	3	6	6
Бюро по трудоустройству	1	1	1	9	2
Другой вариант	10	7	3	0	11

молодежи. Скорее всего, показатели участия школ, предприятий, бюро трудозанятости будут гораздо презентабельнее.

Технический вуз в регионе и подготовка инженерных кадров для промышленности. Вполне понятно, что наиболее существенные коррективы в формирование жизненных планов школьной молодежи вносят их родители, родственники и гораздо реже учителя, преподаватели учебных заведений. Так в исследовании «***Урал-ВУЗ-2016***» на вопрос анкеты «*Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере повлиял на формирование серьезного отношения к учебе в школе, вузе на Вас лично?*» из 13 субъектов влияния подавляющее большинство респондентов из 7 уральских вузов выбрали пять (в % от общего числа опрошенных — 1500 чел.):

Субъект влияния.....% ..... «Разброс» ответов по вузам, %
Мама..... 61..... От 55 (УрФУ) до 73 (ЧГПУ)
Отец ..... 45.....От 43 (ТюмГУ) до 52 (ЧГПУ)
Бабушка, дедушка ..... 13..... От 11 (ЮУрГУ) до 19 УрГПУ
Учитель, учителя в школе ..... 17..... От 13 (УрГУПС) до 26 УрГПУ
Преподаватели в вузе ..... 7..... От 2 (ТюмГУ) ло 10 (ЧелГУ)
Никто не влияет,
каждый выбирает по себе..... 19.....От 14 (ЧГПУ) до 26 (УрГПУ)

Введение государством института платных образовательных услуг породило для значительной части населения проблему жизненно важного выбора между необходимостью обеспечения затрат семей на оплату витально необходимых продуктов питания, одежды, жилищно-коммунальных услуг и т. д. и стремлением обеспечить детям возможность получения более качественного образования, выбора более перспективной и престижной профессии. Этот выбор, в конечном итоге, определяется, с одной стороны, реально оцениваемыми возможностями семейного бюджета, а с другой — системой сложившихся ценностных

ориентаций, приоритетов в решении жизненных проблем у родителей и их взрослеющих детей. Вполне понятно, что решение этой дилеммы не всегда идет в пользу выбора реализации расширенной образовательной программы для детей. Поставив семью и молодых людей перед таким сложнейшим выбором, государство, в свою очередь, само встало в зону риска, установив непосредственную зависимость качества процесса образования и качества профессиональной подготовки специалистов от уровня материальной обеспеченности различных групп населения. По сути, государство поставило социально-экономический вполне ощутимый барьер при получении высшего образования малоимущим слоям населения. Обратимся к результатам опроса «***Семья-ВУЗ-2017***» (% от общего числа опрошенных по каждому вузу):

— считают, что учились в старших классах школы «в основном на «удовлетворительно» 11 % студентов ЮУрГУ, 16 % — УрГУПС, 10 % — УрГАУ, 4 % студентов УрФУ и 7 % студентов АГАСУ;

— считают, что учатся (учились) в вузе «в основном на «удовлетворительно» 15 % студентов ЮУрГУ, 32 % — УрГУПС, 35 % — УрГАУ, 7 % — УрФУ и 22 % студентов АГАСУ;

— если бы предоставилась возможность вновь выбирать профессию и специальность, то выбрали бы «другое учебное заведение и другую специальность» 26 % студентов ЮУрГУ, 20 % — УрГУПС, 14 % — УрГАУ, 7 % — УрФУ и 12 % студентов АГАСУ.

Современный рынок труда «приветствует» полипрофессиональную подготовку и способность работника, которые достигаются последовательным (а зачастую и параллельным) выбором (пересмотром первоначального выбора) и, соответственно, последующим освоением дополнительных (дополняющих основную) профессий. Подобный «профессиональный катамаран» служит для молодого человека гарантией профессионального успеха, основой социально-психологической уверенности в своем благоприятном профессиональном (и, целом, социальном) будущем.

Ценностные и, в целом, жизненные ориентации и планы молодых людей проявляются в мотивах выбора ими конкретного высшего учебного заведения для своей профессиональной учебы. Обратимся к результатам опросов «***ИнженерЮУрГУ-2016***» (% от общего числа опрошенных по каждому вузу и общего числа экспертов — 230 чел):

— считают, что сегодня профессия «инженер» престижная — 51 % инженеров «НТМК»; 53 % — «СТЗ», 45 % — «Трансмаш»; 43 % — НПО Автоматики и 43 % экспертов Урала;

— профессию «инженер» считают непрестижной — 15 % инженеров «НТМК»; 16 % — «СТЗ», 18 % — «Трансмаш»; 16 % — НПО Автоматики и 19 % экспертов Урала;

Хроники институтской жизни

2011–2017 гг. По совместной инициативе руководства ИЭ УрО РАН и ФТИ УрФУ социологами и специалистами этих двух институтов был реализован комплекс социологических проектов, связанных с проблемами воспроизводства инженерных кадров для промышленного производства Урала. В их числе проекты:

«***ВУЗ-Студенты-2011***», «***ВУЗ-Эксперты-2011***», «***Завод-2011***», «***Завод-Эксперты-2011***», «***Наука-2011***», «***Интеллект-потенциал-Наука-2012***», «***Интеллект-потенциал-ВУЗ-2013***», «***Урал-Школа-2013***», «***Наука-2014***», «***Урал-Семья-2014***», «***Студентки УрФУ-2015***», «***Урал-ВУЗ-2015***», «***Инженер ЮУрГУ-2016***», «***Урал-ВУЗ-2016***», «***Урал-Инж-2017***», «***Инж-Эксперт-2017***», «***Семья-ВУЗ-2017***» (см. главу 8 «Перечень социологических проектов (опросов) реализованных социологами Института экономики УрО РАН — 1969–2017 гг. (извлечения)»).

Соавторы опросов: Бердник Л. П., Берсенёв В. Л., Бондарева Л. Н., Добродей В. В., Дудырев В. А., Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колотыгина М. А., Кудимова О. С., Литовский В. В., Лоншакова Н. А., Морозов Г. Б., Найдёнова А. А., Павлов Б. С. (научн. рук.), Павлова В. И., Парфёнов С. А., Подвысоцкий А. И., Пронина Е. И., Разикова Н. И., Сарайкин А. М., Сарайкин Д. А., Степанова А. Ю., Шевелёва О. Р.

— выбрали профессию «инженер», потому что она дает возможность получать «приличный заработок», — 35 % инженеров «НТМК»; 26 % — «СТЗ», 9 % — «Трансмаш»; 18 % инженеров НПО Автоматики и 23 % экспертов Урала;

— выбрали профессию «инженер», потому что она дает возможность проявить конструкторские способности — 14 % инженеров «НТМК»; 18 % — «СТЗ», 23 % — «Трансмаш»; 48 % — НПО Автоматики и 39 % экспертов Урала;

— выбрали профессию «инженер», потому что нет склонностей к гуманитарным наукам — 25 % инженеров «НТМК»; 33 % — «СТЗ», 31 % — «Трансмаш»; 27 % — НПО Автоматики и 18 % экспертов Урала;

— выбрали профессию «инженер», потому что таковы традиции семьи — 22 % инженеров «НТМК»; 19 % — «СТЗ», 20 % — «Трансмаш»; 25 % — НПО Автоматики и 24 % экспертов Урала;

— если бы предоставилась возможность вновь выбирать профессию и специальность, то выбрали бы «другое учебное заведение и другую специальность» — 26 % инженеров «НТМК»; 22 % — «СТЗ», 14 % — «Трансмаш»; 54 % — НПО Автоматики и 7 % экспертов Урала.

Формирование той или иной компетенции как определяющей профессионально-личностные качества специалиста предполагает актуализацию мотивации студента, его активную, целеустремленную адаптацию к учебному процессу. О трансформации мотиваций в сфере

профессиональной социализации молодых людей на Урале свидетельствуют данные нашего опроса «***Семья-ВУЗ-2017***» (% от общего числа опрошенных по каждому вузу):

— в процессе своего обучения в вузе допускают «пропускать занятия без уважительной причины» — 75 % студентов ЮУрГУ, 57 % — УрГУПС, 57 % — УрГАУ, 27 % — УрФУ и 53 % студентов АГАСУ;

— в процессе своего обучения в вузе допускают «пользоваться шпаргалками на экзамене» — 77 % студентов ЮУрГУ, 73 % — УрГУПС, 90 % — УрГАУ, 51 % — УрФУ и 68 % студентов АГАСУ;

— в процессе своего обучения в вузе допускают «списывать» курсовые, дипломы из Интернета» — 34 % студентов ЮУрГУ, 49 % — УрГУПС, 73 % — УрГАУ, 31 % — УрФУ и 29 % студентов АГАСУ;

— перед поступлением в вуз, в 9–11 классах занимались с репетиторами — 96 % студентов ЮУрГУ, 90 % — УрГУПС, 98 % — УрГАУ, 79 % — УрФУ и 97 % студентов АГАСУ;

— считают, что занятия с репетиторами помогли им поступить — 83 % студентов ЮУрГУ, 71 % — УрГУПС, 69 % — УрГАУ, 38 % — УрФУ и % студентов АГАСУ;

— по самооценкам студентов, им «не хватает денег на питание» — 10 % студентов ЮУрГУ, 19 % — УрГУПС, 26 % — УрГАУ, 6 % — УрФУ и 86 % студентов АГАСУ;

— за процесс обучения в вузе, по оценкам студентов, «по преимуществу за все платят (платили) родители (родственники)» — 64 % студентов ЮУрГУ, 70 % — УрГУПС, 67 % — УрГАУ, 56 % — УрФУ и 64 % студентов АГАСУ;

— намерены (не против) совмещать учебу в вузе и подрабатывать по профессии (специальности), на которую учатся в вузе, и на предприятии, в организации, где предполагают (хотят) работать после окончания вуза — 58 % студентов ЮУрГУ, 50 % — УрГУПС, 22 % — УрГАУ, 21 % — УрФУ и 54 % студентов АГАСУ.

* * *

Процесс профессиональной социализации поколений, входящих в трудовую жизнь, представляет один из важнейших аспектов процесса самовоспроизводства общества, тесно связаный с традициями. В то же время отличительной чертой современного этапа мирового общественного развития является его инновационный характер. Налицо острая необходимость сопряжения этих двух, на первый взгляд, взаимоисключающих обстоятельств, оптимального разрешения этих объективных коллизий современной истории. Профессиональная социализация носит двойственную природу. С одной стороны, она является как бы контролируемым процессом усвоения профессиональных ценностей и формирования соответствующей профессиональной культуры.

С другой — утрачиваются, во многом, некоторые профессиональные традиции, что деформирует процесс преемственности поколений, связанный с трансформацией ценностных систем. При этом наблюдается во многом хаотичный процесс профессионального развития. Особый аспект этой проблемы — «вмешательство» родительской семьи в процесс профессионального и нравственного (духовного) становления своих детей.

Промышленное предприятие в регионе и воспроизводство инженерного кадрового корпуса. Из-за низкой активности предприятий и законодательных сложностей с взаимными обязательствами партнеров «вуз — завод» пока не получает большого развития так называемый целевой прием. В чем основные причины? Мы обратились к мнению 150 руководителей и организаторов уральских производств («***Завод-Эксперты-2011***») и получили такие ответы на вопрос, почему предприятия и организации не желают воспользоваться услугами вузов для подготовки необходимых специалистов (% от общего числа опрошенных — 150 чел.):

Зачем «тратиться» на подготовку «своих» специалистов, когда можно найти «готовых» на региональном рынке труда 65

Нет надежды, что стипендиаты от предприятия будут хорошо и прилежно учиться и из них будет толк в будущем 36

За пять лет подготовки в вузе «много воды утечет» и молодой специалист может не понадобиться 29

После окончания вуза специалист найдет возможность «ускользнуть» от выполнения своих обязательств и не будет работать на предприятии 28

Предприятия не знакомы с образовательными программами специальностей (особенно новых) 21

Предприятия не устраивает качество подготовки специалистов в вузе 14

Вузы берут слишком большую плату за свои услуги 3

Можно утверждать, что отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между вузами и выпускниками, с одной стороны, и структурами, выступающими в роли работодателей, с другой, последние в большинстве своем потребительски относятся к «продукции» высших учебных заведений, рассматривая вузы в качестве своеобразных доноров-альтруистов. Наши исследования рынка спроса на специальности в высшей школе утверждают нас во мнении, что в современных условиях проблемы взаимодействия «вуз — предприятие» переносятся на уровень отдельных вузов и предприятий.

И вуз, и студент вырабатывают свои механизмы достижения соответствия или несоответствия этим требованиям. На уровне вуза это

проявляется в подготовке специалистов по конъюнктурным специальностям, в осуществлении целевой подготовки. На уровне отдельного студента — это саморегуляция индивидуального образовательного процесса, получение дополнительных видов знаний и т. д. Вопрос о связи производства и системы обучения сегодня решается, как правило, следующим образом: для реализации конкретной производственной цели крупные предприятия делают заказ на подготовку необходимых специалистов всех уровней в соответствующих вузах или открывают на свои средства учебный комплекс, обеспечивая тем самым свое производство. Подготовка специалистов стала восприниматься вузами как применение новой технологии в производстве.

Можно утверждать, что на этапе подготовки молодых специалистов взаимодействие «вуз — завод» фактически смещается в сторону взаимодействия собственно вуза и молодого специалиста, который выступает в качестве продавца своей рабочей силы. На уровне отдельного студента это проявляется в саморегуляции индивидуального образовательного процесса, получении дополнительных видов знаний и т. д.

* * *

Небезынтересны *гендерные аспекты подготовки и адаптации молодых специалистов* в условиях реальной экономики, особенно на промышленных предприятиях. В рыночной экономике конкурентоспособность женщин на рынке труда представляет собой синтез экономической, социально-психологической, демографической составляющих. *Во-первых*, это экономический аспект, который включает производительность женского труда, работоспособность, профессиональную отдачу женщин-работниц, выгодность использования женского труда, качество выполнения женщинами своих трудовых функций и др. *Во-вторых*, к социально-психологической составляющей конкурентоспособности женщин можно отнести уровень их стартового общего и профессионального образования, квалификации, профессионализм, трудовую мотивацию, качественные характеристики личности, особенности психологии, возможности адаптации к изменяющимся условиям и др. И *в-третьих* — демографический аспект: это возраст, брачное состояние женщины, количество детей и их возраст, здоровье, матримониальные (репродуктивные) планы и др.

Полученные нами данные наглядно свидетельствуют о явной переоценке студентками, стремящимися получить диплом инженера, своих профессионально-деловых качеств. Так, 91 % опрошенных считают, что «серьезное отношение к работе» для них не представляет особой трудности (по схеме: «захотел серьезно относиться и стал делать так, как надо»); 94 % считают, что достаточно хорошо ориентируются на региональном рынке труда; 75 % «уверены» в своих навыках ведения

бизнеса и т. д. Подобная инфантильность — следствие, с одной стороны, отсутствия адекватного представления о реальном положении дел на инфраструктурных участках приложения труда (в первую очередь, женщин) и, с другой — нечеткая предметная и «безадресная» ориентация студенток на последующую трудовую занятость. Обратимся к результатам опроса «***ИнженерЮУрГУ-2016***»:

— считают, что проще / легче поступить «в вуз на инженера» мужчине (в числителе) или женщине (в знаменателе)[1]: 35 / 2 % инженеров «НТМК»; 26 / 4 % — «СТЗ», 22 / 2 % — «Трансмаш»; 18 / 3 % инженеров «Автоматики» и 31 / 5 % экспертов Урала;

— считают, что в вузе (на заводе) проще / легче дается «освоение технических предметов/наук» мужчине — 55 / 3 % инженеров «НТМК»; 54 / 0 % — «СТЗ», 46 / 1 % — «Трансмаш»; 52 /1 % — инженеров НПО Автоматики и 67 / 0 % экспертов Урала;

— считают, что на данном заводе проще / легче «прохождение практики в качестве инженера» мужчинам — 54 / 3 % инженеров «НТМК»; 43 / 1 % — «СТЗ», 46 / 2 % — «Трансмаш»; 31 / 6 % инженеров НПО Автоматики и 48 / 4 % экспертов Урала;

— считают, что на данном заводе проще /легче «трудоустроиться после вуза» мужчине — 74 / 1 % инженеров «НТМК»; 69 / 1 % — «СТЗ», 62 / 1 % — «Трансмаш»; 156 / 3 % инженеров НПО Автоматики и 68 / 0 % экспертов Урала;

— считают, что на данном заводе проще / легче происходит «продвижение в должности» инженера-мужчины — 68 / 2 %% инженеров «НТМК»; 60 / 1 % — «СТЗ», 69 /2 % — «Трансмаш»; 55 / 3 % инженеров НПО Автоматики и 73 / 9 % экспертов Урала.

Особый аспект профессиональной адаптации — наличие условий, возможностей и стремление к перманентному административно-статусному и профессиональному росту. На вопрос анкеты «*Что, по Вашему мнению, необходимо для того, чтобы добиться возможности профессионального продвижения на данном предприятии?*» (опрос «***Урал-Инж-2017***») гендерные отличия в мнении молодых уральских инженеров оказались следующими (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе — ответы женщин — 470 чел., в знаменателе мужчин — 530 чел.):

Соответствующее образование ..... 59 / 57
Продолжительный опыт работы на предприятии ..... 49 / 38
Высокая квалификация ..... 48 / 55
Личные интеллектуальные способности ..... 48 / 52
Наличие коммуникативных качеств ..... 41 / 44

[1] Остальные (до 100 %) считают, что «разницы нет».

Наличие лидерских качеств (качеств «управленца»)..... 39 / 51
Хорошая стрессоустойчивость..... 33 / 32
Наличие «весомых» связей (родственники, знакомые)..... 24 / 22
Признание в коллективе ..... 22 / 24
Присутствие фактора везения, удачи ..... 19 / 19
Активное участие в общественной деятельности ..... 11 / 14
Хорошее физическое здоровье .....6 / 7
Знание иностранного языка.....3 / 3

Полученные данные, на наш взгляд, могут заставить серьезно задуматься не только компетентных и заинтересованных в своем деле организаторов подготовки инженерных кадров на Урале (и не только на Урале), но и организаторов промышленного производства и общественно-политической жизни страны. Взять хотя бы две позиции из прожективных планов будущих инженеров-женщин — «полный бойкот» сферы науки и политической карьеры.

Молодой инженер: профессионально производственная и социально-поселенческая мобильность. В исследовании «***Урал-Инж-2017***» тысяче молодых инженеров ряда ведущих предприятий Среднего Урала (Свердловская область) задавался вопрос: «*Если бы у Вас (вашей семьи) появилась возможность переехать в другие регионы России, на новое строительство и освоение новых регионов, то какие адреса переезда были бы для Вас более предпочтительными?*» Ответы 1000 молодых уральских инженеров и 320 экспертов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе респондентов):

а) на предприятия нефтегазодобычи в ХМАО, ЯНАО — 14 % инженеров «НТМК»; 21 % — «СТЗ», 19 % — «Трансмаш»; 8 % инженеров «Автоматики» и 12 % экспертов Урала;

б) в Азово-Черноморский логистический центр — 34 % инженеров «НТМК»; 33 % — «СТЗ», 31 % — «Трансмаш»; 31 % инженеров НПО Автоматики и 36 % экспертов Урала;

в) во Владивосток — 19 % инженеров «НТМК»; 18 % — «СТЗ», 12 % — «Трансмаш»; 16 % инженеров НПО Автоматики и 8 % экспертов Урала;

г) с Урала, скорее всего, никуда не поедут (не поехали бы) работать и жить — 47 % инженеров «НТМК»; 44 % — «СТЗ», 48 % — «Трансмаш»; 56 % инженеров НПО Автоматики и 53 % экспертов Урала.

Заинтересованному и компетентному исследователю эти данные могут служить богатой базой для размышлений. Мы же здесь ограничимся лишь одним замечанием. Стойкими патриотами своего края и своего предприятия, судя по данным опроса, являются лишь примерно половина молодых специалистов (среди мужчин — 46 %, среди женщин — 59 %). А остальные?

В заключение этого параграфа в части дальнейшей оптимизации процесса воспроизводств инженерных кадров в промышленности Урала считаем возможным высказать три конкретных авторских предложения.

1. Развитие широкого движения «матримониального волонтерства» — неофициального (неоплачиваемого) социально-педагогического сотрудничества родительских семей с официальными институтами социализации молодежи на всех этапах онтогенетического развития детей, подростков, молодых людей, которое может классифицироваться как особая форма социальной работы в сфере первичной и вторичной социализации молодого поколения россиян (в нашем случае — уральцев).

Не менее важны для государства, российского общества сегодня и усилия семьи по формированию (социализации) молодых поколений. «Поступая в технический вуз, — отмечал Президент РФ, — молодой человек должен связывать с выбираемой профессией свое будущее, у него должны быть все условия и для получения качественного образования, и для последующего трудоустройства»[1]. Такая уверенность у молодых людей в подавляющем большинстве случаев сегодня нереальна без социально-экономического и духовного сопровождения профессиональной социализации их родителями, родительской семьей, родственниками в целом, которую мы условно предлагаем называть «матримониальным волонтерством»[2].

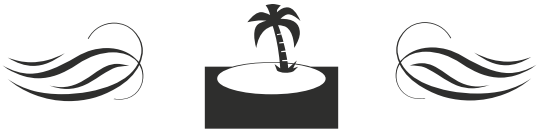
2. Создание условий для формирования и развития устойчивых и перманентных «профессионально-производственных коридоров подготовки молодых специалистов», предполагающее целенаправленное и заинтересованное (мотивированное) «сопровождение» процесса профессиональной социализации молодых людей по мере их онтогенетического взросления в рамках четырех основных институциональных образований: родительской семьи → школы → вуза → завода. Подобное «сопровождение» будет способствовать, в частности, адресному воспроизводству структуры кадров региона в профессиональном и производственно-поселенческом разрезах, создавая реальные условия для удовлетворения текущих и перспективных потребностей подготовки кадров в регионе. Этот процесс может носить как индивидуальный, так и групповой характер. Развитие подобной «коридорной

[1] Заседание Совета по науке и образованию по вопросам модернизации инженерного образования и качества подготовки технических специалистов 23 июня 2014 года [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/45962 (дата обращения: 01.04.2017).

[2] Олчман М., Джордан П. Добровольцы — ценный источник. Университет Джона Хопкинса. 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov id=82&id=639809 (дата обращения: 21.09.2014).

инфраструктуры» как элемента особой образовательной политики в регионе будет способствовать минимизации профессионально-производственной «безадресной» подготовки молодых специалистов, игнорирующих рабочие места по специальности диплома, полученного в вузе. В первую очередь, такая политика необходима для профессий, обеспечивающих нормальное расширенное воспроизводство населения (врачи, учителя) и промышленно-производственный потенциал региона (инженеры). В числе последних — инженеры, обеспечивающие развитие цифровой экономики в Уральском регионе (РФ в целом)[1].

3. Целенаправленная активизация широкого социально-педагогического движения по развитию на крупных, ведущих предприятиях промышленного комплекса РФ феномена профессионально-производственной династийности в семьях инженерно-технических работников, подкрепленного соответствующими материально-экономическими стимулами и условиями.



[1] Второй день ПМЭФ: цифровая экономика от Путина и «изгой» Трамп [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/economy/20170602/1495725962.html (дата обращения: 05.06.17).

Должно стремиться к знанию не ради споров,
не для презрения других, не ради выгоды,
славы, власти или других низменных целей,
а ради того, чтобы быть полезным в жизни...
Ф. Бэкон

8. ПЕРЕЧЕНЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ (ОПРОСОВ), РЕАЛИЗОВАННЫХ СОЦИОЛОГАМИ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ УРО РАН — 1969–2017 ГГ. (извлечения)

В качестве небольшой предыстории свершения всего того, что обозначено заглавием «8. Перечень социологических проектов...». Известно, что специфическими социальными интересами молодежи являются жизненное самоопределение, поиск приемлемого для них социально-экономического статуса, обретение относительной автономности и независимости, способности к самообеспечению и, наконец, самовыживанию. По идее П.А. Сорокина, распределение людей по социальным позициям и перемещения внутри социальной структуры совершаются не спонтанно, а происходят в сфере действия социальных институтов, обеспечивающих «тестирование и селекцию» индивидов. Основная цель этого контроля — распределить индивидов в соответствии с их талантами и возможностями успешного выполнения своих социальных функций. Если они неправильно распределены, то они плохо исполняют свою социальную роль, а в результате страдает все общество»[1].

Вместе с тем к концу XX — началу XXI в. к числу выраженных особенностей массового социального поведения россиян, накладывающих заметный отпечаток и на их профессионально-экономическое поведение, социологи относят высокий уровень спонтанности, незначительную роль правовых регуляторов поведения, радикализм и трудности нахождения «золотой середины», низкий уровень организации и самоорганизации социального действия, и др.

Всегда ли молодой человек в России (в нашем случае — на Урале) обретает любимую им и нужную для людей профессию? Вовсе нет! В условиях существенной трансформации общественных отношений в сфере выбора характера профессиональной деятельности все большее значение приобретал «его величество случай». Пример тому — сценарий начала социологического пути автора этой книги. В полном смысле этого слова счастливый случай свел его «в одном месте, в одно и то

[1] Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность Человек. Цивилизация. Общество. М.: Изд-во полит. лит., 1992. С. 423.

же время» со своим будущим учителем и наставником в науке социология. Это неординарное для своего жизненного пути событие автор изложил впоследствии в шутливой форме в одной из своих работ — «Семнадцать мгновений из жизни Льва Наумовича Когана (1970–1997 гг.)»[1]. Воспроизведем «одно из мгновений» дословно.

Первая встреча — первое поручение

Сентябрь 1970 г. Кабинет комсомольской работы ОК ВЛКСМ (г. Свердловск, ул. Пушкинская, 3). Большой эллипсовидный стол. На столе с полдюжины полувыпитых (синоним «полунедопитых») бутылок разнокалиберной емкости и крепости. По всему столу россыпь чего-то, служащего нехитрой «закусью». Тосты явно «не за комсомол» и «не за партию». С десяток полуразогретых обкомовцев «смотрят в рот» рассказчику — внештатному консультанту — эксперту областного Института молодежных проблем… Это был он, ЛЕВ Наумович Коган (далее — Л. Н.)…

Слово за словом, рюмка за рюмкой, байка за байкой, сопровождаемые всплесками смеха и репризами… Остро запахло надвигающимся дефицитом спиртного. Л.Н. вытащил из кармана десятку (в тот период на «десятку» можно было приобрести в магазине 3–5 бутылок «крепкого» или «крепленого») и, сунув ее белобрысому соседу, вкрадчиво попросил: «Сбегай, милый, до угла («На углу» в 45 метрах от двери ОК ВЛКСМ, на углу улиц Малышева и Гоголя в начале 70-х добросовестно работал винный магазин), возьми подкрепление…». Долговязого «*комсомольца*» не надо было просить дважды… Через пять-семь минут (бросок до угла Малышева / Гоголя) на столе появилась новая порция живительной влаги. Опять тосты и опять «не за комсомол».

Уставший от монолога, Л.Н. попытался перейти к диалогу с сидящим рядом «посланцем в винную лавку» с вопроса: «Тебя как зовут?». «Борис», — ответил я. «А чем ты, Боря, занимаешься здесь в обкоме?». — «Веду областную молодежную политсеть, курирую работу вечерних школ, молодежных редакций радио и TV…». — «А еще чем-нибудь путним занимаешься?» … — «Ну, еще рабочие общежития закреплены, веду…», — промямлил я. — «Во-во-во! Это интересно?» — звучно всколыхнулся Л. Н. — Займись ими, Боря, серьезнее займись, а не абы как»…

Два раза не надо было повторять… В следующем сентябре в секторе социологии Отдела экономических исследований УНЦ АН СССР (впоследствии — ИЭ УрО РАН), который возглавлял профессор, появился новый аспирант. А через два года он превратился в кандидата философских наук. А затем «пошло-поехало… и, к тому же, не абы как…».

* * *

А теперь представляем читателю, собственно, «Перечень социологических проектов (опросов), реализованных социологами Института экономики УрО РАН в 1969–2017 гг.[2]

---

[1] Павлов Б. С. Семнадцать мгновений из жизни Льва Наумовича Когана (1970–1997 гг.) // Л. Н. Коган. Феномен многогранной творческой личности. Екатеринбург: УрГУ и др., 2008. С. 113–119.

[2] Все социологические проекты, представленные в Перечне, выполнялись под научным руководством Б. С. Павлова и с его личным участием.

* * *

Социологический опрос — это метод получения первичной социологической информации, основанный на непосредственной или опосредованной связи между исследователем и респондентом с целью получения от последнего необходимых данных в форме ответов на поставленные вопросы. В зависимости от характера требуемой информации и способов ее получения различают два основных вида опроса: анкетный (письменный) и интервью (устный).

8.1. Проекты 1969–1980 гг.

«***Общ-Паспорт-1969***» — в 1969 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 204 рабочих общежитиях Свердловской области с числом жильцов в них 42 тыс. человек, т. е. свыше половины всех живущих в рабочих общежитиях области на момент обследования.

«***Общ-Отчеты-1969***» — в 1969 г. по предложенным нами формам мы проанализировали количественно-качественные показатели хозяйственно-бытовой и воспитательной работы в 125 рабочих общежитиях Свердловской области за трехмесячный период (август — октябрь).

«***Общ-Жильцы-1969***» — в 1969 г. в 46 общежитиях пяти городов Свердловской области (Свердловск, Нижний Тагил, Первоуральск, Ревда, Полевской) был проведен опрос 2668 рабочих и служащих в возрасте до 35 лет. В числе опрошенных 53 % мужчин и 47 % женщин; 18 % респондентов в этом общежитии на момент опроса жили не более года, 36 % — 1–2 года, 35 % — 2–4 года, 11 % — более 4 лет.

«***Общ-Актив-1969***» — в 1969 г. в 52 рабочих общежитиях 10 городов Свердловской области были опрошены 583 активиста (председатели и члены бытовых советов общежитий)[1].

«***Воспитатели-Свердловск-1969***» — в 1969 г. в рабочих общежитиях Свердловской области проведен анкетный опрос 172 работников со статусом «воспитатель общежития».

«***Общ-Личные вещи-1969***» — в 1969 г. в трех общежитиях Уралмашзавода был проведен (методом доверительных опросов-интервью) анализ наличия личных предметов одежды и обуви у 240 молодых несемейных рабочих и служащих.

«***Общ-Денежный бюджет-1969***» — в 1969 г. в трех общежитиях г. Ирбита был проведен (методом доверительных опросов-интервью)

[1] Материалы опросов жильцов (2668 чел.) и активистов общежитий (583 чел.) были обработаны с помощью электронной цифровой вычислительной машины «М-20».

анализ бюджетов заработной платы у 192 молодых несемейных жильцов (57 из них — мужчины, 135 — женщины).

«***Житель Урала-1969***» — в трех уральских городах (Свердловск, Качканар, Полевской) по анкете были опрошены 3118 горожан в возрасте старше 30 лет, живших (на момент опроса) вне общежитий. При подсчете учитывалось лишь проживание респондентов в общежитиях промышленных предприятий, высших и средних учебных заведений, в детских домах.

«***Общ-Жильцы-1971***» — в трех уральских городах (Свердловск, Качканар, Полевской) по анкете были опрошены 890 молодых рабочих и служащих, проживающих в общежитиях предприятий этих городов.

«***Общ-Дискуссии-1969–1971***» — была проведена серия собраний-дискуссий (формализованных по хозяйственно-бытовой и культурно-воспитательной проблематике) с числом участников в каждом мероприятии 50–70 чел.: а) общежития Среднеуральского медеплавильного завода (окт. 1969 г.); б) треста «Свердловскгражданстрой» (янв. 1971 г.); в) Серовского металлургического завода (сент. 1971 г.).

«***Воспитатели-Челябинск-1971***» — в 1971 г. в рабочих общежитиях Челябинской области проведен анкетный опрос 117 работников со статусом «воспитатель общежития»[1].

«***Общ-Отчеты-1970***» — в 1970 г. по предложенным нами формам были проанализировали количественно-качественные показатели хозяйственно-бытовой и воспитательной работы в 25 лучших рабочих общежитиях Свердловской области (занявших призовые места в областном смотре-конкурсе среди рабочих общежитий).

«***Общ-Жильцы-1971***» — в 1971 г. в 13 рабочих общежитиях г. Качканара и Кировского района г. Свердловска по случайной выборке был проведен опрос 1047 жильцов.

«***Общ-Жильцы-Караганда-1971***» — в 1971 г. в рабочих общежитиях г. Караганды и Карагандинской области по случайной выборке был проведен опрос 919 жильцов[2].

«***Общ-Жильцы-СТЗ-1972***» — в 1972 г. в рабочих общежитиях Северского трубного завода (г. Полевской Свердловской области) по случайной выборке был проведен опрос 240 молодых рабочих и служащих предприятия[3].

---

[1] Опрос, по просьбе автора, был организовал В. С. Цукерманом.

[2] Опрос проводился по инициативе ЦК ВЛКСМ.

[3] Опрос и обработка материала были проведены в процессе составления и принятия к реализации «Комплексного плана социального развития коллектива Северского трубного завода и жителей Северского поселка на 1971–1975 гг.» .

«***Общ-Паспорт-1973***» — в 1973 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 131 рабочем общежитии Пермской области с числом жильцов в них 30,5 тыс. чел.

«***Общ-Паспорт-1974***» — в 1974 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 102 рабочих общежитиях Челябинской области с числом жильцов в них 28,4 тыс. человек.

«***Общ-Паспорт-1975***» — в 1975 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 590 рабочих общежитиях Украинской ССР с числом жильцов в них 150 тыс. человек.

«***Воспитатели-Барнаул-1975***» — в 1975 г. — в рабочих общежитиях Алтайского края был проведен анкетный опрос 89 работников со статусом «воспитатель общежития».

«***Общ-Жильцы-Череповец-1975***» — в 1975 г. в рабочих общежитиях г. Череповца был проведен анкетный опрос 1625 жильцов рабочих общежитий[1].

«***Воспитатели-Череповец-1975***» — в 1975 г. на Всесоюзном совещании воспитателей рабочих общежитий СССР был проведен анкетный опрос 130 участников совещания.

«***Воспитатели-УССР-1975***» — в 1975 г. в рабочих общежитиях Украинской ССР в 23 областях был проведен анкетный опрос 592 работников со статусом «воспитатель общежития»[2].

«***Мол-Рабочий 30–70-е-1975***» — опрос-интервью двух групп уральских рабочих: а) 450 ветеранов уральской промышленности, чья трудовая биография в качестве молодого рабочего начиналась в 20–30-е годы (метод ретроспективного опроса); б) 450 молодых рабочих Синарского трубного завода и ряда предприятий г. Свердловска.

«***Семьи-Династии-1976***» — на предприятиях ряда городов Оренбургской области (Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Гай) по представительной выборке был проведен опрос 2164 взрослых городских жителей и интервьюирование 265 работников предприятий, каждый из которых являлся так называемым «основателем рабочей семьи-династии», а также 3066 родственников, входящих в эти семьи.

---

[1] Опрос проводился по заданию отдела пропаганды и агитации ЦК КППС в преддверии Всесоюзного совещания воспитателей рабочих общежитий СССР.

[2] Опрос проводился по инициативе Украинского республиканского совета профессиональных союзов. Об этом исследовании см., например: Павлов Б.С. Рабочее общежитие. Часть II. Воспитатель и воспитуемые // Мол. коммунист. 1977. № 6; Павлов Б.С. Некоторые социально-психологические особенности молодежи, проживающей в общежитиях // Воспитательная работа в общежитиях. Киев: Укр. респ. совет профс., 1977. С. 38–46.

«***Воспитатели-Пермь-1976***» — в 1976 г. в рабочих общежитиях Пермской области был проведен анкетный опрос 120 работников со статусом «воспитатель общежития».

«***Общ-Жильцы-Оренбург-1978***» — в 1975 г. в рабочих общежитиях ряда городов Оренбургской области по инициативе Оренбургского ОК КПСС был проведен анкетный опрос 830 молодых рабочих и служащих[1].

«***Культура Семьи-1978***» — в ряде городов Оренбургской области проведен опрос 1340 полных зрелых семей, в составе которых на момент опроса рос и воспитывался подросток в возрасте 14–17 лет. Цель исследования — изучение проблем преемственности поколений «отцов и детей» в условиях и средствами родительской семьи.

«***Рабочие-ИТР-1978***» — на ряде крупных предприятий г. Златоуста по инициативе Златоустовского ГК КПСС был организован и проведен опрос двух основных групп работников: а) 1000 рабочих; б) 1000 инженерно-технических работников. Цель опроса — изучение образа жизни этих двух социальных групп[2].

«***Наставники-1979***» — на ряде свердловских предприятий был проведен опрос 155 глухих наставников неслышащей молодежи.

«***Мол-Рабочий-1979***» — анкетный опрос 600 молодых рабочих шести крупнейших заводов г. Свердловска (в том числе — ВИЗ, УЗТМ, РТИ, «Уралобувь»).

8.2. Проекты 1981–1990 гг.

«***КМК-1981***» — по инициативе ЦК ВЛКСМ социологами Института экономики УрО АН СССР был проведен опрос 587 экспертов в сфере организации и функционирования так называемых «комсомольско-молодежных коллективов — КМК». Цель исследования — выявление резервов повышения трудовой активности рабочей молодежи.

«***Общ-Жильцы-Старый Оскол-Губкин-1981***» — в 1981 г. по просьбе редакции журнала «Молодой коммунист» в 21 рабочем общежитии городов Старый Оскол и Губкин был проведен анкетный опрос 144 жильцов рабочих общежитий[3].

---

[1] В конце 70-х годов в одном из подразделений аппарата ВЦСПС, «отвечающем» за жилищно-бытовые условия трудящихся СССР, за внештатным уральским активистом Б. С. Павловым утвердилась шутливая «должность» «всесоюзного старосты рабочих общежитий».

[2] Эмпирические материалы этого и других златоустовских исследований, помимо всего, использованы в диссертации д. социол. н. А. А. Костина.

[3] Результаты опроса представлены в статье: Павлов Б. С. Общежитие: на чем держится порядок // Молодой коммунист. 1981. № 3. С. 34–39. Рубрика: «МК» на Оскольской магнитке».

«***Общ-Златоуст-1982***» — в 1982 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 12 рабочих общежитиях г. Златоуста с числом жильцов более 5 тыс. чел. (Результаты опросов по общежитиям в период 1969–1982 гг. представлены в публикациях № 352–374).

«***Завод-Паспорт-1982***» — в 1982 г. была проведена паспортизация условий и состояния социальной работы администрации предприятий с семьями рабочих и служащих в 50 производственных цехах ряда заводов г. Златоуста.

«***ДУ-Златоуст-1982***» — в 1982 г. была проведена паспортизация социально-педагогических условий в 117 детских дошкольных учреждениях г. Златоуста.

«***Мол-Семья-1982***» — опрос 570 молодых отцов и матерей в г. Златоусте. Основной предмет исследования в г. Златоусте в 1982 г. — проблемы повышения рождаемости в городе.

«***Мол-Рабочий-Златоуст-1982***» — на ряде промышленных предприятий г. Златоуста в 1982 г. был проведен опрос 600 молодых рабочих. Лейтмотив проекта: проблемы повышения эффективного воспроизводства рабочей смены трудовых коллективов.

«***Зрелая-Семья-1982***» — опрос 560 семейных работников, воспитывающих 14–17-летних детей в г. Златоусте. Предмет исследования — проблемы преемственности поколений на уровне и средствами полной родительской семьи.

«***Студ-Общежитие-1982***». Анкетный опрос 120 студентов 1–5-х курсов УПИ, проживающих в общежитиях вуза. Предмет опроса — проблемы алкоголизации студенческой молодежи в вузе[1].

«***Мол-Семья-1983***» — а) опрос 690 молодых семейных супругов из благополучных семей в г. Магнитогорске; б) опрос 171 эксперта; обследование 243 разводящихся (на момент опроса) пар в трех районных народных судах города и проведение контент-анализа 2500 записей актов о расторжении браков в городе за 1965, 1970, 1975, 1980–1981 гг. Предмет исследования — изучение проблем дестабилизации семейно-брачных отношений, в частности, повышения показателя разводимости в молодых семьях горожан [119].

«***Многодетная Семья-1983***» — опрос 100 матерей, воспитывавших на момент опроса пять и более детей. Опрос проводился в г. Магнитогорске [117–120].

«***Мол-Рабочий села-1983–1984***» — в 22 совхозах объединения «Челябинскплодовощхоз» были опрошены 450 молодых сельских

[1] Опрос проводился по заданию отдела пропаганды Свердловского ОК КПСС. Результаты см.: Павлов Б. С. Студент и вино // На смену! (Свердловск). 1982. 14 дек.

работников и 250 работников среднего и старшего возраста (бригадиров, наставников, руководителей хозяйств). Цель исследования — поиск резервов повышения эффективности подготовки и закрепления молодых работников в сельскохозяйственном производстве [348].

«***Общ-Жильцы-Краснодар-1984***» — в 1984 г. в рабочих общежитиях г. Краснодара был проведен анкетный опрос 150 жильцов рабочих общежитий[1].

«***Новоуральск-1986***» — опрос 615 молодых горожан по вопросам организации их учебы, работы и досуга в условиях ЗАТО.

«***Садовод-1986***» — опрос 100 владельцев земельных участков в саду им. Старых большевиков (Верх-Исетский р-н г. Свердловска)[2].

«***ЦК КПСС-1986***» — экспертный и анкетный опросы 11200 чел. — представителей основных социальных групп трудящихся предприятий ведущих отраслей промышленности Советского Союза (Россия, Белоруссия, Грузия, Латвия, Узбекистан) по проблемам политической агитации и перестройки[3] [534]. Во всех регионах исследование проводилось по единой методике, по специально разработанным четырем анкетам (табл. 8.1) [534].

«***Общ. мнение-1986–90***» — особый этап в развитии социологических исследований в Институте экономики — 1986–1990 гг. В этот период в рамках Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС социологами ИЭ УрО РАН было проведено более 20 социологических опросов общественного мнения под общим названием «***ОМ-1986–90***» , в каждом из которых по репрезентативной выборке[4] была охвачена 1000 взрослых респондентов, в том числе по городам и районам (чел.)[5]:

---

[1] Опрос проводился автором книги по поручению депутата Верховного Совета РСФСР В. Д. Кадочникова в связи с рассмотрением вопроса о проблемах рабочих общежитий на комиссии Совета.

[2] Результаты опроса были опубликованы в газете «Известия». См.: Павлов Б. С. Горожанин и его сад, или что рассказали 100 анкет, заполненных садоводами-любителями // Известия. 1985. 5 ноября; Павлов Б. С. Кто поможет садоводу// Известия. 1986. 21 марта.

[3] По поручению отдела пропаганды ЦК КПСС опросы проводились социологами Института экономики УрО РАН при участии ответственных работников соответствующих ЦК и ОК КПСС, сотрудников АОН при ЦК КПСС; науч. рук. опросов д. филос. н. Павлов Б. С.

[4] Полный текст обоснования выборки «***Общ. мнение-1986–90***» представлен в разд. 5.7. Качественная выборка опроса ОМ – залог достоверности информации.

[5] По поручению отдела пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС опросы проводились социологами Института экономики УрО РАН при участии

Таблица 8.1

Количество опрошенных респондентов по соответствующим анкетам и территориям, чел.

Территории	Анкета			
	«Анкета»	«Анкета эксперта»	«Анкета работника партаппарата»	«Анкета пенсионера»
г. Москва	850	280	25	200
г. Ленинград	800	270	15	200
Новосибирская обл.	800	240	23	200
Свердловская обл.	776	280	31	195
Харьковская обл.	906	300	35	210
Белорусская ССР	465	150	12	125
Грузинская ССР	820	290	34	200
Латвийская ССР	725	290	17	210
Узбекская ССР	783	230	28	195
Итого, чел.	6925	2330	220	1735

Свердловск 360
К.-Уральский 100
Ревда 140
Нижние Серги 30
Сысертский район 65
Нижний Тагил 125
Ирбит 100
Карпинск 65
Новая Ляля 65
Ирбитский район 40

В таблице 8.2 представлены некоторые сведения об этих опросах.

Основная задача проводимых социологических экспресс-опросов — анализ состояния общественно-политической обстановки и настроений населения Свердловской области в связи с принятыми ранее и принимаемыми вновь управленческими решениями центральных и местных партийных и советских органов [517–541].

«***Перестройка-1987***» — по проблемам, связанным с перестройкой народнохозяйственного комплекса Свердловской области, 15–17 июня 1987 г. социологами ИЭ УрО РАН был проведен экспресс-опрос, в котором приняли участие (по квотной выборке) следующие группы трудящихся:

130 директоров предприятий;

ответственных работников соответствующих ГК и РК КПСС; науч. рук. опросов д. филос. н. Павлов Б. С.

Таблица 8.2

Аббревиатура опроса	Тема, проблема опроса	Кол-во опрошенных, чел.
«***ОМ-Управление-1986***»	Перестройка управления экономикой на Среднем Урале	1000
«***ОМ-ЗОЖ-1986***»	Формирование здорового образа жизни на Среднем Урале	1000
«***ОМ-Идеология-1986***»	Идеологическая работа в условиях перестройки	1000
«***ОМ-Перестройка-1988***»	Перестройка глазами уральцев	1000
«***ОМ-Доходы-1988***»	Распространение нетрудовых доходов среди населения	1000
«***ОМ-Экономика-1989***»	Экономическая реформа: опыт и проблемы	1000
«***ОМ-КПСС-1989***»	Партия и перестройка	1000
«***ОМ-Обстановка-1989***»	Морально-политическая обстановка в Свердловской области	1000
«***ОМ-Атеизм-1989***»	Религия и атеизм на Среднем Урале: общественное мнение	1000
«***ОМ-Управление-1989***»	Выборы народных депутатов СССР на Среднем Урале	1000
«***ОМ-Депутаты-1990***»	Отношение трудящихся Среднего Урала к деятельности народных депутатов СССР	1000
«***ОМ-Съезд-1990***»	Итоги II Съезда народных депутатов СССР: общественное мнение	1000
«***ОМ-Обстановка-1990***»	Общественно-политическая обстановка на Среднем Урале в апреле 1990 г.	1000
«***ОМ-Экономика-1990***»	Уральцы о злободневных социально-экономических проблемах страны	1000
«***ОМ-Дисциплина-1990***»	Трудовая дисциплина в новых условиях хозяйствования	1000

310 начальников крупных цехов;
105 секретарей парткомов предприятий;
202 ведущих инженерно-технических работников;
205 линейных и старших мастеров на производстве;
195 бригадиров;
350 кадровых рабочих.

«***КПСС-Институт УНЦ АН СССР-1989***» — по представительным выборкам были опрошены 246 научных работников-коммунистов и

325 непартийных сотрудников. Опрос проводился с участием членов парткома УрО АН СССР[1].

«***Перестройка-Наука-Урал-1989***» — проведен опрос 838 научных сотрудников ряда институтов УрО АН СССР[2] и 132 научных сотрудников Института экономики УрО АН СССР. Цель исследования — повышение эффективности научных исследований в условиях перестройки народнохозяйственного комплекса СССР [537–539].

«***Мол-Рабочий-1989***» — опрос 870 молодых рабочих в ряде городов и сельских населенных пунктов Свердловской области. Цель опроса — поиск резервов повышения трудовой и общественной активности работающей молодежи.

«***Учитель-Урала-1989***» — опрос 600 учителей общеобразовательных школ Верх-Исетского района г. Свердловска по проблемам социализации школьной молодежи.

«***Учитель-Ср/Урала-1989***» — опрос 840 учителей общеобразовательных школ Свердловской области (в том числе в городах: Свердловск — 285 чел.; Нижний Тагил — 85 чел.; К.-Уральский — 102 чел.; Ревда — 103 чел.) по проблемам социализации школьной молодежи.

«***Лесной-1990***» — опрос 540 молодых горожан о проблемах организации своей жизнедеятельности в ЗАТО.

«***Обл-УВД-февр-1990***» — опрос 900 жителей Свердловской области по вопросам эффективности деятельности органов внутренних дел[3].

«***Обл-УВД-июль-1990***» — опрос 700 жителей Свердловской области по вопросам состояния преступности и деятельности органов внутренних дел.

8.3. Проекты 1991–2000 гг.

«***Мол-Строитель-1991***» — опрос 150 молодых рабочих и 80 руководителей треста «Уренгойтрубопроводстрой» по проблемам адаптации строительных коллективов на Крайнем Севере к перипетиям рыночных отношений.

«***Лабытнанги-1992***» — опрос 1200 респондентов — представителей основных социальных групп населения г. Лабытнанги в рамках проекта «Криминогенная обстановка в городах и поселениях Крайнего Севера».

---

[1] В период с 1986 по 1989 гг. автор был избран и на общественных началах исполнял обязанности зам. секретаря по идеологии объединенного парткома УрО АН СССР.

[2] В выборку попали научные сотрудники — коммунисты и кандидаты в члены КПСС.

[3] Опрос проводился сотрудниками отделения агитации и пропаганды политотдела УВД Свердловского облисполкома (общее руководство — полковник милиции Масаликин А. М.) по заданию Научного центра управления и социологии Академии МВД СССР.

«***Работник-ОБХСС-1992***» — опрос 200 сотрудников и членов их семей в городах Свердловской области с целью изучения социального самочувствия и кадровой стабильности этой категории правоохранительных органов.

«***ВУРС-1992***» — состояние и проблемы социальной защиты населения Челябинской области на ВУРС (сентябрь-октябрь 1992 г., бинарное исследование: опрошены 1000 жителей с территории радиоактивного загрязнения («З») Челябинской области и 1000 — с территорий сопредельных с ВУРС и чистых от радиоактивного загрязнения («Ч»); 500 человек, пострадавших от радиационного облучения; 170 экспертов; 200 рядовых социальных работников; проведено психофизиологическое обследование 440 человек на предмет выявления уровня стрессовой социально-психологической напряженности).

«***Школа-Надым-1993***» — по представительной выборке были опрошены 485 старшеклассников, 376 родителей опрошенных подростков и 116 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы — проблемы социализации подростков в условиях перехода к рыночной экономике.

«***Надым-1993***» — в г. Надыме, Надымском районе по представительной выборке опрошены (по специально адаптированным к младшему школьному возрасту анкетам) 250 учащихся 2–4-х классов и 240 отцов и матерей этих детей. Анализировались проблемы учебно-познавательного и воспитательного сотрудничества ребенка и его родителей с педагогическим коллективом школы в первые годы обучения.

«***Теча-1993***» — опрос 1000 жителей на радиационно загрязненных территориях городов Челябинск-65, Касли, Кыштым, Аргаяшского, Красноармейского, Кунашакского и Сосновского районов; в 1995 г. — Бродокалмака, Русской Течи, Нижнепетропавловского, Саккулово (755 респондентов)[1].

«***ВУРС-авг-1993***» — в рамках реализации программ реабилитационной политики в августе 1993 г. были опрошены: а) 950 жителей Челябинской области; б) 155 сотрудников служб социальной помощи и в) 155 экспертов в Челябинской, Курганской и Свердловской областях.

«***ВУРС-окт-1993***» — проведен опрос трех категорий респондентов: а) 608 жителей Челябинской области, б) 194 жителя Курганской области и 197 — Свердловской. Кроме того, опрошены 100 пациентов, чья болезнь связана с радиоактивным облучением, а по специальной

[1] Этот опрос, так же как и опросы «***Теча-1995***», «***Теча-1998***» «***Теча-2001***», «***Теча-2005***», проводился под научным руководством проф. В. Н. Козлова с непосредственным участием авторов книги.

методике психофизиологического исследования обследованы 150 взрослых и 250 учащихся трех районов ВУРС[1].

«***Судьба-семьи ВУРС-1993***» — собраны и обобщены результаты ретроспективного опроса 100 родительских семей по состоянию на 1957–1960 гг. и 220 семей их детей по состоянию на август 1993 г. Условное название этой части исследовательского проекта — «Судьба семьи». Опросы проводились на всех семи территориях ВУРС в Челябинской области. Основная идеологическая подоплека этого опроса — попытка выяснить возможные социально-экономические и социально-демографические последствия событий 1957 г. в двух-трех поколениях потомков семей, подвергшихся радиоактивному воздействию.

«***Городок-1993***» — в августе-октябре 1993 г. опрос 960 жителей Чкаловского района г. Екатеринбурга по поводу возможности и последствий бактериологического загрязнения городской территории.

«***Ликвидатор-1993***» — анкетное обследование населения проводилось по районированной выборке, соответствующей социально-демографическому составу жителей изучаемых территорий. Опрос осуществлен в 12 поселениях Каменского района Свердловской области (осень 1992 г.) и 23 населенных пунктах трех сельских районов Курганской области (Катайского, Далматовского, Шатровского), а также в городах Шадринск и Далматово (весна 1993 г.). Всего опрошено около 2000 городских и сельских жителей[2].

«***Школа-Надым-1993–94***» — по представительной выборке с помощью специальных анкет в г. Надыме и поселках Пангоды, Ныда, Правая Хита в 1993–1994 гг. были опрошены: а) школьники 5–7-х классов — 300 чел.; родители этих школьников — 360 чел. и, в качестве экспертов, представители властных и педагогических структур — 110 чел.[3]

«***Рынок на Урале-1992–94***» — в период с 1992 по 1994 гг. коллективом экономистов и социологов Челябинского филиала ИЭ УрО РАН была проведена серия мониторинговых опросов общественного мнения населения городских и сельских поселений Челябинской области по социально-экономическим проблемам развития и освоения рыночных отношений на Южном Урале, в частности, по годам[4]:

---

[1] Обследования учащихся проводились под научным руководством д. б. н. Павловой В. И., с участием автора книги.

[2] Реализация проекта осуществлялась под научным руководством к. филос. н. Шаровой А. Ф. и к. филос. н. Волкова В. И. с участием автора.

[3] Эмпирические данные этого и других исследований по школам ЯНАО, помимо всего, использованы в диссертации к.пед.н. Л. П. Тарабриной.

[4] Опросы проводились по заказу Администрации Челябинской области. Науч. рук. и организатор исследований — к. э. н. Козлов В. Н., с участием автора.

«***Рынок-1992–1***» — 7000 чел.
«***Рынок-1992–2***» — 2000 чел.
«***Рынок-1992–3***» — 740 чел.
«***Рынок-1992–4***» — 670 чел.
«***Рынок-1993–1***» — 950 чел.
«***Рынок-1993–2***» — 1000 чел.
«***Рынок-1994–1***» — 955 чел.

«***Подросток-1994***» — по проблемам социализации школьной молодежи в г. Надым и Надымском районе были опрошены 300 учащихся 5–7-х классов, 360 родителей и 110 экспертов.

«***Читатель-1994***» — опрос 1000 горожан — читателей городской библиотеки в г. Новоуральске. Цель исследования — поиск резервов активизации читательской деятельности различных социальных групп горожан.

«***МолГорожанин-1994***» — анкетный опрос 550 молодых людей г. Новоуральска с целью выработки эффективной молодежной политики в МО.

«***Семья северян-1994***» — по проблемам городской семьи и семейной политики в г. Надыме и Надымском районе были опрошены 520 семейных горожан.

«***Теча-1998***» — опрос 994 жителей поселений на радиационно загрязненных территориях: Новогорный, Метлино, Большой Куяш и Муслюмово.

«***ВУРС-1994***» — в рамках реализации реабилитационной политики на ВУРСе были опрошены 1300 переселенцев и ликвидаторов последствий аварий на ПО «Маяк» Челябинской, Курганской и Свердловской областей и 130 экспертов[1].

«***Подросток-Тагил–1994***» — в Нижнем Тагиле опрошены 580 учащихся девяти школ и трех СПТУ; 320 подростков, состоящих на учете в ОППН; 123 экспертов.

«***Аборигены-1995***» — по проблемы трудозанятости коренного населения Севера и его адаптации к городскому образу жизни в г. Надыме и Надымском районе были опрошены 173 представителя коренных национальностей Севера и 105 экспертов.

«***ВУРС-1995***» — по вопросам семейной политики в регионе и проблемам социально-экономической реабилитации

[1] Эмпирические данные этого и других исследований по ВУРС, помимо всего, использованы в диссертации к. социол. н. Т. А. Коробейниковой.

населения, пострадавшего от радиации на Урале, опрошено 625 жителей Челябинской области, 30 экспертов (декабрь 1995)[1].

«***Семья северян-1995***» — в мониторинговом режиме по проблемам городской семьи и семейной политики в г. Надыме и Надымском районе были опрошены 575 семейных горожан.

«***Выборы мэра-1995***» — опрос 1030 избирателей г. Екатеринбурга по поводу их предпочтений в выборе кандидатов на пост мэра города (Чернецкий А.М.) и кандидата в депутаты Госдумы (Татаркин А.И. — по Верх-Исетскому избирательному округу)[2].

«***Книга-1995***» — опрос 500 жителей Челябинской области в возрасте от 16 лет и старше, являвшихся на момент опроса покупателями книжных магазинов или киосков, а также 38 руководителей книготоргующих организаций области. Цель исследования — поиск резервов повышения покупательного спроса населения на книжную продукцию.

«***Выборы-1996***» — три опроса общественного мнения уральского населения по проблеме «Электорат на Среднем Урале накануне президентских выборов 16 июня 1996 года: ориентации, настроения»[3]:

Опрос	Время проведения опроса	Опрошено избирателей, чел.
«***Выборы-1996-А***»	23–26 марта 1996	1000
«***Выборы-1996-Б***»	5–6 мая 1996 г.	1000
«***Выборы-1996-В***»	4–5 июня 1996 г.	1000

«***Чита-1996***» — опрос 335 студентов I курса, 225 студентов III курса и 200 студентов V курса дневного отделения инженерно-технических специальностей Читинского государственного технического университета (опрос проводился на 5 факультетах: энергетическом, механическом, горном, машиностроительном и строительном) по проблеме «Жизненные и профессиональные ориентации студентов технического вуза».

«***Девиант-1996***» — в г. Надыме, Надымском районе опрошены 91 подросток-правонарушитель, 464 подростка-школьника, 106 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы — выявление основных причин, условий расширения феномена девиантного (противоправного) поведения подростков, поиск путей, средств повышения

[1] Эмпирические данные этого исследования использованы в диссертации к. социол. н. Л.П. Бердник.

[2] Социологическое исследование было предпринято по инициативе штаба поддержки кандидата на пост Главы администрации г. Екатеринбурга А.М. Чернецкого. Исследование по содержанию и форме носило независимый характер.

[3] Все три опроса были реализованы по общеобластной представительной выборке (представительство электоральных групп по: а) полу; б) возрасту; в) социальному положению и г) величине и типу поселения).

эффективности процесса социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в условиях городов и поселков Крайнего Севера[1].

«***Город-Соц-Полит-1997***» — опрошены 108 экспертов Екатеринбургской городской Думы по проблемам развития социальной политики в городском социуме в условиях кризисных явлений в экономике и социальной сфере[2].

«***Дети-инвалиды-1997***» — по проблемам социальной защиты детей-инвалидов в регионе в 1997 г. проведены опросы 425 респондентов из семей с детьми-инвалидами (родителей) в ряде городов и поселений Челябинской области и 60 экспертов, специалистов и руководителей, непосредственно причастных к решению социально-экономических проблем таких семей в Челябинской области.

«***Семья-1997–1998***» — пять опросов общественного мнения жителей г. Екатеринбурга по проблемам социально-психологического самочувствия семей горожан и социально-экономической эффективности деятельности городских властных структур, в том числе[3]:

Опрос	Время проведения опроса	Опрошено избирателей, чел.
«***Семья-1997-А***»	8–10 января 1997 г.	870
«***Семья-1997-Б***»	12–16 марта 1997 г.	800
«***Семья-1997-В***»	1–10 июня 1997 г.	870
«***Семья-1997-Г***»	1–10 сент. 1997 г.	880
«***Семья-1998-А***»	2–10 января 1998 г.	870

«***Теча-1998***» — опрос 994 жителей поселений на радиационно загрязненных территориях: Новогорный, Метлино, Большой Куяш и Муслюмово.

«***Газ-1998***» — по вопросам социально-валеологического самочувствия населения на территории строящейся обводной ветки газопровода Бухара–Урал в восьми населенных пунктах трех сельских районов Челябинской области опрошены 370 жителей и 48 руководителей хозяйств.

«***Люмпенизация-1998***» — по специальным анкетам были проведены опросы (как методом анкетирования, так и методом частичного интервьюирования) 100 чел. — посетителей ночлежных

[1] Эмпирические данные этого и других опросов по проблемам молодежи в городах ЯНАО, помимо всего, использованы в диссертации к. социол. н. А. В. Стожарова.

[2] Эмпирические данные, связанные с деятельностью Екатеринбургской городской Думы, помимо всего, использованы в диссертации к. социол. н. Н. И. Голубковой.

[3] Все пять опросов были реализованы по квотно-гнездовой, случайной выборке и носили частичный мониторинговый характер (заказ Екатеринбургской городской Думы).

домов и благотворительных столовых (в г. Екатеринбурге — 27 чел. и г. Челябинске — 73 чел.).

«***Неполная семья-1998***» — выборочный опрос 352 глав монородительских семей, проведенный в ряде городов и поселений Челябинской области, в том числе на территории ВУТРЗ, 100 экспертов — работников социальных служб и правоохранительных органов с целью исследования проблем неполных семей[1].

«***Подросток-1998***» — в г. Надыме и Надымском районе по представительной выборке опрошены 770 старшеклассников, 690 родителей опрошенных подростков, 240 учителей, педагогов школ; основной лейтмотив исследовательской программы — проблемы взаимосотрудничества школ и семей учащихся в процессе социализации и жизненного самоопределения учащихся старших классов в условиях перехода к рыночной экономике.

«***БАЗ-1998***» — опрос 800 работников предприятий г. Краснотурьинска в связи с реконструкцией VI серии электролиза цеха на Богословском алюминиевом заводе (БАЗ).

«***БАЗ-1999***» — опрос 680 работников предприятий г. Краснотурьинска в связи со строительством 2-го глиноземного цеха на Богословском алюминиевом заводе по проблемам социально-экологического самочувствия семей (август-сентябрь).

«***Наркомания-1999***» — в рамках мониторинга по программе «Наркомания и молодежь» опрос 553 подростков — учащихся общеобразовательных школ г. Новый Уренгой в возрасте 15–17 лет.

«***Банк-Город-1999***» — разработаны инструменты для анкетного опроса 5 категорий клиентов и организаторов банковского дела в г. Екатеринбурге. Цель проекта — поиск путей оптимизации дальнейшей деятельности муниципального банка «Екатеринбург» [2].

«***МолСемья северян-1999***» — в Новом Уренгое были опрошены 434 горожанина из числа молодых супругов (в рамках проекта «Молодая семья в г. Новом Уренгое»)[3].

«***Семья РФ-1999***» — в апреле-июне 1999 г. по одной стандартизированной анкете был проведен опрос 1360 отцов и матерей, в семьях которых воспитывается подросток в возрасте 15–17 лет. Опрос проводился в ряде регионов России (табл. 8.3)

---

[1] Эмпирические материалы этого исследования использованы, помимо всего, в диссертация к. социол. н. О. А. Заякиной.

[2] Проект был остановлен на стадии опроса по организационно-финансовым причинам (отв. исп. к. э. н. С. Г. Важенин).

[3] Эмпирические данные этого и других исследований по семье, проведенных в ЯНАО, помимо всего, использованы в диссертации д. социол. н. А. В. Артюхова.

Таблица 8.3

География опроса и количество респондентов («*РФ-Семья-1999*»)

Регионы, города	Кол-во опрошенных, чел.	% к общему массиву
Крайний Север, всего	413	30
В том числе: г. Надым	155	11
г. Нижневартовск	258	19
Средний Урал, всего	408	30
В том числе: г. Екатеринбург	267	20
г. Полевской	141	10
Южный Урал, всего	269	19
В том числе: г. Челябинск	115	8
г. Аша	154	11
Среднее Поволжье (г. Самара)	117	9
Забайкалье (г. Чита)	146	11

«***Молодежь-2000***» — в г. Надыме были опрошены 645 учащихся школ и ПТУ , 175 студентов филиалов вузов, расположенных в г. Надыме, и 370 молодых надымчан — представителей работающей молодежи. Предмет опроса — жизненные планы молодых северян.

«***Наркомания–2000***» — по проблемам наркотизации молодежи на Крайнем Севере в г. Надыме были опрошены 1190 молодых горожан, в том числе: а) 645 учащиеся школ и ПТУ; б) 175 студентов филиалов вузов и 370 молодых работников ряда предприятий и организаций северного города.

«***Студент-2000***» — опрос 365 студентов V курса дневного отделения инженерно-технических специальностей ЧитГТУ на тему «Жизненные и профессиональные ориентации студентов технического вуза».

«***Абитуриент-2000***» — опрос 250 абитуриентов, поступающих на технические специальности ЧитГТУ (генеральная совокупность — 2000 чел.), на тему «Жизненные и профессиональные ориентации абитуриентов технического вуза».

«***Выпускник вуза-90-х***» — в 2000 г. реализованы опросы 850 выпускников ЧитГТУ (выпуск инженерно-технических специальностей, 1990–2000 гг., генеральная совокупность 4250 чел.) и опросы-интервью 50 экспертов: руководителей и ведущих специалистов предприятий Читинской области, на которых работают выпускники. Исследование проведено в рамках проекта «Профессиональная адаптация выпускников технического вуза»[1].

[1] Исследование проводилось под научным руководством д. филос. н. Павлова Б. С. и д. социол. н. Лоншаковой Н. А.

«***Миграция-2000***» — по проблемам миграционных планов молодежи в г. Надыме были опрошены 645 учащихся школ и ПТУ, 175 студентов филиалов вузов, 370 молодых надымчан — представителей работающей молодежи.

«***Салехард-2000***» — опрос 603 молодых работниц-северянок на предприятиях и в учреждениях городов Салехард, Новый Уренгой, Тазовский с целью изучения социально-психологического самочувствия молодых женщин.

«***Тагил-2000***» — в ноябре 2000 г. опрошено 2000 горожан г. Нижнего Тагила с целью изучения трансформации общественного мнения в связи с планируемым строительством производства, осложняющего экологическую обстановку.

«***Мусор-2000***» — анализ процесса сбора и утилизации твердых бытовых отходов. В г. Екатеринбурге в рамках проекта, курируемого английским центром «Center for Environmental Training and Information», разработана программа опросов 5 социальных групп горожан (ориентировочная суммарная численность респондентов — более 2000 чел), составлен и опробован инструментарий[1].

«***Лес-Горожанин-2000***» — в трех областях РФ (Свердловская, Челябинская и Читинская) проведен опрос 1460 горожан (950, 360 и 150 чел. соответственно) по поводу формы и содержания их «общения» с лесом. Распределение респондентов по возрасту получилось следующее: в группе респондентов «до 29 лет» — 55 % всех опрошенных; в группе «30–39 лет» — 13 %; «40–49 лет» — 12 %; «50–59 лет » — 6 %; «60 лет и старше» — 9 %.

8.4. Проекты 2001–2010 гг.

«***Табак-2001***» — опрос 125 сотрудников академического института (ИЭ УрО РАН) на предмет допустимости курения в комнатах и здании учреждения.

«***ХМАО-Культура-2001***» — по проблемам развития социальной инфраструктуры северных городов в Нижневартовске было опрошено 800 жителей и 50 экспертов — работников учреждений культуры[2].

---

[1] Проект был остановлен на стадии опроса по организационно-финансовым причинам (заказ мэрии г. Екатеринбурга).

[2] Исследование проводилось под научным руководством д. филос. н. Павлова Б. С. и д. социол. н. Скульмовской Л. Г.

«***БАЗ-2001***» — опрос 600 работников предприятий г. Краснотурьинска в связи со строительством нового электролизного производства на предварительно обожженных анодах «БАЗ»[1].

«***Теча-2001***» — опрос 1000 жителей на радиационно загрязненных территориях ВУРС: Багаряк, Большой Куяш, Муслюмово, Новое Курманово, Саккулово, Татарская Караболка, Тюбук и Худайбердинский.

«***ЗАТО-2001***» — изучение особенностей социально-экономического самочувствия жителей ЗАТО по сравнению с другими городами Урала (опрошено 890 жителей Свердловской области, из них 415 чел. — жители Екатеринбурга, 148 чел. — жители ЗАТО, 326 чел. — жители других городов Свердловской области);

«***Вуз-Эксперты-2001***» — в 1998–2001 гг. опрос 500 экспертов — руководителей технических вузов (проректоры, директора институтов, деканы, заведующие кафедрами, начальники учебных отделов), руководителей региональных образовательных структур Алтайского края, Иркутской, Читинской, Новосибирской областей и Бурятии по проблемам повышения эфективности подготовки специалистов в вузах Восточной Сибири.

«***Семья-2001***» — по проблемам социально-экономического самочувствия жителей различных городов РФ в неординарных условиях экономического кризиса опрошена 1000 семейных работников предприятий и организаций различных форм собственности в Свердловской области и 500 — в Читинской области.

«***Бедность-2001***» — по проблемам социальной защиты бедствующих слоев населения на Урале в 1998 г. были проведены опросы 100 посетителей ночлежных домов и благотворительных столовых в Екатеринбурге и Челябинске; в 1998–2001 гг. — анкетные опросы 232 несовершеннолетних подопечных социально-реабилитационных центров, расположенных в Челябинске и Екатеринбурге, и 56 сотрудников трех центров в г. Челябинске.

«***Миграция-2002***» — по проблемам жизненного самоопределиния молодых северян в Надыме и Надымском районе опрошено 1023 молодых надымчанина в возрасте 18–29 лет, в том числе учеников 6–8-х классов — 384 респондента и 311 молодых горожан в возрасте 16–29 лет.

«***Гражданский брак-2002***» — по проблемам демографического поведения молодых северян в г. Надыме опрошены 320 молодых горожан,

---

[1] Выводы и рекомендации проектов «***БАЗ-1998***», «***БАЗ-1999***», «***Тагил-2000***» и «***БАЗ-2001***» были предназначены для оценки загрязнения окружающей среды (ОВОС) при разработке проекта строительства новых производственных мощностей на БАЗ и НТМК.

состоящих в официальном браке (80 %) или живущих вместе без регистрации (20 %).

«***Выборы-2002***» — два экспресс-опроса общественного мнения избирателей Железнодорожного района г. Екатеринбурга в преддверии выборов в городскую Думу:

«***Выборы-Семья-2002***» — опрос 14–17 марта 2002 г. семейных избирателей, 960 чел.

«***Выборы-Общежитие-2002***» — опрос 28–31 марта 2002 г. жильцов рабочих общежитий Железнодорожного района г. Екатеринбурга — 310 чел.

«***ХМАО-Культура-2002***» — в городах Нижневартовск, Сургут, Радужный, Мегион, Ханты-Мансийск, поселках Излучинск, Новоаганск, Аган, Варьеган и деревне Вата по проблемам социального самочувствия северян в сфере социальной инфраструктуры городов региона опрошены 1100 городских жителей и 115 экспертов[1].

«***Академ-Наука-2002***» — программой исследования по квотно-пропорциональной выборке был проведен опрос 2050 взрослых жителей в 8 административных образованиях (регионах): Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Тюменской и Челябинской областях, а также в Республике Башкортостан и Удмуртской Республике. Согласно общей выборке, в каждом регионе были опрошены в среднем по 270 респондентов, в том числе по 30 представителей разных социальных групп взрослого населения. Основная задача проекта — выявление социально-экономической эффективности деятельности академических институтов УрО РАН.

«***Экология-2002***» — с целью изучения общественного мнения о радиационных и экологических проблемах территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению, а также территорий, расположенных в зонах влияния радиационно опасных объектов, в декабре 2002 г. были опрошены 85 руководителей экологических, национально-культурных общественных объединений и региональных отделений российских политических партий, действующих в Челябинской, Свердловской и Курганской областях[2].

«***МолСемья РФ-2003***» — в ряде городов и поселений пяти субъектов РФ, в том числе Свердловской и Челябинской областях, по проблемам

---

[1] Эмпирические данные этого исследования, помимо всего, использованы в диссертации д. социол. н. Л. Г. Скульмовской.

[2] Эмпирические данные этого исследования, помимо всего, использованы в диссертации д. социол. н. А. В. Пацулы.

демографического поведения семей опрошены 2900 молодых супругов[1].

«***Труд-ХМАО-2003***» — в городах Лангепас, Когалым, Мегион, Ханты-Мансийск, Югорск, Радужный, Покачи по проблемам социального партнерства на региональных рынках труда и самочувствия семей северян опрошены: а) 580 посетителей служб занятости; б) 60 работников (специалистов) городских служб занятости и в) 110 работодателей, руководителей предприятий[2].

«***Выборы-Чита-2003***» — в сентябре 2003 г. в 12 городских и районных административных образованиях Читинской области была опрошена 1000 потенциальных избирателей.

«***Подросток-2003***» — в г. Надыме и Надымском районе был реализован опрос по многоступенчатой квотной выборке 483 старшеклассников — выпускников трех школ г. Надыма (№№ 1, 4, 6) и ПУ-4; основной лейтмотив — выявление профессиональных и жизненных планов старшеклассников.

«***Семья северян-2003***» — в г. Надыме и Надымском районе был проведен опрос 590 семей, в том числе в Надыме — 357 чел., в районе — 233 чел. (в их числе: в Пангодах — 150 чел., в Старом Надыме — 40, в п. Ягельный — 43 чел.). Выборка районированная, маршрут с пошаговым отбором, с учетом половозрастной квоты респондентов. Цель опроса — выявление социально-экономического самочувствия семей северян.

«***Лесной-2003***» — опросы 440 молодых горожан ЗАТО, в том числе: молодых рабочих — 100 чел.; молодых инженерно-технических работников — 65 чел.; молодых представителей непроизводственной интеллигенции — 70 чел. и др. категорий молодых горожан. Среди опрошенных мужчин — 45 %, женщин — 55 %.

«***Предбрачие-2003***» — в г. Надыме и Надымском районе по проблемам предбрачного поведения молодежи были опрошены 590 молодых супругов.

«***Детский Дом-2004***» — в ряде городов Уральского федерального округа проведен опрос двух групп воспитанников детских домов: а) детей младшего школьного возраста (250 чел.) и б) подростков (480 чел.), а также 150 экспертов.

«***Развод на Севере-2004***» — в г. Надыме были опрошены супруги из 270 молодых семей в рамках социологического проекта «Изучение проблемы разводов в северном городе».

---

[1] Эмпирические данные этого исследования, помимо всего, использованы в диссертации к. социол. н. Э. Г. Соколовой.

[2] Эмпирические данные этого исследования, помимо всего, использованы в диссертации к. социол. н. Ж. П. Александровой.

«***Соц-Инфраструктура-2004***» — по проблемы социального обустройства северного города опрошена 1000 жителей г. Нижневартовска[1].

«***Академ-Наука-2004***» — опрошено 1120 респондентов в 7 субъектах РФ: Курганской, Свердловской и Тюменской областях (Уральский федеральный округ), Республике Башкортостан, Удмуртской Республике, Оренбургской области (Приволжский федеральный округ) и Архангельской области (Северо-Западный федеральный округ). Опрошены эксперты — представители семи групп дееспособного населения Урала, в том числе бизнесмены, ведущие научные сотрудники, банковские служащие, руководители предприятий, ведущие журналисты СМИ. Цель опроса — мониторинг проекта «***Академ-Наука-2002***».

«***Бизнес-УрФО-2004***» — в 38 городах шести субъектов РФ, входящих в УрФО, по квотной выборке и «зеркальным» анкетам были опрошены 370 бизнесменов и 360 чиновников. Цель проекта: выявление причин и факторов, тормозящих развитие малого бизнеса в регионах УрФО.

«***Бомжи-2004***» — опрос 520 лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию (ТЖС) в Свердловской (320 чел.) и Челябинской (200 чел.) областях[2].

«***Предбрачие-2005***» — опрос 1000 студентов 3–4-х курсов учебных заведений Свердловской и Челябинской областей по вопросам ценности личностных качеств молодых людей в предбрачии.

«***Наркомания-2005***» — в рамках социологического проекта «Наркомания и регион: динамика процесса» в г. Надыме и национальных поселках Пангоды, Ныда, Нории, Кутопьюган были опрошены 850 школьников, 420 родителей, 270 учителей.

«***Семья-2005***» — в г. Екатеринбург опрос 880 молодых супругов по проблемам стабилизации отношений в молодых семьях (362 мужчины и 518 женщин).

«***Отдел кадров-2005***» — по инициативе Министерства промышленности, науки и энергетики Свердловской области был проведен опрос 50 руководителей кадровых служб по проблемам обеспечения уральских предприятий ВПК рабочими кадрами.

«***Курсанты-МЧС-2005***» — в городах Екатеринбург и Иваново был проведен опрос 500 абитуриентов, 510 курсантов и 250 экспертов

---

[1] Исследование проводилось под научным руководством к. социол. н. Икингрин Е. Н. с участием автора.

[2] Опрос 520 лиц ТЖС в двух уральских областях проводился социологами Института экономики УрО РАН и специалистами служб социальной защиты населения МО Свердловской области. Опросы лиц ТЖС проводились в местах их ночного пребывания, пунктах организации питания и оказания гуманитарной помощи, в службах социальной защиты МО.

четырех военизированных вузов (Уральский институт ГПС МЧС России; Ивановский институт ГПС МЧС России; Уральский юридический институт МВД России; Екатеринбургский артиллерийский институт[1]).

«***ВУРС-2005***» — опрос 1530 жителей на радиационно загрязненных территориях в 12 населенных пунктах Челябинской области (Багаряк, Тюбук, Большой Куяш, Татарская Караболка, Муслюмово, Новое Курманово, Худайбердинский, Саккулово, Метлино, Новогорный, Русская Теча, Бродокалмак), а также опрос 28 экспертов — руководителей и специалистов муниципальных образований на территориях Челябинской области, подвергшихся радиационному воздействию.

«***Быт-Услуги-2005***» — по специально разработанной «Анкете жителя города» в 37 микрорайонах г. Екатеринбурга были опрошены 4000 взрослых жителей по проблемам «равнодоступности» бытовых услуг в ареалах семи административных районов большого города.

«***Наркомания-2006***» — в рамках социологического проекта «Наркомания и регион: динамика процесса» были опрошены 580 учащихся старших классов общеобразовательных школ г. Надыма.

«***ВУРС-Озёрск-2006***» — опрошена 1000 жителей ЗАТО в возрасте 18 лет и старше. Оценка благополучности образа жизни горожан и их семей.

«***Щитовидная железа-2006***» — наблюдение и опросы 224 беременных женщин — жительниц г. Екатеринбурга (1998–2006 гг.) в возрасте от 16 до 45 лет с сопутствующей патологией щитовидной железы. В качестве контрольной группы для исследования привлекались 100 больных женщин с впервые выявленным АИТ (аутоиммунный тиреоидит) вне беременности и 50 здоровых женщин репродуктивного возраста[2].

«***Краснотурьинск-2006***» — опрос 655 учащихся старших классов общеобразовательных школ и техникума и 400 родителей этих учащихся. Предмет исследования — формирование жизненных планов молодых горожан[3].

---

[1] Эмпирические данные этого опроса, помимо всего, были использованы в диссертации к. социол. н. Миронова М. П.

[2] Исследования мониторингового характера проводились на базе Отдела экономической социологии Института экономики УрО РАН (научные руководители проекта — д. филос. н. Павлов Б. С. и д.м.н. Киселёва Т. П.). Речь идет о здоровье детского поколения на Урале, жизнедеятельность которого протекает в условиях экосферы, загрязненной отходами промышленного, радиационного и биологического характера, а также о ситуации, помимо всего, с йодной недостаточностью в регионе. На эмпирических данных этого исследования базируется диссертация к.м.н. Л. Б. Сентюриной.

[3] Эмпирические данные этого исследования использованы, помимо всего, в диссертации к. социол. н. Т. А. Обшивалкиной.

«***МолСемья–ХМАО-2006***» — в г. Нижневартовске были опрошены 290 молодых супругов по проблемам молодых семей в северном городе[1].

«***Семья северян-2006***» — опрос населения города Надыма (400 чел.) и поселка Пангоды (300 чел.), а также национальных поселков Ягельный, Заполярный, Правохеттинский, Приозерный и Лонг-Юган (по 60 респондентов в каждом). В целом массив составил 1000 респондентов. Основной предмет исследования — отношение общественности ЯНАО к реформам, идущим в системе школьного образования.

«***Школьная реформа-2007***» — в марте 2007 г. был проведен экспертный опрос 76 ведущих опытных специалистов школ города Надыма и Надымского района (директоров, завучей, педагогов, специалистов Управления общего и профессионального образования мэрии). Распределение опрошенных: в школах Надыма — 39 чел.; в школах поселков района — 17 чел.; работников мэрии — 10 чел.

«***Хэсэд-Менора-2007***» — в г. Екатеринбурге опрос 650 клиентов, пользующихся услугами благотворительного фонда «Центр «Хэсэд-Менора»[2]. Изучались проблемы этноблаготворительности в крупном промышленном городе Урала.

«***Подросток-2007***» — в 7 городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено пять категорий респондентов: а) учащиеся средних и старших классов городских школ — 900 чел.; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ — 540 чел.; в) родители учащихся городских школ — 770 чел.; г) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) 32 городских предприятий Свердловской и Челябинской областей — 570 чел.; д) специалисты властных структур, преподаватели школ — 220 чел.[3]

«***Детский дом-2007***» — опрос 329 работников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 554 воспитанника детских домов (интернатов).

«***Женский труд-2007***» — опрос 200 экспертов по проблемам женской трудозанятости в пяти субъектах РФ, входящих в УрФО.

«***Услуги-Город-2008***» — изучение сути и содержания феномена «услуга в большом городе». Подготовлены программа и инструментарий проекта[4].

---

[1] Науч. рук. опроса — к. социол. н. Икингрин Е. Н., с участием автора.

[2] Эмпирические материалы этого исследования использованы, помимо всего, в диссертации к. социол. н. О. А. Козленко.

[3] Эмпирические материалы этого исследования использованы, помимо всего, в диссертации д..социол.н. В. Д. Паначева.

[4] Проект был остановлен на стадии опроса по организационно-финансовым причинам.

«***Как живешь Россия-2008***» — участие уральских социологов (Павлов Б.С., Бердник Л.П.) в федеральном проекте «Гражданское общество в современном обществе — социологическое измерение». В июле 2008 г. по квотно-пропорциональной всероссийской выборке со взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности было опрошено1877 респондентов. Опрос проводился в 11 регионах РФ (Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Саратовской, Томской, Тюменской и др. областях)[1].

«***Отдел кадров-2008***» — по инициативе Уральской ТПП социологами Института экономики УрО РАН была получена информация от 30 предприятий Среднего Урала, в том числе от 28 руководителей кадровых служб и 17 руководителей заводов и организаций.

«***Молодая мать-2008–09***» — опрос 600 молодых матерей в ряде городов Свердловской области. Из 600 респондентов 34 % составили представители полных нуклеарных семей с одним ребенком, 27 % — таких же семей с двумя детьми и 18 % — сложных (трехпоколенных) семей с одним ребенком (21 % — другой состав молодых семей). Цель опроса –мониторинг демографического поведения молодых семей в регионах УрФО.

«***Семья-2008***» — опрос 720 однодетных и двухдетных матерей в пяти субъектах РФ, входящих в УрФО. Основной предмет исследования — проблемы активизации демографического поведения молодых уральских семей.

«***Подросток-2008***» — по представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей были опрошены 665 учащихся старших классов, 490 их родителей и 230 экспертов — специалистов учреждений, связанных с организацией социализационного процесса в молодежной среде. В числе опрошенных 327 подростков из числа так называемых, по оценкам учителей, «благополучных» и 338 — «трудных»[2].

«***Детский Дом-2009***» — в городах Свердловской и Тюменской областей опрос 490 подростков — воспитанников детских домов и 260 экспертов. Анализировались актуальные социально-экономические проблемы организации общественного (внесемейного) воспитания детей и подростков.

«***ВУЗ-2009***» — в начале 2009/10 учебного года в Челябинском государственном университете был проведен опрос 1000 студентов 2–6-х

---

[1] См.: Россия: центр и регионы. Вып. 21. М.: Правительство Москвы, ИСПИ РАН и др., 2009.

[2] Эмпирические материалы этого исследования использованы, помимо всего, в диссертации к. социол. н. Г.Л. Зверевой.

курсов дневной формы обучения. Выявлены отношение студентов к учебе, их учебные проблемы, факторы выбора специальности и качество подготовки по ней, мнение студентов о внеучебной работе, студенческих проблемах[1].

«***Мониторинг–1992–2009***» — перманентный мониторинг эколого-экономического и социально-психологического самочувствия населения Челябинской области (Челябинский филиал ИЭ УрО РАН[2]). В каждом опросе (а в течение каждого года их проводилось несколько) по представительной выборке участвовали 1500 жителей области, в их числе основные социально-демографические группы населения: рабочие, служащие, молодежь, пенсионеры, военнослужащие.

«***Студент-Церковь-2010***» — опрос 680 студентов старших курсов Уральского государственного университета (УГТУ-УПИ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования — уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре.

«***Культура общения-2010***» — разработаны программа и инструментарий по изучению феномена преемственности и воспроизводства культуры общения поколений в городском социуме[3].

«***Детский дом-2010***» — в ряде городов Уральского федерального округа проведен опрос 200 экспертов по проблемам развития детских домов на Урале.

«***СтудСемья-2010***» — анкетный опрос 200 студенческих семей (включая реальные гражданские брачные союзы) на ряде факультетов УГТУ-УПИ по проблемам стабильности семейных союзов, воспитания детей и эффективности учебы в вузе.

8.5. Проекты 2011–2017 гг.

«***Мониторинг УПИ-2001–2011***» — серия мониторинговых опросов 150 студентов 4-х курсов Физико-технологического института УрФУ[4] (кафедра социальной безопасности)[5].

---

[1] Этот опрос проводился под научным руководством проф. В. Н. Козлова с непосредственным участием автора книги.

[2] Научный руководитель: д. э. н. В. Н. Белкин; отв. исполнители: к. филос. н. М. А. Гуревич, к. социол. н. Л. П. Бердник, м. н. с. Т. Ю. Радиловская и др.

[3] Проект был остановлен на стадии опроса по организационно-финансовым причинам.

[4] Весной 2011 г. этот Институт был образован на базе физико-технического факультета УГТУ-УПИ.

[5] Экспресс-опросы студентов были включены в учебную программу курса «Семьеведение», лекции и практические занятия по которому осуществлял автор этой

Таблица 8.5

Характеристика опросов

Опрос	Категория респондентов	Кол-во опрошенных, чел.
«***ВУЗ-Студенты-2011***»	Студенты IV-V курсов 7 уральских вузов (гг. Екатеринбург, Нижневартовск, Челябинск)*	1000
«***ВУЗ-Эксперты-2011***»	Опытные преподаватели этих же уральских вузов	250
«***Завод-2011***»	Молодые специалисты (выпускников вузов)** с предприятий реальной экономики Урала	600
«***Завод-Эксперты-2011***»	Опытные руководители*** этих же предприятий (подразделений)	150
«***Наука-2011***»	Специалисты в сфере социальных наук	100

* В выборку вузов были включены: Уральский федеральный университет, Уральский государственный университет путей сообщения; Нижневартовский государственный гуманитарный университет, Челябинский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет и др.

** Опрашивались молодые специалисты в возрасте до 30 лет со стажем работы на данном предприятии не менее 3 лет.

*** На предприятиях (производствах, подразделениях) опрашивались руководители, в чьем непосредственном подчинении трудились опрашиваемые нами выпускники уральских вузов.

«***МолСемья–ХМАО-2011***» — в г. Нижневартовске были опрошены 480 молодых супругов по проблемам молодых семей в северном городе[1].

«***ВУЗ-Завод-2011***» — в процессе работы над проблемой анализа ресурсов инновационного развития высшего профессионального образования территории в 2010–2011 гг. было проведено комплексное социологическое исследование, включавшее анкетные опросы по квотно-репрезентативной выборке представителей пяти групп респондентов — субъектов процесса воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием (табл. 8.4).

«***Экономист-2014***» — опрос 125 научных сотрудников Института экономики УрО РАН по проблемам организации и содержания

книги — профессор кафедры социальной безопасности (работа по совместительству на 0,5 ставки в 2001–2017 гг.)

[1] Исследование проведено в качестве мониторингового опроса «***МолСемья–ХМАО-2006***»; науч. рук. опроса — к. социол. н. Икингрин Е. Н.

Таблица 8.5

Характеристика опросов

Опрос	Категория респондентов	Кол-во опрошенных, чел.
«***Детство-ВУЗ-2014***»	Преподаватели общественных наук в вузах	50
«***Детство-Власть-2014***»	Специалисты областных, городских и районных социальных служб	50
«***Детство-Наука-2014***»	Специалисты в сфере социальных наук	50

мониторинга социально-экономических проблем Уральского региона (гг. Екатеринбург, Челябинск, Ижевск, Пермь, Курган, Оренбург)[1].

«***Интеллект-потенциал-Наука-2012–2013***» — по квотной выборке в семи институтах УрО РАН были проведены опросы 550 научных сотрудников, представляющих группу полных, зрелых, детных уральских семей. Основной лейтмотив проекта: выяснение механизма социально-профессиональной преемственности поколений в условиях и средствами родительской семьи[2].

«***Интеллект-потенциал-ВУЗ-2013***» — по квотной выборке в ряде вузов Подмосковья проведены опросы 250 преподавателей, представляющих группу полных, зрелых, детных российских семей. Основной лейтмотив проекта: выяснение механизма социально-профессиональной преемственности поколений в условиях и средствами родительской семьи. Опрос в вузах проводился по анкете, реализованной в проекте «***Интеллект-потенциал-Наука-2012–2013***»[3].

«***Детство-2014***» — по квотной выборке опрошены 150 экспертов, представителей трех основных социально-профессиональных групп (табл. 8.5).

«***Студентки УрФУ-2015***» — по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) проведены опросы 450 студенток старших курсов, готовящихся стать молодыми специалистами на предприятиях и в организациях. Выяснялись их основные ценностные ориентации, профессиональные и социально-демографические жизненные планы — расширенный монитор опроса «***Студентки УрФУ-2014***».

---

[1] В числе опрошенных научных сотрудников — 25 докторов наук и 45 кандидатов наук.

[2] Отв. организатор опросов — аспирант ИЭ УрО РАН Колотыгина М. А. (научн. рук. — Павлов Б. С.).

[3] По нашей просьбе опрос организовали и провели д. социол. н. Лоншакова Н. А. и д. социол. н. Пацула А. В.

«***Урал-Школа-2013***» — был проведен социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной» Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к будущей взрослой жизни (юноши — 46 %, девушки — 54 %)[1].

«***Урал-Семья-2014***» — по квотной выборке в семи институтах УрО РАН были проведены опросы 550 научных сотрудников, представляющих группу полных, зрелых, детных семей ряда регионов РФ (в том числе Урала), и 200 преподавателей двух вузов Урала (УрФУ,) и Подмосковья.

«***Урал-ВУЗ-2015***» — в марте-апреле по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) был проведен опрос 450 студенток старших курсов. В выборку были включены 225 студенток, обучающихся в институтах УрФУ технического (инженерного) профиля и 225 — гуманитарного профиля. Выяснялись их основные ценностные ориентации, профессиональные и социально-демографические жизненные планы.

«***Инженер ЮУрГУ-2016***» — контент-анализ автобиографической информации о социально-профессиональном продвижении 1100 выпускников (1960–2003 гг.) автотракторного факультета Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ) за свой жизненный период 1960–2013 гг. (1000 мужчин и 100 женщин)[2].

«***Урал-ВУЗ-2016***» — в семи вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) опрошены 1500 студентов 2-х и 4-х курсов. Основной лейтмотив проекта: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов; б) определение роли родительских семей в профессиональной социализации своих детей. Опрошенные студенты были подразделены в соответствии с профессиональной направленностью вузов на три группы: а) технические (УрФУ, УрГУПС, ЮУрГУ — 750 чел.); педагогические (СГПУ, ЧГПУ — 350 чел.) и гуманитарные (ЧелГУ, ТюмГУ) — 400 чел.[3]

---

[1] Исследование проводилось в рамках подготовки диссертационной работы магистрантки кафедры СБ ФТИ УрФУ Н. И. Рачёвой.

[2] Контент-анализ проводился аспирантом ФТИ УрФУ Шевелёвой О. Р. по тексту юбилейного выпуска: Автотракторный факультет: энциклопедия. / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск: Изд-во «АБРИС», 2013. 471 с. (Науч. рук. проф. Павлов Б. С.)

[3] Ответственными исполнителями и участниками опросов «***Урал-Семья-2014***», «***Урал-ВУЗ-2015***», «***Урал-ВУЗ-2016***» и «***Урал-Семья-ВУЗ-2017***» являлись также сотрудники кафедры СБ ФТИ УрФУ Н. И. Разикова, А. И. Подвысоцкий, А. Ю. Степанова, О. Р. Шевелёва.

«***Семья-ВУЗ-2017***» — с сентября 2016 г. по февраль 2017 г. было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в двух федеральных округах РФ (УрФО и ЮФО), включавшее опрос 1000 студентов первых и четвертых курсов пяти российских вузов на факультетах инженерно-технической направленности, в частности: а) в Южно-Уральском государственном университете (г. Челябинск) — 100 чел.; б) в Уральском государственном аграрном университете (г. Екатеринбург) — 100 чел.; в) в Уральском государственном университете путей сообщения (г. Екатеринбург) — 100 чел.; г) в двух институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) — 300 чел.; на трех факультетах Астраханского государственного технического университета — 400 чел.[1] Лейтмотив проекта: проблемы сотрудничества родительских семей студентов и вузов в процессе профессиональной социализации будущих инженеров.

* * *

Материалы и результаты вышеуказанных исследований представлены в информационном банке ИЭ УрО РАН и, в той или иной мере, нашли отражение в аналитических справках, научных отчетах, диссертационных исследованиях и авторских публикациях, в том числе в тексте глав этой нашей работы.

[1] Опрос в г. Астрахани любезно согласилась провести и провела д. социол. н. проф. Дулина Н. В. Организационно-методическое сопровождение в опросах «***Урал-ВУЗ-2016***» и «***Семья-ВУЗ-2017***» Е. И. Прониной (РОС).

Человечество так старо!
Всегда приходится идти
по чьим-то стопам.
А. Додэ

9. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ УРАЛЬСКИХ СОЦИОЛОГОВ И ЭКОНОМИСТОВ 1968–2018 ГГ. (ИЗВЛЕЧЕНИЯ)

Прежде всего, историческая справка. Термин «социология» происходит от латинского слова «*societas*» (общность, группа) и греческого «*logos*» (слово, учение) и означает, следовательно, «науку об общностях». Впервые этот термин употребил Огюст Конт (1798–1857), крупнейший французский ученый, в своей работе «Курс позитивной философии» (1842).

К середине XIX в. четко обозначилась тенденция к дифференциации наук, в том числе общественных. Возникновение социологии как науки стало отражением реальной потребности в более глубоком понимании и анализе роли и места человека в жизни общества, его социального положения, взаимодействия с другими людьми, а также отношений различных социальных общностей. Социология довольно быстро вошла в научную жизнь, а социологи стали изучать все более сложные вопросы, характеризующие поведение человека, его отношение и реакцию на происходящие в обществе процессы. В начале XXI в. социология утвердила себя как самостоятельная, хорошо разработанная и жизненно важная дисциплина в ряду общественных наук.

Один из крупнейших социологов XX столетия Р. Мертон как-то сказал: «Социология — это очень молодая наука об очень древнем предмете изучения». Действительно, теоретической основой социологии является философия, в рамках которой социологическая проблематика решалась в течение 2,5 тыс. лет, пока в XIX в. не выделилась в самостоятельную науку.

Наиболее *общим объектом социологии* как науки является общество, которое исторически выступает в форме гражданского общества, а структурно — как совокупность социальных свойств, связей и отношений. При этом *предметом социологии* являются наиболее значимые свойства и особенности объекта. В этом отношении он обладает рядом важных характеристик:

— во-первых (и это самое главное), социология изучает *конкретные социальные процессы* — структуру общества, распределительные отношения, статус человека, его взаимодействие с другими людьми и группами, его образ жизни;

— во-вторых, социология занимается исследованием процессов, происходящих не только в социальной, но и в *экономической жизни*, характеризующих труд, его условия, организацию и стимулирование, проблемы трудовых коллективов, проблемы регионов, экологическую и демографическую ситуацию;

— в-третьих, социология исследует сущность *политических процессов* и *явлений*, связанных с развитием демократии, проблемами власти, участием избирателей в управлении, деятельностью общественных организаций;

— в-четвертых, социология изучает *духовную жизнь общества*, и предметом социологических исследований становятся проблемы образования, культуры, науки, литературы, искусства, религии, морали, права.

Следовательно, предмет социологии не ограничен изучением узкосоциальной сферы, а область ее интересов включает массу проблем, связанных с бытием человека, социальных групп, слоев и общностей, институтов и процессов. В фокусе социологии находятся целостность, системность социального организма. В то же время в ходе исследований общественных явлений и процессов социологи фокусируют *внимание на человеке* с его интересами и взаимоотношениями и, в частности, изучают его реакцию на общественные изменения. Однако человек при этом выступает не столько как индивид, сколько как член определенной общности — группы, слоя, класса и т. п. Человеческое поведение (индивидуальное и групповое) обязательно анализируется в реальной социально-экономической обстановке, в конкретных отношениях, в рамках различных социально-демографических, национальных, профессиональных структур. В этом отношении предмет социологии отличен от предмета других общественных наук[1].

Как мы уже отмечали, социология считается относительно молодой научной дисциплиной, которая еще находится в процессе становления. И, тем не менее, существует множество отраслей социологии, и их число продолжает расти. В настоящее время, в частности, различают следующие отрасли социологического знания:[2]

Военная социология	Социология здоровья	Социология права
Гендерная социология	Социология знания	Социология преступности

[1] Социология как наука [Электронный ресурс]. URL: // http://www.grandars.ru/college/sociologiya/ sociologiya-kak-nauka.html (дата обращения: 16.07.2017).

[2] Структура и уровни социологического знания [Электронный ресурс]. URL: // http://www. grandars. ru /college/sociologiya/sociologicheskoe-znanie.html (дата обращения: 16.07.2017).

Социология алкоголизма	Социология интернета	Социология пространства
Социология армии	Социология искусства	Социология профессии
Социология безопасности	Социология кино	Социология психиатрии
Социология безработицы	Социология книги	Социология революции
Социология бизнеса	Социология коммуникаций	Социология рекламы
Социология брака	Социология конфликта	Социология религии
Социология бренда	Социология культуры	Социология села
Социология будущего	Социология литературы	Социология семьи
Социология бюрократии	Социология личности	Социология старения
Социология власти	Социология любви	Социология театра
Социология войны	Социология марксизма	Социология труда
Социология города	Социология медицины	Социология туризма
Социология денег	Социология моды	Социология управления
Социология детства	Социология молодежи	Социология эмоций
Социология досуга	Социология музыки	Социология этноса
Социология еды	Социология науки	Социология языка
Социология животных	Социология образования	Фискальная социология
Социология жизни	Социология организаций	Экономическая социология
Социология журналистики	Социология печати	Экосоциология
Социология запаха	Социология политики	Этносоциология

* * *

Перечень научных публикаций уральских социологов и экономистов (большая часть которых — труды сотрудников ИЭ УрО РАН), представленный нами ниже, с определенной долей условности, тематически разбит на 17 разделов (параграфов), соответствующих тем или иным отраслям социологического знания. Предваряя знакомство читателя с перечнем работ, считаем необходимым обратить его внимание на следующие особенности предлагаемого «Списка публикаций...».

Во-первых, для удобства предметно-целевого поиска каждый из 17 параграфов главы, представляющих ту или иную отрасль социологического знания, разделен тремя звездочками (* * *) на две части. В первую часть включены в хронологическом (ниспадающем) порядке работы сотрудников Института и их соавторов, которые, по нашему мнению, являют собой наиболее существенный вклад в соответствующую

отрасль знания, наиболее адеватно отражают общую направленность и содержание НИР Института экономики на протяжении прошедшей полувековой его истории. Во вторую часть параграфа, опять же в ниспадающем хронологическом порядке, включены «менее значимые» (по нашему субъективному мнению) работы институтских коллег.

Во-вторых, сформированный нами список, естественно, далеко не полный. С одной стороны, в него не вошли более «мелкие» (но, как правило, более многочисленные) публикации сотрудников (например, тезисы на научно-практические конференции), с другой стороны, не вошли и публикации, информации о которых не оказалась в «редакционно-подготовительном» портфеле автора в период написания этой монографии. Заранее просим простить подобную «невнимательность»…

В-третьих, само распределение публикаций по разным отраслям социологического знания во многом условно. Возьмем, к примеру, из представленного ниже списка одну из работ:

570. *Павлов Б. С., Иванова В. Ф., Анисимов С. А., Павлов Д. Б.* и др. Подростки в северном городе. Проблемы реабилитации «трудных». — Екатеринбург-Надым: ИЭ УрО РАН, 1997. — 472 с.

Согласитесь, судя по ключевым словам заглавия монографии, а также согласно информационно-справочной системе, описывающей универсальную десятичную классификацию (УДК), эту работу можно отнести одновременно к социологии молодежи, социологии образования, социологии девиантного поведения, социологии Крайнего Севера и др. Пользуясь авторским правом, мы поместили ее в параграф 9.16 «Социология Крайнего Севера (миграция, адаптация, коренные народы).

В-четвертых, о соотносительности «социологического» и «экономического» в представленных трудах. С определенной долей условности по организационно-предметному признаку из всей совокупности научных публикаций сотрудников Института экономики УрО РАН можно выделить три основных вида: а) чисто социологические; б) социологические с включением экономических элементов; в) преимущественно экономические с включением социологических элементов[1].

Актуальность разработки процедур социологического анализа экономического поведения населения (группы, индивида) объясняется и тем фактом, что многие проблемы, связанные с этими феноменами, анализируются в рамках экономических теорий, особенно институциональных. Данное обстоятельство приводит к диффузии социологического знания в оценку экономической жизни общества. Как отмечает уральский социолог Т.Л. Александрова, экономическую социологию

[1] Существует сообразные термины: «экономика с человеческим лицом», «социально ориентированная экономика».

можно рассматривать и «как результат, и как предпосылку взаимодействия двух тенденций в развитии социально-экономического познания: социологизации экономической теории и экономизации социологической мысли... растущей *экономизации всей социальной жизни*, с одной стороны, и нарастающей подобно эффекту бумеранга *социализации экономической жизни*, всей сферы экономики, как относительно автономного сектора социальной системы, с другой стороны» [18]. Сформированный нами «*Список...*» — наглядное подтверждение высказанным выше посылам.

И, наконец, *в-пятых*, хотелось бы внести определенный вклад в «реабилитацию» статуса научности, публикаций, увидевших свет на страницах СМИ — журналов, газет (в первую очередь, центральных). В настоящее время статус «научная», «ненаучная» публикация определяется инструкциями чиновников Минобразования. С их «легкой руки» идет сортировка издательств, конференций, учреждений и т. д., которым «разрешается» или «не разрешается» выпускать издания, которые засчитываются их авторам «как научные». Взять хотя бы процедуру постановки авторских работ в eLibrary.Ru (статус РИНЦ).

Одним из важных показателей «научности» материала является, по нашему твердому убеждению, сочетание качества научной продукции с ее потенциальными возможностями доступности к ее адресату и, соответственно, воздействия на общественное сознание. С этих позиций попытаемся, например, сравнить возможности распространения научной продукции в условиях «доинтернетовского» периода развития общества.

А теперь попытаемся сравнить информационное воздействие статьи из сборника научных статей, вышедшего в 70–80-е годы (скажем, по итогам той или иной конференции) тиражом 200–500 экз., и статью, содержащую те же научные идеи, посылы, предложения, опубликованную миллионными тиражами в центральной газете или журнале...

Итак, вернемся к истории публикационной деятельности сотрудников Института.

9.1. Социология и экономика региона (экономическая социология / рыночная экономика)

1. *Павлов Б. С., Анисимов С. А.* Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт Уральского федерального университета. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. — 603 с.[1]

[1] Этой монографии присуждено I место во Всероссийском конкурсе социологических работ 2016 г. Российского общества социологов (РОС).

2. *Бочко В. С.* Урал — XXI век: Регион опережающего развития. — Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет, 2016. — 202 с.

3. Проникая в будущее. Инновационный портрет Уральского мегарегиона / под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина, д. э. н. В. С. Бочко, д. и. н. В. Л. Берсенева. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. — 274 с.

4. *Pavlov B. S.* Monitoring of Ural — 40 years // The 6th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» Held by SCIEURO in London 23–24 March 2014. P. 92-97. [Elecnronic resource]. URL: http://yadi.sk/d/jfZTg2bQM 2gD2. — (Англия).

5. *Бочко В. С., Букин В. П.* Социально-экономическая емкость территорий (содержание и оценка). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. — 152 с.

6. *Берсенёв В. Л., Важенин С. Г., Павлов Б. С.* Особые грани современной российской экономики и не только // Экономика региона. — 2011. — № 1. — С. 264–267.

7. *Павлов Б. С.* Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. — 2010. — № 3. — С. 58–69.

8. *Бочко В. С.* Интегративное стратегическое развитие территорий: теория и методология. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 316 с.

9. *Павлов Б. С., Александрова Ж. П.* Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретико-методологические и методические подходы социологического анализа. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН , 2009. — 434 с.

10. *Татаркин А. И., Павлов Б. С.* Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. — М.: Экономика, 2007. — 272 с.

11. *Павлов Б. С.* О первом директоре Института экономики УрО РАН, член-корресподенте АН СССР Михаиле Александровиче Сергееве // Экономика региона. — 2007. — № 4 (12). Приложение к № 4 (12). — С. 5–25.

12. *Бочко В. С., Кежун Л. А., Наумов И. В.* Интеллектуальная и инновационная активность территории. — М.: Экономика, 2008. — 225 с.

13. *Бочко В. С.* Свердловская область в период реформ (тенденции преобразований). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. — 316 с.

14. Семейная политика как проявление социальной рыночной экономики / авт. кол.: Артюхов А. В., Бердник Л. П., Власова Л. Н., Заякина О. А., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Невоструева Е. В., Нифантова Р. В., Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Татаркин А. И.; Российская академия наук. Уральское отделение. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2003. — 148 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57816).

15. *Павлов Б. С., Шеломенцев А. Г., Бондарева Л. Н.* Инвестиционное поведение как предмет социально-экономического анализа. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 91 с.

16. Экономическая энциклопедия регионов России. Свердловская область / НПО «Экономика», Институт экон. УрО РАН. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. — 558 с.

17. История Института экономики Уральского отделения Российской академии наук / А. И. Татаркин, В. Л. Берсенёв, В. С. Бочко, В. И. Волков, Б. С. Павлов и др., под ред. чл.-кор. РАН А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. — 632 с.

18. *Александрова Т. Л.* Экономическое поведение и профессия: методология исследования: дис. … д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 2000.

19. *Романова О. А., Куклин А. А., Павлов Б. С.* и др. Оценка угроз экономической безопасности Урала: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1995. — 126 с.

20. *Татаркин А. И., Суховей А. Ф.* Технополисы — зоны экономического роста. — Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994. –120 с.

21. *Павлов Б. С., Андрианов В. В., Чичканов В. П.* и др. Рабочий и хозрасчет. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. — 240 с.

22. Уровень жизни населения и трудовые ресурсы крупного промышленного региона: сб. статей / П. О. Косяков, Н. Ф. Кулешов, М. П. Жеманова, Г. И. Смолина, Б. С. Павлов, В. Е. Плотникова, А. Е. Рачёв, А. Ф. Шарова, Н. Н. Филиппов, Н. З. Устинова и др.; отв. ред. П. О. Косяков, Н. Ф. Кулешов. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1976. — 181 с.

23. Социологические проблемы управления народным хозяйством / Ю. Я. Червяков, Г. П. Широков, Л. Н. Коган, Т. С. Мочульская, Б. С. Модель, Б. С. Павлов, Л. О. Косяков и др.; отв. ред. Л. Н. Коган, И. С. Иоффе. Труды Института экономики УНЦ АН СССР. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1973. В. 11. — 134 с.

* * *

24. *Павлов Б. С., Разикова Н. И., Шевелёва О. Р.* Воспроизводство инженерных кадров на Урале: концептуализация гендерного подхода // Дискуссия. — 2016. — № 10. — С. 66–72.

25. *Павлов Б. С., Колотыгина М. А.* Интеллектуальный потенциала семьи научного работника на Урале: общее и особенное // Материалы III Всероссийского симпозиума по региональной экономике: сб. докладов. — Екатеринбург, 2015. — С. 204–210.

26. *Pavlov B. S.* Monitoring of Ural — 40 years // The 6th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» Held by SCIEURO in London 23–24 March 2014. P. 92- 97 [Electronic resource]. URL: http://yadi.sk/d/jfZTg2bQM 2gD2.

27. *Татаркин А. И., Берсенёв В. Л.* Как жилось в России в 1913 году. Взгляд из 2013 года // Наука. Общество. Человек: Вестник Уральского отделения РАН. — 2013. — № 3. — С.105–112.

28. *Павлов Б. С.* Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. — 2012. — № 25. — С. 2–11.

29. *Татаркин А. И., Павлов Б. С., Берсенёв В. Л.* Академическая наука и население региона: опыт конкретного социологического исследования // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. — 2010. — Вып 19. — № 31. — С. 86–96.

30. *Суховей А. Ф., Голова И. М.* Инновационные возможности саморазвития региона. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 200 с.

31. *Бочко В. С., Букин В. П.* Системы коммунальной инфраструктуры жилищного сектора (проблемы функционирования и эффективного развития). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 249 с.

32. *Павлов Б. С., Сентюрина Л. Б.* Самосохранительное поведение семьи: физическое и демографическое здоровье // Качество жизни и экономическая безопасность России. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — С. 507–522.

33. *Павлов Б. С.* Памяти Ильи Соломоновича Иоффе (1919–2007) // Экономика региона. — 2009. — № 2. — С. 268.

34. *Сентюрина Л. Б., Павлов Б. С.* Здоровье детского населения в регионе как социально-валеологическая проблема (на примере городов и поселений Урала) / Науч. доклады. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. — 144 с.

35. *Бочко В. С., Анимица Е. Г., Белкин В. Н.* Региональные проблемы формирования национальной инновационной системы. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. — 80 с.

36. Материалы для подготовки Стратегического плана развития МО «Город Лесной» на 2005–2015 годы / Муниципальное образование «Город Лесной», Институт экономики Уральского отделения РАН / В. С. Бочко, Б. С. Павлов, А. Ф. Суховей, И. М. Голова и др. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004.

37. Семейная политика как проявление социальной рыночной экономики / авт. кол.: Артюхов А. В., Бердник Л. П., Власова Л. Н., Заякина О. А., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Невоструева Е. В., Нифантова Р. В., Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Татаркин А. И. / Российская академия наук. Уральское отделение. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2003. — 148 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57816.

38. *Попов В. Г., Кузьмин А. И., Павлов Б. С., Епачинцев С. П., Зерчанинова Т. Е., Ивочкин П. В., Костина С. Н., Резниченко Д. В., Суслова М. Ю.* Социологический анализ социальной эффективности деятельности региональной службы занятости населения. Программа и инструментарий исследования. — Екатеринбург: УрАГС, 2002. — 80 с.

39. *Артюхов А. В., Анисимов А. С., Бердник Л. П., Власова Л. Н., Заякина О. А., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Ишутина Т. А., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Лоншакова Н. А., Невоструева Е. В., Нифантова Р. В., Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Татаркин А. И.* Региональная семейная политика в переходной экономике (на материалах межрегионального социологического исследования). Часть II. Анализ ситуации и выбор социальных приоритетов защиты: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. Российский гуманитарный научный фонд, 2002. — 88 с.

40. *Павлов Б. С., Шеломенцев А. Г., Бондарева Л. Н.* Инвестиционное поведение как предмет социально-экономического анализа. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 91 с.

41. *Павлов Б. С., Колунина Э. Г.* Расширенное воспроизводство регионального сообщества как основная цель долгосрочной социально-экономической политики

// Экономика региона на пути стабилизации. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. — С. 432–441

42. *Павлов Б. С.* Социальные проблемы региона: состояние, стратегия действий // Вестник Челябинского университета. Сер. 8. Экономика. Социология. Социальная работа. — 2002. — № 1. — С. 5–11

43. *Берсенёв В. Л., Шеломенцев А. Г.* Метаморфозы формирования управленческого мышления в экономике // Менеджмент: теория и практика. — 2002. — № 1–2. — С.12–22.

44. *Иванова В. Ф., Павлов Б. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Бердник Л. П., Колунина Э. Г., Лоншакова Н. А.* Региональная семейная политика в переходной экономике (на материалах межрегионального социологического исследования). — Часть 1. Концептуальные основы и эмпирическая база: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2001. — 43 с.

45. *Павлов Б. С., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Татаркин А. И.* и др. Социально-экономическое самочувствие населения Урала (социологический мониторинг) / Урал. отд-ние РАН. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2000. — 122 с. (Деп. в ИНИОН РАН 21. 03. 2000 г. № 55478).

46. Местное самоуправление крупного города и население: проблемы прямой и обратной связи (на примере г. Екатеринбурга) / Б. С. Павлов, Н. И. Голубкова, В. Ф. Иванова, Т. А. Ишутина, В. Н. Козлов, В. А. Овчинников, И. В. Сапожникова, Я. П. Силин, С. Ю. Юрпалов; Урал. отд-ние РАН. Ин-т. экономики. — Екатеринбург, 1999. — 100 с. (Деп. в ИНИОН РАН 11. 05. 1999 г. № 54586).

47. Экономическое поведение семьи в условиях реформирования общественных отношений: тактика и стратегия / Ин-т экон. УрО РАН; Б. С. Павлов, В. Ф. Иванова, Т. А. Ишутина, О. А. Заякина, В. Н. Козлов, Е. Л. Кротова, И. В. Сапожникова, Я. П. Силин, С. Ю. Юрпалов; Урал. отд-ние РАН. Ин-т. экономики. — Екатеринбург, 1999. — 94 с. (Деп. в ИНИОН РАН 12. 04. 1999 г. № 54489).

48. Местное самоуправление крупного города и население: проблемы прямой и обратной связи (на примере г. Екатеринбурга) / Б. С. Павлов, Н. И. Голубкова, В. Ф. Иванова, Т. А. Ишутина, В. Н. Козлов, В. А. Овчинников, И. В. Сапожникова, Я. П. Силин, С. Ю. Юрпалов; Урал. отд-ние РАН. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 1999. — 100 с. (Деп. в ИНИОН РАН 11. 05. 1999 г. № 54586).

49. *Павлов Б. С., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю., Нифантова Р. В., Устинова Н. З., Черногурских Е. О.* Становление региональной системы социальной защиты в условиях реформирования экономики: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. –72 с.

50. *Юрпалов С. Ю., Черногурских Е. О., Кротова Е. Л., Павлов Б. С.* Доходы и социальная стратификация регионального социума: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1997. — 42 с.

51. *Алексеенко Т. А., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Козлов В. Н., Павлов Б. С., Татаркин А. И.* Семейная политика в регионе: состояние и механизм реализации (на примере Челябинской области). — Екатеринбург; Челябинск: Институт экономики УрО РАН, 1996. — 135 с.

52. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Стожаров А. В.* и др. Роль Урала в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1996. — 94 с.

53. Региональная социальная политика в условиях экономической реформы (на примере Челябинской области) / Ин-т экон. УрО РАН; Б. С. Павлов, Л. П. Бердник, Г. Т. Вагин, В. Ф. Иванова, Е. Н. Икингрин, Т. А. Ишутина, В. Н. Козлов, Е. В. Невоструева, В. В. Никитин, И. В. Сапожникова, В. И. Скробот, А. И. Татаркин, И. М. Чемакин, С. Ю. Юрпалов. — Екатеринбург. 1995. — 134 с. (Рук. деп. в ИНИОН РАН от 10.11.95 г. № 50897).

54. *Волков А. Н., Ишутина Т. А., Павлов Б. С., Татаркин А. И., Иванова В. Ф., Коган Л. Н.* Молодежная политика в сфере занятости в г. Новоуральске. В 2-х частях. — Часть I. Молодежь и труд: отношение, ориентации, проблемы (по материалам социологических опросов). — Екатеринбург; Новоуральск: Институт экономики УрО РАН, 1995. — 84 с.

55. *Волков А. Н., Ишутина Т. А., Павлов Б. С., Татаркин А. И. Иванова В. Ф., Коган Л. Н. Чемакин И. М., Юрганова Л. А., Юрпалов С. Ю.* Молодежная политика в сфере занятости в г. Новоуральске: в 2-х частях. — Часть II. Концептуальные основы молодежной политики и предложения по ее адаптации к рыночным условиям: препринт. — Екатеринбург; Новоуральск: Институт экономики УрО РАН, 1995. — 83 с.

56. *Жук Ю. М., Козлов В. Н., Мальцева Л. П., Мамонов В. Ф., Мишина О. К., Павлов Б. С.* Книга в условиях перехода к рынку. — Челябинск: АОРП «Челябинсккнига». Регион. исслед. центр соц. защиты «ЭКСО», 1995. — 36 с.

57. Проблемы безработицы в промышленном городе: социально-психологический аспект (на примере г. Асбеста) / Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Матафонов М. Э., Невоструева Е. В., Павлов Б. С., Павлов С. Б., Сапожникова И. В., Татаркин А. И. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1994. — 111 с. (Деп. в ИНИОН РАН № 49398 от 22. 06. 94).

58. *Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Никитин В. В., Павлов Б. С., Татаркин А. И.* Социальная политика в регионе: теория и практика. (На материалах Челябинской области). — Челябинск: Гл. управл. соц. защиты населения Челябинской обл.; Ин-т экон. УрО РАН, 1994. — 192 с.

59. *Корнеев И. М., Павлов Б. С., Думлер Б. Л., Иванов Ю. А.* Особенности оценки потенциала строительного комплекса для условий перехода к рынку: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1994. — 30 с.

60. *Ишутина Т. А, Павлов Б. С, Сиделев Н. П., Татаркин А. И., Сусло А. Ф., Чемакин И. М.* Социально-психологическая обстановка на конверсируемых предприятиях Урала. (Общественное мнение): препринт. — Екатеринбург: УрО РАН; Уральский регион. научно-технич. центр конверсии, 1994. — 50 с.

61. Региональные последствия макроэкономических реформ: Научный доклад. Раздел 7. Социальная сфера / авт. кол.: А. И. Татаркин, Г. Ф. Пешков, Б. С. Павлов, Т. А. Ишутина, В. Ф. Иванова, В. Н. Козлов и др. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1994. — 108 с.

62. *Ишутина Т. А., Павлов Б. С., Сусло А. Ф., Татаркин А. И.* Экономические аспекты конверсии: общественное мнение горожан: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1994. — 36 с.

63. *Татаркин А. И., Павлов Б. С., Козлов В. Н.* и др. Основные концептуальные положения и направления региональной политики в условиях формирования рыночных отношений в Челябинской области. — Челябинск: Институт экономики УрО РАН, 1993. — 54 с.

64. *Татаркин А. И., Корнеев И. М., Павлов Б. С.* и др. Проблемы и перспективы развития строительного комплекса в условиях формирования рыночных отношений: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1993. — 91с.

65. *Татаркин А. И., Павлов Б. С., Козлов В. Н.* и др. Основные концептуальные положения и направления региональной политики в условиях формирования рыночных отношений в Челябинской области. — Челябинск: Институт экономики УрО РАН, 1993. — 54 с.

66. *Павлов Б. С., Иоффе И. С., Ишутина Т. А., Никитин В. В., Татаркин А. И.* и др. Основные концептуальные положения и мероприятия по организации социальной защиты населения района крупного промышленного города (на примере Кировского района г. Екатеринбурга): препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1993. — 65 с.

67. *Ишутина Т. А., Козлов В. Н., Павлов Б. С.* Рынок — 92. Аналитическая записка по результатам социологического исследования проблем перехода к рынку в 1991–1992 гг. в Челябинской области. — Челябинск: Вып. Облсовета и компании «Челябинск-СнС», 1993. — 22 с.

68. Концепция региональной научно-исследовательской программы «Научные и технико-экономические основы структурной перестройки народного хозяйства Уральского региона с приоритетным решением социальных и экологических проблем (программа «Урал»): Науч. доклад / под науч. рук. акад. РАН Г. А. Месяца; рабоч. группа: к. т. н. Э. Э. Россель, С. Б. Воздвиженский, Б. С. Павлов и др. — Екатеринбург: УрО РАН, 1993. — 75 с.

69. *Павлов Б. С., Козлов В. Н., Пацула А. В.* и др. Интересы и рынок. — Челябинск: Вып. Академэкоцентра УрО РАН, 1992. — 63 с.

70. *Татаркин А. И., Пешков Г. Ф., Павлов Б. С.* и др. Концептуальная оценка хода экономических реформ на уровне региона. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1992. — 64 с.

71. *Павлов Б. С., Татаркин А. И., Иванова В. Ф.* и др. Социализация подростков и город в условиях перехода к рыночной экономике. — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 1992. — 103 с.

72. *Козлов В. Н., Бердник Л. П., Начаров А. А., Павлов Б. С.* Рыночная экономика и собственность (аналитическая записка по результатам исследования в Челябинской области). — Челябинск: Вып. Академэкоцентра УрО АН СССР, 1991. — 41 с.

73. *Иванова В. Ф., Козлов В. Н., Павлов Б. С.* Семья: улучшение условий труда и быта женщин, повышение устойчивости брака (Рабочий проект разработки раз-

дела концепции развития народонаселения Челябинской области до 2010 года). — Свердловск; Челябинск: Институт экономики УрО РАН, 1991. — 54 с.

74. *Павлов Б. С., Волкова Т. И., Иванова В. Ф., Резвов Г. В.* Научный работник и перестройка в науке. — Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1991. — 52 с.

75. *Павлов Б. С., Машевский В. А., Сусло А. Ф., Татаркин А. И.* Трудовой коллектив в условиях нестабильной рыночной экономики (на примере строителей трубопроводов на Крайнем Севере) // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск 1991. — 72 с.

76. *Павлов Б. С., Машевский В. А., Сусло А. Ф., Татаркин А. И.* Трудовой коллектив в условиях нестабильной рыночной экономики (на примере строителей трубопроводов на Крайнем Севере). — Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1991. — 71 с.

77. *Берсенёв В. Л.* Анализ аргументации противников приватизации земельной собственности // Генезис отношений собственности: сб. тезисов. — Свердловск: УрО АН СССР, 1991. — С. 127–131.

78. *Павлов Б. С., Задорожный В. Н., Ляхов И. Г., Минаева Н. С.* Бригадиры промышленных предприятий и хозяйственная реформа на Среднем Урале: общественное мнение. — Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1991. — 84 с.

79. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Татаркин А. И.* Рынок-90: общественное мнение. — Свердловск: Институт экономики УрО РАН, 1991. — 52 с.

80. *Павлов Б. С., Белкин В. Н., Козлов В. Н.* Методологическое и организационно-методическое обеспечение работы над концепцией развития народонаселения Челябинской области до 2010 года. — Свердловск; Челябинск: Институт экономики УрО АН СССР, 1990. — 39 с.

81. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А.* Общественное мнение о ходе перестройки: о ходе экономической реформы в Свердловской области: науч. доклад // Труды Института экономики УрО АН СССР. — Свердловск, 1989. С. 8–12.

82. *Павлов Б. С.* Руководитель и перестройка // Экон. газета. — 1988. — № 31.

83. *Берсенёв В. Л.* Развитие системы социального обеспечения и социального страхования колхозников Урала в 1965–1980 гг. // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917–1985 гг.): сб. науч. трудов. — Свердловск: УрО АН СССР, 1988. — С.113–118.

9.2. Социология (институт) семьи

84. *Павлов Б. С.* Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. — 2013. — № 3. — С. 121–131.

85. *Павлов Б. С.* Моя жизнь. Семья. Работа. Дети. — Екатеринбург, 2011. — 421 с.

86. *Павлов Б. С.* Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. — 2010. — № 3. — 16 с.

87. *Павлов Б. С., Бессонова Т. П.* Семейная экономика и материнский капитал как факторы репродуктивного поведения населения на Урале // Экономика региона. — 2009. — № 2. — С. 33–44.

88. *Павлов Б. С., Абдрахманов М. Ш., Артюхов А. В., Зиньковский А. В., Рябцева Т. Е., Стожаров А. В.* Семья в Надыме: непростое десятилетие реформ (на примере муниципального образования г. Надым и Надымский район). — Екатеринбург; Надым: Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район; Ин-т экон. УрО РАН; Научн.-исслед. центр «Горизонт-М», 2004. — 260 с.

89. *Гартман Н. А., Иванова В. Ф., Козлов В. Н., Павлов Б. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Бердник Л. П.* и др. Социальная защита неполных семей в регионе (на материалах социологических исследований в Челябинской области). — Челябинск: ЧелГУ, 2001. — 215 с.

90. *Алексеенко Т. А., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Козлов В. Н., Павлов Б. С., Татаркин А. И.* Семейная политика в регионе: состояние и механизм реализации (на примере Челябинской области). — Екатеринбург; Челябинск: Институт экономики УрО РАН, 1996. — 135 с.

91. *Павлов Б. С.* Социология: проблемы семьи: учеб. пособие. — Часть I. — Челябинск: Вып. Академэкоцентра УрО РАН, 1992. — 233 с.

92. *Павлов Б. С.* Социология: проблемы семьи: учеб. пособие. Часть II. — Челябинск: Вып. Академэкоцентра УрО РАН, 1992. — 297 с.

93. *Павлов Б. С., Иванова В. Ф., Козлов В. Н.* Семья на Урале: Концепция и прогноз развития. — Екатеринбург; Челябинск: Институт экономики УрО РАН и др., 1992. — 127 с.

94. *Павлов Б. С.* Семья на Урале: историко-социологический анализ развития. — Екатеринбург, 1992. –286 с. (Рук. деп. в ИНИОН РАН 16.01.92 г. № 45911).

95. *Павлов Б. С., Козлов В. Н.* Завод и семья: грани сотрудничества. — Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1989. — 197 с.

96. *Костин А. А., Павлов Б. С.* Молодая семья: опыт и проблемы. — Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1986. — 108 с.

97. *Павлов Б. С.* Матери, отцы, дети: Социологический очерк. — М.: Сов. Россия, 1984. — 192 с.[1]

98. *Павлов Б. С.* Опять в общежитии свадьба... // Сов. культура. — 1983. — 11 января.

99. *Павлов Б. С.* Микроклимат в семье: общение или отчуждение? (заметки социолога о семейном воспитании) // Молодой коммунист. — 1979. — № 3. — С. 72–77.

100. *Коган Л. Н., Павлов Б. С., Иванько Л. И., Волков В. И.* и др. Оренбургская семья. — Свердловск; Оренбург: Оренб. ОК КПСС, Ин-т экон. УНЦ АН СССР, 1978. — 88 с.

101. *Павлов Б. С.* Преемственность поколений и культура советской семьи // Проблемы развития культуры в условиях индустриального региона / Ин-т экон. УНЦ АН СССР; Ин-т. истории АН ЭССР. — Таллин, 1977. — С. 109–120.

* * *

[1] Книга вошла в совокупность публикаций, за которые их автору присуждена премия Ленинского комсомола — 1985 г.

102. *Павлов Б. С., Бондарева Л. Н., Камскова Ю. Г., Сарайкин А. М.* Семейная ссора — неизбежность или изъян культуры межличностных отношений // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XIX Междунар. конф. / ред. колл.: Грунт Е. В., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 1907–1924.

103. *Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Павлов Д. Б.* Молодежь на Урале в предбрачном периоде как предмет социологического анализа // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XIX Междунар. конф. / ред. колл.: Грунт Е. В., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 1889–1906.

104. *Колотыгина М. А., Павлов Б. С., Сарайкин А. М.* Семья научного работника как субъект воспроизводства интеллектуального потенциала регионального социума // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVIII Междунар. конф. (Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г.). — Екатеринбург: РОС; УрФУ ИСПН Департамент политологии и социологии, 2015. — С. 2222–2236.

105. *Pavlova Vera I., Pavlov Boris S.* Reasons and Causes of Family Quarrels in the Ural // Facing an Unequal World: Challenges for Russian Sociology/ Editor-in-Chief V. Mansurov, Moscow, 2014. — P. 424–428. (Япония).

106. *Павлов Б. С.* Деструкции семейных отношений в зеркале социологического анализа // Социум и власть. — 2013. — № 4. — С. 27–35.

107. *Павлов Б. С.* Предбрачное поведение уральской молодежи // Россия и современный мир. — 2013. — № 3. — С. 144–153.

108. *Павлов Б. С., Разикова Н. И.* Супружеская ссора как предмет социологического анализа // Дискуссия. — 2013. — № 3. — С. 68–75.

109. *Павлов Б. С., Колотыгина М. А., Сиражетдинова А. А.* Социальный институт семьи и проблемы воспроизводства человеческого потенциала на Урале // Вестник УрО РАН. — 2012. — № 2. — С. 22–32.

110. *Павлов Б. С., Бондарева Л. Н.* Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале // Дискуссия. — 2012. — № 6. — С. 85–93.

111. *Павлов Б. С.* Труд молодой матери на Урале: социально-экономический анализ // ЭКО. — 2012. — № 9. — С. 139–152.

112. *Павлов Б. С., Королев Е. Г.* Беспризорность детей как следствие неблагополучия родительской семьи // Вестник Челябинского государственного университета. — 2005. — Т. 8. — № 1. — С. 64–69.

113. Регионализация государственной социальной (семейной) политики: концептуальные подходы и практические решения / Л. П. Бердник, Т. П. Бессонова, Л. Н. Власова, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, Е. Н. Икингрин, В. Н. Козлов, Э. Г. Колунина, Н. А. Лоншакова, Е. В. Невоструева, Б. С. Павлов, И. В. Сапожникова, А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экон. — Екатеринбург, 2004. — 111 с. (Деп. в ИНИОН РАН 6.07.2004; № 58764).

114. Семейная политика как проявление социальной рыночной экономики / Артюхов А. В., Бердник Л. П., Власова Л. Н., Заякина О. А., Иванова В. Ф., Икинг-

Просто факт, статистика, событие, люди

В 1970 году в СССР выходило свыше 7 тыс. газет тиражом 140 млн экз., причем к концу 70-х годов появилось еще 400 новых газет. К середине 80-х годов в стране выходило 14 тыс. периодических изданий, действовало более 200 центральных и местных издательств. Таковы были темпы развития отечественной печати в 70-е годы.

В 1975 году ведущая советская газета «Правда» издавалась общим разовым тиражом 10,6 млн экз. Газета печаталась с полос, принятых по каналам фототелеграфной связи или с матриц, доставленных самолетами, одновременно в 42 городах. «Правду» выписывали более чем в 120 зарубежных странах. Состав ее редакции утверждал ЦК КПСС. В «Правде» были задействованы сотни внештатных корреспондентов. Тираж газеты, выходившей на французском, испанском и других языках, в 1987 году превысил 11 млн экз. Тираж «Комсомольской правды» составил 17 млн экз., газеты «Труд» — 18 млн. Через 3 года, в 1990 году, тираж «Комсомольской правды» вырос до 20,3 млн экз., а газеты «Труд» — до 20 млн экз. Тираж «Аргументов и фактов» достиг рекордной отметки в 34 млн экз. (СМИ в 70–80-е годы [Электронный ресурс]. URL: // http://textb.net/46/39.html (дата обращения: 17.07.2017)).

Вполне сопоставимы в тот период были и тиражи других центральных общественно-политических СМИ: таких газет, как «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Советская культура», «Собеседник», «Строительная газета»; журналов: «Молодой коммунист», «Коммунист», Смена», «ЭКО», «В едином строю»… Целевая аудитория этих и других изданий исчислялась многими десятками миллионов читателей…

рин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Невоструева Е. В., Нифантова Р. В., Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Татаркин А. И.; Российская академия наук. Уральское отделение. Ин-т экон. — Екатеринбург, 2003. — 148 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57816).

115. *Иванова В. Ф., Павлов Б. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Бердник Л. П., Заякина О. А., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Лоншакова Н. А., Невоструева Е. В., Сапожникова И. В.* Региональная семейная политика в переходной экономике (на материалах межрегионального социологического исследования). — Часть 1. Концептуальные основы и эмпирическая база: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2001. — 43 с.

116. Экономическое поведение семьи в условиях реформирования общественных отношений: тактика и стратегия / Б. С. Павлов, В. Ф. Иванова, Т. А. Ишутина, О. А. Заякина, В. Н. Козлов, Е. Л. Кротова, И. В. Сапожникова, Я. П. Силин, С. Ю. Юрпалов; Урал. отд-ние РАН. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 1999. — 94 с. (Деп. в ИНИОН РАН 12. 04. 1999 г. № 54489).

117. *Павлов Б. С., Козлов В. Н.* Семья на Южном Урале: опыт социологического анализа ретроспективы и прогноза. — Екатеринбург; Челябинск: Институт экономики УрО РАН, 1992. — 156 с.

118. *Иванова В. Ф., Козлов В. Н., Павлов Б. С.* Семья: улучшение условий труда и быта женщин, повышение устойчивости брака (Рабочий проект разработки раздела концепции развития народонаселения Челябинской области до 2010 года). — Свердловск; Челябинск: Институт экономики УрО РАН, 1991. — 54 с.

119. *Павлов Б. С., Костин А. А.* и др. Молодая семья: проблемы развития и стабилизации: методические материалы / ред. колл.: А. А. Костин, В. А. Смеющев, Б. С. Павлов и др. / Магнитогорский горком КПСС, Ин-т экон. УНЦ АН СССР, обл. орг. общ-ва «Знание»). — Магнитогорск; Свердловск, 1984. — 64 с.

120. *Коган Л. Н., Павлов Б. С.* Культура семьи (методические проблемы, принципы исследования) // Культура семьи как объект социологического исследования // Труды ИЭ УНЦ АН СССР. — Свердловск, 1980. — С. 3–15.

9.3. Социология (институты) образования, знания (школа, вуз, наука, книга, информатика и др.)

121. *Павлов Б. С.* Регионализация профессионального образования в условиях трансформации экономики (научно-теоретические посылы) // Международный журнал экспериментального образования. — 2016. — № 1. — С. 102–105[1].

122. *Павлов Б. С., Разикова Н. И.* О причастности уральских студентов к религиозной культуре // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. — Вып. II. /РАН. ИНИОН. Отд. научн. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. — М., 2016. — Часть 2. — С. 479–485.

123. *Павлов Б. С., Колотыгина М. А.* Интеллектуальный потенциала семьи научного работника на Урале: общее и особенное // Материалы III Всероссийского симпозиума по региональной экономике: сб. докладов. — Екатеринбург, 2015. — С. 204–210.

124. *Павлов Б. С.* Учащаяся молодёжь города и села на Урале: проблемы социально-поселенческой ассимиляции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2015. — № 1. — С. 88–98.

125. *Павлов Б. С.* Учащаяся молодежь города и села на Урале: проблемы социально-поселенческой ассимиляции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2015. — № 1. — С. 88-98.

126. *Павлов Б. С.* Студенты вузов на Урале: к вопросу о мотивации профессионального обучения // Materials of the I International scientific and practical conference, «Science and Education». — 2014. — Vol. 5. Pedagogical sciences. Sheffield. Science and education LTD. — P. 92–99. (Англия).

127. *Павлов Б. С.* Девиантная субкультура студенческой аудитории уральского ВУЗа // Экономика региона. — 2014. — № 3. — С. 110–118

128. *Павлов Б. С., Козлов В., Бердник Л. П.* Высшие учебные заведения в регионе: по пути традиций к инновациям // Проблемы модернизации высшего професси-

[1] За статью «Регионализация профессионального образования в условиях трансформации экономики (научно-теоретические посылы)», которая была опубликована в «Международном журнале экспериментального образования», 2016, № 1, а затем была представлена на III Московском международном салоне образования-2016, ее автор отмечен Дипломом и золотой медалью этого престижного форума.

онального образования в регионах / Lambert Academic Publishing. — Saarbrucken, Germany, 2014. — 82 с. (Германия).

129. Автотракторный факультет: энциклопедия / В. А. Путин, Ю. В. Рождественский, А. П. Моисеев; Южно-Уральский государственный университет. — Челябинск: АБРИС, 2013. — 472 с.[1]

130. *Павлов Б. С., Разикова Н. И.* Научные направления кафедры социальной безопасности // Остановиться, оглянуться…: научное издание. — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2009. — С. 89–91.

131. *Попов Е. В., Власов М. В.* Миниэкономические институты производства новых знаний. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. — 165 с.

132. *Лоншакова Н. А., Павлов Б. С.* Студенческая молодежь на региональном рынке труда: проблемы ориентации и адаптации (на материалах межрегиональных социологических исследований). — Екатеринбург; Чита: Институт экономики ИЭ УрО РАН, 2003. — 81 с.

133. *Павлов Б. С., Багин В. В., Лоншакова Н. А.* Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегиональных социологических исследований): препринт. — Екатеринбург; Чита: Институт экономики УрО РАН, Читинский государственный технический университет, 2003. — 93 с.

134. *Павлов Б. С., Берсенёв В. Л.* Имидж академической науки в общественном мнении уральцев // Интеграция: Власть. Наука. Производство. — 2003. — № 1. — С. 130–135.

135. *Анисимов С. А., Деркач А. А., Конюхов Н. И., Павлов Б. С., Анисимов А. С.* Методы акмеологических исследований: учебное пособие. — М.: Изд-во РАГС, 2000. — 101 с.

136. Совершенствование учебного и воспитательного процессов в общеобразовательной школе в условиях рынка (на примере г. Нижнего Тагила) / Павлов Б. С., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Кащенко В. В., Коган Л. Н., Кокшарова Е. И., Коряков Г. А., Сапожникова И. В., Юрганова Л. А. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1994. — 230 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН № 49399 от 22. 06. 94).

137. *Павлов Б. С., Хомец Н. Н., Татаркин А. И.* и др. Концепция развития профессионального образования Свердловской области. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН и др., 1992. — 24 с.

138. *Павлов Б. С., Хомец Н. Н., Татаркин А. И.* и др. Программа развития профессионального образования Свердловской области. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН и др., 1992. — 30 с.

139. *Павлов Б. С., Волкова Т. И., Иванова В. Ф., Резвов Г. В.* Научный работник и перестройка в науке. — Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1991. — 52 с.

140. *Павлов Б. С.* Индивидуальная работа ученого с информацией // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск, 1989. — 52 с.

[1] В энциклопедии размещена автобиографическая статья об авторе этой монографии — выпускнике факультета Б. С. Павлове (1958–1963 гг.). С. 261.

141. *Анисимов С. А., Павлов Б. С., Коган Л. Н.* Из истории социологических исследований на Урале (конец XIX в. — 1985 г.). — Свердловск: Вып. Центра ОМ при ОК КПСС, 1990. — 40 с.

142. Актуальные проблемы социального познания: методология и практика: сб. науч. трудов / О. Н. Жеманова, Т. Г. Бурдина, Н. Л. Андрус, Л. Г. Червонная, Г. Е. Маклакова, В. Л. Барсук, А. Ф. Шарова, Н. П. Тупицына, В. И. Волков, С. Г. Панова, А. Э. Гущина; отв. ред.: Жеманова О. В., Волков В. И. — Свердловск: УрО АН СССР, 1988. — 160 с.

* * *

143. *Коган Л. Н., Павлов Б. С.* Пути совершенствования системы общего образования в современный период[1] // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XIX Междунар. конф. / ред. колл.: Грунт Е. В., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 1802–1815.

144. *Павлов Б. С., Разикова Н. И., Шевелёва О. Р.* Воспроизводство инженерных кадров на Урале: концептуализация гендерного подхода // Дискуссия. — 2016. — № 10. — С. 66–72.

145. *Павлова В. И., Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Степанова А. Ю.* Семья и семейная жизнь в сознании и жизненных планах студенток уральских вузов // Динамика и инерционность воспроизводства поколений в России и СНГ: VII Уральский демографический форум с международным участием / под ред. А. И. Татаркина, А. И. Кузьмина. — Екатеринбург, 2016. — С. 209–306.

146. *Pavlov B. S., Bondareva L. N.* «Fatners And Sons» in the Urals Cocial Problems of Adulthood and Cooperation. — 3rd International scientific practical conference «Innovations in science technology and the integrasion if knowledge». Held by SCIEURO in London 23-28 February 2016. P. 75-88 [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25845792.

147. *Павлов Б. С., Разикова Н. И.* О причастности уральских студентов к религиозной культуре / Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. — Вып. II /РАН. ИНИОН. Отд. научн. сотрудничества; отв. редактор В. И. Герасимов. — М., 2016. — Часть 2. — С. 479–485.

148. *Анисимов С. А., Колотыгина М. А., Павлов Б. С.* Академическая наука в регионе в зеркале общественного мнения // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVIII Междунар. конф. (Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г.). — Екатеринбург: РОС; УрФУ ИСПН Департамент политологии и социологии, 2015. — С. 1041–1060.

149. *Коган Л. Н., Анисимов С. А., Павлов Б. С.* Из истории становления социологии на Урале // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVIII Междунар. конф. (Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г.). — Екатеринбург: РОС; УрФУ ИСПН Департамент политологии и социологии, 2015. — С. 230–241.

---

[1] В статье речь идет о начале 90-х годов XX века.

150. *Павлов Б. С., Павлов Д. Б.* Подготовка инженеров на Урале: гендерный аспект // Материалы VII Всероссийского симпозиума по экономической теории. (Екатеринбург, 28 — 30 июня 2016 г.). — Екатеринбург, 2015. — С. 98–100.

151. *Павлов Б. С.* Уральские студенты: к вопросу о мотивации профессионального обучения (по результатам социологических опросов) // Социология образования. — 2015. — № 11. — С. 39–48.

152. *Павлов Б. С.* К вопросу о религиозности уральских студентов // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2014. — Т. 19. — № 24 (151). — С. 104–109.

153. *Павлов Б. С.* Профессор вуза в интерьере студенческих девиаций // Академический вестник. — 2014. — № 2 (28). — С. 382–388.

154. *Павлов Б. С., Козлов В. Н., Бердник Л. П.* Инновационное развитие ВУЗов в регионе: симбиоз новаций и традиций // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 15. — С. 81–89.

155. *Павлов Б. С., Разикова Н. И., Сиражетдинова А. А.* Преподаватель вуза в интерьере студенческих девиаций // Управленческая компетенция преподавателей вузов: материалы междунар. науч.-практ. конф. , 14–15 апреля 2013. — Киев, 2013. — С. 170–173.

156. *Павлов Б. С., Сиражетдинова А. А., Разикова Н. И., Степанова А. Ю.* Проблемы организации системы подготовки инженерных кадров на Урале // Дискуссия. — 2013. — № 10 (40). — С. 120–126.

157. *Павлов Б. С., Павлова В. И., Сарайкин Д. А.* Девиации уральских студентов в преддверии получения профессионального статуса // Вестник Челябинского государственного пед. университета. — 2013. — № 12. — С. 56–61.

158. *Икингрин Е. Н., Павлов Б. С., Разикова Н. И.* Профессиональное образование в регионе: традиции и новации (научно-теоретические посылы) // Академический вестник ТГАМЭУП. — 2013. — № 2 (24). — С. 156–162.

159. *Павлов Б. С., Лоншакова Н. А., Разикова Н. И., Сиражетдинова А. А.* Регионализация профессионального образования: динамика предложения и спроса // Журнал экономической теории. — 2012. — № 2. — С. 157–169.

160. *Попов Е. В., Власов М. В.* Научная результативность вуза // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — 2012. — № 5. — С. 9–14.

161. *Павлов Б. С., Разикова Н. И., Подвысоцкий А. И.* Верят ли в бога уральские студенты // Дискуссия. 2012. № 8. — С. 104–110

162. *Попов Е. В., Власов М. В.* Мобильность молодых ученых // Экономический анализ: теория и практика. — 2012. — № 3. — С. 43–51.

163. *Гурбан И. А.* Состояние образовательного капитала регионов России: анализ, проблемы и пути решения // Вестник УрФУ. — 2012. — № 6. — С. 116–127.

164. *Татаркин А. И., Павлов Б. С., Берсенёв В. Л.* Академическая наука и население региона: опыт конкретного социологического исследования // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 36. — С. 5–12.

165. *Голова И. М.* Проблемы сохранения научного потенциала и его адаптации к требованиям инновационной экономики // Журнал экономической теории. — 2008. — № 2. — С. 51–66.

166. *Павлов Б. С., Левин Я. Н., Обшивалкина Т. А.* Общеобразовательная школа как фактор социализации молодого человека. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. — 71 с.

167. Молодежь на региональном рынке образовательных услуг: проблема согласования общественных и личных потребностей / Ж. П. Александрова, С. А. Анисимов, Л. П. Бердник, В. Ф. Иванова, Н. А. Лоншакова, М. П. Миронов, Б. С. Павлов, Д. Б. Павлов, В. Г. Попов, А. Ф. Сусло, И. В. Сапожникова, А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2006. — 184 с. (Деп. в ИНИОН РАН. 20.02.2006 г. № 596447).

168. *Голова И. М., Суховей А. Ф.* Трансформация отраслевой науки региона в контексте формирования отечественной инновационной системы. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. — 43 с.

169. *Задорин И. В., Кирилов В. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* и др. Региональное информационное пространство: тенденции развития. ГК «Ямал-Информ». — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. — 84 с.

170. Семья и школа: проблемы взаимосотрудничества (на примере социологических исследований в ЯНАО) / Артюхов А. В., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Заякина О. А., Павлов Б. С., Павлов С. Б., Сапожникова И. В., Силин Я. П., Чеботарёв А. В., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю.; Урал. отд-ние РАН. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 1999. — 148 с. (Деп. в ИНИОН РАН 07.04.1999 г. № 54472).

171. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И. (рук-ли), Бердник Л. П., Зверянская Л. Г., Иванова В. Ф., Павлов С. Б., Стожаров А. В.* и др. Учитель на Крайнем Севере: социологический портрет (на материалах социологического исследования в г. Надыме и пос. Пангоды). — Часть I. — Екатеринбург; Надым: Надымское управление народного образования; Ин-т. экон. УрО РАН; НИЦ «Горизонт-М», 1998. — 67 с.

172. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И. (рук-ли), Бердник Л. П., Зверянская Л. Г., Иванова В. Ф., Павлова В. И., Павлова Е. И.*, Стожаров А. В. и др. Учитель на Крайнем Севере: труд, быт, семья (на материалах социологического исследования в г. Надыме и пос. Пангоды). — Часть II / Надымское управление народного образования; Ин-т. экон. УрО РАН; НИЦ «Горизонт-М». — Екатеринбург; Надым, 1998. — 72 с.

173. *Вишневский Ю. Р.* Социальная защита работников системы образования и учащихся Свердловской области : проект региональной концепции / Ю. Р. Вишневский [и др.]. — Екатеринбург, 1995. — 51 с.

174. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Бартова С. Ф., Зуб С. Н., Кобзарь Е. Н.* Центральная городская библиотека и горожане: читательские интересы и читательская активность: препринт. — Екатеринбург; Новоуральск: Институт экономики УрО РАН; Центральная библиотека г. Новоуральска, 1994. — 72 с.

175. *Павлов Б. С.* Получение акмеологических знаний через традиционные каналы информации // Методы акмеологических исследований. В помощь инженерно-педагогическим работникам учреждений начального профессионального образования. — Кострома: Рос. Академия. госслужбы при Президенте РФ. Управление образования администрации Костромской области, 1994. — С. 51–78.

176. *Вишневский Ю. Р.* Социальные проблемы монгольских студентов в советском вузе : мотивация выбора, подготовка к учебе и жизни в СССР, адаптация (по материалам социологического исследования) / Ю. Р. Вишневский [и др.]. — Свердловск, 1990. — 24 с.

177. *Павлов Б. С., Анисимов С. А.* Культура, идеология, политика: развитие человека. — М.: ИНИОН АН СССР, 1990. — 270 с. (Рук. деп. в ИНИОН АН СССР 10.12.90 г. № 43416).

9.4. Социология культуры (духовная жизнь, творчество)

178. Социология на Урале: второе рождение и путь в XXI век / отв. ред. Г. Е. Зборовский. — Екатеринбург: УрФУ, 2015. — 216 с. [Электронный ресурс]. URL: http:// socioprognoz-ru.1gb.ru/ files/ File/2015/ soc_ural.pdf.

179. *Вишневский Ю. Р., Зборовский Г. Е.* Уральские социологические чтения: историко-социологическое исследование / Мин-во образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; Российское о-во социологов, Уральское отд-ние. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 174 с.

180. *Вишневский Ю. Р., Зборовский Г. Е., Шапко В. Т.* Л. Н. Коган — основатель уральской социологии // Социология на Урале: второе рождение и путь в XXI век. — Екатеринбург : УрФУ, 2015. — С. 22–30.

181. *Вишневский Ю. Р., Зборовский Г. Е., Шапко В. Т.* Уральские социологи в общероссийском социологическом пространстве / Рос. о-во социологов, Урал. отд-ние, Урал. гос. техн. ун-т — УПИ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Гуманитар. ун-т. — Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. — 71 с.

182. *Вишневский Ю. Р.* Л. Н. Коган о проблеме призвания // Л. Н. Коган: Феномен многогранной творческой личности: материалы юбилейной конференции (Екатеринбург, 18 марта 2008 года) / Урал. отд-ние Рос. о-ва социологов, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Урал. гос. техн. ун-т — УПИ, Гуманитар. ун-т, Рос. гос. проф.-пед. ун-т; ред. Ю. Р. Вишневский и др. — Екатеринбург: Маска, 2008. — 252 с.

183. *Вишневский Ю. Р.* Парадоксальный человек — Лев Наумович Коган // Л. Н. Коган: Феномен многогранной творческой личности: материалы юбилейной конференции (Екатеринбург, 18 марта 2008 года) / Урал. отд-ние Рос. о-ва социологов, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Урал. гос. техн. ун-т — УПИ, Гуманитар. ун-т , Рос. гос. проф.-пед. ун-т; ред. Ю. Р. Вишневский и др. — Екатеринбург: Маска, 2008. — 62 с.

184. *Зборовский Г. Е., Вишневский Ю. Р.* Социология на Урале: особенности, достижения и проблемы // Социологические исследования. — 2008. — № 6. — С. 69–74.

185. Уральские социологи в общероссийском социологическом пространстве: научное издание / Федер. агентство по образованию, Рос. общество социологов, Урал. отд-ние.; ред.: Ю. Р. Вишневский, Г. Е. Зборовский, В. Т. Шапко. — Екатеринбург: УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. — 219 с.

186. *Суховей А. Ф., Голова И. М.* Формирование системы нормативного обеспечения услугами организаций культуры жителей Свердловской области. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. — 128 с.

187. *Суховей А. Ф., Голова И. М., Волков В. И.* Приоритетные направления и механизмы реализации культурной политики региона в условиях реформ (на примере Свердловской области). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. — 66 с.

188. *Суховей А. Ф., Волков В. И., Голова И. М., Каплина Е. С.* Проблемы обеспечения доступности культуры для различных социально-возрастных групп населения (на примере Свердловской области). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. — 92 с.

189. *Грунт Е. В.* Ипостаси Льва Наумовича Когана // Известия Уральского государственного университета. — 2000. — № 16.

190. *Суховей А. Ф.* Очерки истории зарубежной культуры. — Екатеринбург: УрО РАН, 1996. — 146 с.

191. *Коган Л. Н.* Зло. — Екатеринбург, 1992. — 109 с.

192. Молодой город в районах нового освоения Севера: социально-культурные проблемы: сб. науч. трудов/ А. Ф. Шарова, С. Г. Панова, Г. В. Разинский, Ю. М. Вассерман, В. Г. Логинов, С. М. Бурьков, Г. Е. Маклакова, О. Л. Лейбович, Н. И. Измоденова, Л. В. Кац, Н. П. Тупицына, В. И. Волков, Т. И. Светлова, А. Э. Гущина; Отв. ред.: А. Ф. Шарова, С. Г. Панова, — Свердловск: УрО АН СССР, 1989. — 104 с.

193. *Коган Л. Н.* Жить по справедливости. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988. — 176 с.

194. Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития / В. С. Аллаярова, В. И. Волков, А. Э. Гущина, Л. И. Иванько, Г. Е. Маклакова, В. Нестеров, Д. В. Нестерова, С. Г. Панова, Н. П. Тупицына, А. Ф. Шарова, Н. И. Шаталова; отв. ред.: В. Г. Нестерова, Л. И. Иванько. — М.: Наука, 1987. — 232 с.

195. *Коган Л. Н.* Цель и смысл жизни человека. — М., 1984. — 184 с.

196. *Коган Л. Н., Вишневский Ю. Р.* Очерки теории социалистической культуры. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1972. — 171 с.

197. *Коган Л. Н.* Искусство и мы. — М.: Молодая гвардия, 1970. — 272 с.

198. *Коган Л. Н.* Духовное производство и культура // Вопросы духовной культуры советских рабочих. — Вып. 1. — Свердловск, 1969.

* * *

199. *Suhovey A. F.* Innovation infrastructure as a tool for the development of regions socioeconomic system //Экономика региона. — 2013. — № 2. — С. 126–132.

200. *Суховей А. Ф., Голова И. М.* Разработка подходов к бюджетному финансированию учреждений культуры, ориентированному на результат (на примере Свердловской области). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. — 66 с.

201. *Берсенёв В. Л.* Развитие сети культурно-просветительных учреждений в колхозах Урала (1965–1975 гг.) // Развитие культуры уральской советской деревни (1917–1987 гг.): сб. науч. трудов. — Свердловск: УрО АН СССР, 1989. — С. 117–123.

202. Личностный потенциал работника в условиях интенсификации производства (опыт социологического исследования): сб. науч. трудов / Л. И. Иванько, В. Г. Нестеров, Т. П. Волкова, А. Ф. Шарова, Н. П. Тупицына, С. Г. Панова, Р. К. Шеметило,

В. И. Волков, Г. Е. Маклакова и др.; отв. ред.: Л. И. Иванько, А. Ф. Шарова. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. — 154 с.

203. Система культурного обслуживания городского населения / В. И. Волков, В. Л. Барсук, Н. П. Тупицина, В. Н. Ивачевская, Г. Е. Маклакова, Р. К. Шеметило, Г. А. Войтовсцкая, Т. И. Светлова, Б. С. Павлов и др.; отв. ред. Л. Н. Коган, В. И. Волков. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1984. — 113 с.

204. Социально-культурные предпосылки самореализации личности в социалистическом обществе: сб. статей / Л. Н. Коган, Н. Н. Михайлов, Е. Н. Петрова, Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко, В. С. Аллаярова, А. В. Меренков, Б. С. Павлов, А. Э. Гущина, В. С. Цукерман; отв. ред. Л. Н. Коган. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1983. — 176 с.

205. Принципы исследования и планирования региональной системы культурного обслуживания населения: сб. статей / А. Ф. Шарова, В. С. Цукерман, В. И. Волков, В. А. Костин, И. В. Костина, Н. П. Тупицына, С. Г. Панова, Р. К. Шеметило, Т. И. Светлова, Н. И. Шаталова, В. Л. Барсук, А. Э. Гущина, Б. С. Павлов, В. Ф. Иванова, Л. А. Бляхман и др.; отв. ред. Л. Н. Коган. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. — 144 с.

206. Культура социалистической жизни: сб. статей) / Л. Н. Коган, А. Ф. Шарова, В. Л. Барсук, Б. Ю. Берзин, А. Е. Гущина, Б. С. Модель, Е. И. Павлова, В. С. Цукерман; отв. ред. Л. Н. Коган, Б. С. Павлов. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1980. — 112 с.

207. *Павлов Б. С., Костин А. А., Начаров А. А., Шевченко О. С.* и др. Подъем культурно-технического уровня трудящихся г. Златоуста. (Проблемы сближения рабочих и инженерно-технических работников по образу жизни). — Златоуст: Златоустовский ГК КПСС; Ин-т экон. УНЦ АН СССР, 1979. — 112 с.

208. Социологические проблемы художественной культуры. Теория, методология, конкретные исследования / Л. Н. Коган, В. И. Волков, И. Л. Куличков, Л. В. Богданович, В. И. Волков, Б. С. Павлов и др. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1978. — 128 с.

209. Проблемы развития культуры в условиях индустриального региона / Г. П. Орлов, Ю. Карх, Г. К. Чернявская, В. Л. Барсук, Х. Хансен, С. Г. Панова, К. Каск, Л. В. Богданович, В. И. Волков, И. Лайдмяэ, Б. С. Павлов, Т. Китвлель, Н. В. Мартынова, М. Ярве, Б. Ю. Берзин, Э. Ранник; под ред. Л. Коган и Э. Ранника. — Таллин: Типография им. Х. Хейдеманна, 1977. — 187 с.

210. Культура и творчество масс: сб. статей / Коган Л. Н., Мартынова Н. В., Модель Б. С., Бурцева Л. В. Павлов Б. С., Панова С. Г., Шаталова Н. И. и др.; отв. ред. Л. Н. Коган, Н. В. Мартынова. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1976. — 180 с.

211. Социологические проблемы художественной культуры: теория, методология, конкретные исследования / В. И. Волков, Л. Н. Коган, И. Л. Куличков, Б. С. Павлов, Н. А. Хренов и др.; отв. ред. В. И. Волков, Л. Н. Коган // Труды Института экономики УНЦ АН СССР. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1976. — 128 с.

212. Социологические исследования проблем духовной жизни трудящихся Урала: сб. статей / Л. Н. Коган, В. И. Волков, А. М. Бушуев, Т. И. Зудилова, И. Л. Куличков, Н. В. Мартынова, Б. С. Павлов, А. Ф. Шарова, Р. К. Шеметило и др.; отв.

ред. В. И. Волков, Л. Н. Коган // Труды Института экономики УНЦ АН СССР. — Свердловск: УНЦ АН СССР. 1974. — 174 с.

9.5. Социология молодежи (социализация, молодежная политика, ювенология)

213. *Коган Л. Н., Павлов Б. С.* Труд, семья и быт в жизни молодых рабочих на Урале. По результатам одного ретроспективного исследования // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVIII Международной конференция (Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г.). — Екатеринбург: РОС; УрФУ, ИСПН Департамент политологии и социологии. — 2015. — С. 243–255.

214. *Павлов Б. С., Бердник Л. П., Разикова Н. И., Павлов Д. Б.* Социально-экономическое самочувствие молодежи на Урале в условиях рыночных преобразований: опыт социологического мониторинга (1989–2016 гг.) // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. — Вып. II / РАН. ИНИОН. — М., 2016. — Часть. 3. — С. 598–607.

215. *Павлов Б. С.* Трансформация отношения молодежи к труду в старопромышленном регионе: онтогенетический аспект // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 134–135.

216. *Абдрахманов М. Ш., Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Молодежная политика на Крайнем Севере (на примере муниципального образования г. Надым и Надымский район). — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 180 с.

217. *Павлов Б. С., Стожаров А. В., Тарабрина Л. С.* Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ (опыт социологического мониторинга в северном регионе. 1992–2005 гг.). — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 2005. — 556 с.

218. *Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Молодежь на Крайнем Севере: проблемы социализации и жизненного самоопределения (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа). — Екатеринбург-Салехард: Институт экономики УрО РАН, 2000. — 437 с.

219. *Артюхов А. В., Ванина О. Н., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Лоншакова Н. А., Заякина О. А., Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Стожаров А. В., Татаркин А. И., Чеботарёв А. В., Юрпалов С. Ю.* и др. Проблемы жизненного самоопределения подростков (на примере городов Тюменского Севера) / Урал. отд-ние РАН. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2000. — 307 с. (Деп. в ИНИОН РАН 14. 03. 2000 г. № 55455).

220. *Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Социальное окружение как фактор социализации школьной молодежи (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа). — Екатеринбург; Салехард: ИЭ УрО РАН, 2000. — 174 с.

221. *Павлов Б. С., Анисимов С. А., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Стожаров А. В.* и др. Молодежная политика в закрытом административно-территориальном

образовании. (Из опыта работы Отдела по делам молодежи г. Новоуральска). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1996. — 168 с.

222. Проблемы социализации детей и подростков (на материалах исследований в поселениях Крайнего Севера) 1992 — 1994 гг. /авт. кол.: Л.Н. Коган, Б.С. Павлов, Л.С. Тарабрина, А.И. Татаркин (рук-ли), В. С. Акулов, С. А. Анисимов, Павлова В. И., Павлова Е. И. и др.; под общей ред. Л. Н. Когана, Б. С. Павлова и Т. А. Ишутиной. — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН; Надым. управение народного образовованя, 1994. — 269 с.

223. *Павлов Б. С.* Час досуга в общежитии // Сов. Россия. — 1986. — 23 дек.

224. *Павлов Б. С.* Рабочее общежитие. Статья 1. Родной ли дом? // Молодой коммунист. — 1977. — № 5. — С. 81–85.

225. *Павлов Б. С.* Рабочее общежитие. Статья 2. Воспитатель и воспитуемые // Молодой коммунист. — 1977. — № 6. — С. 77–80.

226. *Павлов Б. С.* Рабочее общежитие. Статья 3. День завтрашний // Молодой коммунист. — 1977. — № 9. — С. 91–96.

227. *Коган Л. Н., Павлов Б. С.* Молодой рабочий: вчера, сегодня. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976. — 175 с.

* * *

228. *Анисимов С. А., Павлов Б. С., Павлова В. И., Сарайкин Д. А.* Детский труд: анахронизм бедности или ключ к процветанию //Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XIX Междунар. конф. / ред. колл.: Грунт Е. В., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 1668–1686.

229. *Павлов Б. С.* Экономическое поведение молодежи: к вопросу о методологии социально-психологического анализа // Материалы VII Всероссийского симпозиума по экономической теории (Екатеринбург, 28 — 30 июня 2016 г.). — Екатеринбург, 2016. — С. 95–97.

230. *Павлов Б. С., Разикова Н. И., Шевелёва О. Р.* Воспроизводство инженерных кадров на Урале: концептуализация гендерного подхода // Дискуссия. — 2016. — № 10. — С. 66–72.

231. *Павлов Б. С., Сарайкин Д. А.* Детский труд: анахронизм бедности или ключ к процветанию / Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. — Вып. II /РАН. ИНИОН. Отд. научн. Сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. — М., 2016. — Часть 2. — С. 448–453.

232. *Павлов Б. С., Бондарева Л. Н., Камскова Ю. Г. Сарайкин А. М.* Семейная ссора — неизбежность или изъян культуры межличностных отношений // Материалы XIX Международной конференция: «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» / ред. кол.: Грунт Е. В., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 1907–1924.

233. *Павлов Б. С. Костина Н. Б.* Влияние идей и норм православия на практики уральской молодежи: результаты эмпирического исследования // Вестник Сургутского педагогического университета. — 2015. — № 2 (35). — С. 191–198.

234. Pavlov, Boris S.; Saraykin Dmitry A. Adolescent Health in a Parental Family in the Urals // Facing an World: Challenges for Russian Sociology/ Editor-in-Chief V. Mansurov. — Moscow, 2014. — P. 418–423

235. *Павлов Б. С., Разикова Н. И., Сиражетдинова А. А.* Преподаватель вуза в интерьере студенческих девиаций //Материалы международной научно-практической конференции. Управленческая компетенция преподавателей вузов. 14–15 апреля 2013 г. — Киев, 2013. — С. 170–173.

236. *Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Бердник Л. П.* Выпускники вузов на Урале: к вопросу о мотивации профессионального обучения // Подготовка профессиональных управленческих кадров: опыт, проблемы, инновационные образовательные технологии. Тезисы на IV Международную научно-практическую конференцию / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Челябинский филиал. — Челябинск. 2013. — С. 172–181.

237. *Павлов Б. С., Павлова В. И., Сарайкин А. М., Камскова Ю. Г.* К вопросу о культуре демографического поведения семьи на Урале // Социально-экономические, гуманитарные и политические тренды глобализации. Тезисы докладов на XXX Международной научно-практической конференции 26 марта — 4 апр. 2013 г. — Челябинск. Урал. соц-экон. ин-т АтиСО, 2013. — С. 144–149.

238. *Павлов Б. С.* Патронатная семья: проблема выбора ребенка приемными родителями // IV Уральский демографический форум. Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения. 23–24 мая 2013 г. — Екатеринбург, 2013.

239. *Pavlov B. S., Razikova N. I.* Genitore famiglia e bambini la salute in Ural // Italian Science Review. — 2014. — No. 6. — P. 68–72. (Италия).

240. *Pavlov B. S., Razikova N. I.* Litigi familiari negli Urali cause e le ragioni// Italian Science Review. — 2014. — No. 6. — P. 73–76. (Италия).

241. *Павлов Б. С., Сиражетдинова А. А.* На подступах к инженерной профессии // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Вып. 7/ РАН ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и международных связей. — М., 2012. — С. 609–615.

242. *Павлов Б. С., Козлов В. Н., Бердник Л. П.* Молодая мать на региональном рынке труда: позиции уральских работодателей // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. — 2010. — Вып 19. — № 31. — С. 86–96.

243. Социальное сиротство как социально-экономическая проблема региона / Л. П. Бердник, Л. Н. Власова, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, В. Н. Козлов, Э. Г. Колунина, Е. В. Невоструева, Б. С. Павлов, В. Г. Попов, Н. И. Разикова, И. В. Сапожникова, А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экон. — Екатеринбург, 2004. — 156 с. (Деп. в ИНИОН РАН 8.04.2004; № 58634).

244. Безнадзорные дети в регионе как объект социального призрения / Б. С. Павлов, Ж. П. Александрова, А. С. Анисимов, С. А. Анисимов, Л. П. Бердник, Д. Б. Павлов, Н. И. Разикова и др. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 105 с.

245. *Павлов Б. С.* Молодой горожанин: учеба, труд, досуг, быт, гражданское становление. — Свердловск-45: Вып. ГК КПСС, ИЭ УрО АН СССР, 1990. — 69 с.

246. *Павлов Б. С.* Общежитие в зеркале социолога // Строитель. — 1989. — № 8. — С. 16–19.

247. *Павлов Б. С.* Дело было вечером… // Культурно-просветительная работа. — 1986. — № 5. — С. 10–12.

9.6. Социология здоровья, спорта (физическая культура, здоровьесбережение)

248. *Павлова В. И., Павлов Б. С., Сарайкин Д. А.* Здоровье и здоровый образ жизни в обыденном сознании населения на Урале // Здоровье и образование в XXI веке. — 2016. — Т. 18. — № 6. — С. 131–135.

249. *Павлов Б. С., Камскова Ю. Г., Сарайкин Д. А.* Здоровье и физическая культура детей в родительской семье на Урале (проблемы самосохранительного поведения) // Здоровье и образование в XXI веке. — 2016. — Т. 18. — № 6. — С. 56–60.

250. *Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Сентюрина Л. Б.* Детская инвалидность как фактор демографического поведения семей на Урале // Здоровье и образование в XXI веке. — 2016. — Т. 18. — № 6. — С. 61–65.

251. *Pavlov B. S.* «The demographic behaviour culture of families in Ural» Euroasian international cooperation: the model and perspectives of development/ Edited by Alexandr I. Tatarkin, Lev A. Korshunov, Zhang Zhong — Sanchez, Antonio, Alexandr I. Tatarkin — Urumqi China — Ekaterinburg (Russia) — Barnaul (Russia): Publishing house of Institute of Economic UB RAS, 2009. — 293 pp. — P. 283–294.

252. *Павлов Б. С., Сентюрина Л. Б.* Самосохранительное поведение семьи: физическое и демографическое здоровье // Качество жизни и экономическая безопасность России. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — С. 507–522.

253. *Pavlov B. S.* Family and adolescent health in the Urals // Материалы III международной научной конференции «Education and science without borders» («Образование и наука без границ»). Мюнхен, 08–13 ноября 2015 г. // The journal «International journal of applied and fundamental research» (Германия).

254. *Павлов Б. С., Паначев В. Д.* Физическая культура — это не только физкультура // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. — 2012. — № 4. — С. 42–52.

255. *Павлов Б. С.* Здоровье и здоровый образ жизни: как их воспринимает население на Урале // Экономика региона. — 2010. — № 2. — С. 71–80.

256. *Павлов Б. С.* Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона. — 2008. — № 2. — С. 109–122.

257. *Талалаева Г. В., Павлов Б. С.* Демографические аспекты самосохранительного поведения молодежи. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. — 194 с.

258. *Талаллаева Г. В., Запарий В. В., Павлов Б. С., Шибин А. В.* Самосохранительное поведение молодежи в социуме. — Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2007. — 66 с.

259. *Сентюрина Л. Б., Павлов Б. С.* Здоровье детского населения в регионе как социально-валеологическая проблема (на примере городов и поселений Урала). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. — 144 с.

260. *Гартман Н. А., Козлов В. Н., Павлов Б. С., Анисимов С. А., Иванова В. Ф.* и др. Социальная защита детей-инвалидов в регионе (на материалах социологических исследований в Челябинской области). — Челябинск: Институт экономики УрО РАН; Челяб. гос. ун-т, 1998. — 204 с.

261. *Чичканов В. П., Павлов Б. С., Иванько Л. И., Ишутина Т. А., Зоркова Н. А.* и др. Формирование здорового образа жизни: общественное мнение (Информационные материалы). — Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1988. — 112 с.

* * *

262. *Павлов Б. С.* Валеологическое самочувствие и воспитание тинейджеров в родительской семье на Урале // Социум и власть. — 2015. — № 2 (52). — С. 22–30.

263. *Pavlov B. S.* The Phenomenons of «Health» and «Physical Culture» in the Social Consciousness of Ural Youth // Eastern European Scientific Journal. — 2014. — № 4. — P. 40–44. (Германия).

264. *Pavlov B. S., Saraykin D. A.* Adolescent Health in a Parental Family in the Urals // Facing an Unequal World: Challenges for Russian Sociology / Editor-in-Chief V. Mansurov. — Moscow, 2014. — P. 418–423(Япония).

265. *Pavlov B. S., Razikova N. I.* Genitore famiglia e bambini la salute in Ural // Italian Science Review. — 2014. — No. 6 (15). — P. 68–72. (Италия).

266. *Pavlov B. S., Pavlova V. I., Saraykin D. A.* Physical culture and sports of youth on Ural in the mirror of sociological analysis // Материалы международной конференции «The 3nd International Conference on the Transformation of Education». — London, 24–30 April 2015. — P. 163–175. (Англия).

267. *Павлов Б. С.* Понятия «Здоровье» и «Физическая культура» в сознании молодых людей на Урале // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. — 2014. — № 3. — С. 89–93.

268. *Павлов Б. С.* Человеческий потенциал региона: проблемы воспроизводства, сбережения и использования // Социум и власть. — 2012. — № 5. — С. 7–16.

269. *Павлов Б. С., Сентюрина Л. Б.* Демографическое здоровье населения как основа социально-экономического развития региона (на примере регионов с техногенно опасными производствами) // Журнал экономической теории. — 2006. — № 4. — С. 151–155.

270. *Павлов Б. С., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю., Ишутина Т. А., Силин Я. П.* и др. Социальная защита детей-инвалидов в регионе (на материалах социологических исследований семей на Урале): препринт. — Часть I. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. — 92 с.

271. *Павлов Б. С., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю., Ишутина Т. А., Силин Я. П.* и др. Дети-инвалиды в семье: здоровье, самочувствие, жизненные планы (на материалах социологических исследований семей на Урале): препринт. — Часть II. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. — 88 с.

9.7. Социология демографии (человеческий потенциал, народосбережение)[1]

272. Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: сб. статей VII Уральского демографического форума с международным участием / отв. ред. акад. РАН А. И. Татаркин, д. социол. н. А. И. Кузьмин. — Т. I. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. — 426 с.

273. *Павлов Б. С.* Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Институт экономики УрО РАН; УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. — 575 с.[2]

274. Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: сб. материалов IV Уральского демографического форума с международным участием. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. — 460 с.

275. Социально-демографическая политика северных регионов России: методология и практика (на примере Ханты-Мансийского района ХМАО) / Кузьмин А. И., Шеломенцев А. Г., Нифантова Р. В., Полкова Т. В., Шаймарданов Н. З., Седунов В. С., Чурсина В. А., Примак Т. В., Проворова А. А., Кузьмина А. А., Носов А. А. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. — 210 с.

276. *Павлов Б. С.* Семья в Уральском федеральном округе. Проблемы демографического поведения / под ред. Татаркина А. И.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2011. — 325 с. (Деп. в ИНИОН РАН. 20.10. 2011 г., № 61007).

277. *Соколова Э. Г., Павлов Б. С.* Культура демографического поведения семьи как объект семейной политики. Учебное электронное текстовое издание. — Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. — 148 с. [Электронный ресурс]. URL: //http://study.urfu.ru/Aid/ Publication/8843/1/Sokolova_Pavlova.pdf. (дата обращения: 22.07.17).

278. *Павлов Б. С., Александрова Ж. П.* Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретико-методологические и методические подходы социологического анализа. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 434 с.

279. *Pavlov B. S.* The demographic behaviour culture of families in Ural // Euroasian international cooperation: the model and perspectives of development/ Edited by Alexandr I. Tatarkin, Lev A. Korshunov, Zhang Zhong — Sanchez, Antonio, Alexandr I. Tatarkin. — Urumqi China — Ekaterinburg (Russia) — Barnaul (Russia): Publishing house of Institute of Economic UB RAS, 2009. — P. 283–294. (Китай).

280. *Павлов Б. С., Александрова Ж. П.* К вопросу о развитии человеческого потенциала на уральском Севере // Журнал экономической теории (Екатеринбург). — 2009. — № 3. — С. 51–63.

---

[1] Рейтинг Павлова Б. С. в «Демографии топ 100» по РФ (по состоянию на 04.09.2017 г.) — под номером 48.

[2] Этой монографии присуждено I-е место во Всероссийском конкурсе социологических работ 2014 г. Российского общества социологов (РОС) с вручением «Серебряной медали РОС».

281. Социально-демографическая безопасность России / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. — 864 с.

282. Долгосрочный мониторинг демографического движения населения в регионе: теория, методология, методика / Бердник Л. П., Гимади И. Э., Добродей В. В., Заякина О. А., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Невоструева Е. В., Павлов Б. С., Павлов Д. Б., Сапожникова И. В., Татаркин А. И.; Российская академия наук. Уральское отделение. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2003. — 133 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57815).

283. *Павлов Б. С., Белкин В. Н., Козлов В. Н.* Методологическое и организационно-методическое обеспечение работы над концепцией развития народонаселения Челябинской области до 2010 года // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск; Челябинск, 1990. — 39 с.

284. *Павлов Б. С.* Производство и воспроизводство человеческого общества как общесоциологические понятия (Опыт исследования теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма): препринт. — Свердловск, УНЦ АН СССР, 1985. — 66 с.

* * *

285. *Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Сентюрина Л. Б.* Детская инвалидность как фактор демографического поведения семей на Урале // Здоровье и образование в XXI веке. — 2016. — Т. 18. — № 6. — С. 61–65.

286. *Павлов Б. С., Разикова Н. И.* О социально-демографическом поведении студенток технического вуза на Урале // Международный журнал экспериментального образования. — 2016. — № 8. — С. 117–120.

287. *Павлов Б. С., Павлов Д. Б., Степанова А. Ю., Шевелёва О. Р.* Труд молодой замужней женщины на производстве в ракурсе демографического поведения // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVIII Международной конференция (Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г.). — Екатеринбург: РОС; УрФУ; ИСПН Департамент политологии и социологии, 2015. — С. 2466–2481.

288. *Куклин А. А., Леонтьева А. Г., Никулина Н. Л.* Социальная защита населения как фактор роста продолжительности жизни // Уровень жизни населения регионов России. — 2013. — № 1. — С. 130–135.

289. *Кузьмин А. И.* Социально-экономические факторы рождаемости в свете концепции демографического перехода // Ученые записки ЗабГУ. Серия «Философия, культурология, социология, социальная работа». — 2013. — № 4. — С. 62–69.

290. *Нифантова Р. В. , Кожевников К. И.* Социально-демографический аспект эволюции социума // Экономика региона. — 2013. — № 4. — С. 96–106.

291. *Нифантова Р. В.* Методология и современные методы демографических прогнозов // Экономика региона. — 2013. — № 2. — С. 185–191.

292. *Куклин А. А., Гурбан И. А.* Региональные особенности формирования демографической составляющей человеческого капитала // Народонаселение. — 2012. — № 4. — С. 35–50.

293. *Быстрай Г. П., Васильева А. В., Лыков И. А.* Прогнозирование социально-демографического развития России // Вестник УрФУ. — 2012. — № 6. — С. 61–72.

294. *Павлов Б. С., Бондарева Л. Н.* Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале // Дискуссия. — 2012. — № 6. — С. 85–93.

295. *Павлов Б. С.* Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. — 2012. — № 25. — С. 2–11.

296. *Павлов Б. С.* Человеческий потенциал региона: проблемы воспроизводства, сбережения и использования // Социум и власть. — 2012. — № 5. — С. 7–16.

297. *Черепанова А. В., Васильева Е. В.* Проблемы и перспективы социально-демографического развития регионов России (на примере Свердловской области) // Экономика региона. — 2011. — № 1. — С. 57–61.

298. *Павлов Б. С., Сентюрина Н. И.* Родительская семья и здоровье детей как социально-валеологическая проблема: теоретико-методологический аспект // Экономика знаний и рынок: проблемы взаимодействия: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: сб. научных трудов. — Курган: Курганский филиал ИЭ УрО РАН, 2011. — Т. 1. — С. 120–123.

299. Социально-демографическое развитие Уральского федерального округа: обеспечение безопасности и эффективности / Татаркин А. И., Куклин А. А., Черепанова А. В. и др. / под ред. акад. РАН А. И. Татаркина, д. э. н., проф. А. А. Куклина. — Екатеринбург: Институт эономики УрО РАН, 2010. — 154 с.

300. *Павлов Б. С.* Культура демографического поведения российских и узбекских семей: традиционность и новации // Шанхайская организация сотрудничества: экономическая интеграция и национальные интересы. — Екатеринбург: УрО РАН, 2010. — С. 164–179.

301. *Павлов Б. С.* Депопуляция российского населения и демографическое поведение семьи // Качество жизни и экономическая безопасность России. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — С. 490–507.

302. Проблемы развития человеческого потенциала в регионе (на примере Урала) / Анисимов С. А., Бердник Л. П., Бессонова Т. П. и др.; под ред. Б. С. Павлова; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2008. — 216 с. (Деп. в ИНИОН РАН, № 60 617 27.08. 2008).

303. *Павлов Б. С., Бердник Л. П., Важенин С. Г., Икингрин Е. Н., Колунина Э. Г., Лоншакова Н. А.* Бедность на Среднем Урале как фактор демографической политики. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003.

304. *Павлов Б. С.* Нас становится меньше. Почему? // УрФО. — 2003. — № 4. — С. 78–79.

305. Долгосрочный мониторинг демографического движения населения в регионе: теория, методология, методика / Бердник Л. П., Гимади И. Э., Добродей В. В., Заякина О. А., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Невоструева Е. В., Павлов Б. С., Павлов Д. Б., Сапожникова И. В., Татаркин А. И.; Российская академия наук. Уральское отделение. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2003. — 133 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57815).

306. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Белкин В. Н.* и др. Концепция развития народонаселения Челябинской области до 2010 года: демографическая политика в регионе. — Челябинск: Вып. Академэкоцентра, 1992. — 54 с.

307. *Иванова В. Ф., Козлов В. Н., Павлов Б. С., Козлов В. Н.* Семья на Урале: концепция и прогноз развития // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Екатеринбург; Челябинск, 1990. — 127 с.

308. *Павлов Б. С., Иванова В. Ф.* Активная демографическая политика: некоторые аспекты взаимодействия семьи, предприятия и общества // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск, 1989. — 55 с.

309. *Павлов Б. С.* Производство и воспроизводство человеческого общества как общесоциологические понятия. (Опыт исследования теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма): препринт. — Свердловск: Институт экономики УрО РАН, 1985. — 66 с.

9.8. Социология труда (профессий, рынка труда)

310. *Павлов Б. С., Козлов В. Н., Сарайкин Д. А.* Труд детей: дополнительная учебная нагрузка или непреходящая необходимость процесса социализации? // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2016. — № 3. — С. 82–92.

311. *Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Шевелёва О. Р.* Проблемы профессиональной социализации учащейся молодежи на Урале // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «XX Уральские социологические чтения» (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.). — Екатеринбург: УрФУ, 2015. — С. 351–356.

312. *Павлов Б. С., Воробьёв С. В.* Трудовая занятость замужней женщины в России // Россия и современный мир. — 2012. — № 2. — С. 150–161.

313. *Павлов Б. С., Сиражетдинова А. А.* Формирование кадрового корпуса инженеров на Урале: социологический аспект // Экономика региона. — 2012. — № 1. — С. 62–75.

314. *Павлов Б. С.* Труд молодой матери на Урале: социально-экономический анализ // ЭКО. — 2012. — № 9. — С. 139–152.

315. *Белкин В. Н., Безобразова Ю. В.* Социально-экономические основы оппортунизма работников российских предприятий. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 160 с.

316. *Павлов Б. С.* Трудовая занятость замужней женщины на Урале как предмет социально-экономического анализа[1] // Проблемы региональной экономики (Ижевск). — 2010. — № 1. — С. 400–415.

---

[1] Исследование, опросы и публикации выполнены при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Моделирование социально-демографических процессов и обеспечение эффективного развития регионов России», проект № 08–03–00061а.

317. *Татаркин А. И., Павлов Б. С.* Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). — М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. — 436 с.

318. *Сухих В. В., Важенин С. Г.* Доверие. Государственная политика. Предпринимательство. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. — 132 с.

319. *Белкин В. Н., Белкина Н. А.* Экономическая теория труда. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. — 352 с.

320. Молодежь на региональном рынке образовательных услуг: проблема согласования общественных и личных потребностей / Ж. П. Александрова, С. А. Анисимов, Л. П. Бердник, В. Ф. Иванова, Н. А. Лоншакова, М. П. Миронов, Б. С. Павлов, Д. Б. Павлов, В. Г. Попов, А. Ф. Сусло, И. В. Сапожникова, А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние, Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2006. — 184 с. (Деп. в ИНИОН РАН. 20.02.2006 г. № 596447).

321. *Миронов М. П., Павлов Б. С., Попов В. Г.* Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема (На материалах учебных заведений ГПС МЧС). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН; УрАГС, 2005. — 230 с.[1]

322. *Житенёв В. А., Коган Л. Н., Коробков Г. В., Мехряков В. Д., Павлов Б. С. Попов В. Г., Яшин Г. П.* Трудовая дисциплина в новых условиях хозяйствования // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск, 1990. — 107 с.

323. *Павлов Б. С.* Из школьного в рабочий класс. — М.: Сов. Россия, 1989. — 240 с.

324. *Павлов Б. С.* Кому идти в рабочие // Правда. — 1985. — 8 июля.

325. *Павлов Б. С.* Социально-классовая преемственность и воспитание молодых рабочих. — М.: Наука, 1984. — 225 с.[2]

326. *Павлов Б. С.* Младший в рабочей династии. Размышления о роли общества и семьи в профессиональном становлении молодежи // Смена. — 1981. — № 21. — С. 1–3.

327. *Коростелев Г. М., Павлов Б. С., Савенков А. И.* Рабочие династии и воспитание молодого поколения // Социологические исследования. — 1978. — № 4. — С. 129–132.

328. *Коган Л. Н., Павлов Б. С., Поляничко В. П.* Трудовые династии Оренбуржья. — Оренбург, 1977. — 95 с.

329. *Коган Л. Н., Павлов Б. С.* Молодой рабочий: вчера, сегодня. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976. — 175 с.[3]

---

[1] Решением общего собрания Национальной академии наук пожарной безопасности (НАНПБ) Павлову Б.С. присуждена именная премия в номинации «Монография. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема» от 15 декабря 2006 г., диплом № 114.

[2] Книга вошла в совокупность публикаций, за которые их автору присуждена премия Ленинского комсомола — 1985 г.

[3] Книга вошла в совокупность публикаций, за которые их авторам присуждена премия Ленинского комсомола — 1985 г.

* * *

330. *Павлов Б. С., Сиражетдинова А. А., Разикова Н. И., Степанова А. Ю.* Проблемы организации системы подготовки инженерных кадров на Урале // Дискуссия. — 2013. — № 10 (40). — С. 120–126.

331. *Козлова О. А., Кармакулова А. В.* Проблемы и перспективы развития гибких форм занятости населения в северном регионе // Экономика региона. — 2013. — № 2. — С. 27–34.

332. *Икингрин Е. Н., Павлов Б. С., Разикова Н. И.* Профессиональное образование в регионе: традиции и новации (научно-теоретические посылы) // Академический вестник ТГАМЭУП. — 2013. — № 2 (24). — С. 156–162.

333. *Куклин А. А., Черепанова А. В., Тарасьев А. А.* Моделирование потоков трудовых мигрантов в регион (на примере Свердловской области) // Уровень жизни. — 2012. — № 3.

334. *Куклин А. А., Гурбан И. А.* Состояние трудового капитала регионов России в контексте исследования национального человеческого капитала // Известия УрГЭУ. — 2012. — № 4. — С. 42–49.

335. *Глухих П. Л.* Эффект нового предпринимателя: кто упускает выгоду? // Финансы и бизнес. — 2012. — № 3. — С. 161–176.

336. *Андреева Е. Л., Глухих П. Л.* Основы организации предпринимательской деятельности на узкоспециализированной территории. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 118 с.

337. *Павлов Б. С.* Профессиональная подготовка молодых специалистов: проблемы соответствия спроса и предложения на рынке труда // Управленец. — 2010. — № 7–8. — С. 36–39.

338. *Павлов Б. С., Козлов В. Н., Бердник Л. П.* Молодая мать на региональном рынке труда: позиции уральских работодателей // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 31. — С. 86–95.

339. *Павлов Б. С.* Трудовая занятость замужней женщины на Урале как предмет социально-экономического анализа // Проблемы региональной экономики (Ижевск). — 2010. — № 1. — С. 400–415.

340. Воспроизводство совокупного работника в регионе как тактическая и стратегическая задачи / Ж. П. Александрова, С. А. Анисимов, Л. П. Бердник, Т. П. Бессонова, Г. Л. Зверева, В. Н. Козлов, О. А. Козлов, Э. Г. Колунина, Н. А. Лоншакова, Б. С. Павлов, В. И. Павлова, В. Г. Попов, Н. И. Разикова, Г. В. Талалаева, А. И. Татаркин; РАН; Урал. отд-ние. Ин-т экономики, Фонд поддержки стратегических исследований и инвестиций Уральского федерального округа, ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет — УПИ». — Екатеринбург, 2007. — 280 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 06.08.2007 г., № 60360).

341. *Попов Е. В., Симонова В. Л.* Оценка внутрифирменного оппортунизма работников и менеджеров // Проблемы теории и практики управления. — 2005. — № 4. — С. 108–117.

342. Социальное партнерство на региональном рынке труда в условиях российского Севера / Ж. П.Александрова, С. А. Анисимов, Л. П. Бердник, Т. П. Бессонова,О. А. Заякина, П. П. Зуб, М. П. Миронов, Е. В. Невоструева, Б. С. Павлов,

В. Г. Попов, И. В. Разорвин, И. В. Сапожникова, А. И. Татаркин; РАН. Урал.отд-ние. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2004. — 220 с. (Деп. в ИНИОН РАН 29.12.2004 г., № 59049).

343. *Попов В. Г., Кузьмин А. И., Павлов Б. С., Епачинцев С. П., Зерчанинова Т. Е., Ивочкин П. В., Костина С. Н.* и др. Социологический анализ социальной эффективности деятельности региональной службы занятости населения. Программа и инструментарий исследования. — Екатеринбург: УрАГС, Департамент занятости нас. Тюменской обл., 2002. — 80 с.

344. *Волков А. Н., Ишутина Т. А., Павлов Б. С., Татаркин А. И. (рук-ли), Вагин Г. Т., Иванова В. Ф., Коган Л. Н.* и др. Молодежная политика в сфере занятости в г. Новоуральске: в 2-х частях. — Часть I. Молодежь и труд: отношение, ориентации, проблемы (по материалам социологических опросов). — Екатеринбург; Новоуральск: Институт экономики УрО РАН; Отдел по делам молодежи г. Новоуральска, 1995. — 84 с.

345. *Волков А. Н., Ишутина Т. А., Павлов Б. С., Татаркин А. И. (рук-ли), Вагин Г. Т., Иванова В. Ф., Коган Л. Н., Черногурских И. И., Юрганова Л. А.* и др. Молодежная политика в сфере занятости в г. Новоуральске: в 2-х частях. — Часть II. Концептуальные основы молодежной политики и предложения по ее адаптации к рыночным условиям: препринт. — Екатеринбург; Новоуральск: Институт экономики УрО РАН; Отдел по делам молодежи г. Новоуральска, 1995. — 80 с.

346. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Карелова Г. Н.* Женский труд и развитие семьи на Среднем Урале. Концепция и прогноз развития. — Екатеринбург, 1992. — 145 с. (Деп. рукопись в ИНИОН РАН. 28.05.92 г. № 45635).

347. *Павлов Б. С.* Кто заменит ветеранов. (Кадрам — постоянное внимание) // Уральские нивы. — 1986. — № 3. — С. 12–13.

348. *Павлов Б. С.* Повышение эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве Челябинской области: Информ. бюллетень. — Вып. II. Проблемы закрепления молодых рабочих кадров в сельскохозяйственном производстве. (Опыт конкр.-социолог. исследований). — Челябинск, 1985. — 69 с.

349. *Павлов Б. С.* Непросто стать рабочим. Молодому хочется творить // Строительная газета. — 1983. — 23 марта.

350. *Павлов Б. С.* Непросто стать рабочим. Круг бытовых неурядиц // Строительная газета. — 1983. — 25 марта.

351. *Цыпин Б. Л.* Рабочая сила и ее особенности в период развитого социалистического общества. — М.: Наука, 1973. — 168 с.

9.9. Социология жилища и быта (общежития, детские дома, домашний труд, услуги, маркетинг)

352. *Костина Н. Б., Павлов Б. С.* Услуги в большом городе как стимул к деятельности и фактор интеграции // Вестник ВЭГУ. — 2014. — № 1 (69). — С. 52–63.

353. *Павлов Б. С.* К вопросу о социально-поселенческой ассимиляции сельской молодежи в уральских городах // Социология города. — 2014. — № 4. — С. 15–26.

354. *Павлов Б. С.* Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (На материалах социологических исследований). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 450 с[1].

355. *Павлов Б. С., Анисимов С. А., Антропов В. А., Разикова Н. И.*. МЖК в России: методика и опыт социально-экономического анализа феномена / РАН, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2010. — 157 с. (Деп. в ИНИОН РАН 29.11.2010 г., № 60926).

356. *Павлов Б. С., Мерзлякова Т. Г.* Детский дом как вынужденная альтернатива семейному воспитанию: на материалах социологических исследований. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 180 с.

357. *Павлов Б. С.* Рабочее общежитие. — М.: Знание, 1987. — 64 с.

358. Рабочее общежитие: опыт, проблемы, рекомендации. В помощь организатору воспитательной работы /сост. С. Н. Клочкова, Б. С. Павлов. — М.: Профиздат, 1983. — 160 с.

359. *Павлов Б. С.* Постояльцы в родном доме // Советская Россия. — 1978. — 18 ноября.

360. *Павлов Б. С., Заикин В. В.* Рабочее общежитие. — М.: Профиздат, 1976. — 64 с.

361. *Павлов Б. С.* Общежитие как среда формирования личности молодого рабочего: дис. … канд. филос. наук. — Свердловск, 1973. — 196 с.

362. *Даванков А. Ю., Верещагина Т. А.* Социально-экономические проблемы общественного благосостояния малых городов. — Челябинск: Чел. фил. ИЭ УрО РАН, 2009. — 204 с.

363. *Павлов Б. С., Петрова В. А.* Детские дома в России: социальная ретроспектива развития. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. — 162 с.

364. Алексеев А., Павлов Б. Улучшить работу по месту жительства // Агитатор (Москва). — 1989. — № 1. — С. 52–53. — Рубрика: «Наблюдения социолога».

365. *Павлов Б. С.* и др. (участники Круглого стола). Молодежный жилой комплекс — сегодня и завтра // ЭКО (Новосибирск). — 1985. — № 1. — С. 67–93.

366. *Павлов Б.* Дом для пяти миллионов // Сов. культура. — 1983. — 6 янв.

367. *Павлов Б. С.* Кто в общежитии хозяин? // Сов. культура. — 1983. — 8 янв.

368. *Павлов Б. С.* Общежитие — родной ли дом? // Социалистическая индустрия. — 1979. — 30 июня.

369. *Павлов Б. С.* Свободное развитие каждого // Труд. — 1977. — 10 сент. — Рубрика: «Обсуждаем проект Конституции СССР».

370. *Павлов Б. С.* И друг, и помощник // Труд. — 1977. — 29 окт. Рубрика: «Как организовать труд воспитателей молодежных общежитий».

---

[1] Исследование, опросы и публикация выполнены при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Детские дома в России: социальная ретроспектива и проекция в обозримое будущее» (проект № 08–03–00061а, 2010 г.).

371. *Павлов Б. С.* Некоторые социально-психологические особенности молодежи, проживающей в общежитиях // Воспитательная работа в общежитиях. — Киев: Укр. респ. совет профс., 1977. — С. 38–46.[1]

372. *Павлов Б. С.* Дом для четырех миллионов // Клуб и художественная самодеятельность. — 1976. — № 5. — С. 26–28.

373. *Павлов Б. С.* Общежитие — специфическое социально-бытовое объединение людей социалистического общества // Науч. управление развитием социальной структуры соц. общества. — М., 1975. — С. 49–54.

374. *Павлов Б. С.* О размещении и строительстве рабочих общежитий // Научно-методические проблемы развития и размещения производительных сил крупного экономического района: тезисы докладов. Секция VI. Социальные проблемы крупного экономического района. — Свердловск: Институт экономики УНЦ АН СССР, 1973. — С. 49–51.

9.10. Социология бедности и качества жизни (потребление, социальная политика и защита)

375. *Павлов Б. С.* Потребление и потребительство молодежи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала) // ЭКО. — 2013. — № 7. — С. 128–138.

376. Качество трудовой жизни в регионе: вопросы теории и практики управления / Козлова О. А., Полкова Т. В., Бедрина Е. Б., Макарова М. Н., Шаймарданов Н. З., Шамков Ю. В., Воронина Л. Н., Бараковских М. В. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. — 170 с.

377. Достойный труд: теория, методология и методика оценки / Полкова Т. В., Козлова О. А., Мыслякова Ю. Г., Воронина Л. Н., Пышминцева О. А. и др. — Екатеринбург: : Институт экономики УрО РАН, 2013. — 132 с.

378. Качество жизни и экономическая безопасность России / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 1184 с.

379. *Павлов Б. С., Анисимов С. А., Бердник Л. П., Зверева Г. Л., Мерзлякова Т. Г., Павлов Д. Б.* и др. Граждане ТЖС на Среднем Урале: предпосылки, масштабы феномена, проблемы реабилитации. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. — 96 с.

380. *Павлов Б. С., Колунина Э. Г.* Воспроизводство общественной жизни в интерьере бедности семей на Урале. — Часть I. Вопросы теории и практики социологического анализа. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. — 90 с.

381. *Павлов Б. С., Колунина Э. Г.* Воспроизводство общественной жизни в интерьере бедности семей на Урале. — Часть II. Проблемы социального самочувствия в трудовой и потребительской деятельности. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. — 68 с.

382. Социальная защита малоимущих слоев населения / Павлов Б. С., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Багин В. В., Бердник Л. П., Заякина О. А., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Лемищенко В. И.,

[1] Здесь же перепечатаны методические материалы Б. С. Павлова. С. 111–131.

Лоншакова Н. А., Невоструева Е. В., Попов В. Г., Рыбцова Л. Л., Сапожникова И. В., Татаркин А. И., Черногурских Е. О., Юрпалов С. Ю.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2002. — 257 с. (Рук. деп. в ИНИОН РАН 13.03.2002 г. № 57058).

383. *Гартман Н. А., Иванова В. Ф., Козлов В. Н., Павлов Б. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Бердник Л. П., Заякина О. А., Ишутина Т. А, Колунина Э. В., Ланских К. М., Мишина О. К., Мокеров И. П., Невоструева Е. В., Павлов С. Б., Сапожникова И. В. Стожаров А. В.* Социальная защита неполных семей в регионе (на материалах социологических исследований в Челябинской области) / под ред. Б.С. Павлова, В.Ф. Ивановой / Челяб. гос. ун-т. — Челябинск, 2001. — 215 с.

384. *Гартман Н. А., Павлов Б. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Заякина О. А., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г.* и др. Люмпенизация населения как следствие асоциального реформирования экономики (на примере Уральского региона). — Часть 1. Состояние проблемы: обнищание российского общества: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2000. — 118 с.

385. *Татаркин А. И., Павлов Б. С., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Лоншакова Н. А., Попов В. Г.* Сапожникова *И. В. Черногурских Е. О., Юрпалов С. Ю.* Люмпенизация населения как следствие асоциального реформирования экономики (на примере Уральского региона). — Часть II. Проблемы социальной реабилитации безнадзорных детей: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН; Российский гуманитарный научный фонд, 2001. — 75 с.

386. *Татаркин А. И., Павлов Б. С., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Лоншакова Н. А., Попов В. Г. Сапожникова И. В., Черногурских Е. О., Юрпалов С. Ю.* Люмпенизация населения как следствие асоциального реформирования экономики (на примере Уральского региона). — Часть III. Обоснование и основные концептуальные позиции социальной защиты бедствующих слоев населения в регионе: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН; Российский гуманитарный научный фонд, 2001. — 113 с.

387. *Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Никитин В. В., Павлов Б. С., Татаркин А. И.* Социальная политика в регионе: теория и практика (На материалах Челябинской области). — Челябинск, 1994. — 192 с.

388. *Ишутина Т. А., Козлов В. Н., Никитин В. В., Павлов Б. С., Татаркин А. И.* Социальная защита населения: статистика, опыт, факты, курьезы. — Челябинск; Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН и др., 1992. — 116 с.

389. *Павлов Б. С.* «Сниму квартиру» // Правда. — 1985. — 14 янв.

390. *Павлов Б. С.* Рубль, заработанный и потраченный // Смена. — 1983. — № 1.

391. *Павлов Б. С.* Скучные нормы потребления и право ответственности // Смена. — 1980. — № 23. — С. 14–15.

* * *

392. *Павлов Б. С., Бердник Л. П.* Как выживают уральские бомжи: фрагменты социологического анализа (мониторинг 1992–2015 гг.) // Россия: тенденции и пер-

спективы развития: ежегодник / РАН. ИНИОН. — Вып. II. — Ч. 3. — М., 2016. — С. 516–526.

393. *Павлов Б. С., Сарайкин Д. А.* Детский труд: анахронизм бедности или ключ к процветанию // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. — Вып. II /РАН. ИНИОН. Отд. научн. Сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. — М., 2016. — Ч. 2. — С. 448–453.

394. *Павлов Б. С., Колотыгина М. А.* Труд матери и «материнский капитал»: проблемы продуктивной соразмерности // Уральская семья: сб. науч. трудов. — Вып. 7. — Екатеринбург: ООО «Издательский дом «Ажур», 2012. — С. 66–72.

395. Экономическая оценка жизни человека / Куклин А. А., Шипицына С. Е., Нифантова Р. В. / под ред. д-ра экон. наук проф. Куклина А. А. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. — 43 с.

396. *Никулина Н. Л., Быстрай Г. П.* Экологическая безопасность и качество жизни населения региона // Уровень жизни. — 2012. — № 12. — С. 96–100.

397. *Васильева Е. В.* Межрегиональная дифференциация качества жизни населения России // Экономика региона. — 2010. — № 4. — С. 234–242

398. *Бердник Л. П., Павлов Б. С., Мельницына Е. В.* Лица ТЖС («бомжи») на Урале: насущные проблемы учета и оказания помощи // Уральская семья: сб. науч. трудов. — Вып. 7. — Екатеринбург: ООО «Издательский дом «Ажур», 2012. — С. 87–93.

399. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе / под ред. акад. РАН А. И. Татаркина, д-ра экон. наук А. А. Куклина. — 2-е изд., испр., доп. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 136 с.

400. *Васильева Е. В., Гурбан И. А.* Диагностика качества жизни населения регионов России // Вестник Тюменского государственного университета. — 2010. — № 4. — С. 186–192.

401. *Васильева Е. В., Куклин А. А., Леонтьева А. Г.* Социальная защита населения, ее роль в повышении качества жизни в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. — 2010. — № 9 (151). — С. 22–31.

402. *Гартман Н. А., Иванова В. Ф., Козлов В. Н., Павлов Б. С., Татаркин А. И.*, Анисимов *С. А., Артюхов А. В., Бердник Л. П, Заякина О. А., Колунина Э. Г.*, Лоншакова *Н. А., Павлов С. Б., Попов В. Г., Рыбцова Л. Л., Черногурских Е. О., Юрпалов С. Ю.* и др. Бедность: проблемы социальной защиты малоимущих слоев населения. — Челябинск: Институт экономики УрО РАН, ЧелГУ, 2002. — 142 с.

403. Семейная политика в регионе: проблемы дифференцированного подхода (на примере жизнеобеспечения неполных семей в Уральском федеральном округе) / Иванова В. Ф., Козлов В. Н., Павлов Б. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Бердник Л. П., Гартман Н. А., Заякина О. А., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Ланских К. М., Лоншакова Н. А., Мишина О. К., Мокеров И. П., Невоструева Е. В., Сапожникова И. В.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2002. — 210 с. (Рук. деп. в ИНИОН РАН 14.08.2002 г. № 57393).

404. *Гартман Н. А, Павлов Б. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Заякина О. А., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г.* и др. Неполная семья как объект дифференцированной социальной защиты (региональный аспект). — Часть II. Реалии

и потребности социальной защиты неполных семей в Челябинской области: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. — 49 с.

405. *Гартман Н. А., Павлов Б. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Заякина О. А., Колунина Э. Г.* и др. Неполная семья как объект дифференцированной социальной защиты (региональный аспект). — Часть II. Реалии и потребности социальной защиты неполных семей в Челябинской области. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. — 49 с.

406. *Павлов Б. С., Иванова В. Ф., Анисимов С. А., Заякина О. А., Татаркин А. И.* и др. Неполная семья как объект дифференцированной социальной защиты (региональный аспект). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1999. — 67 с.

407. *Павлов Б. С., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю., Нифантова Р. В., Устинова Н. З., Черногурских Е. О.* Становление региональной системы социальной защиты в условиях реформирования экономики: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. — 72 с.

408. *Павлов Б. С., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю., Ишутина Т. А., Силин Я. П.* и др. Дети-инвалиды в семье: здоровье, самочувствие, жизненные планы (на материалах социологических исследований семей на Урале): препринт. — Часть II. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. — 88 с.

409. *Павлов Б. С., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю., Ишутина Т. А., Силин Я. П.* и др. Социальная защита детей-инвалидов в регионе (на материалах социологических исследований семей на Урале): препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. — 92 с.

410. *Задорожный В. Н., Ишутина Т. А., Павлов Б. С., Силин Я. П., Анисимов С. А, Воробьёв В. А., Иванова В. Ф., Невоструева Е. В., Овчинников В. А., Пешков Г. Ф., Сапожникова И. В., Стародубцева Е. П., Чеботарёв А. В.* Доходы екатеринбуржцев и их инвестиционное поведение: (Обществ. мнение) / РАН Урал. отд-ние. Институт экономики. — Екатеринбург, 1977. — 35 с. (Деп. В ИНИОН РАН 25.12.1997, № 53160).

411. *Юрпалов С. Ю., Черногурских Е. О., Кротова Е. Л., Павлов Б. С.* Доходы и социальная стратификация регионального социума: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1997. — 42 с.

412. *Павлов Б. С., Иоффе И. С., Ишутина Т. А., Карагодин И. И., Никитин В. В., Татаркин А. И., Трухачёв В. В., Юрганова Л. А.* Основные концептуальные положения и мероприятия по организации социальной защиты населения района крупного промышленного города (на примере Кировского района г. Екатеринбурга): препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1993. — 65 с.

9.11. Социология педагогики (социализация, «отцы – дети»)

413. *Павлов Б. С., Кузнецова Н. В., Рыбакова М. В., Пронина Е. И., Иванова Е. Ю., Башлакова Т. М., Гришаева Н. П., Дядюнова И. А., Иванова Н. А., Кулакин Г. К., Матраева А. Д., Павлов Д. Б., Пивоварова М. Б., Разикова Н. И., Сарайкин Д. А., Сентюрина Л. Б.* Современные проблемы образования, педагогики, социализации детей в контексте инновационных практик / науч. ред. Б. С. Павлов. — М.: Издательство «Перо», 2016. — 200 с.

414. *Pavlov B. S., Bondareva L. N.* «Fatners and Sons» in the Urals Cocial Problems of Adulthood and Cooperation. 3rd International scientific practical conference «Innovations in science technology and the integrasion jf knowledge» Held by SCIEURO in London 23–28 February 2016. — P. 75–88 [Электронный ресурс]. URL : http: // elibrary.ru/contents.asp? ssueid =1570443. (Англия).

415. *Павлов Б. С., Разикова Н. И.* «Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение // Дискуссия. — 2012. — № 10. — С. 110–119.

416. *Павлов Б. С* Семейное неблагополучие — базовая детерминанта внесемейного общественного воспитания детей в России: на материалах социологических исследований. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 160 с.

417. *Коган Л. Н., Павлов Б. С., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И.* и др. Проблемы социализации детей и подростков (на материалах исследований в поселениях Крайнего Севера) 1992–1994 гг. — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 1994. — 269 с.

418. Ребенок и школа: первые годы сотрудничества (по материалам социологического исследования в школах Надымского района. — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН; Надымское упр. нар. образования, 1993. — 62 с.

419. *Павлов Б. С.* Прямая взросления // Смена (Москва). — 1981. — № 17. — С. 5–7.

420. *Павлов Б. С.* Из истории развития наставничества // Некоторые проблемы организации и развития наставничества. — М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1980. — С. 28–45.

421. *Павлов Б. С., Андрианов В. В.* Проблемы развития движения наставничества в рабочем классе: препринт // Труды ИЭ УНЦ АН СССР. — Свердловск,1980. — 75 с.

422. *Павлов Б. С.* «Обязуюсь уважать наставника...» // Социалистическая индустрия. — 1979. — 15 ноября.

423. *Павлов Б. С., Шурова Н. Д.* Особенности педагогической деятельности социалистического производственного коллектива // Социалистический рабочий коллектив (проблемы духовной жизни). — М.: Мысль, 1978. — С. 201–214.

424. *Павлов Б. С.* Воспитатель общежития // Мол коммунист. — 1972. — № 4. — С. 82–88.

* * *

425. *Павлов Б. С., Козлов В. Н., Сарайкин Д. А.* Труд детей: дополнительная учебная нагрузка или непреходящая необходимость процесса социализации? // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2016. — № 3. — С. 82–92.

426. *Павлов Б. С., Бердник Л. П., Колотыгина М. А., Степанова А. Ю.* «Отцы и дети» на Урале: гримасы взросления и сотрудничества // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XIX Междунар. конф. / ред. колл.: Грунт Е. В., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 1872–1888.

427. *Павлов Б. С., Разикова Н. И., Сентюрина Л. Б.* Социализация и религиозность уральской молодежи // Культура, личность, общество в современном мире:

методология, опыт эмпирического исследования: материалы XIX Междунар. конф. / ред. колл.: Грунт Е. В., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 1855–1871.

428. *Павлов Б. С.* Родителей не выбирают! А детей? // Профессиональные замещающие семьи в современной России: опыт, проблемы, направления совершенствования. Патронатная семья как форма семейного устройства детей»: материалы всероссийского научно-практического семинара. 18–19 декабря 2014 года, г. Уфа. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. — С. 139–155.

429. *Павлов Б. С.* Валеологическое самочувствие и воспитание тинейджеров в родительской семье на Урале // Социум и власть. — 2015. — № 2 (52). — С. 22–30.

430. *Павлов Б. С.* «Отцы и дети» в семье: к вопросу о солидаризации и отчуждения поколений // Демографические процессы на постсоветском пространстве: сб. материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. — С. 163–171.

431. *Pavlov B. S.* Monitoring of Ural — 40 years // The6th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» Held by SCIEURO in London 23–24 March 2014 [Electronic resource]. URL: http://yadi.sk/d/jfZTg2bQM 2gD2. — P. 92-97. (Англия).

432. *Павлов Б. С., Патраков Э. В.* Выбор ребенка в патронатную семью как социально-психологическая проблема // Академический вестник. — 2015. — № 1. — С. 135–143.

433. *Павлов Б. С., Костина Н. Б.* Влияние межпоколенческих отношений в семье на трудовые практики подростков: опыт эмпирического исследования // Социум и власть. — 2014. — № 3. — С. 21–28.

434. *Pavlov B. S., Razikova N. I.* Genitore famiglia e bambini la salute in Ural// Italian Science Review. — 2014. — No. 6. — P. 68–72. (Италия).

435. *Pavlov B. S., Razikova N. I.* Litigi familiari negli Urali cause e le ragioni // Italian Science Review. — 2014. — No. 6. — P. 73–76. (Италия).

436. *Павлов Б. С.* Ключевая проблема развития патронатных семей — выбор ребенка // Уральская семья: сб. науч. трудов. — Вып. 7. — Екатеринбург: ООО «Издательский дом «Ажур», 2012. — С. 50–57.

437. *Павлов Б. С., Мерзлякова Т. Г.* Детский дом как вынужденная альтернатива семейному воспитанию: на материалах социологических исследований. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН; Уполномоченный по правам человека Свердловской области; Российский гуманитарный научный фонд, 2009. — 180 с.

438. *Павлов Б. С., Королёв Е. Г.* Семья и детская беспризорность: диагноз социального феномена. — Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2004. — 130 с.

439. *Павлов Б. С., Александрова Ж. П., Анисимов С. А., Бердник Л. П.*, Заякина *О. А., Иванова В. Ф., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Павлов Д. Б., Попов В. Г.*, Разикова *Н. И., Татаркин А. И.* и др. Безнадзорные дети в регионе как объект социального призрения. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 105 с.

440. *Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Насырова Т. П., Котов Л. И.* Коммунистическое воспитание и развитие социальной активности населения города //

Концепция экономического и социального развития города Свердловска на 1991–1995 гг. и на период до 2010 г. — Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР и др., 1989. — С. 180–196.

441. *Павлов Б. С.* Научно-технический прогресс и проблемы социально-психологической подготовки молодых рабочих: выступление на встрече «за круглым столом: Курс на ускорение НТП» // Вопросы истории КПСС. — 1986. — № 1. — С. 31–33.

442. *Павлов Б. С.* Плюс педагогика // Сов. Россия. — 1984. — 10 авг.

443. *Павлов Б. С.* Почему вакантна должность? // Сов. Россия. — 1983. — 6 апр.

444. *Павлов Б. С.* Исследование социально-классовой преемственности поколений: препринт /отв. ред. Л.Н. Коган). — Свердловск: Институт экономики УНЦ АН СССР, 1979.

9.12.Социология риска, деструкций (девиантная субкультура, преступность, наркотики и т. д.)

445. *Павлов Б. С.* Социально-экономические проблемы населения в регионе в контексте социальных рисков и деструкций (По результатам социологического мониторинга на Урале) / РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2014. — 357 с. (Деп. в ИНИОН РАН. 2014 г., № 61117).

446. *Павлов Б. С.* Над опасным «социальным придоньем» (о девиантной субкультуре подростков) // Социологические исследования. — 2013. — № 2. — С. 69–80.

447. *Павлов Б. С., Разикова Н. И.* Супружеская ссора как предмет социологического анализа // Дискуссия. — 2013. — № 3. — С. 68–75.

448. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 1234 с.

449. *Pavlov B. S.* Deviant subculture socialization factor of young generations// Economy of Russia and Europe: problems and cooperation prospects/ Edited by Sanchez, Antonio, Alexandr I. Tatarkin — Valencia (Spain). — Ekaterinburg (Russia): Publishing house of Institute of Economics UB RAS, 2009. — P. 189–199. (Испания).

450. *Павлов Б. С., Талалаева Г. В.* Наркотизация молодежной среды как социально-биологическая проблема в регионе (на примере городов и поселений Урала): препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. — 64 с.

451. *Абдрахманов М. Ш., Артюхов А. В., Ерченко В. А., Зверянская Л. Г., Павлов Б. С., Рузанов В. И., Стожаров А. В., Терешин В. П.* Наркомания и регион. — Надым: Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район, 2003. — 200 с.

452. *Павлов Б. С., Стожаров А. В., Анисимов С. А., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф.* и др. Наркотики и молодежь в северном городе: опыт социологического исследования. — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 2000. — 118 с.

453. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Стожаров А. В., Сусло А. Ф.* и др. Подросток в северном городе: социологический портрет (по материалам социально-криминологического исследования в г. Надыме): препринт. — Часть 1. —

Екатеринбург; Надым: Надымское управление народного образования; Институт экономики УрО РАН; НВП «Горизонт», 1996. — 139 с.

454. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г.* и др. Деликтология и регион. (Анализ криминогенной обстановки в северном городе). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1992. — 56 с.

455. *Павлов Б. С., Попов В. Г., Сусло А. И., Татаркин А. И., Чемакин И. М.* Социальный портрет работника ОБХСС: общественное мнение на Среднем Урале. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1992. — 47 с.

456. *Павлов Б. С.* Познается в сравнении // Собеседник. — 1984. — № 18.

457. *Павлов Б. С.* Тревожный звон стаканов // Сов. Россия. — 1984. — 18 мая.

* * *

458. *Павлов Б. С., Бондарева Л. Н., Камскова Ю. Г. Сарайкин А. М.* Семейная ссора — неизбежность или изъян культуры межличностных отношений // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XIX Междунар. конф. / ред. колл.: Грунт Е. В., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 1907–1924.

459. *Анисимов С. А., Павлов Б. С., Павлов Д. Б., Сентюрина Л. Б.* Женское насилие как атрибут деструкций семейно-брачных отношений // Динамика и инерционность воспроизводства поколений в России и СНГ: VII Уральский демографический форум с международным участием / под ред. А. И. Татаркина, А. И. Кузьмина. — Екатеринбург, 2016. — С. 155–160.

460. *Павлов Б. С., Икингрин Е. Н., Сарайкин Д. А.* Девиантная субкультура молодежи как нежеланный спутник профессиональной социализации уральских студентов // Социологи Башкортостана об актуальных проблемах современного общества: сб. статей к V Всероссийскому социологическому конгрессу (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) /отв. ред. Ф. С. Файзуллин, Э. В. Леготин; сост. Э. И. Исянгулова. — Уфа: ООО «Аэрокосмос и ноосфера», 2016. — С. 105–112.

461. *Павлов Б. С., Павлова В. И., Камскова Ю. Г. Сарайкин Д. А.* Девиантная субкультура уральских подростков в ракурсе общественной безопасности в регионе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2015. — № 3. — С. 214- 229.

462. *Павлов Б. С., Разикова Н. И., Колотыгина М. А.* Молодая брачная пара на Урале: риски и деструкции становления семейного союза // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVIII Междунар. конф. (Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г.). — Екатеринбург: РОС; УрФУ ИСПН Департамент политологии и социологии, 2015. — С. 2251–2264.

463. *Павлов Б. С., Павлова В. И., Сарайкин Д. А.* Семейная жизнь на Урале: симбиоз рисков, созидания и деструкций // Международный научный институт «educatio», ежемесячный научный журнал. — 2015. — № 3 (10). — С. 137–142.

464. *Агарков Г. А., Павлов Б. С., Судакова А. Е.* Оценка рисков возникновения внешней террористической активности в регионах России // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 10. — С. 451–453.

465. Pavlova Vera I.; Pavlov Boris S. Reasons and Causes of Family Quarrels in the Ural // Facing an Unequal World: Challenges for Russian Sociology / Editor-in-Chief V. Mansurov. — Moscow, 2014. — P. 424–428. — Япония.

466. *Павлов Б. С.* Деструкции семейных отношений в зеркале социологического анализа // Социум и власть. — 2013. — № 4. — С. 27–35.

467. *Васильева Е. В.* Социально-психологический потенциал регионов России: состояние и тенденции // Региональная экономика: теория и практика. — 2013. — № 27. — С. 32–44.

468. *Павлов Б. С.* Девиантная субкультура уральских тинейджеров и общественная безопасность в регионе // Управленец. — 2013. — № 5. — С. 74–78.

469. *Pavlov B. S.* Deviant subculture socialization factor of young generations// Economy of Russia and Europe: problems and cooperation prospects/ Edited by Sanchez, Antonio, Alexandr I. Tatarkin — Valencia (Spain) — Ekaterinburg (Russia): Publishing house of Institute of Economics UB RAS, 2009. — P. 189–199. — (Испания).

470. *Павлов Б. С., Зверева Г. Л.* Проблемы социальной реабилитации городских подростков в условиях девиантной субкультуры молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. — 2007. — № 1. — С. 64–69.

471. *Павлов Б. С., Королев Е. Г.* Беспризорность детей как следствие неблагополучия родительской семьи // Вестник Челябинского государственного университета. — 2005. — Т. 8. — № 1. — С. 64–69.

472. *Павлов Б. С., Королёв Е. Г.* Семья и детская беспризорность: диагноз социального феномена. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. — 130 с.

473. Социальное сиротство как социально-экономическая проблема региона / Л. П. Бердник, Л. Н. Власова, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, В. Н. Козлов, Э. Г. Колунина, Е. В. Невоструева, Б. С. Павлов, В. Г. Попов, Н. И. Разикова, И. В. Сапожникова, А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экон. — Екатеринбург, 2004. — 156 с. (Деп. в ИНИОН РАН 8.04.2004; № 58634).

474. Безнадзорные дети в регионе как объект социального призрения / Б. С. Павлов, Ж. П. Александрова, А. С. Анисимов, С. А. Анисимов, Л. П. Бердник, Л. Н. Власова, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, В. Н. Козлов, Э. Г. Колунина, Д. Б. Павлов, В. Г. Попов, Н. И. Разикова, И. В. Сапожникова, Л. Г. Скульмовская, А. И. Татаркин; РАН, Урал. отд-ние. Ин-т экон.; Российский гуманитарный научный фонд. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 105 с.

475. *Ишутина Т. А., Павлов Б. С.* Состояние преступности в регионе // Экономическая энциклопедия регионов России. Свердловская область. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2003. — С. 397–406.

476. *Павлов Б. С., Иванова В. Ф., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Заякина О. А., Икингрин Е. Н., Колунина Э. Г., Павлова Е. И., Татаркин А. И.* и др. Неполная семья как объект дифференцированной социальной защиты (региональный аспект). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1999. — 67 с.

477. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Анисимов С. А., Татаркин А. И.* и др. Деструктивные условия социализации молодежи как фактор ее девиантного поведения. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1999. — 52 с.

478. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Анисимов С. А., Татаркин А. И.* и др. Пути и средства социальной реабилитации девиантных подростков. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1999. — 60 с.

479. *Павлов Б. С., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю., Ишутина Т. А., Силин Я. П.* и др. Реабилитация «трудных» подростков как социальная проблема в регионе (на примере городов и поселений Урала и Тюменского Севера): препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. — 96 с.

480. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Стожаров А. В., Сусло А. Ф.* и др. Девиантное поведение подростков: методологические и методические подходы. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. 1996. — 55 с.

481. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Стожаров А. В., Сусло А. Ф.* и др. Отклоняющееся поведение современного городского подростка. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1996. — 52 с.

482. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Стожаров А. В., Сусло А. Ф.* и др. Несовершеннолетние правонарушители: социологический портрет. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1996. — 48 с.

483. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Стожаров А. В., Сусло А. Ф.* и др. Подросток в северном городе: причины отклоняющегося поведения (по материалам социально-криминологического исследования в г. Надыме): препринт. — Часть 2. — Екатеринбург; Надым: Надымское управление народного образования; Ин-т экономики УрО РАН; НВП «Горизонт», 1996. — 139 с.

484. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Стожаров А. В., Сусло А. Ф.* и др. Подросток в северном городе: социальная реабилитация «трудных» (по материалам социально-криминологического исследования в г. Надыме): препринт. — Часть 3. — Екатеринбург; Надым: Надымское управление народного образования; Ин-т экономики УрО РАН; НВП «Горизонт», 1996. — 131 с.

485. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г., Чемакин И. М.* и др. Деликтология и регион. (Анализ криминогенной обстановки в северном городе). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1992. — 56 с.

486. *Павлов Б. С., Чемакин И. М.* Социально-правовые проблемы реализации прав и свобод граждан: общественное мнение. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1991.

487. *Павлов Б. С., Чемоданов А. М.* «Легкие» деньги: социологический опрос // Аргументы и факты. — 1989. — № 9.

488. *Павлов Б. С.* Против пьянства всем миром // Не сломай свою судьбу. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988. — С. 181–191

489. *Павлов Б. С.* Как наставлять? // В едином строю. — 1979. — № 12. — С. 18–19.

490. *Павлов Б. С.* Кому наставлять? // В едином строю. — 1979. — № 11. — С. 14–15.

491. *Павлов Б. С.* Кого наставлять? // В едином строю. — 1979. — № 10. — С. 20–21.

9.13. Социальная экология (экологическое неблагополучие, радиация, отходы и др.)

492. *Павлов Б. С.* К вопросу о социально-экологическом самочувствии населения на ВУТРЗ (на материалах социологических опросов 1992–2012 гг.) // Вопросы радиационной безопасности. — 2015. — № 1. — С. 69–80.

493. *Pavlov B. S.* Impact of Radioactive Contamination in East-Ural Region: Socioecological Assessments // Regional Research of Russia. — 2014. — Vol. 4. — P. 405–410. (США).

494. *Павлов Б. С.* Воздействие радиоактивного загрязнения Восточно-Уральской территории: социологические оценки // Регион: экономика и социология. — 2013. — № 4. — С. 266–280.

495. *Павлов Б. С., Бердник Л. П., Разикова Н. И.* Экология и социально-валеологическое самочувствие населения на Урале (на примере ВУРС) / Ин-т экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 562 с.[1]

496. *Хильченко Н. В., Ануфриев В. П.* Формирование и реализация региональной экологической политики в нефтегазодобывающем регионе. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. — 118 с.

497. *Павлов Б. С., Пацула А. В., Бердник Л. П.* Экологическое самочувствие населения как условие развития техногенно опасных производств. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. — 94 с.

498. *Пацула А. В., Павлов Б. С., Софьин С. П., Бердник Л. П.* Экологическая политика в Уральском регионе: Альтернативные подходы к обеспечению радиационной безопасности. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 199 с.

499. *Kozlov V. N., Pavlov B. S.* Socioeconomic impacts of radioactive contamination of the Techa River // Medical-biological and ecological impacts of radioactive contamination of the Techa River. — M., Urals research center for radiation medicine, 2002. — P. 400–415.

500. *Павлов Б. С., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Заякина О. А., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Стожаров А. В., Татаркин А. И.* и др. Общественная экологическая экспертиза как фактор развития промышленного производства (на материалах социологического исследования в связи со строительством «Стана-5000» на ОАО «НТМК»: препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2001. — 64 с.

501. Общественная экологическая экспертиза как условие развития промышленного объекта (по материалам социологического исследования на ОАО «НТМК») / Павлов Б. С., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Иванов С. В., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Невоструева Е. В., Павлов Д. Б., Сапожников В. А., Сапожникова И. В., Стожаров В. А., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2002. — 137 с. (Рук. деп. в ИНИОН РАН 14.08.2002 г. № 57394).

502. *Павлов Б. С., Козлов В. Н., Никитин В. В.* Социальная защита населения Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения: состояние и проблемы. — Челябинск, 1993. — 193 с.

503. *Павлов Б. С., Козлов В. Н., Алферова Е. Ю.* и др. Социальная защита населения, проживающего на территории радиоактивного загрязнения: состояние, про-

[1] Этой монографии присуждено I-е место во Всероссийском конкурсе социологических работ 2012 г. Российского общества социологов (РОС) с вручением «Золотой медали РОС».

блемы, пути совершенствования (на примере Челябинской обл.). — Екатеринбург: УрО РАН, 1993. — 364 с. (Рук. принята на депон. в ИНИОН № 47934 от 20. 04. 93).

504. *Ишутина Т. А., Козлов В. Н., Павлов Б. С.* Рынок — 92. Аналитическая записка по результатам социологического исследования проблем перехода к рынку в 1991–1992 гг. в Челябинской области. — Челябинск: Вып. Облсовета и компании «Челябинск-СнС», 1993. — 22 с.

505. *Павлов Б. С.* Кто поможет садоводу // Известия. — 1986. — 21 марта.

506. *Павлов Б. С.* Горожанин и его сад, или что рассказали 100 анкет, заполненных садоводами-любителями // Известия. — 1985. — 5 ноября.

* * *

507. *Павлов Б. С., Патраков Э. В., Разикова Н. И.* Эколого-валеологическое самочувствие населения на уральских территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению // Дискуссия. — 2014. — № 11. — С. 125–135.

508. *Павлов Б. С.* К вопросу об эколого-валеологической памяти населения на уральских территориях радиоактивного загрязнения //Социум и власть. — 2013. — № 2. — С. 17–25.

509. *Павлов Б. С.* Социально-валеологическое самочувствие населения на уральских территориях радиоактивного загрязнения (на примере ВУРС) / под ред. Татаркина А. И.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2012. — 281 с. (Деп. в ИНИОН РАН 23.10.2012 г., №. 61064).

510. *Павлов Б. С., Колунина Э. Г.* Расширенное воспроизводство регионального сообщества как основная цель долгосрочной социально-экономической политики // Экономика региона на пути стабилизации — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. — С. 432-441.

511. *Козлов В. Н., Павлов Б. С.* Социально-экономические последствия загрязнения реки Теча // Медико-биологические и экологические последствия радиоактивного загрязнения реки Теча. — М.: Урал. научн.-практ. центр радиоакт. медицины (УНПЦ РМ), 2000. — С. 431–448.

512. *Ишутина Т. А., Козлов В. Н., Никитин В. В., Павлов Б. С., Татаркин А. И., Аклеев А. В.* и др. Социальная защита населения ВУТРЗ: общественное мнение. Табличный материал. — Челябинск; Екатеринбург: Адм. Челяб. обл., Гл. управл. соц. защиты насел., Регион. исслед. центр. соц. защиты «ЭКСО», Ин-т экон. УрО РАН. — 1994. — 52 с.

513. *Павлов Б. С., Козлов В. Н. (рук-ли), Аклеев А. В., Белкин В. Н., Иоффе И. С., Ишутина Т. А., Никитин В. В., Миронов П. М., Павлова В. И., Рыжков Е. Г.*, Татаркин *А. И., Юрганова Л. А., Юрпалов С. Ю., Мороков В. В.* и др. Система социальной защиты граждан, пострадавших от радиации. — Челябинск: Главн. управл. соц. защиты населения Челябинской области; Ин-т экон. УрО РАН; Регион. исследоват. центр соц. защиты «ЭКСО». 1994. — 44 с.

514. *Ишутина Т. А., Козлов В. Н., Никитин В. В., Павлов Б. С.* и др. Атомное производство и население: статистика, факты, проблемы социальной защиты. — Челябинск; Екатеринбург; Курган: Адм. Челяб. обл., Гл. управл. соц. защиты насел., Регион. исслед. центр. соц. защиты «ЭКСО», Ин-т экон. УрО РАН. 1994. — 25 с.

515. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Козлов В. Н.* и др. Научные основы изучения проблем социально уязвимых слоев населения Челябинской области, проживающих на Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения. Рабочая программа. — Челябинск; Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, Академэкоцентр и др., 1992. — 109 с.

516. *Павлов Б. С., Бердник В. Н., Ишутина Т. А.* и др. Концептуальные основы социальной защиты населения Челябинской области, пострадавшего от радиоактивного загрязнения на Восточно-Уральской территории. — Челябинск-Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН и др., 1992. — 34 с.

9.14. Социология политики и «перестройки» (общественное мнение, «прямая – обратная связь»)

517. *Павлов Б. С., Силин Я. П., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Юрпалов С. Ю.* и др. Городская власть и горожане: прямая и обратная связь. Дайджест-информация по итогам 5-ти массовых опросов населения г. Екатеринбурга: 1997–1998 г. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. — 122 с.

518. *Карманова О. А., Павлов Б. С., Татаркин А. И.* О результатах анализа материалов по итогам выборов в Свердловский областной Совет народных депутатов 4 марта 1990 г.: препринт. — Екатеринбург: УрО РАН, 1993. — 32 с.

519. *Павлов Б. С., Коробков Г. В., Коростелев Г. М.* и др. Учитель и школьная реформа на Среднем Урале: общественное мнение // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск, 1991.

520. *Павлов Б. С.* Роль общественного мнения в процессе формирования корпуса депутатов местных Советов // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск, 1991. — 51 с.

521. *Павлов Б. С., Проворова Э. В.* Общественное мнение о распространении и путях борьбы с нетрудовыми доходами // Исследование процессов перестройки на Среднем Урале: общественное мнение: сб. науч. трудов. — Свердловск: УрО РАН СССР, 1991. — С. 75–84.

522. *Житенев В. А., Ишутина Т. А., Павлов Б. С. Чичканов В. П.* и др. Политическая агитация и перестройка: общественное мнение (информационные материалы): в 2-х ч. — Часть I. Инструментарий исследования. — Свердловск: УрО АН СССР, 1990. — 86 с.

523. *Житенев В. А., Ишутина Т. А., Павлов Б. С. Чичканов В. П.* и др. Политическая агитация и перестройка: общественное мнение (информационные материалы): в 2-х ч. — Часть II. Табличные данные результатов исследования. — Свердловск: УрО АН СССР, 1990. — 65 с.

524. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г.* Общественно-политическая обстановка на Среднем Урале в апреле 1990 г.: мнение участников XXVI областной отчетно-выборной партийной конференции. (Информационно-методические материалы) // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск, 1990. — 106 с.

525. *Павлов Б. С., Анисимов С. А., Татаркин А. И.* и др. Молодой рабочий и перестройка: общественное мнение //Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск ,1990.

526. *Павлов Б. С., Чичканов В. П., Коробков Г. В.* и др. Интернациональные связи трудящихся Среднего Урала и Западной Чехии: общественное мнение // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск, 1990. — 76 с.

527. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Татаркин А. И., Чичканов В. П.* и др. Трудовая дисциплина в новых условиях хозяйствования // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск, 1990. — 197 с.

528. *Павлов Б. С., Попов В. Г.* Религия и атеизм на Среднем Урале: общественное мнение. (Информационные материалы) // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск, 1990. — 67 с.

529. *Павлов Б. С.* Общественное мнение свердловчан о состоянии преступности в городе и деятельности органов внутренних дел. — Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1990. — 15 с.

530. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г.* и др. Отношение трудящихся Среднего Урала к деятельности народных депутатов СССР // Политическая агитация. — 1990. — № 5. — С. 1-12.

531. *Павлов Б. С.* Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел. (Краткая справка о результатах социологического опроса населения Свердловской области). — Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1990. — 18 с.

532. *Житенёв В. А., Коган Л. Н., Коробков Г. В., Мехряков В. Д., Павлов Б. С., Попов В. Г., Татаркин А. И.* Выборы 1990 года: общественное мнение на Среднем Урале. (Информационно-методические материалы). — Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1990. — 70 с.

533. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Коробков Г. В., Попов В. Г.* Выборы 1990 года: общественное мнение на Среднем Урале. (Информационно-методические материалы) // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск, 1990. — 70 с.

534. *Житенев В. А. (рук.), Габдулин М. П., Баринова Г. И., Ерхов Г. П., Журавлев Г. Т., Карпухин О. И., Кузьмин Е. М., Лисовский В. Т., Макаревич Э. Ф., Нелюбин А. А., Павлов Б. С., Попов С. А., Стрекалов В. Г., Яковлев А. И.* Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки. — М.: Политиздат, 1989. — 272 с.[1]

535. *Чичканов В. П., Павлов Б. С., Темрук И. С.* и др. Нетрудовые доходы населения: общественное мнение о распространении и путях ускорения (Информационные материалы). — Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1989. — 86 с.

536. *Алексеев А. В., Павлов Б. С.* Улучшить работу по месту жительства // Агитатор. — 1989. — № 1. — С. 52–53.

537. *Павлов Б. С., Попов В. Г.* Стиль партийной работы в зеркале общественного мнения: Партийная работа и перестройка. — Свердловск: Вып. Центра ОМ при ОК КПСС, 1989. — С. 5–29.

538. *Чичканов В. П., Павлов Б. С. Иванько Л. И., Ишутина Т. А., Минаева Н. С.* и др. Перестройка управления экономикой на Среднем Урале: общественное мнение (Информационные материалы). — Свердловск: УрО АН СССР, 1988. — 96 с.

[1] Монография подготовлена по заданию Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС.

539. *Павлов Б. С., Попов В. Г.* Идеологическая работа глазами идеолога: Общественное мнение в идеологической работе. — Свердловск: Вып. Центра ОМ при ОК КПСС, 1989. — С. 50–73.

540. *Чичканов В. П., Павлов Б. С., Ишутина Т. А.* и др. Формирование здорового образа жизни: общественное мнение (Информационные материалы). — Свердловск: УрО АН СССР, 1988. — 112 с.

541. *Павлов Б. С.* В рабочем общежитии // Агитатор. — 1984. — № 18. — С. 55–57.

9.15. Социология города и села (урбанизация, ассимиляция, общение)

542. *Павлов Б. С.* К вопросу о социально-поселенческой ассимиляции сельской молодежи в уральских городах // Социология города. — 2014. — № 4. — С. 15–26.

543. *Павлов Б. С., Бондарева Л. Н.* О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале // Аграрный вестник Урала. — 2013. — № 12. — С. 90–94.

544. *Павлов Б. С., Зверева Г. Л., Петрова В. А.* Родители и дети в большом городе: проблемы социального отчуждения. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 220 с.

545. Местное самоуправление крупного города и население: проблемы прямой и обратной связи (на примере г. Екатеринбурга) / Б. С. Павлов, Н. И. Голубкова, В. Ф. Иванова, Т. А. Ишутина, В. Н. Козлов, В. А. Овчинников, И. В. Сапожникова, Я. П. Силин, С. Ю. Юрпалов. Урал. отд-ние РАН. Ин-т. экономики. — Екатеринбург, 1999. — 100 с. (Деп. в ИНИОН РАН 11.05.1999 г. № 54586).

546. *Павлов Б. С.* Молодой горожанин: учеба, труд, досуг, быт, гражданское становление. — Свердловск; Свердловск-45: Вып. ГК КПСС, Ин-та экон. УрО АН СССР, 1990. — 69 с.

547. *Павлов Б. С., Силин Я. П., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Павлов С. Б., Юрпалов С. Ю.* и др. Городская власть и горожане: прямая и обратная связь. Дайджест — информация по итогам 5-ти массовых опросов населения г. Екатеринбурга: 1997–1998 г. / Екатер. гор. Дума, Ин-т экон. УрО РАН. — Екатеринбург, 1998. — 122 с.

* * *

548. *Павлов Б. С., Разикова Н. И., Бердник Л. П.* Родители и девиантная субкультура их детей в большом уральском городе // Динамика и инерционность воспроизводства поколений в России и СНГ: VII Уральский демографический форум с международным участием / под ред. А. И. Татаркина, А. И. Кузьмина. — Екатеринбург, 2016. — С. 292–298.

549. *Павлов Б. С., Бондарева Л. Н., Сарайкин Д. А., Павлов Д. Б., Матюшенко Я. И.* Молодые селяне на Урале в преддверии переселения в город (социологический ракурс анализа) // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. — Вып. II / РАН. ИНИОН. — М., 2016. — Часть 3. — С. 608–616.

550. *Павлов Б. С.* Учащаяся молодежь города и села на Урале: проблемы социально-поселенческой ассимиляции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2015. — № 1. — С. 88–98.

551. *Анисимов С. А,. Бондарева Л. Н., Павлов Б. С., Сарайкин А. М.* Городская и сельская молодежь на Урале: проблемы социокультурной ассимиляции // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 28 февраля 2014 г.): в 4 т. — Т. 1. — Екатеринбург, 2014. — С. 32–36.

552. *Павлов Б. С.* К вопросу о социально-поселенческой ассимиляции сельской молодежи в уральских городах // Социология города. — 2014. — № 4. — С. 15–26.

553. *Берсенёв В. Л., Третьяков В. В.* Проблемы социальной активности советского крестьянства в исторической литературе 60–80-х гг. // Социальная активность тружеников уральской советской деревни: сб. науч. трудов. — Свердловск: УрО АН СССР, 1990. — С. 3–8.

554. *Павлов Б. С.* Самоуправление // Советские профсоюзы. — 1987. — № 15. — С. 18–19.

555. *Павлов Б. С.* С прицелом в день завтрашний // ЭКО. — 1985. — № 11. — С. 137–147.

556. *Павлов Б. С., Зоркова Н. А., Насырова Т. П.* и др. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве Челябинской области: Информ. бюллетень. — Вып. II. Проблемы закрепления молодых рабочих кадров в сельскохозяйственном производстве. (Опыт конкр.-социолог. исследований). — Челябинск, 1985. — 69 с.

557. *Павлов Б. С.* Общежитие: на чем держится порядок // Молодой коммунист. — 1981. — № 3. — С. 34–39.

558. *Павлов Б. С., Плотников Н. А.* Ключ от дома для трех миллионов. (О проблемах рабочего общежития) // Молодой коммунист. — 1973. — № 4. — С. 28–31.

9.16. Социология Крайнего Севера (миграция, адаптация, коренные народы)[1]

559. *Павлов Б. С.* Становление социологических исследований на Ямале // СоЦИС. — 2011. — № 8. — С. 57–61.

560. *Павлов Б. С., Александрова Ж. П.* К вопросу о развитии человеческого потенциала на Уральском Севере // Журнал экономической теории. — 2009. — № 3. — С. 51–63.

561. *Татаркин А. И., Павлов Б. С.* Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. — М.: Экономика, 2007. — 272 с.

562. *Павлов Б. С., Стожаров А. В., Тарабрина Л. С.* Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ (опыт социологического мониторинга в северном регионе. 1992–2005 гг.). — Екатеринбург; Надым: Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район; Ин-т экономики УрО РАН; Научн.-исслед. центр «Горизонт-М», 2005. — 556 с.

---

[1] Основные работы по северной проблематике Института экономики УрО РАН представлены на специально сформированном сайте http://nadym-library.ru/founders/pavlov-b-s в 2011 г.

563. *Абдрахманов М. Ш., Артюхов А. В., Ерченко В. А., Зверянская Л. Г., Павлов Б. С., Рузанов В. И., Стожаров А. В., Терешин В. П.* Наркомания и регион. — Надым: Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район; Научно-исследовательский центр «Горизонт-М», 2003 г. — Екатеринбург: Изд-во «Чароид». — 200 с.

564. *Абдрахманов М. Ш., Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Молодежная политика на Крайнем Севере (на примере муниципального образования г.Надым и Надымский район) / Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район. — Екатеринбург; Надым, Ин-т экономики УрО РАН, 2003. — 180 с.

565. *Абдрахманов М. Ш., Ерченко В. А., Зверянская Л. Г., Зиньковский А. В., Иванова В. Ф., Павлов Б. С., Рябцева Т. Е., Стожаров А. В.* Многодетная семья в северном городе. — Надым: Упр. социальной защиты мэрии муниципального образования г. Надым и Надымский район, НИЦ «Горизонт-М», 2002. — 64 с.

566. *Абдрахманов М. Ш., Грамотин Д. В., Ерченко В. А., Зверянская Л. Г., Козенюк В. Н., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Надымская молодежь: социологические очерки. — Надым: Упр. социальной защиты мэрии муниципального образования г. Надым и Надымский район, НИЦ «Горизонт-М», 2002. — 97 с.

567. *Павлов Б. С., Абдрахманов М. Ш., Артюхов А. В., Зиньковский А. В.*, Рябцева *Т. Е., Стожаров А. В.* Семья в Надыме: непростое десятилетие реформ (на примере муниципального образования г. Надым и Надымский район). — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 2004. — 260 с.

568. *Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Семья северян: традиционность и новации (по материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера). — Екатеринбург; Салехард: Институт экономики УрО РАН, 1999. — 208 с.

569. *Стожаров А. В.* Социализация детей и подростков в условиях Крайнего Севера (на примере поселений Тюменского Севера). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. — 96 с.

570. *Павлов Б. С., Иванова В. Ф., Анисимов С. А., Павлов Д. Б.* и др. Подростки в северном городе. Проблемы реабилитации «трудных». — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 1997. — 472 с.

571. *Павлов Б. С., Сычугова К. М., Стожаров А. В. (рук-ли), Агичева К. К., Белокопытова А. Н., Чиркова М. И.* Проблемы трудозанятости коренного населения (по материалам социологического исследования в Надымском районе). — Надым; Екатеринбург: Надымский центр занятости населения, Ин-т экон. УрО РАН, Научно-внедренч. предприятие «Горизонт», 1995. — 54 с.

572. *Коган Л. Н., Павлов Б. С., Анисимов С. А., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И.* и др. Проблемы социализации детей и подростков (на материалах исследований в поселениях Крайнего Севера). 1992–1994 гг. — Екатеринбург; Надым: ИЭ УрО РАН, 1994. — 269 с.

573. *Павлов Б. С., Стожаров А. В., Татаркин А. И. (рук-ли), Бердник Л. П.*, Иванова *В. Ф., Ишутина Т. А.* и др. Семья в северном городе: перспективы развития (на материалах социологического исследования в г. Надыме). — Екатеринбург; Надым: Ин-т экономики УрО РАН, Мэрия г. Надыма и Надымского района, 1994. — 118 с.

574. *Павлов Б. С., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Стожаров А. В.* и др. Общеобразовательная школа в условиях перехода к рынку: проблемы развития (по материалам соц. исследований в школах Надымского р-на 1992–1993 гг.). — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 1994. — 131 с.

* * *

575. Формирование социально-экономической политики северных регионов России с учетом фактора освоения природных ресурсов / Шеломенцев А. Г., Дорошенко С. В., Козлова О. А., Беляев В. Н., Тоскунина В. Э., Проворова А. А., Губина О. В., Илинбаева Е. А. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 140 с.

576. *Абдрахманов М. Ш., Грамотин Д. В., Ерченко В. А., Зверянская Л. Г., Козенюк В. Н., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Надымская молодежь: социологические очерки. — Надым: Упр. социальной защиты мэрии муниципального образования г. Надым и Надымский район, 2002. — 97 с.

577. *Абдрахманов М. Ш., Ерченко В. А., Зверянская Л. Г., Зиньковский А. В., Иванова В. Ф., Павлов Б. С., Рябцева Т. Е., Стожаров А. В.* Многодетная семья в северном городе. — Надым: Упр. социальной защиты мэрии муниципального образования г. Надым и Надымский район, 2002. — 64 с.

578. *Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Социальное окружение как фактор социализации школьной молодежи (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа). — Екатеринбург; Салехард: Институт экономики УрО РАН, 2000. — 174 с.

579. *Артюхов А. В., Ванина О. Н., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Лоншакова Н. А., Заякина О. А., Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Стожаров А. В., Татаркин А. И., Чеботарёв А. В., Юрпалов С. Ю.* и др. Проблемы жизненного самоопределения подростков (на примере городов Тюменского Севера) / Урал. отд-ние РАН, Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2000. — 307 с. (Деп. в ИНИОН РАН 14. 03. 2000 г. № 55455).

580. *Павлов Б. С., Стожаров А. В., Анисимов С. А., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф.* и др. Наркотики и молодежь в северном городе: опыт социологического исследования. — Екатеринбург; Надым: Ин-т экономики УрО РАН, НИЦ «Горизонт–М», 2000 — 118 с.

581. *Павлов Б. С., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И., Бердник Л. П., Зверянская Л. Г., Иванова В. Ф., Павлов Д. Б., Стожаров А. В.* и др. Учитель на Крайнем Севере: социологический портрет (на материалах социологического исследования в г. Надыме и пос. Пангоды). — Часть I. — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН. — 1998. — 67 с.

582. Семья и школа: проблемы взаимосотрудничества (на примере социологических исследований в ЯНАО) / Артюхов А. В., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Заякина О. А., Павлов Б. С., Павлов С. Б., Сапожникова И. В., Силин Я. П., Чеботарёв А. В., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю. / Урал. отд-ние РАН. Ин-т экономики. — Екатеринбург, 1999. — 148 с. (Деп. в ИНИОН РАН 7.04. 1999 г. № 54472).

583. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И. (рук-ли), Бердник Л. П., Зверянская Л. Г., Иванова В. Ф., Павлова В. И., Павлова Е. И.,*

Стожаров А. В. и др. Учитель на Крайнем Севере: труд, быт, семья (на материалах социологического исследования в г. Надыме и пос. Пангоды). — Часть II. — Екатеринбург; Надым: Надымское управление народного образования, Ин-т экономики УрО РАН, НИЦ «Горизонт-М», 1998. — 72 с.

584. *Павлов Б. С., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю., Ишутина Т. А., Силин Я. П.* и др. Реабилитация «трудных» подростков как социальная проблема в регионе (на примере городов и поселений Урала и Тюменского Севера): препринт. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. — 96 с.

585. *Павлов Б. С., Сычугова К. М., Стожаров А. В., Агичева К. К., Бердник Л. П., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Татаркин А. И.* Коренное население Севера и город: проблемы адаптации (опыт социологического исследования в г. Надыме). — Екатеринбург; Надым: Надымский Центр занят. насел., Ин-т экономики УрО РАН, НВП «Горизонт», 1995. — 99 с.

586. Трудовое обучение в национальных школах-интернатах Надымского Севера: методическое пособие для учителей, работников системы народного образования и студентов педагогических ВУЗов (коллектив авторов). — Омск; Надым: Вып. ГЭПИЦентр, Надымское гор. управление образования и др.,1993. — 73 с.

587. *Татаркин А. И., Тарабрина Л. С., Иванова В. Ф., Павлов Б. С.* и др. Дети на Крайнем Севере: проблемы образования и воспитания (по результатам исследований в Надымском районе — 1992–1994 гг.) // Материалы научно-практ. конф., февр. 1994 г. — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 1994. — 68 с.

588. Проблемы социализации детей и подростков (на материалах исследований в поселениях Крайнего Севера) 1992–1994 гг. / Л. Н. Коган, Б. С. Павлов, Л. С. Тарабрина, А. И. Татаркин (рук-ли), В. С. Акулов, С. А. Анисимов, В. И. Павлова, Е. И. Павлова и др.; под общей ред. Л. Н. Когана, Б. С. Павлова и Т. А. Ишутиной. — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, Надымское управл. народн. образов., 1994. — 269 с.

589. *Павлов Б. С.* Ребенок и школа: первые годы сотрудничества (по материалам социологического исследования в школах Надымского района. — Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 1993. — 62 с.

9.17. Публикации сотрудников ИЭ УрО РАН в 2017 г. (извлечения)

Ниже в списке в числе публикаций представлены только монографии, изданные в России и за рубежом, имеющие ISBN. И еще одна особенность работ, представленных в списке: они носят наиболее выраженный социально-экономический (социологический) характер анализа проблем воспроизводства человеческого потенциала в регионе, проблем решения «важнейшей задачи обеспечения качества жизни и благосостояния людей»[1]:

[1] Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата обращения: 03.03.2018).

Хроники институтской жизни

2017 г. За календарный год научные публикации сотрудников ИЭ УрО РАН образовали следующий перечень:

Количество опубликованных монографий.....33

В том числе: количество монографий, изданных за рубежом.....1

Число глав в монографиях, выполненных совместно с исследователями других научных организаций.....96

Статьи в отечественных сборниках.....337

Статьи в зарубежных сборниках.....27

Статьи в отечественных научных журналах.....278

в том числе, входящих в перечень ВАК.....213

Число статей, опубликованных в зарубежных журналах 23

в том числе публикации в зарубежных изданиях, включенные в систему цитирования Web of Science, Scopus и др. 14

Аналитико-статистические сборники, атласы, научно-справочные издания.....1

Сборники статей, включая материалы конференций.....10

Доклады, тезисы, сообщения и т. д. 120

Учебники и учебные пособия 9

Препринты.....11

Другие публикации (рецензии, обзоры, рефераты, методики и т. д.).....4

Электронные публикации в Интернете.....13

590. «Лукавые» данные и реальная динамика социально-экономического развития субъектов РФ / под ред. А. А. Куклина, В. П. Чичканова. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — 400 с. (Авторы ИЭ УрО РАН: Никулина Н. Л., Куклин А. А., Печеркина М. С., Чистова Е. В., Пыхов П. А., Тырсин А. Н., Наслунга К. С., Найденов А. С., Шипицына С. Е., Васильева А. В., Яндыганов П. Я.).

591. Важенина И. С. Доверие в конкурентном экономическом пространстве / Важенина И. С., Сухих В. В., Важенин С. Г.; отв. ред. д. э. н. Важенина И. С. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — 154 с.

592. *Макарова М. Н.* Проблемы развития малых и средних городов в социально-экономическом пространстве региона / Макарова М. Н., Трушкова Е. А., Пышминцева О. А.; отв. ред. д. э. н., проф. О. А. Козлова. — Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2016. — 120 с.

593. Региональное измерение социально-экономической дифференциации воспроизводства трудового потенциала населения / отв. ред. д. э. н., проф. О. А. Козлова. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — 199 с. (Авторы: О. А. Козлова, М. Н. Макарова, Е. Х. Тухтарова, Е. Б. Бедрина, А. И. Кузьмин, Ю. Н. Полшков, Н. П. Неклюдова, А. С. Мельникова, Н. И. Хромов, А. В. Половян, К. И. Синицына, Н. Н. Вертиль, О. А. Пышминцева, А. А. Ишуков).

594. Смертность трудоспособного населения регионов России в показателях и тенденциях / отв. ред. д. э. н., проф. О. А. Козлова. — Екатеринбург: Институт

экономики УрО РАН, 2017. — 180 с. (Авторы: О. А. Козлова, А. И. Кузьмин, М. Н. Макарова, Т. М. Цепилова, Е. А. Трушкова, Р. В. Нифантова, О. А. Пышминцева, А. Н. Третьяк, Е. Х. Тухтарова).

595. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы / отв. ред. Харлампьева Н. К. — Архангельск: САФУ, 2017. — 325 с. (Авторы ИЭ УрО РАН: Логинов В. Г., Балашенко В. В.).

596. Экономический потенциал населения в контексте регионального развития: социокультурный аспект / отв. ред. д. э. н., проф. О. А. Козлова. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — 194 с. (Авторы: Шеломенцев А. Г., Козлова О. А., Кузьмин А. И., Дорошенко С. В., Антропов В. А., Нифантова Р. В., Бедрина Е. Б., Неклюдова Н. П., Макарова М. Н., Трушкова Е. А., Воронина Л. Н., Пышминцева О. А., Тухтарова Е. Х., Казмалова О. А., Кузовкова С. В., Топоркова А. Д., Полкова Т. В.).

597. Комплексная методика диагностики благосостояния личности и территории проживания / под ред. А. А. Куклина, В. П. Чичканова. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — 162 с. (Авторы ИЭ: Куклин А. А., Чичканов В. П., Чистова Е. В., Печеркина М. С., Никулина Н. Л., Пыхов П. А., Кашина Т. О., Васильева А. В., Наслунга К. С., Быков Д. С., Шипицына С. Е., Кривенко Н. В.).

Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение.

А. Дистервег

10. СПИСОК АВТОРЕФЕРАТОВ ДИССЕРТАЦИЙ СОЦИОЛОГОВ И ЭКОНОМИСТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ В ИЭ УРО РАН (1970–2017 ГГ.)[1]

10.1. Диссертации 1970–1991 гг.

Волков В. И. Соотношение эстетического идеала, вкуса и зрительской оценки искусства (на материалах социологического исследования зрительских оценок киноисскусства): автореф. дис. … канд. филос. наук. — Свердловск, 1970.

Цукерман В. С. Музыкальная культура социалистического города: На материалах конкретно-социологического исследования: автореф. дис. … канд. филос. наук. — Свердловск, 1970.

Павлов Б. С. Общежитие как среда формирования личности молодого рабочего: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Свердловск, 1973.

Беляев В. Н. Оптимизация производственной мощности железорудных карьеров в динамике: автореф. дис. ... канд. техн. наук. — Свердловск, 1973.

Модель Б. С. Роль инженерно-технических работников промышленных предприятий в развитии социалистической культуры: автореф. дис. … канд. филос. наук. — Свердловск, 1977.

Берзин Б. Ю. Первичный производственный коллектив в системе культурной деятельности советских рабочих: автореф. дис. … канд. филос. наук. — Фрунзе, 1977.

Гуревич М. А. Адаптация в производственном коллективе: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Ростов-на-Дону, 1977.

Шемитило Р. К. Социальные институты культуры, особенности функционирования и развития: автореф. дис. … канд. филос. наук. — Свердловск, 1978.

Чекмарев А. М. Педагогические основы организации свободного времени рабочей молодежи в общежитии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Л., 1978.

Шаталова Н. И. Самореализация личности как социальный феномен: (На примере любительской культурной деятельности): автореф. дис. … канд. филос. наук. — Свердловск, 1979.

---

[1] В список включены диссертационные работы, выполненные и защищенные сотрудниками Института экономики УрО РАН, а также работы специалистов других организаций, подготовленные с участием сотрудников ИЭ УрО РАН в качестве научных руководителей, консультантов и экспертов.

Масленников М. И. Государственное регулирование развития производственной инфраструктуры в США (на примере транспортных отраслей): автореф. дис. … канд. экон. наук. — М., 1979.

Кораблева Г. Б. Стимулирование социально-политической активности трудящихся в развитом социалистическом обществе: автореф. дис. … канд. филос. наук. — Л., 1980.

Анисимов С. А. Влияние социальной среды на культурную деятельность молодых рабочих: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 1980.

Модель И. М. Профессиональная культура (обще-социологический аспект): автореф. дис. … канд. филос. наук. — Свердловск, 1980.

Белкин В. Н. Социально-экономическая эффективность социалистического труда (теория и методология): автореф. дис…. д-ра экон. наук. — Л., 1981.

Куклин А. А. Эффективность производства и применения спеченных изделий на основе железного порошка (на примере Уральского региона): автореф. дис. … канд. экон. наук. — Свердловск, 1982.

Костина Н. Б. Социальные институты культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Свердловск, 1982.

Панова С. Г. Социальное проектирование культурной деятельности (философско-социологический анализ): автореф. дис. … канд. филос. наук. — Свердловск, 1983.

Минаева Н. С. Объективные и субъективные условия и факторы формирования социальных установок личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Свердловск, 1984.

Цукерман В. С. Народная культура как социальное явление: автореф. дис. … д-ра филос. наук. — Челябинск, 1984.

Кузьмин А. И. Социально-экономические факторы рождаемости (на материалах Урала): автореф. дис. … канд. экон. наук. — М., 1984.

Гущина А. Э. Проблемы социального управления культурной деятельностью: автореф. дис. … канд. филос. наук. — Свердловск, 1984.

Павлов Б. С. Социальные проблемы воспроизводства рабочего класса в условиях развитого социализма: автореф. дис. …д-ра филос. наук. — Новосибирск, 1985.

Михалёва Г. М. Роль телевидения в развитии социалистической культуры (на материалах социологических исследований): автореф. дис. … канд. филос. наук. — Свердловск, 1985.

Берсенёв В. Л. Колхозы Урала в 1966–1975 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Свердловск, 1985.

Родионов Б. А. Диалектико-материалистическая концепция социальной коммуникации и ее основные проблемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — Свердловск, 1988.

Романова О. А. Оценка и пути повышения социально-экономической эффективности ускорения развития металлургии Урала: дис. …д-ра экон. наук. — Свердловск, 1986.

Черногурских А. Ю. Социальные функции студенческого коллектива в условиях перестройки высшей школы: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 1990.

Чемакин И. М. Административно-правовые проблемы организации физического воспитания в СССР: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1990.

Анисимов С. А. Развитие культуры производства и потребления: социологический анализ: автореф. дис. … д-ра социол. наук. — М., 1991.

Маклакова Г. Е. Принцип целостности в социологическом исследовании культуры: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Свердловск, 1991.

10.2. Диссертации 1992–2017 гг.

Иванова В. Ф. Современная семья: проблемы духовной жизни: автореф. дис. … канд. филос. наук. — Екатеринбург, 1992. (В виде доклада).

Крестьянинова С. В. Трудовой потенциал промышленного предприятия при переходе к рыночным отношениям: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Тюмень, 1992.

Карманова О. А. Роль общественного мнения в электоральном поведении горожан: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 1993.

Иванько Л. И. Теоретические проблемы духовного потребления в социалистическом обществе: автореф. дис. … канд. филос. наук. — Свердловск, 1993.

Масленников М. И. Государственное регулирование транспортного комплекса в промышленно развитых странах: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 1993.

Берзин Б. Ю. Политическое самосознание социальной группы: автореф. дис. … д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 1994.

Берсенёв В. Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Екатеринбург, 1995.

Ермаков Ю. А. Социально-политические манипуляции личностью: сущность, технология, результаты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — Екатеринбург, 1995.

Михалёва Г. М. Формирование партий в контексте политического развития в российской провинции / доктор философии (Dr. phil.). — ФРГ, Бремен, 1996.

Коробейникова Т. А. Социальная реабилитация как направление социальной политики: автореф. дис. … канд. филос. наук. — Екатеринбург, 1997. (В виде доклада).

Лоншакова Н. А. Развитие жизненных и профессиональных ориентаций студентов технического вуза: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 1997.

Куклин А. А. Новая техника как условие и фактор повышения экономической безопасности региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 1997.

Кузьмин А. И. Теоретико-методологические принципы исследования самосохранительной функции семьи: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 1997.

Голубкова Н. И. Городская социальная политика: содержание, структура, направления модернизации (на примере г. Екатеринбурга): автореф. дис. … канд. филос. наук. — Екатеринбург, 1998. (В виде доклада).

Скульмовская Л. Г. Культура нового промышленного города (на материалах исследования северных городов Тюменской области): автореф. дис. … канд. социол. наук. — Тюмень, 1998.

Стожаров А. В. Социализация школьной молодежи в условиях Крайнего Севера (На примере городов Тюменского Севера): автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 1998. (В виде доклада).

Суховей А. Ф. Научные парки как феномен современной политической культуры: автореф. дис. … д-ра филос. наук. — Екатеринбург, 1998.

Тарабрина Л. С. Педагогические условия реализации принципа природосообразности воспитания в образовательной практике северного города: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 1998.

Шаталова Н. И. Теоретико-методологические проблемы социологического изучения трудового потенциала работника: автореф. дис. … д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 1999.

Даванков А. Ю. Эколого-экономические основы устойчивого развития региона: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 1999.

Кораблева Г. Б. Теоретико-социологический анализ взаимосвязи профессии и образования: автореф. дис. … д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 1999.

Зоркова Н. А. Формирование и условия эффективного использования экспортного потенциала региона): автореф. дис. … к-та экон. наук. — Екатеринбург, 1999.

Воробьев А. М. Средства массовой информации как фактор развития гражданской культуры: автореф. дис. … д-ра филос. наук. — Екатеринбург, 1999.

Литвинов Д. А. Формирование доверия населения к российской банковской системе: автореф. дис. … канд. социол. наук. — М., 2000.

Икингрин Е. Н. Особенности социальной защиты населения северных городов в условиях трансформации общества: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Уфа, 2000.

Баженов С. И. Региональные особенности развития и государственного стимулирования малого предпринимательства: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2001.

Гудыма А. П. Социально-философские основы стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера: автореф. дис. … д-ра филос. наук. — Екатеринбург, 2001.

Костина Н. Б. Религиозная общность: институционально-доктринальный аспект социологического исследования: автореф. дис. … д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 2001.

Филатова М. Г. Закономерности государственного регулирования структурной перестройки промышленности: : автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2001.

Рачек С. В. Методологические основы эффективного использования трудового потенциала предприятия в современных условиях: (социологический анализ): автореф. дис. … д-ра экон. наук. — М., 2001.

Бояльская Л. Л. Региональная стратегия управления использованием производственных ресурсов на сельскохозяйственных предприятиях: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2001.

Артюхов А. В. Функционирование и развитие северной семьи в системе регионального управления (опыт социологического управления): автореф. дис. … д-ра социол. наук. — Тюмень, 2002.

Воронина Л. И. Социальный маркетинг в деятельности государственной службы занятости населения: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2002.

Лоншакова Н. А. Регионализация высшего образования: теоретико-методологический и социологический анализ. (На материалах Восточной Сибири): автореф. дис. … д-ра социол. наук. — Улан-Удэ, 2003.

Заякина О. А. Социально-экономическое самочувствие неполной семьи в условиях реформирования российского общества): автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2003.

Шеломенцев А. Г. Теория и методология эволюции хозяйственных сообществ в реальном секторе национальной экономики: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2003.

Белкина Н. А. Рыночная система управления трудом в организациях: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2003.

Юрганова Е. Ю. Мотивация и стимулирование труда управленческого персонала организации: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2004.

Хорошкевич Н. Г. Социальные риски молодежи в высшем профессиональном образовании: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2004.

Пробст Л. Э. Профессиональная социализация школьной молодежи в современной России: автореф. дис. … д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 2004.

Александрова Ж. П. Социальное партнерство на региональном рынке труда в условиях российского Севера): автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2004.

Колунина Э. Г. Культура демографического поведения семьи как социологическая проблема): автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2004.

Захарчук Е. А. Социально-экономические условия формирования финансовой устойчивости муниципальных образований: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2004.

Тараданов А. А. Семейное благополучие в современной России: (генезис и практика): автореф. дис. … д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 2004.

Миронов М. П. Выбор «профессии риска» и его влияние на жизненное самоопределение молодежи: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2004.

Скульмовская Л. Г. Противоречия разнонаправленного развития культуры региона в современных условиях: (социологический анализ): автореф. дис. … д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 2005.

Акьюлов Р. И. Роль семьи в жизнедеятельности государственных служащих: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2005.

Бердник Л. П. Социально-экологическая адаптация населения в условиях радиоактивного загрязнения): автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2005.

Мельникова (Копысова) А. С. Экономическое стимулирование развития малого предпринимательства на сырьевых территориях: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2005.

Билан О. А. Теоретико-методологические основы мотивационной системы менеджеров организаций: автореф. дис... канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2005.

Гимади И. Э. Экономико-математическое моделирование развития и размещения региональных производственных систем: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2005.

Белкин В. А. Синтез макроэкономических моделей как теоретико-методологическая основа прогнозирования реального ВВП: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2006.

Кац И. С. Институты поиска и производства экономической информации: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2006.

Макаров А. В. Реструктуризация предприятий машиностроения в условиях сервисной экономики: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2006.

Пасынков А. Ф. Долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития монопрофильных городов сырьевого типа: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2006.

Симонова В. Л. Институты управления эндогенным оппортунизмом в системе принципал — агент: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2006.

Сентюрина Л. Б. Терапевтическая оценка клинических особенностей аутоиммунного тиреоидита в условиях индивидуальной йодной профилактики в период гестации, выбор лечебной практики: автореф. дис. … канд. мед. наук. — Екатеринбург, 2006.

Калинина Д. В. Механизм ипотечного кредитования в России и пути его совершенствования: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2007.

Кежун Л. А. Интеллектуальный потенциал населения территории в системе факторов ее экономического развития: дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2007.

Пилипенко Е. В. Теоретические основы и методологические подходы к формированию экономики знаний в регионе: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2007.

Пумпянский Д. А. Формирование и развитие конкурентных преимуществ интегрированных структур в условиях глобализации: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2007.

Козицын А. А. Производственно-территориальная интеграция и ее влияние на экономическую безопасность региона: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2007.

Мицек С. А. Экономическое моделирование динамики современной российской экономики»: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2007.

Мыслякова Ю. Г. Организация внедрения управленческих инноваций на промышленном предприятии: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2007.

Наумов И. В. Становление и механизм роста инновационной активности муниципальных образований: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2007.

Рушицкая О. А. Тенденции развития организационно-экономических форм крупного предпринимательства: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2007.

Татаркин Д. А. Налоговый федерализм как институциональная форма конкурентной борьбы за налоговые доходы: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2007.

Турыгин О. М. Развитие методов оценки эффективности реальных инвестиций в экономических системах: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2007.

Абдрахманов М. Ш. Формирование трудового потенциала молодежи северного региона (социологический анализ): автореф. дис. … канд. социол. наук. — М., 2008.

Важенина И. С. Концептуальные основы формирования имиджа территории в конкурентной среде: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2008.

Паначев В. Д. Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход: автореф. дис. … д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 2008.

Зверева Г. Л. Социализация городских трудных подростков в условиях неформального института улицы : автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2008.

Гущин О. В. Региональная модель государственной молодежной политики: опыт социологического анализа: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2008.

Никулина Н. Л. Экологические аспекты экономической безопасности региона: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2008.

Козленко О. Б. Стратегическое управление благотворительной организацией: опыт социологического анализа: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2009.

Полкова Т. В. Качество населения как фактор экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2008.

Козлова О. А. Концептуальные основы региональной социально-экономической политики в сфере занятости населения: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2008.

Патрушева (Бронштейн) С. Б. Инновационная стратегия развития сырьевых территорий при реструктуризации градообразующей отрасли: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2009.

Лаврикова Ю. Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2009.

Бочко В. С. Теоретико-методологические основы интегративного стратегического развития территорий: автореф. дис… д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2010.

Черепанова А. В. Диагностика и прогнозирование социально-демографической безопасности региона: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2010.

Дорошенко С. В. Стратегическая адаптация региональной социально-экономической системы к инновационному типу развития: автореф. дис. … д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2010.

Сатыбалдина Е. В. Особенности семьи уральского моногорода: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2011.

Неклюдова Н. П. Совершенствование системы регулирования внешней трудовой миграции в регионе: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2011.

Сухих В. В. Конструирование доверия в экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2012.

Васильева Е. В. Развитие методического инструментария диагностики социально-демографических процессов в регионе: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2012.

Глухих П. Л. Социально-экономическая оценка реализации предпринимательского потенциала в муниципальных образованиях: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2012.

Ратнер А. В. Теоретико-методический подход к оценке влияния международной экономической интеграции на социально-экономическое развитие региона страны: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2013.

Макарова М. Н. Формирование мониторинга социально-трудовых систем муниципальных образований с учетом их пространственной локализации: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2013.

Некрасов А. А. Методическое обеспечение формирования результативно-ориентированной стратегии социально-экономического развития крупнейшего города: автореф. дис. канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2014.

Трушкова (Илинбаева) Е. А. Оценка результативности стратегий развития субъектов Федерации на основе учета экологического компонента: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2016.

11. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ [1]

1. *Автономов В. С.* Человек в зеркале экономической теории: (Очерк истории западной экономической жизни). — М.: Наука, 1993. — 176 с.

2. *Александрова Т. Л.* Экономическое поведение и профессия: методология исследования: дис…. д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 2000. — 269 с.

3. Американская социологическая мысль: тексты /под ред. В.И. Добренькова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 496 с.

4. *Баразгова Е. С., Баразгов К. Б., Козловская О. В., Лихачева Л. С., Рыбакова О. В.* Система образования Свердловской области в 90-е годы: Риски развития. — Екатеринбург: Уральское изд-во, 2001. — 104 с.

5. *Белова Т. П.* Религия как институт гражданского общества. — Иваново, 2012. — 108 с.

6. *Белоусов О. А.* Ресурсный потенциал современной молодой семьи: опыт комплексного подхода. — Тверь: ТвГУ, 2009. –217 с.

7. *Бергер П.* Капиталистическая революция: 50 тезисов о процветании, равенстве и свободе: пер. с англ. — М.: Издат. группа «Прогресс» — «Универс», 1994. — 320 с.

8. *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества. — М.: Изд-во «Правда», 1989. — 607 с.

9. *Бреева Е. Б.* Дети в современном обществе. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 216 с.

10. *Бриттан С.* Капитализм с человеческим лицом: пер. с англ. под ред. В. М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа, 1998. — 399 с.

11. *Букин В. П.* Проблемы социализации молодежи российской провинции. — М.: Экслибрис-Пресс, 2009. — 327 с.

12. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. — М.: Наука, 1990. — 412 с.

13. *Бурдье П.* Социология политики: пер. с фр. /сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.

14. *Ванина О. Н.* Социологический анализ экономических стереотипов россиян в постсоветский период: дис. … канд. социол. наук. — Самара, 1999. — 162 с.

15. *Васильева Е. Н.* Социокультурные факторы и субъекты формирования экономической и инновационной активности молодежи. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. — 240 с.

16. *Вебер М.* Избранное. Образ общества: пер. с нем. — М.: Юрист, 1994. –704 с.

17. *Верховин В. И.* Экономическое поведение как предмет социологического анализа: автореф дис. … д-ра социол.н. — М., 1999. — 323 с.

---

[1] Работы социологов и экономистов ИЭ УрО РАН не включены в этот список. См. в главе 9. Список публикаций уральских социологов и экономистов 1970–2017 гг. (извлечения).

18. *Возьмитель А. А.* Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России. — М.: Институт социологии РАН, 2012. — 230 с.

19. *Гидденс Э.* Социология. — М.: Наука, 1999. — 345 с.

20. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России: социологический портрет. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. — 561 с.

21. *Грушин Б. А.* Массовое сознание: опыт определения и проблема исследования. — М.: Политиздат, 1987. — 367 с.

22. *Гэлбрайт Дж.* Экономические теории и цели общества: пер. с англ. под общ. ред. и с предисл. Н. И. Иноземцева, А. Г. Милейковского. — М.: Прогресс, 1979. — 406 с.

23. Динамика мироощущения подростков и юношей в изменяющейся России (на рубеже XX–XXI вв.) / А. С. Чернышев [и др.]; под общ. ред. А. С. Чернышева. — Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. — 213 с.

24. Домострой / сост., вступ. ст., пер. и коммент В. В. Колесова; подгот. текстов В. В. Рождественской, В. В. Колесова и М. В. Пименовой. — М.: Сов. Россия, 1990. — 304 с.

25. *Дубинин Н. П.* Что такое человек. — М.: Мысль, 1983. — 334 с

26. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с франц. и послесл. А. Б. Гофмана. — М.: Наука, 1991. — 575 с.

27. *Ефимова Г. З.* Анализ недобросовестности в сфере образования и науки: результаты социологического исследования. — Тюмень: Вектор Бук, 2013. — 216 с.

28. *Жижко Е. В.* Российская трудовая этика в социально-психологическом контексте экономической реформы // Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету. — М.: МОНФ, 2000. — 256 с.

29. *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. — М.: Дело, 2002. — 566 с.

30. *Зборовский Г. Е.* Знание и образование в социологии: теория и реальность. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2013. — 484 с.

31. *Здравомыслов А. Г., Ядов В. А.* Человек и его работа в СССР и после. — М.: Аспект-Пресс, 2003. — 486 с.

32. *Зеер Э. Ф.* Психология профессий: учеб. пособие. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997. — 244 с.

33. *Зиммель Г.* Философия денег // Теория общества. — М.: КАНОН-Пресс-Ц, 1999. — 416 с.

34. *Зиятдинов Р. Н.* Отношение к труду как ценности: автореф. дис. … канд. филос. наук. — Пермь, 2004. — 24 с.

35. *Зубок Ю. А.* Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. — М.: Мысль, 2007. — 285 с.

36. *Зырянов С. Г.* Работающая и студенческая молодежь Челябинска: социальное самочувствие, профессиональные и жизненные планы. — Челябинск, 2009. — 193 с.

37. *Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.* Молодежь и государство: инновационные подходы: (на материалах Оренбургской области). — Оренбург, 2005. — 438 с.

38. *Ильинский И. М.* Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. — М.: Голос, 2001. — 696 с.

39. *Касавин И. Т.* Познание в мире традиции. — М., 1990. — 208 с.

40. *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / под ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000. — 608 с.

41. *Касьянова К.* О русском национальном характере. — М.: Институт национальной модели экономики, 1994. — 367 с.

42. *Кацва А. М.* Социально-трудовые конфликты в современной России: истоки, проблемы и особенности. — М.; СПб., 2002. — 200 с.

43. *Кислицына О. А.* Здоровье детей — богатство нации: тенденции, факторы риска, стратегии сбережения. — М.: МАКС Пресс, 2011. — 268 с.

44. *Климов Е. А.* Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие. — Ростов н /Д: Феникс, 1996. — 512 с.

45. *Козлова Т. З.* Люди, лишенные родительских прав: их социализация и жизненные траектории. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков И Ко», 2015. — 224 с.

46. *Козырева П. М.* Ресурсы и практики социально-экономической адаптации населения России / Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. — М.: Новый хронограф, 2013. — 328 с.

47. *Кон И. С.* Ребенок и общество. — М.: Наука, 1988. — 269 с.

48. *Кон И. С.* Социология личности. — М.: Политиздат, 1967. — 383 с.

49. *Кондратьев Н. Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. — М., 1991. — 567 с.

50. *Кораблева Г. Б.* Профессия и образование: социологический аспект связи. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. — 284 с.

51. *Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе. — М.: Экономика, 1975. — 272 с.

52. *Котрухова Р. И.* Гражданское воспитание студенческой молодежи в условиях малого города. — Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007. — 119 с.

53. *Кравченко С. А.* Социокультурная динамика еды: риски, уязвимости, востребованность гуманистической биополитики. — М.: МГИМО-Университет, 2014. — 198 с.

54. *Крыштановская О. В.* Инженеры: становление и развитие профессиональной группы. — М.: Наука, 1989. — 144 с.

55. *Лапыгин Ю. Н., Эйдельман Я. Л.* Мотивация экономической деятельности в условиях российской реформы. — М.: Наука, 1996. — 112 с.

56. *Латыпова Ф. Б.* Семейно-брачные установки и ценности современной студенческой молодежи. — Уфа: УЮИ, 2001. — 91 с.

57. *Левада Ю. А.* Десять лет перемен в сознании человека // Обществ. науки и современность. — 1999. — № 5. — С. 28–44.

58. *Левикова С. И.* Неформальная молодежная культура. — М.: Вузовская книга, 2010. — 616 с.

59. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. 5-е изд

60. *Леонтьев А. Д.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопр. философии. — 1996. — № 4. — С. 15–26.

61. *Лисовский В. Т.* Молодежь: любовь, брак, семья: Социол. исслед. — СПб.: Наука, 2003. — 367 с.

62. *Максименко А. А.* Стратегии экономического поведения российской молодежи. — Кострома: ГОУ ВПО КГУ, 2006. — 207 с.

63. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. — 2-е изд.

64. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы: пер. с англ.; под общ. ред. Г. А. Балла, А. Н. Киричука, Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 1999. — 425 с.

65. *Мацумото Д.* Психология и культура. — СПб.: Питер, 2003. — 720 с.

66. *Меренков А. В.* Социология стереотипов. — Екатеринбург, 2001. — 290 с.

67. *Михеева А. Р.* Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. — 156 с.

68. *Модель И. М., Модель Б. С.* Предприниматель: культура богатства / РАН, Уральское отделение, Ин-т филос. и права. — Екатеринбург, 1996. — 192 с.

69. *Мягков А. Ю., Куприянов И. С.* Бытовая коррупция в современной России: опыт региональных исследований /Ивановский гос. энергетический ун-т. — Иваново, 2013. — 252 с.

70. *Нестеров А. Ю.* Социализация и социальная адаптация российских детей-сирот в системе ювенальной институционализации (теория и практика). — М.: ИСПИ РАН, 2014. — 314 с.

71. *Нефедовская Л. В.* Состояние и проблемы здоровья студенческой молодежи. — М.: Литтерра, 2007. — 189 с.

72. *Омельченко Е. Г.* Молодежные культуры и субкультуры. — М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000. — 264 с.

73. *Парсонс Т.* О структуре социального действия / под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.

74. *Платонов О. А.* Русский труд. — М.: Современник, 1991. — 335 с.

75. *Подмарков В. Г.* Введение в промышленную социологию: (Социальные проблемы социалистического промышленного производства). — М.: Мысль, 1973. — 318 с.

76. *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. — М., 1979. — 232 с.

77. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: пер. с англ. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.

78. Рабочий и инженер: Социальные факторы эффективности труда /под ред. О.И. Шкаратана. — М.: Мысль, 1985. — 271 с.

79. *Радаев В. В.* Экономическая социология: Курс лекций. — М.: Аспект-пресс, 1997. — 368 с.

80. *Реутов Е. В.* «Культура недоверия» в региональном социуме / Е. В. Реутов, Л. В. Колпина, М. Н. Реутова, И. В. Бояринова. — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. — 176 с.

81. *Руткевич М. Н., Потапов В. П.* После школы. Социально-профессиональные ориентации молодежи /Министерство труда РФ. — М., 1995. — 224 с.

82. *Рывкина Р. В.* Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен. — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 440 с.

83. *Семенова В. В.* Социальная динамика поколений: проблема и реальностью. — М.: РОССПЭН, 2009. — 271 с.

84. *Сергеева А. В.* Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. — 3-е изд. — М.: Флинта; Наука, 2005. — 320 с.

85. *Сидорова Т. Н.* Беспризорные дети в России и в мире. Взгляд социолога. — М.: Лазурь, 2010. — 392 с.

86. *Сикевич З. В.* Национальное самосознание русских (социологический очерк). — М.: Механик, 1996. — 204 с.

87. *Сухомлинский В. А.* Рождение гражданина. — М.: Политиздат, 1971. — 336 с.

88. *Смелзер Н.* Социология: пер. с англ. — М.: Феникс, 1994. — 688 с.

89. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов (Кн. 1-III): пер. с англ. — М.: Наука, 1993. — 572 с.

90. Современная западная социология: словарь. — М.: Политиздат, 1990. — 432 с.

91. *Соколова Г. Н.* Экономическая социология. — Минск: Выш. шк., 1998. — 368 с.

92. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.

93. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма: (Открытое общество в опасности): пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 262 с.

94. Социология молодежи: учебник/ под ред. проф. В. Т. Лисовского. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. — 460 с.

95. *Суртаев В. Я.* Социокультурное пространство молодежи: методология, теория, практика. — СПб., 2006. — 271 с.

96. *Сухомлинский В. А.* О воспитании. — М.: Политиздат, 1973. — 269 с.

97. Теория потребительского поведения и спроса / под ред. В. М. Гальперина. — СПб.: Эконом. школа, 1993. — 380 с.

98. *Титма М. Х.* Выбор профессии как социальная проблема: (на материалах конкретных исследований в ЭССР). — М.: Мысль, 1975. — 198 с.

99. *Тихонова Н. Е.* Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. — М.: РОССПЭН, 1999. — 320 с.

100. *Тощенко Ж. Т.* Социология. Общий курс. — 2-е изд. — М.: Прометей; Юрайт, 1999. — 511 с.

101. *Фромм Э.* Человек для себя. — Минск: Коллегиум, 1992. — 253 с.

102. *Хагуров А. А.* Социология российского села. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2012. — 390 с.

103. *Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Мысль,1979. — 365 с.

104. *Харченко И. И.* Современная молодежь Сибири: образовательные и профессиональные стратегии. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. — 499 с.

105. Человек и его работа / под ред. А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова. — М.: Мысль, 1967. — 392 с.

106. *Чередниченко Г. А.* Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути. Опыт социологического исследования. — СПб.: Изд-во Рус. Христианского гуманитарного ин-та, 2004. — 503 с.

107. *Чукреев П. А.* Социальные технологии регулирования занятости молодежи. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. — 319 с.

108. *Шаталова Н. И.* Трудовой потенциал работника: учеб. пособие для вузов. — М.: Юнити-Дана, 2003. — 399 с.

109. *Шереги Ф. Э.* Социология образования. — М., 1997. — 301 с.

110. *Штомпка П.* Социология социальных изменений: пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. — М.: Аспект-пресс, 1996. — 416 с.

111. *Эрхард Л.* Благосостояние для всех. — М.: Начала-Пресс, 1991. — 351 с.

112. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е. Г. Слуцкого. — СПб.: Вып. Общества «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области; Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, 2004. — 734 с.

113. *Юнг К.* Проблема души нашего времени. — М., 2007. — 286 с.

114. *Ядов В. А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. — Самара, 1995. — 328 с.

115. *Яницкий О. Н.* Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. — М.: Институт социологии РАН, 2011. — 215 с.

12. В КАЧЕСТВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЭПИЛОГА

Как нам представляется, XXI век — это столетие, которое, без всякого преувеличения, призвано воплотить глобальную адаптивную парадигму, под которой понимается великое приспособление глобальной цивилизации к жестким требованиям эпохи «устойчивого развития» и «мультицивилизационного консенсуса». Если человечество хочет выжить, то ему, очевидно, следует отказаться от агрессивного национального и экономического, культурного и религиозного экстремизма, равно как и от безумного растрачивания людских и природных ресурсов во имя призрачных целей и ложных приоритетов. Идея перехода человечества на качественно новую, ответственную ступень развития находит все более широкое признание и поддержку, что требует от социологической науки соответствующего теоретического и эмпирического обоснования.

«У нас в стране, — подчеркивал В. В. Путин в конце 2012 г., — исторически сформировалось отношение к жизни таким образом, что мы живем для будущего, для детей. Это, конечно, очень важная и благородная задача и цель. Но выглядит так, что собственная, сегодняшняя благополучная жизнь все время откладывается, откладывается и откладывается на потом. И так у нас было практически всегда, из поколения в поколение. Пришло время кардинально изменить ситуацию к лучшему уже сейчас. Мы делаем это и мы можем это делать, если продолжим последовательный курс национального развития, будем впрягаться в общую созидательную работу, если мы будем работать достойно, с отдачей, с полной отдачей сил, то мы обязательно добьемся поставленных целей и выполним все стоящие перед нами задачи»[1].

Было бы явно нереальным в одной, даже «очень толстой» книге, пытаться показать и изложить все аспекты, перипетии, выявить «подводные камни» процесса работы с информацией в рамках той или иной обществоведческой науки. Как многогранна, неординарна и сложна жизнедеятельность одного человека (а тем более социальной группы, общества в целом), так и сложна задача формализовать те или иные аспекты жизнедеятельности личности, выявить реальные индикаторы ее трансформации в процессе онто- и филогенеза.

---

[1] Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504.html.

Деятельность исследователя в этой сфере (в нашем случае — социолога) требует от него не только высокого динамичного профессионализма и научной порядочности. Она предполагает также наличие таких качеств, как целеустремленность, приверженность к общечеловеческим ценностям и идеалам, готовность преодолевать и не пасовать перед трудностями.

Стремление социолога к плодотворному решению назревших (тем более — «перезревших») проблем должно опираться на его искреннее желание помочь людям. В письме к К. Марксу Ф. Энгельс писал: «Если мы хотим чем-то помочь какому-нибудь делу, оно должно сперва стать нашим собственным»[1].

Этому положению вольно или невольно автор книги, которую вы держите в руках, стремился следовать в процессе своей полувековой деятельности в лоне уральской социологии. К этому же он призывает и своих коллег, особенно — начинающих, молодых специалистов, и не только уральских… Я твердо уверен, что, в конечном жизненном итоге, вы не прогадаете!

* * *

И, наконец, совсем уж в заключение. Жизнь каждого человека подобна многотрудному и долговременному процессу плетения макраме[2]. Каждый живущий «плетет» СВОЁ макраме, САМ и для СЕБЯ, сообразуясь со СВОИМИ возможностями, умениями, желаниями… Нередко — на СВОЙ страх и риск. «Плетет», естественно, не без помощи сопровождающих этот процесс более умелых, опытных и заинтересованных в конечном результате «вязальщиков». Это, прежде всего, родители, дети, близкие родные, родственники, учителя, наставники, коллеги, друзья… Одним в этом плане «по жизни везет», другим — УВЫ…

В конечном итоге жизнь одних ассоциируется с процессом производства красивого, полезного и завершенного изделия… О таких обычно говорят: «они прожили красивую жизнь». С другими прощаются, как правило, не говоря вслух ничего плохого… Не положено говорить так об «отсутствующих»…

Автору этой книги с судьбой, в конечном итоге, повезло. По жизни его вели и сопровождали добрые, умные и любящие его люди. Труд для него, как правило, был интересным, желанным и любимым. Его долгосрочные задумки и планы, в большинстве своем, реализовывались. Особенно повезло ему с детьми: они выросли добрыми, умными, работящими и смешливыми. Дай-то Бог каждому «приобщиться к такому «макраме…»…

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 11-12.

[2] Искусство художественного плетения изделия из толстых нитей.

Ниже — это фото ТОГО и ТЕХ, кто сделал жизнь автора книги не бессмысленной… Тех, кто дальше понесет кровь и гены рода Павловых… И не только…

На фото (слева-направо): *сам автор, жена его — Катя, младший сын Денис Борисович, дочь — Лидия Борисовна и старший сын — Сергей Борисович Кстати, еще одно важное… Автор (стоит слева) благодарит своего младшего сына (стоит в центре) за ту большую помощь, которую он оказал в подготовке и издании этой книги…*

В саду они не только любят жарить шашлыки и париться в бане… Помогают, как могут, старшим и на земле…

P. S.! Посмотрел на фотографию и вспомнил… Сколько раз говорил этому Серёге: верни отцу его любимую клетчатою рубашку… А с него, как с гуся вода… До сих пор не вернул и еще улыбается, «гусь клетчатый»… Правда, гусь-то из него получился не так уж плох…

Научное издание

Борис Сергеевич Павлов
Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН
(полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.)

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института экономики УрО РАН
Протокол № 5 от 23.05.2017. Рег. № 16 (17).

Компьютерная верстка С. В. Кузовковой
Фото на обложке и по тексту предоставлены В. В. Добродеем

Подписано к печати 26.06.2018.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага ВХИ. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 46. Усл. печ. л. 48.
Тираж 500 экз. Заказ № 52.

Отпечатано с оригинал-макета.
Типография «ЮНИКА».
620014, Екатеринбург, ул. Московская, д. 29.
Тел. 8(343)371-16-12, printbook.su